Протоиерей Григорий Разумовский

ОБЪЯСНЕНИЕ
СВЯЩЕННОЙ КНИГИ
ПСАЛМОВ

Григорий Иванович Разумовский

Объяснение священной книги псалмов

Вступление

Свой труд «Объяснение священной книги псалмов» протоиерей Петропавловской церкви г. Самары Григорий Разумовский создавал в течение 18–ти лет, с 1896 по 1914 год. Рукопись получила одобрение одного из авторитетных представителей богословской науки того времени проф. СПбДА Н. Н. Глубоковского и разрешение на печатание от цензурного комитета. Автор передал свой труд преосвященному Михаилу (Богданову), еп. Самарскому с просьбой посодействовать изданию. Однако наступившая вскорости революция сделала невозможным издание книги. Ясно и доступно изложенное, «Объяснение священной книги псалмов» может стать хорошим подспорьем в изучении православной веры и Св. Писания. Автор подробно излагает события священной ветхозаветной истории, послужившие поводом к созданию того или иного псалма, раскрывая на этом фоне его духовный пророческий смысл и значение его для внутренней жизни христианина. Особенно ценно то, что о. Григорий постоянно обращается к месту и роли Псалтири в православном богослужении, показывая, почему тот или иной псалом стал частью утрени, вечерни и т. д. В своих толкованиях автор опирается на мнения святых отцов, толкователей Псалтири. Самое современное из имеющихся толкований всей Псалтири, это «Объяснение» должно помочь всем, стремящимся к уразумению неисчерпаемого духовного богатства псалмов. Объяснение Священной книги «Псалмов» протоиерея Гр. Разумовского представляет весьма полезный труд по его назидательности, а по своему популярному — простому и легкому — изложению он является вполне общедоступным. Издание его тем более желательно, что у нас слишком мало цельных истолкований на всю Псалтирь, а таких и вовсе не имеется. Совершенно уверен, что книга получит широкое распространение, чего ей и желаю.

Профессор Николай Глубоковский, СПб, 1914, V,3. Суббота.

Предисловие

При поступлении моем в 1895 году на службу в Чагринский женский монастырь Самарской губернии, мне вскоре пришлось вести воскресные и праздничные богослужебные собеседования с монашествующими. Предметом этих собеседований вначале служили объяснения евангельских и апостольских чтений того дня, отрывочные рассказы по поводу праздничных событий и т. п. Вообще это были отрывочные беседы и наставления с практическими приложениями к иноческой жизни. Такие беседы были хотя и понятны малограмотным или же и совсем безграмотным слушательницам, тем не менее, как имевшие характер отрывочности и бессистемности, они потому казались мне и малополезными для них. Задумываясь, вследствие сего, над вопросом о том, нельзя ли избрать для собеседований что–либо такое, что могло бы доставить наибольшую пользу для нравственно–религиозного назидания монастырских обительниц, я в конце 1896 г. пришел к мысли предлагать насельницам монастыря, при каждом собеседовании, объяснение псалмов, по порядку расположения их в Псалтири, как такой, всем им известной книге, которая служит настольною, молитвенною книгой для монашествующих. Приступая к выполнению этой нелегкой задачи, я признал тогда же за нужное, в начале одного из собеседований, высказать своим слушательницам следующее: «Главная цель бытия человеческого на земле состоит в том, чтобы жить во славу Божию, а не для собственного удовольствия. Если где, то особенно у живущих в святых обителях, эта цель человеческой жизни должна быть наиболее сознаваема, преследуема и выполняема. Вся деятельность, все мысли и чувства насельниц монастыря должны быть проникнуты сознанием этой цели и заботами о возможном ее выполнении. Поэтому в монастырях нет и не должно быть никакого другого чтения, кроме чтения книг священных и душеспасительных. Для такого же монастыря, каков Чагринский, большая часть насельниц которого состоит из женщин и девиц простого сельского состояния, не получивших иногда никакого, даже начальной сельской школы, образования, единственною книгой для чтения служит Псалтирь и в редких случаях Четьи–Минеи. Других книг они не читают и не знают. Книгою же псалмов, хотя они и удовлетворяют свое молитвенное чувство всегдашнего покаяния, а также — хвалы и благодарения Господу Богу за все Его милости и благодеяния; но при всем том чтение этой священной книги, в не

малой части ее богодухновенного текста, остается малопонятным или даже и совсем непонятным для этих простых читательниц, для которых поэтому является нужда в объяснении непонятного для них текста священной книги псалмов. В глубоком и искреннем сознании этой нужды, я решил придти на помощь нуждающимся и, по требованию долга священнослужителя и духовного отца обители, принять на себя выполнение задачи объяснения псалмов; каковое объяснение, с Божией помощью, и начнем с этого же дня и будем продолжать на следующих внебогослужебных собеседованиях». Высказав это пред слушательницами, я предложил им выслушивать беседы о псалмах с особенным вниманием и приступать к этому выслушиванию всякий раз с чувствами молитвенного обращения к Господу Богу, да подаст Он, Всеблагий, Свой благодатный дар наилучшего разумения, памятования и усвоения всего, что будет предложено на собеседованиях: такого внимания и таких чувств требует самый предмет предлагаемых бесед. Для того чтобы самое объяснение было наилучше понято и усвоено слушательницами, нужно было предлагать его в наиболее ясных и точных выражениях; причем, для большей авторитетности его, признано было за необходимое приводить точные буквальные выражения из других книг Священного Писания и подлинные изречения св. отцов, толковников Псалтири. А для всего этого потребовалось составлять черновые записи предпринятого объяснения псалмов, по которым и велись первоначально беседы. В руководство для объяснения псалмов, кроме славянской и русской Библии, мною принято было первоначально: 1) Толкование на псалмы, составленное по текстам: еврейскому, греческому (LXX) и латинскому (Вулгаты), по учению отцов и учителей Святой Церкви и дополненное различными замечаниями Палладием, епископом Сарапульским. Москва, 1872. Когда же, после объяснения нескольких псалмов, сего толкования (Палладия) оказалось недостаточно, то выписаны и приняты были, сверх того, в руководство: 2) Толкование на Псалтирь по тексту еврейскому и греческому Иринея, архиепископа Псковского. 7–е изд. Москва, 1882. 3) Толковая Псалтирь Евфимия Зигабена (пер. с греч.). Изд. Киево–Печерской Лавры, 1883. Ссылок на труды толкований Зигабена и преосвященных Иринея и Палладия я не делал почти нигде, потому что не делал буквальных из них выписок, а еще и потому, чтобы не увеличивать и без того значительный размер рукописи. Кроме того, я пользовался следующими печатными изданиями: а) Учебная Псалтирь, изд. училищного при Св. Синоде Совета. Спб., Синодальная типография, 1897. б) Псалтирь в русском переводе с греческого епископа Порфирия. Спб., 1893. (Только до 75–го псалма мог я пользоваться этим переводом).

в) Псалтирь в русском переводе с еврейского, изданная по благословению Св. Синода. СПб., 1892. г) Справочный и объяснительный Словарь к Псалтири, составленный Петром Гильтебрандтом. СПб., 1898. д) «Вероучение Псалтири, его особенности и значение в общей системе библейского вероучения» профессора П. А. Юнгерова. Этим пособием я мог пользоваться только после объяснения 80–го псалма. Единственным желанием моим было, при начале составления настоящего объяснения псалмов, самому поучиться и других меньших моих братии и сестер поучить истинному пониманию неясного и по местам неудобопонятного текста славянской Псалтири. Да благословит Господь Бог мое желание и начинание! И только впоследствии, когда уже составлена была мною третья часть объяснения и когда некоторые из псалмов были напечатаны в местных «Епархиальных ведомостях» , у меня явилось другое желание — предать печатному тиснению свой труд, чтобы чрез то дать возможность ознакомиться с ним наибольшему кругу любителей Слова Божия и благоговейных молитвенников, певцов и читателей Псалтири, чтобы участие последних в чтении и пении не было делом простого механического выполнения, а было искренним служением Богу, Царю всея земли, Седящему на престоле *святом* Своем, Которому псалмопевцы приглашают всех петь разумно *(Пс.* 46.8—9).

Протоиерей Григорий Разумовский. Самара.

ВВЕДЕНИЕ, СОДЕРЖАШЕЕ В СЕБЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ О ПСАЛТИРИ И О ПРЕДЛАГАЕМОМ ОБЪЯСНЕНИИ ЕЕ

1. *Понятие о Псалтири* как священной книге и о Священном Писании вообще. Книга псалмов, называемая Псалтирью, принадлежит к составу книг Священного Писания Ветхого Завета. И потому говорить ли о Псалтири вообще, или в отдельности о том или другом псалме, о том или другом изречении псалмопевцев, нужно говорить как об изречении и писании священном и богодухновенном. Что же такое Священное Писание? — Священное Писание дано людям от Самого Бога; и святые мужи, которыми оно написано, руководимы были Духом Святым. Поэтому всем нам нужно быть уверенными, что оно писано для весьма важных целей, а именно: 1) для того, чтобы вразумить и наставить нас, в каких отношениях находимся и должны находиться мы к Богу и Его тварям, 2) для того, чтобы сообщить нам все, что необходимо знать и делать для прославления Бога, для возможного в Нем счастья на земле и вечного

блаженства на небе. С этой целью Священное Писание говорит нам о сотворении мира всемогущим Словом Божиим, сообщает познание о святой, блаженной жизни первых прародителей в раю и ниспадении их с высоты счастья чрез преступление заповеди Божией. Затем, 3) показывая, чем обязаны мы Всемогущему Творцу, Милосердому Благодетелю и Судии Праведному, Священное Писание научает, каким образом можем мы сохранить и упрочить вечную любовь Его к нам и приготовить себя к достижению славы чад Божиих. В особенности цель Священного Писания состоит, 4) в том, чтобы умудрять нас в деле спасения чрез живую веру в Иисуса Христа; представлять очам нашим благодать Божию, дарованную нам в Иисусе Христе; устроять дух наш «по образу и по подобию Божию» (Еф. **4**.23.24); водворять в душах наших познание истины и веру, любовь и святость; и руководить к «непрестанному сожитию со святыми» (Еф. **2**:19), «к достижению совершенства, в меру возраста исполнения Христова» (Еф. **4**:13) и к прославлению со Христом на небе.

2. *Важное значение* Псалтири вообще и в частности — для домашнего употребления христиан. Что говорить о Священном Писании вообще, то же должно сказано быть и о Псалтири в частности; потому что Псалтирь можно назвать сокращением всего Священного Писания, и нет, можно сказать, на свете книги *столько* назидательной, как Псалтирь. Все, что только касается духовных нужд человека, все это находится в Псалтири. Это сокровищница, из которой каждый может почерпать для себя утешение и укрепление во всех положениях жизни; это есть полнота божественной мудрости. Одни из псалмов служат выражением чувств благодарности и благоговения; другие превозносят величие Божие и восхваляют Его всемогущество, премудрость и благость; иные взывают к милости и долготерпению Творца и умоляют о прощении грехов; иные, наконец, содержат пророчества о Христе и Его Царстве. Поэтому–то между всеми ветхозаветными книгами Священного Писания, боговдохновенными и полезными для научения (2 Тим. **3**.16), книга псалмов есть самая общеупотребительная у христиан, более других книг ими любимая и, можно положительно сказать, для всех необходимая. По словам св. Афанасия Александрийского, эта книга есть «сад, заключающий в себе насаждения всех других книг, — есть зеркало, где видит себя в настоящем виде грешная душа человеческая, со всеми своими страстями, грехами, беззакониями, во всех разнообразных движениях, направлениях и состояниях; видит все свои недуги и находит против своих духовных болезней в сей чудной книге действительные врачевства. Да, книга псалмов

недалека от каждого человека, это не произведение искусства, нам чуждое и постороннее, это наша книга о нас самих. Псалмы Давида — это песни нашей души; его молитвенные гласы и вопли — гласы и вопли духа нашего, подавляемого грехом, удручаемого скорбями и напастями. Кроме сего, где мы найдем для себя лучшие образцы молитв, молений, благодарений, богохвалений и славословий, как не в псалмах Давидовых? По–моему мнению, — говорит Афанасий, — в книге псалмов измерена и описана словом вся жизнь человеческая, и душевные расположения и движения помыслов, — и сверх изображенного в ней ничего более не отыщется в человеке. Потребно ли покаяние и исповедание, постигли ли кого скорбь и искушение, гоним *ли* кто, или избавился от злоумышлении, стал кто опечален и смущен и терпит *что–либо* подобное сказанному выше, или видит *себя* преуспевающим, а врага приведенным в бездействие, или намерен восхвалить, возблагодарить и благословить Господа, — для всего этого имеет наставление в божественных псалмах… Посему и ныне каждый, произнося псалмы, пусть будет благонадежен, что Бог услышит просящих псаломским словом» [1, с. 4.351]. Потому–то словами псалмов во все времена возносилась к Престолу Божию молитва верующих. В древние века христианства верующих обязывали учить Псалтирь наизусть. Утром и вечером, за трапезой и занятиями верующие укрепляли и услаждали себя песнопениями этой священной книги. И у нас, на святой Руси, в течение многих веков и до последнего времени, особенно между простым народом, обучение грамоте начиналось с Псалтири, да ею же почти всегда и заканчивалось все книжное обучение. А потому эта священная книга во многих домах простолюдинов была и есть, можно сказать, единственная настольная книга. Такой же в особенности, и не только настольной, но и молитвенной книгой, она является во всех русских монастырях, для всех монашествующих.

3. *Отношение к Псалтири* Господа Иисуса Христа и Его апостолов.

Сам Господь Иисус Христос в Своих беседах с учениками и с народом иудейским, а также и Его апостолы в своих богодухновенных писаниях нередко ссылаются на книгу псалмов. Так, св. апостол Павел, преподавая верующим правила и наставления святой жизни во Христе, говорит. «Слово Христово да вселяется в вас богатно, во всяцей премудрости учаще и вразумляюще себе самех, во псалмех и пениих и песнех духовных, во благодати поюще в сердцах ваших Господеви» (Кол. **3**:16). Потому–то так и дорога для нас должна быть книга псалмов.

4. О причинах *неясности и затруднительности* в понимании истинного смысла в псалмах и *о толкованиях их.* Между тем для

многих читающих книгу псалмов она не понятна во многих ее местах — не понятна по своеобразности языка, образов и выражений, по глубине мыслей, а также по темноте славянского перевода ее. В особенности же темен и непонятен смысл многих псаломских изречений для тех, кто не получил достаточного научного образования или вовсе не имеет такового. Все 150 псалмов, как известно, составлены и написаны были первоначально на еврейском языке. С этого языка, по времени, они были переведены на греческий язык, а еще много времени спустя с греческого они переведены на язык славянский. Так как каждый язык имеет свою природу, свои особенности, ему одному свойственные (идиоматизм), то при переводах псалмов с одного языка на другой истинный смысл псаломских изречений во многих местах, естественно, должен был потерпеть значительные изменения от неизбежной неточности в выражениях. Самый славянский язык, на котором мы ныне читаем священные книги, а также и Псалтирь, теперь не для всех и не во всем ясен. Все это и служит *причиной затемнения* смысла псалмов.

Вот почему с самых первых веков христианства стали появляться попытки и труды по объяснению Псалтири. Известно, что этим делом занимались св. Ипполит мученик (II века), ученый христианский писатель Ориген (III века), а в IV веке видим уже несколько знаменитых толкований на псалмы, как то: Василия Великого, Григория Нисского, Иоанна Златоустого, св. Илария, блаженных Феодорита, Иеронима, Августина и др. Эти объяснения и толкования, в не столь давнее время собранные Палладием, епископом Сарапульским, в его книге «Толкование псалмов», а также и в книге ученого греческого монаха Евфимия Зигабена, мы и примем в руководство при настоящем нашем кратком объяснении псалмов.

5. *О свойствах* и характере предлагаемого нами *объяснения псалмов.*

Таким образом, предлагаемое нами *объяснение псалмов* будет не новое какое–либо, а древнее, не наше собственно, а отеческое. Это голос священной и досточтимой древности, голос Святой Церкви, обязательный для всех верующих православных христиан на все времена. Так как предпринятое нами толкование псалмов не может представлять собою какой–либо ученый труд, а есть не более как исполнение нашего искреннего желания уяснить для себя и помочь ближнему, при усердном чтении или слушании Псалтири, в наилучшем понимании истинного смысла прочитанного, то мы по возможности будем избегать того, что касается таинственного смысла в псалмах, а будем больше иметь в виду их буквальный и исторический смысл; и для этой цели будем чаще обращаться

к библейской священной истории. Тем не менее, нужно сказать, что нельзя совершенно отрешиться и от духовного, не буквального смысла псалмов при их объяснении.

6. *О прообразовательном и пророческом смысле* псалмов. Если понимать изречения псалмов в буквальном смысле, то в них видны разные обстоятельства писателей или составителей псалмов и судьбы народа еврейского. Но в духовном смысле Псалтирь пророчески изображает Спасителя и показывает разнообразные состояния и примеры в жизни верующих. Сам Давид–псалмопевец представляет собою ясный и многосторонний прообраз Иисуса Христа, соединяя в лице своем звания царя и пророка еврейского. Еврейский народ предызобразил новозаветный народ Божий — Церковь Христову; враги евреев, изображенные во многих псалмах, прообразовали врагов Христовой Церкви; а победы евреев служили прообразом духовных побед, одерживаемых верующими во Христа Спасителя.

7. *Условия для* наиболее *успешного* и полезного *понимания* и усвоения истинного смысла псалмов. Чтобы читать или слушать чтение псалмов с наилучшим пониманием смысла их, со всею пользою для души и согласно намерению первовиновника их — Духа Святого, мы должны по возможности а) знать и понимать другие писания, в особенности историю Давида, о котором повествуется в двух первых и отчасти в Третьей книгах Царств и в Первой книге Паралипоменон, б) замечать, какие места из псалмов и как применяются к Иисусу Христу и Его Церкви новозаветными писателями, т. е. апостолами и евангелистами, и в) сохранять в себе возрожденное благодатью Святого Духа сердце, отрешаясь от плотских чувств и помышлений. Чем более будем преуспевать в святой жизни христианской, тем способнее окажемся к разумению божественного учения Псалтири и к восприятию небесного утешения, которое доставляет чтение ее верующими.

8. *О наименованиях: псалом и Псалтирь.* *Псалом* (греч. — psalmus, от — пою) значит: хвалебная песнь. От собрания многих псалмов в одну книгу книга эта называется «Книгой псалмов», а в еврейской Библии — «Книгой Хвалений» (сефер тегилаим). Псалмы, как богохвальные песнопения, назначались для пения и были петы или просто одним хором певцов, или же хором в соединении с музыкой, с игрой на музыкальных орудиях, или инструментах — струнных и вокальных или трубных, — каковых во времена Давида и после него было не мало (Пс. **914**; 97:5; 107:3; Пс. **150**; Дан. **3**:10; 1 Пар. **16** и мн. др.). Одно из таких музыкальных орудий называлось *псалтирью;* почему и самая *книга* псалмов названа

впоследствии *Псалтирью.*

9. *О писателях псалмов.* В начале псалмов, в особо издаваемой славянской Псалтири, так называемой «Учебной Псалтири», как бы общее надписание для всех псалмов, помещаются слова: «Давида пророка и царя песнь». Может быть, на основании этой надписи, составителем всей Псалтири многие из людей неученых считают Давида. Но такое мнение не справедливо. Как из различных частных надписей, имеющихся почти на всех псалмах, в начале их, так и из самого содержания их видно, что писатели псалмов были различны. По указанию надписаний в еврейской Библии, Давиду приписываются 73 псалма. Кроме того, в греческой Библии и славянской ему же приписываются те псалмы, которые не имеют надписания в еврейской Библии, каковых пятнадцать. Некоторые из этих псалмов относят к Давиду и священные писатели Нового Завета, например 2–й псалом — св. писатель Деяний апостольских (4:25); псалмы 31 и 94 — св. ап. Павел (Рим. **4**.6—8; Евр. **4**..7). По самому содержанию псалмов видно, что некоторые из них написаны до Давида, другие — во времена Давида, а иные относятся к плену вавилонскому, который был спустя 400 с лишком лет по смерти Давида, и даже к последующим за ним временам. Из числа всех 150 псалмов 12 Асафовых, 12 сынов Кореовых, 1 Еманов, 1 Соломонов, 2 пророков Аггея и Захарии, 1 Моисеев и прочих псалмопевцев. Причиной того, что и в древности многими все псалмы приписывались Давиду, св. Афанасий считает самого Давида. Он сам избирал певцов, сам назначал, на каком музыкальном орудии разучать им пение того или другого псалма, а потому как учредитель хорового и музыкального пения он удостоился той чести, что не только им составленные псалмы, но и все, изреченное другими певцами, приписано Давиду.

10. *О подписаниях* в начале псалмов. Что касается различных частных надписаний, предшествующих псалмам и состоящих большею частию из одного или двух слов, например, в конец, в песнех, о точилех, и проч., то должно признаться, что объяснение этих надписаний представляет гораздо более трудностей, чем самые трудные места псаломских изречений. По мнению преосвящ. Палладия, надписания же сделаны были в разные времена и разными лицами, потому что некоторые из них находятся только в еврейской Библии, другие — в одной греческой или только в славянской, что само собою указывает на разных лиц, сделавших надписания в разные времена. И не подлежит сомнению, что большая часть из сих надписаний весьма древние, потому что встречаются в самых древних изданиях еврейской и греческой Библии. Во всяком

случае, чтобы не оставлять усердного и благоговейного читателя Псалтири в недоумении относительно различных непонятных надписаний над псалмами, мы должны представить на каждое из них хоть краткое объяснение, заимствуя его у тех же св. отцов и учителей Церкви. Но мы будем делать это в своем месте, при объяснении того или иного псалма.

11. *Порядок объяснения псалмов* и разделение их по содержанию. Самое объяснение псалмов предполагается вести в виде бесед и в том порядке, в каком они следуют один за другим в Псалтири. Отступление от этого порядка можно допустить только в тех случаях, когда один псалом имеет большое сходство с другим и по содержанию, и по буквальному выражению мыслей и чувств, как, например, псалом **69** с 39–м (в ст. 14—18). В числе всех 150 псалмов, по содержанию их, есть — 1) псалмы *молитвенные*, или *просительные:* а) о прощении грехов, каковы: 6, 24, 37, 50, 129 (эти псалмы называются *покаянными),* б) на тот случай, *когда идем в храм Божий:* это 41, 42, 62 и 83, в) когда находимся *в скорби и несчастии* — псалмы 3, 12, 21, 68, 76, 87 и 142; 2) есть псалмы *благодарственные:* а) за милости Божии к каждому человеку и б) за милости ко всей Церкви, как, например, 45, 47, 64, 65, 80 и др.; 3) есть псалмы *исторические* и есть 4) псалмы *пророчественные,* относящиеся в особенности к Иисусу Христу, каковы: 2, 8, 15, 21, 44, 67 и др. Последние псалмы называются также *мессианскими,* потому что содержат в себе пророчества о грядущем Мессии, т. е. о Спасителе нашем Господе Иисусе Христе.

12. *О расположении псалмов* в самой Псалтири. В порядке псалмов, как видно из предыдущего, нет той систематической последовательности, какая должна быть и бывает в сочинениях научных или в сборниках исторических, т. е. нет того расположения, чтобы сначала, например, следовали по содержанию псалмы молитвенные, или просительные, далее — исторические или благодарственные, потом пророческие и проч. Такого распорядка в расположении псалмов нет, а расположены они, как думают святые толкователи псалмов (св. Афанасий Александрийский [1, с 37], блж. Феодорит [5, с. 8] и др.), по времени собрания их, так как они собраны были в разное время, по частям, — и в начале книги помещены те, которые найдены прежде других.

Псалом 1

Первым словам псалма сего предшествует надпись: **Псалом Давиду**. Эта надпись означает, что составление сего первого псалма приписывалось Давиду, царю еврейскому и пророку Божию. К этой надписи в «Учебной Псалтири» сделано прибавление: **не надписан у еврей**. Эти последние слова означают, что в еврейской Библии псалом этот не имеет надписания. В первом псалме изображается блаженное состояние праведника в противоположность гибельному состоянию нечестивых, — в этом и заключается, по мнению св. отцов, причина того, что этот псалом помещен первым, как бы во главе всех прочих псалмов, потому что блаженство есть основание и начало учения о нравственной жизни людей, и оно сообщается только людям праведным, то есть охотно исполняющим закон Господень.

Пс.**1**:1 **Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе.**

Составитель псалма, говоря о блаженстве мужа, как бы забывает или умалчивает о жене или женщине. Но это выражение псалмопевца не нужно понимать так, что в нем говорится только об одной половине человеческого рода, о мужской; а нужно слово «муж» принимать за слово «человек», потому что блаженство праведных, равно как и погибель нечестивых, в Слове Божием одинаково усвояется и той и другой половине человеческого рода. И Господь наш Иисус Христос, преподавая Свое Божественное учение о блаженствах, не относил его к одной половине человечества, а усвоял его всем вообще, говоря, *блажени нищии духом, блажени плачущии, блажени кроткие* и проч. И псалмопевцы в других псалмах подобным же образом выражают свои мысли и чувства, когда говорят: «Блажени непорочнии в пути, ходящии в законе Господни» (Пс. **118** и др.). Советом нечестивых, по учению св. Афанасия, «можно назвать собрание, или сходбище, людей лукавых» [3, с. 40]; а по словам св. Василия Великого, совет нечестивых — нечестивые помыслы, от которых начинается нечестивое дело [4, с. 13.14]. *Не иде, не ста, не седе,* — эти слова выражают одинаково и настоящее, и прошедшее время, и значат: кто не пошел, не ходит и не останавливается. Итак, блажен тот, кто не разделяет мыслей и чувств людей нечестивых и соблюдает чистоту помыслов; а если и увлечен в зло, то не стоит в нем, не закосневает; блажен — кто не участвует в собраниях губителей веры и нравственности,

кто удаляется от согласия и соучастия с нечестивыми.

Пс.**1**:2 **Но в законе Господни воля его, и в законе его поучится день и нощь.**

По смерти Моисея, «раба Господня», пророка и вождя евреев, Господь явился Иисусу Навину, «служителю Моисея», и изрек ему Свою волю в таких выражениях: «Будь тверд и мужайся, и да не отступит книга закона Божия от уст твоих, и да поучаешися в ней день и ночь, тогда будешь благоуспешен во всех путях и делах твоих» (см. Нав. **1**:7—8). В неуклонном исполнении сей воли Божией и заключается благочестие верующего человека и соединенное с ним блаженство. Таким образом, и псалмопевец во 2–м стихе первого псалма выражает блаженство благочестивых изречениями Самого Господа Бога.

Пс.**1**:3 **И будет яко древо насажденое при исходищих вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся, елика аще творит, успеет.**

Слова этого стиха представляют также почти буквальное сходство со словами Божиими, изреченными через пророка Иеремию, обличавшего нечестие евреев. В 17–й главе своих пророчеств Иеремия сравнивает участь человека благочестивого, надеющегося на Господа Бога, с участью нечестивого, и о первом из них говорит: «Благословен человек, иже (который) надеется на Господа… и будет яко древо насажденное при водах, и во благе пустит корение свое: не убоится, егда приидет зной (жара, засуха), и будет на нем стеблие зелено, и во время бездождия не устрашится и не престанет творити плода» (ст. 7—8). Изречения 3–го стиха из первого псалма повторены и несколько видоизменены пророком Иеремией, так как последний жил и пророчествовал гораздо позднее составителя первого псалма, Давида. Здесь замечательно то, как священные писатели хорошо знали Слово Божие, изреченное чрез пророков, несмотря на то, что в их время не было печатных книг Слова Божия, и рукописные свитки его были большой редкостью. Почему же ныне не видно между людьми такого знания Слова Божия, при всем том, что достигнуть этого знания в нынешнее время гораздо легче и удобнее? Не потому ли, что ныне люди предпочитают *ходить на совет нечестивых* и пребывать *на путях грешников?* И не служит ли это явным признаком того, что нынешние люди, хвалящиеся даже званием истинных христиан, благочестие и блаженство поставляют не в знании Слова Божия и не в изучении закона Господня ежедневном, а в чем–то другом?!

Пс.**1**:4 **Не тако нечестивии, не тако, но яко прах, егоже возметает ветр от лица земли.**

Да, *нечестивые не так,* как благочестивые, которые во всем, что ни предпринимают, что ни делают, имеют успех; потому что все делают с надеждой на помощь Божию. Как на корни дерева, посаженного при водных источниках, всегда изливается влага, и оно всегда зеленеет и приносит обильный плод, так и на труды и занятия благочестивого человека изливается благодать Божия, и труды эти всегда благоуспешны. Но дела *нечестивых* лишены благодатного Божия содействия и потому, *как прах, возметаемый ветром от лица земли,* дела эти уничтожаются и не приносят плода, не имеют никаких благотворных последствий. Потому что нечестивые не знают Бога и отказываются искать и познавать Его. Они, как фараон египетский, на представление Моисея и Аарона отпустить народ Божий в пустыню, отвечают: кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его и отпустил Израиля? «Я не знаю Господа» (Исх. **5**:2). Они, по долготерпению Божию, пользуются часто всеми благами мира сего; а между тем, как написано в книге Иова, они говорят Богу: «Отойди от нас, не хотим мы знать путей Твоих! Что Вседержитель, чтобы нам служить Ему? и что пользы прибегать к Нему?» (21:14—15). Будучи безбожниками, они живут во грехе и предаются всем порокам, всем постыдным страстям (Рим. **1**:24—32). Будучи сами злы и безумны, они преследуют верующих (Ин. **16**:23).

Пс.**1**:5 **Сего ради не воскреснут нечестивии на суд, ниже грешницы в совет праведных.**

В переводе с еврейского: *Не устоят нечестивые на суде,* не устоят потому, что подобны земному праху, не утверждены верою во Христа и уже осуждены, по слову Самого Спасителя: «Иже не имет веры, осужден будет» (Мк. **16**:16). А потому в словах псалма: *Не воскреснут нечестивии на суд* — нет противоречия со словами Св. Евангелия: «вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота: а сотворшии злая, в воскрешение суда» (Ин. **5**:28—29). Итак, все воскреснут, только нечестивые не будут стоять на суде вместе с праведными (Мф. **25**:32), а вместе с грешниками будут *осуждены,* праведные же и благочестивые по воскресении последуют в Царствие Божие, или — что то же — *в жизнь вечную,* как говорит и Сам Спаситель: «Аминь, аминь глаголю вам, яко слушали словесе Моего и веруяй пославшему Мя, имать живот вечный, и на суд не приидет, но прейдет от смерти в живот» (Ин. **5**:24).

Пс.**1**:6 **Яко весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет.**

Это значит, что Всеведущему и Праведному Судии все *известно.* Он

и до суда все знает и не имеет потому нужды ни в доказательствах, ни в обличениях. Под *путем* обыкновенно разумеется не дорога, по которой ходим, а все дела, мысли и намерения наши, а потому и заключительные слова псалма: *путь нечестивых погибнет* означают, что дела, замыслы, козни нечестивых, а с ними вместе и сами они *погибнут*.

Итак, блаженны все те, которые *ищут* Господа Бога всем сердцем своим (Пс. **118**:2; 33:11), которые находят удовольствие в законе Божием и размышляют о нем «день и ночь» (Пс. **11**:1; 1:2), которые слушают Слово Божие и поступают по нему (Иак. **1**:22—25; Лк. **11**:28). Блаженны все те, на которых в день суда простретсся благословение Отца Небесного, изреченное устами Сына Божия: «Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира» (Мф. **25**:34). Но «какая скорбь наполнит сердце грешника в тот час, когда Судия Христос воссядет на страшном престоле Своем, все поколения предстанут пред Ним и откроются все тайны сердечные! Страшен суд, страшен Судия, страшен сей час!.. Блажен, кого покроет тогда благость Твоя, Господи!» (Псалтирь св. Ефрема Сирина).

Псалом 2

В начале второго псалма, так же, как и первого, имеется надписание: **Псалом Давиду**, т. е. вдохновенный Давиду. Это означает, что псалом сей *написан Давидом*, что подтверждает и св. апостол Петр в речи своей, приведенной в книге Деяний апостольских (4:25). Псалом 2, начинающийся словами: *Вскую шаташася языцы*, — принадлежит к числу пророческих псалмов и содержит в себе ясное пророчество о царстве Мессии Иисуса Христа. В форме разговора псалмопевец изображает здесь врагов Христа, Его Божественное достоинство, звание Его и призвание подчиненных Ему народов. В псалме сем, как видно из книги Деяний апостольских (4:25), говорится о восстании нечестивых иудеев и язычников на Спасителя мира Иисуса Христа. Давид пророческим духом предвидит это восстание и в удивлении вопрошает: какая причина такого восстания?

Пс.**2**:1 **Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным.**

По переводу с еврейского читаем: «Зачем мятутся народы и племена замышляют тщетное?» Слово *шаташася* (с греческого — возгордились) выражает гордость, крамолу и мятеж *со стороны* восставших против Христа врагов Его. Под словом *языцы* в Псалтири, как и вообще в Священном Писании, разумеются различные народы, не знающие истинного Бога и поклоняющиеся идолам и вообще вымышленным божествам; а в этом месте пророчески предусматриваются жившие в иудейской земле, во дни пришествия Христова, римляне и представители римской власти, которые принимали участие в том, чтобы погубить Господа Иисуса. Под словом *людие* пророк разумеет здесь врагов Христа из иудеев, каковыми были: фарисеи, первосвященники и книжники иудейские, которые различными способами ухищрялись искусить и погубить Христа; но напрасны, тщетны были все ухищрения их, — они *поучишася тщетным.*

Пс.**2**:2 **Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его.**

По переводу с еврейского сей стих читаем: «Восстают цари земли и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его». В этом стихе еще яснее, чем в первом, выражено, кто именно, какие крамольники и мятежники и против кого именно возмутились и восстали. Возмущение или восстание произошло и началось не от простого народа, но от верховной власти, со стороны *царей и князей.* Так и случилось.

Первый возмутившийся против Христа, при самом рождении Его, был *царь Ирод;* ему последовали затем в этом возмущении князья и другие знатные люди, как читаем в Евангелии: «Слышав же Ирод царь смутися, и весь Иерусалим с ним» (Мф. **2**:3). Затем, во время страданий Господа Иисуса Христа, опять с новой силой восстали против Него другой Ирод и игемон Пилат Понтийский с князьями и прочими знаменитыми людьми иудейской земли. Наконец, по вознесении Господа Иисуса Христа на небо, открылись гонения на веру и ЦерковьХристову, и опять же эти гонения и возмущения против христианской Церкви начинались по приказу и распоряжению таких же правителей иудейских и потом императоров римских. И хотя эти восстания и гонения предпринимались, по–видимому, против Христа–человека, а не Бога, как говорили неверующие в Него, и под предлогом защиты славы Божией; но тем не менее гоним был Христос *Господь, Сын Божий.* А так как «Сын во Отце и Отец в Сыне» (Ин. **14**:10—11), и «Отец и Сын едино суть»; то и восстание врагов Христовых было не на кого другого, как «на Господа и на Христа» Его. Потому что «кто не чтит Сына, тот не чтит Отца, пославшего Его» (Ин. **5**:23).

Пс.**2**:3 **Расторгнем узы их и отвержем от нас иго их.**

По переводу с еврейского стих сей читается так: «Расторгнем узы их и свергнем с себя оковы их». Эти слова псалмопевец пророк влагает в уста врагов Христовых и тем как бы от лица их самих объясняет причину, почему цари и князи с народами и людьми восстали против Христа. Возвещенный Господом Иисусом новозаветный нравственный закон Его — закон «духовной жизни» (Рим. **7**:14; Мф. **5**:21—22) — противен греховной природе человека, погрязшего в чувственных страстях, и идет совершенно в разрезе с мудрованиями плоти, и таким характером своим этот новый закон духовный, «не тяжкий» (1 Ин. **5**: 3) *для* праведных и благочестивых, а напротив, освобождающий их от рабства греху и дьяволу (Рим. **8**:2), является тяжким для нечестивых царей, князей и народов, является для них таким законом, который как бы возлагал на них узы и тяжелые оковы. И вот, начиная восстание *против Господа Бога и Христа Его,* эти цари и князи *собираются* как бы на общее совещание и во всеуслышание объявляют: *Расторгнем узы их и отвержем от нас иго их.* Но зачем забывают нечестивые, как они, при всем их могуществе, бессильны и ничтожны пред величием и всемогуществом Творца мира и Судии всех Бога?!

Пс.**2**:4 **и 5. Живый на небесех посмеется им, и Господь поругается им. Тогда возглаголет к ним гневом Своим и яростию Своею смятет я.**

Этими словами пророк выясняет, что цари, князи и народы *тщетно,*

напрасно домогаются противодействовать закону Христову, потому что закон этот от Бога, а Богу кто может противиться? *Живущий на небесах*, ВсевышнийБог, над всеми людьми верховный Правитель, Царь царствующих все видит и все знает, а потому легко разрушит и рассеет все советы и все козни врагов Своих и отвергнет их (Мф. **10**:33; 2 Тим. **2**:12) от лица Своего, *посмеется и поругается им.* Господь *возглаголал* потом *гневом Своим* (не словами возглаголал, а тяжкими казнями) сначала на иудеев, враждовавших против Христа и Его небесного учения и воздвигших гонение на учеников Его, св. апостолов, а потом и на язычников римлян, почти целых три столетия воздвигавших гонения на веру Христову и ее последователей. *Гнев Божий,* разразившийся на иудеев и славный город их — Иерусалим, вскоре (спустя 34 года) по вознесении Господа на небо, предсказан был Самим Иисусом Христом, когда Он незадолго до Своей крестной смерти, приближаясь по пути к Иерусалиму, заплакал о нем и сказал: «Приидут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. **19**:41, 43, 44). Эти слова Иисуса Христа точно и буквально сбылись над преступным народом иудейским. Римское войско, по мановению Господа, напав на иудейскую землю, опустошило город Иерусалим, сожгло храм его, большую часть жителей предало смерти, а тех, которые избежали смертного поражения, захватило в плен и обратило в рабство. Такое поражение евреев привело всех *в смятение.* А впоследствии времени и сами язычники римляне, за гонение святой веры Христовой, были наказаны гневом Господним, допустившим нападение на них гуннов, потом вандалов и других полудиких народов, которые приходили с Востока, поражали и истребляли римлян, как прежде того они сами — евреев. Таким образом исполнилось пророческое слово псалмопевца *о посмеянии и поругании Господа* над нечестивыми царями и народами и о жестоком наказании их *гневом Господним.*

Пс.**2**:6—7 **Азже поставлен есмь Царь от Него над Сионом, горою святою Его, возвещаяй повеление Господне.**

Сионом называется та гора в *иудейской* земле, которую царь Давид завоевал у одного из хананейских племен — у иевуссеев; он же основал потом на этой горе свой столичный город названный Иерусалимом, перенес в этот город скинию Моисееву, затем устроил новую скинию; а после него сыном его, царем Соломоном, построен был здесь же, в Иерусалиме, на горе Мориа, величественный храм истинному Богу. С того времени у пророков и вообще у святых писателей *Церковь* иудейская стала

именоваться *Сионом.* По вознесении Господа Иисуса Христа на небо, на основанную Им *Церковь христианскую* также перешло усвоенное ветхозаветной церкви наименование Сионской горы, или просто *Сиона* (Евр. **12**:22—23). Поэтому, когда слышим за церковным богослужением пение: Ненавидящий Сиона, посрамитеся от Господа (Антифон 4–го гласа, — мы должны знать и помнить, что под именем Сиона здесь говорится о Святой Церкви Божией). И в настоящем изречении псалма пророк как бы влагает во уста Христовы ответное слово на безумную речь восставших против Него врагов Его и от имени Самого Христа как бы так говорит: вы хотите свергнуть с себя ненавистное для вас иго закона Моего, вы говорите: расторгнем узы их и отвергнем от нас иго их; но Господь Бог, Отец Мой Небесный, посмеется вам, и гневом и яростию Своею приведет вас в смятение, и вы должны будете узнать, что Я поставлен от Него Царем над Сионом, горою Его святою, т. е. над Церковью Его, которая распространится по всей земле. А потому, не страшась никаких угроз и козней человеческих, Я возвещаю вам повеление, или предвечное определение Самого Господа.

Пс.**2**:7—8 **Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя: проси от Мене и дам Ти языки достояние Твое, и одержание Твое концы земли.**

В этих стихах содержится пророческое слово о рождении Сына Божия и о главенстве Его над всею Церковью и над всем миром. Сын Божий, Богочеловек Иисус Христос, как учит слово Божие и Святая Церковь, имеет два рождения: одно, предвечное, от Бога Отца, по Божеству, как читаем в Символе веры: «…иже от Отца рожденнаго прежде всех век»; а другое рождение во времени, по человечеству: «…воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася». По предвечному и временному, по Божественному и человеческому рождению, Сын Божий имеет и два естества: Божеское и человеческое. «Не во двою лицу разделяемый, но во двою естеству не слитно познаваемый», — как поем мы в одной из церковных песен (Догматик 6–го гласа). Таким образом, первая половина псаломского изречения: *Сын Мой еси Ты* — говорит *о предвечном рождении Сына Божия,* а другая – *Аз днесь родих Тя* — о Его *временном рождении,* по человечеству, о Его воплощении. И вот, продолжая речь свою от имени Христа Сына Божия, пророк–псалмопевец говорит: Я, помазанный от Господа Царем над святой горой Сионом, поставленный Главой Церкви Божией, возвещаю вам повеление Самого Господа, Живущего на небесах, который сказал Мне: Ты Сын Мой, Я родил Тебя и от вечности — по Божеству, и во времени — по человечеству, а потому

проси у Меня и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе. Ты Сын Мой, хотя и по изволению Моему, но добровольно воплотился на земле, пострадал и из мертвых воскрес, ради спасения человеков; но так как иудеи, к которым Ты явился на земле, отвергли Тебя, то проси у Меня, и дам во владение Тебе народы до самых последних пределов земли. Итак, сущность сего пророчества заключается в том, что Христос, Сын Божий, поставлен Царем над горой Сионом, т. е. Главой всей Церкви, которая не ограничится одними пределами Иудеи или Палестины, но распространится на все народы, объемлет все царства мира, по всей вселенной.

Пс.**2**:9 **Упасеши я жезлом железным, яко сосуды скудельничи сокрушиши я.**

Когда Царство Твое и власть Твоя, — продолжает пророк от лица Живущего на небесах Бога, — распространятся во всех странах и покорятся Тебе все народы земные, тогда Ты поразишь их жезлом железным, власть Твоя над ними будет тверда и несокрушима, как железо, и Ты будешь производить над ними суд правый и нелицеприятный, которому никто не может воспротивиться; Ты будешь добрых и правых награждать, а нечестивых и злых наказывать, будешь поступать так, как поступает производитель глиняных горшечных изделий, который хорошо сделанные сосуды определяет на доброе употребление, а негодные, неудавшиеся изделия разбивает, сокрушает или отпускает в нечистое употребление, — «ов сосуд в честь, ов же не в честь» (Рим. **9**:21). В таком именно смысле слова сего стиха приводятся в книге Апокалипсис св. Иоанна Богослова (2:24).

Пс.**2**:10—11 **И ныне, царие, разумейте, накажитеся, вси судящий земли. Работайте Господеви со страхом, и радуйтеся Ему со трепетом.**

Итак, вразумитесь и научитесь, цари и все судьи земные, что напрасны, тщетны все ваши усилия противоборствовать Христу, Сыну Божию, Который есть Царь всего мира; вразумитесь и поймите, что вы не можете ниспровергнуть Его Божественного закона, который так противен вам; размыслите и обратитесь к Нему с раскаянием. Он есть Господь Бог, Всемогущий Владыка; уверуйте в Него и служите Ему со страхом и благоговением, приличным Ему как Верховному Существу. Когда уверуете в Него и раскаетесь в своей вражде к Нему, тогда будете служить Ему с любовью и сыновним страхом, боясь оскорбить Господа, Отца Небесного и Благодетеля вашего. А такое служение Ему доставит вам радость и успокоение. *Работайте Господу со страхом и радуйтесь пред Ним с трепетом.*

Пс.**2**:12 **Приимите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость его: блажени вси надеющиеся Нань.**

Как этот последний, так и предыдущие два стиха псалма составляют уже речь самого псалмопевца, обращенную в виде наставления к тем же царям, князьям и народам земным, восставшим на Господа и на Христа Его. Таким образом, по объяснению св. отцов, в этих последних словах псалма заключается такое наставление пророка: вразумитесь, цари и народы, и покайтесь; примите Евангельское учение Христово и исправьтесь, чтобы не прогневался на вас Господь, Сын Божий, и чтобы вам не погибнуть в вашем заблуждении, вне пути праведного, ведущего ко спасению. Если не вразумитесь и не исправитесь, то далеки будете от Христа, Который есть *путь* (Ин. **14**:6) правды и спасения; и когда настанет суд Божий, воспламенится *ярость Его* (а это может случиться скоро), тогда вы *погибнете*. Если же уверуете в Господа, вразумитесь Его Божественным учением, покаетесь и будете иметь надежду на Него, то получите спасение и наследуете вечное блаженство: *блажени вси надеющиеся нань*. «Блажен, кто назидает ближнего страхом Божиим и не обольщает души своей, ежечасно боясь железного жезла великого Пастыря. Блажен, кто любит воздержание по Богу и за чрево свое не подвергается осуждению, как сластолюбец и нечистый; ибо таковой возвеличен будет о Господе. Блажен, кто бодрствует в молитвах, чтении и добрых делах; он просветится и не уснет в смерть. Блажен, кто имеет надежду не на человека, но на Господа, Грядущего паки со славою многою судить вселенную в правде, потому что будет он как древо, растущее при водах, и не перестанет приносить плод» (Псалтирь св. Ефрема Сирина).

Псалом 3

В начале третьего псалма имеется такое надписание: **Псалом Давиду, внегда отбегаше от лица Авессалома сына своего.** По попущению Божию, вера и терпение царя Давида были испытываемы многократными нападениями на него со стороны многочисленных врагов его. В число врагов его вступили Ахитофел, один из ближайших советников его, и даже Авессалом, один из сынов его. Последний задумал воцариться вместо Давида, отца своего, и для этой цели подготовил вооруженное против него восстание. Давид принужден был оставить Иерусалим, свою столицу, и бежать с некоторыми из приближенных людей от преследования Авессалома. Но Господь услышал молитву Давида и спас его от козней врагов его, которые все погибли лютойсмертью. Пораженный страшною скорбью, Давид во время восстания на него Авессалома взывал ко Господу:

Пс.**3**:2 **Господи, что ся умножиша стужающии ми; мнози востают на мя.**

По переводу с еврейского: «Господи! как много у меня врагов!» или: «Как умножились враги мои!» Во Второй книге Царств повествуется, что с Авессаломом против Давида восстали очень многие, потому что Авессалом лестью и обманом «приусвои… сердца сынов Израилевых», т. е. вкрался в сердца их (2 Цар. **15**:6,12). В смятении Давид говорил рабам своим: «Востаните и бежим, яко несть нам спасения от лица Авессаломля» (Там же. ст. 14). *Мнози восстают на мя.* Весь почти израильский народ, отложась от Давида, законного царя своего, пристал к Авессалому, решившемуся низвергнуть Давида и взойти на престол израильского царства. Посему в молитве к Богу Давид жалуется на множество врагов своих. Пророк Давид в этом случае предызобразил собою уничиженное состояние на земле Господа Иисуса Христа, Которого также окружало множество врагов. Давид любил сына своего Авессалома и просил военачальников своих сохранить жизнь его, в случае поражения его войска, и горько потом плакал он о сыне своем, когда узнал о смерти его. Так и Иисус Христос плакал о погибели врагов Своих и молился за них. Ахитофел, искренний друг и советник Давида, изменил ему, предался на сторону Авессалома и потом сам удавился. Так Иуда, один из близких учеников Христа, предал Его и после того сам удавился.

Пс.**3**:3—4 **Мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе**

его. Ты же, Господи, заступник мой еси, слава моя и возносяй главу мою.

Не безосновательно можно предположить, что Давид, молитвенно жалуясь Господу Богу на множество врагов, разумеет не одних внешних, видимых врагов своих, *стужающих ему, т. е.* постоянно беспокоящих, угнетающих его, но и врагов внутренних, каковы собственная плоть постоянно воюющая против закона совести и разума, грешный мир, во зле лежащий, или люди нечестивые, вводящие в соблазн и искушения и постоянно преследующие ненавистью, и, наконец, исконный враг нашего спасения дьявол, постоянно искушающий и ищущий нашей погибели. Все эти враги Давида старались возбудить в душе его помыслы отчаяния в милости Божией, чтобы вернее погубить его. Потому он и говорит в молитве Богу: «Многие говорят душе моей: напрасно он надеется на помощь Божию; *нет ему спасения от Бога*». Так и нечестивые иудеи, ругаясь Христу, распятому на кресте, говорили: «Упова на Бога: да избавит ныне Его, аще хощет Ему» (Мф. **27**:43).

Пс.**3**:4 **Ты же, Господи, заступник мой еси, слава моя, и возносяй главу мою.**

Никакие помыслы, никакие злобные внушения врагов Давида не могли поколебать твердости веры его в Бога и отвратить его от упования на милость Божию и Его заступление. Вся жизнь Давида, все обстоятельства этой жизни, скорбные и радостные, служат подтверждением того, что он всегда твердо исповедовал — и пред людьми, и пред лицем Всеведущего Бога, говоря как бы так: пусть враги мои говорят, что всуе, напрасно надеялся на Бога: все они прельщаются. Ты, Господи, не оставляешь никогда уповающих на Тя, — всегда это скажу; Ты заступник мой; Ты слава моя; Тобою одним хвалюсь я, и Ты не предашь меня поруганию врагов моих. Ты возносишь главу мою. *Возношение главы*, поднятие ее кверху означает состояние радости и веселия духа, как и наоборот, наклонение главы и посупление лица есть знак печали и сетования.

Пс.**3**:5 **Гласом моим ко Господу воззвах, и услыша мя от горы святыя Своея.**

Под *горою святою* разумеет здесь псалмопевец те места особого невидимого присутствия Божия, какие в его время особенно свято чтились иудеями. Это, во–первых, храм, или тогдашняя скиния Божия, находившаяся на горе Сион, и, во–вторых, небо, «небесный Иерусалим» (Евр. **12**:22). Таким образом, стих голый псалма может быть выражен следующими словами: в тяжких скорбях, при нападениях врагов моих взывал я ко Господу, и Он милостиво принимал молитвенный вопль мой

так же, как и во храме Своем святом, и в небесном Своем Сионе.

Пс.**3**:6—7 **Аз уснух и спах, востах, яко Господь заступит мя. Не убоюся от тем людей, окрест нападающих на мя.**

Тмами в Священном Писании, на славянском языке, выражается многочисленное собрание или великое множество людей, тмами собственно называются мириады, или десятки тысяч. Таким образом, смысл изречений 6–го и 7–го стихов может быть выражен так Господь слышит молитвенный вопль мой, и потому во время вражеских нападений, сплю ли я или бодрствую, я уверен, что Господь защищает и ограждает меня. Поэтому–то и не страшно для меня великое множество врагов, окружающих и ополчающихся на меня, хотя бы их были десятки тысяч, тмы.

Пс.**3**:8 **Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой: яко Ты поразил еси вся враждующыя ми всуе, зубы грешников сокрушил еси.**

Слово «воскресни» употреблено здесь не в прямом смысле воскресения из мертвых, а в переносном. Господь называется воскресающим или восстающим от сна, когда приходит нам на помощь, и, наоборот, называется спящим, когда не приходит или не оказывает Своей помощи. Тот же псалмопевец говорит в другом месте: «Востани, вскую спиши, Господи» (43:24). Под *зубами грешников* разумеется, по изъяснению св. отцов, крепость или сила согрешающих против Давида, или злословие их и хулы. Поэтому сокрушать зубы грешников — значит лишать их крепости, силы, уничтожать их клеветы. Таким образом, выразив уверенность в Божественном покровительстве и заступлении от врагов, Давид и еще обращается с молитвою к Господу, чтобы Он опять восстал на защиту его и спас его от всех враждующих против него напрасно, безвинно, чтобы поразил и отнял у них силу и возможность вредить ему. Восстань, говорит, Господи, в помощь мою и спаси меня, как и доселе Ты поражал всех враждовавших против меня и, как презренных, сокруши их десницею Твоей.

Пс.**3**:9 **Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое.**

В заключение псалма святой псалмопевец еще раз выражает глубокое признание или исповедание того, что спасением своим от врагов и сам он, и находящиеся при нем люди обязаны Единому Господу, и что благословение Господне почивает на тех людях, которые надеются на Господа и ищут Его помощи. Он как бы так выражает эти мысли и чувства: не только я Тебе единому, Господи, обязан спасением, но и на всех исповедающих имя Твое Ты простираешь Свое благоволение.

«Воззовем и все мы, христиане, воззовем по примеру псалмопевца: к Тебе, Господи, взываю всем сердцем моим. Боже, Боже, услыши мя, упование всех концев земли и странствующих далече. Запрети всем нечистым духам, да бегут от лица раба Твоего, Приими оружие и щит и восстани в помощь мою. *Рцы душе моей: спасение твое есмь Аз.* Да отступит от души моей дух боязни, дух уныния, дух гордыни и всякой злобы, да угаснет в ней всякое разжжение, производимое действием диавольским; да просветится дух мой, душа и тело светом видения Твоего, да пришедши в меру возраста, в век века, с ангелами и со всеми благоугодившими Тебе, прославлю всечестное и поклоняемое имя Твое, Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь» (Псалтирь св. Ефрема Сирина).

Псалом 4

Пс.**4**:1 **В конец, в песнех, псалом Давиду,** — в этих словах заключается надписание четвертого псалма, составление которого всеми толковниками приписывается Давиду. Слово *в конец*, по мнению некоторых толковников, означает, что псалом этот относится к кончине веков, т. е. ко временам Христа, Грядущего Мессии. Другое слово, *в песнех*, означает, что псалом этот предназначен для пения, что его должно петь или читать как можно чаще. В переводе с еврейского, например и в Псалтири, издаваемой по благословению Св. Синода на русском языке, это надписание читается так: «Начальнику хора. На струнных орудиях. Псалом Давида». Первые слова: *начальнику хора* означают, что псалом, по составлении его, передан начальнику хора, по–нашему — регенту, для разучения его хором певцов; выражение *на струнных орудиях* означает, что заведующий музыкальным оркестром (по–нашему капельмейстер) должен был музыкальное исполнение этого псалма расположить именно на струнных, а не на других каких–либо музыкальных орудиях , бывших в то время в употреблении у евреев при богослужении.

Пс.**4**:2 **Внегда призвати ми, услыша мя Бог правды моея: в скорби распространил мя еси: ущедри мя и услыши молитву мою.**

Случаются с каждым, можно сказать, человеком скорби, которые происходят или от клеветы, или от другой какой напасти или несчастья. Такие скорби производят в сердце человека тугу, тесноту сердечную, человек испытывает такое стесненное состояние, что, не зная, чем и как облегчить эту тяжесть на душе, впадает в уныние, иногда предается даже отчаянию; но такое состояние бывает только с теми, кто не обращается с молитвою к Богу. Человек верующий и преданный во всех обстоятельствах жизни своей Промыслу Божию, в молитвах к Богу всегда получает успокоение и утешение. Кто имел великую скорбь и обращался с усердною молитвою к Богу, тот испытал, конечно, и наступавшую после скорби радость в сердце своем. И как скорбь производит тесноту в сердце, так радость производит в нем простор, как *бы распространяет* его. Радость эта происходит от благодати Божией, наполняющей сердце во время молитвы. Пророк Давид, конечно, испытал все эти состояния духовные и различные скорби, и глубокое сердечное сокрушение в молитве, и облегченное состояние души — радость, наступающую по освобождении от скорбей и напастей. А потому он говорит: *Когда воззвал я, услышал меня*

Бог правды моей: в тесноте давал Ты мне простор: будь щедр и милостив ко мне, и услышь молитву мою. Но прежде всего о Боге выражается: *Бог правды моея.* Давид не потому так говорит, чтобы свидетельствовать о своей правде и добродетели, а потому, что он всегда исповедовал праведность Божию, правосудие, на которое он всегда надеялся и которое и наказывало, и оправдывало его, и покровительствовало ему: и таким образом правду Божию он называет *правдой своей.*

Пс.**4**:3 **Сынове человечестии, доколе тяжкосердии? вскую любите суету и ищете лжи?**

Так как псалом **4**, по объяснению отцов Церкви, написан вскоре после поражения Авессалома с преданными ему мятежниками, восставшими против помазанника Божия, то Давид, воздав благодарное слово к Господу Богу за избавление его от врагов, обращает свою речь к этим мятежникам, называя их сынами человеческими, или, что то же, сынами века сего, порабощенными мирской суете, у которых сердце отяжелело ог нечистых мирских привязанностей. Назвав свое положение основанным на правде, так как он царствовал по избранию и помазанию от Бога, а восставших против него мятежников, увлекших льстивыми и суетными обещаниями Авессалома, людьми *тяжкосердыми,* преданными лжи и мирской суете, Давид обращает их внимание на то, что они уклонились от истины, возлюбили суету и ищут того, что основано на лжи, увещевает обратиться к Богу и добродетели и оставить лживые увлечения и пристрастные расположения.

Пс.**4**:4 **И уведите, яко удиви Господь преподобнаго Своего. Господь услышит мя, внегда воззвати ми к Нему.**

Тех же сынов века сего, преданных лжи и суете мирской, псалмопевец увещевает, чтобы образумились и познали дивную силу вседействующего Промысла Божия, столь очевидно и столь дивно явленную на преподобном Своем, каковым Давид назвал себя, сказав: *удиви Господь преподобного Своего* (вместо того чтобы сказать: невинного и никого ничем не обидевшего). При этом опять выражает уверенность в том, что Господь услышит его молитву и подаст милость Свою всегда, когда бы он ни обратился к Нему. А на этот раз Господь удивил милость Свою на нем тем, что не только избавил от приключившихся ему бедствий со стороны мятежников, но и торжественно пред всеми прославил чрез одержанную так неожиданно победу над врагами.

Пс.**4**:5—6 **Гневайтеся, и не согрешайте, яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитеся. Пожрите жертву правды и уповайте на Господа.**

По объяснению св. отцов, Давид относит эту речь к своим домашним, т. е. к тем, которые остались ему верными во время восстания против него врагов и которых несправедливое восстание врагов Давида приводило в сильный гнев. Он допускает гнев как естественное страстное возбуждение, особенно когда негодование возбуждается против людей неправедных и нерадивых, против порочной и дурной жизни, против греха; но отвергает несправедливый гнев и безрассудное продолжительное негодование. А потому увещевает, чтобы не согрешали злобою, продолжительным и безрассудным гневом против врагов, не воздавали бы им зла за зло, а старались бы зло побеждать добром, размышлять о причинах и последствиях гнева — *на ложах* своих. Как бы так говорит: когда придете в состояние гнева и раздражительности, то, чтобы не согрешить вам, — в наступающую ночь, когда будете находиться в постели, *на ложах ваших,* обдумайте все, что в течение дня говорили *в сердцах ваших,* все страстные порывы и чувства и все дурные помыслы, какие вы имели; это приведет вас в чувство раскаяния и *умиления.* Тогда гнев и греховная раздражительность пройдут, и вы успокоитесь сердцем. Повторяя это псаломское предостережение от гнева, и апостол Павел наставляет ефесских христиан так. «Гневайтеся и не согрешайте: солнце да не зайдет в гневе вашем» (Еф. **4**:26). Но к предостережению от несправедливого греховного гнева псалмопевец присовокупляет наставление о праведности: *пожрите жертву правды, т. е.* не надейтесь на искупление греха от несправедливого гнева жертвоприношением волов или козлов, а делайте правду, добрые дела творите, приобретайте праведность и ее приносите в жертву Богу, и ко всему этому присоедините надежду на Бога: пожрите жертву правды и уповайте на Господа. Не предавайтесь самонадеянности и самомнению, даже и тогда, когда будете творить добро и приобретете праведность, а *уповайте на Господа.*

Пс.**4**:7 **Мнози глаголют: кто явит нам благая? знаменася на нас свет лица Твоего, Господи.**

В связи с предыдущим увещанием пророка о праведности и уповании на Бога, последние слова его имеют такой смысл: вот Ты научаешь нас, говорят многие, не согрешать во гневе, а размышлять о поводах и причинах, возбуждающих гнев, приносить в жертву Богу дела правды и надеяться на Господа; но какая от всего этого польза? Где то добро, какое должно последовать от правды, которую Ты нам предлагаешь? *Кто явит нам благая!* Подобные вопросы возникают, конечно, от тех многих, которых раньше пророк назвал *тяжкосердыми,* преданными суетной материальной жизни, которые поэтому не видят Промысл Божий и

не видят тех благодеяний и милостей Божиих, которые изливаются безразлично на всех — «добрых и злых» (Мф. **545**). И сам же на безрассудный вопрос этих любящих суету и ищущих лжи людей тут же дает ясный ответ: вы, как бы так говорит, не видите благ и милостей Божиих, а между тем на нас ясно отпечатан — *знаменася свет*благости и милости Господа. *Свет лица Твоего, Господи*, Твое покровительство, Твое попечение и промышление о нас, уповающих на Тя, очевидны для всех: *знаменася на нас свет лица Твоего, Господи.*

Пс.**4**:8 **Дал еси веселие в сердце моем: от плода пшеницы, вина и елеа своего умножишася.**

В этих изречениях Давид представляет как бы очевидное доказательство милости и благодеяний Божиих, изливаемых как на него, так и на тех, которые говорят: кто *явит нам благая?* Несмотря на то, что на меня, говорит он, нападают враги мои, меня гонят и преследуют, я не печалюсь, в сердце моем радость; Ты, Господи, *дал еси веселие в сердце моем*, а **они**, жестокосердые, любящие суету и ищущие ложь, хотя тоже изобилуют всеми вещественными благами, *от плода пшеницы, вина и елеа своего умножишася* (под пшеницею, вином и елеем разумеются и другие блага), но в своем ожесточении и ослеплении как будто не видят Щедрого Подателя иРаздаятеля благ и дерзают говорить: где блага Божии? Кто и**х** даст нам?

Пс.**4**:9 **В мире вкупе усну и почию, яко Ты, Господи, единаго на уповании вселил мя еси.**

В этом последнем стихе псалма пророк еще раз выражает уверенность в том, что он, всегда находясь под неусыпным покровительством над ним Промысла Божия, может быть всегда спокойным, и в бодрственном состоянии, и во сне. И не просто это выражает, а опять в виде молитвенного обращения к Богу, как бы так говорит я, Господи, на Тебя надеюсь, и Ты, утвердив меня в этой надежде, сохраняешь меня в мире и безопасности одного, вне сообщества людей порочных, лживых и злых.

Таким образом, все содержание 4–го псалма может служить наставительным уроком о высоком достоинстве упования на Бога и всецелой преданности в волю Божию. Урок этот имеет особенную важность дл*яотрекшихся от мира*. «Сын Иессеев, — говорит св. Ефрем Сирин, — настроив цевни свои, воспевает: *блажени непорочнии в пути Господни, ходящий в законе*Его. И Спаситель наш в Евангелии жизни сказал: *блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят;* блажени сетующие, яко тии утешатся; блажени плачущие, яко тии возвеселятся. Отрекшимся от

мира и от суетных дел его, возненавидевшим похоти его и гнушающимся утехами его, в Евангелии спасения дано обетование воздаяния — непреходящий чертог и нескончаемая жизнь. Из любви к Господу своему оставили они в мире семьи, родных, родителей, богатства и имение; ибо слышали, что *блажени нищии духом*. И за сие ожидает их горнее Царство. Тела свои соделали они храмом Духа Святого, строгостью жизни препобедили похоти, несли иго тяжких трудов, из любви к Господу своему презирали жизнь свою. Христос взывает к ним, говоря: приидите, потрудившиеся во имя Мое, войдите в чертог, из которого никогда не выйдут званные» (Псалтирь св. Ефрема Сирина).

Псалом 5

Первый стих пятого псалма состоит из следующего надписания: **О наследствующем, псалом Давиду.** В издании Псалтири на русском языке надписание это читается так: «Начальнику хора, на духовых орудиях, псалом Давида». Первые слова — *начальнику хора* — означают, как это уже объяснено в предыдущем 4–м *псалме*, что этот псалом, по составлении его, передан регенту хора для разучивания его певцами; *на духовых орудиях* — значит, что пение псалма должно быть сопровождаемо аккомпанементом музыки, и для этого он должен быть положен на ноты одного из духовых орудий . Что же значит славянское надписание (с греческого языка) *о наследствующем?* По объяснению св. отцов, под именем наследствующего (или наследствующей) разумеется Церковь, или народ христианский, предопределенный к наследию вечного Царства Христова — заслугами и кровью Иисуса Христа, Сына Божия. Псалом этот принадлежит также Давиду, который составил его, по объяснению одних, в гонение Саула, по мнению же других, после восстания Авессалома. По содержанию своему, он представляет молитвенную беседу пророка, в которой последний изливает свои чувства пред Богом относительно враждующих против него врагов его, нечестивых, лживых и коварных. В таинственном смысле большая часть толковников видят в этом псалме молитву Церкви или благочестивой души, обуреваемой напастями, о спасении.

Пс.**5**:2—3 **Глаголы моя внуши, Господи, разумей звание мое. Вонми гласу моления моего, Царю мой и Боже мой, яко к Тебе помолюся, Господи.**

Эти молитвенные слова пророка и царя Давида мы ежедневно слышим в церковном богослужении: ими начинается первый из трех псалмов одной из утренних служб, так называемого «первого часа». *Глагол* — значит речь, слово; в молитве слова: *глаголы моя* означают — слова молитвы моей; *внуши*— возьми в уши, выслушай; *разумей звание* значит — познай мой вопль, пойми, в чем состоит мое призывание, моя нужда, о которой заявляю; *вонми гласу моления моего, т. е.* вникни, обрати внимание на мою просьбу. Пророка Давида Святая Церковь поставляет всем чадам своим, всем христианам в пример и образец покаяния и молитвы. И мы все христиане молимся Богу; но какой плод нашей молитвы? Слышит ли Господь нашу молитву? И если слышит, то разумеет

ли, понимает ли наши прошения? И если разумеет, то внемлет ли им? Бывает, что не только не внемлет и не разумеет, но даже и не слышит Господь нашей молитвы. *Не слышит* Господь Бог молитву, когда молящийся так развлекается мыслями в молитве, что и сам не сознает своих слов, или не понимает того, о чем молится, или молится с таким бессердечием и холодностью, что молитва его не может взойти горе. *Не разумеет* Бог просящего, когда тот не знает сам чего просит или когда просит не полезного. *Не внемлет* Бог молитве, когда молящийся недостоин того, чтобы быть услышанным, или по недостатку должного смирения, или, будучи великим грешником, не думает о покаянии и не чувствует сокрушения о грехах своих. Вот о чем напоминают слова псаломской молитвы: *Глаголы моя внуши, Господи, разумей звание мое. Вонми гласу моления моего.* К этим словам пророк присовокупляет: *Царю мой и Боже мой* — и, таким образом, обращается с прошением к Господу Богу, во–первых, как к Царю, Который имеет попечение о подвластных Ему людях и старается исполнить их добрые желания, а во–вторых, как *к Богу,* пред Которым предстоит не только как раб Его, но и как ничтожная тварь, ничего сама по себе не могущая и во всем от Бога зависящая, и этим самым выражает полное свое смирение пред Богом и совершенную покорность Его всеблагой воле.

Пс.**5**:4 **Заутра услыши глас мой: заутра предстану Ти, и узриши мя.**

У евреев было освящено обычаем три раза в день становиться на молитву: утром, в полдень и вечером (Дан. **6**:10, 13). Поэтому и Давид, считавший молитву самой главной и первейшею обязанностью своей к Богу, говорит *Ему: заутра, т. е.* прежде нежели приступлю к какому–либо делу и прежде чем возглаголю что–либо и к кому–либо, *предстану* пред Тобою, Господи, и тогда усмотрю, *узрю* (в еврейской Библии читается вместо *узриши* «узрю»), прежде нежели развлекутся мои мысли житейскими заботами, я в молитвенном углублении усмотрю Божественные свойства Твои, из которых главнейшие святость и правосудие.

Пс.**5**:5—7 **Яко Бог не хотяй беззакония, Ты еси: не приселится к Тебе лукавнуяй, ниже пребудут беззаконницы пред очима Твоима: возненавидел еси вся делающыя беззаконие, погубиши вся глаголющыя лжу: мужа кровей и льстива гнушается Господь.**

По связи с предыдущим слова эти имеют такой смысл заутра предстану я пред Тобою, Господи, и увижу, что Ты Свят и Праведен, что противно Тебе всякое беззаконие; Ты отвергаешь молитвы людей нечестивых, нераскаянных грешников, и потому *не приселится,* не может

приблизиться *к Тебе лукавнуяй, т. е.* хитрый, злой человек. Беззаконники, все творящие беззаконие, не любящие и нарушающие закон Твой, не предстанут пред очи Твои, потому что ненавистны Тебе всякая неправда и всякое беззаконие. По Своей святости и правосудию Ты не оставишь без наказания, Ты погубишь всех лживых, порочных, совершающих дела неправды. Человека кровожадного и коварного лицемера *гнушается,* отвращается *Господь.*

Пс.**5**:8 **Аз же множеством милости Твоея вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в страсе Твоем.**

Продолжая молитвенную беседу свою, пророк как бы так говорит: имея в виду святость Твою, Господи, и страшась гнева Твоего и праведного прещения на нечестивых и нераскаянных грешников, я, по милости Твоей, с благоговением вхожу в дом Твой и со страхом приношу молитвы в храме Твоем. Здесь дом и храм означают скинию Божию, которая до построения храма при Соломоне, сыне Давида, заменяла его и называлась также храмом (1 Цар. **1**:9).

Пс.**5**:9—10 **Господи, настави мя правдою Твоею, враг моих ради исправи пред Тобою путь мой. Яко несть во устех их истины, сердце их суетно, гроб отверст гортань их, языки своими льщаху.**

Говоря в предыдущем стихе о молитве, совершаемой им в храме, пророк выражает и самую молитву эту. Господи, говорит, пошли мне благодать Твою, чтобы руководила и наставляла меня на стезю правды Твоей и помогала мне исполнять заповеди Твои и чрез то избегать всех грехов, столь ненавистных Тебе. Исправь, уравняй путь мой пред Тобою, чтобы ходить мне путем непорочным, путем заповедей Твоих, имея всегда пред очами Тебя, Бога моего, и страх Твой. И все это соделай *враг моих ради,* да избегну козней и наветов *их. Несть во устех их истины,* но ложь, коварство и обман: одно говорят, а другое мыслят, и ни о чем ином не помышляют, как только о том, чтобы обольстить. *Сердце их суетно, т. е.* так развращено сердце их, что они оказываются неспособными сочувствовать истине и правде, а мудрствуют и помышляют одно суетное и ложное, клонящееся ко вреду для ближнего и к оскорблению святости Божией. *Гроб отверст гортань их, т. е.* гортань их, как орган для выражения звуков речи человеческой, есть нечто иное как открытый гроб со смердящим трупом, из нее не слышится слова здравого и спасительного, а только ложь, коварство и обман. *Языки своими льщаху, т. е.* с языков их сходят одни только льстивые, коварные речи, высказываются благожелания, по–видимому, добрые расположения, в сущности же маскирующие злостные намерения и ненавистные чувства.

Пс.**5**:11 **Суди им, Боже, да отпадут от мыслей своих; по множеству нечестия их изрини я, яко преогорчиша Тя, Господи.**

Словами сего стиха пророк просит суда Божия на нечестивых: осуди их, Боже, праведным судом Твоим, по их достоинству и по заслугам; не дай успеха их коварным и злобным замыслам; отними у них всякую надежду на исполнение их нечестивых намерений, которыми они мечтали погубить избранных Твоих (здесь нужно припомнить выражение псаломской надписи: *О наследствующем). По множеству нечестия их изрини я, т. е.* за множество беззаконий их отвергни их, лиши их наследия вечных благ, уготованных любящим Тебя праведникам, и выбрось их во тьму кромешную; потому что, восставая против избранных Твоих, они возмутились против Тебя и наносят оскорбление Твоей святости. Такая молитва людей благочестивых о наказании нечестивых должна быть понимаема не как естественное желание мщения, но как благочестивая ревность по Бозе, какую возбуждает в сердцах их Дух Святой, и за которою последует и самое исполнение, т. е. погибель нечестивых, если они не исправятся.

Пс.**5**:12 **И да возвеселятся вси уповающии на Тя, во век возрадуются, и вселишися в них: и похвалятся о Тебе любящии имя Твое.**

Когда, говорит, сотворишь праведный суд Твой, Господи, тогда все получат праведное воздаяние по делам своим, тогда все те, которые, надеясь на милость Божию, терпели клеветы, напасти и разные обиды со стороны нечестивых, возвеселятся и возрадуются, и радость их будет вечная, нескончаемая (Ин. **16**:22). Здесь пророк опять имеет в виду наследствующую, т. е. «церковь первородных на небесех написанных» (Евр. **12**:23), которым уготованы от Господа вечная радость и вечное блаженство, к которым приидет Сам Господь, Отец Небесный, *вселится* в них и обитель у них сотворит (Ин. **14**:23). И будут, продолжает пророк, хвалиться Тобою *любящие имя Твое*.

Пс.**5**:13 **Яко Ты благословиши праведника, Господи, яко оружием благоволения венчал еси нас.**

В этих заключительных словах псалма пророк высказывает причину вечной радости праведников, которая состоит в благоволении к ним Господа Бога. Как бы так объясняет он эту причину: Ты, Господи, вечный и праведный Судия, от вечности, прежде сложения мира, благоволил избранным Твоим, возлюбившим Тебя и на Тя надеющимся, явить Свою милость, а потому и благословляешь их (подаешь благодать Свою) и ограждаешь, как бы крепким щитом, Твоей помощью. Твое благоволение

служит им вместо оружия; они как бы венцом украшаются им. Венец этот сплетается из милости, правды, благодати и славы.

Из содержания сего псалма можно усмотреть различные движения и действия природы и благодати в сердцах человеческих. Они так противоположны и такое тонкое между ними различие, что разуметь его можно только духовно живущему и внутренне озаренному человеку. Все ищут добра и все представляют себе в делах или словах своих что–либо доброе — оттого под видом добра многие и обманываются. Природа работает для плоти и плотскими стремлениями и наслаждениями утешается; а благодать действует для возвышения свободы духа. Между законами плоти и духа происходит непрестанная борьба: чего один хочет, от того другой отвращается. Прекрасно об этом предмете учит святитель Тихон Задонский. «Плоть хочет — говорит он, — гордиться, величаться, превозноситься, но дух — смиренно мудрствовать. Плоть хочет в славе и чести быть, дух же — вся в уметы вменять (почитать за сор. — Ред). Плоть хочет упокоеваться, дух же бодрствовать, трудиться. Плоть хочет пировать, веселиться, а дух — воздерживаться, поститься, за грехи сетовать. Плоть хочет врагам своим отмщевать, а дух — любить врагов, добро творить ненавидящим. Плоть хочет чужое похищать, а дух — и свое требующим раздавать. Плоть хочет сладострастиям своим угождать, а дух — целомудрствовать. Плоть хочет во всем волю свою исполнять, а дух волю Божию. Так и в прочем — плоть и дух противятся между собою».

Псалом 6

В славянской Библии шестому псалму предшествует такое надписание: **В конец, в песнех о осмом, псалом Давиду.** В Псалтири на русском языке надписание читается таю «Начальнику хора. На восьмиструнном. Псалом Давида». О значении слов «начальнику хора» сказано выше, при объяснении двух предыдущих псалмов. Выражение «на восьмиструнном» означает то, что псалом должен быть положен на нота восьмиструнного музыкального орудия. Что касается славянских выражений надписания, то они тоже не в первый раз употреблены (см. Пс. **4**). *В конец* означает, что псалом по содержанию своему относится к кончине веков, т. е. ко времени Грядущего Мессии, или, что то же, ко времени пришествия Христа Спасителя; *в песнех о осмом* значит, что псалом предназначен составителем его для пения с аккомпанементом музыки на осмиструнном орудии. Псалом 6 содержанием своим представляет молитвенное исповедание, или сердечное покаяние Давида пред Богом. Но вместе с тем он служит наилучшим выражением глубокого, искреннего покаяния во грехах всякой души христианской, обремененной тяжестью грехов; а потому, как покаянный псалом, он внесен Церковью в состав великого повечерия, читаемого во время Великого поста — времени всеобщего покаяния христиан.

Пс.**6**:2 **Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене.**

Ярость означает негодование, сильную, высшую степень гнева; этим словом чаще всего выражается мгновенная вспышка гнева, за которым следует отмщение, или наказание. «Гнев и ярость Господни, по учению псалмопевца, «проливаются» (Пс. **77**.6) на людей, не подающих никакой надежды к нравственному исправлению и возрождению, а лишь более и более утверждающихся в греховном настроении, на ожесточенных грешников» . Пророк, сознавал свою виновность пред Богом не просит об освобождении его от наказания; а только, надеясь на милость и долготерпение Божие, молит обличить и наказать его не во гневе и не с яростью. Он не отрицается от заслуженных и временных наказаний, которые исправляют и привлекают человека к Богу; но боится того страшного наказания, когда Господь отвратит лице Свое и осудит человека на вечную казнь. И потому молится так же, как молился Иеремия пророк за прогневавший Бога народ иудейский: «Накажи нас, Господи, обаче в суде, а

не в ярости, да не умаленных нас сотвориши» (Иер. **10**:24). *Гнев и ярость* означают здесь одно и то же, равно как и слова *обличиши* и *накажеши* выражают, можно сказать, одно и то же: пророки и вообще ветхозаветные богодухновенные писатели имеют обыкновение повторять свою мысль разными словами и выражениями, для наилучшего выяснения мысли.

Пс.**6**:3—4 **Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь: исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеся зело: и Ты, Господи, доколе?**

Немощен есмь (от слова «немощь») значит — не могу, не имею силы, бессилен, слаб не телом только, но и душею. Словами *смятошася кости моя* пророк выражает слабость телесную, а словами *душа моя смятеся зело* выражает слабость души, которая, с одной стороны, служит причиной поползновения ко греху и нетвердости, неустойчивости в добродетели, а с другой является последствием страха суда Божия за грехи. Болезни и различные страдания телесные являются последствием греха (Ин. **5**:14). Испытав на самом себе то и другое состояние, Давид выражает это в молитвенном исповедании пред Богом: *смятошася кости моя, т. е.* кости мои потрясены и душа моя сильно потрясена; а потому и просит у Господа Бога исцеления, и как бы так говоришь Ты, Господи, Праведный Судия, но вместе и Милостивый Владыка, накажи меня по правде Твоей, но и помилуй по милости Твоей; воззри на мои грехи не как на преступные действия злой воли, но как на несчастные проявления слабости души моей, моей немощи, воззри на них со свойственным Тебе милосердием и состраданием и, как Всеблагий Врач душ и телес, исцели меня, чтобы мне не погибнуть от гнева Твоего. Я заслужил праведный гнев Твой, Господи, и раскаиваюсь во грехах, ожидаю милости. *И Ты, Господи, доколе* — я изнемогаю под бременем греховных искушений и чувствую на себе тяжесть гнева Твоего; но доколе продолжится такое тяжкое состояние мое?

Пс.**6**:5 **Обратися, Господи, избави душу мою, спаси *мя* ради милости Твоея.**

Обратися значат: поворотись лицом ко мне, не отвращайся от меня. Выражение это взято от тех, которые, разгневавшись, отвращаются и не хотят смотреть на прогневавших или провинившихся. Как солнце лучами своими освещает, согревает и оживляет тела, так и Бог, взирая на человека благоволительным оком, просвещает, согревает и оживотворяет душу. Поэтому у псалмопевцев, как и вообще у священных писателей, нередко употребляются выражения: *обратися, обрати лице Твое на ни*, и наоборот: *отвратися, отврати лице Твое от грех моих*, — первое в смысле благоволения, милостивого расположения, а второе — в смысле

негодования, ярости и гнева. Душа моя, говорит пророк, потрясена, скорбит и мучится; воззри же на меня, Господи, милостивым Твоим оком и избави душу мою от угнетающей ее скорби; и спаси меня от угрожающего мне за грехи мои вечного осуждения, спаси не ради моего недостоинства, но ради милости Твоея.

Пс.**6**:6 **Яко несть в смерти поминаяй Тебе: во аде же кто исповестся Тебе?**

По русскому переводу: «…ибо в смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?» Слово *поминаяй* означает деятельное памятование о Боге, или хождение пред Богом, угождение Господу. *Ад* (от греч. — не видеть) собственно означает темное место, а в переносном смысле — гроб, могилу, вообще состояние по смерти. *Исповедание* здесь то же, что покаяние, раскаяние во грехах, нравственно добрая перемена, какая только возможна в настоящей жизни, при благодатных средствах Святой Церкви. Таким образом, смысл изречений сего стиха может быть выражен так: спаси меня, Господи, милостью Твоей: ибо я боюсь, как бы смерть не предварила Твоего милосердия, милости прощения грехов моих, — так как *по* смерти невозможно благоугодить Тебе; смерть низводит во ад, а во аде уже нет места покаянию.

Пс.**6**:7 **Утрудихся воздыханием моим, измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу.**

По русскому переводу: «Утомлен я воздыханиями моими (происходящими от сильной скорби о содеянных грехах), каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю *постель* мою». Как глубоко раскаяние Давида! Есть предание, что он всю жизнь, следующую за грехопадением, проводил в постоянных слезах. И за такое слезное покаяние он получил достойное утешение от Господа, рекшего: *Блажени плачущий, яко тии утешатся*. Господь простил ему грехи, возвратил прежнее благоволение, не отнял от него Духа Святого, сопричислил его к лику святых угодников Своих. А Святая Церковь Христова поставляет его одним из первых образцов покаяния для всех грешников, ищущих обращения и спасения.

Пс.**6**:8 **Смятеся от ярости око мое, обетшах во всех вразех моих.**

Слово *смятеся* в переводе с еврейского читается так: «потемнело», «повредилось». Под словом *око* — глаз здесь разумеется око духовное, та разумная способность души, которая обыкновенно возмущается, приходит в содрогание от представления и сознания тяжести содеянных грехов. *Обетшах во всех вразех* значит — я обветшал, устарел, ослабел, изнемог от врагов моих. Под врагами разумеет как грехи свои, так и вообще всех тех,

которые привлекают ко греху, как–то; демонов, злых человеков и проч. А потому смысл сего стиха может быть выражен так: потемнело, повредилось от великой скорби (о грехах) духовное око мое, помутился мой разум; я изнемог от множества врагов моих, которые расслабляют меня и причиняют мне преждевременную старость.

Пс.**6**:9—10 **Отступите от мене, вси делающии беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего, услыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият.**

До сих пор пророк выражал в различных образах свое бедственное состояние, происходящее от великой скорби о грехах; теперь он выражает свою великую радость и торжество над врагами. *Яко услыша Господь* — на основании этих слов можно предположить, что Давид каким–нибудь образом свыше был утешен и извещен о прощении ему Господом грехов его; *глас плача моего* — слова эти значат собственно не голос, не звуки плачевного вопля, а душевное расположение, слезные и плачевные прошения. Обрадованный и утешенный милостью Божией, Давид торжественно объявляет, что Господь не отверг, а услышал его слезное покаяние, что молитва его была благоприятна Богу, а потому он смело может теперь сопротивляться врагам своим, которых и гонит от себя, говоря: *отступите*, удалитесь *от меня все, делающие беззаконие.*

Пс.**6**:11 **Да постыдятся и смятутся вси врази мои, да возвратятся и устыдятся зело вскоре.**

Этими словами пророк заканчивает псалом, выражая еще раз торжество над врагами своими и желание того, чтобы они устыдились своей позорной деятельности и возвратились с погибельного пути на путь правый, ведущий к покаянию и спасению. Да *будут*, говорит, *постыжены и жестоко поражены все враги мои; да возвратятся и постыдятся мгновенно.*

Псалом 7

Седьмой псалом начинается таким надписанием: **Псалом Давиду, егоже воспет Господеви о словесех Хусиевых, сына Иемениина**. В русской Псалтири, по переводу с еврейского языка, надписание читается так: «Плачевная песнь, которую Давид воспел Господу, по делу Хуса, из племени Вениаминова»; Значит, истинный смысл надписания таков: псалом написан Давидом, по поводу речи или слов Хусия, или Хуса, из колена Вениаминова; но кто этот Хусий — неизвестно. Одни из толковников под именем Хусия принимают царя Саула, бывшего непримиримым врагом и жестоким гонителем Давида. Другие в лице Хусия хотят видеть Семея из рода Саулова, который в то время, когда Давид с приближенными своими удалялся от преследования сына своего Авессалома, вышел ему навстречу и злословил его, называя беззаконником и убийцею (2 Цар. **16**:5—6 и пр.). Некоторые же за упоминаемого в надписании Хусия признают Хусия Архитянина, друга Давидова, который во время восстания против Давида сына его Авессалома пришел к последнему под видом перебежчика, притворился приверженцем Авессалома и дал ему ответ, который послужил потом на пользу Давида и к поражению и погибели самого Авессалома. Таким образом, «Давид, спасенный как бы нечеловеческою помощью, — говорит св. Афанасий, — воспевает за сие благодарственную песнь Богу, приписав все благодати Его, а не кому–либо из людей» [3, с. 54].

Пс.**7**:2 **Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя от всех гонящих мя и избави мя.**

В первых словах псалма пророк выражает полное упование на Бога, находясь среди множества врагов, окружающих *его*, и просит защиты и избавления от них. Он как бы так говорит: Вот, Господи Боже мой, все меня оставили: даже ближние мои, — сын мой Авессалом и тесть мой, царь Саул, — гонят и преследуют меня, и нет никого, кто бы защитил меня. На Тебя Единого, Господи, моя надежда, спаси и избавь меня от всех гонителей моих. Ст. 3. Да не когда похитит яко лев душу мою, не сущу избавляющу, ниже спасающу. В этих словах Давид сравнивает одного из главных своих врагов (по всей вероятности, царя Саула) со львом, с одним из самых сильных зверей, который обладает такой страшной силой и похищает свою добычу так неожиданно и быстро, что никто не осмеливается спасать или отнимать добычу из когтей его: *не сущу*

избавляющу, ниже спасающу, т. е. «если Ты, Господи, не избавишь и не спасешь меня, то враг мой может похитить душу мою, как лев, и тогда уже некому будет избавить и спасти меня от его внезапного нападения». Некоторые, по замечанию св. Иоанна Златоуста, принимают слова пророка в переносном смысле, и под именем льва и всех гонящих разумеют диавола и злых духов [5, с 64].

Пс.**7**:4—6 **Господи Боже мой, аще сотворих сие, аще есть неправда в руку моею, аще воздах воздающым ми зла, да отпаду убо от враг моих тощ, да поженет убо враг душу мою и да постигнет, и поперет в землюживот мой, и славу мою в персть вселит.**

Для того чтобы более *понятен* был смысл этих и следующих стихов псалма, нужно сделать хоть краткую справку из библейской истории об отношениях Давида к его врагам.

Главным врагом его был Саул, первый царь еврейский, избранный из колена Вениаминова. Саул начал царствование свое благоразумно, был послушен Богу и угождал Ему; но скоро сделался своенравен и горд, завистлив и зол. За это Бог отверг Саула, тогда же отступила от него благодать Божия, и по временам нападала на него ужасная тоска. Когда Господь отверг Саула, пророк Самуил, по повелению Божию, явился в Вифлеем и помазал на царство младшего сына Иессеева — Давида, который пас стадо овец отца своего. С этого времени почила на нем благодать Божия. Давид, помазанный на царство, в то же время стал боговдохновенным пророком, составлял богодухновенные псалмы и прекрасно разыгрывал их на псалтири и других музыкальных инструментах. Этим искусством он сделался потом известен Саулу, был приглашаем к царскому двору и отгонял музыкальным исполнением псалмов нападающую на царя тоску. Саул сначала полюбил Давида, сделал его своим оруженосцем и выдал за него свою дочь. Но когда стало известно, что Давид помазан в цари еврейскому народу, Саул возненавидел его, стал подозревать в злом умысле, всюду преследовать, как своего опасного врага, и даже решился убить, гоняясь за ним с войском по горам и пустыням. Давид же, укрываясь от преследований Саула, не один раз имел возможность убить его, как своего злейшего врага; но он даже и мысли не допускал о кровавом отмщении врагам своим. Он не забывал, что грешно убивать человека; мало того, он берег жизнь Саула, как помазанника Божия. Саул видел, что Давид за все причиненное емузло воздает добром, но, несмотря на то, продолжал свое злобное гонение и преследование Давида (1 Цар. гл. 18).

Другим врагом Давида был собственный сын его Авессалом. Гордый

и властолюбивый, Авессалом захотел сделаться царем израильским и потому льстивым и лицемерным обращением с народом, а также клеветами и разными другими происками он добился того, что склонил на свою сторону войско и военачальников и решился насилием присвоить себе царство и убить своего отца. Давид принужден был бежать из Иерусалима и удалился за Иордан, где начал собирать войско. С терпением перенося такое тяжкое несчастье, Давид сознавал, что Господь Бог попустил на него это несчастье за его грехи. Но он надеялся на милость Божию и каялся в своих грехопадениях. И надежда на Бога не обманула Давида. Господь помог ему. Войско Авессалома было разбито и сам он убит. Те евреи, которые оставались верными Давиду, радовались его победе и смерти Авессалома; но не радовался сам Давид Он неутешно плакал о погибели Авессалома, сокрушаясь о том, что сын его умер, не раскаявшись в преступлении против отца (2 Цар. гл. 15).

Много было и других врагов у Давида, которые старались причинить ему какое–либо оскорбление. Из числа таковых история упоминает о Семее, о котором сказано было выше. Но Давид никому из врагов своих не платил злом за зло, а, напротив, старался делать добро за всякое зло, которое причиняли ему враги его. Так поступил он с Саулом; так поступал с другими врагами; так же поступил и с упомянутым сейчас Семеем. При встрече с Давидом, уходящим от восставшего против него сына, Семей бросал в него камнями и злословил его. И когда Авесса, один из военачальников Давида, предложил царю своему, чтобы он дозволил ему казнить Семея за такой поступок против царя, то Давид сказал: «Оставьте его, пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида» (2 Цар. **16**:5—10).

Вот об этих–то отношениях своих к врагам Давид и говорит в седьмом псалме, как бы представляя свидетелем таковых отношений Самого Господа Бога: *Господи Боже мой, аще сотворих сие,* если я *сделал* что–либо злое врагам моим, если есть неправда в руках моих, если я платил злом тому, кто был со мною в мире, — я, который спасал даже того, кто без причины стал моим врагом и преследовал меня, если я царю моему Саулу или врагу моему Семею, воздавшим мне многая злая за восприятая от меня благая, заплатил злом или неправдою; да *отпаду убо от враг моих тощ,* пусть будут тщетны, напрасны надежды мои на мою невиновность пред врагами; пусть они гонят и преследуют меня, как зверя, пусть отнимут жизнь мою, а труп мой поперут ногами и *славу мою в персть вселят*, *т. е.* чтобы и память имени моего исчезла и рассыпалась, как прах земной.

Пс.**7**:7—8 **Воскресни, Господи, гневом Твоим, вознесися в концах**

враг Твоих, и востани, Господи Боже мой, повелением, имже заповедал еси. И сонм людей обыдет Тя, и о том на высоту обратися.

Доказывая свою невинность по отношению к врагам и гонителям своим, Давид просит у Бога праведной защиты, представляя, что грозный суд Божий над нечестивыми послужит к наибольшей славе Божией. Слово *воскресни*нужно понимать здесь, как и в других местах псалмов, не в буквальном смысле, а в переносном. *Воскресни* сказано вместо *востани*, как бы от сна. Вообще у псалмопевцев принято выражение *воскресни,* когда Господь Бог призывается на помощь; а когда не является помощь Божия, тогда Господь представляется спящим: *Востани, Вскую спиши Господи; воскресни и не отрини до конца Воскресни, Господи, помози нам…* — говорится в другом псалме (43:24—27). *Воскресни, Господи, гневом Твоим* — слова эти значат: востань, Господи, во гневе Твоем, пробудись на помощь мне, открой суд. *Вознесися в концах враг Твоих, т. е.* вознесись, яви свое могущество и славу между сильными из врагов моих. Врагов своих Давид называет врагами Божиими. Таковыми они действительно и были, потому что старались разрушить определение Господа о Давиде (Пс. **10**:3), т. е. чтобы он царствовал над Израилем. Слова: *вознесися в концах враг,* по мнению св. Василия Великого, заключают в себе смысл, подобный следующему: *«..до какой* бы высоты не дошла злоба врагов, Ты, Господи, по множеству силы Своей можешь, как добрый врач, предварительно оградить пределы, остановить болезнь Твоими вразумляющими ударами» (4, с. 30). Так как Господь Сам дал повеление судьям земным и всем вообще защищать безвинно обижаемых и притесняемых, равно как Он же, Верховный Законодатель и *Судия, дал*заповедь, чтобы дети почитали родителей «Чти отца твоего» и проч. (Исх. **20**:12); но и выражение: *востани, Господи Боже мой, повелением, имже заповедал еси* — означает: дай силу Твоему повелению; Ты, Господи, заповедал защищать обижаемых, посему Сам исполни, Владыко, что заповедано Тобой делать другим, и подай мне помощь Твою (против Саула). *Востани, т. е.* отомсти (Авессалому) не за меня, но за пренебрежение заповеди, которую Сам Ты дал — о почитании родителей. Евреи имели обыкновение в важных и торжественных случаях воспевать хвалы Богу целым хором, и таким образом они возносили Богу благодарственные песнопения, или жертву хваления. Это самое, по объяснению св. Златоуста, и выразил пророк в словах: и *сонм людей обыдет Тя.* «Сонм людей (собрание людей, большой хор) станет вокруг Тебя; и Ты над ним поднимись на высоту», *и о том на высоту обратися, т. е.* «сделай этот сонм славным и знаменитым, возврати ему прежнее благосостояние» [5, с. 72].

Пс.7:9 **Господь судит людем: суди ми, Господи, по правде моей и по незлобе моей на мя.**

В предыдущих стихах Давид заявлял о своей невинности по отношению к врагам его, свидетельствуя своей совестью и Самим Богом, Всеведущим Судиею, и призывал восстать на суд Самого Господа Бога, чтобы рассудить его с врагами на основании повелений и заповедей Божиих. А теперь он утверждает, что един есть Верховный Судия во всем мире, Который судит все народы и самих судей и царей земных. Это — Сам Господь, к суду Которого Давид царь теперь и обращается, прося рассудить его на основании его*правды*, его правдивых и незлобных отношений к врагам. Как бы так говорит он: да будет всем известно, что *Господь един есть* Верховный Судия, правосудия Которого никто не может избегнуть. А потому я и прибегаю к Нему на суд и прошу Его: рассуди меня, Господи, с врагами моими по правосудию Своему и *по незлобию моему.*

Пс.7:10 **Да скончается злоба грешных, и исправиши праведнаго, испытаяй сердца и утробы, Боже, праведно.**

Когда совершится праведный суд Твой, Господи, тогда престанет, прекратится злоба нечестивых; а праведник получит оправдание насуде Твоем; потому что Ты — Всеведущий Сердцеведец, *испытующий сердца и утробы, т. е.* внутренние расположения души и сердца, все тайные помышления, желания и намерения.

Пс.7:11 **Помощь моя от Бога, спасающаго правыя сердцем.**

В этих словах из общего положения о правосудии Божественном пророк выводит частное, благоприятное для себя лично заключение: Правосудный Бог спасает невинных и правых сердцем; а потому, ведая правоту мою и незлобие, Он подаст и мне скорую помощь против врагов.

Пс.7:12—13 **Бог Судитель праведен, и крепок, и долготерпелив, и не гнев наводяй на всяк день. Аще не отвратитеся, оружие Свое очистит, лук Свой напряже, и уготова и.**

Этими словами, с одной стороны, подтверждает то, что прежде говорил о правосудии и всеведении Божественном, а с другой стороны, дает знать, что Бог, хотя долготерпелив, и не всегда, не во всякий день изливает праведный гнев Свой, но угрозы и прещения Свои на нераскаянных грешников готов всегда, во всякое время привести в исполнение. *Оружие Свое очистит* — значит: сделает блестящим, изострит. *Аще не обратитеся, т. е.* если вы, грешники, не обратитесь к Господу и Сердцеведцу Судии с раскаянием, если не возвратитесь на истинный путь благочестия, то оружие для наказания вас у Него уже готово: *лук Свой напряже* и направляет его на вас.

Пс.**7**:14 **И в нем уготова сосуды смертныя, стрелы Своя сгараемым содела.**

Сосуды смертные значит: орудия смертоносные; выражение: стрелы *Своя сгараемым содела* значит, что стрелы, которыми обыкновенно стреляли из лука, сделаны у Грозного Судии Бога из вещества загорающегося и все разрушающего, каковы бывают, например, «молниеносные стрелы, которые с необъяснимою скоростью проникают всюду и на пути своем беспрепятственно и с непостижимою силою поражают все, *что бы* ни случилось». Таким образом, смысл 14–го стиха в связи с предыдущими может быть выражен так: у Бога, Верховного и Праведного Судии, на нераскаянных грешников приготовлено такое страшное оружие, которое поражает смертоносными стрелами, сделанными наподобие воспламеняющихся молниеносных стрел, от которых ни укрыться, ни отразить их ничем невозможно.

Пс.**7**:15—16 **Се боле неправдою, зачат болезнь, и роди беззаконие: ров изры и ископа и, и падет в яму, юже содела.**

Всякая неправда есть грех (Ис. **59**:12); а грех сам по себе есть уже болезнь души. Всякое греховное действие начинается от греховного пожелания, греховной мысли, зарождающихся в уме и сердце. «От сердца бо исходят, — говорит Христос Спаситель, — помышления злая, убийства, прелюбодеяния, татьбы…» и проч. (Мф. **15**:19). Каждый грешник, или беззаконник, прежде чем совершить преступное или беззаконное деяние, увлекается неправедной мыслью, которая производит в сердце его преступное желание, а это последнее доводит его до греха или беззакония. Вот нечестивый, говорит пророк, был*болен неправдой*, плодом которой было *беззаконие*. По мнению блж. Феодорита, говоря эти слова, царь–пророк Давид имел в виду бывшего советника своего Ахитофела, который, будучи чем–то недоволен, передался на сторону Авессалома, способствуя заговору последнего в восстании против отца его Давида. Ахитофел *болел неправдой*, задумав изменить законному царю своему, был чреват злодейством, составляя заговор с Авессаломом против царя, и *родил беззаконие*, вооружив сына против отца. Те же самые Авессалом и Ахитофел, составив заговор — низвергнуть Давида с царского престола и убить его, тем самым рыли для него *ров* и *выкопали* его, а потом сами же и упали в ту *яму*, которую устроили. Авессалом во время сражения был поражен стрелою в лесу и убит, а Ахитофел в отчаянии от безуспешиости заговора удавился. Так и всякий беззаконник, злоумышляющий ближнему и стремящийся нанести ему вред, роет тем самым для ближнего яму, в которую сам же потом и падает. «Не рой ямы другому: сам в нее

упадешь» — вот хорошо всем известная и ходячая поговорка, имеющая, конечно, в основании своем объясняемую речь псалма и выражающая неизбежный конец для хитрых умышлений злого человека на честь и благополучие ближнего.

Пс.**7**:17 **Обратится болезнь его, на главу его и на верх его неправда его снидет.**

Все, что ни делал в своей вражде против меня враг мой, — все его и тайные злоумышления, и явные злодеяния, — все *обратилось на главу его,* и всякая неправда его, по изволению и действию всемогущего Промысла Божия, *на верх* главы его, на темя его пала: и злоумышлял, и злодействовал враг на свою голову, на свою погибель.

Пс.**7**:18 **Исповемся Господеви по правде Его и пою имени Господа Вышняго.**

Так заканчивает пророк псалом, исповедуя, или, что то же, прославляя правосудие Божие. *Исповем, исповемся, исповедатися* — выражения эти в Священном Писании употребляются всегда в смысле — похвалить, прославить; потому что кто хвалит кого, тот исповедует или признает, что хвалимый достоин похвалы. *Исповемся Господеви по правде Его, т. е.* восхвалю и прославлю Бога, как требует правда Его, столь дивно избавляющая праведных и наказывающая нечестивых. *И пою имени Господа Вышняго, т. е.* хвалебную песнь приношу Всевышнему, или Верховному Судии, сидящему на высоком Престоле, на Небе.

Псалом 8

Пс.**8**:1 **В конец, о точилех. псалом Давиду** — вот надписание восьмого псалма. О значении слова **в конец** было сказано при объяснении псалмов 4 и 6. Выражение псалом Давиду тоже не раз было объясняемо. Теперь требуется сказать о значении слова **о точилех**. Если понимать это слово буквально, по значению его на славянском языке (в переводе с греческого языка), то слово *точило* будет значить пресс, или тиски, коими выжимают из виноградных гроздьев (ягод) виноградный сок, в виноградных кадах, для выделки из него виноградного вина (Мф. **21**:33). Некоторые из иудейских раввинов думают, что псалом этот написан Давидом по случаю собрания винограда, когда употреблялись точила для выжимания виноградного сока. Но т. к слово это, *о точилех*, имеется и в надписаниях многих других псалмов, то нельзя допустить, чтобы оно употреблено было в значении виноградного пресса. По–еврейски здесь употреблено слово gittit (гиттит), которое означает музыкальный инструмент — гефский, т. е. из города Гефа, бывшего в Филистимской, соседней с Иудейскою, землею. Соответственно этому и в издании Псалтири на русском языке надписание *о точилех* заменено словами: «На Гефском орудии», т. е. псалом **8** должен быть исполнен музыкой на гефском музыкальном инструменте.

Пс.**8**:2 **Господи, Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли, яко взятся великолепие Твое превыше небес.**

Весь псалом этот есть восторженная песнь или хвала величеству, премудрости и благости Божией ко всей твари, в особенности же к человеческому роду. Размышляя о величестве Существа Божия, пророк приходит в удивление, как это столь великий Бог столько возлюбил человека и так благоволит к нему, что удостаивает его Своего посещения, великих милостей и благодеяний, и в этом удивлении восклицает: Иегова, Господи наш! Как величественно имя Твое по всей земли! Ты вознес величие Твое превыше небес! Таково величие Спасителя мира, сидящего одесную Бога Отца! Так чудно имя Господа нашего Иисуса Христа, к Которому лично и непосредственно относятся изречения следующих стихов псалма.

Пс.**8**:3 **Из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу, враг Твоих ради, еже разрушити врага и местника.**

Некоторые из священных толкователей псалмов под именем

младенцев разумеют здесь младенствующих злобой (1 Кор. **14**:20), а также людей простых, необучавшихся человеческой мудрости. Но Сам Господь Иисус Христос отнес это место псалма к еврейским детям, воспевавшим: «Осанна сыну Давидову» (Мф. **21**:15.16). «Чтобы кто под отроками, названными в Евангелии, — говорит св. Иоанн Златоуст, — не разумел людей незлобивых и простых, Давид прибавил: *и ссущих, т. е.* грудных детей, не могущих принимать твердой пищи, но еще сосущих молоко матери» [5, с. 94]. В церковной службе на праздник Ваий прямо говорится, что Сам Всесвятой Дух научил детей воспевать хвалебную песнь Сыну Давидову при торжественном входе Его в Иерусалим, следовательно, это было истинное чудо, проявление чудного Имени Спасителя. И чудо это совершено для того, чтобы заградить уста врагов Господа, *враг Твоих ради,* для посрамления и вразумления неверующих. *Еже разрушити врага и местника, т. е.* чтобы упразднить вместе с тем власть и силу невидимого врага — дьявола, который, обольщая людей, мстит им, причиняет им всевозможные бедствия.

Пс.**8**:4 **Яко узрю небеса, дела перст Твоих, луну звезды, яже Ты основал еси.**

Продолжая удивляться величию Божию и желая воздать Ему за Его великие дела достойную хвалу, пророк говорит: *Когда* посмотрю на великие и премудрые дела Твои, Господи, то *узрю небеса, дела перст Твоих,* узрю *луну и звезды,* которые Ты основал, поставил и утвердил на небесах. *Узрю небеса,* не сказал — дела рук Твоих, а — **дела перстов Твоих**, чтобы этим особенно выразить премудрость Божию в устроении небес и светил небесных, т. к. перстами устрояются вещи, требующие особенного искусства. Словом *основал* пророк выразил то, что небеса, луна и звезды сотворены из ничего, и что прежде их ничего еще не было.

Пс.**8**:5 **Что есть человек, яко помниши его? Или сын человечь, яко посещаеши его?**

Изречения эти, по связи с предыдущими, имеют такой смысл: велик и чуден Ты, Господи, не только по отношению к видимой природе, к сотворенным Тобою небесам и светилам небесным, но и по отношению к человеку, который есть прах и пепел пред Тобою. Что есть человек, что Ты помнишь его? Или что такое сын человеческий, что Ты посещаешь его, т. е. с таким благоволением, с такою любовью взираешь на него? Что значит человек — существо после грехопадения такое слабое, подверженное всяким немощам, но и того Ты, Господи, не забываешь, помнишь и посвящаешь Своею милостью. Св. апостол Павел в Послании к Евреям (2.6—8) ясно истолковал эти слова, относя их к Спасителю, а потому, принимая

во внимание это истолкование, будем и следующие изречения понимать как пророческие — о Спасителе. Потому словам объясняемого стиха должно дать такой смысл: когда я созерцаю славу и величие Божие во вселенной и то, что все в ней подчинено Господу Иисусу Христу, то в удивлении от этой славы Его восклицаю: что это за человек, так много *Тобою* возвеличенный, о котором так много печешься?

Пс.**8**:6—9 **Умалил еси его малым чим от ангел, славою и честию венчал еси его; и поставил еси его над делы руку Твоею, вся покорил еси под нозе его: овцы и волы вся, еще же и скоты польския, птицы небесныя и рыбы морския, преходящыя стези морския.**

Пророк говорит здесь об особенных благодеяниях Божиих и преимуществах, оказанных человеческому естеству. И во–первых, говорит, что человек сотворен от Бога с такими высокими достоинствами, что разве малым чем не уравнен с ангелами. Далее, он почтен славой и честью выше всех других тварей, потому что сотворен по образу и по подобию Божию и одарен разумом и свободной волей. И наконец, ему дарованы от Бога власть и господство над всеми творениями Божиими, особенно же над животными, каковы суть *овцы и волы, птицы небесныя* и проч. «Разумной природе, как богоподобной, — говорит св. Афанасий, — Бог даровал господство над всем. И человек, приняв силу в образе Божием, также поставлен князем всего на земле, как и Бог есть Царь всяческих» [3, с. 57]. Это господство, потерянное падением Адама, возвращено во всей силе человечеству Христа Спасителя; ибо Отец Небесный «вся покорил… под нози его» (Евр. **2**:8; 1 Кор. **15**:27); люди же получают это господство по мере веры от Господа, что доказывается бесчисленными чудесами, совершенными и совершаемыми святыми Божиими человеками именем Господа Иисуса. Еще более проявится власть святых над природою в будущем веке, где они будут сонаследниками и соучастниками Спасителя во власти и славе Его, в Царстве Отца Небесного. Таким образом, слова (объясняемых стихов) псалмопевца в собственном смысле относятся к Спасителю мира, как и относит их св. апостол, и частью к истинно верующим (Толкование еп. Палладия. С. 31).

Пс.**8**:10 **Господи, Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли.**

Исполненный глубокого чувства удивления к величию, могуществу, премудрости и благости Творца и Промыслителя всех Бога, пророк выражает это чувство опять теми же словами, какими начал эту хвалебную песнь: «Господи Боже наш, как величественно имя Твое по всей земле», — и таким образом заканчивает псалом.

К этому глубокому чувству пророка–псалмопевца так близки

чувства св. Ефрема Сирина, прославляющего Искупителя рода человеческого, Господа Иисуса! Вот его славословие Искупителю: «Приидите земные и небесные, дивитесь и изумляйтесь пред величием достоинства! Потому что род наш возведен на чрезмерную высоту недостижимого Божества. Великое для нас и для всей твари новое чудо совершил Бог в нашем человечестве. Ибо тело наше соделал храмом, чтобы наполнить его тем, что досточтимо всеми. Небо и Земля и все, что в них, да славословят вместе с нами возвеличившего род наш; потому что обновил Он образ Свой в нас, изгладил грехи наши, дал нам имя Свое и все покорил нам. Всякого прославления от чтущих Его достоин Тот, Кто над всем превознес нас. Все единогласно воспоем Ему и Отцу — пославшему Его, и Духу Святому» (Псалтирь св. Ефрема Сирина).

Псалом 9

В конец, о тайных сына, псалом Давиду, — вот надписание псалма девятого, по счету стихов обозначенное первым стихом. *В конец, псалом Давиду* (см. объяснение Пс.**4**, ст. 1).

О *тайных сына* — выражение это, по изъяснению св. отцов, означает: о таинственных делах Сына Божия, Иисуса Христа, псалом, имеющий исполниться по пришествии Его на землю. *Тайна* имеющего быть на земле воплощения Сына Божия, «сокровенная от век и от родов» (Кол.**1**:26*;* Еф.**3**:5), Духом Святым открываема была, хотя и не вполне, ветхозаветным пророкам, как открыта она была и пророку Давиду. Озаренный предвидением этой Божественной тайны, Давид составляет торжественную песнь Богу, в которой от всего сердца выражает исповедание величия и чудес Божиих. Он говорит:

Пс.**9**:2—3 **Исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим, повем вся чудеса Твоя. Возвеселюся и возрадуюся о Тебе, пою имени Твоему, Вышний.**

В этих словах пророк выражает прежде всего содержание псалма, до 22–го стиха, говоря как бы так буду прославлять Тебя, Господи, всем сердцем моим, буду возвещать о всех чудесах Твоих, какие мне открыты. Буду радоваться и торжествовать о Тебе, Спаситель мира; буду воспевать славу Твою, Всевышний Владыко!

Пс.**9**:4 **Внегда возвратитися врагу моему вспять, изнемогут и погибнут от лица Твоего.**

По изъяснению некоторых из св. отцов, пророк Давид разумеет в этих словах внутренних, домашних врагов, как–то: Саула, Авессалома и других, и внешних, делавших нападения на царство еврейское; а другие, под именем врага, в духовном смысле разумеют невидимого врага — дьявола, который возвратился вспять, назад — в ад, откуда исшел, будучи побежден и прогнан силою креста Христова, и сообщники его — злые духи, потому что и они возвращаются назад, когда встречают мужественную душу, и они потеряли свою прежнюю силу, изнемогли, как бы погибли. А потому, выражая радость свою о победе над врагами, пророк говорит так: буду петь имени Твоему, Вышний Господи, когда враги мои будут обращены вспять, преткнутся и погибнут от лица Твоего.

Пс.**9**:5 **Яко сотворил еси суд мой и прю мою: сел еси на престоле, судяй правду.**

В этих словах показывается причина того, почему побеждены и погибли враги Давида. Это потому, говорит, что на суд вступил и на защиту меня восстал Ты Сам — Судия Всеправедный, Царь мира, Который сел на престоле Своем и рассудил мою тяжбу — прю мою с врагами моими, защитив мою невинность и наказав их злобу и дерзость.

Пс.**9**:6 **Запретил еси языком, и погибе нечестивый: имя его потребил еси в век и в век века.**

Здесь, вдохновенный от Духа Святого, Давид пророчески переносится мыслью от настоящих, современных ему событий в область будущих судеб Грядущего Мессии — Христа и говорит *о тайных сына,* как сказано в надписании псалма, т. е. о таинственных судьбах Сына Божия, Господа Иисуса Христа. Прежде всего, представляя ту древнюю, исконную *прю, враждудьявола* против рода человеческого, которая еще в раю определена Правосудием Божиим за грех первого человека (Быт.**3**:15), пророк говорит, что Господь, Праведный Судия, разрешил эту древнюю вражду, послав на землю Сына Своего Единородного для искупления грешного рода человеческого от власти дьявола. Получив от Отца «власть на небеси и на земли» (Мф.**28**:18),Иисус Христос разрушил эту вражду, удовлетворив Своею смертью на кресте (Еф.**2**:16) правосудию Божию за грехи рода человеческого, а дьявола, как врага и «человекоубийцу, осудив» (Ин.**16**:1) на вечные муки. Далее пророк говорит о победе Христа Бога над народами, которые допришествия Его на землю состояли во власти, как бы в плену у дьявола. Не только все язычники были идолопоклонниками, но даже и евреи, этот избранный народ Божий, часто совращались в идолопоклонство и в лице идолов приносили жертвы, поклонялись и служили как бы самому дьяволу. Христос, как Бог, не имеет нужды ни в оружии, ни в мече, ни в луке и стрелах, для Него довольно*запретить* словом, и все будет по Его слову. А потому и *языкам, т. е.* не знавшим Его и служившим дьяволу народам, Он *запретил* словом. Чрез священных апостолов и бывших после них проповедников истины Господь преподал язычникам Божественное учение Свое. Они приняли это учение, уверовали в Божественную истину и освободились от заблуждения (Ин.**8**:31—32:36), — и тогда *погибе нечестивый, т. е.* дьявол, до тех пор почитаемый у всех народов в лице идолов, деревянных и каменных, серебряных и золоченых, был поражен и посрамлен, а с ним вместе погибло, разрушено и все нечестие идолобесия, так долго господствовавшее между всеми народами. Пророчески предусматривая это поражение дьявола и распространенного им идолопоклонства, пророк обращается к лицу Сына Божия и говорит: Ты, Праведный Судия, воссел на престоле, разрушил

Судом Своим праведным древнюю *прю* мою с врагом невидимым, словом *запретил* язычникам, и *погиб нечестивый* со всем его нечестием; даже самое имя его Ты истребил на веки вечные, *имя его потребил еси в век и в век века*, так чтобы оно, как дерево, исторгнутое из корня, никогда не являлось и не воспоминалось с честью.

Пс.**9**:7 **Врагу оскудеша оружия в конец, и грады разрушил еси: погибе память его с шумом.**

Продолжая речь свою к Мессии — Христу, пророк говорит: у врага совсем не стало оружия, и города его Ты разрушил, так что погибла и память о них. В этих словах он как бы поясняет, каким образом совершилось поражение дьявола и разрушение идольского нечестия. Оружия, которым доселе действовал враг, у него не стало; и города, в которых он царствовал и в которых жительствовали его споспешники, злые духи, принимавшие служение и поклонение себе от людей, в лице идолов, погибли, совершенно разрушены. Под именем оружий врага–дьявола должно разуметь различные коварства его, ухищрения и козни, которыми он действует, как оружием, или как разжженными стрелами, по выражению св. апостола Павла (Еф.**6**:16). Ныне все эти *оружия врага оскудели, т. к.* не могут уже вредить людям, вооруженным верою в Иисуса Христа. Под именем градов дьявольских должно разуметь людей неверных и нечестивых, в которых дьявол свободно царствует. Христос разрушил эти грады, когда истребил в них идолов; и эту самую истину, желая выяснить в Своей беседе к неверовавшим в Него иудеям, Господь Иисус Христос говорит в Евангелии Своем: «Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет все оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него» (Лк.**11**:21—22). Когда дьявол хранил свой двор, т. е. когда обладал неверными, тогда пользовался ими, как бы принадлежащим ему имением. Когда же пришел Христос Спаситель и воссиял на земле свет истинного Богопознания, тогда неверие исчезло, царство дьявола, или, что то же, грады его, были разрушены. И не только сатанинское царство разрушено, но и самая память его погибла, *погибе с шумом*. Это значит, что не тайно или сокровенно, но в виду всего света совершилась эта погибель. Потому что хотя и весь мир, хотя и самые могущественные цари отстаивали идолопоклонство и защищали идолов, в которых жил дьявол, однако все они не имели успеха, и чем больше неистовствовали, воздвигая гонения против Христа и веры христианской, тем скорее упадало идолослужение и заглаждалась память о нем до тех пор, пока совершенно исчезла и погибла.

Пс.**9**:8—9 **И Господь во век пребывает, уготова на суд престол Свой: и Той судити имать вселенней в правду, судити имать людем в правоте.**

Враг человеческого рода побежден, и память идолослужения бесовского исчезла и погибла с шумом, а Господь Иисус Христос *пребывает во век*потому что Ему, Как Сыну Божию, от Отца «предана власть на небеси и на земли» (Мф.**28**:18). В пророческом духе, предвидя будущие отдаленные времена второго пришествия Христова, пророк присваивает Христу неограниченную власть Судии, имеющего судить не только дьявола и врагов Своих, но и всех людей во всем мире, по всей вселенной, праведно воздавая каждому по делам его. И хотя между царями и судьями земными бывают судьи справедливые, любящие правосудие, но их суд не всегда бывает судом праведным, иногда по неведению, иногда по нерадению, по свойственной людям ошибочности и погрешительности суда. Господь же, как Бог Всеведущий, Всеблагий и Премудрый Судия, чужд всех этих недостатков человеческого суда, и потому Его суд праведный, Он *судити имать людем в правоте*.

Пс.**9**:10 **И бысть Господь прибежище убогому, помощник во благовремениих, в скорбех.**

Давид, хотя был и на царском престоле, однако часто называл себя убогим и нищим, потому что ясно сознавал, что все человеческое ничтожно, бессильнее тени… Здесь же он называет убогим не себя только, но и все человеческое естество по его нищете духовной, по его греховности. И вот, представляя Господа Бога Царем вечным и Судиею правосудным, пророк указывает на Него как на единственное утешение для всех убогих, скорбящих и беспомощных: *Господь прибежище убогому.* Он *помощник во благовремениих, т. е.* во время благопотребное, когда нужда того требует, а именно *в скорбех*. Божественная помощь подается благовременно, когда люди, одержимые скорбью, труждающиеся и обремененные, лишены бывают человеческого утешения. А так как исполнение этого чаще всего бывает на тех, которые веруют в Бога, прилежно ищут Его, обращаются к Нему с молитвою, поэтому пророк присовокупляет:

Пс.**9**:11 **И да уповают на Тя знающие имя Твое, яко не оставил еси взыскающих Тя, Господи.**

И в других псалмах обычна, а в этом 9–м псалме особенно заметна частая перемена лиц в речи пророка: обращаясь к Господу Богу, он говорит то во втором, то в третьем лице, т. е. причем речь его обращена или непосредственно к лицу Божию, или он говорит о Боге, обращаясь к людям. Такая перемена происходила, конечно, от вдохновенного чувства

пророка, которое руководило его речью и направляло ее то к Богу, то к народу, то к самому себе. В стихе 10 сказал, *что Господь* есть *прибежище убогому* и являет Свою благовременную помощь *в скорбех*, в этом 11–м стихе он делает уже обращение к Самому Господу и говорит: пусть уповают на Тебя, Господи, знающие имя Твое, верующие в Твою вседействующую помощь, потому что Ты не оставил, никогда не проявил пренебрежения к людям, взыскующим Тебя, т. е. с верою и упованием прибегающим к милосердию Твоему. А далее в стихе 12, речь пророка опять обращена к людям:

Пс.**9**:12 **Пойте Господеви, живущему в Сионе, возвестите во языцех начинания Его.**

Живущему в Сионе, т. е. в Церкви. *Сионом* называется Церковь, как это уже объяснено обстоятельно и подробно при рассмотрении и объяснении второго псалма. *Живущему, т. е.* Спасителю, Который Сам о Себе говорит так во 2–м псалме: «Аз же поставлен есмь Царь *от* Него над Сионом, горою святою Его», т. е. над Церковью Вселенскою (Пс.**2**:6). *Сионом* называется также *небо*, как жилище Бога, «небесный Иерусалим» (Пс.**134**:21), *град Живаго Бога*, как говорит апостол Павел в Послании к Евреям (12:22). Под словом *начинания Его* должно разуметь, по изъяснению блж. Феодорита, великие перемены, которые произошли в Церкви с пришествием Спасителя, и те премудрые меры, которые употреблены Спасителем мира для спасения людей, например смертью дарована жизнь, бесчестием — честь, проклятием — благословение, крестом — спасение [6, с. 45]. Таким образом, в словах сего стиха выражены следующие мысли: пойте Господу и сами хвалите имя Его, и другим народам возвещайте дела Его (Пс.**104**:1), дабы и они, слыша о дивных делах Божиих, восхваляли Его. А какие это дела, — об этом говорит далее.

Пс.**9**:13 **Яко взыскали крови их помяну, не забы звания убогих.**

По переводу с еврейского эти слова читаются так: «…ибо Он взыскивает за кровь; помнит их не забывает вопля угнетенных». Взыскивать за кровь значит отомщать за пролитую кровь, наказывать за убийство. Бог есть Мститель за кровь неповинно пролитую (Быт.**4**:11:9:5.6). *Звания убогих* значит: вопля, молитвенного вопля убогих, гонимых, угнетаемых. «Потому народы будут уповать на Бога, что Он внемлет молитвам убогих, смиренных и нищих духом и есть мститель за убийство или за всякое поражение, бедствие, учиненное другим» (Толкование еп. Палладия. С. 36). А потому и мы, видя иногда убогих благочестивых гонимыми и обидимыми, а обижающих их, причиняющих им скорби и

страдания, безнаказанными и благоденствующими, не должны думать, что те и другие забыта Господом; нет, Господь *взыскаяй крови, т. е.* истязующий сердца и утробы, только долготерпит, дает время обидчикам и убийцам для покаяния, но никогда не *забывает,* не оставляет *звания убогих,* или молитвенных воззваний.

Пс.**9**:14 **Помилуй мя, Господи, виждь смирение мое от враг моих, возносяй мя от врат смертных.**

В этих словах пророк просит себе милости, помилования у Господа Бога, просит, чтобы Господь *обратил* внимание на его уничижение, на его бедственное состояние, причиняемое ему врагами его. Смирение здесь означает уничиженное состояние, соединенное с душевными страданиями. Под*вратами смертными* разумеются здесь смертные опасности, величайшие бедствия, угрожающие смертью. Посему содержание всего стиха может быть выражено так: помилуй меня, Господи, Ты, Который не только избавляет от величайших бедствий, угрожающих смертью, но и возносит, прославляет угнетенных, посмотри на страдания, причиняемые мне врагами, и избавь меня от них.

Пс.**9**:15 **Яко да возвещу вся хвалы Твоя во вратех дщере Сиони: возрадуемся о спасении Твоем.**

Выражение *вся хвалы Твоя* означает прехвальные песни о славных делах Божиих. *Дщерию Сиона* называется здесь город Иерусалим (Ис.**1**:8:62:11; Зах.**9**:9) или Церковь Иерусалимская, — все равно как *дщерию Вавилона* называется вПс.136 город Вавилон и вся область царства Вавилонского. В стране Иудейской, как и вообще на Востоке, ворота или место у городских ворот было обыкновенным местом собрания иудеев для решения общественных дел. Для собраний же и религиозных в Иерусалиме выражение *во вратех дщере Сиони* означает: в собрании народа в храме иерусалимском. Таким образом, *вратам смертным,* окоторых говорится в предыдущем стихе, пророк не без основания противопоставляет здесь врата иерусалимского храма. *Врата смертная,* то же что врата адова, находятся в месте преисподнем; *врата* же*дщери Сиона* — на горе высокой. Во вратах смертных стекаются люди, осужденные во ад; во вратах же Иерусалима собираются члены избранного народа Божия. От врат смертных происходят мятеж и брани, ведущие к смерти; от врат же Иерусалима исходят мир и благословение (Иерусалим и значит «видение мира»). Поэтому, в связи с предыдущим, настоящий стих может быть выражен такими словами: Ты, Который возносишь меня от врат смерти, избавляешь от смертных опасностей, чтобы я возвещал судные дела Твои во вратах Иерусалима, в слух всего иерусалимского народа: я буду

радоваться (с евр. — «возрадуюся», во мн. ч. — «возрадуемся») о спасении, которое Ты мне даруешь.

Пс.**9**:16 **Углебоша языцы в пагубе, юже сотвориша, в сети сей, юже скрыша, увязе нога их.**

Углебоша (от слова углебити, т. е. «увязнуть, погрузиться, потонуть») значит — увязли, потонули; *языцы — вообще* иноплеменные народы, в частности, сонмы людей нечестивых, враждовавших против Давида и его царства, а в переносном смысле — против Христа и Его Церкви. *Пагубою* же пророк именует порочную жизнь, ибо ничто так не погубляет человека, как порок. Человек порочный уловляется и низлагается собственными своими злодеяниями. Как железо съедается от ржавчины или руно овечье — от моли, так нечестивый погибает от порока, так что даже еще прежде наказания Божия он подвергается наказанию от собственного порока, как и апостол Павел говорит: нечестивые получают «в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (Рим.**1**:27). Смысл этого стиха будет, следовательно, таков: язычники сами крепко увязли в той яме, которую вырыли другим запутались в собственных сетях, расставленных для погибели других, погибли от тех козней, которые строили на пагубу другим. В этом смысле выражения этого стиха сходны с выражениями 16–го стиха в Пс.**7**.

Пс.**9**:17 **Знаемь есть Господь, судьбы творяй: в делех руку своею увязе грешник.**

Это значит: Господь познается по делам Своего правосудия, когда Он приводит в исполнение Свои определения над нечестивыми, обращая козни и коварства людей нечестивых в погибель их самих. А потому и гибнут нечестивые от своих беззаконий; по определению Промысла Божия, *они увязают в делах рук своих*, в коих находят себе наказание и должное возмездие.

Пс.**9**:18 **Да возвратятся грешницы во ад, вси языцы забывающии Бога.**

Под именем грешников разумеются здесь язычники, поклоняющиеся идолам, а также все те нечестивцы, которые не думают о Боге и Его правосудии, которые не восхотели принять света Божественной истины, проповеданной Иисусом Христом. В этом смысле Он называет их чадами дьявола (Ин.**8**:44), воле коего они последуют, а потому и должны возвратиться с ним во ад, откуда он исшел и где назначено вечное для них пребывание.

Пс.**9**:19 **Яко да не до конца забвен будет нищий, терпение убогих не погибнет до конца.**

По связи с предыдущим, изречения этого стиха имеют такой смысл: нечестивые, забывающие Бога и притесняющие убогих и нищих, будут низвержены во ад, потому что Бог сотворит некогда отмщение за притесненных. Хотя и представляется иногда, что нищие и убогие как будто забыты Богом; но на самом деле они нисколько не забыты: кажущимся забвением им только дается случай и возможность проявить свое *терпение,* которое в свое время получит свой плод, будет вознаграждено, так что надежда и ожидание неправедно гонимых не *погибнут до конца,* или вечно, а в свое время исполнятся.

Пс.**9**:20 **Воскресни, Господи, да не крепится человек, да судятся языцы пред Тобою.**

Воскресни здесь значит — восстани, помоги, Господи, отомсти и накажи несправедливых; да не крепится, т. е. да не преобладает, да не превозносится и не гордится человек, да не оскорбляет сильный бессильного, гордый смиренного. *Да судятся языцы пред Тобою, т. е.* пусть предстанут народы на суд пред лицом Твоим, и тогда сонмы всех нечестивых и злых человеков будут наказаны за грехи их. По причине Твоего долготерпения они не исправились, поэтому потребуй от них ответа за их ожесточенную дерзость пред Тобою.

Пс.**9**:21 **Постави, Господи, законоположителя над ними, да разумеют языцы яко человецы суть.**

После пророка Моисея, через которого объявлен был Закон Божий людям, никакого другого равного законоположителя, поставленного Богом, не было у людей, кроме Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который положил, или дал, людям Закон Нового Завета. Сего–то Законоположителя, без сомнения, и разумеет здесь составитель псалма, как это объясняют и св. отцы (св. Афанасий Александрийский [3, с. 61], блж. Феодорит [6, с. 47] и др.). Так как многие из язычников, по свойственному им нечестию, в особенности же эти гордые и безбожные цари и правители языческие, уничижавшие и притеснявшие нищих и убогих, доходили до такого высокомерия и безумия, что многие из них возводили себя на степень богов или каких–то особых высших существ, забывая о своей полнейшей зависимости от Бога, Творца и Верховного Правителя мира, — то пророк–псалмопевец молит Бога, чтобы Он дал им *законоположителя,* дабы уразумели и узнали, что они не более, как слабые и смертные человеки, *да разумеют… яко человецы суть.* С другой стороны, т. к. все языческие народы погружены были в грубое идолопоклонство и бесовское злочестие, забыли Бога и жили по своей злой воле, без страха наказания, и до того себя унизили, что потеряли человеческое достоинство, приложились скотам

несмысленным и уподобились им, — то пророк умоляет Господа, чтобы дал язычникам законоположение, закон, по которому они *уразумели* бы, *яко человецы суть*, чтобы, оставив жизнь звероподобную, узнали о высоком достоинстве человека, созданного по образу и по подобию Божию.

Пс.**9**:22 **Вскую, Господи, отстоя далече, презираеши во благовремениих, в скорбех?**

С сего стиха начинается вторая часть псалма, которая *по* духу и содержанию своему значительно отличается от первой, именно: в первой части представляется Церковь, радующаяся о победе над врагами своими, а здесь, в последней части, она представляется скорбящею о счастливых успехах их. В первой части выражается торжество над врагами, а в стихах второй части содержится молитва угнетенного бедствиями, вопль против насилия злых людей. По этой, конечно, причине в еврейском тексте Библии эта часть псалма выделена в особый псалом. Словами сего 22–го стиха там начинается следующий псалом:**10**–й. Впрочем, в обеих частях псалма изображается одна и та же эпоха борьбы первенствующей Церкви Христовой с угасающей постепенно силой языческого идолобесия, изображается только с различных сторон. В первой половине Давид, радуясь духом *о тайных Сына Божия*, пророчески предызображает, как Сын Божий смертию Своею ниспроверг дьявола, разрушил идолослужение и идолов, а во второй — тем же духом предвозвещает различные гонения, имеющие произойти от язычников и от других нечестивых людей. Это самое можно видеть и из сопоставления стихов 22 и 10. В обоих этих стихах одни и те же слова выражены в различной форме. Тогда как в 10–м стихе пророк с уверенностью высказывает: *быст Господь прибежище убогому, помощник во благовремениих в скорбех.* Здесь, в 22–м стихе, он уже принимает на себя лицо просителя и молится за обидимых: *Вскую, Господи, отстоя далече, презиравши во благовременных, в скорбех* — длячего, Господи, стоишь вдали, скрываешь Себя во время скорби?

Пс.**9**:23 **Внегда гордитися нечестивому, возгарается нищий: увязают в советех, яже помышляют.**

Это значит: по гордости своей нечестивый превозносится над бедным, оскорбляет и преследует его, а бедный, не получая и не видя ниоткуда благовременной помощи, предается малодушию, скорбит и как бы сгорает от душевных страданий. Но тому и другому такое духовно–нравственное состояние служит на погибель; потому что оба руководятся недобрыми намерениями и помыслами: нечестивый вымышляет разные ухищрения и строит козни для уловления бедного, а бедный, видя нечестивого благоденствующим, а себя в нищете и в утеснении и будучи не

в состоянии проникнуть в бездны судеб Божиих, соблазняется таковым неравенством состояния и оттого все более и более смущается помыслами и сомнениями в благодетельном Промысле Божием: оба они таким образом *увязают в советех, яже помышляют*.

Пс.**9**:24 **Яко хвалимь есть грешный в похотех души своея, и обидяй благословимь есть.**

В этих словах пророк указывает причину почему нечестивые гордятся. Они богаты и сильны, а потому и пользуются от всех уважением, и хотя ведут жизнь порочную и беззаконную, однако все желания и всякое домогательство их беспрепятственно *исполняются*, а дела их всеми одобряются и похваляются, так что даже и тогда, когда обижают других, грабят и разоряют, пользуются расположением и дружбою со стороны льстецов и прихлебателей и бывают благословляемы, хотя на самом *деле достойны* проклятия.

Пс.**9**:25 **Раздражи Господа грешный: по множеству гнева Своего не взыщет: несть Бога пред ним.**

Этими словами пророк характеризует свойство гордого нечестивца, показывая, что он не только не благодарит и не прославляет Господа Бога за свое благоденствие, но еще и дерзает хулить Его. Проводя жизнь беззаконную и порочную, не только не думает *о* исправлении и умилостивлении Бога, но еще и говорит: *по множеству гнева Своего не взыщет*. Последнее выражение нужно понимать так. Господь не будет взыскивать за грехи мои так строго, как мог бы взыскать и истязать по причине сильного гнева Своего. Нечестивый говорит так по своему безумию и крайнему развращению, от которого ум его бывает так ослеплен, что он и не помышляет о Боге: *несть Бога пред ним.*

Пс.**9**:26 **Оскверняются путие его на всяко время: отъемлются судьбы Твоя от лица его: всеми враги своими обладает.**

Так как нечестивый забывает Бога и никогда не помышляет о Нем, то все пути жизни его оскверняются пороками, все его мысли, желания и дела нечисты. *Судьбы,* значит «суды» или «определения», а также — законы и заповеди Божий. *Отъемлются судьбы Твоя от лица его* — это значит: он совершенно пренебрегает законы Твои, «все время проводит в беззаконии» (блж. Феодорит [6, с. 49]). *Всеми враги своими обладает*, *т. е.* подавляет всех, ему противящихся, своей гордостью и презрительностью, или, что то же, на всех врагов своих он смотрит с презрением.

Пс.**9**:27 **Рече во в сердце своем: не подвижуся от рода в род без зла.**

Нечестивый, забыв страх Божий, как будто похваляется своим нечестием и безбожием; сам в себе, или, что то же, *в сердце своем* он

говорит: «Я не переменюсь никогда, в роды родов пребуду так, как был, потому что не потерплю ничего худого».

Пс.**9**:28 **Его же клятвы уста его полна суть, и горести и льсти: под языком его труд и болезнь.**

Славянское *клятва* на русском почти всегда означает «проклятие» и противополагается слову «благословение» (см. тропарь Рождества Пресв. Богородицы). Сказав о развращении сердца у нечестивого и показав, что он не помышляет о Боге и о судьбах Промысла Его, пророк словами настоящего стиха показывает, каковы уста его, и говорит: *уста его полны* проклятия, коварства и лжи; *под языком его* — мучение и пагуба, как выражено в переводе с еврейского на русский. То есть: язык нечестивого произносит одни проклятия ближнему, постоянно причиняет скорбь и огорчение, потому что под языком нечестивого, в его злой душе скрывается постоянно желание делать неприятности ближним.

Пс.**9**:29 **Приседит в ловительстве с богатыми в тайных, еже убити неповиннаго: очи его на нищаго призираете.**

Нечестивый каков в сердце, таков же он и на словах, таков и в делах своих. Сердце есть источник всех грехов и преступлений (Мк.**7**:21—23; Лк.**6**:45). В 29–м, равно как и в последующих стихах псалма, пророк описывает злые дела нечестивого и употребляет в речи своей сравнения или подобия. Нечестивый, говорит, как разбойник какой–нибудь сидит в засаде, в местах тайных, чтобы вернее погубить невинного. Слово с *богатыми* употреблено для означения того, что нечестивые, имея сообщество с подобными себе злодеями, притом же сильными и богатыми, стараются различными ухищрениями уловлять бедных и приводят их в конечное разорение Очи *его на нищаго призираете, т. е.* глаза нечестивого со злобою смотрят на бедного.

Пс.**9**:30—31 **Ловит в тайне, яко лев во ограде своей, ловит еже восхитити нищаго, восхитити нищаго, всегда привлещи и в сети своей. Смирит его: преклонится и падет, всегдаему обладати убогими.**

В этих словах пророк продолжает изображение злых дел нечестивого чрез сравнение его с лютым зверем, каков лев, а также с ловцом, расставляющим сети для уловления бессильных зверей. Нечестивый, говорит, как лев, который, намереваясь схватить добычу, притаивается, прилегает, скрывается в потаенном месте и потом, сделав страшный прыжок, схватывает свою добычу, быстро увлекает ее в свое логовище и там ее пожирает. Подобным образом поступает нечестивый, когда намеревается погубить невинного, — нечестивый смирит, уничижит бедного, завлекши его в свои сети и овладев им, преклонится и *падет, т. е.*

погибнет, погубив прежде бедного.

Пс.**9**:32 **Рече во в сердце своем: забы Бог, отврати лице Свое, да не видит до конца.**

Вот причина, почему нечестивые так жестоко преследуют бедных, — потому что уверяют себя, по крайней мере, в сердце своем, что Бог забывает о людях, не смотрит якобы на то, что делается на земле, а потому никогда не видит их злодеяний; потому они надеются остаться безнаказанными. Такие мысли, по мнению св. Афанасия, внушает людям дьявол, чтобы обольстить их [3, с. 63].

Пс.**9**:33 **Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца.**

Этими словами пророк просит Бога, чтобы усмирил ярость нечестивых и вступился за бедных. *Воскресни,* говорит, *Господи*, подними руку Твою и простри ее на поражение нечестивых. Представляя Бога человекообразным, как бы спящим и не действующим руками, чтобы показать Его долготерпение, говорит как бы так: восстани, доколе терпиши, Господи? Отложи терпение и накажи нечестивых: они злоупотребляют Твоим долготерпением. Подними руку Твою и научи их, что Ты помышляешь об участи обидимых.

Пс.**9**:34 **Чесо ради прогнева нечестивый Бога? Рече во в сердце своем: не взыщет.**

Пророк как бы самому себе задает вопрос: почему нечестивые особенно прогневляют Бога? И сам же на этот *вопрос отвечает*, *потому, говорит,* они прогневляют Господа Бога, что говорят или помышляют в сердце своем, что Бог не взыщет, что Он не промышляет, не наказывает. «Вот причина, — говорит св. Афанасий Александрийский, — почему превозносится и падает нечестивый» [3, с. 63].

Пс.**9**:35 **Видиши, яко Ты болезнь и ярость смотряеши, да предан Будет в руце Твои: Тебе оставлен есть нищий, сиру Ты буди помощник.**

Словами сего стиха пророк как бы отвечает на безумные слова нечестивого, заключающиеся в предыдущих стихах 32 и 25, где он, т. е. нечестивый, отвергая всевидящий Промысл Божий, говорил: забыл Бог, закрыл лице Свое, не увидит никогда и не взыщет, — и в надменных помыслах своих дерзал даже говорить: нет Бога. В опровержение этой безумной речи нечестивого пророк, обращаясь к лицу Божию, говорит: я знаю, что Ты видишь, что ничто не может укрыться от Твоего всевидящего ока: Ты видишь скорби и страдания *(болезнь)* бедных, равно как смотришь на обиды и притеснения *(ярость),* причиняемые им со стороны нечестивых, и не избавиться им от рук Твоего правосудия. Нищий же и

бедный, не видя ниоткуда защиты себе и помощи, сами предают себя под Твое всесильное покровительство: сироте *Ты помощник!* Тяжело жить в сиротстве — сирота везде чувствует себя лишним, чужим человеком; но это самое воспитывает в нем чувство смирения, кротости, послушания, побуждает его не на себя надеяться, а все упование возлагать на Бога, у Него искать милости и помощи себе. Никто так не может быть скоро обижен, как сирота; но зато ничья слеза не может так скоро дойти до Бога, как сироты; никто так скоро не может найти защиты у Бога, как сирота.

Пс.**9**:36 **Сокруши мышцу грешному и лукавому: взыщется грехего и не обрящется.**

Мышцами называются те или другие ткани в строении человеческого организма, или тела; таковы: мышцы рук, мышцы ног, грудные, желудочные мышцы и проч. С этими мышцами соединено сплетение различных нервов (попросту — жилок) в том же организме. В этом соединении нервов с мышцами и сосредоточены телесные силы человека. Здоровы мышцы и нервы — здоров и силен тогда человек. Расстроены, говорят, нервы, чувствуется ломота и боль в мышцах, — и весь человек подвергается расслаблению и бессилию. Поэтому и в словах: *сокруши мышцу грешиому* заключается моление пророка о том, чтобы Господь, в наказание грешному и лукавому, сломил, или сокрушил, его мышцы, лишил его телесного здравия и тем самым отнял у него силы и возможность грешить, делать зло и притеснения бедному. Через это лишение сил и здоровья нечестивого, он может расположиться и обратиться к покаянию и исправлению своей греховной жизни, и тогда *взыщется грех его и не обрящется, т. е.* раскаявшись, он не будет творить грех. Если же он останется нераскаянным грешником, то погибнет — *взыщется грех с него,* и он, по суду Божию, сам погибнет, *не обрящется.*

Пс.**9**:37 **Господь Царь во век и в век века: погибнете языцы от земли Его.**

В этих словах пророк предвещает об исполнении того, о чем прежде молил Бога. Господь, говорит он, есть Царь веков; Он царствует вечно, Царству Его не будет конца. И затем, обращая слово свое к неверным, говорит земля, на которой живете и творите всякое беззаконие вы, нечестивые народы, принадлежит к Царству Божию, она составляет Его достояние; и вы недостойны жить на земле Божией, а тем более вы недостойны жить на той*новой земле* (2 Пет.**3**:13), земле небесных обетовании, которую уготовал Господь для верующих и *любящих* Его; а потому *погибнете* вы, *языцы, от земли Его.* В этих словах заключается также и утешение для бедных и несчастных, которые, претерпевая всякое

озлобление и притеснение со стороны нечестивых, не видели должного возмездия и наказания им со стороны Божественного Правосудия, и этим самым подвергались помыслам, наводящим сомнения относительно Божественного Промысла. Не забывайте, как бы так говорит пророк притесненным и оскорбляемым, помните, что Господь есть не какой–нибудь временный судья, а Царь вечный и правосудный, а потому, если ныне грешный и нечестивый не получает должного воздаяния за свои злодеяния, то во всяком случае не избегнет того в будущем.

Пс.**9**:38 **Желание убогих услышал еси, Господи, уготованию сердца их внят ухо Твое.**

Пророк прежде молил Бога о заступлении нищих и убогих от угнетения их со стороны нечестивых, потом высказывает уверенность, что Господь не оставит их без Своего покровительства и защиты, и, наконец, обращаясь опять к лицу Божию, о том, чего просит у Бога, выражается уже как об исполнившемся. Ты, Господи, говорит он, услышал не только молитвы, но и самые *желания* смиренных и скорбящих рабов Твоих; Тебе известно самое сердечное расположение, всецелая преданность их к Тебе; прежде прошения Ты внемлешь благим желаниям рабов Твоих и исполняешь их; ухо Твое отверсто для слышания и внимания воплям и воздыханиям сердечным.

Ст. 39. **Суди сиру и смирену, да не приложит ктому величатнся человек на земли.** По переводу с еврейского: «…чтобы дать суд сироте и угнетенному, чтобы перестали гнать человека с земли», или иначе, — «да не устрашает более человек на земле». По связи с предыдущим, все это можно выразить так Ты, Господи, услышал желание убогих, а желание это состоит в том, чтобы защитить их от гонителей. Поэтому сотвори праведный суд всем бедным и смиренным рабам Твоим: защити их от притеснителей, отомсти обиды, наносимые им от злодеев. Когда будут наказаны живущие нечестиво и беззаконно, будет от того великая польза для других людей; потому что, взирая на потерпевших наказание, другие не осмелятся поступать подобно им: бренный человек на земле не приложит величатися пред Тобою, Высочайшим и Всемогущим Богом.

«Во всех делах смотри на конец, смотри, как станешь пред строгим Судьею, от Коего ничто не скрыто: Его не умилостивишь дарами, и извинений Он не принимает, но по правде будет судить. О жалкий и безумный грешник, какой дашь Ты ответ Богу, ведующему все твои беззакония, когда боишься иной раз человеческого гневного взгляда! Для чего не готовишь себя на день судный, когда нельзя будет никому оправдывать или защищать себя чрез другого, но всякий сам за себя

понесет свое бремя? Тогда ни один порок не останется без своей казни. Там гордые исполнятся всяческого стыда и скупые стеснены будут самою жалостною бедностью. Тогда бедный и смиренный получит великую уверенность, а гордого страх обымет» (О подражании Христу Фомы Кемпийского, по переводу К. П. Победоносцева. Гл. XXIV. С. 79.81).

Псалом 10

Надписание этого псалма состоит из следующих слов: **В конец, псалом Давиду.** В Псалтири на русском языке это надписание читается так: «Начальнику хора. Псалом Давида». Объяснение всех этих выражений дано при рассмотрении и объяснении предыдущих псалмов (4,6,8 и 9). А здесь достаточно упомянуть, что надписание: *в конец* означает, что в содержании псалма заключается предсказание о праведном суде Божием и наказании, коему подвергнутся беззаконные. Поводом же к составлению псалма сего было гонение от Саула, во время которого приближенные к Давиду советовали ему укрыться в горах от преследований Саула. Пророк же утешает себя и бывших с ним, во время гонения, упованием на Бога и вместе с тем проповедует правосудие Божие.

Пс.**10**:1 **На Господа уповах, како речете души моей: превитай по горам, яко птица?**

Превитай (от слова: «витати» — обитать, жить) значит; переселись на жительство; *превитай по горам* значит: убегай в горы и там живи. Так предлагали и советовали Давиду его приближенные в то время, когда Саул царь преследовал Давида и гнался за ним с войском из одного места в другое, считая его врагом своим и желая убить его. Друзья представляли Давиду множество опасностей со стороны завистников, клеветников и гонителей и потому предлагали оставить свой дом и укрыться *от* всех этих опасностей в горах. В ответ на такие представления приближенных Давил говорил им: «Зачем вы это говорите мне? Как это предлагаете душе моей спасаться бегством, кружиться по горам, подобно напуганному воробью туда и сюда переносить шатры, зачем это, когда я имею твердое упование на Бога и при этом не боюсь врагов?» Случается иногда встретить людей малодушных и маловерных, которые, устрашась каких–либо опасностей действительных или только воображаемых, думают избежать их через перемену местожительства, бегством или другими придуманными ими способами, не возлагая в то же время надежды на Бога и даже совсем забывая о всеблагом и всемогущем Промысле Божием; но, не достигнув цели, они впадают в отчаяние, в котором избирают произвольную смерть — самоубийство, прибегая к нему, как бы к безопасной горе. Праведный же, т. е. человек невинный, с незапятнанною совестью, пребывая всегда твердым, великодушным и постоянным, при встретившихся опасностях, житейских неприятностях и огорчениях не

станет укрываться от них бегством или другими способами, твердо веруя, что везде и всюду могут встретиться беды и напасти, и что помощь Божия против нападений врага всегда и везде близка и готова. А потому слова псалма: *како речете души моей* — в смысле духовном могут быть противопоставлены и демонским искушениям, и внутренним помыслам, от врага влагаемым.

Пс.**10**:2 **Яко се, грешницы налякоша лук, уготоваша стрелы в туле, состреляти во мраце правыя сердцем.**

Грешниками названы здесь враги Давида: Саул и его соучастники в преследовании Давида. Слово **лук** нередко встречается в псалмах и вообще в священных книгах Библии и значит то оружие, которое в древние времена, до времени изобретения пороха и нынешнего огнестрельного оружия, было употребительно везде — и на войне, и на охоте против диких зверей, и заменяло нынешние ружья, пистолеты, револьверы и проч. *Стрелы в туле* — тулом (по–гречески фарётра) назывался колчан, в котором носили стрелы для лука. Приближенные Давида, представляя опасности, угрожавшие ему со стороны врагов, говорят: вот опасность близка, враги твои натянули лук, заготовили стрелы в колчан и приготовились стрелять, чтобы поразить и тебя и нас, ни в чем пред ними неповинных. *Состреляти во мраце правыя сердцем*— значит: приготовились во тьме или в темную, безлунную ночь стрелять в правых сердцем, т. е. в людей не виновных, никакого зла не сделавших и не желающих, не имеющих в сердце своем зла против гонителей.

Пс.**10**:3 **Зане яже Ты совершил еси, они разрушиша: праведник же что сотвори?**

Зане значит: ибо, потому что. Обращаясь к Богу, пророк в словах сего стиха говорит: они, т. е. грешники и враги мои, *разрушили* (хотя бы в мыслях) или стараются разрушить все то, что Ты совершил чрез меня, на пользу царства Израильского, на пользу народа Твоего. Ты даровал чрез меня победу евреям над филистимлянами, и это было не один раз (1 Цар.**19**:5:23:5:2 Цар.**21**:22), и усмирил этот мятежный народ; но вот филистимляне, узнав о слабом и безрассудном правлении Саула, с прежнею силой угрожают евреям; значит, плоды и благие последствия дарованной победы потеряны для евреев, как бы разрушены безрассудным поведением Саула. Ты, Господи, прославил меня и сделал известным всему еврейскому народу, а Саул и его сообщники не только унижают и преследуют, но и хотят погубить меня. По Твоему избранию и повелению я помазан на царство; значит, не я восхитил царство, но по Твоей благодати принял помазание, а они покушаются сокрушить меня, вооружаясь против Твоего

определения: *яже Ты совершил еси, они разрушиша: праведник же что сотвори?* Здесь, как и в других местах, Давид называет себя праведником или невинным не в общем смысле, а поотношению к Саулу, пред которым был прав.

Пс.**10**:4—5 **Господь во храме святем Своем. Господь, на небеси престол Его: очи Его на нищаго призираете, вежди Его испытаете сыны человеческия. Господь испытает праведнаго и нечестиваго: любяй же неправду ненавидит свою душу.**

Признавая себя невиновным в отношении к Саулу и давая понять приближенным своим, на чем основывается его крепкая надежда на Бога, Давид как бы так выражает свои мысли и чувства: враги мои вооружились и преследуют меня; но что же я сделал такого, за что бы можно и следовало гнать меня? Впрочем, Господь видит мою невиновность и мои дела, ибо Он обитает во святом храме Своем. И не только Он живет в храме Своем; но как Господь и Царь всего мира Он царствует на небе, где находится и нерукотворенный престол Его, и во всей вселенной Он печется о людях, особенно же о гонимых невинно: ибо очи Его с высоты небесного престола устремлены на всех, особенно же на нищих духом и смиренных сердцем; *вежди Его, т. е.* ресницы или веки глазные *испытывают*, как бы проникают все существо человека, все его мысли и намерения, все чувства сердечные; так что Ему, всеведущему и все испытующему, совершенно известно, кто из людей праведный и кто нечестивый, и потому праведный получает от Него достойную награду, а нечестивый заслуженное наказание. *Любяй же неправду ненавидит свою душу.* Кратко это изречение, но как много в нем выражено! Кто любит неправду, как бы так говорит пророк, тот все дальше и дальше удаляется от пути праведного, ведущего в жизнь вечную, — тот, следовательно, сам направляется по пути неправды и нечестия и таким образом уготовляет себе вечное осуждение, погибель вечную: потому что «путь нечестивых погибнет» (Пс. **1**:6): не только слова и дела неправедных и нечестивых ненавистны Господу Праведному и Святейшему, но даже и «помысл неправедный» есть «мерзость Господеви» (Лк.**16**:15). Значит, кто любит неправду, тот погубит свою душу.

Пс.**10**:6 **Одождит на грешники сети: огнь и жупел, и дух бурен часть чаши их.**

В этих словах пророк возвещает грешникам казни, ниспосылаемые от правосудного Бога. Господь пошлет, говорит, на грешников различные казни и в таком множестве, в каком дождевые капли падают с неба. Или же попустит им увязать во грехах, как бы в сетях, поражая их душевною слепотою и предавая их «в неискусен ум, творити неподобная» (Рим.**1**:28),

каковое наказание есть одно из ужасных наказаний Божиих, влекущих тяжкие возмездия. Дождем прольются на грешников *огнь и жупел, т. е.* огненные молнии, неугасимый огонь и горящая сера с тем несносным смрадом, каким истреблены были нечестивые города Содом и Гоморра (Быт.**19**:24), и бурный ветер, жгучий и смертоносный, какой бывает в африканских странах, будет уделом их, возмездием за нечестие их, *частию чаши их.* Выражение *часть чаши* взято от обычая евреев в праздники наливать за столом, в особые чаши, каждому часть вина. А потому *часть чаши* значит: доля, удел, участь. В этом смысле и Христос Спаситель в Своей Гефсиманской молитве к Отцу Небесному употребил выражение: «Да мимо идет от Мене чаша сия» (Мф.**26**:39).

Пс.**10**:7 **Яко праведен Господь и правды возлюби: правоты виде лице Его.**

Вот причина, почему Господь Бог такие страшные казни пошлет н**а** нечестивых и грешников, — потому что Он *Праведен,* любит единую правду, *лице Его видит одну* правоту, или справедливость. «Лице Его увидит праведника» — по переводу с еврейского.

Праведен Господь и правды возлюби. Как же мы предстанем пред Ним с своею неправдою?

«Неправда наша, — говорит св. Ефрем Сирин, — гораздо сильнее молитв наших. Моление наше незначительно, а вина наша велика. Какую жертву могли бы мы принести для примирения своего с Тобою, Господи? Нечего нам дать Тебе. Посему кровью Твоею примири нас, Всемилостивый.

Душа наша не в состоянии принести Тебе столько же великий дар, сколько Велик Ты. Да умилостивит Тебя, Господи, чудная смерть Твоя?

Благодарение Отцу, пославшему Тебя, Спаситель наш! Ибо Тобою оправдываемся, мы, виновные. Ты отъял грехи наши крестом Своим; отыми от нас вины наши и в пришествие Твое» (Псалтирь св. Ефрема Сирина).

Псалом 11

Надписание сего псалма, составляющее первый стих его, читается так **В конец, о осмей, псалом Давиду.** Подобное надписание имеется и в шестом псалме, при объяснении которого дано объяснение и сего надписания.

В одиннадцатом псалме пророк приносит жалобу Богу на лживых и двоедушных, коварных и льстивых людей, которые, притворяясь искренними и добрыми друзьями на словах, на деле оказываются гордыми и нечестивыми врагами, и при этом советует не полагаться на льстивые слова их, а возложить все упование на Бога, Который не оставляет без Своей помощи надеющихся на Него.

Пс.**11**:2 **Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный: яко умалишася истины от сынов человеческих** . По переводу с еврейского эти слова читаются так: «Спаси меня, Господи, ибо не стало праведного, ибо нет верных между сынами человеческими». Таким образом, пророк изображает нравственное состояние окружающих его людей: трудно и тяжело, говорит, жить в обществе таких людей, между которыми не стало правды, среди которых совсем мало людей, любящих и говорящих истину. Спаси меня, Господи, и сохрани во истине Твоей.

Пс.**11**:3 **Суетная глагола кийждо ко искреннему своему: устне льстивыя в сердце, и в сердце глаголаша злая.**

Нет искренности и правды во взаимных отношениях людей: каждый говорит с ближними своими притворно и лживо, с намерением обольстить и обмануть; у каждого лесть на языке, а в сердце зло. На языке и в словах — доброжелательство; а в сердце скрытое зло.

Пс.**11**:4—5 **Потребит Господь вся устны льстивыя, язык велеречивый, рекшыя: язык наш возвеличим, устны наша при нас суть: кто нам Господь есть?**

В словах сего стиха пророк возвещает погибель льстецам и клеветникам, утверждая, что Господь истребит тех людей, которые говорят: «Языком мы сильны, уста наши с нами, кто нам господин?» Это говорят люди нечестивые, которые надеются на свой дерзкий язык *(язык велеречивый)* и думают властвовать над другими посредством злоречия и клеветы, — и при этом осмеливаются заявлять: мы будем сильнее всех своим языком, кто нам воспрепятствует, кто нам господин? Таковы были льстецы при дворе Саула царя во время Давида (1 Цар.**23**:20); таков был

фараон египетский, который говорил Моисею и Аарону: «Кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его?» (Исх.**5**:2). Таков был Рабсак, военачальник царя ассирийского (4 Цар.**18**:28—32); таков был Навуходоносор, царь вавилонский (Дан.**3**:15). Таковы были и враги Господа нашего Иисуса Христа, которые во время крестных страданий Его не убоялись изрыгать хулы свои и говорили: «…других спасал, а Себя Самого не может спасти! Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста… Уповал на Бога: пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему» (Мф.**2742**—43). Таковых нечестивцев, с их языками велеречивыми, *потребит Господь,* накажет, истребит.

Пс.**11**:6 **Страсти ради нищих и воздыхания убогих ныне воскресну, глаголет Господь: положуся во спасение, не обинюся о нем.**

По переводу с еврейского слова эти означают: ради страдания нищих, или: видя разорение угнетенных и стенание нищих, ныне восстану говорит Господь, поставлю в безопасности того, кого хотят уловить». *Не обинюся* — значит: буду говорить смело, небоязненно, свободно. Ясные слова сего стиха можно выразить так: видя страдание бедных и стенания убогих, Я восстану, говорит Господь, подвигнусь для их спасения, — смело, открыто и явно буду защищать их, так чтобы все узнали. Это говорит Господь, а потому не забывайте, что это слова Господни; а

Пс.**11**:7 **Словеса Господня словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею.**

По переводу с еврейского слова эти читаются так: «Слова Господни — слова чистыя, серебро очищенное от земли в плавильне (или в горниле), семь раз переплавленное». Т. е. не думайте, что сказанное о спасении убогих Господом сказано напрасно, нет! Слова Божии не как обещания льстивых людей — они совершенно верны и истинны, они чисты от всякой примеси лжи и обмана, как чисто серебро, очищенное чрез огонь седмерицею, т. е. многократно; *искушено земли*, *т. е.* как серебро, очищенное от земли или от всякой нечистой примеси.

Пс.**11**:8 **Ты, Господи, сохраниши ны и соблюдеши ны от рода сего и во век.**

В связи с предыдущим, яснее это можно выразить так: как изрек Ты, Господи, Свое обетование о восстании на спасение и защиту нищих и угнетенных, так и будет по Твоему непреложному обещанию: *Ты сохранишь* нас от сетей настоящего рода, от людей сих коварных и льстивых, или, что то же, от нравственного влияния, от заразы со стороны людей века сего развращенного. И не только ныне, в настоящей жизни, но и в будущей бесконечной жизни и во век соблюди и спаси нас, даруя покой

вечный всем уповающим на Тебя.

Пс.**11**:9 **Окрест нечестивии ходят: по высоте Твоей умножил еси сыны человеческия.**

Окрест значит «кругом, туда и сюда, отовсюду», — отсюда слово: *окрестность, т. е.* окружающая местность. *По высоте Твоей* — это выражение, по толкованию св. Иоанна Златоуста, означает: «Ты сделал нас подобными Тебе, насколько возможно для человека быть подобным Тебе» [5, с. 143]. По переводу же с еврейского весьэтот заключительный стих псалма читается так: «Повсюду ходят нечестивые, когда ничтожные и**з** сынов человеческих возвысились». По связи сего стиха с предыдущими, мысль его может быть представлена в следующих словах: число людей непорочных и прямодушных очень оскудело и умалилось, а беззаконных повсюду бесчисленное множество; и они, по неисповедимым судьбам Божиим, умножаются и повсюду ходят дерзновенно, возвышаясь и прославляясь.

Псалом 12

В конец, псалом Давиду. Таково надписание сего псалма; таково **же** оно ив десятом псалме, при объяснении которого сказано было и о значении его.

Побудительною причиной к составлению Давидом псалма сего было бедственное состояние его духа, причиняемое ему врагами его. По мнению древних церковных толкователей (блж. Феодорит [6**,** с**.** 56] и др.), псалом сей составлен Давидом во время преследования со стороны восставшего против него сына его Авессалома, и следовательно, после грехопадения Давида; **а** потому слова сего псалма проникнуты чувством покаянного плача и воздыхания.

Пс.**12**:2 **Доколе, Господи, забудеши мя до конца? Доколе отвращаеши лице Твое от мене?**

Когда с человеком случаются беды и несчастья, когда он видит *себя* окруженным врагами и злоумышленниками, а защита или помощи ни от кого ему нет, тогда он с особенною ревностью устремляет свои мысли и чувства к Богу; и вот в таких–то случаях испытывается его вера в Бога. Иногда, в подобных случаях, обращаясь с молитвою к Богу, он долго не получает ожидаемой помощи, и тут его вера, если она не тверда и не укреплена в благочестии и навыках добродетельной жизни, мало–помалу слабеет и даже совсем утрачивается, и человек впадает в отчаяние, совершенно лишаясь надежды на Бога. И наоборот, когда человек, находясь в бедственных обстоятельствах и взирая с упованием на помощь Божию, хотя и долго не получает этой помощи, но не теряет надежды получить ее, и таким образом все больше и больше, сильнее и сильнее укрепляется его вера, непоколебимою становится его надежда на милость Божию — тогда и постоянна и небезуспешна бывает его молитва. Таковы чувства веры и надежды пророка Давида, выраженные в молитвенных словах сего псалма: *Доколе, Господи, забудеши мя до конца? Доколе отвращаеши лице Твое от мене?* В этих словах пророк выражает не отчаяние, а надежду, потому что говорит: доколе, а не навсегда, выражая тем веру свою, что Господь рано или поздно прекратит его скорби и страдания; *отвращаеши лице Твое* — этот образ выражения взят с разгневанных, которые не хотят даже смотреть на сделавших им неприятное.

Пс.**12**:3 **Доколе положу советы в души моей, болезни в сердце моей день и нощь; доколе вознесется враг мой на мя?**

Когда человек видит себя окруженным множеством злоумышляющих против него врагов, то естественно ему предаваться горестным чувствам и мрачным помыслам; мысли его развлекаются в разные стороны; он повсюду изыскивает средства для избежания опасностей и козней со стороны врагов, принимая то одни, то другие намерения (советы) и оттого не имея в сердце своем покоя ни днем, ни ночью. В таких тесных обстоятельствах находился и Давид, и это скорбное и стесненное состояние души выражает так доколе душу мою будут обуревать мрачные помыслы, горестные мысли? Доколе забота, беспокойства, сокрушение, скорбь будут волновать мою душу? Вместе с тем он жалуется и на неперестающее, усиленное действие врага духовного, дьявола, который тем более возносится над человеком, чем более последний является беспомощным и слабым: *доколе вознесется враг мой на мя?*

Пс.**12**:4—6 **Призри, услыши мя, Господи Боже мой: просвети очи мои, да не когда усну в смерть; да не когда речет враг мой: укрепихся на него. Стужающии ми возрадуются, аще подвижуся.**

Выразив скорбь свою и жалобу на несчастные и бедственные обстоятельства, а также и твердую веру и надежду свою на милость Божию, Давид обращается далее с молитвою к Богу, чтобы Он призрел на него оком милости, услышал мольбу и просветил его душевные очи. *Просветить очи* — в духовном смысле значит то же, что дать жизненный дух, вдохнуть жизнь. Греховная жизнь помрачает душу человека и подвергает ее вечной смерти. Чтобы избавиться от греха, нужно искать света истины Божественной, нужно молить Господа о просвещении ума и сердца, этих духовных очей. Это и делает Давид, прося Господа Бога как бы так: не отвращай, Господи, лица Твоего от меня, воззри, посмотри на меня милостивым Твоим оком и дай жизнь духовным очам моим, оживотвори умерщвляемую грехом мою душу, чтобы мне не уснуть сном смертным. Если не сделаешь этого, то может случиться, что враг мой, видя меня слабым и беззащитным, погруженным во тьму греховную, еще более усилит свои козни надо мной, еще более станет превозноситься и будет говорить: я преодолел, победил его: *укрепихся на него.* Тогда и *стужающии ми, т. е.* гнетущие и оскорбляющие меня враги мои*возрадуются*, *аще подвижуся, т. е.* если я поколеблюсь в подвиге терпения, в добродетели, в уповании на помощь Божию.

Пс.**12**:7 **Аз же на милость Твою уповах, возрадуется сердце мое о спасении Твоем: воспою Господеви, благодеявшему мне и пою имени Господа Вышняго.**

Враги мои, говорит, хотели бы порадоваться погибели моей, если бы заметили меня преткнувшимся или поколебавшимся верою; но им это не удастся: я всегда уповал и ныне уповаю на милость Божию. И эта надежда моя на милость Божию не напрасна — она наполняет сердце мое радостью. Я твердо надеюсь получить от Бога прощение в грехе, представляя в мысли Его неизреченное милосердие, по которому даровал Он спасение всем человекам. Пророк, хотя и не получил еще избавление, но, преисполненный твердого упования на милость Божию и молясь о помиловании и спасении, в сердце своем как бы предвкушает радость спасения, а потому благодарным сердцем благословляет имя Господне и воспевает славу Его. «Господи, *я уповаю на милость* Твою; *сердце мое возрадуется о спасении Твоем; воспою Господу,* облагодетельствовавшему меня, и буду воспевать славу Господа Всевышнего».

Псалом 13

Надписание сего псалма то же, что и в псалмах 10, 12 и других: **В конец, псалом Давиду.** Объяснение см. в псалмах 4 и 6.

Пс.**13**:1 **Рече безумен в сердце своем: несть Бог. Растлеша и омерзишася в начинаниих: несть творяй благостыню.**

Слово *безумен* по русскому словоупотреблению означает человека, лишенного ума, или, что тоже, неразумного, — но в настоящем выражении: *рече безумен в сердце своем* — слово это употреблено в другом значении, как это можно видеть и по связи этого выражения с последующими речениями псалма и вообще по употреблению его в Священном Писании. Весь Пс.13 есть не что иное как выражение жалобы на нечестивых и беззаконных, а потому и словом *безумен* пророк обозначает здесь, должно думать, не одно какое–либо определенное лицо, а вообще человека нечестивого или, вообще, развращенного беззаконною жизнью. «Прирожденная духу нашему идея (мысль) о Боге есть сущность разумной природы человека и наилучшее ее украшение; истина же бытия Божия есть коренное начало, жизнь и душа всякого ведения; без этой истины неразрешимы все высшие вопросы человеческого знания. А потому, действительно, только безумный может сказать, что нет Бога. Справедливо замечает блж. Августин и другие толковники, что Давид разумеет здесь таких людей, кои умом сознают бытие Божие, но по нечестию, из любви к греху не веруют или, лучше сказать, не хотят, боятся верить в Бога–Промыслителя, Судию и Мздовоздаятеля, живут без Бога, а потому и предаются пороку необузданно. Слово *безумен* на языке Священного Писания означает нечестивого, ибо и на самом деле нечестие есть безумие, потому и Давид свое беззаконие называет безумием (Пс.**37**:6). Весьма уместно здесь припомнить евангельскую притчу об одном безрассудном богаче, который, быв предан любостяжательности и сластолюбию до забвения о Боге, не знал надлежащего употребления временному богатству своему и думал употребить его на свою роскошь и пресыщение, за что именно и назван был от Самого Господа Иисуса Христа «безумным» (Лк.**12**:16—21). Так вот такой–то нечестивец безумец и сказал в сердце своем: нет Бога, нет Судии и Мздовоздаятеля. *Растлеша и омерзишася в начинаниих* — в этих словах и заключается достаточное подтверждение тому что под словами *рече безумен*пророк разумел не одно какое–либо определенное лицо, а вообще хотел выразить свое мнение о безбожии или

неверии современных ему евреев или еще более общую мысль о повреждении человеческой природы и необходимости спасения свыше. Люди развратились, потеряли веру в истинного Бога, сделались суеверны, безбожны и нечестивы, — а без веры в Бога и все дела их оказывались пред очами Божиими гнусными и мерзкими (Рим.**1**:24.32); *омерзишася в начинаниих,* так что не стало между ними человека добродетельного, который совершал бы только доброе и полезное дело: несть*творяй благостыню.*

Пс.**13**:2—3 **Господь с небесе приниче на сыны человеческий, видети аще есть разумеваяй, или взыскаяй Бога. Вси уклонишася, вкупе неключими быша: несть творяй благостыню, несть до единаго.**

Всеведущему и Живущему на Небесах Господу естественно надзирать не только землю с живущими на ней сынами человеческими, но и всю вселенную: «Ибо Сам поднебесную всю надзирает, ведый, яже на земли, вся яже сотвори», — как написано в книге Иова (28:24). И многое из того, что Всеведущему и вся назирающему Господу Богу известно, делается по откровению от Господа известным и святым Его пророкам. Дух Святой открывает им многие тайны судеб Божиих. Так и пророк Давид, извещенный от Духа Святого, в псалме своем воспевает данные ему от Бога откровения о безбожии и нравственной развращенности людей. Господь, говорит он, с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли между ними знающие или ищущие Бога; и увидел, что все уклонились от путей правды, все равномерно неключимы, т. е. все сделались непотребны и мерзки пред Богом, так что нет ни одного человека, который был бы расположен к добру и любил *бы* добродетель. Читая эти слова псалма, можно подумать, что пророк как *бы* забывает о праведном Ное, который жил во дни потопа и всеобщего развращения нравов у людей, о праведном Аврааме, о Моисее и других пророках, «иже верою победиша царствия», как говорит апостол (Евр.**11**:32—33), которых «весь мир не был достоин», которые стремились к лучшему, т. е. к небесному; *посему* и Бог не*стыдится* их, называя Себя их Богом (Евр.**11**:16,38). Говоря, что при воззрении Господа *с небесе* на сынов человеческих, все они, даже *до единого,* оказались непотребными пред Ним, Давид не исключает и себя, и Самуила, и Нафана, и многих других современных ему и последовавших за ним пророков Божиих, которые все старались служить Господу во истине и правде и все были исполнены благодати Духа Святого (2 Пар.**8**:14:15:1). *Вси уклонишася, вкупе неключими быша* — слова эти нужно понимать в общем смысле; псалмопевец говорит в них о всеобщем развращении рода человеческого,

об общей порче человеческой природы, которая вошла в мир через грехопадение первых человеков, говорит о том, каковы все люди по растленному естеству, а не о том, каковыми они становятся по благодати Божией. О том, что, по благодати Божией, и из грешных людей могут быть и многие действительно бывают праведными, преподобными и святыми, что на земле всегда был, есть и *будет род праведных* и что Сам Господь пребывает *в роде праведных,* — об этом пророк Давид говорит и в сем же псалме (ст. 5).

Пс.**13**:4 **Ни ли уразумеют вси делающий беззаконие, снедающии люди Моя в снедь хлеба, Господа не призваша?**

Вопрошается, неужели того, что есть Бог, что Господь видит дела *человеческие* и *судит их,* — неужели всего этого не разумеют и не понимают люди нечестивые, *снедающий люди Моя в снедь хлеба*, *т. е.* притесняющие и обижающие людей Моих (народ израильский), как бы питающиеся притеснениями народа, как питаются хлебом? В этом стихе от мысли о всеобщем развращении рода человеческого пророк переносит речь свою к нечестивым врагам народа еврейского, которые (ассирияне, вавилоняне, египтяне и др.) не только разоряли и притесняли этот народ опустошительными войнами, но и принуждали его к идолопоклонству и тем как бы поедали, уничтожали не только материальное, но и нравственное, духовное благополучие народа Божия. А причина или источник такого враждебного и жестокого отношения нечестивых языческих народов к народу еврейскому заключалась в том, что они *Господа не призваша*. Кто призывает имя истинного Бога, в том обнаруживается явный признак веры и благочестия; непризывание же Бога обнаруживает совершенное забвение Бога и непочтение к Нему. Таковыми, т. е. забывшими и не почитавшими Бога, и были все враги народа Божия.

Пс.**13**:5 **Тамо убояшася страха, идеже не бе страх, яко Господь в роде праведных.**

Пророк этими словами говорит, что нечестивые, живущие без Бога, вострепещут от страха там, где нет страха, когда увидят, что *Господь* пребывает *в роде праведных* и является со Своею помощью людям благочестивым, притесняемым; тогда–то нечестивые вострепещут от гнева и наказания Божия, которое постигнет их там, где и не ожидали его увидеть. Наглядный пример сего представляет нам библейская история из времен благочестивого царя иудейского Езекии, который царствовал спустя около 300 лет по смерти Давида. Сеннахирим, царь ассирийский, с многочисленным войском вторгся во пределы царства Иудейского и грозил разрушить не только Иерусалим и храм, но и все царство Иудейское (2 Пар.

гл. 32). Но, по молитвам самого царя и пророка Исайи, Господь послал помощь Свою Езекии и его народу — в одну ночь ангел Господень умертвил 185 тысяч воинов в стане ассирийского царя, а остальные обратились в бегство, убоясь страха там, где раньше того не представлялось никакого страха, никакой опасности для них, и увидев воочию, что *Господь* пребывает *в роде праведных, т. е.* благочестивых царей иудейских, потомков Давида царя.

Пс.**13**:6 **Совет нищаго посрамисте: Господь же упование его есть.**

Весьма обычное явление у людей, что простые и бедные люди наиболее тверды бывают в вере и благочестии, и они же всегда с верою прибегают к Богу и от Него одного больше всего ожидают помощи. Не теряют они надежды на милость Божию даже и тогда, когда, по–видимому, долго не получают ее, когда вера их подвергается испытанию, когда люди беззаконные и нечестивые, преданные суете и плотоугодию, осмеивают их веру и надежду на Бога, называя ее тщетною и говоря, что они всуе уповают на Бога, от Которого нет им никакой помощи. Обличая нечестивых за такое соблазнительное отношение к бедным, пророк говорит, что и оно будет также причиною их погибели, в наказание за то, что они *посрамляют совет нищаго*, будто бедные, но верующие люди глупо делают, когда надеются на покровительство Божие.

Пс.**13**:7 **Кто даст от Сиона спасение Израилево?**

Так как на Сионской горе был храм Иерусалимский,, в котором благоволил особенным образом обитать Сам Господь, как это уже и ранее было сказано (при объяснении 3–го псалма), то даровать спасение от Сиона значит даровать спасение в Церкви или чрез Церковь. Враги народа иудейского с насмешкою говорили, что напрасно этот народ ожидает себе помощи от Сиона (Исх.**36**:7,15), что Бог, на помощь Которого верные Ему иудеи надеются, не спасет их от руки врагов. В опровержение такой хулы на Бога пророк и говорит, что верному Израилю не от кого ожидать более помощи и спасения, как только от Господа Бога. Это и выразил он в следующем, последнем стихе псалма:

Пс.**13**:8 **Внегда возвратит Господь пленение людей Своих, возрадуется Иаков, и возвеселится Израиль.**

Для незнакомых с историей ветхозаветной Церкви нужно сказать, что Иаков и Израиль — это два имени одного и того же лица: сын Исаака и внук Авраама Иаков от Самого Господа получил наименование «Израиль». А так как он, этот Израиль, сделался патриархом, или, что тоже, родоначальником еврейского, или израильского, народа, то и весь народ этот, избранный быть народом Божиим, стал именоваться у священных

писателей Израилем. Таким образом, словами сего стиха, под именем Иакова и Израиля, пророк утешает верных рабов Божиих, хотя и не получающих долго помощи от Господа, но не теряющих надежды на Него. Он как бы так говорит: беззаконные и нечестивые враги ваши угнетают вас, делая опустошительные нападения и разоряя города ваши, они держат вас как бы в плену лишая вас свободы и возможности проводить тихое и безмятежное житие. Но вы не отчаивайтесь в милости Божией, не теряйте надежды на Бога. Настанет время, когда вас Господь освободит от нападений вражеских, избавит вас от этого плена духовного — затем настанет общая всем радость: тогда *возрадуется Иаков и возвеселится Израиль.* Сион и храм Иерусалимский представляли собою ветхозаветную Церковь; а так как ветхозаветная Церковь была образом новозаветной, христианской Церкви, то св. отцы под образом спасения от Сиона справедливо видят спасение, дарованное миру Спасителем. Таким образом, в последних словах псалма выражается в таинственном смысле молитва пророка о скорейшем пришествии Христа Спасителя, дабы избавил людей Своих от пленения диавольского, в котором находился весь род человеческий, растленный грехом, как сказано в первых стихах псалма, — и тогда настанут времена радости и веселия для всего нового Израиля, т. е. рода христианского.

ПСАЛОМ 52

С рассмотренным и объясненным псалмом 13 вполне сходен Пс.**52**; небольшая разница есть только: 1) в надписании и 2) в замене одних слов и выражений другими, синонимичными им (однозначными), или — в ином значении, как–то: выражение в стихе первом Пс.**13** *омерзишася в начинавших* заменено в 52–м псалме выражением — *омерзишася в беззакониих;* выражение*несть творяй благостыню* заменено выражением *несть творяй благое;* слово*Господь* в 52–м псалме заменено словом *Бог;* выражение *яко Господь в роде праведных* заменено в 52–м псалме выражением *яко Бог разсыпа кости человекоугодников.* Стиха 6: *совет нищаго посрамисте: Господь же упование его есть* в 52–м псалме совсем нет; его заменяют там слова *постыдешася, яко Бог уничижи их.* Вот и вся разница в изложении псалмов 13 и 52.

Надписание Пс.52 читается так: **В конец, о Маелефе, разума Давиду.** По переводу с еврейского надписание читается так: «Начальнику хора. На духовом орудии. Учение Давида». Слова *в конец* были уже объясняемы неоднократно; они значат, что пророчество, заключающееся в

псалме, придет (или пришло) во исполнение в последнее время. Слова *о Маелефе* переводятся: «для ликования» или «с помощью лика» (т. е. нужно петь этот псалом).

Затем подлежат объяснению те выражения Пс.**52**, которых нет в Пс.**13**. Это слова 6–го стиха: **яко Бог разсыпа кости человекоугодников: постыдешася, яко Бог уничижи их**. В русской Псалтири по переводу с еврейского этот стих передается так *но Бог разсыплет кости ополчающихся против* тебя под именем *человекоугодников или* противников Богу некоторые из древних церковных толковников (блж. Феодорит [6, с. 248]) разумеют ассириан, коих *кости Бог рассыпал*, избив их чрез ангела, в числе 185 тысяч воинов, и в частности — военачальника их Рабсака, который произносил хульные слова на Бога и Творца всяческих, думая тем угодить безбожным ассирианам (во времена блж. Иеронима Стридонского Рабсака считали отступником из евреев). Ассирийский царь Сеннахирим и главный военачальник ассирийских войск Рабсак, подступив к Иерусалиму, с гордостью требовали себе покорности от иессеев и царя их Езекии, произнося в то же время хулы на Бога иудеев и говоря, что Бог не спасет их от мощной силы ассириян. Но вскоре им пришлось устыдиться и устрашиться, когда они увидели свое уничижение — быстрое поражение своего войска от руки ангела: тогда они *постыдешася, яко Бог уничижи их*.

Итак, оба рассмотренные нами псалма — 13 и 52, сходные один с другим и по содержанию, и по буквальному изложению, достаточно выясняют ту мысль, что «лукавый мир, уклонившись от Бога, пременил «истину Божию во лжу» (Рим.**1**:25), хитрый отец лжи посеял между человеками все виды суеверия и заблуждения. И нет такой лжи и нелепости, которой не верили бы человеки. Взгляните на мир языческий: не совершенное ли это царство глубочайшей тьмы и неведения? Не полное ли торжество отца лжи и заблуждения? Чему не поклонялся бедный язычник, кроме истинного Бога? Поклонялся и солнцу и луне, боготворил животных и растения, служил праздным мечтам своего нечистого воображения, говорил древу и камени: *ты мой бог*, боготворил даже собственные свои страсти и пороки. Блуждал, как бессловесные, без веры и Закона Божия; жил, как бессловесные, водясь одними чувствами и побуждениями плотскими; умирал, как бессловесные, без надежды и упования другой, лучшей и совершеннейшей жизни. Как ни притворяется иногда мир добрым и любящим правду: но нетрудно видеть при свете Слова Божия, что он*весь во зле лежит*. Нет беззакония, в которое не впал бы падший человек; нет преступления, которым не пятналось бы человечество; нет вида нечистоты и скверны, которым не осквернилась бы

земля наша; нет вида злобы и лукавства, от которых не страдал бы род человеческий. Хотя темное сознание правды и добродетели не умирало совершенно в человечестве; но и это сознание служило только к обличению, а не к исправлению, томило душу и сердце, а не утешало и не ободряло. Чего не предпринимала мудрость человеческая, чтобы остановить поток зла? Изобретались правила и нравоучения, писались законы и постановления, употреблялись жестокости и казни во имя правды и добра: но эти слабые преграды падали одна за другой, а зло росло и ширилось. *Приниче Господь с высоты Своея видети, аще есть разумеваяй или взыскали Бога* — и что же увидело чистое око Божие? *Вси уклонишася, омерзишася в начинаниих вкупе непотребны быша, несть творяй благое, несть до единаго.* И до того огрубело падшее человечество в беззакониях, что, когда Сама Правда Божия явилась миру в лице Иисуса Христа — Праведника, Она была не узнана и отвергнута, презрена и уничижена. Гонимая и преследуемая злобою, Она *не имеет, где главу подклонити,* и обретает убежище на позорном месте казни; Она поругана и осмеяна, увенчана тернием и пригвождена ко кресту. Не полное ли, по–видимому, торжество нечестия и злобы? Сам диавол не мог пожелать большего торжества себе, как сделать из ученика — предателя, из первосвященников и вождей народа Божия — злодеев и христоубийц, из народа, возлюбленного Богом, — народ богоненавистный и отверженный. Но надолго ли это мнимое торжество? Думала ли сама злоба, что, предавая насмерть неповинного, она предаст собственное счастье — временное и вечное, и покупает себе вечное мучение геенны? Губя Иисуса, губит в Нем все свое блаженство и остается с одною адскою мукой?.. Предвидел ли сам диавол, что воздвигнутый по наущению его крест поразит его самого во главу, что пригвожденный ко кресту Иисус ныне же разрушит его царство, ниспровергнет его державу? Что осужденный на распятие Сын Человеческий Сам явится некогда Судиею всего мира и низвергнет его во огнь вечный, на мучение нескончаемое? Надеялись ли бедные рыбаки Галилейские, что преданный на крест Учитель их *сядет на престоле славы Своея,* что и они сами сядут с Ним *на двунадесяти престолах, судяще обеманадесяте коленома израилевама?* Но *воскресе Христос,* — и все нечаемое совершилось, ненадеемое исполнилось, неожиданное явилось во свете. Распятый Иисус сидит на престоле славы, одесную Бога Отца; призванные Им рыбари прославлены во Царствии Божием; злоба и нечестие поруганы, ад и диавол ниспровергнуты, правда и святыня превознесены и прославлены» (Димитрий, архиеп. Херсонский. Слова, беседы и речи). Вот когда возвратил Господь пленение людей Своих, вот

когда настали радость для Иакова и веселие для Израиля!

Псалом 14

Надписание сего псалма то же, что и псалма тринадцатого: В конец, псалом Давиду (объяснение см. в Пс.4 и 6).

Пс.**14**:1 **Господи, кто обитает в жилищи Твоем? Или кто вселится во святую гору Твою?**

Обитать значит «жить»; отсюда слово «обитель». *Жилищем* Божиим называется здесь, как и в других псалмах (83:5), скиния Божия при Давиде, а после него храм Иерусалимский, построенный Соломоном; *святою горою*пророк называет гору Мориа, или Сион, на которой построен был город Иерусалим. Таково общепринятое значение слов сего стиха. Но, конечно, не в таком значении нужно понимать здесь эти слова. Пророк Давид, как это показывает содержание всего псалма, начертывает в нем путь благочестивой жизни, которым можно достигнуть Царствия Небесного и удостоиться вечного сожительства в нем с Самим Богом. Как другие пророки проповедовали о Царствии Небесном вообще через видимые, вещественные прообразы, так и Давид, под именем святой горы, изображает здесь «небесный», горний «Иерусалим» (Евр.**12**:22), а под именем жилища или дома Божия — «скинию нерукотворенную, вечную, обители» небесные (Деян.**7**:47—49,Откр.**21**:2—3; Ин.**14**:2). Взирая на свой город Иерусалим и на устроенную в нем новую скинию, Давид как бы так рассуждает: вот, Господи, многие из иудеев собираются в скинию Твою святую, построенную на сей горе Сионской, и здесь совершают установленный Тобою чин внешнего богослужения, принося Тебе тучные жертвы, состоящие во всесожжении тельцов, овнов, волов и проч.; но все ли они, все ли эти чтители скинии земной, вступающие на Сион, *святую гору Твою,* удостоятся обитать в той скинии небесной, которая предназначена для вечного обитания Твоего с избранными Тобою? Все следующие стихи псалма составляют ответ на этот вопрос, предложенный в первом стихе. Ответ этот пророк получает от Святого Духа и говорит:

Пс.**14**:2 **Ходяй непорочен и делаяй правду, глаголяй истину в сердце своей.**

То есть тот будет обитать в жилище или в дому Божием и унаследует небесное блаженство, кто проводит жизнь беспорочную, кто идет по святому пути добродетели и делает правду, и у кого *истина* не на языке только, но и в*сердце,* — кто действительно любит истину. Достоподражаемым примером такой жизни по закону Ветхого Завета могут

служить праведные родители Иоанна Предтечи Захария и Елизавета, о которых Святое Евангелие повествует: «Беста же праведна оба пред Богом, ходяща во всех заповедех и оправданиих Господних безпорочна» (Лк.**1**:6).

Пс.**14**:3 **Иже не ульсти языком своим и не сотвори искреннему своему зла, и поношения не прият на ближния своя.**

Сначала пророк вообще сказал о пути непорочной и праведной жизни, который один только приводит в обители Отца Небесного, а далее — показывает частные, что именно тот удостоится жить в дому Божием или наследовать Царствие Небесное, кто не делает никакого зла, ни сердцем, ни языком, ни делом. «Соблюдая строгую последовательность, — говорит блж. Феодорит, — пророк сперва упомянул о сердце, потом о языке, а затем уже о самом действии; потому что делу предшествует слово, а слову мысль» [6, с. 61]. *Глаголяй истину в сердце своем* — это говорит о сердце, т. е. о том, кто имеет мысли и чувства чистые и говорит одну только правду, не боясь ненависти злобных людей и не стараясь угодить сильным и властным. И всякий, кто поступает вопреки сему, уже не имеет, *не глаголет истины в сердце своем.* Таковы все те, кто преследует свои честолюбивые, корыстолюбивые и вообще низкие цели и выгоды, забывая о чести и пользе ближнего. Они не*глаголют истины в сердце своем,* но ложь; потому что предпочитают бесполезное полезнейшему, свою личную пользу и выгоду пользам и интересам общественным. *Иже не ульсти языком своим* — эти слова пророк относит к языку, т. е. кто не льстит, говорит он, не клевещет, не злословит и не поносит ближнего языком, тот может несомненно надеяться на вселение в горнем Иерусалиме, или, что то же, в Царствии Небесном. А в следующих за тем словах пророк говорит о самых делах, за которые можно удостоиться блаженной жизни в обителях небесных *и не сотвори искреннему своему зла, и поношения не прият на ближний своя.*

Пс.**14**:4 **Уничижен есть пред ним лукавнуяй, боящыя же ся Господа славит: кленыйся искреннему своему и не отметаяся.**

То есть *обитать в жилище* Бога Небесного и *вселиться во святую гору Его* может только тот, кто не только не делает зла ближнему своему, но и не допускает, насколько то возможно, чтобы другие озлобляли его. И потому не принимает *поношения,* ругательства или укоризны *на ближних своих,* не попускает, чтобы кто в присутствии его оскорбил ближнего не только делом, но даже и словом: он отворачивается, затыкает уши от всякого поносного слова, лжи и клеветы, сплетаемых людьми злоязычными и праздными, которые ничем другим не занимаются, как только переговорами и пересудами ближних своих. Таковые злонамеренные и

лукавые люди ничтожны и мерзки в глазах его; он удаляется от них. И напротив того, он почитает и *прославляет* людей добрых, честных и *богобоязненных*. Вместе с этим, что скажет или обещает ближнему, то он свято и нерушимо исполняет, тем более никогда он не изменяет своей клятве, никогда не нарушает клятвенного обещания: *кленыйся искреннему своему и не отметался*.

Пс.**14**:5 **Сребра своего не даде в лихву и мзды на неповинных не прият. Творяй сия не подвижится во век.**

Сребра не даде в лихву — значит: денег не давал в рост, под проценты. По закону (Втор.**23**:19—20), евреям дозволено было брать проценты, но только с иноплеменников, а не со своих евреев; впоследствии же времени отдача денег в рост распространилась и между евреями и потому была осуждаема пророками (Иез.**18**:8). *И мзды на неповинных не прият, т. е.* не берет взятки или подарки, для того чтобы осудить или притеснить невинного. Сказав вообще о праведной и добродетельной жизни, чрез которую можно достигнуть Царствия Небесного, пророк в частности упоминает о трех пороках, которыми в особенности нарушается святая и благочестивая жизнь и которых особенно должен удаляться человек, желающий наследовать блаженство будущей жизни. Это — 1) *клятвопреступление*, о котором сказано в словах предыдущего стиха: *кленыйся искреннему своему и не отметаяся;* 2)*лихоимство*, о котором говорит, *сребра своего не даде в лихву* и 3) *мздоимство — и мзды на неповинных не прият*. Пророк упоминает об этих трех пороках в особенности, или потому, что «сребролюбие есть корень всех зол», как говорит апостол (1 Тим.**6**:10): от него — и клятвопреступление, и ложь, и обман, и лихоимство, и мздоимство; или потому, что пороки эти всегда были свойственны иудеям, как свойственны они и потомкам их, нынешним евреям. Таким образом, в Пс.14 в кратких словах изложены почти все главные обязанности нравственного ветхозаветного закона и указан путь к достижению Царствия Божия. *Творяй сия, т. е.* исполняющий эти обязанности, *не подвижится во век*, будет иметь твердую и непоколебимую надежду наследовать вечноблаженную жизнь на небесах, твердо пойдет по пути добродетели — таковому уготован вечный покой на святой горе Божией.

Псалом 15

Надписание сего псалма состоит из двух слов: **Столпописание, Давиду.** В русской Псалтири просто — *песнь Давида.* Слово *столпописание* различно объясняется у священных толкователей псалмов. Так как в Пс.15 заключается пророчество о воскресении из мертвых Господа Иисуса Христа, и он потому принадлежит к числу пророчественных, или мессианских, псалмов, то святые отцы и считают его как бы памятником после победы Спасителя над смертью и думают, что он потому и назван *столпописанием,* что Давид выставил его как бы написанным на столпе, для своих потомков. В еврейской же Библии это надписание читается: «миктам», что по–русски значит «золотая», или драгоценная, песнь.

Пс.**15**:1 **Сохрани мя, Господи, яко на Тя уповах.**

Вдохновенную песнь свою пророк начинает с того, что просит Господа Бога хранить его во всю жизнь, причем вполне препоручает себя водительству Божию, говоря, что он всегда уповал и будет впредь уповать на одного Бога.

Пс.**15**:2 **Рех Господеви: Господь мой еси Ты, яко благих моих не требуеши.**

Благими, или «благами», называет пророк вообще все то, что люди имеют или получают от Бога из вещественного мира для удовлетворения своих вещественных нужд, как–то: пищи, одежды, жилища и проч., и в частности те жертвы, которые установлены были для приношения Богу по закону. Выражая полнейшую преданность свою Господу Богу и всегдашнее упование на Него, пророк говорит: храни меня, Боже, ибо я на Тебя уповаю. Я сказал Господу: *Ты Господь мой:* я сознаю свою всецелую зависимость от Тебя, потому что Ты нисколько не нуждаешься в тех благах, которыми я пользуюсь по Твоей же благости: *благих моих не требуеши.*

Пс.**15**:3 **Святым, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотения Своя в них.**

То есть Господь удивительно поступает со святыми, живущими на *земли* Его, дивно проявляя в них и чрез них Свою волю, или Свое промышление. Удивляясь этому промышлению Божию о святых и желая выразить свое благоугождение Богу, Давид как бы переносит свое благожелание от Бога ко святым Его, в которых Он почивает и чрез которых дивно проявляется Его Божественная слава в мире. Святае угодники Божий

благодатию Святого Духа восстановляют и сохраняют в себе образ Божий; примером своей святой жизни привлекают и других подражать их святости. А потому и называются святыми и дивными, потому что Господь удивил *в них хотения Свои, т. е.* открыл им волю Свою, которую они как сами исполняли, так и нам сообщали. Таковы были пророки, апостолы, мученики, исповедники, пастыри, учители и др.

Пс.**15**:4 **Умножишася немощи их, по сих ускориша: не соберу соборы их от кровей, ни помяну же имен их устнама моима.**

По русскому переводу этот и предыдущий 3.й стих читаются так: «К святым, которые на земле, и к дивным Твоим — к ним все желание мое. Пусть умножаются скорби у тех, которые текут к богу чуждему, я не возлию кровавых возлияний их и не помяну имен их устами моими». Под святыми, живущими на земле Божией, и дивными Божиими разумеются, без сомнения, патриархи народа израильского — Авраам, Исаак, Иаков и их потомки — евреи, для которых Господь сотворил многочисленные чудеса в Египте, в пустыне Аравийской и в земле обетованной. Но они, эти жестоковыйные иудеи, оказывались весьма часто неблагодарными и недостойными милостей Божиих, не только роптали на Бога, но и забывали Его, предаваясь идолопоклонству и языческим мерзостям; эти слабости, эти немощи их с течением времени умножались и к концу ветхозаветной Церкви усилились, так что Давид, переносясь пророческим духом в будущее, заявляет всенародно об этих немощах, среди которых, вместо святых и избранных Божиих, он вдохновенным чувством и взором созерцает служителей чуждых богов, совершающих в честь своих скверных идолов кровавые жертвоприношения. Вместе с тем, пророк как бы спешит выразить полнейшее отвращение свое от языческого бесовского служения и совершенное пренебрежение к нему, а потому и говорит: как прославляет Бог святых угодников Своих так да накажет Он скорбями и болезнями служителей кумиров и ложных богов; что же до меня, то я не буду участвовать в тех жертвоприношениях (не *соберу соборы* их от *кровей),* которые были в употреблении у идолопоклонников, каковых по временам было немало и между израильским народом, — и затем присовокупляет: ни *помяну же имен их устнама моима, т. е.* я чувствую такое омерзение к идолам и к самым кровавым их жертвам, что не могу даже помянуть или произнести их имена устами моими.

Пс.**15**:5 **Господь часть достояния моего и чаши моея: Ты еси устрояй достояние мое мне.**

Достояние значит «состояние, имение», также — «наследство, драгоценность, сокровище»; *часть чаши* — то же, что «доля, участок,

неотъемлемая принадлежность» (см. Пс.**10**:6). Выразив глубокое свое отвращение и презрение к идолам и к скверным их жертвоприношениям, пророк с тем большей ревностью снова обращается к Господу. Настолько омерзительно для меня, как бы так говорит он, языческое идолослужение, что я не только не принимаю в нем никакого участия, но даже и языком своим не могу говорить о нем. А потому тем приятнее и вожделеннее для меня всегда исповедовать, что един Господь есть мое наследие и моя доля: все мое богатство, вся моя собственность и все мое наслаждение состоит в Боге. И затем, обращаясь непосредственно к Самому Господу, говорит: *Ты еси устрояй достояние мое мне, т. е.* Ты един, Господи, устрояешь, или восстановляешь, мое царское наследие, престол, власть, отнятые у меня врагами.

Пс.**15**:6 **Ужянападоша ми в державных моих: ибо достояние мое державно есть мне.**

Ужя во множественном числе от *уже* (в единственном) значит «веревка, канат», также — «часть, доля, удел», в настоящем месте *ужя* означает «межевую веревку, или цепь, которою вымеряется участок земли». Выражение: *ужя нападоша ми в державных моих* — по другому переводу читается так:*«ужя падоша ми по местом красным»* , и тогда оно становится более понятным. Слово *державный* значит еще «места приятные». Таким образом, истинный смысл сего стиха может быть выражен так: межевая цепь моя прошла по лучшим местам, т. е. участок мой, доля моя есть самая лучшая, превосходнейшая. Так как Давид выше сказал (ст. 5), что един Господь есть доля его, то и здесь то же разумеет — *ибо достояние мое державно есть мне, т. е.* что самая лучшая доля его есть Сам Господь Бог, выше и лучше Которого нет ничего ни на земле, ни на небе. Можно думать, что Давид имеет здесь в виду и свое царское достоинство; потому что быть царем израильского народа и через то быть прообразом Царя Христа — это действительно есть величайшее и прекраснейшее наследие.

Пс.**15**:7 **Благословлю Господа вразумившаго мя: еще же и до нощи наказаша мя утробы моя.**

Благословлю — значит то же, что — восхвалю, прославлю или возблагодарю. *Утробами* пророк нередко называет внутренние, сокровенные помыслы, чувства, также — совесть. Давид имел обыкновение ночью вставать на молитву и, в тиши уединения, размышлять о судьбах Божиих, заповедях и оправданиях Его (Пс.**118**:55,62, 62:7). Таким образом, в сем стихе пророк выражает благодарное чувство к Богу за то, что Господь сохранил его на пути истины, что вдохнул ему мысль и

желание избрать столь драгоценное достояние. *Восхвалю,* говорит, *Господа, вразумившего меня, т. е.* давшего мне разум для познания истинной веры, так что даже во время ночи я мог размышлять о моем лучшем достоянии, о моем Господе, и самыми сокровенными, внутренними помыслами, самыми чистыми внушениями совести, происходящими по вдохновению от Святого Духа, я поучался и возвышался в духовном просвещении: *еще же и до нощи наказаша мя утробы моя.*

Пс.**15**:8 **Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, дане подвижуся.**

Пророк Давид имел столь твердую веру в Бога и столь сильное упование на Него, что *выну, т. е.* всегда, мысленно видел Его пред собою, — так, как бы Господь *выну* — всегда находился по правую руку его. И потому настолько был проникнут сознанием и предвидением бодрствующего над ним промысла Божия, что во всех бедствиях, окружавших его, во всех искушениях и подвигах оставался непоколебим, быв вполне уверен в помощи Вышнего, и в этой уверенности мог всегда сказать: *да не подвижуся, т. е.* пребуду непоколебим.

Пс.**15**:9 **Сего ради возвеселися сердце мое, и возрадовася язык мой: еще же и плоть моя вселится на уповании.**

Таково действие глубокой веры и всецелой преданности в волю Божию, что оно всегда производит не только вожделенный для души мир и спокойствие, но и сопровождается полнейшим удовлетворением блаженства духовного, выражающимся в чувствах радости и веселия. Такой мир и такое блаженство души суть плоды веры и духовной жизни, свойственные пророку Давиду столько же, сколько они свойственны были и другим пророкам и вообще святым угодникам, как дарования Святого Духа, за благую веру и благочестие (Гал.**5**:22). Люди нечестивые, преданные суетным радостям и чувственным удовольствиям и не имеющие искренней веры и твердого упования на Бога, сколько ни торжествуют, сколько ни веселятся, однако никогда не наслаждаются истинною радостью и не могут похвалиться твердым и постоянным спокойствием мыслей; напротив, они всегда чувствуют внутреннее беспокойство и исполнены тягостного чувства неудовлетворенности души и тела. Пророк Давид в сем псалме ясно свидетельствует, что он всею душою стремился к Богу, и в Нем одном полагал все свое довольство и наслаждение; это стремление к Богу и это духовное общение с Ним он выразил уверением в такой близости своей к Богу, что всегда видел пред собою Господа, стоящего как бы по правую сторону от него. А это общение с Богом, эта близость к Нему производили в душе пророка веселие сердца и радостные песнопения и славословия

Богу. И не только, говорит, *сердце мое веселится и возрадовался язык мой*, но и телесная природа не остается безучастною к этой радости, и *плоть моя вселится на уповании*, по переводу с еврейского — «упокоится в уповании». В чем же заключается это упование плоти — видно из следующего стиха:

Пс.**15**:10 **Яко не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному Твоему видети нетления.**

В этих словах выражается вера пророка в воскресение из мертвых и в будущую вечноблаженную жизнь, уготованную для праведных. Но Давид прежде всего сказал это не о себе лично. Апостол Петр в речи своей к народу, собравшемуся во множестве по случаю сошествия Святого Духа на апостолов (Деян.**2**:14), приведя буквально рассмотренные нами изречения Пс.**15**, от 8–го до 11–го стиха, утверждает, что Давид не мог сказать этого о себе самом; потому что всем известно, что он умер и погребен, и гроб его, говорит, у нас до сего дня. Кого же разумел Давид, сказав, что душа праведного не останется во аде, а тело его не испытает тления? Давид был пророк, продолжает св. апостол, и потому, провидя Духом Святым воскресение Господа Иисуса Христа, сказал, что не оставлена душа Его во аде и плоть Его не видела тления. Пророчество это в точности исполнилось. Господь Иисус Христос воскрес в прославленном человечестве и вознесся с ним на небо (Деян.**2**:25—31). Но вместе с тем Давид провидел тем же духом, что Христос, победив смерть, будет «Первенцем из мертвых» (Кол.**1**:18) и Своим воскресением приобретет бессмертие не Себе только, но и нам всем, верующим в Него как Сына Божия. А потому, вместе с Давидом, и мы надеемся, что как души наши по смерти тела не останутся во аде, так и плоть не *увидит* вечного *истления*, но в уповании на милосердие Божие и мы воскреснем в живот вечный.

Пс.**15**:11 **Сказал ми еси пути живота: исполниши мя веселия с лицем Твоим: красота в деснице Твоей в конец.**

И эти заключительные слова псалма, по учению св. апостола Петра, принадлежат также Христу Спасителю, устами пророка Давида изрекшему воскресив Меня, Ты, Господи, открыл Мне *(сказал ми еси)* по человечеству, а во Мне и чрез Меня открыл и всем верующим в Тебя путь вечной жизни; Ты в полноте наделяешь Меня и верных радостями от лицезрения Твоего; вечное блаженство заключается *в деснице Твоей, т. е.* во власти Твоей. *Красота* по более точному переводу «сладость», — по–русски: «наслаждение, блаженство». *В конец* — то же, что «вовек, вечно»; *сладость во век* значит вечное блаженство.

В заключение объяснения сего псалма припомним его еврейское

надписание: «миктам». Да, это поистине золотая, драгоценная песнь Давида! В этой песне в свое время он пророчески предвозвестил людям, сидящим во тьме и сени смертной, погруженным в суеверия и всякого рода заблуждения, о воскресении Христовом, имеющем принести на землю свет разума, надежду общего всех воскресения, освобождения от адова мучительства и упование вечноблаженной жизни. Припомним тут же кстати прекрасное слово одного знаменитого проповедника нашей отечественной Церкви, который в беседе на день Святой Пасхи говорит: *«Христос воскресе!* и жало смерти притуплено, грозная держава ее разрушена. Теперь никто не может сказать: *никтоже познан есть возвративыйся из ада*. Ибо есть ныне возвратившийся Победителем из ада и воссиявший светоносно из гроба. Есть гроб, который опустел и не издаст мертвеца своего, и есть гробы, уже издавшие мертвецов своих. Един Он умер за нас, но не один воскрес из мертвых: с Ним «многа телеса усопших святых восташа, и изшедше из гроб, по воскресении Его, внидоша во святый град, и явишася мнозем» (Мф.**27**:52—53). Не очевидное ли это свидетельство того, что и наши гробы опустеют некогда по гласу трубы архангела, что и наши телеса, «сеемые в тление, востанут в нетлении, сеемые не в честь востанут в славе? Ныне Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть: якоже бо о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут» (1 Кор.**15**:42—43, 20:22). К сему–то светлому, брачному торжеству всеобщего воскресения всего человеческого рода уготовляйся, душа верующая, к сему–то великому дню празднования вечной Пасхи об он–пол (на другой стороне. — Ред.) временного бытия нашего, на новой земле обетования будь готова умом и сердцем, словами и делами своими, — да *неявишися убога праведных жизни*, да не восстанешь к новой, бессмертной жизни с древнею язвою греховною, под древнею клятвою вечной смерти!» (Димитрия, архиеп. Херсонского. Слова, беседы и речи).

Псалом 16

Псалом сей, как показывает и надписание его — Молитва Давиду, т. е. молитва, внушенная Давиду Духом Святым, — содержит в себе жалобу человека, гонимого врагами и оттого находящегося в сильной скорби и молящегося об избавлении от врагов. Некоторые из древних церковных толкователей (блж. Иероним, Августин) видят в псалме этом моление Иисуса Христа и Его Святой Церкви о помощи среди гонений; по такому характеру псалма сего, он, без сомнения, и внесен в состав церковного богослужения, мы слышим его первым из трех псалмов на 3–м часе, ежедневно читаемом перед литургией. Гонимый врагами, в особенности же преследуемый от Саула, терпя всякого рода козни, Давид призывает на помощь правосудного и всесильного Бога, и свою молитву к Нему начинает так

Пс.**16**:1 **Услыши, Господи, правду мою, вонми молению моему, внуши молитву мою не во устнах льстивых.**

Под именем *правды,* по мнению толковников, пророк разумеет здесь не праведность свою, или добродетель, а справедливость дела, о котором просит. Ты, Господи, видишь, как бы так говорит он, за какую вину враг мой преследует меня; Тебе видно, на чьей стороне правда; а потому обрати внимание на мое справедливое прошение и выслушай молитву мою, которую приношу Тебе из уст правдивых, не ложных, не *во устнах льстивых.*

Пс.**16**:2 **От лица Твоего судба моя изыдет: очи мои да видита правоты.**

Судба значит «суд, судебное определение» или «законное постановление».*Правоты* то же, что прямизны, прямое направление, или «справедливость, честность, справедливое решение». Продолжая моление свое ко Господу, пророк говорит: ниоткуда не могу я получить справедливого суда о притеснении меня врагами моими, кроме Тебя, Господи; *от лица Твоего* да*изыдет* суд надо мною: Сам Ты суди меня, и *очи мои* да увидят справедливость Твоего приговора.

Пс.**16**:3 **Искусил еси сердце мое, посетил еси нощию, искусил мя еси, и не обретеся во мне неправда.**

Искусил еси — значит: Ты, Господи, испытал мое сердце, узнал, каково оно; кому же и знать его, как не Всеведущему (1 Кор.**2**:11)? *Посетил еси нощию* — по мнению толковников, Давид в этих словах упоминает о

той ночи, в которую он, бегая и скрываясь от преследований Саула, нашел его спящим в его палатке посреди приближенных к нему воинов, и не только сам не убил его, но и другим запретил это делать (1 Цар.**26**:7—10). После такого испытания его праведным судом Божиим Давид дерзновенно мог говорить Богу: Ты, Господи, *искусил сердце мое;* Ты допустил в одну ночь подвергнуть меня такому тяжкому испытанию, в котором трудно было устоять и удержаться от греха мстительности врагу за причиненные обиды посредством убийства, на которое склоняли меня мои спутники; и после всех допущенных Тобою искушений, — могу сказать, — не нашлось *во мне неправды* против Саула; не*обретеся во мне неправда*.

Пс.**16**:4 **Яко да не возглаголют уста моя дел человеческих, за словеса устен Твоих аз сохраних пути жестоки.**

Под делами человеческими, о которых не желает и говорить, Давид разумеет, без сомнения, причиняемые ему врагами оскорбления, всякое зло и вообще — грешные дела. *Пути жестоки, т. е.* пути трудные, суровые пути самоотвержения, добродетели Давид сохранил потому, что они изречены или заповеданы *устами* Божиими: заповеди Божии о том, чтобы не судить ближнего, не злословить или не хулить его, были хорошо известны Давиду, и он свято исполнял их; а потому так смело и говорит о том в молитве к Богу: из благоговения к закону Твоему я уклонялся от пересуда злых *дел человеческих;* ради слова уст Твоих, ради Твоих повелений я держусь строгих путей добродетели.

Пс. **16**:5 **Соверши стопы моя во стезях Твоих, да не подвижутся стопы моя.**

Стопы моя, т. е. движения ног, шаги мои; в духовно–нравственном смысле под стопами нужно разуметь мысли или намерения относительно того или другого образа жизни. *Во стезях Твоих* — под стезями или тропинками Бога разумеет пророк те *пути жестоки,* о которых сказал прежде, т. е. пути добродетели, которые бывают так же скользки, трудно проходимы, как тропинка на горах или в трудных местах. Таким образом, сказав раньше, что он сохранил, ради исполнения заповедей Божиих, трудные пути добродетели, теперь словами: *соверши стопы моя во стезях Твоих* — просит Господа Бога, чтобы утвердил и благоустроил хождения его по пути искушений; *да не подвижутся стопы моя* — да не поколеблюсь я в моих хождениях, т. е. в мыслях, желаниях и делах моих.

Пс.**16**:6 **Аз воззвах, яко услышал мя еси, Боже: приклони ухо Твое мне и услыши глаголы моя.**

По вере в живого Бога Давид, как и другие псалмопевцы, проникнут был живым и непрестающим сознанием того, что в молитве происходит

личное взаимообщение между молящимися и Богом, причем человеческому призыву и просьбе соответствуют Господни слушание и ответ. Чтобы молитва была услышана, необходимо далее влечение сердца к Богу и желание правого в Его очах дела. Все это псалмопевец Давид и выразил в первых пяти стихах псалма, а в настоящем стихе он как бы удостоверяет испытанное им действие молитвы. Повторяя свое прошение словами: *приклони ухо Твое яте и услыши глаголы моя*, говорит Давид, что и раньше «я призывал Тебя и был услышан Тобою» — *Аз воззвах, яко услышал мя еси, Боже*. Таким образом, чем усерднее Давид молился, тем с большею охотою желал молиться еще, уверенный опытом в милости Божией к нему, и вместе видя новые искушения и трудности для себя среди гонений врагов. Молитва его основывалась на твердой вере и глубоком уповании на Бога, и это упование и эта вера питались искреннею и неослабною молитвою.

Пс.**16**:7—9 **Удиви милости Твоя, спасаяй уповающыя на Тя от противящихся деснице Твоей: сохрани мя, Господи, яко зеницу ока: в крове крилу Твоею покрывши мя от лица нечестивых острастших мя.**

Удиви, показав явно для всех дивную милость Твою ко мне спасением *от противящихся деснице Твоей, т. е.* сохрани меня от Саула и от других врагов моих, которые противятся Твоему определению о мне — быть мне царем; яви сию милость ко мне, потому что Ты спасаешь всех уповающих на Тебя. *Яко зеницу ока* — как зрачок глаза; *в крове крилу Твоею* — под кровом Твоих крыльев, т. е. под Твоею всесильною защитою; *от лица нечестивых острастших мя, т. е.* спаси, или защити, меня от людей, которые обижают, подвергают меня страданиям. Таким образом, все приведенные изречения псалма могут быть выражены в такой речи: Господи Боже мой! Ты, Который спасаешь всех истинно уповающих на Тебя, покажи дивную милость Твою ко мне и спаси меня от всех, дерзающих сопротивляться Твоему определению о мне; сохрани меня, как хранят зрачок в глазу, и укрой, защити меня под кровом Твоим, как птица укрывает крыльями птенцов своих и сохраняет их от хищных птиц и непогоды, — спаси и сохрани меня от нечестивых врагов моих, причиняющих мне страшные обиды.

Пс.**16**:10 **Врази мои душу мою одержаша, тук свой затвориша: уста их глаголаша гордыню.**

Душу мою одержаша, т. е. окружили, стеснили меня враги мои; *тук* значит «жир, толщина» — оттуда употребительное и в русском языке слово «тучный, жирный»; на языке Священного Писания тук означает бесчувственность, огрубелость (Исх.**6**:10), а также — богатство, изобилие,

среди коего люди забываются. *Тук свой затвориша* — значит: среди изобилия и благоденствия враги мои забылись, заградили свое сердце от чувства братолюбия и жалости, сделались бесчувственными и жестокими; устами своими произносят слова гордости: уста *их глаголаша гордыню.* Таким образом, изображал злобу и жестокость врагов своих, псалмопевец говорит: враги стеснили меня, закрыли свое сердце от помыслов и чувств жалости и милосердия, говорят гордо и высокомерно; они не только бесчеловечны и немилосерды, но и с гордостью ругаются надо мной.

Пс.**16**:11—12 **Изгоняшии мя ныне обыдоша мя, очи свои возложиша уклонити на землю. Объята мя яко лев готов на лов и яко скимен обитаяй в тайных.**

Продолжал речь о злобе и коварстве врагов, Давид сначала говорит, что они, не довольствуясь изгнанием его из дома и отечества, окружили его со всех сторон, как охотники окружают добычу: *изгонящии мя ныне обыдоша мя;* а потом сравнивает их с хищными зверями, с голодным львом и со скимном, т. е. со львенком. Очи свои *возложиша уклонити на землю, т. е.* все свои мысли и намерения устремили на землю, к тому, чтобы коварно погубить меня. Подобно голодному *льву, готовому* схватить добычу, или молодому львенку, скрывающемуся *в тайном* месте, они окружили меня, как свою добычу, и приготовились погубить меня.

Пс.**16**:13 **Воскресни, Господи, предвари я и запни им: избави душу мою от нечестиваго, оружие Твое от враг руки Твоея.**

Описав злобу гонителей, пророк просит Бога, чтобы пришел на помощь и сохранил жизнь его от злоумышления врагов. *Воскресни* значит: восстань, помоги; *предвари я* — то же, что «предупреди их, предотврати козни и замыслы их»; *запни им* — значит «воспрепятствуй, низложи их, не допусти исполнить злой умысел». *Оружие Твое* (нужно подразумевать здесь слово —*изми) от враг руки Твоея*, — отними силу и власть у врагов. Враги Давида стали и врагами Божиими, как непокоряющиеся власти Его. Таким образом, вся речь сего стиха может быть выражена так–восстань, Всесильный Господи, и не замедли помощью Твоей; предупреди мою беду и низложи моих врагов, воспрепятствуй их злоумышлениям; спаси мою жизнь от главного врага моего Саула и отними оружие из рук прочих врагов, которые дерзают не покоряться власти Твоей; отними у них власть и силу, которыми они злоупотребляют.

Пс.**16**:14 **Господи, от малых от земли: раздели я в животе их, и сокровенных Твоих исполнися чрево их: насытишася сынов, и оставиша останки младенцем своим.**

В новом издании Псалтири («Учебная Псалтирь» 1897 г.) к словам:

от малых от земли раздели — сделано примечание, которым допускается замена сих слов напечатанными на поле словами: *от малых на земли разлучи;* каковою заменою отчасти уясняется неудобопонятность славянского чтения сего стиха. Уясняется она также и контекстом речи, т. е. сопоставлением предыдущего чтения с последующим. Прося Господа о том, чтобы лишил силы и власти нечестивых врагов его, которых множество, пророк вместе с тем умоляет Его, чтобы это множество нечестивых Господь разлучил *от малых на земли*, от малого стада избранных Своих, чтобы те беззаконным житием своим не развращали добрые нравы незлобивых. И Господь Иисус Христос благочестивых избранников называет малыми, также *малым стадом*, и за развращение, за соблазн *единаго от малых сих*, угрожает горем и погибелью (Мф.**18**:6,7), а малому стаду избранных обещает блаженство в Царстве Отца Небесного (Лк.**12**:32). *И сокровенных Твоих исполнися чрево их. Сокровенных* от слова: сокровенная, — то же, что сокровища или блага мира сего, земные блага, сокрытые в щедрой руке Божией, которая отверзается для насыщения всякого животного (Пс.**103**:28; Пс.**144**:16). Нечестивые не имеют понятия о духовной жизни, а живут только для земной жизни и заботятся только о благах или сокровищах мира сего тленного, которых, по благости Божией, и исполняется чрево их, т. е. они вполне наслаждаются сокровищами земными. *Насытишася сынов* (в вышеозначенном издании «Учебной Псалтири» против слова *сынов* на поле стоит: *Сынове и оставиша останки младенцем.* Это значит, что нечестивые или люди века сего в таком изобилии пользуются вещественными благами *(сокровенных Твоих)* мира сего, что после отцов блага эти, их богатства, по преемству и наследству, переходят к сыновьям и внукам их *(оставиша останки младенцем своим).*

Пс.**16**:15 **Аз же правдою явлюся лицу Твоему, насыщуся, внегда явити ми ся славе Твоей.**

То есть пусть враги мои кичатся своим богатством, пусть пресыщаются благами мира сего, забывая о Подателе всех благ, но что касается до меня, то я буду держаться одной только правды: *правдою явлюся лицу Твоему;* в том одном мое насыщение и удовольствие желаю иметь, чтобы жить праведно и непорочно. Хотя бы в сей временной жизни пришлось терпеть алчбу и жажду и разные нужды материальные, но я уверен, что ни в чем не буду нуждаться, вполне *насыщус* тогда, *внегда явити ми ся славе Твоей*, Господи, Сыне Единородный, в ней же царствуеши со Отцем и Святым Духом во веки, аминь.

Псалом 17

Стих 1, составляющий надписание сего псалма (обыкновенно он опускается при чтении Псалтири, как и другие надписания псалмов) изложен в таких выражениях: **В конец, отроку Господню Давиду, яже глагола Господеви словеса песни сея, в день, воньже избави его Господь от руки всех враг его и из руки Саули: и рече…**

В русском переводе это надписание читается так: «Начальнику хора, раба Господня Давида, который произнес Иегове слова сего песнопения в тот день, когда Господь избавил его от руки всех врагов его и от руки Саула, и он сказал…»

Выражения *в конец* и «начальнику хора» объяснены в прежних псалмах (4,6 и др.).

Псалом сей преисполнен возвышенных чувств благодарности к Господу Богу, всегдашнему Помощнику и Избавителю верных и любящих рабов Его, каковым и был пророк Давид, и в ряду прочих псалмов отличается наиболее поэтическими изображениями гнева и помощи Божией. Псалмопевец в сильных чувствах высказывает благодарность Господу за избавление от всех врагов. О каких же врагах говорится здесь? Кроме внутренних врагов, каковы: Саул, Авессалом и др., у Давида были еще внешние враги, с которыми он вел частые войны, одерживал, с Божией помощью, победы над ними и подчинял их своей власти. Таковы были: филистимляне, идумеяне, сирийцы, аммонитяне, моавитяне и проч. По усмирении всех этих врагов и составлен Давидом настоящий псалом, как это видно из повествования 2–й книги Царств, в которой (гл. 22), после рассказа о поражении филистимлян излагается тот же псалом, с некоторыми только изменениями в словах и выражениях.

Пс.**17**:2—3 **Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя: Господь утверждение мое, и прибежище мое, и избавитель мой, Бог мой, помощник мой, и уповаю на Него: защититель мой, и рог спасения моего, и заступник мой.**

Испытав, в продолжение всей своей жизни, постоянно изливаемые на него милости и благодеяния Божий, многократно и многообразно облагодетельствованный, чем другим пророк мог выразить чувства благодарности к Богу, какую лучшую жертву мог принести Ему как не выражение крепкой любви своей к Богу? И Сам. Господь Бог ничего высшего и большего не требует от человека, как той же самой любви:

«Возлюбиши Господа Бога Твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею» (Лк.**10**:27; Втор.**6**:5). Стараясь всеми силами души своей выразить эту любовь и всецелую преданность свою Богу, Давид как бы не находит слов для выражения чувства благодарности за многие и различные благодеяния, оказанные ему Богом. *Возлюблю Тебя, Господи,* говорит он, *крепость моя! Господь твердыня* (каменный утес, petra) *моя и прибежище мое* (укрепленное место), *Избавитель мой, Бог мой, скала моя; и на Него я уповаю, щит мой, рог спасения моего и убежище мое.* Все эти слова и выражения пророка понятны и близки сердцу человека верующего и уповающего на Бога. Во всякой нужде и скорби прибегающий к Богу находит в Нем Защитника и Избавителя, убежище, неприступную скалу, которую не может сокрушить никакая злая сила, не может повредить никакой враг. Выражение *рог спасения* нередко употребляется как у псалмопевцев, так и у других богодухновенных писателей. Слово «рог» часто означает силу, крепость. Некоторые из бессловесных животных одарены от природы рогами, которые служат им орудием для защиты от нападения со стороны других животных или для спасения от какой–либо опасности. Отсюда, без сомнения, у евреев в их образную, искусственную речь вошло выражение «рог спасения». Затем, это выражение имело, конечно, связь с существовавшим у евреев обычаем в случае тяжкой беды, угрожавшей смертною казнью, прибегать к жертвеннику храма, ухватиться и держаться руками за роги этого жертвенника (Исх.**27**:2), и здесь ожидать милости и спасения. Хотя это не всегда спасало от беды и смерти (3 Цар.**1**:52), тем не менее от утвердившегося обычая произошло то выражение, которым наилучшим и общепонятным образом высказывалась спасительная сила Божия (Лк.**1**:69), всегда готовая на помощь всем призывающим ее.

Пс.**17**:4 **Хваля призову Господа и от враг моих спасуся.**

В этих словах пророк высказывает твердую надежду, что и впредь Господь не оставит его Своею помощью против врагов. Я, говорит, буду хвалить и призывать на помощь достопоклоняемого Господа и, при Его помощи, спасусь от врагов моих.

Пс.**17**:5—6 **Одержаша мя болезни смертныя, и потоцы беззакония смятоша мя: болезни адовы обыдоша мя, предвариша мя сети смертныя.**

Болезни смертныя, т. е. сильные болезни или скорби душевные, приводящие к смерти; *потоками беззакония* называет насильственные стремления врагов, или козни людей беззаконных, которые, подобно водному потоку или ручью, устремились на Давида, окружили и навели

страх на него. *Болезни адовы* — то же, что и болезни смертные — означают опасности, угрожавшие смертью, которая до пришествия Христова на землю всех людей низводила во ад. *Предвариша мя сети смертныя* — под сетями разумеются засады от врагов, — значит и это последнее выражение указывает на множество опасностей и страшных нападений, которыми со всех сторон окружен был Давид.

Пс.**17**:7 **И внегда скорбети ми, призвах Господа и к Богу моему воззвах услыша от храма святаго Своего глас мой, и вопль мой пред Ним внидет во уши Его.**

Такими бедствиями, говорит Давид, я погружен был в великую скорбь, и во время этой скорби я призвал в молитве Господа и к Богу моему воззвал; Он из чертога Своего (от *храма святаго Своего)* услышал голос мой, и вопль мой к Нему дошел до ушей Его. «К Богу моему воззвал я», — так говорит только глубокая вера и искренняя любовь, какими проникнута была душа псалмопевца. Под храмом разумеется здесь не святилище или скиния, а небо, которое есть нерукотворенный храм Божий (Деян.**7**:48—49). Под именем *вопля* выражается не сила голоса, а сильное и горячее движение сердца молящегося пророка.

Пс.**17**:8 **И подвижеся и трепетна бысть земля, и основания гор смятошася и подвигошася, яко прогневася на ня Бог.**

Отселе начинается описание чудного избавления Давида от врагов, описание самое возвышенное и поэтическое. Но по тому самому, что оно высокопоэтическое, что под видимыми образами изображает невидимое и непостижимое, и не должно быть понимаемо буквально до слова. «Все это сказал пророк, — говорит блж. Феодорит, — не потому, что так совершенно и было, но потому, что так умопредставляется верою» [6, с. 74]. Как в настоящем стихе говорится о землетрясении, так в следующих за ним (до ст. 16) пророк высказывает другие грозные прещения гнева Божия на беззаконных и нечестивых людей. И хотя ни землетрясений, ни других особенно страшных явлений видимой природы не было во времена Давида, если не считать за таковое моровую трехдневную язву (2 Цар. гл. 24), тем не менее, такие явления всегда были возможны, и описания таких явлений, бывших прежде Давида, были ему известны из священных книг. Таким образом, боговдохновенный псалмопевец в рассматриваемом псалме изображает если не действительные события, то всегда возможные. «И поколебалась, и потряслась земля; и основания гор пошатнулись и поколебались. Ибо Господь Бог прогневался на них». Так читается это место псалма по русскому переводу, и в нем ясно говорится о землетрясении. Таковое землетрясение было во время крестной смерти

Господа нашего Иисуса Христа (Мф.**27**:51). О бывающих в разных местах землетрясениях нередко приходится слышать и в наше время; они, без сомнения, бывали и в древние времена, и о них псалмопевцу было небезызвестно. Некоторые из священных толкователей псалмов видят в этом месте псалма пророчество о втором и страшном пришествии Христовом, когда будут великие знамения, большие землетрясения по местам и ужасные явления (Лк.**21**:11*). Яко прогневася на ня Бог* — слова эти сказаны в отношении к нечестивым людям, против которых воспламенился гнев Божий.

Пс.**17**:9—10 **Взыде дым гневом Его, и огнь от лица Его воспламенится, углие возгореся от Него. И приклони небеса и сниде, и мрак под ногама Его.**

В русском переводе с греческого это место псалма читается так: «Взвился дым от гнева Его, и огонь от лица Его воспламенился: угли горели подле Него. И наклонил Он небеса и сошел: и мрак под ногами Его». Первая половина этих изречений (ст. 9) напоминает погибель нечестивых городов ханаанской земли Содома и Гоморры (Быт.**19**:24), когда нечестие и беззакония жителей этих городов воспламенили гнев Божий, и Господь пролил на Содом и Гоморру дождем серу и огонь с неба, ниспроверг города сии, и всю окрестность, и всех жителей их и превратил всю местность в сланое, или так называемое Мертвое море. При этом истреблении нечестивых городов дым подымался с земли, как из печи, и от горения жилых помещений и городских построек немало было горевших углей. Вторая же половина (ст. 10) речи еще яснее указывает на другое важнейшее событие в жизни еврейского народа, когда «сниде… Господь на гору Синайскую, на верх горы, и воззва Господь Моисея на верх горы» (Исх.**19**:20); когда весь народ, приготовленный Моисеем для выслушания Закона Божия, стоял под горою, а гора горела огнем до самых небес, и была тьма, облако и мрак (Втор.**4**:11). Таково буквальное, простое понимание псаломских изречений. Но мы не должны забывать, что Давид был не только псалмопевец, но и боговдохновенный пророк, в изречениях которого священные толкователи — св. отцы Церкви — видят пророчества о будущих судьбах Церкви, или, что то же, Царства Христова. Так и в рассматриваемых изречениях под огнем и дымом св. отцы разумеют гнев Божий, коим Господь угашает силу огня демонского, или бесовского. Злые духи взяли власть над грешным родом человеческим. Пришедший на землю Сын Божий, как «огнь поядающий» (Евр.**12**:29), лишил их этой власти: Он чудесно изгонял бесов из людей, много лет одержимых ими, и ясно предрек, что «ныне князь мира сего *(диавол)* изгнан будет вон»

(Ин.**12**:31). От лица огня Божественного возгоравшиеся угли означают апостолов и других людей, возгоравшихся верою и просвещенных светом учения Христова. Словами: *приклони небеса и сниде*, по изъяснению св. отцев, Давид ясно пророчествует о снисшествии Господа с небес на землю. Под *мраком* они разумеют тьму, т. е. неясность или сокровенность Божества под образом человечества. Под *ногами* — самое шествие Сына Божия, или нисхождение на землю; так как причина вочеловечения Его, равно как и самый способ оного, были непостижимы для людей.

Пс.**17**:11 **И взыде на херувимы и лете, лете на крилу ветреню.**

По русскому переводу: «И воссел на херувимы и понесся, понесся на крыльях ветров». Херувимами называются сотворенные Богом духи, или ангелы, составляющие одну из высших степеней чинов ангельских и более известные в вероучении Ветхого Завета, потому что они, т. е. херувимы, по повелению Божию изваяны были над ковчегом Завета в скинии свидения (т. е. походном храме у евреев). Пророк–поэт выше изобразил всемогущее действие гнева и силы Божией в облаках, в огне, в громе и молнии, а здесь представляет Его восседающим на херувимах и летающим или быстропарящим на ветрах и вихрях. По изъяснению же св. отцов, в словах сего стиха заключается пророчество о вознесении Господа Иисуса Христа на небо. Под херувимами и крыльями ветров здесь разумеется то облако, о котором упоминается в книге Деяний апостольских, когда апостолы смотрели на возносящегося Господа, то «облак подъят Его от очию их» (Деян.**1**:9). Сидением или ездою на херувимах, а также и *летанием на крыльях* воздушных или *ветряных* пророк изображает необычайную быстроту движения Бога во всем мире и всемогущую власть Творца над силами и явлениями природы, а также и над ближайшими к Нему высшими духовными существами, каковы херувимы.

Пс.**17**:12—13 **И положи тму закров Свой: окрест Его селение Его: темна вода во облацех воздушных. От облистания пред Ним облацы проидоша, град и углие огненное** . Продолжая изображать действия всемогущей силы Божией в грозных прещениях на нечестивых, пророк говорит: Господь Бог мой «мрак сделал покрывалом Себе; вокруг Его сень Ему — *темная вода во облаках воздушных:* от блистания Его пред Ним прошли облака, град и угли горящие». В словах сего стиха пророк указывает, во–первых, на незримость Божественного естества, т. е. на то свойство Божества, по которому Бог пребывает невидим, что означает словом «тма» или «мрак», который закрывает Его от взоров человеческих как бы непроницаемым покровом. Но так как Бог по существу Своему «свет есть и тмы в Нем несть ни единыя» (1 Ин.**1**:5), и *живет Он во свете*

неприступнем, а потому никто из людей не видел Его и видеть не может (1 Тим.**6**:16), то далее пророк, как бы желая выяснить несовместимость света со тьмою, говорит, что селение Божества окружает темная вода в облаках воздушных. Последним выражением указывает на то грозное явление в природе, которое нередко бывает в летнее время и называется обычно грозою. Плавающие в воздухе облака наполняются водяными парами, которые от наибольшего скопления делают облака темными, отчего последние называются обыкновенно грозовыми тучами, что и выражено в псалме словами: *темна вода во облацех воздушных.* При сильном ветре темные грозовые тучи, наполняясь электричеством, приходят в столкновение между собою, от чего происходят действия электрической силы — удары грома и сверкание молнии; вместе с тем, наполненные водою облака разряжаются сильным дождем с градом, т. е. крупными ледяными каплями, а сверкающие в это время молнии представляются в виде падающих из облаков огненных углей или искр. Вследствие этого, так называемого в физике, разряжения электричества, облака рассеиваются, в воздухе делается чище и светлее, а закрытое прежде темными облаками солнце начинает светить своим обычным блеском. Все это выразил пророк словами: *От облистания пред Ним облацы проидоша, град и углие огненное.* Особенно страшные грозовые явления бывают тогда, когда Господу Богу угодно бывает послать их в наказание нечестивым и прогневляющим Его нераскаянным грешникам. Таковое, например, явление было в Египте, посланное Богом в наказание фараону, как читаем в книге Исход (9:23—24). При таком понимании изречений псалмопевца нельзя, однако же, опустить из внимания и то духовное значение, какое видят в них священные истолкователи их. Так, словами: *положи тму закрое Свой*– пророк выразил, говорят, по связи с предыдущим выражением, ту мысль, что, вознесшись на небо, ГосподьИисус Христос скрылся от глаз апостолов, или сделался невидим; или вообще выражение — *положи тму* значит: сделал недоступным для нашего познания Божество Свое, так что все те, которые пытаются проникнуть своим умом в глубину божественного познания, впадают в заблуждения и не достигают света истины. В изречении: *темна вода во облацех воздушных* — под водою св. отцы разумеют тайну воплощения Сына Божия, а под облаками — ветхозаветные пророчества о Нем, а также те образы в действиях, предметах и лицах Ветхого Завета, которые предызображали Иисуса Христа. Таким образом, слова *темна вода во облацех* — имеют тот смысл, что пророчества, относящиеся к Иисусу Христу и заключающиеся в писаниях пророков, вообще темны и неудобопонятны для уразумения истинного их значения.

От *облистания пред Ним облацы проидоша* — эти слова означают то, что как по окончании грозовой бури на небе является полный блеск солнца, а темные облака постепенно рассеиваются, проходят, — так и с пришествием Христа Спасителя на землю, когда возоблистал свет Его Божественного учения, темный смысл пророчеств о Нем, получивших в лице Его исполнение, сделался ясным и удобопонятным, и все те образы ветхозаветного обрядового закона прошли, как темные облака, рассеялись: *пред Ним облацы проидоша;* а языческое нечестие и зловерие, при свете проповеданного во всем мире Евангелия Христова, поражены и истреблены были, как истребляются градом и огнем, сходящими с неба *(град и углие огненное)*, все те предметы, на которые они низвергаются.

Пс.**17**:14 **И возгреме с небесе Господь, и Вышний даде глас Свой.**

При объяснении предыдущих изречений (ст. 12) сказано было, что по действию всемогущей силы Бога, Творца и Промыслителя мира, воздушные облака, от скопления в них большого количества водяных паров и присутствия электрической силы, производят грозовую бурю, при которой раздаются страшные удары грома. Это же самое еще более ясными словами выразид пророк и в сем изречении: «Возгремел с неба Господь, и Вышний дал голос Свой». В Священном Писании нередко звуки или удары грома называются гласом Божиим. Так и в Святом Евангелии читаем, что когда Иисус Христос, незадолго до Своих страданий, во время беседы со Своими учениками, скорбя об окаменении сердец не веровавших в Него книжников иудейских и фарисеев, обратился с молитвою к Отцу Небесному о прославлении имени Его, и вследствие этой молитвы тотчас же раздался глас с неба: *И прославих, и паки прославлю*, то народ, стоявший тут и слышавший этот глас, говорил: *Это гром.* Иисус Христос не возражал на слова народа, не отверг его мнения о происхождении громового гласа, а только сказал: «Не для Меня был глас сей, но для народа» (Ин.**12**:28—30).

Пс.**17**:15 **Низспосла стрелы и разгна я, и молнии умножи и смяте я.**

О стрелах и молниях как орудиях наказания и грозного прещения Божия на нечестивых псалмопевец говорит и в других псалмах (Пс.**7**:14,96:4). Здесь местоимение *я* или, по–русски, *их* — относится к тем врагам Давида, о которых он говорит в начале псалма (ст. 4). Как в стихе 8 упомянул, что Бог прогневался на них, т. е. на врагов, так здесь говорит, что Господь «пустил стрелы, и рассеял их; и умножил молнии, и перемешал их», т. е. тех же врагов пророка. В духовном смысле под стрелами и молниями, по изъяснению св. отцов, нужно разуметь учеников Христовых и св. апостолов, которыепроповедью Евангелия и благодатию Святого Духа поражали зловерие и нечестие языческое, как бы стрелами и молниями, и

тем приводили в замешательство врага человеческого рода, так что, не имея, чем сопротивляться, язычники, дотоле работавшие дьяволу, принуждены были покоряться под иго Христово.

Пс.**17**:16 **И явишася источницы воднии, и открышася основания вселенныя от запрещения Твоего, Господи, от дохновения духа гнева Твоего.**

В этих словах пророк делает указание на одно из важнейших событий в жизни еврейского народа, именно на чудесный переход его чрез Чермное море, когда, по мановению всемогущей силы Божией (от *запрещения Твоего, Господи),* силою страшной бури (от *дохновения духа гнева Твоего)* открылись, или явились, источники вод; и тогда же *открылись основания* земли, или*вселенной,* как говорит псалмопевец. Последнее выражение он употребил согласно с понятиями еврейского народа, который думал, что земля основана на водах (Пс.**23**:2). Что в таком именно смысле изречения стиха сего принимает вся Вселенская Православная Церковь, видно из многих богослужебных песнопений. Так, первый ирмос канона в неделю Ваий состоит весь почти из тех же изречений 16–го стиха сего псалма и поется так: «Явишася источницы бездны, благи непричастны, и открышася моря, волнующася основания бурею: манием бо запретил еси ему…», и проч. Таким образом, изречения сего стиха являются подтверждением того, что сказано нами выше (см. объяснение ст. 8) о том, что в изображении грозных явлений природы пророк упоминает не о современных ему событиях, но о тех, какие ему известны из прошедшей жизни народа и какие вообще возможны. Под именем запрещения Божия он разумеет данное водам повеление, чтобы не препятствовали евреям в перехождении чрез море, а под именем *дохновения духа гнева* Божия означает действие сильного юго–восточного ветра, от которого произошло открытие и иссушение дна Чермнаго моря (Исх.**14**:21). Что касается духовного значения выражений сего стиха, то под *водными источниками* св. отцы (Афанасий Александрийский [3, с. 80] и др.) разумеют евангельскую проповедь или св. пророков и св. апостолов, слово которых, как струи животворной воды, действовало на сердца верующих, а также — святое крещение; а под *основаниями вселенной* — писания пророка Моисея, потому что в них положены основания веры и боговедения.

Пс.**17**:17 **Низпосла с высоты и прият мя, восприят мя от вод многих.**

С этого стиха пророк от изображения грозных явлений природы переносит речь свою опять на себя самого и говорит о помощи Божией, которая ниспослана была ему с высота небесной для поражения врагов его.

Послал Он, говорит, помощь с высоты и взял меня, извлек меня из вод многих. *Водами* в Священном Писании называются иногда бедствия (Пс.**68**:1—2; Исх.**43**:2), иногда же множество врагов (Исх.**8**:7; Откр.**17**:15). Таким образом, выражение *восприят мя от вод многих* имеет такой смысл: избавил меня Господь от множества врагов, от несчастий и искушений, как бы извлек от потопления в глубокой воде.

Пс.**17**:18 **Избавит меня от врагов моих сильных и от ненавидящих мя: яко утвердишася паче мене.**

Во 2–й книге Царств (2 Цар.**22**:18), где изложен этот псалом, с переменой некоторых слов и выражений, вместо будущего времени *избавит* стоит прошедшее *избави* а потому в переводе на русский язык стих этот читается так «Избавил меня от врагов моих сильных, и от ненавидящих меня, так как они крепче меня». Под именем *сильных врагов* разумеет, без сомнения, во–первых, царя Саула, во власти которого было все войско его и который ненавидел Давида как никто другой, а во–вторых, сына своего Авессалома, который лестью и хитростью привлек на свою старому большую часть войска и многих из военачальников и чрез то сделался сильнее Давида воинскими средствами. Под врагами сильными в духовном смысле разумеются также демоны, которые явно и тайно враждуют против человека и в своей ненависти не знают утомления ни днем, ни ночью. Итак, Бог, освободивший меня, говорит пророк, от врагов моих видимых, избавит меня и от врагов невидимых, сильных коварством и всегда ищущих чьей–либо погибели.

Пс.**17**:19—20 **Предвариша *мя* в день озлобления моего: и бысть Господь утверждение мое. И изведе мя на широту: избавит мя, яко восхоте мя.**

Враги, говорит, предупредили меня, не дали мне собраться с силами, напали на меня во время бедствия моего неожиданно, и тогда Господь стал опорою моей, вывел меня из тесных обстоятельств на широту свободы и безопасности, и Он избавит меня от напастей, ибо благоволит ко мне. Слово*озлобление* в этом случае значит — угнетение, скорбь, и потому выражение: *в день озлобления моего* — означает: во время скорби моей, по совершении греха моего; и *бысть Господь утверждение мое, и изведе мя на широту, т. е.* когда я во время скорби впал в уныние, малодушествовал, Господь укрепил меня Своею благодатию и освободил от предлежащих опасностей; *изведе мя на широту* — значит то же, что во 2–м стихе 4–го псалма: *в скорби распространил мя еси. Избавит мя, яко восхотемя* — значит: Господь, спасавший меня от различных бед и напастей, избавит и в будущем от всякой опасности, потому что Он избрал меня: *яко восхотемя*.

Пс.**17**:21—22 **И воздаст ми Господь по правде моей, и по чистоте руку моею воздаст ми, яко сохраних пути Господни и не нечествовах от Бога моего.**

Не нужно думать, что Давид говорит здесь о правде своей и других добродетелях по гордости или самовосхвалению; потому что, где проповедуется истина, вдохновенная от Духа Божия, и где виновником всякого блага признается Сам Бог, там нет места гордости и самомнению. Под именем *правды* он разумеет справедливые отношения к врагам: он не имел обыкновения воздавать злом и никогда не злоумышлял против ненавидящих его. *Чистотою рук своих* называет дела рук своих, которыми он старался делать одно доброе и которых не осквернил злодеяниями, а если и согрешал иногда, то приносил тотчас же слезное покаяние Богу. А потому он мог, с упованием на милость Божию, говорить: Господь воздаст мне за справедливость мою и за неукоризненность рук моих наградит меня. Потому что я хранил и исполнял заповеди Господа Бога моего и никогда не уклонялся от Господа в идольское нечестие: *не нечествовах от Бога моего.*

Пс.**17**:23—25 **Яко вся судьбы Его предо мною, и оправдания Его не отступиша от мене. И буду непорочен с Ним и сохранюся от беззакония моего. И воздаст ми Господь по правде моей и по чистоте руку моею пред очима Его.**

Судьбами у псалмопевцев вообще называются все законы гражданского характера, за нарушение которых определены те или другие наказания; а*оправданиями* называется вся совокупность заповедей или законов нравственного свойства, в которых выражена правда Божия. Выразив уверенность в том, что Господь вознаградит его за правду, за сохранение заповедей Его и за последование путям Его, Давид еще раз свидетельствует, что все заповеди и все законы Господни находятся пред ним, близки ему, и что поэтому он надеется пребыть непорочным пред Ним и сохранить, или, что то же, уберечь себя от беззакония или греха. И тогда, говорит, Господь воздаст мне за правду мою, за мое честное поведение, которое пред глазами Его, потому что я так поступаю и буду поступать не напоказ людям, а для Бога, *пред очима Его.*

Пс.**17**:26—27 **С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши, и со избранным избран будеши, и со строптивым развратишися.**

Быть *преподобным* — значит сохранять данное Богом при сотворении человеку подобие Ему, чрез веру и добрые дела, значит быть верующим и благочестивым; быть *неповинным* — значит вести жизнь свою по заповедям Божий м, чтобы в противном случае не оказаться виновным

пред Богом за преступление Его святой воли; быть *избранным* — значит быть возлюбленным Богом за сохранение веры и любви своей к Нему; быть, наконец, *строптивым*— значит быть развращенным человеком, непостоянного нрава, изменчивым в своих мыслях и действиях, лукавым. *Преподобен будеши, неповинен будеши* — некоторые употребляют эти слова (выраженные во втором лице) в применении к другому человеку, с которым говорят, в таком смысле: каков тот, с кем ты живешь вместе или обращаешься, таким будешь и сам, то есть, с добрым и милостивым поживешь, будешь и сам добр и милостив. Но вернее будет эти слова относить к Богу на том основании, что они имеют тесную связь со следующими за ними изречениями, и псалмопевец в следующих далее стихах явно обращается к Богу, говоря: *Яко Ты* люди *смиренныя спасеши — Со строптивым развратишися* — это значит: Ты, Господи, с лукавым человеком изменишься, поступишь по лукавству его. Таким образом, смысл изречений 26–го и 27–го стихов будет такой: Ты, Господи, каждому воздаешь должное, никого не обижая, сообразуя Свои воздаяния с заслугами и нравственным состоянием каждого. *С преподобным,* или, что о же, со святым человеком Ты поступишь свято, с *неповинным неповинен Будеши,* те невинного Ты не обвинишь, не будешь наказывать… *И со строптивым развратишися, т. е.* для лукавого или порочного Ты изменяешься, из Благого и Милостивого *превращаешься* в грозного Судию.

Пс.**17**:28 **Яко Ты люди смиренныя спасеши и очи гордых смиришь.**

Смирение как одна из главных добродетелей, служащая основою для других христианских добродетелей, повсюду похваляется не только в псалмах (Пс.**33**:19, 75 и др.), но и во всем Священном Писании, особенно же в Евангелии, а гордость осуждается как причина многих других пороков и преступлений. Выражение: очи *гордых смириши* — невольно напоминает читателю евангельскую притчу Господа Иисуса Христа о мытаре и фарисее (Лк.**18**:10—14), в которой смирение, в лице мытаря, представляется возвышающим человека пред Богом, а гордость, изображенная в лице фарисея, вошедшего с высоким самомнением в храм и здесь, с поднятыми кверху очами, перечислявшего свои добродетели, была осуждена и унижена Господом. Мытарь, по слову Господа, «не хотяше ни очию возвести на небо: но бияше перси своя», просил помилования у Бога, глаголя: «Боже, милостив буди мне грешнику». Так и пророк Давид, быв облечен царским достоинством, никогда не гордился и не возвышался, но смирял себя пред Богом, за что и надеялся получить и получал от Бога великие милости и спасение; тогда как враги его отличались всегда гордостью, высоко поднимали очи, превозносились, за что и подвергались

осуждению и различным казням от Бога.

Пс.**17**:29 **Яко Ты просветиши светильник мой, Господи: Боже мой, просветиши тму мою.**

Светильником называется ум и вообще умственные или познавательные способности человека. У кого ум развит науками и образованием и обогащен сведениями из разных отраслей наук, тот называется *просвещенным* человеком. И наоборот, человека необразованного, не получившего научного образования и не имеющего возможности обогащаться научными познаниями, называют человеком *темным* в умственном отношении. Но кроме этого умственно–научного и, так сказать, естественного просвещения, человек может и должен иметь нравственно–религиозное, или духовно–благодатное, просвещение. Это последнее приобретается человеком не из наук, а путем веры и благочестивой жизни и даруется от Бога по благодати Божией и по мере веры. Пророк говорит здесь, без сомнения, об этом втором виде просвещения. Сотворенный по образу и по подобию Божию, человек вполне одарен был от Бога светом истины, так что не нуждался в тех научных средствах развития и образования, какие нужны ему ныне. Душа человека создана разумною, свободною, способною любить добро и быть святою. Но скоро, чрез грехопадение, потеряв образ Божий, человек лишился и духовно–благодатного просвещения, и глубокая *тьма* объяла его душу. Для того чтобы избавиться от этой тьмы и возвратить хотя в малой мере духовное просвещение, падшему человеку нужны особенные чрезвычайные средства. Таковыми для пророка и царя Давида служили помазание его на царское служение и особые, чрезвычайные дарования благодати Святого Духа. *Сам Господь…* — так повествует Давид о своем помазании. — «Сам посла ангела Своего, и взят мя от овец отца моего, и помаза мя елеем помазания Своего. Братия моя добри и велицы: и не благоволи в них Господь» (Пс.**151**). Посланный в Вифлеем пророк Самуил помазал Давида среди братьев его, и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после (1 Цар.**16**:13). А на ком почивает Дух Господень, на том пребывают правда и святость Божия. Вот почему, а отнюдь не по гордости и самомнению, Давид мог не обинуясь говорить о себе: *Сохранил пути Господни и не нечествовах от Бога моего… оправдания Его не отступиша от мене. И буду непорочен с Ним и сохранюся от беззакония моего. И воздаст ми Господь по правде моей и по чистоте руку моею пред очима Его… Яко Ты, Господи, люди смиренным спасеши… Яко Ты просветиши светильник мой, Господи: Боже мой, просветиши тму мою.* И так же могут говорить о себе не только все святые угодники Божии, но и всякий человек,

живущий во благочестии и страхе Божием. И напротив, все те, которые не имеют веры или не живут по вере и благочестию, во тьме пребывают, лишены света истины Божественной, и светильник их остается непросвещенным.

Пс.**17**:30 **Яко Тобою избавлюся от искушения, и Богом моим прейду стену.**

Искушениями называются такие дела и слова или такие состояния и обстоятельства житейские, которые могут склонить или вовлечь человека в грех. И счастливые обстоятельства и несчастные, и богатство и бедность, и мирская слава и униженное состояние, — все может причинять искушения или служить соблазном и поводом ко греху. Искушения приходят от мира или от людей, от нас самих или от наших похотей, и от невидимого врагаили диавола. Вся жизнь человеческая преисполнена искушений, и ни один человек не может быть свободен от них. Не чужд был, следовательно, искушений и пророк Давид. У него было много врагов, которые причиняли ему всяческие искушения, как внутренние, так и внешние. Последнего рода искушения были так сильны и казались ему так непреоборимы, что он не без причин называет их в псалме сем *стеною.* Назвав Господа Бога в первых стихах *крепостью* своею, твердынею, Избавителем и Защитником, он и теперь выражает уверенность, что при помощи Божией избавится от всякого искушения и «перепрыгнет чрез стену» (в пер. с греч. еп. Порфирия). *Яко Тобою избавлюся от искушения и Богом моим прейду стену.*

Пс.**17**:31 **Бог мой, непорочен путь Его: словеса Господня разжжена. Защититель есть всех уповающих на Него.**

Потому, говорит, я так крепко надеюсь на милость и помощь Божию, что Он — Праведен, *непорочен путь* Его, т. е. все дела Его праведны; и не только дела, но и *слова* Его так верны и святы, так чисты от примеси неправды, как чисто золото, огнем *разжженное* и очищенное. Он Защитник всех, защитит от искушений, от всех бед и напастей не только меня, но и *всех уповающих на Него.*

Пс.**17**:32 **Яко кто бог, разве Господа? Или кто бог, разве Бога нашего?**

И не тщетна, как бы так говорит пророк, не напрасна вера и надежда на Господа Бога нашего всех уповающих на Него; потому что Он один есть истинный Бог, Бог вечный, всемогущий и праведный, един Творец мира и Вседержитель. И все надеющиеся на Него, как на твердую и непоколебимую скалу, будут безопасны, как и напротив, надеющиеся на какую–либо тварь, каковы были все языческие боги, бывают постыжены и

посрамлены.

Пс.**17**:33 **Бог препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой.**

Так как Бог наш есть Бог сильный и всемогущий, то и верных и уповающих на Него рабов Его Он наделяет силою для поражения врагов и побеждения искушения, и так как Он праведен и *непорочен путь Его,* то и верным рабам Своим Он устрояет путь чистый, непорочный и праведный. То и другое получил от Бога и Давид пророк, что и выразил словами: *Бог препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь мой.* Дарованною от Бога силою он был непобедим в борьбе с врагами, а праведность и непорочность пути явил во всей своей жизни.

Пс.**17**:34—35 **Совершали нозе мои яко елени, и на высоких поставляли мя: научаяй руце мои на брань, и положил еси лук медян мышца моя.**

Как бы не довольствуясь тем, что высказал прежде о дарованиях Божиих к нему, Давид продолжает исчислять все другие оборонительные и наступательные воинские средства, какие он получил от Бога для успешной борьбы с врагами и искушениями. Ему приходилось в неравной борьбе с врагами или поспешно отступать от внезапных их нападений, или быстро наступать на них там, где они и не ожидали его, или же удаляться от врагов на высокие горы. Во всех таких случаях он получал помощь Божию, о которой и говорит: Господь ускоряет ноги мои, как у оленя, и на высотах поставляет меня. Точно так же признавая, что искусство в сражениях он приобрел не своею ревностию или опытностью в военном деле, а получил по особенному дарованию Божию, равно как и нужные для военных побед храбрость и силы у него не свои, природные или приобретенные воинскими упражнениями, а составляют сверхъестественный дар Божий, он говорит: Господь приучает руки мои к войне и сделал *мышцы мои* медным луком. Т. е. для побеждения врагов Ты *сделал* мышцы мои так же крепкими, как крепок *медный лук.*

Пс.**17**:36—37 **И дал ми еси защищение спасения, и десница Твоя восприят мя: и наказание Твое исправит мя в конец, и наказание Твое то мя научит, уширил еси стопы моя подо мною, и не изнемогосте плесне мои.**

Повторенное здесь слово *наказание* нужно понимать в разных значениях: в первом случае как научение от закона, а во втором — как наказание скорбями и бедствиями, с тою же спасительною целью исправления и научения, как выражено это у Исайи пророка: «Господи, в скорби помянухом Тя, в скорби мале наказание Твое нам» (Ис.**26**:16). Таким образом, продолжая исчислять различные действия оказанной ему помощи

Божией против врагов, Давид говорит: *Ты дал мне щит спасения, и десница* (правая рука) *Твоя* поддерживала меня; научение Твое (от закона Твоего) исправляет меня совершенно, а то наказание (различными скорбями и бедствиями), какому я подвергался по Твоему попущению, послужит мне научением и в будущем. Ты расширил шаги мои подо мною, и не ослабели ступни *(плесне)* мои. То есть: я ходил скоро, легко и свободно, и не уставали, не чувствовали слабости, изнеможения ноги мои.

Пс.**17**:38—39 **Пожену враги моя, и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончаются: оскорблю их, и не возмогут стати, падут под ногама моима.**

Погоню, говорит, врагов моих, и настигну их, и не возвращусь, пока не будет их (с еврейского: «пока не истреблю их»). Поражу их так, что не смогут и встать, падут под ноги мои. Во всех этих изречениях заключается как бы противоречие с тем главным, отличительным свойством характера Давида, какое приписывает ему библейская история. Давиду свойственна кротость, каковою, вместе с царским достоинством и пророческим вдохновением, он прообразовал Господа Иисуса Христа, Который кротко обращался с врагами и прощал им. А потому с кротостью Давида совершенно несовместимо то жестокое обращение с врагами, какое выражено в приведенных изречениях сего псалма. Но не должно забывать, что Давид был царь, правитель вверенного ему народа, а потому исполняя обязанности царского звания, должен был действовать не по личным своим склонностям и расположениям, а сообразуясь с положением и интересами своего царства. Притом же, действуя под покровительством Божиим, как царь, избранный и помазанный Самим Богом, он имел дело с такими врагами, которые, нападая на Давида, противились Самому Богу, а потому и преследуемы и поражаемы были как враги Божии. И Христос, по Своей кротости и человеколюбию прощая кающихся грешников, угрожал страшными казнями врагам ожесточенным и грешникам нераскаянным.

Пс.**17**:40—43 **И препоясал мя еси силою на брань, спял еси вся востающия на мя под мя. И врагов моих дал ми еси хребет, и ненавидящыя мя потребил еси. Воззваша, и не бе спасаяй: ко Господу, и не услыша их. И истню я яко прах пред лицем ветра, яко брение путей поглажду я.**

В этих изречениях пророк изображает, с одной стороны, помощь Божию, содействующую ему в победе над врагами, а с другой — разные способы, употребленные им для поражения врагов. Он говорит: Ты препоясал, или, что то же, облек меня силою для войны и всех восстающих на меня низложил под ноги мои. И у всех врагов моих показал мне хребет,

или, что то же, Ты обратил ко мне тыл врагов моих, — они обратились в бегство; и ненавидящих меня Ты истребил. Они возопили, стали громко кричать о помощи, но не было спасающего; обратились с молитвою к Господу, но Он не послушал их. И я развею их, как прах развевается ветром, смету их, как дорожную пыль, или другими словами: я буду попирать врагов моих, как попирается ногами прохожих грязь на уличных дорогах, притаптывается и углаживается.

Пс.**17**:44 **Избавиши мя от пререкания людей: поставиша мя во главу языков: людие, ихже не ведех, работаша ми.**

Много было пересудов и пререканий между израильтянами еще до воцарения Давида, когда Саул и другие гнали его, когда он терпел разные насмешки и укоризны от некоторых людей, как из народа еврейского, так и от соседних язычников; немало было таких пререканий при воцарении его (2 Цар. гл. 2 и 3) и во все время его царствования. Но Господь избавил от них Давида и сделал его главою языков, т. е. доставил ему победы над языческими соседними народами, каковы: аммонитяне, моавитяне, филистимляне и другие; так что народы и царства, которые ему были неведомы, покорились и сделались ему данниками: *людие, ихже не веде, поработаша* ему. Но кроме сего буквального и прямого понимания изречений 44–го стиха, св. отцы дают им духовный, пророческий смысл. Они относят их к явлению на земле Христа, Сына Божия, Который для многих людей послужил камнем «претыкания и… соблазна» (Рим.**9**:33) и «в знамение пререкаемо» (Лк.**2**:34). Иисус Христос, зная неверие и ожесточение против Него книжников и фарисеев, распускавших о Нем в народе хульные и злобные слухи, как бы так говорит о них Отцу Небесному: И Ты избавишь Меня от пререкания людей — неверующих иудеев, и поставишь Меня, Сына Твоего, главою народов, как Сам сказал: дам Тебе народы в наследство Твое (Пс.**2**:8). Когда же иудейский народ не принял Христа, противоречил, и не уверовал в Него, и наконец распял Его, то Христос, по смерти и воскресении Своем, приняв славу и «власть» от Отца «на небе и на земле» (Мф.**28**:18), отвергнул иудеев и сделался Царем над народами, добровольно покорившимися Царству Его, т. е. присоединившимися к Святой Церкви Христовой: *людие*, которые прежде не признавали Его за Бога и были Ему *неведомы*, стали служить Ему как Царю и Богу, *поработаша Ему.*

Пс.**17**:45—46 **В слух уха послушаша мя: сынове чуждии солгаша ми. Сынове чуждии обетшаша и охромоша от стезь своих.**

Продолжая речь о тех людях и народах, которые, быв неведомы Христу, поработали Ему, присоединившись к Святой Церкви Его, пророк от

имени Господа Иисуса Христа говорит: по одному слуху обо Мне, о Моей славе, услышав Мое учение, они уверовали и повиновались Мне, — *в слух уха послушаша Мя.* Кого же нужно разуметь здесь под именем *сынов чуждых,* о которых далее говорит псалмопевец, что они *солгаша — обетшаша и охромоша?* В буквальном смысле «сынами чужими», по отношению к царю–пророку Давиду, называются иноплеменные побежденные народы, которые прежде были свободны, а потом принуждены смириться пред Давидом, выразить ему покорность свою, хотя и притворно, неискренно: *сынове чуждии солгаша* ему. Они же и *обетшаша,* по–русски: «Обветшали, одряхлели, состарились» — в рабстве иудейскому царю, иные из них исчахли и померли в узах и темницах; *охромоша от стезь своих,* по–русски: захромали от путей своих, — это выражение обозначает тех невольников, которые, будучи во узах или оковах, кажутся хромающими на ходу. В смысле же духовном и таинственном под именем *сынов чуждых* нужно разуметь неверовавших в Господа Иисуса Христа иудеев, а выражениями: *сынове чуждии солгаша ми, обетшаша и охромоша от стезь своих* — означается то крайнее ожесточение и упорство их (Иер. гл. 2), в котором они состарились и, совратившись от стезей благочестия, погибли. За что и Христос Спаситель обличает их в Евангелии (Ин.**8**:39—47), говоря, что они напрасно присваивают себе название чад Божиих, по происхождению от праведного Авраама, и что неверием и злыми делами они соделали себя чадами дьявола.

Пс.**17**:47—49 **Жив Господь, и благословен Бог, и да вознесется Бог спасения моего, Бог даяй отмщение мне и покоривый люди под мя. Избавитель мой от враг моих гневливых: от востающих на мя вознесеши мя, от мужа неправедна избавиши мя.**

В этих и следующих за ними стихах содержится молитвенная песнь Давида, в которой, повторив в кратких словах сказанное в предыдущих стихах о помощи Божией, оказанной ему в борьбе против врагов, выражает хвалу и прославление Бога. Он как бы так говорит: да живет Господь Бог, надежда моя! И да будет благословен и препрославлен виновник спасения моего — Бог, Который даровал мне победы, отомстил за меня и покорил мне народы. Боже, Ты избавил меня от врагов моих буйных, над восстающими на меня Ты возвысил меня: от мужа неправедного Ты избавишь меня! Что касается таинственного смысла этих изречений, то словами: жив *Господь,* по мнению св. отцов (св. Афанасия [3, с. 86] и блж. Феодорита [6, с. 81]), Сам Спаситель обличает неверующих иудеев, которые имеют обычай распятого Иисуса называть мертвым. Не только

жив, говорят, но восшел паки на небеса и подает спасение верующим. Под *отмщением* те же отцы разумеют наказание неверных иудеев, а под *людьми покоренными* — язычников, приведенных к вере в истинного Бога и покорившихся Христу. Под именем *врагов гневливых*разумеют народ иудейский, а под именем *мужа неправедна* — Иуду Искариота, а также Пилата, безвинно осудившего Иисуса Христа на смерть.

Пс.**17**:50—51 **Сего ради исповемся Тебе во языцех, Господи, и имени Твоему пою: величаяй спасения царева, и творяй милость Христу Своему Давиду и семени его до века.**

В этих заключительных словах псалма Давид молитвенно пророчествует, по мнению св. отцов, о себе самом и о Мессии — Спасителе. Связывая речь свою с предыдущим, он говорит: за то исповедаюсь Тебе, Господи, между народами и воспою имени Твоему, т. е. во всех церквах, по всей вселенной буду песнословить Тебя, Господи, среди народов, которые к Тебе обратятся и будут прославлять всесвятое имя Твое. «Когда Сам Ты, Господи, — говорит св. Афанасий, — призовешь язычников, чрез них *исповемся Тебе*, потому что будут они воспевать сложенные мною песнопения» [3, с. 86]. И вот мы всюду видим исполнение пророческих речений: Давид устами благочестивых христиан всюду песнословит Господа. «О Ты, величественно спасающий царя и *творящий милость Христу Твоему Давиду и семени его* вечно» (пер. с греч. еп. Порфирия). «Христом» назван Давид в смысле помазанника (греч. «Христа»). Величественно спасая царя и оказывая милости Своему помазаннику Давиду, Ты, Господи, творишь вместе милости и потомству его, роду христианскому, чрез Великого Потомка его, Царя Христа. Так заканчивается псалом.

Псалом 18

Псалом восемнадцатый имеет такое надписание: **В конец, псалом Давиду** (ст. 1). В переводе с еврейского эта надпись читается так: «Начальнику хора. Псалом Давидов». Значение всех этих изречений указано в объяснении предыдущих псалмов.

По содержанию псалом сей есть нечто иное, как хвалебная песнь, прославляющая величие и славу Божию в природе видимой и в спасительных свойствах и действиях закона Божия. Так как св. апостол Павел (Рим.**10**:18) и многие из св. отцов в изречениях сего псалма видят пророческое указание на новозаветные времена, именно относят их к евангельской проповеди, то и выражению *в конец* священные истолкователи сего псалма придают значение указания на то, что в Пс.18 пророк говорит о событиях, имеющих исполниться в последующие времена, «на последок дней» (Евр.**1**:2), *в конец.*

Пс.**18**:2 **Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь.**

Пророку Давиду известно было глубокое повреждение природы человеческой (Пс.**13**:1—3), вследствие которого люди доходили до потери понятия и сознания собственного человеческого достоинства и до забвения понятия об истинном Боге. Тем не менее, он не допускал совершенного неведения о Боге; а потому и отрицание бытия Божия, со стороны человека, он объясняет как исключительное явление, как следствие самообольщения или самообмана. Он говорит, что человеку, как существу разумному, нельзя не знать о Боге, что Бог напоминает ему о Себе чрез творение рук Своих: *небеса поведают славу Божию,* или, что то же, проповедуют, и о делах рук *Его возвещает твердь.* В псалмах так же, как и в других местах Священного Писания, употребляется: то «небеса», во множественном числе, то — в единственном, «небо», как например, в первых словах книги Бытия написано: *В начале сотвори Бог небо и землю,* или еще: Сам Господь Иисус Христос говорит: «Никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе Сын Человеческий, сын на небеси» (Ин.**3**:13). В этом изречении три раза повторено слово «небо» в единственном числе. А Сам же Господь Иисус Христос, научая учеников Своих молитве, говорил: «Егда молитеся, глаголите: Отче наш, иже на небесех» (Лк.**11**:2). И в Символе веры мы читаем о Сыне Божием: «Сшедшаго с Небес… и восшедшаго на Небеса…» Итак, есть ли какая–нибудь разница в словах: *небо* и *Небеса?* Есть, без

сомнения. Св. отцы Церкви (блж. Феодорит [6, с. 84]; Иоанн Дамаскин. ««Точное изложение православной веры»».) под именем «небо» разумеют видимое (простым глазом, а еще лучше посредством астрономических инструментов) *небо*, или *твердь небесную*, на которой утверждены солнце, луна и звезды, — согласно с словами бытописания: «И нарече Бог твердь небо» (Быт.**1**:8); а под «небесами» духовное, «невидимое небо», или «мир ангельский» (Кол.**1**:16), которое называется также — «небо небесе» (3 Цар.**8**:27; Пс.**67**:34). Это видимое нами воздушное пространство, которое представляется нам сводом небесным и по которому движутся, как бы плавают облака, в Писании также называется «небом» (Ис.**40**:22). Таким образом, по смыслу Священного Писания и по изъяснению его св. отцами, мы можем представлять небеса в трех видах: во–первых — *видимое небо,* во–вторых — *твердь небесную*, с поставленными на ней светилами (Быт.**1**:14,17). и в–третьих — *небо небесе,* или *небеса небес* (Пс.**148**:4), т. е. духовное небо, о котором упоминает и св. апостол Павел, говоря о духовных видениях и Божественных откровениях, каких он был удостоен (2 Кор.**12**:2). В настоящем псалме пророк, конечно, разумеет видимое нами небо, которое своим необъятным пространством, мудрым устройством, поразительными явлениями и бесчисленным множеством светил поведает людям славу Божию, т. е. явным образом свидетельствует о творческой силе, о всемогуществе, премудрости и благости Божией.

Пс.**18**:3 **День дни отрыгает глагол, и нощь нощи возвещает разум** . По русскому переводу: «День дню передает слово и ночь ночи открывает знание». Буквальное понимание этих слов таково: по течению дней одних за другими, люди, ведя счисление дней, недель, месяцев и времен года, знают, какому именно дню, в какое время года — летом или зимой, и в каком месяце принадлежит то или другое дело, то или другое назначение, то или другое празднество в христианской Православной Церкви. Так, например, земледелец знает, что в последних числах месяца марта ему нужно приготовиться к выезду на полевые работ для посева яровых хлебов; а пчеловод в конце апреля наблюдает за состоянием дневной погоды, чтобы узнать и безошибочно определить, в какой день ему лучше высадить пчелиные ульи из зимнего помещения на летнее место. Так, православный христианин, провождая, по уставу Святой Церкви, дни Великого поста, знает, что по истечении 40 дней сего поста, именно — в пятницу на шестой седмице, св. Четыредесятница оканчивается; в следующий за тем день — субботу вспоминается Церковью великое чудо Господа Иисуса Христа — воскрешение Лазаря, а за следующим за этим днем праздника Входа Господня в Иерусалим наступают великие дни

Страстной недели, установленной для воспоминания спасительных страданий и крестной смерти нашего Спасителя и проч. Также и относительно ночей, люди, по течению времени, заранее определяют, когда должны наступить светлые или темные ночи, с ущербом луны или с появлением на горизонте полнолуния, когда долгие и когда короткие ночи, когда теплые и когда холодные и проч. Но так как все дни и ночи целого года, в своей постоянной последовательности и правильной преемственности одних за другими, состоят как бы в зависимости от поставленных на тверди небесной великих светил: дневного — солнца и ночного — луны, то человек, как существо разумное, созерцая эту последовательность, преемственность и взаимную зависимость, не может не проникаться чувством благоговения, хвалы и благодарения к Премудрому Творцу и Промыслителю Богу, так устроившему и благоволившему дни и ночи «времена и лета… положи во Своей власти» (Деян.**1**:7). Изречения стиха 3 по взаимной связи их с изречениями стиха 2 можно понимать и так: изо дня в день и в каждую ночь небеса и твердь небесная возвещают о премудрых делах рук Божиих и таким образом беспрестанно и неусыпно проповедают славу Божию.

Пс.**18**:4 **и *5*. Не суть речи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи их. Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенный глаголы их.**

По–русски: «Нет языков и наречий, на которых не слышались бы голоса их. По всей земле прошло вещание их, и до концов вселенной — проповедь их». Эту речь нужно понимать опять в связи с изречениями предыдущих стихов. Пророк здесь как бы так говорит: проповедь небес совершается беспрерывно и на всех языках и потому слышится у всех народов; устами всех племен земных небеса проповедают славу Божию: для всех очевидны красота и величие небес, и от созерцания их все доходят до познания красоты и величия Творца их. Некоторые святые толковники (например, блж. Феодорит) дают изречениям сим такой смысл: вещания небес так ясны, так удобопонятны, что нет в мире народа, на языке которого не слышались бы сии вещания, т. е. для всех они понятны, всеми народами проповедаются и прославляются [6, с. 84.85]. Слова: *во всю землю изыде вещание их* св. апостол Павел относит к евангельской проповеди о спасении людей, которую апостолы пронесли по всей земле (Рим.**10**:18). А потому эти слова богомудрыми отцами и учителями Церкви внесены и в состав богослужения церковного и поются в известное время, пред чтением Апостола, как прокимен его. Святые апостолы, как и вообще все проповедники евангельского учения, достойно и праведно приравниваются в этом случае к «небесам», потому что, будучи на земле,

проповедью Божественной истины они возвышались до небес, подобно широте небесной сердца их расширялись любовью к Богу и потемненному страстьми человеку, умы их были светлы мудростью неземною; подобно небесам, гремели они проповедью и блистали чудесами, и были чисты по святости жития, ради чего и сделались жилищем Всевышнего Царя, Духа Святого.

В солнце положи селение Свое. Ст. 6 и 7. И той, яко жених исходяй от чертога своего, возрадуется, яко исполин тещи путь. От края небесе исход его, и сретение его до края небесе: и несть, иже укрыется теплоты его. По русскому переводу изречения эти читаются так: *«В солнце* поставил Бог жилище Свое; и оно как жених выходит из чертога своего, как исполин (т. е. великан, силач) с веселием идет путем своим. На краю неба восход его, и захождение его на (другом) краю неба; и нет никого, кто бы укрылся от теплоты его». Господь Бог по существу Своему есть «свет неприступный» (1 Тим.**6**:16) и есть «огнь, поядающий» (Евр.**12**:29) зло и нечестие, а потому жилище, или место селения Своего, назначил или, что то же, «положил» в солнце, которое и светит, и может попалить жгучими лучами своими. И если небо, по которому солнце совершает свое шествие, и все творения Божии возвещают славу Божию, то особенно и преимущественно пред прочими делами рук Божиих величие и красота Зиждителя всех Бога проповедаются величественным светилом небесным — солнцем. Чтобы яснее выразить преимущественном в этом отношении значение солнца пред прочими видимыми тварями, пророк указывает, во–первых, на величественную красоту его и уподобляет его жениху, который выходит из брачного чертога своего, *яко жених исходяй от чертога своего,* и тем показывает, что ничего нет прекраснее и светлее солнца между всеми небесными телами. Затем, желая выразить его величие и силу, сравнивает его с исполином или великаном, который без затруднения и с удовольствием, с радостью проходит обширный путь: *возрадуется яко исполин тещи путь, т. е.* солнце, как некий великан, весело, торжественно протекает обширное, почти неизмеримое пространство небес. С одного края неба начинается (восхождение солнца — восток) его величественное шествие и на другом (захождение его — запад) оканчивается. Наконец, показывает и благотворное значение его для всех тварей: животворною теплотою своей оно согревает все твари, так что ни одна из них не может *укрыться теплоты его.* Современники Давида думали, что солнце вращается вокруг земли, и что восток и запад составляют пределы неба, а потому Давид и говорит здесь применительно к всеобщему в его время воззрению или верованию, что на краю неба восход

солнца и шествие его до краев неба. Под солнцем в духовном смысле священные толковники разумеют здесь Господа Иисуса Христа, в Котором Бог Отец вселил всю полноту Божества Своего, Который, как солнце, всех согревает Своею благодатию и освещает Своим Божественным учением.

Пс.**18**:8 **Закон Господень непорочен, обращали души: свидетельство Господне верно, умудряющее младенцы.**

Изречениями сего стиха начинается вторая часть псалма, которая, по–видимому, не имеет никакой связи с предыдущею речью пророка; но за отсутствием внешней связи между обеими частями псалма находится логическая внутренняя связь. Восхвалив величие небес и красоту и превосходство солнца, которые всему миру проповедают Творца и Промыслителя всех Бога, пророк переходит затем к прославлению высоких свойств закона Божия, при руководстве которого человек еще более может возвыситься в понимании и познании совершеннейшего Существа Божия. Он как бы так говорит: как в небесах и в солнце Господь проявляет Свою славу, так особенно в законе Своем, который есть также солнце для людей, потому что духовно просвещает всех. Под именем закона Господня пророк разумеет Закон, данный чрез Моисея, и называет его далее свидетельством, оправданиями и другими именами. *Закон Господень непорочен,* с еврейского — «совершен», *обращали души, т. е.* исправляет и укрепляет души. Это значит: Закон Господа Бога безукоризнен и совершен, потому что он не терпит никакого порока или греха, как терпят законы человеческие, и если он будет прилежно рассматриваем и изучаем, то с неотразимою силой возбуждает к себе сочувствие людей, располагает любить себя и таким образом *обращает души,* то есть привлекает людей к Богу, Виновнику столь прекрасного и совершеннейшего Закона, и чрез то исправляет их духовную жизнь и укрепляет в делании добра. *Свидетельство Господне верно:* свидетельством называет тот же Закон в том смысле, что он свидетельствует пред всеми людьми, что есть воля Божия, и чего от нас требует Господь, какими наказаниями угрожает нарушителям Закона и какие награды уготовил сохраняющим и исполняющим Закон; *умудряющее младенцы* — младенцами вообще называются в Священном Писании люди простые, неученые, необразованные (Лк.**10**:21). Таким образом, смысл последнего изречения будет такой: *свидетельство* Закона Господня непреложноистинно; *оно умудряет* простых, неученых людей, подает свет благоразумия людям малосмыслящим, так что и они могут знать волю Божию и творить добрые дела и избегать грехов.

Пс.**18**:9 **Оправдания Господня права, веселящая сердце: заповедь**

Господня светла, просвещающая очи.

Оправданиями в псалмах и вообще в Писании (Лк.**1**:6) называются повеления Господни или заповеди в общем смысле. Исполнение этих повелений или оправданий Божиих со стороны человека сопровождается спокойствием совести, оправдывающей человека за хранение и исполнение заповедей Божиих и тем самым производящей радость и веселие в сердце его, а это и значить *оправдания Господня права, веселящая сердце*. В заповеди Господней выражена воля Божия или Закон Божий — откровенный, который светилом Божественной премудрости просвещает умные очи человека и чрез то дает ему возможность разуметь волю Божию и познавать, в чем состоит истинное благо и противное воле Божией зло.

Пс.**18**:10—11 **Страх Господень чист, пребываяй в век века: судьбы Господни истинны, оправданны вкупе, вожделенны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота.**

Бывает страх человеческий, происходящий от боязни судов Божиих и человеческих, от опасения подвергнуться смерти и вечному наказанию, происходящий от преступной или виновной совести и овладевающий нечестивыми; таков страх братоубийцы Каина, богоотступника Саула, предателя Христова Иуды. Это страх рабский, приводящий человека в отчаяние. Совсем не такой страх Божий, или *страх Господень*. Он возбуждается в человеке «величием и всемогуществом Бога» (Втор.**10**:17), Его «благостию и святостию» (Исх.**15**:11—13). *Страх Господень, происходящий* от веры и любви к Богу, есть страх или опасение, как бы не прогневить грехом Чистейшего, Святейшего и Праведнейшего Судию — Бога, а потому сам по себе есть чист, как «дар Божий» (Иер.**32**:39—40), и вечен, как вечен Сам Бог, *пребывали во век века*. Страх человеческий производит удручающее, мучительное состояние (1 Ин.**4**:18), а страх Божий; чистый от всякой примеси человеческой греховности, низводит на человека благословения Божии и доставляет ему вечное блаженство (Пс.**111**:1). *Судьбами Господними* в псалмах называются суды или определения Божий за хранение и исполнение закона Божия или за то или другое нарушение его. Они называются здесь судами*истинными, т. е.* верными и точно определяющими достоинство и заслугу человека пред законом Божиим, не нуждающимся ни в каких исправлениях или изменениях, как суды и законы человеческие, которые часто, по обстоятельствам места и времени, требуют поправки или изменения, или даже совершенной отмены. *Оправданны вкупе, т. е.* суды Господа, все в совокупности, истинны и праведны, вполне согласны с законом и всеми заповедями Божиими. *Вожделенны паче злата и камене честна многа,*

т. е. для верующих в Бога, любящих и боящихся Его суды Его более приятны и наипаче желательны и драгоценны, чем все земные сокровища, состоящие в изобилии золота и многоценных камней; сладостью своею они превосходят всякую земную, мирскую сладость: они *слаждша паче меда и сота*.

Пс.**18**:12 **Ибо раб Твой хранит я: внегда сохранит я, воздаяние много.**

Под *рабом* Божиим, который хранит оправдания, заповеди и судьбы Господни, Давид разумеет, без сомнения, себя самого; потому что собственным опытом познал, какое благо заключается в том, чтобы соблюдать заповеди и оправдания Господин; а хранить или соблюдать их значит любить и исполнять их самым делом (Рим.**2**:13). Потому и говорит, что за соблюдение заповедей и оправданий Господних уготована от Господа великая награда: *внегда сохранити я, воздаяние много.*

Пс.**18**:13—14 **Грехопадения кто разумеет; от тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего: аще не обладают мною, тогда непорочен буду, и очищуся от греха велика.**

По связи с предыдущим, речь пророка может быть выражена так: хотя раб Твой, Господи, Давид, хранит все заповеди и оправдания Твои, но не может сказать о себе того, чтобы он был всегда безгрешен: по немощи человеческой, по врожденной человеку греховной порче, трудно, можно сказать, — невозможно человеку совершенно быть чистым от греха (Иов.**15**:14): бывают такие греховные поползновения, которые порождаются невольно и неожиданно приходящими нечистыми помыслами, сокрытыми в глубине души и повергающими в греховные пожелания и действия, — такие, которых человек при всем благоразумии и осторожности не может ни предусмотреть, ни предупредить. *Грехопадения кто разумеет*, то есть, кто может предусмотреть? Но кроме этих тайных грехов, от которых пророк молит очистить его, бывают искушения со стороны, от врагов видимых и невидимых, т. е. от демонов: эти последние вражеские искушения и чрез них падения и должно разуметь под именем *чуждих: от чуждых пощади раба Твоего*. По изъяснению некоторых св. отцов и учителей Церкви, под именем *чужих грехов* Давид, как царь, разумеет грехи его подчиненных, ответственность за которые может пасть на него; а потому и молит, как очистить его от тайных его грехопадений, так и пощадить, освободить от ответственности за чужие грехи. Без помощи Божией греховные склонности и тайные грехи, а с ними вместе и грехи от внешних искушений и чужие могут возобладать над человеком и ввергнуть его в бездну греховную, в ров погибели. Если же Господь

поможет Своею благодатью *очиститься от тайных и пощадит от чуждих грехов*, тогда можно надеяться, как бы так говорит Давид, что все эти грехи не*возобладают мною*, и тогда, храня заповеди и оправдания Господни, могу быть непорочен, — *непорочен буду и очищуся от греха велика.* И малые грехи лишают благодати Духа Святого и удаляют от Бога; а в этом смысле и они — не малые грехи. Таким образом, смысл пророческой речи будет такой: если не возобладают мною эти грехи, хотя бы они были и малые, если я буду свободен от них, тогда буду чист и от великого греха, тогда буду непорочен и свободен от всякого греха.

Пс.**18**:15 **И будут во благоволение словеса уст моих, и поучение сердца моего пред Тобою выну, Господи, Помощниче мой и Избавителю мой.**

А когда, с помощью Божией, очищусь от всякого греха, продолжает Давид, и буду непорочен, тогда все слова, происходящие из уст моих: слова молитвы выражения моих желаний и самые песнопения во славу Божию будут благоприятны Тебе, Господи, вызовут Твое благоволение, потому что будут происходить от чистого и искреннего сердца и от чистых уст. Последними словами — *Господи, Помощнице мой и Избавителю мой* — пророк выражает моление о том, что он в делах очищения от грехов и избавления от обладания или рабства греховного, не надеясь на свои силы, ожидает помощи и избавления единственно от всесильной благодати Божией.

Псалом 19

Надписание сего псалма то же, что и предыдущих псалмов: **В конец, псалом Давиду.** Оно считается за первый стих псалма и имеет то же значение, что и в вышеобъясненных псалмах.

Все содержание сего краткого псалма представляет молитву Церкви за царя, идущего на брань против врагов, и, кроме того, во второй половине его выражаются благодарные чувства о победе царя, уже одержанной над врагами. Но кто был этот царь, — мнение толковников об этом вопросе не одинаково. Одни, как блж. Феодорит [6, с. 88—89], думают, что Давид пророческим духом предвидел нашествие ассирийского царя Сеннахирима на Иудею и молитву иудейского царя Езекии по сему случаю (2 Пар.**32**:1—22). Другие же думают, что псалом сей написан по случаю нашествия аммонитян и сириян, напавших на Давида (2 Цар.**106**—19) со множеством колесниц и всадников, о чем упоминается и в самом псалме (ст. 8), а потому под образом царя Давид изобразил самого себя. А выражение *в конец* в надписании псалма опять–таки возводит мысль верующих к грядущим временам Царства Божия или Церкви Христовой, а потому св. Афанасий прилагает весь псалом к Мессии и видит в нем пророчество о спасении людей Спасителем мира [3, с. 89.90].

Пс.**19**:2 **услышит тя Господь в день печали, защитит тя имя Бога Иаковля.**

Выражения сего стиха, равно как и следующих за ним, составляют одну речь, которую псалмопевец–пророк влагает в уста народа или Церкви иудейской как молитвенную песнь о царе своем, подвергшемся опасности нападения со стороны врагов. И цари не всегда благоденствуют, и у них бывают дни скорби и печали. И вот, в один из таких дней печали народ как бы в утешение скорбящего царя говорит: не скорби, возверзи печаль свою на Господа, и Он *услышит тебя в день печали;* велик Бог Израилев, славно имя Его, призови Его во время скорби, — и *защитит тебя имя Бога Иаковлева.* На языке священных писателей нередко царство Израильское, а в переносном смысле и Церковь Божия называется «домом Иаковлим» (Лк.**1**:33) и Бог Богом Иакова или Израиля.

Пс.**19**:3—4 **Послет ти помощь от святаго, и от Сиона заступит тя. Помянет всяку жертву твою, и всесожжение твое тучно буди.**

Помощь от святого — то же, что благословение или помощь от храма, который назывался еще святилищем Божиим, как место особенного,

невидимого присутствия Божия, о котором всегда напоминал народу стоявший в храме *ковчег Завета* — как бы трон Царя Небесного, с которого изрекаемы были суды Божий. Храм этот устроен был на горе Сион, а потому слово Сион употребляется часто вместо слова «храм» или «святилище» и берется для дополнения и усиления смысла речи. Иудеи, по закону Моисея, приносили Богу при храме умилостивительные жертвы за грехи, которые состояли из животных чистых и совершенных. Худая, или тощая (не тучная), жертва была признаком небрежности и неблагоговения приносящих, а потому была неугодна Богу (Мал.**1**:8), а жертва тучная приятна Ему, как выражение усердия и благоговения к Богу и Его закону (Дан.**3**:40—41). Одни из ветхозаветных жертвоприношений назывались просто *жертвами*, в которых от приносимых животных некоторые части сожигались, а остальные брали себе священники и приносящие; другие же назывались *всесожжениями*, или *всесожегаемыми* (Пс.**50**:21), в которых приносимое в жертву животное сожигалось всецело, без остатка. А потому и изречение сего псалма: *помянет всяку жертву твою*означает, что Господь не отвергнет, примет твою жертву как благоприятную, и*всесожжение твое* да явится *тучным*, Ему приятным: *всесожжение твое тучно буди.*

Пс.**19**:5 **Даст ти Господь по сердцу твоему, и весь совет твой исполнит.**

Самый предмет молитвы или благожелания указывает, что здесь идет речь не о простом частном лице, преследующем свои личные цели и стремления, а о царе, заботящемся о благе общественном и пекущемся о нуждах целого народа. Этот народ в чувствах преданности царю своему продолжает выражать молитвенные благожелания ему да даст тебе Господь по сердцу твоему и всякое хотение твое да исполнит.

Пс.**19**:6 **Возрадуемся о спасении твоем, и во имя Господа Бога нашего возвеличимся: исполнит Господь вся прошения твоя** . Моля Господа Бога о том, чтобы Он исполнил все намерения и желания царя, клонящиеся ко благу народа его и к славе имени Божия, народ этот выражает вместе с тем и свою радость, предчувствуя спасение царя от нападения врагов и говоря как бы так: мы веруем и надеемся, что Всеблагий Господь исполнит все благие желания и прошения твои, царь, и когда та получишь просимое тобою у Господа спасение от руки врагов твоих, тогда радость твоя будет и нашею общею радостью: мы все *возрадуемся о спасении твоем, и во имя Господа Бога нашего возвеличимся*, по переводу с еврейского: «поднимен знамя», т. е. будем торжествовать победу над вратами, будем радоваться; признавая милость Божию,

ниспосланную тебе, царь, в победе над врагами, будем торжественно прославлять имя Божие и всенародно радоваться, видя, как *Господь исполняет все прошения твои.*

Пс.**19**:7 **Ныне познах, яко спасе Господь Христа Своего: услышит его с небесе святаго Своего: в силах спасение десницы Его.**

Здесь Давид уже выставляет и себя как составителя сей молитвенной песни и указывает то лицо, о котором в предыдущих изречениях как бы умалчивает, называя его теперь помазанником Божиим, что означает слово *Христос*. Ныне, говорит, я узнал, что Господь спас помазанника Своего, т. е. царя, услышал и всегда готов услышать Его молитву с неба святого Своего: ниоткуда не может быть такой сильной помощи, такого могущественного спасения, как с неба, от всемогущей десницы Божией, которую Он простирает к притекающим к Нему.

Пс.**19**:8 **Сии на колесницах, и сии на конец: мы же во имя Господа Бога нашего призовем.**

Словом *сии* указывает на врагов, сделавших нападение на Иудейское царство и обступивших город Иерусалим, с колесницами и со множеством коней и конников, на силу которых они так много надеялись. А мы, говорит пророк от лица осажденных жителей Иерусалима, ни на кого другого не надеемся, а все свое упование возлагаем на Господа Бога нашего и призовем Его святое имя в помощь против врагов.

Пс.**19**:9 **Тии спяти быша и падоша: мы же востахом и исправихомся.**

Изречения эти делаются особенно ясными и понятными при воспоминании истории нападения на Иерусалим ассирийского войска во время царствования Езекии, царя мудейского. После того как ангел Господень в одну ночь поразил в стане ассирийском сто восемьдесят пять тысяч воинов (4 Цар.**19**:35), враги Езекии, увидя себя побежденными и как бы спутанными, пали и погибли, а мы, говорят иудеи, которые, хотя и пали было духом от страха врагов, но не переставали призывать Господа Бога в помощь себе, мы восстали, силою Божией поднялись и ободрились, — *востахом и исправихомся*.

Пс.**19**:10 **Господи, спаси царя, и услыши ны, воньже аще день призовем Тя.**

Псалмопевец оканчивает свой псалом молитвою о царе, чтобы Господь и на будущее время спасал царя и благоволительно выслушивал бы молитвы всех близких к царю и молящихся за него всякий раз, когда они призовут имя Его святое.

Псалом сей соответствует состоянию каждого христианина, ведущего духовную брань с врагами своего спасения, злыми духами.

Помазанником Божиим и царем называется всякий христианин, как помазанный божественным миром при крещении. На колесницах и на конях приступают к нам демоны, как всегда скорые и готовые к войне против христиан. Но мы при помощи всесильной благодати Божией, всегда можем отразить нападение их. По этой причине псалом сей и введен в чин утренней службы церковной.

Псалом 20

Ст. 1. Псалом Давиду. В русском переводе с еврейского в первом стихе имеются слова: «Начальнику хора. Псалом Давида». Словами *начальнику хора* обыкновенно переводятся слова — *в конец*, но этих слов не имеется в надписании 20–го псалма в славянских изданиях Псалтири.

Псалом двадцатый, по содержанию своему, представляет благодарственную песнь Богу за дарование различных благ царю иудейскому и вместе за победу над врагами. Таким содержанием своим псалом этот *сходен с*предыдущим, девятнадцатый псалмом и является как бы продолжением его. Св. Афанасий Александрийский [3, с. 90] и другие отцы и учители Церкви относят сей псалом к Давиду, которому друзья и приближенные его воспели сей псалом, как победителю многих врагов; а так как Давид был по плоти родоначальником Христа Спасителя и своею жизнью послужил прообразом Его, то св. отцы во многих изречениях сего псалма видят пророческое указание на различные обстоятельства в земной жизни Спасителя. Псалом сей приличен также и всякому христианину, воюющему против духовных врагов своего спасения и обуреваемому различными страстями, почему он и введен в состав церковного богослужения (2–й псалом на утрени).

Пс.**20**:2—3 **Господи, силою Твоею возвеселится царь, и о спасении Твоем возрадуется зело. Желание сердца его дал еси ему, и хотения устну его неси лишил его.**

Уверенность во всегдашней помощи и непобедимой силе Божией доставляет радость всякому верующему и еще более укрепляет его веру. И хотя в здешней, временной жизни «ходим верою, а не видением» (2 Кор. **5**:7), тем не менее, вера таких людей, каков был царь и пророк Давид, который во всей своей жизни постоянно видел не только спасение Божие от врагов, но и другие различные милости и благодеяния Божий, — вера как бы возвышается на степень видения и сопровождается особенно сильною радостью, *возрадуется зело*. Всякое «желание сердца» царева, которое в «руце Божией» (Притч.**21**:1), а потому всегда *согласно с* волей Божией, и выраженное в устной молитве *(хотения устну его)* или словесном прошении, Господом не отринуто, не оставлено без удовлетворения (*неси лишил его).* А это, в свою очередь, также служит причиною сильной радости для царя.

Пс.**20**:4 **Яко предварил еси его благословением благостынным,**

положил еси на главе его венец от камене честна.

Оказывая различные благодеяния Давиду, Господь как бы предупреждал его дарами Своей благости, *предварял его благословением благостынным,* даровал ему блага и милости прежде, нежели он вознес о них молитвы свои к Нему. Так Господь поставил его царем Израиля, о чем Давид и не мечтал, будучи пастухом овец у отца своего, *положил на главе его венец* — поставил его царем: «положить венец на главу» кого–нибудь и значит — сделать его царем. *Венец от ка мене честна* значит: венец из дорогих или драгоценных камней, каковы венцы обыкновенно возлагаются на царей при венчании их на царство. Таково буквальное понимание слов сего стиха. Но по изъяснению св. отцов (св. Афанасия _ [3, с. 91], блж. Августина), эти слова нужно понимать как пророческие о лице Мессии, Господа Иисуса Христа, Который, как царь и человек, предваряем был от Бога Отца всяким благословением благости Его и «за приятие смерти увенчан славою и честию» (Евр.**2**:9).

Пс.**20**:5 **Живота просил есть у Тебе, и дал еси ему долготу дний во век века.**

Давид, многократно находившийся под угрозою и в опасности смерти от врагов и гонителей своих, просил у Господа Бога избавления от угрожавшей опасности, *живота просил,* а вместе с тем просил, чтобы дом его (в потомстве его) был вечно пред лицем Божиим, и все просимое он получил от Господа, Который чрез пророка Нафана объявил Давиду: «Возставлю семя твое по тебе… и управлю престол его до века… и верен будет дом его и царство его до века предо Мною» (2 Цар.**7**:12,13,16). Давид, конечно, мог говорить о себе, что Господь не только временную жизнь его продлил, о чем и просил Его; но и обещал сохранить его жизнь во век века, в царском потомстве его. Но еще более, чем предыдущий стих, слова сего стиха нужно понимать в пророческом смысле о лице Иисуса Христа, сына Давидова (Мф.**1**:1; Лк.**1**:32) по плоти. *Аз буду ему во Отца, и Той будет Ми в Сына,* — сказано было Давиду через пророка, но слова эти относились, конечно, не к Соломону только, сыну Давидову, но и ко всему потомству его, даже до Христа; что видно и из слов архангела, благовестника Пресвятой Девы Марии: «Сей (Иисус Христос) будет велий, и Сын Вышняго наречется: и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его… и Царствию Его не будет конца» (Лк.**1**:32—33).

Пс.**20**:6 **Велия слава его спасением Твоим: славу и велелепие возложиши на него.**

Велика была слава Давида пред народом своим, в своем отечестве, в особенности же прославился он между окрестными народами и царями; но

славу эту он приобрел не богатством или силою и храбростью, не оружием или численностью превосходного войска, как некоторые из языческих царей, и не другими какими–либо внешними преимуществами а единственно помощью и заступлением от Бога, — *велия слава его спасением Твоим* — пел ему хор певцов его, как поют и ныне певческие хоры, прославляя Господа Бога, возвеличившего и прославившего благочестивого и кроткого Давида, как и ныне величающего, прославляющего и дающего крепость благочестивым царям нашим, что и означает следующее изречение сего стиха, выраженное в будущем времени: *славу* и *велелепие* (великолепие) *возложиши на него, т. е.* Ты, Господи, соделаешь высоким, знаменитым, достойным удивления не только Давида, но и каждого благочестивого потомка его, избранного и помазанного Тобою царя по сердцу Твоему (1 Цар.**13**:14; Деян.**13**:22).

Пс.**20**:7 **Яко даси ему благословение во век века: возвеселиши его радостию с лицем Твоим.**

Словами: *дат ему благословение во век века* Давид выразил особенную милость Божию к нему, объявленную чрез пророка Нафана, в том, что Господь обетовал ему утвердить в его потомстве царский престол его до века и не отнимать милости Своей от него (2 Цар.**7**:13,15). От постоянного и живого представления такой милости Божией является и постоянно держится в сердце радость, что и выразил следующими далее словами: *возвеселиши его радостию с лицем Твоим.*

Пс.**20**:8 **Яко царь уповает на Господа, и милостию Вышняго не подвижится.**

Все эти милости Божий к царю Давиду — и дарование жизни, и спасение от руки врагов, и поставление на царство, и утверждение царского престола его до века, и многие другие — изливаются на него потому, что он надеялся не на богатство, не на войско или на что–либо тленное и временное, а единственно на Господа Бога, а потому, пребывая всегда в милости Всевышнего, он не поколеблется от врагов никогда, *не подвижится во век.* Таким образом, милости Божий к человеку, по словам пророка, являются последствием его твердого упования на Господа.

Пс.**20**:9 **Да обрящется рука Твоя всем врагом Твоим, десница Твоя да обрящет вся ненавидящия Тебе.**

Выражения: *да обрящется рука Твоя, да обрящет десница Твоя»* употребляются в Священном Писании в смысле невозможности человеку укрыться от всеведения и вездеприсутствия Божия, наказующего и поражающего всех ослушников и непокорных воле Божией (1 Цар.**31**:3,3 Цар.**13**:24). После того как перечислил различные милости и благодеяния

Божий к Давиду и его потомству, псалмопевец как бы в дополнение ко всем этим милостям, имеющим внутреннее духовное значение, присовокупляет и эту обличительную речь против внешних врагов его, которые вместе с тем были и врагами Божиими, противящимися определениям воли Божией. В духовном знаменовании, в изречениях сего стиха изображается строгость суда Божия на всех неверующих, непокоряющихся истине евангельского учения, проповеданного Иисусом Христом и Его апостолами (Мф.**24**:50—51). В следующих стихах псалма сего изображаются и самые виды мщения и строгого суда Божия на неверных и нечестивых рабов Его.

Пс.**20**:10 **Яко положиши их яко пещь огненную во время лица Твоего: Господь гневом Своим смятет я, и снесть их огнь.**

Выражение *во время лица Твоего* означает обращение строгого и гневного лица Божия на нечестивых, противляющихся воле Божией (Пс.**33**:17). Напоминая благочестивым о времени насыщения гнева Божия, пророк говорит, что всех нечестивых, всех нераскаянных грешников, по своему ожесточению соделавшихся врагами Божиими, постигнет та же участь, какой подверглись нечестивые жители Содома и Гоморры (Быт.**19**:28). Ты, Господи, говорит пророк, поставишь их, как печь с огнем, когда явишься судить нечестивых врагов Своих; во гневе Своем Господь сотрет их с лица земли, и пожрет их огонь.

Пс.**20**:11 **Плод их от земли погубиши, и семя их от сынов человеческих.**

Под *плодом* разумеются все последствия жизни и деятельности нечестивых и плоды трудов их, а под *семенем* их — все потомство их, которое за грехи и беззакония отцов и дедов подвергнется заслуженной ими участи, обречено будет на погибель. В пророческом смысле слова сего стиха указывают на тех потомков еврейских, которые, воспротивившись Господу Иисусу Христу, сделались врагами Божиими и богоубийцами и за то истреблены были огнем, мечем и голодом в то время, когда посетил их Господь, чрез римлян, за ругательство над тайною воплощения Сына Божия.

Пс.**20**:12 **Яко уклониша на Тя злая, помыслиша советы, ихже не возмогут составити.**

Многочисленные враги Давида в постоянной злобе против него не только замышляли, но и говорили о нем *злое* (Пс.**40**:6,8). Но не о них здесь речь псалмопевца: в словах сего стиха он пророчески выразил злобные замыслы против Господа Иисуса Христа не веровавших в Него иудеев, которые на собраниях своих составляли *советы*, или совещания, как бы уловить Его в «словах» (Мф.**22**:15), а когда им это не удавалось, имели

совещание о том, чтобы «предать» Иисуса «на суд Пилата» (Мк.**15**:1) и затем — «на смерть» (Мф.**27**:1). А по смерти и воскресении Христа из мертвых враги Его опять имели общее совещание о том, чтобы выдуманною ими ложью и подкупом стражи затмить истину воскресения Христова (Мф.**28**:12—15). Но все эти злые *замыслы и советы* врагов Христовых, как известно, были безуспешны: «Хотя, — говорит пророк, — враги Твои предприняли против Тебя злое, составили замыслы (советы), но не могли выполнить их» (по пер. с евр.).

Пс.**20**:13 **Яко положиши я хребет: во избытцех Твоих уготовиши лице их.**

В предыдущих стихах пророк предвозвещал будущие казни врагам Царства Христова, а в этом последнем угрожает им временными бедствиями и наказаниями. Враги Христовы, будучи поражаемы, обратятся в бегство, и тогда спиною или хребтом своим они поставлены будут в отношении к преследующему и поражающему их. А избытки, или, что то же, — остатки их, т. е. те, которые спасутся от преследования в тыл, также подвергнутся гневу Божию и будут поражаемы из луков в лице их. Такой смысл дается этому стиху переводом с древнего еврейского языка, который (перевод) читается так «Ты поставишь их целью; из луков Твоих пустишь стрелы в лице их». Таким образом, погибель врагов Божиих, по изречению сего стиха, представляется неизбежною: одни из них будут поражены в тыл: *яко положиши я хребет;* а другие — остатки от обратившихся в бегство — будут избиваемы стрелами, направленными прямо в лицо: *во избытцех Твоих уготовиши лице их.*

Пс.**20**:14 **Вознесися, Господи, силою Твоею: воспоем и поем силы Твоя.**

В этих заключительных словах псалма выражается пророчество о силе и славе Божией, открывшейся в вознесении Господа Иисуса Христа на небо. Испытав на себе лично многоразличные действия благости и милости Божией, явленные в особенности в различных видах силы и помощи Божественной в борьбе против врагов, царь Давид песненно и всенародно исповедует эту силу Божию и говорит о ней как имеющей проявиться напоследок времен, в пришествие Мессии Христа, Который прославится особенно воскресением и вознесением Своим на небо. *Вознесися, Господи, силою Твоею,,* тогда, говорит, мы будем воспевать и прославлять силы Твоя.

Псалом 21

Ст. 1. В конец, о заступлении утреннем, псалом Давиду. Первый стих псалма, составляющий надписание его, указывает на пророческий смысл сего псалма, именно: он «предвозвещает», по словам блж. Феодорита, «страдание и воскресение Владыки Христа, призвание язычников и спасение вселенной; потому что заступление утреннее есть пришествие нашего Спасителя, наподобие утра воссиявшее сидящим во тьме» [6, с. 94]. Воплотившееся Единородное Слово Божие, Господь Иисус Христос, «Восток свыше» (Лк.**1**:78), воссияв в воскресении Своем, «зело заутра» (Мк.**16**:2), освободило людей от ночи неведения и темноты дьявольской. Это и означает надписание псалма *—о заступлении утреннем.* Такой смысл надписания подтверждается и сходным с ним выражением стиха 20–го сего псалма, где пророк, изобразивший вопли и страдания человеческого рода, в лице страдавшего Христа Спасителя, взывает о помощи Божественной и говорит: *Ты же, Господи, не удали помощь Твою от мене: на заступление мое вонми.*

Пс.**21**:2 **Боже, Боже мой, вонми ми, Вскую оставил мя еси; далече от спасения моего словеса грехопадений моих.**

Начальные слова сего псалма особенно всем нам знакомы: мы нередко слышим их Святого Евангелия (Мф.**27**:46), как произнесенные Самим Господом нашим Иисусом Христом во время Его крестных страданий. И этим яснее всего подтверждается сказанное выше, что псалмопевец в псалме сем, под образом собственных страданий и воплей, пророчески изобразил страдания и вопли рода человеческого в лице воплотившегося и пострадавшего за оный Христа Спасителя. Невыносимая тяжесть этих страданий, воспринятых незаслуженно и добровольно, не могла не устрашить человеческую природу Христа. Страх смерти приводит Его как бы в сомнение о помощи Божией; Он как бы уже не надеется на помощь Отца Небесного и представляет Себя совершенно оставленным, а потому и говорит: «Вскую оставил Мя еси»; но представляя Себя беспомощным и оставленным (одиноким), Он не предается отчаянию, а вопиет молитвенно и громко: «Боже мой, Боже мой, почто Мя оставил еси» (Мк.**15**:34)? Слова сего стиха: *вонми ми* (внемли мне) в русском издании Псалтири, по переводу с еврейского языка, поставлены в скобках; это означает, что слов этих нет в еврейском подлиннике. Священные толковники думают, что слова: *вонми ми* внесены LXX переводчиками

псалмов на греческий язык для дополнения или пояснения речи. Богочеловек Иисус Христос добровольно и единственно по человеколюбию Своему воспринял на Себя тяжесть крестных страданий и смерти, заслуженных грехами всего рода человеческого, и грехи эти так велики и многочисленны, что совершенно удалили людей от спасения: самый рассказ, или слова о грехах человеческих, *словеса грехопадений* показывают, как *далек* человек *от спасения.* И это–то отдаление человека от его спасения, которое восхотел совершить Сам Единородный Сын Божий; воплотившийся и вочеловечившийся ради его спасения, и побуждает его с псалмопевцем воскликнуть: *далече от спасения моего словеса грехопадений моих.*

Пс.**21**:3 **Боже мой, воззову во дни, и не услышиши, и в нощи, и не в безумие мне.**

Стих этот в переводе с еврейского языка читается так: «Боже мой! Я вопию днем, — и Ты не внемлешь мне, ночью, — и нет мне успокоения». Буквальное значение этих изречений указывает на необходимость непрестанной к Богу молитвы, которая не прерывается ни днем, ни ночью; хотя и такая молитванередко бывает без ожидаемых последствий, как бы *не услышана.* Изображая бедствующее во грехах человечество, пророк как бы так говорит: грехи мои удалили меня от спасения Божия, и Господь оставил меня. Но и оставленный, я не перестаю ни днем, ни ночью громко взывать к Нему о помощи; и хотя Господь не внемлет, как бы не слышит вопля молитвы моей; но я верою постигаю, понимаю причину сего невнимания (*не в безумие мне):* Господь испытывает мою веру и мое терпение. В отношении же к пострадавшему за нас Христу Спасителю слова сего стиха выражают такие мысли: ведомый на распятие и претерпевая напрасные оскорбления, насмешки, побои и самые ужасные страдания на кресте, Господь Иисус Христос представляется как бы оставленным без помощи и даже не услышанным со стороны Бога — Отца Небесного. Он молится Отцу о прощении распинателей и громко вопиет на кресте о Своей беспомощности (что было днем: *воззову во дни),* но Его мольбы и вопли остаются неуслышанными (*и не услышиши),* а раньше того в саду Гефсиманском, ночью *(в нощи)* молится: «Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия» (Мф.**26**:39). И на этот раз Его молитвенный вопль остается без удовлетворения, хотя во всякое другое время Его желания и прошения всегда были услышаны и исполнены (Ин.**11**:42). И Он, конечно, вполне понимал (*не в безумие мне)* сокровенные в тайнах домостроительства Божественного причины невнимания со стороны Отца Небесного к Его воплям и молениям (Ин.**3**:14—15).

Пс.**21**:4—6 **Ты же во святей живеши, хвало Израилева. На Тя уповаша отцы наши: уповаша, и избавил еси я: к Тебе воззваша, и спасошася: на Тя уповаша, и не постыдешася.**

И в этих, как и в следующих за ними стихах продолжается вдохновенная речь пророка, влагаемая в уста страждущего Богочеловека, Который, как бы желая сопоставить уничиженное в человеческой природе Его естество человеческое с величием и святостью Бога, Творца и Промыслителя всего сущего, говорит: кто я, и кто Ты, Господи Боже мой? Ты, Святейший святых, Ты, окруженный святостью, величием и всемогуществом, «живешь среди славословий Израиля» (пер. с евр.). Тебя по достоинству славословит весь народ израильский, но за то и сам этот народ удостоен от Тебя чести быть избранным Твоим народом, и Ты Сам составляешь славу–этого народа (Лк.**2**:32). Хотя Ты, по–видимому, и оставил меня, хотя грехи мои и удалили меня от Твоего спасения, и Ты как бы не слышишь молитвенного вопля моего; но я принадлежу к тому избранному Тобою народу, отцы которого уповали на Тебя, с верою надеялись получить милость Твою и получали: *на Тя уповаша… и избавил еси я.* Вся история избранного народа Божия свидетельствует о неусыпном попечении Промысла Божия о том народе, в особенности о тех ближайших потомках патриарха Авраама, которых вера в Бога и надежда на Него была тверда и искренна, детски проста и нелицемерна, и к которым по преимуществу относятся эти изречения: *на Тя уповаша отцы наши… к Тебе воззваша, и спасошася: на Тя уповаша, и не постыдешася.*

Пс.**21**:7 **Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей.**

Ты, Господи Боже мой, окружен величием и святостью, и Ты потому составляешь главнейший и единственный предмет хвалы всего народа израильского. *Ты во святем живеши, хвало Израилева;* а я кто или что? Хотя и происхожу по плоти от того же Израиля; но, приняв на себя грехи всего мира, я не достоин назваться человеком, — тем человеком, который, быв сотворен по образу Твоему и по подобию, «малым чим умален был от ангел» (Евр.**2**:7;Пс.**8**:6). В таком уничиженном состоянии я стал поношением между людьми и презренным существом в народе, — я стал подобным червю, ничтожным существом: *Аз же есмь червь*, а *не человек, поношение человеков и уничижение людей.*

Пс.**21**:8—9 **Вси видящий мя поругаша ми ся, глаголаша устнами, покиваша главою: упова на Господа, да избавит его, да спасет его, яко хощет его.**

Все эти слова буквально, во всем их значении исполнились на

Иисусе Христе во время распятия и крестных страданий Его, о чем подробно и обстоятельно повествуют все евангелисты. Когда распяли Иисуса и с Ним двух злодеев, то «мимоходящии… хуляху Его, покивающе главами своими, и глаголюще: разоряли церковь, и треми денми созидали, спасися Сам: аще Сын еси Божий, сниди со креста. Такожде же и архиерее ругающеся с книжники и старцы и фарисеи, глаголаху: иныя спасе, Себе ли не может спасти; …упова на Бога: да избавит ныне Его, аще хощет Ему» (Мф.**27**:39—43).

Пс.**21**:10—11 **Яко Ты еси исторгий мя из чрева, упование мое от сосцу матери моея. К Тебе привержен есмь от ложесн, от чрева матере моеяБог мой еси Ты.**

Продолжая вдохновенную речь от лица Того же Христа, воплотившегося Сына Божия, пророк прикровенно говорит здесь о Его бессеменном зачатии и сверхъестественном рождении от Девы Матери, а также и о том, что вся жизнь Его, как бы в подтверждение коварных слов врагов Его (см. предыд. ст.), была непрерывным упованием на Бога: от чрева Матери своей Он был исторгнут Господом и был с тех пор всецело привержен к Богу, покоясь на уповании на Бога, как ребенок на груди матери. Словами: *Ты еси исторгий мя из чрева* — показывается сверхъестественное рождение Иисуса от Девы, которая, как непорочная, и «по рождестве Еммануилеве пребысть нетленна» (Октоих. Глас 8–й. Догматик), а рожденный от Нея, «ключи Девы невредивый в рождестве Своем» (Пасхальный канон. Песнь 6), как бы извлечен был из чрева, а не произошел обыкновенным, естественным способом рождения человеческого.

Пс.**21**:12 **Да не отступиши от мене, яко скорбь близ, яко несть помогали ми.**

Пред наступлением тяжких страданий Христос Спаситель призывает на помощь Отца Небесного и говорит: не отступи, не удаляйся от Меня, ибо скорбь близка, приближаются минуты и часы тяжелых страданий, а помогающего нет. И об этом упоминают божественные евангелисты Матфей и Марк, говоря, что Иисус начал скорбеть и тосковать, и что все ученики Его, тогда оставя Его, «бежали» (Мф.**26**:37, 56; Мк.**14**:33, 50).

Пс.**21**:13—14 **Обыдоша мя тельцы мнози, юнцы тучнии одержаша мя: отверзоша на мя уста своя, яко лев восхищаяй и рыкаяй.**

Здесь от обыкновенной формы речи пророк, по свойственному вообще псалмопевцам поэтическому вдохновению, переходит к образной, метафорической речи и называет врагов и мучителей Христа тельцами и

юнцами тучными, а также сравнивает их с хищным и рыкающим львом. По словам блж. Феодорита и других отцов, *юнцами тучными* (быками васанскими) пророк называет священников, книжников и фарисеев и вообще правителей еврейского народа, которым от последнего воздавались разные почести и знаки особого уважения, а *тельцами* — народ иудейский, на который книжники и правители возлагали тяжелое иго закона, как ярмо возлагается на быков. Изображая злобу этих врагов Христа, пророк как бы от лица Его говорит: восстали на Меня свирепые и злобные правители иудейского народа и, подобно рассвирепевшим волам и голодным львам, окружили, чтобы погубить Меня.

Пс.**21**:15—16 **Яко вода излияхся, и разсыпашася вся кости моя: бысть сердце мое яко воск таяй посреде чрева моего. Изсше яко скудель крепость моя, и язык мой прильпе гортани моему, и в персть смерти свел мя еси.**

Пророк в этих словах продолжает выражать излияние скорбных чувств Божественного Страдальца, изображая различные виды Его тяжких страданий. От чрезмерной скорби и величайших страданий душевных и телесных жизнь Его постепенно истощалась в Нем, как *вода изливается* каплями из разбитого сосуда, самые *кости* не удержались в своих суставах и *рассыпались.* В переносном смысле, под *костями,* по изъяснению блж. Феодорита, нужно разуметь св. апостолов, которые служили скреплением духовного тела, т. е. Церкви, как в вещественном теле скреплением служат кости [6. с. 98]. Во время крестных страданий Христа апостолы Его, по сказанию Святого Евангелия, «бежали» (Мк.**14**:50), что и выражено словами псалма: *разсыпашася вся кости моя.* Сильные скорби сердца и тоска душевная сравнены с воском, тающим от огня или от сильного жара: *бысть сердце мое яко воск таяй посреди чрева моего.* Чревом названо здесь вместилище сердца в составе телесном. Крепостию называется здесь здоровье и силы телесные, от которых зависит крепость жил и костей и всего состава телесного При страдании тела оскудевает его крепость и сила, и оно уподобляется скудели, т. е. сухой глине, или глиняному черепичному сосуду (слав. «скудель» — Лк.**22**:10), для которого достаточно самого легкого удара, чтобы сокрушить его. От недостатка пищи и питья, соединенного со скорбями душевными является оскудение жизненных соков и сухость во всем составе телесном в особенности же в полости рта и горла, язык тогда высыхает и втягиваегся внутрь, как бы прилипает к гортани, что и выражено словами: *язык мой прильпе гортани моему.* Словами *в персть смерти свел мя еси* — ясно указывается на то, что Христос Спаситель, ради спасения всего рода человеческого, не только

жестокие муки и страдания претерпел, но и умер за нас и был погребен, предан земле, сведен в персть земную, куда обычно и низводятся все умершие.

Пс.**21**:17—18 **Яко обыдоша мя пси мнози, сонм лукавых одержаша мя: ископаша руце мои и нозе мои. Изчетоша вся кости моя: тии же смотриша и презреша мя.**

Тех же врагов своих, которых выше (ст. 13) называет тельцами и юнцами тучными, пророк, в лице того же Страждущего Спасителя, именует здесь*псами.* Последним наименованием, т. е. псами, современные Христу иудеи называли язычников, и Сам Он в речах Своих, сообразуясь часто с понятиями и воззрениями окружающего Его народа, название псов прилагал к язычникам (Мф.**15**:26). А впоследствии это название перенесено и на еретиков, лживых пророков и самозванных апостолов (Флп.**3**:2:2 Кор.**11**:13) , и вообще на неверующих иудеев (Лк.**20**:20), которые, подобно псам, нападали на Господа Иисуса, чтобы обольстить и оклеветать Его словом. А *сонмом лукавых* названы здесь правители и вожди народа иудейского (Мк.**15**:1), которые на собраниях своих совещались о том, как бы обольстить Иисуса, осудить Его на смерть и предать Пилату, чего они вполне и достигли. Добившись от великого правителя утверждения смертного приговора, враги Христа — этот *сонм лукавых* — распяли Его на кресте, к которому пригвоздили Его руки и ноги, причем измученное и истомленное тело Божественного Страдальца до такой степени было утончено, что все кости в нем обнаружились и представлялась полная возможность сосчитать их. Это и выражено словами настоящего псалма: *ископаша руце мои и нозе мои, изчетоша вся кости моя.* Сами распинатели Господа и большая часть присутствующих при совершении распятия смотрели злобно и с пренебрежением к распятому Иисусу: тии *же смотриша и презреша мя.*

Пс.**21**:19 **Разделиша ризы моя себе, и о одежди моей меташа жребий.**

Ни на ком другом с буквальною точностью не исполнились эти слова псалмопевца, как только на Иисусе Христе, когда, по распятии Его на кресте, воины взяли одежды Его и разделили между собою на четыре части, а о хитоне, или нижней рубашке Его, которая, по замечанию евангелиста, не сшита, а соткана была вся сверху донизу, они решили не раздирать его на части, а взять его тому, кому достанется по жребию. Что они и сделали, как свидетельствуют все св. евангелисты, яснее же всех говорит о том св. Иоанн Богослов, упомянув, что это совершилось во исполнение слов Писания: «Разделиша ризы Моя себе, и о иматисме (нижней одежде) Моей меташа жребий» (Ин.**19**:24).

Пс.**21**:20—22 **Ты же, Господи, не удали помощь Твою от мене: на заступление мое вонми. Избави от оружия душу мою, и из руки песни единородную мою. Спаси мя от уст львовых, и от рог единорожь смирение мое.**

Предызобразив различные бедствия и злострадания Спасителя, пророк из глубины скорбного сердца обращается опять с молитвенным воззванием к Господу Богу, в котором выражается его сильная вера и крепкая надежда на помощь Божию. В этой молитве он снова просит Бога о заступлении и скорейшем избавлении от врагов. Он говорит: хотя и удалил я себя от Тебя, Господи, моими грехопадениями, но Ты, Щедрый и Милостивый, не удаляйся от меня Своею помощью, обрати Свое внимание на мою беспомощность и защити меня. *Избави от оружия душу мою, и из руки песии единородную мою.* Под оружием пророк разумеет здесь римских воинов, которые носили на себе мечи и были всегда вооружены; их же называет и псами, или *рукою песией,* потому что они были нечисты, как вообще все язычники, которых иудеи потому всегда называли псами. Словом: *единородную мою* пророк наименовал душу Господа Иисуса Христа, как бы одинокую, без помощи Божией и оставленную во время страданий учениками Его. Подобные сему наименования души Христа имеются и в других псалмах (Пс.**24**:16,34:17). «Душу Свою, — говорит св. Афанасий, — называет Господь единородною потому, что она отделена, отлучена от прочих душ (ибо все души познали грех, а она не познала греха), а еще и потому, что она одна вместе с плотью всегда имеет ипостасное единение с Богом Словом [3, с. 96]. Под устами львов, равно как и под рогами единорогов псалмопевец изображает свирепость и жестокость врагов Христа, распинателей Его и вообще иудеев, которые жаждали смерти Его и делали против Господа заседание и подсматривание, подобно тому как и лев подстерегает животных, которых ловит и съедает. *Единорогом,* или, что то же, носорогом, называется то свирепое животное, которое имеет на носу рог. Под словом *смирение* разумеет уничижение Христа. Таким образом, смысл изречения стиха 22 будет следующий: спаси меня, Господи, уничиженного, страждущего от пасти льва и от рогов носорога, т. е. от кровожадности и свирепости лютых врагов моих.

Пс.**21**:23 **Повем имя Твое братии моей, посреде церкве воспою Тя.**

С этого стиха, и по содержанию мыслей и чувств и по самому тому речи, псалом изменяется. Прежде говорилось о страданиях Спасителя, а теперь идет речь о воскресении и славе Его, о призвании язычников. Апостол Павел буквально приводит слова сего стиха в Послании к Евреям, относя их к лицу Господа Иисуса Христа, Которому покорено все и

Который, совершив спасение людей Своими страданиями и вкусив смерть за всех, как Освящающий имеет одно естество с освящаемыми, и *по сей* причине Он «не стыдится» называть их «братиями», говоря: «возвещу имя Твое братии Моей, посреде церкве воспою Тя» (Евр.**2**:9—12). Под *именем*, которое Господь имеет поведать, или возвестить, Он разумеет имя Бога Отца, так как евреи признавали Единого Бога, но не разумели Его как Отца, имеющего Сына. *Поведать имя*Божие значит прославить имя Бога, Его Божественные свойства: премудрость, благость, всемогущество Его и проч. Эти свойства с особенною силою проявились в воскресении Спасителя и по воскресении Его. Когда Я после страданий и смерти воскресну, как бы так говорит здесь Господь устами пророка, тогда Я возвещу, прославлю имя Твое в церкви, братьям Моим, т. е. св. апостолам и верным ученикам и последователям Моим; а что их именно называет Он братьями, это видно из самых слов Господа, приведенных у евангелиста Матфея (Мф.**28**:10). И не только апостолам и верным последователям Своим, но и в сонмищах иудейских Господь возвещал о делах и величиях Божиих. То же учение Господа Иисуса Христа продолжает возвещаться со времени воскресения Его и доныне в каждой церкви христианской, что и выражено в словах: *посреде церкве воспою Тя.*

Пс.**21**:24—25 **Боящийся Господа, восхвалите Его, все семя Иаковле, прославите Его, да убоится же от Него все семя Израилево: яко не уничижи, ниже негодова молитвы нищаго, ниже отврати лице Свое отмене, и егда воззвах к Нему, услыша мя.** Здесь псалмопевец, от лица пострадавшего за нас и воскресшего из мертвых Христа, призывает всех к прославлению Господа Бога. Когда Я поведаю имя Божие и воспою Его в Церкви, как бы так говорит Он, тогда и вы, все верующие в Него (боящиеся Господа), восхвалите Его. Первенствующая Церковь Христова составилась из потомков патриарха Иакова, родоначальника двенадцати колен народа еврейского, т. е. из уверовавших в Христа Спасителя иудеев, и из язычников, а потому и здесь в словах *все семя Иаковле* пророк разумеет первых из христиан, т. е. иудеев, а под именем *боящихся Господа* — христиан из язычников, т. к. и в Писании последние нередко называются этим наименованием (Деян.**10**:2, 22, 35). В повторенном же выражении: *да убоится же от Него все семя Израилево* — он разумеет тех и других, т. е. христиан из иудеев и язычников, которые, т. е. язычники, по благодати Божией, за добродетель удостоились быть причтенными к потомству Авраама, Исаака и Иакова (Мф.**8**:11). В последующих затем словах: *яко не уничижи, ниже негодова молитвы нищаго,* — выражается как бы причина, побуждающая к прославлению имени Господня. Все, говорит, прославляйте

Господа и благоговейте пред Ним; ибо Он не презрел и не отринул мольбы страждущего, бедного или уничиженного. *Ниже отврати лице Свое от Мене, и егда воззвах к Нему, услыша мя,* — эти слова опять относятся к лицу пострадавшего Спасителя, как и апостол Павел говорит о том в Послании к Евреям: «И Христос во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан за Свое благоговение» (Евр.**5**:7).

Пс.**21**:26 **От Тебе похвала моя, в церкви велицей исповемся Тебе: молитвы моя воздан пред боящимися Его.**

Блж. Феодорит относит эти слова к лицу Сына Божия и дает им такой смысл: «Как Я, — говорит Христос к Отцу Небесному, — делаю Тебя ведомым для человеков, так и Ты научаешь всех человеков воздавать Мне ту же честь… Церковью великою назвал Церковь, простирающуюся до пределов земли» [6, с. 101]. *Молитвы,* по изъяснению того же учителя Церкви, означают здесь то же, что и обеты [6, с. 101]. Таким образом, смысл изречений сего 26 стиха, в связи с предыдущими стихами, можно выразить так: Я прославляю и буду прославлять Тебя, Отец Небесный, на земле, а Ты прославляешь и прославишь Меня (*от Тебе похвала моя)* на небеси, как прославил гласом Своим с неба во время Крещения и Преображения (Мф.**3**:17, 17:5). И не только в сонмищах иудейских буду возвещать о *Тебе,* или в собраниях Моих учеников и последователей, но и в *церкви велицей, т. е.* во всей Вселенской Церкви, имеющей составиться из святых и великих мужей и распространиться по всей вселенной, до пределов земли, будет возвещено и прославлено имя Твое, будут приноситься Тебе жертвы и благодарения, в присутствии всех верных Твоих.

Пс.**21**:27 **Ядят убозии и насытятся, и восхвалят Господа взыскающии Его: жива будут сердца их в век века.**

Здесь говорится о призванных в Церковь Христову язычниках, которые названы убогими, или нищими, в том смысле, что они до обращения ко Христу пребывали в убожестве нечестия и заблуждения и не имели богатства благочестия, а по обращении к вере Христовой стали вкушать от трапезы Господней и получили возможность насыщаться *(ядят убозии и насытятся)* духовной пищи Христовой — Его святого учения, Божественной вечери Причащения, Его благодати и т. п. *Блажени алчущий и жаждущий правды,* — учит Христос в Святом Евангелии Своем, а это значит то же, что и у псалмопевца *взыскающии Господа:* вместе с алчбою и жаждою соединено и искание. И как об алчущих и жаждущих правды сказано, что они *насытятся,* так и об ищущих или взыскающих Господа

тоже сказано: «Ищай обретает» (Мф.**5**:6,7:8), т. е. получит искомое блаженство в Господе. *Блажени убозии, алчущий и жаждущие правды, яко тии насытятся,* они *восхвалят Господа,* в чем и будет *состоять* их блаженство, которое продолжится во веки веков, —*жива будут сердца* их *в век века, т. е.* души их, бывшие мертвыми до обращения, по обращении к вере Христовой, питаясь небесною духовною пищею, станут жить истинною жизнью в Боге и получат вечную жизнь.

Пс.**21**:28—29 **Помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся пред Ним вся отечествия язык: яко Господне есть царствие, и Той обладает языки.**

Здесь продолжается речь о тех же язычниках, обращенных и имеющих обратиться ко Христу. До обращения к вере Христовой они были нечестивы и безбожны, и вот псалмопевец пророчествует, что народы, живущие во всех концах земли, доселе как бы забытые Богом, *помянутся* Им, призовутся чрезпроповедь Евангелия и *обратятся ко Господу,* войдут в великую Церковь Христову, — тогда, научившись истинному Богопознанию и Богопочтению, *поклонятся* Господу не одни иудеи, которые *себя одних* почитали поклонниками истинного Бога, но и *вся отечествия язык, т. е.* во всех народах и между всеми отдельными племенами будут поклонники Бога истинного, потому что Он есть Бог не иудеев только, но и всех народов, как Творец человеческого естества и Вседержитель мира: *яко Господне есть царствие, и Той обладает языки.*

Пс.**21**:30—31 **Ядоша и поклонишася вси тучнии земли: пред Ним припадут вси ннзходящии в землю: и душа моя Тому живет. И семя мое поработает Ему: возвестит Господеви род грядущий.**

Выражение *ядоша и поклонишася* по переводу с греческого поставлено в прошедшем времени, вместо будущего, и означает по переводу с еврейского и согласно контексту: «будут есть и поклоняться все тучные земли», т. е. богатые и славные, уверовавшие в Господа и обогатившиеся благочестием и добродетелью будут вкушать и насытятся благ от Божественной трапезы, которую уготовал Бог верующим в Него. *Вси низходящии в землю припадут,* говорит, и поклонятся пред Ним все умершие и обращающиеся в землю, т. е. все люди, как существа смертные, сходящие во гроб, в могилу, т. к., по словам апостола, «о имени Иисусове» Богу Отцу «поклонится всякое колено небесных и земных и преисподних» (Флп.**2**:10; Рим.**14**:11), и одни из них припадут и поклонятся добровольно и с любовью, а другие — невольно и по страху, как неверные и демоны. *И душа моя Тому живет, т. е.* душа моя, просвещенная верою и оживотворенная благодатью, живет для Бога, Ему повинуется, и напротив,

умерла для демона, так как сделалась непреклонною к демонским внушениям. *И семя мое поработает Ему.* Это Христос говорит, что семя Его поработает, т. е. будет служить Богу. Семя, или потомство, — дети Его, т. е. все те люди, которые приняли Его верою и которым дано право — «чадом Божиим быти… иже не от крове, ни от похоти плотския… но от Бога родишася» (Ин.**1**:12,13), т. е. все христиане, возрожденные благодатью Святого Духа в купели святого крещения. *Возвестит Господеви род грядущий,* — по–русски с греческого перевод читается так «знаемый будет Господу род грядущий», т. е. будет известен Богу весь тот род людей, который будет принадлежать к Церкви Христовой, о котором Христос *возвестит Господеви,* или, что то же, сделает его известным и любезным Богу.

Пс.**21**:32 **И возвестят правду Его людем рождшымся, яже сотвори Господь.**

Кто возвестит? Кому и что возвестит? Св. апостолы Христовы и их преемники, пастыри и учители Церкви, которым Господь поручил устроение и управление в Церкви, будут *возвещать правду* Божию, т. е. оправдание чрез веру во Христа людям, имеющим родиться *(рождшымся)* свыше, чрез таинство святого крещения, а сии последние, возрожденные Духом чрез веру, будут возвещать другим, имеющим после возродиться, ту правду, что Господь праведно низложил дьявола, делавшего неправду людям, которых *сотворил Господь.*

Псалом 22

Ни надписание (обычное многим другим псалмам: **Псалом Давиду**), ни содержание сего псалма не дают ясного указания на время и случай его написания. Отцы Церкви (как, например, Афанасий Александрийский [3, с. 981) думают, что псалом этот составлен пророком Давидом как благодарственная песнь от лица язычников, имеющих обратиться ко Христу. Последние сознавая и чувствуя себя во всем удовлетворенными и со всех сторон обеспеченными, выражают свои чувства следующими словами:

Пс.**22**:1 **Господь пасет мя и ничтоже мя лишит.**

То есть Сам Господь Пастырь мой: Он пасет меня и ничего не лишит меня, под Его водительством и пастырством я ни в чем нуждаться не буду, не лишит ни вещественных благ, ни духовных. При этом само собою предполагается и является в мыслях другое, противоположное состояние — лишения, скудости, духовной бедности в отчуждении от Бога, без веры в Него, в каковом состоянии пребывают все неверующие, все язычники, забывшие Бога.

Пс.**22**:2 **На месте злачне, тамо всели мя, на воде покойне воспита мя.**

В этом и следующих стихах псалма перечисляются различные блага, получаемые верующими и любящими Бога от Доброго Пастыря, каким называет Себя в Евангелии и Сам Господь наш Иисус Христос (Ин.**10**:14). Блага эти следующие: 1) тучная пажить, 2) чистая покойная вода, 3) обращение от заблуждения и возвращение на путь истины, 4) сохранение в опасных местах, 5) защита от врагов, 6) подкрепление в случае усталости духовной и вещественной трапезой, 7) врачевание недугов телесных и духовных и 8) всегдашняя помощь и безопасное убежище, или место покоя и вечного блаженства. Все эти блага Господь Бог, как всесильный, всещедрый и премудрый *Пастыр*, человеколюбно подает избранным Своим. А потому, сказав, что *ничего*, ни одного из Своих благ Господь *не лишит меня*, пророк начинает с первого из них и говорит: Он поселил меня не на сухом или каком–либо бесплодном месте, но на пажитях *злачных*, изобильных всякой растительностью, всякими здоровыми и питательными травами. И как бы для дополнения этой картины изобильной пажити, пророк присовокупляет, что Господь, как добрый и попечительный Пастырь, для наилучшего питания словесных овец, верных рабов Своих,

избирает для них такие удобные пажити, которые расположены *на воде покойне*, у тихой воды, в такой местности, которая, изобилуя источниками здоровой для питья воды, в то же время способна доставить прохладу от жары, успокоение для уставших членов и подкрепление для ослабших сил. Под *местом злачным*, или, что то же, под тучною пажитью, отцы Церкви разумеют здесь не что иное, как святейшую Евхаристию, также — хлеб Слова Божия, или, что то же, учение от Божественного Писания и самое научение Божественной истине [6, с. 104—105], потому что эта духовная пища есть единственное средство для подкрепления и сохранения духовной жизни человека. Равным образом и под*водою покойною* св. отцы разумеют а) воду крещения, как очищающую и снимающую с человека бремя греха [6, с. 104—105:8, с. 99] и таким образом упокаивающую его, и б) вообще под «водою» разумеют здесь духовную благодать Божию, которая одна имеет силу погашать естественные, греховные похоти, гнездящиеся в сердце невозрожденного человека. Эту благодать Святого Духа и Сам Господь наш в Своем Евангелии изъясняет под образом воды и говорит: «Иже пиет от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки» (Ин.**4**:14).

Пс.**22**:3 **Душу мою обрати, настави мя на стези правды, имене ради Своего.**

Обращение грешника от заблуждения пути его, с пути неправды, порока и греха вполне зависит от Бога и совершается единственно по благодати Божией. Сам собою человек, оставленный своим естественным силам, не только не обращается к Богу, а напротив, более и более удаляется от Него. Господь же, как Добрый Пастырь, *не хотяй смерти грешника*, но желающий его обращения и спасения, не попускает избранным Своим заблуждать присно, но обращает их и наставляет на стези правды, то есть устрояет так, что грешник оставляет путь неправды и беззакония, вступает на путь истины, путь заповедей Божиих и при помощи благодати Божией проводит праведную жизнь. И совершает Господь такое обращение человека различными способами, то — удаляя от него случаи ко греху, то — не допуская до него или умаляя силу направленных на него стрел со стороны искусителя, то усиливая в нем любовь к добру и воспламеняя ревность и стремление к добродетели, то — услаждая правдою и просвещая душу его высокими примерами святости и добра, то — устрашая наказаниями, то — ободряя наградами и будущими воздаяниями, и разными другими бесчисленными образами, за которые, если бы мы всегда обращали на них свое внимание, мы никогда не переставали бы благодарить Его как всещедрого нашего Благодетеля. И творит все это Господь не ради иного чего, а только — «имене ради Своего», или, как

говорит апостол, «да покажет богатство благодати Его, в похвалу славы благодати Своея» (Еф.**1**:6—7).

Пс.**22**:4 **Аще бо и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла яко Ты со мною еси: жезл Твой и палица Твоя, та мя утешиста.**

Сень собственно значит «тень», но *сень смертная* означает глубину глубокие и опасные места. Путешествуя по Палестине, нередко можно встретить такие страшно глубокие места, в ущельях и пропастях, между высокими горами и утесистыми скалами, из которых, если сорвется в них человек, не выйдет живым или целым. А потому пророк Давид, которому больше, чем кому–либо известны были такие места, нередко в своих псалмах (Пс. **87**:7; Пс. **70**:20) и упоминает о них, когда желает выразить смертную опасность. Таким образом, и здесь выражением: *аще пойду посреде сени смертным* — он указывает на места мрачные, исполненные всяких опасностей от зверей, разбойников и стремнин. Но человек верующий, состоящий под водительством Божиим, не страшится и таких опасностей. Чувствуя всегда над собою и при себе присутствие силы Божией, он сохраняет уверенность, что эта всемогущая сила сохранит его от всяких опасностей и бед. «Аще Бог по нас, кто на ны» (Рим.**8**:31); *аще бо и пойду посреде сени смертным, неубоюся зла, яко Ты со мною еси.* Пастырю свойственны *жезл и палица* как необходимые принадлежности и орудия при исполнении его пастырских обязанностей. А потому всякий, кто чувствует над собою бодрственный и попечительный Промысл доброго пастыря Христа, пребывает спокойным и утешенным, в той уверенности, что жезл и палица сего Пастыря составляют надежнейшее средство для защиты его от всех врагов: *жезл Твой и палица Твоя, та мя утешиста.* По изъяснению отцов Церкви, *жезл и палица* предызображают здесь *Крест* Христов, который служит для верующих лучшим спасительнейшим средством для защиты от всех врагов их, видимых и невидимых [6, с. 105].

Пс.**22**:5 **Уготовал еси предо мною трапезу сопротив стужающым мне: умастил еси елеом главу мою, и чаша Твоя упоявающи мя, яко державна.**

В этом стихе псалмопевец указывает новые милости и щедроты, изливаемые от Господа на всех верных рабов Его. А образ речи взят от древнего обычая устраивать для друзей или для гостей богатую трапезу, намащать главы их елеем, или миром, и угощать из чаши, наполненной лучшим вином» Так и здесь, в речи псалмопевца, Господь Бог уготовил богатую трапезу для пасомых Своих, *сопротив стужающым, т. е.* в виду тех, которые притесняют, преследуют овец Христовых, или верных последователей Христа. Святые отцы, в духовном знаменовании, под

трапезою разумеют таинственную снедь, преподаваемую в Христовой Церкви, т. е. святейшую Евхаристию Тела Господня, равно и под чашею — Евхаристическую чашу Крови Христовой. Под умащением *главы* разумеют точно так же таинственное помазание святым миром главы и всего существа человека [6, с. 105:3, с. 99]. К слову *чаша* прибавлено: *яко державна, т. е.* чаша преисполненная, наилучшая. *Упоявающи мя, т. е.* чаша, напояющая меня.

Пс.**22**:6 **И милость Твоя поженет мя вся дни живота моего, и еже вселити ми ся в дом Господень в долготу дний.**

Поженет мя, т. е. последует, погонится за мною *милость Твоя,* Господи, *во все дни жизни моей.* После всех вышеперечисленных благ, уготованных и подаваемых от Господа всем избранным и верным рабам Его, Давид выражает уверенность, что милость Господня к ним никогда не истощится, будет следовать за ними во всю их жизнь, после которой они наследуют новую землю, *поселятся в дому Господнем,* в Царстве Отца Небесного *в долготу дний,* или, что то же, во веки веков. Аминь.

Псалом 23

Кроме обычного надписания **Псалом Давиду** здесь есть добавление, состоящее из слов: **единыя от суббот**. По свидетельству всех ученых толковников Псалтири, этой последней прибавки в надписи псалма нет ни в еврейском подлиннике, ни в древних списках LXX переводчиков псалмов. А потому общее мнение св. отцов касательно этой надписи то, что она сделана одним из позднейших переписчиков, который видел в этом псалме упоминание о сотворении земли, которая создана в едину от суббот, или потому, что древние псалом этот обыкновенно пели в одну из суббот.

Пс.**23**:1 **Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней.**

В сем первом, равно как и последующих стихах сего псалма, пророк как бы опровергает тот предрассудок, или то ложное мнение иудеев, вследствие которого они думали, что Господь владычествует над одною только иудейскою землею, печется только о них одних, населяющих эту землю, что они, иудеи, суть единственное создание Божие, а прочие народы не принадлежат Богу, как происшедшие от иного начала или другим кем созданные. Не только Палестина или иудейская страна, как бы так говорит пророк, но и вся земля и все, что наполняет землю, все сотворено Господом и все принадлежит Ему: *Господня земля, и исполнения ея.* И не только земля, со всею полнотою ее, но и вся вселенная и все народы, живущие по вселенной — все Господне, все сотворено Господом и все подчинено Ему.

Пс.**23**:2 **Той на морях основал ю есть и на реках уготовал ю есть.**

Господь Бог не только есть Творец земли и вселенной, но Он же есть и Единственный Верховный Промыслитель всего Им сотворенного. Сотворив землю, Он окружил ее морями, так что она представляется как бы основанною на морях, хотя основанием для земли служит собственно всемогущее Слово или повеление Божие, а не какое–либо вещественное основание. Кроме моря, Господь снабдил землю и другими источниками и вместилищами воды, каковы многочисленные реки, протекающие по земле. Так Он устроил земной шар, чтобы он удобен был для обитания людей, и для этого реки простер ниже уровня земли, а землю над реками, *на реках уготовал ю есть.*

Пс.**23**:3 **Кто взыдет на гору Господню; или кто станет на месте святем Его?**

Так как в последних стихах сего псалма заключается пророчество о вознесении Господа нашего Иисуса Христа на небо, то и рассмотренные первые два стиха — о сотворении и устройстве земли и вселенной нужно относить к лицу Иисуса Христа. А потому и связь речи сего третьего стиха с изречениями первых двух стихов должна быть такова: если Господь Иисус Христос есть Творец всего и сделал землю удобной для обитания на ней людей, то какой путь ведет к Нему? Кто может, или кто удостоится, взойти на гору Его и стать на святом месте Его? Гору пророк именует здесь, конечно, не земную — Сионскую или какую иную, а ту небесную гору, о которой апостол Павел пишет в Послании к Евреям: «Приступисте к Сионстей горе, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному» (Евр.**12**:22). Итак, кто же из людей *взойдет на* ту *гору*, путь на которую открыл людям Сам Господь Иисус Христос, и кто достоин пребывать в небесном Сионе? Ответ на этот вопрос заключается в следующем стихе:

Пс.**23**:4 **Неповинен рукама и чист сердцем, иже не прият всуе душу свою и не клятся лестию искреннему своему.**

То есть тот взойдет на небесную гору Господню и удостоится пребывать во граде Бога живаго, кто, во–первых, живет так, что не делает ничего худого — *неповинен рукама*, и вместе с тем (во–вторых), не оскверняет сердца своего скверными помыслами и дурными желаниями, кто чист *сердцем.* Еще: тот достоин будет жить со Христом в небесном Иерусалиме, кто, непрестанно помня, что он «создан на дела благая» (Еф.**2**:10), избегает всего излишнего, бесполезного для духовной жизни, кто честно и добросовестно относится к ближним, не употребляя ложной клятвы и злонамеренной или хитросплетенной речи, — кто не напрасно заботится о душе своей и не *клялся лукаво ближнему своему.*

Пс.**23**:5 **Сей приимет благословение от Господа и милостыню от Бога, Спаса своего.**

Вот этот человек, который непорочностью дел и чистотою мыслей и желаний своих уготовал душу свою к достойному сожительству на небесах с Самим Господом и святыми ангелами Его, получит *благословение* и всякую*милость от Господа Бога, Спаса своего.* Ибо и Сам Он изрек, что только*чистии сердцем узрят Бога* и им принадлежит вечное блаженство на небесах (Мф.**5**:8). И св. апостол учит, что только *миром со всеми и святынею*, очищением себя от всякой скверны плоти и духа можно достигнуть сего блаженства, т. е. Божественного лицезрения и сожительства со святыми на небесах (Евр.**12**:14:2 Кор.**7**:1). Но и при этом, как бы человек не усовершенствовался в добродетели и святыне, пусть не надеется на свою правду и святыню в ожидании вечных благ, но пусть

ожидает такого воздаяния и благословения единственно от благости и милости Великого Бога, пред Которым наша правда — ничто.

Пс.**23**:6 **Сей род ищущих Господа, ищущих лице Бога Иаковля.**

То духовное состояние, по которому человек удостаивается сожительства с Господом и святыми Его на небесах, и о котором выше была речь, и может служить признаком людей, стремящихся к Богу, на святую гору Его, чтобы там узреть Господа лицом к лицу: *сей род ищущих* Его, *ищущих лице Бога Иаковля;* как и наоборот, род *сынов века сего,* людей, преданных суетной и мятежной жизни ничего так мало не ищет, как Бога, и ничего больше не страшится, как смерти, и если бы им предоставлено было на выбор, то пожелали бы лучше навсегда остаться в веке сем, нежели «разрешится и со Христом быти» (Флп. **1**:23). Они не знают Бога и не ищут Его, а если и знают и ищут, то кого–либо иного, а не Бога Иаковля.

Пс.**23**:7 **Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная: и внидет Царь славы.**

Исполненный пророческого духа, псалмопевец сначала вопрошает и затем отвечает на тот вопрос *Кто взыдет на гору Господню?* А в заключение псалма в том же духе пророчествует, что восхождением на Божественную гору, или, что то же, на небо, предупредит всех смертных Сам бессмертный *Царь славы,* как более всех достойный того, Сам Он внидет *во врата вечна?..* хотя и в образе человека, но с *пречистою Своею плотию* и в прославленном естестве человеческом. Ангелы Божии, служивише на земле Сыну Божию в совершении Им великого дела спасения рода человеческого, в заключение этого дела сопровождают Господа Иисуса, торжественно вступающего на небо, как бы в некоторый храм, врата которого доселе были заключены грехами людей. При этом ангелами дается повеление небесным силам, чтобы отверзли врата небесные, а самим вратам повелевается, чтобы отверзлись, потому что еще не были отверсты для естества человеческого. Этот самый момент в вознесении Господа нашего на небо и изобразил пророк словами: *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечныя: и внидет Царь славы,* — причем ангелынебесные названы *князьями,* а врата горы Господней названы *вратами вечными,* как место обитания вечного *Царя славы.*

Пс.**23**:8—10 **Кто есть сей Царь славы? Господь крепок и силен, Господь силен в брани. Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная: и внидет Царь славы. Кто есть сей Царь славы? Господь сил, Той есть Царь славы.**

Небесные силы *(князи),* как бы изумленные таким необычайным

событием, что видели истинного человека во плоти, восходящего на небо, превыше духов небесных, превыше ангелов и архангелов, и притом такого, которого называют*Царем славы*, решаются вопросить: кто есть *сей Царь славы?* — и на вопрос свой получают ответ, что это — *Господь Крепкий*, Всемогущий, Которому «покорены всяческия, яже на небеси и на земли» (1 Кор.**15**:27), Который силен *в брани* и есть Победитель смерти и ада и самого князя тьмы. После такого ответа, услышав повторение прежнего повеления: *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная,* они снова вопрошают: *кто есть сей Царь славы?* — и получают в ответ как бы еще более убедительное слово, что восходящий*вечными вратами* в небесный Иерусалим есть не только *Сильный в брани* и Победитель князя тьмы, но и Сам Господь воинств небесных, *Господь сил* (евр. «Саваоф»), *Той есть Царь славы.*

Псалом 24

В надписании сего псалма ничего особенного нет, кроме обычных слов: **Псалом Давиду**. Он содержит в себе как бы исповедание веры, соединенное с теплейшими молитвами человека, окруженного различными напастями и врагами. Человек этот есть не кто иной, как сам Давид пророк, который просит помощи у Бога и при этом исповедует, что Бог праведно наказывает за грехи его, потом, приводя себе на память прежние и новые грехи, умоляет Бога об избавлении от них.

Пс.**24**:1 **К Тебе, Господи, воздвигох душу мою, Боже мой, на Тя уповах, да не постыжуси во век, ниже да посмеют ми ся врази мои.**

Жизнь суетная, когда человек предается всецело житейским заботам и попечениям, до забвения о Боге и о душе своей, приводит человека в такое тяжелое состояние душевное, что он испытывает невыносимую тоску, а когда при этом совесть напоминает ему о его прежних грехопадениях, от которых, никто не может избавить, кроме Всещедрого и Милосердного Бога, тогда человеку, чтобы не впасть в отчаяние и не подвергнуться окончательной погибели, ничего более не остается, как обратиться к помощи Божией и просить у Него помилования. Так и поступил Давид, который, не находя ни в чем успокоения и окруженный притом врагами и завистниками, возопил ко Господу: к Тебе, Господи, вознесся я душою моею. Боже мой, на Тебя возложил я всю надежду мою и уверен, что эта надежда моя будет непостыдна: помощь Твоя, на которую я вполне надеюсь, не оставит меня, и тогда враги мои не будут иметь повода смеяться надо мною.

Пс.**24**:2 **Ибо вси терпящий Тя не постыдятся. Надежда на помощь и милость Божию всегда соединена с терпением.**

Надеющиеся на Господа выражают свою надежду в молитвах; но бывает нередко, что молитвенные прошения к Богу, по премудрому промышлению Божию, не всегда или не скоро исполняются, и тогда молящийся должен с терпением ожидать просимого от Бога, и не переставая надеяться, продолжать с терпением свои молитвенные прошения к Богу. И только такая надежда на Бога, соединенная с терпением, бывает непостыдна: *все, терпящии Господа, не постыдятся*. Или, как в другом псалме говорит: «Терпя потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою» (Пс.**39**:1).

Пс.**24**:3 **Да постыдятся беззаконнующии вотще.**

Вотще значит «напрасно». Здесь Давид выражает моление о том, чтобы Господь обратил стыд и срамоту на врагов его, как бы так говоря: не попусти, Господи, чтобы я был посрамлен от врагов. Потому что если случится так, что я оставлен буду Твоею помощью, то они посмеются и о погибели моей возрадуются, но пусть сами они *постыдятся*, когда увидят, что они *вотще, т. е.* несправедливо, напрасно и *беззаконно* против меня поступали. Вообще же изречение сего стиха имеет такой смысл: должны *постыдиться*, будут посрамлены все те, которые творят беззаконие *вотще, т. е.* которые несправедливо поступают против ближнего и потому грешат не по неведению или по немощи, а по злобе. Они не помышляют о покаянии и не думают оставить грех, а потому если и надеются что–либо получить от Бога, то надежда их будет *тщетна*. Праведника, не лишенного помощи Божией, они не могут погубить своими кознями, а сами себе, напротив, уготовляют срамоту и погибель.

Пс.**24**:4 **Пути Твоя, Господи, скажи ми, и стезям Твоим научи мя.**

Под именем *путей и стезей Господних* пророк разумеет здесь заповеди закона Божия и определения Божии о человеке. Заповеди закона Господня составляют единственный путь, по которому люди восходят к Богу. «Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди», — говорит Сам Господь в Евангелии (Мф.**19**:17). Тот, кому Господь Иисус Христос изрек эти слова, без сомнения знал заповеди и исполнял их (ст. 20), но исполнял не так, как должно, не по духу закона, не в совершенстве. Точно так же и пророку Давиду заповеди закона и оправдания его были не безызвестны, но тем не менее он просит Господа Бога не только сказать их, но и научить, т. е. просит, чтобы ему не только знать заповеди закона, но и деятельно исполнять их.

Пс.**24**:5 **Настави мя на истину Твою и научи мя: яко Ты еси Бог Спас мой, и Тебе терпех весь день.**

Человек, водимый одним своим естественным разумом, без озарения благодатью Божией, может легко заблуждаться, блуждать в обманчивых помыслах и ложных понятиях, предпочитая нередко ложное истинному, злое доброму. И я, как человек, как бы так говорит Давид, могу увлекаться и уклоняться от пути истины. Сего ради *настави мя* на путь заповедей Твоих, на путь закона Твоего, который един есть путь истинный: ибо «вся заповеди Твоя истина» (Пс.**118**:86). Научи меня, потому что Ты Един, как Бог, можешь спасти душу мою: *яко Ты еси Бог Спас мой*. Здесь пророк исповедует веру в Бога как Спасителя своего не только от временных бед и напастей, но и от вечной погибели: так как Господь Иисус Христос *(Спас)* вскоре по умерщвлении плоти Своей на кресте (1 Пет.**3**:18

—19) вместе с душами других праведников вывел и его душу из ада преисподнего. А вместе с верою исповедует и всегда неизменную надежду свою на милость Божию, говоря: и *Тебе терпех весь день.* Выражение *весь день* пророк употребляет вместо: «всегда», или «во всю жизнь». Во всю жизнь свою, говорит, я ни на кого более не надеялся и ни от кого другого не ожидал милости, как от Тебя единого.

Пс.**24**:6 **Помяни щедроты Твоя, Господи, и милости Твоя яко от века суть.**

Терпеливо, так молится пророк, я ожидаю от Тебя, Господи, милости и спасения, потому что уверен в том, как Ты щедр и милостив (Пс.**102**:8), и Ты не забудешь тех щедрот и благодеяний, какие всегда, от *века*, Ты являешь всем боящимся Тебя и которые также вечны, как Сам Ты вечен.

Пс.**24**:7 **Грех юности моея и неведения моего не помяни: по милости Твоей помяни мя Ты, ради благости Твоея, Господи.**

Продолжая молитвенное возношение сердца к Богу, Давид говорит: поминая существующие от века щедроты и милости Твои, Господи, не поминай грехов моих, забудь о грехах, содеянных мною в молодости и по неведению. Ты благ и милостив, а потому, не поминая о грехах, содеянных мною, вспомни о мне, грешнике кающемся, — помяни меня не во гневе, карающем грешников, а по милости *Твоей.*

Пс.**24**:8 **Благ и прав Господь, сего ради законоположит согрешающым на пути.**

По переводу с греческого стих сей читается так: «Благ и праведен Господь. Посему согрешающим укажет путь закона». В этих словах пророк выражает основание своей надежды на помилование. Благ, говорит, Господь, потому и милует согрешающих. Но Он и праведен, ибо праведно наказывает за грехи, — праведен в судах и решениях Своих. По благости Своей Господь любит людей и прошения их исполняет, а по праведности Своей; по правосудию, полагает закон для согрешающих на пути жизни сей, для того чтобы они, раскаявшись и оставя путь неправды, из неправедных и злых соделались праведными и благими.

Пс.**24**:9 **Наставит кроткия на суд, научит кроткия путем Своим.**

Положив закон для людей слабых, удобопреклонных ко греху, согрешающих, Господь тех из них, которые не противятся Ему, Законоположнику, но желают научиться от Него, людей кротких и смиренных, наставит на суд, приведет на правый путь закона Своего. Покорные закону Господню и последующие всем заповедям Его, кроткие по суду Божию получат оправдание и блаженство (Мф.**5**:5). Во второй

половине стиха Давид, по изъяснению св. отцов, явно предсказывает о Христе Иисусе и учениках Его, которых Он и словом, и примером жизни Своей научал кротости и другим путям Божиим для достижения вечного блаженства, как это видно из Святого Евангелия (Мф.**11**:29, 5:2—12).

Пс.**24**:10 **Вси путие Господни милость и истина, взыскающым заветаЕго, и свидения Его.**

Здесь прежде всего нужно знать, что такое *завет Господень и свидения Его*и кто суть взыскающие завета *Его и свидения Ею, Завет Господень* — это воля Божия, выраженная в законе Его, а *свидения,* или свидетельства — то же, что заповеди или закон, свидетельствующие о воле Божией. Воля Божия в отношении к человеку состоит в том, чтобы он не погиб, но имел жизнь вечную. Значит, в этой воле заключается *милость* Божия, для того чтобы человек не блуждал по распутиям мира сего, а шествуя истинным путем, достигал вечного блаженства с Богом. Господь по благости Своей указал ему сей путь в законе Своем, который есть истина, как Сам *Он есть истина* (Ин.**14**:6). А потому и *взыскающие завета Господня* — это те люди, которые, возлюбив закон Божий, постоянно *поучаются* в нем (Пс.**1**:2)и тем самым убеждаются, что *все пути Господни* суть *милость и истина.*

Пс.**24**:11 **Ради имене Твоего, Господи, и очисти грех мой, мног бо есть.**

По переводу с греческого этот стих читается так: *«Ради имени Твоего, Господи, очисти* греховность мою. Ибо она велика». Под словом *грех* пророк разумеет не один какой–либо грех, а все грехи свои, все греховное состояние, которое просит очистить, снять с его души, уничтожить, если не за раскаяние, то *ради имене Твоего,* как бы так говоря: поелику Ты именуешься Благим, Милостивым и Человеколюбивым, *то ради* этого *имени,* а не ради только моего раскаяния, *очисти грех мой;* ибо он велик (по многосложности его) и тяжек. Ты един можешь его очистить, уничтожить. Выражение сего псаломского стиха Святая Церковь христианская употребляет в своих молитвах (например, «Пресвятая Троице, помилуй нас… имене Твоего ради»).

Пс.**24**:12—13 **Кто есть человек бояйся Господа; законоположит ему на пути, егоже изволи. Душа его во благих водворится, и семя его наследит землю.**

Если есть человек, боящийся Господа, как бы так говорит пророк, то пусть знают, какие воздаяния ему обещаются. Во–первых, Сам Господь укажет ему в Своем законе правила, как проходить тот путь, который он избрал, или, что то же, как проводить тот род жизни, который ему

предназначен. В жизни человека различны бывают состояния, или так называемые роды жизни и соответственные им звания; таковы, например, звания и состояния: городское, сельское, воинское, купеческое, крестьянское, духовное, монашеское, мирское и проч. Каждому человеку или по рождению и воспитанию предназначено то или другое звание и состояние, или он сам избирает таковое по своему*изволению.* И для каждого из этих состояний есть особые законы и правила, основанные на *законоположениях* Божественных. Человек верующий и боящийся Бога, руководствуясь в своем образе жизни указанными ему правилами и законами, идет, значит, по пути, узаконенному Богом. И наоборот, человек, нарушающий правила и законы своего звания, уклоняется от истинного пути, указанного ему Богом, и тем самым обнаруживает недостаток страха Божия или совершенное безверие. Во–вторых, душа благочестивого и богобоязненного человека исполнится благ, будет наслаждаться благами беспрерывно, — *во благих водворится, т. е.* будет пребывать, жить среди благ, которые уготованы «боящимся и любящим Бога» (1 Кор.**2**:9). И не только будущими благами будет наслаждаться душа боящегося Бога, но и в настоящей жизни она не лишится благоденствия. Радость ли, утешение пошлет ему Бог — он с благодарностью будет наслаждаться ими, или, наоборот, попустит на него скорби и горести — он перенесет их с терпением и также с благодарностью в уповании и ожидании будущего воздаяния. Следовательно, в том и другом случае он благодушествует: *любящим Бога,* по слову апостола, «вся поспешествует во благое» (Рим.**8**:28), и самые скорби обращаются в радость. В–третьих, не только сам боящийся Бога будет благополучен и *во благих водворится,* но и *семя его наследит землю, т. е.* потомство его будет пользоваться правами благословения Божия, данного Богом Аврааму и его потомкам, или, что то же, будет жить на земле спокойно, и никто не причинит ему зла.

Пс.**24**:14 **Держава Господь боящихся Его, и завет Его явит им.**

По переводу с греческого этот стих читается так: «Господь опора боящимся Его. И это докажет им завет Его». Слово *держава* значит здесь «опора» или «утверждение». *Завет* по–русски значит «договор» или «союз». Такой договор или завет Господь заключил с народом израильским в лице патриархов сего народа — Авраама, Исаака и Иакова (Исх.**2**:24), сущность которого выражена в следующих словах апостола: «Сей завет, его же завещаю дому Израилеву… и буду им Бог, и тии будут Мне людие» (Евр.**8**:10). Для утверждения сего завета Господь дал законы народу Своему, которые повелел в точности сохранять и исполнять. Ревностным исполнением законов люди выражали верность свою завету с Богом,

сыновнюю преданность свою Богу, их законоположнику, и страх *(боязнь)* свой пред Ним. А Господь Бог, в свою очередь, за эту верность и преданность народа завету с Богом *являлся*защитником его от врагов, крепким помощником и опорой ему во всем, был*державою боящимся Его.* Таким образом, завет Бога с людьми был явным показателем для боящихся Его, что они на Бога, как на твердую опору, как на крепчайшее основание, могут безопасно возлагать всю свою надежду: *завет Его явит им.*

Пс.**24**:15 **Очи мои выну ко Господу, яко Той исторгнет от сети нозе мои.**

Выну значит «всегда, во всякое время, непрестанно». *Сетями* называет пророк повсюду встречающиеся на пути жизни опасности и искушения ко греху. Обращая речь свою опять на себя, пророк говорит здесь о непрестанном обращении очей своих к Господу Богу и разумеет, конечно, очи духовные, мысленные. Это то же самое, что у подвижников иноческой отшельнической жизни называется всегдашним памятованием о Боге. И лучшим средством для всегдашней памяти о Боге теми же подвижниками признается и советуется «со вниманием повторять святое имя Сладчайшего Иисуса Христа и Бога нашего — день и ночь, всякий час и всякое мгновение, пока напечатлеется в сердце его (безмолвника) сие Божественное речение: Господи Иисусе Христе, помилуй мя, Сыне Божий, помози мне! Ибо сия Божественная память отгоняет от ума безмолвствующего, ради Бога, всезлобного дьявола» (еп. Феофан. Митерикон. М., 1891. С. 22). В этом смысле нужно понимать и это изречение пророка, который говорит как бы так: умные очи мои всегда обращены ко Господу, чтобы непрестанно помнить о Нем и Его призывать на помощь; ибо Он Один властен исторгать ноги мои из сетей вражеских, или, что то же, избавлять меня от напастей, искушений и соблазнов.

Пс.**24**:16 **Призри на мя и помилуй мя, яко единород и нищ есмь аз.**

Здесь Давид, прося у Бога помилования, называет себя *единородным,* но не в том смысле, чтобы он признавал себя не имеющим ни братьев, ни другого какого–либо родства, а потому, что был оставлен всеми, и сродниками и друзьями, а также и потому, что сам, возложив все упование на Бога, духом устранился от всех преданных суете и неправде, как говорит в следующем псалме (Пс.**25**:4). А *нищим* здесь же называет себя, в том смысле, что, будучи оставлен всеми, принужден был терпеть разные угнетения и обиды со стороны врагов. Нищим он называет также и по великому смирению (см. ниже, ст. 18), признавая себя не имущим (нищим) никаких добродетелей и заслуг.

Пс.**24**:17—18 **Скорби сердца моего умножишася, от нужд моих**

изведи мя. Виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя.

Выражая полнейшее сокрушение о прежде бывших грехах и искушениях греховных, Давид в этих стихах, как и в предыдущем, умоляет Бога обратить внимание на его тяжкое, удрученное душевное состояние. Воззри, говорит он, на меня, Господи, и умилосердись надо мною, одиноким и всеми оставленным. Посмотри, как много скорбей тяготят мою душу — от бедствий, причиняемых мне врагами, а еще более от мучений совести за прежде совершенные грехопадения, и избавь меня от всех этих скорбей и бедственных обстояний. Взгляни на мое раскаяние и сокрушение сердечное, на мое изнеможение, и прости мне все грехи мои. Вот готовый образец искреннего сердечного сокрушения о грехах для всякого грешника, обращающегося с раскаянием к милосердию Божию! Такое излияние чувств не может остаться бездейственным на самое огрубелое и погрязшее во грехах сердце в деле обращения его на истинный путь спасения. А с другой стороны, такая покаянная молитва не может оставаться без воздействия на милосердие Божие в отношении к кающемуся грешнику.

Пс.**24**:19 **Виждь враги моя, яко умножишася, и ненавидением неправедным возненавидеша мя.**

Пророк Давид часто и в других псалмах жалуется на множество врагов своих, которые преследовали его постоянной враждой и ненавистью, и притом неправедной, несправедливой ненавистью; так что на эту несправедливую ненависть Сам Господь Иисус Христос указал в Своей первосвященнической речи к ученикам Своим, сопоставляя ненависть к Давиду врагов его, как прообразовательную, с ненавистью к Нему и Отцу Его фарисеев и книжников иудейских, враждовавших против Господа Иисуса. «Ныне же и видеша, и возненавидеша Мене и Отца Моего: но да сбудется слово, писанное в законе их, яко возненавидеша Мя туне» (Ин.**15**:24, 25; ср. Пс.**34**:19, 68:5).

Пс.**24**:20 **Сохрани душу мою и избави мя, да не постыжуся, яко уповах на Тя.**

В этих словах пророк почти буквально повторяет то же, что он уже сказал в первых двух стихах. По причине, говорит, множества врагов моих и их несправедливых на меня напастей и козней, избавь меня, Господи, от них; ибо на Твою всесильную помощь я вполне надеюсь, и да будет эта надежда моя непостыдна, — чтобы не смеялись надо мной враги мои.

Пс.**24**:21 **Незлобивии и правии прилепляхуся мне, яко потерпех Тя, Господи.**

Выражение *прилепляхуся мне* в переводе с греческого читается: «присоединились ко мне». *Потерпех Тя* значит: с терпением ожидаю от

Тебя, надеюсь на Тебя, — то же, что и выше, в стихах 2 и 5 сего псалма. Таким образом, изречения сего стиха, в связи с предыдущим, имеют такой смысл: так как я всегда, говорит Давид, надеялся на Тебя, Господи, и от Тебя одного ожидал помощи, каковую иполучал, то многие невинные и прямодушные люди, побуждаемые примером моим, присоединились ко мне, а потому надежда моя на помощь Твою и спасение души моей получает особенную важность от этого. И если бы я обманулся в своей надежде, то не только враги мои посмеялись бы надо мной, но мне пришлось бы стыдиться и краснеть и пред теми, которые по своему незлобию и прямоте души присоединились ко мне.

Ст. 22. Избави, Боже, Израиля от всех скорбей его. Под именем «Израиля» ближе всего нужно разуметь весь народ израильский, состоящий из 12 колен потомства Иакова патриарха, названного *Израилем* (Быт.**32**:28), а потому и все потомство его в Писании обычно называется Израилем. Вознеся ко Господу Богу молитвенные прошения об избавлении самого себя от скорбей и бедственных обстояний, Давид как царь молится вместе с тем и о всем народе своем, чтобы Господь *избавил, Израиля от всех скорбей его*. Во время царствования Давида в царстве его происходило немало волнений и смут гражданских и общественных, от которых страдал и претерпевал скорби весь народ израильский, а потому и Давиду как царю этого народа естественно было возносить молитвы Господу Богу о народе своем.

Псалом 25

Псалом этот не имеет никакого другого надписания, кроме обычного: **Псалом Давиду**.

По содержанию своему сей 25–й псалом имеет некоторое сходство с псалмом 7, в котором Давид, молитвенно обращаясь к Господу Богу, просил защитить невинность и правду его против врагов его, клеветавших, будто он хочет отнять царский престол у Саула и замышляет козни против помазанника Божия, вследствие чего будто бы принужден бегством укрываться в чужих областях. Так и в настоящем псалме, составленном, очевидно, до вступления на царство, как бы оправдываясь против тех же клевет, Давид просит суда у Бога и, привода свидетелем своей невинности Самого Бога, просит избавить его от нападений со стороны нечестивых и злобных врагов его, с которыми он не имел никакого общения.

Пс.**25**:1 **Суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходих: и на Господа уповая не изнемогу.**

Имея дело с царем Саулом, Давид не имел никого другого, к кому он мог бы обратиться за судом, а потому просит суда у Самого Бога, Царя царствующих: *Суди ми, Господи.* Ты знаешь, что я не воздавал злом за зло, никому из врагов моих не делал никакого зла и во всех обстоятельствах моей жизни я уповаю на помощь Единого Бога, а потому, надеясь на Твое, Господи, правосудие, уверен, что устою на суде сем и не посрамлюсь, но превозмогу: *на Господа уповая, не изнемогу.*

Пс.**25**:2 **Искуси мя, Господи, и испытай мя, разжзи утробы моя и сердце мое.**

Искуси значит то же; что и испытай. *Разжзи* — от слова «разжизати» — разжигать; *разжзи утробы моя* — значит, разожги, расплавь на огне внутренности, т. е. проникни в самые внутренние, сокровеннейшие и глубочайшие помыслы и чувства души моей. Образ выражения взят здесь от действий мастеров плавильного искусства, которые пробуют, испытывают достоинство металла, разжигая и переплавляя его на огне. Господу Богу, как всевидящему и всеиспытующему, известны были, конечно, незлобие и невинность Давида по отношению к Саулу и другим врагам его; но Давид, зная это и предоставляя себя суду Божию, просит, чтобы Господь эту невинность его открыл пред людьми и таким образом самым делом отразил клеветы врагов его.

Пс.**25**:3 **Яко милость Твоя пред очима моима есть, и благоугодих во истине Твоей.**

В этих словах Давид выражает причины, почему он так смело просит суда у Бога. Первая из этих причин есть покровительствующая Давиду милость Божия, которую он усматривает во всех обстоятельствах своей многомятежной жизни и которая служит наградой за его незлобие и терпение. Другой причиной является истина Божия, открытая людям в законе Его и во всем миробытии и мироправлении. Всегда я взираю, как бы так говорит Давид, на Твою милость и в ней усматриваю пример и побуждение для подражания ей в отношении к моим ближним. Мне приятна также истина Твоя, и я потому стараюсь быть верным ее хранителем и последователем. Я стараюсь ходить в путях Твоих, а все «путие Твои милость и истина» (Пс.**24**:10).

Пс.**25**:4—5 **Не седох с сонмом суетным, и со законопреступными не вниду. Возненавидех церковь лукавнующих, и с нечестивыми не сяду.**

Сонмом суетным Давид называет здесь сборище идолопоклонников, какое бывает в их языческих капищах, которыми Давид гнушался, быв невольным зрителем их в то время, когда пребывал в качестве изгнанника в земле Филистимской. То же самое нечестивое сборище называет он и *церковью лукавнующих*. Служение идолам есть нечестивое, беззаконное, или, что то же, *законопреступное* служение. Оно так же *суетно* и ничтожно, как суетны (3 Цар.**16**:2) и ничтожны сами идолы: «вемы, — говорит апостол, — яко идол ничтоже есть в мире» (1 Кор.**8**:4). Раскрывая в одном из псалмов своих это ничтожество идолов, Давид говорит: «Подобны им да будут делающие их и все, надеющиеся на них» (Пс.**113**:16). Таким образом, желая выразить свою преданность истине Божией, которой одной был он верен, а потому и старался благоугождать единому истинному Богу, Давид вместе с тем показывает свое презрение к идольскому нечестивому служению и к самим идолопоклонникам, среди которых ему пришлось укрываться от преследований Саула и его сообщников. Я не имел, как бы так говорит он, никакого общения с нечестивым сборищем идолослужителей, я не только не сидел с ними в их капищах, но и не входил к ним. Ненавистны были для меня их законопреступные и лукавые собрания.

Пс.**25**:6—7 **Умыю в неповинных руце мои, и обыду жертвенник Твой, Господи, еже услышати ми глас хвалы Твоея и поведати вся чудеса Твоя.**

У древних было в обычае, а у евреев даже требовалось законом умовением рук, а в некоторых случаях и всего тела, свидетельствовать о

невинности или непричастности к чему–либо законопреступному (Евр.**9**:10; Чис.**19**:7).Так поступил, например, Пилат, когда, предавая иудеям на смертную казнь Господа Иисуса Христа, признавал в то же время Его ни в чем неповинным; о чем свидетельствовал публично пред всем народом и тем как бы оправдывал самого себя в невольном осуждении Неповинного, при чем умыл руки пред всем народом (Мф.**27**:24,26). Так поступает и Давид. Прося суда над собою у Самого Господа, он свидетельствует о своей невинности, как в отношениях к врагам своим, так и в отношении к филистимским идолопоклонникам, у которых он скрывался, бегая от гонения Саула, — к тому нечестивому и законопреступному сборищу, с которым не имел никакого общения; при чем дает обет — умовением рук очиститься от осквернения невольного (если бы таковое и было) в земле языческой и в чистоте души и тела приступить к жертвеннику Господню. Ненавистны мне, говорит он, церковь лукавнующих и суетное сонмище их, но я люблю скинию Господню и собор святых служителей ее. А потому, когда с помощью Божией я возвращусь из странствия в свое отечество, я пойду к жертвеннику Божию. Но прежде чем войти в скинию, я умою руки мои, как делают священники и благочестивые иудеи, по законному обряду (Исх.**30**:20), и потом вместе с певцами обойду алтарь Твой, Господи. Певцы иудейской скинии, по обычаю, во время принесения жертв обходили или становились вокруг жертвенника и воспевали хвалебные песни в честь и славу пресвятого имени Господня; причем нередко во дни суббот и нарочитых праздников здесь же происходило чтение Божественного Закона из книг Моисеевых, и этим чтением возвещалось народу о чудесах Божиих. Вот об этом и говорит здесь Давид: когда приду к скинии Твоей, Господи, то вместе с певцами обойду жертвенник Твой для того, чтобы услышать мне хвалебные песни, воспеваемые в честь и славу пресвятого имени Твоего и вместе с другими — прославлять Тебя, поведать о чудесах Твоих, как удивительно поступил Ты с египтянами, и вообще о всем том, как судодейсгвовал Ты с самого начала мира.

Пс.**25**:8 **Господи, возлюбих благолепие дому Твоего и место селения славы Твоея.**

Под именем *дома Господня и места селения славы Его.* Давид разумеет здесь скинию Господню, устроенную Моисеем по повелению Божию, а благолепием называет красоту кивота Господня и той же самой скинии. С особенным благолепием устроена и украшена была скиния, и по временам особенным образом проявлялась в ней слава Господня (Исх.**40**:34; Чис.**30**). В той же самой скинии, при кивоте Завета, Господь открывал волю Свою народу или Сам непосредственно, или чрез

священнослужителей (Чис.**12**:5,6). Словами сего стиха Давид как бы выражает скорбь свою и жалобу на то, что его безвинно удалили от дома Божия, который ему настолько любезен, насколько ненавистны капища и требища идолов: *Господи, возлюбих благолепие дому Твоего и место селения славы Твоея.*

Пс.**25**:9—10 **Да не погубиши с нечестивыми душу мою и с мужи кровей живот мой, ихже в руку беззакония, десница их исполнися мзды.**

По мнению Одних (св. Афанасия) толковников, под именем *нечестивых*Давид разумеет гонителей его, т. е. Саула и его подданных, а по мнению других (Евфимий Зигабен), *нечестивыми* называет тех иноплеменников (филистимлян), у которых он проживал, будучи изгнан из своего отечества [7, с. 200]. *Мужами кровей* он называет убийц и вообще всех тех, которые готовы проливать безвинно кровь человеческую, каковы были его гонители. После обращения к суду Божию и свидетельствования о своем незлобии и невинности, Давид просит у Господа Бога милостивого приговора, чтобы Господь не подверг его тому же наказанию, какому подлежат по правосудию Его все нечестивцы и беззаконные человекоубийцы. Последние, руки которых осквернены беззакониям, а десница (правая рука) наполнена скверного мздоприимества и лихоимства, подвергаются, по суду Божию, лишению жизни и вечной погибели. Аменя, умоляет Давид, не подвергай одинаковой с ними участи: д**а** не погибнет душа моя вместе с нечестивыми, и дане лишусь я вечной жизни, подобно беззаконникам и убийцам.

Пс.**25**:11 **Аз же незлобою моею ходих: избави мя, Господи, и помилуй мя.**

В этих словах Давид повторяет то, что сказал в начале псалма (ст. 1), но повторяет после обстоятельного, фактами подтвержденного объяснения своей невинности. Все это объяснение его может быть выражено так: к суду Твоему, Господи, я обращаюсь, испытай и разузнай, как хожу я в простоте моей; но Тебе все известно: Ты знаешь, что я никакого зла не сделал врагам, моим, и будучи в изгнании и живя среди язычников, я никакого общения не имел с ними, в их идольских требищах. Ты знаешь, как я люблю благолепие дома Твоего и как стремлюсь туда, чтобы слышать глас хвалы Твоей и возвещать все чудеса Твои. Тебе известно, что нечестивые, человекоубийцы ибеззаконники обогащаются неправедными дарами и прибытками и руки их исполнены беззаконных деяний; а я ни в чем этом не повинен: *аз же незлобою моею* ходих. Поэтому умоляю Тебя: избави мя от настоящих бедствий и впредь будь милостив ко мне, *помилуй*

мя.

Пс.**25**:12 **Нога моя ста на правоте: в церквах благословлю Тя, Господи.**

На правоте — то же что на прямом пути. Образное выражение: «нога моя стала на прямом пути» имеет, значит, такой смысл: при всех бедствиях и затруднительных обстоятельствах я сохранен невредим и остался непоколебим. А потому, сознавая, что в этом состоянии непоколебимости и целосохранности я удержан десницей Божией, я буду не только всегда чувствовать благодарность за благодеяния и помощь Божию, но еще и всенародно буду прославлять милость Твою, Господи: *в церквах благословлю Тя, Господи*. Блж. Феодорит думает, что в этих последних словах заключается пророчество Давида о том, что псалмы его всегда будут петь или читать в церквах христианских, и таким образом во всех церквах по вселенной он будет песнословить и благословлять Господа, что и исполняется [6, с. 118].

Псалом 26

Псалом Давиду, прежде помазания — таково надписание сего псалма. Как видно из библейской истории, Давид получил три помазания: первое от пророка Самуила, еще при жизни царя Саула, в доме отца своего Иессея, в городе Вифлееме, когда он, еще будучи малолетним отроком, приведен был с поля от стада, которое он пас (1 цар. 16:13). «И ношашеся», — сказано в книге Царств (1 Цар.**16**:13), — «Дух Господень над Давидом от того дне и потом». А прежде сего помазания, как не получивший Духа Святого, Давид не составлял псалмов. Второй раз помазан был Давид торжественно, когда вступал с правами царя, по смерти Саула, в управление двумя коленами — Иудиным и Вениаминовым (2 Цар.**24**:7). О сем помазании и говорит надписание сего псалма — *прежде помазания*, что согласно и с содержанием псалма, в котором пророк изображает свою крепкую надежду на всемогущего Защитника его от врагов — Господа Бога. Третье помазание Давида было также всенародное, пред вступлением его в управление всеми 12 коленами еврейского народа (2 Цар.**5**:3). По смерти Саула прекратились гонения на Давида, о которых упоминается в псалме (ст. 2, 6, 11 и 12), а эти гонения были в период времени от первого до второго помазания. Испытав неоднократно на себе помогающую ему всесильную и вседержавную десницу Божию, Давид, хотя и подвергался нападениям со стороны врагов своих, но при этом уже не испытывал никакого страха в душе своей, что и выразил в первых словах сего псалма.

Пс.**26**:1 **Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся; Господь Защититель живота моего, от кого устрашуся.**

В жизни каждого человека бывают обстоятельства скорбные и печальные, наводящие на него омрачение, приводящие душу его в такое глубокое смущение, что она, как бы ночью, ходит впотьмах, не зная, что делать и на что решиться, а потому или впадает в отчаяние, или от недостатка терпения предается другому какому–либо греху. В таких обстоятельствах был и Давид в то время, когда укрывался от гонения Саула. Скорбные и тесные обстоятельства наводили на него страх и душевное омрачение, так что он решался на разные ухищрения для избежания угрожающих ему опасностей. Таковое, например, омрачение и страх напали на него, когда он принужден был притвориться безумным пред лицом гефского царя Анхуса (1 Цар.**21**:15). Но во время тех же самых

гонений и преследований со стороны Саула, Давид испытал и видел на себе многократные случаи милости и помощи Божией, которыми Господь, спасая его от бед, как бы отгнал от него мрак скорби и смущения, и он, чувствуя над собою покровительство Божие, укреплялся в вере в Бога, а потому и заявляет, что теперь нечего ему бояться, что теперь Сам *Господь* и *просвещение* ему, и *Спаситель*, и Защитник против всех бед и опасностей жизни.

Пс.**26**:2 **Внегда приближатися на мя злобующым, еже снести плоти моя, оскорбляющий мя и врази мои, тин изнемогоша и падоша.**

Кого мне теперь страшиться, как бы так говорит Давид, когда я многократными опытами убедился, что все злодеи, угнетающие меня, и враги мои изнемогали и падали в то время, когда приближались ко мне с тем, чтобы пожрать плоть мою. Кого мне бояться, когда я уверен что при мне и со мной всегда *Господь просвещение мое, и Спаситель мой, и Защититель живота моего.* На этой уверенности во всегдашней помощи Божией должен основывать свое бесстрашие и свое спокойствие во всяких трудных обстоятельствах и во всех опасностях жизни и каждый верующий в Бога.

Пс.**26**:3 **Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое; аще востанет на мя брань, на Него аз уповаю.**

Саул с целым отрядом войска гонялся за Давидом, и последнему, находящемуся часто в опасности впасть в руки своего смертельного врага, естественно было бояться и вследствие боязни укрываться от преследований. Когда же Давид многочисленными опытами убедился в постоянно подаваемой ему от Бога помощи и защите его от нападений Саула, то уже настолько укрепился в надежде на помощь Божию, что не чувствовал никакого страха со стороны нападающих на него врагов, что выразил словами сего стиха, говоря: если нападет на меня целый полк врагов, не убоится сердце мое, если восстанет на меня война, и тогда с надеждой на Бога мне будет не страшно. То же самое выражено и в 7–ом стихе третьего псалма.

Пс.**26**:4 **Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати Храм святый Его.**

В предыдущем псалме (25:8) Давид выразил любовь и приверженность к дому Божию, т. е. к скинии, — словами: *Господи, возлюбих благолепие дому Твоего* и проч., а здесь изъясняет, что единственное благо, которым он особенно дорожит, которого лишился по изгнании из отечества, но которого с особенным усилием домогается и

просит у Господа, состоит в том, чтобы пребывать ему *в дому Господни во все дни* жизни его для того, чтобы иметь возможность *взирать на красоту* его, наслаждаться лицезрением славы Божией, проявлявшейся в ветхозаветной Церкви в жертвоприношениях, пророчениях и обетованиях, в бесчисленных милостях Божиих Выражение*красота Господня* по переводу с греческого () означает: радость от Господа, то, что услаждает и утешает свыше. Словами сего стиха Давид как бы так говорит: находясь в изгнании, я разлучен с семейством своим и своими сродниками и безвинно лишен всего имущества и имени честного гражданина, но не столько все это тяготит меня, сколько мучит скорбь о том, что я удален от святилища Божия. И уповая на милость Божию, я однако же ничего из тех временных благ не ищу и не прошу у Господа, а прошу одного того, чтобы непрестанно присутствовать мне в святом храме Его, взирать там на Божественную красоту его и созерцать все, совершаемое по Его Божественному установлению.

Пс.**26**:5 **Яко скры мя в селении Своем в день зол моих, покры *мя* в тайне селения Своего, на камень вознесе мя.**

Говоря в словах предыдущего стиха о том духовном наслаждении, какое получается от посещения и постоянного присутствия в храме Божием, здесь пророк по связи мысли упоминает о том случае спасения от врагов, когда он нашел убежище и помощь в скинии при первосвященнике Авимелехе, от которого получил священные хлебы и меч Голиафов (1 Цар.**21**:1—9).Таким образом, смысл речи сего стиха должен быть такой: я так люблю храм Божий, говорит Давид, что желал бы всегда находиться при нем и даже жить в нем, чтобы постоянно созерцать красоту Господню; а так как Господь благоволит к любящим святой храм Его, защищает и утешает таковых, то и мне предоставил безопасное убежище от врагов в самом храме, — в годину бедствий *укрыл меня в тайне селения*, как бы в тайном месте. *На камень вознесе мя, т. е.* поставил меня на каменной горе, в таком неприступном для врагов месте, в каком безопасны были для меня все нападения и стрелы их.

Пс.**26**:6 **И ныне се, вознесе главу мою на враги моя: обыдох и пожрох в селении Его жертву хваления и воскликновения: пою и воспою Господеви.**

Уверенный в близком наступлении времени воцарения своего над евреями, Давид, представляя себе, как он поступит в тот раз, когда, победив всех врагов, он возвысится над ними как царь над своими подданными, и как за эту победу и за это возвышение он будет благодарить и прославлять Господа, будущие мечты и намерения свои выражает в форме прошедшего

времени, говорит о них, как о совершившихся событиях. Как прежде, как бы так он говорит, Господь укрывал меня от врагов *(покры мя в тайне селения Своего),*так вот и ныне Он возвысил меня над врагами *(вознесе главу мою на враги моя);* а потому главным долгом моим было — явиться в скинию Божию для принесения благодарственной жертвы Господу; причем вместе со священниками я обходил вокруг жертвенника, принося Господу жертву хваления и воскликновения. А эта жертва хвалы и воскликновения совершалась чрез пение или одного человека, в один голос (от — пою), или с участием других лиц и при помощи музыкального орудия — псалтири (от — воспою):*пою и воспою Господеви.*

Пс.**26**:7 **Услыши, Господи, глас мой, имже воззвах, помилуй мя и услыши мя.**

Доселе, в первых шести стихах, псалмопевец как бы изложил исповедание веры своей в Господа Бога как Всесильного Помощника и Защитника против всех врагов его, и стремление предстоять пред Ним в храме Его, чтобы беспрепятственно изливать благодарные чувства души своей в принесении жертвы хвалы и славословия Господу. А с этого стиха он выражает молитвенные чувства благодарного и сокрушенного сердца и прежде всего просит, чтобы Господь услышал его молитвенный вопль и явил скорую Свою милость: *услыши глас мой и помилуй мя.*

Пс.**26**:8 **Тебе рече сердце мое: Господа взыщу, взыска Тебе лице мое, лица Твоего, Господи, взыщу.**

В этих словах выражены чувства глубоко верующего сердца, ищущего Бога и стремящегося предстоять всегда пред лицом Божиим посредством искренней и сосредоточенной молитвы. «Для того чтобы молитва была искренна, всецело обняла душу, была сосредоточенна, для этого нужно внимание к своему сердцу, собранность или устремление ума и сердца к единому Богу, отвержение от сердца всякой лжи, двоедушия и привязанности к земному.

Величайшее постоянное заблуждение нашего сердца, с которым нам нужно бороться непрерывно, во всю жизнь, это тайный помысл его (т. е. сердца), будто мы можем быть без Бога и вне Бога где–нибудь, когда–нибудь, хотя бы на одно мгновение. Надобно непрерывно утверждать его в Боге, от Которого оно постоянно мысленно отвращается, и великий успех в христианской жизни стяжал тот, кто может искренно воскликнуть с Анною, матерью Самуила: «Утвердися сердце мое в Господе, вознесеся рог мой в Бозе моем, расширишася уста моя на враги моя, возвеселихся о спасении Твоем (1 Цар.**2**:1)» (протоиерей Иоанн Сергиев. Моя жизнь во Христе). Таковой успех в богоугодной жизни имел, без сомнения, и псалмопевец

Давид.

Пс.**26**:9 **Не отврати лица Твоего от мене и не уклонися гневом от раба Твоего: помощник мой буди, не отрини мене и не остави мене, Боже, Спасителю мой.**

Давид, испытавший сладость в молитве и хвалении Бога, постоянно представляет себя как бы стоящим пред лицем Бога, всевидящего и праведного, и, сознавая прежние грехи свои и опасаясь в будущем греховных падений, молит словами сего стиха, чтобы Господь не отвратил лица Своего от него и в случае грехопадения его не уклонился во гневе от раба Своего, — просит, чтобы Господь и в будущем помогал ему, как помогал всегда прежде; при чем исповедует Его своим *Спасителем* и опять просит не отвергать и не оставлять Своею милостью.

Пс.**26**:10 **Яко отец мой и мати моя остависта мя, Господь же восприят мя.**

Находясь в изгнании, в чужой земле (у филистимлян), в отдалении от родных и друзей, Давид представляет себя в положении беспомощного младенца, оставленного родителями, и вот, желая выразить это свое сиротство и одиночество и вместе с тем надежду на всесильное покровительство Господа, он говорит: хотя и всеми оставлен я, даже отец и мать, самые близкие мои, оставили меня; но я не оставлен Богом. Господь принял меня.

Пс.**26**:11 **Законоположи ми, Господи, в пути Твоем, и настави мя на стезю правую враг моих ради.**

Так как, говорит Давид, Ты, Господи, меня, всеми оставленного, воспринял на Свое попечение, под Свое покровительство и я желаю шествовать Твоим путем, то утверди меня на сем пути, научи законом Твоим и укрепи благодатью Своею, чтобы я мог непреткновенно исполнять заповеди Твои, чтобы не совратиться мне с правого и спасительного пути Твоего по причине множества врагов моих, видимых и невидимых, непрестанно усиливающихся совратить меня с правого пути закона Божия и завести в непроходные дебри порока.

Пс.**26**:12 **Не предаждь мене в душы стужающих ми: яко восташа на мя свидетеле неправеднии, и солга неправда себе.**

Выражение *в души стужающих* в переводе с еврейского означает: на произвол врагам. И в других местах Священного Писания слово «душа» употребляется в смысле «воля» иди «хотение»; а злое хотение или намерение (каково было у врагов Давида относительно жизни его) и называется произволом. *Свидетелями неправедными* названы здесь тоже враги Давида, которые распускали о нем ложную молву, неправду (1

Цар.**24:10** и проч.), и эта*неправда* их обращалась на их же главу, во вред им самим: *солга неправда себе*. Таким образом, смысл изречений сего стиха должен быть такой: враги мои, говорит Давид, домогаются погубить меня; но не предавай меня, Господи, на произвол врагам моим, угнетающим меня: ибо восстали на меня свидетели неправедные; но неправда их, взводимая на меня, обратилась самим же им в погибель.

Пс.**26**:13 **Верую видети благая Господня на земли живых.**

Выражение *благая Господня* значит дары и милости Господни. *На земли живых*, *т. е.* там, где живут люди, значит, под «землею живых» нужно разуметь не временное только место обитания людей, но и вечные обители в Царстве Божием. Таким образом, словами сего стиха Давид выражает следующие мысли: враги мне причиняли и продолжают причинять всякое зло: изгнали меня из дома и отечества, лишили удовольствия посещать святой храм Господень, принудили жить в сообществе иноплеменников и язычников и решились погубить меня. Но я верую и надеюсь на Господа Бога и по сей надежде уверен, что буду жив, возвращусь в свое отечество и буду пользоваться дарами Божиими, обещанными мне и моему потомству, и не только обладать земными благами сподобит меня Господь, но надеюсь, что не лишит Он меня и Небесного Своего Царствия.

Пс.**26**:14 **Потерпи Господа, мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа.**

Потерпи значит: ожидай с терпением (см. Пс.**24**:2, 5:21), терпеливо надейся; мужайся значит будь мужествен, не падай духом, не отчаивайся. Словами сего последнего стиха Давид обращается с увещанием к самому себе, к своей душе и говорит: много терпела ты, душа моя, от злобы и жестокости врагов своих, потерпи же и еще, будь тверда, не отчаивайся: надейся на Господа! Да утвердится сердце твое в Господе, и если желаешь возвратиться к своим единоплеменникам, если хочешь жить в дому Господнем, если надеешься видети *благая на земли живых*, то не изнемогай в скорбях, мужайся и терпеливо ожидай, пока пройдут вся злая и настанут счастливые дни.

Псалом 27

Объяснение надписания сего псалма — **Псалом Давиду —** сделано выше (см. Пс.2 и проч.).

По содержанию псалом сей имеет некоторое сходство с предыдущим псалмом, 26. В нем также Давид выражает жалобу Господу Богу на нечестивых и молитвенное прошение об избавлении от напастей, причиняемых со стороны нечестивых, а также о заслуженном ими воздаянии и наказании по делам их. Во второй половине псалма псалмопевец приносит благодарение за услышание и милостивое принятие молите и за всесильное освобождение от бед и просит о спасении и благословении народа и Своего достояния, т. е. Церкви. Псалом начинается молитвенным призванием Бога в таких словах:

Пс.**27**:1 **К Тебе, Господи, воззову, Боже мой: да не премолчиши от мене, да не когда премолчиши от мене, и уподоблюся низходящим в ров.**

Да не премолчиши от мене значит: не безмолвствуй для меня, не умолчи на мою молитву, но услыши, внемли ей и окажи Свою милость. *Уподоблюся низходящим в ров* значит: буду подобен мертвым, которых хоронят в могиле. «Ров» от слова «рою», значит «вырытое место, яма, могила». *Да не премолчиши от мене* — такой оборот речи, по мнению блж. Феодорита, взят от тех, которых просят, но они не хотят ничего отвечать, как бы презирая обращенную к ним просьбу. Значит, смысл изречений сего стиха будет следующий: обращаясь к Тебе, Господи, с молитвою, прошу: не презри моления моего, не премолчи, если же премолчишь, не окажешь мне Своей милости, то немедленно уподоблюсь нисходящим в ров, т. е. немедленно буду предан смерти.

Пс.**27**:2 **услыши, Господи, глас моления моего, внегда молити ми ся к Тебе, внегда воздети ми руце мои ко храму святому Твоему.**

Воздеяние рук на молитве (Пс.**140**:2:3 Цар.**8**:22) к Богу было обычаем не у одних иудеев, а и у других народов и во все времена; у евреев же, кроме того, требовалось, чтобы, находясь где–либо вне Иерусалима, они во время молитвыобращались к той стороне, где находился храм и кивот Завета. Так поступал пророк Даниил, находясь в Вавилоне (Дан.**6**:10). О том же говорит и Давид, находясь в изгнании — в чужой земле. Услышь, говорит он, Господи, голос мольбы моей, когда я молюсь Тебе, когда я поднимаю руки мои, обращенные*ко храму святому Твоему.*

Пс.**27**:3 **Не привлецы мене со грешники и с делающими неправду не погуби мене, глаголющими мир с ближними своими, злая же в сердцах своих.**

Не привлецы мене со грешники значит: не предавай меня одинаковой участи с беззаконниками, чтобы не быть мне привлеченным к одному и тому же суду с людьми, творящими явную неправду, и с нераскаянными грешниками, с лицемерами и обманщиками. Давид хотя и признает себя грешником, но, надеясь на правосудие и милосердие Господа, просит Его избавить от гибельной участи, уготованной злым и нераскаянным грешникам, не погубить его вместе с теми, которые говорят «мир» *ближним своим* и в то же время в сердцах своих питают в отношении к ним злобные чувства, которые, под видом дружбы, коварно обманывают добрых. Таковыми были некоторые из приближенных Саула, которые, представляясь наружно друзьями Давида, тайно злоумышляли против него, а больше всех таковым был сам Саул. Изречениями сего стиха пророк ясно учит нас, что Богу весьма противны те люди, которые льстивыми словами, лицемерным ласкательством и лживыми мудрованиями, как ядом, заражают простые и неосторожные сердца.

Пс.**27**:4 **Даждь им, Господи, по делом их и по лукавству начинаний их, по делом руку их даждь им, воздаждь воздаяние их им.**

Произнеси, говорит, Господи, Свой справедливый приговор на них, соответственный злости их, лицемерным и злым делам их. И затем, повторяя несколько раз слово *воздаяние,* Давид как бы просит Господа об отмщении врагам его за зло и *лукавство их.* Они, как бы так говорит он, воздают мне злая за благая: воздай и Ты, Господи, им, обратя воздаяние сие на главы их. Но говорит так Давид не потому, что был якобы зол или злопамятен, но потому, что любил правду и старался о том, чтобы нечестивые, потерпев наказание, переменили свое поведение, сделались лучшими. «Никто да не подумает, что праведник желает зла врагам, — говорит блж. Феодорит, — потому что сказанное им есть не зложелание, а справедливый приговор. Ибо говорит: *воздаждь воздаяние* их им, т. е. пусть впадут в собственные козни, какие устрояют другим» [6, с. 125].

Пс.**27**:5 **Яко не разумеша в дела Господня и в дела руку Его: разориши я и не созиждеши я.**

Выражение *неразумеша в дела Господня* значит: люда нечестивые и злобные настолько были беспечны и невнимательны к делам Божиим, что не поняли домостроительства и долготерпения Божия, а потому заслуживают должного наказания как справедливого воздаяния за свое нечестие, за лукавые и злые намерения и дела. В том и заключается

причина или корень нечестия, что нечестивые, оскорбляя людей и совершая всякого рода злодеяния, забывают о Боге и в ослеплении своем не думают, что имеют дело с Богом, а воображают, что мир имеет самобытное происхождение и все в нем вращается случайно. Высказав причину лукавого и злобного поведения нечестивых, псалмопевец предсказывает о совершенной погибели их как заслуженном ими наказании от Бога: Ты низложи их, говорит, и не воссоздашь *их: разориши я и не созиждеши я.* Так пророчески предрек о совершенном разрушении царства Израильского и о рассеянии евреев.

Пс.**27**:6 **Благословен Господь, яко услыша глас моления моего.**

Благословен, по буквальному производству сего слова (от *благо* и *слово),*значит тот, о ком произносится или говорится *благое,* доброе *слово.* Бывают люди благословенны от Бога — это тогда, когда они получают различные милости и благодеяния от Бога, в особенности же когда изливаются на них дары благодати Духа Святого. В этом смысле и говорится в Писании: «Даси ему (благочестивому царю) благословение» (Пс.**20**:7), или: «Будет Израиль благословен на земли… и: благословени людие Мои» (Ис.**19**:24—25). С другой стороны, и люди, пользующиеся дарами милости и благодати Божией, благодарят и должны выражать благодарность Господу Богу благословениями. В этом смысле и употребляются выражения: «Благословен Бог… благословен Господь… благословено имя Господа Бога» (Дан.**2**:20). В этом же смысле и псалмопевец нередко выражает благодарность свою Господу Богу, за оказанные ему милости и благодеяния, словом *благословен*, как и в настоящем стихе он благодарит Господа за то, *что услышал глас моления его.* В предыдущих стихах он выражает прошения и молитвы о том, чтобы Господь избавил его от погибельной участи, которая угрожает нечестивым и всем нераскаянным грешникам, а с сего стиха он уже благословляет и выражает благодарения Богу за услышание и принятие тех молитв и за оказанную помощь, о чем он, конечно, извещен по откровению свыше.

Пс.**27**:7 **Господь помощник мой и защититель мой: на Него упова сердце мое, и поможе ми, и процвете плоть моя: и волею моею исповемся Ему.**

Словами сего стиха пророк, во–первых, выражает, что единственным помощником и защитником в различных бедствиях и трудных обстоятельствах скитальческой жизни его был Господь, во–вторых, тут же показывает и причину почему Господь Бог помогал ему и защищал от вражеских козней и напастей — это потому, что он сердечно уповал на Бога; ибо нередко случается, что иные призывают Бога и

молятся, но не имея твердой веры и крепкого упования, не получают просимой помощи и заступления. Далее явственно исповедует, что последствием полученной от Бога помощи было то, что он, будучи избавлен от изнурения, которое претерпел во время бегства от преследований, не только оживотворился и воспрянул духом, но и телом помолодел и процвел: и *процвете плоть моя.* Словом «плоть» означается нередко не только тело, но и вообще — внешнее состояние, а потому Давид как бы так говорит: избавившись от страданий в бегстве, я не только ожил духом, но и расцвел телесно, возвратив прежнее здравие и юношескую крепость сил. После того опять выражает чувства благодарности за полученную помощь: и *волею моею исповемся Ему, т. е.* добровольно, а не принужденно (вследствие, например, законных предписаний), с великою охотою и радостью буду благодарить Господа, исповедовать Его милости и благодеяния, оказанные мне.

Пс.**27**:8 **Господь утверждение людей Своих и защититель спасений христа Своего есть.**

Господь утверждение людей Своих по переводу с греческого значит: «Господь — крепость (или сила) народа Своего». Господу Богу *Свои люди*вообще все верующие и любящие Бога, в частности же Своими Богу людьми псалмопевец называет избранный Богом народ израильский (Исх.**19**:5; Лк.**2**:32), и еще частнее — тех, которые были соучастниками в его страданиях во время гонения Саулова. Греческое слово *Христос* во многих местах (6 мест) псалмов оставлено без перевода на русский язык, по которому (переводу) оно значит: *помазанник.* Таким именем Давид называет себя в том смысле, что он помазан был в царя народа израильского, и вследствие сего помазания он исполнен был Духа Святого и стал пророком Божиим. Таким образом, в словах сего стиха, продолжая исповедовать благодеяния Божий, Давид говорит, что многократными случаями спасения от коварных нападений со стороны врагов, как он сам — помазанник Божий, так и бывшие с ним люди обязаны единственно Господу, Который *есть утверждение* (крепость) *людей Своих и Защититель спасений христа Своего.*

Пс.**27**:9 **Спаси люди Твоя, и благослови достояние Твое, и упаси я, и возми я до века.**

Сими словами Давид молится прежде всего о народе Божием, т. е. избранном народе израильском, испрашивая ему спасения и благословения. Достойно удивления, как говорит блж. Феодорит, что Давид гонимый народом, приносит за него молитву, ибо предвидел он будущую перемену в народе и взирал не на обиду, а на будущую покорность [6, с. 126]. Под

словом*достояние* нужно разуметь пророчество о христианах, обращенных к вере во Христа из разных языческих народов. К ним приличнее всего относится и это моление: *и упаси я, и возми я до века*. В подстрочной сноске нового (1891 г.) синодального издания славянской Библии слово *возми* поясняется словом*вознеси*. В таком же значении оно переведено с еврейского и греческого языков в изданиях Псалтири на русском языке. Словами *упаси* и *вознеси* Давид просит Бога принять верующих в Него под Свое покровительство и прославить Церковь Христову — *достояние Свое до века*, даровав ей победы на всех врагов, видимых и невидимых, да не одолена будет вратами адовыми во веки (Мф.**16**:18). В этом же смысле слова сего стиха: *спаси*, *Господи*, *люди Твоя и благослови достояние Твое* взяты для употребления в молитвах и песнопениях церковных (тропарь Воздвижения Креста Господня и др.).

Псалом 28

Псалом Давиду, исхода скинии — в этом надписании псалма сего последних слов *исхода скинии* нет в древних списках еврейской Библии. В первый раз они появились в переводе LXX, и то не во всех рукописях, а только в римском издании и в последующих. Тем не менее, все христианские толковники псалмов не оставляют без внимания этого надписания, придавая ему то или другое значение.

Надписание это указывает на содержание всего псалма, которому различные толковники дают различные объяснения. Из всех этих объяснений наиболее распространенные и более известные два: одно — в историческом смысле, или буквальное, которое заключает в себе завещание священникам и левитам касательно «исхода скинии», т. е. исхождения их из храма, — что они должны помнить, что им делать в следующий по исхождении день, именно — приносить в жертву Богу сынов овних, славу и честь, и проч., и приносить все это во дворе храма. В этом же смысле далее повествуется о всемогуществе Божием, открывающемся в чудных делах, которые Господь Бог творит одним словом или повелением. Другое толкование сего псалма дается отцами Церкви в пророческом смысле, именно — что Давид в скинии Ветхого Завета проразумевал прообраз новозаветной Церкви, которая в Откровении Иоанна Богослова именуется «скинией Бога с человеками» (Откр.**21**:3), и что под именем гласа *Господня*, которое повторяет в псалме до семи раз, он пророчествует о гласе евангельской проповеди, которою как особым, чрезвычайным орудием должна будет устрояться и распространяться христианская Церковь на земле. Кроме сих двух главных толкований известны еще толкования в таинственном, или духовном, смысле. Так, св. Василий Великий под исходом скинии разумеет отшествие от сей жизни, или выход души из тела [4, с. 63]. А св. Афанасий Александрийский разумеет исшествие израильтян из скинии, или Церкви, т. е. их отвержение и введение на место их язычников [3, с. 107]. Мы же при объяснении псалма сего будем иметь в виду главным образом первые два объяснения, т. е. в буквальном, или историческом, смысле, и затем — в пророческом.

Пс.**28**:1—2 **Принесите Господеви, сынове Божий, принесите Господеви сыны овни, принесите Господеви славу и честь: принесите Господеви славу имени Его: поклонитеся Господеви во дворе святем Его.**

Так читаются первые два стиха сего псалма. Последуя историческому изъяснению псалма, под именем *сынов Божиих* должно разуметь жрецов или священников, на которых лежала обязанность приносить жертвы во дворе храма и славословить Господа, а под *сынами овними* — тех молодых овнов, или барашков, которых по Закону приносили в жертву. Таким образом, по буквальному пониманию псалма, в изречениях первых двух стихов его заключается следующая мысль: пророк, намереваясь прославить Господа Бога в псалме или песнопении, призывает священников храма, чтобы они, не забывая своей обязанности, почтили Господа, во–первых, принесением установленных по закону жертв, состоящих из молодых агнцев, или овнов, затем — пением в честь и славу Господа для прославления святого имени Его и, наконец, должным поклонением Господу во дворе скинии Его. В пророческом же смысле под «сынами Божиими» разумеются, по мнению блж. Феодорита, все уверовавшие в евангельскую проповедь и нареченные *чадами Божиими* [6, с. 128], что согласно и с учением Слова Божия (Ин.**1**:12; Гал.**3**:26). А по св. Афанасию, под «сынами Божиими» должно разуметь св. апостолов, под именем же «сынов овних» — тех, кои из иудейского народа, чрез апостолов, призваны к вере в Господа, также и тех, которые уверовали из язычников [3, с. 107]. А потому, желая воспеть хвалебную песнь Господу, Давид в пророческом духе обращается к апостолам и призывает их, вместе со всеми уверовавшими их проповеди, принести жертвы хвалы и благодарения Господу и прославить всемогущество Божие — *поклониться Господу во дворе святом Его, т. е.* в Церкви. Так как по пришествии Христовом и предании Христа иудеями на крестную смерть «двор» их опустел, то «двором святым» с того времени сделалась христианская Церковь, на поклонение в которой и призывает Давид сынов Божиих, т. е. святых апостолов и с ними всех христиан. *Поклонитеся Господеви во дворе святем Его* — сим «дается, — говорит св. Афанасий, — ясное повеление, что не должно поклоняться вне Церкви… Не вымышляйте себе особенных дворов и собраний. Один есть святый Божий двор» (Там же. с. 107—108], т. е. Церковь Христова.

Пс.**28**:3 **Глас Господень на водах, Бог славы возгреме, Господь на водах многих.**

От сего стиха и до конца псалма пророк излагает причину, почему он призывает сынов Божиих к прославлению всемогущества Божия. Причина этого та, что *глас Господень* творит дивные дела, проявляющие славу и величие Бога как в видимом мире, так и в устроении невидимого Царства благодати, т. е. Церкви христианской. Первое действие

всемогущества Божия он усматривает *на водах*, и это действие творческой силы Божией над водами описано на первой странице бытописания в таких выражениях: «Дух Божий ношашеся верху воды… И рече Бог: да будет твердь посреде воды, и да будет разлучающи посреде воды и воды. И бысть тако… И рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша» (Быт.**1**:2, 6, 9). Этот творческий глас Господа в Священном Писании нередко уподобляется грому. Так, например, в книге Иова один из друзей сего праведника в речи своей говорит: «Возгремит Крепкий гласом Своим… возгремит гласом величия Своего» (Иов.**37**:4—5). Этот же *глас Господень* положил начало гласу евангельской проповеди о Сыне Божием, воплотившемся на земле для спасения людей и пришедшем на Иордане к Иоанну для крещения, и тогда «глас сей возгремел над водами многими, Твоему свидетельствуяй Сыну» (Канон на Богоявление. Песнь 4–я, ирмос): «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих» (Мф.**3**:17:2 Пет.**1**:17).

Пс.**28**:4 **Глас Господень в крепости, глас Господень в великолепии.**

Здесь гласу Господню пророк приписывает два качества: крепость, или силу, и великолепие, или необычайную красоту. Оба эти качества можно усматривать в природе вещей видимых и невидимых. *Глас Господа* везде, где только он не проявлялся, при творении ли, или промышлении о мире, всегда был исполнен силы, величества и славы и сопровождался непременно соответствующим ему действием: *рече и бысть тако.* Так и глас евангельской проповеди, от Самого Бога Отца восприявший начало и чрез Христа и апостолов распространившийся по всему миру, не был гласом тщетным и бездейственным, как глас языческих философов и ораторов, но был исполнен духа и силы, «не в препретелных человеческия премудрости словесех» состоял, но «в явлении духа и силы», как говорит апостол (1 Кор.**2**:4), «не… в слове точию, но и в силе, и в Дусе Святе» (1 Сол.**1**:5). Что касается до*великолепия гласа Господня*, то о нем весьма ясно свидетельствуют апостолы и евангелисты. Так, апостол Петр говорит, что Господь Иисус Христос принял от Бога Отца честь и славу, «гласу пришедшу к Нему от… велелепныя славы» (2 Пет.**1**:17).

Пс.**28**:5 **Глас Господа, сокрушающаго кедры: и стрыет Господь кедры ливанския.**

В этих словах пророк, как бы переволя внимание свое от действия гласа Господня на водах на действия Его, бывающие в воздухе, показывает, что *глас Господень*, или всемогущее слово Его, производит ветры и бури, которые в других псалмах называет «духом бурным, творящим слово Его» (Пс.**148**:8) и являющим *сокрушительные* действия (Пс.**47**:8). *Кедрами*

называются деревья, отличающиеся высотой и толщиной своей, обширностью ветвей или многоветвистостью и вообще своей крепостью и громадностью в сравнении с другими древесными породами. Такими деревьями изобиловали и славились *горы Ливанские*, находящиеся между Палестиной и древней Финикией, или нынешней Сирией. Вот почему и псалмопевцы всякий раз, когда хотят показать величие творческой силы Божией в растительном царстве природы, указывают на «кедры ливанские» (Пс.**36**:35, 91:13, 103 и др.). Так и здесь пророк выразил крепость *гласа Господня*, которая, проявляясь в ветрах и бурях, бывает так сильна, что сокрушает, ломает и с корнем выбрасывает *(стрыет)* такие громадные и твердые деревья, каковы *кедры ливанские*. В пророческом смысле под кедрами здесь разумеются люди гордые, превозносящиеся своим богатством или своим выдающимся положением в обществе, возвышающим их пред другими (Исх.**30**:31; Иез.**31**:2—4; Пс.**36**:35). Таковых евангельская проповедь, как глас Господень, сокрушает, т. е. укрощает дух гордости, приводит к смирению и покаянию и научает их «творить плоды достойные покаяния» (Лк.**3**:8). Примеров сего бесчисленное множество представляют повествования священной и церковной истории.

Пс.**28**:6 **И истнит я яко тельца ливанска: и возлюбленный яко сын единорожь.**

Истнит — значит то же, что «сокрушит» или «сотрет» — истончит, сделает тонким, мелким. В горах Ливанских много паслось быков *(тельцов)*,которые славились особенной силой, а потому вместе с кедрами они в Священном Писании служат символами сильных и гордых людей (Пс.**21**:13). По переводу с еврейского выражение *истнит я яко тельца* значит: «заставляет их скакать подобно тельцу», и потому смысл этого изречения будет таков: глас Господа не только сокрушает или ломает кедры, но и с корнем исторгает их и бурным ветром заставляет их прыгать по горам и скакать подобно тельцу ливанскому. *И возлюбленный яко сын единорожь.* По разности переводов, это изречение имеет различные толкования. Если иметь в виду перевод с греческого, то под словом *возлюбленный* нужно разуметь «возлюбленный Израиль», т. е. народ Божий, который в Едином Боге своем видел силу и рог спасения (Иез.**29**:21; Пс.**131**:17), и потому был непобедим до тех пор, пока оставался верным Богу, — и затем Господа Иисуса Христа, возлюбленного Сына Божия, Который, по пророчеству Захарии, отца Предтечева, есть воздвигнутой из дому Давидова «рог спасения» (Лк.**1**:69), и Сам Себя в первом откровении Павлу апостолу сравнивает *с рожном* (то же, что *единорожь), против*

которого трудно идти (Деян.**9**:5). Если же принять перевод с еврейского, по которому означенное изречение читается: «Сирион (гора, иначе — Аермон), подобно молодому единорогу», — то в связи с предыдущим оно значит следующее: глас Господень заставляет их (кедры) скакать, как *тельца ливанского;* самые горы Ливан и Сирион по Его повелению скачут, как молодой единорог или буйвол. Так как на горах Ливанских во времена Давида и после него было много идолов и высоких идольских жертвенников, то в пророческом смысле под сокрушением тельца ливанского св. отцы разумеют истребление тех идолов, подобно тому как золотой телец, сделанный евреями у горы Синай, истреблен — стерт в порошок Моисеем; а под единорогом — Христа Спасителя, а также народ, уверовавший в Него и избавившийся от идольской прелести.

Пс.**28**:7 **Глас Господа, пресецающаго пламень огня.**

По переводу с греческого: «глас Господа рассекает пламя огня». «Рассекает, — прибавляет от себя в подстрочном примечании еп. Порфирий, составитель сего перевода, — надвое, на блеск и жар. А мы сделать этого не можем. Не нам расставить блеск огня особо, а жар его особо». Подобное сему действие силы Божией в рассечении, или разделении, огня случилось в купине, явленной Богом Моисею. Отделив силу огня *жгущую,* Бог показал Моисею силу его светящую. Подобное же сему действие гласа Господня видим и слышим в грозных явлениях громов и молний, когда блеск молнии, разбрасываемой в разные стороны, отделяется от пламени огня, сокрытого в облаках небесных, а иногда низвергающегося на землю и производящего опустошительные действия. Изречением *глас Господа пресецающаго пламень огня* Давид пророчествует, по мнению св. отцов и учителей Церкви, о пещи трех отроков в Вавилоне, когда действие сей пещи, седмерицею разжженной, Божиим велением было так разделено, что халдеев опаляло, верных же орошало или защищало от огня ниспосланною чрез ангела росою Духа Божия. То же изречение пророчествует о разделенной силе огня в будущей жизни, где он будет одних (грешников) сожигать, другим же (праведникам) светить.

Пс.**28**:8 **Глас Господа, стрясающаго пустыню: и стрясет Господь пустыню Кадднйскую.**

Стрясать значит — сдвинуть, поколебать, потрясать. *Пустыней* в Священном Писании называется безводная, бесплодная, ненаселенная местность. *Каддийская* от слова «Кадис», так назывался город на южной границе Иудеи, к Идумее: он лежал среди пустыни в виде оазиса, почему и получил название — Кадис, по–русски «зеленеющий луч». Поэтому

выражение: «Господь гласом Своим стрясает пустыню». А в связи с предыдущим здесь выражены такие мысли: действие чудной силы всемогущества Божия так велико и неограничено, что Он может одним словом (гласом) и гору Ливанскую обнажить от всех ее громаднейших кедров и превратить ее в пустыню так же, как и пустыню Каддийскую одним сотрясением соделать плодородною и наполнить животными и растениями. В пророческом смысле под сотрясением пустыни разумеется здесь обращение язычников чрез проповедь Евангелия в Церковь Христову. Разные языческие народы, которые прежде, до обращения ко Христу, не имели ни возделания духовного, ни напоения от росы Божией благодати, могли по справедливости быть названы пустынею, как и называются в песнопениях нашего православного богослужения: «Процвела есть пустыня яко крин, Господи, языческая неплодящая Церковь пришествием Твоим» (Октоих. Глас 2. Неделя, утро. Канон. Песнь 3, ирмос).

Пс.**28**:9 **Глас Господень, свершающий елени, и открыет дубравы, и в Храме Его всякий глаголет славу.**

Свершающий, от слова «свершати», значит — приуготовляющий, соделывающий, совершающий. *Елени* — по–русски «олени» или «лани».*Дубравой* называется густой, темный, дремучий лес *Открыет дубравы* — значит: обнажает леса. В словах сего стиха пророк переносит действие всемогущей силы Божией от разных стихий природы на животных и растения. «По гласу Господию совершенными рождаются олени», или, как читаем в русской Псалтири (по пер. с евр.): «Глас Господа разрешает от бремени ланей». Издревле известно, что лани с великою трудностью рождают детей, так как рождают плод совершенный, и дети их вскоре по рождении бегут на пастбища и к матери уже не возвращаются, о чем говорится и в другом месте Писания (Иов.**39**:1—4). Таким образом, выражение *свершающий елени* — значит не что иное, как «способствующий рождению оленей». Словами: *открыет дубравы* означается действие Божие в лесах. Пред Богом ничего нет сокрытого, но все открыто, во все Он проникает, даже в самые густые дубравы. Во время весны все леса Он покрывает приятною зеленью, а во время осени опять обнажает их, так что во всем этом открываются дивные действия Промысла Божия. Слова: *и в храме Его всякий глаголет славу* — по переводу с еврейского читаются: «и во храме Его все возвещает о Его славе», и потому означают то, что все твари *хвалят* и прославляют Бога по всей вселенной, которая есть храм Творца и Вседержителя мира. Таково буквальное значение изречений сего стиха; в смысле же пророческом *елени* означают людей*совершенных*, святых, которых Сам Господь приуготовляет, усовершает Своею

благодатью. Так как в глухих, дремучих лесах гнездятся и скрываются разные гады и бывает много бесплодных деревьев, то под словом *дубравы* разумеются нечистые души язычников, в которых гнездятся разные жестокие и дикие страсти. И выражение *открыет дубравы* значит: Господь гласом евангельской проповеди очистит и просветит темные души язычников и приведет их в познание Божественной истины, и тогда, уверовав во Христа и в Его святое учение, они везде, по всей вселенной, — *в храме Его,* — будут возвещать *Его славу.*

Пс.**28**:10 **Господь потоп населяет, и сядет Господь Царь в век.**

По переводу с греческого читаем: «Господь потопленное населит». Всемогущая сила гласа или повеления Господня проявляется, по сему слову пророка, не только на всех стихиях мира и во всех тварях Его, но простирается и на самые великие наводнения, каковым был всемирный потоп, представлявший собою зрелище смерти и всеобщего истребления всего живущего на земле. Но по слову Господню, или по данному патриарху Ною благословению (Быт.**91**:7), обновленная потопом земля стала наполняться людьми — потомками Ноя и разными животными: «потопленное населилось». Значит, Господь, владычествующий во всем мире, и «над потопом восседает» (царствует), как читается по переводу с еврейского, и Он есть Царь вечный, «будет восседать Господь Царем во век» (по тому же переводу). Так как воды потопные были прообразом воды святого крещения в Церкви Христовой (1 Пет.**3**:20—21), то и изречение: *Господь потоп населяет* — означает в пророческом смысле то, что Господь вселенную, наводненную беззакониями идолонечестия, в пришествии Спасителя воссоздаст, обновит благодатью Святого Духа и как бы вновь населит, «покорив вся под нозе Его» и «посадив Его одесную Себе на небесных» (Еф.**1**:22,20) *как Царь во век.* Изречение сего стиха имеет указание и на второе пришествие Христово, когда *приидет Господь,* Который осветит сокрытое во мраке, откроет все тайны *сердечным*(1 Кор.**4**:5) и воздаст каждому по заслугам, — когда одни пойдут *в муку вечную,* а другие — в жизнь вечную (Мф.**25**:46), и тогда, победив всех врагов Своих, Господь Един сядет, как «Царь Царем и Господь Господем» (Откр.**17**:14).

Пс.**28**:11 **Господь крепость людем Своим даст, Господь благословит люди Своя миром.**

В сем заключительном стихе псалма продолжается мысль предыдущего стиха. Господь Иисус Христос, Победитель смерти и ада, покорив всех врагов Своих, сядет, по вознесении Своем на небо, *одесную Отца,* и, восседая на*престоле славы Своея,* не оставит без Своей помощи

верных последователей Своих, которые находятся в борьбе против врагов своего спасения: *Господь даст людем Своим крепость* и силу к побеждению врагов их. И когда они, неленостно и неослабно продолжая борьбу против врагов, с помощью Божией одержат победу над ними, тогда *Господь благословит люди Своя миром,* тем неоценимым благом души, дороже которого ничего нет в мире. Все мы, христиане, должны поэтому твердо помнить, что Царствие Небесное, или, что то же, наше спасение, силою, подвигами борьбы берется, и усиленные искатели (подвижники) «восхищают» его (Мф.**11**:12). Надо беспрерывно подвизаться в деле спасения души. Если не употреблять ежедневно усилий к побеждению борющих нас страстей и к стяжанию Царствия Божия в сердце, то страсти насильно будут овладевать нами, вторгаться, подобно разбойникам, в нашу душу; пристрастие к земным вещам будет пропорционально усиливаться, а вера в небесные блага и любовь к ним ослабевать все больше и больше, любовь к Богу и ближнему — тоже. Тогда и мира в душе, спокойствия совести будет все меньше и меньше. О, да не будет сего! *Господь благословляет людей Своих* (подвижников веры и благочестия) *миром.* Возлюбим же мир и любовь Божию больше всего. Будем стараться о том, чтобы «иметь мир со всеми и святость, без которых никто не увидит Господа» (Евр.**12**:14).

Псалом 29

Псалом этот имеет следующее надписание: **Псалом песни обновления дому Давидова**, и он составляет 1–й стих псалма. В русских изданиях Псалтири надписание это читается различно. В переводе с еврейского оно читается так: «Псалом Давида; песнь при обновлении дома»; а в переводе с греческого так: «Псалом Давиду. Песнь освящения». Все эти три разночтения однако же понятны и не заключают в себе какого–либо противоречия. Они, напротив, ясно указывают: 1) на то, что псалом этот принадлежит Давиду или составлен Давидом, 2) что составитель псалма назначил его для пения, с участием органа, псалтири и других употреблявшихся тогда музыкальных инструментов (1 Пар.**15**:16:2 Цар.**6**:5), и 3) надписание это указывает на повод или побудительную причину к составлению псалма сего. Впрочем, отцы Церкви и другие толковники псалмов дают различные объяснения относительно повода к составлению сего псалма. В историческом, или буквальном, смысле, под именем обновления, или освящения, дома некоторые разумеют освящение жертвенника на гумне Орны Иевусеянина, построенного Давидом по случаю язвы, опустошавшей землю Иудейскую (2 Цар.**24**:18—25). Другие думают, что Давид, вместе с приготовлением различных материалов для построения храма, приготовил к освящению знаменитого храма Соломонова и этот псалом. Иные же в надписании сего псалма видят указание на торжественное празднество, устроенное царем Езекией, когда он, по воцарении своем, распорядился очистить храм Соломонов от запустения, допущенного при его предшественниках, и совершил праздник обновления храма (2 Пар.**29**:3—28, 30:26). Большая же часть толковников надписание это относят к освящению новоустроенной Давидом скинии или к освящению дома Давидова по окончании постройки его или после осквернения его Авессаломом (2 Цар.**16**:22). Вместе с тем весьма многие дают словам *песнь обновления* духовный или таинственный смысл и разумеют: или — обновление Церкви Божией чрез воплощение Христово, или — воссоздание человеческого естества смертью и воскресением Сына Божия и благодатью святого крещения. Домом, говорят еще, названа здесь душа Давидова, как сделавшаяся жилищем пророческого дара Святого Духа. Обновлением посему названо «обновление души» его (Пс.**50**:12), когда, по учинении тяжкого греха (2 Цар.**12**:9), чрез слезное покаяние он опять удостоился дара пророческого и стал пророчествовать по–прежнему.

Пс.**29**:2 **Вознесу Тя, Господи, яко подъял мя еси, и не возвеселил еси врагов моих о мне.**

Вознесу, или «превознесу», как читается в переводах с еврейского и греческого, значит то же, что — прославлю Тебя, Господи. *Подъял*, от слова*подъяты* — значит: поднял, поддержал. Поднимают то, что упало; поддерживают то, что падает или чему грозит опасность падения. Или еще поднимают на высоту то, что лежит низко или внизу. Здесь пророк Давид говорит, очевидно, о себе и, обращаясь к Господу Богу, выражает намерение свое или желание прославить Господа за то, что Он поднял его. Давид происходил из низкого звания и состояния, был пастухом овец; но Господь*поднял его* на самую высоту земного звания и состояния, поставил его царем народа еврейского. Но прежде чем вступил он на высоту царского престола, нашлись у него враги, которые не только хотели лишить его царства, но еще всячески преследовали его и искали случая убить его. В то время, когда он уже помазан был на царство, по злобе и ненависти к нему царя Саула он был изгнан из дома и отечества и подвергался всяческим унижениям, а Господь, везде и всегда являвший Свою помощь избраннику Своему, поднял Давида от угрожавшего ему унижения и падения и не допустил врагов его порадоваться погибели, которую они ему готовили. Исполненный благодарных чувств к Господу Богу за такие Его милости, Давид говорит: превознесу, или, что то же — прославлю, Тебя, Господи, песнопениями за то, что Ты из самого низкого состояния поднял и возвысил меня на высоту царского престола и не допустил врагов моих *возвеселиться* о той злосчастной участи, которой они домогались подвергнуть меня.

Пс.**29**:3—4 **Господи Боже мой, воззвах к Тебе, и исцелил мя еси. Господи, возвел еси от ада душу мою, спасл мя еси от низходящих в ров.**

В этих стихах Давид продолжает речь свою о тех милостях и благодеяниях, какие получал от Господа в то время, когда подвергался гонениям и различным смертным опасностям, угрожавшим ему со стороны преследовавших его врагов его. *Адом* он называет здесь опасность близкой смерти, после которой души всех ветхозаветных праведников нисходили во ад, т. е. в такое темное место, в котором они содержались до самой смерти Господа Иисуса Христа, изведшего их из пропасти ада. Под именем*низходящих в ров* псалмопевец разумеет мертвых, которых хоронят во рве, или могиле. Он говорит: подвергшись жестоким нападениям со стороны врагов, я часто находился в опасностях смерти и потому изнемогал душою и телом, но всякий раз, когда я взывал к Тебе, Господи, о помощи,

Ты исцелял меня: *воззвах* к Тебе, и *исцелил мя еси*. И не только исцелил, но и от самого ада извел душу мою, избавил меня от той участи, какой подвергаются все мертвые, *нисходящие в ров*.

Пс.**29**:5—6 **Пойте Господеви, преподобнии Его, и исповедайте память святыни Его: яко гнев в ярости Его, и живот в воли Его: вечер водворится плачь, и заутра радость.**

Преподобный значит: праведные, святые, угодные Богу. Выражение *гнев в ярости Его* в переводе с греческого читается: «гнев во власти Его», а под именем гнева, по мнению отцов (св. Василий Великий [4, с. 95], блж. Феодорит [6, с. 133]), разумеется наказание Божие. Поэтому слова *гнев в ярости Его*имеют такой смысл: Он наказывает по праведному суду Своему. А выражение — *живот в воли Его* имеет тот смысл, что Господь не желает погибели и смерти человека, но хочет, чтобы он получил спасение и жизнь вечную (Иез.**33**:11). Таким образом, словами: *гнев в ярости Его и живот в воли Его*, —псалмопевец выражает ту мысль, что гнев Господень если и посещает людей за грехи наказаниями, но зато люди, вразумленные этими наказаниями и раскаявшиеся, получают от Бога вечную милость, как говорит пророк Исайя: «Во ярости мале отвратих лице Мое от тебе, но милостию вечною помилую тя» (Пс.**54**:8). Следующее затем изречение: *вечер водворится плачь, и заутра радость*, — служит пояснением той же мысли, т. е. что за наказаниями от Бога следуют Его милости. Сознание наказания Божия возбуждает в грешнике чувство раскаяния, а покаяние доставляет ему скорое и немедленное прощение греха. Таким образом, происходит то, что кто вечером плачет, тот утром радуется, получив утешение в прощении грехов благодатию Единственного Утешителя, Духа Святого. Вся речь настоящих стихов псалма, следовательно, может быть выражена так: пойте Господу, преподобные Его, прославляйте Его в песнях, благодарите за память святыни Его; заслуженное вами наказание гнева Его Он скоро отвратит, желая даровать всем вечную жизнь. Господь наказывает, но Он же скоро и утешает: вечером скорбь, плач, а утром уже спасение, радость. Последнее изречение, по словам св. Василия Великого [4, с. 96—97] и блж. Феодорита [6, с. 134], есть пророчество об апостолах Христовых, которые вечером в субботу, по погребении Господа, плакали, а в утро пасхального воскресения возрадовались, получив от мироносиц благовестие, что Господь воскрес.

Пс.**29**:7—8 **Аз же рех во обилии моем: не подвижуся во век. Господи, волею Твоею подаждь доброте моей силу: отвратил же ее и лице Твое, и бых смущен.**

Во обилии — значит: в состоянии избытка или довольства, в

цветущем состоянии, в благоденствии. *Не подвижуся* — значит: не поколеблюсь, не потерплю перемены. Давид говорит здесь и далее о разных переменах в своей судьбе. Было время, как бы так говорит он, когда и я благоденствовал, жизнь моя текла в состоянии избытка, в довольстве, и я, в ослеплении своем, уповая на временное счастье, мечтал, что такое счастье никогда не изменится для меня. Так именно было, когда Давид, после поражения филистимлянина Голиафа, любим был царем Саулом и еще более сыном его Ионафаном и прославился во всем царстве Израильском и в короткое время сделался военачальником и зятем царя. Воспоминая о сем счастливом времени, Давид говорит: *аз же рех во обилии моем: не подвижуся во век.* В следующем затем изречении слово *подаждь* в переводе с еврейского читается в прошедшем времени: *подал,* а потому, по связи с предыдущим, смысл этого изречения будет таков: когда я, говорит, безрассудно счастье мое приписывал собственным заслугам, не рассудив того, что Ты, Господи, волею Своею подал доброте моей силу, тогда Ты отвратил лицо Свое от меня, Саул изменил свои отношения ко мне, из друга и тестя сделался ожесточенным врагом моим, и я вдруг лишился всего благосостояния *и* оттого *бых смущен, т. е.* потерял прежнюю самоуверенность и подвергся бедствиям и несчастьям.

Пс.**29**:9—10 **К Тебе, Господи, воззову, и к Богу моему помолюся. Кая польза в крови моей, внегда сходити ми во нетление? Еда исповестся Тебе персть? или возвестит истину Твою?**

Персть — значит: прах, земля. *Воззову* — значит: призову, закриму. Оба эти слова: *воззову и помолюся* — в переводе с еврейского читаются в прошедшем времени (призывал, умолял), как и предыдущее им *бых смущен.* Когда, говорит, во время моих бедствий и превратностей я пришел в смущение, поколебалась моя самонадеянность, тогда Тебя, Господи, призывал я и Господа моего умолял: какая польза в крови моей, когда я сойду в могилу, чтобы там истлеть? Будет ли прах славить Тебя? Будет ли возвещать истину Твою? Подобное сему сказано в другом месте псалмов: «Не мертвии восхвалят Тя, Господи, ниже вси низходящии во ад: но мы живии благословим Господа отныне и до века» (Пс.**113**:25—26). И та, и другая речь выражают одну и ту же мысль: нет никакой пользы ни мне, ни другим в том, чтобы сойти мне в истление. Подвергаясь ежечасно смерти, и я лишусь жизни, и другие не приобретут чрез меня спасения, потому что не услышат от меня возвещаемой истины Твоей…

Пс.**29**:11—13 **Слыша Господь и помилова мя: Господь бысть Помощник мой. Обратил еси плачь мой в радость мне, растерзал еси вретище мое и препоясал мя еси веселием, яко да воспоет Тебе слава**

моя, и не умилюся. Господи Боже мой, во век исповемся Тебе.

Вретищем называлась у древних грубая одежда, сделанная из толстого холста, или из козьего волоса, в форме мешка, она же — *власяница;* она надевалась во время скорби и злострадания как знак смирения, покаяния и сердечного сокрушения. *Растерзал вретище* — значит; разорвал, снял вретище, избавил от скорби. *Не умилюся* заменено словом: *не промолчу* (см. прибавл. в учеб. слав. Псалтири, на поле против сего слова). *Исповемся Тебе* — значит: исповедаю Тебя, буду славить Тебя. А вся речь этих трех стихов должна быть выражена так: когда я в скорби своей, говорит псалмопевец, когда я в смущении призывал Господа и молился Богу моему, то Господь услышал меня, помиловал, Он стал помощником мне. Печаль мою обратил мне в радость, снял с меня вретище, избавил от скорби и *препоясал,* то есть одел меня *веселием.* Таково действие усердной и искренней молитвы и таковы последствия ее, что Давид из бедного изгнанника сделался царем знаменитым и сильным. Пророки, апостолы, мученики и исповедники святой веры Христовой силою молитвы и благодати Божией восторжествовали над своими мучителями, и все святые от земной плачевной юдоли преселились в небесное отечество. Сподобившись такой милости и толиких благодеяний, продолжает псалмопевец, я буду воспевать Тебя, Господи, и прославленная жизнь моя не премолчит, непрестанно будет славить и благодарить Тебя. Господи Боже мой, вечно я должен прославлять Тебя, и в псалмах и песнопениях славословить Тебя!

Псалом 30

В надписании сего псалма, составляющем первый стих его, кроме обычных слов: **В конец, псалом Давиду —** прибавлено еще слово **изступления**. По свидетельству отцев Церкви, сего прибавления нет в еврейской Библии, а имеется оно только в некоторых списках перевода LXX толковников и внесено или самими переводчиками, или кем–либо из переписчиков. Можно думать, что оно заимствовано из 23–го стиха сего псалма, где составитель его говорит: *Аз же рех во изступлении моем.* В изданиях Псалтири на русском языке это слово *(изступления)* переведено с еврейского словами «во время смятения» а с греческого: «при исступлении». *Исступление* (греч. , лат. ecstasis) значит ужас, смятение. Давид написал сей псалом, когда был в ужасе, в смятенном состоянии по причине восстания против него сына его Авессалома, а с ним вместе и всего израильского народа, о чем повествуется в 15–й главе 2–й книгиЦарств. Находясь в таком ужасном состоянии и укрываясь бегством от нападения врагов, Давид выражает надежду на Бога и просит у Него помощи и заступления. Различные изречения сего псалма могут быть применимы в равной мере и вообще к Церкви Божией, претерпевающей гонения и нападения со стороны врагов, и к каждому христианину в отдельности, у которого всегда есть враги, видимые и невидимые. А потому псалом сейвесьма прилично введен в состав церковного богослужения и слышится нами во дни Великого поста наряду с другими молитвословиями великого повечерия, возбуждающими в сердцах христиан чувства сокрушения о грехах и надежду на милосердие Божие.

Пс.**30**:2 **На Тя, Господи, уповах, да не постыжуся во век: правдою Твоею избави мя и измы мя.**

Находясь в тесных обстоятельствах, застигнутый неожиданно своими домашними врагами, Давид выражает надежду на Бога, в особенности же на правду Его, по которой, как справедливо верил он, Господь праведников защищал, спасал и избавлял от бед, а грешников наказывал; и вместе с тем говорит, что такая надежда его навсегда пребудет непостыдна — *да не постыжуся во век*, — что все молитвы и прошения его ко Господу будут удовлетворены и исполнены, что Господь избавит его от напастей и исхитит его из руки врагов его.

Пс.**30**:3 **Приклони ко мне ухо Твое, ускори изъяти мя: буди ми в Бога Защитителя и в дом прибежища, еже спасти мя.**

Выражение *буди ми в Бога Защитителя* в переводе с еврейского читается так: «Будь мне каменною твердынею». Так как Давид, узнав своевременно о заговоре против него Авессалома и о том, что этот сын его с войском идет из Хеврона на Иерусалим, чтобы овладеть царским престолом, поспешно со своими приближенными оставил свою столицу и чрез поток Кедрон и гору Елеонскую направился на восток, в места пустынные, где не было ни городов, ни домов или других каких–либо построек, куда бы можно было пристать хотя для временного отдыха, то, продолжая свое молитвенное обращение к Богу, просит, чтобы Господь *приклонил* с высоты Небесной слух Свой к его молению *к ускорил* бы Своею помощью. Так как ему угрожала близкая и скорая опасность, то просит поспешить на избавление от этой опасности: ускори *изъяти мя*. Будь мне, говорит, Господи, вместо твердейшей крепости, вместо укрепленного дома, в котором я мог бы безопасно укрыться, чтобы спастись от вражеских нападений.

Пс.**30**:4 **Яко держава моя и прибежище мое еси Ты: и имене Твоего ради наставиши мя и препитаеши мя.**

Держава — значит «сила, крепость, владычество». В Псалтири русской (по пер. с евр.) это место читается так: «ибо Ты каменная гора моя и ограда моя». Вторая же половина сего стиха вполне соответствует обстоятельствам поспешного бегства Давида из Иерусалима, как они описываются в книге Царств (2 Цар. гл. 16). Уходя поспешно из Иерусалима чрез гору Елеонскую, Давид не знал, в какую сторону ему идти, чтобы безопаснее укрыться от врагов, притом же, по причине поспешности, он не запасся необходимым для путешествия пищевым продовольствием. И в этих затруднительных обстоятельствах он, предавая себя в волю Божию, говорит, на Тебя, Господи, вся надежда моя: ибо Ты каменная гора моя и ограда моя, в славу пресвятого имени Твоего Ты направишь путь мой к безопасному месту и найдешь способы для моего пропитания. И он не обманулся в уповании на Бога, надежда его оказалась непостыдной: Промысл Божий устроил так, что некто Сива, слуга Мемфивосфея, встретил его на пути с двумястами хлебов, с таким же количеством фиников и смокв и с двумя мехами вина и предложил все это для продовольствия Давида и бывшего с ним народа (2 Цар.**16**:1—2).

Пс.**30**:5—6 **Изведеши мя от сети сея, юже скрыша ми: яко Ты еси Защититель мой, Господи.**

В руце Твои предложу дух мой: избавил мя еси, Господи, Боже истины. *Сетью* называет здесь Давид тот тайный заговор, который составил против него Авессалом со своими приверженцами, а также — тот

совет Ахитофела, который дан был последним Авессалому для наиудобнейшего и скорейшего поражения Давида. Совет этот был сетью для уловления Давида, но он разрушен был чрез некоего Хусия, друга Давидова (2 Цар.**17**:14).*Предложу дух мой* значит то же, что «предаю душу мою», или «жизнь мою». В таком смысле, как известно нам из Святого Евангелия, эти слова произнесены были Господом Иисусом Христом, умирающим на кресте (Лк.**23**:46). Словами: *избавил мя еси, Господи, Боже истины* псалмопевец выражает соединенную с надеждою уверенность, что Господь, многократно спасавший его и от руки Голиафа, и от козней Саула, и в разных других опасностях, избавит его и на этот раз от угрожающей ему беды (и избавил). Таким образом, все эти изречения могут быть выражены так: ни на кого более я не надеюсь, как на Тебя, Господи Боже мой. Ты один и единственный Защитник мой. Ты не только наставишь меня на безопасный путь и *препитаешь* в сем пути, но и избавишь от тех наветов, которые, как скрыше сети, расставили мне враги. А потому Тебе единому, Твоей всемогущей силе и Твоему промышлению о мне вручаю жизнь мою, и уверен, что Ты, Бог истинный, спасешь меня, как и прежде спасал и избавлял от всяких зол и напастей.

Пс.**30**:7 **Возненавидел еси хранящыя суеты вотще: азже на Господа уповах.**

Суеты, от слова «суета», значит: суетность, пустота, тщетность. *Хранящий суеты вотще* — значит: люди, преданные суетным, бесполезным предметам, любящие суетное и надеющиеся на суетные вещи, которые никакой помощи и никакой вообще пользы принести не могут, каковы, например, идолопоклонники, надеющиеся на своих идолов, а также все те, которые наблюдают сны, счастливые и несчастливые встречи, или птичьи полеты, или гадания, волшебства и ворожбы, как, например, делал Саул, который обращался к волшебнице для определения будущей судьбы своей (1 Цар.**28** и след.). Под именем *хранящих суеты* разумеются здесь также и те которые для достижения своих целей употребляют человеческую хитрость или такие усилия, которые, будучи предприняты без Бога или даже вопреки воле Божией, никакого значения не имеют. О них псалмопевец и говорит: Тебе, Господи, ненавистны те люди, которые не взирают на силу Твою, а уповают на суетные вещи, которые никакой пользы доставить не могут; что же касается до меня, то я нисколько не обращаю на них внимания, но надеюсь на единого Господа Бога.

Пс.**30**:8—9 **Возрадуюся и возвеселюся о милости Твоей, яко призрел еси на смирение мое, спасл еси от нужд душу мою, и неси мене затворил в руках вражиих, поставил еси на пространне нозе мои.**

Смирение иногда означает отсутствие, неимение гордости, изгоняемой из сердца самим человеком; иногда же под словом *смирение* разумеется злострадание, униженное или бедственное, угнетенное состояние, в которое человек поставляется обстоятельствами или другими людьми по допущению Божию. Здесь, в выражении: *яко призрел еси на смирение,* — это слово имеет и то, и другое значение, особенно же последнее, т. е. «злострадание» (2 Цар.**16**:5—10), которому подвергся Давид вследствие заговора от Авессалома. В изречении: *неси мене затворил* — слово *неси* составлено из отрицательной частицы *не* и вспомогательного глагола еси (*не есинеси)*, и самое изречение может быть иначе выражено так: *не затворил еси мене.* Выражение *поставил еси на пространне нозе мои* означает то, что Давид, помощью Божией освободившись от утеснения врагов, получил покой и простор для своей деятельности, что он и приписывает всецело милости и помощи Божией, и по сему случаю спешит выразить свои радостные чувства: хотя и многие скорби претерпел я, говорит он, подвергшись уничижению и изгнанию от врагов, но уповая на Тебя, Господи, я сподобился от Тебя великой милости, за которую мне остается только радоваться и веселиться, потому что Ты призрел на мое уничижение во время гонений, сохранил жизнь мою и избавил ее от всех бедствий и мучений, не попустил мне впасть в руки врагов моих, хотя я и много раз был в такой опасности, освободил от стесненных обстоятельств и дал мне возможность спокойной жизни и свободной деятельности.

Пс.**30**:10—11 **Помилуй мя, Господи, яко скорблю: смятеся яростию око мое, душа моя и утроба моя. Яко исчезе в болезни живот мой, и лета моя в воздыханиих: изнеможе нищетою крепость моя, и кости моя смятошася.**

Только что выразив радостные чувства по поводу полученной от Бога милости, как уже опять начинает вспоминать прежние свои скорби, умоляя Господа о помиловании. В слове *яростию* выражен гнев Божий за грехи, от которого пострадали и глаза *(око мое)* Давида от слез, и *душа его* (душевные силы: разум, воля и совесть), и *утроба его* (память как вместилище не вещественной, а духовной пищи — понятий и разных сведений). Приближаясь к старости и воспоминая о гонениях, бедствиях, о многих войнах с соседними народами, о борьбе с внутренними врагами и о претерпенных от всего этого многоразличных скорбях, он говорит, вся жизнь моя истощилась, протекла в скорбях и печали — *исчезе в болезни живот мой,* — и годы мои в стенаниях — *лета мои в воздыханиих.* К сим душевным скорбям и страданиям присоединились и телесные немощи и

страдания, которые выразил Давид словами: *изнеможе нищетою крепость моя, и кости моя смятошася.* Здесь нужно иметь в виду, что Давид, во время гонения от Саула, а также во время восстания Авессалома, принужден был бегством спасаться часто без съестных припасов, иногда бежал он чрез места пустые и безводные почти пеш и бос, а потому неудивительно, что ему приходилось претерпевать и голод, и жажду (2 Цар.**17**:29), и разные другие нужды и чрез то терять силы и здоровье. А потому он и говорит: ослабела от нищета и страданий сила моя и изможденны кости мои.

Пс.**30**:12—13 **От всех враг моих бых поношение, и соседом моим зело, и страх знаемым моим: видящий мя вон бежаша от мене. Забвен бых яко мертв от сердца: бых яко сосуд погублен.**

В этих словах псалмопевец продолжает изображать бедственное свое состояние, в каком находился в смутные времена при Сауле и Авессаломе. В те дни, говорит он, много было врагов у меня, и для всех них я служил посмешищем: как кто хотел и как мог, — все поносили и злословили меня. Соседние евреям народы, которые прежде завидовали счастью и воинским успехам моим, теперь, узнав о моем изгнании и бегстве, нашли случай безжалостно *(зело)* смеяться надо мной. Даже самые близкие знакомые и друзья мои, и те боятся встретиться со мной, чтобы не навлечь на себя, со стороны врагов моих, подозрения в близости и содружестве со мной и чрез то не подвергнуть себя опасности потерять честь и даже лишиться жизни. Завидя меня и опасаясь встречи со мной, *вон бежаша от мене.* Многими из таковых я совсем забыт был и изгнан из *сердца (забвен бых яко мертв от сердца),*лишился места в их сердце, как умерший, о котором забывают, и стал для них подобен разбитому сосуду: *бых яко сосуд погублен.*

Пс.**30**:14 **Яко слышах гаждение многих живущих окрест: внегда собратися им вкупе на мя, прияти душу мою совещаша.**

Гаждение значит — злоречие, порицание, хула. *Окрест* значит — кругом, со всех сторон. *Вкупе* — вместе. В те дни (время гонения Саула и восстания Авессалома), продолжает Давид, посмеяния и хульные ругательства сыпались на меня со всех сторон. Я сам слышал злоречие и ругательства от многих. Здесь, конечно, припоминает поступок того Семея, который не только злословил Давида прямо в лицо, но даже дерзнул бросать в него камнями и грязью (2 Цар.**16**:5—10). Хотя библейская история рассказывает один этот случай публичного порицания Давида, но самому ему, без сомнения, известны были и многие другие подобные случаи, почему он и говорит: *слышах гаждение многих.* Кроме того, было

немало случаев, когда враги его собирались вместе для совещания о том чтобы лишить жизни Давида, убить его (2 Цар.**17**:1—4). О чем он и говорит: *внегда собратися им вкупе на мя, прияти душу мою совещаша. Прияти душу* и значит: отнять жизнь.

Пс.**30**:15—16 **Аз же на Тя, Господи, уповах, рех: Ты еси Бог мой. В руку Твоею жребии мои: избави мя из руки враг моих и от гонящих мя.**

Изречения эти имеют самую тесную связь с предыдущими, в которых говорится о совещаниях врагов Давида на жизнь его. Пусть, говорит он, злобные враги мои совещаются о том, как лишить меня жизни, а я на Тебя, Господи, уповаю: Ты един всесильный Бог мой! Без Твоей воли никто не может отнять у меня жизнь. Я знаю, что в Твоих руках, в Твоей власти участь моя *(жребии мои).* Ты Один умертвляешь и оживляешь, низводишь во ад и возвышаешь, делаешь нищим и обогащаешь, унижаешь и возвышаешь (1 Цар.**2**:6—7); умереть ли мне, или продолжится моя жизнь, все это зависит единственно от Твоей всеблагой воли и всемогущей власти, а не от произвола людей или какого–нибудь случая. Я верю, что Тебе не угодно, чтобы смерть моя последовала от неразумной прихоти или увлечения моего сына и его сообщников, а потому прошу и молюсь Тебе, Господи: *избавь меня из рук врагов моих и от гонящих меня.*

Пс.**30**:17—18 **Просвети лице Твое на раба Твоего: спаси мя милостию Твоею.**

Господи, да не постыжуся, яко призвах Тя: да постыдятся нечестивии и снидут во ад. В Ветхом Завете заповедано было чрез Моисея пророка, чтобы священники передавали благословение Господне, а с ним вместе и милость Божию людям, чрез возложение на них имени Божия, с произнесением слов: «Да благословит тя Господь и сохранит тя: да просветит Господь лице Свое на тя и помилует тя…» (Чис.**6**:24—27; Сир.**50**:22). Поэтому и изречение псалмопевца: *просвети лице Твое на раба Твоего* — выражает моление его о том, чтобы Господь благословил его и явил милость Свою к нему; на что указывает и следующее затем изречение: *спаси мя милостию Твоею.* Давид, как и другие псалмопевцы, нередко обращается в псалмах своих к милости Господней, которая постоянно предносится пред очами его (Пс.**25**:3), на нее он постоянно уповает с Пс.**12**:7, 51:10), от нее ожидает себе спасения (6:5) от окружающих бедствий (Пс.**142**:12) и помилования от грехов, смущающих его чистую совесть (Пс.**50**:1), вообще нравственного и физического оживления (Пс.**118**:88, 159). Он даже и называет Бога милостью, как бы олицетворяет Его в виде милости: «Боже мой, Милость моя» (Пс.**58**:18)! Призвав на помощь себе милость Божию, Давид выражает уверенность, что он не

постыдится чрез это призвание: *да не постыжуся, яко призвах Тя*, — что помощь Божия, на которую он надеется, скоро придет к нему. Но *да постыдятся*, говорит, *нечестивые и да снидут во ад*. Под *нечестивыми* разумеет псалмопевец злых советников Авессаломовых, особенно же Ахитофела, который подал злодейский совет об умерщвлении Давида. Последние слова Давида имеют значение не зложелательства или клятвы, а пророчества: они предсказывают злосчастную судьбу Ахитофела. Этот поистине нечестивый человек не имел ни веры в Бога как всесильного Мироправителя, ни любви к закону Его, ни чувства почтения к царю как помазаннику Божию, а потому, как имеющий власть и влияние при дворе царя, он употребил во зло эти преимущества и вместо того, чтобы отговорить и удержать от противозаконного увлечения сына царева, он, напротив, поддерживал это неразумное и беззаконное увлечение и стал первым советником Авессалому на разные злодеяния; а когда, по устроению воли Божией, его злому совету предпочтен был совет другого (Хусия), он, не стерпев стыда и унижения от сильной злобы и гордости, пришел в отчаяние, уединился в доме своем и чрез повешение лишил себя жизни (2 Цар.**17**:23). Не менее печальная участь постигла и самого Авессалома (2 Цар.**18**:9, 15, 17). Таким образом, эти нечестивые были постыжены перед Богом и людьми и сами себе открыли дорогу *во ад*.

Пс.**30**:19 **Немы да будут устны льстивыя, глаголющыя на праведнаго беззаконие, гордынею и уничижением.**

Выражением *устны льстивыя* указывает псалмопевец опять на того же Ахитофела, о котором шла речь в предыдущем стихе. Этот беззаконный и гордый человек состоял в числе людей близких к царю и льстивыми словами и речами долгое время притворялся верным другом Давида, но как скоро представился случай, он тотчас же изменою ему доказал свое вероломство и лицемерие. А потому словами: *немы да будут устны льстивыя…* и проч. — пророк ясно показывает, что льстивые уста клеветников достойно и праведно наказаны будут вечным молчанием *(во аде… немы..);* потому что они изрыгали ложь и хулу против неповинного Давида, не сделавшего никакой обиды, никакого зла ни Ахитофелу, ни Авессалому, ни сообщникам их, которые*глаголали на праведного беззаконие гордынею и уничижением, т. е.* составили против законного царя Давида беззаконный совет, с величайшею гордостью и презрением. Таково свойство гордости, что она делает людей настолько дерзкими, что они готовы бывают говорить и делать всякую несправедливость.

Пс.**30**:20—21 **Коль многое множество благости Твоея, Господи, юже скрыл еси боящымся Тебе, соделал еси уповающым на Тя пред сыны**

человеческими: скрыеши их в тайне лица Твоего от мятежа человеческа, покрывши их в крове от пререкания язык.

Получив избавление от опасности вражеских нападений во время восстания Авессалома и восчувствовав новое проявление к нему милости Божией, Давид спешит излить свои благодарные чувства к Богу за многократно испытанную им благость Божию, и как бы не находя слов для выражения этих чувств, он приходит в восторг от удивления таковой благостью и восклицает: о Господи, какое множество у Тебя благ духовных, благодатных, которые сокрываешь и хранишь Ты у Себя для людей, боящихся Тебя, и которые приготовил, чтобы даровать их *уповающим на Тебя пред сынами человеческими*. По мнению св. отцов, в этих словах заключается пророчество о тех неизреченных благах, которые уготованы в воздаяние любящим Бога в будущей жизни (1 Кор.**2**:9). Слова: *соделал еси уповающим на Тя пред сыны человеческими* показывают, что благость Божия, которою наслаждаются люди, уповающие на Бога в настоящей жизни, бывает явна и для самих нечестивых. Господь Бог *Шедр и Милостив*для всех: солнце Его сияет одинаково всем — и добрым, и злым; «дождит (Он) на праведных и неправедных» (Мф.**5**:45),щедроты Свои изливает даже на неразумные твари; но духовными благами Его, дарами благодати Святого Духа пользуются одни верные и боящиеся Бога. И хотя *сынове человечестии, т. е.* люди плотские, и понятия не имеют о благах духовных и принять их не могут по неверию и по испорченности своей духовной природы, однако они не могут не видеть благотворного действия благодатных даров, не без удивления смотря на терпение и кротость, на веселое и спокойное состояние благочестивых Словами: *скрыеши их в тайне лица Твоего от мятежа человеческа* — пророк дает понять, что благочестивые, боящиеся Бога и уповающие на милость Его, таинственно наслаждаются духовными благами, и духовная жизнь их, незримо для людей плотских, проходит под покровом благодати Божией. Суетная, мятежная жизнь человеческая как бы не касается их, они, находясь «в крове Бога Небеснаго» (Пс.**90**:1), сокрыты от мятежа человеческого, и потому «не приидет (к ним) зло, и рана не приближится телеси» их (Пс.**90**:1). Живя под покровом Божиим, они избавлены от всякого зла, причиняемого не только делами со стороны мятежных сынов человеческих, но и словами происходящими от враждебных, злоречивых языков, — от *пререкания язык.*

Пс.**30**:22 **Благословен Господь, яко удиви милость Свою во граде ограждения.**

Град ограждения значит: укрепленный город. Выразив в

предыдущих стихах удивление от чрезмерного множества благости Божией, сокрытой у Бога вообще для боящихся Его и уповающих на милость Его, псалмопевец переносит здесь это удивление лично на себя, называя себя укрепленным градом, в котором Господь проявляет особенную милость Свою, и, воздавая благодарность Господу Богу, говорит: *благословен Господь,* соделавший*дивною милость Свою* во мне, как бы в укрепленном граде, так что никакой враг не может причинить мне вреда.

Пс.**30**:23 **Аз же рех во изступлении моем: отвержен есмь от лица очию Твоею: сего ради услышал еси глас молитвы моея, внегда воззвах к Тебе.**

В изступлении значит: в смятении, в недоумении. По связи с предыдущим, речь пророка имеет здесь такой смысл: во время восстания против меня врагов моих Господь проявил ко мне особенную Свою милость, дивно избавил меня от всех козней и нападений тех врагов; я же, убоявшись так неожиданно пришедших на меня напастей, увидел в них гнев Господень за мои грехи и оттого пришел в такой ужас и смятение, что едва не потерял надежду на Бога: в ужасе, *в изступлении* от страха я не только думал, но и готов был сказать, и говорил: отринул меня, Ты, Господи, от лица Своего, не угодно Тебе, чтобы я царствовал, и Ты отвратил *очи Свои* и милость Свою от меня, но, в смирении своем, я не отчаивался в благости Твоей, Господи, и тотчас же с прежним упованием на милосердие Твое воззвал к Тебе, и Ты услышал глас молитвы моей и не замедлил Своею помощью.

Пс.**30**:24—25 **Возлюбите Господа, всн преподобнии Его: яко истины взыскает Господь и воздает излише творящым гордыню. Мужайтеся, и да крепится сердце ваше, вси уповающий на Господа.**

Преподобнии значит: праведные, святые (объяснение см. Пс.**17**:26). Выражение: *яко истины взыскает Господь* по переводу с еврейского читается так: «Господь хранит верных», или так: «хранит верность». Но гораздо точнее и ближе к нашему славянскому чтению перевод с греческого (еп. Порфирия): «ибо истины требует Господь». Выражение: *воздает излише творящым гордыню* также различно читается в обоих переводах: с еврейского — «и поступающим надменно (гордо) воздает с избытком», а с греческого — «и воздает тем, которые слишком действуют надменно». Слово *излише,* поставленное между словами *воздает* и *творящым,* в первом переводе относится к слову воздает (с избытком воздает), а во втором (греч.) к слову*творящым гордыню* (слишком действуют надменно, чрезмерно горды). Но все эти, по–видимому, разные чтения не составляют

противоречия и ясно выражают одни и теже мысли псалмопевца, который, повторив прежде сказанное, что Господь Бог, защищающий и спасающий всех верных Своих, требует от них истины, а нечестивых, которые забывают Бога и слишком надменно относятся к ближним своим, предает тягчайшим наказаниям, еще раз увещевает праведных возлюбить Господа: *Возлюбите Господа, еси преподобнии Его*, старайтесь свое поведение сообразовать с требованием Господней истины, жить по истине, ибо *истины требует Господь. Мужайтеся*, т. е. будьте тверды и не ослабевайте в терпении и уповании на Господа. Сердце ваше, проникнутое верою и любовью к Богу, пусть укрепляется и все более и более успокаивается в этих святых чувствах.

Псалом 31

Псалом сей имеет такое надписание: **Псалом Давиду, разума**. По переводу с еврейского это надписание читается так «Псалом Давида. Учение». А по переводу с греческого — «Вразумления. Давиду». И то, и другое чтение сего надписания, очевидно, указывает на содержание псалма, которое состоит в оплакивании греха, и кроме того, в псалме содержится увещание людей к покаянию, а потому он и причисляется к числу покаянных псалмов Давида. Таким образом, из сопоставления надписания сего псалма с его содержанием становится ясным, что Пс.31 есть поучительная песнь о необходимости для грешников скорейшего раскаяния пред Богом, чтобы освободиться от тягостных мучений совести и страха наказания Божия за грехи, и получением прощения грехов достигнуть истинного блаженства, какое получает человек через примирение с Богом (2 Кор.**5**:19) и через умиротворение своей совести, и какое он явственно ощущает в мире и спокойствии души, сподобившейся милости Божией. Прежде всего, на основании собственного опыта, псалмопевец, изображая, как блаженно состояние человека, получившего от Бога прощение грехов, говорит:

Пс.**31**:1—2 **Блажени, ихже оставишася беззакония, и ихже прикрышася греси. Блажен муж, ему же не вменит Господь греха, ниже есть во устех его лесть.**

В этих изречениях выражена та главная мысль псалма, что прощение грехов для человека–грешника есть высочайшее благо, или, что то же — *блаженство*. Давид впал в грех и собственным стыдом познал, как тягостно и бедственно состояние человека, терзаемого совестью, в сознании себя под гневом Божиим. Но он искренно раскаялся пред Богом и получил полное прощение, а потому, восчувствовав внутренний мир, полное спокойствие совести, отсутствие чувства стыда и смущения пред людьми и страха наказания праведного суда Божия, особенно же — сознание близкого общения своего с Богом и ощущение Его отеческой любви и милости, говорит: как счастливы, как *блаженны* те, которые и по соделании греха не бывают презираемы Богом, но возбуждаемые благодатью Его, обращаются к покаянию и получают прощение! Таковое состояние блаженства души недоступно для человека–грешника, пока он пребывает в своем грехе, но он достигает его, как скоро искренним раскаянием получает прощение грехов. *Блажен,* кому оставлены, т. е.

прощены долги — *беззакония*, и чьи грехи *покрыты* милосердием Божиим. *Блажен* человек, которому *Господь не вменит греха*, *т. е.* не поставляет в вину и не угрожает наказаниями праведного гнева Своего, «и в чьем духе нет лукавства», — так переведено с еврейского выражение: *ниже есть во устех его лесть — т. е.* кто искренно раскаялся в своих грехах, не допускал в своей совести никакого лицемерия, чтобы извинять себя пред Богом (Пс.**140**:4:1 Ин.**1**:8) или оправдываться пред людьми (Лк.**16**:15). Давид как пророк предвидел и предрек здесь искупление грешного рода человеческого крестною жертвою Христа Спасителя и дарование людям прощения грехов чрез веру в Божественного Искупителя (Рим.**4**:5.6), в установленных Им таинствах крещения и покаяния. Поэтому в христианской Церкви с древних времен Пс.**31**, как песнь о благодатном оправдании, назначен был для пения при совершении таинства крещения, в чине, которого он и занимает место вслед за погружением крещаемого в воду, а сам Давид, составитель покаянных псалмов, поставляется в пример и образец познания и исповедания грехов для всех грешников кающихся (10–я утренняя молитва).

Пс.**31**:3 **Яко умолчах, обетшаша кости моя, от еже звати ми весь день.**

Умолчах значит: промолчал, не говорил, когда следовало бы говорить. *Обетшаша* значит: устарели, изнемогли, истончились. Выражение: *от еже звати ми весь день* — с еврейского переведено: «от вседневного стенания моего». В этом стихе Давид говорит о том ужасном нравственном и физическом мучении, какое он испытал в состоянии грехопадения, предшествовавшем его раскаянию. Так как я, говорит, не тотчас после грехопадения исповедал пред Богом грех свой и вместо того, чтобы принести чистосердечное раскаяние в нем, я молчал *(умолчах)*, думал скрыть свой грех посредством разных ухищрений, то все это причиняло мне тяжкое душевное страдание, и не только душевное, но и телесное, потому что от вседневного стенания и воздыхания моего *обветшали кости мои.*

Пс.**31**:4 **Яко день и нощь отяготе на мне рука Твоя: возвратихся на страсть, егда унзе ми терн.**

Выражения: *возвратился на страсть, егда унзе ми терн*, — по ходу речи можно перевести так: я повержен был в страдания душевные, когда вонзился в меня (в мое сердце) колющий совесть мою грех или, как в переводе преосвященного Порфирия: *превратился я в несчастного.* А в переводе с еврейского эта вторая половина стиха читается так: *свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху, т. е.* от зноя мучения я завял как

растение. Мучения совести, угрызавшей Давида за грехи прелюбодеяния с Вирсавией и убийства ее мужа Урии, увеличивались обрушившимися на него домашними несчастьями, последовавшими за его грехопадениями. Чтобы скрыть свой грех от людей, Давид женился на Вирсавии, сделавшейся, по убиении ее мужа на войне, вдовою, но сын его, рожденный от прелюбодеяния, умер младенцем. В то же время дочь его Фамарь поругана была насильственным кровосмешением от брата Амнона, а этот последний, в отмщение за сестру, убит другим братом Авессаломом, который, воюя против отца своего, в свою очередь погиб и сам в сражении с войском Давида. Все эти семейные несчастья Давида не могли не удручать душу его самым тягостным мучением, и он естественно признавал в них отяготевшую над ним руку Божию. Вот это–то мучительное состояние он и выразил в словах сего стиха. Так я, говорит он, несчастен и так виновен пред Богом, что нет мне покоя ни днем ни ночью, так тяжко я прогневал Господа грехами своими, что сделался недостойным Его милости: рука правосудия Божия день и ночь, т. е. постоянно и неотступно, *тяготеет надо мною.* Эта рука Господня, поразившая меня внешними бедствиями, и мучения совести за грех, как колючее терние, так жестоко уязвляли душу мою, что возбудили во мне чувство сокрушения о греховности и виновности моей пред Богом: *возвратихся на страсть, т. е.* возвратилось мне страдание, и я обратился к размышлению и скорби о моем грехопадении, которое язвило меня, как *терн.*

Пс.**31**:5 **Беззаконие мое познах и греха моего не покрых, рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви: и Ты оставил еси нечестие сердца моего.**

Когда Давид спустя долгое время стал приходить в сознание виновности своей пред Богом и готов был принести чистосердечное раскаяние во грехах своих, пришел к нему посланный от Бога пророк Нафан и своею притчею, заставив Давида произнести самому себе строгий смертный приговор, обличил его в тяжком грехе его. Тогда Давид вполне уразумел всю глубину своего падения, весь ужас своего положения и тотчас покаялся, сказав: *согретых ко Господу,* — и тогда же услышал, чрез того же Нафана, объявленное ему определение воли Божией о прощении ему вины его: «Господь отъя согрешение твое, не умреши» (2 Цар.**12**:1—13). Вспоминая теперь об этом событии, псалмопевец рассказывает о себе, обращая речь ко Господу, что он сознал свое беззаконие, открыл грех свой пред Богом, ничего не утаил, но твердо решился исповедать и исповедал свои преступления, и Господь простил ему вину его. Источником и хранилищем всякого греха и всякого нечестивого движения и поступка

бывает «сердце человека» (Пс.**57**:3; Мк.**7**:21), а потому псалмопевец и говорит здесь не просто: «Ты простил мне грехи», или — «вину мою», а сказал: *Ты оставил еси нечестие сердца моего.* Сердце Давида не почтило, не *чествовало* законов Божиих, предписывающих: не прелюбодействуй, не убей (Исх.**20**:13,14), а потому нарушение этих законов он и называет здесь *нечестием сердца*.

Пс.**31**:6 **За то помолится к Тебе всяк преподобный во время благопотребно: обаче в потопе вод многих к нему не приближатся.**

Зато — значит то же, что: «поэтому» или «то». Таким словом начинается обыкновенно речь, вытекающая из вышесказанного. То есть, так как состояние грешника тяжело, а раскаявшегося и получившего прощение — блаженно, Господь же милостиво дарует прощение всякому, чистосердечно кающемуся, то *пусть помолится к Тебе*, Господи, в случае грехопадения каждый праведник, т. е. всякий вообще верующий, *во время благопотребно, т. е.* пока еще возможно раскаяние. Под *водами многими* в псалмах и вообще вСвященном Писании разумеются бедствия, а также — наказания Божии. А потому изречение 2–й половины стиха: *обаче в потопе вод многих к нему не приближатся* — имеет такой смысл; если *преподобный,* в случае грехопадения, чистосердечно раскается и помолится Господу Богу о прощении ему греха, то хотя бы он своими грехами заслуживал самого строгого суда Божия и наказания, подобного истреблению нечестивых потопом, Господь преложит гнев Свой на милость, и угрожавшие бедствия от праведного наказания Божия не постигнут его.

Пс.**31**:7 **Ты еси прибежище мое от скорби обдержащия мя: радосте моя, избави мя от обышедших мя.**

В этих словах псалмопевец, обращая речь свою к Богу, выражает благодарные чувства к Нему и объявляет, что Господь освободил его от бедствий, которые грех уже причинил ему (от внутреннего мучения — от*скорби обдержащия мя)*, что этот прощающий его Бог составляет теперь предмет его радости. Но так как псалмопевец знает, что ему угрожают новые опасности и искушения ко греху, то молится, чтобы Господь и от них освободил его. Яснее всего мысль этих изречений выражена в переводе с греческого: «Ты мое прибежище от скорби объявшей меня». Под именем*обышедших,* или окруживших, кроме бедствий и наказаний внешних, псалмопевец всего вероятнее разумеет и врагов невидимых, которые непрестанно окружают и оскорбляют человека. А потому, называя Бога прибежищем и радостью, просит у Него избавления и от невидимых, окружающих его врагов.

Пс.**31**:8 **Вразумлю тя, и наставлю тя на путь сей, в оньже пойдеши: утвержу на тя очи Мои.**

После того как выразил благодарные чувства к Богу за освобождение от бедствий и скорбей и просительную молитву о избавлении от окружающих врагов, псалмопевец слышит уже в своем сердце кроткий, отеческий, успокаивающий голос Господа. Господь на его молитву отвечает ему: не бойся, если за свои грехопадения ты и подвергаешься Божественному правосудию, то не как гневный мститель Я буду наказывать тебя, но как соединяющий правду с благостью. Я только отечески *вразумлю тебя* Моими наказаниями, *наставлю тебя* на правый *путь* исполнения Божественного закона, по которому тебе нужно идти, буду руководить тебя на этом пути, постоянно устремляя *на тебя очи Мои, т. е.* буду взирать на тебя оком благоволения Моего, помогая благодатью Моею в твоей деятельности и оберегая всеведущим Промыслом от опасностей заблуждения.

Пс.**31**:9 **Не будите яко конь и меск, имже несть разума: броздами и уздою челюсти их востягнеши, не приближающихся к тебе.**

В изречениях сего стиха псалмопевец обращается ко всем людям, особенно грешникам, с увещанием, чтобы они не противились Господу, подобно неразумным животным, не ожидали, пока Он посредством наказаний заставит их *(броздами и уздою)* идти к Нему, но чтобы свободно, в раскаянии приближались к Нему. *Меск,* по–русски — мул, или лошак, так же как и *конь* — оба животные неразумные. *Броздами,* от слова *бразды,* значит: «удила для взнуздывания». Коня и лошака, этих неразумных животных, когда они не хотят покориться человеку, *приблизиться* к нему и убегают от него, привязывают насильно, обуздывают челюсти их уздою и удилами. Увещевая грешников, псалмопевец говорит им: не уподобляйтесь коню и мулу, этим неразумным животным, которых взнуздывают, для того чтобы принудить их к покорности, а напротив, сами скорее спешите ко Господу, навстречу Его всепрощающей любви, и не оставайтесь в нераскаянности до тех пор, пока Сам Господь строгими мерами Своего правосудия заставит вас обратиться к Нему (Рим.**2**:4—5).

Пс.**31**:10 **Многи раны грешному: уповающаго же на Господа милость обыдет** . Господь не оставляет без Своего попечения и грешников, не хочет их погибели, но ожидает их обращения на путь истины и спасения. Но когда они по беспечности своей упорствуют и не обращаются к Нему, Он употребляет тогда брозды и узду — это те скорби, или различные наказания *(многи раны),*которые ниспосылаются Господом для вразумления и обращения нераскаянных грешников. Эту мысль

псалмопевец яснее и подробнее высказал выше (ст. 3 и 4), а здесь кратко повторяет ее для того, чтобы сильнее подействовать на грешников и убедить их к скорейшему раскаянию, противополагая ей также кратко главную мысль псалма о блаженстве раскаявшихся словами: а *уповающаго на Господа окружит милость, т. е.* кто в надежде на милосердие Божие приносит чистосердечное раскаяние, того Господь осыпает Своими милостями, или множеством различных душевных и телесных благ, из совокупности которых и составляется блаженство человека.

Пс.**31**:11 **Веселитеся о Господе и радуйтеся, праведнии, и хвалитеся, вси правии сердцем.**

В этих заключительных изречениях псалмопевец призывает праведных, т. е. верующих, поступающих по правде Божественного закона и стремящихся к достижению оправдания пред Богом, *веселиться и радоваться о Господе* так, чтобы эта радость и веселье проявлялись достойным Господа образом, не в чувственных грубых увеселениях и удовольствиях, а в благоговейном ликовании пред Господом и в молитвенном прославлении Его. *Хвалитеся* не в смысле превозношения получаемыми от Господа милостями, но в значении торжества веры и нелицемерного соблюдения Божественных заповедей (Иер.**9:23—24** 2 Кор.**10**:17).

Псалом 32

При этом 32–м псалме в нашей церковно–славянской Псалтири имеется такая надпись: **Псалом Давиду, не надписан у еврей.** Надпись эта свидетельствует:

1) о том, что в древнем первоначальном кодексе еврейской Библии псалом этот не имел никакого надписания, 2) что псалом этот составлен Давидом и 3) что самая эта надпись сделана теми лицами, которые составляли перевод нашей славянской Библий с перевода LXX толковников. А что псалом этот составлен Давидом, в этом нельзя сомневаться, как потому, что он всегда и всеми признавался Давидовым псалмом, так и по самому сходству его по языку и характеру с другими псалмами Давида и особенно по тесной связи его с предыдущим 31–м псалмом, который оканчивается таким же призыванием верующих к радости и ликованию о Господе, каким сей начинается, представляя естественное и необходимое продолжение и развитие заключительной мысли предшествующего псалма. По содержанию своему Пс.**32** представляет хвалу, или хвалебную песнь Творцу и Промыслителю вселенной, милостиво хранящему верующих в Него, и в то же время он составляет ветхозаветный парафраз слов Господа Иисуса Христа: «Не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати вам Царство» (Лк.**12**:32). Ближайшим поводом к составлению его могла быть какая–нибудь чудесная победа, одержанная незначительным народом Божиим над могущественными языческими народами. Ввиду необычайной помощи Божией псалмопевец призывает верующего Израиля *(праведный, правый) радоваться, исповедать* и восхвалить Господа, *воспеть Ему с восклицанием* и с музыкой новую песнь:

Пс.**32**:1 **Радуйтеся, праведнии, о Господе: правым подобает похвала.**

Теми же словами, какими заканчивается предыдущий псалом, и здесь верующие призываются к радости и славословию Господа. *Радуйтеся, праведный, о Господе, т. е.* благочестивые верующие должны радоваться о Господе. Эта духовная, святая радость, обыкновенно выражающаяся в хвалении или прославлении Господа, в особенности прилична праведным и составляет их всегдашний непременный нравственный долг. Она же, эта духовная радость, хвалящаяся Господом и *о Господе,* и свойственна одним только *праведным.* Им приятны и любезны — и мысль, и слово о Боге и о делах Его, а кому что любезно и

приятно, тот о том любит и говорить, тот тем и похваляется: «От избытка бо сердца уста глаголют» (Мф.**12**:34). И напротив, людям нечестивым и развращенным неприятно даже слышать имя Божие: дела и судьбы Божии праведны и потому неугодны воле беззаконных. А потому нечестивые неохотно хвалят Бога; они скорее готовы хулить и злословить Его. *Правым подобает похвала, т. е.* праведникам прилично и свойственно славословить, как и напротив: «Не красна похвала во устех грешника» (Сир.**15**:9).

Пс.**32**:2 **и 3. Исповедайтеся Господеви в гуслех, во псалтири десятоструннем пойте Ему: воспойте Ему песнь нову, добре пойте Ему со восклицанием.**

В Церкви ветхозаветной, со времени Давида, по его установлению, принято было при богослужении прославлять Господа пением псалмов с аккомпанементом различных музыкальных инструментов (1 Пар.**15**:16—28, 16:5—6, 25:1—7). Из числа этих инструментов наиболее любимыми самим Давидом и его же руками устроенные (Пс.**151**) были — *струнные: гусли*, или арфа (то же, что ныне цитра и гитара), инструмент, состоящий из пустого внутри и большею частью треугольного ящика, с натянутыми на нем струнами, на котором играли, ударяя по струнам прямо пальцами (1 Цар.**18**:10) или особою палочкой, — и *псалтирь*, также род арфы, большею частью с 10 струнами, только натянутыми не на ящик, а на металлический ободок. Посему Давид и призывает верующих прославлять Господа пением псалмов, с игрою *на гуслях и десятоструннои псалтыри.* Но Православная Христова Церковь, по примеру Самого Иисуса Христа (Мк.**14**:26) и апостолов (Еф.**5**:19), славословит Господа только пением священных песней живым голосом, никогда не употребляя при этом никаких инструментов. Поэтому отцы и учители Церкви сказанное здесь о музыкальных инструментах, в применении к православным христианам толковали в духовном смысле. Так, в славословии посредством гуслей и в пении десятоструннои псалтирью они усматривают повеление, чтобы мы хвалили Бога не только словами, но и делами, особенно же точным исполнением Десятисловия, дабы люди, «видя добрая дела (наша), прославляли Отца нашего, Иже на небесех» (Мф.**5**:16). Новая песнь противополагается здесь песни ветхой, которую обыкновенно поет человек ветхий, не обновленный *духам ума* своего, *земная мудрствующий* и земными услаждающийся. А «новую песнь» поет человек новый, «созданный по Богу в правде и преподобии истины» (Еф.**4**:23—24), «горняя мудрствующий», услаждающийся вечными благами и хвалящий Бога даже тогда, когда терпит мучения, ведал, что «любящим Бога вся поспешествуют

во благое» (Рим.**8**:28). Словом, тот поет *новую песнь* Богу, кто совершенствуется в духовной жизни, в «предняя простираяся» (Флп.**3**:13), кто непрестанно делается новее в отношении к самому себе. Добре *петь* значит прославлять Господа «с нерассеянною мыслью и с искренним расположением». *С восклицанием петь* значит прославлять Бога в согласии, единодушии и единении любви, подобно тому как добрые воины, одерживающие победу над врагами, согласно издают радостные крики, сливая их в один нечленораздельный звук (Иоанн Златоуст. Толкование на Пс.**46**[5, с. 214—216]).

Пс.**32**:4 **Яко право слово Господне, и вся дела Его в вере.**

От сего стиха и до конца псалма излагаются причины, побуждающие праведных всегда прославлять Господа. Причины эти заключаются в величественных свойствах Божиих: истине, или правоте, правосудии и милости, всемогуществе и всеведении, или премудрости Божией, разительно являемых Им в творении и промышлении о мире, особенно же в отеческом попечении Его об избранном народе. Все, что от века благоволил Господь возвещать людям непосредственно или чрез особенных провозвестников воли Своей, пророков и апостолов (Евр.**1**:1), есть Божественное Откровение, или *слово Господне,* которое совершенно истинно, *право,* чуждо всякой лести, лжи и ненамеренных ошибок и заблуждений, которыми очень часто отличаются слова человеческие. Все действия Божии, проявленные в творении мира и проявляемые в промышлении о мире, точно соответствуют истинам Божественного Откровения и потому столь же непреложно истинны и чужды всего ошибочного или ложного (Втор.**32**:4), что не могут возбуждать недоверия к себе или сомнения, — все они *верны,* «Верен Господь во всех словах Своих и Свят во всех делах Своих» (Пс.**144** в пер. с греч. еп. Порфирия). По мнению св. Василия Великого, изречение: *вся дела Его в вере* — имеет тот смысл, что все дела Божий призывают к вере, все указывают на Творца своего и Промыслителя [4, с. 111—112].

Пс.**32**:5 *Л***юбит милостыню и суд Господь, милости Господни исполни земля.**

В псалмах часто говорится об этих двух главных свойствах существа Божия: благости, или милости Божией, и Его правосудии и говорится иногда вместе о том и другом, как в настоящем стихе, иногда же отдельно, но всего чаще — о первом из этих – свойств, т. е. о милости, или милосердии Божием: этому свойству псалмопевцы отдают как бы преимущество пред правосудием. «Милостив Господь и праведен, и Бог наш милует» (Пс.**114**:4); «Щедр и милостив Господь, долготерпелив и

многомилостив» (Пс.**102**:8). По сему воззрению псалмопевцев на эти нравственные свойства существа Божия следует заключить, что благости и милости в Боге больше, чем строгости суда Божия. И такое воззрение оправдывается историей бытия мира и жизни всего человечества. Господь явил благость Свою в сотворении мира и человека и постоянно проявляет ее в промышлении о Своих тварях, но суд Свой проявляет только там, где усматривает противление Его Божественному промышлению. Даровав людям закон Свой и заповедав исполнять его, под страхом суда и наказания за нарушение, Он видит нарушителей закона и явных противников святой воли Его, но не тотчас же подвергает их суду Своему, а ожидает обращения и покаяния грешников и только нераскаянных и безбожников наказывает праведным судом Своим, а на раскаивающихся изливает Свое милосердие и прощает все грехи их. Значит, правосудие Божие растворяется Его милосердием. *Любит Господь милостыню* в настоящей жизни, потому что и Сына Своего, как говорит в Евангелии, послал в мир не для того, чтобы «судить мирови, но да спасется Им мир» (Ин.**3**:17); а *суд* — в будущей (Мф.**25**:31—46), отложив строгость и всеобщность суда до второго пришествия на землю Сына Божия. В настоящей жизни милость Господня распространяется обширнее, нежели правда Его: «щедрота Его на всех делех Его» (Пс.**144**:9). Господь видит все лишения, все нужды и недостатки не только у людей, но и у неразумной твари, и все эти недостатки и лишения покрывает, все наши нужды и требования удовлетворяет прежде прошения нашего (Мф.**6**:32) по Своему единственно милосердию, а это и значит, что *милости Господни исполнь* (полна) вся *земля*.

Пс.**32**:6—7 **Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их: собираяй яко мех воды морския, полагаяй в сокровищах бездны.**

В этих и последующих стихах пророк изображает всемогущество Божие, явленное в сотворении мира и постоянно проявляемое в промышлении о мире. В изречении: *словом Господним небеса утвердишася* — пророк, очевидно, сообразуется с изречением бытописателя Моисея, сказавшего о творении неба: «Рече Бог: да будет твердь… и бысть тако… и нарече Бог твердь небо» (Быт.**1**:6, 8). Словами *духом уст Его* — выражено творческое повеление, или мгновенное действие всемогущей и животворящей силы Божией. Так понимаются эти изречения 6–го стиха в простом, буквальном смысле. Но св. отцы и учители Церкви, изъясняя это место псалма, видят в нем пророческое указание на таинственное учение о Святой Троице и вместе на нераздельное участие трех лиц Божества в творении мира, которое (учение) сокрыто было в

Ветхом Завете и только со времени воплощения Сына Божия вполне раскрыто в новозаветной Церкви. В этом смысле Давид богословствует здесь о том *Слове*, Которое, по сказанию евангелиста Иоанна (Ин.**1**:2—3), было в начале у Бога, и без Которого не начало быть ничто, что произошло; «Которое напоследок дней» (Евр.**1**:2) «стало плотию и обитало» с нами, и Которое есть никто иной, как Сын Божий (Ин.**1:14, 34** и след.), Господь Иисус Христос. А *Духом уст*Господних пророк наименовал Духа Святого, третье лицо Святой Троицы, Который «исходит от Отца (Ин.**15**:26), есть «жизни податель» и полновластно домостроительствует в раздаянии дарований (1 Кор.**12**:3—11). Под словами сила их (т. е. небес) разумеет бесчисленное воинство небесных духов, архангелов и ангелов, или, что то же, силы небесные (Пс.**102**:20—21; Пс.**148**:2; Лк.**2**:13; Неем.**9**). Необъятно пространство вод морских, но Господь Бог Своею творческою силою указал им место, разлучив, или отделив, воды, которые над твердью, от тех, которые под твердью (Быт.**1**:6—7). Согласно с этим сказанием бытописания и естествоиспытатели учат, да и из самого простого наблюдения можем усмотреть, что есть воды, как бы сокрытые в недрах земли, есть воды, держащиеся на земной поверхности и производящие по местам наводнения, и есть «воды, яже превыше небес» (Пс.**148**:4). В делах премудрости и всемогущества Божия то особенно достойно удивления, каким образом вода, стихия жидкая и плавучая и находящаяся выше земли, не потопляет землю, и каким образом земля, занимающая место ниже воды, пребывает сухою. Вот это–то действие творческой силы Божией псалмопевец и выразил словами: *собирали яко мех воды морския, полагали в сокровищах бездны,* или, как читаем по переводу с греческого: «Господь держит как мех воды моря, заключив бездны в (сокровищницах) скровах», т. е. волнует и утишает их, подобно тому как человек надувает и сжимает мех (Василий Великий [4, с. 117]), или, как говорит Афанасий Великий, запечатлев бездны, как бы в сокровищницах, в потаенных местах, дабы они не излились и не затопили суши [3, с. 118]. Подобное сему о море и водах его написано в книге Иова: «Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему Мое определение и поставил запоры и ворота и сказал: доселе дойдешь и не прейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим» (Иов.**38**:8—11).

Пс.**32**:8—9 **Да убоится Господа вся земля, от Негоже да подвижутся вси живущии по вселенней: яко Той рече, и выша: Той повеле, и создашася.**

Изобразив величие и всемогущество Бога в творении небес и в

устроении и утверждении вод морских, псалмопевец призывает всех людей к благоговению и страху Божию: *вся земля, т. е.* все люди; или, как выражено во второй половине стиха, *еси живущий по вселенней,* да убоятся Господа, пусть все проникнутся трепетным опасением оскорбить Его величие. Пусть все знают, что все, что ни есть в мире, создано Богом, по Его всемогущему слову и повелению, и все зависит от мановения Того, от Кого получило бытие свое. *Той рече* — и сбылось; Он повелел — и настало. А потому ничто как повредить нам не может, если Бог не попустит, так и защитить от гнева Его не в силах, если мы лишаемся Его благоволения и милости. Помня все сие, все народы земные должны иметь страх Божий и, под опасением оскорбить святое величие и всемогущество Творца и Промыслителя вселенной, должны прославлять Его усердным исполнением Его заповедей.

Пс.**32**:10—11 **Господь разоряет советы языков, отметает же мысли людей, и отметает советы князей.**

Совет же Господень во век пребывает, помышления сердца Его в род и род. *Советы* — значит: совещания, замыслы. В изречениях этих стихов псалмопевец указывает еще одно свойство Божественного существа, по которому Бог достоин похвалы и должен быть прославляем от всех народов, это — Премудрость Божия, которая так превосходит всякую мудрость человеческую, что сколько бы люди ни совещались, сколько бы ни рассуждали, и как бы замыслы и намерения их ни казались мудрыми и благоразумными, Господь разрушает и уничтожает их, и это не только в отношении частных лиц и отдельных обществ, но и в отношении целых государств и народов, а также их князей и правителей, окруженных мудрыми советниками. Между тем как Его святые намерения и определения Его Божественного совета пребывают непреложны и неизменны, и никакие человеческие силы не в состоянии помешать их осуществлению. «Не яко человек Бог колеблется, ниже яко сын человеческий изменяется: Той глаголаше, не сотворит ли; речет, и не пребудет ли?» (Чис.**23**:19). Выражения: *совет Господень* и *помышления сердца Его* употреблены псалмопевцем как человекообразные, т. е. сообразные с человеческими мыслями и понятиями; у Бога же, для установления Его определений о мире, нет каких–либо предварительных размышлений и совещаний. Впрочем, не всякие советы языков Господь разоряет, а только те, которые несогласны или противны планам Божественного домостроительства спасения, каковы, например, были у языческих народов против израильского народа, или каковы были замыслы неверовавших иудеев против Христа Спасителя. В таких случаях Господь

«запинает премудрым в коварстве их» (1 Кор.**3**:19). Напротив, определения Божии в отношении благочестивых и ищущих Господа, как помышления сердца Всеблагого Бога, всегда бывают исполнены любви и благости и обещают вечное блаженство *в род и род.*

Пс.**32**:12 **Блажен язык, емуже есть Господь Бог его, люди, яже избра в наследие Себе.**

Язык – значит «народ», *наследие* — то же, что «достояние», или собственность, принадлежащая Богу. *Блаженным,* или счастливым, вполне благополучным, псалмопевец называет тот народ, который имеет у себя Богом Господа Бога, единым всемогущим Словом Своим сотворившего небо и землю и собирающего, *яко мех, воды морская,* Того Всевышнего, Премудрого и Всеблагого Бога, Который избрал Себе в достояние, в собственность тот народ, который не знает и не чтит других богов, а почитает Его единого верою, надеждою и любовью. Таковым народом и был вначале народ, происшедший от избранных Богом патриархов — Авраама, Исаака и Иакова — народ еврейский. А когда этот народ за неверие и ожесточенную злобу против Христа Спасителя лишился милости Божией и сделался отверженным народом, тогда, во времена новозаветной Церкви, в наследие Божие избраны, по предопределению Божию, и призваны люди из всех племен народов земных и, удостоенные множества благодатных даров, составляют из себя Церковь Божию, единый христианский народ, за веру во Единого истинного Бога получивший обетование вечных благ и ожидающий блаженного наследия в небесном Царствии.

Пс.**32**:13—15 **С небесе призре Господь, виде вся сыны человеческия: от готоваго жилища Своего призре на вся живущыя на земли: создавши на едине сердца их, разумеваяй на вся дела их.**

В сих стихах псалмопевец изображает всеведение Божие, по которому от Господа никто укрыться не может, и Он неутомимо зрит с *небесе,* как бы с высочайшей *башни,* не только на Свой народ, но и *на всех сынов человеческих, на всех живущих на земле,* и видит, кто что делает, знает даже помышления и желания сердца человеческого. Согласно с Словом Божиим, преимущественным жилищем Бога мы обыкновенно называем небеса, как высшую часть вселенной, и представляем себе, что Господь на небеси утвердил *(уготова) престол Свой* и оттуда царствует миром (Пс.**102**:19). В этом смысле употреблено и псаломское изречение: от *готового жилища Своего призре, т. е.* от места «уготованного, украшенного» на небесах смотрит Господь на всех людей. Словами: *создавый на едине сердца* их — псалмопевец выразил ту мысль что Господь

Бог *создал сердца,* или, что то же, души всех людей порознь, отдельно, особенно, — не так, как прочих животных, а потому Он создал и мысли, и воли (как силы душевные), от которых происходят все дела человеческие. И Он видит поэтому всех людей, где бы они ни жили на земле, и как Создатель самых душ человеческих прозревает в самые тайные мысли и намерения их (Пс.**138**:1—3, 9:11), со всею точностью знает и по достоинству оценивает *(разумевши) все дела их.*

Пс.**32**:16—17 **Не спасается царь многою силою, и исполин не спасется множеством крепости своея.**

Ложь конь во спасение, во множестве же силы своея не спасется. В этих стихах изображено псалмопевцем ничтожество сил и средств человеческих в защите от врагов, в сравнении их со всемогущественной силой Божией. Здесь представляет он три таких средства, или способа, для спасения от нападений со стороны врагов: первое это многая *сила у царя, т. е.* многочисленное царское войско с боевыми орудиями и снарядами, второе — великая сила, или *крепость* собственная у *исполина, т. е.* великана, и третье — быстрота коня. Господь Бог всемогущ и всеведущ. Так как Ему известны все самые тайные намерения всех людей (ст. 15), то от Него не могут укрыться коварные замыслы самонадеянных нечестивцев и врагов избранного народа Его, и Он не только может предусмотреть и предотвратить угрожающую от них опасность, но и самые такие замыслы их обратить им же самим на погибель. Ясные примеры всего этого представляет нам библейская история. Много врагов было у царя Давида между соседними народами и их царями, но все нападавшие тогда на Израильское царство соседние цари филистимлян, моавитян, сирийцев и др. были поражаемы Давидом с помощью Божией, и никакое множество войска не могло спасти их от поражения (2 Цар.**8:1—13** и др.). *Много* было воинской *силы* у царя евреев Саула; но когда отступила от него помощь Божия, никакая сила не могла спасти его от руки врагов, и наконец он сам и три сына его поражены были насмерть в войне с филистимлянами (1 Цар.**31**:2—3). Так, *не спасается царь многою силою, и исполин не спасется множеством крепости своея. Исполин* филистимский Голиаф, надеясь на *множество крепости своея,* угрожал юному Давидусмертью, но Давид, вышедший на вооруженного с головы до ног великана, *во имя Господа Бога Саваофа,* с одною пращею, убил сего исполина, и «уразумел (тогда) весь сонм израильский, яко не мечем, не копьем спасает Господь» (1 Цар.**17**). Равным образом и *конь* есть *ложь,* бегство на коне оказывается ложным, ненадежным, далеко не достаточным *(не довлеет конь* — стоит на поле, против слов *ложь конь* — в

«Учебной Псалтири», изд. 1897 г.) средством к спасению от опасности со стороны врагов. Иорама, сына Ахавова, бежавшего от преследования Иуя на колеснице, не спасли кони его от поражения стрелою, быстрейшею всяких коней (4 Цар. гл. 9). Тристаты и всадники египетские, преследовавшие евреев *во множестве силы своея*, не спаслись на конях и колесницах своих от потопления в Чермном море (Исх.**14**).

Пс.**32**:18—19 **Се, очи Господни на боящыяся Его, уповающыя на милость Его: избавити от смерти души их, и препитати я в глад.**

Здесь псалмопевец опять обращает речь свою к *тому языку, к* тем *людям*, которых *Господь избрал в наследие Себе* (ст. 12), и говорит, что всевидящее*око Господне*, или, что то же, Промысл Божественный с отеческою любовью и заботливостью обращен на людей богобоязненных, *уповающих на милость Его*, чтобы охранять их от всех бед и опасностей (Пс.**120**:7), окружать их Своими милостями и во всем устроять их счастье и благоденствие. Выражения: избавити от смерти *«и препитати я в глад»* указывают, без сомнения, на те страшные бедствия общественные, какие испытал на себе еврейский народ в царствование Давида от моровой трехдневной язвы и голода. Но, уповая на Господа, он не был истреблен теми бедствиями и скоро, по милости Божией, получил избавление от них (1 Пар.**21:14—27** 2 Цар.**21**:1—14). Нужно думать, согласно с отцами Церкви, что пророк–псалмопевец разумел в словах стиха 19 не телесную только смерть, а и *смерть души*, и не вещественный только глад, а духовный — лишение благодати Божией и питания Словом Божиим, а потому и мы, христиане, должны помнить, что *очи Господни*, обращенные *на боящихся Его, т. е.* на всех верующих и *уповающих на милость Его*, направлены наипаче к тому, чтобы спасать души верующих *от смерти*, предохраняя их от тяжких грехопадений и обращая к покаянию, и не дать им погибнуть от «духовного глада слышания Слова Божия» (Ам.**8**:11) и «лишения благодати Божией» (Евр.**12**:15), но питать и «насыщать алчущих и жаждущих правды» (Мф.**5**:6; Ин.**6**:27, 33—35).

Пс.**32**:20—22 **Душа же наша чает Господа, яко Помощник и Защититель наш есть: яко о Нем возвеселится сердце наше, и во имя святое Его уповахом. Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя.**

В сих заключительных изречениях псалма Давид сам как бы становится на сторону тех праведников, уповающих на милость Божию, к которым обращена была речь его в начале псалма, и от лица их выражает сердечное исповедание пред Богом, в котором высказывает, что они душою своею преданы Господу как своему Помощнику и Заступнику. Душа *наша*

чает Господа, яко Помощник и Защитител наш есть. То есть: мы понимаем, говорят праведники, и чувствуем, что ничто не разлучит нас от любви Божией, и что бы ни случилось с нами, мы не будем взирать на иного утешителя, но с терпением будем ожидать утешения свыше, в той глубокой уверенности, что Господь никогда не оставляет боящихся Его и в благополучных обстоятельствах помогает им, а в несчастных защищает. А вместе с этим терпеливым ожиданием помощи Божией праведники сознают свой долг радоваться о Господе и прославлять Его (ст. 1) и самым делом исполняют этот долг, так как в уповании *на святое имя Его* сердце их *веселится о Нем.* Наконец, они молят Господа, чтобы Он всегда ниспосылал им Свою милость, в которой они всегда имеют нужду и которая обещана всем *уповающим на Господа,* а они никогда не переставали и не перестанут уповать на Него. *Буди, Господи, милость Твоя на нас, яко же уповахом на Тя.*

Псалом 33

В начале псалма этого имеется такое надписание: **Псалом Давиду, внегда измени лице свое пред Авимелехом: и отпусти его, и отыде.** Это надписание, составляющее первый стих псалма, с еврейского переведено так «Псалом Давида, когда он притворился безумным пред Авимелехом и был изгнан от него и удалился».

Надписание сие указывает на тот случай, или повод, по которому пророком Давидом составлен сей псалом, и, в свою очередь, дает ключ к уразумению и объяснению всего псалма. Обстоятельство этого надписания так описано в 1–й книге Царств (1 Цар.**21**:1—13): гонимый Саулом, Давид зашел в город Номву, где был ковчег Завета, где взял он для себя хлебы предложения (Мф.**12**:4; Мк.**2**:26) и меч Голиафа, и удалился в землю Филистимскую. Здесь он был узнан филистимлянами, которых прежде чрезвычайно посрамил, поразив Голиафа, и они представили его, как человека подозрительного и опасного, к царю гефскому. В такой опасности своего положения Давиду пришло на мысль притвориться безумным, в надежду что это спасет его от беды. Он лишил лицо свое осмысленного выражения и, приведенный к царскому дому, стал чертить на воротах какие–то фигуры и стучать на них пальцами рук, прохаживался по–звериному на четвереньках и пускал слюну по бороде своей. Увидевши Давида в таком виде, царь потребовал немедленного удаления его из Филистимской земли, в которой, как говорил он, довольно и своих сумасшедших. Изгнанный из Филистимской земли, Давид удалился в пещеру Одолаамскую и здесь–то, в благодарность Господу за избавление от бед, он, как думают толковники псалмов, и воспел сей псалом, в котором выражает благодарение Богу за Его милости и наставление страху Божию. В этом историческом сказании усматривается некоторое разноречие с надписанием псалма относительно имени царя гефского, который в надписании назван Авимелехом, а в книге Царств он называется Анхусом. Но это разноречие легко устраняется тем общеизвестным в истории обычаем, по которому цари в разных царствах, кроме своего частного родового имени, носили общее имя, как, например, все египетские цари назывались фараонами, а римские императоры назывались кесарями и Августами, а потому, как при Аврааме и Исааке (Быт.20 и Быт.**26**) разные филистимские цари называются Авимелехами, так и современный Давиду царь в надписании псалма назван этим же именем, тогда как при этом он

имел и собственное имя Анхус, которым и называется в 1–й книге Царств.

Исполненный благодарных чувствований к Господу Богу, Давид высказывает намерение во всю жизнь свою прославлять Господа, приглашает к тому же и всех других верующих, с отеческой любовью научая их страху Божию и стараясь убедить в том, что люди благочестивые всегда пользуются особенным благоволением Божиим, между тем как нечестивых ожидает строгое наказание Божие.

Пс.**33**:2 **Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих.**

Благословлять — значит изрекать доброе, благое слово. В этом смысле благословлять значит то же, что и хвалить Господа. Но есть и различие между словами *благословляти* и *хвалити* — по употреблению их в псалмах и вообще в Священном Писании. *Благословлю* употребляется чаще всего в смысле: «благодарю за благодеяния, с благодарными чувствами буду воспоминать о милостях». А словами *хвалю, восхвалю* — выражаются намерения и стремления прославить Господа Бога при созерцании Божественных совершенств и великих дел Божиих. В благоденствии ли буду, говорит Давид, или в нуждах и скорбях, — *во всякое время* не престану *благословлять Господа*, веруя, что все от Него и ничего не бывает по случайному стечению обстоятельств (Толкование св. Василия Великого [4, с. 134—135]). *Хвала Ему* непрестанно *(выну)*, денно–нощно будет *в устах моих*, что бы ни делал, что бы ни говорил я, все буду обращать *во славу* Господа (1 Кор.**10**:31). *Выну хваление* Бога есть ангельская жизнь. Блажен, кто достигнет такой высокой степени совершенства в жизни духовной.

Пс.**33**:3 **О Господе похвалится душа моя: да услышат кротцыи и возвеселятся**

. Всякий человек, по сродному ему самолюбию, всегда отыскивает или усматривает в себе самом или в принадлежащих ему предметах какое–либо преимущество пред другими и его выставляет на вид, на него надеется, им хвалится. Так, мудрый хвалится умом или мудростью своею, богатый надеется на богатство свое, сильный думает опереться на силу свою. В этих преимуществах человек видит основу своей безопасности, и на них держится его самоуверенность. Отыщите эту основу, или опору, — человек тотчас же падает духом, отчаивается. Значит, все, чем бы ни хвалился человек и на чем бы ни опирался, кроме Бога, — все это не дает ему хвалы истинной и опоры прочной. Почему и сказано: «Да не хвалится мудрый мудростию своею, и да не хвалится крепкий крепостию своею, и да не хвалится богатый богатством своим: но о сем да хвалится хваляйся еже

разумети и знати (Господа Бога своего) — о Господе да хвалится» (Иер.**9**:23:1 Кор.**1**:31). «В замене всякой иной чести, для нас довольно именоваться рабами Небесного Владыки всех, Бога», — говорит св. Василий Великий, который при сем такую речь влагает в уста пророка: «не хвалюсь, говорит, моею изобретательностью, которою спасся я от беды, а Господом, спасшим меня: ибо не в силе, не в мудрости человеческой, но в благодати Божией — спасение» [4, с. 137]. Во второй половине стиха Давид приглашает кротких возвеселиться вместе с ним по случаю его спасения. *Послушайте*, говорит, *кроткие, и возвеселитесь:* вы не имеете привычки противоборствовать напору неблагоприятных обстоятельств, у вас нет обычая воздавать злом за зло; поэтому смотрите, как, при помощи Божией, совершено мое спасение, и возвеселитесь, видя, как и без борьбы можно воздвигать победные знамения, и не сражаясь, оказываться победителями. На Господа возвергните печаль, и Он за вас устроит все, к чему нет у вас ни сил, ни способов (еп. Феофан Затворник 33–й псалом).

Пс.**33**:4 **Возвеличите Господа со мною, и вознесем имя Его вкупе.**

Возвеличить Господа значит словом или песней изобразить Его величие. Господь бесконечно велик Сам в Себе и явил Себя таковым в делах Своих. Наше возвеличение не для Него нужно, оно есть наш долг, долг твари к Творцу Своему. С другой стороны, все великое невольно извлекает чувство изумления как дань великому. Так и в отношении к Богу! Когда будет сознано Его величие, когда оно будет ощущено и как бы осязано, — тогда возвеличивающие Его мысли сами собою будут роиться и образовывать песнь, сначала в сердце и оттуда — в слове. Сего достигает тот, кто благоговейным умом рассматривает величие творения, красоту и управление вселенной, кто углубленным размышлением узрит проявление величия Божия в судах и милостях к роду человеческому: в потопе, в смешении языков, в изведении евреев из Египта, особенно же в искуплении и спасении людей. Уразумев и ощутив сие последнее, Матерь Божия воззвала; *Величит душа моя Господа.* То же изумление и воззвание невольно исторгается у всякого кто неразвлеченною мыслью взойдет в созерцание величия Божия, явленного Им в промыслительных действиях над родом человеческим. Между тем, какой бы меры ни было сие возвеличение умом и словом, оно всегда есть действие и состояние духа восторженное, торжественно отрадное. Почему не столько надежда общими силами обнять и изречь вполне величие Божие заставляет Давида призывать к сему всех кротких, сколько желание сделать и их общниками своей благоговейной духовной радости. Если простая радость любообщительна, тем паче любообщительна радость духовная. Не хочу

возвеличивать один, говорит истинный любитель Господа, *возвеличите Господа со мною* и вы, *кротцыи, и вознесем имя Его вкупе.* Если любите Господа, влеките всех в любовь сию, чтобы, если станут возвеличивать, возвеличивали вкупе, как бы в один голос. Отпадшие от единства Церкви — раскольники, молоканы, хлысты — возвеличивают Господа на особицу. Скажем и им от имени Святой Церкви: *вознесем,* братие, *имя Его вкупе.* Зачем особитесь и хотите возвеличивать Господа отдельно от нас? Господь Иисус Христос Един есть глава единого тела — Церкви Его: зачем хотите рассекать тело Христово?

Пс.**33**:5—6 **Взысках Господа, и услыша мя, и от всех скорбей моих избави мя. Приступите к Нему и просветитеся, и лица ваша не постыдятся.**

Взысках — значит не просто искал, но с особенным усердием, с усилием искал. Как дитя, почувствовав беду, с плачем и воплем ищет отца или мать, минуя все другие лица, так я, говорит Давид, в крайности, минуя все человеческие средства спасения, взыскал единого Господа, взыскал из глубины души, с болезненным сердцем, ничем не развлекаясь а единого Господа имея в мысли. Почему — *и услыши мя?* Где услышал Господь пророка? Там же, где он взыскал Его, т. е. в сердце своем. Наружно никто не слышал гласа Давидова и его воззваний к Богу. И некогда было, и не место было взывать языком. Внутренно слышит Господь, внутренно в сердце и дает ответ. «Егда молишися, говорит Господь, вниди в клеть твою и… помолися Отцу твоему втайне, и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве» (Мф.**6**:6). Какие скорби разумел пророк, когда сказал: *от всех скорбей моих избави мя?* Немало скорбей ему послал Господь. Сколько раз, как бы так говорит он, Саул царь покушался лишить меня жизни своею рукою, и я покрываем был десницею Вышнего! Наконец снарядил оруженосцев убить меня, и тут помог мне Господь избежать от руки их. В Номве первосвященник мог задержать меня, но не дано было ему догадаться о моем бегстве, и он не только не задержал, но снабдил меня хлебом и мечем. Прибежав к соседнему народу, по неосторожности попал я в руки царя, не могшего быть ко мне снисходительным, но по мановению Того же Помощника моего и Покровителя Бога, ничтожным средством дивно избежал я готовой смерти. От всех этих скорбей и бед Премилосердый Бог избавил меня потому только, что я искренно, с болезнью сердца взыскал Его. Высказав это, пророк опять приглашает кротких приступить к Господу. *Приступите к Нему,* и вы то же получите, что и я получил. Как я взыскал Господа, так и вы приступите к Нему, как я услышан, так и вы просветитесь, как меня избавил Он от всех скорбей, так и вы не

постыдитеся. Скорбь и печаль обыкновенно омрачают лицо и ум. А когда человек чувствует, что он услышан в молитве, — скорбь отходит от него и мрачное дотоле лицо его светлеет. Омраченные скорбями и печалями, как бы так взывает святой пророк, приступите к Богу теплым и усердным взысканием Его, и вы несомненно просветитесь от Него радостью и утешением, которые отгонят мрачный облик печали от сердца вашего, и таким образом *лица ваша не постыдятся* в вашем уповании на Него.

Пс.**33**:7 **Сей нищий воззва, и Господь услыша и, и от всех скорбей его спасе и.**

Сей стих почти буквальное повторение стиха пятого, в котором Давид говорит прямо от себя: *взыскал я Господа*, а здесь говорит то же самое от лица нищего: *сей нищий воззва, и Господь услыша и*. Но под именем нищего, по мнению всех толковников, он говорит также о себе, потому что он, подобно нищему, был тогда без крова, без приюта, без родных и друзей и терпел всякую нужду. Можно при этом, разумея под «нищим» всякого человека, находящегося в крайности и беспомощном состоянии, переходить мыслью к многообразным опытам избавления от бед, явленным благостью Божьею над многими лицами от начала мира и доселе являемым, говоря в себе как бы так: смотри, тот–то воззвал и услышан, равно и тот–то, и многие–многие, находясь в беде, воззвали к Господу и были услышаны. Не отчаивайся и ты, воззови и также услышан будешь. Перебирай в мысли примеры спасенных от бед — и воодушевишься надеждою. Грозила Иакову опасность от Исава: воззвал он к Богу, и Бог изменил сердце Исава. В какой большой крайности был Моисей и весь народ израильский, когда пред морем нагонял их фараон с войском! Но воззвал Моисей к Богу, и Он дивно спас их. Сколько раз народ израильский, томившийся под гнетом соседних народов, ни обращался к Богу, взыскивая Его помощи, всякий раз скоро был услышан и не человеческими средствами спасаем и обрадываем торжеством над врагами. Эти и подобные опыты спасения от Бога были до св. Давида и в нем воспитывали дух благонадежия. Но сколько таких опытов видел сам Давид и над собою и над всем народом своим? Сколько их явлено было потом в народе Божием? Сколько — далее в царствах христианских, на Востоке, Западе и в богохранимой России… Внимательный и в нынешнее время не может не видеть их, и в своей жизни и в жизни знаемых и незнаемых богобоязненных прибегателей к покрову Божию и заступлению. Указывая, впрочем, опыт избавления от беды на себе — *нищем*, для возбуждения благонадежия, святой пророк вместе намекает при сем на то, какому нищенству есть у Бога цена, привлекающая Его милость. «Не всегда

нищета похвальна, — говорит св. Василий Великий, — но только тогда, когда она принята произволением. Многие по достатку нищи, а по произволению весьма любостяжательны. Таких бедность не спасает, а произволение осуждает. Посему блажен не тот, кто беден, но кто сердцем отрешился от всякого имения, сокровищам мира предпочитая заповедь Христову. Таких и Господь называет блаженными, говоря: Блажени нищий духом (Мф.**5**:3) — не имуществом бедные, нищие, но избравшие нищету произволением сердца» [4, с. 144].

Пс.**33**:8 **Ополчится ангел Господень окрест боящихся Его и избавит их.**

Каждого из верующих хранит Господь, вверяя особенному попечению, покровительству и защите святого ангела, который потому и называется обыкновенно ангелом–хранителем. Со времени крещения верующие получают ангела–хранителя, и ангел сей не отступает от уверовавших в Господа, говорит св. Василий Великий, если только сами они не отгонят его худыми делами своими. Ибо как пчел отгоняет дым, и голубей смрад, так и хранителя нашей жизни — ангела отдаляет от нас многоплачевный и смердящий грех [4, с. 146]. Но при *боящихся Господа, т. е.* людях благочестивых, которые страхом присутствия Божия стараются удерживать себя от грехов, он пребывает неотступно и наподобие крепкой стены, окружающей город, ограждает их со всех сторон, защищает от всех видимых и невидимых врагов, оберегает от соблазнов и грехопадений и охраняет от внешних бед и опасностей (Пс.**90**:11—12). Священное Писание представляет немало примеров, где ангелы Божии ополчались на защиту верующих. Так, патриарх Иаков на возвратном пути из Месопотамии, когда ему угрожала опасность от Исава, видел множество ангелов, ополчившихся на защиту его, почему и назвал то место Маханаим, т. е. «полки» (Быт.**32**:1—2). Так, ангел Господень, при благочестивом царе иудейском Езекии, истребил 180 тысяч ассирийского войска, осаждавшего Иерусалим (4 Цар.**19**:32—36).

Пс.**33**:9 **Вкусите и видите, яко благ Господь: блажен муж, иже уповает Нань.**

Этими словами святой пророк как бы так говорит: я приглашаю вас, кроткие и все боящиеся Господа, приступить к Нему с дерзновением, возвеличить и прославить вместе со мною святое имя Его. Я говорю вам, что Господь услышал меня, когда я со всеусердием обратился к Нему и воззвал о помощи, и от всех скорбей моих избавил меня. Потому что Он, чрез ангела Своего, надежнее всякого войска, ополчающегося вокруг боящихся Его, охраняет их и избавляет от всех бед. Наконец, вы сами

испытайте — *вкусите* и уверитесь, увидите, *как благ Господь.* Начните самым делом возвергать на Бога печаль вашу, оставя все другие опоры и источники утешений, попробуйте в ваших нуждах прибегнуть к Его помощи и заступлению, обратитесь к Нему с усердною молитвою, и вы узнаете, как *благ Господь,* — собственным опытом убедитесь в великой благости Господа к прибегающим к Нему, потому что несомненно получите требуемую помощь, если только будете обращаться к Нему с твердою, непоколебимою надеждою. *Блажен* человек, *который уповает на Него,* потому что он, по своему упованию, получает от Господа самую верную и благовременную помощь и, утешаемый явлением Его милости, не помнит испытываемых им скорбей, но чувствует довольство и радость, делающие его вполне счастливым. Даже и в том случае, когда Господь медлит ниспосланием Своей помощи, и тогда уповающий на Него счастлив в сравнении с людьми, подобно ему испытывающими несчастия, но не имеющими крепкого упования на Бога, потому что, при своем уповании, он терпеливо переносит свое испытание, не падает духом, но сохраняет мир и спокойствие души, уверенный, что Господь все творит ко благу его и не допустит искушения свыше сил его (1 Кор.**10**:13). Особенный и общедоступнейший способ вкушения благости Божией св. отцы и учители Церкви указывают в причащении Святых Пречистых и Животворящих Тайн. Потому сей стих и поется в церкви, когда Святое Причастие готовится для причастников, а причастники в молитвенном благоговении ждут блаженной минуты причащения Тела и Крови Христовых. Грешник, покаявшийся и совесть свою очистивший, исповеданием, ощущает объятия Отца Небесного, снова приемлющего его в Свой кров, в сыновство и готовое наследие. Кровь Господа очищает нас от всех грехов. Почему вкусивший Тела и Крови Господних и очищается от всех грехов, и ощущает сие наречение к сонаследию со Христом. Когда причащение не есть одно внешнее дело, тогда не может не произойти ощущение сих благ, благостью Божиею подаваемых, и вкушение самой благости.

Пс.**33**:10 **Бойтеся Господа, вси святии Его, яко несть лишения боящымся Его.**

Святыми псалмопевец называет здесь всех членов избранного народа Божия и вообще всех верующих, как освященных на служение Святейшему и призванных к святости (Исх.**19**:6; Втор.**14**:2:1 Пет.**1**:15; Деян.**9**:13). Хотя вы — люди святые, принадлежите все к избранному народу Божию, говорит он к ним, но не предавайтесь беспечности, *бойтесь Господа* и, уповая на Него, живите благочестиво, с сыновним страхом пред величием Господа и всегдашним опасением оскорбить Его святость

грехами своими. Сообразуйтесь с волей Божией, помните заповеди Его и храните их. «Бога бойся и заповеди Его храни, — говорит премудрый, — яко сие всяк человек» (Еккл.**12**:13), т. е. в том состоит все совершенство человека и все благополучие его в сей жизни, чтоб бояться Бога и хранить заповеди Его. «Если страх Божий не управляет нашей жизнью, — говорит св. Василий Великий, — то невозможно произойти и сохраниться освящению в теле. Почему и говорит еще: «пригвозди страху Твоему плоти моя» (Пс.**118**:120). Как у пригвожденных гвоздями члены тела остаются неподвижны и бездейственны, так и объятые в душе Божиим страхом избегают всякого страстного обуревания грехов» [4, с. 148—149]. Боящимся Господа нечего опасаться каких–либо лишений или недостатков, потому что они живут с той уверенностью, что все, случающееся с ними, по благопромыслительному устроению Божию, споспешествует им во благое. Отсюда, при трудных обстоятельствах или материальных недостатках, дух их проникается терпением, пересиливающим все лишения в такой степени, что они их не чувствуют: для них невозможны никакие лишения. Дух терпения и любви, даруемый благодатью Святого Духа, становится для них неистощимою сокровищницею всех благ духовных, которые богаче для них всякого богатства. *У боящихся Бога нет лишения.*

Пс.**33**:11 **Богатии обнищаша и взалкаша: взыскающии же Господа не лишатся всякого блага.**

Вместо слова *богатии* в переводе с еврейского читаем здесь: «скимны» или «львичища», т. е. молодые львы, которые отличаются особенною силой, кровожадностью и ненасытностью. *Скимны бедствуют и терпят голод,* — во всех же других переводах читается: *богатые обнищали и взалкали.* Выражение подлинника: «скимны» — очевидно представляет образ, взятый Давидом из тогдашнего пребывания его в пустыне, где в те времена водились львы. LXX толковников и все другие переводчики приняли слово «богатые» в переносном смысле, в отношении к людям самонадеянным и нечестивым, которые, забывая Бога, во всем полагаются на свое богатство, свое положение и силу (Пс.**51**:9), но нередко, захватывая чужое, они лишаются всего своего состояния, бедствуют и терпят нужду (Пс.**77**:21; Притч.**11**:28). Если же и остаются до конца жизни своей богатыми, но довольными по ненасытности и усилившейся страсти любостяжания они никогда не бывают: сколько ни приобретают, им все кажется мало. Отчего они часто мучаются чувством недовольства своим состоянием и страхом потерять его или же по скупости своей сами себя заставляют терпеть лишения и бывают жалче всякого нищего (Сир.**31**:1—2). Вместе с тем, они готовят себе бедственную участь и в будущей жизни

(Лк.**16**:22—24). Таковым псалмопевец противопоставляет людей богобоязненных и*взыскающих Господа*, которые не на богатство, но на Бога возлагают надежду свою и, хотя бы находились в бедности и нищете, не лишаются всякого блага, т. е. не будут иметь недостатка ни в каком благе, потому что всесовершенное их благо — Сам Бог, как говорит св. Василий Великий [4, с. 150], а в Нем находят утешение, довольство и радость среди скорбей и бедствий земной жизни и «в день смерти своей обретают благодать» (Сир.**1**:13), оставляя здешнюю жизнь не только без сожаления и страха, но спокойно (с миром), с радостною надеждой ближайшего общения с Господом и вечного блаженства (Флп.**1**:23). Таким образом, заканчивая первую половину псалма сопоставлением людей нечестивых, самонадеянно богатых с богобоязненными и благочестивыми, псалмопевец имел в виду не внешнее положение тех и других, а внутреннее их настроение и соответственное тому состояние духа.

Пс.**33**:12 **Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас.**

Пророк уже приглашал благочестивых людей со страхом и благоговением обращаться к Господу Богу и указывал высокие преимущества этого страха (ст. 8 и 10). А здесь он снова, как истинный, Богом призванный учитель, призывает их, как чад своих, от имени Высочайшего Учителя, Духа Святого, придти к этому Учителю для того, чтобы поучиться страху Господню. Не я, говорит он, но «Дух Господень глаголет во мне, и слово Его на языке моем» (2 Цар.**23**:2). Посему *послушайте мене*, *страху Господню научу вас*, *т. е.* покажу вам, в чем состоит страх Господень и какая польза от него держащимся за него и хранящим его как руководство для своей жизни. Страх Господень, или, что то же, страх Божий, далеко не то, что страх человеческий (объяснение этого различия см. в Пс.**18**, ст. 10), и совершенно отличен от страха вражия (Пс.**63**:1) или демонского.

Пс.**33**:13 **Кто есть человек хотяй живот, любяй дни видети благи** . Приглашая послушать учение о страхе Божием, святой пророк невольно привлекает внимание всех, начиная речь свою вопросом, близким к сердцу каждого человека: кто, или — который человек хочет жить и любит видеть дни благополучные (по пер. с греч. еп. Порфирия)? *Живот* здесь значит то же, что жизнь счастливая, то же, что *дни благи*. Но т. к. на земле нет вполне счастливой жизни и долголетие ограничено и непродолжительно (Быт.**47**:9), то, по изъяснению отцов и учителей Церкви, в вопросе псалмопевца, кроме настоящей земной жизни, нужно разуметь и другую — непреходящую и истинно блаженную жизнь будущего века.

Пс.**33**:14—15 **Удержи язык твой от зла и устне твои, еже не глаголати льсти, уклонися от зла и сотвори благо: взыщи мира и пожени и.**

Эти два стиха в немногих словах совмещают многое, или — все. В кратких словах изображена здесь вся наука счастливой и покойной жизни. *Удерживай язык от зла; уста — от льсти; удаляйся от зла; твори добро;* устрой и храни мир — вот пять предписаний, исполнение которых, свидетельствуя о присутствии в сердце страха Божия, ручается вместе и за возможно безмятежную жизнь для человека в сообществе людей. Тут указывается то же самое, что другими словами выражено в 14.м псалме, где на вопрос: *Господи, кто обитает в жилищи Твоем,* — дан такой ответ: *глаголяй истину в сердце своем иже неульсти языком своим и не сотвори искреннему своему зла, и поношения не прият на ближния своя* и проч. Жизнь наша полна грехопадениями языка: срамословия, смехотворные, глупые и непристойные речи, пересуды и слова праздные, лживые клятвы и лжесвидетельства — все это и гораздо еще большее число зол суть произведение языка. А те, которые отверзают уста свои на поругание славы Божией, «неправду в высоту глаголаша» (Пс.**72**:8), — каким другим орудием совершают сие, как не языком! Итак, поелику «от словес своих осудишися» (Мф.**12**:37), *то удержи язык твой от зла.* Когда пророк говорит эти слова, то разумеет и всякое вообще зло от языка, и наиболее открытое, явное зло, делаемое языком. Но когда к ним прибавляет: *и устне твои* удержи, *еже не глаголати льсти,* то из всех злых действий языка выделяет худшее — ненавистнейшую лесть, сладкоречие, прикрывающее злоумышленность, коварство, хитрость и лукавство, когда человек вкрадывается в доверие, разведывает тайны и обращает это во вред доверившемуся. Это домашний вор, укравший ключи и окрадывающий хозяйское добро. Св. апостол Иаков пишет, что «кто в слове не согрешает, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело» (Иак.**3**:2), т. е. все неправые движения, возникающие в поврежденном составе естества человеческого. Остерегаясь грешить словом, тем более удерживайся от греха самым делом: *уклонися от зла* — не только явного, но и тайного, не только сам не замышляй и не делай никакого зла ближнему твоему, но остерегайся каким–либо образом принять участие в злых замыслах и других людей. Не только делом не делай зла или греха, например: хищения, убийства, блуда, но бегай и всяких случаев, ведущих к греху, удаляйся от мест, лиц, вещей и всего, что может возбудить страсть и вовлечь в грех. Но не ограничивайся одним лишь уклонением от зла, а вместе с тем, в противодействие всякому греховному влечению противопоставляй

противоположное ему делание добродетели: *сотвори благо*— гордости противопоставляй смирение, лености, бдительность и трудолюбие, гневу и мстительности — кротость и незлобие и т. д., и на сделанное тебе кем–либо зло не только не отвечай злом, но старайся платить добром, обезоруживая врага твоего любовью, и таким образом всегда и во всем *побеждай благим злое* (Рим.**12**:21). Последнюю обязанность как необходимое условие для достижения счастливой, долголетней, точнее вечноблаженной жизни, псалмопевец выразил словами: *взыщи мира и пожени и*. Мир есть драгоценное сокровище, достойное усиленного искания. Но не всегда легко иметь мир, при всех усилиях. Почему св. Павел и говорит: «Аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте» (Рим.**12**:18). Но зато тем, кои успевают достигнуть сего, присваивается блаженство: «Блажени миротворцы» (Мф.**5**:9). Поэтому долг каждого — искать мира, употребляя со своей стороны все зависящее, чтобы крепко держать мир и всякий раз спешить помириться с немирными. Почему пророк и говорит: и *пожени и, т. е*. гонись за ним, когда он уходит, преследуй его до тех пор, пока не догонишь, пока совсем не уничтожишь возникшей с кем–либо размолвки. Христианин, ревностно соделывающий свое спасение, всеми мерами должен стараться достигнуть мира с Богом (Рим.**5**:1) — верой и ревностным исполнением Его заповедей, — мира с ближними, пребывая с ними в единодушии и любви и тщательно устраняя все, что может нарушить взаимное согласие, и мира с своею совестью, удаляясь всего, что заставляло бы ее смущаться и свидетельствовать против него (Деян.**24**:16:1 Пет.**3**:16).

Пс.**33**:16—17 **Очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их Лице же Господне на творящыя злая, еже потребити от земли память их.**

Этими словами пророк доказывает, что те люди, которые удерживают язык свой от зла и не позволяют в разговоре с ближними лести и лицемерия, которые удаляются от зла и делают добро, сохраняют мир и стремятся к мирной жизни, — все такие люди, как стоящие на пути правды и добродетели, как люди праведные, имеют, несомненно, *живот* и дни благие, потому что на них всегда обращены *очи Господни*, Господь милостиво слушает усердныемолитвы людей богобоязненных и всегда готов сделать для них все, что служит к их истинному благу. Напротив, с гневом обращено бывает (Пс.**101**:11)*лице Господне* на нечестивых, *на творящыя злая*, чтобы истребить на земле самое воспоминание о них: *еже потребити от земли память их*, подобно тому как истреблены были потопом нечестивые обитатели первого мира (Быт.**6**:12—13), или как

истреблены были жители Содома и Гоморры (Быт.**18**:20, 19:28—29), или как истреблен был род царя Саула. Правда, в настоящей жизни Господь по долготерпению Своему не всегда карает нераскаянных грешников, но эта праведная кара гнева Божия непременно совершится при последнем славном явлении Господа на суд всего мира, когда все они неизбежно предстанут пред лицом Его, чтобы услышать приговор вечного осуждения (Мф.**25**:41:2 Сол.**1**:9—10).

Пс.**33**:18 **Воззваша праведнии, и Господь услыша их, и от всех скорбей их избави их.**

Что выше (в ст. 5 и 7) говорит псалмопевец о себе, то же самое говорит он здесь и вообще о всех праведных, т. е. верующих в Господа Бога и боящихся Его, особенно же имеет он в виду примеры древних отцов святых и праведных — Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Моисея, Иисуса Навина и других, до него живших, которых, по их *воззванию*, неоднократно спасала от крайних бед и скорбей десница Божия. Если же мы видим ныне противное, т. е. что боящиеся Бога и праведные хотя и молятся Ему об избавлении от бед и скорбей, но как бы не бывают услышаны, не избавляются от скорбей, — это, конечно, потому, что как Сам Господь в существе Своем и Своих свойствах непостижим, так непостижим Он для слабого ума нашего и в делах промышления Своего: Его пути неисповедимы.

Пс.**33**:19—20 **Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет. Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь.**

Желая выразить особенное благоволение Божие к праведным, псалмопевец как бы так говорит здесь: не бойся, Господь близ тебя находится. Ты всегда под покровом Его; десница Его покрывает тебя, и никакой враг не может приблизиться к тебе. То же и Сам Господь говорит чрез пророка Иеремию: «Бог приближаяйся Аз есмь, а не Бог издалеча» (Иер.**23**:23). То же обещает Он праведнику и в 90–м псалме, говоря: с ним *есмь в скорби* (ст. 15). Такую особенную близость Господа привлекают к себе праведные тем, что имеют сердце сокрушенное и дух смирения. Они далеки от того, чтобы надмеваться своей праведностью и, претерпевая различные беды и озлобления в жизни, не ропщут на то, что Господь не вознаграждает их за благочестие земным благополучием, но смиренно сознают свое недостоинство и виновность пред Ним и усердно молят о прощении и помиловании. Таких сокрушенных сердцем и смиренных духом Господь никогда не оставляет без Своей помощи и не оставит, но *спасет, т. е.*, подавая им терпение и растворяя оное небесным утешением,

не допустит их до малодушия и падения, поможет им перенести все напасти и устоять в праведной жизни и рано или поздно, если не в этом, то в будущем веке, совершенно избавит их от всех скорбей, печали и воздыхания (1 Кор.**10**:13:2 Кор.**4**:17). Хотя и *много скорбей у праведных*, — и от мира, который их ненавидит и часто гонит (Ин.**15**:19), и от плоти (Рим.**7**:18), и от страстей, воюющих на душу (1 Пет.**2**:11),и от диавола, ненавистника всякого добра, употребляющего против них особенные усилия, — но от *всех их* (скорбей) *избавит* их *Господь*. «Люди неправедные, — говорит блж. Августин, — меньше имеют скорбей, а праведные больше терпят. Но те после небольших, или — никаких скорбей пойдут на вечное мучение, от которого уже не избавятся никогда; а праведники, после многих скорбей, внидут в вечный покой, где никогда уже не коснется их никакое зло».

Пс.**33**:21 **Хранит Господь вся кости их, ни едина от них сокрушится.**

Предыдущим стихом (20) святой пророк перевел праведников, а вместе с ними и наше внимание в другую жизнь, в которой они собственно и избавляются от всех скорбей. Но праведники переходят в блаженную вечность душою, спрашивается: что же сказать о теле их? На это святой пророк отвечает: *хранит Господь вся кости их, ни едина от них сокрушится*. Не пропадает ни одна часть их состава телесного, все явится в свое время целым, *несокрушенным*, именно в будущем воссоздании всяческих. В подобном смысле Господь Иисус Христос, предрекая ученикам Своим об ожидающих их во время проповеди Евангелия скорбях и гонениях, сказал, что и «волос с головы вашей не пропадет» (Лк.**21**:18), т. е. особенный Промысл Божий постоянно будет охранять вашу жизнь от всех бед и опасностей. История представляет нам множество разительных примеров, когда Господь почти в буквальном смысле хранил неповрежденным телесный состав рабов Своих, не допускал сокрушиться ни одной части его. Так, Он чудесно сохранил невредимым Иону во чреве китовом, трех отроков в пещи вавилонской, Даниила во рве львином, так нередко чудесно хранил долгое время невредимыми и неуязвимыми среди ужасных мучений тела исповедников веры и мучеников, так Господь в наше время сохранил для России (17 октября 1888 г.) невредимым и здравым царя и его семейство среди полного и страшного крушения царского поезда. В буквальном смысле *хранит Господь кости* праведников от разрушения, когда прославляет их и целые тела угодников Своих нетлением и даром исцелений. Св. отцы и учители Церкви толкуют изречения сего стиха и в духовном смысле. *Хранит Господь кости* праведных, т. е. хранит, по словам св. Василия Великого, внутреннюю

благонастроенность их сил, при всем разрушительном действии внешних скорбных обстоятельств [4, с. 167—168]. От чего они делаются способными из глубины души возносить славу Богу, как говорит пророк в другом псалме: *Вся кости моя, т. е.* все силы души моей, «рекут: Господи, кто подобен Тебе» (Пс.**34**:10)? «Терпение в вере, — говорит блж. Августин, — вот кости внутренние, вот то, что не может быть сокрушено. В Господе нашем Иисусе Христе несокрушение костей исполнилось буквально. Сохранил Бог кости Сына Своего, и *ни едина от них не сокрушилась,* как и о прообразовавшем Его агнце было заповедано (Исх.**12**:46). Относительно же праведных обетование сие исполняется духовно».

Пс.**33**:22 **Смерть грешников люта, и ненавидящии праведнаго прегрешат.**

В противоположность праведным, о которых говорил выше, псалмопевец здесь указывает на участь грешников. Безбожники и вообще неверующие в Промысл Божий и в бессмертие души ложно сами себя и других хотят уверить, что все человеческие бедствия и злострадания оканчиваются со смертьючеловека. Чтобы нечестивые так не думали, пророк присовокупляет: *смерть грешников люта,* потому что в час смерти с ужасом увидят они, что все потеряно и они погибли: нет никакой надежды поправить участь свою. Бог прогневан, совесть грызет, и подступают истязатели, темные силы демонов. А состояние по смерти еще лютее, еще ужаснее, там делом испытывается то, ожидание чего ужасало в час смерти. Души грешных тотчас берутся темными силами и отводятся в места мрака и мучений предначинательных, в ожидании окончательного решения горькой участи их на Страшном Суде. Нечестивые, в ненависти к праведникам, скрывают ненависть к правде их, т. е. к тем правилам и началам духовно–нравственной жизни, которыми они воодушевлены: они потому свысока смотрят на праведных, как бы на суеверов, отсталых людей, не умеющих будто бы жить, отвращаются от них, гонят их и, поступая так, бывают уверены, что они правы, берут верх и чувствуют свое превосходство над угнетенными и гонимыми. Но приходит смерть и открывает им глаза: усматривают они тогда, что расчеты их не оправдываются, что они ошиблись. Это и значит: *ненавидящий праведнаго прегрешат, т. е.* хотя и поздно уже, они тогда убедятся, что напрасно ненавидели праведных, безвинно угнетая и преследуя их, что теперь сами видят свою погибель и в бесполезном раскаянии будут говорить: «Убо заблудихом от пути истиннаго, и правды свет не облиста нам… беззаконных исполнихомся стезь и погибели… пути же Господня не

уведехом» (Прем.**5**:6—7).

Пс.**33**:23 **Избавит Господь души раб Своих, и не прегрешат вси уповающий на Него.**

В сих заключительных изречениях псалма рабам Божиим предвозвещается участь, противоположная той, какая предсказана грешникам. *Избавит Господь души раб Своих, т. е.,* изведши их из темницы тела (Пс.**141**:8), Он не допустит до какого–либо неприязненного действия на них со стороны врагов и, освободив от всех скорбей, теснивших их во времени, чрез сень смертную, прямо переведет в места светлые и прохладные, где нет ни печалей, ни воздыханий. Вот почему «смерть преподобных честна пред Господом» (Пс.**115**:6), тогда как*смерть грешников люта.* Все временные избавления суть только предвестия и предвкушения того окончательного избавления, которое будет испытано и вполне сознано по исходе из тела и введении в райское блаженство, хотя еще предначинательное. Тогда–то осязательно окажется, что *не прегрешают вси уповающие на Господа.* На земле, где ходим как в сумраке и видим все как сквозь тусклое зеркало, может иногда быть навеваемо сомнительное помышление — не погрешить бы в уповании своем. По крайней мере, враг спасаемых гласно внушает иным: «забыл вас Бог», или, как часто ныне можно услышать от потерявших веру: «суетна надежда наша; дух, как пар, разольется в воздухе, и — всему конец». Там же, за гробом — непогрешимость упования перейдет в видение и осязание, или — там спасительное действие упования прекратится, будучи поглощено действительным вкушением того, на что здесь с верою уповали. Поэтому, чтобы никакими обстоятельствами не колебалось нынешнее спасительное упование, нужно часто повторять: *не прегрешат вси уповающии на Господа.* Истину сего изречения пророк разнообразно развивает во всем псалме, то выставляя свои упователные к Богу обращения, привлекавшие избавление, то указывая на непосрамленные надежды других праведников, взывавших к Господу, то излагая законы милостивого о нас попечения Господа Промыслителя. И наконец, переведя мысль нашу за пределы жизни, в созерцание обетованного наследия, в которое вводятся рабы Божий, возглавляет все воззванием: *Избавит Господь души раб Своих! Не прегрешат вси уповающии на Него!*

Псалом 34

Псалом сей имеет обычное надписание: **Псалом Давиду**. Каковое надписание свидетельствует о том, что составление этого псалма принадлежит Давиду. В этом, конечно, нет и никакого не было сомнения, судя по характеру и по сходству всего вообще псалма с другими псалмами Давидовыми, написанными во время Саулова гонения; что подтверждается и всем содержанием псалма, который есть не что иное, как молитва псалмопевца к Богу о помощи против злобных и неблагодарных врагов его.

Кроткий Давид, безвинно гонимый, тяжело страдает от врагов, которым он оказывал только любовь и дружбу, и которые теперь на него клевещут и поставляют величайшую радость в том, чтобы коварно ввергнуть его в несчастье. В таком положении невинно преследуемый псалмопевец усердно молит Господа восстать во всеоружии Своей правды и могущества на его защиту и покарать его жестоких гонителей, которые за его дружбу и расположение воздают ему неблагодарностью, клеветою, злорадством и насмешкою, и обещает за это всенародно принести Господу Богу благодарность и прославлять Его во все дни жизни своей. Эти основные мысли в разных выражениях повторяются три раза в псалме, который таким образом разделяется на три части, из которых каждая оканчивается обетом благодарного прославления Господа.

Так как Давид в своих злостраданиях был прообразом Мессии, Господа Иисуса Христа, неблагодарно отвергнутого Своим народом, то этот псалом с историческим характером соединяет и мессианский, т. е. он прообразовательно–мессианский. Поэтому и Спаситель, говоря ученикам Своим о ненависти к Нему врагов Его, употребляет выражения, сходные с выражениями сего псалма (ст. 19), и ссылается при этом на писания ветхозаветные (Ин.**15**:25; Пс.**68**:5), называя их в общем смысле законом.

Ближайшим поводом к составлению сего молитвенного псалма не без основания считают встречу Давида с преследующим его Саулом в пустыне Ен–Гадди. В ту пещеру, в которой скрывался Давид со своими людьми от преследования врагов, зашел Саул для нужды, и Давид имел полную возможность отомстить здесь своему врагу, но он не только не сделал этого сам, а запретил и бывшим с ним людям касаться царя, как помазанника Божия, и только тихонько отрезал край от верхней одежды Саула. Когда Саул встал и вышел из пещеры, встал и вышел потом и Давид и закричал вслед Саула: господин мой царь! Саул оглянулся назад, а Давид

пал лицом на землю и поклонился ему. И сказал Давид Саулу: зачем ты слушаешь речи людей, которые говорят: «вот Давид умышляет зло на тебя и *ищет души твоея*. Вот, сегодня видят глаза твои, что Господь предавал тебя ныне в руки мои в пещере; и мне говорили, чтобы убить тебя, но я пощадил тебя и сказал: не подниму руки моей на господина моего, ибо он помазанник Господа. Отец мой! посмотри на край одежды твоей в руке моей, я отрезал край одежды твоей, а тебя не убил. Узнай и убедись, что нет в руке моей зла, ни коварства, и я не согрешил против тебя, а ты *ищешь души моей*, чтоб отнять ее. «Да судит Господь между мною и тобою, и да защитит мя Господь от тебе… да будет Господь Судия и отмститель между мною и тобою, да видит Господь и судит суд мой» (1 Цар.**24**:1—13, 16). С этого же обращения к суду Божию Давид начинает и настоящий псалом.

Пс.**34**:1 **Суди, Господи, обидящыя мя, побори борющыя мя.**

Завидуя славе военных успехов Давида, Саул обвинял его в измене, в злоумышлении на его жизнь и домогательстве царского престола и искал случая убить его. Давид, с своей стороны, имел право, по Закону Моисееву, воздавать врагу своему тем же, т. е. ненавистью и смертью (Исх.**21**:24; Мф.**5**:43). Но он как пророк, прообразовавший собою кроткого Христа Спасителя, возвышаясь над буквою ветхозаветного Закона и одушевленный духом евангельского учения, не хотел пользоваться теми правами, кои предоставлены были людям Ветхого Завета по их жестокосердию (Мк.**10**:5; Лк.**6**:27—28), и потому единому Праведному Судии всех Богу предоставлял разобрать его распрю с Саулом прося защитить его, невинно гонимого, и воздать должное гонителям которые оказывали явную обиду пророку: Суди, *Господи, обидящыя мя, т. е.* вступись за меня против обидчиков моих и отрази их нападения на меня*побори борющыя мя.*

Пс.**34**:2 **Приими оружие и щит и востани в помощь мою.**

Слово *оружие* с еврейского переводится «щит», а славянское щит в нашей Псалтири переведено с еврейского на русский словом «латы», т. е. панцирь вроде рубашки, сотканной из мелких колец (кольчуга), по–славянски — *броня*. Тем и другим вооружались в древности воины, идущие на войну, чтобы защититься от ударов нападающего противника. Таким образом, *оружие и щит* представляют полную защиту от нападений врага. По мнению некоторых толковников, под именем оружия в духовном смысле нужно разуметь Божие благоволение, в соответствие другому псаломскому изречению: «Господи, яко оружием благоволения венчал еси нас» (Пс.**5**:13), а под именем щита означается правда, или правосудие Божие, по изречению пророка Исайи: «И одеяся правдою, яко щитом» (Ис.**59**:17; ср. Прем.**5**:18). Враг мой, как бы так говорит Давид, вооружился

и идет против меня. Восстани и Ты, Господи, в защиту и на помощь мне и вооружись благоволением и правосудием Твоим.

Пс.**34**:3 **Изсуни мечь и заключи сопротив гонящих мя: рцы души моей: спасение твое есмь Аз.**

Мечом называется такое оружие, которое имеет вид длинного и широкого ножа, иногда с обеих сторон заостренного — обоюдоострого и которое вкладывается в кожаный футляр, называемый — ножны. Выражение *изсуни мечь* — значит; вынь меч, или — обнажи меч. *Заключи* от слова *заключити* — значит: запереть, затворить. Выражение: *заключи супротив гонящих мя* — в переводе с еврейского читается: «прегради путь преследующим меня». Таким образом, смысл изречений сего стиха должен быть следующий: выступи, Господи, на защиту меня против гонителей моих и, устрашив их обнаженным мечем, загради им пути преследования, успокой и ободри меня надеждою на Твое спасение, скажи душе моей успокоительное слово: Я спасение твое.

Пс.**34**:4 **Да постыдятся и посрамятся ищущие душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся мыслящии ми злая.**

Выражение *ищущие душу мою* на языке священных писателей означает часто: «хотящие или домогающиеся убить меня». В изречениях сего стиха гонимый Давид, призывая Бога на помощь против врагов своих, просит, чтобы Господь так поразил этих врагов *его,* чтобы они устыдились тех злобных намерений, которые уже решились привести в исполнение, чтобы, видя себя пораженными и замыслы свои разрушенными силою Божьей, враги со стыдом бежали бы назад — чтобы видя, говорит он, безуспешность своих замыслов и намерений лишить меня жизни, враги мои устыдились этих злых и безумных замыслов.

Пс.**34**:5 **Да будут яко прах пред лицем ветра, и ангел Господень оскорбляя их.**

Выражение *прах пред лицем ветра* значит то же, что пыль, гонимая, или раздуваемая, ветром. В предыдущем 33–м псалме ангел Господень назван избавителем, ополчающимся на защиту боящихся Бога, а здесь он именуется оскорбляющим нечестивых, т. е. загоняющим их в тесноту, поставляющим в невозможность причинить кому–либо вред. Библейско–славянское *оскорблять* (греч.) значит собственно «продолжать теснить» или «загнать в тесноту». Таким образом, Давид, продолжая мольбу свою к Господу Богу о поражении врагов его, говорит: пусть мои гонители, со всем приведенным ими войском, устрашенные Божественною силой, будут как прах, развеваемый ветром, пусть разбегутся назад все врассыпную, как пыль, раздуваемая от ветра, пусть *ангел Господень,* поражая их страхом

преследования, не даст им прийти в себя и вернуться опять к преследованию меня.

Пс.**34**:6 **Да будет путь их тьма и ползок, и ангел Господень погоняяй их.**

По–русски: «Да будет путь их темен и скользок, и ангел Господень да преследует их». В зимнее ненастное время горные пути в Палестине бывают настолько скользки, что идти по ним обычным ходом нельзя, а можно только с большими затруднениями пробираться ползком, особенно в темную ночную пору. Таким образом, Давид молит Бога, чтобы Он поставил врагов его в такие трудные условия, при которых затруднительно и даже совершенно невозможно преследование с войском. Пусть, говорит он, гонители мои будут застигнуты мраком ночи и *путь их* сделается скользким, так чтобы они увидели и сознали полную невозможность преследовать меня и, отказавшись от своего злобного намерения, пусть скорее бегут назад, домой, как бы гонимые невидимо ангелом Господним. В изречениях 4–го и 5–го стихов некоторые отцы и учители Церкви усматривают пророчество о посрамлении иудеев и других гонителей Христа и Церкви Его, которые, по судьбам правды Божией, обращаются во тьме неведения и рассеяны, как прах пред лицом ветра, по всей вселенной.

Пс.**34**:7 **Яко туне скрыша ми пагубу сети своея, всуе поносиша души моей.**

Выражение *яко туне* значит: потому что напрасно, без вины с моей стороны. *Скрыша пагубу сети* — то же, что: скрыли погибельную сеть для уловления меня. Последнее изречение: *всуе поносима души моей* в переводе с греческого еп. Порфирия читается так «напрасно обидели душу мою», В изречениях сего стиха Давид, выражая основание или причину изложенной в предыдущих стихах мольбы о прекращении гонения со стороны врагов, говорит, что они напрасно, без всякой с моей стороны вины, подобно охотникам на зверей, скрытно расставляют для уловления меня сети и коварно измышляют различные способы к тому, чтобы как–нибудь захватить меня и лишить жизни.

Пс.**34**:8 **Да приидет ему сеть, юже не весть, и ловитва, юже скры, да обымет и, и в сеть да впадет в ню.**

До сего стиха Давид о врагах своих говорит во множественном числе, а здесь выражается о них же в единственном, как бы относя речь свою к одному лицу. Такая перемена речи, по мнению толковников, не имеет особого значения, потому что перемена чисел и лиц в древней священной поэзии евреев была в большом употреблении. В предыдущем стихе, выразив свою невинность по отношению к врагам своим,

псалмопевец молит здесь, чтобы злые замыслы *(сеть, юже не весть, и ловитва, юже скры)* главного виновника его гонения — Саула, обратились на него самого, пусть он сам подвергнется неожиданно (*не весть)* той гибели, какую готовил гонимому. По предоставленному в Законе Моисея праву (Втор.**19**:18—19), Давид мог бы мстить врагам своим тем же злом, какое они замышляли причинить ему, но он предоставляет это право Господу, моля Его об отмщении. Давид поступает так, как сын и последователь учения ветхозаветной Церкви. Он, как пророк, хотя и созерцал издалека, в прообразах и видениях обетованного Христа Спасителя, но естественно не мог подняться до высот евангельского учения о всепрощении и любви ко врагам. А потому мы, чада и последователи евангельского учения новозаветной Церкви, обязанные великодушно прощать врагам все обиды от них и молиться о вразумлении и прощении их, как и Сам Христос Спаситель молился Небесному Отцу за Своих распинателей (Лк.**23**:34), — на молитву Давида об отмщении врагам должны смотреть не как на образец моления, а только как на учение и предсказание о праведном Божием за несправедливые притеснения и обиды (Толкование блж. Феодорита [6, с. 161—162]). Как предсказание слова эти исполнились на судьбе Саула, погибшего в войне с филистимлянами, и многократно исполнялись в гибельной судьбе нераскаянных врагов и гонителей Христа Спасителя и Его Церкви.

Пс.**34**:9—10 **Душа же моя возрадуется о Господе, возвеселится о спасении Его. Вся кости моя рекут: Господи, Господи, кто подобен Тебе; избавляяй нища из руки крепльших его, и нища и убога от расхищающих его.**

Изречениями сих двух стихов оканчивается первая строфа, или первое отделение псалма. В них псалмопевец, выразив надежду быть услышанным от Господа в молитве, дает обет принести Богу достодолжную благодарность за избавление от всех злоумышлений и наветов его гонителей. Под *костями*псалмопевец разумеет весь телесный состав. *Нищим* называет он себя самого, как нуждающегося во всем потребном для жизни и устраненного от человеческой помощи. *Крепльшими,* или сильнейшими, назвал здесь вождей Саулова войска, которые имели при себе запасы провианта и сопровождались множеством воинов. Повторил слово *нища* и прибавил *убога* для того, чтобы показать чрезмерную свою недостаточность; а словом *расхищающих* хотел выразить злоумышления гонителей, думавших расхитить все, что он имел. Пусть иные, как бы так говорит псалмопевец, приписывают избавление от бед счастью, или храбрости, или другим случайным причинам, я же вижу

спасение свое единственно от руки Божией, и потому *душа моя возрадуется о Господе, с*веселием прославит полученное чрез Него спасение. И не только душа моя, но и тело, даже сокровенные части тела — *все кости мои*, весь состав существа моего заговорит, прославляя величие Господа, избавляющего слабого и бедного от сильных притеснителей и гонителей, готовых отнять у него все его достояние и самую жизнь. В рассматриваемых изречениях псалма выражены радость и веселие, наполняющие душу вполне удовлетворенного Богом, осчастливленного человека. Когда Господь исцеляет все недуги наши, прощает нам грехи и исполняет все благие желания наши, тогда весь человек исполняется несказанного удовольствия, веселится пред Господом и всеми членами тела, всеми силами души говорит: *Господи, кто подобен Тебе?* Или, как в другом псалме (Пс.**62**:2): *возжада Тебе душа моя, коль множицею Тебе плоть моя.* В пророческом смысле этими изречениями предызображается, по мнению отцов и учителей Церкви, радость верующих о воскресении Христа Спасителя и совершенном Им искуплении и спасении душ человеческих от порабощения греху и угнетения диавольского (ср. Пс.**15**:9—10).

Пс.**34**:11—12 **Воставше на мя свидетеле неправеднии, яже не ведех, вопрошаху мя. Воздаша ми лукавая возблагая, и безчадие души моей.**

От ожидаемого и представляемого избавления от гонителей обращаясь мыслию к действительности, псалмопевец опять видит себя окруженным теми же гонителями и врагами, которые, как лживые свидетели, восстали на него с явным намерением обвинить его в том, чего он не только не сделал, но о чем даже и не помышлял, — которые, не довольствуясь лживыми свидетельствами и клеветами, дерзали самолично обвинять и допрашивать его о том, чего у него и в мыслях не было: *вопрошаху мя* о том, *яже не ведях.* Так Саул, по своей зависти и злобе, чтобы иметь пред народом оправдание и основание к преследованию и умерщвлению прославленного победителя Голиафа, совершенно несправедливо обвинял Давида в измене, в злоумышлении на жизнь его и домогательстве престола (1 Цар.**22**:7—10), а некоторые из слуг Саула, чтобы выслужиться пред ним, старались поддерживать его несправедливые обвинения и, таким образом, являлись *неправедными свидетелями* против Давида (1 Цар.**26**:19). Здесь уже явно псалмопевец предызображает собою Христа Спасителя, против Которого враги Его, иудейские первосвященники и старейшины, искали на суде лжесвидетельства, чтобы предать Его смерти, несправедливо обвиняли Его в богохульстве (Мф.**26**:59, 65), в возмущении народа против правительства и во многих

других преступлениях, которых Он никогда не совершал, и как преступника допрашивали Того, Который «греха не сотвори, ни обретеся лесть во устех Его» (1 Пет.**2**:22). За что же такая ненависть и злоба к псалмопевцу со стороны врагов его? Не сделал ли он какое зло для них, или оскорбление? Согласно с повествованием истории, сам псалмопевец, представляя в мысли своей подобные вопросы, дает на них такой ответ: *воздаша ми лукавая возблагая и безчадие души моей, т. е.* я не сделал гонителям своим никакого зла, я старался делать им и делал одно добро, а они за мое добро воздают мне злом *(лукавая возблагая);* что подтвердил при одном случае и самый главный враг его, царь Саул, откровенно сознавшись в своей неправде против Давида: «Ты правее меня, — сказал Саул Давиду, — ибо ты воздал мне добром, а я воздавал тебе злом» (1 Цар.**24**:18). Враги Давида воздают ему сиротством души его *(безчадие души моей), т. е.* своими преследованиями лишают жены, семейства, друзей и ставят в положение несчастного, беспомощного сироты и тем самым причиняют такую тяжкую скорбь, какую испытывают потерявшие всех своих детей родители. Так же точно поступили в отношении к Христу Спасителю и неблагодарные Ему иудеи: за полученные от Него благодеяния они ругались над Ним, поносили Его и предали на распятие. Они причинили Ему и *безчадие* в том смысле, что и сами *не прияша Его* и воспрепятствовали многим другим принять Его верою и сделаться чрез то «чадами Божиими, верующими во имя Его» (Ин.**1**:11—12). Особенно трогательно такую неблагодарность иудеев в отношении к Иисусу Христу, облагодетельствовавшему их, изображает Православная Церковь в песнопениях страстной седмицы. «Людие Мои… что сотворих вам; или чим вам стужих; слепцы ваши просветих, прокаженныя очистих, мужа суща на одре исправих. Людие Мои, что сотворих вам; или что Мне воздаете; за манну желчь, за воду оцет: за еже любити Мя, ко кресту Мя пригвоздисте» (Стихира 6–го часа в Великий пяток). «За кое дел хощете Мя распяти иудее; яко разслабленныя ваша стягнух, зане мертвецы аки от сна возставих, кровоточивую исцелих, хананею помиловах» (Стихира 3–го часа того же дня).

Пс.**34**:13 **Аз же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретище и смирях постом душу мою, и молитва моя в недро мое возвратится.**

Выражение: *внегда они стужаху ми* — в переводе с греческого еп. Порфирия читается так: *когда обременили меня* — и таким чтением дает прежде всего мысль об известных наветах и скорбях, причиненных Давиду врагами. В переводе же с древнееврейского оно читается так: *во время болезни их,* и здесь уже дается как бы другая мысль. Но в сущности,

согласно с повествованием библейской истории (1 Цар.**16**:23:2 Цар.**1**:11—27), эти, по–видимому различные мысли примиряются в той общей мысли, что Давид, как человек близко и всегда сочувственно относившийся к Саулу и его семейству, сам испытывал скорбь при виде скорби и болезни и при всяком вообще несчастье в доме царя Саула, а потому и говорит здесь: *Аз же, внегда они стужаху ми, т. е.* а я во время болезни их (удрученный скорбью по случаю болезни их) *одевался во вретище,* изнурял *постом душу мою, и молитва моя* возвращалась *в недро мое. Вретищем* называется грубая волосяная темного цвета одежда, которую надевали для выражения печали при оплакивании умерших, при раскаянии во грехах (Лк.**10**:13; см. объяснение Пс.**29**:12) и проч. Выражение *и молитва моя в недро мое возвратится* (по пер. с евр. и греч. «возвращалась») объясняется так: так как я в скорби от болезни моих теперешних врагов, при молитве о их выздоровлении, не мог поднять головы, но склонял ее к груди, то выходящая из уст моих молитва возвращалась вновь к груди, откуда и выходила. Это образное выражение заимствовано от весьма обычного на востоке положения молящегося, как упоминается, например, и о молитве пророка Илии на горе Кармил: «Илия взошел на верх Кармила, и наклонился к земле, и положил лице свое между коленами своими» (3 Цар.**18**:42).

Пс.**34**:14 **Яко ближнему, яко брату нашему, тако угождах: яко плачя и сетуя, тако смиряхся.**

В сем стихе, как и в предыдущем, псалмопевец кратко излагает свое поведение в отношении к врагам своим. Он говорит (пер. с евр.): я поступал (в отношении к Саулу так), как бы это был друг мой, брат мой; я ходил скорбный, с поникшею головою, как бы оплакивающий мать. Так я был расположен к каждому из противников моих, как друг к другу, или лучше — как брат к брату, или еще лучше — я относился к ним, как мать к больному ребенку своему она, видя больное дитя свое, наклоняется к нему с плачем и скорбью, чтобы взять его на руки. Так и я поступал в отношении гонителей моих: когда случалась с ними болезнь или другое какое–либо несчастье, я соболезновал им с такою скорбью, как будто бы сам в их несчастье понес тяжелую утрату, равную потере матерью своего сына. История свидетельствует, что Давид уважал Саула как помазанника Божия, во всю свою жизнь любил его как брата и по смерти оплакивал как сына (2 Цар.**1**:17). Здесь опять в лице Давида является прообраз Христа Спасителя, Который, предвидя гибель города Иерусалима, плакал о нем (Лк.**19**:41) и уподоблял Себя кокоши (курице), заботливо собирающей под крылья птенцов своих (Мф.**23**:37).

Пс.**34**:15—16 **И на мя возвеселишася и собрашася: собрашася на мя раны, и не познах: розделишася, и не умилишася. Искусиша мя, подражниша мя подражнением, поскрежеташа на мя зубы своими.**

В Учебной церковно–славянской Псалтири против слова *раны* на поле поставлено *уязвляющий*, а против слов и *не умилишася* поставлено и не*преставаху.* В изречениях этих двух стихов псалмопевец изображает новый род злокозненных отношений к нему его гонителей. Когда я, говорит он, предавался скорби, сочувствуя болезни и несчастью их, они нечестивые гонители мои, с весельем собирались против меня и, как бы не довольствуясь тем коварством и клеветами, которыми постоянно оскорбляли меня, радовались моим бедствиям и собирались вооруженные, чтобы нанести мне раны, а если можно, то даже и убить меня. Я же не знал, за что такое озлобление. А они, хотя и разделились между собой, по действию защищающего меня Промысла Божия, и потому не могли уязвить и умертвить меня; но не раскаялись *(не умилишася),* не успокоились, не переставали, во все время царствования Саула, в своих враждебных действиях и продолжали искушать меня, стараясь хитростью и лицемерием, а иногда язвительными насмешками раздражить меня, и в то же время, как лютые звери, скрежетали зубами своими, т. е. готовы были растерзать, или прямо имели в виду погубить меня. Во всех этих враждебных и злобных отношениях к Давиду гонителей его предызображена пророчески неблагодарность к Иисусу Христу первосвященников, книжников и старейшин иудейского народа, которые собирались то на совет, как бы предать Его смерти за Его многочисленные чудотворения, то для беззаконного суда своего над Ним осыпали Его клеветами и насмешками, скрежетали на Него зубами своими, добиваясь пред Пилатом осуждения Его на распятие, и злобно радовались, когда достигли своей цели и видели Его страдания (Мф.**27**; Мк.**15**).

Пс.**34**:17 **Господи, когда узриши; устрой душу мою от злодейства их, от лев единородную мою.**

Слова: *душу мою* употреблены здесь вместо слов *мою жизнь*, или просто меня; слова *от лев* значат то же, что *от львов.* Львами называет псалмопевец врагов своих по причине их свирепости и зверского ожесточения. Слово*единородную* употреблено здесь, как и в Пс.21 (Пс.**21**), в смысле — одинокую, всеми оставленную, беспомощную. В переводе с еврейского весь стих читается так: «Господи, долго ли будешь смотреть на это? Отведи душу мою от злодейств их, от львов — одинокую мою». Возмущаемый до глубины души ничем не заслуженным враждебным отношением к нему Саула и его приверженцев, псалмопевец молит Господа

положить предел своему долготерпению к их злобе и вражде и говорит Господи, призри на меня и н**а**них, и устрой так, чтобы мне, одинокому и беспомощному, избавиться от злодейских покушений моих гонителей, готовых подобно свирепым львам растерзать меня, как свою добычу.

Пс.**34**:18 **Исповемся Тебе в церкви мнозе, в людех тяжцех восхвалю Тя.**

Выражение: *в церкви мнозе* — так же, как и другие подобные выражения псалмов, например: «в церкви велицей» (Пс.**21**:26, 39:10), в книге еп. Порфирия переведены словами: *в собрании многочисленном, великом.* Здесь Давид снова дает то же обещание песненно прославить и возблагодарить Господа за избавление от тяжких напастей со стороны врагов, какое он выразил раньше в стихах 9 и 10 сего псалма. По изъяснению блж. Феодорита и других толковников, в словах: *исповемся Тебе в церкви мнозе* — заключается пророчество о Церкви Христовой, составившейся из многочисленного собрания язычников, потому что Церковью, многочисленнейшим народом *(в людех тяжцех)* пророк называет Церкви, существующие по всей вселенной, на земле и на море, в которых он как псалмопевец прославляет Бога чрез уверовавших [6, с. 160]. Славянское слово *тяжкий* соответствует русскому*важный,* или *великий.* Поэтому и вторая половина стиха выражает другими словами туже мысль, какая заключается в первой половине его. Не скрою благодеяния Твоего, Господи, говорит псалмопевец, но всенародно пред всею Церковью, пред всем многочисленным народным собранием возвещу о Нем и торжественно, как в великие праздники, буду прославлять Тебя.

Пс.**34**:19 **Да не возрадуются о мне враждующий ми неправедно, ненавидящий мя туне и помизающии очима.**

Слово туне — означает «беспричинно, напрасно». *Помизающии очима* — значит: мигающие глазами, подмигивающие. Обращаясь снова к коварным действиям врагов своих, Давид говорит, что он не сделал врагам своим никакого зла, а потому они враждуют против него несправедливо, без причины, питают ненависть к нему напрасно и еще перемигиваются глазами, т. е. явно смеются над ним. Так, вероятно, и поступали придворные Саула, которых и разумеет здесь псалмопевец, когда они, в присутствии Давида, желая осмеять его пред царем и тем угодить последнему, подмигивали Давиду и перемигивались между собою, выражая тем как бы одобрение словам и действиям Давида, а на самом деле подсмеиваясь над ним и замышляя против него злое (блж. Феодорит [6, с. 160]). Пусть же не радуются насмехающиеся надо мною, говорит Давид, и ненавидящии меня безвинно. *Ненавидящии мя туне* — и на эти слова, без

сомнения, указывал и Господь Иисус Христос, когда в речи Своей к ученикам, после тайной вечери, между прочим говорил им: «Да сбудется слово, писанное в законе их, яко возненавидеша Мя туне» (Ин.**15**:25), принимая слово *закон* в более обширном смысле, разумея под ним и псалмы.

Пс.**34**:20—21 **Яко мне убо мирная глаголаху, и на гнев лести помышляху. Разшириша на мя уста своя, реша: благоже, благоже, видеша очи наши.**

Против слов: на *гнев лести помышляху* — в новом издании Учебной Псалтири на поле поставлено: *во гневе лесть помышляху.* Последнее выражение наиболее понятно. Продолжая речь о тех же приближенных к Саулу царедворцах, псалмопевец говорит: они мне как бы мирное говорили, но в раздражении выдумывали коварства. *Разширят уста* — значит «громко кричать» или «смеяться». Они, говорит, расширяя уста, громко смеялись и кричали: *благоже, благоже, видеша очи наши*, — то есть вот это хорошо, хорошо это, что мы увидели теперь, — что видим Давида в таком стесненном состоянии. Того злорадства, которое прежде скрывали, враги Давида теперь не могут или не хотят скрывать: *расширишь уста, т. е.* неистово смеялись над его несчастьем и громко выражали свою радость. Такое злорадство выражали и враги Христа Спасителя, когда, добившись Его распятия на кресте, они смеялись над Его страданиями и злобно говорили: «Уа, разоряяй церковь и треми денми созидаяй, спасися сам и сниди со креста» (Мк.**15**:29—30). Здесь славянское *уа*, переведенное по–русски *э!* или, что то же, *гэ!* — значит то же, что и выраженное словами псалма: *благоже, благоже!*

Пс.**34**:22—24 **Видел еси, Господи, да не премолчиши: Господи, не отступи от мене. Востани, Господи, и вонми суду моему, Боже мой и Господи мой, на прю мою. Суди ми, Господи, по правде Твоей, Господи Боже мой, и да не возрадуются о мне.**

Во всех этих изречениях требуют особого объяснения только два славянских выражения: *да не премолчиши* и *на прю мою. Премолчати*собственно значит: «умалчивать, замалчивать»; в переносном же смысле, как здесь, слово это употреблено в значении: потерпеть, равнодушно отнестись к бедственной участи. *Пря* значит — «спор, тяжба, судебное, тяжебное дело». Выражение *вонми на прю мою* будет значить: обрати внимание на тяжбу мою с моими коварными притеснителями. А во всех трех стихах псалмопевец выражает, как и прежде (ст. 1—3, 17), молебные прошения свои к Господу Богу о суде над его гонителями и защите от их притеснений. Все эти мольбы могут быть переданы в

следующих выражениях: Ты, Господи, как вездесущий и всеведующий, Сам видишь все коварство и злорадство моих гонителей, видишь и мое угнетенное положение — не премолчи же, не потерпи злобу моих гонителей. Если же будешь равнодушно смотреть на их коварство и беззащитность, то моя погибель неизбежна. Восстань же, Господи, на защиту мою и не отступи от меня Своей помощью. Обрати внимание Свое, Боже мой, на мою тяжбу с гонителями моими, рассуди меня с ними праведным судом Твоим и не допусти их восторжествовать надо мной, чтобы злорадствовать им о моей погибели.

Пс.**34**:25—26 **Да не рекут в сердцах своих: благоже, благоже души нашей: ниже да рекут: пожрохом его. Да постыдятся и посрамятся вкупе радующийся злом моим: да облекутся в стыд и срам велеречующии на мя.**

Во всех этих изречениях выражены мысли и чувства псалмопевца, соответствующие злорадным чувствам и коварным замыслам гонителей его. Если продолжится, как бы так говорит он, такое угнетенное положение мое в отношении к гонителям моим, то оно может послужить причиной к дальнейшему злорадованию и посмеянию их надо мною, и все мои бедствия и злострадания будут для них новым поводом к веселью и горделивому самовосхвалению о победе надо мной. Но отними у них, Господи Боже мой, всякую надежду победы и торжества надо мной, так, чтобы злорадствуя о моей погибели, не могли говорить друг другу: как это приятно, как это хорошо, что нам удалось поглотить *(пожрохом*, подобно хищным зверям), т. е. погубить его (ст. 16—17). Ты, Господи, избавь меня от всех злодейств их и тем самым пристыди и посрами всех, которые радуются теперь моему несчастью *(радующиеся злом моим)*, и пусть как бы одеждою, т. е. не на короткое только время и в собственном только сознании, но видимо для всех оденутся или покроются стыдом и позором все *велеречующии на мя*, *т. е.* те, которые теперь величаются надо мною своим временным торжеством, своею силою и высоким влиятельным положением при дворе при моем совершенном унижении и близости к погибели.

Пс.**34**:27—28 **Да возрадуются и возвеселятся хотящии правды моея: и да рекут выну, да возвеличится Господь, хотящий мира рабу Его. И язык мой поучится правде Твоей, весь день хвале Твоей.**

Этими заключительными изречениями псалмопевец молитвенно взывает к Господу Богу о тех благонамеренных людях, которые доброжелательствовали ему и, зная невинность его, желали, чтобы скорее открылась и восторжествовала правда его; молит также о тех, которые

желали ему мира, т. е. избавления от всех зол, чтобы они возрадовались и возвеселились и чтобы всегда прославляли величие Господа: *нарекут выну, да возвеличится Господь*. И в заключение дает обещание в благодарность за полученное избавление всегда прославлять правосудие Божие.

Псалом 35

Псалом сей имеет следующее надписание: **В конец, отроку Господню Давиду.** Надписание это, буквально сходное с началом надписания псалма семнадцатого, означает, что и этот псалом принадлежит к числу псалмов, составленных пророком Давидом, который здесь называется *отроком Господним*, как сын и как раб Господа. Выражение *в конец* имеет здесь то же значение, что и в других псалмах, и объяснено выше (см. Пс.4 и др.).

В псалме сем, с одной стороны, изображается великая сила зла, столь свойственная растленному естеству человеческому, а с другой — прославляется величие благости и правды Божией, охраняющей верующих. Но как ни велика и страшна злоба и сила грешников, от которой даже праведник может прийти в уныние, но бесконечно больше того сила бодрствующего над миром благого и правосудного Промысла Божия, под охраной которого верующие могут утешаться радостной надеждой избавления от угрожающих им опасностей со стороны нечестия развращенного мира и с уверенностью ожидать полного его поражения и падения.

Хотя ни из содержания, ни из надписания сего псалма не видно, когда и при каких обстоятельствах он составлен был Давидом, но по некоторым признакам можно предполагать, согласно с блж. Феодоритом [6, с. 162—163] и другими толковниками псалмов, что он написан был после последней встречи Давида со своим гонителем на холме Ехелаф (или Гахила), в пустыне Зиф. Когда Давид, узнав, что Саул расположился своим станом в одной из пещер на том холме для ночлега, то, встав ночью, подошел близко к шатру и, найдя Саула спящим, мог бы беспрепятственно умертвить его, что и предлагали ему сделать сопровождавшие Давида. Но Давид не сделал сего, не поднял руки на помазанника Божия, а только ножем отсек край верхней одежды его, в доказательство того, что жизнь Саула находилась в руках Давида. Когда же настало утро, и Саул вышел из пещеры, то Давид, остановясь на горе, в некотором отдалении, громко укорил Саула за неправедное злоумышление и преследование его и в то же время выяснил свою правду и непамятозлобное отношение к Саулу, настолько искреннее, что, имея его в своих руках, не умертвил его, в удостоверение чего показал отсеченную полу одежды его. Саул же, пристыженный словами и великодушным поступком Давида, сознавался в

своей безумной злобе и притворно раскаивался в своей несправедливости к нему, и убеждал его возвратиться домой, обещая не делать ему более никакого зла (1 Цар.**26**:2—25).

Так как в псалме сем содержатся мысли о глубоком повреждении грехом еврейского народа и вообще всего человечества и о спасении его единственно явлением беспредельной милости и правды Божией, чрез искупление во Христе Иисусе, то св. отцы и учители Церкви относят сей псалом к числу пророчественно–мессианских, находя основание для сего в словах апостола Павла (Рим.**3**:10, 18:25—26).

Пс.**35**:1 состоит из надписания, о котором сказано выше.

Пс.**35**:2 **Глаголет пребеззаконный согрешати в себе: несть страха Божия пред очима его.**

По переводу с еврейского этот стих читается так «Нечестие беззаконного говорит в сердце моем: нет страха Божия пред глазами его». Под именем беззаконного псалмопевец, не называя его по имени, разумеет, очевидно, гонителя своего царя Саула, вышеописанная встреча с которым производит на пророка поражающее впечатление и вдохновляет его к составлению песни, или псалма, в котором, изображая силу нечестия и злобы человеческой, указывает и причину крайнего развращения беззаконников, насколько та и другая отразились в сердце самого псалмопевца. Он как бы так говорит: хотя беззаконный и сознавался, по–видимому, в грехе своем против меня, но это было неискреннее сознание и раскаяние его, это было не что иное как вещание нечестия и развращения сердца, раздающееся и доселе в моем сердце и приводящее меня к убеждению в том, что у *пребеззаконного* гонителя *нет страха Божия пред глазами его.* Делая грех он не только говорит *(глаголет),*но и думает про себя *(согрешати в себе),* что никто не видит его злых намерений и склонностей, в уме и сердце его нет живого представления о Боге как Верховном Владыке, Законодателе и Праведном Мздовоздаятеле и ясного сознания своей обязанности благоговеть пред Ним, исполнять Его святую волю и избегать всего, что может оскорблять Его величие и святость. Поэтому он как человек, «Бога не боящийся и людей не стыдящийся» (Лк.**18**:2), заглушивший в себе голос совести, не способен к искреннему раскаянию и исправлению, и от него нельзя ожидать справедливости или хоть какой–нибудь милости и пощады. Все это и раскрывается далее, в 3—5–м стихах.

Пс.**35**:3 **Яко ульсти пред ним окрести беззаконие свое, и возненавидети.**

Ульсти, от слова — *ульстити,* — значит: солгал, действовал

льстиво, обманул. Так, Саул, по–видимому, признавался в своем безумии и раскаивался в своих несправедливых и враждебных отношениях к Давиду, обещаясь оставить их навсегда и заменить добрыми и справедливыми отношениями. Но говоря *о беззаконии своем*, как бы искренно сознавшись в нем, он только*схитрил* (по переводу еп. Порфирия слова *ульсти),* льстивый самому себе в глазах своих, обманывал себя и других, говоря, что он открывает, *обретает*пред Богом *беззаконие свое*, чтобы *возненавидеть* его. Но это — неправда лесть и обман.

Пс.**35**:4 **Глаголы уст его беззаконие и лесть: не восхоте разумети, еже ублажити.**

То есть слова уст *его* — неправда и лукавство, обман. На словах он (Саул) выразил сознание виновности своей в отношении к Давиду и обещание исправиться, переменить злобные отношения н**а** добрые, но это только на словах *(глаголы уст его),* — в сердце же своем он не думает об исправлении, на самом же деле не хочет вразумиться *(не восхоте разумети)* представленными ему со стороны Давида явными и очевидными доказательствами его несправедливости, — чтобы не делать более зла (1 Цар.**26**:21), а чтобы делать добро *(ежеублажити):* не хочет он вразумиться, чтобы делать добро.

Пс.**35**:5 **Беззаконие помысли на ложи своем: предста всякому пути неблагу, о злобе же не негодова.**

В этом стихе псалмопевец продолжает речь о том же беззаконном гонителе своем, который, не имея в совести своей страха Божия, не только творит всякое *беззаконие*, не только обманывает себя и других притворным раскаянием в беззаконных делах своих и не принимает никакого убеждения и вразумления со стороны других благоразумных людей, но по–прежнему постоянно занят одною злобною мыслью, как бы захватить и умертвить воображаемого им в лице Давида своего соперника, так что даже и отходя ко сну, *на ложи своем* измышляет беззаконие, обдумывает свои беззаконные планы и, пробуждаясь потом от сна, спешит привести в исполнение задуманные злые намерения *(предста всякому пути неблагу),* не гнушаясь при этом никаким злодеянием, а принимая его как выгодное средство для выполнения злобных своих замыслов (*о злобе же не негодова).*

Вторую половину 2–го стиха сего псалма, вместе с несколькими стихами изПс.13 (1—3) и других мест Священного Писания (Пс.**5**:10, 139:3, 9:28; Притч.**1**:16;Ис.**59**:7—8), св. апостол Павел приводит в доказательство глубокого повреждения грехом иудейского народа и вообще человечества и необходимости для спасения людей в искуплении их Иисусом Христом

(Рим.**3**:10—18, 23:25). В этом учении апостола св. Афанасий Великий и другие отцы и учители Церкви видят основание и подтверждение того мнения, что пророк Давид в образе глубоко падшего и сделавшегося неспособным к исправлению Саула созерцал и предызобразил в сем псалме (ст. 2—5) глубокое развращение иудейского народа и вообще человечества пред пришествием на землю Христа Спасителя [3, с. 126], что и показали на себе развращенные иудейские книжники и фарисеи, современные Иисусу Христу, а за ними и весь народ иудейский, которые, забыв страх Божий, только лицемерно почитали Бога и исполняли закон Его (Мф.**15**:8—9), имели только вид благочестия, а силу его отвергли (2 Тим.**3**:5). В еще большей степени проявлялось развращение и нечестие в жизни других народов.

Пс.**35**:6 **Господи, на небеси милость Твоя, и истина Твоя до облак.**

После того как изобразил высшую степень злобы и развращения нечестивых людей, пророк имел в виду в следующих изречениях показать превосходящую степень благости Божией, которая состоит в милости Бога к человеку и ко всем вообще тварям, во истине Его и правде. Как ни велика злоба гонителя его Саула, как ни страшна сила господствующего в мире зла, но благость Божия, простирающаяся на человека, в особенности же на всех верующих, несравненно выше и сильнее того. *Милость Твоя, Господи*, простирается до неба, т. е. так велика милость Твоя, как неизмеримо велико пространство от земли до неба. С милостью Ты соединяешь и истину или верность всему тому, что изречено и что милостиво обещано Тобою: «Верен Господь во всех словесех Своих» (Пс.**144**:13), — и *истина Твоя* даже *до облак*, то есть верность, сопутствующая милости Твоей, простирается *до облаков* и достигает неба, которое выше облаков.

Пс.**35**:7—8 **Правда Твоя, яко горы Божия, судьбы Твоя бездна многа: человеки и скоты спасеши, Господи. Яко умножил еси милость Твою, Боже: сынове же человечестии в крове крилу Твоею надеятися имут.**

Хотя нечестивые, как бы так говорит псалмопевец, злодействуют, думал, что никто не видит их злодеяний, как будто никто не надзирает над ними; но у Тебя, Владыко Господи, пребывает неотступно правда вечная, которая воздает всем и каждому по делам его: *правда Твоя, яко горы Божия, т. е.* она так велика, как величайшие и высочайшие горы, которые иногда возвышаются над облаками. Великие предметы в мире псалмопевцы нередко именуют Божиими: «горы Божия, река Божия» (Пс.**64**:10), «кедры Божия» (Пс.**79**:11), как созданные Богом и как громче всего проповедающие о творческой силе и величии Божием. Но правда

Божия действует не так, как правда человеческая. Тогда как последняя находит нужным наказать и покарать, первая проявляет терпение и даже милует и долготерпит явным преступникам воли Божией, которые по суду человеческому подлежат гневу и достойны казни Божией. В этом смысле о правде Божией как проявлении Божественного правосудия в отношении к людям и вообще к тварям псалмопевец говорит: *судьбы Твоя бездна многа, т. е.* судьбы Божий неисследованы и непостижимы, как глубочайшие морские пучины, которые потому и называются *бездною,* как бы не имеющие дна и потому недостижимые для взоров человеческих и не подлежащие никакому исследованию. В этом же смысле о правде Божией и о судьбах Промысла Божия и апостол Павел говорит: «О, глубина богатства и премудрости и разума Божия! яко неиспытани судобе Его и неизследовани путие Его» (Рим.**11**:33). Промысл Божий проявляет одинаково милость Свою ко всем тварям, разумным и бессловесным: *человеки и скоты спасеши, Господи.* Некоторые отцы и учители Церкви (св. Афанасий Александрийский [3, с. 126]) последнее изречение объясняют как пророчество об искуплении и спасении мира чрез Иисуса Христа, разумея под именем *человеки* благочестивых людей или вообще иудеев, получивших Закон и обетования от Бога, а под именем *скотов неразумных* — язычников, не ведующих Бога и не получивших письменного откровения воли Божией. Сказав о высоте и бесконечном величии свойств Божиих — милости, истины и правды, как наиболее действующих и проявляющих себя в искуплении и спасении мира, псалмопевец воздает как бы особенную похвалу и удивление спасительной для всех *милости Божией,* особенными благодеяниями которой воспользуются *сынове человечестии, т. е.* не скота, или неразумные животные, и не те люди, которые уподобляются скотам бессмысленным, а те благочестивые и богобоязненные люди, которые не омрачили в себе образа Божия порочною жизнью и которые будут возрождены благодатью Божией от второго Адама — Христа: они *в крове крилу Твоею надеятися имут, т. е.* под охраною Божьей благодати сыны человеческие, как птенцы под *сенью крип своей* матери, могут быть спокойными, обнадеженными *(надеятися имут),* вполне уверенные в своей безопасности (Пс.**90**:1—4). «О, сколь драгоценна милость Твоя, Боже!» (по пер. с евр.).

Пс.**35**:9 **Упиются от тука дому Твоего, и потоком сладости Твоея напоиши я.**

О духовных благах, которыми воспользуются по великой милости Божией*сынове человечестии, т. е.* люди, сохранившие человеческое достоинство, люди духовной жизни, благочестивые, пророк говорит здесь

сравнительно, или по сравнению их с благами вещественными. Не только, говорит он, праведные и благочестивые исполнятся благодатного дара душевного мира, *в крове крилу Твоею*, но они еще исполнятся духовной радости и наслаждения в живом ощущении близости и общения своего с Богом, на трапезе дома Божия, подобно тому как участвующие в пиршествах, устрояемых во дворе скинии, по принесении мирных жертв, приятно веселились, обильно угощаемые лучшими кусками мяса от тучных жертв и сладким вином (1 Цар.**9**:23—24; Втор.**12**:7—12:14:23, 26—29): *они упиются от тука дому Твоего, т. е.* сердце их восчувствует живое общение с Богом в Его доме и исполнится духовного наслаждения и радости о Господе. *И потоком сладости Твоея напоишия, т. е.* они, по милости Божией, насладятся струями Божественного учения и от вкушения Тела и Крови Христа Спасителя (блж. Феодорит) будут чувствовать всегдашнее духовное наслаждение и насыщение.

Пс.**35**:10 **Яко у Тебе источник живота, во свете Твоем узрим свет.**

Изречения сего стиха имеют причинную связь с изречениями предыдущего стиха. *Поток сладости* Божественной, как всякий вообще поток, имеет источник, и этот источник заключается в Самом *Боге: Яко у Тебе источник живота*. Верующие и благочестивые люди, по милости Божией, напояются Божественной благодатной *сладости* из того *потока*, который получает начало от Самого Бога, *источника жизни и света*. Господь Бог, по милости Своей, дарует людям, поддерживает, сохраняет и восстановляет их жизнь, как физическую — телесную, так и духовную и просвещает их светом от Своего Света, ибо Он есть «Живот и Свет» (Ин.**1**:4, 9, 8:12, 11:25). Когда человек подвергается бедствиям и ниоткуда не видит себе помощи, тогда объемлют его скорбь и теснота, которые приводят душу его в такое омрачение, что он не знает, куда обратиться и что предпринять, и тогда только он освобождается от такого жалкого и мрачного состояния, когда обратится с молитвою к Господу Богу. В таком ужасном состоянии находился и Давид, когда в бедствиях гонений, всеми оставленный и забытый, признавал себя как бы уже лишенным жизни и света и заключенным во мраке, вместе с умершими (Пс.**30**:11—13, 141:8), но одушевляемый и духовно просвещаемый верою в Господа, в надежде на Его милость, ясно предчувствовал, что Господь снова оживит его Своею всемогущею силою (Пс.**137**:7) и *просветит* светом лица Своего (Пс.**17**:29), т. е. даст ему снова увидеть светлые и счастливые дни на земле. Те же *скорби и теснота* нападают на человека, преданного греху и всяким беззакониям (Рим.**2**:9), совершенно омрачают его душу и доводят ее до отчаяния, что и видим на судьбе Саула и многих из его приверженцев.

Бедственные последствия беззаконной жизни мы нередко видим также у тех людей, которые, утратив свет божественной веры, омрачают свою совесть закоснением в порочной жизни, удаляют себя от благодати Божией и таким образом сами себя лишают вечно–блаженной жизни *во свете* лица Божия. Об этой жизни и об этом свете и говорит здесь божественный псалмопевец: *Яко у Тебе источник живота, во свете Твоем узрим свет.* Просвещаемый светом веры Христовой и направляя жизнь свою во свете Его заповедей и каждый человек может наследовать жизнь вечную *и узреть свет* Божественный: «Праведницы просветятся яко солнце в Царствии Отца их» (Мф.**13**:43).

Пс.**35**:11 **Пробави милость Твою ведущым Тя и правду Твою правым сердцем.**

Пробави — значит: продли, продолжи, протяни. Изобразив различные духовные блага (ст. 7—9), которых по милости Божией удостоиваются все познавшие Бога верою в Него, псалмопевец молитвенно обращается к Господу Богу и просит, чтобы Он и впредь продолжал изливать милость Свою на верующих в Него (*ведущим Тя)* и *правым сердцем, т. е.* всем искренно верующим и нелицемерно, без всякого лукавства в душе старающимся соблюдать Его Божественные заповеди, чтобы и впредь проявлял *Свою правду,* в защиту их от напастей и для утверждения в добродетели, воздавая правдою за подвиги терпения и благочестия.

Пс.**35**:12 **Да не приидет мне нога гордыни, и рука грешнича да не подвижит мене.**

От созерцания милости Божией, явленной праведным и имеющей явиться в будущем, обращаясь взором к действительности, к тем отношениям, какие продолжали еще существовать между ним — Давидом и его гонителем, псалмопевец просит здесь уже о себе лично, чтобы Господь избавил его, как одного из тех верующих и правых сердцем, о которых говорит в предыдущем стихе, — от насилия нечестивых гонителей, что разумеет в словах — *нога гордыни, и рука грешнича.* Он говорит как бы так не дай гордому врагу захватить меня и подвергнуть всякого рода уничижениям и казни, не попусти нечестивому продолжать свое преследование и держать меня в изгнании (1 Цар.**26**:19). По мнению же других толковников (св. Афанасий Александрийский и др.), пророк молится здесь, чтобы Господь даровал ему твердость и постоянство против духа гордости *(нога гордыни),* которому нередко подвергаются и великие мужи, — чтобы нечестивые не поколебали *(рука грешнича да не подвижит),* не совратили его с пути добродетели.

Пс.**35**:13 **Тамо падоша вси делающий беззаконие: изриновени быша, и не возмогут стати.**

После неопределенного *тамо* для большей ясности нужно поставить слово*где*, как сделано в переводе еп. Порфирия, и тогда смысл изречений сего стиха, в связи с предыдущим, должен быть выражен так: рука грешника да не поколеблет меня в вере, да не совратит с пути добродетели, чтобы мне не явиться там, где пали все *делающие беззаконие* (под именем коих разумеет Саула, его приверженцев и всякого злого человека), где на пути нечестия в своей гордости беззаконники нашли себе погибель: *изриновени быша*, говорит о будущем в форме прошедшего, как пророк, в том смысле, что нечестивые низвергнуты будут во тьму кромешную, в ад, где восстать они уже не смогут.

Псалом 36

Псалом этот составляет поучительную песнь о том, что счастье нечестивого быстро проходит, а невинность и правда, хотя и подвергаются угнетению, в конце концов пребывают торжествующими. Эта основная мысль псалма, с некоторыми, впрочем, отступлениями, развиваемая с разных сторон, может быть выражена в таком виде: если ты видишь, что иногда в этом мире нечестивые благоденствуют, а праведники бедствуют, то не завидуй счастью грешников, не ропщи на управляющий миром Промысл Божественный, не теряй веры и надежды: скоро дело примет другой вид: после кратковременного счастья нечестивцев постигнет погибель, а праведник за свою добродетель и упование на Бога получит богатую награду. Известно, что представления евреев древнейшего времени о земном назначении человека и о будущем воздаянии были довольно неясны, а потому и понятно, если взоры их преимущественно обращены были на земное воздаяние и если они от правды Божией здесь уже ожидали награды за добродетель и наказания за порок. Так и в настоящем псалме: страдающий праведник утешает себя уверенностью в торжестве своей правды уже здесь, на земле, а не теми наградами, какие обещаны и ожидают его в будущем. И Сам Бог в Ветхом Завете для утешения Своих праведников и для устрашения грешников нередко уравнивал уже на земле разности нравственного мироправления и воздаяния, как это мы видим в судьбе праведного Иова. Псалом сей, как показывают и надписание и содержание его, написан Давидом, добродетель коего восторжествовала, между тем как временное счастье Саула, Навала, Ахитофела, Авессалома и других скоро погибло. При ясности общей мысли псалма в нем есть немало таких изречений, которые требуют объяснения.

Пс.**36**:1—2 **Не ревнуй лукавнующым, ниже завиди творящым беззаконие. Зане яко трава скоро изсшут, и яко зелие злака скоро отпадут.**

Слово *лукавнующий* значит: коварный, хитрый, злой. *Зелие злака* — значит: зелень травная, мелкая зеленая трава. Пророк Давид, как духовный врач, наученный горьким опытом, преподает верующему наставление, как он должен смотреть на благоденствие нечестивых и злобных людей и как относиться к ним. Видя нечестивых благоденствующими, когда сам находишься в беде и несчастии, не старайся подражать им в беззаконной

жизни и не думай роптать на Бога, как бы несправедливо распределяющего земные блага. Потому что кажущееся счастье коварных людей и беззаконников кратковременно и скоропреходяще. Бдящий над судьбами людей и всего мира Промысл Божий не попускает нечестивым надолго благоденствовать и веселиться: они, как трава, скоро будут подкошены, и как зеленеющий злак, скоро завянут и упадут. Не сказал пророк, что благополучие нечестивых скоро погибнет, но что сами нечестивые скоро погибнут, а вместе с ними и все благоденствие и вся слава их уничтожатся. Если же и видим иногда, что нечестивые чрез продолжительное время пользуются счастьем и все коварные и злодейские намерения и планы их исполняются благополучно, то и такое кажущееся продолжительным и прочным благоденствие не должно смущать верующих: благополучие нечестивых, как бы ни было продолжительно, все таки оно временно и потому имеет конец, а благоденствие и благополучие праведных вечно: «В память вечную будет праведник» (Пс.**111**:6), ибо «праведники во веки живут» (Прем.**5**:15).

Пс.**36**:3—4 **Уповай на Господа и твори благостыню: и насели землю, и упасешися в богатстве ея. Насладися Господеви, и даст ти прошения сердца твоего.**

После увещания в том, чтобы не завидовать благополучию нечестивых, пророк словами настоящих стихов возбуждает верующего к добродетели, к вере и упованию на Бога, говоря как бы так если хочешь быть всегда счастлив и благополучен, то знай, Кто виновник всякого благополучия, и от Него одного ожидай всякого блага, на Него надейся: *уповай на Господа*. А чтобы упование твое было твердо и благонадежно, *твори благостыню*, делай добро по заповедям Божиим. *И насели землю*, что это за земля, о которой пророк говорит здесь и в последующих стихах (9, 11, 22, 29, 34) сего псалма? Это Ханаанская земля, та самая текущая медом и млеком земля, которая обещана была Богом патриархам народа еврейского Аврааму, Исааку и Иакову и досталась в наследие их потомкам, населившим ее по обетованию Божию. Изгнание из этой земли, лишение удела, доставшегося при разделе ее (при Иисусе Навине) или по наследству, было для еврея величайшим несчастьем, знаком отвержения, лишения Богом наследства; спокойное же и счастливое пребывание *(население)* в этой земле составляет великое счастье, знак особенной Божественной милости. Поэтому выражения: *насели землю и упасешися в богатстве ея* — имеют следующий смысл: уповая на Господа и исполняя Его заповеди, ты спокойно будешь жить в наследии земли твоей и будешь пользоваться всем богатством ее: она принесет изобильные плоды, и та в

довольстве будешь извлекать из нее все для тебя потребное. Но это, конечно, не составит полного твоего счастья и благополучия, для которого недостаточно одних вещественных благ и удовольствий. Этим счастьем довольствуются одни нечестивые. Для благочестивых же и праведных есть особые блага — высшие, и особенные удовольствия — духовные, на которые пророк и указывает здесь словами: *Наслади́ся Господе́ви, и даст ти прошения́ се́рдца твоего́.* Наслаждение *Господеви* состоит в том, чтобы расположить и предать себя тем духовным занятиям, которыми совершается исполнение заповедей Божиих и уравнивается человеку путь спасения. Так, когда приходим в храм Божий и погружаемся в молитву, мы наслаждаемся*Господеви*, потому что и сами чувствуем духовное, небесное наслаждение и вместе с тем составляем предмет усладительный для Господа. В таком состоянии находился Давид, когда он говорил: «Возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем» (Пс.**121**:1). Равно, когда внимательно слушаем Слово Божие или благоговейно читаем его, в сердце нашем, как в сердцах апостолов, слушавших Самого Господа, возгорается огонь (Лк.**24**:32), который, конечно, не жжет, а проливает в сердце усладительную теплоту. «Согреяся сердце мое во мне, и в поучении моем разгорится огнь», — говорит Давид (Пс.**38**:4). Эта сладость есть *сладость Господеви*, потому что она и нам дает ощущать любовь к нам Господа, и в сердце нашем воспламеняет любовь к Господу, тогда и Господь наслаждается человеком. Это и выразил Давид, когда в другом псалме молитвенно воспел: «Да усладится Ему беседа моя» (103:34). И как благочестивый человек услаждается молитвой и исполнением заповедей Божиих, так и Господь снисходит к нему и услаждает Своею таинственной беседой. Отсюда и понятно, почему *наслаждающимся Господеви Бог подает прошения сердца* их: милосердый Бог желает утешить их исполнением их желаний, и они не допускают в сердце свое никакого желания, которое было бы оскорбительно для Господа. Правда, трудно дойти до такого состояния, чтобы с услаждением предаваться духовным занятиям, — но что же без труда достается человеку?

Пс.**36**:5—6 **Открый ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворит. И изведет яко свет правду твою и судьбу твою яко полудне.**

Путь твой — путем псалмопевец называет не тот вещественный путь, по которому ходим, а самое шествие, или хождение, в переносном смысле прохождение жизни, то или другое поведение человека (Пс.**1**:1, 6). Желая предостеречь праведника от последствий напрасной клеветы и от нападений жестоких гонителей, он предлагает лучшее для того средство — молитву к Господу Богу и твердое упование на Него, — советует поступать

так, как поступила праведная и целомудренная Сусанна, которая, быв осуждена на смерть по клевете, *плачущи возопила к Богу,* как повествуется в книге пророка Даниила (Дан.**13**), потому что во всех путях жизни уповала на Бога. Так, говорит псалмопевец, поступай и ты: *открый ко Господу путь твой и уповай на Него;* представь в молитве к Богу все обстоятельства твоего трудного положения, представь пред Господом, как тяжело тебе жить под гнетом беззаконников, и возложи упование на Господа, препоручая Ему судьбу твою, и Он *сотворит*милость для тебя; неведомыми способами откроет правду твою, — сотворит так, что *изведет яко свет правду твою*. Тяжесть твоих страданий, как темная туча, накрыла тебя, правое дело твое как бы потемнело от них, но Господь*изведет* из этой тьмы *правду твою,* и право твое *(судьба твоя)* будет ясно, как полдень, будет сиять, как *полуденное* солнце.

Пс. **36**:7 **Повинися Господеви и умоли Его. Не ревнуй спеющему в пути своей, человеку творящему законопреступление.**

Повинися — значит: помолчи, покорись; *не ревнуй спеющему* — значит: не завидуй успевающему. Здесь псалмопевец повторяет почти то же, что сказал в первом стихе, но только здесь мысль его выражена точнее и определеннее. Нередко приходится видеть, что человек успевает во всех делах и начинаниях своих, даже в делах законопреступных, — и это служит немалым искушением для праведных — увлечься примером законопреступника и вступить на его законопреступный путь. Пророк Давид, предостерегая праведника от сего искушения, говорит: *повинися Господеви, т. е.* будь покорен Богу, исполняй Его святую волю по Его заповедям *и умоли Его, т. е.* всегда обращайся к Нему с молитвою. Помолчи, не ропщи на Бога, когда не знаешь причин тех или иных действий и проявлений Божественного мироправления, в молчании покорись воле Божией и вместе с тем молись, проси Бога и с терпением ожидай просимого. Не смотри на успехи нечестивого и не думай подражать ему, не завидуй преуспевающему в делах своих человеку беззаконному который, совершая злые дела, по–видимому благоденствует.

Пс.**36**:8—9 **Престани от гнева и остави ярость: не ревнуй, еже лукавновати, зане лукавнующии потребятся, терпящии же Господа, тии наследят землю.**

Ярость означает высшую степень гнева. Завистливое воззрение, как бы так говорит пророк, на успехи нечестивого в делах его может поселить в сердце твоем гнев и возбудить *ярость*, — та не предавайся этим пагубным страстям: *престани от гнева и остави ярость.* Если хочешь быть благополучным и счастливым, то поревнуй людям праведным,

делающим добро и правду и уповающим на Господа, но никак *не ревнуй* злым, чтобы делать зло. Помни, что делающие зло погибнут, *лукавнующии потребятся*. Не будь же сообщником им в том, *еже лукавновати* не подражай неправедным делам тех, благополучие коих тебе завидно. Знай, что только те спокойно поживут на своей земле, которые с терпением ждут награды от Господа, терпеливо и спокойно ожидают исполнения обетовании Его, потому что «верен Господь во всех словесех Своих (Пс.**144**:13) и силен исполнить то, что обещал; *они наследят землю*, по обетованию Его.

Пс.**36**:10—11 **И еще мало, и не Будет грешника: и взыщеши место его, и не обрящеши. Кротцыи же наследят землю и насладятся о множестве мира.**

В сих изречениях другими словами повторяются те же самые мысли, которые выражены в первых трех стихах. Там сказано, что лукавнующие, или, что то же, грешники, как полевая трава скоро высыхает или как зелие травное пропадает, так и они скоро погибнут, истребятся (ст. 9), а здесь пророк говорит, что еще не много времени пройдет, и не *будет грешника* (умрет он лютою смертью — Пс.**33**:22), посмотришь на его место, а его уже и нет. Так кратковременно его счастье и благоденствие! Но не такова судьба праведных и*кротких,* которые не предаются ропоту и гневу и не допускают в сердце свое преступного чувства зависти и ярости, а с упованием на Господа терпеливо переносят свою участь и ожидают милости от Бога: им уготована награда не на земле только, но и на небе, не временное только благоденствие, но и вечное блаженство. *Кротцыи наследят землю.* Согласно Божественным обетованиям (Втор.**12**:1, 9—12), высшая награда за верность Богу, за кротость и другие добродетели пророкам и вообще ветхозаветным праведникам представлялась в виде наследия земли обетованной, спокойного пребывания в этой земле, мирного пользования сокровищами и богатствами ее (см. объяснения ст. 3 и 4). Господь Бог, изрекший здесь устами пророка о наследии кроткими земли обетования, указал как бы неясным намеком на будущее блаженство *в наслаждении* изобильным *миром (множеством мира).* В Новом Завете Господь Иисус Христос, возвышая понятия ветхозаветных праведников о будущем вечном воздаянии, назвал кротких блаженными и повторил буквально изречение псалмопевца, сказав: «блажени кротцыи: яко тии населят землю» (Мф.**5**:5), причем под землею разумел, конечно, не Палестину, или обетованную землю, и не Иерусалим, город этой земли, а тот небесный Иерусалим (евр. «жилище мира»), в котором будут вечно блаженствовать все праведники (Евр.**12**:22), *наслаждаясь о множестве мира* (еп. Порфирий: «преизбытком

мира»), того *мира, данного* Самим Господом (Ин.**14**:27), «который превыше всякого ума» (Флп.**47**).

Пс.**36**:12—13 **Назирает грешный праведнаго и поскрежещет нань зубы своими.**

Господь же посмеется ему, зане презирает, яко приидет день его. *Назирает* — значит: наблюдает, усматривает, прозирает — видит, предвидит, предусматривает. Здесь, желая утвердить праведника на избранном пути веры и благочестия, пророк увещевает его быть твердым и постоянным в уповании на Бога, в кротости и других добродетелях и не опасаться тайных злоумышлении и наблюдений со стороны грешника, как бы так говоря: хотя грешник, не терпя добродетели праведника, почитая ее обличением своей порочности, наблюдает скрытно за праведником, как бы уловить его и даже, подобно свирепому зверю, *скрежещет зубами своими*, как бы желая растерзать его, и хотя праведник и не знает о таких злоумышлёниях против него со стороны беззаконника, но он не должен забывать, что есть Всевидящий Бог, Который посмеется суетным умышлениям грешника, потому что как Всевидящий, Он видит *день* падения и погибели *его*. И хотя Бог и попускает иногда нечестивому убивать праведника или причинить ему какой–либо вред, однако прежде чем успеет он умертвить тело (а не душу) праведника, сам убивает душу свою, уготовляет душу свою «на день гнева и откровения праведного суда Божия» (Рим.**2**:5) и подвергает себя вечной погибели. И потому не достоин ли посмеяния, а вместе и горького сожаления тот, кто, устрояя погибель другому, сам своей близкой погибели не видит?!

Пс.**36**:14—15 **Мечь извлекоша грешницы, напрягоша лук свой, низложити убога и нища, заклати правыя сердцем. Мечь их да внидет в сердца их, и луцы их да сокрушатся.**

Слова *мечь* и *лук* объяснены выше, первое в Пс.**34**:3, а второе в Пс.**10**:2. То и другое означает смертоносные орудия, употреблявшиеся у древних народов для причинения смерти или увечья врагу. В изречениях сих стихов пророк яснее и точнее выразил то же самое, что сказал выше в стихе 13. В ненависти своей на праведного, как бы так сказал он, грешники стоят вооруженными: извлекли меч из ножен и натянули — *напрягоша — луковой*, для того чтобы поразить, *низложити нища и убога*, чтобы умертвить, *заклати правыя сердцем.* Ненавистью к праведным сердца нечестивых проникнута потому, что правду и добродетель праведных они почитают обличением своей порочной жизни. Меч и лук грешников толковники понимают и в буквальном смысле, как орудия, сделанные из дерева и железа или стали, и в переносном, как орудия злого языка,

ложными свидетельствами и клеветами могущие причинить духовное убийство праведным или нравственные раны с глубокими скорбями сердца. Под именем *нища и убога* разумеют вообще праведника смиренного, не выставляющего на вид своей праведности, того *нищего духом*, которого Господь Иисус Христос ублажает в Евангелии и которому в награду присваивает «Царствие Небесное» (Мф.**5**:3). Таковы, можно сказать, все праведники, потому что они хотя и изобилуют вещественным богатством, но не считают его своим собственным, а Божиим достоянием, в употреблении которого они должны будут дать отчет Богу. *Правыя сердцем* — то же, что праведники, ходящий правым путем заповедей Божиих. Изречение: *мечь их да внидет в сердца их* — выражает не зложелание, а пророчество или утверждение того положения, что делающий зло другому прежде всего сам пострадает от него, или, как изрек Христос Спаситель: «Все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф.**26**:52). В переносном смысле последнее изречение псалмопевца и будет означать то, что наветы и клеветы грешников, направленные на кротких и смиренных праведников, обратятся на них на самих, и они сами падут в тот ров, который изрыли для других. И сам псалмопевец в том же смысле употребляет иногда подобные изречения, как, например: «Зубы их оружия и стрелы, и язык их меч остр» (Пс.**56**:5).

Пс.**36**:16—17 **Лучше малое праведнику, паче богатства грешных многа. Зане мышцы грешных сокрушатся, утверждает же праведныя Господь.**

В 17–м стихе слово *мышца* значит «сила». Подробное объяснение этого слова смотри в Пс.**9**:36. Богатство, которым обладают грешники, многих прельщает и возбуждает зависть во многих: многие сами желали бы сделаться богами. Но так как с обладанием богатством соединяются многие порочные наклонности и страсти, как, например: гордость, расточительность или же скупость и жадность, привычка к широкой, роскошной жизни, самонадеянность и многие другие, то пророк, желая оградить убогого праведника от зависти к богатству, которое угрожает человеку отпадением от добродетельной жизни и уклонением на путь неправды и беззакония, говорит, что гораздо полезнее человеку довольствоваться малым при праведной жизни, нежели обладать *многим богатством* с неправдою, предаваясь порочной и беззаконной жизни. Опаснее же всего надеяться на силу богатства, в чем повинны бывают все богатые грешники. Потому что сила эта опирается на мышце плотяной, которая изнемогает: *мышцы грешных сокрушатся*, а потому сила богатства не помогает. А крепость и сила праведных утверждает праведных, и они

хотя и колеблются демонами и людьми, но, поддерживаемые Божественною благодатью, стоят и превозмогают встречающиеся с ними напасти (блж. Феодорит [6, с. 169]). Грешник, при всем своем богатстве, не избежит вечной погибели, потому что, умирая, ничего с собою из тленных благ не возьмет, и слава его не сойдет с ним в могилу. Праведный же, во всю свою жизнь надеявшийся не на богатство тленное, но на Бога, спасающего и оживотворяющего всех, *жив будет во век.*

Пс.**36**:18—19 **Весть Господь пути непорочных, и достояние их в век будет. Не постыдятся во время лютое, и во днех глада насытятся, яко грешницы погибнут.**

Время лютое — значит: злое, лукавое, бедственное время. Пророк дополняет и подтверждает здесь о праведниках то же, что говорил о них выше, называя их непорочными и говоря, что Господь не оставляет без внимания жизнь праведных. *Пути жизни* их Ему вполне *известны.* Так как Господь и Себя Самого называет путем, по которому должны идти все верующие в Него: *Аз есмь путь,* — говорит Он (Ин.**14**:6), то, конечно, Он знает и тех, которые идут по сему пути. «Позна Господь сущыя Своя» (2 Тим.**2**:19*).* Зная *пути непорочных,* Он благоволит к ним и благословляет дни их. *Достояние* праведных есть Царство Небесное, которое они наследуют по непреложному обетованию Его: «Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие» (Мф.**25**:34), — и сему «Царству Его не будет конца» (Лк.**1**:33), и потому*достояние* праведных *в век будет. Не постыдятся во время лютое, т. е.* когда наступит бедственное время *голода*, они не будут нуждаться: Господь Бог чрез благотворительных людей напитает их: *во днех глада насытятся,* как Илия–пророк в пустыне питаем был чрез ворона и как многие другие праведники чудесным образом насыщаемы были от Бога. После недолговременного притеснения со стороны грешников для праведных наступает счастливая жизнь, потому что притеснители их погибнут, т. е. не только потеряют счастье сей жизни, но и лишатся вечного спасения: *яко грешницы погибнут. Время лютое и дни глада* некоторыми отцами Церкви понимаются и толкуются в духовном смысле, именно: под первым разумеют время искушений и гонений за веру или время будущего Суда, которое будет горько и бедственно для грешников, для непорочных же — *непостыдно,* потому что им будет вспомоществовать благодать Божия. А под *днями глада* — последние дни кончины мира, когда не будет ни сеяния, ни жатвы, и когда праведники, *все алчущие и жаждущие правды насытятся* оправданием и прославлением от Бога (Мф.**5**:6), — когда настанет время *явитися славе* Божией (Пс.**16**:15).

Пс.**36**:20 **Врази же Господни, купно прославитися им и вознестися, исчезающе яко дым исчезоша.**

В переводе с греческого еп. Порфирия слова эти читаются так: «Враги же Господа, во время славы их и превознесения, исчезая, как дым исчезли». А в соответствии и в связи с предащущими двумя стихами изречения сего стиха имеют такой смысл: непорочные люди как други Божий будут иметь вечное наследие в Царстве Отца Небесного и в бедственное время гонений или Страшного Суда Христова *не постыдятся; врази же Господни*, все грешные и нечестивые, скоро после своего возвышения и прославления будут *исчезать*наподобие *дыма*, который вскоре после того как поднимется кверху, исчезает и совсем пропадает, так что не остается и следа его. Славянское *купно* — то же, что русское «совокупно, вместе, все заодно». Под именем *врагов Господних* некоторые толковники (Зигабен [7, с. 228] и др.) разумеют в пророческом смысле врагов Господа Иисуса Христа, которые в то время, как осудили и распяли Христа и тем самым думали *прославляться и превозноситься*, вместе с тем *(купно)* уже начинали исчезать и приближаться к своей погибели, которая, будучи предсказана Спасителем (Лк.**21**:6, 20—24), вскоре постигла их: спустя 38 лет по вознесении Иисуса Христа Иерусалим разрушен, иудейская земля разорена римлянами и весь народ сей земли *исчез* и рассеялся*как дым.*

Пс.**36**:21—22 **Заемлет грешный и не возвратит: праведный же щедрит и дает. Яко благословящии Его наследят землю, кленущии же Его потребятся** . В изречениях этих стихов заключается разъяснение и подтверждение того, что сказано выше, в стихах 16 и 17. Обладая часто и великим богатством, грешник не бывает доволен, а в постоянных стремлениях за приобретением еще большего старается захватить чужую собственность, иногда и не по праву, захватывает под видом займа, с тем чтобы потом не возвратить: *заемлет грешный и не возвратит*. К такой неправде побуждает его жадность, любостяжание, ненасытное стремление к большему обогащению и привычка к роскоши, по которой он ведет расходы свои с превышением доходов. Праведный же, наоборот, довольствуясь малым своим достатком, не расширяет и не увеличивает жизненных своих потребностей, а, удовлетворяя самые необходимые и существенные свои нужды, находит возможным уделять ближним и из малого и, являя свою щедрость, уподобляется тем Щедродателю всех Богу: *праведный же щедрит и дает*. За такую свою доброту и щедрость праведный сподобляется милости и благословения от Господа. По переводу с еврейского 22–й стих читается так: *ибо благословенные Им наследуют*

землю, а проклятые Им истребятся. Праведный, на котором почиет благословение Господне, *наследует землю, т. е.* получит в награду от Господа Царство Небесное, а грешники, которые беззаконной и неправедной жизнью раздражали Господа и тем низводили на себя *проклятие Его, истребятся,* погибнут.

Пс.**36**:23—24 **От Господа стопы человеку исправляются, и пути его восхощет зело. Егда падет, не разбиется, яко Господь подкрепляет руку его.**

В сих изречениях пророк продолжает описание действий благоволения Божия и промышления в отношении к праведному человеку, говоря, что все намерения, предприятия и действия *(стопы)* праведника направляются к добру и управляются к благому предназначению по воле Божией. Все поступки, все поведение и вся жизнь праведного, направляемые по воле Божией и сообразные с этой волей, становятся богоугодными: доброго *пути его Господь восхощет зело, т. е.* Он с особенным благоволением взирает на добрую жизнь праведного и в случае преткновения или падения его не допустит его разбиться и погибнуть: *егда падет, неразбиется.* Падение человека бывает двоякого рода: физическое и нравственное. Здесь нужно разуметь и то и другое: т. е. если человек впадет в какое–либо несчастье, если приключится ему какая беда, то в праведном уповании на Господа, Который поддерживает, *подкрепляет руку его,* человек сей избавится от беды и под тяжким бременем скорби и несчастья не изнеможет, не впадет в отчаяние и не погибнет. Равным образом, если человека верующего обуревают страсти и он подвергнется тяжкому искушению грехопадения, и тогда он *не разбиется,* не потеряет страха Божия, вера и надежда на Бога удержат его на пути истины и правды: благодать Божия укрепит его слабую волю, и помощь Божия не допустит его до совершенного падения.

Пс.**36**:25—26 **Юнейший бых, ибо состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семени его просяща хлебы. Весь день милует и взаим дает праведный, и семя его во благословение будет.**

Здесь псалмопевец из собственного опыта и наблюдения представляет свидетельство особенного промышления Божия о праведнике, и не только о нем самом, но и о потомстве его. Милость и помощь Божия никогда не оставляют праведного человека, и *благословение* Господне почиет не только на нем, но и на семени его, т. е. на детях и внуках его. *Юнейший бых* — так говорит о себе псалмопевец, т. е.: я был еще очень молод, и с той самой юности моей, с тех пор как стал сознавать себя и людей, с того самого времени как стал понимать житейские отношения

людей между собой и их отношения к Богу, и до сей поры, до самой старости моей *(ибо состарехся),* во всю жизнь мою я не *видел* ни одного верующего и *праведного* человека, который был бы*оставлен* Богом и угнетаем бедностью в такой степени, что нуждался бы в куске хлеба. Я не видел даже *семени* его, т. е. потомков его, до такой степени обедневших, чтобы они своею крайней бедностью вынуждались *просить хлеба*или милостыни. Напротив, я, говорит, видел, что праведник всегда имеет возможность другим оказывать милость, сам подает милостыню и *уделяет*другим *взаимообразно.* А потому и семя его бывает благословенно от Бога *(во благословение будет), т. е.* потомки его не только не нищенствуют, не выпрашивают у других хлеба, но и благословляются от Бога всяким довольством и обилием даров земных и духовных.

Пс.**36**:27—28 **Уклонися от зла и сотвори благо, и вселися в век века. Яко Господь любит суд и не оставит преподобных Своих: во век сохранятся: беззаконницы же изженутся, и семя нечестивых потребится.**

В изречениях сих заключаются повторения или подтверждения и разъяснения того, что сказано было выше, в сем же и в других псалмах. *Уклонися от зла и сотвори благо* — слова эти буквально содержатся в 15–м стихе 33–го псалма, где они и объяснены. Здесь же, в связи с предыдущим, этими словами пророк желает утвердить праведника на пути правды и добродетельной жизни и тем самым укрепить его в надежде не только на долголетие временной земной жизни, но и на нескончаемое блаженство вечного бытия. Праведник, говорит он, всегда пребывает в милости у Бога, и благословение Божие почиет над ним и его потомством, посему и ты (всякий человек) *уклоняйся от зла,* не делай ничего греховного и *сотвори благо,* будь добродетелен, и ты будешь не только долголетен, но и наследуешь вечное блаженство в будущем нескончаемом веке *(вселися в век века).* Потому что*Господь любит суд, т. е.* Он правосуден, воздает каждому по правде и потому добродетель и праведность не оставляет без награды, — и *не оставит преподобных* (то же, что — «праведных») *Своих,* как и выше сказал (ст. 25). Праведные отличаются милостью, *весь день милуют,* и Господь всегда к ним милостив: «Блажени милостивии, — говорит Христос Спаситель наш, — яко тии помиловани будут» (Мф.**5**:7), получат вечное спасение: *во век сохранятся. Беззаконницы же, т. е.* все нечестивые и законопреступники будут изгнаны *(изженутся), т. е.* не только лишатся всех благ, уготованных праведным, но отошлются Вечным и Праведным Судией *в муку вечную,* изгонятся «во огнь Вечный; уготованный диаволу и ангелом его» (Мф.**25**:41, 46). И не только сами

нечестивые и беззаконники будут изгнаны «во тму кромешную» (Мф.**25**:30), но и все потомство их, и *семя нечестивых потребится.* Как семя праведника, говорит, пребудет в благословении Божием, так *семя нечестивых потребится,* и таким образом исполнится слово Господне, изреченное чрез законодавца Моисея: «Аз есмь Господь Бог твой, Бог ревнитель, отдаяй грехи отец на чада до третияго и четвертого рода ненавидящим Мене, и творяй милость в тысящах любящим Мя и хранящим повеления Моя» (Исх.**20**:5—6; Втор.**5**:9, 10).

Пс.**36**:29—31 **Праведницы же наследят землю и вселятся в век века на ней. Уста праведнаго поучатся премудрости, и язык его возглаголет суд. Закон Бога его в сердце его, и не запнутся стопы его.**

В словах 29–го стиха псалмопевец повторяет то, что уже раньше сказал в стихах 9, 11 и 18, именно, что все *праведники,* с терпением ожидающие милости Божией, не только будут пользоваться благами *земли,* обетованной и дарованной им от Бога, но и *вселятся* на новой *земле вечного* Царства Божия, будут наслаждаться вечным блаженством в той земле. В последующих изречениях (ст. 30 и 31) изложена характеристика праведника: в них говорится о том, чем заняты уста праведного, о чем он любит больше всего говорить, что главным образом служит предметом его помышлений, чувств и желаний сердечных и какова его деятельность. Премудрость Божия, проявляющаяся в творении мира и промышлении о нем, настолько высочайшая и всеобъемлющая (Дан.**2:21—22** 1 Кор.**2**:16), настолько беспредельная и неизмеримая (Пс.**146**:5; Рим.**11**:33), что превышает всякое понятие человеческое (Ис.**55**:9), — эта премудрость Божественная служит любимым предметом поучений для праведника, уста *его поучатся премудрости,* так что благотворное влияние этой премудрости обнаруживается и вовне: «Уста праведнаго каплют премудрость» (Притч.**10**:31). Поучаясь в премудрости Божией, праведник и языком своим *говорит о Суде Божием,* понятие и ведение которого не сокрыто было от праведных (1 Пар.**16**:33; Еккл.**3**:17). Всякий человек любит говорить о том, что всегда имеет и постоянно носит в сердце своем (Мф.**12**:34—35). А так как у праведного всегда *закон Бога его в сердце его,* то он и говорит о сем законе, а вместе с тем и о Суде, который определен для исполнителей и нарушителей закона. И *блажен* тот человек, *воля* которого направлена *по закону Господню* (Пс.**1**:2), которому весьма любезны заповеди Божий (Пс.**111**:1) и который *день и ночь поучается в* сем *законе: не запнутся стопы его, т. е.* все дела его, все его поведение, направленное по закону Божию, будет твердо и безукоризненно, его слова будут тверды на Суде, и он «во век не поколеблется» (Пс.**111**:5—6).

Пс.**36**:32—33 **Сматряет грешный праведнаго и ищет еже умертвити его: Господь же не оставит его в руку его, ниже осудит его, егда судит ему.**

Другими словами, здесь повторяется то же самое, что сказано в стихах 12 и 13. Праведный, имея закон Божий в сердце и исполняя его, делается противным грешнику, нарушающему закон и пренебрегающему им; потому что любящие и исполняющие закон тем самым являются обличителями беззаконной жизни грешников, которые прилагают особенное внимание к тому, чтобы уловить праведника если не в деле, то хотя в слове, прилежно наблюдают *(сматряют)*, что делает и что говорит праведный, чтобы *запнуть стопы его*, чтобы нанести ему вред, всячески домогаются, ищут того, чтобы, если можно, умертвить его. Так поступали в отношении к Господу Иисусу Христу злобные и нечестивые враги Его, иудейские книжники и фарисеи, искавшие повода и основания к тому, «како Его погубят» (Мк.**3**:2, 6). Но *Господь не оставляет* праведника без Своей помощи и не предаст *его в руки* врагов *его*, не попустит Господь, чтобы праведный остался во власти грешника. «Такого промысла удостоился Авраам, когда дважды похищена была Сарра, и Исаак, подвергшийся тому же, также и Иаков, когда подпал зависти брата и тестя, подобной же милость удостоился и Иосиф, когда вооружились против него завистью и клеветою» (блж. Феодорит [6, с. 172]). И как в настоящей жизни Бог не оставляет праведника, так и во время будущего Суда не осудит, когда грешник будет судиться с праведником, против которого он злоумышлял.

Пс.**36**:34 **Потерпи Господа и сохрани путь Его, и вознесет тя, еже наследити землю: внегда потреблятися грешником узриши.**

Здесь Давид опять обращает речь свою в наставление и увещание праведнику, говоря как бы так: но как бы ни злоумышлял и что бы ни делал нечестивый в отношении к праведнику, ты все–таки не теряйся, не падай духом, надейся на Господа и терпением ожидай *(потерпи)* Его помощи, твердо иди*путем* заповедей Божиих, и Господь *вознесет тя*, защитит и прославит тебя в глазах грешников, ты получишь ту награду, которая уготована всем праведным, *унаследуешь* новую *землю* в Царстве Христа Бога (Мф.**5**:5:2 Пет.**3**:13). А грешники, искавшие твоего падения и погибели, сами погибнут, и та увидишь *(узриши)*, когда настанет время их *истребления*, сам будешь очевидцем их погибели.

Пс.**36**:35—36 **Видех нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры ливанския: и мимоидох, и се не бе, и взысках его, и не обретеся место его.**

Здесь *кедрами ливанскими* названы деревья, растущие на горах

Ливанских и отличающиеся необычайной высотой и многоветвистостью. Горы Ливанские (Белые горы) лежат на севере от Палестины и служат границей между Иудейской землей и Сирией. Сказав в предыдущем стихе, что праведник сам увидит, когда настанет время истребления нечестивых, теперь говорит: и я видел нечестивого, который превозносился и возвышался наподобие кедров ливанских, т. е. стоял на высочайшей степени власти и чести, славился богатством и роскошной обстановкой, так что все его благополучие казалось крепким и вечным, но вот, спустя некоторое время, довелось проходить мне мимо того места, где он возвышался, — и его как бы не было, поискал его, не осталось ли хоть каких–нибудь следов от его величия, и не *обретеся место его*, *т. е.* его как бы и совсем там никогда не было. Не назвал пророк по имени того нечестивого, падение которого так живо он изобразил здесь, но очевидно, что он разумел или Голиафа, или Саула, или других, им подобных, горделиво возносящихся нечестивцев. Велик и силен был Голиаф, но настолько страшно было поражение его, что повлекло за собою не только его погибель, но и бегство всего войска филистимского. Могуч и славен был Саул, но, отверженный Богом, он не только подвергся жестокому поражению от врагов, но и весь род его, все потомство его было истреблено на глазах самого гонимого им Давида. Так исчезают, как дым, и самые следы величайшего могущества земного по допущению Божию! Так гордость человеческая ослепляет глаза смертным, что они не видят своей зависимости от верховного Существа и не могут усмотреть находящейся у ног их опасности!

Пс.**36**:37—38 **Храни незлобие и виждь правоту, яко есть останок человеку мирну. Беззаконицы же потребятся вкупе: останцы же нечестивых потребятся.**

Здесь слово *незлобие* означает невинность, непорочность, *правота* —правда, справедливость, праведность, *останок* — остаток, конец, будущность. О каком это останке говорит пророк, и кого он разумеет под именем *человека мирна?* Под именем человека мирного св. пророк разумеет человека нелицемерно благочестивого. Истинно благочестивый, сохраняя непорочность *(незлобие)* и стремясь к праведности, находится в мире с Богом. В нем исполнилось усиленное желание проповедников мира, говорящих: молил вас, братие, от имени Христова — «примиритеся с Богом» (2 Кор.**5**:20). Мирно живет он и с ближними. Он не допускает причин, которые бы заставили его нарушить мир. Мир нарушается неправдою, злобою, притеснением. Но все это противно истинному благочестию. Часто искание земных выгод или приобретений изгоняет мир

и сеет враждебные чувства, а благочестивый ничего не ищет не только на земле, но и на небе, кроме Господа. «Что ми есть на небеси; и от Тебе что восхотех на земли…. часть моя, Боже, во век» (Пс.**72**:25—26). «Все вменяет он за уметы (навоз, сор. — *Ред.)*, да Христа приобрящет» (Флп.**3**:8). Иногда неосторожность в слове, любовь к спорам и словопрениям гонят мир из среды людей. А отчего эти споры? От тщеславия и самолюбия. Но до того ли праведнику или благочестивому, чтобы искать тщетной славы? Он знает, что Богу угоден *сокровенный сердца человек*, который усовершается «в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Пет.**3**:4). До того ли ему, чтобы клеветать, порицать и осуждать? Он всегда погружен в самоосуждение, занят строгим препиранием с внутренними помыслами и чувствами. Для него всего дороже мир: «Мир Твой даждь нам, Господи, вся бо воздал еси нам» (Ис.**26**:12), потому что только мирное сердце способно к любви, только в мире возможно богомыслие и созерцание Господа. Сему–то *мирному человеку есть останок на земле*. Во времена Ветхого Завета, когда ожидали Благословенного Семени, почитали особенным милосердием Божиим потомственное продолжение рода. Это продолжение рода и во все времена принимается как благословение Божие. С продолжением потомства дома хранится и соединенная с благословением память мирного и благочестивого человека, который, пользуясь миром, может много сделать полезного для ближних. *Память праведных с похвалами*, — говорит Премудрый (Притч.**10**:7); но не такова участь нечестивых: имя *их угасает*, и скоро погибает память их. Блж. Феодорит, Иероним и другие под именем «останцы» разумеют вечную жизнь и будущее воздаяние [6, с. 173]. *Беззаконники*, все нечестивые обречены на погибель, после них ничего не остается: *останцы их потребятся.*

Пс.**36**:39—40 **Спасение же праведных от Господа, и Защититель их есть во время скорбей: и поможет им Господь, и избавит их, и измет их от грешник и спасет их, яко уповаша на Него.**

Какая бы ни приключилась скорбь праведным, они не должны забывать, что у них есть сильный Защитник и Помощник Господь, *спасение* Которого не подлежит сомнению. В самых затруднительных обстоятельствах Он поможет им. Если отяготеют над ними и продолжатся тяжелые бедствия и искушения, и тогда не должны падать духом и отчаиваться, помня, что есть Кому *избавить* их от искушений и бед. Козни и нападения со стороны *грешник* и беззаконников также не должны устрашать праведных, потому что Господь есть Бог вечный и всемогущий Правитель всего мира, Который силен *изъяти праведных* из руки *грешных.* «Надеющийся на Господа, — по словам Премудрого, — уразумеют истину,

и вернии (праведные) в любви пребудут Ему, яко благодать и милость в преподобных Его» (Прем.**3**:9), и Он *спасет их*, ибо они надеялись *на Него*.

Псалом 37

Надписание сего псалма состоит из следующих слов: **Псалом Давиду, в воспоминание о субботе.** Первые два слова этого надписания означают, что псалом составлен Давидом, что несомненно подтверждается и самым содержанием его, по которому он имеет большое сходство с псалмом шестым, даже одними и теми же словами оба псалма и начинаются. Словам *в воспоминание* даются различные толкования. По одним (у Зигабена [7, с. 295]), оно означает: «в воспоминание грехов Давида и несчастий и злостраданий, последовавших за грехами его». По другим, в словах *в воспоминание*содержится указание на богослужебное употребление этого псалма у евреев. Псалом этот, вероятно, пели во время принесения хлебной жертвы, Часть которой сожигалась на жертвеннике «в память» (Лев.2:2, 9, 16), т. е. о приносящем в жертву, потому что дым жертвы, подымаясь кверху, как бы напоминал Богу о том, кто приносил Ему жертву. Последних слов в надписании: *о субботе* не имеется в еврейской Библии, и говорят, что они прибавлены LXX толковниками будто бы для того, чтобы яснее было для читателя все содержание псалма, который как один из покаянных псалмов составлен Давидом *в воспоминание субботы*, *т. е.* покоя, которым обладал он в состоянии невинности и которого лишился чрез грехопадение.

Псалом тридцать седьмой есть молитва страждущего и кающегося грешника. Когда под бременем внешних и внутренних страданий и тяжких скорбей Давид особенно ясно почувствовал постигший его грозный гнев Божий и изнемог не только духом, но и телом, он обратился к Богу с этой покаянной молитвой, в которой, изобразив всю глубину своих страданий, выразил вместе с тем и крепкую надежду, что Господь услышит его, избавит его от врагов, ищущих его погибели, и не допустит, чтобы они восторжествовали над ним; что постигшие его бедствия вполне заслужены им, что они — горькие последствия его грехов и беззаконий. Но в то же время пророк не терял упования, что милосердый Господь не презрит *сердца сокрушенного и смиренного*, но поспешит на помощь к нему. А так как ни в какое другое время своей жизни Давид не претерпевал столько бедствий и страданий, как во время возмущения против него сына его Авессалома, то не без основания думают, что псалом этот составлен Давидом во время бегства его от преследования Авессалома или около того времени. Блаженный Феодорит думает, что Давид, претерпев многие и

различные огорчения и бедствия и считая их наказанием за свой грех, написал этот псалом для вразумления других в том, как пагубен грех [6, с. 174].

Пс.**37**:1 составляет надписание, о котором сказано выше.

Пс.**37**:2 **Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене.**

Этими же словами начинается и шестой псалом, где они и объяснены достаточно. Сознавая тяжесть грехов и свою виновность за них пред Правосудным Богом, Давид не отрицается от заслуженного наказания, а только молит Бога, чтобы судил и наказал его за грехи не по закону Божественной правды, как строгий и неумолимый Судья, но как милосердый и чадолюбивый Отец, оказал бы жалость и сострадание к несчастному грешнику и смягчил строгость наказания. *Ярость и гнев,* когда они проявляются в человеке, представляются нами не иначе, как страстными, греховными его склонностями, но *ярость и гнев Бога* в отношении к грешникам должно принимать за самые строгие определения суда Божия, каковых достойны великие грешники. В таком смысле и принимает слова эти Святая ЦерковьПравославная, когда она словами псалмопевца возносит молитвы свои к Господу Богу за чад своих, согрешающих, но в покаянии обращающихся ко Господу и ожидающих от Него милости и прощения (молитва светильничная,**2–**я)**.**

Пс.**37**:3 **Яко стрелы Твоя унзоша во мне, и утвердил еси на мне руку Твою.**

В русском переводе с греческого: «ибо стрелы Твои вонзились в меня и положил Тына меня руку Твою», с еврейского: «и рука Твоя тяготеет на мне». Под *стрелами* пророк разумеет здесь вообще стрелы Божественного гнева или проявления Божественного суда над грешником, выраженного в обличительных словах, которыми уязвил Давида посланный от Бога пророк Нафан, сказав ему. «теперь не отступит меч от дома твоего во век, за то, что ты уничижил Меня, взяв жену Урии хеттеянина и усвоив ее себе в жену» (2 Цар.**12**:10). Эти слова строгого суда Божия как *стрелы вонзались* в сердце Давида и причиняли ему тяжкие болезни и скорби. Вместе с тем, угрызения совести за содеянные грехи, стыд пред людьми за очевидные для всех преступления, страх суда Божия и боязнь тяжких наказаний от Бога, — все это не могло не поражать сердце Давида и удручать его великою скорбью. Под*тяготеющею рукой,* как и в других псалмах (Пс.**31**:4, 38:11), разумеется карающая грешника *рука Божия,* которая проявляет силу свою в постигающих его бедствиях. «Прошу о смягчении гнева Твоего, Господи, как бы так молил пророк, потому что

падает на меня град стрел Твоих и рука Твоя крайне тяготеет на мне и сильно поражает меня» (блж. Феодорит [6, с. 174]).

Пс.**37**:4 **Несть исцеления в плоти моей от лица гнева Твоего, несть мира в костех моих от лица грех моих.**

По–русскому переводу с еврейского: «Нет целого места в плоти моей от гнева Твоего, нет мира в костях моих от грехов моих». Здесь св. Давид говорит, что вследствие поразивших его стрел Божественного гнева в его теле нет ни одного здорового члена, ни одного места, где не чувствовалось бы жгучей боли, так что весь организм его, даже кости его ноют от мучительной боли, как это бывает у человека, подвергшегося тяжким побоям. Под образом тяжких страданий Давид изображает прежде всего душевные свои страдания и муки, которые он испытывал вследствие раскаяния во грехах своих, вследствие упреков своей совести за совершенный им сугубый грех и вследствие неприятностей и унижения, навлеченных им на себя своим преступлением. Но можно понимать изречения этого стиха и в буквальном смысле, в значении телесных страданий. После преступления у грешника тяжело не только на душе, но и в теле, мысли о преступлении и наказании за него не дают ему покоя, а постоянные тревоги и беспокойство лишают его пищи, сна и отдыха и приводят в расслабление и расстройство все тело его. Прибавляя слова: *от лица грех моих,* Давид выражает сознание, что причиной его тягостных душевных и телесных страданий служат его великие грехи. Таково учение и Святой Церкви Христовой, которая старается внушить нам, чтобы свои несчастья и страдания мы не приписывали случайным, чисто внешним причинам и не винили в них других людей, жалуясь на их несправедливость и жестокость, а чтобы главной и существенной причины наших страданий искали в собственных наших грехах, что если стрелы гнева Божественного вонзились в нас и рука Божия тяготеет над нами, то это — от грехов наших. Кто усвоит себе этот взгляд на источник человеческих бедствий, тот скоро придет к сознанию своих грехов и, глубоко раскаиваясь в них, будет вместе с Давидом умолять Бога о помиловании.

Пс.**37**:5 **Яко беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне.**

Здесь первое *яко* означает «ибо, потому что», — выражая причинную связь с предыдущим, а второе *яко* употреблено в значении «как» — для сравнения грехов и беззаконий с тяжким бременем, подавляющим собою человека. В изречениях этого стиха пророк выясняет виновность свою пред Богом, навлекшую на него тяжкие страдания и

скорби и вполне соответствующую тяжести этих страданий. Хотя велики и тяжки страдания мои душевные и телесные, как бы так говорит он, на еще более тяжки и беззакония мои, которые возвышаются над главою моею, как воды в глубокой реке, готовые потопить меня, которые давят меня, как тяжелое, непосильное бремя.

Пс.**37**:6 **Возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего.**

В этих словах пророк выразил всю гнусность и отвратительную мерзость своих грехопадений. Он уподобляет свои беззакония гнойным ранам на теле, которые смердят и издают отвратительное зловоние, и говорит, что они произошли от его безумного ослепления. Это сравнение грехов с гнойными, возбуждающими отвращение ранами весьма верно изображает отношение пришедшего в раскаяние человека к своим грехам. Когда человек возымеет преступные мысли и намерения, в то же время у него в душе являются греховные чувства и склонности, и тогда рассудок его вполне подчиняется этим увлекающим во грех чувствам, а самое исполнение преступных намерении обещает одни удовольствия и наслаждения, которые настолько омрачают ум его, что он не в состоянии бывает представить себе и обдумать все пагубные для его временного благополучия и вечного спасения последствия от задуманных греховных деяний, и в таком душевном расслаблении человек впадает в грех или преступление. Вот это–то духовное состояние и называется безумным увлечением страсти, или просто *безумием,* как говорит пророк. Но за совершением преступления тотчас же наступают отрезвление и разочарование: туман греховного увлечения и ослепления рассеивается, и наступают минуты горького раскаяния в грехах: греховные действия, к которым человек стремился и в которых чаял найти счастье и наслаждения, теперь представляются ему отвратительными, подобными гнойным, издающим противный запах ранам. «Ибо всякий грех, — говорит св. Афанасий, гнусен и зловонен» [3, с. 111]. И «если бы душа не впала в неразумие, то не потерпела бы греха» (блж. Феодорит [6, с. 175]).

Пс.**37**:7 **Пострадах и слякохся до конца, весь день сетуя хождах.**

Слякохся до конца значит: совсем поник, согнулся. В изречениях сего стиха святой Давид продолжает изображать свои страдания, какие претерпевал вследствие тяжких своих грехопадений. *Пострадал я,* говорит он. И как же было не страдать, когда стрелами гнева Божественного изранено было все тело мое (ст. 3, 4), когда от гниющих и смердящих ран распространялась жгучая боль не только в теле, но и в костях, так что не было покоя ни днем, ни ночью (ст. 4,6), когда грехи и беззакония таким тяжким бременем отяготели на мне, что я *совершенно согнулся* и готов

упасть (ст. 5,7), когда душа моя, удрученная укорами совести, стыдом пред ближними и страхом гнева Божия, предана неутешной скорби, и оттого я *повседневно сетуя ходил?* «Лишенный всякой радости, непрестанно скорблю, беспокоюсь и не нахожу никакой перемены в скорбном моем положении» (блж. Феодорит [6, с. 175]).

Пс.**37**:8 **Яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей.**

Лядвь, множественное число — *лядвия* значит: брюшные мышцы, лежащие между нижними ребрами и пахами и занимающие центральное положение для всех мышц, в которых сосредоточиваются физические силы человека. Объяснение слова *мышцы* см. в Пс.**9**:36. В переводе с еврейского весь стих читается так «ибо чресла мои полны воспалениями, и нет целого места в плоти моей». Преосвященный Порфирий переводит первую половину стиха так: «ибо чресла мои наполнены поруганиями», и в примечании дополняет: «болезни суть как бы ругательства над здоровьем». Некоторые толковники под*поруганиями* разумеют беспорядочные движения похоти плоти (блж. Иероним, блж. Феодорит). «Под словом *лядвия*, — говорит блж. Феодорит, — пророк дает разуметь похотения, потому что в чреслах находятся почки, в которых естественно возбуждаются пожелания» [6, с. 175]. Вообще здесь идет речь о болезненном расслаблении всего тела, происходящем от греховного похотения плоти, и выражается жалоба псалмопевца, подобная той, о которой читаем у апостола Павла в Послании к Римлянам; «В членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» (7:23—24).

Пс.**37**:9 **Озлоблен бых и смирихся до зела, рыках от воздыхания сердца моего.**

В глубоком сознании тяжкого грехопадения и чувстве сильного раскаяния пред Богом, Давид сам подверг себя строгому посту и молитве и изнурял тело свое разными другими лишениями и трудами, как, например, лежанием на голой земле. От его беспрерывных стенаний и глубоких воздыханий сердечных исходили такие громкие стоны, которые походили на рыкание дикого зверя, и все это было плодом его сердечного сокрушения, его искреннего раскаяния пред Богом. Беззакония мои, говорит он, ввергли меня в такую глубину зол *(озлоблен бых),* так чрезмерно унизили меня пред Богом и людьми *(смирихся до зела),* что не могу от сильной туги сердечной удержаться от громких вздохов и стонов, которые являются невольным выражением чрезмерных душевных и

телесных страданий.

Пс.**37**:10 **Господи, пред Тобою все желание мое и воздыхание мое от Тебе не утаися.**

Излив пред Богом свои скорбные чувства, возбужденные сердечным сокрушением о грехах, и горькие жалобы на болезненное и тягостное состояние кающегося грешника, св. Давид исповедует, что у него нет теперь никаких других желаний, обращенных к чувственным удовольствиям или вообще к предметам суетной и многомятежной жизни по духу мира, — что все мое желание, говорит он, состоит в том, чтобы молитвой и подвигами покаяния испросить милость Твою, Господи, и получить от Тебя прощение моих тяжких грехов, о том же и постоянное *воздыхание мое*, которое от Тебя не сокрыто. «Когда я желал зол, — говорит св. Василий Великий, — мое желание не было пред Тобою, а теперь, когда я при всяком деле смиряюсь и раскаиваюсь и желаю иметь Тебя, Боже и Спаситель, врачем, мое *желание* есть*пред Тобою»*. «Господи! я всегда буду подчинять мои желания Твоим повелениям» (блж. Феодорит [6, с. 175]).

Пс.**37**:11 **Сердце мое смятеся, остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною.**

Продолжая изображать свое бедственное состояние, Давид говорит: от постоянной скорби и тревоги душевной я не имею покоя, *сердце мое возмущено* от обличения совести и раскаяния, а вследствие того я чувствую изнеможение и крайний упадок сил, даже свет в очах моих от горьких слез, ежедневно мною проливаемых, уменьшился, и того я лишаюсь (*и той несть со мною). Свет очей* некоторые понимают в духовном смысле: под утратой света разумеют помрачение ума, вследствие обуревания плотских страстей, когда человек, подавляемый страстью, теряет способность правильно судить о предметах и делах не только духовных, но и вещественного мира. По мнениюблж. Иеронима и Августина, свет очей разумеется здесь духовный свет — свет истины. Потерял свет истины и впал во мрак беззакония; или: того света Божия, который доселе просвещал меня, уже нет во мне, не озаряет меня (цит. по: Толкование еп. Палладия. С. 171).

Пс.**37**:12 **Друзи мои и искреннии мои прямо мне приближишася и сташа, и ближнии мои отдалече мене сташа.**

По переводу с еврейского: «Друзья мои и искренние отступили от язвы моей, и ближние мои стоят вдали». При виде поразивших меня страданий и бедствий, говорит псалмопевец, друзья мои и искренние, т. е. люди, любившие меня и питавшие благорасположение ко мне по чувству

родства и дружбы, отшатнулись от меня, как человека, навлекшего на себя гнев Божий и отверженного Богом, стали против меня, из друзей сделались врагами. В числе этих врагов он разумеет, без сомнения, Ахитофела и других, которые во время возмущения сына его Авессалома из близких к Давиду людей сделались враждебными ему и не только отдалились от него *(отдалече сташа),* но и предлагали пагубные для него советы. И не только эти, но и большая часть израильского народа, даже самое близкое Давиду колено Иудино, — все они стали на сторону Авессалома против Давида.

Пс.**37**:13 **И нуждахуся ищущии душу мою: и ищущии злая мне глаголаху суетная, и льстивным весь день поучахуся.**

Ищущии душу мою значит: люди, посягающие на мою жизнь, т. е. домогающиеся погубить меня. Мысль всего стиха может быть выражена так: те, которые домогались моей смерти, старались об этом с особенным усилием *(нуждахуся);* враги, видя меня оставшимся без друзей, продолжали строить мне козни, желая моей смерти. *Льстивным весь день поучахуся, т. е.* выдумывали козни, вседневно упражнялись в коварстве против меня; те, которые желали моего падения, произносили против меня злоречия, обвиняя (как Семей) и оклеветывая меня, говорили суетная, т. е. лживые и безосновательные обвинения, каждый день строили наветы, как и каким бы способом уловить меня.

Пс.**37**:14—15 **Аз же яко глух не слышах, и яко нем не отверзаяй уст своих: и бых яко человек не слышан и не имый во устех своих обличения.**

Здесь совершенно ясно и всякому понятно, что о себе говорит Давид. Одни из ближних и друзей восстали против него, другие отступились от него из опасения подвергнуться преследованию за дружеское общение с ним, а враги его, пользуясь таким отношением к нему близких и друзей, строили против него козни и тем только и занимались, что повседневно измышляли разные коварства, чтобы уловить и погубить его. Иные же из них имели даже дерзость в глаза злословить его, как поступил, например, Семей вениамитянин (2 Цар.**16**:5, 13). При таких отношениях к Давиду его подданных и близких к нему людей, он показал удивительное терпение и смирение. Он не только не дозволял никому в отмщение за такие оскорбления совершить казнь над виновными, но даже не позволил себе обличить кого–либо словом. Напротив, он признавал себя достойным всех этих обид и оскорблений, почитая их наказанием, попущенным от Бога за его великие грехопадения. Я, говорит, был глух и нем ко всем клеветам, злословиям и оскорблениям, видя в них наказание Божие за свои грехи, я решился ничего не предпринимать для своей

защиты и оправдания и всю судьбу свою и свое дело с врагами предоставить воле Божией. Что он и выражает далее в изречениях следующих стихов.

Пс.**37**:16 **Яко на Тя, Господи, уповах, Ты услышиши, Господи Боже мой.**

Царь–пророк Давид не один раз выражал уже надежду свою на Господа Бога такими словами (Пс.**30** и др.). В них он твердо свидетельствует, что для него гораздо полезнее защиту от врагов, хулящих его, возложить на Господа, нежели защищаться самому без помощи Всесильного Защитника и Покровителя его. Я, говорит он, уверен, что Ты, Господи, Сам слышишь и все знаешь, а потому Сам Ты воздашь врагам моим за их обиды и оскорбления, наносимые мне, я уверен, что Ты, Господи, услышишь и мои молитвы и слезы, — что Тебе известно мое искреннее упование на силу и благость Твою, а потому не сомневаюсь, что Ты защитишь и «избавишь меня от устен неправедных и от языка льстива» (Пс.**119**:2).

Пс.**37**:17 **Яко рех: да не когда порадуют ми ся врази мои: и внегда подвижатися ногам моим, на мя велеречеваша.**

Решившись в терпеливом молчании переносить все обиды и оскорбления от врагов, говорит как бы так Давид, и возложив всю надежду на Господа, Который не допустит торжествовать врагам моим победу надо мною, я сказал самому себе: не буду я воздавать врагам моим злом за зло, а буду лучше терпеливо молчать и надеяться на помощь Господню, и тогда, я уверен, — врагам моим не удастся порадоваться о погибели моей (*да не когда порадуют ми ся врази мои).* Ибо когда колебались ноги мои, когда я близок был к падению, они уже стали величаться, вознося громкие злоречия против меня (2 Цар.**16**:5—13).

Пс.**37**:18—19 **Яко аз на раны готов, и болезнь моя предо мною есть выну. Яко беззаконие мое аз возвещу и попекуся о гресе *моем.***

Раны значит здесь, по переводу с греческого (- бичи, кнуты, плети), в переносном смысле: наказания, производимые ударами плетей или бичей, раны. Пророк как бы так говорит здесь: я не отрицаюсь от тех наказаний, которые заслужил грехами моими, и потому *готов* претерпеть за них всякие*раны* и оскорбления; тяжко согрешил я и грехами своими глубоко оскорбил благость и правду Божию, а потому и сокрушения сердца, скорбь и *болезнь* о грехах *всегда предо мною.* «Я близок к падению» (по переводу с еврейского), мысль об опасности, в которой я нахожусь теперь, не отступает от меня ни на минуту и наполняет душу мою страхом, а потому и *болезнь моя* (скорбь моя) *предо мною есть выну.* И не могу я избавиться от

сего страха и от *сей* болезни, потому что сознаю всю тяжесть своей виновности во грехе, а это сознание вины и служит источником постоянной моей скорби, моих тревог и опасений. Но я употреблю все старание *(попекуся)*, чтобы избавиться от тяжких последствий грехопадения: *беззаконие мое аз возвещу, т. е.* я сделаюсь обвинителем самого себя и *попекуся о гресе моем, т. е.* озабочусь о том, как бы очиститься от греха и тем примириться с правдой Божией, и по Его великой милости получить прощение (ст. 2, 10 и 16). Вот спасительный пример покаяния для всякого грешника, мучимого совестью за грехи!

Пс.**37**:20—21 **Врази же мои живут и укрепишася паче мене, и умножишася ненавидящии мя без правды: воздающии ми злая возблагая оболгаху мя, зане гонях благостыню.**

Словом *живут* Давид не говорит только о жизни своих врагов, но свидетельствует о том, что они пользуются благами жизни, благоденствуют, в то время как он терпит раны и болезни. Под именем врагов разумея Авессалома и его сообщников, Давид говорит: в то время как я нахожусь в опасности потерять царство и лишиться жизни и испытываю постоянно мучительный страх, враги мои живы и не только здравствуют и благоденствуют, но и укрепляются, возрастают силами; вместе с тем умножается число тех, которые возненавидели меня несправедливо, которым я ничего худого не сделал и которые возымели вражду и ненависть ко мне только вследствие усиленного влияния на них личных врагов моих, клеветавших на своего царя. Под именем *ненавидящих без правды* он разумеет большую часть израильского народа, вовлеченного в измену царю льстивыми словами и обещаниями Авессалома. В продолжение своего царствования Давид сделал много добра своим подданным, а они воздавали ему злом за добро *(злая возблагая)*, готовы были лишить его жизни и престола, несправедливо питая к нему вражду и ненависть, лгали и клеветали *(оболгаху мя)* на него, перетолковывая в худом смысле добрые слова и дела его, за то, что он старался делать им добро. Израильский народ, по словам блж. Феодорита «получив от Давида тысячи благодеяний и многократно быв чрез него победителем иноплеменников, оказался неблагодарным к благодетелю» [в, с. 178].

Пс.**37**:22—23 **Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене: вонми в помощь мою, Господи спасения моего.**

Излив свои скорбные чувства, как тяжкое бремя отяготившие душу его, Давид в последних стихах псалма сего, как и в начале его, молит Господа Бога, чтобы Он не оставил его Своею помощью и покровительством, — чтобы не отступил от него Своею благодатью. Зная,

что Бог тогда только наказывает человека гневом и яростью, когда отступает от него, как от врага, и лишает его Своей благодати и помощи, он молится: Господи Боже мой! Да не отступит от меня спасающая благодать Твоя! Ты Творец и Промыслитель мой! Не удаляйся от меня, как от врага; но как всещедрый Отец к сыну приди на помощь мне: на Тебя единого я надеюсь и от Тебя единого ожидаю своего *спасения!*.

Псалом 38

Надписание этого псалма читается так: **В конец, Идифуму, песнь Давиду.** В переводе с еврейского оно читается так: «Начальнику хора, Идифуму. Псалом Давида». Это надписание дает ясное понятие о том, что псалом сей составлен Давидом и передан потом одному из начальников певческих и музыкальных хоров, бывших при Давиде, по имени Идифум (1 Пар.**25**:1, 3 2 Пар.**5**:12).

Слово *в конец* по объяснению некоторых толковников означает здесь то, что Давид, жалуясь на ничтожность человеческой жизни, говорит в этом псалме о конце ее так «Скажи ми, Господи, кончину мою» (ст. 5). «Отсылает же нас к концу, — говорит блж. Феодорит, — потому что оплакивает ничтожность естества человеческого и показывает его конец» [6, с. 178].

По содержанию своему псалом этот есть долго сдерживаемая жалоба страждущего и настоятельная молитва тяжело испытываемого праведника. Претерпевая тяжкие страдания от угнетения злобных людей, псалмопевец твердо решился не жаловаться на свои страдания, чтобы не согрешить ропотом против Бога. Долго он крепился в принятом решении и молчал, смиренно подчиняясь водительству Божию, но не мог удержаться в принятом решении, не мог умолчать до конца: насильно сдерживаемая скорбь тем сильнее прорывалась и, подобно огню воспламеняясь в сердце его, излилась в сильном вопле к Богу. По словам блж. Феодорита, «великий Давид изрек сей псалом, будучи преследуем Авессаломом и злословим Семеем, и потому псалом сей во многом согласен с псалмом предшествовавшим» [6, с. 178].

Пс.**38**:1 составляет надписание.

Пс.**38**:2 **Рех: сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим: положих устом моим хранило, внегда востати грешному предо мною.**

Словом *рех*, по–русски — «сказал», у псалмопевца не всегда выражается внешняя форма речи; иногда этим словом, как и здесь, он выражает только решимость своей воли, или намерение. Словами *пути моя* — означает все поведение, все действия и слова свои. *Не согрешати ми языком* — в этих словах он подразумевает здесь тот грех языка, которым выражается злоречие и ропот на Бога в переносимых страданиях. Слово *хранило* значит здесь — «охрана, узда», а выражение *положих устом моим хранило* с еврейского переведено словами: «буду обуздывать уста мои» или

«положил я устам моим охрану» (по пер. с греч.). Под именем *грешнаго* псалмопевец разумеет, без сомнения, Семея по причине нерадивой и греховной жизни его, а также припоминая дерзость и бесстыдство, которые тот открыто показал, когда, идя вслед за Давидом, злословил его и бросал в него камнями с пылью. Давид же не только не отвечал на злоречие Семея, но и спутникам своим запретил его трогать, сказав: «Оставите его проклинати мя, яко Господь рече ему проклинати Давида… Может быть, Господь призрит на уничижение мое, и воздаст мне Господь благостию за теперешнее его злословие» (2 Цар.**16**:10—12). Как человеку благочестивому и исполненному Духа Божия, Давиду, конечно, известно было это мудрое правило жизни: «Аще кто в слове не согрешает, сей совершен муж, силен обуздати [не только язык, но и] все тело» (Иак.**3**:2). А потому, чтобы удержаться от греха злоречия и ропота, он решился наложить на себя подвиг молчания, или воздержания в слове. Что и выразил в первых словах настоящего псалма, сказав: так как я решился не уклоняться от путей благоразумия, осторожности и терпения, то сказал в сердце своем: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим, буду обуздывать уста мои, доколе стоит грешник предо мною.

Пс.**38**:3 **Онемех и смирихся, и умолчах от благ, и болезнь моя обновися.**

Онемех и смирихся — слова эти можно по–русски выразить так: я сделался немым, смиренно покорившись воле Божией. Против слов *от благ* в Учебной Псалтири поставлено на поле: и *о благих*, а потому нужно это место читать так: *умолчах и о благих*, а в переводе с греческого еп. Порфирия оно читается так: «и замолчал даже о добром». Таким образом, по связи с предыдущим стихом выясняется мысль и настоящего стиха, в котором Давид, продолжая речь о принятом на себя решении молчания, говорит: решившись обуздать уста свои молчанием, чтобы не согрешить злоречием или ропотом, я как бы стал немым, и смиренно предавшись в волю Божию, я перестал говорить не только о злых делах и словах людей, но и о тех благодеяниях, какие мною сделаны были врагам моим, умалчивал и о добром. Но от этого мне не было легче: я не мог успокоиться (см. выше Пс.**37**:18). Сердечная скорбь моя, постоянное сокрушение о тяжести грехов моих и сознание виновности пред Богом не только не ослабевали, а еще усиливались: и *болезнь моя обновися*.

Пс.**38**:4 **Согреяся сердце мое во мне, и в поучении моем разгорится огнь: глаголах языком моим.**

Согреяся (от слова *согреватися) сердце мое* значит: разгорячилось,

воспламенилось во мне сердце; *в поучении* (от слова «поучение», которое в различных местах псалмов употребляется в разных значениях, как–то: размышление, помышление, утешение, назидание) здесь это выражение означает: в размышлении. Таким образом, смысл сказанного в этом стихе, по связи с предыдущим, будет следующий: так как сердечная скорбь моя о содеянных мною грехах, говорит Давид, усилилась, то сердце мое разгорячилось, и чем более размышлял я о тяжести этих грехов и своей виновности пред Благим и Правосудным Господом Богом, тем более сгорал огнем скорби и мучения, — сгорал до такой степени, что готов был впасть в отчаяние, так что, обращаясь к Господу с распаленным сердцем, говорил не в уме своем только (как в ст. 2), а языком говорил, *глаголах языком моим:*

Пс.**38**:5 **Скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моих, кое есть, да разумею, что лишаюся аз.**

В сильной скорби своей псалмопевец пришел было к исполненной отчаяния мысли, что Бог совершенно оставил его, не поможет уже здесь ему, и что только смерть избавит его от страданий, а потому и вопрошает Бога *о конце своей жизни*, словами: *скажи мне, Господи, кончину дней моих*, чтобы я знал, чего мне недостает в настоящее время, или насколько я отстал от того совершенства, которое нужно для того, чтобы получить успокоение в будущей жизни и чтобы, оставив прочие занятия, занялся приготовлением к смерти. Последняя мысль наиболее уясняется при сопоставлении этого стиха с изречениями последнего стиха этого же псалма. И эта мысль весьма естественна человеку. Есть занятия, которые мы почитаем позволительными и даже необходимыми, доколе смерть, как нам кажется, далеко отстоит от нас, а когда приближается старость, то почитаем их ненужными и заботимся более о том, что нужно для спасения души нашей. Словами: *да разумею, что лишаюся аз*, по мнению других, Давид выражает желание узнать, сколько ему остается еще терпеть, если Господь откроет ему время кончины и о числе дней жизни его (св. Златоуст у Зигабена [7, с. 306—307] и др.).

Пс.**38**:6—7 **Се, пяди положил еси дни моя, и состав мой яко ничтоже пред Тобою: обаче всяческая суета всяк человек живый. убо образом Ходит человек, обаче всуе мятется: сокровищствует, и не весть, кому соберет я.**

Пядь есть мера длины в четверть аршина, или в четыре пальца поперек, вообще — малая мера. Значит, смысл изречения здесь такой: вот Ты, Господи, наметил дни мои пядями, и они так же малы, как мала *пядь*, да и все существо мое (*и состав мой)*, вся жизнь моя пред Тобою, как ничто. В этих словах псалмопевец жалуется на краткость и ничтожество

человеческой жизни, как бы говоря: жизнь человека и сама по себе коротка; а Ты, Господи, необычайным образом делаешь мне ее еще больше горькою. Эта жалоба его подобна тем, какие находятся во многих местах книги Иова: «Мы вчерашние и ничего не знаем, потому что наши дни на земле тень» (8, 9); жизнь человека возникает «как цветок и опадает; — как тень убегает и не останавливается. И на него–то Ты отверзаешь очи Твои, и меня ведешь на суд с Тобою?» (Иов.**14**:2—3). Высказав такую жалобу, псалмопевец выводит потом заключение о суете и суетности человеческой жизни. Вся жизнь человека и труды, все заботы его о земном, вся деятельность его на земле есть не что иное, как суета, *обаче всяческая суета*. Все смертные не что иное пред Богом, как сущая *суета*, и что самый *состав* их, т. е. самое существование, или самая должайшая жизнь, сопровождаемая здравием и крепостью телесных сил, яко *ничтоже* пред Ним. Правда, пред очами людей, которые взирают на одно только настоящее, жизнь человеческая (телесная) представляет нечто существенное, но пред Богом, Который зрит будущее как настоящее, прозирает в вечность, не имеющую ни предела, ни меры, она поистине ничто, *всяческая суета, всяк человек живый*. Даже самый могущественный царь, которому дивятся и которому многие завидуют, в кратковременной жизни своей представляет вместилище суета, потому что все в нем: богатство ли, здравие ли и крепость сил, величие чести и славы, — все это тленно и скоропреходяще, а следовательно — и суетно… А далее (ст. 8) пророк выводит новое заключение о бесполезности и суетности всего того, что человек измышляет и предпринимает для приобретения земных сокровищ. Человеческая жизнь как изображение на картине *(убо образом ходит человек)*, для которой бесполезна красота цветов или та или другая величина ее. Она (земная жизнь человека) как тень проходит, как бы на минуту является и в ту же минуту исчезает, а потому и всякий человек, много заботящийся о приобретении земных благ, *всуе мятется, сокровищствует*, с большими усилиями и заботами собирает богатства, а и сам не знает, кому их соберет. Многие думают, что они собирают богатства для детей и внуков, в той надежде, что последние помолятся за них, помянут добрым словом и вообще будут благодарны к памяти их. Но, как часто случается, что те дети и внуки, для которых приобреталось имение, умирают нечаянно, и наследство достается чужим и неизвестным людям, или же и так бывает, что дети или внуки в самое короткое время расточают все то, что отец или дед долгое время и с великим трудом приобретал наконец, бывает нередко и то, что наследники имущества оказываются столь неблагодарными к памяти представивших им собранное имение, что

платят им злом за добро, посмеиваясь над трудами и заботами собирателей доставшегося им наследства. Поистине, *всуе мятется всяк человек, сокровищствуя*, и если бы он мог предусмотреть и твердо верить, что не в его власти будет распределение приобретенных им сокровищ (Еккл.**2**:23—24), то лучше бы старался приобретать «сокровище неоскудеемо на небесех», в Бога богатеть, а не себе собирать (Лк.**12**:33, 21), предаваясь напрасной суете.

Пс.**38**:8—9 **И ныне кто терпение мое; не Господь ли, и состав мой от Тебе есть. От всех беззаконий моих избави мя: поношение безумному дал мя еси.**

Слово *терпение* здесь стоит вместо слова «упование», или «надежда», как следствие вместо причины. «Я терплю злое, неприятное, потому что надеюсь чрез то получить благое». Такие обороты речи нередки вообще в псалмах (см. Пс.**39**:1, 51:11). *И ныне, т. е.* после того как жизнь человеческую я признал суетою, на кого мне надеяться? *Не Господь ли* един должен быть предметом моих благих чаяний и упований? Ты, говорит, Господи, надежда моя, ибо от Тебя зависит бытие мое, то есть вообще то, что я существую. Назвав все человеческое суетным и признав свою всецелую зависимость от Господа, псалмопевец обращается с молитвой к Богу *об избавлении* его *от всех* грехов и*беззаконий*, а вместе с тем от *поношений* и бесчестия, каким он подверг себя чрез грехопадения. *Поношение безумному дал мя еси, т. е.* «Ты отдал меня на поругание безумному» Семею, о коем сам Давид говорил, что Сам *Господь рече* (повелел) *ему проклинати* Давида (2 Цар.**16**:10). Называет здесь *безумным*того самого, которого прежде (ст. 2) назвал *грешным* — потому что безумными называются в Писании не одни только лишенные разума, но и вообще злые и беззаконные люди (Пс.**13**:1, 48:11, 9:25, 27), которые, при отсутствии здравого рассудка, имеют развращенное сердце и неистовствуют против Бога и благочестивых людей. А повторяет здесь слово о поносителе своем Семее с тем, очевидно, намерением, чтобы частыми жалобами подвигнуть милосердого Бога к помилованию.

Пс.**38**:10 **Онемех и не отверзох уст моих, яко Ты сотворил еси** . Псалмопевец говорит здесь: пред поносившим меня безумцем я как бы онемел, даже не открывал уст моих, потому что Ты, Господи, сделал это: ТыСам повелел мне, как некогда Каину: «Не согрешил ли еси; умолкни» (Быт.**4**:7). Ивот я умолк, приняв твердое намерение молчать и смиряться пред Тобою, Господи.

Пс.**38**:11 **Отстави от мене раны Твоя: от крепости во руки Твоея аз изчезох.**

По переводу с греческого этот стих читается так **—** «Отклони от меня удары Твои, ибо от крепости руки Твоей я ослабел». *Раны* — то же, что бичи, или удары (см. объясн. Пс.**37**:18). Псалмопевец *ранами* называет здесь те наказания, какие он терпел по попущению Божию за свои грехи. В предыдущем псалме, предавая себя в волю Божию, он признавал себя достойным всякого наказания и готовым претерпевать *раны* (там же), а теперь молит Бога, чтобы смягчил ниспосланное наказание, отклонил те удары, в которых опасался гнева Божия, как бы так говоря: я готов пострадать и перенести всякое отеческое наказание от руки Твоей, Господи, но гнева Твоего понести не могу, а потому молю Тя: *отстаем, отмене раны Твоя.* Потому что собственным опытом познал я силу и тяжесть руки Твоей и едва не погиб, когда обличил Ты меня в ярости Твоей: от *крепости бо руки Твоей аз изчезох.*

Пс.**38**:12 **Во обличениих о Беззаконии наказал еси человека, и истаял еси яко паучину душу его: обаче всуе всяк человек.**

Переводы изречений сего стиха с еврейского и греческого языков в буквальном смысле как будто далеко разнятся один от другого; в сущности же, в духовном понимании сих изречений по сим переводам не оказывается никакой разности. Приведем здесь перевод с греческого как более подходящий буквально к славянскому тексту: «Обличениями за беззакония наказать Тебе человека значит истнить, как паутину душу его: так *суетен всяк* человек!» Чтобы лучше уразуметь славянский текст сего стиха, нужно припомнить объяснение 2–го стиха 37 псалма (Пс.**6**:12): *Господи, да не яростию Твоею обличиши мене»* Как там, так и здесь псалмопевец в словах: *да не яростию обличишь и* за грехи, и — «во обличениих о беззаконии…» разумеет одну и ту же мысль гнева Божия, — мысль укоризны, обличения, брани (, increpatio, castigatio), выговора, наказания, происходящих от лица разгневанного грехом и праведного и нелицеприятного Судии Бога. Как там просит и умоляет не обличить его с яростью и гневом, так и здесь говорит-. «Если Ты обличениями будешь наказывать человека (под именем коего разумеет себя) за преступления, то рассыплется, как от моли, краса его» (по пер. с евр.). Под*наказанием обличениями* гнева Божия разумеет *те раны* (удары), о которых говорит в предыдущем стихе (см. также Пс.**37**:18); это — попущение или предание грешников судом Божиим в состояние ослепления, ожесточения, «в неискусен ум», как говорит апостол (Рим.**1**:21,26,28), и наконец на муки «огня вечнаго» (Иуд.**1**:7). Когда Бог праведным судом Своим наказывает, во гневе Своем нераскаянного грешника, тогда душа его гибнет, наподобие паука, который, трудясь над сплетением паутины *(паучина)* для уловления мух, сам иссыхает и

пропадает. Так души грешников, преданных непрестанным заботам о приобретении временных сокровищ и никогда не помышляющих о спасении и вечной жизни, постепенно теряя благу Божией благодати, непрестанно иссыхают, *истаевают* и умирают. *Обаче всуе всяк человек*, повторяя неоднократно эти слова, пророк напоминает, что люди напрасно, *всуе*изнуряют, истаевают души свои, наподобие паука, всуе мятутся и трудятся в снискании тленных благ. «Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит» (Мф.**16**:26).

Пс.**38**:13 **Услыши молитву мою, Господи, и моление мое внуши, слез моих не премолчи: яко пресельник аз есмь у Тебе и пришлец, якоже вси отцы мои.**

Словами сего стиха псалмопевец обращается с молитвой к Богу, выражая ее постепенно усиленными чувствами горящего любовью к Господу сердца: *услыши*, говорит, *молитву мою, Господи,* не пропусти мимо ушей *(внуши)* моего слезного прошения, обрати на него внимание, не презирай моих слез, не будь безмолвен и безответен на мою слезную молитву, потому что я не забываюсь и не превозношусь своим внешним, земным положением человека, окруженного роскошью и величием царского достоинства: пред Тобой *(у Тебе)* я не более как странник и *пришлец*, как и *все отцы мои.* «Надобно дивиться, — говорит блж. Феодорит, — великому Давиду, что он, будучи царем богатым и сильным, называет себя переселенцем и странником, не позволяя себе надеяться на свое благополучие» [6, с. 182]. Под *отцами своими* разумеет всех предков, в особенности же патриархов народа еврейского — Авраама, Исаака, Иакова, Иуду и проч.

Пс.**38**:14 **Ослаби ми, да почию, прежде даже не отъиду, и ктому не буду.**

По переводу с греческого: «Послабь мне, да успокоюсь прежде, нежели отойду, и не будет меня». *Ослаби* — значит: потерпи, помедли, дай время. Здесь пророк выражает такую молитву: душа моя стремится к Тебе, Господи; с жаждою жду того времени, когда приду и явлюся пред лицом Твоим, однако же и чувствую себя еще не готовым и молюся: помедли еще хотя немного, дай мне время окончить мое покаяние, привести также в порядок как дела благочестия, т. е. строение храма, так и дела государственные и семейные. *Да почию,* чтобы мне совершенно успокоиться и мирной душой встретить кончину настоящей жизни и начало жизни будущей.

Псалом 39

Псалом этот имеет то же надписание, какое находится у многих других псалмов (10, 12,18,19,40 и др.): **В конец, псалом Давиду**. Последнее выражение этого надписания свидетельствует о том, что псалом принадлежит Давиду, а первое — *в конец* — указывает на конец ветхозаветных времен, когда исполнилось все то, что из написанного в псалме относилось к будущим временам, «в смотрение исполнения времен» (Еф.**1**:10).

В начале псалма (ст. 2—5) Давид выражает радостные и благодарные чувства по поводу того, что он избавлен Богом от великой опасности, в которой находился во время гонения от Саула, и потому получил возможность и имеет долг воспеть Богу «песнь нову» (ст. 4). Но затем, предвидя другие многочисленные опасности со стороны врагов, его преследующих и злоумышляющих на жизнь его, он излагает усиленную молитву свою к Господу Богу о помощи против бесчисленных врагов, признавая в то же время в окружающих его бедствиях заслуженное наказание за содеянные грехи и соединяя с молитвой крепкую надежду на то, что Господь, всегдашний его Помощник и Защитник, «попечется о нем» (ст. 18). Таким образом, псалом сей по содержанию его разделяется на две части: в первой изложено благодарение за великую помощь, а во второй — молитва об окончательной победе над врагами.

Так как некоторые стихи (7,8 и 9) сего псалма св. апостол Павел относит к Господу Иисусу Христу и приводит их (Евр.**10**:5—7) в объяснение всемирной Жертвы, однажды принесенной Иисусом Христом для очищения грехов всего человечества, и бесполезности всех ветхозаветных жертв, которые приносились за грехи, то псалом сей, хотя и не в полном его составе, принадлежит к числу пророческих, или *мессианских.* А с другой стороны, так как Давид в своих страданиях, как и в славном царствовании, был прообразом своего богочеловеческого Потомка — Христа, а потому в положении, свойствах и действиях Давида предызображались положение, свойства и действия Мессии–Христа, то псалом этот считается *прообразовательно–мессианским.*

Пс.**39**:1 составляет надписание, о котором сказано выше.

Пс.**39**:2 **Терпя потерпех Господа, и внят ми и услыша молитву мою.**

Потерпех от слова: «терпеть», которое в псалмах и вообще в Священном Писании употребляется в переносном смысле и означает: «чрез

долгое время ожидать, с терпением надеяться». А выражение: *терпя потерпех*, по свойству *(идиоматизм)* славянского языка, означает усиленное действие или состояние духа в усиленной степени (подобно таковым, например, выражениям библейским: «видя видех» *(*Исх. 3:7), «глаголя глаголах» (2 Цар.**7**:7), «ревнуя поревновах» (3 Цар.**19**:10), «ведый увеси…» (Быт.**15**:13) и значит: долго и с великим терпением ожидал я… Выражение: и *внят ми* означает внимание Господа к молитве Давида, соединенной с продолжительным терпением и упованием. Много и долго претерпевал я, говорит здесь псалмопевец, разных бед и искушений, долго ждал милости от Бога и не переставал с твердым упованием возносить к Нему усердные молитвы, — и не напрасно было мое упование, не тщетно ожидание милости Божией: Господь преклонился ко мне, *внят ми и услыша молитву мою.*

Пс.**39**:3 **И возведе мя от рова страстей и от брения тины, и постави на камени нозе мои и исправи стопы моя.**

Под *ровом страстей* св. Давид разумеет великие опасности, которым он подвергался, или тяжесть страданий и глубину скорбей, которые долго приходилось ему переносить *(терпя потерпех),* а словами от *брения тины* (из тинистой грязи) — означает греховные страсти, в которых люди увязают, как в тинистом болоте. Как глубина и тина служат образами величайшей опасности жизни, так, напротив, стоянием на камне *(постави на камени)* выражается избавление от всех опасностей и утверждение на правом пути спасения (*иисправи стопы моя).* Таким образом, изречениями сего стиха псалмопевец изобразил величие милости Божией, явленной ему за его долготерпение, с одной стороны, чрез избавление его Господом *(возведе)* от бедствий и страданий телесных, которым он подвергался со стороны гонителей, и от страданий и скорбей нравственных, которые он испытывал чрез падение в греховную тину, а с другой стороны — тем, что Господь не попустил ему колебаться сомнениями в помощи Божией и увязать в грехе, а утвердил *на камени* веры и упования. «Услышав молитву мою, Господь извлек меня из страшного рва, из тинистого болота и поставил на камне ноги мои, и утвердил стопы мои».

Пс.**39**:4 **И вложи во уста моя песнь нову, пение Богу нашему. Узрят мнози и убоятся, и уповают на Господа.**

В сем стихе псалмопевец говорит о благотворных последствиях явленной Давиду помощи Божией, именно что а) она воодушевила его к благодарственной песни. Необыкновенная помощь вызвала необычайную*новую песнь.* Прежде, как бы так говорит он когда я удручен был несчастьями, я пел плачевные песни, а ныне, по избавлении от

бедствий, от рова страстей, Бог вложил в уста мои *новую* радостную, хвалебную *песнь.* Далее он говорит б) что помощь Божия, оказанная ему, послужит назидательным уроком для многих, которые в избавлении его от бед увидят спасающую руку Божию. «Многие из благомыслящих в народе узрят великие Твои благодеяния ко мне и убоятся, — услышав о моем спасении, проникнутся благоговейным упованием на Тебя, прославят Твою правлю и укрепятся в надежде на Тебя».

Кроме сего буквального и исторического смысла, в первых трех стихах (2—4) псалма некоторые из отцов Церкви усматривают иносказательный смысл и говорят, что здесь псалмопевец–пророк обращает речь свою ко Христу Спасителю от имени Церкви, именно — он говорит, что Церковь Божия из язычников долго ожидала Христа на помощь; пророки о Нем проповедовали и писали, Он был «чаянием языков» (Быт.**49**:10). И Христос внял наконец долготерпеливому воплю Церкви, бедствовавшей от бесовского идолослужения, избавил ее от заблуждений идольского нечестия и гибельного развращения и поставил ноги колеблющихся от суеверий на твердом *камени веры.* Показав таким образом путь спасения, посредством евангельских заповедей, Христос устранил всякое преткновение, чтобы люди не колебались более и не уклонялись от Него, Господа Иисуса Христа, Который есть «путь и истина» (Ин.**14**:6) и *оправдание.* «Итак, взяв из рва бедствия, т. е. злого идолопоклонства, и грязной тины, т. е. гнусного поведения, Он возвысил, говорит Церковь в лице пророка, и поставил меня *на камени, т. е.* на непоколебимом исповедании веры» (Дидим у Зигабена [7, с 313]). Далее Христос, говорит пророк, *вложил в уста мои, т. е.* Святой Церкви, *новую песнь, пение Богу нашему.* Новой песней называет новозаветный евангельский Закон, а под пением разумеет новые песнопения и духовные славословия, которые составляют содержание православно–христианского богослужения. И тогда, говорит, *мнози, т. е.* все те, которые, бывши прежде слепцами в душе, чрез веру во Христа *узрят* свет истинного богопознания, увидят знамения и чудеса, совершенные Иисусом Христом и святыми Его, *и убоятся* Творящего дивные чудеса и будут надеяться на Него: уверуют во Христа и будут надеяться *(уповают),* что получат чрез Него спасение.

Пс.**39**:5 **Блажен муж, емуже есть имя Господне упование его, и не призре в суеты и неистовления ложная.**

С этого стиха и начинается та новая песнь, о которой псалмопевец говорит в предыдущем стихе. Песнь эту составил он в благодарность Богу за свое спасение, а потому она, соответственно с содержанием ее, равно как и с содержанием других подобных же песен (Пс.**95**:1, 97:1, 149 и др.),

должна быть точнее названа благодарственно–хвалебною. Потому что в этой песне Давид прежде всего прославляет блаженство тех людей, которые надежду свою возлагают на Господа Бога, а не на суетных богов и на волшебство. *Блажен муж*, или, что то же, человек, упованием для которого служит имя Божие, Его величие и всемогущество, который имеет упование на одного Господа (как и вПс.**33**:9) — *и не призре в суеты.* Некоторые под словом *суеты* разумеют идолов или суетное высокомерие, упорное доверие к своим силам; вообще же все разумеют — те суетные надежды на человеческие средства и пособия, которые ничтожны пред всемогущею силой Божией. Под *неистовлениями* (от греч. — бешенство, безумие) *ложными* разумеется состояние исступления, неистовства, в которое приводил себя предсказатель (в язычестве) искусственными средствами волшебства и, действуя именем идолов, являлся исступленным прорицателем, чрез которого говорили бесы, под видом ложных богов. Таковы у древних греков были прорицатели Пифии. Во времена Саула и Давида в царстве Израильском много приписывали значения такому волшебству (1 Цар.**28**:7 и сл.). Таким образом, псалмопевец одним родом лжи — волшебством — выразил все идолопоклонство, как частью целое. Блажен тот человек, по словам его, который, возложив все упование на Господа Бога, не ищет помощи человеческой, в особенности же не ожидает таковой от предметов и действий суетных и ложных, которые не могут не только спасти, но и оказать какую–либо помощь, каковы, например, ложные предсказания по расположению и течению звезд на небе, гадания хиромантиков, вызывания духов (спиритизм), суеверные примета и наблюдения за полетом птиц и разные другие ворожбы и чародейства, которым многие суеверные люди верят и на них надеются.

Пс.**39**:6 **Многа сотворил еси Ты, Господи Боже мой, чудеса Твоя, и помышлением Твоим несть кто уподобится Тебе: возвестих и глаголах: умножишася паче числа.**

В доказательство того, что возлагающие надежду свою на Бога благоразумно поступают, и вместе с тем желал прославить Господа, пророк указывает в этом стихе на бесчисленные чудеса милости Божией, которой так часто пользовался вообще народ еврейский. Восторженно удивляясь премудрости Божией, явленной и в творении мира, в особенности же в промышлении о нем и в устроении дела спасения рода человеческого, где во всем усматриваются чудеса Божии, он восклицает: *многая сотворил Ты, Господи Боже мой, чудеса Твои*, которые превосходят всякое понятие человеческое, и нет никого, кто бы мог не только сравниться с Тобою, но и подражать делам Твоим: и *помышлениям Твоим и Тебе никто не*

уподобится (пер. с греч.). Я говорил, проповедовал о делах Твоих, но они бесчисленны: невозможно все их исчислить, они *умножились без числа*.

Пс.**39**:7 **Жертвы и приношения не восхотел еси, тело же свершил ми еси: всесожжении и о гресе не взыскал еси.**

Ветхозаветное богослужение состояло из различных жертвоприношений, из которых одни были благодарственные за полученные от Бога милости и благодеяния, а другие умилостивительные — для очищения от грехов. О сих жертвах и приношениях и говорит в этом стихе псалмопевец. Воздав благодарность Богу за свое спасение и выразив хвалу Ему за Его бесчисленные чудеса (ст. 6), он высказывает, что сознает долг свой и имеет желание возблагодарить Господа жертвоприношением. Но так как он находится в бегстве по случаю гонения и не может поэтому принести установленную жертву при скинии, то, поставляя эту невозможность в зависимость от воли Божией, премудро определившей ему и самое гонение и бегство от него, он решается сказать, что Бог не хочет от него в этом случае жертвы, а желает только того, что он может принести Ему в своем удалении от богослужебного места, именно — послушания, смиренного подчинения Его воле. Выражение: тело *же свершил ми еси* — в переводе с еврейского читается так: *Ты открыл мне уши, т. е.* «Ты отверз мой духовный слух, дал мне способность слушать, внимать Твоим заповедям и исполнять их». Значит, в обоих выражениях смысл один и тот же: Бог совершает, или, что то же — дает тело для того, чтобы человек приносил его со всеми силами своими в жертву Богу (Рим.**12**:1), чтобы посредством самоотвержения, телесных страданий закалал его в жертву Богу. И Давид точным исполнением воли Божией, терпеливым перенесением страданий мог и в бегстве приносить Богу жертву. *Всесожжением* называлась жертва Богу за грехи, которая вся сжигалась, без остатка, и Давид говорит здесь, что такой жертвы Бог от него не потребовал: *всесожжении и о гресе не взыскал еси.*

Пс.**39**:8—9 **Тогда рех: се, прииду: в главизне книжне писано есть о мне: еже сотворити волю Твою, Боже мой, восхотех, и закон Твой посреде чрева моего.**

В главизне книжне — это выражение есть перевод греческих слов: , которые означают часть книги, или главу, свиток (caput, volumen). Известно, что древние писали на сверточных длинных листах, а не на четвероугольных, как пишем теперь мы. Листы эти они свертывали или свивали в трубочку, каковые свертки исписанной бумаги и назывались свитками книжными. В таком виде книжных свитков и доселе у евреев сохраняются книги Священного Писания. Таким образом, выражение *в*

главизне книжне — значит то же, что «в свитке книжном», как оно и читается в переводе с еврейского. Из предыдущих стихов видно, что Давид, желая воздать благодарность Богу за избавление его от бед и опасностей и прославить за множество чудес, но не имея возможности отблагодарить Его установленными жертвоприношениями, высказал в чистосердечном исповедании пред Богом, что Господь и не требует, и не желает от него таких жертв и приношений, а потому далее и говорит: когда я узнал (чрез пророка Нафана; см. 2 Цар.7 1 Пар.**28** и др.), Господи, о таком благоволении Твоем ко мне, тогда сказал, *рех: се*, *прииду,* в книге закона, *в главизне книжне писано есть о мне,* воля Твоя написана для меня, и вот я готов, мне приятно исполнять эту *волю Твою, Боже мой,* и тем приносить угодную Тебе жертву, — *еже сотворити волю Твою, Боже мой, восхотех,* и закон Твой я люблю от всего сердца моего: *закон Твой посреде чрева моего.*

Таков буквальный, согласный с историей смысл изречений, заключающихся в 7—9–м стихах сего псалма. Но т. к. апостол Павел в Послании к Евреям (Евр.**10**:5—7) изречения эти относит к Иисусу Христу, говоря, что Сам Христос сказал эти слова (устами Давида, пророчески), *входя в мир для воплощения,* то все толковники согласно видят в этом месте псалма смысл пророческий. В Совете Триединого Бога прежде веков предопределено, чтобы воплощением Сына Божия восстановлено было падшее человечество. Пророк Давид и апостол Павел, вдохновенно созерцая эту тайну, позволят и нашу мысль к началу воплощения Сына Божия. Христос, входя в мир, говорит Богу Отцу: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Се, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже. Какая же это воля и в начале какой книги она первоначально была объявлена? В начале Библии, где написано Божие предопределение о том, что «семя жены сотрет главу змия» (Быт.**3**:15). Это значит, что Сын Божий, воплотившись, сокрушит силу врага рода человеческого. Для воплощения же нужно зачатие, и та великая минута, когда архангел принес на землю благовещение, когда Дух Святой возвел естество Девы целомудренной в состояние Богоматери, означается в церковных песнопениях именованием *главизны: днесь спасения нашего главизна* (тропарь Благовещения); ибо с того мгновения уже с нами Спаситель, *с нами Бог.* И этот Спаситель, на земле поживший с людьми, Сам засвидетельствовал, что вышеозначенное предопределение Божие было написано о Нем (Ин.**5**:46). И никто другой, кроме Его же, Сына Божия, не мог с наибольшим дерзновением и истинностью сказать эти слова: *и закон Твой* (Бога Отца) *посреде чрева Моего, т. е.* Я ношу в сердце Моем, в Самом Себе закон Твой. Таким образом, по объяснению апостола,

в изречениях стихов 7,8 и 9 заключается пророчество об отмене ветхозаветных жертв как очистительных пред Божественною правдой средств за грехи людей и о замене их телом Иисуса Христа, единожды навсегда принесенным на Голгофе за грехи всех людей: тело *же свершил* (по пер. с греч. *уготовал)* Ми еси, т. е. взамен принесения тел животных в жертву Богу будет принесено тело Богочеловека.

Пс.**39**:10—11 **Благовестих правду в церкви велицей, се, устном моим не возбраню: Господи, Ты разумел еси. Правду Твою не скрых в сердце моем, истину Твою и спасение Твое рех, не скрых милость Твою и истину Твою от сонма многа.**

Объясняя изречения сих стихов в буквальном смысле, нужно сказать, что псалмопевец продолжает в них исповедание пред Богом того, что он уже приносил Богу жертву хвалы и благодарения иным способом, именно тем, что в кругу многих своих приверженцев и знающих его громко прославил явно открывшуюся на нем правду Божию и верность обетования, что по ревности о славе Божией он возвещал о милости и истине Его и о спасении своем *в церкви велицей, среди сонма многа.* Не скрыл я, говорит он, ничего в сердце своем, но пред многочисленным собранием представителей от всех колен народа израильского чистосердечно возвестил (1 Пар.**28** и далее) как о новом явлении ко мне милости Божией, в дарованном мне обетовании вечного Царства в потомстве моем, так и о последовавшем определении правды Божией, открывшем недостоинство мое пред Богом, относительно построения постоянного храма в Иерусалиме. Но св. отцы (Афанасий Великий, Кирилл Александрийский) и другие толковники и это место, как пророческое, относят к лицу Иисуса Христа и под *правдою* разумеют проповеданную Спасителем «правду евангельскую» (Мф.**5**:6,20), которая выше Закона, или сени законной (т. е. оправдание верою), под *истиною* — вообще евангельскую проповедь; *спасением* называют путь к дарованному Богом спасению чрез веру во Христа (Рим. **3**:24—25), путь к благодати, приемлемой тою же верою (2 Тим.**1**:9:1 Пет.**1**:13, 20—21). *Великою церковию и сонмом* пророк называет, говорят толковники, Церковь из уверовавших израильтян и язычников, Церковь Вселенскую. Я благовестил, говорит Христос устами пророка, правду Твою, Боже и Отче Мой, в Церкви Вселенской и не буду препятствовать, *не возбраню устном Моим, т. е.* всегда буду проповедовать людям спасительную *истину,* и Ты знаешь, Господи, что Я не молчал о евангельской правде, *не скрывал ее в сердце Моем,* но всенародно, пред *сонмом многим* проповедовал евангельское учение и всем открыл *истину* Божию (Ин.**16**:7) и милость Твою, всем

указал путь ко спасению.

Пс.**39**:12 **Ты же, Господи, не удали щедрот Твоих от мене: милость Твоя и истина Твоя выну да заступит мя.**

Имея в виду многие бедствия, опасности и искушения со стороны нечестивых людей и злых духов, псалмопевец обращается с молитвенным воззванием к Богу и просит у Него милости и всегдашней помощи, постоянного заступничества. Благовествуя, говорит он, о правде Твоей, Господи, о милости и истине Твоей пред многочисленным собранием, я *невозбранял устам моим,* безостановочно проповедовал правду Твою и спасение от преследований вражеских, которое (спасение) я получил по милости Твоей, а потому и умоляю Тебя: не удаляй и Ты, Господи, щедроты Твои от меня. Ты щедр и милостив и верен во всех обещаниях Своих, а потому прошу Тебя: пусть *милость Твоя и истина Твоя* непрестанно охраняют меня.

Пс.**39**:13 **Яко одержаша мя злая, имже несть числа: постигоша мя беззакония моя, и не возмогох зрети: умножишася паче влас главы моея, и сердце мое остави мя.**

В словах сего стиха псалмопевец выражает причину почему он особенно умоляет Бога о милости к нему, чтобы не удалил щедрот Своих от него. *Одержаша мя злая, т. е.* обступили, говорит он, окружили меня со всех сторон такие бедствия и так много разных опасностей со стороны многочисленных врагов моих, что не достает сил и средств бороться с ними. Но в то же время он не ропщет и не жалуется на то, что якобы неправедно подвергся таким бедствиям и что постигшие его беды и скорби превышали меру грехов или его виновность пред Богом. Напротив, он смиренно признается в своих беззакониях и в том, что справедливо наказывается теми бедствиями за свои грехи. А этим самым и обнаруживает свою кротость и благоговейную покорность судьбам правды Божией. *Постигли меня,* говорит, *беззакония* и грехи и так омрачили мою совесть, что я не мог прямо и открыто смотреть, не*возмогох зрети*, так что не мог заранее усмотреть, как велика и глубока бездна моего грехопадения и, претерпевая такие бедствия, не видел нигде спасительного исхода. И беззакония мои, и те самые бедствия и злострадания, которые являются следствиями и плодами грехов и беззаконий, как казни за них, так многочисленны, что их, кажется, более, чем волос на голове моей, — и я, изнемогая под бременем тех и других, остаюсь как бы бесчувственным, и*сердце мое остави мя:* я изнемогаю не только телом, но и душою.

Пс.**39**:14—16 **Благоволи, Господи, избавити мя: Господи, во еже помощи ми, вонми. Да постыдятся и посрамятся вкупе ищущии душу**

мою, изъяти ю: да возвратятся вспять и постыдятся хотящии ми злая. Да приимут абие студ свой глаголющии ми: благоже, благоже.

Благоволи значит здесь: яви благость Свою, умилосердись. *Вонми* — в переводе с еврейского читается: поспеши. Ввиду близкой опасности со стороны многочисленных врагов псалмопевец молится прежде всего об избавлении от сей опасности, а затем просит, чтобы Господь внял его молитве и поспешил к нему на помощь. Жалуясь Господу на то, что враги его ищут души его, чтобы погубить ее, *изъяти ю* — чтобы лишить его жизни, он просит наказать их, довести до такого состояния, чтобы все враги его устыдились и усрамились того злодейского и пагубного дела, на которое они решились, и чтобы, увидя все замыслы свои разрушенными силою Божией, они со стыдом бежали бы назад. Пусть, говорит он, постыдятся и посрамятся ищущие погибели души моей, да будут возвращены назад и преданы посмеянию все желающие мне зла. Да понесут тотчас же на себе срамоту свою говорящие мне: хорошо же, хорошо! ладно!..

Пс.**39**:17 **Да возрадуются и возвеселятся о Тебе вси ищущий Тебе, Господи, и да рекут выну, да возвеличится Господь, любящии спасение Твое.**

Испытав на себе величие милости и благодеяний Божиих, псалмопевец желал бы, чтобы и другие люди то же самое испытали, чтобы и они знали, сколько щедр и милостив Господь ко всем ищущим и призывающим имя Его. А тем, которые видели на себе милость Божию и получили спасение от бед помощью Его, он желает, чтобы наслаждались радостью и веселием о Господе и чтобы прославляли величие Его. Вторая половина стиха, для наилучшего уразумения смысла ее, должна быть выражена с перестановкой слов в таком виде: и *да рекут выну любящий спасение Твое: да возвеличится Господь!*. Да радуются, говорит псалмопевец, и веселятся Тобою *все ищущие Тебя*, и пусть все любящие Тебя и Твое *спасение* непрестанно Тебя величают и прославляют, пусть все они веселым духом и радостными устами непрестанно вопиют: «Величит душа моя Господа, и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе моем» (Лк.**1**:46—47). И все блаженные и праведные потомки царепророка Давида были, конечно, преисполнены этого святого желания своего царственного Богоотца, как это видим из примера Пресвятой Девы Марии, сподобившейся быть Матерью Господа Иисуса, Сына Божия, Которая при свидании с праведной Елизаветой в ответ на радостное приветствие последней изрекла это псаломское величание Господа.

Пс.**39**:18 **Аз же нищь есмь и убог, Господь попечется о мне:**

помощник мой и защититель мой еси Ты. Боже мой, не закосни.

Высказав свои чувства относительно врагов своих и выразив благожелания и советы верующим и любящим Господа, псалмопевец в заключение псалма говорит о себе и выражает молитвенное прошение к Богу о скорейшей помощи. Что касается до меня, как бы так говорит он, то я не более, как *нищий и убогий* раб Господа моего, и несмотря на мое убожество, Господь не оставляет меня без Своего промыслительного попечения: *Господь попечется* (в пер. с евр. — «печется») о мне, а потому, уповая на милость Его, я дерзновенно молю Его: Боже, *Ты помощник мой и защитник*, не умедли же, *не закосни* Своею помощью.

Все изречения стихов 12—18 могут быть также приложимы вполне к обстоятельствам жизни и страданий Господа Иисуса Христа. Отходя из мира сего, Искупитель молился за Своих учеников и за всех людей, имевших уверовать в Него (Ин.**17**), Он знал, что и по совершении искупления они будут еще бороться со многими врагами. Вися на кресте, Спаситель мог буквально применить к Себе все сказанное в стихах 12—18.

Псалом 40

Как по надписанию, так и по содержанию Пс.40 нужно заключить, что он принадлежит Давиду, потому что он вполне соответствует тому положению, в каком находился царепророк во время созревшего заговора и открытого восстания против него сына его Авессалома. Хотя библейская история не дает нам подробных указаний на обстоятельства хода и развития этого заговора, но из многих кратких изречений сего 40–го и других псалмов можно вывести хотя неполные заключения об этих обстоятельствах. Давиду были известны коварные замыслы врагов его, как видно будет из последующего объяснения, равно как известно и то, что для достижения своих преступных целей враги его действовали клеветою и ласкательством (Пс.**54**:4, 13, 22, 57:2—6), стараясь возбуждать против него неудовольствие народа, а к себе привлекать его расположение; но, сознавая правоту свою и твердо веруя в правосудие Божие и почти убежденный в безуспешности безумных предприятий, он не предпринимает никаких мер против мятежников, кроме молитвы к Богу о защите и кроткого обличения и вразумления, какие находим мы в его псалмах. Развитию заговора много содействовала продолжительная болезнь царя (ст. 4), без сомнения давшая Авессалому случай открыто разыграть пред народом роль рачительного и беспристрастного судьи и тем еще больше вкрасться в его любовь и доверенность. Давид, глубоко потрясенный дошедшими до него известиями о замыслах и намерениях заговорщиков, не теряет надежды, что Господь восставит его от одра болезни и даст ему возможность отомстить врагам своим (ст. 11), но у него не достало мужества и решимости воздать врагам своим, силой подавить беззаконное их предприятие, прежде чем оно успело возрасти до открытого восстания. Когда было получено известие о начале открытого восстания, Давид в смущении и страхе решается бежать из своей столицы и удаляется в пустыню (Пс.**54**:8). Тут–то, видя себя почти беспомощным, он признал себя нищим и убогим и дорого оценил то участие и сострадание к его бедственному положению, какое он нашел в небольшом числе приближенных к нему людей. С чего и начинает он свой псалом.

Поруганный, тяжко больной, оставленный даже самыми лучшими друзьями, Давид был прообразом Богочеловека, взявшего на Себя немощи людей и понесшаго болезни (Мф.**8**:17), преданного Своим учеником (Ин.**13**:18), и смерти Коего с нетерпением ожидали злорадственные друзья

Его. Происходившее в меньшей степени с Давидом на Иисусе Христе совершилось в полной мере. Почему псалом этот и относится к числу *прообразовательно–мессианских* псалмов.

Пс.**40**:1 состоит из обычного надписания: **В конец, псалом Давиду** (объяснение см. в предыдущих псалмах).

Пс.**40**:2 **Блажен разумеваяй на нища и убога, в день лют избавит его Господь.**

У всех людей есть общий нравственный недостаток, по которому они сулят других людей по их внешнему состоянию и положению, как, например, людей бедных или случайно впавших в какую–нибудь беду почитают особенно грешными и заслужившими постигшее их бедствие как праведное наказание Божие. Так поступили с праведным Иовом друзья его, которые пришли навестить и утешить его в то время, когда он подвергся великим бедствиям крайней нищеты и тяжкой болезни, и вместо должного утешения еще больше увеличивали страдания его тем, что несправедливо укоряли его в беззакониях, — что постигшие его несчастья считали наказанием Божиим за его тайные грехи. Так поступили ученики Христовы, когда, увидя нищего слепорожденного, вопрошали Господа, за чьи грехи он страдает, за свои ли, или за грехи его родителей (Ин.**9**:2). Так поступили и с Давидом его ближние, которые, видя его бедственное положение во время нападения на него заговорщиков, укоряли его в беззакониях (2 Цар.**16**:7). Так и все мы поступаем, не рассуждая (не разумевая) или не принимая во внимание того, что премудрый Промысл Божий попускает различные испытания верующим по разным причинам, — иногда для того, чтобы научить их терпению, иногда смиряя их высокоумие или укрощая другие порочные склонности, а иногда для того, чтобы направить их мысли и чувства к созерцанию будущей блаженной жизни. Обращая наше внимание на этот нравственный недуг, псалмопевец похваляет и называет блаженным того, кто с благоразумной осторожностью судит о людях, подвергшихся несчастью, с состраданием относится к их бедственному положению, не признавая или не считая его без разбора наказанием Божиим, и потом является на помощь несчастному со всяким участием, руководясь правильным взглядом на постигшие его несчастья и таким образом показывая *себя разумевающим: блажен разумеваяй на нища и убога, в день лют избавит, его Господь, т. е.* такого человека Господь избавит в день Страшного Суда Христова, спасет от бедствий и от огня геенского.

Пс.**40**:3 **Господь да сохранит его и живит его, и да ублажит его на земли и да не предаст его в руки врагов его.**

Господь избавит его… сохранит его… живит его» и проч. Здесь нужно решить вопрос: о ком говорит псалмопевец, обозначая местоимением его, — о том ли разумном и нищелюбивом человеке, который с состраданием относится к нищему и которого он называет обнаженным, или же о самом нищем и убогом? Одни (как Зигабен) разумеют первого, т. е. сострадательного к страждущим и бедным [7, с. 322] а другие (как архиеп. Ириней Псковский) толкуют, что псалмопевец говорит здесь о самом нищем, что Господь не оставит Своею милостью человека бедствующего (но не теряющего надежды на Бога), но сохранит его, поддержит его здравие и жизнь и возвратит ему прежнее благополучие на земле, хотя враги его, жестокие и несправедливые люди и считали бы его за погибшего. Нужно признать согласным с истиною и то и другое толкование, потому что псалмопевец далее, в следующих стихах, продолжал ту же речь, очевидно, говорит уже о себе, и те милости Господни, каких он желает нищему и убогому, переносит на себя. Он мог, без сомнения, сказать и о себе, что он всегда был сострадательным к страждущим и поэтому в настоящем своем положении мог и себе ожидать такой помощи Божией, которую изобразил в стихах 2—4. В одном из сих стихов (3) псалмопевец выразил те же благожелания, какие обыкновенно и у нас часто выражают простые люди в таких словах: дай ему, Господи, доброго здоровья, продли ему веку, пошли ему всякое благополучие и сохрани от руки злого человека.

Пс.**40**:4 **Господь да поможет ему на одре болезни его: все ложе его Обратил еси в болезни его.**

Ложе — значит постель; *обратил* — значит переворотил, переменил. В этом, как и в последующих стихах, псалмопевец говорит о своей продолжительной и тяжкой болезни, которою воспользовались враги его для выполнения своих преступных замыслов. *Обратить все ложе в болезни* — значит не то, что обратить его в болезнь. Последнее означает умножение наказания, а первое выражает любовь и отеческое попечение. Словами сего стиха, равно как и предыдущего, св. пророк изображает преимущества милостивого и временно бедствующего человека. Они состоят в том, что Господь а) *хранит его;* б) *блажит*, или ублажает *его на земли, т. е.* еще на земле дает насладиться миром, спокойствием духа и радостью, какая принадлежит жителям неба, и в) *избавит его от врагов.* Однако же Господь подвергает испытанию милосердного: попускает ему впасть в болезнь; но в этом испытании Он не оставляет страждущего без Своей помощи, напротив, помогает ему на одре болезни, и как мать приходит к больному сыну и перестилает ему постель, чтобы он более имел

спокойствия, так любовь Божия, в болезни милосердного человека, поправляет и переворачивает его постель. Этою образною речью пророк хочет показать а) успокоение духа: мрачные чувства, которые соединены с болезнью, Господь просветляет, проливая духовное утешение в сердце его, уверяя, что Он испытывает по любви и укрепляя в уповании; и б) дает понять, что милостивый не будет оставлен без помощи во время его болезни, напротив, многие из тех, которым он благодетельствовал, придут навестить его, послужат ему и будут за него молиться.

Пс.**40**:5 **Аз рех: Господи, помилуй мя, исцели душу мою, яко согреших Ти.**

Сознавая свои грехопадения и виновность пред Богом, пророк молит о помиловании. *Исцели* значит: исправь, сделай целым то, что повреждено, испорченное восстанови в прежнем, первоначальном виде. Слово помилуй имеет в корне своем слово мил, что значит: близок, пользуется любовью и милостью у того, к кому близок, как и наоборот: кто удален, тот не мил, а находится под гневом. Значит, молящийся Господу Богу о помиловании желает и ищет милости у Бога. Здесь молится о помиловании и исцелении страждущий царепророк Давид, но он, находясь в болезни телесной, молится об исцелении души, вполне сознавая, что телесная болезнь последовала за недугами душевными, за грехами и что вслед за исцелением души от грехов должно последовать и исцеление болезни телесной, как и Сам Господь Иисус Христос, подавая больному расслабленному исцеление от болезни телесной, наперед преподал ему отпущение грехов (Мф.**9**:2,7), а в другой раз другому исцеленному Им чудесно от такой же болезни повелел не грешить, чтобы не случилось чего худшего (Ин.**5**:14). На этом основании и Святая Церковь от лица кающегося грешника словами псалмопевца молит Господа о помиловании и исцелении души его (в славословии великом на утрени).

Пс.**40**:6—7 **Врази мои реша мне злая: когда умрет, и погибнет имя его; и вхождаше видети, всуе глаголаше сердце его: собра беззаконие себе, исхождаше вон и глаголаше вкупе.**

Если понимать эти слова в буквальном смысле, то нужно сказать, что Давид говорит здесь о врагах–заговорщиках, которые решили не начинать открытого восстания против законного правительства, а выждать смерти царя, к которой его приближала, как им казалось, тяжкая болезнь его, — надеясь спокойно, без особых потрясений достигнуть своей цели со смертью больного царя. Враги мои говорят о мне злое: когда он умрет и погибнет имя его? Они с притворным участием навещали меня в болезни, но и здесь, если кто приходил видеть меня *(вхождение видети)*, говорил

лживо, сердце его слагало в себе неправду *(всуе глаголаше сердце его)*, а когда выходил он вон, то говорил ту же ложь вместе сдругими, замышляя беззаконное *(исхождаше вон и глаголаше вкупе)*. Но кроме этого прямого смысла, отцы и учители Церкви видят здесь пророческий смысл. По словам св. Афанасия, «с 6–го стиха псалма сего вводится лицо Самого Христа, пророчески живописующего, как поступили с Ним иудеи» [3, с. 143]. *Вхождаше видети, всуе глаголаше сердце его* и проч. — «это говорится об Иуде и имеет такой смысл: получив доступ ко Мне как включенный в число учеников, был он двуязычен и пронырлив; *всуе глаголаше*, *т. е.* не было в нем истины; *сердце его собра беззаконие себе* — решился предать Меня завистникам; *исхождаше вон и глаголаше вкупе*, уговариваясь с богоубийцами о цене предания так: что вы дадите мне, и я вам предам Его? (Мф.**26**:25) [3, с. 143]. «Иуда, входа и исходя, вместе с иудеями замышлял смерть Христа, — говорит блж. Феодорит [6, с. 191].

Пс.**40**:8—9 **На мя шептаху вси врази мои, на мя помышляху злая мне. Слово законопреступное возложиша на мя: еда спяй не приложит воскреснути.**

В числе врагов Давида, кроме тех, которые открыто действовали против него, было еще больше таких, которые под видом дружбы враждовали против него скрытно, хитростью и тайным коварством замышляли устроить его погибель: таким злоумышленникам свойственно сообщать или распространять между другими свои злоумышления посредством шепота *(на мя шептаху, помышляху злая мне)*. Выражения: *слово законопреступное возложиша на мя*, и проч. с еврейского переводятся так «слово велиала пришло на него, он слег, не встать ему более». А это «слово велиала» — некоторыми учеными чрез филологическое объяснение значения еврейских речений переводится так: «болезнь смертельная постигла его, — ему уже не встать от одра болезни». Так говорили враги Давида, злоумышлявшие против него и искавшие его погибели, хотя они и ошибались в своем ожидании. Так понимаются и толкуются изречения стихов 8 и 9 в буквальном смысле. Но они, конечно, изречены Давидом в пророческом смысле о лице Иисуса Христа, Который так говорит о врагах Своих враги Мои, архиереи, книжники и старейшины народа еврейского, сговариваясь погубить Меня, тайно, на ухо говорили друг с другом *(шептаху)*, имели совещание о предании Меня смерти (см. Мф.**27**:1),*помышляху злая Мне.* Он богохульствует и за то *повинен смерти* (Мф.**26**:65—66), — говорили они на суде своем. Это было *слово законопреступное*, потому что ложное. А когда римский правитель Иудеи Пилат всенародно говорил, что он никакой вины не находит во Христе, то

иудеи кричали ему: «Да распят будет» (Мф.**27**:22—23). И это *слово законопреступное*, или противозаконное, потому что закон запрещает осуждать невинного. *Еда спяй не приложит воскреснути* (востати), — в славянской речи это выражение составляет как будто одно предложение, между тем как в переводе с еврейского, а также и греческого оно состоит из двух предложений: первое (греч.) — «разве не спит он?»; и потом другое — «не встать ему более» (пер. с евр. см. выше). А потому, говоря о врагах Своих, Христос вопрошает: «Неужели кто спит, тот не встанет более? Моя смерть подобна будет сну: как человек самовластно спит и потом встает, так и Я самовластно умру и так же самовластно воскресну».

Пс.**40**:10 **Ибо человек мира моего, на негоже уповах, ядый хлебы моя, возвеличи на мя запинание.**

Человеком мира у евреев называли самого близкого человека, друга. *Есть с ним хлеб* значило быть в тесной связи с ним и быть связанным взаимною благорасположенностью и благодарностью. *Возвеличить запинание* — значит то же, что у нас ныне называется подставить ногу, употребить такую хитрость, которой можно повредить другому в его добром начинании или совсем погубить его. Под *человеком мира* Давид мог разуметь или сына своего Авессалома, которого он любил и жалел, или Ахитофела, своего преданного царедворца и советника, к которому имел большое доверие (*на негоже уповах*и который пред началом открытого восстания пристал к партии заговорщиков. Врагами моими, говорит псалмопевец, стали не только посторонние люди, к которым я не имел почти никакого отношения, но даже и самый близкий мой, *человек мира моего,* с которым я вместе *ел хлеб мой* и которому вполне доверялся, и тот *возвеличи на мя запинание*, *т. е.* решился действовать против меня. Этот Ахитофел своим коварным образом действий в отношении к Давиду послужил прообразом новозаветного Иуды–предателя. И Сам Господь Иисус Христос на тайной вечери, в присутствии всех учеников Своих, указывая им прикровенно на Своего предателя, привел это псаломское изречение как пророческое предсказание об Иуде, сказав: «Да сбудется писание, ядый со Мною хлеб воздвиже на Мя пяту свою» (Ин.**13**:18).

Пс.**40**:11 **Ты же, Господи, помилуй мя и возстави мя, и воздам им.**

Находясь в тяжкой болезни, Давид узнает о злых намерениях и целях заговорщиков, но не теряя надежды, что Господь *возставит* его от одра болезни и даст ему возможность отмстить врагам своим, он выражает эту надежду в молитве своей к Богу и говорит: Ты же, Господи, помилуй меня и восставь меня, и я воздам им. Впрочем, последнее выражение: *воздам им* — не нужно понимать в смысле личного мщения, т. е. будто

Давид, дыша чувством отмщения врагам своим за причиненное ему зло, взывал о том в молитве к Богу. Как пророк Божий, он, конечно, понимал, что личное мщение запрещено Законом (Лев.19:18; Притч.**24**:29), а потому оно противно Богу, а следовательно он и не мог молиться о предоставлении ему возможности отмщения. Но как царь, которому дана власть не только судить и подвергать наказанию виновных, но который обязан казнить врагов государственной власти, Давид мог выражать угрозу казнью, заслуженною злодеями, и в молитве к Богу. Притом же Давиду, водившемуся всегда духом кротости и смирения, и не свойственно было чувство личного мщения, тем более при таких обстоятельствах, когда он лежал на одре болезни и глубоко проникнут был чувством покаяния и сердечного сокрушения о грехах. А потому, читая это место псалма, никто не должен усматривать здесь молитвенного воззвания об отмщении за зло, причиненное врагами. И Господь Иисус Христос, Которого прообразовал собою пророк Давид, претерпевал безвинно оскорбления от злобных врагов Своих, хотя мог молиться о воздаянии и отмщении, но Он молился Отцу Небесному не об отмщении, а о прощении врагам (Лк.**23**:34).

Пс.**40**:12 **В сем познах, яко восхотел мя еси, яко не возрадуется враг мой о мне.**

Молитва Давида (ст. 11) была услышана, и вопреки злорадным ожиданиям врагов, он восстал от болезненного одра, но он не выполнил своей угрозы о воздаянии врагам своим. С одной стороны — родительская любовь его к Авессалому, а с другой, и главным образом, сознание своей виновности пред Богом и заслуженности Его гнева и праведного наказания, которое, по предсказанию пророка Нафана, должно было придти к нему из его собственного дома, отнимали у него решимость энергично действовать против мятежников и побуждали его предоставить суд и наказание их Божественному правосудию. И после того как правосудие Божие действительно жестоко покарало врагов Давида и лишило их возможности восторжествовать над ним, он с сердечным удовольствием и глубокою благодарностью мог воспеть эти слова: по тому узнал я, что Ты, Господи, благоволишь ко мне, что *не возрадуется*, не потешится враг мой надо мною. И врагам Христовым, распявшим Господа славы, не дано было восторжествовать по случаю смерти Его: они не возрадовались, когда узнали, что Он воскрес из мертвых.

Пс.**40**:13—14 **Мене же за незлобие приял, и утвердил мя еси пред Тобою в век. Благословен Господь Бог Израилев от века и до века: Буди, буди.**

Изречения этих стихов имеют тесную связь с изречениями

предыдущих стихов и по буквально–историческому смыслу, и по пророческому. Хоть я и угрожал, говорит Давид, врагам моим отмщением, хотя и были у меня намерения воздать им за все их злодеяния в отношении ко мне, но я не выполнил этих угроз. Ты, Господи, Сам праведным судом Своим наказал их, я же отнесся незлобиво к ним, не сделал им никакого зла ни прежде их восстания на меня, ни после того, и Ты, Господи, видя мое *незлобие*, *приял* меня под Свою защиту и *утвердил* царское престолонаследие в потомстве моем *во век* (см. 2 Цар.**7**:13, 16). В отношении к Мессии–Христу, Сыну Божию, слова сего стиха выражают ту мысль, что Христос, гонимый и оскорбляемый врагами Своими, никому из них не только никакого зла не сделал, «ни единаго же зла сотвори» (Лк.**23**:41), но даже и молился за них Отцу Своему и вообще не *сотворил* Он никакого греха (Ис.**53**:9), и за такое незлобие Отец Небесный не только *принял* Его (в человеческом естестве) в Свое благоволение (Мф.**3**:17), но и утвердил Его, т. е. посадил Его одесную Себя, или, как в другом псалме говорит Давид: «Сказал Господь Господу Моему: седи одесную Мене, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс.**109**:1). Словами последнего (14–го) стиха псалмопевец выражает благодарность Богу за избавление от врагов и за все Его милости, причем, называя Его *Богом Израилевым*, свидетельствует, что он твердо помнит тот завет, который заключил Господь с праотцами его (Быт.**17** и проч.; Быт.**26:4, 28:14** и проч.), и что избавление это, равно как и все милости Господни к нему, происходят из того завета, как бы из источника. Заключительные слова: *буди, буди* — служат как бы подтверждением всего вышесказанного и означают то же, что — аминь.

Псалом 41

Сей 41–й псалом имеет следующее надписание: **В конец, в разум сынов Кореовых псалом Давиду.** Надписание это, составляющее 1–й стих, дает знать, что псалом этот составлен одним из сынов Кореевых. Под именем сынов Кореевых, в царствование Давида и позднее, известно было однолевитское семейство певцов (1 Пар.**6**:22, 9:19, 33). Некоторые члены этого семейства были не только певцами псалмов, но и составителями их. А так как предметом псалма служит все–таки бежавший от Авессалома Давид, в чем по многим внутренним признакам нельзя сомневаться, то ученые толковники этого псалма и полагают за достоверное, что в числе немногих оставшихся верными Давиду и сопровождавших его в изгнание был кто–либо из певцов–левитов Кореевой фамилии, который и написал как сей 41–й, так и следующий за ним и составляющий его продолжение Пс.**42**. В сердечном участии к тяжко скорбной участи изгнанного царя он живо представлял себя в его положении, в его душевном настроении, и из души его, следовательно некоторым образом во имя Давида, вылилась эта песнь, одна из прекраснейших в Псалтири.

Пс.**41**:1 составляет надписание, о котором сказано выше.

Пс.**41**:2 **Имже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже.**

Елень, по–русски — лань, или горный олень, животное быстроногое и неспособное переносить продолжительную жажду, и когда возжаждет, то стремительно несется по горам и утесам, разыскивая источники воды, в которых могло бы удовлетворить свою жажду. С этим животным в состоянии сильной его жажды сравнивает здесь себя благочестивый певец псалма, всегда горевший любовью к Богу и святому жилищу Его (ср. Пс.**25**:6—8, 26:4, 60 и др.), стремившийся в многочисленном сонме торжествующего народа в дом Божий, чтобы там пред жертвенником на гуслях воздавать славу всегдашнему своему*Заступнику и Спасителю, Богу радости и веселия* своего (ниже ст. 5, 6; Пс.**42**:3, 5), но который, при совершенной безопасности от внешних врагов и вполне цветущем религиозном и гражданском состоянии Израиля, подвергнется гонению от внутренних личных врагов, от человека лукавого и несправедливого, от народа недоброго (Пс.**42**:1, 41:10, 54:13—14); так что находит себя вынужденным бежать из святого города (2 Цар.**15**:14) и, преследуемый их

оскорблениями и ругательствами (ниже ст. 4, 10, 11), укрывается за Иорданом, при горах Ермонских (ст. 7, ср. 2 Цар.**17**:22—24). Это и есть сам царь Давид, который во время восстания сына своего Авессалома принужден был удалиться из Иерусалима и пребывать вдали от жилища Божия, в восточной Иорданской стране, в Маханаиме (или Маханаим) — левитском городе, Галаадской области (1 Нав.**21**:38:2 Цар.**2**:8—9), примыкавшей северною своею границей к юго–восточным оконечностям хребта Ермонского.

Пс.**41**:3 **Возжада душа моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию?**

Сильное стремление души к Богу псалмопевец называет *жаждою души своей.* Бог *крепкий* значит то же, что всесильный, всемогущий, Который в состоянии содействовать псалмопевцу против врагов его. Бога называет он еще *живым,* в противоположность ложным божествам язычников — идолам, которые суть не что иное, как бездушные истуканы «дела рук человеческих» (Пс.**134**:15). *Живый Бог* есть источник жизни естественной и духовной, и потому может подать утешение в скорби и спасти от *бед. Явиться лицу Божию* значит — служить Богу по установлению законному, а такое служение было ограничено Одним местом, в Иерусалимском храме. Удаленный из Иерусалима, псалмопевец чувствует необыкновенное желание, подобное сильной жажде еленя, видеть скинию Господню, алтарь, жертвоприношения, с которыми верные являлись пред лице Господне, и другие обряды, которые установил Бог для засвидетельствования милости Своей к еврейскому народу. Тяжелее всего было для него претерпевать это невольное удаление от святилища Божия, эту вынужденную невозможность посещать его, чтобы*явиться лицу Божию:* ему казалось, что это удаление от священного места служит знаком немилости Божией к нему, и вот он вопиет, возжадала душа моя к Богу, Всесильному Живодавцу: когда я приду к святилищу, ко храму Его святому и явлюсь там пред лице Божие?

Пс.**41**:4 **Быша слезы моя мне хлеб день и нощь, внегда глаголатися мне на всяк день: где есть Бог твой?**

От сильной скорби душевной, причиняемой удалением от святилища Господня и невозможностью являться пред лице Божие, псалмопевец не мог употреблять пищи и в состоянии был только плакать день и ночь, так что слезы служили ему вместо хлеба. Эту скорбь душевную, отразившуюся несомненно и на телесном здоровье псалмопевца, усиливали еще больше злобные и нечестивые люди, которые с насмешкой спрашивали его: не напрасно ли твое упование на Бога? Где

есть *Бог твой?* Не видишь ли, что Он отвратился от тебя? Притом же, нет сомнения, чтоб и сатана, этот невидимый, но злобный враг рода человеческого, не нападал на него постоянно *(на всяк день)* с такими же вопросами, которыми возможно довести до отчаяния и самого твердого в вере человека. И только одна милость Божия с Его всесильной благодатью могла охранить псалмопевца от отчаяния и совершенного падения. Поэтому он и говорит, что ни в чем не находит себе утешения, как только в слезах, которыми питался, как хлебом, и притом днем и ночью: и слезы мои были для меня хлебом днем и ночью, когда мне говорили всякий день: где есть Бог твой?

Пс.**41**:5 **Сия помянух, и излиях на мя душу мою: яко пройду в место селения дивна, даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания шума празднующаго.**

Славянское — *селение* употребляется чаще всего, как и здесь, в значении: скиния, шатер, жилище. Выражение: сия *помянух* относится не к предыдущему, а к последующему: *яко пройду.* Псалмопевец выражает скорбь свою при воспоминании прежних дней счастья, когда он, как царь и пророк, впереди всего многочисленного сонма празднующего народа, приходил *в дом Божий,* в это *дивное место селения* славы Божией, при торжественных хвалебных и радостных песнопениях, раздававшихся из уст многочисленных жертвоприносителей, громогласно выражавших праздничное ликование. Не могу, как бы так говорит он, без душевного волнения, без пролития слез вспоминать о тех счастливых днях моей жизни… сердце мое обливается кровью, вся душа моя изливается от скорби, когда вспомню (*сия помянух),* как, бывало, я пойду в дом Божий, в дивную скинию Господню, окруженный многочисленным сонмом празднующего народа, оглашающего воздух радостным пением хвалебных песнопений во славу Божию.

Пс.**41**:6 **Вскую прискорбна еси, душе моя; и Вскую смущавши мя; уповай на Бога, яко исповемся ему, спасение лица моего и Бог мой.**

Глубокую скорбь испытывает душа псалмопевца в удалении от святилища Божия и под гнетом сей скорби тяжело страдает и невольно подвергается колебаниям, близким к отчаянию. Но вот над колебаниями уповающей души внезапно возвышается сильный верою дух его и взывает к ней, зачем она предается такому унынию *(Вскую прискорбна еси, душе моя)* и почему не надеется на Бога? *Вскую прискорбна еси, душе моя;* что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься скорбными чувствами и мыслями? *Уповай на Бога,* не думай, что Он отвратился и удалился от тебя: «близ Господь всем призывающим Его» (Пс.**144**:18). И я призову Его и

исповемся Ему, я поведаю Ему Ты *спасение лица моего* и *Бог мой.* Изрекая в своем сердечном исповедании Богу такие слова: Ты *спасение лица моего и Бог мой,* псалмопевец выражает тем, что спасение его и избавление от тяжких скорбей недалеко от него, и что он готов претерпевать эти скорби до конца.

Пс.**41**:7 **Ко мне самому душа моя смятеся: сего ради помянух Тя от земли Иордански и Ермониимски, от горы малыя.**

В сем стихе псалмопевец, продолжая выражать угнетенное скорбью и смущенное состояние души своей, указывает местонахождение свое в бегстве от врагов своих, в котором он вынужден был терпеть эти скорби и где он с упованием вспоминает о Боге, Спасителе своем и Избавителе от всех скорбей, без сомнения, для того, чтобы в этом воспоминании почерпать утешение и еще большую надежду на милость Божию. Так как душа моя была в сильном смятении во время моего изгнания, то я для ободрения моего стал часто вспоминать о Тебе, Господи: *помянух Тя от земли Иордански, т. е.* в восточной Заиорданской области (близ потока, называемого Иаббок), *и Ермониимски, от горы малыя.* Горы Ермонские, простираясь по восточной стороне реки Иордан, в северном течении последнего, составляли в то же время и крайнюю границу земли обетованной на севере. Вот здесь–то, на одном из небольших отрогов Ермонского хребта *(гора малая),* примыкавших к северной части Заиорданской области, и находился Давид, укрываясь от преследования врагов своих, и здесь–то в тяжелые минуты глубокой скорби и душевного смущения вспоминал он о Боге, Спасителе своем.

Пс.**41**:8 **Бездна бездну призывает во гласе хлябий Твоих: вся высоты Твоя и волны Твоя на мне преидоша.**

Бездна (от слов «без» и «дно») значит: бездонная пропасть, неизмеримая глубина морская, или вообще — водная. *Хлябий* (мн. ч.), от слова *хлябь,* значит: водопад, такое изобильное падение или течение воды, которое иначе называется — ливень. О таковых хлябях упоминается в библейском повествовании о потопе: «И хляби небесныя отверзошася… И заключишься источницы бездны и хляби небесныя» (Быт.**7**:11, 8:2).В этом стихе в образной, или метафорической, речи, изложена жалоба псалмопевца на новые скорби и страдания, которые одно за другим наступают на него и одно другого больше теснят его душу. *Бездна*, или, что то же, неизмеримая глубина водная, служит здесь символом безмерных страданий, которые угрожают человеку погибелью. *Бездна бездну призывает*, так что если исчезает одна, тотчас за нею следует другая. Эти бездны, эти глубины происходят от водопадов *(хлябий небесных)*,которые

Бог изливает с неба (как при потопе) с сильным шумом *(во гласе хлябий).* «Вся высота Твоя и волны Твоя» (как и в Пс.**92**:5), т. е. высокие волны морские пронеслись надо мной, *на мне преидоша.* Как во время волнения моря одна волна следует за другою, так одно бедствие вслед за другим постигает и поражает меня. Сильные несчастья как бури разразились надо мной, как волны морские покрыли меня.

Пс.**41**:9 **В день заповесть Господь милость Свою, и нощию песнь Его от мене, молитва Богу живота моего.**

Заповесть значит: явит, приложит, от слова *заповедати* — предложить, повелеть, приказать. «Днем явит Господь милость Свою». Конечно, и ночью Бог не лишает людей милости Своей и являет нам щедрота Свои, но днем мы видим более щедрот Его милости. С милостями Божиими мы везде встречаемся: милость Божия в успешном совершении дел, милость в любви благочестивых людей, милость в прощении грехов, которые, можно сказать, неизбежны при дневной деятельности. И потому не *нощию* только мы должны возносить песнопение Господу, но и днем. И песнопение это должно быть соединено с усердною молитвой к Богу, подателю и хранителю жизни нашей *(Богу живота моего),* — молитвой благодарственной и просительной. Но псалмопевец для того предоставил нощи песнопение Господу, что днем человек занят делами житейскими, и молитва невольно прерывается различными неизбежными встречами, а ночью человек успокаивается от дел своих, и в возношении молитвы тогда удобнее ему сблизиться с Господом. Днем получает он благодеяния и милости, а ночью за них благодарит, днем грешит, а ночью омывает грех покаянием, днем познает нужды свои и братии своих, а ночью молится о восполнении их.

Пс.**41**:10 **Реку Богу: заступник мой еси, почто мя забыл еси? И вскую сетуя хожду, всегда оскорбляет враг?**

В предыдущих стихах высказав жалобу на скорби и на страдания свои, а также и уверенность свою в том, что Господь скоро может явить ему милость Свою, псалмопевец говорит, что у него готовы песнопение *и молитва к Богу живота,* а здесь, в этом 10–м стихе, он выражает и самую эту молитву. Он как бы так говорит: я ведь уже много милости видел от Бога, и нет у меня другого такого сильного заступника, как Он, а потому я стану опять молиться Ему и в молитве скажу Ему: Господи, Ты *мой заступник,* — зачем же Ты теперь *забыл меня?* Для чего я *сетуя хожу,* когда *оскорбляет* меня *враг,* — для чего попустил Ты врагу так оскорблять меня, что я не могу равнодушно переносить эти оскорбления и принужден ходить с печальным видом и в сетовании в слезах?

Пс.**41**:11 **Внегда сокрушатися костей моим, поношаху ми врази мои, внегда глаголати им мне на всяк день: где есть Бог твой?**

Оскорбления, причиняемые псалмопевцу врагами его, были столь тяжки и невыносимы для него, что он сравнивает их с *сокрушением костей* от тяжких палочных ударов, потому что эти оскорбления посягали на самое святилище души его на его веру и упование на Бога. Псалмопевец находится в изгнании, лишен возможности посещать дом Божий и, скорбя о том, с великим терпением и упованием ждет милости от Бога; а враги его, смеясь над его терпением и упованием, каждодневно приступают к нему с нахальными вопросами: *где есть Бог твой!* и чего тебе ждать от Него? Выражая эти скорбные чувства, он говорит: как бы поражая кости мои, ругаются надо мною враги мои, когда говорят мне всякий день: где Бог твой?

Пс.**41**:12 есть дословное повторение 6–го стиха, которое показывает, что все еще неспокойная душа псалмопевца снова возбуждается и ободряется к надежде на Бога и к уверенности в скорой помощи, и что он не вдруг, но долговременным подвигом терпения победил посланные на него искушения. А из этого примера псалмопевца и мы все должны научиться не ослабевать в подвиге терпения и других добродетелей, хотя бы враг нашего спасения диавол никогда не переставал причинять нам свои напасти.

Псалом 42

Псалом сорок второй имеет такую надпись: **Псалом Давиду, не надписан у еврей**, т. е. псалом этот в еврейской Библии не имеет никакого надписания, а не имеет надписания псалом сей, конечно, потому, что он, как по содержанию, так и по образу выражения совершенно сходен с предшествующим ему 41–м псалмом и составляет продолжение его; или точнее — Пс.**42**, в отношении к 41–му псалму, составляет третью, и последнюю, строфу одного целого псалма, заключающуюся теми же словами упования и преданности воле Божией (1 строфа Пс.**41**:2—6:2 строфа Пс.**41**:7—12 строфа Пс.**42**:1—5). На этом основании составилось общее мнение отцов Церкви и ученых толковников, что оба эти псалма составляли в древности один псалом.

Пс.**42**:1 **Суди ми, Боже, и разсуди прю мою: от языка непреподобна, от человека неправедна и льстива избави мя.**

Выражение от *языка непреподобна* значит: от народа немилосердного, недоброго, под которым псалмопевец разумеет здесь народ израильский, предавшийся на сторону мятежников, составивших заговор против помазанника Божия и изгнавших его из Иерусалима. А под именем *человека неправедна и льстива* разумеет самих заговорщиков: Авессалома, Ахитофела и их ближайших сообщников. Выражая жалобу на этот недобрый народ и на этих нечестивых и коварных мятежников, Давид просит у Бога праведного суда на себя и на них. Он надеялся, что когда Бог станет судить его, правда окажется на его стороне, а потому и просит, чтобы Господь, испытавши его и рассмотревши справедливость дела его, произнес праведный приговор Свой, подал ему помощь против *языка непреподобнаго и человека неправедного* и коварного и *избавил* раба Своего от беззаконных людей, неправедно озлоблявших праведного.

Пс.**42**:2—3 **Зане Ты еси, Боже, крепость моя, вскую отринул мя еси? И вскую сетуя хожду, внегда оскорбляет враг? Посли свет Твой и истину Твою: та мя настависта, и введоста мя в гору святую Твою и в селения Твоя.**

Во втором стихе выражены те же мысли и чувства, что и в стихе одиннадцатом 41–го псалма, хотя и другими словами. Со всех сторон обрушились на псалмопевца бедствия, и вследствие того он претерпевает невыразимые скорби и страдания, которые наводят на душу его мрак уныния и сетования. Окружающие его враждебные силы хотели бы отнять

у него последнюю и единственную нравственную опору — упование на Бога, *Заступника и Крепость* его, говоря *ему на всяк день: где есть Бог твой?* Он забыл про тебя и *отринул* тебя. И вследствие такой напасти со стороны врагов он ходит с поникшим взором, с сетующим лицом, и мрачные мысли и чувства обуревают его в такой степени, что он не находит себе покоя ни днем ни ночью и вынуждается обращаться к Богу с исполненною глубокой скорби мольбою: Боже, если *Ты крепость моя,* если *Ты заступник мой,* то зачем *Ты отринул* меня? *Почто мя забыл еси; и Вскую сетуя хожду, внегда оскорбляет враг?* Враги удалили меня от Твоего святилища, и мне кажется, что отвратил Ты лицо Свое от меня, свет *истины* и благодати Твоея не светит надо мною, как бывало прежде. Но, выражая такие скорбные чувства и сетования, псалмопевец не падает духом и не теряет надежды на Бога, а потому и продолжает свою молитву к Нему в таких словах: *пойти мне,* Господи, свет*Твой и истину Твою,* да ведут они меня и приведут на *святую гору Твою* и в обители Твои. Под *светом* разумеет здесь псалмопевец Божие благоволение к нему (ср. Пс.**43**:4), а под словами *истину Твою* — верность обетованиям Его, по которой Бог должен восстановить право невинно преследуемого. Если ко мне возвратятся свет Твой и истина Твоя, то возвратятся все прежние радости и все прежнее благополучие, с возвращением возможности присутствовать во святилище и упражняться в делах благочестия и богослужения.

Пс.**42**:4 **И вниду к жертвеннику Божию, к Богу веселящему юность мою: исповемся Тебе в гуслех, Боже, Боже мой.**

С возвращением мне прежнего благополучия, говорит св. Давид когда Господь пошлет мне свет *Свой* и *истину Свою,* я получу возможность взойти на гору Его святую, на гору Сион, где водружена была скиния Божия, и подойти к жертвеннику Божию, к жертвенному алтарю во дворе скинии, и буду находиться в невидимом присутствии Самого Бога, и это доставит мне такую радость и веселие, что почувствую возвратившуюся ко мне *юность мою,* вспомню те юные дни и годы жизни моей, когда я беспрепятственно, в радости и веселии мог беспрестанно хвалить Господа пред святым алтарем Его. И я не останусь неблагодарным Богу за такую милость Его ко мне: я принесу Ему торжественную жертву хвалы и благодарения — *исповемся тебе в гуслех, Боже, Боже мой* — я на гуслях буду славить Тебя, Боже!

Пс.**42**:5 есть буквальное повторение 6–го и 12–го стихов в 41–м псалме, в котором (повторении) псалмопевец снова обращается к своей скорбящей душе, еще не получившей от Бога ожидаемой милости, и снова старается ободрить ее упованием на Бога и терпением в ожидании

спасения.

Псалом 43

Псалом сорок третий имеет такое надписание: **В конец, сынов Кореовых в разум, псалом.** Хотя надписание это упоминает о сынах Кореевых, но оно не дает ясного указания на время происхождения этого псалма. А потому одни толковники относят его ко времени маккавейских войн, другие — к вавилонскому плену а иные, впрочем, на более достаточных основаниях, указывают на одно историческое обстоятельство, вызвавшее составление этого псалма, именно — на внезапное вторжение в Иудейскую землю с юга идумеев (1 Пар.**18**:12) в то время, когда царь Давид со всем своим войском находился на северо–восточной границе своего царства и занят был войной с Адраазаром, царем сувским и его сирийскими союзниками (2 Цар.**8**:5). С таким мнением и указанием заставляет согласиться все содержание псалма, который есть не что иное, как жалобная или скорбная молитва израильтян к Богу о помощи после постыдного и жестокого поражения от каких–то враждебных соседей, понесенного ими в то время, когда они пребывали верны завету своему с Богом и не уклонялись к идолопоклонству и нечестию (ст. 18). Вспоминая о прежних милостях к Израилю и о чудесном Божием содействии в завоевании земли обетованной (ст. 2—9) и представляя при этом настоящее положение израильского народа, псалмопевец с глубокой скорбью жалуется пред Богом, что Он оставил народ Свой и не выходит с войсками его, но обратил его в бегство от врага и предал на разграбление, поругание, умерщвление и распятие между окрестными народами (ст. 10—17), и в сознании его верности пред Богом и незаслуженности всех постигших его бедствий (ст. 18—23) молит Господа, чтобы Он вспомнил угнетенных рабов Своих и ниспослал бы им Свою помощь и избавление (ст. 24—27).

Сопоставляя такое содержание псалма с его надписанием, можно за достоверное признать, что он написан во время царствования Давида тем же лицом из семейства потомков Корея, которым написаны и два предыдущих псалма (41 и 42). Некоторые же из отцов Церкви думают, что все эти псалмы написаны самим Давидом и только переданы сынам Кореевым для пения.

Что же касается находящегося в надписании речения *в разум*, то оно с еврейского переводится словом *учение*, а некоторыми толкуется еще так: псалом поучительный или вразумляющий, предлагающий косвенным

образом руководство, как вести себя в страданиях.

Пс.**43**:1 составляет надписание, о котором сказано выше.

Пс.**43**:2 **Боже, ушима нашима услышахом, и отцы наши возвестиша нам дело, еже соделал еси во днех их, во днех древних.**

Израильтяне, потерпевшие поражение, убийство и разграбление от нечестивых и враждебных соседей, вспоминают здесь о тех великих делах, которые Господь совершил, защищая от врагов верных рабов Своих, и устами псалмопевца выражают удивление мудрым и непостижимым судьбам Божиим, и не просто с благоговейным удивлением начинают рассказывать о тех делах, но желают как бы убедить слушателя в достоверности столь важного повествования тем, что они известились о повествуемом не по какому–нибудь неопределенному и неизвестно от кого дошедшему слуху, но что своими собственными ушами они слышали, — и не от каких–либо посторонних свидетелей, но от своих отцов и дедов, которые сами рассказывали им о *том: ушима нашима услышахом, и отцы наши возвестиша нам.* Словом, удостоверяют в действительности повествуемого такими же выражениями, какими св. Иоанн Богослов начинает свое Первое послание (1:1). И о чем же они повествуют? Повествуют о деле, которое Господь *соделал во днех древних, во днех отцев их.* Современники Давида и Соломона имели основание называть древними днями то, что совершилось позади их около 500 лет, потому что долговечность жизни людей в то время была не больше нынешней (Пс.**89**:10).

Пс.**43**:3 **Рука Твоя языки потреби, и насадил я еси: озлобил еси люди и изгнал еси я.**

Обещав праотцам еврейского народа — Аврааму, Исааку и Иакову дать в наследие их потомству землю, в которой поселил Авраама, среди хананейских племен, Господь привел в исполнение Свое обетование; размножившихся в Египте потомков Авраама Он вывел под предводительством пророка Моисея из работы египетской, провел чудесным образом чрез море Чермное и чрез Аравийскую пустыню и поселил в землю обетования. Как виноград, *насадил*Господь (Пс.**79**:9) Церковь избранного народа Своего — Израиля в лучшей земле и стал крепким Защитником и Покровителем Своего народа. *А языки* и племена, доселе населявшие эту землю, осудив на изгнание или же и совершенное истребление, Господь *озлобил, т. е.* тяжкими войнами и необычайными карами небесными или совсем поразил и истребил, или же изгнал за пределы той земли, дабы уступили место избранному народу Божию.

Пс.**43**:4 **Не бо мечем своим наследиша землю, и мышца их не спасе**

их, но десница Твоя, и мышца Твоя, и просвещение лица Твоего, яко благоволил еси в них.

Мечем называлось у древних воинское оружие в виде большого острого ножа, который носили на поясе. *Мышцей* называется верхняя часть руки, в переносном смысле — сила. *Десница* — значит «правая рука» и «рука сильная». Словами этого стиха псалмопевец, разъясняя и доказывая сказанное им в предыдущих стихах, говорит, что отцы их не овладели бы землею обетованною оружием или силою своей и не одолели бы врагов своих, которые были сильнее их и в военном деле гораздо искуснее, если бы не защищал их Господь и не покровительствовала им всесильная десница Его. Итак, говорит, *не мечем своим*, то есть не силою оружия завоевали они землю обетованную, *но десница Твоя, Господи, и мышца Твоя* высокая спасла их от руки народов, населявших Хананейскую землю, потому что Ты, Господи, *благоволил к ним:* на них обращено внимание Твое, на них устремлено просвещение *лица Твоего.*

Пс.**43**:5 **Ты еси Сам Царь мой и Бог мой, заповедаяй спасения Иаковля.**

Заповедали значит: заповедующий, повелевающий. Псалмопевец от имени целого народа говорит, что как тогда, *во дни отцев их,* Господь был и Царем и Богом для всего Израиля, так и ныне Он тот же *Самый Царь мой,* Царь всего народа моего, и не только Царь, но и *Бог,* от воли Коего зависит *спасение*потомков *Иакова, т. е.* всего израильского народа. Так как и я происхожу, говорит он, от того же праотца моего Иакова, потомков которого Ты, по милости Твоей, спасал и защищал от врагов во все дни жизни их, и спасал не оружием подданных Своих, как другие цари, но единой властью, одним словом Своим, так и ныне *Ты, Царь мой и Бог мой,* одним мановением воли Своей спасаешь и не Иакова только, но и всех людей, как Царь всего мира.

Пс.**43**:6—8 **О Тебе враги наша избодем роги, и о имени Твоем уничижим востающыя на ны. Не на лук во мой уповаю, и меч мой не спасет мене: спасл Бо еси нас от стужающих нам, и ненавидящих нас посрамил еси.**

Роги, илирога, у животных служат им средством для защиты от врагов, а потому и в Священном Писании роги в применении к людям означают символ могущества, крепости, силы (ср. 1 Цар.**2**:1, 10; Пс.**74**:5—6, 11; Пс.**148**:14; Иер.**48**:25).*Избодем* (от слова — *избодати, избости)* значит: ударим, будем бить, колоть, *избодем роги* (cornu ferire) — будем бодать, колоть рогами, — в просторечии: спыряем рогами. В изречениях сих стихов псалмопевец показывает, каким образом Бог царствовал над

народом Своим; подобием, взятым от рогатых животных, изображает необычайную силу, которою народ поражал восстающих против него *(избодем роги, уничижим).* Выражениями: *о Тебе, о имени Твоем* дает знать, что народ израильский победоносен был потому, что воинствовал под покровительством Божиим. Как древние отцы наши не мечом поражали врагов, так и мы ныне, говорит, уповаем не на оружие свое, и *не меч спасает* нас от их нападения, а один Господь спасает нас и Он один*уничижает и посрамляет ненавидящих* и угнетающих *нас, т. е.* все усилия их погубить нас при Его покровительстве остаются тщетны, и они со стыдом бегут от нас.

Пс.**43**:9 **О Бозе похвалимся весь день, и о имени Твоем исповемыся во век.**

Так как все победы наши над врагами, все случаи спасения от их нападений мы можем и должны приписывать ни кому другому, как единому Богу и Его покровительству и силе, то ничем другим и не должны хвалиться, как только помощью Божиею: *о Боге,* говорит псалмопевец, *похвалимся всякий день,* и *имя Твое* будем прославлять *во век.*

Пс.**43**:10 **Ныне же отринул еси и посрамил еси нас, и не изыдеши, Боже, в силах наших.**

Отринул значит: отверг, оставил без помощи. В выражении: *не изыдеши: в силах наших* — силами называются войска, или отряды войска, потому что вооруженное воинство всегда составляло силу и крепость народов. От этого стиха начинается горькая жалоба людей, тяжко угнетенных и оскорбленных врагами, на то, почему Тот же Самый Бог, Который всегда благодетельствовал и помогал народу Своему, ныне оставил его без Своей помощи, — *отверг и отдал на посрамление* тот самый народ, которому в прежние времена даровал всегда победы и одоление на врагов. *Ныне же Ты отринул,* говорит псалмопевец, и *посрамил нас, и не выходишь, Боже, с войсками нашими.*

Пс.**43**:11—12 **Возвратил еси нас вспять при вразех наших, и ненавидящии нас расхищаху себе. Дал еси нас яко овцы снеди, и во языцех разсеял ны еси.**

В этих стихах продолжается излияние скорбных чувств псалмопевца по поводу отвержения Богом Своего народа. Обращая речь свою к Богу, псалмопевец так говорит. Ты, Господи, сделал ныне то, что мы, убоясь поражения от врагов наших, бежим от них назад *(вспять),* вместо прежнего мужества, каким Ты воодушевлял нас, на нас нападают страх и робость, и враги наши не только обращают нас в бегство и преследуют нас, бегущих от них, но и разграбляли и *расхищали себе* как нас самих, так и имение

наше. Ты попустил *ненавидящим нас* так беспощадно поражать и убивать нас, что мы сделались как бы овцами, предназначенными на заклание и съедение, других же из нас, которых щадило убийственное оружие врагов, Ты предал в пленение и на *разсеяние* между народами.

Пс.**43**:13 **Отдал еси люди Твоя безцены, и не бе множество в восклицаниих наших.**

По переводу с еврейского эти слова читаются так: «Без выгоды Ты продал народ Твой и не возвысил цены его». То есть не дорого стоило врагам пленить нас: Ты не защищал нас, и они не много пролили крови, чтобы победить нас. Вторую половину объясняют так: на торговых площадях и рынках в старину делались выклички, с громкими объявлениями о продаже товара и *о цене* его. На этот–то обычай выклички и намекает псаломское изречение: и не *бе множество в восклицаниих, т. е.* когда Ты отдал нас на продажу врагам, и когда они, захватив нас в плен, делали выкличку о продаже нас, то немного покупателей явилось на выкличку, а потому и не было прибавки *в цене* на торгу, цена не возвысилась. Согласно с таким объяснением сделан перевод этого стиха с греческого, еп. Порфирия: «Ты отдал народ Свой *без цены*, и не было прибавки при кличках нас (на торгу)». Св. отцы изречениям этого стиха дают духовный смысл: немного было между нами людей, которые бы с дерзновением вопияли к Тебе о помощи. Ты не защищал нас, не вышел с нами против врагов, и они без всякого усилия победили нас, но, по правде, и среди нас немного было людей, которые бы сильной молитвой умилосердили Тебя и подвигли на защиту.

Пс.**43**:14—15 **Положил еси нас поношение соседом нашым, подражнение и поругание сущым окрест нас. Положил еси нас в притчу во языцех, покиванию главы в людех.**

Продолжая туже скорбную песнь–молитву к Богу, псалмопевец говорит: Ты, Господи, попустил нас в такое унижение пред ненавидящими нас соседями нашими, что они, как бы не довольствуясь причиняемыми нам телесными страданиями, всячески поносят и издеваются над нами; мы стали для них предметом насмешек и ругательств. Соседние, живущие «окрест» (см. Пс.**11**:9)нас языческие народы, каковы — филистимляне, моавитяне, аммонитяне и другие, до такого степени стали презирать нас, что подвергают нас публичному осмеянию, выражая такой *покиванием главы,* и наша бедственная участь обратилась в пословицу для них, — *положил еси нас в притчу во языцех.*

Пс.**43**:16—17 **Весь день срам мой предо мною есть, и студ лица моего покры мя, от гласа поношающаго и оклеветающаго, от лица вражия и**

изгонящаго.

Ныне, как бы так говорит псалмопевец, когда постигло нас такое бедствие, и когда мы угнетены со стороны врагов наших, *Поносящих* нас ругательствами и насмешками, мы терпим такое *посрамление* и такой *стыд* который непрестанно находится *пред нами* и причиняет нам постоянные страдания. Враги же, гонители наши, не только издеваются над нами, но и возносят нестерпимые *клеветы,* так что нам тяжело и обидно поднять глаза наши к ним.

Пс.**43**:18—19 **Сия вся приидоша на ны, и не забыхом Тебе, и не неправдовахом в завете Твоем, и не отступи вспять сердце наше, и уклонил еси стези нашя от пути Твоего.**

Вся сия: и избиение, и разграбление нас врагами нашими, и пленение, и обращение многих из нас в рабство, и издевательство и насмешки, и всякого рода обиды и оскорбления, *приидоша на ны,* все сие постигло нас, и за что же? Может быть за то, что мы забыли Бога своего или не пребыли верны завету Его? Но нет, мы *не забыхом Тебе, Господи,* — говорит псалмопевец, и *не неправдовахом, т. е.* не сделали неправды против завета, установленного Тобою на горе Синай, не нарушили Закона Твоего, и *не отступили* мы *сердцем нашим*от Закона Твоего, и не оставили Тебя: по–прежнему и среди несчастий продолжили любить Твои заповеди, хотя Ты *уклонил стези наши от пути Твоего* (по греч. пер.), т. е. «ввергнул Ты нас во многие всякого рода скорби, которых достаточно было, чтобы совратить нас с пути Твоего» (блж. Феодорит) [6, с. 203].

Пс.**43**:20 **Яко смирил еси нас на месте озлобления, и прикры ны сень смертная.**

Озлобление значит: причинение зла, притеснение. Выражение *на месте озлобления* означает: там, где причинено зло, в земле притеснения, — в переносном смысле: в плену, в рабстве. *Смирить* кого–либо *на месте озлобления* на языке Священного Писания означает то же, что низвергнуть во глубину бед и зол. Смертной или смертоносной тенью *(сень смертная)* вообще назывались места мрачные и опасные, где можно было найти смерть, а также опасности, доводящие до смерти, в переносном смысле — смертные бедствия и несчастья (Иов.3 и след.; Ис.**92**; Пс.**87**:7). Таким образом, изречениями этого стиха псалмопевец поясняет мысль предыдущего изречения. Ты, Господи, попустил ненавидящим нас совратить нас с тех путей, на которых покровительствовала нам всемогущая десница Твоя, так что мы очутились в самом бедственном положении: мы преданы в рабство нечестивым, подвергающим нас смертельным казням *(прикры ны сень смертная).*

Пс.**43**:21—22 **Аще забыхом имя Бога нашего, и ащевоздехом руки нашя к богу чуждему, не Бог ли взыщет сих? Той бо весть тайная сердца.**

Воздехом (от слова *воздеты*, поднять, простирать) значит: воздели, подняли; *воздехом руки нашя к Богу* — значит: подняли или простерли руки для молитвенного служения или поклонения Богу. Этими словами псалмопевец поясняет и доказывает то, что сказал он выше в стихах 18 и 19. Никогда, говорит, не отступали мы от Господа и we *забывали имя Бога нашего* и не простирали рук своих для служения *чуждому*, ложному божеству язычников. Если бы мы так сделали, если *бы забыли Бога нашего* и простерли руки *наши* в молитвах *богу чужому*, то *не взыскал* ли бы и не осудил ли бы нас *Бог* за такое нечестие? Конечно, взыскал бы, потому что Ему известны не только дела наши, но и сокровенные, *тайные* мысли *сердца*. Таким доводом псалмопевец хочет засвидетельствовать о совершенной невинности своего народа, от имени которого он выражает эту молитвенную жалобу, призывая в свидетели Самого Бога.

Пс.**43**:23 **Зане Тебе ради умерщвляемся весь день, вменихомся яко овцы заколения.**

Продолжая ту же молитвенную жалобу ко Господу, псалмопевец говорит: не только мы не отступили от Тебя и от Закона Твоего, Господи Боже наш, не забыли имя Бога нашего, но мы ради *Тебя*, из любви к Тебе терпим всякие страдания и предаемся на смерть, нас считают за *овец*, обреченных на*заклание*, всякий день мы находимся в смертной опасности и всегда готовы претерпеть за Тебя, Господи, за веру и Закон Твой всякие мучения. В этом же смысле приводит изречения этого стиха и св. апостол Павел в Послании к Римлянам, говоря: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Как написано: «За Тебя умерщвляют нас всякий день; считают нас за овец, обреченных на заклание»" (Пс.**8**:35—36).

Пс.**43**:24—26 **Востани, Вскую спиши, Господи? Воскресни, и не отрини до конца. Вскую лице Твое отвращаеши? Забываеши нищету нашу и скорбь нашу? Яко смирися в персть душа наша, прильпе земли утроба наша.**

Здесь псалмопевец от лица своего народа молит Господа, чтобы Он вспомнил угнетенных рабов Своих и ниспослал бы им Свою помощь и избавление. Призывая Бога на помощь, он представляет Его спящим и говорит: *востани, что спишь, Господи!* Причем представляя великую смертную опасность, угрожающую народу со стороны врагов его, просит, чтобы Господь не отвращал лица Своего от погибающих и не отринул их

навсегда, — он молит Господа, подобно тому как некогда ученики Господа Иисуса Христа разбудили Его, спящего на корме корабля, и молили спасти их от гибели, угрожающей им от бурного кораблекрушения (Мк.**4**:37—38). Вместе с тем, продолжая изображать Бога человекообразным, псалмопевец говорит, что Бог забывает людей Своих, как бы не обращая внимания на их тяжкое и угнетенное положение, а это положение было настолько тяжко, что мы, говорит, унижены до праха, *(душа наша смирися в персть), утроба наша прильнула к земле*, мы принуждены ползать по земле, т. е. мы доведены до крайнего бесчестия и презрения. Такого рода унижению, по изображению пророков (Ис.**49**:23, 51:23;Мих.**7**:17; Пс.**71**:9), Господь подвергал языческие народы.

Пс.**43**:27 **Воскресни, Господи, помози нам и избави нас имене ради Твоего.**

Воскресни от слова *воскреснути*, — в переносном смысле значит: восстать (объяснение этого слова см. в Пс.**3**:8). Выразив в предыдущих стихах скорбь о том, что Господь Бог как бы удалился от народа Своего, предал его на разграбление и пленение врагам его, на поругание и всякие обиды, псалмопевец в заключение псалма умоляет Господа восстать на помощь народу. Встань, говорит он, Господи, на помощь нам, потому что, оставляя нас беззащитными против врагов, Ты представляешься спящим или не действующим; *встань и избавь нас* от толиких бед не за наши заслуги и добродетели, которые недостойны Твоей милости, но ради имене Твоего, — для того чтобы имя Твое было страшно и славимо всеми и чтобы не злословилось оно у идолопоклонников.

«Таково, — говорит Зигабен, — изъяснение этого псалма буквальное и историческое. В высшем смысле могут быть произносимы слова сего псалма в отношении ко Христу, притом от лица всех мучеников, которые претерпели бесчисленные страдания и ежедневно были умерщвляемы за Христа. Впрочем, и все православные христиане могут произносить их ко Христу, так как они ежедневно бывают оскорбляемы и терпят бедствия от человекоубийц и нечестивых язычников» [7, с. 347].

Псалом 44

Надписание псалма этого, составляющее 1–й стих его, читается так: **В конец, о изменяемых сыном Кореовым, в разум, песнь о возлюбленнем.** Многосложный состав этого надписания, как бы взятый по частям из надписаний разных других псалмов, вполне соответствует самому содержанию псалма. Именно, в этом надписании указывается и на предмет, о котором идет речь в псалме, и на цель написания его, и на лица, которым он дан был для музыкального и хорового исполнения его, и проч.

Первое слово в надписании, *в конец* — указывает на то, что псалом этот содержит в себе пророчества, которым надлежит исполниться в конце времен. Выражение о *изменяемых* говорит о том, что псалом в пророческом смысле изображает те перемены, которым должны подвергнуться люда чрез веру во Христа Спасителя, свергнув с себя «ветхаго греховнаго человека и облекшись в новаго, созданного по Богу в правде» (Еф.**4**:22, 24). Слова *сыном Кореовым*ясно указывают на то, что псалом этот по составлении его вручен был для пения при богослужении сынам Кореевым (т. е. левитскому семейству из потомства Корея), которые были не только певцами, но и составителями псалмов (см. объяснение надписаний псалмов 41 и 43). *В разум* переводится с еврейского — «учение, разумение» и значит, что псалом этот есть песнь учительная, вразумительная, потому что содержит в себе глубокие сокровенные мысли и высокие божественные истины. *Песнь о возлюбленном*значит то же, что пророческая песнь о Христе Господе нашем, Который есть «Сын Божий Возлюбленный» (Мф.**3**:17; Мк.**1**:11; Кол.**1**:13).

Мы дали объяснение выражениям надписания по переводу его с греческого LXX толковников. Но нельзя обойти здесь молчанием того, что в этом надписаний есть выражение, которое LXX толковниками переведено с еврейского в переносном смысле. Это выражение *о изменяемых,* которое в еврейской Библии читается: ал–шошаним, что по–русски значит: о (на) лилиях, *о* (на) *розах.* Еврейским словом *шошан*, во мн. ч. шошаним, называется музыкальный шестиструнный инструмент, имевший форму лилии, и потому еврейским надписанием указывалось, что этот псалом следовало разыгрывать на музыкальном инструменте шошаним. Лилия (шошан), как видно из некоторых мест Священного Писания (Песн.**4**:5, 5:13; Ос.**14**:6), считалась у евреев образом прекрасного вообще (как и у Мф.**6**:28—29) и прекрасной девы в особенности (Песн.**2**:1—2). Отсюда

можно заключить, что LXX, поняв еврейское слово ал–шошаним в смысле переносном, заменили образ или символ (лилия) означаемым предметом (дева), подразумевая под лилиями невест–дев, о которых говорится в псалме, и понимали псалом в значении *мессианском*, под лилиями–девами разумели невест Жениха Христа, т. е. христиан, избранных из иудеев и язычников, которые чрез Мессию Христа должны были *измениться*. Вот каким образом могло произойти надписание LXX — , по–славянски: *оизменяемых* (vulg. pro his, qui commutabuntur), т. е. о невестах Христа, о христианах. Так толкует это выражение и св. Иоанн Златоуст: этот псалом, говорит он, написан о Христе, потому имеет и надпись: *о возлюбленнем и о изменяемых*, ибо Христос совершил в нас великую перемену и во всех делах — переворот и изменение [5, с. 184].

Большая часть толковников и св. отцов признают, что псалом этот составлен в пророческом духе Давидом и передан для пения и музыкального исполнения сынам Кореевым. Равным образом большинство ученых экзегетов и все св. отцы Церкви видят в 44–м псалме предызображение Мессии, Господа Иисуса Христа в Его отношении к Церкви. Тем не менее, такое мессианское значение псалма не исключает и его буквально–исторического смысла. В этом смысле псалом этот имеет ближайшее сходство с принадлежащим Соломому псалмом 71 и с его книгою Песнь Песней. В основании обоих псалмов лежит одно и то же дарованное Давиду обетование о вечном и непоколебимом пребывании на царском престоле семени его, и оба эти псалма одинаково имеют предметом своим обетованного Давиду славного и могущественного царя. И как ни ясно носился пред взором вдохновенного певца образ обетованного Мессии и Его Церкви, но достаточно только всмотреться в начертанное в псалме его изображение — в целом ли то, или только в частностях, — чтобы придти к заключению, что пророк созерцал свой божественный образ сквозь призму современных исторических отношений, в них находил повод к пророческому созерцанию и от них заимствовал черта и краски, в которых представил нам этот образ в своем пророчестве. Эти современные отношения послужили канвою или подкладкой для вышивки на них, если можно так выразиться, картины грядущего Мессии — Славного Царя. Но все такого рода отношения, черта и краски, составляющие естественную историческую основу богооткровенного образа Царя Мессии, бесспорно сосредоточиваются в истории одного только Соломона и его царствования.

Пс.**44**:2 **Отрыгну сердце мое слово благо, глаголю аздела моя цареви: язык мой трость книжника скорописца.**

Для незнакомых с грамматическими формами славянского языка нужно сказать, что словом *отрыгну* выражается прошедшее, а не будущее время, как по–русски, и означается: отрыгнуло сердце, излилось из сердца. Словами *дела моя,* по замечанию еп. Порфирия, псалмопевец обозначает творения ума и сердца своего, свои вдохновенные песнопения. Язык свой называет он*тростию книжника скорописца.* В древнее время, когда неизвестно было книгопечатание, книги писались от руки писца, или *скорописца,* которому орудием для письма служила *трость,* или приспособленная для письма палочка, то же, что ныне ручка со вставленным в нее стальным пером. Изречения этого стиха служат как бы предисловием к самой *песни о возлюбленном,* начинающейся со следующего (3–го) стиха. В этом предисловии псалмопевец, во–первых, сравнивает слово свое с отрыжкою, происходящею после принятия пищи. Как отрыжка не зависит от произвола человека, а является следствием качества принятой пищи, так и вдохновенное слово пророка не бывает произвольным, а является вследствие воздействия на душу его со стороны Святого Духа. *Отрыгнуло,* говорит он, сердце мое, или излилось из сердца моего *слово благое.* А так как только «от благаго сокровища сердца износится доброе» (Мк.**12**:35), то и благое слово, вынесенное из доброго сердца, в свою очередь свидетельствует о благом, благодатию Божией очищенном сердце псалмопевца. *Дела моя, т. е.* свои вдохновенные песнопения, пророческие песни, *глаголю аз царевы, т. е.* посвящаю, воспеваю для Царя царствующих — Бога. Как трость, по словам блж Феодорита, или перо только служит движущей им руке писца, где и как захочет он им двигать, так и язык псалмопевца был в этом случае только тростью писца, т. е. Святого Духа, и двигался так, как угодно было Святому Духу [6, с. 205]. И по толкованию св. Иоанна Златоуста, *под книжником и скорописцем* разумеется здесь Дух Святой, Премудрый, с великою скоростью и стремительностью, подобно водному потоку, легко и удобно всех научающий [5, с. 186]. Таким образом, в изречениях этого стиха псалмопевец желает показать, что изрекаемое им не есть произведение человеческого ума, но есть дело Божественной благодати, а он сам послужил только *языком, тростью для* Святого Духа.

Пс.**44**:3 **Красен добротою паче сынов человеческих, излияся благодать во устнах Твоих: сего ради благослови Тя Бог во век.**

Красен — то же, что красивый, пригожий, прекрасный. Здесь похваляется красота не внешняя, а внутренняя, духовная — красота добродетели. И эта похвальная речь или песнь относится к тому Царю, о котором псалмопевец говорит выше (ст. 2), по–видимому, и только

прообразовательно к Соломону, в котором с красотой лица и внешней осанки соединялись благородные свойства души, изящные способности ума и сердца. Вместе с тем похваляется в этом Царе витийство, или дар красноречия: *излияся благодать во устнах Твоих.* Но все эти высокие качества, или совершенства, Царя, которыми Он далеко превосходит всех сынов человеческих, является прекраснейшим из сынов человеческих, только прообразовательно, как мы сказали, относятся к Соломону, сыну Давидову. «Псалом возвещает, — говорит блж. Феодорит, — лепоту Христову, и лепоту не телесную, но лепоту добродетели и всякой правды, лепоту не приявшую греховной нечистоты, изъятую от всякой скверны» [6, с. 206]. Господь Иисус Христос был и есть истинно прекрасен и по Божеству и по человечеству, да и вернее, согласнее с последующими изречениями псалма разуметь последнее (Толкование еп. Палладия, с. 198). «Должно знать, — говорит тот же блж. Феодорит, — что пророческое слово изобразило не Божество, а человечество Владыки Христа; потому что Бога Слова не стало бы сравнивать с человеками и не знало бы, что от Бога приял Он благословение, так как Он Сам — бездна благ, источающая благословения верующим» [6, с. 206]. В самых страданиях Спасителя, когда у Него не было ни вида, ни доброты, Господь Иисус Христос оставался прекраснейшим из сынов человеческих, ибо только на время прикрыв славу Свою, Сам смирил и уничижил Себя для спасения людей. Да и вообще лепота человека состоит не в наружном только благообразии, а в красоте души, т. е. в ее качествах и совершенствах, а такие совершенства всегда пребывали в Господе, и потому далее говорит пророк: *излияся благодать во устнах Твоих, т. е.* благодать слова учения, которая просветила мир, победила вселенную, та благодать, которой удивлялись иудеи (Лк.**4**:22), — благодать, которою Он учил и творил чудеса, а словом *излияся* означается изобилие благодати (наподобие текущей реки) в словах нашего Господа. *Сего ради благослови Тя Бог во век, т. е.* потому Тебя и благословил Бог по человечеству, что Ты прекраснее всех сынов человеческих, и что благодать изливается из уст Твоих. Несравненная красота Твоя, говорит пророк, высочайшие совершенства Твои служат причиной благоволения и благословений Божиих, сделали Тебя благословенным от Бога, чтобы быть Тебе всегда прославляемым от людей. Слава прославляемой человеческой природы Христа есть вечное благословение Отца Богочеловеку.

Пс.**44**:4—5 **Препояши мечь Твой по бедре Твоей, Сильне, красотою Твоею и добротою Твоею: и наляцы, и успевай, и царствуй истины ради и кротости и правды: и наставит Тя дивно десница Твоя.**

Мечь значит воинское оружие (объяснение этого слова см. Пс.**34**:3, 36:14—15, 43:4). *По бедре* (от слова «бедра», по–русски — «бедро», верхняя внешняя часть лядвеи, см. Пс.**37**:8) значит *по бедру. Сильне* — то же, что сильный, крепкий, всемогущий. *Наляцы* (от слова *наляцати*, по–русски — «натягивать, напрягать, действовать с усилием, энергично») значит: натяни, напрягись. Продолжая превосходными качествами изображать возлюбленного Царя своего, псалмопевец смотрит здесь на Него как на героя — победителя врагов, но героя мирного, побеждающего и устрашающего не обыкновенным внешним оружием и физической силой, а прекрасными свойствами души — *красотою и добротою* духа, *кротостью* и справедливостью, славою мудрого и миролюбивого царствования. «Препояши мечь Твой по бедру Твоему, Сильный миловидностью Твоею, и красотою Твоею и напрягись (употреби усилия), и поспеши, и царствуй ради *истины, и кротости, и правды»* (по пер. с греч. еп. Порфирия). Все эти прекрасные черта нравственного характера хотя могут быть применены и к Соломому но всецело и вполне они приложимы только к Тому, Кого прообразовал ими Соломон, — к Тому, Кто Сам о Себе сказал: «Я есмь путь и истина» (Ин.**146**), «научитесь от Меня, ибо Я кроток»; и — «надлежит нам исполнить всякую правду» (Мф.**11**:29, 3:15). Кто поистине в совершенстве был кротким, истинным и праведным. В особенности же это наименование Царя «сильным» не столько идет к Соломону, сколько вполне приличествует Господу Иисусу Христу. Как в Ветхом, так и в Новом Завете оно прилагается к Богу как одно из имен Его (Втор.**10**:17; Иер.**32**:18—19; Лк.**1**:49;Пс.**23**:8). Созерцая пророческим взором в образе славного израильского царя будущего Мессию, псалмопевец говорит Ему: как мечом препояшься Ты, Сильный, Царь царей, красотою и добротою Твоею, славою и силою Твоею; натяни лук и поспешай в царственных делах Твоих, *царствуй истины ради,* дабы насадить ее на земле, и *кротости ради,* чтобы сделать кроткими людей — тех, которые свирепее зверей, и *правды* ради, чтобы страждущих под гнетом греха сделать праведными. *И наставит Тя дивно десница Твоя: т. е.* у Тебя достаточно силы для того, чтобы привести все те дела в исполнение, — Ты совершаешь дивные дела Твои без посторонней помощи, руководствуясь единственно десницею Твоею.

Пс.**44**:6 **Стрелы Твоя изощрены, Сильне: людие под Тобою падут в сердцы враг царевых.**

Изощренныя, или, что то же, острые *стрелы* относятся к вооружению того же победоносного Царя, Которого изображает здесь прекрасными чертами псалмопевец, но называя Его опять *сильным,* или

всемогущим, он вдохновенно проразумевает Мессию, Христа — вечного Царя мира, и в последней половине стиха от сильного пророческого восхищения речь его является как бы прерванной, недосказанной. Пророк видит воинов и Царя, напрягающих луки; *стрелы* их *изощрены,* — еще они не пущены, но пророк уже говорит о поражении и падении неприятеля. В обыкновенном порядке должно бы так сказать: стрелы Твои изощрены, они метко несутся в сердца врагов, и враги падут к стопам Твоим. В таинственном смысле пророк представляет Царя благодатного Царства, Господа Иисуса Христа, и Его воинов — св. апостолов. Их стрелы остры и метки; они несутся прямо в сердца: ибо «живо слово Божие и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра» (Евр. **4**:12). Оно проходит даже до разделения составов и мозгов. Пророк видит, как эти духовные стрелы (слова евангельской проповеди) пущены будут во всех странах вселенной, пронзят *сердца* людей *(враг царевых* — врагов Царя царей, по отчуждению их от жизни Божией), и народы *падут к* стопам Господа Иисуса.

Пс.**44**:7—8 **Престол Твой, Боже, в век века: жезл правости, жезл Царствия Твоего. Возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости, паче причастник Твоих.**

Здесь, обращаясь к Тому же возлюбленному Царю, пророк называет Его уже Богом, а царский престол Его — престолом вечным. Доселе, в предыдущих стихах (2—6), изображая Царя–Мессию, псалмопевец говорит о человеческой природе Христа, о прекрасных свойствах души Его, а здесь говорит уже о Его Божестве. Окончив рассуждение о человечестве Христовом, как говорит блж. Феодорит, Давид отселе восходит к созерцанию Божества Его [6, с. 205—206:7, с. 353]. А св. апостол Павел в Послании к Евреям (1:8—9), буквально повторяя слова 7–го и 8–го стихов псалма сего, говорит, что Господь Богу устами пророка изрек эти слова к *Сыну* Своему, «Егоже положи Наследника всем» (Евр.**1**:2), и этим доказывает Божество Христа, которое, между прочим, открывается из того, что Он выше ангелов не только именем Сына Божия и Своим первородством (Евр.**1**:4—7), но выше их и Своею царскою властью, *помазанием* и вечным пребыванием: *Престол Твой, Боже, в век века… помаза Тя, Боже, Бог Твой.* Св. Иоанн Златоуст, приступая к объяснению этих стихов, говорит: «Что скажет здесь иудей? О ком это говорится? Что скажет еретик? Если скажет, что говорится об Отце: *престол Твой, Боже, в век века,* то как отнесет к Нему следующие слова: *сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой?* Отец — не Христос, и помазан был не Он. Отсюда ясно, что здесь говорится о Единородном, о Котором и выше было говорено, о

Котором и Исайя сказал, что «Царству Его не будет конца» (97)» [5, с. 197]. Как престол есть знак царства, так жезл, или скипетр, есть знак царства и судебной власти. А потому и слова: *жезл правости, жезл Царствия Твоего* — имеют такой смысл: признак Твоего царствования есть совершеннейшая правда, которая настолько же Тебе приятна и любезна, насколько ненавистно Тебе беззаконие: *возлюбил еси правду и возненавидел еси беззаконие*. За сию любовь к правде и за ненавидение беззакония и получил Ты от Бога Отца помазание: *сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости, паче причастник Твоих*. Помазание это означало сообщение даров Святого Духа помазуемому. О чем и Сам Господь Иисус Христос засвидетельствовал, когда однажды в день субботний, войдя в синагогу иудейскую, прочел из поданной Ему книги Исайи пророка следующее место: «Дух Господень на Мне, егоже ради помаза Мя» (Ис.**61**:1; Лк.**4**:18). И апостолы Христовы по Его обетованию сподобились этого *помазания* от Бога, когда на них сошел *Дух Святый* и они получили сверхъестественную силу для проповеди Евангелия Христова по всему миру (Деян.**1**:8, 2:3—4). Иисусу Христу, т. е. Его человечеству, сообщены были, по Иоанну Златоусту, во время крещения на Иордане, особенные дары Святого Духа несравненно в большей мере, нежели в какой сообщались другим*причастникам* даров Божиих, как–то: царям, пророкам, первосвященникам. «Прежде Христа, — говорит св. Иоанн Златоуст, — много было помазанников, но ни одного такого, никто не был помазан так, как Он… Когда помазан Христос? Когда сошел на Него Дух в виде голубя. Хорошо сказано: *елеем радости*, дабы показать, что дело это радостное» [5, с. 201], потому что один из «плодов Духа» (Гал.**5**:22) есть *радость* (Толкование еп. Палладия, с. 202). А так как излияние елея на голову царей было символом передачи им божественной власти, то помазание здесь, кроме допущения к радостям и наслаждениям вечной жизни, может означать также облечение царскою властью над небом и землею.

Пс.**44**:9—10 **Смирна и стакти и касиа от риз Твоих, от тяжестей слоновых, из них же возвеселиша Тя. Дщери царей в чести Твоей: предста царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена.**

Смирна, или мирра (myrrha), есть благовонное смолистое вещество, оно вытекает само собой или подрезами из ствола, из больших ветвей дерева, растущего в Палестине, имеет свойство противостоять гниению и предохранять от него другие тела, и потому смирной помазывали тела умерших (Ин.**19**:39). *Стакти* — тоже благовонная древесная смола, вытекающая каплями. А кассия есть род корицы, растущей в Индии и

Аравии. По словам Василия Великого и Афанасия Александрийского, кассия есть самая тонкая и благовонная кора, облекающая собою древесные ветви, кора эта употребляется для составления благовонных мазей и ароматов [4, с. 191:3, с. 153]. От*тяжестей* (domus, templum, paratium — лат. дом, храм, дворец) *слоновых*значит от храмов или чертогов слоновых, т. е. украшенных слоновой костью. Первые слова в 9–м стихе означают благовонные ароматы, из которых составлялся елей, употреблявшийся при помазании царей, по обыкновению восточных народов, а у иудеев по повелению Самого Бога (1 Цар.**9**:16). Этим благовонным елеем помазывались ризы (одежды) царя. Далее изображается царь, исходящий из чертогов слоновых, названных так потому, что стены их покрыты были слоновой костью вместо обоев, здесь его приветствовали и поздравляли все присутствующие, между которыми находились не только почетнейшие представители народа, но и женщины и девицы, которых пророк называет дщерями царей, т. к. некоторые из них происходили из царского рода и жили при Соломоновом дворе, или же прибыли из других стран в качестве невест для бракосочетания с царем, и потому приняты были с подобающей честью и с соответствующим их положению великолепием. Между всеми ими первое место занимала дочь египетского царя, как невеста Соломонова, о которой и говорит пророк: *предста царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена.* У преосвящ. Порфирия стих 9 переводится так: «Смирну и елей и кассию от одежд Твоих (ощутили мы). Сквозь решетки из слоновой кости, сквозь них радостно приветствовали Тебя» *(из нихже возвеселиша Тя*). В объяснение этого преосвященный добавляет: «В Палестине, на плоских крышах домов ставятся деревянные решетки с круглыми отверстиями. Сквозь них смотрят женщины и из–за них приветствуют речами кого должно. Все это буквальное объяснение псаломских изречений о царе, царице и дщерях царей есть не что иное, как изображение прообраза Мессии и как аллегорическое сказание о союзе Божественного Жениха Христа сЦерковью новозаветною, как с Его возлюбленною невестой. Значит, все эти изречения нужно понимать в особом таинственном смысле. Так, благовонные вещества св. отцы и учители Церкви относят к погребению и помазанию Господа Иисуса Христа, к Его духовному благоуханию или к Его славе после смерти. Под царями разумеют св. апостолов, которые будут сидеть со Христом на престолах и производить суд (Лк.**22**:30), а под дщерями царей — души христианские. Познав Христа, по нисхождению Его к человечеству, они*возвеселиша Его в чести Его* — в истинной вере и совершенной любви, прославляя Божество». *«Царица* есть Церковь, — говорит св. Афанасий, —

уневещенная великому Царю, а *стояние одесную* означает честь, какой сподобится она в будущем веке, а разноцветные ризы ее вера, надежда и любовь» [3, с. 153], вообще различные добродетели христианские и разнообразные правила веры и жизни христианской. Одна из невест (иудео–христианская Церковь) отличается от всех прочих (Церкви из языческих народов), на нее, стоящую в величественной одежде по правую сторону Царя (ближе всех к Нему, больше всех имеющую власти), обращено главное внимание пророка. Ей, как первой супруге, почетное место — *одесную*. Это место, по учению Святой Церкви, принадлежит Пресвятой Богородице, Деве Марии, которая, как Матерь Христа Бога, ближе всех брачных душ стоит к прославленному Спасителю, Она имеет наибольшее участие в Богочеловеческой Его власти. Ее прообразовала упоминаемая в псалме царица, а потому в богослужении на Богородичные праздники мы всегда слышим в виде прокимна или припевов к стихирам изречения этого псалма, относящиеся к этой царице (ст. 10, 11 а, 13 б, 15 и 18 а).

Пс.**44**:11—13 **Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего: и возжелает Царь доброты твоея, зане Той есть Господь твой, и поклонишися ему, и дщи Тирова с дары: лицу твоему помолятся богатии людстии.**

Псалмопевец обращает здесь речь свою к главной невесте царя, т. е. к дочери царя египетского (3 Цар.**3**:1). Хотя по Закону иудейскому и не дозволено иудеям жениться на дочерях языческих, но, конечно, не без соизволения Божия произошло то, что царь египетский входил в родственную связь с царем иудейским. Только в подобных случаях тем же Законом требовалось, чтобы девицы, происходящие от родителей язычников и получившие воспитание языческое, прежде бракосочетания были обучены истинному богопочтению и истинному богослужению. Это, конечно, нужно было для того, чтобы привыкшая к языческому идолослужению не только сама не оставалась бы приверженною к нему но и других не могла бы совратить примером своим в идолопоклонство. Это же и было причиной увещания, с которым пророк обратился к царице, чтобы она, оставя родительский кров и свое отечество и вступая в среду нового, не сродного ей общества, с иной верой и иными чуждыми ей обычаями, совсем забыла бы о своем прежнем отечестве, забыла бы его веру, правила и обычаи воспитавшей ее религии, и чтобы не просто только забыла все это, но и прониклась бы искренними убеждениями и искреннею любовью к вере и религиозным обычаям и нравам того нового для нее отечества, в среду которого она теперь вступает. При этом он называет ее

дщерию, для того чтобы сильнее расположить внимание ее к своему слову. Послушай, говорит, дочь моя, и хорошенько всмотрись в свое новое положение при дворе столь славного царя израильского, обрати особенное внимание на все, что увидишь здесь, забудь о своем народе и о доме отца твоего как уже чуждом для тебя в твоем новом положении царицы славного и могущественного царства. Тут же дает ей совет, чтобы всем сердцем была привержена к царю, супругу своему, и оказывала ему достодолжное почтение, за что и сама вознаграждена будет от него взаимным уважением и любовью: и *возжелает царь доброты твоея.* А чтобы в разлуке с родителями, сродниками и прежним своим отечеством эта дочь царя египетского не предалась скорби, псалмопевец в утешение представляет ей перспективу будущего величия и блестящего положения и счастья в звании царицы, супруги знаменитого из царей земных и далее — напоминает ей о тирянах *(дщи Тирова), т. е.* жителях славной и богатейшей в то время Тирской приморской области, что и они, эти богатейшие мореплаватели финикийские и торговцы Тира *(богатый людстии),* когда–то бывшие врагами ее прежнего отечества, а теперь (при Соломоне) ему подвластные, придут с глубочайшим почтением и драгоценными *дарами* и поклонятся пред лицом ее: *лицу твоему помолятся богатии людстии.* В продолжение этого аллегорического сказания о царе, царице и поклонении ей богатых тирян опять содержится тот же таинственный смысл, что в предыдущем изображении. Известно, что первенствующая Церковь Христова образовалась из уверовавших иудеев (Деян.**2**:41, 4:4), и потому иудео–христианская Церковь представляется здесь главною невестою. Псалмопевец–пророк говорит этой невесте: *забуди люди твоя и дом отца твоего..* Не то же ли самое говорил и Иоанн Предтеча к народу, приходившему к нему на Иордан, словами: «Сотворите убо плоды достойны покаяния, и не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам?..» (Лк.**3**:8) А что сказал Господь Бог Аврааму, призывая его к союзу с Собою? «Изыди (т. е. уйди, оставь) от земли твоея, и от рода твоего, и от дому отца твоего…» (Быт.**12**:1). Другие же св. отцы (как св. Иоанн Златоуст, Василий Великий, Афанасий Великий) под именем невесты разумеют вообще Церковь Христову, и в частности Церковь из обращенных к вере Христовой язычников [5, с. 204—207:4, с. 192—193:3, с. 153—154]. Так как эта Церковь из язычников, по словам блж. Феодорита, имела отцов и предков, служивших идолам, то их и заповедано здесь забыть, т. е. их дела и учение, называется же эта Церковь*дщерию,* как приявшая уже духовное возрождение [6, с. 209]. «И возлюбит Царь красоту твою, говорит св. Иоанн Златоуст, — т. е. духовную красоту, которая состоит в послушании. Потому

ты и *поклонишься Ему,* Своему Жениху–Царю, что Он *Господь* и *Бог* Твой, потому и должна забыть все языческое, что Тот, Кто имеет возлюбить доброту твою, есть Бог, и все народы поклонятся Ему» [5, с. 204]. Призванием одного народа тирян означается призвание всех язычников, а принесением ими даров и поклонением выражается совершенная покорность Христу богатых и нечестивых языческих народов. Под *лицем* невесты представляется лицо Церкви *(лицу твоему).* А лицо Церкви, по замечанию блж Феодорита, в собственном смысле есть Сам Владыка Христос, потому что Он Глава телу, т. е. Церкви [6, с. 210].

Пс.**44**:14—16 **Вся слава дщере Царевы внутрь: рясны златыми одеяна и преиспещрена. Приведутся Царю девы в след ея, искренния ея приведутся Тебе: приведутся в веселии и радовании, введутся во Храм Царев.**

Чтобы *дщерь Царева* не могла думать, что все достоинство ее состоит во внешней красоте и пышности ее дорогих и изящных одежд и украшений, пророк в речи к ней говорит *Вся слава дщери Царевы внутрь, т. е.* что дочь царя должна прославляться не столько красотою лица и дорогими нарядами одежд, сколько блистать и отличаться добродетелями внутренними, каковы: кротость, благонравие, целомудрие и проч., как и апостол Петр, увещевая христианских женщин проводить чистую и добродетельную жизнь, говорит им: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Пет.**3**:3—4). А с другой стороны, нельзя же совершенно отнимать у царей и внешнего умеренного блеска, который соответствовал бы их высокому царственному достоинству и положению, и в каком, без сомнения, введена была к царю его невеста, *рясны златыми одеяна и преиспещрена* и сопровождаемая сонмом других дев, которые вместе с нею введены были в чертоги царские с веселием и приличным случаю радостным торжеством. *Рясны* собственно значит: бахрома, женское украшение, состоящее из золота и драгоценных камней. В таинственном или пророческом смысле под *дщерию Царевою* Отца разумеют Святую Церковь или душу христианскую. «Словом *внутрь*, — говорит св. Афанасий, — означается благочестие, ибо украшение Церкви есть духовное; *ряснами* же именуются многие виды добродетелей» [3, с. 154], а по словам блж. Феодорита, многоразличные дарования Святого Духа в Церкви Христовой [6, с. 210]. «В испещренной одежде ведется она к Царю; за нею ведутся к Тебе девы, подруги ее» (пер. с евр.) — *«искренние ее, т. е.* близкие не по месту только, но и по образу жизни и по учению согласные с

нею» (Церковью) [5, с. 206]. Св. Златоуст под *девами* разумеет преимущественно девственников. Святая Церковь, говорит он, украсилась девством, как наилучшим украшением, как драгоценной одеждой [5, с. 206]. По блж. Феодориту, здесь пророк называет одних невестою, как совершенных в добродетели, а других девами, как в чистоте сохранивших принятую ими веру [6, с. 211]. Выражение: *введутся в храм Царев* (по Зигабену) нужно понимать двояко: или что чины девственников и девственниц будут производиться в архиереи, священники, диаконы и диакониссы; или лично чины ведущих девственную жизнь будут сопровождаемы ангелами в небесный *храм* и в царские обители на небесах [6, с. 206].

Пс.**44**:17 **Вместо отец твоих быша сынове твои: поставиши я князи по всей земли.**

По–видимому, здесь продолжается речь псалмопевца к той же *дщери царевой*, которую он раньше (ст. 11) увещевал забыть людей и дом отца своего, и которой здесь как бы в утешение говорит, что *вместо отец* (родителей), с которыми она навсегда разлучилась, уже будут (слово *быша* севр. переводится в будущем времени) *сыновья*, которых она *поставит князьями по всей земле*. Между тем некоторые толковники и ученые экзегеты находят более естественным и правильным в особенности 2–ю половину стиха отнести к жениху–царю или к его невесте, *дщери царевой*, они — жених и невеста — суть только прообразы, и сущность пророческого песнопения не в них, а в Том, Кого они прообразовали собой. А они прообразовали Христа и Его Церковь. «Поелику выше поведено, — говорит св. Василий Великий, — *забыть люди и дом отца*, то теперь в награду за послушание *вместо отец* получает она (т. е. невеста Христова — Церковь) *сыновей*, и сыновей, украшенных такими достоинствами, что они поставляются *князьями по всей земле*. Кто же сии сыны Церкви? Это сыны Евангелия (т. е. св. апостолы), которые возобладали всею землею» [4, с. 198]. Под *сыновьями* разумеют и другие св. отцы тех же св. апостолов и тех вождей церковных, которые были сынами Церкви, но которых Господь Иисус поставил князьями всей земли, по сказанному: «Шедше научите вся языки» (Мф.**28**:19) (Толкование еп. Палладия. С. 208).

Пс.**44**:18 **Помяну имя Твое во всяком роде и роде: сего ради людие исповедятся Тебе в век и во век века.**

В сем последнем стихе псалмопевец еще более отвлекается от современно–исторического прообраза и возводит свою пророческую вдохновенную мысль к Тому, Кто, по словам пророка Исайи, узрит

потомство долговечное, когда «душа Его принесет жертву умилостивления» (Ис.**53**:10), — к обетованному Мессии Иисусу Христу. И речь сего стиха, устами псалмопевца–пророка, предлагается Христу от лица Его невесты — Святой Церкви. Я буду, как бы так говорит Святая Церковь, *поминать имя Твое,* Владыко и Господи, из рода в род. *Сего ради, т. е.* за то, что совершил Ты столь великие дела, поставил таких властителей, обуздал зло, насадил добродетель и проч. — в благодарность за все это *людие исповедятся* Тебе, вся вселенная будет возносить Тебе хвалебную песнь, во все века.

И каждая душа христианская есть возлюбленная невеста Христова. Как любит Господь Церковь (Еф.**5**:25—27) — общество верующих в Него, так любит*Он* и каждую душу христианскую. Возлюбим же и мы, братие и сестры, Господа Бога нашего *всем сердцем, всею душею и всею мыслию нашею,* больше всего на свете. Вместе с Ним возлюбим и Его святой Закон. Да не будет у нас других богов, кроме Него. Будем поклоняться Ему одному как истинному Господу нашему, прославляя доброю жизнью своею святое имя Его Единого вместе с псалмопевцем, желавшим соделать имя Его памятным и прославляемым в род и род.

Псалом 45

Ст. 1, надписание: **В конец, о сынех Кореовых, о тайных, псалом.** В Псалтири, переведенной с еврейского подлинника, надписание это читается так: *Начальнику хора. Сынов Кореовых. На музыкальном орудии аламоф, песнь.* Это означает, что псалом этот, по составлении его, передан был для пения и музыкального исполнения начальнику хора, состоящего из левитского племени сынов Кореовых, и что этому хору указано было исполнять его на музыкальном орудии, называемом *аламоф,* соответствующем «голосу дев», т. е. его нужно было петь очень тонким и нежным голосом (сопрано). А по переводу с греческого надписание это читается так: В *конец, чрез сынов Кореовых псалом,* и значит, что а) псалом сей содержит в себе пророчества, исполнение которых последует в конце времен, и б) что он исполняем был хором сынов Кореевых на музыкальном орудии и хоровым пением. Слов о*тайных* нет ни в том, ни в другом переводе, без сомнения, потому что последующие составители нашего славянского перевода псалмов этим словом заменили еврейское *аламоф.* Св. отцы Церкви, объясняя сей псалом в таинственном смысле, указывали в нем предсказание об освобождении Церкви от всех ее врагов, что для ветхозаветного псалмопевца было делом будущим и, следовательно, неизвестным, тайным. Это значение и имеют слова: *в конец* и *о тайных.*

Некоторые из толковников относят происхождение этого псалма ко времени грозного опустошительного нашествия на Иудею ассирийского царя Сеннахирима при Езекии, царе иудейском, но гораздо основательнее принять мнение тех, которые относят этот псалом к обстоятельствам из истории царствования иудейского царя Иосафата, описанным во 2–й кн. Паралипоменон (20:1—29), когда против евреев соединились моавитяне и аммонитяне, а с ними некоторые из страны Маонитской и другие обитатели горы Сеир. Союзные враги внезапно появились вблизи иудейской столицы, но, не желая еще причинить иудеям какого–либо вреда, с такою же быстротою и внезапностью погибли в междоусобной войне, а остатки их обратились в бегство, так что выступившее против них иудейское войско нашло только трупы в оставленном ими лагере. По этой причине можно полагать за достоверное, что псалом этот не только воспет был хором сынов Кореевых, но и составлен был кем–либо из певцов этой фамилии во времена благочестивого царя иудейского Иосафата.

Пс.**45**:2 **Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех обретших ны зело.**

Этими словами псалмопевец от имени целого народа израильского, испытавшего на себе силу и покровительство всеблагого и всемогущего Бога, начинает торжественно прославлять великую силу и помощь Божию. Многими случаями и опытами мы убедились, как бы так говорит он, что нет у нас другого более сильного защитника в бедах и более надежного помощника и утешителя при внезапно постигающих нас скорбях, кроме единого Бога, и в последнем случае скорбей, постигших нас внезапно и так сильно, не кто иной оказался нашим покровителем и помощником, как Господь Бог; *Он нам прибежище и сила*, Он скорый *помощник* в бедах. Слово *зело*, по мнению св. Иоанна Златоуста, относится к слову «помощник» и имеет тот смысл, что Господь Бог есть сильный *помощник в скорбях*. Ибо Он, по словам Златоуста, не столько подает нам помощи, сколько требует того свойство бедствий, но и гораздо больше. Господь попущает на нас скорби для укрепления нашего в подвигах терпения, но Он же всегда готов на помощь претерпевающим скорби и искушения и не допустит нам быть побежденными от них [5, с. 209]. Жаль только, что люди не всегда умеют пользоваться постигающими скорбями и, вместо того чтобы терпеть их, *прибегают* к Богу с мольбами об избавлении себя от скорбей.

Пс.**45**:3—4 **Сего ради не убоимся, внегда смущается земля, и прелагаются горы в сердца морская. Возшумеша и смятошася воды их, смятошася горы крепостию Его.**

Люди, уверенные в сильном покровительстве Божием и скорой Его помощи, в случае близкой опасности выражают далее неустрашимость свою при всяких величайших потрясениях и переворотах, могущих случиться не только в природе видимой, но и в области политической жизни народов. Представленные здесь перевороты и потрясения, возможные в мире физическом, служат только образом треволнений и потрясений в области явлений политической или гражданской жизни народов и человеческих обществ (см. ниже, ст. 7). Бог — наша надежная защита в бедах и самая верная и скорая помощь во всех скорбных обстоятельствах, — мы в этом уверены, а потому не *боимся*, *когда* колеблется *земля*, когда бы даже горы стали сдвигаться *в сердца* (в глубь) *морей*. Пусть шумят, пусть воздымаются воды их, пусть колеблются они от великой силы Его (т. е. Бога), — нам это не страшно. Уверенные в помощи Божией, мы имеем в себе довольно силы и твердости духа, чтобы преодолеть всякий страх. Свт. Афанасий Великий и блж. Феодорит, в

переносном смысле, под *смятением земли* разумеют смущение людей при начале евангельской проповеди, *подморскими сердцами*— бездна человеческих грехов и беззаконий, под *горами* — сопротивные силы, или демонов, под *шумом и смятением воды* — смятение народов, которые возмущались новостью и непреоборимой силой проповеди апостолов; все слышавшие об этой проповеди приходили в смятение, потому что силой этой проповеди ниспровергалась и уничтожалась преданная им от отцов еллинская вера [3, с. 155, 156:6, с. 213, 214]. Не убоимся, — как бы так говорят устами пророка псалмопевца проповедники Евангелия, св. апостолы и мученики Христовы, — когда войдут горы в моря, т. е. когда возносящиеся наподобие гор и гордящиеся демоны войдут в развращенные сердца неверных людей и заставят их свидетельствовать против нас, дабы погубить нас.

Пс.**45**:5—6 **Речная устремления веселят град Божий: освятил есть селение Свое Вышний. Бог посреде его, и не подвижится: поможет ему Бог утро заутра.**

Градом Божиим в прямом смысле псалмопевец назвал здесь город Иерусалим с его святилищем, знаменитейшим во времена царей иудейских храмом Соломоновым. Переведя первую половину 5-.го стиха словами, «стремления потока веселят град Божий», преосвященный Порфирий дает к этим словам такое примечание: «И ныне, когда Кедронский поток покажется из земли в Гефсимании, жители Иерусалима веселятся у вод его». Всевышний Господь, повелев Соломону устроить в Иерусалиме храм и назначив его Своим видимым жилищем, тем самым освятил это селение Свое. Сам Бог таким образом поселился посреди него, и потому Он не даст поколебаться ему, Своему святому жилищу: в случае опасности Он поможет ему с раннего утра (утро заутра), как и помог при нападении союзных врагов, аммонитян и моавитян с прочими (2 Пар.**20**), о чем, конечно, и говорит здесь псалмопевец. По изъяснению св. отцов (св. Афанасия Александрийского, св. Василия Великого и др.), в переносном смысле здесь излагаются те таинственные понятия, по которым к этому псалму сделано надписание о тайных [3, с. 156:4, с. 207—208]. Рекою здесь называется Христос, по причине сладчайших слов Его учения, которые напаяют и веселят души христиан и делают их способными к приношению плодов добродетелей. Быстрины этой реки суть апостолы, которые устремились на проповедь евангельского учения, по слову Христа: «Идите, научите все народы… соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф.**28**:19—20). Город Божий и селение Его, или жилище Божие, есть Церковьхристианская, которую освятил Вышний Господь Своим учением и

Своим пребыванием в ней, как написано: «Вселюсь в них и буду ходить с ними» (Лев.26:12) Он посреди Своей Церкви, как Сам сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них… се Я с вами во все дни до скончания века» (Мф.**18**:20, 28:20). А потому этот град Божий, это селение Его, или, что то же, Церковь христианская не подвижится, будет непоколебима . при всех насилиях от видимых и невидимых врагов, усиливающихся разрушить ее, как и опять Сам Христос сказал: «Врата ада не одолеют» Моей Церкви . (Мф.**16**:18). Он, Глава Своей Церкви, находящийся в самом тесном общении с нею, не замедлит Своею помощью во всяких бедствиях и опасностях ее: Он рано, утро заутра поможет ей.

Пс.**45**:7—8 **Смятошася языцы, уклонишася царствия: даде глас Свой вышний, подвижеся земля. Господь сил с нами, Заступник наш Бог Иаковль.**

Псалмопевец здесь кратко упомянул о той опасности, которая грозила Иерусалиму и царству Иудейскому от нападения со стороны аммонитян и других, бывших в союзе с ними народов, во дни благочестивого иудейского царя Иосафата, чтобы показать, как Господь скоро подает помощь Свою верным рабам Его, находящимся в бедах и опасностях. Возмутились, говорит он, и восшумели народы, двинулись царства и пошли войной на Иосафата. Убоялся Иосафат и обратил лицо свое взыскать Господа и объявил пост по всей Иудее. И собрались иудеи, из всех городов пришли они умолять Господа. И вот, когда все иудеи стояли на молитве пред лицом Господним, Дух Господень среди собраний сошел на Иозиила и сказал он: слушайте все иудеи и царь Иосафат! Так говорит Господь к вам: не бойтесь и не ужасайтесь сего множества великого, ибо не ваша война, а Божия. Завтра утром (утро заутра, ст. 6) выступите вы навстречу им, и Господь будет с вами (2 Пар.**20**:1—4:13—15:17). Таким образом Всевышний чрез пророка дал глас Свой. И тогда подвижеся вся земля Иудейская, с одной стороны, оттого, что Господь возбудил несогласие и междоусобие между нападавшими на Иудею народами, и они стали истреблять друг друга, а с другой — оттого, что все иудеи и иерусалимляне, и царь Иосафат во главе их, собрав оставшуюся в лагере истребленных врагов богатую добычу с веселием возвращались в Иерусалим, и пришли с псалтирями, и цитрами, и трубами к дому Господию, и певцы в благолепии святыни, выступая впереди вооруженных, славословили Господа. «И был страх Божий на всех царствах земных, когда они услышали», что Сам Господь воевал против врагов Израиля (ст. 22,23,25,27—29,21). Представив в воображении своем все подробности этого славного события и объятый чувством благоговейного восторга пред

силой Божией и Его беспредельной благостью, пророк восклицает: Господь сил с нами, Бог Иакова заступник наш. При этом не без причины назвал Господа сил Богом Иакова, желая показать, что израильтяне (хотя, быть может, и не все) помнят тот завет, который Бог заключил с их отцами — Авраамом, Исааком и Иаковом, обещаваясь Своею помощью не оставлять их и потомков их до тех пор, пока не исполнятся все прежние обетования Его (Быт.**28**:15). Св. отцы Церкви, объясняя изречения сих стихов в таинственном смысле, усматривают в них пророчество о том действии, какое евангельская проповедь имела на язычников. Все народы, говорит псалмопевец, смутились, когда услышали евангельскую проповедь, пронесенную апостолами по всему миру, и одни из них прибегали к вере во Христа, а другие вооружались против нее. И царства мира, враждовавшие против Церкви Христовой, наконец побеждены ею, так что или ослабели, или покорились ей, приняв веру во Христа. Словами: даде глас Свой — указывается на великие чудеса, совершенные Христом и Его апостолами, и на силу Божественного учения, которой не могли противиться все противляющиеся истине сего учения (Лк.**21**:15; Деян.**6**:10). Слово Евангелия Христова было для противящихся гласом, данным от Вышняго Бога. И земля (т. е. все живущие на земле) подвиглась, как бы пришла в сотрясение от сего гласа. По словам блж. Феодорита, истина, свидетельство о делах и повсеместные чудеса были у Бога как бы некоторым голосом, которым Он показал людям Свою высоту и исполнил души их страхом [6, с. 215]. И несмотря на это смятение народов, на это движение живущих на земле от страха гласа Божия, служители Христа, проповедники евангельского учения ничего не страшились, говоря во всеуслышание: Господь сил с нами, Заступник наш Бог Иаковль.

Пс.**45**:9—10 **Приидите и видите дела Божия, яже положи чудеса на земли: отъемля брани до конец земли, лук сокрушит и сломит оружие, и щиты сожжет огнем.**

Хотя цари иудейские Иосафат и отец его Аса отличались благочестием, но подвластные им иудеи, развращенные уже примером предшествующих царствований Ровоама и сына его Авии и еще более развращаемые соблазном от родственных им десяти колен Израильского царства, недостаточно преданы были вере отцов своих (2 Пар.**20**:33), а потому псалмопевцу, современнику Иосафата, нужно было не только засвидетельствовать о совершенных в его время чудных делах Божиих, но и убеждать своих соотечественников в том, чтобы они на эти дела Божий обратили особенное внимание, как на дела, выходящие из ряда обыкновенных дел, как на чудеса Божий. Приидите, говорит, и посмотрите

на дела Божий, вы сами увидите, какие сделал Он чудеса на земле, прекращая войны и брани до краев земли. Вел такие войны и брани с соседними народами царь Давид, но при сыне его, Соломоне, в продолжение сорока лет они были совершенно прекращены. Напали было и ныне аммонитяне с враждебными союзниками на царство Иудейское, но Господь произвел междоусобное поражение в среде их, сокрушил лук, из которого они готовились пускать стрелы, переломил копье, которым думали уязвлять противников, и сжег огнем колесницы и щиты их (в переводе с еврейского сказуемые выражены в прошедшем времени), чем наведен был страх Божий на все царства земные. И спокойно стало после того царство Иосафатово, и дал ему Бог покой со всех сторон (2 Пар.**20**:29—30). И вообще библейская история представляет немало примеров того, как Бог удалял брани от пределов земли Иудейской. И псалмопевец, припоминая израильтянам о тех чудных делах, которые Бог совершил над врагами их, без сомнения, делал это с тем намерением, чтобы и мы во время треволнений житейских прибегали к Богу и от Него единственно ожидали покоя и тишины (ср. Мф.**11**:28—29). Св. Златоуст и блж. Феодорит в словах 10–го стиха видят предсказание о водворении мира на земле по Рождестве Христове, когда Римское царство покорило народы и умиротворило царства (Толкование еп. Палладия, с. 211) [5, с. 212:6, с. 215—216].

Пс.**45**:11—12 **Упразднитеся и разумейте, яко Аз есмь Бог: вознесуся во языцех, вознесуся на земли. Господь сил с нами, заступник наш Бог Иаковль.**

Упразднитеся (от слова — упразднитися — лат. vacate, иметь досуг, быть праздным, не заниматься) значит: остановитесь, успокойтесь от суеты житейской. Внезапным смятением, происшедшим в лагере союзных языческих народов, имевших целью изгнать израильтян из занимаемой ими страны, и междоусобным их поражением и избиением Господь навел страх на все царства земные, как говорит библейское сказание о сем (2 Пар.**20**:29). Обращал теперь внимание языческих народов на столь великое событие, псалмопевец словами: *упразднитеся и разумейте* — приглашает сии народа оставить суетные и преступные замыслы прекратить все враждебные действия против народа Божия и признать Единого Бога, еще так недавно показавшего Себя столь великим среда язычников. А чтобы больше придать значения и силы своему слову, он вводит в свою речь Самого Бога говорящим: приидите, народы, говорит Господь чрез пророка, и подивитесь делам Бога Израилева, какие Он совершает на земле, подивитесь и устрашитесь, успокойтесь затем от ваших дерзких начинаний и познаете, что Я Бог, Я буду превознесен между народами, Я прославлюсь

на земле. Сущность этой речи состоит в том, чтобы враждебные иудеям языческие народа познали, что они, враждуя против народа Божия, ведут брань не с людьми, но с Богом, и чтобы, укротив мятежные страсти, они покорились Богу израильского народа и воздали Ему достодолжную славу, иначе же, если будут они продолжать свое неистовство, то пусть знают, что страшно карающая сила Божия не ограничивается только пределами Иудейской земли, что Бог может распространить Свою силу на все царства мира и прославить Себя по всей земле. «Мне кажется, — говорит св. Златоуст, — что пророк здесь вещает к язычникам и как бы так говорит: познайте силу Господа и могущество Его, являющееся во вселенной; но для этого вы должны быть спокойными, должны иметь здравую душу» [5, с. 213].

Псалом заканчивается буквальным повторением стиха 8, словами которого псалмопевец от имени своего народа желает здесь показать, что выраженные в предыдущих стихах (9—11) повеления Господа Бога — познать Его, покориться и воздать Ему должную славу — относятся к языческим народам. Что же касается до нас, иудеев, как бы так говорит он, то мы знаем Бога своего, Господа сил, Который всегда с нами, и Он — Бог Иакова — всегдашний наш заступник. Теми же словами псалма молится Православная христианская Церковь, когда во дни Великого поста она совершает всенародное покаяние пред Богом во грехах, причем выражает ту же мысль, что Господь, имеющий силу и власть прощать грехи, находится с нами, вблизи всех призывающих Его, и что Он единственный заступник наш: другого помощника в скорбях мы не имеем (одно из песнопений великого повечерия).

Псалом 46.

Надписание этого псалма то же, что и предыдущего 45–го псалма, за исключением слов: *о тайных*, которых нет в надписании сего 46–го псалма. И объяснение слов: *в конец, о сынех Кореовых, псалом* — должно быть то же самое, какое дано словам псалма предыдущего. Почти одни и те же мысли и чувства составляют содержание обоих этих псалмов, равным образом и по характеру изложения оба псалма имеют большое сходство между собою. Можно думать, что одно и то же историческое событие послужило и поводом к составлению того и другого псалма. Именно, торжествующие победители воспели сей псалом, как победную песнь (равно как и предыдущий 45 псалом), после чудесной победы царя Иосафата над аммонитянами, моавитянами и обитателями Сеира в так называемой долине благословения, незадолго до возвращения в Иерусалим. Упоминаемые в надписании сыны Кореевы, вместе с сынами Каафовыми, поставлены были для пения и для прославления Господа Бога на музыкальных инструментах, и они шли впереди вооруженного войска и пели особые составленные на этот случай псалмы (2 Пар.**20**:19, 21, 28). Псалмы эти: 43—48, те самые, которые в надписаниях своих обозначены именем сынов Кореевых. А потому совершенно основательным нужно признать мнение тех, которые считают богодухновенным составителем этих псалмов кого–либо из тех же певцов, потомков Корея. Вышеназванные языческие народы имели целью изгнать израильтян из страны, которую Сам Господь предоставил им в особенное наследие (ст. 5:2 Пар.**20**:11), но они сами понесли постыдное поражение, причем весьма ясно открылось, что Иегова есть Бог страшный и Господь над всеми язычниками.

Пс.**46**:1 составляет надписание, о котором сказано выше.

Пс.**46**:2—3 **Вси языцы, восплещите руками, воскликните Богу гласом радования. Яко Господь Вышний страшен, Царь велий по всей земли.**

Языцы — значит: народы (объяснение сего слова см. в Пс.**2**:1). *Восплещите* (от слова «плескати» — «рукоплескать») *руками* значит: рукоплещите, радуйтесь (см. Пс.**97**:8). Призывая все народы к духовной радости и веселию, псалмопевец обращается особенно к побежденным и другим соседним народам с приглашением прославлять Господа радостными восклицаниями. Рукоплескание означает здесь не телесное только биение или движение рук, но внутреннее веселие духа, выражаемое

внешними действиями рук, воплем голоса и другими знаками. Объясняя изречения этого псалма в духовном смысле, св. Афанасий Александрийский говорит, что он (псалом) воспевается от лица св. апостолов, которые описывают гонение за проповедь и одержанные при этом победы [3, с. 157]. А так как «победе прилично рукоплескание, и восклицание есть знак побеждающих, — говорит блж. Феодорит, — поэтому и мысль, заключающаяся в этом псалме состоит в связи с мыслью псалма предыдущего. Тот псалом предвещает после бури и мятежей победу, а сей одержавшим победу повелевает возглашать песнь Подателю победы, потому что Он оказался, — говорит, — Вышним и Страшным» [6, с. 217]. Вышним называется здесь Господь относительно Божества, выше Которого ничего не может быть во всем мире, Страшным — относительно силы Его, с которой также никакая сила не может идти в сравнение, и Он может Своею силой сокрушить и умягчить жестокость и силы всего мира. Называется также Царем великим, потому что не только вся земля, но и вся вселенная Им управляется и состоит под Его властью (Пс.**23**:1).

Пс.**46**:4—5 **Покори люди нам и языки под ноги нашя: избра нам достояние Свое, доброту Иаковлю, юже возлюби.**

Современный иудейскому царю Иосафату составитель этого псалма, из сынов или потомков Корея, мог, конечно, по вдохновению говорить о будущих судьбах Церкви Христовой, но он говорил о них не иначе, как под образом современных ему событий и явлений близкой к нему жизни его соотечественников иудеев. Столице Иудейского царства, прекрасно устроенному тогда и укрепленному Иерусалиму, грозила большая опасность от внезапно напавших на Иудею союзных народов, но Господь, чудесно поразив нападавших, покорил их под власть израильского народа и этим утвердил за ним обладание своим наследием. О чем и говорит здесь псалмопевец, употребляя в речи своей черта из древнего завоевания и покорения земли Ханаанской при Иисусе Навине, когда израильтяне буквально топтали ногами гордые выи царей той земли (Нав.**10**:24). Тогда эту самую землю Господь избрал в наследие (достояние) израильтянам. Земля сия была прекрасна (доброта Иаковля) и особенно любима Богом (*юже возлюби*), и потому обладанием этой землей народ израильский отличен был от всех других народов. Но вот язычники собрались и сделали нападение, чтобы отнять у него это достояние, и израильтяне могли считать его уже почти потерянным. Поэтому, поражая неприятелей, Бог, так сказать, снова избирает достояние Израиля в его пользу. В духовном смысле под достоянием или наследием Божиим можно разуметь всех уверовавших язычников (Пс.**2**:8), а под добротою Иакова самих апостолов,

ибо их одних, говорит блж. Феодорит, избрал Господь, возлюбил, им вверил кормило апостольства. Они — украшение, краса Церкви, которая сама есть наследие Божие [6, с. 217—218].

Пс.**46**:6 **Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубне.**

Соседние с Иудейской землей языческие народы, как–то: моавитяне, аммонитяне, некоторые из страны Маонитской и другие обитатели горы Сеир, соединились для того, чтобы напасть на израильтян и отнять у них достояние их, данную Самим Богом в наследие отцам их Ханаанскую землю. Израильтяне же выступали против них, равно как и возвращались в Иерусалим после чудесного поражения врагов, в торжественном шествии с трубами и другими музыкальными орудиями, со славословием и восклицаниями (2 Пар.**20:21, 27—28** и др.); причем, без сомнения, несен был ковчег Завета, с которым, по издавна существовавшему обычаю, они всегда выходили на войну против неприятелей (Чис.**10**:33; Нав.**6**:6:1 Цар.**4**:3—6). Это торжественное, впереди всего войска преднесение ковчега Завета и означало шествие Самого Бога. Об этом вхождении с ковчегом Завета в Иерусалим, на гору Сион и говорит в стихе 6 псалмопевец: Восшел Бог (на гору Сион и в храм Свой, как бы на небо) при восклицаниях, Господь при звуке трубном. В духовно–пророческом смысле отцы Церкви под восшествием Господа разумеют здесь вознесение Господа Иисуса Христа на небо, а под воскликновением и гласом трубным — восклицания ангелов, предшествовавших Иисусу Христу в Его вознесении на небо и извещавших о том других высших духов для того, чтобы они отворили врата небесные для входа Царя славы (Пс.**23**:7, 9). Голосом трубы выражена здесь победная песнь, которую воспели ангелы Крепкому и Сильному в брани Царю славы при Его вознесении на небо.

Пс.**46**:7—8 **Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареви нашему, пойте: яко Царь всея земли Бог, пойте разумно.**

Проникнутый чувством глубокого умиления пред величием Царя славы и будучи в восторге от удивления пред Его неисповедимою силой и беспредельной благостью, псалмопевец желал бы воздать Ему должную благодарность и славу и для этого опять обращается к тем же народам земным с приглашением прославлять Бога пением, и это приглашение всех к прославлению Бога повторяет с великим усердием неоднократно: пойте Богу нашему, пойте, пойте Царю нашему, пойте, потому что Он Царь над всею землею, пойте Ему разумно, выражая в пении не одни простые бесчувственные звуки, но искреннее, сознательное чувство хвалы и благодарение за все Его милости и благодеяния к роду человеческому. Будем петь Ему разумно — не одним языком, но и умом, помышляя Кому и

Какому Владыке поем и за какие великие и дивные дела Его прославляем, чтобы пение наше являлось пред Ним как приятная Ему жертва хваления; в противном случае, т. е. когда пение наше будет неблагоговейное, неосмысленное, неразумное, оно не только будет неприятно Богу, но и оскорбительно для Его величия и навлечет на нас гнев Божий вместо благословения и милости.

Пс.**46**:9—10 **Воцарися Бог над языки: Бог седит на престоле святем Своем. Князи людстии собрашася с Богом Авраамлим: яко Божий державнии земли зело вознесошася.**

Князи людстии — то же значит, что цари народов. *Бог Авраамов* — то же, что истинный Бог народа израильского, Творец неба и земли, Вседержитель и Спаситель мира, Который у евреев назывался Богом отец их, Богом Авраама, Исаака и Иакова. В этом же смысле и псалмопевец назвал Его здесь *Богом Авраамлим. Воцарися Бог над языки*: Бог воцарился над народами, — когда это было? Разве Царь всея земли Бог (ст. 8), сотворивший мир, не был когда–нибудь Небесным Царем всех народов? Как Бог вечный Христос царствовал всегда и над всеми людьми, хотя бы и не признававшими Его власти над собою, царствовал как бы против воли их, ныне же, по вочеловечении Своем, Он царствует над всеми народами, добровольно покорившимися власти Его, чрез веру в Него (Дан.**7**:13—14; Мф.**28**:18). Этот вечный Царь царей и всех народов как Судия, имеющий судить весь мир (Пс.**95**:13; Мф.**25**:31—32), сидит на престоле Святем Своем, и престол Его так же свят, как Свят Сам Судия, сидящий на нем, и как праведен суд Его, свободный от всякого лицеприятия и непогрешительный в производимых им решениях. Во многих странах народы признали власть Его над собою чрез своих властителей, царей и князей. Так было, например, у нас на Руси, когда святую веру Христову принял сначала св. князь Владимир, а за ним и весь народ, ему подвластный. Это самое и выражено словами псалма: князи людстии собрашася с Богом Авраамлим, что с греческого переведено так: «князи народов собраны к Аврааму». Под державными земли нужно разуметь тех же властителей и царей земных, которые, оставя ложных богов своих, обратились к вере во Христа, истинного Бога Авраамова, и весь народ обратили к Тому же Богу, чрез что и сами прославились, зело вознесошася, вельми превознесены (по пер. с греч.). Таковыми державными земли Святая Церковь христианская признает равноапостольного царя Константина, того же св. равноапостольного князя Владимира и др., в особенности же св. апостолов. «Кто эти державные Божий, как не апостолы и все верующие, — говорит св. Иоанн Златоуст, — сила их так просияла,

что они вознеслись над всеми: они державны, ибо противостали всей вселенной… преодолели все, стали выше всего и ничем не были побеждаемы» [5, с. 233].

Псалом 47

Псалом, песни сынов Кореовых, вторыя субботы — таково надписание псалма этого. Последних слов: *вторыя субботы* нет ни в еврейском подлиннике ни в Экзаплах Оригена, и когда они внесены в некоторые списки перевода LXX толковников, ясного указания на то нигде нет. Так как у евреев вся седмица дней недели называлась нередко субботой, как и у нас она называется неделей, то словами *вторыя субботы* обозначается второй день седмицы, по нашему — понедельник, в который псалом этот установлено было петь в ветхозаветной Церкви, вследствие чего, можно думать, и приложены эти слова к надписанию псалма. Остальная часть надписания та же, что и у предыдущих четырех псалмов, и имеет, конечно, то же значение. Есть, впрочем, особенность в этом надписании псалма, именно та, что он надписывается псалом песни, а не просто «псалом», и это, по мнению Е. Зигабена, означает то, что пение этого псалма соединялось с аккомпанементом музыкальных орудий [7, с. 14]. Содержание этого псалма сходно с содержанием предыдущих двух псалмов (45 и 46): в нем благодарственно прославляется чудесная защита города Божия от разорения его, на которое покушались союзные народы — аммонитяне, моавитяне вместе с другими. Это же обстоятельство, без сомнения, было причиной, или поводом, к составлению этого псалма одним из певцов — потомков Корея.

Пс.**47**:1 составляет надписание, о котором сказано выше.

Пс.**47**:2—3 **Велий Господь и хвален зело во граде Бога нашего, в горе святей его, благокоренным радованием всея земли: горы Сионския, ребра северова, град Царя Великаго.**

Намереваясь восхвалить и прославить священный город Иерусалим, псалмопевец начинает превозносить похвалами Виновника и Строителя этого города, Господа Бога, Который защитил и не допустил город Свой до разорения. *Велий Господь*, т. е. велик Бог, как по беспредельным свойствам Существа Его, по Его премудрости, правде и благости, так и по делам Его, велик и вполне достоин всякой похвалы и славы: и хвален зело во граде Бога нашего, т. е. в Иерусалиме, в горе святей Его, в горе Сионе, на которой устроен храм, а в храме сем поставлен ковчег Завета, святыня Израиля, служившая видимым образом присутствия в нем невидимого Бога, почему и называет гору сию святою. *Благокоренным радованием* — эти слова в Учебной Псалтири заменены на поле словами *благокоренное радование*.

Благокоренное (от слов:: благо и: корень) значит «добрый корень», У преосвященного Порфирия переведено: «доброкоренаст», и при этом сделано такое примечание: «Живописное выражение! Им означена и густота прочных зданий, подобная густому лесу с хорошими корнями, и обширность города, и гористая высота его, вроде высокого леса». Благокоренна гора Сион, т. е. хорошо укоренена и сохранится в своем твердом основании, в своей крепости; гора Сион здесь называется как главная часть Иерусалима (верхний город). Благоукоренены ребра северова (это вторая главная часть города), под которыми нужно разуметь на северо–восток от Сиона лежащую гору Мориа (место жертвоприношения Исаака): та и другая часть вместе: гора Сион, в которой находилась крепость Давидова, и Мориа, на которой расположен был храм, — составляли город Божий; следовательно, сначала поименованы твердо и непоколебимо оставшиеся части, а потом целое: благодарность, таким образом, воссылается за спасение всего города. Благокоренное радование всея земли в переводе с еврейского: «Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сион!» Всея земли — эти слова можно относить ко всей израильской земле, к Палестине; если гору Сион принимать в ее духовном, всемирно–историческом значении (Ис.2 и след; Мих.**4**:1—2), т. е. Церкви, то можно относить и вообще ко всей земле.

Пс.**47**:4 **Бог в тяжестех его знаем есть, егда заступает и.**

В тяжестех (от слова «тяжесть», греч. , значит «храм, большой дом, дворец») его, т. е. в чертогах его (Иерусалима, града Царя Великого), в больших каменных зданиях, в храмах, которые называются на славянском языке, в переносном значении, тяжестями, так же как на русском они называются недвижимостью. Слова этого стиха в переводе с еврейского читаются так: «Бог в жилищах его ведом как заступник». Это же другими словами можно выразить еще так обитатели домов града Божия знают Бога, признают, что Он спас город (заступает и). Преосвященный Порфирий перевел: «Бог с решетчатых кровель его дает Себя знать после защищения его», и при этом сделал примечание такое: «Разумей прославление Бога людьми, стоящими на плоских крышах домов за решетчатыми балюстрадами».

Пс.**47**:5—7 **Яко се царие земстии собрашася, снидошася вкупе. Тии видевше тако, удивишася, смятошася, подвигошася: трепет прия т я: тамо болезни яко раждающия.**

Заступление града Божия, которое в этом псалме прославляется, последовало в то время, когда некоторые народы согласились между собой напасть на святой град и разорить его до основания. Но умыслы царей тех

народов оказались тщетными: они от одного воззрения на град Божий были объяты ужасом, трепет приятя, и оттого между ними произошло такое междоусобие, что они были все истреблены. Об этом страшном событии в 20–й главе 2–й книги Паралипоменон повествуется следующее: царю иудейскому Иосафату донесли, что идет на него великое множество из–за моря, от Сирии, а это были моавитяне и аммонитяне, и с ними некоторые из страны Маонитской и обитатели горы Сеира. И убоялся Иосафат и объявил пост по всей Иудее: собрались иудеи со всех городов и вместе с царем стали в доме Господнем просить помощи у Бога. И все иудеи стояли пред лицем Господним, и малые дети их, жены их и сыновья их. Тогда на Иозиила, левита из сынов Асафовых, сошел Дух Господень среди собрания, и сказал он: слушайте, все иудеи, и жители Иерусалима и царь Иосафат! Так говорит Господь к вам: не бойтесь и не ужасайтесь этого множества великого, ибо не ваша война, а Божия… Иуда и Иерусалим! не бойтесь, завтра выступите навстречу им, и Господь будет с вами… И совещался царь с народом и поставил певцов Господних, чтобы они, в благолепии святыни, выступая впереди вооруженных, славословили и говорили: *славьте Господа, ибо вовек милость Его*! И в то время как они стали восклицать и славословить, Господь возбудил несогласие между аммонитянами, моавитянами и обитателями горы Сеира, пришедшими на Иудею, и были они поражены, ибо восстали аммонитяне и моавитяне на обитателей горы Сеира, побивая и истребляя их, а когда покончили с жителями Сеира, тогда стали истреблять друг друга. И когда иудеи пришли на возвышенность к пустыне и взглянули на то многолюдство, и вот — трупы, лежащие на земле, и нет уцелевшего. «Пророк описывает здесь (т. е. в псалме), — говорит св. Иоанн Златоуст, — войну тяжкую и поднявшуюся со всех сторон, а потому и славнейшую победу. Сказав, что Господь защищает этот город (Иерусалим) и оказывает великое о нем промышление, теперь объясняет, как Он его защищает. Когда напали на него, говорит, — многочисленные народы, — ибо их разумеет под множеством царей, — и не просто напали, но*собрашася и снидошася*, тогда произошли такие дела, что сами они, удивившись чудесам, отступили. Война приняла такой оборот, что они сами, пришедши в изумление и страх, рассеялись и с великим расстройством обратились назад, испугавшись многие немногих, и были в положении нисколько не лучше жены рождающей» [5, с. 227].

Пс.**47**:8 **Духом бурным сокрушиши корабли фарсийския.**

Слово *фарсийския* происходит от слова Фарсис, которое в Священном Писании употребляется в разных значениях: и как личное имя,

и как название драгоценного камня, и как имя страны. Здесь в словах корабли фарсийския употреблено оно, конечно, в последнем значении, т. е. как название страны. Именем Фарсис называли, по одним сказаниям, Испанию, по другим — Финикию. По мнению св. Афанасия, Фарсис был город на берегу Средиземного моря, в Малой Азии, впоследствии Тарс, родина св. апостола Павла, который (Таре) славился своими богатыми кораблями, обремененными дорогим грузом. Корабли эти плавали по Средиземному морю, а потому и самое море это называлось у евреев Фарсийским, Так как выше этого (ст. 5—7) идет речь о чудесном заступлении града Божия, которое явил Господь во дни благочестивого царя иудейского Иосафата, то и сокрушение кораблей, о котором говорит здесь псалмопевец, разумеется, конечно, то самое, которое было при этом же царе, как повествует та же книга Паралипоменон и в той же главе, где объясняется и причина бурнаго (духом бурным — от морской бури, шторма) сокрушения тех кораблей. Иосафат, царь иудейский, вступил в союз с Охозиею, царем израильским, «который поступал беззаконно. И соединился с ним, чтобы построить корабли для отправления в Фарсис, и построили они корабли в Ецион–Гавере. И изрек тогда Елиезер, сын Додавы из Мареши, пророчество на Иосафата, говоря: так как ты вступил в общение с Охозиею, то разрушил Господь дело твое. И разбились корабли, и не могли идти в Фарсис» (2 Пар.**20**:35—37). Гнев Божий постиг и разрушил предприятие Иосафата за беззаконцую жизнь союзника его Охозии. *Корабли фарсийския*, т. е. самые большие и крепкие корабли, означают здесь крепкую, трудно разрушаемую власть, а по словам св. Иоанна Златоуста, примером истребления таких сильных и больших кораблей пророк выражает легкость победы и чрезвычайность смятения в лагере врагов [5, с. 227].

Пс.**47**:9 **Якоже слышахом, тако и видехом во граде Господа сил, во граде Бога нашего, Бог основа и в век.**

Пророк говорит эти слова от лица верных иудеев и выражает в них ту мысль, что жители Иерусалима теперь увидели то, что слышали в повествованиях о древних временах, ту же самую силу, какую древле Бог являл в избавлении отцов, такую же и ныне Он проявил в заступлении святого града Своего, который Он Сам основал на век и потому не отдал его врагам. То же самое, говорит, что мы слышали из рассказа отцов своих и дедов и что узнали из повествования священных книг, то же видим и ныне: как в древности, при исходе евреев из Египта, при вступлении их в Ханаанскую землю и в других случаях, Господь являл милость Свою народу Своему и Своею всемощной силой защищал его от врагов, то же

видим мы и ныне во граде Бога нашего, Господа сил, т. е. Господа небесных воинств. Бог основал его навек: это пророк говорит, конечно, не о видимом граде Иерусалиме, который впоследствии был разрушаем до основания, и неоднократно, а при виде его возвышается мыслью к тому «граду Бога живаго, Иерусалиму небесному», о котором говорит св. апостол Павел (Евр.**12**:22), разумея Церковь Христову, которая, имея вечное основание, не подлежит разрушению, и которой, по словам Самого Основателя ее, «врата адова не одолеют» (Мф.**16**:18).

Пс.**47**:10 **Приях0м, Боже, милость Твою посреде людей Твоих.**

Этими словами жители Иерусалима устами псалмопевца исповедуют всенародно милость Божию, какую они получили в чудесном избавлении города своего от нападения врагов. Все, что совершил Ты, Господи, в заступлении града Твоего, мы понимаем как великую милость Твою, которую мы приняли посреди людей, среди народа Твоего. Слово *прияхом* у преосвященного Порфирия переведено: «проразумели мы». Так же толкует это слово и св. Иоанн Златоуст, который говорит: «прияхом» т. е. надеялись, ожидали и познали человеколюбие Твое» [5, с. 228], посреде людей Твоих, т. е. верующих, или: посреди храма Твоего, т. е. в Церкви Твоей.

Пс.**47**:11 **По имени Твоему, Боже, тако и хвала Твоя на концах земли: правды исполнь десница Твоя.**

В переводе с греческого: «Каково имя Твое, Боже, такова и хвала Тебе до краев земли, правдою наполнена десница Твоя». Продолжая благодарственное исповедание Богу, псалмопевец говорит: как чудеса Твои, Господи, распространились и славны по всему миру, так и славна Твоя распространится по всей земле, и все люди будут прославлять Тебя как всемогущего и правосудного Бога. Праведен Господь и любит правосудие (Пс.**10**:7), по которому Он праведных защищает, а грешных и злых наказывает. В суде Божием «нет ни неправда, ни лицеприятия, ни мздоимства» (2 Пар.**19**:7). По этому суду Своему Он защитил град Свой и погубил нападавших несправедливо на него царей, что и выразил псалмопевец словами: правды исполнь десница Твоя.

Пс.**47**:12 **Да возвеселится гора Сионская, и да возрадуются дщери иудейския, судеб ради Твоих, Господи.**

Дщери иудейския значит: города иудейские, или — весь народ иудейский; судьбы — то же, что суды; судьбы Божий — значит: определения суда Божия. Продолжая хвалебную песнь Богу, , псалмопевец говорит: в судьбах Господа о царях и народах земли восторжествовала правда Божия: Иерусалим, град Царя великого, в горе святей Его, избавлен

от руки врагов, от злоумышлении собравшихся завоевать его царей земных (ст. 3, 5). Пусть же веселится гора Сионская, т. е. Иерусалим, со всеми его жителями, и пусть радуются и торжествуют все города и весь народ иудейский, благодаря Господа за свое избавление.

Пс.**47**:13—14 **Обыдите Сион и обымите его, поведите в столпех его: положите сердца ваша в силу его, и разделите домы его, яко да повеете в роде ином.**

В своей хвалебной песне от лица Божия псалмопевец переходит к народу иудейскому, и в частности к жителям Иерусалима, призывая их обойти город кругом, внимательно осмотреть его и таким образом убедиться, что он не потерпел никакого поражения, или вреда, чтобы некогда рассказать о том своим потомкам. *Обыдите и обымите*, т. е. обойдите кругом и охватите своим вниманием, своею мыслию, поведите в столпех, т. е. взойдите на башни городских стен (с еврейского, «пересчитайте башни его») и оттуда рассказывайте об этом чуде избавления города от разорения; положите сердца ваша в силу его, т. е. утвердитесь в сердцах своих, лично убедитесь в том, что город с его крепостью остается в прежней его силе и неповрежденности. *Разделите домы его*, т. е. войдя на наши башни, не ограничивайтесь одним общим обозрением города, но разделите его по частям, по улицам или кварталам, и смотрите на каждый в отдельности, чтобы убедиться, что все они находятся в целости и во всей красе своей, — и все это вы должны сделать для того, *яко да повеете в роде ином* — чтобы пересказать будущим поколениям. Последними словами псалмопевец в пророческом духе делает намек на то, что настанет некогда время, когда не будет видно ни красота, ни славы града этого, что в будущих поколениях с плачем и громким воплем будут вспоминать о бывшей славе Сиона и города Иерусалима (2 Ездр.**5**:60).

Пс.**47**:15 **Яко Той есть Бог наш во век и в век века, Той упасет нас во веки.**

Изречения этого стиха составляют заключительную речь ко всему содержанию псалма. Красив и богат Иерусалим, град Царя Великаго! Прекрасна гора Сион с ее святыней — храмом великого Бога! Но они еще более прекрасными становятся для верующего наблюдателя над судьбами мира, который видел угрожавшую граду тому опасность и познал великую силу и великую милость Того, Кто явился сильным защитником святого града. Но Кто же Он? Той есть Бог наш, — не из тех мнимых и ложных богов, которым служат и поклоняются язычники, и которые при внимательном и более близком рассмотрении природы их оказываются не имеющими божественного достоинства, — нет, это Тот Бог, Который от

начала веков был Богом Израиля, Который никогда не отступал от верующих в Него и Который всегда спасал и упасет нас во веки, — это Тот Бог, о Котором, подобно псалмопевцу, и пророк Исайя сказал: «Се, Бог наш, на Него же уповахом, и спасет нас: Сей Господь, потерпехом Его, и возрадовахомся и возвеселихомся о спасении нашем» (Ис.**25**:9).

Псалом 48

Псалом 48 представляет поучительную песнь, изображающую суетность земного счастья и особенно богатства нечестивых, т. к. ничто не может избавить их от смерти, и они должны умирать, оставляя все свои сокровища и приобретения другим, сами же получать вечное наказание; между тем как душу праведника после его смерти Бог освобождает от ада и принимает к Себе. Сходство содержания этого псалма с Давидовыми псалмами 36 и 61, которые, по многим признакам, написаны были по поводу Авессаломова восстания, дает основание считать и этот псалом составленным по тому же поводу. И хотя в нем нет каких–либо определенных указаний ни на Авессалома, ни на обстоятельства его восстания, но это могло быть следствием того, что псалмопевец, имея в виду горячую любовь Давида к своему мятежному сыну, щадил это родительское чувство любимого царя и намеренно ограничивался в изображении нечестивых общими чертами. Впрочем, вопрос о том, кто мог быть составителем этого псалма, не имеет положительного решения. Некоторые из толковников псалмов приписывают его одному из богодухновенных певцов Кореева потомства и делают это 1) на основании надписания **В конец, сыном Кореовым, псалом**; 2) потому, что псалом этот стоит в ряду других псалмов, происхождение которых приписывается тому же певцу из племени Корея, и 3) потому, что он и по языку, и по форме изложения имеет некоторое сходство с теми же псалмами. Другие же, как Зигабен, составителем этого псалма считают самого Давида [7, с. 381]. Есть предположения о позднейшем происхождении этого псалма, каково, например, предположение о составлении его в плену вавилонском, но все такие предположения не выдерживают критики ученых исследователей этого вопроса.

Все толковники и ученые исследователи Псалтири соглашаются в том, что псалом этот принадлежит к числу самых темных и трудных для объяснения. В нем в форме притчей идет речь о суде, воскресении и искуплении (ст. 8, 9,15, 16 и пр.) и дается весьма полезное увещание любить добродетель и удаляться пороков, презирать богатство, бояться Божия суда и быть готовым к смерти, а потому и выражение в конец в надписании имеет соответственное содержанию этого псалма значение, т. е. говорит об окончательной судьбе человека, на которую должно быть обращено все внимание последнего.

Пс.**48**:1 составляет надписание псалма, о котором сказано выше.

Пс.**48**:2—3 **Услышите сия, вси языцы, внушите, вси живущии по вселенней, земнороднии же и сынове человечестии, вкупе богат и убог.**

Вси языцы значит: все народы. *Внушите* значит не только — слушайте, но и возьмите в уши, расслушайте хорошенько, возьмите в толк, поймите. Словами земнороднии (на земле рожденные и от земли созданные) *и сынове человечестии* псалмопевец обозначает не только современных ему народов, но и будущие поколения всего человечества, и притом людей всякого звания и состояния, и простых и знатных: *вкупе богат и убог.* В начале своей песни он делает как бы предисловие, показывая особенную важность содержания ее и призывая весь род человеческий к слушанию проповеди или наставления, которое имеет предложить. Таким всеобщим приглашением псалмопевец обнаружил в себе пророческое предведение того, что псаломская проповедьего будет пета или читана во всеуслышание по всей земле и на все будущие времена.

Пс.**48**:4—5 — **Уста моя возглаголют премудрость, и поучение сердца моего разум. Приклоию в притчу ухо мое, отверзу во псалтири ганание мое.**

Премудрость — то же, что мудрость, или слово о высоком, весьма важном предмете. *Поучение* значит: размышление, назидание, иногда — утешение. Слово разум в церковно–славянском языке значит: знание, учение, ведение, разумение. Притча () — сравнение, уподобление; во псалтири значит: на музыкальном инструменте, на гуслях. *Ганание* () — проблема, предположение, гадание, загадка; в Священном Писании — сверхъестественное откровение, выражаемое притчей. Продолжая начатое предисловие к псалму, пророк говорит здесь, что он выскажет в нем весьма важные истины (*премудрость*), которые являются последствием размышления (*поучение*) и содержат в себе предмета глубокого ведения (*разум*). Чтобы придать словам своим еще большую важность, он присовокупляет: эти истины я предложу слушателям в притче, не как свое, человеческое слово, но как вдохновенное и сообщенное мне свыше, от Духа Божия, к внушениям Которого я приклоняю свое ухо, и затем отверзаю уста свои и провещаваю внушенное мне (ср. Пс.**77**:2; Мф.**13**:35), и не только провещаю, но и воспою во псалтири, в одушевленной музыкальной песне передам богооткровенную истину как загадку (*ганание*). «Сказал: во псалтири, — говорит св. Иоанн Златоуст, — для того, дабы показать духовный смысл учения и бывшее ему вдохновение свыше; предложил наставление в виде песнопения для того, дабы сделать речь свою приятной» [5, с. 235]. Такой способ учить других очень древен и был

в обычае как у иудеев, так и других народов. Таким образом, соединяя приятное с полезным, тверже напечатлевали свои поучения (Толкование еп. Палладия, с. 222).

Пс.**48**:6 **Вскую боюся в день лют? Беззаконие пяты моея обыдет мя.**

Вот и притча, которая для многих, если не для всех, может показаться неудобопонятною загадкою, о которой пророк говорит выше (ст. 5). *День лют*, по переводу с еврейского, значит: день бедствия, а по толкованию св. отцов, это день всеобщего Суда Божия, когда Он будет судить всех людей, — это «великий день Господень, по слову пророка Софонии, «день гнева, день скорби и нужды, день безгодия и исчезновения, день тьмы и мрака, день трубы и вопля» (Соф.**1**:14—15). В притче своей пророк обращается к самому себе с вопросом: почему я боюсь страшного дня Судного? И сам же на этот вопрос дает ответ: день этот есть день бедствия для грешников, — тогда *беззаконие пяты моея обыдет мя*. Пята показывает действие, которое осталось позади нас; *беззаконие пяты* поэтому означает прежде сделанный грех. В ходьбе пята оставляет след на земле глубже, чем вся стопа ноги: отсюда беззаконие пяты означает грех тяжкий, который сделал сильное впечатление на совесть грешника и который труднее изгладить, нежели другие грехи. Пяту блюдет искуситель (Быт.**3**:15), значит, беззаконие пяты есть грех, который произошел не от обыкновенной слабости человеческой, но от особенного искусительного нападения диавола. Такие беззакония иногда постигают нас (Пс.**39**:13), т. е. как бы бегут за нами вслед и подвергают осуждению (1 Тим.**5**:24), и только благодать Божия может удалить их от нас чрез покаяние. Но они иногда обходят нас, как неприятелей на войне, становятся напротив нас на пути спасения и не дают далее совершать его и избежать осуждения. «Предстанут предо мною, — говорит св. Афанасий, — лукавые дела мои, окружая и осаждая меня отовсюду и не давая мне избегнуть мучений» [3, с. 163—164]. Тогда благодать тем же оружием, то есть покаянием, удаляет их от нас.

Пс.**48**:7 **Надеющийся на силу свою и о множестве Богатства своего Хвалящийся.**

Здесь речь, хотя и понятная, но как будто не досказанная, но она будет совершенно полная речь, если в конце ее поставить (по–русски) знак восклицания и выразить ее в форме обращения к богатым людям: о вы, которые надеетесь на силу свою и хвалитесь множеством богатства своего! Пророк потому обращается здесь к самонадеянным и хвалящимся своим богатством людям, что хочет научить их, что им в *день лют* никакое богатство не поможет, никакая сила не может избавить их от угрожающей

им участи вечного наказания от Бога. Богатство, правда, имеет великую силу в настоящей жизни, как сказал премудрый: «Сребра послушают всяческая» (Еккл.**10**:19), но тогда, в день Суда, оно никакой пользы не принесет человеку, злоупотребляющему им.

Пс.**48**:8—10 **Брат не избавит, избавит ли человек; не даст Богу измены за ся, и цену избавления души своея: и утрудися в век, и жив будет до конца, не узрит пагубы** . В синодальной Учебной Псалтири на полях, против слов *измены за ся* — поставлено *искупа за ся*; против слов *и утрудися в век* — поставлено*труждашеся ли кто вечно*; а против слов *и жив* — поставлено *и кто жив*. Обращая речь свою к надеющимся на силу и на богатство свое, пророк говорит, что в день лют от угрожающих бедствий никто не избавляет, даже брат своего брата: всякий брат есть человек, а человеку ли избавлять (по пер. еп. Порфирия) другого человека? Как бы кто богат ни был, если бы даже и все сокровища мира приобрел и все их предложил Богу на выкуп за душу свою, и все это не помогло бы ему нисколько, как и Сам Христос говорит в Евангелии: «Какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф.**16**:26) Цена души человеческой превосходит все блага мира этого, и потому одна только кровь Сына Божия была цены бесконечно высокой: она одна могла искупить души человеческие от вечной смерти и ада. А потому напрасна и суетна надежда человека на силу и на богатство свое: пленник пленника, нищий нищего искупать не может. *И утрудися в век, и жив будет до конца, не узрит пагубы*, — слова эти составляют противоположение предыдущей речи пророка и имеют такой смысл: напротив, человек, потрудившийся для добродетели до конца жизни, успокоится вовек, будет жить победителем и, хотя не избегнет общей участи смертных человеков (смерти и могилы), но не увидит осуждения на вечную погибель, не узрит пагубы.

Пс.**48**:11—12 **Егда увидит премудрыя умирающыя, вкупе безумен и несмыслен погибнут, и оставят чуждим богатство свое. И гроби их жилища их во век, селения их в род и род, нарекоша имена своя на землях.**

Под словом *премудрыя* пророк разумеет мудрецов века сего, так называемых по их суетной мирской мудрости, которая в очах Божиих есть не что иное, как буйство или глупость (1 Кор.**3**:18—19). Когда, говорит пророк, праведный увидит умирающими мудрецов века сего, тогда для него станет понятно, что вместе с ними так же плачевно погибают и безумные, т. е. те, которые действительно не знают Бога, как сказано о них: «Рече безумен в сердце своем: несть Бог» (Пс.**52**:1), так равно и несмысленные, т. е. такие, которые хотя и знают Бога, но стремятся только к земному и не

имеют никакого понятия о небесном, о которых и Сам Господь говорит в Евангелии: «Безумне, в нощь сию душу твою истяжут от тебе: а яже уготовал еси, кому будут?» (Лк.**12**:20). Как те, так и другие, во зло употребляя приобретенные ими блага мира или не умея и не желая с пользою для себя и других употребить их, оставляют богатство свое чужим. По–видимому, не чужим, а своим детям и внукам оставляют они нажитое правдой и неправдой имущество, но и эти наследники их имущества могут быть названы чужими в том смысле, что скоро забывают тех, от кого они наследовали имение, да хотя бы они и не забывали оставивших им богатство, тем не менее они не могут умершим нечестивцам оказать никакой помощи, как не могли оказать помощи тому богачу его пять братьев, о котором Господь Иисус Христос говорит в евангельской притче (Лк.**16**:24—30), хотя он и заботился о них, сам находясь в аду. Устроив для себя великолепные чертоги, они думали, «что домы их вечны, и что жилища их в род и род, они назвали именами своими земли» (ст. 12, пер. с евр.). Но напрасно эти богачи стараются увековечить память о себе на земле, города, земли и селения называя своими именами; вместе с богатством своим оставив все это по смерти своей чужим людям, они поселятся в гробах, которые соделаются вечными жилищами для них (жилища их во век), — могильные кладбища будут селениями их из рода в род, а те селения, в которых они обитали на земле, будут переходить от одних к другим родам.

Пс.**48**:13 **И человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им** . Продолжая изображение того же забывшегося в земном благополучии человека, псалмопевец говорит, что человек сей, будучи сотворен по образу Божию и одарен от Бога разными другими преимуществами, не уразумел сей высочайшей чести и, перестав следовать своему Первообразу — Богу, перестав возноситься помыслом к небесному, унизил свое главное достоинство существа разумного и, постепенно все более и более унижаясь, дошел до того, что приложился скотам несмысленным и уподобился им: перестал подражать Богу и уподобляться своему Создателю, жил, как живут несмысленные скоты, удовлетворяя одним чувственным потребностям и соделавшись рабом плотских страстей. «Честь человека, говорит св. Иоанн Златоуст, — состоит в добродетели, в помышлении о будущем. Жизнь бессловесных животных ограничивается настоящим существованием… Поэтому люди, не знающие ничего о будущем, хуже бессловесных животных» [5, с. 242—243].

Пс.**48**:14 **Сей путь их соблазн им, и по сих во устех своих благоволят.**

Словом путь псалмопевец означает путь житейский, или образ

жизни, и, продолжая, описывает низкую степень нравственного падения нечестивых людей и мнимых мудрецов, говорит: такой (вышеописанный) образ жизни нечестивых (сей путь их), какой они обыкновенно проводят, подобно скотам, их нравы и привычки, все их поведение, вместе с страстью к большему обогащению, с ненасытной жаждой славы, или тщеславием, — все это для них есть соблазн, всем этим они связывают себя, налагают узы сами на себя, все это служит для них препятствием для вступления на путь добродетели. *И по сих во устех своих благоволят*, т. е. и после всего этого или вместе с этим они сами себя одобряют, кажутся себе хорошими, своими устами ублажают, «прославляют самих себя, называя себя достойными подражания, и восхищаются своими делами», — как говорит св. Иоанн Златоуст [5, с. 246]. Текст последней половины этого стиха в «Учебной Псалтири» заменяется такими словами; «обаче усты своими благая рекут о нем», т. е. образ жизни (*сей путь…*) их служит им же соблазном, но несмотря на то, они своими же устами одобряют его.

Пс.**48**:15 **Яко овцы во аде положени суть, смерть упасет я: и овладеют ими правии заутра, и помощь их обетшает во аде, от славы своея изриновени быша.**

Здесь псалмопевец говорит, что соответственно образу жизни нечестивых, по которому они уподоблялись несмысленным скотам, такова же будет и кончина их, т. е. она подобна будет концу несмысленных овец, ведомых на заклание. *Яко овцы во аде положени* будут они. Обреченные судом Божиим и низвергаемые в преисподнюю, нечестивцы сравниваются со стадом овец, пастырем коих поставлена смерть. Овцы стадами загоняются в ограду и без всякого сопротивления ведутся на заклание. Так и Бог низринет во ад, и даже гораздо еще легче, нежели как пастух загоняет в овчарню или выводит на заклание слабых и безоружных овец, — Бог низринет на вечную смерть всю толпу нечестивых, как бы ни были они сильны и богаты в мире сем. *Смерть упасет я*, т. е. они преданы будут на вечную смерть (Еккл.**3**:19; Откр.**20**:14, 21:8), которая, подобно пастуху, загонит их, как овец, на бесплодные и иссохшие пажити, где они ничего не найдут, кроме болезней и стенаний. Тут же кончится и всякая власть и преобладание, которые они имели в земной жизни над праведниками: и обладают ими *правии заутра*, т. е. праведники, которых нечестивцы притесняли на земле, в рассветающее для них утро после долгой ночи страданий, в самом начале жизни будущего века, который начнется после всеобщего воскресения, возобладают над нечестивыми, получат власть над ними. Тогда нечестивые останутся беспомощными: и помощь их *обетшает* (устареет, потеряет силу и будет потому бесполезна) во аде. Они надеялись

в земной жизни на силу и богатство свое, на сильных и властных друзей, тут же, во аде, ни тех ни других нет, или те и другие оказались бесполезными и бессильными: помощь их обветшала. В будущей жизни, по словам Иоанна Златоуста, они не будут иметь никакого ходатая, защитника и помощника, который утешил бы их среди страданий. И тогда же они будут лишены чести и славы, которую имели или которой добивались при жизни: *от славы своея изриновени быша.*

Пс.**48**:16 **Обаче Бог избавит душу мою из руки адовы, егда приемлет мя.**

Слово *обаче* значит: впрочем, но и, напротив. Выражение *из руки адовы*здесь означает: от власти ада. Изобразив в предыдущих стихах бедственную участь нечестивых, псалмопевец говорит здесь о том, какая участь ожидает в будущем благочестивых, к коим причисляет и себя. И тогда как одни толковники, как св. Иоанн Златоуст, в этом месте видят вообще речь об избавлении праведников от власти и мучений ада; другие, как св. Василий Великий, а за ним Евфимий Зигабен и др., более определенно изъясняют этот стих — как пророчество о воплощении Божием и об освобождении душ праведников, которые в то время заключены были во аде [4, с. 240:7, с. 389]. По словам св. Иоанна Златоуста, пророк говорит так «Бог избавит меня от власти и мучений ада, егда приемлет мя, тогда я узрю Господа яснее, нежели теперь» (1 Кор.**13**:12) [5, с. 250]; по словам св. Афанасия, он говорит: «Но меня, который говорю это, избавит Бог, и душа моя не будет отведена и оставлена с сими овцами во аде» [3, с. 166]. А по словам св. Василия Великого, псалмопевец здесь «ясно пророчествует о сошествии во ад Господа, Который вместе с другими душами избавил и душу самого пророка, чтобы она не оставалась во аде» [4, с. 240].

Пс.**48**:17—18 **Не убойся, егда разбогатеет человек, или егда умножится слава дому его: яко внегда умрети ему, не возмет вся, ниже снидет с ним слава его.**

Под словом *человек* псалмопевец разумеет здесь человека грешника. Под славою дома разумеется величие, знатность дома или вообще — богатая и роскошная обстановка дома, с садами, с толпами слуг и т. п. Изречениями этих стихов псалмопевец делает нравственный вывод из того, что выше говорил об участи нечестивых, для успокоения и ободрения угнетаемого от богатых праведника: если видишь, говорит он последнему наслаждающегося счастьем нечестивца, богатство которого увеличивается, и слава дома его умножается, ты не падай духом, не унывай от этого, потому что эта слава недолговечна и богатство земное ничтожно.

Никто не избежит смерти, а богатый, когда умрет, ничего *не возмет* с собой в страну вечности. Богатство и слава его останутся здесь, а с нечестивым пойдут беззаконные дела его, которые будут там обличать его, и он в будущей жизни не может ожидать себе ничего доброго. Наилучшим объяснением и доказательством этого служит притча Господа нашего Иисуса Христа о богатом и Лазаре (Лк.**16**:19—31).

Пс.**48**:19—20 **Яко душа его в животе его благословится, исповестся тебе, егда благосотвориши ему. Внидет даже до рода отец своих, даже до века не узрит света.**

Благословится (от слова *благословитися*) значит: будет ублажаема, будет говорено ей (душе) доброе, приятное слово. *Исповестся* (от слова*исповедатися*) значит: будет прославлять, выражать признательность, благодарность. Словами этих стихов псалмопевец продолжает речь о нечестивом богаче: пока, говорит, он жив, и сам он считает себя счастливым, и другие говорят о нем хорошо, громко хвалят его, в особенности те, которые сами не в состоянии понять, в чем именно состоит истинное блаженство, он и тебе принесет благодарность, когда ты хорошо говоришь о нем, в особенности, когда сделаешь что–нибудь приятное ему, *егда благосотвориши ему*. Впрочем, некоторые из толковников вторую половину 19–го стиха понимают об отношении неправедного человека к Богу в таком смысле: когда Ты, Господи, являешь Свои благодеяния этому неправедному человеку, тогда он станет благословлять Тебя, но если ему случится испытать какую–нибудь неудачу в жизни, он не только не прославляет, а напротив, хулит Тебя, Боже. По словам св. Афанасия, он только тогда воздает благодарение Создателю, когда Бог умножает его достояние [3, с. 167]. А это бывает, т. е. Бог ущедряет грешника дарами Своей благости или для того, чтобы наградить его за некоторые добрые дела, или для того, чтобы привести его к покаянию и обращению. Но когда он своим поведением не соответствует намерениям Бога, тогда *внидет даже до рода отец своих*, т. е. спустится в самую преисподнюю, в ад, где находится целое поколение его предков, и разделит общую с ними участь. Таким образом, по праведному суду Божию, тот, который наслаждался светом земных почестей и временной славы и не искал света славы вечной, навечно будет лишен сего света и пребудет вечно в кромешной тьме.

Пс.**48**:21 **И человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им.**

Окончив слово о нечестивых безумцах, надеющихся на тленное земное богатство и стремящихся к скоропреходящей славе, пророк в заключение повторяет то же самое, что сказал в стихе 13, именно:

обращаясь ко всем вообще людям, в скорби сердца говорит, что человек, так богато одаренный от Бога, малым чем поставленный ниже ангелов (Пс.**8**:6), почтенный пред прочими животными образом Божества (Быт.**1**:26), бессмертием души, разумом, свободною волей и властью над всеми земными тварями, не уразумел сей великой чести, но приложился к скотам несмысленным и в своей жизни уподобился им. Потому что он не проникся мыслью и желаниями к небесным, духовным благам, а устремился, подобно тем бессловесным и неразумным животным, к земным и тленным сокровищам и поработился плотским страстям, забыв или не уразумев, что все земное в свое время отымется от нас: здравие и красота телесная обратятся в тление, «прейдет образ мира сего» (1 Кор.**7**:31), погибнут его слава и богатство, великолепные здания и богатые утвари останутся по эту сторону нашего гроба; «ничего мы в мир сей не внесли, ничего и не возмем с собою» (1 Тим.**6**:7), «наги вышли из чрева матери, наги и отыдем» (Иов.**1**:21). Но красота душевная, пусть уразумеет и помнит это всякий человек, — слава и доброта внутренняя, богатство душевное не оставят нас и за пределами этой жизни, дела, по уверению тайновидца Иоанна, «пойдут вслед за нами» (Откр.**14**:13) в неизмеримую вечность как споручники славы или осуждения. И не только дела, но и самые слова последуют за нами в вечность. Тогда как всякое праздное слово будет, по слову Господа, судить человеков в последний день (Мф.**12**:36—37), всякое слово благое, слово назидания и утешения не пропадет в воздухе, но неизгладимыми буквами напишется в книге живота и послужит к оправданию в День Судный. Блажен кто посвящает жизнь свою не на праздность и суету, а на дела благие, не теряя из вида своего высокого достоинства — *человека, в чести сущаго.*

Псалом 49

Псалом 49 имеет краткое надписание: **Псалом Асафу**. Сей Асаф принадлежал к сословию священников и левитов и был одним из начальнейших певцов и даже начальников музыкальных хоров, учрежденных при Давиде для более торжественного совершения богослужения, сначала в скинии, а потом и в храме Соломоновом (1 Пар.**15:17, 19:167, 37** 2 Пар.**5**:12). Этот же Асаф, по свидетельству книги Паралипоменон, называется и *пророком*. Поэтому, не без основания, он признается не только певцом, но и составителем как этого, так и других псалмов, имеющих в надписаниях его имя. Да и самое содержание этого псалма, в котором от лица Самого Бога со всею строгостью обличается лицемерное благочестие тех иудеев, которые все богоугождение полагали в одном лишь устном исповедании предписаний закона (ст. 16 и след.) и наружном исполнении его обрядовых уставов (ст. 8), дает основание думать, что псалом сей составлен во времена Давида или Соломона. Известно, каким блеском Давид окружил богослужение. Некоторые израильтяне до того ослеплялись этим блеском и пышностью, что могли приходить к мысли, что сущность богослужения и заключается во внешнем великолепии его, а не в сердечном расположении жертвоприносителя. Как один из начальников певческих и музыкальных хоров, Асаф, постоянно присутствовавший при богослужениях, мог, конечно, как никто другой, видеть такое неправильное понимание истинного богопочтения в народе еврейском, а потому, имея в виду возбудить в этом народе дух веры и истинного благочестия, он и направляет свой псалом против тех, которые думали, что Бог довольствуется одним внешним, вещественным жертвоприношением и не требует внутреннего участия, сердечного раскаяния во грехах и всецелой преданности Господу. Для большей силы и внушительности своего предостережения от такого опасного заблуждения псалмопевец представляет явившимся и говорящим Самого Господа. Высочайший и всемогущий (Бог богов) Господь начинает речь и призывает небо и всю землю на суд, быть свидетелями Его обвинительной речи против Израиля. Так как во всем псалме идет речь о суде Божием над грешниками, то многие из отцов Церкви и толковников этого псалма видят в нем таинственный смысл и многие места его объясняют как пророчественные о втором пришествии Христовом и о всеобщем Страшном Суде Его над всем миром.

Пс.**49**:1—2 **Бог богов Господь глагола, и призва землю от восток солнца до запад. От Сиона благолепие красоты его.**

О каких богах здесь упоминается, когда мы веруем и знаем, что во всем мире един есть Господь Бог, Творец мира и Вседержитель? Здесь под именем богов разумеются, во–первых, ангелы Божий, как творящие волю Божию и исполняющие суды Его (2 Цар.**24**:16), — в таком смысле богами названы ангелы Божий в Пс.**96**, стихе 9: *зело превознесся еси пред всеми боги*, также в Пс.**134**. Во–вторых, богами называются в Священном Писании святые люди, которые добродетельною и святою жизнью явились подражателями Богу и по благодати усыновления названы «сынами божиими» (Мф.**5**:9; Ин.**1**:12; Гал.**3**:26). «Аз рех: бози есте и сынове Вышняго вси» (Пс.**81**:6). В–третьих, богами названы в Ветхом Завете судии и правители народа: «Богов да не злословиши и князю людий твоих да не речеши зла» (Исх.**22**:28). В этом смысле и пророк Моисей назван был «богом фараона» (Исх.**7**:1), так как совершил пред ним знамения и разные чудеса, наводил на него казни и снова отвращал их и являлся пред фараоном как владыка жизни и смерти. В–четвертых, богами называются ложные боги языческие и идолы их серебряные и золотые, в которых бесы принимают от людей божеское поклонение: «Вси бози язык бесове» (Пс.**95**:54;Ис.**41**—23; Иер.**10**:5—11). «Пожроша бесовом, а не Богу, богом ихже не ведеша» (Втор.**32**:17), — так обличал Господь израильтян за идолослужение их во время путешествия из Египта в землю обетованную. Господь Бог над всеми богами, явился и стал говорить и призвал всю землю, не Иудейскую только, но всю землю — от края до края ее, от восток солнца до запад. Он явился от Сиона, с той горы святой, на которой стоял (и стоит) знаменитый и священный город Иерусалим, с его святыней — храмом Господним, явился с такого места, прекраснее которого не было на земле, которое считалось в свое время верхом красоты (см. в пер. с евр.), от Сиона благолепие красоты Его, или, как называет его пророк Иеремия: «Венец славы, веселие всея земли» (Плч.**2**:15). По мнению св. Иоанна Златоуста, Сионом здесь называется целая страна Иудейская и Иерусалим. От Сиона благолепие красоты Его, т. е. все благодеяния роду человеческому, «ибо благолепие и красота Божия, — говорит св. Златоуст, — есть благость, человеколюбие и благотворение всем» [5, с. 254]. На Сионе, или в Церкви, Господь проявил все благолепие любви Своей во спасение рода человеческого. «Но так как, — говорит блж. Феодорит, — далее говорится о втором пришествии Господнем, о Суде Его, то под Сионом можно разуметь небо, а под благолепием красоты — владычество и царское достоинство небесного Судии» (Толкование еп.

Палладия, с. 228). «Господь воцарися, в лепоту облечеся» (Пс.**92**:1).

Пс.**49**:3 **Бог яве приидет, Бог наш, и не премолчит: огнь пред Ним возгорится, и окрест Его буря зельна.**

В сих изречениях священные истолкователи псалма видят пророчество о втором и страшном пришествии Христовом на суд всего мира. Но пророчествуя о будущем, псалмопевец имел в виду прежде всего современное ему состояние иудейской Церкви, вызвавшее грозное пришествие к ней Судии Бога, которое он обставляет такими страшными явлениями, как *непремолчание*, или грозное слово Его, как *возгорение огня* и поднятие вокруг (окрест) Его сильной (*зельной*) бури, явлениями, подобными тем, какими сопровождалось дарование Закона на горе Синай. Как некогда Бог сходил с Синая, чтобы дать Закон, так Он теперь приближается с Сиона, жилища Своего (Пс.**67**:17), чтоб изъяснить и подтвердить этот Закон, Он идет в славе (благолепие красоты), в виду всего мира (яве), Он идет как Бог Завета (Бог наш), Который с отцами народа израильского заключил Завет, по которому они обязались пребывать верными Ему, — идет, чтоб изречь строгое слово (не премолчит). Как некогда на Синае, так здесь Он является в огне (Исх.**19**:18) и сильной грозе (буре), чтобы внушить страх и показать Себя народу Судиею и строгим ревнителем («огнем поедающим», Евр.**12**:29) Своего Закона (ср. Исх.**20**:20). Подобными же чертами изображается, как у пророков, так и в Новозаветном Писании, второе пришествие Христово, которое будет для всех и страшным и явным: Он приидет как Судия всей твари и *не премолчит*, т. е. не потерпит уже никакого нечестия, как терпел и терпит до того грозного Суда. Тогда огнь пред Ним возгорится — огнь суда и гнева Божия, имеющий сожечь и очистить земные стихии (2 Пет.**3**:10; Мф.**25**:41), тогда будет и буря зельна, страшное смятение земли и все ужасы, предсказанные Самим Господом (Мк.**13**:5—29). Таким страшным это второе пришествие Господне созерцал некогда в своем видении и пророк Даниил (Дан.**7**:9—10).

Пс.**49**:4—5 **Призовет небо свыше и землю, разсудити люди Своя. Соберите Ему преподобныя его, завещающыя завет его о жертвах.**

Как древле при Моисее Господь свидетельствовался небом и землею в верности Завета Своего с народом израильским, так и ныне грядущего на Суд Господа пророк изображает *призывающим небо и землю* во свидетели Суда над народом Завета, дабы показать важность сего суда и устрашить живущих. И вот, когда все приготовлено, дается повеление исполнителям суда (ангелам) привести обвиняемых, т. е. иудеев, которые называются здесь преподобными, как принадлежащие к «языку святому» (Исх.**19**:6):

соберите Ему преподобныя Его. Еврейским словом *хасидим*, т. е. святые, означались евреи в противоположность язычникам. *Завещающие завет Его о жертвах*, т. е. пусть предстанут на суд пред Богом те, которые думают, что принося жертвы свои Господу, они тем самым исполняют Завет Божий в отношении их к Богу. Под Заветом разумеется здесь Закон, данный некогда Богом народу израильскому, и весь этот Завет основывался на жертвах. Соблюдая только одни касающиеся жертв предписания сего Закона, они думали, что исполняют уже весь Закон и потому хвалились своими жертвами и считали себя самыми угодными Богу людьми. Их–то и повелевается теперь собрать на Суд Божий. Изъясняющие этот стих в смысле второго пришествия Господня говорят, что призовет небо свыше — это значит, что Господь от вышней части мира (свыше) повелит предстать пред Ним всем ангелам, как сказано в Евангелии: «Егда приидет Сын Человеческий в славе Своей и вси святии ангели с Ним» (Мф.**25**:31), а от нижней части *призовет землю*, т. е. всех людей, живущих и живших на земле от создания мира и до кончины его. И соберутся пред Ним все народы для того, чтобы разсудити Ему люди Своя. И разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ. Тогда речет Судия ангелам: Соберите Мне преподобныя Моя, т. е. всех верных Моих, «ибо… неверующий уже осужден есть» (Ин.**3**:18), — соберите тех, которые в Ветхом Завете посвящаемы были Богу чрез обрезание, а ныне посвящаются чрез крещение, *завещающих завет*, т. е. верующих христиан, которые вступают в завет с Богом силою и действием крестной жертвы Христа Спасителя.

Пс.**49**:6 **И возвестят небеса правду его, яко Бог Судия есть.**

По собрании всех начинается суд; небеса возвещают правду Божию, т. е. с неба раздается голос «Бога Судии» (ср. Исх.**19**:19), Который готовится произнести решительный и праведный приговор на добрых и злых: тогда явно будет для всех правосудие Божественное, не щадящее злых и награждающее добрых. По произнесении Божественного приговора все небо, т. е. все жители небесные, согласием своим и похвалами подтвердят праведный приговор, возглашая: «Праведен еси, Господи, и прави суди Твои» (Пс.**118**:137). *Яко Бог Судия есть* — это самое лучшее ручательство за праведный суд: Бог рассудит все праведно, потому что правда свойственна Ему по самой Его природе.

Пс.**49**:7 **Услышите, людие Мои, и возглаголю вам, Израилю, и засвидетельствую тебе: Бог, Бог твой есмь Аз.**

Прежде чем произнесен решительный приговор на подсудимых, пришедший на Суд Господь обращается к Своему народу, к Своему

возлюбленному Израилю с речью, в которой прежде всего требует от него особенного внимания к Своим словам: *Услышите, говорит, людие Мои, и возглаголю вам, Израилю*. Назвав израильский народ Своим народом, Он тут же называет его любимым его именем — *Израиль*. Послушай Меня, Израиль, как бы так говорит Господь, и засвидетельствую тебе, т. е. и Я буду говорить и беседовать с тобою о том, что тебя касается. Я Бог твой: благоговей же предо Мной. Господь повторяет здесь Свое имя: *Бог, Бог твой есмь Аз*, с той целью, чтобы расположить народ к особенному вниманию и благоговению и вместе с тем показать, сколь велико и неизреченно Его милосердие, что Он даже с рабами Своими вступает в беседу.

Пс.**49**:8 — **11. Не о жертвах твоих обличу тя, всесожжения же твоя предо Мною суть выну: не прииму от дому твоего тельцов, ниже от стад твоих козлов. Яко Мои суть вси зверие дубравнии, скоти в горах и волове: познах вся птицы небесныя, и красота сельная со Мною есть.**

После обращения к возлюбленному народу Своему и после приглашения его к особенному вниманию, Господь напоминает ему о его обязанностях, вытекающих из заключенного с отцами его Завета (Быт.**17**:1—14, 26:4, 28:13—15). Вот Я, как бы так говорит Господь, исполняю то, что обещал Аврааму и отцам вашим, заключая с ними завет, исполняешь ли ты, Израиль, свои обещания так, как давали в том клятву отцы твои? Вы, конечно, будете говорить *о жертвах*, какие вы Мне приносите. Но Я говорю *не о жертвах*, — не за жертвы твои *Я обличаю тебя*, Израиль: в них Я не вижу недостатка. Все жертвы твои и всесожжения *всегда предо Мною*. Да нужны ли они Мне? Какая Мне от них польза? *Что Ми множество жертв ваших*, глаголет Господь чрез другого пророка; «Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу» (Ис.**1**:11). А потому Я не прииму из дома твоего тельцов, ни от стад твоих козлов. Ведь все это Мое, а тебе только дано для временного пользования: и звери лесные, и скоты, пасущиеся в горах, и волы, нужные для домашней работа, — все это Мое. Мне известны даже все птицы, летающие под небесами, и вся красота полевая у Меня на виду, и все в Моей власти. Итак, не думай, что Я буду обличать тебя за жертвы, в которых Я нисколько не нуждаюсь.

Пс.**49**:12—13 **Аще взалчу, не реку тебе: Моя бо есть вселенная и исполнение ея. Еда ям мяса юнча или кровь козлов пию?**

Если бы Я и *взалкал*, говорит Господь, и тогда не стал бы просить у тебя пищи, не стал бы говорить тебе (*не реку тебе*) о том, потому что вселенная Моя, и все, что на ней есть и делается, — все это Мое. Притом

же Я не таков, как языческие боги, которым приносят служители их вещественную пищу. Я в такой пище никогда не нуждаюсь как Дух бестелесный и беспредельный — ем ли Я мясо волов и буду ли пить кровь козлов?

Пс.**49**:14—15 **Пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвытвоя: и призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя.**

Пожри значит; принеси жертву. Изречениями этих стихов Господь Бог устами пророка дает понять народу Своему, какая жертва может быть Ему приятна. Если, говорит, хочешь благоугождать Мне жертвою, то *пожри*, принеси Богу жертву хвалы и вознеси пред Вышним (т. е. Богом) молитвы о твоем спасении. Под *молитвами* здесь разумеются собственные обеты (как и переведено это слово с еврейского: воздай Всевышнему обеты твои), которые даны Богу, чтобы благоугождать Ему, как давали, например, обеты иудеи, подтверждая завет свой с Богом (Исх.**19**:8; Втор.**26**:17) в том, что они исполнят то или другое угодное Богу, что они будут послушны Его повелениям (Втор.**23**:21), как даем и мы те или другие обещания свои Господу, каковы, например, обеты православного христианина, даваемые им при крещении. *Жертва хвалы* — это не значит «благодарственная жертва», какая была у иудеев, в противоположность жертве всесожжения о грехе или преступлении, но означает вообще внутреннее душевное состояние, сопровождающее всякую жертву, будет ли то жертва умилостивительная или благодарственная. Прославление Господа, одушевляющее и сопровождающее внешнюю жертву, признание величия Божия, преданность Господу и совершенная покорность Его воле — вот та жертва, какой хочет Бог (1 Цар.**15**:22) и какою только можно воздать сделанные жертвенные обеты. В словах *пожри Богови жертву хвалы*— Господь ясно открывает народу Своему, что богопочитание по Закону Моисееву, с кровавыми жертвами, не угодно Ему, и что Он некогда заменит его богопочитанием новым, по духу Евангелия, и такое богопочитание установлено впоследствии в Церкви Христовой, которая непрестанно «(выну) приносит Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его» (Евр.**13**:15). Кто приносит жертву такого рода, тому Бог внимает, слышит его молитвы и избавляет его от скорби. Продолжая речь Свою чрез пророка, Господь как бы так говорит о сем: ты, Израиль, не только во дни благополучия и радости, но наипаче в день скорби должен ко Мне прибегать и на Меня возлагать всю надежду. Я избавлю (*изму тя)* тебя от всякой скорби твоей а ты прославишь Меня жертвой хвалы и благодарения. И что говорит здесь и далее (в следующих стихах) Господь израильскому

народу, все то в равной мере приложимо и к новому Израилю, народу христианскому.

Пс.**49**:16—17 **Грешнику же рече Бог: векую ты поведаеши оправдания Моя и восприемлеши завет Мой усты твоими? Ты же возненавидел еси наказание и отверга еси словеса Моя вспять.**

Все люди на земле небезгрешны. «Аще речем, — говорит апостол, — яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас» (1 Ин.**1**:8). К какому же грешнику обращается здесь Господь Бог в Своей обвинительной речи? Обвинение Господа, как видно из сих и последующих (16—21) стихов, направлено здесь против тех лицемеров, которые по внешнему виду казались людьми благочестивыми и послушными Завету Божию, — против родоначальников тех книжников и фарисеев, которые в пришествие Господа Иисуса Христа на землю возлагали на плечи других бремена тяжелые и неудобоносимые, а сами не хотели и перстом двинуть их, и от соблазна которых Сам Господь предостерегал слушателей Своих такими словами: «Все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте: по делам же их не поступайте: ибо они говорят, и не делают» (Мф.**23**:4, 3). Так и здесь в псалме Господь говорит грешнику (по пер. с евр.): что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои, а сам ненавидишь наставление Мое и слова Мои бросаешь за себя (вспять — назад)? Ты говоришь, что знаешь Закон Мой и заповеди Мои, в которых содержится вся правда Божия, а сам между тем не исполняешь их делом, — зачем это? Для чего говоришь, что Завет Мой, заключенный с Авраамом и отцами, принадлежит тебе, когда ни Завета не хранишь, ни Закона Моего не исполняешь, ни верности и послушанию отцов не подражаешь?

Пс.**49**:18—20 **Аще видел еси татя, текл еси с ним, и с прелюбодеем участие твое полагал еси. уста твоя умножиша злобу, и язык твой сплеташе льщения: седя на врата твоего клеветал еси и на сына матере твоея полагал еси соблазн.**

В этих стихах, продолжая обвинительную речь Свою к тому же грешнику, Господь обличает его в самых грехах его: если ты, говорит, проповедуешь о Завете, если любишь говорить о заповедях Моих, то почему же ты не останавливаешь заведомого вора, а напротив, вступаешь с ним в общение, чтобы пользоваться плодами воровского приобретения и противозаконными способами наживать имение? Кроме того, ты вступаешь в сообщество с прелюбодеем, человеком явно ведущим блудную и распутную жизнь, и, вместо того чтобы предостеречь его от развращенного и гибельного пути, сам потворствуешь ему в том, своим дурным примером еще более развращая его. Те же уста, которыми твердишь (ст. 16 и 19 по

пер. с греч) Завет Мой, ты открываешь на злословие, и тот же язык твой, который проповедует уставы Мои, сплетает коварство; сидишь и говоришь клевету на брата твоего, на сына матери твоей клевещешь: ты, коварный лицемер, всегда говоришь с намерением обмануть, язык твой *сплеташе льщения*, употребляя в разговоре притворство или ложь, — и это не только с посторонним человеком, но и со своим единокровным братом, которому всегда злоумышляешь, устрояя различные козни для его преткновения и падения.

Пс.**49**:21 **Сия сотворил еси, и умолчах, вознепщевал еси беззаконие, яко буду тебе подобен: обличу тя и представлю пред лицем твоим грехи твоя.**

Умолчах (от слова умолчати — умолчать, молчать, в смысле — терпеть, словом не обличать) значит: Я молчал, Я терпел. *Вознепщевал еси* (от слова вознепщевати — подумать, предположить) значит: ты подумал, ты предположил. Когда грешник, забыв страх Божий, не кается, не перестает грешить, то ему кажется, что грехи Богу не противны. Не встречая ниоткуда обличения в своей греховной жизни, он с нею так свыкается, что предается нечестивым мыслям (*вознепщевал беззаконие*), будто Бог, подобно ему, одобрит поведение грешных людей или не взыщет за грехи (Пс.**9**:34). Но он жестоко ошибается: Бог всегда и все видит, но не всех вскоре наказывает за грехи потому, чтобы дать место покаянию. Он видит и молчит (не обличает), как бы не видит. Но когда настанет день Суда, тогда Господь не промолчит (ст. 3). Все эти мысли и чувства пророк и выражает в настоящем стихе, от лица Божия говоря грешнику: все это (т. е. что выше сказано) ты делал, и Я терпеливо молчал, не обличая тебя, но ожидая твоего раскаяния. А ты, вместо того чтобы раскаяться, помыслил в сердце твоем нечестивое: ты стал думать, что и Я такой же сообщник и друг грешникам, как и ты, — что Я буду подобен тебе (в этом случае). Но ныне Я обличу тебя в день Суда Моего и представлю*пред лицем твоим грехи твоя*: Я сделаю так, что ты увидишь всю гнусность грехов твоих и не возможешь сказать, что приговор Мой, произнесенный на тебя, неправеден.

Пс.**49**:22 **Разумейте убо сия, забывающии Бога, да не когда похитит, и не будет избавляяй.**

Окончив обличение грешнику, псалмопевец в заключение делает предостережение всем забывающим Бога, чтобы они размыслили о своем поведении и воспользовались благопопечительностью о них Господа, чтобы сознали и восчувствовали свое гибельное состояние и обратились к покаянию прежде, чем смерть застигнет и диавол «похитит, как лев, душу их» (Пс.**7**:3), и некому будет тогда избавить их от наступившей гибели.

Размыслите о всем этом, что вам сказано, говорит он, разумейте и познайте вы, которые в суете житейской забываете о Боге, познайте, что вы находитесь на пути к вечной погибели. Господь не хочет вашей погибели и ждет вашего обращения к Нему и покаяния; стремитесь скорее к Нему, пока есть время, пока не похитил вас враг ваш, диавол, и не увлек вас в бездну ада, и некому будет тогда избавить вас от власти его (*и не будет избавлялияй*).

Пс.**49**:23 **Жертва хвалы прославит Мя, и тамо путь, имже явлю ему спасение Мое.**

Устами псалмопевца–пророка Господь снова (см. выше ст. 14) напоминает здесь всем, собранным на Суд Его, о той жертве, которая Ему приятна, и говорит, что эта жертва состоит в славословии и хвале Богу, и что в принесении и совершении этой жертвы и заключается единственный для человека путь ко спасению. Господь как бы так говорит: если кто хочет благоугождать Мне, то пусть приносит он Мне жертву хвалы: этою жертвою он прославит Меня, и тут же, в этой жертве, ему показан будет путь ко спасению. Не есть ли это та установленная в Новозаветной Церкви христианской жертва хваления — милость мира, которая, умилостивляя правосудного Бога, очищает грехи приносящих ее и спасает их по заслугам Единородного Сына Божия, Господа Иисуса Христа? Без сомнения, это она.

Псалом 50

Стихи 1 и 2 составляют надписание этого псалма, которое читается так: **В конец, псалом Давиду, внегда внити к нему Нафану пророку, егда вниде к Вирсавии, жене Уриеве**, Выражение в конец, кроме того объяснения, какое давали мы ему при объяснении предыдущих псалмов (см. Пс.**4:6, 10, 48** и др.), можно объяснить еще и по буквальному значению его в греческом переводе LXX толковников, именно: (по–славянски *в конец*) от глагола — «совершаю, исполняю, довожу до конца», значит: в совершение, или — для исполнения, доведения до конца; а в совокупности с переводом с еврейского (ламнацсах) — «начальнику хора», оно будет значить: псалом передан начальнику хора для исполнения — (в конец) при богослужении.

Другие изречения этого надписания указывают на обстоятельства и время происхождения этого псалма — именно, тут говорится, что псалом принадлежит Давиду, который написал его после того, как пришел к нему с обличением пророк Нафан, после вступления его (Давида) в брак с Вирсабиею, женою Урии. Это надписание вполне ясно указывает на то событие в жизни Давида, которое послужило поводом к составлению этого псалма.

Событие это так описано во 2–й книге Царств (гл. 11 и 12). В одно время войска Давида под предводительством военачальника Иоава осаждали столичный город аммонитян Равваф, а сам Давид находился у себя дома, в Иерусалиме. Однажды, ходя по кровле своего дворца, он увидел в недалеком расстоянии от него красивую женщину по имени Вирсавия, муж которой Урия хеттсянин в это время находился в числе воинов Давидовых, осаждавших Равваф. Прельстясь красотою Вирсавии, Давид пожелал иметь ее своею женой, и с этой целью он решается на тяжкое преступление. Вызвав к себе из войска Урию, Давид посылает с ним письмо военачальнику Иоаву, в котором приказывает последнему вступить в сражение с неприятелями, поставив при этом Урию в самое опасное место, где бы он мог быть убит неприятелями. Приказание Царя было исполнено, и Урия погиб в сражении с аммонитянами. Когда весть о смерти Урии сделалась всем известною, Давид вступил в брак с Вирсавиею. Никто, кроме военачальника, не знал о тайной причине смерти Урии, а потому как смерть последнего, так равно и брак Давида с его женой ни для кого не могли казаться странными: в том и другом все видели самое

обыкновенное дело. По крайней мере, так думал сам Давид.

И вот, совершив такое тяжкое преступление, он как бы совсем забыл о нем и не помышлял о раскаянии. Уже год прошел от смерти Урии, уже родился сын у Вирсавии. Уже все царедворцы стали забывать о преступлении царя. Но правосудный Бог помнит его беззаконие и напоминает ему о грехе и о необходимости раскаяния в нем.

Является к царю Давиду посланный от Бога пророк Нафан, и, желая раскрыть всю тяжесть грехопадения его, чтобы чувствительнее поразить сердце его, пророк прибегает к иносказанию, образно, в форме притчи он рассказывает Давиду о преступлениях его. Были, говорит он, в некотором городе два человека — один из них богач, а другой бедный. У бедного человека все имущество составляла одна овечка, которую он кормил и поил из своих рук, покоил ее на своей постели и любил более всего, а у богача были целые стада разного рода животных. Желая угостить одного странника, богач поскупился употребить на сие угощение что–нибудь из своих стад; он, вероятно по зависти к бедняку, отнял у него его овечку и угостил странника. Какой суд произнесешь ты, царь, над сим жестоким богачем? — спросил пророк Давида. Давид воспламенился гневом на неправедного богача и сказал, что он достоин смерти и должен вознаградить бедняка седмерицею.

Царь, говорил пророк, суд, который ты произнес сейчас устами своими, ты произнес над самим собою, и вот что говорит тебе Господь Бог: Я поставил тебя царем над Израилем, избавил тебя от рук Саула и отдал в твою власть весь дом его и все царство его. И если бы еще чего не доставало тебе, Я все то дал бы тебе, согласно желанию твоему. А ты что сделал? Несмотря на все эти благодеяния Мои, ты презрел слово Божие, попрал Закон Его и совершил величайшее преступление: ты убил Урию хеттеянина для того, чтобы завладеть его женою. Вот тебе наказание за это: сын твой от Вирсавии умрет. Сказав это, пророк удалился.

Это пророческое обличение заставило Давида проснуться от своего греховного усыпления. Давид увидел грех свой во всей его наготе, уразумел всю его гнусность и тяжесть; пред ним предстала кровь Урии, невинно пролитая по его желанию. Любимая им Вирсавия и только что родившийся от нее сын постоянно напоминали ему об этом тяжком преступлении и тем безмерно увеличивали его душевные страдания: совесть мучила его, сердце терзалось от стыда пред своими подданными и от страха наказания от Бога. В это–то время пророк Давид и составил настоящий покаянный псалом, в котором излил пред Богом свое глубокое и искреннее раскаяние в содеянном грехе и сердечно–пламенную молитву о

помиловании — ту душеспасительную молитву, которою молится доныне весь мир христианский.

Пс.**50**:3 **Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое.**

Беззаконием Давид называет здесь нарушение Закона в совершении им прелюбодеяния и убийства, т. к то и другое строго воспрещено Законом. Хотя Давид знал, что Господь снял с него грех (2 Цар.**12**:13), однако он молит Бога о помиловании, чтобы тем показать пред всем миром; как глубоко было его падение, и вместе с тем подать пример покаяния и другим грешникам. Хотя ему объявлено, чрез пророка Нафана, вместе с наказанием и прощение от Бога, тем не менее он глубоко чувствует вину свою пред Богом; он, который так много облагодетельствован от Бога, который всегда видел над собой милость и помощь от Бога, который носил в себе Духа Божия, который имел дар пророческого разумения; о, ему очень тяжело было сознавать себя преступником, заслужившим гнев Божий. Кроме того, как великий праведник, он не мог не сознавать, что грех омрачает и оскверняет душу человека, и он теперь, после обличения его пророком, не мог не видеть этой греховной скверны, приразившейся к его душе, не мог не чувствовать этого греховного омрачения. Подавленный такими мыслями и чувствами, он желал бы поскорее избавиться от язвы греха, но кто же, кроме Бога Милосердого и Всеблагого, может избавить от греха? Вот почему он и начинает молитву свою этим исповеданием милости Божией. Велик Ты, Господи Боже мой, и велика милость Твоя! Ты раз накажешь, а сто раз награждаешь человека милостями Своими. Я согрешил, я глубоко оскорбил правду Твою беззаконием своим и вполне заслужил праведный гнев Твой, а Ты еще щадишь, еще не убиваешь меня! А потому я обращаюсь теперь к Твоему благоутробию. Если Ты меня милуешь, даешь еще жить на свете, то молю Тебя: рукою Твоею всесильною изгладь мои преступления, ибо к чему жизнь, если она преступна, если я, подобно Каину, ношу знак беззакония моего не на челе, а в совести моей, в душе моей. Поелику же Ты, о Боже мой, не только многомилостив, но еще и благоутробен и щедр, то молю Тебя еще об одном: по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое, изгладь мои преступления из книги жизни, в которую Ты вписываешь грехи всех людей, изгладь их из памяти всего народа моего, моих подданных, чтобы они забыли мои преступления, изгладь их из моей совести, которая не дает теперь мне покоя, — *очисти беззаконие мое.*

Пс.**50**:4—5 **Наипаче омый мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя: яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть**

выну.

Слово *наипаче* употребляется в разных значениях, а здесь оно значит: многократно, много раз. *Омый* (от слова омыти) значит: смой, отмой. Обыкновенно смывается водою какая–либо нечистота, грязь или скверна вещественная, смывается с тела, с одежды или с какой–либо вещи. Но здесь Давид говорит о грехе и беззаконии, о скверне духовной, о нечистоте, которою осквернена душа его, и просит, умоляет Всемилостивого Бога смыть с него эту нечистоту, эту скверну духовную. Ему мало кажется того, что Господь помиловал и простил его, мало даже и того, если Господь и совсем изгладит его беззакония. Он желает и молит, чтобы Господь омыл его даже и не раз, а наипаче — многократно омыл бы его от беззакония и таким образом очистил бы совершенно от греха прелюбодеяния и убийства, — просит омыть его ум, омраченный этим грехом, чтобы он был по–прежнему светлым, омыть сердце, оскверненное беззаконием, чтобы оно, как прежде, было чистым, омыть память, чтобы она не вспоминала о грехе, и совесть, чтобы она успокоилась и не тревожила его упреками, просит омыть всю душу, всего человека, чтобы не оставалось ни малейшей заразы ни в душе, ни в теле. Кающийся Давид как бы так говорит: о Боже! Я верю, что Ты, по великой милости Твоей, помилуешь меня, даже забудешь грех мой; но кто меня омоет от греха моего, кто изгладит воспоминание о нем? Ах! Я чувствую, что нет здравого места в теле моем «от гнева Твоего, нет мира в костях моих от греха моего; ибо беззакония мои покрыли главу мою и, как тяжелое бремя, отяготели надо мною. Смердят, гноятся струпы мои от безумия моего» (Пс.**37**:4—7). А потому молю Тебя, Всемогущий Боже, многократно *омой меня* от беззакония моего, которым я осквернил и душу мою, и совесть мою, и разум, и сердце, и все тело. *Омый мя Твоею благодатью*: вместо воды у Тебя есть благодать всеочищающая, вместо крови от жертвой приношений, которою мы очищаем дома свои, есть у Тебя всеочищающая кровь Сына Твоего, Которого я ожидаю, в Которого верую, кровь Которого омоет грехи всего мира, у Тебя есть и Дух Святый всеочищающий, Ты Сам, по всемогуществу Своему, можешь меня очистить от греха моего, посему горькими слезами молю Тебя: помилуй меня! Многократно омой меня от беззакония моего и от греха моего очисти меня; ибо преступления мои я знаю, и грех мой непрестанно (*есть выну*) предо мною: вот почему, о Боже, я молю Тебя. Беззакония мои я знаю, они срослись с моим разумом они крепко держатся в моей памяти, они так сроднились с сердцем, что я ничего доброго не могу пожелать, чтоб при этом преступлений моих не чувствовать, я непрестанно их вижу пред собою: вижу мой беззаконный

поступок с Вирсавиею, живо и ясно вижу я несчастного Урию, вижу, как будто он неотступно стоит предо мною, вижу его, пронзенного стрелою, вижу его, вопиющего об отмщении мне. О, Боже мой! *Наипаче омый мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя: яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть* всегда.

Пс.**50**:6 **Тебе единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих: яко да оправдишися во словесех Твоих и победиши, внегда судити Ти.**

Исповедуя грехи свои пред Богом, Давид говорит: *пред Тобою* одним, Господа, согрешил я и против Тебя содеял это зло. Хотя и каждай согрешающий грешит против Бога, нарушая Его святой закон и презирая Его благую волю; но в то же время он грешит и против ближнего, когда отнимает, например, у него собственность, его честь, его труды, здоровье и т. д.; грешит и против себя самого, оскверняя душу и тело завистью, гневом, блудодеянием, гордостью и разными другими пороками. Так и Давид, согрешив против Бога, согрешил и против ближних, против Урии и его жены, и тем подав соблазн своим подданным, согрешил также и против себя, осквернив дух и тело завистью и прелюбодеянием. Что же значат слова его: пред Тобою, Господи, пред одним Тобою я согрешил? Это не значит, чтобы он не признавал вины своей пред ближними, а значит только, что эту вину он признает тяжелою в особенности (потому что она была вместе виною против Бога, заповедавшего любить ближних во свидетельство любви к Нему, и потому обиды ближним относящего к Самому Себе). Притом же, как царь, Давид во всех делах своих повинен одному Богу: никто не смеет требовать от него отчета, никто другой его судить не может, никто не смеет, никто не может его ни награждать, ни наказывать. На все преступления других людей полагаются разные рода наказаний, а за преступления самого царя нет судьи и наказаний ни в законах гражданских, ни в божественных. Бог один его судия и мздовоздаятель, потому–то Давид и говорит: пред Тобою, пред единым Тобою я согрешил и пред очами Твоими соделал зло, зло великое, непростительное, такое, которое никто в мире, кроме Тебя, не исправит; но Ты праведен в слове Твоем (*оправдишися во словесех Твоих*) и чист в суде Твоем. Ты уже произнес на меня суд чрез Нафана пророка, Ты уже сказал, что меч за меч, кровь за кровь, бесчестие за бесчестие. Я заслужил это наказание и еще большего наказания заслуживаю, а потому вижу одну праведность в том, что Ты изрек против меня, на Твоей стороне перевес, или правда, Ты *победиши, внегда судити Ти, т. е.* когда произносишь суд Твой надо мною.

Пс.**50**:7 **и 8. Се бо в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя**

мати моя. Се бо истину возлюбил еси, безвестная и тайная премудрости Твоея явил ми еси.

Продолжая исповедание вины своей пред Богом, Давид здесь говорит, что ему нечем оправдываться пред праведным судом Божиим, потому что он с малолетства и во всю жизнь не был свободен от греха, что он и рожден во грехе, и зачат во чреве матери с беззакониями, что ему прирождена склонность ко греху. Ты, Господи говорит он свят и праведен, а я грешен, я во грехе рожден и ко греху склонен от утробы матери моей, я величайший беззаконник Ты праведен, и суд Твой справедлив и чист от нареканий, потому что Ты истину возлюбил, а я в беззаконии *зачат и во гресех* родила меня мать моя. Я и не думаю поэтому оправдываться чем–либо пред Тобою, особенно теперь, когда умоляю Тебя об одном помиловании, но Ты Сам, внутри меня открывая мне пророческим духом неизреченные тайны Промысла Твоего, открыл и эту тайну о наследственности первородного греха, предназначенного в совете Троичного Божества к искуплению кровью Единородного Сына Божия. Зачем Ты открыл ее мне? Затем, что *истину возлюбил еси, безвестная* (никому не известное) *и тайная премудрости Твоея явил ми еси*. В последних словах Давид указывает на то, что ему, как пророку, сообщены откровения святой воли Божией и открыты вечные Божественные тайны, сокрытые для обыкновенных людей (Рим.**14**:24; Еф.**3**:9).

Пс.**50**:9—10 **Окропиши мя иссопом, и очищуся, омыеши мя, и паче снега убелюся. Слуху моему даси радость и веселие, возрадуются кости смиренныя.**

Иссопом называется растение душистое, растущее в Палестине по горам и на старых стенах, оно известно было у евреев времен Моисея и позднейших по своим очистительным свойствам и употреблялось для окропления кровью пасхального агнца (Исх.**12**:22), для очищения прокаженных (Лев.14:4, 6, 52), при составлении воды очищения, особенным образом освященной, и для окропления этой водою (Чис.**19**:6, 9, 18). Все вещи, окропляемые этой водой или жертвенной кровью посредством иссопа, очищались. Таким образом, иссоп служил символом очищения. От этих обрядов очищения пророк Давид, конечно, и заимствовал этот образ выражения: *окропиши мя иссопом, и очищуся*. Твоим всемогущим и всепрощающим словом разрешения и отпущения, как бы так говорит пророк Давид, очисти меня от греховных нечистот моих, так чтобы я был совершенно чист, подобно тому, как в обряде ветхозаветного очищения священник посредством кропления иссопом очищал того, кто до того времени признавался нечистым. Желая уяснить и

усилить эту мысль, Давид принимает во внимание и другой обряд омовения и присовокупляет; *омыеши мя; и паче снега убелюся*, т. е. омой меня так, чтобы я был чище, белее снега. Здесь, очевидно, пророк Давид говорит, как и выше, об омовении и очищении своей души от грехов. Но молясь об этом, прося Господа о совершенном очищении от грехов, Давид желал бы услышать радостную весть о прощении, своими ушами удостовериться в том, что его грех очищен, чтобы совесть его могла окончательно успокоиться на этой вести. И это желание он выражает в той же покаянной молитве: я знаю как бы так говорит пророк Давид что Ты, Боже мой, можешь очистить и омыть мой грех, ибо Ты всемогущ и милосерд, но как или по чему я узнаю об этом? Это я могу узнать тогда только, когда душа моя почувствует неизъяснимую радость, дай же мне услышать и почувствовать эту радость: *слуху моему даси радость и веселие*, т. е. обрадуй и возвесели меня вестью о том, что Ты очистил мой грех, и тогда придут в восторг (возрадуются) даже самые кости мои, теперь удрученные (смиренным) грехом: *возрадуются кости смиренныя.*

Пс.**50**:11 **Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти.**

Пророк Давид вполне сознает, как противны Божественной святости и правде грехи его, а потому умоляет милосердие Божие не взирать на них, не обращать взора на омерзительную скверну грехов его. Но в то же время и сам, чувствуя глубокое отвращение в душе своей к содеянным беззакониям, он желает, чтобы они совсем были изглажены, чтобы навсегда исчезла всякая память, всякая мысль о них. А потому всеусердно молится Господу Богу: *отврати лице Твое* от грехов моих, чтобы Тебе никогда не видеть их, и вся беззакония моя очисти, изгладь их из Твоей вечной памяти так, как бы их и совсем никогда не было, чтобы ни я, ни кто другой не мог вспоминать о них.

Пс.**50**:12 **Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей.**

Давид, молившийся Господу об очищении себя от грехов, о возвращении спокойствия совести, о даровании полного забвения вины его и о радости сердечной, не перестает и еще молиться и с тем же покаянным чувством устремляется к высшей степени духовной чистоты и праведности. Он чувствует и сознает, что для исцеления больной души нужна великая помощь Божия, необходимо такое действие, которым была бы перерождена душа его, была бы воссоздана в ней чистота небесная. Доколе сердце ветхо, заражено грехом, до тех пор все усилия исправить жизнь свою останутся напрасными, до того времени хотя и могут быть

исправления в жизни, но далеко не полные. Как сосуд разбитый — сколько ни починяй его, все же он будет не новый, все же поврежденный, так и сердце человеческое, испорченное грехами и растленное беззакониями, если бы Господь и омыл и простил грехи, все же оно будет не новое, поврежденное. И вот Давид молит Бога о том же, о чем Сам Господь говорит у пророка: «И дам им сердце ино и дух нов дам им» (Иез.**11**:19). И Давид молится не об обновлении сердца, а о даровании чистоты сердечной и возрождении в душе его (*во утробе*) духа правды, который руководил им прежде, — молится о том, чтобы Господь соделал полное и совершенное исправление поврежденных грехом способностей души его разума, воли и сердца.

Пс.**50**:13—14 **Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими от мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя.**

Словами *не отвержи мене от лица Твоего* Давид, без сомнения, напоминает себе о несчастной участи царя Саула, отвергнутого Богом, и вполне сознавая, что и сам сделался достойным той же участи, что грехами своими заслужил то, чтобы Бог по правде Своей отверг его от Себя, как отверг Саула, с сердечным сокрушением молится: Господи Боже мой! *Не отвержи*, не отрини меня от лица Твоего, и *Духа Твоего Святаго* не отнимай у меня, как отнял Его у других, прогневавших Тебя беззакониями. Не отрини меня и не отнимай Духа Святаго, без Которого человек мертв. Ах! Я имел сего Духа и тогда, когда при стаде моем терзал львов и волков, когда поразил Голиафа и побеждал многих врагов, — во всех великих делах один Дух Твой всесильный помогал мне, а без Него я что? Трость, колеблемая ветром, прах и пепел. Если Ты, Господи, возвратишь мне этого Духа, Который оставил меня с минуты моего беззакония, то вместе с этим возвратишь мне и радость моего спасения, всепрощения моего, а потому утверди во мне сего Духа, подкрепи этим Духом мой дух, дабы он, как и прежде, руководил бы умом моим, оживлял бы мое сердце, говорил бы мне чрез мою совесть, управлял бы моею волею, словом — царствовал бы в моей душе, владычествовал бы над всем существом моим. Пусть Дух Твой Святой устроит и утвердит Себе престол в моем сердце и пусть неограниченно царствует во мне. В пламенной покаянной молитве своей Давид все выше и выше восходил по тем степеням, на которых подаются верующим дары благодати Божией, взошел на самую высшую степень и коснулся самого престола благодати, где полная любовь Божия сообщается одним избранным. Испросивши прощения грехов своих и самого высшего блага — всегдашнего общения с Духом Святым, он как бы задается

вопросом о том, чем же он сам должен воздать Господу за все то, чего испрашивал у Него в молитве, и за все те милости, каких сподобился от Всевышнего Бога (Пс.**11**:53). В следующих стихах псалма содержится ответ его на тот вопрос, — Давид выражает в них благодарность свою к Богу в виде жертвы, Ему угодной, и далее говорит о жертвах, какие Ему приятны и какие неугодны.

Пс.**50**:15 **Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к тебе обратятся.**

Давид знал и твердо помнил, что грех его знают уже все подданные его, что он подал им соблазн примером своим, что поэтому только примером добродетельной и праведной жизни он может переменить греховный образ мыслей о себе. Для этого он берет всех грешников как бы на свое попечение, как бы так говоря: Господи! Я верую, что Ты меня помилуешь, пересоздашь, но я желаю, чтобы и подданные мои, все ближние мои, все грешники получили прощение. Я соблазнил их, я обязан и научить их и исправить, царскою властью и примером своей жизни я заставлю всех своих подданных быть добродетельными: *научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивые* (грешники) *к Тебе обратятся*, т. е. когда Ты, по совершенном очищении моем от греха, дашь мне возможность при содействии Святаго Твоего Духа снова устроить жизнь мою по правде, тогда я собственным примером своим научу всех, подобно мне живших беззаконно, поступать по путям, Тобою указанным (по заповедям Твоим), и тогда эти нечестивые последуют моему примеру и обратятся к Тебе с раскаянием.

Пс.**50**:16—17 **Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего: возрадуется язык мой правде Твоей. Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою.**

Лишь только высказал Давид желание и обязательство пред Богом научить грешников путям Божиим, как тут же вспомнил опять о грехе своем, о пролитой крови Урии, вспомнил слова Господа, обращенные к Каину «Глас крове брата твоего вопиет ко Мне от земли» (Быт.**4**:10), живо представил себе тут же приговор правды Божией каждому убийце: «Проливаяй кровь человечу, в ея место его пролиется» (Быт.**9**:6). И при мысли о прошедшем снова отозвались в устах его слова пророка Нафана: «Урию хеттеанина убил еси мечем… и ныне не отступит мечь от дому твоего до века» (2 Цар.**12**:9, 10). И в сознании непреложных прав правосудия Божия Давид невольно возбуждается опять к молитве об освобождении его от греха невинно пролитой крови и снова ожидает себе спасения только от Того, Кто есть Бог спасения его, Кто один может

даровать ему спасение (Пс.**24**:5). Эта кровь, как бы так говорит Давид, заграждает мне уста, — как я буду учить других, чувствуя себя виновным? Все, кого я стал бы учить, укажут мне на эту кровь. Итак, освободи же меня от этой крови: *Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего*, т. е. Боже, виновник моего спасения, Боже, Спаситель мой, смой с меня это преступление (кровопролитие), и тогда язык мой придет в восторг от радости: *возрадуется язык мой правде Твоей*, т. е. язык мой будет выражать радость по случаю оправдания меня Тобою в означенном преступлении. Давид своим преступлением подал повод врагам Господа хулить Его, клеветать на правду Божию, как будто по лицеприятию оставляющую без наказания преступления Давида, или как будто бессильную воздать каждому по его делам (2 Цар.**12**:14; ср. Иез.**36**:20). Давид обещает устранить опасный соблазн подвигами в обращении грешников к покаянию, указать грешникам, что Бог остается праведным, воздавая кающемуся грешнику прощение за его покаяние, и что Он силен взыскать с нечестивых за их упорство и нераскаянность. Рад был бы я, говорит Давид, прославлять языком моим правду Божию и устами моими возвещать хвалу Его. Но я знаю, что похвала из уст грешника оскорбительна для Тебя, Боже (Пс.**49**:16), а потому я не дерзаю превозносить Тебя дотоле, пока освобождением меня от крови развяжешь язык мой, отверзешь, Сам*отверзеши устны мои, и уста* мои радостно *возвестят хвалу Твою.*

Пс.**50**:18—19 **Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит.**

В ветхозаветной Церкви установлены были различные жертвоприношения, для которых употреблялись чистые животные, как–то быки, коровы, овцы, голуби и проч., не имевшие на себе никаких недостатков. Израильтяне приводили жертвенное животное к жертвеннику храма и возлагали на его голову свои руки. Жрецы, при помощи левитов, закалали животное на месте и проливали кровь около жертвенника и на полу пред святилищем: Потом усиливали на жертвеннике огонь и сожигали жертву всю вполне, если она была очистительная, принесенная за очищение от грехов, и в таком случае она называлась всесожжением; или же тут сожигались только некоторые части ее (печень, жир и сердце), если это была жертва благодарственная. Части несожигавшиеся делились между жрецом и приносившим жертву. О таких жертвах и говорит здесь пророк Давид в заключение своей молитвы к Богу о помиловании и прощении. Если бы Тебе, Господи, угодны и приятны были жертвы (*яко аще бы восхотел еси жертвы*), я принес бы Тебе их с избытком (*дал бых убо*); но

Ты их не хочешь, *всесожжения не благоволиши*. Какую же другую жертву могу я принести для искупления своего греха и в благодарность за помилование? Одна только жертва от грешного человека приятна Тебе, это — сердечное сокрушение о грехах: *жертва* (угодная) *Богу — дух сокрушен*, *т. е.* душевное сокрушение о содеянных грехах, потому что только человека смиренного и искренно сокрушающегося о грехах своих Бог не отвергает: *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*, т. е. Бог не отвращается, следовательно, принимает человека, имеющего кроткое и смиренное, сокрушающееся о грехах сердце. Этими словами пророк Давид не то хочет сказать, что жертвы, установленные Законом Моисеевым, неугодны Богу и не принимаются Им, когда бы грешник стал приносить их; нет, но он знал, что жертвы те угодны Богу только под условием, если они сопровождаются верою и любовью, сердечным и искренним раскаянием приносящего их. Еще через Моисея сказал Бог нечестивым отступникам от Него: «Не обоняю вони жертв ваших» (Лев.26:31). Зная это, пророк Давид и говорит здесь, что жертвы сами по себе, без соответствующего сердечного настроения приносящих, неугодны Богу. То же самое должен помнить и каждый из нас, и мы, христиане, должны знать, что и наши жертвы, и все внешнее обрядовое служение наше Богу тогда только приятны Ему и полезны для нас, когда они служат выражением сердечного нашего расположения, нашей веры и любви к Нему. Так учит и Сам Господь наш Иисус Христос, говоря: «Аще убо принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой» (Мф.**5**:23—24). В противном случае, и наше служение Богу будет напрасно и бесполезно: «приближаются Мне людие сии усты своими, — говорит опять Спаситель словами Исайи пророка, — и устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене. Всуе же чтут Мя» (Мф.**15**:8).

Пс.**50**:20—21 **Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския. Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая: тогда возложат на олтарь Твой тельцы.**

Ублажи — значит здесь: будь добр, облагодетельствуй; благоволением значит то же, что милостью; благоволиши — окажешь благорасположение, проявишь внимание или примешь с удовольствием; жертву правды значит то же, что жертву оправдания (жертву о грехе); возношение — это жертва мирная, из которой только часть возносилась на жертвенник для сожжения; всесожегаемая значит то же, что жертва всесожжения (ст. 18). Олтарем в ветхозаветной Церкви назывался

жертвенник, на котором приносились жертвы Богу. Заканчивая свою покаянную молитву, пророк Давид вспоминает о Сионе и Иерусалиме, к покаянной заботе о своей судьбе присоединяет заботу о святой горе Сионской и о столице Израильского царства. О чем он молился Богу, то и получил несомненно: ему прощен был грех и «подана радость спасения» (ст. 14) от Господа. Вследствие этого он дерзновенно продолжает умолять Господа Бога: если Ты, Господи, помиловал меня, оскорбившего Тебя беззаконием, и очистил грех мой по великой Твоей милости, то не лиши этой милости, не отврати лица Твоего, за грехи мои, от царства Израилева, продолжи благоволения и милости Свои к горе Сион, которую Сам Ты избрал для прославления святого имени Твоего. Благоволи совершиться намерениям моим о граде Иерусалиме, помоги мне обстроить его стенами, «да созиждутся стены Иерусалимские». Если я недостоин своими трудами и заботами воздвигнуть Тебе достойный Твоего величия храм, то совершит это великое дело после меня мудрейший и достойнейший меня, сын мой Соломон. По великой Твоей милости, «Ты открыл мне безвестная и тайная премудрости Твоея» (ст. 8), и потому мне известно отчасти будущее предназначение города Иерусалима и горы Сион. На горе этой (или близ нее) будет некогда принесена великая всемирная жертва, пострадает за грехи мира Сын Твой Единородный, а град этот соделается матерью всех градов и послужит великим рассадником святой веры и Церкви Твоей, источником благодати, местом великих дел Божиих. Когда Ты облагодетельствуешь Своею милостью гору Сион, ублажиши благоволением Твоим Сиона, и когда окажешь покровительство Иерусалиму, тогда благоугодны будут Тебе (благоволиши жертву правды) приносимые в храме его жертвы и всесожжения, тогда будут приносить на жертвенник, посвященный Тебе, не мелких малоценных животных, но крупных быков и тельцов (*тогда возложат на олтар Твой тельцы*), и все эти жертвы, как прообразовательные, будут приятны Тебе ради той великой жертвы, на которую отдаст Себя здесь же, в Иерусалиме, Агнец Божий, Единородный Сын Твой, за грехи всех людей.

Такими, или почти такими, словами и чувствованиями оканчивается та великая покаянная молитва, которая умилостивила праведного Бога, Творца нашего, и которую мы, христиане, читаем или возносим к Богу ежедневно, и за общественным богослужением, и в домашних своих молитвах. Св. Церковь, установившая ежедневное употребление этой молитвы, поставляет всем согрешающим в пример покаяние царя и пророка Давида, который, будучи величайшим праведником, впал в тяжкое преступление. Но зато, сколь велико было его согрешение, настолько же

безмерно было и его раскаяние.

Укрепленный в Боге несчастьями, гонениями и всякого рода бедствиями, Давид и не воображал, что может когда–либо поскользнуться на пути жизни этой, впасть в тяжкое преступление. Но разве это не бывает и с каждым почти человеком? Услышав в юности о каких–либо пороках и страстях не испытавши их силы на себе, не бывши с ними в борьбе, мы удивляемся, как это люди падают в то или другое преступление. Не испытав искушения в деньгах, мы изумляемся, слыша о жадности и скупости людей. Не будучи опалены в разжженной пещи бесстудной похоти, мы осуждаем тех, которые доводят себя до этой пагубной страсти. Не зная свойства тщеславия, мы удивляемся тем, которые гоняются за славою, чинами и наградами. Праведник, всегда исполнявший волю Божию и не испытавший на себе искушения диавольского, особенно какой–нибудь страсти, которую он в себе обуздал, никак не может вообразить, чтобы диавол с этой стороны напал на него. Потому–то и величайшие праведники иногда при склоне своей долгой жизни, под старость глубоких лет, дивным образом падают: так пал и Давид. Бог попустил диаволу искусить Давида, как некогда праведного Иова. Такое падение научило его глубокому покаянию и смирению пред Богом и открыло в нем всю слабость души человеческой, столь удобопреклонной ко греху.

Совершив тяжкий грех и быв правосудно за него наказан Богом, Давид глубоко смирился и смирением этим возвратил к себе любовь Божию. Падший, но восставший Давид стал любезнее Богу, еще более привязался к Нему верою и любовью, на опыте познав, что без ограждения и защиты Божией и величайший праведник может глубоко пасть. Мы люди грешные, и каждый великий грех наш, соделанный нами, скорее ведет нас к отчаянию, чем к покаянию. Кто редко согрешает, тот глубоко и скоро раскаивается, а человек, погрязший во грехах, с течением времени от увеличения грехов делается бесчувственнее, не раскаяние, отчаяннее. Первое мы видим в лице Давида. Лишь только пророк обличил его в преступлении, Давид тотчас предался самому глубокому, горькому, чрезвычайному покаянию. Второе мы видим вообще на людях. Сколько люди грешат, сколько совершают ужаснейших преступлений, но стараются скрыть свои пороки в душе своей, не стыдятся своего безобразия, не считают нужным каяться, каяться чистосердечно, искренно. Мы тяжко оскорбляем Бога и огорчаем Его, но признаем достаточным для покаяния одни слова, временное посещение церкви, холодное и бесчувственное признание во грехах. А у иных и такого вида покаяния не бывает. Нас даже самая смерть не страшит, не заставит принести истинное покаяние — такое

покаяние, какое принес Давид. Воспользуемся же примером Давида, образом его покаяния, чтобы и нам получить прощение в грехах наших, чтобы и наши души убелены были, как снег, чтобы и нам получить Царствие Небесное со всеми святыми.

Псалом 51

Псалом 51 имеет надписание, состоящее из двух стихов, которые читаются так:

Пс.**51**:1—2 **В конец, разума Давиду, внегда приити Доику Идумейску, и возвестити Саулу, и реши ему: прииде Давид в дом Авимелехов.**

В этом надписании, кроме указания налицо писателя и цель составления этого псалма, объясняется исторический повод к написанию его. Событие, послужившее поводом к составлению этого псалма, описано в 1–й книге Царств (гл. 21 и 22), где говорится, что Давид, преследуемый Саулом, бежал от него в филистимский город Геф к царю Анхусу и на пути туда зашел в священнический город Номву, близ Иерихона, где обратился к первосвященнику Авимелеху с просьбой дать ему на дорогу хлеба и оружия, т. к. ничего не имел при себе на этот раз. Авимелех, не имея в запасе других хлебов и ничего не подозревая, дал Давиду из скинии хлебы предложения, а из оружия дал меч Голиафа, хранившийся при скинии. Господь Иисус Христос, упоминая в Евангелии о сем событии, первосвященника, давшего Давиду хлебы предложения, назвал Авиафаром (Мк.**2**:26). Но здесь нет разноречия, т. к. Господь, упоминая о первосвященнике, назвал здесь сына Авимелехова, Авиафара, который жил в те же годы, в которые жил и отец его, и был потом, в царствование Давида, первосвященником. В то время, когда гонимый Давид был в Номве у первосвященника, находился там некто Доик сириянин (урожден из страны Сирийской), который был в числе приближенных слуг Саула и состоял в то время начальником пастухов Сауловых ослиц и лошаков, а при скинии он находился в тот раз в качестве прозелита, т. е. из язычества перешедшего в иудейство (1 Цар.**21**:7). В надписании псалма этот Доик назван идумеянином, или Идумейским, вероятно, потому, что до того времени он жил в соседней земле Идумейской. Сей–то Доик и донес потом Саулу о Давиде и об оказавшем ему благодеяние первосвященнике, и не просто донес, но, чтобы выслужиться пред царем, наклеветал ему, будто Авимелех вопрошал Господа о судьбе Давида, и будто оба они (Давид и Авимелех) совещались между собой действовать заодно против Саула. Этот донос и эта клевета Доика имели страшные последствия. Получив донос, Саул воспылал гневом и, призвав Авимелеха и 85 священников (в нашей славянской Библии — 305, в том числе, вероятно, показаны левиты),

живших в Номве при скинии, приказал всех их умертвить. А так как никто из слуг Саула не решался поднять «рук своих на иереи Господни» (1 Цар.**22**:17), то Доик сирин, как человек богатый и влиятельный при дворе царя, взялся один за это ужасное дело и, по приказанию Саула, *погубил острием оружия* не только всех священников но истребил совершенно и весь город Номву, всех живших в нем и даже самый скот до последнего *овчате*. Спасся к Давиду один Авиафар, сын Авимелеха, от которого Давид и получил ужасное известие об избиении священников и затем составил настоящий псалом, с целью научить терпению тех, которые подвергаются разным обидам. Стоящее в надписании слово в конец указывает, по словам Зигабена, на то, что терпящие обида должны смотреть на то, какой злой конец постигнет обижающих их (ст. 7), и вместе с тем переносить обиды с долготерпением и благодарностью (ст. 11) [7, с. 408]. Слово разума дает понятие о том, что псалом этот составлен с вышеозначенною целью вразумления и научения обидимых и обижающих.

Пс.**51**:3—4 **Что хвалишися во злобе, сильне? Беззаконие весь день, неправду умысли язык твой: яко бритву изощрену сотворил еси лесть.**

Доик идумеянин был человек *злобный*, коварный и наглый клеветник, и потому он, без сомнения, хвалился тем, что клеветническим доносом своим погубил архиерея Господня и весь род его. К нему–то, конечно, к сему злобному Доику и обращает свою речь Давид и вопрошает его: как у него достало столько бесстыдства хвалиться своим постыдным действием? Что хвалишься ты злобою своею, *сильный*? Сильным называет его пророк потому, что он близок был к Саулу, а также силен был и в причинении зла людям. «Ты замышлял беззаконие и неправду каждый день, язык твой готов произносить всякую неправду». Неправда Доика состояла в том, что он питал безвинно злобу на Давида, ложно и злонамеренно донес Саулу, что Давид с Авимелехом составили будто бы заговор против Саула (1 Цар.**22**:13), чего на самом деле не было. Но вместе с тем Давид словами этих стихов изобличает всю жизнь Доика как совершенно развращенную и беззаконную, потому что если бы он не был так злонравен и развращен, то не решился бы на истребление столь значительного города. *Лестию* Давид называет здесь клевету и предательство, которые на языке Доика оказались, наподобие изощренной бритвы, средствами самыми скорыми и действительными в деле погубления священников и всего их рода и города.

Пс.**51**:5—6 **Возлюбил еси злобу паче благостыни, неправду, неже глаголати правду; возлюбил еси вся глаголы потопныя, язык льстив.**

Этими словами Давид выясняет, что клеветнический донос Доика

произошел не по какому–либо недоразумению или вследствие временного неудовольствия, нет, он был последствием всегдашней злобы, злонаправленной воли человека, который, всегда совершая злые дела, возлюбил злобу паче благостыни, привык делать больше зло, нежели добро, говорить больше ложь, нежели истину. Доик, по–видимому, не солгал, сказав, что Давид приходил в дом Авимелехов, но ложь его состояла не в словах, а в намерении, с каким они были сказаны. Саул в речи своей, обращенной к слугам его, вызывал в них сочувствие к своим действиям и, напротив, враждебные чувства по отношению к Давиду. Как бы отвечая на эту речь царя, Доик заявляет ему, что первосвященник Авимелех в Номве принял к себе в дом врага царства, Давида, и со всем родом своим сделался его сообщником; в этом смысле и принят был Саулом от Доика лживый донос его. Доик говорил неправду, когда лгал на первосвященника, будто он вопрошал Бога о Давиде: это была ложь, а не истина. *Глаголы потопныя* — то же, что слова губительные. *Язык льстив* тот, которым говорил Доик пред высшими и особенно пред царем, желая понравиться или выслужиться, добиться особой чести и особых выгод от царя посредством лицемерной речи или льстивого языка. «Глаголами потопными и языком льстивым называются, — говорит блж Феодорит, — такой язык, который ложью может погубить совершенно. А образ речи взят с тех, которые погружают в воду и погружаемых ими принуждают оставаться в глубине вод. Так поступил и Доик» [6, с. 245].

Пс.**51**:7 **Сего ради Бог разрушит тя до конца, восторгает тя, и преселит тя от селения твоего и корень твой от земли живых.**

Изречениями этого стиха предсказывается погибель Доика как праведное наказание Божие за его злодеяния. Ему как бы так говорит здесь пророк: все здание твоего благосостояния устроено на лживом и шатком основании неправды и беззакония. Поэтому оно скоро будет разрушено в конец. Господь Бог, праведный Судия, за временное истребление священников и за все твои неправды не только лишит тебя твоего влиятельного положения, в каком ты находишься при царе, но и *разрушит тя до конца*, т. е. предаст тебя в вечную погибель, накажет тебя так, что здесь разорит весь дом твой до основания, а в будущем веке осудит на вечные муки. Ту же мысль о праведном наказании от Бога пророк далее поясняет с большими подробностями: *восторгнет тя*, *т. е.* исторгает тебя Бог из твоего владения, в котором ты укоренился, *и преселит тя от селения твоего*, *т. е.* Бог накажет тебя изгнанием и лишением детей, так что ты лишишься прежде всего имения и отечества, а потом в изгнании умрешь бездетным, и таким образом Господь предаст тебя совершенному

разорению, и корень твой восторгнет от земли живых, т. е. искоренит тебя от земли со всем твоим родом по восходящей и нисходящей линии родства твоего, так что не останется никакого корня твоего, или, что то же, потомства. Все, что говорится в этом и предыдущих стихах о Доике и о предсказанном ему наказании от Бога, св. Афанасий Александрийский прилагает как пророчество к Иуде предателю и современным ему правителям иудейского народа, погибшим за распятие Господа [3, с. 180].

Пс.**51**:8—9 **Узрят праведнии и убоятся, и о нем возсмеются и рекут: се, человек, иже не положи Бога помощника себе, но упова на множество богатства своего, и возможе суетою своею.**

В изречениях этих стихов псалмопевец обращает внимание на то, какое действие произведет судьба Доика на людей праведных и благочестивых. Люди праведные, или добродетельные, говорит он, посмотрев на этого коварного и нечестивого клеветника (Доика) и на злосчастную участь его и ему подобных, объята будут страхом и исполнятся особенного благоговения и, увидев в той участи праведный суд Божий, наиболее утвердятся в страхе Божием и получат спасительный урок, как бы подобным беззаконием не оскорбить Бога и не навлечь на себя Его праведный гнев. В то же время они и посмеются над тем, как безумен бывает человек, когда, забыв Бога, он возлагает все упование свое на множество богатства своего и считает себя сильным, в надежде на свои средства и свои суетные расчет Доик сириянин и по рождению, и по воспитанию был язычник, но, приблизившись, по роду своих занятий, к дому царя Саула, он захотел стать в более близкие отношения к царю, достиг звания конюшего («старейшина от пастырь Сауловых, пасый мски Сауловы» (1 Цар.**21**:7) — современный шталмейстер) и, чтобы, оставаясь в этом звании, приобрести силу и влияние при дворе царя и еще более возвыситься, он решился переменить религию, а с нею вместе и весь внешний национальный облик, — словом, из сириянина захотел переделаться в израильтянина. Но приняв иудейство только внешним образом, без внутреннего сердечного убеждения, он в душе остался тем же коварным и злобным язычником, преследующим только свои честолюбивые и корыстные цели, почему он и решился так охотно исполнить безумное и злодейское распоряжение Саула (1 Цар.**22**:18—19). Вот это душевное состояние и изобразил псалмопевец, говоря о человеке, при воззрении на судьбу которого праведные убоятся, а потом посмеются о нем и будут говорить: вот человек, который не в Боге полагал силу и крепость свою, а *надеялся на множество богатства своего* и укреплялся (*возможе*) *суетою своею*.

Пс.**51**:10 **Аз же яко маслина плодовита в дому Божии: уповах на милость Божию во век и в век века.**

Так как злодейское избиение иереев Господних и истребление целого города их было последствием посещения этого города Давидом, и он как бы послужил (хотя не прямою) причиной бедственной участи его (1 Цар.**22**:22), то псалмопевец Давид от ближайших и непосредственных виновников бедствия переносится мыслью к самому себе, сравнивая их участь с своею. Не только сам Доик, но и весь род его обречен на истребление и совершенное искоренение (ст. 7). А царь Саул, давший повеление об умерщвлении священников и всего их города, был убит вместе с сыновьями его на войне с филистимлянами, а потом и весь род его был истреблен по воле Божией. Такова была участь людей, «сильных в злобе, весь день умышлявших беззаконие и неправду и надеявшихся на множество богатства своего» (ст. 3, 4, 9). Что же касается до меня, говорит праведный Давид, то моя участь совсем иного рода: я, как *маслина плодовитая*, насажденная в дому Божием. Как маслина, посаженная в саду, заботливо охраняется садовниками и, принося много плода, не искореняется чрез долгое время, так и я, крепкою верой и упованием на милость Божию укоренясь в дому Божием, т. е. под особенным покровительством Божиим, никогда не буду *восторжен*, или искоренен, но пребуду сохранен вечно, *во век и в век века*. Хотя, подвергшись напрасным гонениям, я нахожусь теперь в бедственном положении, но мне предстоит счастливое будущее, которое я уже созерцаю очами веры как настоящее.

Пс.**51**:11 **Исповемся тебе во век, яко сотворил еси: и терплю имя Твое, яко благо пред преподобными Твоими.**

Исповемся Тебе значит: буду славить, благодарить Тебя. Слова *и терплю имя Твое* в Учебной Псалтири заменены на поле словами *и уповаю на имя Твое*, а в переводе с греческого читаются: «и держу имя Твое». Смысл этих заключительных изречений псалма таков: суд над Доиком и другими злобными врагами моими, говорит Давид, предрешен Тобою, Господи: они будут истреблены и искоренены, *яко Ты сотворил еси* их погибель и мое спасение, и я буду благодарно прославлять Тебя за то в век. Мое благодарное исповедание соединено с непрестанным упованием на имя Твое, которое свято чтится у всех святых Твоих, *яко благо пред преподобными Твоими.*

Псалом 52

Псалом этот почти буквально сходен с псалмом 13, а потому и объяснение его помещено вслед за тем же 13–м псалмом, где указаны все разности, какие имеются в обоих этих псалмах, и дано им надлежащее объяснение.

Псалом 53

Стихи 1 и 2 этого 53–го псалма составляют его надписание, которое читается так: **В конец, в песнех разума, Давиду, внегда приити Зифеем, и рещи Саулови: не се ли Давид скрыся в нас?** Объяснение слов в конец смотри в предыдущих псалмах (50, 48,4, 6, 10 и др.). А следующие затем выражения: *в песнех разума*, Давиду имеют такой смысл: псалом принадлежит премудрому Давиду, или, что то же, есть произведение ума Давидова; назначен для исполнения (*в конец*) голосового (*в песнех*). Дальнейшие изречения (ст. 2) означают следующее: псалом составлен в воспоминание того события, когда зифеи пришли и сказали Саулу: вот, Давид скрывается у нас. Это самое событие из жизни Давида, как показывает надписание, и послужило поводом к составлению настоящего псалма.

Для того чтобы лучше понять и уяснить самое содержание псалма, нужно последовательно изложить историю этого события, как оно описано в 1–й книге Царств (1 Цар.**1**:23). Преследуемый Саулом, Давид укрылся однажды со своим небольшим отрядом в городе Кеиле, который незадолго пред тем был защищен им от разграбления филистимлянами. Узнав об этом, Саул собрал войско и отправился к Кеилю с намерением захватить в нем Давида. Скоро и Давид узнал о намерении Саула и, хотя надеялся, что жители Кеиля в благодарность ему за их защиту от филистимлян не выдадут его Саулу, однако же он решился вопросить Господа Бога о том, оставаться ли ему в этом городе или искать другого убежища. Получив чрез первосвященника Авиафара определенный ответ, что граждане выдадут его Саулу, если он не уйдет из их города, Давид удалился оттуда со своим отрядом в пустыню Зиф. Но и здесь положение его было не безопасно. Обитатели пустыни, опасаясь, вероятно, мщения со стороны Саула за укрывательство врага его, пришли к нему и сказали, что Давид скрывается в их местности. Саул поблагодарил их за это известие и приказал им тщательнее наблюдать за всеми движениями Давида и выследить точнее все те места, в которых он бывает. Получив об этом новые сведения от зифеев, Саул сам отправился вслед за ними. Давид между тем двинулся далее на юг, в пустыню Маон, а Саул, по указаниям зифеев, хорошо знакомых с местностью, быстро преследовал его. И шел Саул по одной стороне горы, а Давид со своими людьми был на другой стороне той же горы. И когда Саул со своим отрядом шел в обход Давиду, и последний, по–

видимому, находился в неизбежной опасности быть захваченным, в это время вдруг является к Саулу вестник с известием, что в пределы царства Израильского вторгаются филистимляне. Тогда Саул принужден был оставить преследование Давида и возвратиться со своим войском для защиты своего царства от нападения филистимлян. Таким образом, спасение Давиду, уготованное промыслом Божиим, было очевидно, и он по этому случаю воспел благодарственную песнь Богу, составив настоящий псалом.

Ст. 3. Боже, во имя Твое спаси мя и в силе Твоей суди ми. Получивший много раз спасение Божие от различных бед и напастей, св. Давид предвидит, что у него и впереди много будет еще бед и опасностей, а потому молит Бога, чтобы и впредь не оставлял бы его Своею милостью и не лишал спасения, — чтобы даровал ему спасение ради имени Своего, которое Давид с упованием не престанет призывать: *Боже*, *во имя Твое*, ради имени Твоего Святого *спаси мя*. И Господь Иисус Христос апостолам и всем верующим обещал, что призыванием имени Его они будут побеждать врагов не только видимых, но и невидимых (Мк.**16**:17). Злобные гонители Давида, Саул и его приближенные, были непримиримыми врагами его, и Давиду неоткуда было ждать защиты против них и некому принести на них жалобы, кроме Бога всемогущего, Который один силен и властен рассудить, на чьей стороне правда. Поэтому праведный Давид молится, чтобы Господь рассудил его с Саулом: и в силе Твоей, Господи, властью Твоею *суди ми*, потому что, кроме Тебя, не имею никого, к кому бы мог прибегнуть и пожаловаться на несправедливость царя.

Пс.**53**:4—5 **Боже, услыши молитву мою, внуши глаголы уст моих: яко чуждии восташа на мя, и крепцыи взыскаша душу мою, и не предложиша Бога пред собою.**

Изречениями сих стихов псалмопевец молится о том, чтобы Господь*услышал молитву* его, не оставил бы без внимания молитвенных слов, исходящих *из уст* его, причём однозначащие выражения: *услыши молитву и внуши глаголы* — употребляет для выражения усиленно напряженной молитвыего, или же первым выражает вообще молитву, разумея и непрестанную умную молитву, а вторым говорит о молитве устной. Далее объясняет причину побудившую его к особенно усердной молитве о помощи Божией: *яко чуждии восташа на мя*… Под именем *чуждих* разумеет зифеев, которые были хотя и не иноплеменники, но по своему внутреннему расположению были чужды и враждебны Давиду, с которыми у него не было ничего общего, а *крепкими*называет Саула и его единомышленников, которые были гораздо сильнее Давида и численностью

войска, и его вооружением, и которые старались погубить Давида, — искали души его, и действуя так, они не имели страха Божия, не думали о том, согласны ли их действия с волею Божией, — *не предложиша Бога пред собою*, а действовали исключительно по внушению своих страстей.

Пс.**53**:6—7 **Се бо, Бог помогает ми, и Господь Заступник души моей: отвратит злая врагом моим: истиною Твоею потреби их.**

Продолжая в этих словах ту же молитвенную песнь Богу, псалмопевец как бы так говорит: злобные враги мои, гоняясь за мной с намерением уловить и погубить меня, не думают о Боге, а Господь устроит мое спасение, и как прежде защищал и всегда спасал меня от находящих бед и скорбных обстояний, так вот (*се бо*) и ныне являет мне помощь Свою и на будущее время (я уверен в том) не оставит без Своего заступления: Господь *заступник души моей*; самое то зло, которое враги мои готовили мне и будут замышлять и готовить мне в будущем, Он обратит на них самих, *отвратит злая врагом моим*: *истиною Твоею потреби их*, т. е. правдою Твоею, или по правосудию Твоему, накажи врагов моих — истреби их. Это не зложелательство, а предсказание о том, что должно случиться и что действительно сбылось на Сауле и других врагах Давида. Саул, гнавший Давида и жаждавший его погибели, сам подвергся гонению и опасности жизни со стороны иноплеменников, от которых он и погиб со всем войском своим на горах Гелвуйских (1 Цар.**31**:8).

Пс.**53**:8 **Волею пожру тебе, исповемся имени Твоему, Господи, яко благо.**

Волею пожру — значит: принесу благодарственную жертву за спасение добровольно (а не по принуждению, по требованию Закона), охотно, с радостью. После того как избавлюсь от врагов, говорит как бы так псалмопевец, я с радостью буду приносить Тебе жертву благодарения, — *исповемся имени Твоему*, т. е. буду благодарственно прославлять Тебя (имя Твоё): *яко благо есть*, — потому что прославлять Тебя есть дело доброе (*благое*) и Тебе угодное и для меня приятное и полезное. Подобное сему сказано и в другом псалме: «Благо есть исповедатися Господеви» (Пс.**91**:1). Исповедовать же Бога, или, что то же, имя Его, значит открыто и безбоязненно признавать Его своим Богом и прославлять Его Божественные свойства и притом с такою искренностью и твердостью, чтобы ни прельщения, ни угрозы, ни мучения, ни самая смерть не могли заставить нас отречься от веры в Него (Пространный православный катехизис. Сост. митрополитом Филаретом).

Пс.**53**:9 **Яко от всякия печали избавил мя еси, и на враги моя воззре око мое.**

Враг Давида царь Саул, получив известие о вторжении в пределы Израильского царства филистимлян, оставил преследование Давида и поспешил на защиту своего царства, а Давид чрез это самое получил избавление от належащей ему печали. Примеров подобного избавления от предлежащей скорби и печали у него не мало было и прежде, почему, благодарно прославляя Бога, он теперь исповедует во всеуслышание о своем избавлении от скорби: *яко от всякия печали избавил мя еси*, и тут же говорит, что он теперь может безбоязненно смотреть на своих врагов: *и на враги моя воззре око мое*, т. е. после того как я получил от Тебя, Господи, помощь и заступление, говорит псалмопевец, для меня не страшны враги мои; надежда на Твою помощь, которой я не лишусь и впредь, даст мне смелость без страха взирать на всякую опасность, угрожающую со стороны врагов моих. Так объясняется псалом этот буквально, в историческом смысле, в отношении его к Давиду. Но он может быть объясняем также и в приложении к каждому верующему, потому что в таких же стесненных обстоятельствах, в каких находился Давид, может находиться и каждый из нас. Могут быть (и бывают) и у нас враги видимые и невидимые, враги сильные и непримиримые, злобные замыслы которых может отвратить на них же самих (ст. 7) един сильный Заступник наш, Господь Бог. А потому мы, в подобных обстоятельствах, должны поступать так же, как поступал праведный Давид: мы должны молитвенно призывать на помощь против врагов наших Господа нашего Иисуса Христа, Который есть единственный Избавитель душ наших и именем Которого верующие, по обетованию Его, изгоняют бесов (Мк.**16**:17). Мы должны благодарственно прославлять Его и исповедовать святое имя Его, и тогда нам не страшны будут никакие напасти со стороны врагов. В изображении страданий праведника, какие он добровольно претерпел со стороны нечестивых врагов его, составитель этого псалма прообразовательно изложил некоторые черта страждущего за спасение людей Богочеловека. По этой причине Святая Церковь христианская и ввела этот псалом, равно как и следующий за ним (54), в состав церковного богослужения, именно, оба эти псалма читаются на шестом часе, который всеми молитвословиями напоминает христианам о крестных страданиях, претерпенных Спасителем за род человеческий в 6–м часу дня.

Псалом 54

В конец, в песнех разума, Асафу, псалом — таково надписание этого псалма. В русском переводе Псалтири с греческого (еп. Порфирия) и с еврейского вместо Асафу читается Давиду. Именно: первый перевод читается так: «В конец. Песненно. Для разумения. Давиду». А в переводе с еврейского читаем: «Начальнику хора. На струнных орудиях. Учение Давида». Объяснение слов: *В конец, в песнех разума, Давиду* — сделано в предыдущих псалмах (53, 48,1, 10 и др.), и они должны быть понимаемы так: псалом, назначенный для голосового (*в песнех*) исполнения *(в конец*), составлен Давидом для вразумления. Что же касается замены в нашей славянской Псалтири (и вБиблии) слова «Давиду» словом «Асафу», то эта замена сделана, вероятно, при первом переводе псалмов с греческого на славянский язык, и сделана, конечно, по недосмотру переписчиков составленного перевода, оставаясь во всех последующих изданиях славянской Библии и отдельно Псалтири без исправления. В еврейской же Псалтири, как и в греческой, латинской, а также у св. Афанасия и блж. Феодорита, псалом этот надписывается с именем Давида, что вполне согласуется и с содержанием всего псалма. Посему и мы будем рассматривать его как произведение Давида, в котором он жалуется на гонения со стороны врагов и всю надежду свою возлагает на Бога. По этой жалобе на гонения от врагов, псалом этот имеет большое сходство с 34–м и 40–м псалмами, в которых так же, выражая скорби и бедствия, претерпеваемые им по причине нападений и угнетений со стороны врагов, как и здесь, гонимый просит помощи у Бога. В надписании не указывается, каких собственно врагов разумеет в этом псалме св. Давид и о каком гонении говорит здесь. Так как по библейской истории известны два гонения, которым подвергался он в своей жизни: первое, до воцарения своего, со стороны царя Саула, а второе, уже во время царствования своего, от возмутившего против Давида все царство его сына его Авессалома, — то одни из толковников относят сей псалом к первому гонению, со стороны Саула, а другие — ко второму, со стороны Авессалома. На это последнее, как наиболее соответствующее содержанию псалма, и мы будем обращать внимание при объяснении псаломских изречений.

Но кроме этого исторического объяснения, св. отцы Церкви и все вообще толковники псалмов находят в этом псалме пророческий смысл. Так как пророк Давид своими страданиями предызобразил те страдания,

которые имел претерпеть Иисус Христос, то и многие изречения псалма этого, по изъяснению св. отцов, нужно понимать как пророчество Давида о злоумышлениях против Иисуса Христа иудеев, и в особенности Иуды Искариотского. Царю Давиду сделались известными коварные замыслы Авессалома и его сообщников, направленные к низвержению его с царского престола, но он, возлагая всю надежду на Бога, не употреблял и не искал других средств для обороны против врагов, кроме усердной молитвы к Богу о помощи против них. К этому времени и относится составление настоящего псалма, который поэтому и нужно рассматривать как молитву, возносимую к Богу Давидом ввиду постигших его бедствий.

Пс.**54**:1 составляет вышеобъясненное надписание.

Пс.**54**:2 **Внуши, Боже, молитву мою и не презри моления моего.**

Такими словами начинает пророк Давид молитвенную песнь к Богу о помощи против врагов. Многие из людей нередко молятся Богу о таких предметах, которые недостойны Его внимания или не соответствуют Его благопромыслительному попечению о нас, — и такие молитвы Господь не только не исполняет, но и не удостаивает Своего внимания. Просвещенный Духом Божиим, Давид вполне сознавал, какие молитвы достойны внимания Божественного и угодны Богу, а потому и приносил их со всеусердием и с полным упованием на милость Божию. *Внуши*, говорит он, внимательно выслушай, Боже, молитву мою, и не оставь без внимания предмета моей молитвы, не оставь без исполнения того, о чем прошу, *не презри моления моего*.

Пс.**54**:3—4 **Вонми ми и услыши мя: возскорбех печалию моею, и смятохся от гласа вражия и от стужения грешнича: яко уклониша на мя беззаконие и во гневе враждоваху ми.**

Продолжая усердную молитву свою об услышании, Давид говорит: *возскорбех печалию моею*, — по переводу с греческого эти слова читаются так «я опечален при собеседовании моем» (), т. е. я упал духом, беседуя и размышляя сам с собою. И было о чем скорбеть и печалиться Давиду. Тайные враги его своими хитрыми наговорами народу о мнимых несправедливостях Давида причиняли последнему глубокую скорбь, а их тайные козни (2 Цар.**17**:1—2) приводили его в смущение. Удрученный такой скорбью, я размышлял, говорит Давид, каким бы способом избавиться мне от наветов врагов моих, и чем более размышлял, тем большей предавался скорби, потому что не находил никакого средства к освобождению себя. До слуха Давида доходит голос вражды и клеветы (*гласа вражия*) о мнимой его несправедливости, распространяемой (т. е. клеветы) Авессаломом с целью привлечения народа на свою сторону (2

Цар.**15**:3) и наводящей на душу Давида тяжелую туту и скорбь (*от стужения грешнича*). Грешниками называет врагов своих не столько для обвинения их, сколько для собственного успокоения, когда сознает, что не за грехи, а безвинно и напрасно переносит тяжелое гонение. Следующими словами: *яко уклониша на мя беззаконие* — еще более выясняет причину глубокой скорби своей: так скорблю я, говорит, и в таком смущении нахожусь оттого, что (*яко*) враги мои возводят на меня *беззакония*, т. е. клевещут на справедливость мою, и поступают так не потому, чтобы я подавал какой–нибудь повод к тому, а просто потому, что хотят враждовать против меня, по злобе (*во гневе*) строят против меня ковы, *во гневе враждоваху ми*, В последних словах св. отцы усматривают пророчество о гонениях на Христа Спасителя со стороны книжников и фарисеев, которые клеветали на Него, возводили разные обвинения и по злобе на Него строили козни, от которых скорбела и приходила в смятение безгрешная и чистейшая душа Богочеловека.

Ст. 5 и 6. Сердце; мое смятеся во мне, и боязнь смерти нападе на мя: страх и трепет прииде на мя, и покры мя тьма. В этих стихах псалмопевец продолжает выражать скорбь свою, причиняемую тайными кознями врагов его. Злоумышленные действия и козни врагов моих, как бы так говорит он, наводят на меня такое глубокое смущение и столь великий страх, что я даже опасаюсь за свою жизнь: боязнь смерти нападает на меня причем страх овладевает мною в такой степени, что я чувствую себя покрытым тьмою, душа моя повергается в такой глубокий мрак, что я не вижу никакого выхода из угрожающих мне опасностей. Давид явно признается здесь в своей боязливости и страхе пред врагами, между тем в другом псалме, где он говорит о том же коварном и злоумышленном восстании против него, он ясно выражается: «не убоюся от тем людей, окрест нападающих на мя» (Пс.**37**). Это явное противоречие, но оно так свойственно природе человеческой, которая не обходится без колебаний. Св. Давид, облагодатствованный и просвещенный Духом Божиим, крепко уповал на помощь Божию, и это упование поддерживало в нем бодрость духа и неустрашимость против нападения врагов, но бывали в жизни его такие минуты, когда он чувствовал недостаток помощи Божией, когда терпение его подвергалось испытанию, и тогда он предавался скорби, испытывал чувство страха и боязни пред врагами и в эти минуты обращался к Богу с усердною молитвой о помощи, не скрывая угнетающих его чувств.

Пс.**54**:7—9 **И рех: кто даст ми криле яко голубине? И полещу, и почию. Се удалихся бегая, и водворихся в пустыни.**

Чаях Бога спасающаго мя от малодушия и от бури. Из библейской истории известно, что Давид, получив известие об открытом восстании против него сына его Авессалома, решился бегством из Иерусалима спасаться от преследования мятежников и в сопровождении некоторых приближенных к нему людей убежал в пустыню, на восток от Иерусалима (2 Цар.**15**:14, 23). Об этом удалении в пустыню он и говорит в настоящих стихах псалма. Находясь в великом смятении от угрожающих нападений со стороны врагов и боясь смерти от руки их, Давид представляет себя в положении голубя, преследуемого хищным ястребом, и выражает желание получить крылья голубиные, чтобы улететь куда–нибудь в места пустынные и безопасные, где бы он мог успокоиться и отдохнуть от этих скорбных треволнений. Он сказал тогда: кто дал бы мне крылья, подобные голубиным, и я улетел бы в безопасное место и там успокоился бы. Вот, как теперь, бегая от преследования мятежников, я удалился из города и из своего дворца и водворился в пустыне, где ничего более не остается мне делать, как ожидать (*чаях*) только милости от Бога, Который как прежде всегда спасал меня, так и ныне спасет от малодушия, которое иногда овладевает мной, и от бури, которую подняли против меня враги мои.

Пс.**54**:10 **Потопи, Господи, и раздели языки их: яко видех беззаконие и пререкание во граде.**

Здесь псалмопевец обращается с молитвой к Господу Богу о наказании тех врагов его, которые по злобе враждовали против него, просит о том, чтобы Господь низложил (*потопи*) и разрушил их коварные замыслы *(раздели языки*— речи их, совещания) против него, но просит о сем не ради отмщения им за его оскорбления и преследования, что было бы недостойно Давида как великого праведника и неугодно Богу. Нет, он просит у Бога погибели для своих врагов за то зло, какое они причинили городу Иерусалиму, столице и месту святилища Божия для целого царства Израильского. Я видел, говорит он, беззаконие и пререкание во граде, разумея под беззаконием ту измену, на которую решился народ, провозгласивший Авессалома царем при жизни законного, богопомазанного царя Давида, отчего произошло пререкание во граде, когда одни стояли за Авессалома, другие — за Давида.

Пс.**54**:11—12 **Днем и нощию обыдет и по стенам его: беззаконие и труд посреде его, и неправда: и не оскуде от стогн его лихва и лесть.**

Слово *труд* употреблено здесь в значении: бедствие, страдание, превратность, измена (, perversitas). *Стогна* значит: улица; *лихва* — рост, вынужденный процент, барыш. *Лесть* в церковно–славянском языке

употребляется в смысле: обольщение, хитрость, обман, или: коварство, лукавство. Пророк изображает в сих стихах бедственное положение города Иерусалима, которое было последствием беззаконного вторжения в него мятежников. Город очутился тогда как бы в осадном положении от вторгшихся в него врагов: раздоры, насилия и всякая неправда царили в нем, изло это так усилилось, что не было ни времени, ни места, в которых оно прекращалось бы. Ни днем, ни ночью не было покоя, беззаконие, наподобие военной стражи, обходило по всему городу: и по стогнам его, т. е. до самых окраин города, и *посреде его*. Везде и всегда *труд*, т. е. насилие и угнетение бедных, и неправда, или притеснение со стороны сильных и богатых. Не говоря уже о том, что происходило в домах, даже на улицах (*стогнах*) города публично совершались эти насилия, коварство, подкупы, лихоимство и всякого рода неправда и беззаконие. Значит, угнетение и всякого рода притеснения слабых со стороны сильных (Авессалома и его мятежных сообщников) совершались не тайно, а открыто пред всеми, во всем этом не было недостатка и на улицах города: *не оскуде от стогн его лихва и лесть*. И все эти несправедливости и насилия, совершаемые заговорщиками, имели такой успех, что на сторону Авессалома перешли даже такие лица, которые прежде были друзьями и советниками Давида, каковым был, например, Ахитофел.

Пс.**54**:13—15 **Яко аще бы враг поносил ми, претерпел бых убо: и аще бы ненавидяй мя на мя велеречевал, укрыл бых ся от него. Ты же, человече равнодушие, владыко мой и знаемый мой, иже купно наслаждался еси со мною брашен: в дому Божий ходихом единомышлением.**

В этих стихах от явных мятежников и бунтовщиков псалмопевец переносит речь свою на одного тайного злоумышленника, разумея Ахитофела, который из человека самого близкого и дружественного Давиду сделался врагом его, коварно перешедшим на сторону заговорщиков. Обличая его в измене, Давид называет его единомышленником в отношении к себе, единодушным (равной, одинаковой души — *человече равнодушне*), самым близким советником и руководителем в делах (*владыко мой* — властно влияющий на меня и знаемый мой), и, желая показать особенную близость отношений, в какой находился к нему этот вероломный изменник, Давид говорит, что это был один из тех, с которыми он разделял свою трапезу (*иже купно наслаждался еси со мною брашен:* брашно — пища), с которыми в единомыслии ходил он в храм Божий к богослужению (*в дому Божий ходихом единомышлением*). Всею этой речью псалмопевец дает понять, что от врагов явных, открыто нападающих и

злословящих (*поносил ми, как Семей*, 2 Цар.**16**:5—13), он готов терпеть всякую обиду (*претерпел бых убо*), и от тех ненавистников, которые с гордостью и злобою клевещут на него (*велеречевая*), он мог бы уклониться и скрыться, но он не находит возможным уберечься от тех, которые под видом дружбы и преданности производят тайные ковы и наветы. Да, говорит Давид, если бы тот, кто теперь злословит и клевещет на меня, был врагом моим, я перенес бы это; и если бы ненавистник мой своими гордыми речами величался надо мною, я укрылся бы от него. Но поносишь и *велеречишь* ты, человек равный и близкий мне душею, владеющий мною и знаемый мой, ты, который вместе со мною наслаждался снедями за одним столом, вместе с которым ходили мы единомысленно в дом Божий. В стихах 14 и 15, кроме буквального и исторического смысла, по толкованию отцов, заключается пророчество об Иуде, который из приближеннейшего ученика Господа Иисуса Христа сделался коварным врагом и предателем Его. И это толкование имеет основание в Святом Евангелии и в книге Деяний апостолов (Ин.**13**:18; Деян.**1**:16).

Пс.**54**:16 **Да приидет же смерть на ня, и да снидут во ад живи: яко лукавство в жилищах их, посреде их.**

От коварного и тайного изменника и предателя (Ахитофела, а в пророческом смысле — Иуды, ст. 15) обращая слово свое опять ко всему полчищу восставших против него мятежников, особенно же к их главным предводителям, Давид призывает на них смерть и угрожает им муками ада, причем самые выражения для определения им казни он, очевидно, заимствует буквально из истории Корея, Дафана и Авирона, которые с сообщниками своими, по суду Божию, живые пожерты были землею за произведенный ими мятеж против угодника и пророка Божия Моисея, и о которых было тогда сказано, что они «снидут живи во ад, яко разгневаша человецы сии Господа» (Чис.**16**:30). И современные Давиду мятежники, взбунтовавшие против него жителей Иерусалима и весь народ израильский, без сомнения, прогневали тем Господа, а потому псалмопевец, имея в виду пример суда Божия и наказания мятежников при Моисее, угрожает тем же судом и наказанием и бывшим при нем мятежникам за их нечестие и лукавство, которое сопровождает их повсюду (*в жилищах их*) и всегда при них (*посреде их*). Эти мятежники против царской власти и против помазанника Божия, как бы так говорит он, приимут смертную казнь от Бога, и по смерти тела они *сойдут во ад*, где будут преданы на вечные мучения за то, что они в самих себе носят лукавство, которое живет с ними неотступно, *в домах их*. В пророческом смысле этот призыв заслуженной казни относится к современным Господу Иисусу Христу книжникам и

фарисеям, злоба и лукавство которых, обличаемое Спасителем, возмутили против Него народ иудейский, который и постигла потом казнь и поголовное истребление со стороны римлян.

Пс.**54**:17—18 **Аз к Богу воззвах, и Господь услыша мя. Вечер и заутра и полудне повем и возвещу, и услышит глас мой.**

В тесных и затруднительных обстоятельствах св. Давид всегда обращался с молитвою к Богу о помощи, каковую всегда и получал по своей усердной, исполненной твердого упования молитве. Так и при настоящих стесненных обстоятельствах, вынужденный укрываться от врагов в пустынях и горах, он ни на кого не надеется, кроме Бога, единственного его Защитника и Спасителя, к Которому обращаясь смиренным сердцем и откровенною душею, выражает скорбь свою и желание поведать (*повем*) пред всеми о многократно явленных на нем чудесных действиях спасающей его силы и благости Божией и возвещать пред Богом и людьми (возвещу) об опасности, какая угрожает ему со стороны мятежников, причем, по обычаю ветхозаветной Церкви совершать богослужение три раза в сутки: вечером, утром и в полдень, заявляет, что будет приносить молитву к Богу непрестанно — *вечер и заутра и полудне*, и выражает опять надежду, что его молитва к Богу будет услышана и не оставлена без внимания. Взывал я; говорит он, к Богу, и Господь слышал молитву мою и спасал меня от бед, а потому я и ныне буду взывать к Нему вечером и утром и в полдень, поведаю Ему скорбь свою и возвещу об угрожающей мне опасности и надеюсь, что Господь услышит меня и спасет от всех бед и напастей.

Пс.**54**:19 **Избавит миром душу мою от приближающихся мне: яко во мнозе бяху со мною.**

В этих словах псалмопевец выразил такие мысли и чувства: Господь Бог, говорит он, на Которого я вполне надеюсь и к Которому взываю о помощи, услышит мою молитву и избавит меня от того страха (ст.6), который наводит на меня приближающиеся ко мне мятежники, угрожая мне лишением не только царского престола, но и самой жизни. Господь поразит их и, освободив меня от всех напастей, даст мне спокойствие душевное, пошлет мир душе моей, *избавит миром душу мою от приближающихся мне*, т. е. от таких лиц, которые, будучи близкими ко мне, в то же время стали врагами моими, а таких было немало при мне: *яко во мнозе бяху со мною*.

Пс.**54**:20 **Услышит Бог, и смирит я, Сый прежде век: несть бо им изменения, яко не убояшася Бога.**

Продолжая в этих словах мысль предыдущего стиха, псалмопевец

указывает тут же причину, по которой Господь Бог, праведный и вечный (*Сый прежде век*) Судия, так поступает с нечестивыми, напрасно преследующими благочестивых. Господь Бог, говорит псалмопевец, знает, что они, т. е. злобные враги мои, не изменятся к лучшему, не исправятся (*несть бо им изменения*), а пребудут навсегда злобными и по–прежнему грешными, потому что не имеют страха Божия и далеки от Бога (*яко неубояшася Бога*). А потому Господь, услышав молитву мою, *смирит* этих врагов моих, т. е. поразит и унизит их.

Пс.**54**:21—22 **Простре руку Свою на воздаяние: осквернiша завет Его. Разделишася от гнева лица Его, и приближишася сердца их: умякнуша словеса их паче елеа, и та суть стрелы.**

Многомилостивый и долготерпеливый Господь Бог, говорит Давид, наконец простирает руку Свою, чтобы воздать (*во еже воздати* как значится в «Учебной Псалтири» на поле, против слов на воздаяние) по заслугам тем, которые *неубояшася Бога* и не изменились к лучшему (ст. 20), — тем, которые не только не обратились от порочной и беззаконной жизни к благочестию и добродетели, но наипаче злыми делами своими (возмущением против помазанника Божия) осквернили завет Божий, преступая заповеди Его. А они, как только увидели гнев Божий над собой, обрушившийся в поражении Авессалома и его войска, тотчас же рассеялись, разбежались (*разделишася от гнева лица Его*), и многие из них пристали ко мне, говорит Давид. *И приближишася сердца их*; они как бы сознали всю виновность свою пред Богом и почувствовали свое нечестие сердца их, как бы в чувстве раскаяния приближались к Богу, но, кроме немногих, они делали это лицемерно, они только устами и мягкими льстивыми словами почитали Бога, а в самом деле слова их уподоблялись стрелам; *и та суть стрелы*. По изъяснению св. отцов (Афанасия Александрийского, Исихия и др.), в словах 22–го стиха заключается пророчество об иудеях, распявших Господа Иисуса Христа [3, с. 186:7, с. 430]. Словеса их были мягки, как елей, т. е. свободно лились в душу, когда говорили: «Вемы, яко истинен еси, и пути Божию воистину учиши» (Мф.**22**:16), и когда кричали: «Благословен грядый во имя Господне» (Мф.**21**:9); но они превратились в стрелы, когда говорили: *яко веельзевула имать и о князе бесовстем изгонит бесы*, когда вопияли: «Распни, распни Его!» (Мк.**3**:22;Лк.**23**:21).

Пс.**54**:23 **Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает: не даст в век молвы праведнику.**

После того как полученною от Господа помощью Давид совершенно избавлен был от козней и нападений со стороны мятежников, он

обращается с советом и наставлением ко всем другим, подобно ему подвергающимся злоумышлениям со стороны врагов, утешая их, как и себя самого, и увещевая, чтобы в подобных бедственных случаях и обстоятельствах возлагали всю надежду на Бога, Который, несомненно, больше печется о преданных Ему рабах Своих и больше может сделать для них, нежели они сами. Если нападут на тебя, говорит он, враги, то ты не печалься, а всю заботу о себе, о сохранении своей жизни возложи на Господа, и Он сохранит тебя, подаст тебе пищу (*тя препитает*) и все потребное для жизни. Подобное сему читаем и в Святом Евангелии: «Не пецытеся душею вашею, что ясте или что пиете…» и проч. (Мф.**6**:25), но это (учение Евангелия и наставление псалмопевца) не то значит, чтобы мы отложили всякую заботу о себе, предавшись беспечности и предоставив заботу о себе Господу Богу, а указывает лишь на то, что при всей возможной заботливости нашей о себе спасение наше все–таки зависит не от нас, а от Бога, Который, промышляя о нас, благословляет труды рук наших и дает успех во всех делах наших. Наставление псалмопевца (как и евангельская заповедь) учит нас, чтобы, принимая все зависящие от нас меры для избежания опасности, мы в то же время не возлагали надежды на одни свои силы, не предавались самонадеянности, а всю надежду имели на Бога, Который никогда не допустит, чтобы верующий и надеющийся на Него поколебался под тяжестью искушений: не даст в век молвы праведнику. (Молва значит: колебание, потрясение, смятение.) Господь Бог, говорит псалмопевец, хотя и попустит праведнику подвергнуться разным искушениям и напастям, но никогда не даст ему бедствовать вечно (в век), а подаст ему и Свою скорую помощь, или, как говорит апостол: «Верен Бог, Который не попустит вам быть искушенными сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор.**10**:13).

Пс.**54**:24 **Ты же, Боже, низведеши их в студенец нетления: мужие кровей и льсти не преполовят дний своих–Аз же, Господи, уповаю на Тя.**

Студенец значит: колодезь, нетление значит: погибель, смерть. Выражение*в студенец истления* значит: в гибельный, смертный колодезь. *Мужами кровей и льсти* псалмопевец называет здесь, как и в других местах (Пс.**5**:7, 58:6), заговорщиков и мятежников, которые действовали на народ *лестию*, коварством и обманом и всегда готовы были пролить и проливали кровь неповинную. Таковым он предсказывает вечную погибель: молитвенно обращаясь опять к Господу Богу, он говорит: Ты, Боже, низведешь их *в ров погибели*, т. е. в геенну вечного огня, где все низверженные вечно живут и вечно умирают, т. к. вечно мучаются и конца

смерти или мучениям, которого желают, они никогда не видят. И не только они обречены, говорит, на вечную смерть, но и здесь на земле им не долго жить: *они не преполовят дней своих*, не доживут и до половины своей жизни, чем отнята у них будет возможность продолжительной греховной жизнью приводить в соблазн других. «Кладезем тления, — говорит блж. Феодорит, — назвал неизбежное наказание. Ибо как невозможно избегнуть погибели тому, кто упал в колодезь, наполненный грязью и тиною, так невозможно спасение ниоткуда тому, кого наказывает Бог» [6, с. 257]. Св. Афанасий Великий под *студенцом*, или кладезем, в пророческом смысле разумеет ад, а под *мужами кровей* — иудеев, умертвивших Начальника жизни и потом преданных мечу римлянами [3, с. 187]. И в самом конце псалма св. Давид высказывает заключительное исповедание пред всеми своего упования на Бога, говоря как бы так: вот я во всеуслышание всем представил, какое великое счастье и блаженство заключается в том, чтобы во всем уповать на Бога, и сколь великое зло делают те, которые восстают на праведного и тем выражают явную вражду против Бога. Смотрите же, какая участь постигает тех и других! Что же касается до меня, то я всегда жил и живу надеждой на Тебя, Господи: *аз же, Господи, уповаю на Тя.*

Итак, при рассмотрении и объяснении этого псалма, кроме буквального или исторического его смысла, мы указывали в некоторых изречениях что, согласно с изъяснением отцов Церкви, прообразовательные пророчества о враждебных действиях иудеев и Иуды предателя против Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа и о злосчастной судьбе их. Таковые пророчества заключаются в изречениях стихов 4, 14,15, 16,22 и 24. Но кроме того и другого смысла и значения этого псалма, некоторые из толковников объясняют его в духовно–нравственном смысле, по отношению к христианину, ведущему брань с невидимыми врагами его душевного спасения. Так, св. Исихий (у Зигабена в подстрочном примечании) говорит: «Этот псалом изображает человека, испытываемого искушениями. Посему он вещавает воспевать с разумением Того, Кто может освободить от оных» [7, с. 421]. В стихах 3 и 4 псалмопевец говорит: я скорбел в печальном размышлении моем по причине приращения к душе моей страстных помыслов, которые производили потом скорбь и раскаяние, — я скорбел по причине неуместных и пустых слов, сказанных без рассуждения в разговоре с другими, и смущался от злых помыслов, возбужденных во мне невидимым врагом моим. В стихах 8 и 9 от лица кающегося грешника св. Давид говорив я удалился от Бога, прилепившись чрез нечистую и греховную жизнь мою к демонам, я обитал в пустыне, не принося никакого плода добродетели. Вследствие чего я впадал в

малодушие и, обращаясь к Богу, спасающему кающихся грешников, от Него ожидал милости и Ему молился об избавлении от малодушия и бури отчаяния. Я молился Ему так: (ст. 10, 11 и след.) *потопи, Господи, и раздели языки*демонов, разрушающих мир среди людей Твоих и возбуждающих их на всякое беззаконие и на явное противление Твоим повелениям. *Во граде их, т. е.* в душах человеческих, они производят всякое насилие и противодействие (труд) тем подвигам добродетели, которые истинные подвижники веры и благочестия настойчиво проводят в своей жизни. Невидимые враги стараются возбудить корыстную страсть в сердцах верующих и научают их лицемерию (*лихва и лесть*) и коварному обращению с ближними. В стихах 16—22 псалмопевец призывает казнь Божию на невидимых врагов праведника. Так как они, говорит, не имея страха Божия (*неубояшася Бога*), столь глубоко утвердились во зле (*лукавство в жилищах их, посреде их*), что не могут уже измениться к лучшему (*несть бо им изменения*), то пошли, Господи, смерть на них, и пусть они живые сойдут во ад, и тогда не будут иметь возможности во множестве приближаться ко мне для соблазна и искушения: я уповаю, что Господь услышит молитву мою и душа моя, освободясь от искушений врагов, исполнится мира, — что Господь воздаст им за то, что они заслужили, — Он смирит и унизит их за то, что они осквернили завет Его с человеками, против которых действуют коварно, *умягчая паче елея* свои обольстительные слова и хитрые внушения ко греху, которые впоследствии оказываются язвительными и гибельными стрелами.

Псалом 55

Сей псалом заглавляется таким надписанием: **В конец, о людех, от святых удаленых, Давиду в столпописание, внегда удержаша и иноплеменницы в Гефе, псалом.** В этом надписании указывается: а) на имя составителя этого псалма, б) на то обстоятельство в жизни Давида, которое послужило поводом к составлению псалма, и в) отчасти на его содержание. Составителем этого псалма всегда признаваем был псалмопевец и царь израильский Давид, что и означают слова: *Давиду, в столпописание*. Последнее славянское изречение (в греч. , от — то же, что: , или), в лат. tituli inscriptio) преосвящ. Порфирием с греческого переведено также *столпописание*, а потому по–русски и значит не что иное, как надписание над псалмом имени составителя его, каковое есть «Давид». Выражение *столпописание* взято от обычая древних делать для всегдашней памяти на столбе или на камне надпись имени победителя или того лица, которое совершило что–либо особенное, важное.

Псалом этот можно назвать молитвой, в которой Давид прежде всего изливает пред Богом жалобу свою на врагов, изо дня в день преследующих и угнетающих его (ст. 2, 3); затем выражает твердое упование на Бога, чрез которое он совершенно освобождается от страха, наводимого на него множеством врагов его, постоянно злоумышляющих против него (4—6). В этих чувствах надежды и крепкого упования на Бога, он находит особую причину для прославления Господа. Злоумышляя против Давида, враги его собираются и прячутся, чтобы ближе наблюдать за всеми движениями его, чтобы выждать более удобный случай уловить душу его (7). Поражал их гневом Своим, неужели беспричинно, или ни за что, Господь отвергнет их (8)? Тебе, Господи, говорит Давид, известна вся жизнь моя, и все слезы мои пред Тобою, как бы записаны в книге у Тебя (9). Когда я призову на помощь Господа, враги мои обращаются назад, и тут для меня ясно, что Господь за меня. А это и служит мне предметом для всегдашнего прославления Господа Бога (10—13), Который избавил меня от смерти, очи мои от слез и ноги от преткновения, чтобы я мог благоугождать Ему во свете живых (14). *Под людьми, от святых* (т. е. от святыни храма Господня) *удалимыми*, Давид разумеет, конечно, себя и всех тех несчастных изгнанников из отечества, которые присоединились к Давиду после того, как он возвратился от Анхуса, царя гефского, у которого думал укрыться от преследований царя Саула (1 Цар.**21**:10—11), и с которыми он скитался по

горам и пустыням палестинским. *От святых удаленные* — это те четыреста мужей–изгнанников, которые не могли ходить в храм Божий, но скитались вместе с Давидом туда и сюда, укрываясь от гонения Саула (1 Цар.**23**:13).

Пс.**55**:2—3 **Помилуй мя Боже, яко попра мя человек: весь день боря стужи ми. Попраша мя врази мои весь день: яко мнози борющии мя с высоты.**

Так молитвенно взывает к Господу Богу псалмопевец, быв угнетен каждый день и со всех сторон преследующими его врагами. *Попра мя* (от слова попрати — попирать, топтать) значит то же, что «сокрушил», или готов уничтожить меня. Боря значит: «нападая, воюя». *Стужи* то же, что «стеснил, замучил». Прося милости у Бога или защиты от врагов, псалмопевец прежде всего говорит здесь об одном, главном враге и именует его человеком, под каковым наименованием разумеет Саула, а не называет его по имени, из уважения к его царскому достоинству и почитая в лице его помазанника Божия. Он жалуется, что враг этот готов «поглотить» (в пер. с евр.), уничтожить его (*попра мя*); ежедневно нападая и преследуя *(весь день* — всякий день — *боря*), докучает и мучит меня различными скорбями душевными и телесными. А далее (следующий стих) говорит он о многих врагах, ежедневно притесняющих его с высоты: *мнози борющий мя с высоты*. Последнее выражение (*с высоты)* различно переводится и объясняется. Но как более соответствующее и согласное с обстоятельствами положения отношения врагов Давида к этому последнему нужно принять то объяснение: что враги Давида — сообщники Саула царя занимали высокое положение при дворе царя и потому действовали против Давида со властью и силой непреоборимою, как те враги на войне, которые, занимая позицию на высокой горе, бросают стрелы или меткие выстрелы в противников своих, находящихся внизу и лишенных возможности с равной силою отражать эти выстрелы. Таким образом, в этих стихах св. Давид говорит так: помилуй и защити меня, Господи Боже мой, от сильного врага моего, ежедневно нападающего на меня притесняющего до такой степени, что готов он уничтожить меня. Защити меня и от того множества врагов, которые в сообществе с главным врагом, пользуясь высотою положения своего и сильною властью, ежедневно усиливаются как бы поглотить, уничтожить (*попраша*) меня.

Пс.**55**:4—5 **В день не убоюся, аз же уповаю на Тя. О Бозе похвалю словеса моя: на Бога уповах, не убоюся: что сотворит мне плоть?**

Псалмопевец, представляя себе многие разнообразные опасности, которым подвергался он, ежедневно преследуемый врагами, и сознавая

внутренне в душе своей, что он не чужд был страха, наводимого теми опасностями, он в то же время не терял твердого упования на помощь Божию, и это упование поддерживало в нем бодрость, укрепляло дух его. Таким образом, опасности и грозящие со стороны врагов беды, с одной стороны, производили в душе его уныние, мрак, как бы тьму ночи, а надежда на Бога, с другой, — рассеивала этот мрак, прогоняла ночную темноту и производила в сердце его светлую радость, доставляла душе его успокоение дня. В таком радостном, успокоительном состоянии духа он не чувствовал уже страха, а потому и говорит здесь: *в день не убоюся*. И не только *не убоюсь*, как бы так говорит он далее, но даже этими словами моими буду хвалиться пред Богом: *о Бозе похвалю словеса моя*. Я всегда, говорит, надеялся и буду надеяться на Бога, и потому *не убоюсь*: что сотворит мне плоть? Что могут сделать мне гонители и враги мои, которые в сравнении с Богом, пред Его всемогущей силой, не что иное, как плоть, т. е. люди бренные и немощные. Так как с еврейского первая половина 5–го стиха переводится так: в Боге восхвалю я слово Его, то некоторые толковники думают, что «Давид здесь имеет в виду обетование Божие, по которому он должен был царствовать во Израиле (1 Цар.**13**:14), потому и говорит о Боге: при Его благоволении, я похвалюсь Его обетованием, а потому смело говорю, что, при уповании на Господа, не боюсь никакого человека, никакого врага, все враги мои пред Богом одна плоть, слабы и немощны, как плоть» (Толкование еп. Палладия. С. 251).

Пс.**55**:6 **Весь день словес моих гнушахуся: на мя вся помышления их назло.**

Гнушахуся (от слова «гнушатися» — значит: перестраивать, давать новую форму, перетолковывать, извращать) — то же, что «отвергали слова мои, гнушались». Здесь псалмопевец говорит о тех же врагах своих, которые, постоянно нападая на него, хотели погубить его (ст. 2—3), жалуется, что они «всякий день, — по словам блж. Феодорита, — отвращаются от слов моих, как от лживых, и отвергают приносимое оправдание» [6, с. 258], подобно тому как неверовавшие проповеди Христовой иудеи, гнушаясь истины слова, ругались и смеялись над Ним (Мф.**9**:24). Они о том только и думают, говорит Давид, чтобы причинить мне зло: *на мя вся помышления их на зло*.

Пс.**55**:7 **Вселятся и скрыют: тии пяту мою сохранят, якоже потерпеша душу мою.**

В «Учебной Псалтири», внизу страницы, под чертой, этот стих указано читать в более правильном переводе так: «сходятся и крыются, тии пяту мою блюдут, яко да уловят душу мою». И в этих словах продолжается

речь псалмопевца о коварных и злокозненных действиях тех же врагов его. Они, говорит он, собираются и прячутся, действуя скрытно и тайно наблюдая за моими действиями и словами, наблюдают *пяту мою*, чтобы найти какую–нибудь возможность, какой–либо повод к тому, чтобы запнуть и низложить меня, они подмечают следы мои, куда я ни пойду, чтобы уловить меня, подобно тому как ловцы диких зверей замечают следы диких животных и, ставя сети, уловляют их.

Пс.**55**:8 **Ни о чесомже отринеши я, гневом люди низведеши.**

Первая половина этого стиха в Учебной Псалтири на поле заменяется словами*: ни о чесом ли отринешия*, и эти последние слова с греческого переведены так: «за ничто ли отвергнешь их?» Вторая же половина одинаково и с еврейского и с греческого переводится так: «Ты низложишь во гневе народы», т. е. накажешь, поразишь их. Таким образом, совершенно ясным становится смысл сего 8–го стиха. Врагам моим, говорит как бы так псалмопевец, за их коварные и злокозненные действия против меня угрожает наказание со стороны правосудия Божия. Ты, Господи, накажешь, поразишь их во гневе Своем, но неужели наказание Божие постигнет их ни за что? Нет, гнев Божий карает людей только за нечестие и беззакония.

Пс.**55**:9 **Боже, живот мой возвестих тебе: положил еси слезы моя пред Тобою, яко и во обетовании Твоем.**

Обетование на языке Библии означает собственно: «обещание от Бога», а здесь слова: во обетовании переведены с еврейского словами «в книге». Псалмопевец, сказав о наказании, угрожающем врагам его со стороны правосудия Божия, обращается опять с молитвой к Богу, в которой исповедует, что он со слезами открыл всю жизнь свою пред Богом, имея в виду то обетование Господне, по которому Господь выслушивает мольбы угнетенных, как о том написано в книге Закона: «Аще убо (нищий) возопиет ко Мне, услышу его: милостив бо есмь» (Исх.**22**:27), или как сказано у пророка: «Тогда воззовеши, и Бог услышит тя, и еще глаголющу ти, речет: се приидох» (Ис.**58**:9), или еще: «И помолитеся ко Мне, и послушаю вас» (Иер.**29**:12). Значит, в этом стихе псалмопевец молится как бы такими словами: Боже, я со дерзновением всю жизнь мою поведал Тебе, и Ты, выслушав меня, не отринул слез моих, но положил их пред очами Твоими, подтверждая самым делом обетование Твое.

Пс.**55**:10 **Да возвратятся врази мои вспять, воньже аще день призову Тя: се познах, яко Бог мой еси Ты.**

Смысл этих слов, по связи с предыдущим, должен быть следующий: слезная молитва моя, услышанная Тобою, Господи, произведет то, что

враги мои обратятся назад, т. е., быв побеждены, побегут впереди, и в тот же день, в который призову Тебя я узнаю, что Ты *Бог мой*, Который слышит меня и внемлет мольбам моим, — Который посылает мне помощь на врагов моих.

Пс.**55**:11—12 **О Бозе похвалю глагол, о Господе похвалю слово. На Бога уповах, не убоюся: что сотворит мне человек?**

В изречениях этих стихов заключается повторение того, что сказано в 5–м стихе. *Глагол* значит то же, что и «слово», впрочем, в общепринятом библейском употреблении этих слов они имеют ту разницу, что *глагол* означает краткое речение, а *слово* выражает пространную речь или длинную проповедь. *Похвалю* здесь значит то же, что «прославлю похвалами». *О Бозе». о Господе похвалю* — этими словами псалмопевец выражает то, что он намерен хвалиться не чем иным, как Господом Богом, как написано: «Хваляися, о Господе да хвалится» (1 Кор.**1**:31, Иер.**9**:24). Итак, он говорит здесь: я надеялся на всеведущего и всемогущего Бога, пред Ним со слезами изливал молитвы мои, и Он стал защитником моим против врагов, чего же мне бояться? Мне не страшны теперь все бедствия, которым подвергает меня человек (Саул и его сообщники). Вот эти слова и будут для меня похвалой, будут служить мне предметом для похвального слова Богу. А троекратное повторение в этих стихах слов: *о Бозе, о Господе, на Бога*, — указывает, по словам блж. Феодорита, на тайну Святой Троицы в Боге, сокрытую в Ветхом Завете [7, с. 437].

Пс.**55**:13—14 **Во мне, Боже, молитвы, яже воздам хвалы Твоея: яко избавил еси душу мою от смерти, очи мои от слез и нозе мои от поползновения: благоугожду пред Господем во свете живых.**

Слово *молитвы*, кроме обычного значения (в русском и славянском языках), в библейском употреблении значит еще: обеты, обещания Богу. Так это слово и переведено здесь и с еврейского, и с греческого. То же значение оно имеет здесь и по толкованию блж. Феодорита, который говорит, что «молитвами Давид называет обещания Богу» [6, с. 260]. Так как псалмопевец выразил выше свое намерение или обещание прославлять Бога хвалами или похвальными словами (ст. 5 и 11), то здесь он подтверждает это намерение свое (*яже воздам хвалы Твоея*), которое он хранит в себе (во мне — говорит он), в своей памяти, или во внутренности сердца его, и указывает побудительные причины к его выполнению, заключающиеся в том, что Бог избавил душу его от смерти, т. е. сохранил жизнь от предстоящей опасности, которою угрожал ему Саул, помощью против врагов доставил ему утешение, так что очи его избавились от слез и ноги его от поползновения ко греху, потому что Господь не попустил ему

впасть в грех при столь сильных искушениях, которыми он был подстрекаем: или убить Саула, или подвергнуть его злословию и осуждению. За все эти благодеяния Божий псалмопевец считает себя обязанным привести в исполнение данные им обеты хвалы Богу (молитвы). К сему, в заключение псалма, Давид присовокупляет обет делать благоутодное пред Богом во свете живых, то есть пока видит свет настоящей жизни и пока есть возможность человеку исполнять заповедь Господию , светлую, просвещающую его очи духовные (Пс.**18**:9). Благоугожду, говорит он, пред Господем в исполнении святого закона Его, который служит «светильником ногам моим» (Пс.**118**:105), и чрез то явлюсь благоугодным Ему там, в стране вечного, невечернего света, которым вечно наслаждаются праведники.

Так и каждый христианин должен благоугождать Господу Богу, чтобы наследовать жизнь вечную и блаженствовать во свете живых. «Всякого прославления от чтущих Его достоин Тот, Кто над всем превознес нас. Все единогласно воспоем хвалу Ему, и Опту, пославшему Его, и Духу Святому: Свят, Свят, Свят! Благословен, уничиживший Себя, по благоизволению Своему, и обручивший Себе Святую Церковь! Свет Твой, Господи наш Иисусе, воссиял над тварью и рассеял тьму заблуждения. Да воссияет ныне и в душах наших свет Твой, Иисусе, Царь наш, Свет истинный!» (Псалтирь св. Ефрема Сирина).

Псалом 56

Псалом этот имеет такое надписание: **В конец, да не растлиши, Давиду, в столпописание, внегда ему отбегати от лица Саулова в пещеру.** Надписание это, составляющее стих 1 псалма, заключает в себе различные изречения, почти не имеющие между собой никакой взаимной связи. Первое из них, в конец, много раз уже объяснено было раньше, в предыдущих псалмах. Второе — *да не растлиши* по–русски переведено не погуби. Разными толковниками различно объясняется это речение, но самое близкое к истине, по нашему мнению, будет то объяснение его, которое наиболее согласно с библейским повествованием (1 Цар.**24** и сл.), упоминаемым в том же надписании. Именно, царь Саул, преследуя Давида, подошел однажды к большой пещере, где укрывался тогда и Давид со своими людьми. Не зная о пребывании здесь Давида, Саул вошел внутрь пещеры, снял с себя верхнюю одежду и положил ее на одно место, недалеко от себя, тогда как Давид и воины его, скрывавшиеся во внутреннейшем и темном месте этой пещеры, увидели при свете, у входа в пещеру, что вошедший в пещеру был сам Саул. Поэтому воины Давида, думая, что Сам Бог предал в руки им Саула, хотели умертвить его. Но Давид запретил им это, сказав, что беззаконное дело умерщвлять царя, который был помазанник Господа. Но тут же Давид, обнажив меч, подошел тихо сзади Саула и отсек полу (*воскрилие*) верхней одежды его, лежавшей на земле, чтобы иметь ее во свидетельство, так что Саул не мог ни видеть, ни заметить этого, по причине темноты пещеры. Итак, Давид не только победил гнев свой, но и не позволил ни одному из воинов своих умертвить Саула, сказавши им это достопамятное слово: «не погуби помазанника Господня». Хотя Писание не говорит об этом буквально, но толковники, или изъяснители его, вероятно, взяли сказание это из преданий, потому что упомянутое слово Давид произнес не тогда, как вошел в пещеру, но когда Саул, находясь на одном холме, называемом Ехелаф (1 Цар.**26**:3, 7—9), спал в закрытой своей колеснице, водрузив копье в землю близ головы своей, а народ составлял около него ополчение. Давид, подойдя ночью с Авессою к самой колеснице спавшего Саула, не был замечен никем из всего его ополчения, и на предложение Авессы поразить Саула одним ударом его же копья сказал: не убивай его, яко кто простирает руку свою на Христа Господня и не повинен будет! По этому случаю Давид и написал этот псалом, имея целью показать, что он имел столь великое упование на Бога,

что не верил тому спасению, которого можно достигнуть чрез погибель врагов своих, особенно же Саула, но надеялся иметь совершенную безопасность в уповании на Бога, при жизни тех врагов и при охранении их со стороны самого Давида (Зигабен, в подстрочном примечании [7, с. 439]). Объяснение следующих слов надписания: Давиду в столпописание см. в объяснении надписания предыдущего 55–го псалма. Слова*: внегда ему отбегати от лица Саулова в пещеру* — понятны из того, что выше сказано о пребывании Давида и Саула в пещере. В этом псалме, как и во многих других, св. Давид прежде всего просит помилования у Господа Бога, выражая вместе с тем свое твердое и постоянное упование на Него и непоколебимую уверенность в Его покровительстве и милости к себе (ст. 2). Высказав далее свое намерение обратиться с молитвенным воззванием к Богу, объявляет, что Господь, всевышний Благодетель его, уже явил новую милость к нему, послал помощь Свою с неба и спас его от врагов жестоких и зверонравных, попирающих его права и свободу в такой степени, что он не может уснуть спокойно, без смущения (ст. 3—5). Затем краткой речью прославив Бога и опять указав на козни врагов, располагается всем существом своим исповедать славу Божию по всей земле, прославить милость и истину Его между всеми народами (ст. 6—12).

Пс.**56**:2 **Помилуй мя, Боже, помилуй мя: яко на Тя упова душа моя, и на сень крилу Твоею надеюся, дондеже прейдет беззаконие.**

Сень значит: тень. Выражение: *на сень крилу Твоею надеюся* — означает уверенность псалмопевца в Божием покровительстве к нему. Проникнутый этой уверенностью, он говорит: я надеюсь укрыться под тень Твоих крыльев и тем защититься от предлежащих мне бед и опасностей. Словами *дондеже прейдет беззаконие* псалмопевец выражает твердость и постоянство в своем уповании на Бога, которое не прекратится дотоле, пока не прейдет, не окончится беззаконная ненависть к нему врагов. Удвоенное испрашивание у Бога милости, или помилования, указывает, с одной стороны, на чрезмерность опасности со стороны врагов, а с другой — опять выражает высшую степень уверенности Давида в покровительстве Божием к нему, в каковой уверенности он взывает: помилуй меня, Боже, помилуй меня, ибо на Тебя уповает душа моя: в тени крыл Твоих я укрывался, под непрерывным покровительством Твоей всемогущей силы и Твоей благости я находил всегда защиту от напастей и козней вражеских и помощь от бед, и в этом уповании на Твой непрестающий Промысл и попечение о мне я пребуду навсегда, доколе не пройдут все беды, происходящие от беззакония врагов моих.

Пс.**56**:3 **Воззову к Богу вышнему, Богу благодеявшему мне.**

Здесь Давид выражает, что он свое мысленное, духовное воззвание, которое и начал уже в своих мыслях и чувствах (ст.2), намерен облечь в форму действительного воззвания, в виде громкого вопля, или гласа, при чем называет *Бога Вышним*, или высочайшим, как живущего на небесах и восходящего превыше небес, что и прилично Богу как верховному Судии всего мира, восседающему превыше всех судей земных; называет также Благодетелем, или *благодеявшим* ему, потому что во всю жизнь свою получал милости и благодеяния от Бога и всегда сознавал и чувствовал их излияние над собою. На этот же раз имеет в виду, конечно, последние благодеяния Божий к нему, о которых и говорит в следующих стихах.

Пс.**56**:4—5 **Посла с небесе и спасе мя, даде в поношение попирающыя мя: посла Бог милость Свою и истину Свою, и избави душу мою от среды скимнов. Поспах смущен: сынове человечестни, зубы их оружия и стрелы, и язык их мечь остр.**

Здесь псалмопевец говорит, что Господь Бог послал Свою помощь с неба и спас его, предав поношению, или посрамлению, врагов, угнетающих его. Саул и воины его, желавшие погубить Давида, были посрамлены, когда Давид показал им с горы отрезанный в пещере край одежды Сауловой. Но еще прежде сего, когда Саул окружил войском своим пустынную гору Маон, в которой укрывался Давид, и когда последний находился в крайней опасности впасть в руки Саула, Божественный Промысл послал к Саулу вестника с уведомлением, что иноплеменники со многочисленным войском напали на землю Израильскую, вследствие чего Саул принужден был оставить преследование Давида. Вот в этом и состояла помощь Божия, ниспосланная Давиду с неба, и об этом спасении он и говорит в 4–м стихе. Далее он говорит, что Господь послал милость Свою, чтобы помиловать его, каковая милость и состояла в той же ниспосланной с неба помощи, — послал Бог и *истину Свою*, или, что то же, правду, или праведный суд, для осуждения и наказания тех, которые неправедно и беззаконно с ним поступали. По изъяснению св. отцов, под именем милости и истины в таинственном смысле нужно разуметь здесь воплощенную милость и ипостасную истину в лице Христа Спасителя, Сына Божия, Который, помиловав погибавший род человеческий, сделался человеком и Сам о Себе сказал: «Я есмь истина» (Ин.**14**:6). Затем псалмопевец еще говорит, что Господь, помогая ему, избавил душу его *от среды скимнов*, т. е. от пребывания его между столь злыми людьми, которые по зверскому нраву уподоблялись *скимнам*, или молодым львам. Находясь в близости с такими зверонравными людьми, я не мог говорит он, спокойно спать: гонимый врагами и злыми людьми, я не имел покоя даже и во сне — *поспах*

смущен, — мой сон был тревожный. Я постоянно чувствовал себя окруженным как бы дикими зверями, но это были не звери, а люди, *сынове человечестии*, настолько, однако же, злобные и коварные, что зубы их были как *оружия и стрелы, и язык* их был так ядовит и опасен, *как мечь остр*.

Пс.**56**:6 **Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя.**

По связи с предыдущим мысль этого стиха может быть выражена так люди в нравах своих настолько унизились, как бы так говорит Давид, что уподобились зверям, и в таком звероподобном состоянии доходят до того, что забывают Бога, Творца и Судию всего мира; но Ты, Господи, покажи им Свое величие и Свою славу: вознесися на небеса, Боже, — «будь превознесен выше небес» (пер. с евр.), т. е. покажи Себя, Господи, высоким и небесным для тех, которые не знают или забыли Тебя, и да будет на всей земле слава Твоя, т. е. пусть пройдет по всей земле слава чудес, которые Ты творишь! Св. Афанасий Великий, а вместе с ним и другие св. отцы в словах этого стиха видят пророчество о Христе Спасителе, Который, совершив на земле дело спасения людей, вознесся на небеса, откуда Он и сошел, и слава Его, посредством евангельской проповеди, разнеслась по всей земле [3, с. 191:6, с. 262].

Пс.**56**:7 **Сеть уготоваша ногам моим, и слякоша душу мою: ископаша пред лицем моим яму, и впадоша в ню.**

Здесь псалмопевец опять обращает речь свою к обличению врагов своих, которые, говорит, приготовили и расставили под ноги мои сеть, для уловления меня, как бы некоего зверя, и своими лживыми и злокозненными действиями до такой степени унижения довели меня, что я мог пасть духом, потерять терпение и упование на Бога и впасть в уныние и отчаяние: *они слякоша душу мою*, оскорбили и унизили меня до крайней степени, *ископаша пред лицем моим яму и впадоша в ню*, т. е. готовили мне погибель, но сами впали в руки мои. Этими словами намекает на то, когда Саул со своими приближенными зашел в пещеру, где Давид легко мог бы убить его, если бы только захотел.

Пс.**56**:8 **Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: воспою и пою во славе моей.**

Но Ты, Господи Боже мой, как бы так продолжает свою речь псалмопевец, не допустил меня до падения или до погибели. Когда враги уготовляли мне погибель (сеть, ст. 7), Ты уже приготовил мне спасение (ст. 4), а потому и я, в уповании на милость Твою, уготовал *сердце мое* к прославлению Тебя. Готово сердце мое, Боже: я приуготовил себя ко всякому положению, готов и жить, и умереть, готов я отдать себя на попрание врагам, готов и царствовать, словом, все, чтобы ни случилось со

мною, все готов принять от руки Твоей и за все готов прославлять Тебя. «Буду петь и бряцать», — так переведены с греческого слова: воспою и пою во славе моей. Воспою означает (по Зигабену) воспевать Бога одним языком и голосом, а пою значит вместе с пением употреблять и музыкальное орудие [7, с. 442—443]. Во славе моей — то же, что «за славу мою», т. е. за оказанные мне Тобою, Господи, милости, чрез которые я прославляюсь в народе.

Пс.**56**:9 **Востани, слава моя, востани, псалтирю и гусли: востану рано.**

Славою своею, по словам блж. Феодорита и св. Афанасия Великого, Давид называет здесь пророчественный дар Святого Духа; *псалтирью* же, в переносном смысле, называет свою душу, а *гуслями* тело, всего себя как соделавшегося орудием Духа Божия [6, с. 263:3, с. 193]. Слово *востани* по–русски переводится: воспряни. Воспряни, *слава моя* — этими словами псалмопевец как бы старается возбудить в себе пророческое вдохновение, а вместе с тем он возбуждает и всего себя, воспряни, *псалтирю и гусли* (музыкальные орудия), чтобы всем существом своим воспеть таинственные песни во славу Бога. *Востану рано* — этими словами выражает готовность, при всяком пробуждении или проявлении в душе его умственного света, при духовном просвещении, чрез наитие Святого Духа встать к пророчествованию и прославлению имени Божия псалмами.

Пс.**56**:10—11 **Исповемся тебе в людех, Господи, воспою тебе во языцех яко возвеличися до небес милость Твоя и даже до облак истина Твоя.**

Возбуждая все существо свое к прославлению имени Божия, псалмопевец изъявляет свое желание благодарно поведать о Боге пред людьми, пред народом иудейским и воспеть Его пред язычниками, имеющими войти вЦерковь Христову. Таким образом, он пророчески предрек, что псалмы его будут воспеваемы верующими как из иудеев, так и из язычников, обращенных к вере Христовой. В изречениях следующего 11–го стиха он указывает побудительную причину для благодарного исповедания и хваления Бога во всех языцех, говоря как бы так и есть за что благодарить и прославлять Тебя, Господи, милость Твоя к грешному роду человеческому так неизмерима, как неизмеримо пространство от земли до небес, и истина или правда Твоя так высока, что простирается от земли до самых облаков.

Пс.**56**:12 **Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя.**

Продолжая свою речь и заканчивая псалом, св. Давид повторяет то, что уже выше сказал (ст. 6), но здесь те же слова его имеют другой оттенок

мысли, в зависимости от сказанного в предыдущем (11) стихе: неизмеримо великая милость Твоя, Господи, как бы так говорит он, и безмерно высокая истина Твоя простираются превыше облаков и восходят даже до небес, а потому*вознесись на небеса, Боже*, и оттуда, с высота небес покажи величие милости и истины Твоей и яви славу Свою, — да распространится по всей земли слава Твоя! Тебя, Господи, благословляет высота, Тебя величает глубина, Тебе поклоняются всяческие, потому что все сотворено Тобой, все песнословит Тебя, милосердый Господи! «С любовью всякий день поучаюсь и я слову Твоему, Господи Боже мой! Удостой и меня вместе с праведными возглашать это славословие: хвала Помиловавшему меня! Слава Простившему мне!» (Псалтирь св. Ефрема Сирина).

Псалом 57

Псалом этот имеет следующее надписание: **В конец, да не растлиши, Давиду в столпописание.** Это надписание, составляющее 1–й стих псалма, объяснено при рассмотрении и объяснении предыдущих 55–го и 56–го псалмов и в переводе с греческого читается так: *В конец. Не погуби. Давиду, в столпописание.* В этом псалме Давид, изобличая оклеветавших его пред Саулом, называет их сынами человеческими, творящими неправду и всякое беззаконие, по развращению сердца — грешниками от самого рождения, пребывающими во лжи и заблуждении от утробы матерней (ст. 2—4), сравнивает злобу и ярость их с ядом змия и аспида, не поддающегося волшебным заклинаниям волхвов и обаятелей (ст. 5—6), с зубами и челюстями львов; при чем угрожает им казнью от Бога и, предсказывая им погибель, сравнивает ее с водою разливающеюся, с луком, поражающим насмерть (ст. 8), а также с воском, льющим от солнца, и с терновым кустом, сгорающим от упадающего на него огня (ст. 9—10). В противоположность им указывает на участь праведника, который возрадуется при виде награды, уготованной за праведность, и праведного суда Божия, проявляющегося на земле (ст. 11—12).

Пс.**57**:2 **Аще воистинну убо правду глаголете, правая судите, сынове человечестии.**

Под именем сынов человеческих псалмопевец разумеет здесь советников и наперсников Саула, которых царь Саул под видом законного суда призывал к себе для осуждения неповинного Давида (1 Цар.**19**:1). Эти советники являлись в качестве свидетелей на суде против Давида. Чтобы угодить царю, они говорили неправду, клеветали на Давида. Уверенный в своей невинности, Давид, чтобы изобличить их ложные навета и клеветы на него, теперь предлагает им самим справедливо обсудить свои действия и поступки в отношении к нему, вопрошая их: рассудите вы сами, сыны человеческие (сыны неправды и беззакония — след. ст. 3 и 4), действительно ли вы правду говорите и справедливо ли судите?

Пс.**57**:3 **Ибо в сердце беззаконие делаете на земли, неправду руки ваша сплетают.**

Вы как будто ревнуете о справедливости, о правде, продолжает Давид свои обличения, но это только на словах или для виду, на самом же деле в сердце у вас беззаконие: вы и мыслите *беззаконие*, и *руки ваши*

сплетают всякую*неправду*, т. е. под предлогом справедливости вы преследуете меня, обвиняя в вероломстве против Саула, представляя меня врагом царя и возмутителем общественного спокойствия. Все это вы делаете на земли, т. е. явно, и постоянно пребываете во злобе, оставаясь навсегда нераскаянными и неисправимыми.

Пс.**57**:4—6 **Очуждишася грешницы от ложесн, заблудиша от чрева, глаголаша лжу. Ярость их по подобию змиину, яко аспида глуха и затыкающаго уши свои, иже не услышит гласа обавающих, обаваем обавается от премудра** . Описывая нераскаянное состояние грешников, псалмопевец указывает причину такого состояния в первородном грехе. *Отчуждишася*, говорит он, *от ложесн, заблудиша от чрева*, т. е. в самом зачатии человек получает такие начала, которые удаляют его от правды. А от первородного греха восходит он потом к самому коренному началу всех грехов и к самой первой вине их, т. е. к змию искусителю, и потому нераскаянность грешников объясняет подобием змий, которые затыкают уши от *обавателей. Обавател* (от слова баить, употребительного и ныне в некоторых местностях простым русским народом в значении говорить, а от него — «обаивать, обаять» — то же, что «заговаривать, заклинать») значит «заговаривающий», в простонародье — «знахарь, колдун», действующий посредством заговоров, обаяний, заклинаний, нашептываний. Путешественники в своих мемуарах замечают, что и ныне на востоке употребляют «обаяние» для того, чтобы усыпить змия и, вынув яд из его челюсти, уловить его, а когда это не удается, то говорят, что змей «заткнул свои уши». Поэтому слова: *ярость их по подобию змиину, яко аспида глуха и затыкающаго уши свои, иже не услышит гласа обавающих, обаваем обавается от премудра* (ст. 5—6) — будут иметь такой смысл; как первый змий, соблазнивший человека, остается нераскаянным во своем грехе, так и они, враги Давида, до того ожесточились в своих беззакониях и жестоких намерениях, что походят на ехидну, или аспида, которые, чтобы не слышать обаяния, затыкают уши свои и тем сохраняют яд свой. На аспида (так называется водящийся в Египте ядовитый змей) обаяния или заклинания не производят никакого влияния — он остается глух к ним, как бы затыкает уши свои и противится всем средствам премудраго, или знахаря. Таковы, говорит Давид, мои враги — они злы, ядовиты, как аспиды, глухи ко всем внушениям истины и добра. «Они затыкают уши, — говорит блж. Феодорит, — подобно аспиду, который делает это от чрезмерной злости, чтобы не быть очарована обаяниями и не уступить действию состава, приготовленного так называемым мудрецом. Давид все сделал, чтобы убедить Саула прекратить вражду, однако же не убедил, а потому прилично

уподобил его аспиду, который не по природе глух, но затыкает уши и не допускает до себя обаятельных слов» [6, с. 265]. Так и Господь Бог посылал и «посылает пророков и премудрых, и книжников» (Мф.**23**:34), для того чтобы умиротворить и смягчить сердца ожесточенных грешников, но они затыкают уши свои, как это и сбылось при кончине св. первомученика Стефана (Деян.**7**:57), и остаются в своей ярости и ожесточенной нераскаянности.

Пс.**57**:7 **Бог сокрушит зубы их во устех их: членовныя львов сокрушил есть Господь.**

Членовныя — значит: челюсти, или, что то же: коренные зубы. Изобразив в предыдущих стихах злобу и жестокость врагов своих, в числе коих первый был Саул, в этом и следующих трех стихах Давид описывает казни, какие Бог пошлет на тех врагов его, и, во–первых, говорит, что Бог *сокрушит* не только *зубы,* но и львиные челюсти, их, т. е. уничтожит всю страшную силу врагов Давидовых. Так как лев считается самым сильным из диких зверей, а зубы его острейшими и крепчайшими, то псалмопевец и берет от них сравнение крепости и злодейской силы врагов своих и, упомянув сначала о зубах во рту (*во устех их),* а потом и о челюстях львов, дает понять, что Господь сокрушит у врагов его не только малые зубы, но и великие, коренные, т. е. отнимет у них возможность вредить не только злобными словами и клеветами, но и самыми злыми и коварными поступками. А что выражено в первой половине стиха в будущем времени (сокрушит), а во второй — в прошедшем (сокрушил), — это слишком обычно у псалмопевцев и вообще у пророков. В переводе же с еврейского, в обеих половинах сказуемое выражено в повелительном наклонении, в виде прошения.

Пс.**57**:8—9 **Уничижатся яко вода мимотекущая: напряжет лук Свой, дондеже изнемогут. Яко воск растаяв отъимутся: паде огнь на них, и не видеша солнца.**

Слово *лук* значит оружие, которое употреблялось в древние времена. В этих стихах псалмопевец посредством новых сравнений и подобий продолжает изрекать утешения для праведника, начатые им в предыдущем 7–м стихе. Он говорит здесь, что пагубная сила и могущество нечестивых врагов его будут кратковременны, как *вода мимотекущая*, т. е. такая вода, которая, широко разлившись по поверхности земной, бывает подобна великой реке, а потом, протекши по разным направлениям, постепенно истощается и скоро совсем уничтожается, так что не оставляет после себя ни одной капли. И Господь Бог, карая нечестивых, «не перестанет, — по словам блж. Феодорита, — поражать их наказаниями до

тех пор, пока не сокрушит их силу» [6, с. 266]: Он напряжет лук Свой, *дондеже изнемогут*. Стрелы, пущенные из натянутого лука, поражают если не насмерть, то причиненными ранами совсем лишают силы человека. Точно так же Господу Богу возможно и легко уничтожить могущество сильных и злобных врагов моих, говорит Давид, как легко и удобно солнцу или огню растопить воск, который, как бы ни был тверд, не может противостоять солнечному жару или силе огня, но быстро растопляется и пропадает. Так и они, говорит, будут истреблены (*отымутся*) и погибнут. Как скоро пал на грешников огнь гнева Божия, они тотчас исчезли и не остались в живых до следующего дня, до восхождения солнца: *не увидели они солнца*.

Пс.**57**:10 **Прежде еже разумети терния вашего рамна, яко живы, яко во гневе пожрет я** . *Тернием* в Священном Писании называется сорная, колючая трава, а в переносном смысле называются грехи человеческие. *Рамн* значит: большой терновый, колючий куст; в переносном же смысле под рамном здесь разумеются великие злодеяния и беззакония. В изречениях этого стиха псалмопевец, обращаясь к Саулу и его сообщникам, грозит им истреблением. Он сравнивает их злодейские замыслы и поступки с *тернием* (колючей травой), которое, если бы возросло в *рамн* (большой колючий куст), обнаружилось бы в страшных злодеяниях. Но Господь Бог, говорит он, не допустит до этого. *Прежде еже разумети терния вашего рамна*, т. е. прежде нежели малые терны возрастут в рамн, в большое терновое дерево, Бог во гневе Своем погубит вас: *яко живы, яко во гневе пожрет я*. Как некогда Дафана и Авирона, с их сообщниками, живых пожрала земля, и они погибли, так и терния ваши, т. е. грехи ваши, прежде нежели сделаются рамном, т. е. процветут и принесут плод, постигнет гнев Божественный — прежде нежели успеете вы привести в действие злодейские замыслы свои, вместе с ними и вас истребит Господь во гневе Своем.

Пс.**57**:11 **Возвеселится праведник, егда увидит отмщение: руце свои умыет в крови грешника.**

Праведником св. Давид называет здесь человека, подвергающегося злоумышлениям и ревнующего о добродетели, таковой, говорит он, возрадуется, когда увидит, что все сказанное им о погибели нечестивых (ее. 7—10) исполнилось, но возрадуется не о том, что увидит себя отмщенным (таковое понимание было бы противно учению Слова Божия), а о том, что совершится правосудие Божие, преграждающее нечестивым беззаконные пути их и все способы их злодеяниям, — самым делом праведник убедится тогда, что Господь Бог защищает обижаемых и помогает им, чтобы не

потерпели они вреда чрез ропот на Божественный Промысл, по малодушию и немощи, и не отчаялись (Зигабен) [7, с. 449]. «Веселится рачитель добродетели, — говорит блж. Феодорит, — видя, что делатель греха наказуется, веселится, не издеваясь над ним, но усматривая Божие промышление, которое не оставляет без призрения обиженных им. Умывает же руки свои, не кровью обагряя и оскверняя их, но доказывая, что невинен и далек от лукавства. Ибо не кровью умывает, как полагали некоторые, а умывает при виде крови (в греч. над кровью), как не имевший никакого общения с грешником» [6, с. 266—267]. Так и Пилат, умыв по некоему обычаю руки, этим показал, что, как он думал, он непричастен убиению Христа, но безвинен, и совершенно чист. Сказанное: умыет, по словам св. Афанасия, должно разуметь о невинном, по реченному в другом месте: «Умыю в неповинных руце мои» (Пс.**25**:6) [3, с. 194].

Пс.**57**:12 **И речет человек: аще убо есть плод праведнику, убо есть Бог судя им на земли.**

Изречения этого стиха представляют заключение или следствие из предыдущих стихов. Праведник верил в силу добродетели и во всемогущество Бога, управляющего и судящего во всем мире — на небе и на земле, а потому и надеялся на помощь Божию. И вера его оправдалась, упование оказалось не напрасно: нечестивые наказаны, а праведник, видя их наказанными, а себя защищенным от всех их наветов и козней, восторжествовал и возвеселился. И всякий человек, смотря на это, или видя наказания нечестивых и награды праведным, скажет: да, есть плод от веры и добродетельной жизни и есть Бог, есть и праведный суд Божий не только на небесах, но и на земле, награждающий праведных и воздающий нечестивым за их нечестие и беззакония.

Итак, блажен, стократно блажен гонимый за правду. Страдальческая жизнь и конец его служат предначинаниями вечного веселия и покоя, он шествует по земле как герой и как победитель вступает во врата неба, множество гонителей своим тщетным преследованием, своей злосчастной участью довершают его торжество.

Псалом 58

Надписание этого псалма, составляющее 1–й стих его и указывающее на повод к написанию его, в переводе с греческого читается так: **В конец. Не погуби. Давиду в столпописание. Когда послал Саул стеречь дом его, дабы умертвить его.** О первой половине этого надписания смотри в объяснении надписаний псалмов 55, 56 и др.

Что же касается упоминаемого в надписании этого псалма эпизода (части библейского повествования о Давиде) о послании царем Саулом стражи к дому Давида, то он с предыдущими и последующими обстоятельствами так описан в 1–й книге Царств (гл. 18 и 19): после чудесного поражения Давидом филистимлянина Голиафа и победы, одержанной по этому случаю израильтянами над филистимлянами, Саул, видя, какую честь и славу весь народ воздает Давиду, сильно огорчился и сказал: Давиду дали десятки тысяч, а мне тысячи (в победных песнях женщин), ему не достает только царства, И с того дня и потом подозрительно смотрел Саул на Давида. И было на другой день: напал злой дух от Бога на Саула, и он бесновался в доме своем, а Давид играл рукой своей на струнах, как и в другие дни, в руке у Саула было копье. И бросил Саул копье, подумав: пригвожду Давида к стене, но Давид два раза уклонился от него. И стал бояться Саул Давида, потому что Господь был с ним, а от Саула отступил. Хотя, спустя немного после того, Саул, согласно данному раньше обещанию, выдал дочь свою за Давида, но он и тут не оставил своего злобного намерения погубить Давида… И увидел Саул и узнал, что Господь с Давидом и весь Израиль любит Давида. И стал Саул еще больше бояться Давида и сделался врагом его на всю жизнь. И говорил Саул Ионафану, сыну своему, и всем слугам своим, чтобы умертвить Давида, но Ионафан очень любил Давида и своими убедительными речами в пользу Давида так повлиял на отца своего, что Саул однажды поклялся именем Господним, что Давид не умрет от него. Но скоро после того, по действию злого духа, Саул, забыв свою клятву, покушался опять поразить копьем Давида, когда он, для утешения расстроенного завистью и тоскою царя, играл на музыкальном инструменте. Давид отскочил от Саула, и брошенное последним копье вонзилось в стену, Давид же убежал и спасся в ту ночь. И послал Саул слуг. Но Мелхола, предупредив Давида об угрожавшей ему опасности, спустила его из окна, и он убежал и долгое время бегством спасался от преследования Саула.

В воспоминание об опасности, угрожавшей ему от руки Саула, и составлен Давидом настоящий псалом, в виде молитвы, в которой он, жалуясь на Саула и его сообщников, просит избавить его от напастей и козней беззаконных и злобных врагов его (ст. 2—3), которые восстали, преследовали и старались уловить его безвинно, потому что никакой обиды не сделал им (ст. 4—5). Далее псалмопевец Давид угрожает врагам своим праведным судом Божиим и изрекает разные прещения и наказания им, выражая в то же время крепкое упование свое на милость Божию, которая никогда не оставляет его без помощи, и за которую он всегда прославляет Бога как своего Заступника и Помощника своими вдохновенными псалмами (ст. 7—18). По мнению св. Афанасия Александрийского и блж Феодорита, псалом этот относится и к лицу Спасителя, благодеющего неблагодарным израильтянам (лицо которых представлял Саул) и преследуемого их наветами. Благовествует и о призвании всех язычников после того, как Израиль за злочестие будет отринут от жительства по Богу (ст. 6) [3, с. 194—195:6, с. 268].

Пс.**58**:2—4 **Измы мя от враг моих, Боже, и от востающих на мя избави мя: избави мя от делающих беззаконие и от муж кровей спаси мя.**

Яко се уловиша душу мою, нападоша на мя крепцыи: ниже беззаконие мое, ниже грех мой, Господи. *Врагами и востающими* на него псалмопевец называет тех, которые устремлялись на умерщвление его, каковыми были Саул и его военачальники. Их же называет он и делающими беззаконие и мужами кровей, или, что то же — кровожадными, готовыми на пролитие человеческой крови. Изливая на них жалобу пред Богом и прося у Него защиты и избавления от них, Давид говорит: избавь меня, Господи, от врагов моих — от тех, которые делают беззаконие, беспричинно преследуя человека, не сделавшего им никакого зла, и не только они, говорит, преследуют меня, но по зависти и злобе ищут моей души, чтобы, уловив как добычу, умертвить меня. Вот они уже и уловили было меня, и умертвили бы, если бы не помощь Твоя, Господи, они напали на меня, *как крепцыи*, как сильные на слабого, но за что напали? Была ли и есть ли хоть какая–нибудь основательная причина для их нападений на меня? Ниже беззаконие мое, ниже грех мой, Господи — т. е. они ловят меня, как преступника, *соделавшего беззаконие* или проступок, но такового я не знаю за собой — ни *беззакония*, ни греха против них или против закона у меня нет, а потому нет и причины или повода нападать им на меня.

Пс.**58**:5 **Без беззакония текох и исправих: востани в сретение мое и виждь.**

Здесь, продолжая выяснять свою невиновность пред царем Саулом, Давид призывает Самого Бога во свидетели и предает себя суду Божию. Они, конечно, как бы так говорит Давид, находят меня виновным, но Ты Сам, Господи, прииди и рассмотри (*виждь*), в чем заключается моя виновность: *без беззакония текох, т. е.* без всякой погрешности я вел себя в отношении к Саулу и его друзьям и исполнял исправно (*и исправих*) все то, что должен был исполнить по обязанности подданного к царю и своему отечеству. Вот, я принужден теперь бегством спасаться от их преследования, прииди же, Господи, чтобы встретить (*в сретение мое*) и укрепить меня в бегстве, *востани*на защиту мою и посмотри, какие бедствия я претерпеваю от них.

Пс.**58**:6 **И Ты, Господи Боже сил, Боже Израилев, вонми посетити вся языки: да не ущедриши вся делающыя беззаконие.**

Обращаясь к заступлению Божию и желая испросить Его помощь, Давид называет здесь Господа Бога Богом сил, т. е. всесильным, всемогущим, власть и сила Которого беспредельны и во власти Которого находятся все народы, и Богом Израилевым, т. е. Таким, Который имеет особое попечение о Своем народе и Своей Церкви. Тебе, говорит он, Господи, достаточно обратить внимание на все народы (*вонми посетити вся языки*), чтобы они получили, по Твоему правосудию, должное возмездие: и тогда не воспользуются щедротами и милостью Твоею: *да неущедриши вся делающыя беззаконие*, или, как говорит в другом псалме: «Аще беззаконие назриши, Господи, Господи, кто постоит» (129:3). Если же не избегнут праведного прещения Твоего все другие нечестивые народы, тем паче не избежать строгого суда Твоего тем беззаконникам, которые в среде Церкви Твоей оскорбляют и притесняют благочестивых и тем нарушают мир Церкви. По мнению св. Афанасия, словами этого стиха «Давид молится, чтобы идолослужители обратились к вере во Христа, а израильтяне за беззаконие их были отвержены» [3, с. 195] *да не ущедриши вся делающыя беззаконие*. А по мнению блж. Феодорита, Давид видит в этих словах распятие Христово и, гнушаясь чрезмерностью нечестия, умоляет о том, чтобы христораспинателям не было прощения [6, с. 269].

Пс.**58**:7—8 **Возвратятся на вечер, и взалчут яко пес, и обыдут град. Се тии отвещают усты своими, и мечь во устнах их: яко кто слыша?**

Лишенные щедрот и милости Божией, беззаконники сравниваются здесь с озлобленными псами, которые для утоления голода, бегая по разным местам, к вечеру возвращаются ко двору хозяина, а когда и здесь не найдут, чем утолить голод, бегают вокруг города, ища добычи. Так изображает Давид беззаконных врагов своих, которые, как голодные псы,

повсюду рыщут, чтобы уловить его. Они изрекают хулу (так заменены в «Учебной Псалтири» слова: *отвещают усты), и мечь во устнах их*, т. е. они дышут убийством, или, что то же: во устах их столько же мечей для заклания бедного человека, сколько они изрекают хульных слов — таких, яко кто слыша, т. е. они произнесут такие хулы, какие едва ли кто слышал. По объяснению некоторых толковников, выражением возвратятся на вечер св. Давид пророчески указал на все последующие времена, в «которые некоторые из иудеев будут возвращаться в Иерусалим из среды народов, между которыми они рассеяны, и, не находя в нем пищи и вообще ничего нужного для жизни, потому что иноплеменники будут обладать оным, взалчут, будут весьма голодны, и притом им запрещено будет не только селиться, но и оставаться в нем и, изгоняемые из него, как некая нечистота и скверна, станут поселяться около Иерусалима, как это делается и доселе. Евреи преследуются в Иерусалиме, и не дозволяется им селиться в нем» (Зигабен) [7, с. 458].

Пс.**58**:9 **И Ты, Господи, посмеешися им, уничижиши вся языки.**

Этими словами Давид выразил то, что вся дерзость врагов его, вся злоба и все суетные усилия их к тому, чтобы погубить его, ничтожны пред всемогуществом Бога, для Которого ничего не стоит рассыпать все усилия нечестивых, какие бы они не предпринимали против него: Господь не только посмеется врагам Давида, но если бы и все народы присоединились к ним, Он и тех уничижит, обратит в ничто. «Вси языци» пред величием Бога «яко ничто суть» (Ис.**40**:17).

Пс.**58**:10—11 **Державу мою к тебе сохраню: яко Ты, Боже, заступник мой еси. Бог мой, милость его предварит мя: Бог мой, явит мне на вразех моих.**

Держава значит: сила, крепость, могущество. Упомянув в предыдущем стихе о всемогуществе Божием, пред которым все народа вменяются в ничто, псалмопевец и сам смиряется под крепкую руку Божию, исповедуя свою всецелую зависимость от воли Божией и крепкую уверенность в непрестающей к нему милости Божией, предваряющей все его прошения и являющей ему помощь во всех его нуждах. Охраняемый Тобою, говорит он, я удержу крепость мою, ибо Ты стал моим защитником, под Твоим спасительным Промыслом я пребываю цел и невредим, и потому не на свои слабые силы уповаю, но крепость мою к Тебе отношу *(державу мою к Тебе сохран*ю), — и не напрасно на Тебя надеюсь: Ты Бог мой и единственный заступник, Ты от юности моей воспринял меня под Свое покровительство. Милость Твоя предваряла меня и впредь, я уповаю, не попустит мне безвременно погибнуть: *явит мне* (помощь) *на вразех*

моих.

Пс.**58**:12 **Не убий их, да не когда забудут закон Твой: расточи я силою Твоею и низведи я, защитниче мой, Господи.**

Здесь св. Давид в самом себе показывает нам пример терпения. Выражая (выше) пред Богом жалобу на злобу и ярость врагов своих, он умоляет Его, чтобы не истреблены были они до конца (*не убий их*), опасаясь, чтобы в случае конечного погубления всех нечестивых весь народ еврейский не забыл закона Божия (Пс.**6**:6), всех милостей и обетовании Его, какие даны были отцам его — Аврааму и его потомству на вечное время (Лк.**1**:55). Он просит только, чтобы Господь (силою Твоею) рассеял их по разным странам и таким образом низложил бы их гордость (*низведи я*) и научил смирению…

Пс.**58**:13—14 **Грех уст их слово устен их: и яти да будут в гордыни своей, и от клятвы и лжи возвестятся в кончине. Во гневе кончины, и не будут: и уведят, яко Бог владычествует Иаковом и концы земли.**

В изречениях этих стихов выражена пророком причина, по которой он умолял Бога, чтобы рассеял и низложил врагов его. Это — грехи устные, или что то же — злоречие языка, которое они дозволяли себе по гордости и которое выражалось у них в проклятиях и лживых злословиях. С другой стороны, их беззаконная и гордостью преисполненная жизнь явно обнаруживалась в их злобных клеветах и злоречии, в чем они, по словам пророка, и уличены будут праведным судом (*и яти будут в гордыни своей),* и не только на суде Божием, но и у людей, в общественном мнении прослывут (*возвестятся в кончине*) до конца веков людьми бесчестными и лживыми до тех пор, пока их совсем не будет. Господь Бог покажет на них пример гнева Своего и в наказание рассеет их между народами, так что их не будет уже как особого народа, в смысле государства или общества, и тогда познают все народы, что Господь Бог владычествует Иаковом (потомками патриарха Иакова народом израильским) и концы земли, т. е. над народами, живущими во всех странах мира. По мнению св. Афанасия Великого и других св. отцов, словами яти будут в гордыни своей и следующими Давид пророчествует о гордости и злобе христоубийственных иудеев, которые «на что отважились, тем и будут наказаны… и кончина их всюду соделается известною за хулы, какими злословили Господа, говоря ложь о славе Его. Кончиною же называет не конечную гибель народа, но падение славы его. А слава его — подзаконные службы, Божий храм, пророки, первосвященники, учители закона, явления ангелов. Все это кончилось вдруг по умерщвлении Господа» [3, с. 196]. И не будут, т. е. «не будут уже составлять из себя особого народа, живя в Палестине и именуясь

народом Божиим. Кончиною же пророк называет всякого рода казни» (Толкование еп. Палладия, с. 263).

Пс.**58**:15—16 **Возвратятся на вечер, и взалчут яко пес, и обыдут град. Тии разыдутся ясти, аще ли же не насытятся, и поропщут.**

В стихе 15 псалмопевец повторяет то же, что сказал выше (ст. 7), но с некоторым особым оттенком мысли, который уясняется изречениями стиха 16 и следующих. Предчувствуя утешение в близкой помощи, которую надеялся получить от Бога, он опять сравнивает врагов своих с голодными псами, которые домогались его погибели, как голодные псы, с лаем бросались везде, обходя весь город (*обыдут град*), и к ночи возвращались к своему месту (возвратятся на вечер), но и здесь томимые ненасытным желанием причинить ему вред (*разыдутся ясти*) остаются с неудовлетворенным желанием и ограничиваются одним ропотом, что все усилия их остались безуспешными —*аще ли же не насытятся и поропщут*. По мнению св. отцов, здесь опять выражено пророчество о христоубийцах иудеях, которые — по крайней мере, некоторые из них, — изгнанные из Иерусалима, ощутили глад Слова Божия, почувствовали нужду в богослужении и для утоления этого глада приходили в Иерусалим, плененный язычниками. Но повеление завоевателей римлян препятствовало им войти в него, и они в великой скорби принуждены были ходить около города (*обыдут град*) и искать утешения около стен Иерусалима. Таким образом, они здесь не утолили духовного глада. *Аще ли же не насытятся* — такое условное выражение пророка предполагает, однако, возможность для иудеев насытиться: оно дает понять, что от них зависело — насытиться или остаться голодными; с развалин Иерусалима видимого они могли усмотреть Иерусалим невидимый, таинственный, Т. е. святую ЦерковьХристову, и если бы уверовали, что Христос, Которого они распяли, есть Бог, они утолили бы свой духовный голод. В противном случае, они останутся в неутешной скорби и предадутся несправедливому ропоту и хуле на Господа (*и поропщут*).

Пс.**58**:17 **Аз же воспою силу Твою и возрадуюся заутра о милости Твоей: яко был еси заступник мой и прибежище мое в день скорби моея.**

Таковая, как бы так говорит Давид, участь постигнет врагов моих и всех нечестивых иудеев. Что же касается до меня, то мне остается только радоваться и прославлять Бога — воспевать силу Его и радоваться о благовременно ниспосланной мне милости Его. Так благодарит Давид за ниспосланное от Бога благодеяние в избавлении его от рук посланных царем Саулом убийц. Хотя он избавлен был от рук злодеев благоразумием

жены его Мелхолы, тем не менее он ясно усматривал в этом обстоятельстве действие Промысла Божия, благовременно явившего ему милость Божию, и, воздавал искреннюю благодарность Богу, называет Его заступником своим и единственным прибежищем во время скорби.

Пс.**58**:18 **Помощник мой еси, тебе пою: яко Бог заступник мой еси, Боже мой, милость моя.**

В этом заключительном стихе псалмопевец другими словами продолжает выражать благодарность свою за ниспосланную милость избавления от рук посланных Саулом убийц. Ты, Боже мой, говорит он, помог мне избавиться от злодеев, искавших моей погибели, — Ты Помощник мой, и никого другого я не буду песнословить, кроме Тебя, Ты единственный Заступник мой! Ты, *Боже мой*, самая *милость моя*!

Псалом 59

Псалом этот имеет многосложное надписание, состоящее из двух стихов, из коих 1–й стих читается так: **В конец, о изменитися хотящих, в столпописание Давиду, в научение.** В переводе с греческого языка, более близком к славянскому тексту, он читается так: В конец, о том, что изменится. В столпописание Давиду. Слова в конец и в столпописание Давиду имеют то же значение, какое дано им при объяснении псалмов 55, 50 и др. Выражение о изменитися хотящих, или о том, что изменится, — означает тех людей, которые, вследствие крещения и вступления в христианскую Церковь, изменятся в нравственном отношении к лучшему, делаясь вместо сынов плоти чадами Божиими, перейдя из рабства греху и диаволу «в свободу славы чад Божиих» (Рим.**8**:21). В переводе же с еврейского эта часть надписания читается так: «Начальнику хора. На музыкальном орудии шушан–эдуф. Писание Давида, для изучения». В этом чтении хотя слышатся другие слова и выражения, но они не заключают в себе никакого противоречия с чтением по переводу с греческого, они только дополняют и поясняют последнее, именно: начальнику хора, т. е. псалом передан составителем его регенту, или начальнику хора, для исполнения его (по греч. — в конец) на музыкальном орудии, называемом шушан–эдуф и имеющем форму лилии, служащей символическим указанием на предмет псалма: о верующих, благочестивых (то же, что «о изменитися хотящих». См. в объяснении надписания Пс.**44**). Другая часть надписания этого псалма, составляющего 2–й стих его, представляет историческое указание на тот повод, который послужил побудительной причиной к составлению его, и отчасти дает объяснение содержания его. Это историческое указание, хотя кратко и не вполне ясно, изложено во 2–й книге Царств (гл. 8) и в 1–й книге Паралипоменон (1 Пар.**18**). В этих книгах говорится о поражениях, какие нанесены были войсками Давида соседним Израильскому царству и враждебным ему народам. И прославился Давид своими войнами и победами над всеми враждебными ему народами и покорил своей власти сирийцев, моавитян, аммонитян, филистимлян и амаликитян. И поставил он охранные войска в Идумее и в Сирии Дамасской, и стали сирияне и идумеяне рабами Давиду. Авесса, сын Саруин (по надписанию Иоав, брат его), по возвращении с победы на северо–восточной границе царства, поразил идумеян в долине Соляной (в дебри солей, «Алонской» по переводу с греческого — «соль», в род. п., мн.

ч.). Это поражение Иоавом или Авессою идумеян произошло в то время, когда сам Давид со своим войском на севере одерживал славные победы над врагами и расширял пределы своего царства, а на юге в безоружную Иудею вторглись хищнические орды идумеев и производили в ней страшное опустошение (1 Пар.**18**:12). На это–то библейское сказание о поражении враждебных Давиду и его царству народов и содержится указание в надписании этого псалма, которое по переводу с греческого читается так: «Когда он сожег Месопотамию (средоречие: — «средний» и — «река») Сирийскую и Сирию Совалскую, и когда возвратился Иоав и поразил полчище Алонское в двенадцать тысяч» (по 1 Пар.**18:12 — 18** тыс.).

В этом псалме Давид изображает сначала бедственные приключения иудейского народа, каким он подвергался в прошедшее царствование Саула (ст. 3—7), затем описывает знаменитые дела свои и громкие победа, одержанные над врагами своего царства (ст. 8—10), и далее выражает надежду и уверенность в том, что Бог поможет ему покорить и другие народы с такою же легкостью, с какою побеждаемы были все враги его, — но только один Бог, а не кто другой: *о Бозе сотворим силу* (ст. 11—14).

Пс.**59**:3—4 **Боже, отринул ны еси и низложил еси нас, разгневался еси и ущедрил еси нас. Стрясл еси землю и смутил еси 10: исцели сокрушение ея, яко подвижеся.**

Изречениями этих стихов Давид указывает на политическое состояние царства и народа своего в предшествовавшее царствование Саула, которого отринул Бог и низложил лишив, его права престолонаследия, в его потомстве. За непослушание Саула гнев Божий чрез него простерся и на весь народ его, который, подвергаясь частым нападениям иноплеменников (филистимлян и других) принужден был от страха укрываться от них бегством за Иордан и в другие безопасные места (1 Цар.**13**:6—7). Земля Иудейская предана была такому опустошению и так была разорена, что уподоблялась местности, пострадавшей от землетрясения (*стрясл еси землю*), и никто не мог спокойно оставаться в своем доме, все находились тогда в величайшем страхе и трепете (*и смутил еси ю*). Изобразив столь бедственное состояние народа еврейского, Давид с горестным чувством, от лица всего народа своего, обращается к Богу с молитвой о помиловании и исцелении, о восстановлении расстроенного царства (*исцели сокрушение ея*), о успокоении и избавлении народа от постигших его бедствий (*яко подвижеся*). *Слова ущедрил еси нас* в переводе с еврейского читаются так «обратись к нам». Таким образом, вся эта речь псалмопевца может быть выражена в таких словах: Боже, Ты

отринул нас, Ты сокрушил нас, Ты прогневался на царя Саула и на весь народ наш: обратись же Своею милостью к нам. Ты потряс землю нашу и разбил ее: исцели же повреждения ее, ибо она поколебалась.

Пс.**59**:5 **Показал еси людем Твоим жестокая: напоил еси нас вином умиления.**

Первая половина стиха в переводе с еврейского читается так: Ты дал испытать народу Твоему жестокое — это значит: иудеев постигли тогда жестокие страдания и тягостные бедствия. *Вином умиления* псалмопевец называет постигшие весь народ скорби и бедствия, потому что они производят умиление и раскаяние в сердцах тех, которые согрешили пред Богом. Такое выражение употребил он с намерением живее представить пред мысленными очами людей гнев Божий и проклятие Его, которые они навлекли на себя за грехи Саула, дабы усерднее каялись и покаянною молитвой привлекли к себе милость Божию, и таким образом получили бы «исцеление сокрушенной земли» их (2 Пар.**7**:14).

Пс.**59**:6—7 **Дал еси боящимся тебе знамение, еже убежати от лица лука. Яко да избавятся возлюбленнии Твои, спаси десницею Твоею и услыши мя.**

В царствование Саула не один раз иноплеменники делали страшные опустошения в земле израильской, но самое ужасное нападение и поражение иудеев было тогда, когда погибли пораженные стрелами, брошенными из лука, сам Саул и три сына его (1 Пар.**10**:1—7). Многие падали тогда, быв поражены стрелами и другим оружием, те же, которые убежали и через то избавились от смерти, имели *знамение* жизни на челе своем, начертанное от Бога невидимо на них, как на рабах Его, боящихся Его. Подобное этому предсказано пророком Иезекиилем, который видел, как один из посланных Богом губителей, по повелению Его, прошел посреди Иерусалима и на челах людей благочестивых и боящихся Бога делал знак, по которому губители, поражая насмерть всех, от старика до младенца, не должны были трогать ни одного из тех, на ком положен знак (Иез.**9**:4—6). О таком знаке, или *знамении*, говорит здесь и псалмопевец, который под именем лука, конечно, разумеет всякое вообще оружие, от поражения которого избавлялись все возлюбленные Божий, которым дано от Господа знамение, *еже избежати от лица лука*, или, что то же, от стрелы, пущенной из лука. Высказав это, псалмопевец молит Бога, чтобы Он продолжил и в будущем милость Свою, как к нему самому, так и ко всем боящимся и возлюбленным Своим и спасал их от бед, под знаменем благости Своей и под покровом всесильной десницы Его. В переносном же или в таинственном смысле, под знамением разумеют св. Афанасий

Александрийский «то просвещение, при котором человек может различать духов, также добро и зло» [3, с. 199], а блж. Феодорит — «знамение божественной благодати» [6, с. 276], т. е. печать дара Духа Святаго (Толкование еп. Палладия. С 267).

Пс.**59**:8—9 **Бог возглагола во святем Своем: возрадуюся и разделю Сикиму, и юдоль жилищ размерю. Мой есть Галаад, и Мой есть Манассий, и Ефрем крепость главы Моея, Иуда царь Мой.**

Псалмопевец молился Господу Богу о спасении и избавлении от бед, как себя, так и своего народа (ст. 7), и Господь, услышав его молитву, дал ему и ответ на нее. Доселе он изображал бедственные приключения иудейского народа, а отсюда начинает говорить о счастливых и удачных делах своих, о которых предварительно открыл ему Сам Господь (2 Цар.**5**:19). *Бог возглагола во святем Своем*, т. е. Бог высказал во «святилище Своем» (как читаем в пер. с евр. и греч.) или иначе: Бог открыл волю Свою мне (Давиду) чрез Святого Духа, во Святем Своем Духе. Давид хотя и многие одержал победа над врагами, которые, несомненно, утешали его, однако же свидетельствует, что больше всего он радуется этому глаголу Божию, этому словесному удостоверению. Выслушав его, Давид в восторге говорит о предстоящих ему победах и обещанных успехах в делах. *Возрадуюся и разделю Сикиму* (так назван здесь Сихем, город в колене Ефремовом, впоследствии главный город Самарийский), и *юдоль жилищ* (так названа долина палаток в юго–восточной части Иудеи, по–еврейски — Сокхоф, что значит: скинии: палатки пастухов) *размерю*, т. е. «я буду рад, когда сделаю свободными Сихем и Сокхоф и всю занимаемую ими местность от завладевших ими врагов и разделю все это между моим возлюбленным народом, всю эту землю я размерю и никого не оставлю без надела». Изречения этих и следующих за ними стихов некоторые из св. отцов относят к Самому Господу, с тем различием, что одни (блж. Феодорит) относят ко временам после вавилонского плена, когда Господь Бог снова разделил земли между возвратившимися евреями [6, с. 276], другие (св. Василий Великий) относят ко временам христианским, когда юдоль жилищ, т. е. вся вселенная, как бы по жребиям разделена будет для селений на всяком месте [4, с. 250—253], или когда (по св. Афанасию Александрийскому) «вся земля преисполнится скиниями Божиими: т. е. Церквами» [3, с. 200]. *Галаад* — это название страны в Заиорданской области, *Манассий* — наименование одного из 12 колен народа еврейского, которое владело Галаадскою страной. Именами Ефрема и Иуды также названы два колена еврейского народа. И вот Сам Господь говорит о них: Галаадская земля — Моя, и населяющее сию землю Манассиино колено

принадлежит Мне же. *Ефремово колено* — самое сильное и многочисленное из всех колен, а потому оно считается во главе всего народа Моего: *Ефрем крепость главы, Моея*. Из колена Иуды, еще по предсказанию патриарха Иакова (Быт.**49**:10), до самого пришествия Мессии должны происходить цари народа Моего, что и исполнилось на Давиде и его потомках: «Иуда царь Мой» (ср. Пс.**67**:28).

Пс.**59**:10 **Моав коноб упования Моего: на Идумею простру сапог Мой: Мне иноплеменницы покоришася.**

Моавом назван здесь моавитский народ, происшедший от Моава, сына старшей дочери Лота, племянника Авраамова. Моавитяне жили на юго–восточной стороне Иудеи. *Коноб* значит: котел, чаша для умывания ног. *Идумеей* называлась лежавшая на юг от Иудеи земля, населенная идумейским народом, происходившим от Исава, прозванного Эдомом, который был брат патриарху Иакову, или Израилю. Так как оба эти народа — и моавитяне и идумеяне были язычники и очень часто находились во враждебных отношениях с народом Божиим, израильтянами, то слово Господне или слово псалмопевца выражается о них иначе, нежели о единоплеменниках: говорит о них как о рабах, не заслуживающих милости Божией. На востоке был обычай умывать ноги в сосуде, который по тому самому не пользовался уважением. А потому словами *Моав есть сосуд* (*коноб*) для умовения Моего — выражается пренебрежение к целому народу. То есть моавитяне будут унижены, послужат Мне как рабы в низших должностях, будут как бы сосудом для умовения, что и случилось еще при Давиде (1 Пар.**18**:2). *На Идумею простру сапог Мой* — эти слова выражают также унижение идумейского народа. Унижу, говорит Господь Бог; буду попирать ногами (в сапогах) идумеев, как попирали побежденных. Словами: Мне иноплеменницы покоришася — св. Давид говорит о филистимлянах, которых он неоднократно побеждал и наконец совершенно покорил своей власти.

Пс.**59**:11—12 **Кто введет мя во град ограждения? Или кто наставит мя до Идумеи? Не Ты ли, Боже, отринувый нас? И не изыдеши, Боже, в силах наших?**

Выражение град ограждения значит: город, укрепленный оградою или стеною, огражденный; Идумея — та же языческая земля, о которой говорится в предыдущем стихе (10). Не изыдеши, Боже, в силах наших то же изречение имеется в Пс.**43**, стихе 10, только там оно выражено в положительной форме, а здесь — в вопросительной. Под именем сил разумеются отряды войска, или все воинское ополчение. Давид выражает здесь уверенность, что он, согласно данному от Бога обетованию, покорит с

Божьей помощью (1 Цар.**30**:6) и все другие враждебные ему народы, хотя бы они жили в укрепленных городах. Ему не страшна теперь и Идумея, которая в прежние дни причиняла немало зла народу еврейскому. Он как бы так говорит: мною хотя и покорены, с Божьей помощью, разные иноплеменные народа, но еще предстоит вести брань против других враждебных народов, которые надеются на свои крепости (град ограждения); нужно покорить коварных идумеян (3 Цар.**11**:15). Но кто же другой введет меня в укрепленный город? Кто доведет меня до Идумеи? Не Ты ли, Боже, Который за грехи наши оставил было нас и не исходил с нашими силами, т. е. с войсками нашими, на брань против врагов наших?

Пс.**59**:13—14 **Даждь нам помощь от скорби: и суетно спасение человеческо. О Бозе сотворим силу: и Той уничижит стужающыя нам.**

Выразив столь твердую надежду на помощь Божию и крепкую уверенность в успехе воинских предприятий, св. Давид заключает свою речь молитвою к Богу в которой поясняет, что если мы (все вообще верные), в случае бедственных обстоятельств (*от скорби*), не будем иметь помощи от Бога, то и не должны ниоткуда ожидать этой помощи, потому что в едином Боге заключается наше спасение. А то спасение, которого мы стали бы ожидать от людей, суетно, тщетно. Будучи сами по себе слабы и бессильны, мы только при помощи Божией приобретем силу; и Он, Господь Бог наш, уничтожит силу врагов наших, угнетающих нас.

«Уповай же, христианская душа, всем сердцем своим на Господа, и удобно избежишь злодейских козней, ибо Господь не оставит без призрения работающих Ему» (Псалтирь св. Ефрема Сирина).

Псалом 60

Псалом этот имеет следующее краткое надписание: **В конец, в песнех, Давиду псалом.** Согласно этому надписанию, с которым вполне согласуется и самое содержание псалма этого, он всегда считался произведением царя и пророка Давида, который по составлении передал его начальнику хора для пения его с аккомпанементом музыкального орудия, что и значат слова: в песнех Давиду. Пророк Давид, удалившись по случаю восстания сына его Авессалома из Иерусалима в северо–восточную часть Палестины и остановившись в пограничном (на конце земли Иудейской, ст. 3) городе сей земли Маханаиме, составил этот псалом, который начинается молитвою о том, чтобы Бог услышал моление его. Находясь на границе земли своей и обремененный тяжкою скорбью, он воззвал к Богу, и Господь услышал молитву его, соединенную с крепким упованием на помощь Божию против врагов (ст. 2—4). В этой же молитве он выражает далее желание вечно жить в жилище Божием под Его всегдашним покровительством и, воздав благодарность за услышание своей молитвы, просит умножить дни жизни его, продлить лета его и даровать милость и истину на вечное время, обещая вечно петь славу имени Божия и исполнять ежедневно молитвенные обета (ст. 5—9).

Пс.**60**:1 . составляет надписание, о котором сказано выше.

Пс.**60**:2 **Услыши, Боже, моление мое, вонми молитве моей.**

Словами *услыши* и *вонми* псалмопевец делает молитвенное обращение к Богу и первым из них говорит, чтобы Господь не отвратил слух Свой, а выслушал бы молитву его, а вторым — просит, чтобы не оставил этоймолитвы без внимания, как недостойной этого. Равным образом и слова*моление* и *молитва*, по–видимому однозначащие, тогда как каждое из них имеет свои особенности: моление означает сильный вопль, или взывание (с еврейского), а молитва есть чистосердечное прошение, или, как объясняет ев, Григорий Богослов, «моление есть прошение нуждающихся, а молитва — находящихся в лучшем состоянии» (у Зигабена в подстрочном примечании [7, с 467]). Таким образом, смысл изречений этого стиха должен быть следующий: услышь, Боже, молитвенный вопль мой и не оставь без внимания молитву мою.

Пс.**60**:3—4 **От конец земли к тебе воззвах, внегда уны сердце мое: на камень вознесл мя еси, наставил мя еси, яко был еси упование мое, столп крепости от лица вражия.**

По причине мятежного восстания Авессалома Давид принужден был бегством из Иерусалима спасаться от преследовавших его мятежников, и с небольшим числом приближенных к нему людей он укрылся в левитском городе Маханаиме, в Галаадской области (2 Цар.**19**:32, 17:27), лежащей в северо–восточной части Палестины, за Иорданом, на краю владений Израильского царства, на одном из отрогов Ермонских гор (Пс.**41**:7). Положение его, ввиду преследующих его мятежников, было очень затруднительно и потому естественно могло навести на него чувства скорби и уныния, от которых избавить его могли и действительно избавили только крепкое упование его на Бога и непоколебимая уверенность в скорой помощи от Него. Все это псалмопевец и выразил в изречениях этих стихов: от конца земли (Израильской), говорит он, воззвал я к Тебе, Господи, погруженный в горестное уныние сердца моего, и Ты вознес меня на скалу, «для меня недосягаемую» (по пер. с евр.), ибо Ты всегда был прибежищем моим, Ты крепкая защита моя, как крепостная башня (*столп крепости*) пред *лицем* врага.

Пс.**60**:5 **Вселюся в селении Твоем во веки, покрыюся в крове крил Твоих.**

Селением псалмопевец называет здесь Иерусалим и, в частности, Иерусалимский храм, в который он желал и надеялся поскорее возвратиться из изгнания. Словами *во веки*, по изъяснению св. отцов, он пророчествует о духовном потомстве своем во Христе, т. е. о христианах из язычников, т. к. иудеи, потомки Давида по плоти, по истреблении их и изгнании из Иерусалима римлянами, не селились уже близ Иерусалимского храма, который и сам был разрушен до основания, христиане же везде живут при храмах Божиих, местах благодатного селения Божия, в будущем веке имеют надежду поселиться в горних обителях Отца Небесного (Ин.**14**:2). *Кровом крил* он называет покровительство или попечение о нем Божие и сравнивает себя с птенцами, укрывающимися от нападающих на них врагов под крыльями заботливой кокоши (наседки. — Ред.), как говорит о сем и в другом псалме (Пс.**16**:8). А когда, говорит он, я избавлюсь помощью Твоею, Господи, от врагов моих, то скоро возвращусь в Иерусалим и навсегда, навечно (*во веки*) поселюсь в жилище Твоем и там буду всегда охраняем Твоим покровительством Твоим попечением обо мне.

Пс.**60**:6 **Яко Ты, Боже, услышал еси молитвы моя, дал еси достояние боящымся имене Твоего.**

Достояние значит: наследие, владение. Этим словом псалмопевец называет здесь обетованную землю и город Иерусалим. Сказав прежде (ст. 5), что он поселится навечно в Божием жилище и навсегда останется под

покровительством Его, здесь указывает причину, почему он удостоится такой милости, — потому именно, что Бог услышал молитвы его, т. к. Он никогда не лишает Своей милости уповающих на Него и молящихся Ему, хотя Он и посылает для испытания их разные беда и страдания, но впоследствии за терпеливое перенесение скорбей и искушений и за твердое упование на Него награждает боящихся Его наследием не только временного участия в земле обетованной, но и жизни вечной в горнем Иерусалиме (Мф.**25**:34). Достойно замечания, что в псалмах люди верующие и благочестивые называются только боящимися Бога и уповающими на милость Его, но почти никогда — любящими Бога. Не значит ли это, что ветхозаветный праведник, хотя и имел заповедь о любви к Богу (Втор.**6**:5), но он состоял как раб в отношении к Богу и, не имея близости усыновления, руководился только чувством страха Божия и надежды на милость Божию и далек был от сыновней любви к Богу Отцу?

Пс.**60**:7—8 **Дни на дни царевы приложиши, лета его до дне рода и рода. Пребудет в век пред Богом: милость и истину его кто взыщет?**

Еще с 5–го стиха псалмопевец, вдохновленный пророческим духом, переносится мыслью от скоропреходящего и временного к бесконечному и вечному и здесь, говоря о приложении дней к жизни царя, разумеет, конечно, не временное свое царствование, но царство вечное, в лице Потомка своего по плоти (2 Цар.**7**:12—13, 16), вечного Царя славы Господа Иисуса Христа, лета царствования Которого, в Церкви Его на земле, продолжатся до дне рода и рода, т. е. до скончания мира, а затем Он будет царствовать вечно: пребудет в век пред Богом, и в этом заключается милость Его к людям, боящимся Его, и этого требует истина, или правда, Божия, которых (милости и истины) никто не может постигнуть: *милость и истину Его кто взыщет*?

Пс.**60**:9 **Тако воспою имени Твоему во веки, воздати ми молитвы моя день от дне.**

Слово молитвы в последнем изречении значит обеты, или обещания Давида, какие он выражал пред Богом и прежде, и всегда. Заключая псалом, он говорит: так я буду всегда благодарно прославлять Тебя, Господи, за все Твои благодеяния ко мне, буду псаломски воспевать на музыкальных орудиях в честь и славу имени Божия, для того чтобы тем самым, с одной стороны, выполнить свои прежние обещания касательно прославления Его, и с другой — исполнить свой всегдашний долг воздавать ежедневной (*день от дне*) благодарственной молитвой за все Его милости и благодеяния.

Псалом 61

Псалом этот имеет следующее краткое надписание: **В конец, о Идифуме, псалом Давиду.** Надписание это то же, что у Пс.**38**. Идифум был начальником одного из музыкально–вокальных хоров, бывших при Давиде (1 Пар.**16**:41—42), а потому и надписание это имеет такой же смысл, какой указан нами выше, при объяснении надписания Пс.**38**, т. е. что псалом этот, составленный Давидом, передан Идифуму, начальнику хора, для пения и музыкального его переложения. По содержанию своему псалом этот представляет молитвенную песнь Давида, в которой, жалуясь на врагов своих, он воодушевляет себя и других возлагать надежду на Бога и не ослабевать в подвигах терпения (ст. 2—9), и при этом, осуждая и выясняя всю суетность и лживость упования на богатство и на неправду, увещает уклоняться от этой суетности (ст. 10—13).

Хотя некоторые толковники (блж. Феодорит, Зигабен, а за ними преосвященный Ириней и Палладий) относят псалом этот ко временам Маккавеев, восставших на защиту веры и отечества своего от притеснителей греко–македонян в лице Антиоха Епифана, и хотя для толкования его в отношении к бедственной истории Маккавеев имеются достаточные основания в самом содержании псалма, и в таком случае самый псалом нужно считать пророческим о Маккавеях, но при этом небезосновательно будет согласиться и с мнением позднейших исследователей вопросов о Псалтири (свящ. Н. Вишняков), относящих этот псалом, вместе с другими, к современной песнопевцу истории Авессаломова восстания. Из обстоятельств, последовавших со дня бегства своего из Иерусалима до окончательного усмирения мятежников, псалмопевец извлекает и излагает в этом псалме поучительные уроки для всех верующих: о уповании на Бога, о суетности надежда на богатство и проч., как сказано выше.

Пс.**61**:1 . составляет надписание (см. выше).

Пс.**61**:2—3 **Не Богу ли повинется душа моя? От Того бо спасение мое. Ибо Той Бог мой и спас мой, заступник мой: не подвижуся наипаче.**

И в жизни праведника бывают такие затруднительные обстоятельства, которые, хотя на краткое время, наводят на него сомнения и колеблют душу его в такой степени, что доводят ее до уныния и отчаяния.

Так и Давид, претерпевая гонения и угнетения со стороны врагов, не чужд был таких сомнений и колебаний, наводивших на него уныние, но все эти вражеские напасти не могли довести его до отчаяния и погибели: вера и упование его на Бога преодолевали все сомнения и колебания души его, и он утверждал все чувства свои в покорности воле Божией и весь разум свой подчинял в послушание и повиновение Богу. *Не Богу ли повинется душа моя*, восклицает он, *от Того бо спасение мое*. В едином Боге видел он скорого заступника от бед, в Нем одном полагал все спасение свое, а потому с твердым и искренним убеждением взывал к Нему: о Владыка мой и Господи! Как благовременно явил Ты мне помощь, когда я бедствовал от козней врага, и как явна была Твоя всемогущая помощь! Как же после этого я могу отчаиваться когда–либо в Твоем услышании и помиловании меня? Не поколеблюсь более (*не подвижуся наипаче*) никогда в уповании на Твое всесильное заступление.

Пс.**61**:4 **Доколе належите на человека? Убиваете вси вы, яко стене преклонене, и оплоту возриновену.**

Належите (от слова *належати*, «нападать, наваливать, выдумывать напасть») значит: придумываете тяжкие напасти. *Яко стене преклоне* значит: как на стену наклонившуюся, готовую к падению. *Оплот* — то же, что ограда из одного камня, без цемента, как часто бывает в Палестине; *оплот возриновен*значит: ограда или стена пошатнувшаяся, грозящая разрушением. Слова*убиваете вси вы* в переводе греческом стоят позади слов *оплоту возриновену* и в конце стиха, а потому весь стих с греческого переводится так: «Доколе вы нападаете на человека, как на стену наклонившуюся и как на ограду пошатнувшуюся? Доколе все будете устремляться на убиение?» Словом доколе выражается, что враги неоднократно делали нападения и много раз замышляли козни на Давида, чтобы погубить его. Св. отцы (Василий Великий, Афанасий Александрийский, блж. Августин и др.) объясняют изречения этого стиха в духовном смысле — постоянных нападений врага рода человеческого на подвижников веры и благочестия. «Псалмопевец, — говорят они, — укоряет здесь сопротивные силы в том, что нападают на человеческую природу, преклонную ко злу и по естественной немощи уподобляющуюся *стене преклонене и оплоту возриновену*» (Толкование еп. Палладия. С 243).

Пс.**61**:5 **Обаче цену мою совещаша отринути, текоша в жажди: усты своими благословляху, и сердцем своим кленяху.**

Обаче значит: однако же, но и, даже и. *Текоша в жажди* значит: устремились с жадностью, с яростью. Псалмопевец сими словами продолжает речь свою о злокозненных усилиях врагов его, которые, хотя не

имели успеха в своих кознях, тем не менее не ослабевали в своей злобной ярости против него и изобретали новые козни, чтобы наложить его. Они, как бы так говорит он, не только стараются ниспровергнуть меня, как пошатнувшуюся стену, но даже не хотят признать никакой заслуги моей, они совещались лишить меня моей чести, моего царского достоинства (*цену мою отринуты*) и к достижению этой цели устремились с жадностью, при этом они коварно лицемерили: устами своими меня благословляли, а в сердце проклинали. Так же точно поступают и духовные враги нашего спасения, по изъяснению вышеозначенных отцов (ст. 4). Они (злые духи) стараются всячески лишить нас вечных почестей, в которых завидуют нам, т. к. сами лишились их за свою гордость. Возжигая в нас плотские похоти и всякие страсти, они усиленно стремятся ниспровергнуть в греховную бездну нашу слабую природу, как пошатнувшуюся стену, чтобы отнять у нас ту величайшую цену крови Христовой (1 Кор.**6**:20, Деян.**20**:28), которою искуплены мы от работы вражией, а с тем вместе лишить нас и вечной «славы чад Божиих» (Рим.**8**:21).

Пс.**61**:6—8 **Обаче Богови повинися, душе моя: яко от Того терпение мое. Ибо Той Бог мой и спас мой, заступник мой: не преселюся.**

О Бозе спасение мое и слава моя: Бог помощи моея, и упование мое на Бога. Здесь псалмопевец почти буквально повторяет то, что сказал в начальных двух стихах (2—3), и тем как бы снова убеждает сам себя быть твердым в уповании на Бога и не ослабевать в терпении, как бы не были велики искушения и напасти со стороны врагов. Он как бы так говорит, обращаясь к самому себе, или к своей душе: пусть враги мои неистовствуют в своей злобе против меня, а ты, душа моя, все–таки (*обаче*) не смущайся и в безмолвии будь покорна Богу, святой воле Божией: терпение бедствий и скорбей тебе слишком привычно, и оно не без воли Божией и не без Его всесильной помощи. Подкрепляемый этой помощью, я пребуду непоколебим в своем уповании на Бога *и не преселюся*, не перейду на сторону врагов, как бы ни старались они уловить меня, хотя бы льстивыми благословениями (ст. 5). Потому что Он только Бог мой и спаситель мой, Он и заступник мой. Я только от Него всего ожидаю (ст. 8) — и конца моих бедствий, и средств для избавления от них. Должен же наступить конец всех этих бедствий и страданий, и от Бога придет спасение мое: *о Бозе спасение мое* и полное избавление мое от всех бед, а вместе с тем настанет и слава моя. Но эту славу и это спасение Божие я получу за терпение, за которое уповаю получить помощь от Него же, от Бога моего: *упование мое на Бога*. Так и в духовной жизни, в борьбе с духовными врагами нашего спасения мы должны употребить силу терпения и оружие

упования на помощь Божию, т. к. без помощи благодати Божией мы совершенно бессильны в этой борьбе.

Пс.**61**:9 **Уповайте на Него, весь сонм людей: излияйте пред Ним сердца ваша, яко Бог помощник наш.**

Сонмом людей псалмопевец называет здесь целый народ иудейский, все общество единоплеменного и единоверного ему народа. Воодушевленный крепким *упованием* на Бога, он обращает речь свою к этому народу и убеждает весь сонм людей обратиться к тому же упованию на Бога, для того чтобы, сделавшись сообщниками ему в терпении и уповании, они могли принять соучастие и в торжестве его, и в победе, даруемой в награду за подвиги терпения и упования. Человек, возложивший упование на Бога, легче переносит скорби и страдания, потому что имеет в Нем сильного заступника от всех бед и напастей, в молитве пред Которым он всегда может излить скорбные чувства своего сердца: как вода или жидкость изливается из сосуда, так и чувства сердечные изливаются и текут из сердца чрез словесные выражения, или, что то же — чрез устные молитвы. Поэтому и слова псалмопевца *излияйте пред Ним сердца ваша* выражают такой совет к народу: возложив все *упование на Бога*, воссылайте к Нему из глубины сердец ваших самые искренние и чистые молитвы, потому что Он *помощник* ваш (в пер. с греч.). Подобное этому выражает св. Давид яснее в своей молитве к Богу: «Пролию пред Ним моление мое» (Пс.**1415**). По словам св. Василия Великого, выражение излияйте сердца ваша употреблено здесь в смысле извержения, или изгнания, из сердец овладевших душами людей злых страстей, чтобы быть им потом достойными вместилищами Божественной благодати [4, с. 265].

Пс.**61**:10 **Обаче суетни сынове человечестии, лживи сынове человечестии в мерилех еже неправдовати: тии от суеты вкупе.**

Продолжая речь о том же народе, который прежде назвал сонмом людей, псалмопевец теперь называет его сынами человеческими. И это последнее наименование он часто употребляет в своих псалмах, обозначая им или людей неверных, не принадлежащих к народу еврейскому, язычников (Пс.**13**:2, 20:11), «сынов чуждих» (Пс.**143**:7, 11), или верующих, принадлежащих к обществу народа Божия, но живущих не по закону Божию, а по духу грехолюбивого мира, нечестия (Пс.**4**:3, 10:4—5, 11:2), — этих последних часто называет *сынами человеческими* в отличие от людей благочестивых, каковы праотцы, патриархи народа еврейского, пророки и священники, которых он называет «сынами Божиими» (Пс.**28**:1, 88:7) и «сынами Вышняго» (Пс.**81**:6). *В мерилех* (от слова, мерило, значит весы) —

то же, что на весах; *в мерилех еже неправдоватиз*начит: на весах неправедных, неверно показывающих вес тяжести. Здесь это выражение употреблено не в собственном, буквальном его смысле, а в переносном, коим обозначаются неправильные и нездравые понятия и суждения человеческого рассудка о предметах и благах вещественных и духовных, когда, например, предметы и блага мира вещественного, непостоянные и временные, люди предпочитают благам и предметам мира духовного, благам постоянным и вечным; когда не могут или не хотят обсудить, что истинно добро и для них полезно, и что зло и для них не только не полезно, но и пагубно. Таких–то людей, избирающих и предпочитающих даже сознательно и добровольно вредное и пагубное для них, псалмопевец называет *суетными и лживыми*, т. е. обманывающими не только других, но и себя самих. Зная, например, что грех и геенна составляют прямое и величайшее зло, а правда и блаженство вечное суть явное и положительное благо, они, когда взвешивают *на мерилех неправды*, с одной стороны, корысть, временные выгоды и наслаждения с вечной смертью, а с другой — вечную жизнь с временными лишениями и бедностью, то первое у них берет перевес, и они его избирают как лучшее и нужнейшее (как евангельский богач, Лк.**12**:16—20), а от последнего отказываются, чем и показывают, что они суетны и лживы. Выражением *тии от суеты вкупе* псалмопевец дает понять, что он говорит здесь не об одних иудеях, но и о всех вообще людях, преданных земной, плотской суетности.

Пс.**61**:11 **Не уповайте на неправду, и на восхищение не желайте: богатство аще течет, не прилагайте сердца.**

Псалмопевец увещевал весь сонм людей к упованию на Бога (ст. 9), надеясь, может быть, тем самым привлечь народ в более близкие отношения к Богу. Но когда увидел, что *оскуде преподобный*, что стало мало правды у *сынов человеческих*, *суетное* говорил каждый ближнему своему (Пс.**11**:2—3), даже когда Сам Господь с небес посмотрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть *лиразумевающий*, или ищущий Бога, и увидел, что все *уклонились* и стали непотребными (Пс.**13**:2—3), то и ему, псалмопевцу, стало горько и обидно за такое низкое падение людей и совершенное отпадение их от Бога. Изобличив их в суетности и в лживом направлении всей их жизни (ст. 10), так что на словах (льстивыми устами) они являлись добрыми и благосклонными, на деле же (в сердцах своих) были злы и коварны (см. выше, ст. 5 и Пс.**13**:3), он теперь обращает внимание их на те порочные склонности и на те обманчивые надежды, которые наиболее всего удаляют людей от Бога. Не уповайте на неправду, говорит он, *и на восхищение не желайте*. Этими словами дает он сынам

человеческим такое увещание: вы удалились от Бога и слишком привязались сердцем своим к тленным земным благам, и оттого вас поглотила суетность и неправедная корысть, которая толкает вас на всякую ложь, на всякий обман, в особенности на тайную неправду. Уповая на эту неправду, вы стремитесь к обогащению, забывая, что все это суетно и гибельно для вас: не уповайте же на неправду.

Стремясь к обогащению и стараясь удовлетворить своей жадности и корыстным расчетам, вы не останавливаетесь и пред явным насилием, каковы хищничество (*восхищение*) и ограбление ближнего–это столь великое зло что его не только сделать, но и пожелать, даже помыслить о нем опасно а потому вы на восхищение не желайте, твердо помня одну из тех великих заповедей (10–ю), которые Сам Господь изрек отцам вашим с горы Синай. Пристрастие к земным благам порождает корыстолюбие и страсть богатства и сребролюбие, которые, в свою очередь, производят в душе человека гордость и своеволие и вообще служат, по словам апостола, «корнем всякого зла» (1 Тим.**6**:10). Правда, можно обладать богатством и быть совершенно независимым от него, не порабощаться ему, даже не привязываться к нему сердцем, в таком отношении к богатству были праведные Иов, Авраам и другие патриархи, и вы старайтесь подражать им: *богатство аще течет не прилагайте сердца*.

Пс.**61**:12—13 **Единою глагола Бог, двоя сия слышах, зане держава Божия, и Твоя, Господи, милость: яко Ты воздаси комуждо по делом его.**

Единою значит: однажды, *двоя* — то же, что «двояко», или «дважды».*Держава* значит: сила, крепость, владычество. После того как псалмопевец увещевал народ возложить упование на Бога и оставить суетные надеждыа на неправедно приобретенные богатства, он, в заключение псалма, обращает их внимание на Божие слово, которое, быв однажды (*единою*) изречено, остается непременяемым и непререкаемым навсегда. А из всего, что изречено Богом (*глагола Бог*), и что он слышал, ему, псалмопевцу более других известны и памятны два главных предмета *(двоя сия слышах):* управление во всем мире всемогущей силы Божией (*зане держава Божия*) и Его неограниченное милосердие (*и Твоя, Господи, милость*). Это два главных свойства неограниченного Существа Божия, и они оба будут действовать на всемирном и всеправедном суде Божием, на котором каждому воздано будет по заслугам: *яко Ты воздаси комуждо по делом его*, т. е. Ты воздашь, говорит псалмопевец, каждому соответственно добрым или худым делам его: сделавших добрые дела наградишь вечно блаженной жизнью, а беззаконновавших и соделавших худые дела Ты

накажешь вечной казнью. По словам блж. Феодорита, «слово единою употреблено не в означении числа, но в том смысле, что будет это непременно. Единою определил Бог, и небозможно этому не совершиться. Говорит же пророк *двоя*, т. е. наказание беззаконных и человеколюбие, оказываемое благочестивым» [6, с. 284]. А св. Василий Великий говорит об этом так: «Однажды было мне Божие явление, но два предмета, о которых говорил мне Бог: т. е. что Бог силен на суде, и что Он же милостив» [4, с. 270].

«Наступит для нас время, исполненное страха и трепета, в которое откроется все, что сделано каждым в тайне и во тьме, — и горе душе, которая не имеет Помощником Господа. Пока есть у нас силы, поработаем Господу в правоте сердца, чтобы во время скорби иметь Его своим Помощником, избавляющим нас от всяких бед» (Псалтирь св. Ефрем Сирина).

Псалом 62

Псалом Давиду, внегда быти ему в пустыни Иудейстей. Таким надписанием начинается этот псалом. Из этого надписания видно, что псалом этот принадлежит Давиду и составлен им во время пребывания его в пустыне Иудейской или по случаю этого пребывания. Из библейской истории известны два случая пребывания Давида в пустыне: первый, когда он, помазанный на царство, укрывался бегством от гонения царя Саула, который преследовал и всячески старался изловить и умертвить его (1 Цар.**23**:14—28), и второй, когда он также бегством из Иерусалима принужден был спасаться от преследования восставшего против него сына его, Авессалома (2 Цар.**15**:23, 28). Хотя некоторые из новейших исследователей и толковников небезосновательно относят происхождение этого псалма к последнему случаю, но мы, согласно с мнением св. отцов Церкви (св. Афанасия Александрийского, блж. Феодорита и др.), находим более основательным и более согласным с самым содержанием псалма признать, что этот псалом написан Давидом в то время, когда он скрывался в пустыне Иудейской от преследований Саула [3, с. 205:6, с. 285].

Из содержания этого псалма видно, что псалмопевец находится в земле пустой и безводной, вдали от того места, в котором находилось тогда святилище скинии Божией с ковчегом Завета, и его душа томится желанием созерцать силу и славу Божию, как он прежде созерцал ее во святилище (ст. 2—3). Далее, он выражает пламенную любовь к Богу, готовность к прославлению Его, твердое упование на Него и радостную уверенность, что десница Божия поддерживает и защищает его от врагов, ищущих его погибели (ст. 4—9). Наконец он предсказывает, что гонители его, искавшие смерти его, сами погибнут, а он, в звании и положении царя, возвеселится о Боге, те же, которые были враждебными ему и распространяли о нем неправду, должны будут умолкнуть (ст. ю–12). Во всем вообще псалме выражается светлое и радостное настроение души Давида.

Ст. 1 составляет надписание, объясненное выше.

Пс.**62**:2—3 **Боже, Боже мой, к тебе утренюю: возжада тебе душа моя, коль множицею Тебе плоть моя, в земли пусте и непроходне и безводне. Тако во святем явихся тебе, видети силу Твою и славу Твою.**

Утренюю — от слова «утреневати», что значит «рано вставать, бодрствовать утром»; *к Тебе утренюю* — то же, что «ранним утром стремлюсь к Тебе». Кратко, но весьма выразительно в изречениях этих

стихов, как и в последующих за ними, псалмопевец выражает любовь свою к Богу. «Поелику Давид, — говорит св. Иоанн Златоуст, — не мог любви своей представить словом, то поэтому в разных вещах ищет примеров, чтобы по крайней мере так выразить для нас влечение свое и сделать нас участниками своего вожделения. Ибо желая показать чрезмерность расположенности и изобразить силу любви, говорит: *возжадала душа моя*, т. е. возжелала» [7, с. 478, прим. 1]. Как человек, находящийся в пустыне, постоянно мучается жаждою и стремится к чистой и сладкой воде, способной утолить его жажду, так и я, говорит псалмопевец, ищу Тебя, Господи, от ранней зари, в молитвах к Тебе провожу утреннее время и молитвою моею посвящаю Тебе начало дня. Жаждет Тебя, томится по Тебе не только душа моя, но и самое тело мое — все существо мое стремится к Тебе, подобно тому как человек, изнуренный сухим и палящим воздухом пустыни, ищет отрады, отдохновения в тенистом и прохладном месте. Вспоминая далее о том, как, живя среди народа своего, он любил посещать скинию и участвовать в богослужении (Пс.**83**:2—5), как душа его предавалась там созерцанию Бога, стремилась проникнуть в существо Божественное, насколько это возможно было при посредстве совершаемых в скинии обрядов и богослужебных действий, он как бы так говорит: а и здесь в пустыне, устремляюсь к Тебе и мысленно предстою пред Тобой, как бы во святом храме Твоем, чтобы видеть силу Твоего всемогущества и славу Твоего величия: *тако во святем явихся Тебе видети силу Твою и славу Твою*.

Пс.**62**:4—5 **Яко лучши милость Твоя паче живот: устне мои похвалите Тя.**

Тако благословлю Тя в животе моем и о имени Твоем воздежу руце мои. Преисполненный глубокого чувства любви к Богу и желая как можно выразительнее проявить это чувство, псалмопевец изливает его в прославлении высочайших и совершеннейших свойств Божиих. Сказав в предыдущих изречениях, что он предначинает день утреннею молитвой к Богу, что душою и телом он стремится к Нему, и, находясь в пустыне, он, как бы предстоя во святилище скинии Божией, мысленно созерцает силу и славу Божественную, теперь — во изречениях сих стихов — говорит о милости Божией, которую находит превосходнее всякой жизни (*лучши милости Твоя паче живот*) и за которую считает нужным прославлять Бога (*устне мои похвалите Тя*). Как будто эти самые чувства преискренней любви к Богу псалмопевца записаны в книге о. Иоанна Кронштадтского: «Господь — жизнь в смерти моей, сила в немощи моей, свет во тьме моей, радость в скорби моей, дерзновение в малодушии моем, спокойствие в

смятении моем, благопослушество в молитве моей, слава в бесчестии моем и избавление от бесчестия моего. Дивно, могущественно, скоро заступает и спасает Он меня в бедах и теснотах моих, в увлечениях моих. Когда я взываю к Нему о спасении своем, — невидимые враги бегут от меня, после пакостей своих внутри меня, и я осязательно познал над собою спасительную деснину Бога моего, Спасителя моего. Слава, благодарение Пастырю и Посетителю души моей!» («Моя жизнь во Христе»).*Тако благословлю Тя в животе моем*! Так буду прославлять Твою благость, за всякое проявление милости Твоей надо мною, во всю жизнь мою буду благословлять всесвятое имя Твое — и не в безмолвии и бездействии, но с воздеянием рук: *о имени Твоем воздежу руце мои.* Обычай воздевать руки к небу во время молитвы был употребителен издревле (Исх.**17**:11), и сам псалмопевец говорит о нем неоднократно (Пс.**27**:2, 43:21, 87:10, 133:2, 140:2), он известен и употребителен был и при апостолах (1 Тим.**2**:8).

Пс.**62**:6—8 **Яко от тука и масти да исполнится душа моя, и устнама радости восхвалят Тя уста моя. Аще поминах Тя на постели моей, на утренних поучахся в Тя: яко был еси Помощник мой, и в крове крилу Твоею возрадуюся.**

Тук значит «жир», и слово *масть* имеет то же значение, но здесь оно употреблено в значении масла, елея. Выражение *устнама радости* с еврейского переводится словами: «радостным или торжественным гласом». Здесь псалмопевец говорит о насыщении души изобильной пищей, какой бывает пища, приправленная жиром и маслом; но о последних веществах он говорит, конечно, не в собственном, а в переносном смысле, так как душа не нуждается в вещественной пище, и под *туком* и *мастию* он разумеет духовные блага, или благодатные дары Святого Духа, коими насыщается и исполняется душа благочестивого человека. Таким образом, изречение 6–го стиха, по связи с предыдущим, где говорится о превосходстве милости Божией, имеет такой смысл: как тело насыщается жирной и маслянистой пищей, так душа моя, говорит псалмопевец, да насытится прославлением милости Твоей, Господи, и посему радостным голосом будут восхвалять Тебя уста мои. И не только днем, но и в ночное время я вспоминаю о Тебе (*поминах Тя на постели моей*), размышляю в утренние часы о Тебе (*на утренних поучахся в Тя*). Здесь словом*на утренних* псалмопевец означает утреннюю стражу, или раннее время, конец ночных страж «Стражами говорит блж. Феодорит, — называет пророк стражи ночные (части ночного времени); потому что приставленные стеречь, разделяя ночное время, исполняют обязанность эту, сменяя одних другими, иные делят ночь на три а другие на четыре

части…» [6, с. 286]. Лежа на постели, говорит псалмопевец, я отгонял от себя сладостный сон, каждую стражу помышляя о Тебе, и песнопениями воздавал за оказанные мне благодеяния. Потому что Ты единственный Помощник мой, Ты не раз спасал меня в этой пустыне от врагов и гонителей моих, Ты охранял меня необоримым Твоим Промыслом, подобно тому как птица охраняет своих птенцов под своими крыльями, так что под кровом Твоих крыльев (Пс.**16**:8, 56:2), охраняемый Твоею помощью, я буду радоваться: в крове крылу Твоею возрадуюся.

Пс.**62**:9 **Прильпе душа моя по тебе: мене же прият десница Твоя.**

Изречениями этого стиха псалмопевец выражает такие мысли, что душа его, привлеченная Божиими благодеяниями, столь крепкою любовью прилепилась к Нему, что никакою силой искушений не может быть отторгнута от Него, и что он готов повсюду следовать за Господом, хотя бы для этого последования потребовалось совершить самый далекий и самый трудный путь. *Прильпе душа моя по Тебе*, т. е. готова душа моя последовать за Тобою, Господи, куда ни повелишь. И в чувстве столь всецелой преданности Господу Богу испытывал такое блаженство, такое счастье, что мог говорить о себе: *мене же прият десница Твоя*, т. е. за такую привязанность и Ты удостоил меня особенного Своего промышления. «Что же такое Отчая десница, — вопрошает св. Афанасий, — как не Единородный Сын Отца?» [3, с. 207], Который о таких избранниках Божиих Сам изрек: «И никтоже может восхитити их от руки Отца Моего» (Ин.**10**:29).

Пс.**62**:10—11 **Тии же всуе искаша душу мою, внидут в преисподняя земли: предадятся в руки оружия, части лисовом будут.**

Здесь псалмопевец говорит о врагах своих, что они напрасно искали погибели его, с одной стороны потому, что человек, смерти которого они всячески домогались, не был ничем виновен против них, с другой же — их домогательство его смерти было суетно и напрасно, потому что Сам Господь покровительствовал Давиду, и они не могли не видеть это. И за это они сами, говорит он, подвергнутся страшной участи: *внидут в преисподняя земли*, т. е. преданы будут смерти и снидут во ад, но смерть их будет необыкновенная: они*предадятся в руки оружия* и *части лисовом будут*, т. е. поражены будут вражеским мечем во время войны, и как «большая часть падших на войне не удостоятся погребения, но оставлены будут на съедение хищным зверям (*лисовом* — лисицам)», говорит блж. Феодорит [6, с. 287]), что, по всей вероятности, и было с ними во время несчастной битвы израильтян с филистимлянами (1 цар. гл. 31).

Пс.**62**:12 **Царь же возвеселится о Бозе: похвалится всяк клеными**

Им, яко заградишася уста глаголющих неправедная.

Сказавши впереди о погибели врагов своих, Давид уже предвидит, что он, согласно Божественному назначению и помазанию, займет царский престол, и что настанет вместе с тем торжество милости и правды Божией, прославление которых составляет главную цель и задачу его жизни, и тогда он, уже ставши царем израильским, *возвеселится о Бозе*, возрадуется о милости Божией и силе Его (ст. 3), которые будет благословлять в животе своем, и не только он, но и всякий в царстве его, боящийся Бога и клянущийся именем Его, будет восхвален, *похвалится всяк кленыйся Им*, *т. е.* всякий израильтянин может безопасно клясться Его именем, спасающим избранного своего царя. При жизни царя Саула опасно было заявлять свое сочувствие гонимому им Давиду, по смерти же его всякий мог безопасно давать клятву и присягу за Давида, не боясь уже клеветников, уста которых, *глаголющия неправедная*, теперь стали заграждены (*заградишася*) смертью гонителей и врагов его.

Так и Небесный Царь наш, Господь Иисус Христос, гонимый и оклеветанный врагами, был распят и погребен, но потом воскрес, вознесся на небо и сидит одесную Отца, в вечной славе Своей. Потому–то и всякий истинный христианин, который исповедует святое имя Его и клянется Им, похвалится в последний день Суда, потому что тогда ясно откроется истина и заградятся уста всех нечестивых, всех тех, которые ныне хулят Бога, злословят ближних, клевещут, укоряют и поносят.

Псалом 63

В конец, псалом Давиду — таково надписание этого псалма. Оно хотя и не дает никакого указания ни на какое время, ни на случай к написанию псалма, но судя по содержанию самого псалма, которое имеет немалое сходство с предыдущим псалмом (62), можно думать, что и этот псалом составлен Давидом во время гонения Саулова и развивает ту основную мысль, что коварные клеветники будут посрамлены, а праведные будут иметь похвалу и*возвеселятся о Господе.*

Опасаясь за свою жизнь со стороны своих злобных врагов (*от страха вражия),* Давид молится Богу о помощи, просит Его всесильной защиты, в которой он сильно нуждается (ст. 1–3), потому что враги его в высшей степени опасные люди, подобные разбойникам, которые в тайном месте предусматривают путешественника и внезапно нападают на него, чтобы умертвить его, это люди, не имеющие страха Божия, твердо установившие свои пагубные планы и ни о чем более не говорящие, как только о том, как бы хитростью погубить невинного псалмопевца (ст. 4—6). Они исследовали всю область человеческой злобы, чтобы осуществить свой пагубный план, который они приготовили на погибель ему. Вот они уже приближаются, как бы так говорит он, с этим глубоко задуманным планом против меня, но вместо торжества надо мной, которого они с уверенностью ожидали, Бог показывает Свою высоту, наказывая их и спасая меня. *Стрелы*, которые они направляют против меня, оказываются безвредными, детскими стрелами, и клеветливые языки их притупились, сделались безвредными (ст. 7—9). Весь злокозненный план врагов псалмопевца Промыслом Божиим обращен им же в наказание, которое имело самые благодетельные последствия, страхом объяты были все видевшие это и должны были признать во всем происшедшем перст Божий и праведное наказание Его; праведники же, видя торжество веры и добродетели над злобой и нечестием, возымеют большую надежду на Бога и похвалу от Него, что и послужит для них причиной всегдашней радости о Господе (9—11).

Пс.**63**:1

составляет надписание, о котором сказано выше.

Пс.**63**:2—3 **Услыши, Боже, глас мой, внегда молити ми ся к тебе: от страха вражия изми душу мою. Покрый мя от сонма лукавнующих, от множества делающих неправду.**

Начиная псалом, псалмопевец, во–первых, просит об услышании его молитвенных прошений: услышь, говорит он, Боже, голос молитвы моей, когда я молюсь Тебе, — а затем излагает и самый предмет этих прошений, выразительно изображая те бедствия, которым подвергли его коварные и злобные враги его, и прежде всего упоминает о том страхе, который он испытывает при виде разнообразных козней со стороны тех врагов: *от страха вражия*, говорит он, избавь *душу мою*; враги во множестве собираются против меня, измышляют хитростью и неправдой погубить меня и тем наводят на меня страх; но Ты, Господи, не допусти их причинить мне какое–либо зло, укрой меня от замысла коварных (*сонма лукавнующих*), от мятежа злодеев (от толпы*делающих неправду*).

Пс.**63**:4—5 **Иже изостриша яко мечь языки своя, напрягоша лук свой, вещь горьку, состреляти в тайных непорочна: внезапу состреляют его, и не убоятся.**

Слова *мечь и лук*, особенно же первое, псалмопевец употребил здесь в переносном смысле, сравнивая гибельное действие злых языков своих врагов со смертоносными оружиями — луком и мечом. *Иже*, т. е. те, которые делают неправду (ст. 3), изострили язык свой, как *мечь*, которым изрыгают хульные слова и клеветы, натянули лук свой, чтобы испустить из него язвительные, ядовитые стрелы клевета — *вещь горьку*, т. е. язвительное слово (по пер. с евр.), а по переводу с греческого — дело горькое, т. е. имеющее горькие последствия. Под именем *непорочна* разумеет себя самого, потому что, не зная за собой никакой вины, терпел от злых и беззаконных людей напрасное гонение. Говоря, что враги его напрягают луки и бросают из них стрелы тайно и внезапно, псалмопевец дает тем понять, что они действуют с необыкновенной хитростью, крайней бдительностью и чрезвычайной осторожностью, так что пронзят сердце человека прежде, чем он возымеет какое–либо против них подозрение. Действуя так, они, замечает еще псалмопевец, не убоятся, чем обозначает самую отчаянную дерзость людей нечестивых, которых не сильны удержать от злодейской склонности ни страх Божий, ни стыд человеческий или обвинения от людей: они внезапно стреляют в непорочного и ничего не боятся.

Пс.**63**:6—7 **Утвердиша себе слово лукавое: поведаша скрыти сеть, реша: кто узрит их? Испыташа беззаконие: исчезоша испытающии испытания: приступит человек, и сердце глубоко.**

Продолжая изображать усилия нечестивых, направленные к погибели праведника (*непорочна*), псалмопевец говорит: сонмы (*сборища*) лукавых людей *утвердиша себе слово лукавое*, т. е. утвердились против

меня в злом намерении, по взаимном совещании решились (*поведаша*) скрытно поставить мне сети, думая и говоря, что никто их не увидит. Таким образом, эти нечестивые обнаружили явное неверие в Промысл всеведущего Господа, которое произошло у них оттого, что они привыкли все подвергать испытанию: *испыташа беззаконие*, т. е. испытали беззаконно. Есть испытание законное, узаконенное Господом: «Испытайте Писания, — говорит Спаситель, — яко вы мните в них имети живот вечный» (Ин.**5**:39). Чтобы различить от этого священного и узаконенного испытания испытание неверующих, псалмопевец говорит: *испыташа беззаконно*. Испытующие беззаконно хотят обнять бесконечную истину своею близорукою мыслью, хотят исчерпать бездну скорлупою, которой ничтожная вместимость уже наполнена нечистотою земных помыслов, силятся постигнуть непостижимое, оскорбляя таким образом и веру и Откровение Божественное. От этого испытания остерегая, премудрый Сирах говорит: «Вышших себе не ищи и крепльших себе не испытуй» (Сир.**3**:21). И если есть тайны природы, испытание которых непосильно для человека, то испытание тайн благодати Божией, испытание непостижимых судеб Божиих составляет ту безрассудную дерзость, которая всегда посрамляется. Эту мысль и выражает псалмопевец в следующих стихах псалма. *Исчезоша испытающии испытания* — это свойство еврейского языка (гебраизм), по которому повторением того же слова выражается напряжение, усиленное действие. *Исчезоша* (греч.) значит: перестали искать; но не потому что изменили свои намерения, а потому что считали план своих действий готовым, — с которым они и решились приступить: приступит человек и сердце глубоко, т. е. приближается ко мне человек с сердцем, исполненным глубоко обдуманных планов. Но как бы ни было глубоко сердечное помышление, испытывающее то, что превышает силы, но всесильный и непобедимый Бог выше всего (ст. 8). «Болий есть Бог сердца нашего и весть вся» (1 Ин.**3**:20).

Пс.**63**:8—9 **И вознесется Бог: стрелы младенец быша язвы их, и изнемогоша на ня языцы их: смутишася вси видящии их.**

Испытающии испытания все сделали для погибели кроткого Давида: они, по словам блж Феодорита, устремили весь ум, придумали против него всякие средства, не оставили ни одного вида козней, и явно нападая, и скрытно подстерегая, употребляя соглядатаев, обходя пустыни, осматривая утесистые места… Но хотя и тьмократно укроют свои начинания, но оныя явны назирающему все Богу, Который открывает высоту Свою (*вознесется Бог*), подвергая таковых наказанию. А вследствие того и *стрелы*, которые

направили враги против Давида, оказались потом детскими стрелами, пущенными из слабых рук младенцев, и раны (*язвы их)* от них были то же, что от стрел, пущенных малыми детьми. Точно так же и языки их, произносившие клевета и злословия, настолько оказались слабыми, что не могли причинить никакого вреда ими пораженным, а если и был от них какой вред, то он обратился на самих поражавших — *изнемогоша на ня языцы их*. А увидевшие, что они обманулись в своих предприятиях, исполнились смятения и страха и подивились Божию промышлению [6, с. 289].

Пс.**63**:10 **И убояся всяк человек: и возвестиша дела Божия, и творения Его разумеша.**

Глаголы этого стиха: *убояся… возвестиша… и разумеша*, — в переводе с еврейского читаются в будущем времени: «И убоятся все человеки, и возвестят дело Божие, и уразумеют…», как глаголы следующего 11–го стиха. Псалмопевец изображает здесь те последствия, какие произошли и должны происходить от правосудия Божия, столь очевидно проявившегося в судьбе Давида и врагов его. Пораженные, говорит он, новым и столь необычайным зрелищем суда Божия люди, которые дотоле не верили в Божественный Промысл, убоятся и познают, что Бог есть Защитник и Помощник всем страждущим от неправды, самым делом убедятся в истине того, чему прежде не верили, и будут пересказывать одни другим о чудесах, совершенных надо мною Богом.

Пс.**63**:11 **Возвеселится праведник о Господе и уповает на Него: и похвалятся вси правии сердцем.**

Псалмопевец, по–видимому, различает здесь *праведника* и *правых сердцем*; в сущности же под именем правых сердцем он разумеет тех же людей, которых в первой половине стиха назвал праведниками, потому что Богу приятна только та правда, которая происходит от правой — истинной веры и правого — чистого сердца. И те и другие, видя на примере Давида промышление Божие о праведных и помощь, оказываемую им Богом, будут веселиться о Господе и уповать на Него, будут надеяться, что и к ним Господь будет столь же правосуден и милостив, каковым Он был к рабу Своему Давиду. И в этих чувствах радости и упования на Бога они будут иметь повод и причины к безгрешной похвальбе: *и похвалятся еси правии сердцем* — похвалятся так, как хвалится в другом месте сам псалмопевец: «Коль благ Бог Израилев правым сердцем» (Пс.**72**:1).

Кроме этого буквального объяснения Пс.**63**, св. Афанасий Александрийскийи некоторые другие отцы Церкви видят в нем таинственный и пророческий смысл и говорят, что св. пророк–псалмопевец

изображает в нем усилия нечестивых и неверных иудеев, направленные против Господа Иисуса Христа, единого Праведного и Всесвятого. По св. Афанасию, «Давид воспевает псалом этот от лица святых апостолов, которые молятся об избавлении от врагов евангельской проповеди» [3, с. 208]. В словах приступит человек и сердце глубоко некоторые видят пророчество об Иуде, который, как глубоко скрытный и злой, пошел к врагам Христовым — иудеям — и дал им обещание предать Его. Но Христос, как Бог, вознесся и еще более возвеличился, совершив страшные чудеса во время Своего распятия и воскресения из мертвых. Далее, в словах: «*испыташа беззаконие: исчезоша испытающии испытания… и изнемогоша на ня языки их*» (ст. 7 и 9), изображая бессилие восстающих на тайны веры, псалмопевец имел в виду, конечно, прошедшие опыты, но, как пророк, он говорит в них и о будущем. Во все времена были люди, которые перекали судьбам Божиим, как, например, Дафан и Авирон (Чис.**26**:9), как Рапсак, горделивый полководец вавилонский (4 Цар.**18**); но скоро умолкал дерзновенный язык их. И не только немощные люди чувствовали бессилие, когда восставали против тайн Божиих, — сам диавол, который первый побудил человека на богооскорбительные испытания судеб Его, даже и после того, как Иисус Христос заставил его умолкнуть (Мф.**4**:11), все еще не переставал посредством своих клевретов вооружаться на Иисуса Христа теми же беззаконными испытаниями духа, непокорного вере. Сколько раз иудеи покушались уловить Иисуса Христа своими испытательными вопросами, каковы, например: «Достойно ли дати кинсон кесареви или ни?.. Кая есть большая заповедь в Законе?.. Коею властию сия твориши?..» и проч. Наконец, не враждебный ли дух испытания вопиял в них: «Аще Царь Израилев есть, да снидет ныне со креста, и веруем в Него!» (Мф.**27**:42) Но это слово их истощилось, изнемогло. Христос воскрес, послал на проповедь апостолов. И хотя иудеи опять восстали на них, подвергли испытанию их благовестие, произносили клеветы и обвиняли их в общественных преступлениях, но и в этом случае опять испытательное и враждебное слово обессилело. Храм Иерусалимский разрушен, из жителей Иерусалима одни пали от меча, другие взята в плен римлянами. И тогда–то все язычники смутились, видя иудеев преданными римлянам на истребление и конечную гибель, смутились и убоялись Христа Бога, уразумели дела Его и прославили святую истину. Под праведными нужно разуметь здесь тех же язычников, оправданных верою, которые возвеселятся о Христе и уповают на Него.

Псалом 64

Псалом 64 имеет следующее надписание: **В конец, псалом, песнь Давиду, песнь Иеремиева и Иезекиилева, людей преселения, егда хотяху не ходити.** Впрочем, такая сложная надпись под этим псалмом имеется только в нашей славянской Библии и в отдельных изданиях славянской Псалтири, в переводах же на русский язык, как с еврейского, так и с греческого, находится только краткое надписание с греческого: «В конец. Псалом Давиду», а с еврейского: «Начальнику хора. Псалом Давида для пения». Последняя же и большая половина этого надписания, состоящая из слов: песнь Иеремиева и Иезекиилева, людей преселения, егда хотяху исходити, по мнению блж. Феодорита, прибавлена кем–нибудь из позднейших переписчиков псалмов и свидетельствует не о том, что названные в ней пророки Иеремия и Иезекииль сочинили этот псалом в вавилонском плену, т. к. известно, что Иеремия не был отведен в Вавилон и никогда там не жил (Иер.**39** и след.), и обоих этих пророков не было в живых, когда оканчивался семидесятилетний плен вавилонский. Надписание, касающееся пророков Иеремии и Иезекииля, говорит только о том, что эти пророки предсказывали о вавилонском плене и о возвращении из него иудеев; и составленный Давидом псалом этот, как соответствующий чувствам томящегося в плену и тоскующего об Иерусалиме народа, любили воспевать, как и сами пленные иудеи, *люди преселения*, мечтавшие о приближении предназначенного времени освобождения из плена и уже готовившиеся к возвращению в свое отечество (*егда хотяху исходити*), в утешение свое любили употреблять при молитве и богослужении, преимущественно пред другими, сей же псалом Давида. Основываясь на каком–либо древнем предании, неизвестный переписчик, по всей вероятности, и внес, как соответствующую содержанию псалма, означенную прибавку к его надписанию.

Находившиеся в вавилонском плену иудеи, вероятно, очень часто употребляли этот псалом Давида как просительную молитву, в которой общество верующих сначала заявляет, что подобает прославлять Бога, живущего на Сионе, и приносить Ему благодарственные обетные жертвы (за полученные благодеяния). Чтобы иметь повод к такому прославлению и принесению благодарственных жертв, псалмопевец просит, чтобы услышалБог настоящую молитву народа (о дожде); к Нему обращается всякая плоть, т. е. все люди, чтобы испросить необходимое (ст. 3). Хотя

народ и подвергся обольстительной силе греха и чрез то сделался недостойным Божественной милости, но милосердый Бог прощает грехи (ст. 4), и народ, молящийся Ему, избранный народ Его — удостоен права являться в жилище Божие и получать там от Него великие милости (ст. 5). Услышь нас, продолжает псалмопевец, Ты, на Которого уповает весь мир и тем более народ Твой (ст. 6). Ты всемогущий Бог (ст. 7—8), от великих дел Которого трепещут все народа (ст. 9). Бывало, Ты милостиво посещал землю, подавая обильные дожди и тем умножая ее богатство; река Твоя изобилует водами, которыми напояется земля, приготовляющая пищу людям (ст. 10). Ты и ныне напои борозды, земли и тем умножь ее производительную силу, от орошения дождем она возвеселится. И ныне, молясь Тебе, мы надеемся, что Ты ниспошлешь благословение Свое и соделаешь этот год благодатным, исполненным благ земных: во всем пошлешь урожай и изобилие и за это будешь прославляем (ст. 11:14).

Пс.**64**:1

составляет надписание, о котором сказано выше.

Пс.**64**:2 **Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе, и тебе воздастся молитва во Иерусалиме.**

С того времени как построена была на горе Сион царем Давидом новая скиния, а сыном его Соломоном храм в Иерусалиме, у иудеев твердо и навсегда установилось убеждение, что нет другого места, более приличного для поклонения Богу и для достодолжного чествования Его, для принесения установленных Ему жертв и молитвословий, как Иерусалим. В этом смысле говорила и самарянская женщина Господу Иисусу Христу: «И вы (иудеи) глаголите, яко во Иерусалимех есть место, идеже кланятися подобает» (Ин.**4**:20). По мнению блж. Феодорита и других толковников, св. Давид словами этого стиха и следующих пророчески изображает духовное состояние иудеев, живших в плену вавилонском [6, с. 290]. Желая возвращения из плена, они приносили Богу песнопение словами этого псалма и говорили: возврати нас в Сион, где будет возможно нам приносить Тебе песни и обычные молитвы.. А здесь (в Вавилоне) мы не можем, как бы хотели, воспевать и прославлять Тебя: «Како воспоем песнь Господию на земли чуждей» (Пс.**136**:4); «Тебе подобает песнь, Боже, в Сионе, и Тебе воздастся молитва во Иерусалиме». Св. Афанасий Александрийский слова этого стиха относит к христианам из язычников, которые как бы так говорят: мы не будем уже воссылать песни тем, которых мы почитали за богов, потому что неприлично петь тем, которые суть дерево, камни и демоны. Напротив, весьма прилично петь только Тебе [3, с. 210].

Пс.**64**:3 **Услыши молитву мою: к тебе всяка плоть приидет.**

Словами этого стиха народ иудейский, находящийся в плену вавилонском, просит Бога об услышании его молитвы, которую приносит не о себе только, но и о всякой плоти, т. е. о всех людях: *к Тебе всяка плоть приидет*. Псалмопевец пророчески предызображает здесь обращение ко Христу всех народов, как бы так говоря от лица иудеев: если услышишь молитву мою, то не я один, но и все народы придут хвалить Тебя и воздавать Тебе молитвы. Языческие народы, погрязшие во мраке греха и идолонеистовства, забыли Бога, помрачили в себе первобытную духовную красоту и сделались плотскими, духа неимущими, стали плотию: так Священное Писание во многих местах и именует их (Быт.**6**:3, 12; Пс.**144**:21; Иер.**32**:27; Ис.**40**:5; Мф.**24**:22; Гал.**5**:16). Но с явлением Христа Спасителя на землю, Дух Святый излил на них благодать Свою, и они, одухотворенные, пришли к Богу, чтобы воздать Ему хвалы имолитвы в небесном Иерусалиме (Евр.**12**:22).

Пс.**64**:4 **Словеса беззаконник премогоша нас: и нечестия наша Ты очистиши.**

Под именем беззаконников одни из толковников, как блж. Феодорит иЕвфимий Зигабен, разумеют вавилонян, от которых пленные иудеи принуждены были терпеть насмешки и укоризны их вере и благочестию, а также и всякие соблазны к беззаконию и в словах и в дурных нравах [6, с. 291:7, с. 488); другие же разумеют под беззаконниками отцов и дедов тех иудеев, которые вынуждены были переносить все тягости пленения и рабства. По словам св. Афанасия Александрийского, словесами беззаконник псалмопевец называет мудрость мудрых века сего, под влиянием которой отцы подвергшихся наказанию пленом, потеряв истинное боговедение и богопочтение, впали в нечестие и беззакония и за то подпали гневу Божию и такому тяжкому наказанию, как продолжительный плен в нечестивой вавилонской стране. Это самое и выражено здесь словами: словеса беззаконник премогоша нас. Но Ты, продолжает псалмопевец, премилостивый Боже, услышь молитву нашу и очисти наша нечестия, которые мы наследовали от родителей наших и которые еще умножили по своей греховной склонности и слабой воле.

Ст. 5. Блажен, егоже избрал еси и приял, вселится во дворех Твоих. Исполнимся во благих дому Твоего: свят храм Твой. Дивен в правде. Последнее речение: *дивен в правде*, — по разделению стихов причислено к следующему стиху 6; но по связи речи и по соответствию заключающейся в нем мысли оно как будто имеет отношение к 5–му стиху, как это видно и из перевода этого стиха с греческого. Продолжая речь

предыдущего стиха, псалмопевец говорит, что Господь Бог не только простит и очистит грехи находящегося в плену народа, но и предоставит ему как народу избранному все прежние милости и все те блага, которыми пользовались в Иерусалиме отцы и деды их, и называет этот народ блаженным, как бы так говоря: счастлива и завидна участь народа иудейского, избранного из всех прочих народов и усвоенного Тобою, Господи, потому что он по освобождении своем от рабства возвратится с честью и опять станет обитать в Иерусалиме, который здесь назван *дворами Божиими* потому, что в нем находился знаменитый храм Соломонов. Находившиеся в плену и умолявшие Бога о возвращении говорили: исполнимся во благих дому Твоего, т. е. по возвращении изобильно благами святого храма Твоего — учением, пророчествами, чудесами, благодатию, спасением. Св. Афанасий под блаженными разумеет христиан, достигших почести вышняго звания, а под благами дома Божия — различные дарования Святого Духа [3, с. 210]. Свят храм Твой, ибо есть селение Божие, исполненное святыни и освящающее других — дивен в правде, т. е. храм Бога праведного, прощающего и очищающего беззакония и дарующего благодать оправдания.

От. 6. Дивен в правде, услыши ны, Боже, Спасителю наш, упование всех концей земли и сущих в мори далече. То же речение — дивен в правде, которое в переводе с греческого имеет связь и соотношение с речениями стиха 5, в переводе с еврейского относится не к храму Божию, а к лику Самого Бога и читается так: «Страшный в правосудии, услышь нас». Этому же еврейскому переводу оно соответствует и в нашей славянской Библии и в «Учебной Псалтири». Молитвенные слова: *услыши ны, Боже, Спасителю наш*, пророк влагает в уста тех же ожидающих освобождения из плена вавилонского иудеев, но в то же время, как и в 3–м стихе, он предсказывает спасение всех народов, живущих во вселенной, и словами упование всех напоминает пророчество патриарха Иакова (Быт.**49**:10) о лице Господа Иисуса Христа, Спасителя всех людей, Который во все времена ветхозаветной истории был чаянием языков. Концы земли означают здесь живущих во всех странах и во всех краях земли, а слова сущих в мори далече означают живущих на островах морских (Пс.**96**:1), не только ближайших к материку земли, но и на самых отдаленных. Таким образом, молитвенные изречения этого стиха могут быть выражены так: Боже, Спаситель наш, дивный правдою Твоей, услышь нас, Ты, Который составляешь упование (чаяние) всех народов, живущих во всех концах земли и на самых отдаленных островах морских.

Пс.**64**:7—8 **Уготовляяй горы крепостию Своею, препоясан силою:**

смущаяй глубину морскую, шуму волн его кто постоит? Смятутся языцы.

В этих стихах молящиеся Богу об услышании их мольбы выражают полную возможность для Него и беспрепятственность в исполнении того, о чем они просят. Эта возможность заключается во всемогущей силе Бога, по которой Он утверждает горы на их основаниях столь непоколебимо, что они не могут быть потрясены никаким дуновением ветров, и которой (*силою*) Он *препоясан*, как бы находящийся в полной готовности совершить все, Ему угодное. И эта всемогущая сила Божия проявляется не только на суше, но и на морях Она производит такую страшную бурю на море, что самый песок из глубочайшей бездны поднимается наверх, при чем происходит столь шумное волнение, что никто не может остановить его, кроме всесильной десницы Божией: един Господь приводит в движение море и снова утишает его (Мф.**8**:26). Воздымающееся море служит здесь символом возмутившихся враждебных народов: *смятутся языцы*. В таинственном смысле под шумом волн, по изъяснению св. отцов, нужно разуметь здесь проповедь евангельскую, которая привела в смущение все народы; равно как и выше — под именем гор, уготованных крепостию Божией, разумеются пророки и апостолы, действовавшие силою благодати Божией.

Пс.**64**:9 **И убоятся живущии в концах от знамений Твоих: исходы утра и вечера украсиши.**

Живущии в концах, т. е. народы, живущие в отдаленных пределах, или краях, земли; *убоятся от знамений Твоих*, т. е. от великих дел Божиих, знамений Его всемогущества, таковы знамения Божий то ужасного свойства (каковы страшные наказания Его), то отрадного (как оказываемая Им помощь). Те и другие служат свидетельствами всемогущества Божия. *Украсиши* (в греч. — обрадуешь, возвеселишь) значит: Ты радуешь страны, от которых восходит утро (исходы утра), следовательно, восточные страны, и те страны, от коих происходит вечер (исходы вечера), значит — западные страны, — и восток и запад, т. е. весь мир. Таково буквальное объяснение сего изречения, которое нужно понимать, конечно, в переносном значении, в каковом оно и переведено с еврейского так: «утро и вечер Ты возбудишь к славе Твоей». А потому весь настоящий стих можно и нужно понимать как пророчество о временах новозаветной христианской Церкви, когда народы, не только ближайшие, но и живущие в отдаленных пределах земли, убоятся знамений, великих и чудесных дел Божиих, совершенных Христом и Его апостолами, и будут радоваться и в начале и в конце дня, поя Богу и утром и вечером, божественные хвалы и священные песнопения.

Пс.**64**:10 **Посетил еси землю и упоил еси ю, умножил еси обогатити ю: река Божия наполнися вод: уготовал еси пищу им, яко тако (есть) уготование.**

Господь *посетил землю*, не всю вообще, но ту, о которой здесь говорится по связи речи, т. е. Иудейскую землю, в которую предназначен возвратить бывших в плену вавилонском иудеев. Ты, говорит псалмопевец, благоволением и милостию Твоею призрел на землю нашу, Ты обильно напоил ее водою и премного обогатил плодородием. Под *рекою Божией* псалмопевец разумеет, вероятно, реку в высотах небесных, которую считает неиссякаемым источником всякого дождя; в других местах Священного Писания эта река называется «хляби небесныя» (Быт.**7**:11:4 Цар.**7**:2). По мнению других толковников (Зигабен), *рекою Божией* названа здесь палестинская река Иордан [7, с. 491]. Не без основания можно думать и так, что псалмопевец в переносном смысле рекою назвал здесь вообще обилие дождей, по воле Божией падающих с неба. Обилие дождей, падающих на землю, производит изобильное плодородие земли, от которого уготовляется людям пища. Таким образом, Господь Бог, посылающий в изобилиях реки небесной дождь на землю, тем самым уготовляет пищу людям. Таково было уготование пищи в то время, о котором говорит псалмопевец, таково же оно и во всякое время: *яко тако есть уготование*.

Пс.**64**:11 **Бразды ея упой, умножи жита ея: в каплях ея возвеселится возсияющи.**

Сказав о том, что Господь Бог, по благоволению Своему, милостиво призрел на землю избранного народа Своего (ст. 10), псалмопевец от имени этого народа просит Бога, чтобы Он продолжил милости Свои и наполнил дождевою водою те углубления земли, которые естественным порядком, от обильно падающего дождя или от искусственного возделывания, принимают вид борозд (*бразды ея упой*), чтобы, чрез обильное напоение земли дождевою благою, умножил произведения земли — *жита ея*. Когда после продолжительной засухи земля получит обильное орошение, тогда она вдруг оживает, все плоды и произрастения ее, дотоле увядшие и имевшие мертвенный вид, вновь обнаруживают растительную жизнь (*прозябают*) и принимают веселый, как бы сияющий вид*: в каплях* дождя земли *возвеселится возсияющи* (по др. чтениям: прозябающи, , germinans — произрастающая). Некоторым речениям стихов 10 и 11 св. отцы (Афанасий Великий, Феодорит, Августин и др.) дают духовное, таинственное знаменование. Так, земля означает человека; Бог посетил землю, это значит: Сын Божий воплотился для спасения мира; Он упоил землю и

премного обогатил ее — значит, сообщил людям благодатную воду святого крещения и обогатил их многими дарами Святого Духа. Река Божия, наполнившаяся водами, означает апостолов, исполненных благодатными водами, истекающими из неистощимого Источника — Христа Спасителя. Уготованная пища это Тело и Кровь Христа, прежде век уготованная в снедь верным. Бразды земли — это сердце, ум и вообще душа человека, возделанная крестом Христовым, напоенная водою святого крещения и умноженная плодоношением духовных дел от благодати Святого Духа (Гал.**5**:22—23). Она возвеселится слезами (*в каплях ея*) покаяния и утешится *возсияющи* (Мф.**5**:4) [3, с. 212:6, с. 293—294].

Пс.**64**:12—13 **Благословиши венец лета Благости Твоея, и поля Твоя исполнятся тука: разботеют красная пустыни, и радостию холми препояшутся.**

Благословиши (от благо и слово) значит «одобришь, скажешь доброе слово, выразишь благоволение или милость свою». *Венец* — головное украшение царей, победителей и пр., как символ величия и власти или же знак награды за особые труды и подвиги физические и нравственные; в переносном смысле венец означает кольцо, охватывающее со всех сторон, также заключение, доброе, счастливое окончание какого–либо дела. Поэтому выражение *благословиши венец лета* переводится (с евр.) так: венчаешь лето благости Твоей, или «Ты благословишь венец лета, облаготворенного (по пер. с греч.) Тобою». Псалмопевец, продолжая испрашивать милости Божий для имеющих возвратиться из плена в свою землю, говорит как бы так благослови, Господи, благополучным концом этот год, увенчай это время Твоего благоволения к народу Твоему особенным плодородием земли, и да будут поля на Твоей земле полны тука, или тучности, т. е. силы и способности производить плоды. Вследствие благословения Божия, какое Он ниспошлет на землю, из облаков будут ниспадать дожди, от которых земля, или земные поля, исполнятся тучностью и произведут обильные плоды, и не только поля, но и пустынные места — *красная пустыни разботеют*, растучнеют, будут источать плодородный тук, сделаются способными к плодоношению. Под словами*красная пустыни*, по толкованию еп. Палладия, можно разуметь то, что украшает луга и пастбища — сочную траву, чистую воду и т. п. Таким образом, в изречениях 13–го стиха выражено такое благожелание псалмопевца: да увеличится, или да усилится то, что составляет красоту лугов и пустынных пастбищ, и самые *холмы* пустынные да *препояшутся радостию*, т. е. да украсятся тем, что радует человека, — цветами, кустарниками и т. п. Св. Афанасий Великий под летом в таинственном

смысле разумеет время будущего века, который потому называется венцем благости, что в оное святые увенчаются великой благостью; а под полями — души уверовавших. Под пустыней тот же св. отец разумеет Церковь из язычников, а под холмами, или горами — св. апостолов и евангелистов, которые были упитаны духовными дарованиями, и вообще — представителей Церкви [3, с. 212]. А блж. Феодорит под *летом благости* разумеет лето Господне приятно (Ис.**61**:1—2), т. е. время особенного духовного плодоношения или благочестия, а под *красотою пустыни и холмов* разумеет равноангельскую жизнь христиан, поселившихся на вершинах гор и упражняющихся в самой высокой добродетели [6, с. 294—295].

Пс.**64**:14 **Одеяшася овчи овчии, и удолия умножат пшеницу: воззовут, ибо воспоют.**

Слово *одеяшася* поставлено в прошедшем времени вместо будущего, и этим словом выражается благожелание, соответствующее таковым же в предыдущих стихах. Именно, вследствие того благословения, которое сойдет от Господа Бога на землю, пасущиеся на ней овны, говорит псалмопевец, и все стада овец и других домашних животных (нужно подразумевать) оденутся множеством шерсти, а долины (*удолия*) будут изобиловать множеством пшеницы. Таким образом, возвращающиеся из плена вавилонского жители Иерусалима и его окрестностей в радостных чувствах и в благодарности за то, что кроме полученной свободы они сподобились еще такого изобилия плодов земных и такого благословения от Господа, воззовут к Тебе, Благодетелю своему, и воспоют хвалебные и благодарственные песни. По изъяснению св. отцов (Афанасия Великого, Феодорита и др.), под *овнами овчими*, в таинственном смысле, нужно разуметь народных правителей, архиереев и священников, которые святым крещением и благодатию священства оделись во Христа, а под *удолиями* — бесплодные прежде души язычников и впоследствии с верою во Христа исполнившиеся плодов духовных (Гал.**5**:22—23).

Псалом 65

Псалом сей имеет такое надписание: **В конец, песнь псалма воскресения.** Речение в конец имеет здесь то же значение, какое указано при объяснении многих других псалмов. Выражение *песнь псалма воскресения* в русском переводе будет значить: «пение псалма о воскресении». Последнего слова воскресения, по свидетельству многих ученых толковников Псалтири, нет ни в еврейском тексте, ни у переводчиков, даже у LXX толковников, ни в ЭкзаплахОригена, а есть только оно у позднейших переводчиков и у некоторых св. отцов, и прибавлено к надписанию теми, кто относил псалом этот к освобождению из вавилонского плена (нравственное воскресение), или каких–либо из переписчиков псалмов в христианской Церкви, потому что некоторые слова этого псалма поются в праздник Воскресения Христова.

Что касается вопроса о составителе этого псалма и о времени происхождения его, о том существуют разные мнения. Многие древние и новые толковники считали этот псалом благодарственною песнью за освобождение из вавилонского плена, так как псалмопевец изображает в нем (ст. 9—12) бедствия рабства, от которых избавил Господь народ Свой, теми же чертами, какие встречаются у пророков и псалмопевцев в изображении бедствий плена Вавилонского (ср. Пс.**65** с Пс.**114**:8; ст. 10 с Иез.**22**:22; ст. 11 сИез.**19**:8—9; ст. 12 с. Ис.**51**:23, Пс.**128**:3). Но такое мнение не сообразно с дальнейшим содержанием того же псалма; т. к. в следующих затем стихах (13—29) речь идет не от целого народа, а от отдельного лица самого псалмопевца, который дарованное Богом избавление приписывает своей собственной молитве, а успех своей молитвы усвояет своей праведности: я воззвал к Богу устами моими и превознес Его языком моим. Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь (ст. 17—18). Между тем народ иудейский, как во время плена, так и после него, всегда живо чувствовал свою греховность пред Богом и заслуженность такого наказания Божия, и свое избавление из плена приписывал исключительно благости и милосердию Божию (Дан.**9**:5—18; Неем.**1**:6—7:9:31—34; Пс.**105**:6,43). Притом же благодарящие Бога в этом псалме побуждают себя идти в храм (значит, он еще существовал) для принесения благодарственной жертвы (ст. 13). Таким образом, если искать определенного исторического положения для происхождения этого псалма, то его можно относить ко времени чудесного спасения Израиля из рук

Сеннахирима, царя ассирийского. Поражение Сеннахирима произвело сильное воздействие и на языческие народы, из него и они могли заключить, что Богевреев могущественнее их богов, что Он один есть истинный Бог. Поэтому псалмопевец побуждает всю землю, следовательно и язычников, признать Бога и прославлять за Его страшное величие (ст. 2—4). Чтобы побудить себя к такому признанию, они должны обратить только внимание на великие дела Божий, которые Он совершил в величии Своем; к великой радости евреев Он провел их чрез море и реку Иордан (ст. 5—6). Он есть вечный Царь и язычников, упорство коих Он не оставил без отмщения (ст. 7). Благословите, говорит, поэтому и вы, язычники, Бога нашего и прославьте Его, особенно ввиду недавнего чудесного спасения своего народа, которому угрожала великая опасность от ассириян и который подвергался тяжелому посещению Божию (ст. 8—12), а ныне за чудесное спасение свое от страшного врага приносит Богу, на месте жилища Его, обещанные Ему жертвы и всесожжения (ст. 13—15). И как бы не довольствуясь этими внешними выражениями благодарности Богу, псалмопевец вместе с этим призывает всех богобоящихся идти ко храму и выслушать здесь повествование, при котором он от лица приносящих жертвы рассказывает о великих благодеяниях Божиих (ст. 16): как Господь скоро услышал взывающих о помощи и тем дал случай и побуждение к прославлению Его (ст. 17), — услышал за невинность повествующего (ст. 18—19). Да будет благословен Бог, Который не отвергает молитвы мои и не отнимает милость Свою от меня: так заключает свою молитвенно–благодарную песнь Богу составитель этого псалма, каковым был или сам Езекия, царь иудейский, или от лица его кто–либо другой из певцов его времени.

Пс.**65**:1

составляет надписание, о котором сказано выше.

Пс.**65**:2 **Воскликните Господеви, вся земля, пойте же имени его, дадите славу хвале его.**

Восклицание собственно значит победный голос побеждающих на войне, который сильно устрашает врагов в начале победы. Псалмопевец призывает всех живущих на земле не только восклицать победным голосом во славу Божию, но и воспевать победные песни в честь и прославление имени Божия, чтобы воздать Ему достодолжную честь и прославить великие дела Его: *пойте имени Его*, *дадите славу хвале Его*. Призыванием *всей земли* к прославлению имени Божия псалмопевец пророчествует о призывании всех народов к вере Христовой. «Как иудеи, — говорит блж. Феодорит, — избавились от рабства вавилонского, так и все люди, по

вочеловечении Бога и Спасителя, избавились от жестокой власти диавола» [6, с. 296—297].

Пс.**65**:3 **Рцыте Богу: коль страшна дела Твоя; во множестве силы Твоея солжут тебе врази Твои.**

Под *страшными делами* разумея вообще чудеса Божий, псалмопевец научает здесь, как возносить песнопение Богу. Приступая, говорит он, к песнопению во славу Божию, говорите пред Богом во всеуслышание: Господи, как велики и многочисленны чудеса, совершенные Тобою в Египте, и как страшны все дела Твои, явленные и прежде, и после, и всегда творимые Тобою. Чрез них истинное богопознание и вера в Тебя распространяется по всей земле — *по множеству силы Твоей солжут*, а по переводу с еврейского — «покорятся Тебе враги Твои». Словом *солжут* выражено здесь, по словам Феодорита и Исихия, лицемерие врагов евангельской истины, которые, убоясь великой силы Божией, являемой в страшных делах Его, и притворяясь верующими, будут лицемерно показывать веру во Христа, каковыми и были, как видно из истории, многие еллины и иудеи, принявшие веру Христову по страху сильной власти православных христианских царей, равно как и многие принявшие лицемерно иудейство по причине угрозы и силы царей иудейских (Еф.**8**:17) [7, с. 495]. Солгавшими Богу признаются также враги Господа Иисуса Христа, оклеветавшие истину воскресения Его из мертвых (Мф.**28**:13).

Пс.**65**:4 **Вся земля да поклонится тебе и поет Тебе, да поет же имени Твоему, вышний.**

В этом стихе, как и в предыдущем, псалмопевец научает, как народа земные должны прославлять Бога песнопением. Воспевая Богу, говори же: вся земля должна преклониться пред Тобою, Господи, и все живущие на ней должны прославлять Тебя песнею; все должны воспевать в честь и славу имени Твоего, Всевышний Боже. «И это есть, — говорит блж Феодорит, предречение о настоящем времени, в которое у всех народов песнословится Бог всяческих, и Владыка Христос у всех называется Вышним» [6, с. 297].

Пс.**65**:5—6 **Приидите и видите дела Божия, коль страшен в советех паче сынов человеческих.**

Обращаяй море в сушу, в реце пройдут ногами: тамо возвеселимся о Нем. Здесь слова *приидите и видите* имеют такой смысл: обратите внимание свое, народы земные, и размыслите о делах Божиих, о каждом деле, какое совершается Богом, и вы увидите, сколь велик и *страшен Господь в советех Своих*, т. е. в Своих намерениях и действиях, в тех средствах, какие Он употребляет для спасения людей, — Он *страшен в*

советех паче сынов человеческих, (по пер. с евр.) «в делах над сынами человеческими». Таковые средства употреблены были Им против египтян, когда, побеждая хитрости и сопротивления людей, Он обратил «море в сушу» (Исх.**14**:21), и когда чрез реку Иордан как посуху, перенесен был ковчег Завета, а затем и весь израильский народ перешел ногами своими чрез реку (Нав.**3**:16—17). Упомянув о сих чудных и страшных делах Божиих, псалмопевец присовокупил: *тамо возвеселимся о Нем*, т. е. как тогда перешедшие море и реку как посуху, радовались и веселились о Боге своем, так и мы возвеселимся о Нем. «Речение *тамо*, — по словам св. Афанасия Великого, — означает время. С того времени, как воцарится Он (т. е. Спаситель мира) в новом веке, и мы с Ним *тамо* воцаримся и возвеселимся неизглаголанной радостью» [3, с. 214].

Пс.**65**:7 **Владычествующем силою Своею веком: очи его на языки призираете: преогорчевающии да не возносятся в севе.**

Слово *владычествующем* относится к предыдущим словам: возвеселимся о Нем, т. е. о Боге, Который владычествует, или, что то же, всемогущею силою Своею властвует, как Домовладыка Промыслом Своим управляет всем миром и во все века (веком). Очи Его на языки призираете, т. е. очи Господни обращены на весь мир, зрят на все народы земные. «Не о нас только (иудеях), — говорит блж. Феодорит, — печется, но и о целой вселенной, и в скором времени всем сообщит познание о Себе» [6, с. 299]. И далее, провидя духовными очами языческих царей и правителей, упорно не признававших Его Богом и Царем вселенной и противившихся евангельской проповеди, со всею ясностью предрекает их неверие и высокомерие, сказав: *преогорчевающии да не возносятся в себе*.

Пс.**65**:8—9 **Благословите, языцы, Бога нашего, и услышан сотворите глас хвалы его, положшаго душу мою в живот, и не давшаго во смятение ног моих.**

В изречениях этих стихов, по связи с предыдущими, заключается такой смысл: не сопротивляйтесь, народы, всемогущей силе Бога нашего, а покоритесь Ему и благословляйте Его; хвала Его во устах ваших да распространится по всей земле, так чтобы о ней услышали все и научились проставлять Его, чтобы и неведущим Его показать силу Его, которая меня, близкого к смерти, сохранила и привела к жизни, а царству моему, которому угрожало конечное разорение от царя ассирийского, не дала поколебаться (4 Цар. гл. 18,19 и 20). Кто другой, кроме Езекии, царя иудейского, с такою буквальною точностью мог произнести эти слова: прославьте, народы, Бога нашего, давшего душе моей жизнь и не допустившего ногам моим колебаться, как поколебались бы они в том

случае, если бы Господь допустил исполниться угрозе Сеннахирима, царя ассирийского (Ис. гл. 36—38).

Пс.**65**:10—12 **Яко искусил ны еси, Боже, разжегл ны еси, якоже разжизается сребро. ввел ны еси в сеть, положил еси скорби на хребте нашем, возвел еси человеки на главы наша, проидохом сквозе огнь и воду, и извел еси ны в покой.**

Изречениями этих стихов псалмопевец изобразил те бедствия, какие, по допущению Божию, претерпевал народ еврейский по разделении, по смерти Соломона, одного народа на два царства — Иудейское и Израильское. Последнее вскоре по разделении совращено было в идолопоклонство, которое поддерживали в народе израильском все нечестивые цари его в продолжение всего периода существования этого отдельного царства (257 лет). Господь Бог за это нечестие неоднократно подвергал народ и его землю различным наказаниям, как, например, нападениям со стороны внешних врагов, внутренним кровопролитным междоусобиям, бездождию и голоду, и проч. И наконец подверг его конечному разорению от руки Салманассара, царя ассирийского, который разрушил Самарию и другие израильские города, заключил царя Осию в оковы, а всех израильтян отвел в ассирийские области и рассеял за Евфратом, Немногим рознилось нравственно–религиозное, а с ним вместе и политическое состояние народа и в царстве Иудейском. Из 16 царей сего царства, восходивших на престол Давида, их родоначальника, только третья часть достойна была своего великого предка; прочие же были преданы нечестию и идолопоклонству. Царствование последних по большей части было кратковременно и сопровождалось несчастиями, как для них самих, так и для народа. Нечестие сих царей и развращение всего народа было причиною гибели царства Иудейского. Навуходоносор, царь вавилонский, разрушил Иерусалим и отвел весь народ иудейский в плен, в страну Вавилонскую. Благочестивый царь Езекия, испытавший немало бед в свое царствование, хотя не был очевидцем последнего, самого ужасного бедствия народа своего, но он мог предвидеть его, судя по политическим отношениям ассирийских и халдейских царей к Иудейскому царству и по предсказаниям современных ему пророков (Исайи, Михея и др.) о судьбе этого царства. Вот это–то бедственное состояние народа еврейского и изобразил псалмопевец (по всей вероятности, сам Езекия) в стихах 10—12 этого псалма, и изобразил теми же чертами, какими оно изображается у пророков и других псалмопевцев. «Ты испытал нас, Боже, переплавил нас, как переплавляется серебро (также и у Иез.**22**:22). Ты ввел нас в сеть, положил оковы на чресла наши (также и у Иез.**19**:8—9). Посадил человека

на главу нашу (и у Ис.**57**:23, и в Пс.**128**:3). Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу (и у Ис.**43**:2)». Словами: *возвел еси человеки на главы наша* указывается на обычай древних царей — после победы над врагами наступать на главы или на шеи побежденных, как об этом говорится в книге Иисуса Навина (10:24). В таинственном смысле, по словам св. Афанасия и Кирилла, вообще в словах рассматриваемых стихов говорится от лица апостолов о различных скорбях, понесенных ими за евангельскую проповедь, после которых они, за все подвига терпения, наследовали вечный покой [7, с. 498].

Пс.**65**:13—14 **Вниду в дом Твой со всесожжением, воздам тебе молитвы моя, яже изрекосте устне мои, и глаголаша уста моя в скорей моей.**

Слово всесожжение объясняемо было выше (см. Пс.**19**:4:39:7:50:18) и означает особого рода жертвоприношение. Словом *молитвы* здесь переведено слово «обета», изреченные Богу обещания (*яже изрекосте устне мои*). Как в предыдущих стихах псалмопевец говорит от лица всего народа, так здесь он выражает свои личные чувствования по поводу избавления от тех скорбей, терпя которые он дал Богу обет, в случае избавления от них, воздать должную благодарность Господу Богу. Войду, говорит, в дом Твой и всесожжениями воздам Тебе обета мои, которые произнесли уста мои и изрек язык мой в скорби моей.

Пс.**65**:15 **Всесожжения тучна вознесу тебе с кадилом, и овны, вознесу тебе волы с козлы.**

Принесение Богу в жертву овнов, волов и козлов существовало от самого начала бытия рода человеческого, а затем установлено было и Законом Божиим, данным чрез Моисея. Посему псалмопевец, в благодарность Богу за избавление от бед, решается исполнить в точности то, что предписано Законом. «Я с усердием, — говорит блж Феодорит в изъяснение этих слов псалмопевца, — принесу то, что надлежит приносить Тебе, Господи, в жертву. *Тучными* назвал упитанных и утучневших животных. Ибо так и Закон повелевал приносить в жертву животных непорочных и совершенных. Пророк Малахия проклинает тех, которые имеют у себя таковых животных, а в жертву приносят увечных (Мал.**1**:14). Это было началом бед и для Каина. И мы научаемся чествовать Бога тем, что имеем у себя драгоценнейшего» [6, с. 300].

Пс.**65**:16 **Приидите, услышите, и повем вам, вси боящийся Бога, елика сотвори души моей.**

Благодарное сердце псалмопевца, как бы не довольствуясь внешними жертвоприношениями Богу, спешит излить свои благодарно–

признательные чувства к Богу пред всеми богобоязненными людьми, которых он призывает идти с ним в дом Божий, чтобы там могли они выслушать от него слово о том, сколько добра и благодеяний сделал для него Бог. «А сим научаемся, — говорит блж. Феодорит, — боящихся Бога иметь своими сообщниками и им преимущественно поведать о Божественном. Ибо сказано: «не дадите святая псом, ни пометайте бисер ваших пред свиниями» (Мф.**7**:6) [6, с. 301], которые глухи к повествованию о Божественном.

Пс.**65**:17—19 **К Нему усты моими воззвах, и вознесох под языком моим. Неправду аще узрех в сердце моем, да не услышит мене Господь. Сего ради услыша мя Бог, внят гласу моления моего.**

Здесь псалмопевец высказывает о тех благодеяниях, какие оказал ему Бог, и прежде всего говорит об устной молитве своей, которую скоро услышал Господь: *к Нему устны моими воззвах*. Как бы так сказал: вот что сотворил Господь душе моей: даровал мне веру в силу молитвы и самую расположенность к молитве; в молитвенном подвиге я познал свое ничтожество пред Богом, а с другой стороны, силу и величие Благодетеля всех Бога, к Которому я должен прибегать за помощью. Тут же научился не только молиться, но и хвалить Бога, превозносить Его (*и вознесох Его*), за оказанные милости и благодеяния благодарить и прославлять Его. Выражение под языком моим значит то же, что «на языке моем» или «языком моим»; оно указывает еще на то, что праведный муж имел обычай прославлять Бога наедине, как бы всегда имея под языком готовую хвалу Богу. Под *неправдою в сердце* разумеется какой–либо тайный грех или расположенность ко греху, подобная той, о которой Христос Господь говорит в Евангелии (Мф.**5**:28). Такая расположенность или тайное вожделение греховное, свойственна бывает многим людям, внешне благочестивым и ненавидящим грех. От других людей такая неправда может быть сокрыта, но не от Бога, ведающего все тайны сердечные и воздающего за нее явно (Мф.**6**:18). Если бы такую неправду увидел я в сердце моем, говорит псалмопевец, если бы она оказалась в нем, то не услышал бы меня Господь. Но Бог услышал меня, узрев меня чистым от тайного беззакония, Он внял гласу моления моего. Из этого можно заключить, что и наши молитвы будут услышаны Богом, если только будем возносить их от искреннего сердца и удаляться от неправды.

Пс.**65**:20 **Благословен Бог, иже не отстави молитву мою и милость Свою от мене.**

Псалмопевец, как в начале псалма призывает все народы к прославлению Бога, так в конце его сам от себя выражает хвалу и

благодарность Ему за то, что не отверг (*не отстави*) молитву его, а услышал и внял этой молитве, а с принятием молитвы не лишил и милости Своей.

Псалом 66

Псалом этот имеет такое надписание: **В конец, в песнех, псалом песни Давиду.** Слово *в конец*, кроме того значения, какое ему дается во всех прочих псалмах переводом с еврейского («начальнику хора»), имеет здесь и ту мысль, что оно указывает на конец закона, который есть Христос Господь, Которому принадлежит вечное прославление Его в песнех, или песнопениях. Выражение псалом песни означает пение псалма, соединенное с музыкой, или такое песнопение, которое, начинаясь аккомпанементом музыки, сопровождается хоровым пением, когда сердечные чувства человека, в честь и славу Божию, изливаются совокупно в пении и музыкальных звуках. Этот псалом песни Давиду внушен Духом Святым: в нем псалмопевец молит Бога о благословениях, которые должны излиться на землю с пришествием Мессии — Христа, и потом о распространении истинного богопознания и между язычниками — молит, чтобы *все языцы* познали путь Господень, т. е. все домостроительство спасения рода человеческого, уготованное чрез Сына Божия, Спасителя миру, чтобы уверовали в Него и с радостью исповедали святое имя Божие (ст. 2—5). Затем он выражает горячее желание, чтобы это время, когда все народы, соединившись под праведным господством Мессии, будут единодушно прославлять Господа, скорее наступило: пророческим взором он уже и видит землю — внешнюю природу — прославленной и благословенной, как во времена Мессии (ст. 6—7), и в заключение снова молит о мессианском благословении (ст. 8).

Пс.**66**:1

составляет надписание, которое объяснено выше.

Пс.**66**:2—3 **Боже, ущедри ны и благослови ны, просвети лице Твое на ны и помилуй ны: познати на земли путь Твой, во всех языцех спасение Твое.**

Изречениями этих стихов псалмопевец испрашивает у Бога милости для всех народов земных — того благословения Божия, которое низойдет с пришествием Мессии–Спасителя на землю, выражая моление свое теми словами какими заповедано было Самим Богом, чрез Моисея, священникам благословлят в народ (Чис.**6**:24—26). Боже, будь милостив к нам и благослови нас; просвети лице Твое, т. е. воззри милостиво, озари светом Твоим; или: пошли нам Сына Твоего, Спасителя мира. *Познати на земли путь Твой*, т. е. чтобы населяющие землю научены были пути,

который ведет к Тебе, и чтобы во всех языцех проповедано было спасение Твое. Ты Сам «путь и истина и живот» (Ин.**14**:6), а потому познать путь Твой значит то же, что познать Тебя и посланного Тобою Иисуса Христа (Ин.**17**:3), иметь веру в Тебя и чрез то получить вечное спасение (Мк.**16**:16).

Пс.**66**:4—5 **Да исповедятся тебе людие, Боже, да исповедятся тебе людие вси. Да возвеселятся и да возрадуются языцы: яко судиши людем правотою, и языки на земли наставиши.**

Здесь псалмопевец, во–первых, пророчествует о том, что все народы будут исповедовать Богом Христа, Сына Божия, и, во–вторых, говорит о праведном суде Божием, о Царстве правды и справедливости, которое, по всеобщему ожиданию, должно было настать во времена пришествия Мессии. Тогда–то, говорит, *возрадуются* народы, когда увидят праведный суд Твой, по которому иудеев, которые были некогда Твоими людьми, за то, что они не приняли Тебя, во плоти к ним пришедшего (Ин.**1**:11), Ты осудишь, а народам, живущим по всей земле, укажешь путь к богопознанию, научишь истинной вере: *языки на земли наставиши*.

Пс.**66**:6—8 **Да исповедятся тебе людие, Боже, да исповедятся тебе людие вси. Земля даде плод свой: благослови ны, Боже, Боже наш, благослови ны, Боже: и да убоятся его вси концы земли.**

Многократным повторением слов: *да исповедятся Тебе людие, Боже*, — псалмопевец указывает не только на то, что все народы будут участниками спасительного богопознания, о чем сказано в 3–м стихе, но и на то, что они должны быть проповедниками столь великой и спасительной благодати Божией, каково пришествие на землю Сына Божия, для спасения всех людей (Тит.**2**:11). Словами: *земля даде плод свой*, пророк–псалмопевец, предвидя будущее возвращение благословения Божия земле, от которой оно отнято было за грех Адама (Быт.**3**:17—18), говорит о нем как о событии совершившемся. С пришествием Спасителя на землю распространится истинное богопознание, все народы получат благословение Божие, которое распространится и на внешнюю природу, на самую землю, которая даст людям изобильный плод (Откр.**22**:2). И люди благословляют Бога (Пс.**33**:2:65.8:67 и др.), но они, по словам блж. Феодорита, «благословляя Бога, приносят Ему в дар одни слова, а делом не могут благотворить Ему, а Бог, благословляя, утверждает слова делом и благословляемым дарует обилие всяких благ» [6, с. 301—303], духовных и вещественных, небесных и земных. Троекратно повторяя слова: благослови ны, Боже (ст. 2,7 и 8), — не указывает ли этим псалмопевец, как думают некоторые толковники (Евфимий Зигабен), на Святую Троицу и не

выражает ли призывания к исповеданию Трех Лиц Божества? А последними словами: *да убоятся Его еси концы земли*, — не указывает ли опять на единство Божества в Святой Троице [7, с. 503]? Теми же словами, по изъяснению блж. Феодорита,: научает еще, как должно удостоиться Божия благословения. «Кто благоговейно чтит законы Божий и страшится будущего суда, тот хранением оных угождает Богу; угождение же Богу приносит благословение» [6, с. 303]. Концы земли значит то же, что — живущие в самых отдаленных пределах земли. *Да убоятся Господа Бога еси концы земли* — такое окончание псалма, по словам блж. Феодорита, внушает иметь страх Божий не только иудеям, но и всем человекам, и научает, что Бог наш есть Тот Самый, Который соделал спасение верующим [6, с. 303].

Псалом 67

Псалом этот имеет краткое надписание: **В конец, псалом песни Давиду.** Оно имеет то же значение, как и в предыдущем Пс.**66**, т. е. значит такую песнь, составленную Давидом, при исполнении которой соединяются музыка и пение, и притом так, что каждая строфа песни, начинаясь исполнением на музыкальных инструментах, сопровождается потом хоровым пением. Такому соединению соответствует так называемая в музыке мелодия (соединение греч. слова — музыка и — пение).

И самым содержанием этого псалма подтверждается то указание в надписании его, что псалом этот составлен Давидом. Псалмопевец, под видом торжественного перенесения ковчега Завета в Иерусалим, изображает в этом псалме прославление победоносного и спасительного Царства Божия, частию исторически, частию пророчественно о лице Иисуса Христа, Царя неба и земли. К какому же именно перенесению ковчега Завета относится этот псалом, — нужно заметить, самый трудный для объяснения между другими псалмами, — к перенесению ли его Давидом из дома Аведдара на Сион, в новоустроенную скинию (2 Цар.**6**:12,17), или же — к возвращению ковчега на сию гору после какой–либо одержанной Давидом победы (ср. 2 Цар.**11**:11)? Есть основания для того и другого мнения, но для последнего (характерные выражения победной песни) их больше. Во всяком случае, псалом относится к процессии (ст. 25—27) с ковчегом Завета (ст. 2), подвигавшейся к месту, назначенному для богослужения. О содержании этого псалма блж. Феодорит говорит следующее: «Божественный Давид, видя водворяющееся у людей нечестие и преобладание диавола, и наученный Всесвятым Духом о пришествии Бога и Спасителя нашего, приносит молитву, прося, чтобы настало оное как можно скорее; и немедленно приемлет откровение будущего; вместе и поучается, и предлагает учение о спасении человеческого рода, о погибели врагов, кратко сказать — о необычайном изменении дел» [6, с.303].

Пс.**67**:2 **Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица его ненавидящи Его.**

Когда подымали евреи ковчег Завета для путешествия по пустыне, Моисей всякий раз говорил: «Востани, Господи, и да рассыплются врази Твои, и да бежат вси ненавидящий Тебе» (Чис.**10**:34). Повторяя почти буквально те же слова пророка Божия, псалмопевец — не кто иной, как

царь Давид, — вероятно, при начале процессии, когда поднят был ковчег Завета, молился, чтобы ГосподьБог и впредь так же действовал по отношению к Своему народу, как Он действовал доселе, посрамляя врагов Своих и Своего народа. Он как бы так говорит здесь: Бог не имеет нужды в великом приготовлении для поражения врагов; потому что они состоят в Его власти, и что довольно для Него поднять перст, и все они рассыплются. Враги же, о которых говорит здесь псалмопевец, суть те нечестивые противники Церкви Божией, которые «собирались вкупе на Господа и на Христа Его» (Пс.**2**:2), чтобы разрушить Их царство; они разделятся и в намерениях их и в силах, и ненавидящие истину Божию не возмогут терпеть Его света, их обличающего, и они побегут от лица Его.

Пс.**67**:3—4 **Яко исчезает дым, да исчезнут: яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешницы от лица Божия: а праведницы да возвеселятся, да возрадуются пред Богом, да насладятся в веселии.**

Продолжая Моисеево изображение победоносного присутствия Божия при Святыне кивота Божия, Давид новыми выражениями к врагам и ненавидящим Бога присовокупляет третий род людей, низлагаемых Его присутствием грешников, которые, хотя и не восстают на Царство Иисуса Христа силою и не отметают мыслью Его учения, но и не последуют Ему своею деятельностью, надмеваются гордостью житейскою и всеми мыслями, всем сердцем последуют «преходящему образу мира сего» (1 Кор.**7**:31). Подобием *дыма* и*воска* пророк изображает и свойства и участь их. *Дым* чем выше возносится, тем быстрее рассеивается, *исчезает*. Так враги и ненавистники Царства Христова — Церкви Его, и все нечестивые последователи грехолюбивого и суетного мира *исчезнут* и рассеются *как дым. Воск* от приближения к *огню*растаивает и уничтожается: так все грешники и нечестивые не могут приблизиться к Святейшему святых Богу и, навлекая на себя праведный гнев Божий, *погибают* от присутствия лица Его. Далее, участи врагов Божиих и грешников псалмопевец противопоставляет участь праведников, которые по вере в Бога имеют в сердце «мир Божий, превосходящий всяк ум» (Флп.**4**:7), и в надежде на милость Божию и «уготованное Им Царствие Божие» (Мф.**25**:34) возрадуются пред Богом и насладятся в веселии. Изречения 2, 3 и 4 стихов этого псалма пророчески указывают на славное воскресение Иисуса Христа, поразившее и рассеявшее врагов и ненавидящих Христа, а праведным душам доставившее неизреченную радость и веселие. Потому–то в пасхальные дни в церковном христианском богослужении так часто поются слова этих стихов: *Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его…* и проч. Так объясняет эти стихи и блж. Феодорит: «Восстанием, — говорит

он, — называет (здесь Давид) не только прекращение долготерпения, но и воскресение Спасителя мира чрез три дня после принятия за нас добровольной смерти» [6, с. 303—304].

Пс.**67**:5 **Воспойте Богу, пойте имени его: путесотворите возшедшему на запады, Господь имя Ему: и радуйтеся пред Ним.**

Для лучшего уразумения смысла изречений этого стиха нужно принять во внимание новейший перевод его с еврейского на русский (издан в 1892 г.), по которому первая половина его читается так: пойте Богу нашему, пойте имени Его, превозносите шествующего на небесах. Этими словами псалмопевец приглашает верующих к песенному прославлению Бога за ту беспредельную и неограниченную силу Его, по которой Он, шествуя на облаках небесных, мгновенно переносится от востока до запада, чем и показывает, что Господь Бог превыше всего мира, что с Ним ни в какое сравнение не могут идти все те божества языческие, которым поклонялись разные народы; что ни земля, ни небо не могут вместить величества славы Его. Далее, желая показать, что Един есть Бог, Который управляет всем миром и владычествует над ним, как полновластный господин или хозяин в своем доме, говорит, что имя Ему Господь. И этот–то Господь Бог Израилев не таков, как другие мнимые боги, которые своих поклонников устрашают и угрожают казнями, и потому верные должны относиться к Нему не с рабским страхом, а приступать к Нему с радостию и веселием: *и радуйтеся пред Ним.*

Пс.**67**:6—7 **Да смятутся от лица Его, Отца сирых и Судии вдовиц: Бог в месте святем Своем. Бог вселяет единомысленныя в дом, изводя окованныя мужеством, такожде преогорчевающыя живущыя во гробех.**

Желая далее собственною песнею прославить величие и славу Божию, псалмопевец опять обращается к тем врагам Божиим и ненавидящим ЦерковьЕго грешникам, о которых выше говорил: *да бежат от лица Его» да исчезнут, да погибнут..*, и снова говорит с Ним: *да смятутся от лица Его, Отца сирых и Судии вдовиц* — воспевая тем благость Божию, по которой Он не гнушается быть защитником *сирот* и праведным *Судиею* беззащитных и обижаемых *вдовиц*. «И чтобы никто не мог подумать, — говорит блж Феодорит, — будто Бог всяческих совершает дела Своего смотрения, переходя с места на место, присовокупил и сие: *Бог в месте святем Своем*. Подобно этому сказанное Господом: «Никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе Сын Человеческий, Сый на небеси» (Ин.**3**:13). Ибо сим Господь как показал неописуемость Божественного естества, так научил о Себе, что Он и снисшел, и, пребывая долу, живя с

человеками, был на небе, не отлучался от Отца» [6, с. 305]. *Единомысленными* пророк называет здесь праведников, которые не имеют никакой двойной мысли и решились иметь попечение об одной только добродетели, имеют одну мысль () и одну цель — служение Богу: таковых Бог вселяет в дом Свой, т. е. на небо, в тот дом нерукотворенный и вечный на небесах, о котором говорит св. апостол Павел (2 Кор.**5**:1). «Окованными же, — по объяснению того же блж Феодорита, — пророк именует обложенных узами греха и говорит о них, что, будучи разрешены от уз, сделаются мужественными. Таков был Матфей, таковы Иаков Алфеев, Закхей; они, освободившись от уз неправды, весьма мужественно вступили в брань с оковавшими их. Но пророк говорит, что не только окованных делает мужественными, но и тех, которые дошли до крайней степени злочестия (*такожде преогорчевающыя* — см. в объяснении Пс.**65**:7), и, как в смрадных*гробах*, вселяются в телах своих, вместе с первыми сподобит спасения» [6, с. зоб]. Но если Бог, по благости и милосердию Своему, спасает единомысленных и освобождает от уз греха и страстей связанных ими, т. е. язычников, и не только их, но даже и тех, которые противлением истине огорчали Его (*преогорчевающыя*), и в наказание за то подпали смерти (*живущыя во гробех*), т. е. иудеев, Он спасает *такожде*, если они обращаются; то что ожидает противников и возмутителей Его Царства (см. Ис.**8**:21—22)?

Пс.**67**:8—9 **Боже, внегда исходити тебе пред людьми Твоими, внегда мимоходити тебе в пустыни, земля потрясеся, ибо небеса кануша от лица Бога Синаина, от лица Бога Израилева.**

В этих стихах псалмопевец прославляет чудеса Божий, которые совершены были при изведении евреев из Египта, во время их путешествия по Аравийской пустыне и при даровании Закона на Синае, почти теми же словами, которыми изображены эти чудеса в песне Деворы и Варака (Суд.**4**:4, 6). Боже, говорит он, когда Ты выходил пред народом Твоим (в столпе огненном и облачном), когда Ты шествовал пустынею, земля тряслась, даже небеса источили дождь *от лица Бога Синаина*, т. е. явившегося на Синае, *от лица Бога Израилева*. Хотя в историческом сказании Моисея не говорится о физическом землетрясении и падении дождя с неба во время путешествия евреев и дарования им Закона (Исх. гл. 19), но писатель книги Судей, а за ним и псалмопевец могли дополнить это сказание из предания. Притом же то и другое, т. е. и землетрясение и небесный дождь, можно понимать здесь в переносном смысле: *земля потрясеся* — это сказано, можно думать, в том же смысле, в каком сказано: «Потрясеся весь град, глаголя: кто есть сей?» (Мф.**21**:10) А во время

путешествия евреев по пустыне *небо искапало* манну, как дождь или как пот; *Синай* же трепетал и таял, когда Бог богов и природа явился как *Бог Израиля*.

Пс.**67**:10—11 **Дождь волен отлучиши, Боже, достоянию Твоему, и изнеможе, Ты же совершил еси е. Животная Твоя живут на ней: уготовал еси благостию Твоею нищему, Боже.**

Здесь псалмопевец прославляет Бога за дарование народу Своему особой земли с ее изобильными дарами. Слово *отлучиши* переводится с еврейского в прошедшем времени: дал, даровал. Ты, Боже, взывает он, даровал Израилю, народу Своему, которого «избрал паче всех языков» (Втор.**7**:6) и чрез то соделал наследием или достоянием (Пс.**2**:8) Своим, такую землю, которая, хотя лежит на горах и не имеет великих рек, однако, по Твоему Промыслу, изобильно напояется дождем (Втор.**11**:11—12). В выражении: *дождь волен отлучиши* — некоторые толковники видят особенный род дождя, только народу Божию, по особому благоволению к нему, дарованный, — именно дождь манны. Другие же, особенно новейшие толковники, по тесной связи стихов 10 и 11, под дождем вольным разумеют не дождь различных чудесных даров евреям во время странствования их в Ханаане, но дождь в собственном смысле, который Бог милостиво посылал достоянию Своему, т. е. народу израильскому, поселившемуся в земле Ханаанской, во всякое время, и когда по случаю засухи народ этот изнемогал (и изнеможе), Господь снова посылал дождь и таким образом поддерживал изнемогающих, что и выражено словами псалма: *ты же совершил еси е*; подобно тому как и апостол от имени Христа Бога говорит: «Сила бо Моя в немощи совершается» (2 Кор.**12**:9). Под словами животная Твоя разумеется тот же народ израильский, как и переведено с еврейского: народ Твой обитал там. Израильтяне сравниваются здесь с стадом животных (), пастырь которого — Бог. Этих животных Господь посредством величественных чудес поселил в ней, т. е. в земле Ханаанской, которая, как текущая тогда медом и млеком, была приготовлена (*уготовал еси*) в славное отечество Израилю. Господь, по благости Своей уготовал на ней и нищему потребное, так как дал и обилие плодов, и закон оставлять бедным останки на нивах и в виноградниках и им же предоставлять весь самородный плод седьмого лета (см. Втор.**24**:19—21; Лев.255—6).

Пс.**67**:12—13 **Господь даст глагол благовествующым силою многою: Царь сил возлюбленнаго, красотою дому разделити корысти.**

Отсюда начинается речь псалмопевца быстрая и лаконическая, до такой степени краткая, что дает одни намеки, по которым можно только догадываться о ее содержании. Слово *глагол* означает здесь не просто

слово, а известие об одержанной над врагами победе, а также — победную песнь. Здесь (в ст. 12, 13) и говорится о победах, одержанных евреями при помощи Божией над врагами при Иисусе Навине и в период управления судей. Слово*благовествующым* указывает на тот обычай у евреев означенного времени, по которому избранные между ними девы и женщины на тимпанах (музыкальных орудиях) и с песнопениями прославляли победы над врагами и вместе с тем возвещали о них (см. Исх.**15**:20—21; Суд.**5**:12:1 Цар.**18**:6—7). Они–то и названы здесь*благовествующими*. Слова *силою многою* означают: «воинство великое» или «во множестве». Царь есть Господь, а под словом *возлюбленного* разумеется израильский народ, который был избранным и возлюбленным народом Божиим. Силами называется войско. Поэтому выражение: *Царь сил возлюбленнаго* — означает, что Сам Господь Бог предводительствует над войском возлюбленного народа Своего. Весь стих 13 в переводе с еврейского читается так: *цари воинств бегут, а сидящая дома делит добычу*. При таком чтении этого стиха смысл всей речи псалмопевца (в ст. 12,13) должен быть следующий: Господь даровал девам–тимпанницам (см. даже ст. 26), благовествующим о победах и предшествующим народу, как великое воинство (*силою многою*), такую победную песнь (*глагол*): бегут, бегут цари воинств, а жены, дома сидящие, делят воинскую добычу (*красотою дому разделити корысти*), т. е. добычи от обратившихся в бегство неприятельских войск так много, что ее делили между собою не только воины, но и жены их, дома сидящие.

Пс.**67**:14—15 **Аще поспите посреде предел, криле голубине посребрене, и междорамия ея в блещании злата: внегда разнствит Небесный цари на ней, оснежатся в Селмоне.**

Поспите от слова «поспати» — значит, успокойтесь, расположитесь для отдыха, насладитесь миром; *предел* — значит: граница, удел, участок. *Междорамием* называется верхняя часть спины между плечами; *разнствит* от слова *разнствити* — значит разметает, рассеет. *Селмон* — это гора лесистая в Самарии, близ Сихема, вершина этой горы почти всегда покрыта снегом. Изречениями этих стихов псалмопевец выразил благосостояние израильтян по завоевании и занятии ими земли Ханаанской, в то время, когда они по коленам расположились в отведенных им участках (*посреде предел*). В этом мирном состоянии, под покровительством Божиим, они сравниваются с состоянием мирной голубицы, блестящие крылья и перья которой (*на спине*) доставляют столь отрадный вид В переводе с греческого эти стихи читаются так «Когда вы расположились внутри пределов своих (с евр. — «в уделах своих»), тогда

стали, как голубица с крыльями посеребренными и с *междурамиями*, блестящими, как золото. Когда Небесный рассеивал царей на ней (земле), они, как снег на Селмоне, падали». К этому переводу стиха 14 помещено составителем его следующее подстрочное примечание: «Тут разумейте не живую голубину, а деревянную вывеску на домах в виде голубя серебропозлащенного, как знак богатства, и понимайте, что израильтяне, занявши землю Ханаанскую, стали богаты». Цвет и блеск золота и серебра избран для обозначения благосостояния, богатства. Последний стих (15) можно объяснить и так: когда Бог рассеял и истребил враждебных народу израильскому царей (ханаанских, моавитских и проч.), тогда израильтяне (будут), как снег на Селмоне (*оснежатся*), т. е. тогда израильтянам досталось так много добычи, как много падает снега хлопьями.

Пс.**67**:16—17 **Гора Божия, гора тучная, гора усыренныя, гора тучная. Векую непщуете, горы усыренныя? Гора, юже благоволи Бог жити в ней: ибо Господь вселится до конца.**

Палестина, в которой жил и действовал Давид, представляет собою страну гористую, в ней совсем почти нет местностей называемых равнинами. Она вся состоит из гор, из которых каждая имеет свое название, а потому Давиду как поэту, восхваляющему всемогущего и дивного в делах Своих Бога, естественно было обратить внимание и на эти горы. Но одной из гор он отдает преимущество пред прочими, как такой, к которой особенно благоволит Господь и которую избрал Он в жилище Себе. Это гора Сион, на которой была скиния Божия и храм с кивотом Завета, где *благоволил жити Господь* Своею благодатию. Он называет эту гору *тучною*, потому что она изобилует дарами благодати Божией для верных чад Божиих; называет ее еще *усыренною* (от слова «сыр», т. е. сгущенное, затвердевшее молоко; *гора усыренная* значит гора, сыру подобная) в том смысле, что она доставляет живущим на ней обильное питание, а потому — приятная и вожделенная. Впрочем, оба эти названия горы, равно как и самая гора, употреблены здесь не в буквальном, а в переносном, прообразовательном смысле. Под именем горы псалмопевец разумеет (согласно с пророком, см. Ис.**3**:2) Церковь христианскую, как возвышающуюся над предметами житейскими, земными и стремящуюся к небу. Она есть *гора Божия*, как посвященная Богу, *гора тучная*, как исполненная благодати Божией, *гора усыренная*, как бы подобная сыру по твердости и непоколебимости содержимого ею учения веры. И потому она, как Царство Божие, имеет преимущество пред царствами земными (горами тоже усыренными, но в ином смысле), которые как бы ни возвышались, сколько бы ни высокомудрствовали о себе и о презираемой ими Церкви

Божией (*векую непшуете, горы усыренныя*): но верные чада Церкви Христовой пребывают вполне довольны своим преимущественным званием чад Божиих и тем сознанием, что Бог *благоволил жити* посреди их Своею благодатию и будет жить с ними «до конца, до скончания века» (Мф.**28**:20). У блж. Феодорита под*горою* разумеется истинная Церковь Христова, а под холмистыми горами, *непщующими* гору Божию, — общества еретиков и неверующих, которые также именуют себя церквами [6, с. 310].

Пс.**67**:18 **Колесница Божия тмами тем, тысяща гобзующих: Господь в них в Синаи во святем.**

Продолжая все ту же победную песнь над врагами народа Божия, или (в прообразовательном смысле) Церкви Христовой, псалмопевец говорит здесь о небесном воинстве, которое изображает в виде бесчисленного множества (*тмами тем* — то же, что тысячи тысяч) колесниц Божиих, которыми управляет *тысяча гобзующих*, т. е. изобилующих благодатию и плодоношением добродетелей, или, что то же, «тысящя тысящ служащих Богу ангелов» (Дан.**7**:10). По словам св. Григория Нисского (у Зигабена в подстрочном примечании), «колесница Божия, в которую впрягаются тысячи изобилующих, есть некая невидимая сила. Так восседает на небесные умные силы и правит браздами их Тот, Кто, явясь на Синае — святой горе, дал Закон» [7, с. 514, прим. 1]. Господь в них, т. е. Он Сам является предводительствующим сими воинствами, и Он здесь, на Сионе, есть Тот же, Кто явил святилище Свое на Синае, окруженный ангелами (Втор.**33**:2).

Пс.**67**:19 **Возшел еси на высоту, пленил еси плен: приял еси даяния в человецех, ибо непокаряющыяся еже вселитися.**

Последние четыре слова заменяются в «Учебной Псалтири» на поле словами: и в непокаряющихся еже вселитися им (у Господа). Изобразив всемогущество Бога, управляющего бесчисленным множеством небесных воинств, пророк обращается далее к Нему Самому и, в созерцании будущего Царства Мессии, восклицает: Ты уже не на Синае и не на Сионе; Ты возшел на высоту, т. е. на небо, которое есть престол Твой» (Ис.**66**:1). Слова сего стиха: возшел еси на высоту, пленил еси плен… и далее, — апостол Павел в Послании к Ефесянам (4:8—9) приводит как пророчество о сошествии Иисуса Христа во ад и о вознесении Его, по воскресении, на небо (см. также 1 Пет.**3**:19). Св. Афанасий Великий слова приял еси даяния в человецех и следующие объясняет так, что Господь Иисус Христос приял «в наследие Себе» (Пс.**2**:8) самых людей и даже непокорявшихся — для того, чтобы вселиться в них. «Те самые, — говорит он, — которых приял

Ты в даяние, древле были непокоряющимися, но и в них вселился Ты» [3, с. 222]. Можно понимать те же слова и иначе: Ты приял дары Святого Духа для того, чтобы раздавать их человекам (Деян.**2**:33). Воздаянием сих богатых даров Ты пленяешь, наконец, и тех, которые противились тому, чтобы обитал в них Бог благодати. В буквальном же и историческом смысле из сего стиха, равно как и из 17–го стиха (векую непшуете») открывается, что около времени славной победа Давида над врагами (аммонитянами), о которой говорится в 19–ом стихе, были еще между евреями такие (колено Ефремово), которые с завистию и, может быть, с неудовольствием смотрели на Сион как место пребывания скинии и ковчега и даже высказывали сопротивление тому, чтобы Господь обитал на Сионе (непокаряющыяся еже вселитися), а после победа и они представляются примиряющимися с распоряжением Давида относительно помещения ковчега в скинии на Сионе и даже участвующими в добыче военной (по переводу библейского общества это место 19–го стиха читается так: «принял дары для человеков, даже и для противящихся тому, дабы обитал Ты здесь, Яг Боже!»).

Пс.**67**:20—21 **Господь Бог благословен, благословен Господь день дне: поспешит нам Бог спасений наших. Бог наш Бог еже спасати: и Господня, Господня исходища смертная.**

День дне значит: на всякий день, ежедневно. *Поспешит* значит: споспешествует, поможет, посодействует. *Исходишь* — исход, источник; выражение*: Господня исходища смертная* — с еврейского переведено так «во власти Господа Вседержителя врата смерти». Благоговейные размышления о чудесах Божиих в Церкви Его, совершенных для народа Его, естественно должны оканчиваться благодарением и восхищением пред Творцом их. Так и пророк–псалмопевец изречениями настоящих стихов воздает достодолжное благодарение Господу Богу за все благодеяния Его и, пророчески созерцая будущее спасение людей чрез Мессию Христа, прославляет Его за подаяние даров Святого Духа (*даяния в человецех*) и за победу над смертию (*Господня исходища смертная*). Вторая половина 20–го стиха переведена с еврейского так «Бог возлагает на нас бремя, но Он же и спасает нас». Возложив однажды тяжкое иго Закона, Господь Бог со дня на день возлагает на нас благое и легкое иго Евангелия, вместе с тем Он споспешествует нам соделывать наше спасение теми дарами, которые воплощенный Сын Божий приял от Отца для человеков (Деян.**2**:33; Еф.**4**:8). И раздаяние тех даров имеет не иную цель, как сообщение нам, немощным, силы Божией для достижения блаженства. У Господа Бога всегда имеются в готовности бесчисленные способы спасать людей (*Он Бог спасений*

наших… Бог еже спасати), и во власти Его состоят*исходища смертная*, т. е. Он имеет многоразличные средства изводить рабов Своих от смерти в живот, избавлять от всякой опасности внезапной смерти. Ему как Начальнику жизни и Победителю смерти и ада свойственно освобождать от смерти не только временной, но и вечной.

Пс.**67**:22 **Обаче Бог сокрушит главы врагов Своих, верх влас преходящих в прегрешениих своих.**

Выражение *верх влас* переведено с еврейского и греческого одинаково словами *волосатое темя* — и в связи с последующими словами означает человека зверонравного, а также — закоснелого грешника, отъявленного злодея или же сильного земли. Врагами Бога называются здесь люди злочестивые, от которых претерпевает несправедливые нападки и гонения Церковь Божия в лице верующих и благочестивых людей, и о которых, как выше (ст. 2—3) пророк говорил: *Да расточатся врази Бога и… да исчезнут от лица Его*, так и здесь говорит: «Господь сокрушит врагов и особенно не пощадит верх власатый, т. е. сильного земли, который, как власами, потрясает подвластными ему народами, не обращается, а более простирается в согрешениях, приходит в глубину зол» (Толкование еп. Палладия, с. 303).

Пс.**67**:23—24 **Рече Господь: от Васана обращу, обращу во глубинах морских: яко да омочится нога твоя в крови, язык пес твоих от враг от него.**

Васаном (слово арабское) называлась местность, занимающая северную часть Заиорданской страны. Здесь некогда было сильнейшее из царств языческих, противоборствовавших евреям на пути к земле обетованной, и завоеванное ими при Моисее (Втор.**3**:1—5). Слово *обращу* переведено с еврейского в первом случае словом возврату, а во втором — выведу. Выражение *во глубинах морских* указывает на Средиземное море с его островами и живущими на них народами. Изречения 24–го стиха с еврейского переведены так: чтобы ты погрузил ногу твою, как и псы твои язык свой, в кровь врагов. А вся эта речь (ст. 23—24), как исходящая из уст Самого Господа, выражает ту мысль, что враги народа еврейского (они же и враги Божии) не избегнут наказания, или поражения. Если бы они, т. е. враги твои, как бы так говорит Господь устами пророка к народу Своему, нагруженные добычею, ушли до дальнего Востока (*Васана*) или на Запад (*море*) и там считали себя безопасными (так как Васан — страна гористая, а глубина моря недоступна), то должны будут возвратиться: Я *от Васана* (сказал Господь) возвращу их и выведу из глубины морской, чтобы совершено было над ними мщение, чтобы ты погрузил ногу твою, как и

псы твои язык свой, в кровь врагов. В таинственно прообразовательном смысле ту же речь можно выразить так: Господь рек: Я избавлю Церковь от врагов, возвращу ее от Васана, соберу и возвращу ее отовсюду, даже от глубин моря, а враги ее будут отмщены и поражены.

Пс.**67**:25—26 **Видена быша шествия Твоя, Боже, шествия Бога моего Царя, иже во святем. Предвариша князи близ поющих, посреде дев тимпанниц.**

Под *шествиями Бога* можно и нужно разуметь те чудные и славные пути Божий, коими Он вел еврейский народ из Египта по пустыне, когда Бог шествовал на ковчеге, или во святом кивоте, как победитель–царь на колеснице, сопровождаемый певцами, музыкальными хорами, среди *дев с тимпанами*. Ближайшим же поводом к прославлению в настоящем псалме путей Божиих послужило, без сомнения, это благодарно–торжественное шествие к месту богослужения, в преднесении ковчега Завета (предполагаемое многими толковниками псалмов на основании сказанного в 2 Цар.**11** и 12:29—31), после победоносно оконченной войны с аммонитянами. И как сие победное шествие, так и все другие пути Божий были в виду у всех верных чад Божиих, в особенности же они носились всегда пред очами псалмопевца, который и говорит здесь: видимы были шествия Твои, Боже, шествия Бога моего, Царя моего, Сущего во святилище; впереди шли начальные за *поющими*, а посреди — *девы–тимпаниицы*. А так как при сем изображении чудных путей Божиих мысль псалмопевца пророка устремлена была и в будущие события Царства Христова, то под *шествиями Божиими*, по изяснению св. Афанасия Великогои блж Феодорита, разумеются события новозаветного домостроительства, в которых также видны пути Божия промышления о мире, как–то: рождение от Девы, чудотворения, восшествие на крест, вольная смерть Сына Божия, воскресение Его из мертвых и восхождение Его на небеса. Будучи сам царем, псалмопевец именует совершающего чудные шествия и Богом и Царем своим, как Царя царей, являющегося *во святем*, т. е. на горе Синай, а по толкованию Феодорита — во храме, восприятом от семени Давидова (т. е. в человеческом естестве). Под *князьями* те же отцы–толковники разумеют св. апостолов (см. Пс.**44**:18); под именем *поющих* — приносящих словесные жертвы хвалы, которые первые предначали (*предвариша*) служение Евангельское. *Девами–тимпанницами* называют: св. Афанасий души уверовавших, а блж. Феодорит — «хранящих девство и приносящих божественное сладкопение» (3, с. 223—224:6, с 313].

Пс.**67**:27—28 **В церквах благословите Бога, Господа от источник**

Израилевых. Тамо Вениамин юнейший во ужасе, князи Иудовы владыки их, князи Завулони, князи Иеффалимли. В церквах — то же, что в собраниях народных.

В словах *от источник Израилевых* заключается указание на происхождение народа израильского от патриарха Иакова, названного Израилем, и потому под источниками Израилевыми разумеются Иаков и его сыновья, т. к. от них, как из источников, произошли израильтяне, или — от семени Израилева, от Авраама и Сарры. Св. Афанасий Великий и блж. Феодорит под источниками Израилевыми разумеют «св. пророков и прежде них — Закон. Посему, говорит Давид, что должны мы славословить Бога, не отъинуда почерпая славословие, а только у них; говорит же сие по причине неправославных, еретических писаний» [3, с. 224:6, с. 313]. В переводе с еврейского слова 27–го стиха поставлены в кавычках, как бы вводные, чем указывается на то, что слова сии составляли песнь шествующих в торжественной процессии несения ковчега Завета певцов, музыкантов и дев–тимпанииц, все они пели: целыми церквами (а не поодиночке, или каждый особо), соборно «благословляйте Бога: благословляйте вы, происшедшие из источника Израиля» (Ис.**51**—2), и благословляйте Господа, благоволящего произойти от семени Израиля (Рим.**1**:2—4)! *Тамо*, т. е. там, среди торжествующих или сопровождающих царя, в собрании народа, участвовали все 12 колен Израильского народа, но псалмопевец указывает только на четыре колена как представителей остальных (два в южной стороне Палестины — Вениаминово и Иудино, и два северные — Завулоново и Неффалимово), Словами *Вениамин юнейший* указывает на то, что колено Вениаминово, хотя младшее всех, и по происхождению его родоначальниками по числу своего племени, но и оно имело там своего представителя. О словах во ужасе (в греч.) преосвящ. Порфирий, составитель перевода с греческого, делает такое примечание: «Здесь значит не исступление, а — стояние вне ряда, строя, хора», и переводит его словом *предстоятель*, в смысле — представитель колена, или, что то же, *князь*, как и далее: *князи Иудовы, князи Завулони, князи Неффалимли т. е.* тут же присутствовали и представители, или начальники колен Иудова Завулонова и Неффалимова. К словам *князья Иудовы* псалмопевец прибавляет: владыки их, чем пророчески указывает на преимущественное значение родоначальника колена Иудина, от которого ведет свое начало целый род царей иудейских (см. Пс.**59,**9). Св. Афанасий и блж. Феодорит под князьями разумеют св. апостолов, под Вениамином — св. апостола Павла из колена Вениаминова [3, с. 224], он был в ужасе или в изумлении от того, что «гонимый и почитаемый мертвым (Господь Иисус

Христос) — на небесах» (6, с. 3141.

Пс.**67**:29—30 **Заповеждь, Боже, силою Твоею: укрепи, Боже, сие, еже соделал еси в нас. От храма Твоего во Иерусалим Тебе принесут царие дары.**

Словами *заповеждь силою Твоею* псалмопевец молится, чтобы Господь и впредь являл Свою силу в пользу Своего народа, чтобы окончил дело Своей милости, начатое подчинением языческих народов. Но говоря, по–видимому, о Церкви иудейской, псалмопевец–пророк устремляется мыслью в будущее и обнимает всю вообще Церковь Вселенскую. Молитва его, таким образом, обращена, по изъяснению св. отцов (Афанасия Великого, Кирилла и блж. Феодорита), к Богу Сыну, Которому Бог Отец заповедал укрепиться (3, с 225:7, с. 521]. «Поелику Бог Отец Твой предназначил укрепиться Тебе, Сыну Божию, Спасителю мира, или укрепить Свое достояние — Церковь, то укрепи в нас то, что Ты соделал для нас: для Церкви Своей, сохрани и доверши собственное Твое дело». «Утверди, Владыко, — говорит блж. Феодорит в объяснении сего места, — благодать, какую даровал ради храма Твоего, от нас Тобою занятого и «посажденнаго превыше всякаго начальства и власти, и силы… и всякаго имене, именуемаго не точию в веце сем, но и во грядущем» (Еф.**1**:21). Ибо Иерусалимом называется вышний град (Гал.**4**:26)» [6, с. 315]. И вслед за сим молением пророк выражает как бы предчувствие исполнения своей молитвы. Когда Ты, Боже воплощенный, как бы так говорит он, укрепишь дело Твое на земле, тогда, начиная от храма, который есть место таинственного присутствия Твоего по всему Иерусалиму — по всему пространству Церкви Твоей, которая есть вышний Иерусалим, не один какой–либо народ или царь (как иудейский), но многие народы и цари принесут Тебе дары, или дань покорности и служения Царству Твоему.

Пс.**67**:31—32 **Запрети зверем тростным: сонм юнец в юницах людских, еже затворити искушенныя сребром: расточи языки хотящыя бранем. Приидут молитвенницы от Египта: Эфиопия предварит руку свою к Богу.**

Зверем тростным, или тростниковым, т. е. зверям, живущим в тростниках. Здесь разумеются гиппопотам, бегемот, крокодил и другие, живущие в тростниках египетских, и приводятся для обозначения Египта и египтян, а также и вавилонян. *Сонм юнец в юницах людских* — это значит: стадо волов вместе с юницами (коровами) народа (находятся там). *Юнцы* — молодью быки — это символ языческих царей; *юницы* — образ языческих народов. Выражение: *еже затворити искушенныя сребром* — у преосвященного Порфирия переведено так: чтобы запереть тех, которые

приманивают их серебром, и к этому переводу сделано подстрочное примечание «Здесь выражено негодование на финикийских торговцев, которые покупали евреев и евреек ценою серебра, наравне с волами и коровами». Изречениями стиха 31 пророк выражает молитву, чтобы Господь укротил стремление врагов, языческих царей и народов, нападающих со стороны Египта, Вавилона и Финикии и соединяющих свои силы с целью вытеснить иудеев, как серебром испытанных, из своего наследства, и расточил народа, которые желают браней и возмущают покой благодатного Царства Христова; чтобы враждебные иудеям египтяне и все цари и народы склонились к покорности, памятуя, конечно, пророчество Иакова — праотца израильтян о Примирителе, Которому принадлежит «покорность народов» (Быт.**49**:9—10). Далее псалмопевец выражает полную уверенность в исполнении его молитвы и предсказывает, что с пришествием Примирителя *приидут молитвенницы* (посланники, вельможи — legati,) от Египта в Иерусалим: Ефиопия ускорит простереть руки свои, чтобы принести дары Богу. Здесь повторяется другими словами то, что уже прежде сказано (ст. 30) о пришествии царей в Иерусалим для поклонения Богу. Св. Афанасий и блж Феодорит в этом пророчестве, равно как и в вышеозначенной молитве псалмопевца, разумеют духовные брани, воздвигаемые невидимым врагом против святых. «После того как рассеяны и связаны мысленные враги, — говорит первый из них, стекаются уже на проповедь египтяне и ефиопляне. Именем же египтян означает ревностных идолослужителей и противников жития Израилева, а именем ефиоплян — пределы земли. Но каким образом Ефиопия притекла на проповедь, можно видеть это в примере евнуха ефиоплянина» [3, с. 226] (Деян.**8**:27; ср. Ис.**19**:19; Соф.**3**:10; Толкование еп. Палладия. С 309).

Пс.**67**:33—34 **Царства земная, пойте Богу, воспойте Господеви, восшедшему на небо небесе на востоки: се, даст гласу Своему глас силы.**

Под *царствами земными* разумеются здесь все народы, живущие на земле, с их правителями–царями. Призывая их к прославлению Бога, псалмопевец пророчествует о Христе Спасителе и говорит, во–первых, о Его вознесении на небо, именно, что Ему, Христу Богу, имеющему вознестись превыше всех небес, *на небо небесе*, должны покориться не только египетские цари и эфиопские вельможи с их народами, а и все народы и царства земная должны познать Бога, уверовать в Него и воздать Ему должную дань хвалы и благодарения как Владычествующему во всем мире и шествующему на небесах небес от века (как читаем в пер. с евр.). Словами от века (вместо славянского — на востоки) дает знать, что весь

человеческий род от самого начала творения мира находится под властию Божией, и что, при всем необъятном пространстве небес, всемогущая сила Божия, при всех разнообразных кругобращениях и переворотах, чрез столь продолжительное течение веков удерживающая равномерную красоту и порядок в мире, тем самым проявляет величество и славу Божию. Выражение: *восшедший на небо небесе на востоки*дает еще и ту мысль, что Господь Бог, царствующий на высочайшем из небес, после победы восходит туда, где Его область как Присносущного Света — *на востоки*. Вместе с тем и тут же псалмопевец дает понять, что Господь Бог всесильным повелением Своим производит гром, который звуком своим сотрясает небо и землю: *се, даст гласу Своему глас силы. Гласом силы*, по св. Афанасию, назван здесь «*глас*, который воздвигнет всех мертвых, когда воскреснут по его велению [3, с. 227]. Блж. Феодорит под гласом силы разумеет глас Божий, при сошествии Святого Духа проявившийся в бурном дыхании (Цеян. 2:2, ср. Пс.**28**:5) [6, с. 316].

Пс.**67**:35—36 **Дадите славу Богови: на Израили велелепота его, и сила его на облацех–Дивен Бог во святых Своих: Бог Израилев, Той даст силу и державу людем Своим. Благословен Бог.**

Велелепота — значит: величие, великолепие. Псалмопевец, созерцая в будущем славу Христа Бога, возбуждает истинных последователей Его к прославлению Его и называет их Израилем, что значит «ум, видящий Бога». Человек необлагодатствованный ослеплен страстями и потому не может видеть и разуметь, какие чудные дела совершены Богом для нашего спасения. А Израилю, т. е. истинному христианину, все величия Божий открыты: *на Израили велелепота Его*. Дадите, говорит он, т. е. воздайте славу Богу, а чтобы и самые неведающие всемогущего Бога могли Его узнать, — вот Его знамение: на Израиле, как древнем, так, в особенности, и новом, вы узрите Его *велелепие*(), Его блистательную красоту, ближайшие следы Его величия, существенная же сила Его превыше обликов: *и сила Его на облацех.*

Страшен Ты, Боже, взывает в заключение псалма вдохновенный певец его, страшен Ты во святилищах Твоих, каковы Синай и Сион! Пред изображением величия и могущества Бога Израилева, обнаружившихся над народом еврейским и еще более имеющих обнаружиться над всеми царствами вселенной, он сам как бы трепещет и, чувствуя своим глубоко верующим и многообъемлющим сердцем великие милости Божий к Израилю Его помощь и защиту, громко исповедует: Бог Израилев — Он дает силу и крепость народу Своему: Он, чудесно являющийся Израилю, есть Единый всеобщий Источник силы и крепости для всех народов! Да

будет же благословен Бог!

«Благословен Благий и Милостивый, Который радуется о нас, если приносим покаяние, и без укора, с радостию приемлет нас по любви Своей. Благословен всем дарующий средства наследовать Царство Небесное: праведникам — добрыми делами, а грешникам — покаянием. Благословен Сотворивший нас по милосердию Своему, Снисшедший спасти нас крестом и паки имеющий прийти, чтобы воскресить нас в великий день пришествия Своего. Сподоби и меня, Благий, по благости Твоей узреть щедроты Твои в день Суда и вместе с праведниками воспевать Тебе хвалу во веки веков» (Псалтирь св. Ефрема Сирина). Аминь.

Псалом 68

1–й стих сего псалма составляет следующее краткое надписание его: **В конец, о изменшихся, псалом Давиду.** В этом надписании есть одно неудобопонятное выражение: *о изменшихся*. Однозначащее с ним выражение: *о изменяемых* — находится в надписании 44–го псалма, а в надписании Пс.59 то же выражение читается иначе: *о изменитися хотящих*. Все эти разночтения (как и в Пс.**79**:1) имеют одно и то же значение. Они означают: или а) символическое указание на предмет псалма: о верующих благочестивых, или, как толкуют св. отцы, о нравственном усовершении, или изменении из темного вида порока в светлый лилейный вид добродетели; или б) название особых инструментов, кимвалов, имеющих форму лилии: или в) обозначение напева по образцу или по первому слову другой песни. Более подробное и обстоятельное объяснение значения сего изречения см. в рассмотрении и объяснении надписания Пс.**44**. Изречение в конец имеет здесь тот же смысл, что и в надписании многих других псалмов. Последнее выражение надписания: псалом Давиду — указывает на Давида как на составителя псалма. Принадлежность его Давиду подтверждается а) сходством содержания этого псалма с содержанием псалмов 21 и 39, составленных тем же Давидом, б) единогласным свидетельством св. отцов и многих учителей Церкви о том же и, наконец, в) авторитетным свидетельством св. апостола Павла, который в Послании к Римлянам (11:9) приводит изречения сего псалма (ст. 23) и говорит, что они изречены Давидом.

По причине сходства этого псалма с псалмами 21,39 и другими, в которых изображает претерпенные им гонения от Саула, можно бы отнести происхождение и этого псалма ко временам Саулова гонения на Давида. Но т. к. в этом псалме встречаются такие черта, которые не имеют в собственном смысле применения к гонимому Давиду и которые между тем с буквальною точностью исполнились, по свидетельству евангелистов, на Христе Спасителе (см., например, Пс.**68**:22,27; ср. Мф.**27**:34), то можно, кажется, признать за истину, что Давид при написании этого псалма имел в виду не изображение своего личного состояния или страдания какого–либо другого праведника, а хотел составить для употребления при богослужении такую молитву, которая была бы пригодна для всех тяжко страждущих праведников в обществе израильском, и поэтому в свое изображение страдания внес черты из разных состояний страданий, из которых со

многими он и сам был знаком по собственному горькому опыту и в которых пророческим вдохновением изобразил страдания Мессии Христа.

Вместе с тем, при рассмотрении и объяснении этого псалма, не нужно опускать из виду и того, что Давид, этот «муж по сердцу Божию» (1 Цар. III,4), был прообразом Христа Спасителя и в своей жизни типически предызобразил Его уничижение и прославление, и в то же время был пророк, *издалеча созерцавший* тайны Царства Мессии (Евр.**11**:13; ср. Чис.**24**:4:1 Цар.**23**:2,4), и потому многие изречения 68–го псалма вполне могут быть приложены к лицу Мессии, — что, наконец, Сам Иисус Христос и Его апостолы смотрели на сей псалом как на мессианский. По всем этим основаниям псалом этот относится к числу прообразовательно–мессианских, что и видно будет из рассмотрения и объяснения содержания всего псалма, состоящего из 36 стихов, кроме надписания, составляющего 1–й стих его.

Пс.**68**:2—3 **Спаси мя, Боже, яко внидоша воды до души моея. углебох в тимении глубины, и несть постояния: приидох во глубины морския, и буря потопи мя.**

Псалмопевец начинает псалом свой изображением ужасного положения страдальца, подвергшегося безвинно страшным бедствиям, и сравнивает эти бедствия с глубокими водами, которые угрожают потоплением не только тела, но и души его, — с глубоким тинистым болотом, в котором он погряз (*углебох*от слова *углебати*: тонуть, погрязать) до такой степени, что не имеет, на чем поставить ноги свои (*и несть постояния*), — с падением в морскую глубину, в которой быстрое течение и бурное волнение готовы совершенно потопить его. Находясь в таком опасно–гибельном положении, которое угрожало самой жизни его, псалмопевец от лица своего обращается с молитвой к Богу о спасении: *спаси меня, Боже*, взывает он, ибо воды дошли до души моей. Я погряз в глубоком болоте, и не на чем мне остановиться; вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня. Св. Афанасий под тимением глубины и глубинами морскими разумеет глубокое нравственное падение человека, смерть и самый ад [3, с. 228]. И эта мысль его вполне согласуется с учением Вселенской Православной Церкви, которая в одном из богослужебных песнопений употребляет буквально псаломские изречения: «Приидох о глубины морския и потопила мя есть буря многих грехов,..» (Октоих. Глас 4–й. Канон, песнь 6, ирмос).

Ст.4. Утрудихся зовый, измолче гортань мой: исчезосте очи мои, от еже уповати ми на Бога моего. Продолжая изображение бедственного положения своего, псалмопевец говорит здесь: я утомился, изнемог от

вопля моего к Тебе, Господи; иссохла *гортань* и голос ослабел от многих и громких криков, с которыми я обращаюсь к Тебе; истомились и ослабели (исчезосте) глаза мои от непрестанного ожидания Бога моего: *от еже уповати* () *ми на Бога моего*: «от напряженного высматривания помощи от Бога устали глаза мои». «Образ речи, — говорит блж Феодорит, взят с человека, который ждет возвращения с чужой стороны кого–либо близкого и знакомого и смотрит по дорогам. Утрудился я, говорит пророк, ожидая Твоей помощи» [6, с. 318]. Здесь хотя и не досказана как будто, но, очевидно, подразумевается из самоймолитвы его та мысль псалмопевца, что он, изнемогая телесными членами, при ожидании помощи от Бога, тем не менее не ослабел духом и сохранил в полной силе твердость веры и упования на Бога, а потому мог бы сказать здесь то же, что говорит апостол: «Ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем» (Рим.**8**:39).

Пс.**68**:5 **Умножишася паче влас главы моея ненавидящии мя туне: укрепишася врази мои, изгоняшии мя неправедно: яже не восхищах, тогда воздаях.**

Желая честнее и точнее показать, кто причиною всех его бедствий, псалмопевец говорит здесь о многочисленности и великой силе врагов его. Не глубина морская, как бы так говорит он, не болотная тина и не другие страшные явления видимой природы, с которыми я сравниваю мои бедствия и скорби, не бездушная природа, а люди, без причины возненавидевшие меня, враги многочисленные и крепкие силами довели меня до такого ужасного положения. Не только придворные и приближенные Саула, но и простой народ, по причине распространенной первыми клеветы на Давида, почитал его если не за злодея, то, по крайней мере, за изменника отечеству. Кроме того, многочисленное войско, сопровождавшее Саула во всех его преследованиях Давида, считало последнего также за царского врага и крамольника. О всем этом множестве враждующих против него псалмопевец и говорит: ненавидящих меня без вины больше, нежели волос на голове моей: враги мои, преследующие меня несправедливо, усилились; они поступили со мной так, что не только расхитили мое имущество, но и самого меня порицали, как грабителя и хищника: чего я не отнимал, то должен отдать (*яже не восхищах, тогда воздаях*); они, таким образом, взводили на меня преступления, которым я не причастен.

Пс.**68**:6 **Боже, Ты увидел еси безумие мое, и прегрешения моя от тебе не утаишася.**

Псалмопевец, изображая невинно страждущего и желая показать в

молитве пред Богом, что страдания его незаслуженны, и тем расположить Бога к услышанию своей молитвы, призывает Его Самого во свидетеля своей невинности. Богу известно, в чем состоит безумие и в чем заключаются грехи, за которые его подвергают преследованию. Враги преследовали Давида как противящегося царю, как действовавшего неразумно и, следовательно, как безумного, приписывая ему преступления (*прегрешения*), в которых он невинен был пред ними. Поэтому, моля Бога о спасении и поставляя себя пред судом Его, он говорит: Боже, Ты знаешь безумие мое, и грехи мои не сокрыты от Тебя.

Пс.**68**:7—8 **Да не постыдятся о мне терпящии тебе, Господи, Господи сил: ниже да посрамятся о мне ищущии тебе, Боже Израилев.**

Яко тебе ради претерпех поношение, покры срамота лице мое. Псалмопевцу не безызвестно было, что в среде верующих и благочестивых людей было немало и таких, которые видели его беспричинные страдания и его невиновность в отношении гонителей, видели и то, что он не ослабевает в благочестии и уповании на Бога, и в подвиге терпения и, судя по тем несчастным обстоятельствам, в которых он находился, могли придти к тому соблазнительному заключению, что его терпение и упование на Бога напрасны, т. к. ему нет помощи от Бога. Представляя о сем в молитве к Богу, Давид просит, чтобы его пример терпения не послужил соблазном для верующих, чтобы последние не стыдились пред неверными, видя его невинные и беспомощные страдания и не потеряли из–за того веры и упования на Бога, помня, что Бог наш есть Господь сил, т. е. властен и силен сделать все Ему угодное. Вместе с тем он дает понять, что *поношение* и стыд (*срамота*); какие он переносит со стороны врагов, озлобляющих его, не только им не заслужены, но и претерпеваются им ради Господа (*Тебе ради претерпех*), так как известно было всем, что Саул возымел ненависть против Давида главным образом из–за того, что последний Богом избран и помазан был на царство. Ради Тебя, говорит, терпел я поношения от врагов, когда они смеялись над моим упованием на Тебя. Св. Афанасий Великий в этих словах видат прообразовательный смысл о лице Господа Иисуса Христа и говорит: «Поелику на Себя принял Я — вкусить за них смерть, то да отъят будет от них стыд, в каком были они прежде по причине смерти» [3, с. 229]. Или проще: да не постыдятся ради Меня, страждущего невинно и между тем не получающего помощи свыше, те, которые надеются на Тебя, от Тебя единого ожидают помощи и спасения.

Ст. 9 и 10. Чужд бых братии моей и странен сыновом матере моея: яко ревность дому Твоего снеде мя, и поношения поносящих Ти

нападоша на мя. Здесь Давид говорит о том, что во время преследования его со стороны Саула от него отступили не только друзья, но и ближние родственники, даже родные братья стали для него как чужие. И это произошло от того, что он — верный слуга Божий, что on ревнует о доме Божием, о благолепии богослужения, ревнует против идолопоклонства, против лицемерного жертвоприношения без сердечного раскаяния, вообще имеет ревность о славе Божией. Таких ревнителей поносят нечестивые, поносящие Бога, они для них спица в глазу. Впрочем, слова 10–го стиха, равно как и находящиеся с ними в тесной связи изречения 8–го и 9–го стихов, относятся не столько к Давиду, прообразу Христа, сколько к Самому прообразуемому Господу Иисусу Христу, и пророчески, по объяснению апостола Павла, указывают на те ругательства и поношения, с которыми злословящие Бога относились к Иисусу Христу за ревностное исполнение Им великого дела искупления рода человеческого, а по указанию евангелиста Иоанна (2:17), слова 10–го стиха: ревность дому Твоего снеде мя — ученики Христовы поняли как пророчество о ревности Божественного своего Учителя о храме Иерусалимском как доме Отца Его, которую Он дважды обнаружил негодованием на торжников и изгнанием их из храма за причиненное ими бесчестие храму и небрежение о его святыне (Ин.**2**:14—22; Мф.**21**:12—13). И тогда ученики Его, говорит евангелист, вспомнили, что написано: *ревность дому Твоего снеде мя*.

Пс.**68**:11—13 **И покрых постом душу мою, и бысть в поношение мне: и положих одеяние мое вретище, и бых им в притчу. О мне глумляхуся седящии во вратех, и о мне пояху пиющии вино.**

Вретищем называется грубая власяная, в виде мешка одежда (см. объяснение Пс.**29**:12). Словами *седящии во вратех* указывается на тот обычай иудеев и вообще древних восточных народов, по которому судии и старейшины народные собирались к воротам храма или же к воротам городским, где собравшиеся сидя разговаривали о делах судебных и о разных других предметах (Руф.**4**:1). *Глумляхуся* (от слова *глумитися* — значит «болтать, толковать, насмехаться») переводится здесь словом «толкуют». Смысл всей речи, заключающейся в этих стихах и имеющей связь с предыдущими словами, такой: за ревность о славе имени Божия я подвергался, говорит пророк, злословию и поношению. Это причиняло мне скорбь, и я налагал на себя пост, но и это обратилось Для них в повод ко смеху, вместо одежды я облекался во вретище — одежду скорби и покаяния, и чрез это стал для них притчею. О мне толкуют сидящие у ворот и поют в песнях пьющие вино. «И в собраниях, — по словам блж. Феодорита, — и на пиршествах разглашают и осмеивают мои бедствия» [6,

с. 320]. Все это пророк мог сказать как о себе лично, так и о другом праведнике, по ревности о славе Божией терпящем поношения от нечестивых врагов своих, в особенности же о лице Мессии, Господа Иисуса Христа, враги Которого при всяком случае находили повод к глумлению над Ним, все Его слова и действия стараясь перетолковать в худую сторону.

Пс.**68**:14 **Аз же молитвою моею к тебе, Боже: время благоволения, Боже: во множестве милости Твоея услыши мя, во истине спасения Твоего.**

Несмотря на злобное беспричинное отношение к страдальну людей и невзирая на то, что Бог так долго как будто не внемлет его молитве, пророк оказывается в высшей степени твердым и терпеливым: ничто не в состоянии поколебать его веру в Бога и крепкую надежду на Него. Находясь в невыносимо тяжелом положении, он взывает к Богу о помощи и просит об услышании своей молитвы. Они глумились, как бы так говорит он, и всячески поносили меня, а я с молитвою моею обращаюсь к Тебе, Боже, и дерзаю просить Тебя: не время ли Тебе явить благоволение ко мне? По преизбытку милости Твоей, услышь меня: Ты верен обетованиям Своим о спасении, и потому я надеюсь быть услышанным во истине спасения Твоего. Изречения этого стиха в прообразовательно–пророческом смысле, в отношении к Иисусу Христу, имеют близкое сходство с молитвою Его к Отцу Небесному, когда Он, по закону человеческой природы желая освободиться от страданий, говорит: «Отче! избавь Меня от часа сего!» (Ин.**12**:27), а также: «Отче Мой! Да минует Меня чаша сия» (Мф.**26**:39). А за несколько часов раньше сего, после беседы с учениками, как Сын Божий Он возглашал к Отцу: «Отче! пришел час (время благоволения, Боже): прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя… (во истине спасения Твоего)… да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь Вечную» (Ин.**17**:1—2).

Пс.**68**:15—16 **Спаси мя от брения, да не углебну: да избавлюся от ненавидящих мя и от глубоких вод.**

Да не потопит мене буря водная, ниже да пожрет мене глубина, ниже сведет о мне ровенник уст своих. *Брение* — значит вообще: грязь; а здесь — болотная тина или трясина, которая так затягивает упавшего в нее, что он никак не может высвободиться из нее. Поэтому выражение: *спаси мя от брения* — значит: извлеки меня из тины; да *неуглебну* (от слова *углебати*, см. ст. 3) значит: чтобы мне не погрязнуть, не потонуть. *Ровенник* (от слова ров) значит: колодезь с водою, также — пропасть. Тина (*брение*), *воды* и *ровенник*употреблены пророком, очевидно, в переносном смысле,

как образы великих опасностей и бед (см. Пс.**17**:17:29:2—4). Как выше (в ст.3) он жаловался на приключившиеся ему несчастья и опасности, так теперь умоляет о том, чтобы те же несчастья не подвергли его окончательной погибели, и, воодушевленный надеждою на милость Божию, просит Господа о спасении от всех бед и о избавлении от всех врагов (*от ненавидящих его*), причинявших те бедствия (как и в Пс.**17**:18). Бедственное положение изображаемого пророком страдальца было близко к отчаянию, и он сравнивает его поэтому с падением в колодезь (*ровенник*), готовый сведением краев своего отверстия поглотить навсегда упавшего в него. Всеми этими образными изречениями Давид пророчески предызображал страждущего Спасителя, приближавшегося к смертной пропасти: ад растворяет на Него свои челюсти, и Богочеловек просит, чтобы буря гнева не поглотила человечество — чтобы ад, приняв Его, не удержал Его в своей власти: *да не сведет над Ним ровенник уст своих.*

Пс.**68**:17—19 **Услыши мя, Господи, яко блага милость Твоя: по множеству щедрот Твоих призри на мя. Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю: скоро услыши мя. Вонми души моей и избави ю: враг моих ради избави мя.**

Изречениями этих стихов изображаемый в псалме страдалец молится Богу об услышании его мольбы и в основание своей молитвы полагает благую, или, что то же, великую милость Божию. И далее, называя себя отроком Господним, в смысле раба или слуги (*отрок* значит слуга, см. Мф.**8**:6—9:13), беспрекословно исполняющего волю Божию, умоляет, чтобы Господь не отвратил лица Своего от него и поскорее услышал молитву его. Выражение*призри на мя* означает то же, что самым делом покажи, что Ты меня услышал и потому воззри на меня и подай нужную помощь. Неоднократным повторением одного и того же прошения об услышании моления усиливается выразить и тяжесть своей скорби, и усердную и искреннюю, неотступную молитву. Слова*вонми души моей* в переводе с еврейского читаются так: «приблизься к душе моей», но это не значит, чтобы страдалец представлял Бога удаленным от себя, а говорил так судя по внешним обстоятельствам и по отношениям к нему врагов его, которые думали, что Бог не являет ему Своей помощи и удалился от него. Почему и просит оказать ему скорую помощь и избавление ради врагов его. В пророческо–прообразовательном смысле страдалец сей — не кто иной, как Сам Господь наш Иисус Христос, Которого евангелист в соответствии со словами пророка Исайи называет отроком Господним (Ис.**42**:1;Мф.**12**:18), и Который молился Отцу Небесному об удалении от Него чаши скорбей и страданий, причиненных Ему врагами, если это

возможно (Мк.**14**:34—35).

Пс.**68**:20 **Ты бо веси поношение мое, и студ мой, и срамоту мою: пред Тобою вси оскорбляющий мя. Здесь пророк выражает пред Богом причину своей скорби.**

Я удручен, как бы так говорит он, тяжелою скорбью, но Тебе Господи, известны не только самая скорбь моя, но и причины этой скорби Тебе известно то поношение, которому подвергли меня враги мои, Ты знаешь стыд и посрамление, какие принужден я терпеть от них, и все оскорбляющие меня, враги мои, — все они пред Тобою. Так, если не жаловался, то мог жаловаться на врагов Своих Господь Иисус Христос, Который видел поношения и осмеяния, наносимые Ему со стороны неверующих иудеев, которые называли Его «ядцей и винопийцей, другом мытарей и грешников» (Мф.**11**:19), беснующимся (Ин.**8**:48) и богопротивником, думая тем причинить Ему *студ и срамоту* и забывая о том, что все они, со всеми их злобными действиями и словами, находятся пред Богом, под наблюдением Его всевидящего ока. Таково состояние человека, со всех сторон окруженного врагами, наносящими ему оскорбления. Он в этом случае может уподобиться беззащитной овце, на которую среди поля со всех сторон готовы броситься волки и разорвать ее своими зубами. Но Господь Бог, Которого он не перестает призывать в молитве и от Которого ничто не сокрыто, не допустит врагов погубить оскорбляемого ими.

Пс.**68**:21—22 **Поношение чаяше душа моя и страсть: и ждах соскорбящаго, и не бе, и утешающих, и не обретох. И даша в снедь мою желчь, и в жажду мою напоиша мя оцта.**

Страсть значит: страдание, горе, несчастие; *оцет* значит: уксус; *снедь* — пища. Изречениями этих стихов Давид, очевидно, выражает не свои личные страдания и скорби или какого–либо другого страдальца, ему современного, а, прозревая в тайны Царства Мессии, изображает страдания и предсмертные скорби Богочеловека, Который, согласно со свидетельствами евангелистов, мог говорить о Себе: предчувствовало сердце Мое о том поношении, какому подвергли Меня враги Мои, оскорбляющие Меня, и Я ожидал тех страданий, которые они Мне причинили. Я мог ожидать сочувствия ко Мне со стороны близких Моих, и ниоткуда его не было, желал иметь утешителей, и таковых не нашел. И дали Мне в пищу *желчь*, и в жажде Моей напоили Меня уксусом (Мф.**26**:37—38:27:34; Мк.**15**:36). Евангелист Иоанн говорит: «Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду. Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложивши на иссоп,

поднесли к устам Его» (Ин.**19**:28—29). Евангелист называет здесь Писанием, очевидно, слова этого псалма: «*и в жажду Мою напоиша Мя оцта*».

Пс.**68**:23 **Да будет трапеза их пред ними в сеть и в воздаяние и в соблазн.**

Здесь и в следующих стихах предсказывается о том, что постигнет врагов Христовых. Именно та трапеза с *желчию и оцтом*, которую они уготовали Христу Спасителю, обратится им самим в сеть, которою они уловлены будут в погибель, и она же послужит им преткновением и возмездием за их злодеяния. Некоторые из отцов Церкви (как св. Иоанн Златоуст, блж. Феодорит и др.) говорят, что именем трапезы псалмопевец выражает здесь пиршество или вообще временное наслаждение, а именем сети, соблазна и воздаяния выражает печаль и наказание [7, с. 537], как бы так говоря, что все, что может составить для них временное наслаждение — пища и питье, — да послужит им в наказание, пусть будет причиною их падения и вместе с тем воздаянием за всю их злобу против Христа. В высшем или таинственном смысле, под трапезою можно разуметь богодухновенные Писания, занятия которыми и истинное разумение смысла и значения которых составляет пищу разумных душ, а слово их питает подобно трапезе. Но иудеи, хотя и хвалятся знанием Писаний, но, не уразумев и не приняв истинного смысла их, сами уловляются ими в сеть; Писания послужили для них соблазном или преткновением, потому что, читал Писания и держась одного буквального смысла их, они не уразумели сказанного в них о пришествии Христа Спасителя в мир и не приняли Его (Рим.**11**:9, Ин.**1**:11), и таким образом эта духовная трапеза (Священное Писаниеили Божественное Откровение) послужила им причиною скорби и бедствий, так как они были пленены римлянами и город их спустя 40 лет по вознесении Господа был опустошен.

Пс.**68**:24 **Да помрачатся очи их, еже не видети, и хребет их выну сляцы.**

В виде пожелания бедствий в наказание врагам Христовым, за их злобу против Спасителя, псалмопевец пророчествует здесь о поражении этих врагов слепотою и лишением физической силы или способности к работе. *Хребет*значит: спина, также «поясница, чресла»; *сляцы* (от слова *сляцати* сгибать, скорчивать) значит: расслабь, согни. *Выну* — навсегда. Лишить человека зрения и физической силы значит отнять у него всякую возможность к труду или к какой бы то ни было деятельности и таким образом лишить его возможности причинять вред другому. *Да помрачатся*,

говорит он, глаза их, чтобы не видеть, и чресла их расслабь навсегда, или (по пер. с греч.) «хребет их навсегда согни в дугу». Так как здесь предсказывается наказание не одному или нескольким отдельным личностям, а целому народу иудейскому за его неверие и озлобление против Христа Спасителя, то и зрение и силу нужно разуметь не физические или телесные, а духовные, т. е. умные *очи*, уши рассудок, и силу духа как свободу, или правоспособность к самоопределению, к самостоятельной работе. Душевные *очи* иудеев, говорит пророк, *помрачатся*, и они не увидят Света, просвещающего всякого человека, приходящего в мир (Ин.**1**:9), и не будут в состоянии созерцать Солнце Правды — Христа. И сбывается над ними, по словам евангелиста (Мф.**13**:14) пророчество Исайи (6:9), которое говорит: «Слухом услышите, и не уразумеете; и глазами смотреть будете, и не увидите». В соответствие сему и слова: *хребет их выну сляцы* (согни в дугу) — означают лишение свободы, или рабство, которому имели впоследствии подвергнуться иудеи навсегда, потому что порабощенным свойственно ходить с поникшим лицом, отчасти потому, что они поднимают на плечи и носят тяжести и бремена господ своих, отчасти же потому, что обременены печалью и скорбью сердец своих. В каковом состоянии потомки иудеев пребывают и доныне, как повсюдные чужестранцы, не имеющие гражданской равноправности наравне с другими народами.

Пс.**68**:25—26 **Пролий на ня гнев Твой, и ярость гнева Твоего да постигнет их. Да будет двор их пуст, и в жилищах их да не будет живый.**

Продолжая пророчество о бедствиях врагов Христовых, Давид призывает на них ярость (высшую степень) *гнева* Божия в таких выражениях: *излей на них ярость Твою, и пламень гнева Твоего да* обымет *их*, чтобы они не имели ни в чем успеха, ни отрады, — чтобы истреблено было даже потомство их: да будет жилище их пусто, и в селениях их да не будет живущего. *Двором*, по толкованию Зигабена, вообще называет город Иерусалим, в котором водворялись, т. е. жили, все убийцы Спасителя, а *жилищами*, в частности, называет дома их [7, с. 539]. И в действительности сбылось то, что здесь предсказано об Иерусалиме и о всей вообще Иудейской области: опустел Иерусалим и вся Иудея после страшного опустошения их Титом и Веспасианом, как предсказал за несколько лет до этого страшного события и Сам Спаситель словами: «Се оставляется вам дом ваш пуст» (Мф.**23**:38): никто из убийц Господа, по опустошении Иерусалима римлянами, не жил в домах своих. Слова сего псалма о запустении Иерусалима приводит в речи своей к иудеям и св. апостол Петр,

разумея в них пророчество об Иуде предателе, который был также в числе сообщников–богоубийц иудейских (Деян.**1**:20).

Пс.**68**:27 **Зане егоже Ты поразил еси, тии погнаша, и к Болезни язв моих приложиша.**

Словами сего стиха псалмопевец прямо говорит от лица Мессии, Господа Иисуса Христа, Который подобное же изречение другого пророка (Зах.**13**:7) о поражении пастыря Сам относит лично к Себе, говоря в Своей последней беседе с учениками: «Вси вы соблазнитеся о Мне в нощь сию: писано бо есть: поражу пастыря, и разыдутся овцы» (Мк. 11–27; Мф.**26,31**). Поражение это есть не что иное, как попущение со стороны Бога Отца на предание смерти за грехи всех людей Сына Божия, о Котором предсказывал пророк Исайя (53:6): «Господь предаде Его грех ради наших», и о Котором Сам Иисус Христос говорит: «Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онь не погибнет, но имать живот вечный» (Ин.**3**:16). Того, говорит пророк, которого *Ты поразил*, *они погнали*, и боль ран моих увеличили, т. е. они бесчеловечно преследуют, мучат того, кто и так уже наказан Богом, к Божиим поражениям прилагают свои: увеличивают и усиливают болезни и страдания мои *язвами* разных клевет, насмешек и ругательств. Так толкует этот стих и св. Афанасий Александрийский [3, с. 232].

Пс.**68**:28—29 **Приложи беззаконие к беззаконию их, и да не внидут в правду Твою. Да потребятся от книги живых, и с праведными да не напишутся.**

Господь Бог, по словам апостола, «егоже хощет, милует, а егоже хощет, ожесточает» (Рим.**9**:18), как, например, ожесточил сердце гонителя евреев фараона (Исх.**10**:1), чтобы показать над ним силу Свою, и чтобы проповедано было имя Бога Израилева по всей земле (Исх.**9**:16). По судьбам правды Своей, Он попускает нечестивым и беззаконным людям еще глубже пасть в грех и тем как бы «прилагает беззаконие к беззаконию их» (ср. Откр.**22**:11), чтобы они ожесточились и сделались неспособными войти в правду Божию, т. е. получить оправдание. В состоянии нравственного ожесточения они сделаются неспособными к раскаянию и воспользоваться милостью прощения и оправдания: *да не внидут в правду Твою*, — это последняя и самая высшая степень из всех тех бедствий и наказаний, которые призывает пророк на главы беззаконных распинателей Христа. Вместе с лишением надежды на оправдание, ожесточенные и нераскаянные грешники исключаются из числа спасаемых, считаются изглаженными из книги (*потребятся от книги живых*), лишаются права наследия вечной жизни, уготованного праведникам небесного вечного

блаженства: и *с праведными не напишутся* — с теми, имена которых, по слову Самого Христа Спасителя, «написана суть на небесех» (Лк.**10**:20).

Пс.**68**:30—32 **Нищь и боляй есмь аз: спасение Твое, Боже, да приимет мя. Восхвалю имя Бога моего с песнию, возвеличу его во хвалении: и угодно будет Богу паче тельца юна, роги износяща и пазнокти.**

Прообразуя собою грядущего на спасение мира Мессию, Давид говорит здесь, по–видимому, о себе, но слова его, особенно первое изречение, с большею точностью могут быть отнесены к Тому, Кто, будучи богат в такой степени, что обладает всем миром, обнищал (2 Кор.**8**:9) до того, что родился от бедной Девы Матери, и не в доме, а в пещере, и положен был в яслях, а не на одре; Кто носил одежду самую простую и малоценную, пропитание получал от других, не имея даже собственной хижины. Он же, этот *нищь* (см. в Пс, **39**:18), претерпел и болезни и страдания за грехи людей, как говорит Исайя пророк (53:3—4). Далее псалмопевец высказывает полную и несомненную уверенность в спасении, которое он получит от Бога: я же, говорит он, хотя беден и страдаю, но пребываю в той спасительной уверенности, что помощь Твоя Боже, восставит меня. Затем он выражает желание и обещание прославлять Господа жертвою благодарения в песни и в славословии, опять же в полной и непоколебимой уверенности, что такая жертва, как жертва внутренняя от искреннего сердца, от души приносимая, будет приятнее Богу, нежели приношение юного тельца, жертва кровавая, хотя бы и ценная, но внешняя; и таким образом он оказывает предпочтение жертве словесной пред бессловесной, будущей новозаветной пред ветхозаветною. Выражение *роги износяща и пазнокти* (копыта) означает молодого быка, носящего рога и имеющего раздвоенные копыта, каковых и повелено было в Ветхом Завете приносить как лучшую жертву Богу (Лев.4 и др.). По словам св. Афанасия Великого, здесь благовествуется, что кровавых жертв уже не будут приносить, — их заменят жертвы хваления, духовные [3, с. 233].

Пс.**68**:33—34 **Да узрят нищии и возвеселятся: взыщите Бога, и жива будет душа ваша. Яко услыша убогия Господь, и окованныя Своя не уничижи.**

Под нищими, о которых говорит здесь псалмопевец, нужно разуметь, по словам того же св. Афанасия, уверовавших во Христа [3, с. 233] и во всем последовавших за Ним, которых Он и Сам называет «нищими духом» (Мф.**5**:3). Когда сии *нищи* узрят спасение Божие и помощь, явленные Страдальцу–Праведиику, тогда и сами *возвеселятся*, обрадуются Его спасению, потому что увидят в нем залог и своего

спасения. А обращаясь далее к ним непосредственно, псалмопевец говорит: ищите же Бога вы, смиренные (*нищии*) и страждущие, стремитесь всем сердцем своим, идите к Нему, и оживет душа ваша. Он Сам зовет вас: «Приидите ко Мне… возмите иго Мое на себе… и обрящете покой душам вашим» (Мф.**11**:28—29). Ибо Господь внимает молитвам нищих и не пренебрегает узников Своих и (*окованныя Своя не уничижи*). Под окованными, равно как и убогими, разумеются также уверовавшие из язычников, которые до обращения своего ко Христу были как бы окованы узами страстей и самого гнусного нечестия. Таких убогих и окованных Господь не презрел, но внял их бедственному положению и призвал в Свое благодатное Царство.

Пс.**68**:35—37 **Да восхвалят его небеса и земля, море и вся живущая в нем. Яко Бог спасет Сиона, и созиждутся гради иудейстии, и вселятся тамо и наследят и: и семя рабов Твоих удержит и, и любящии имя Твое вселятся в нем.**

Словами: *да восхвалят Его небеса и земля* — псалмопевец призывает к прославлению Бога все разумные существа, живущие на небе и на земле, т. е. ангелов (см. Кол.**1**:16) и человеков, а словами*: море и вся живущая в нем* — указывает на то, что Господа Бога должны прославлять не только разумные и словесные, но и все неразумные и бессловесные твари, потому что языка человеческого, по словам блж. Феодорита, недостаточно для того, чтобы поведать милости Божий [6, с. 326]. А по словам св. Афанасия, «Если радость бывает на небесах о едином кающемся грешнике, то не гораздо ли больше будут радоваться по освобождении всей земли?» [3, с. 233]. Под именем *Сиона*св. отцы в прообразовательном смысле разумеют Святую Церковь Христову — новый Сион, а под именем *градов иудейских* — христианские храмы, которые устрояются и будут устрояться (*созиждутся*) во всех тех местах и городах, где будут жить (*вселятся*) христиане, которые и будут наследниками будущего Царства Христова (*наследят и*). Под семенем рабов Божиих в буквальном смысле можно разуметь еврейский народ, но по связи с предыдущими словами и имея в виду преобразовательный смысл всей этой речи, под именем *рабов* Христовых нужно разуметь апостолов, которые сами называют себя «рабами Христа» (Рим.**1**:1:2 Пет.**1**:1), а *семя рабов* — это ученики апостолов и последователи их учения — все христиане православные, как рожденные апостолами чрез крещение водою пакибытия. Им будет принадлежать св. Сион, или храм Иерусалимский и самый Иерусалим, в котором всегда будут жить (*вселятся в нем*) любящий и призывающие имя Господа Иисуса Христа, т. е. христиане. Под именем *Сиона* псалмопевец

разумеет не только земной Сион, но вместе с тем пророчествует и о «небесном Сионе» (Евр.**12**:22), который не только наследуют, но в котором *вселятся* навсегда все любящие Христа, Сына Божия.

В стихах 23—29 псалмопевец выражает строгие прещения и казни от Бога тем злочестивым врагам и ненавистникам его, которые восстали на неповинного и подвергли тяжким страданиям, домогаясь конечной погибели его. Во всех выражениях этих стихов незнакомые с духом Ветхозаветного Писания могут усматривать несвойственные кроткому Давиду чувства озлобления и мщения со стороны псалмопевца за причиненные ему страдания. Но такой взгляд или такое понимание означенных стихов этого псалма было бы ошибочно и несогласно с духом пророческих Писаний Ветхого Завета. Во–первых, мы уже заметили (при объяснении 1–го стиха), что Давид, прообразовавший в лице своем грядущего Мессию, говорит, о себе и не от себя, а по внушению Духа Святого пророчески вещает о Христе Спасителе, а потому и клятвы псалмопевца на врагов своих, имеющие в отношении ко врагам Давида только общее значение молитвы об отмщении, буквально исполнились на Иуде предателе и на врагах Христовых: их прежнее жилище лежит в развалинах, земля опустошена, а потомки их более 18 столетий ходят *согнувшись* по всему свету, не имея *ни князя, ни царя своего*, и лишенные возможности *услышать слово Господне*, как предсказали потом Осия (3:4) и Амос (8:11—12) и о чем засвидетельствовано не только св. апостолами, но и Самим Иисусом Христом (Мф.**23**:38; ин. 17:12). Притом, если и допустить, что Давид как человек древнего мира, перенося незаслуженные преследования от врагов своих, мог естественно разразиться в гневе своем такими пожеланиями страшных прещений и проклятий врагам, то и эти пожелания он изрек не столько по справедливому, личному негодованию на врагов, сколько по ревности о Боге, по сознанию бесчеловечности вражеских отношений к Праведнику — Христу Богу. И такую ревность его нельзя назвать «ревностию не по разуму» (Рим.**10**:2); напротив, псалмопевец обнаружил здесь такую же святую ревность, какую впоследствии обнаружили Самуил (1 Цар.**15**:32—33), Илия (3 Цар.**18**:40:4 Цар.**1**:10—12) и другие пророки; какую показали св. апостолы Иаков и Иоанн — сыновья Зеведея, высказавшие готовность свести, по примеру Илии, огонь с неба на жителей самарянского селения за то, что они не приняли к себе их учителя (Лк.**9**:53—54), и Сам Иисус Христос, изгнавший из храма Иерусалимского торговцев (Лк.**19**:45—46).

Поражаясь ревности пророков и апостолов, мы, христиане, последователи Господа нашего Иисуса Христа, не можем и не должны

выражать свою ревность так же, как выражали они. Иисус Христос, изгнавший из храма торжников, этим самым засвидетельствовал только о Своем высоком праве как Мессии и Сына Божия — праве судить и наказывать. Нам же, Своим последователям, Он запрещает подобные действия. Иакову и Иоанну, ученикам Своим, заявившим желание низвести с неба огонь на грубых жителей самарянского селения, Он сказал: «Не знаете, какого вы духа: Сын Человеческий пришел не губить души человеческия, а спасать» (Лк.**954**—56). Мы должны выражать ревность о Боге, о вере в Него, о нравственности, о честности и доброй жизни христианской не огнем и мечом, а другими способами: мы должны наставлять, учить, вразумлять, по заповеди апостола, «духом кротости» (Гал.**6**:1), страхом спасать заблуждающих, «обличать с боязнию, исторгая из огня» геенскаго (Иуд.**1**:23), и примером собственной благочестивой жизни указывать неведущим истинный путь ко спасению.

Псалом 69

Псалом этот есть не что иное, как молитва о помощи Божией в борьбе с опасными врагами, а потому он и внесен святой Церковью в состав церковного богослужения: словами этого псалма на великом повечерии и на полунощнице субботней Церковь молит Бога о даровании христианам помощи против видимых и невидимых врагов, воюющих на них во дни и в нощи. Псалом этот написан Давидом и почти буквально входит в состав Пс.39 (ст. 14—18), который написан также Давидом и состоит из благодарения (ст. 2—12) и молитвы.

Пс.**69**:1 **,**

составляющий надписание этого псалма, читается так: **В конец, Давиду, в воспоминание, во еже спасти мя Господу.** Последних слов: *во еже спасти мя Господу* — нет ни в еврейской, ни в греческой Библии, и потому блж. Феодорит о сих словах делает такое замечание: «Сего не нашел я в некоторых списках, даже ни в еврейском, ни у других переводчиков. Впрочем, согласно сие с мыслию, содержащеюся в псалме, потому что пророк просит в нем спасения и избавления от враждующих» [6, с. 326—327]. Слова *в воспоминание*дают мысль о том, что св. Давид выделил из 39–го псалма его молитвенную часть (ст. 14—18) и составил из нее особую песнь, как для себя, чтобы чаще*воспоминать* ею о грехе своем и обращаться с молитвою к Богу о помощи, так и для других молящихся, которые находились в положении, побуждавшем исключительно *к молитве о помощи*.

Пс.**69**:2—3 **Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися. Да постыдятся и посрамятся ищущии душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся хотящии ми злая.**

Стихи эти почти буквально сходны с 14–го и 15–го стихами Пс.39 и отличаются: а) в том, что в этом псалме св. Давид употребляет оба имени Божий: и Бог (Элогим, Сущий, Вечный), и Господь (Иегова, , Dominus), тогда как в 39–го псалме он называет Его одним именем — Господь; б) здесь прибавлено слово *потщися* — которого нет в 39–го псалме и которое значит*поспеши* — то же, что и *в помощь мою вонми*, т. е.: поспеши мне на помощь; в) здесь нет находящихся в 15–м стихе 39–го псалма слов *вкупе… и изъяты ю…*; но слова сии ничего особого не прибавляют к содержанию и смыслу, какие заключаются в изречениях сих стихов.

Пс.**69**:4 **Да возвратятся абие стыдящеся глаголющий ми: благоже,**

благоже.

Стих сей соответствует 16–му стиху 39–го псалма, который читается так: *Да приимут абие студ свой глаголющий ми: благоже, благоже*. В том и другом псалме разными словами выражены одни и те же мысли и чувства, а потому и объяснение настоящего стиха нужно смотреть в соответствующем ему месте.

Пс.**69**:5 **Да возрадуются и возвеселятся о тебе вси ищущий тебе, Боже: и да глаголют выну, да возвеличится Господь, любящии спасение Твое.**

Объяснение сего стиха см. в Пс.**39**, стихе 17, с которым он сходен буквально, за исключением слов: *Господи, и да рекут*, замененных здесь словами: *Боже: и да глаголют..*, с которыми первые имеют одно и то же значение.

Пс.**69**:6 **Аз же нищь есмь и убог, Боже, помози ми: помощник мой и избавитель мой еси Ты, Господи, не закосни.**

Изречением сего стиха: *Боже, помози ми* — заменены в соответствующем ему стихе 18 Пс.39 слова: *Господь попечется о мне*, — а словами: *Избавитель мой… Господи* — заменены слова: *Защититель мой… Боже мой*…. В сущности, смысл и значение в тех и других словах и изречениях — одни и те же. Несмотря на свое царское достоинство и соответственное сему богатство, св. Давид признает себя нищим и убогим, желая тем показать ничтожество нашей греховной природы и нашей временной жизни и научить смирению, которое низводит благодать Божию на человека (Иак.**4**:6): «Чем более ты велик на земле, тем более смиряйся и покоряйся, и обрящешь тем благодать у Бога». Умаляя себя и взирая на богатство благости Божией, св. Давид называет себя нищим и бедным в видимом мире, а потому и просит и надеется получить скорую помощь от Бога. *Не закосни* — здесь то же, что *потщися* (ст. 2), т. е. «ускори, Господи, не умедли с Своею помощью».

Псалом 70

70–й псалом в нашей славянской Псалтири имеет такое надписание: **Давиду псалом, сынов Ионадавовых и первых пленшихся, не надписан у еврей.** Последнее замечание сего надписания свидетельствует о том, что в еврейскойБиблии сей псалом не имеет никакого надписания. Откуда же произошло надписание в нашей Псалтири? Отцы Церкви и многие из ученых истолкователей псалмов говорят, что это надписание сделано LXX толковниками, которые на основании предания, а также и самого содержания псалма, засвидетельствовали, что он написан Давидом от лица сынов Ионадавовых, или так называемых Рихавитов, т. е. потомков Рихава, которые отличались благочестием и поставлялись в пример послушания прочим израильтянам как твердо хранившие заповедь о неупотреблении вина и проч., данную им праотцем их, Ионадавом (Иер. **35**:1—11). Под именем *первых пленшихся* разумеются отведенные в Вавилон израильтяне, во время первого пленения их Навуходоносором, при царе Иехонии (4 Цар. **24**:14). LXX толковников сделали сию прибавку к надписанию во внимании к тому, что сыны Ионадавовы, или Рихавиты, были в особом уважении у означенных пленников, с которыми вместе они и пели сей псалом как молитву к Богу об избавлении от власти врагов их и даровании спасения, подобно тому как они сделали такую же прибавку к надписанию псалма **64**.

Псалом этот составляет продолжение той же молитвы гонимого праведника о помощи, какая содержится в псалме **69**, и вообще оба эти псалма так тесно соприкасаются между собою в содержании, характере и языке, и даже в некоторых повторяющихся в них выражениях (ср. 69:2—5 с 70:12—13 и 24), что многие ученые истолкователи считают 69–й псалом введением к псалму 70. Начало же этого псалма (ст. 1—3) составляет буквальное, с небольшими изменениями, повторение или заимствование из псалма 30 (ст. 2—4) и содержит исполненную надежды молитву об услышании, спасении и защите. Далее псалмопевец продолжает, в частности, молитву о том, чтобы Бог избавил его из–под власти нечестивых (ст. 4), и, выражая твердую надежду на Бога, исповедует, что Господь состоит Покровителем его с самой *юности*, даже *отутробы матерней*, и за это он всегда прославляет Его пением (ст. 5—6). Претерпеваемые от врагов гонения и сильная помощь Божия сделали его предметом удивления для многих, вследствие чего он постоянно исполнен искреннего желания

восхвалять устами своими славу и величие Бога своего (ст. 7—8). Наступление старости и естественное умаление крепости телесной, а при этом и непрестающая злоба врагов, которые совещались о похищении его и говорили, что Бог оставил его и некому более защищать его, — все это еще более возбуждало в нем и усиливало надежду на покровительство Божие и ожидание скорой помощи (ст. 9—12), с молитвою о постыдном поражении врагов его (ст. 13). Псалмопевец дает потом обещание всегдашнего упования на милость Божию и на возможное с его стороны усиление ревности к прославлению имени Божия. Вместе с тем обещает навсегда возвещать *правду*Божию и *спасение* Его, — за недостатком книжной учености он будет возвещать о силе Божией и о правде Его так, как научился от юности, и что видел и узнал по собственному опыту и наблюдению о силе Божией и о чудесах всемогущества и благости Его — *от юности и до старости*, — все это он возвестит будущим поколениям (ст. 14—19). Господь Бог допустил псалмопевцу испытать великие бедствия, но Он же, несомненно, и поможет ему Своею силою (ст. 20—21), и поэтому псалмопевец изъявляет полную готовность и искреннее желание прославить Бога не только на музыкальных инструментах, но и воспеть *истину* и правду Его устами своими и проповедать ее языком своим на посрамление всех врагов его (ст. 22—24).

Пс.**70**:1—3 **На Тя, Господи, уповах, да не постыжуся в век. Правдою Твоею избави мя и измы мя: приклони ко мне ухо Твое и спаси мя. Буди ми в Бога защитителя и в место крепко спасти мя: яко утверждение мое и прибежище мое еси Ты.**

Эти три стиха составляют повторение трех начальных стихов из псалма 30 и в отношении к содержанию всего псалма могут служить как бы введением в него. Как и всякий праведник, Давид прежде всего выражает в них крепкое упование на Бога, чрез которое он надеется избавиться от вечного стыда, которому подверглось все человечество в лице праотца Адама; выразив такую надежду, он укрепляется в ней молитвою, чтобы Господь Бог избавил его от того стыда и соединенных с ним других бедствий правдою Своею, которая есть Сам Христос (1 Кор. **1**:30), Сын Божий, Правда вечная, которою мы избавлены, по словам св. Афанасия Александрийского, от греха, содержавшего нас в пленении [3, с. 236]. Далее просит Бога об услышании его молитвы (*приклони ко мне ухо Твое)* и спасении, так как всегда видел пред собою враждующих и нападающих на него врагов его, то умоляет Бога, чтобы был для него *защитником* и крепостию (*место крепко*), где бы можно было укрыться от всех опасностей и бед.

Пс.**70**:4—6 **Боже мой, избави мя из руки грешнаго, из руки законопреступнаго и обидящаго: яко Ты еси терпение мое, Господи, Господи, упование мое от юности моея. В тебе утвердихся от утробы, от чрева матере моея Ты еси мой покровитель: о тебе пение мое выну.**

Здесь псалмопевец молит Господа Бога избавить его *из руки*, т. е. от власти, *грешнаго*, или, что то же, нечестивого, отвергшего и веру, и страх Божий, — от власти *законопреступнаго*, т. е. человека, развращенного в такой степени, что он уже не справляется ни в словах, ни в действиях своих ни с каким законом, для которого закон как бы не существует, который по этому самому не стесняется причинить какую бы то ни было обиду или насилие ближнему (*и обидящаго*). И эту молитву подтверждает уверением в том, что Господь Бог составляет предмет его терпения (*Ты еси терпение мое…* Подобные изречения см. в Пс. **24**:2—5; Пс. **38**:8; Пс. **39**:2), непоколебимого ожидания помощи от Бога от самой юности его. Нечто иное, говорит, как надежда на Твою помощь побуждает меня к терпению, Твоею благодатию я приобрел твердую почву, именно в уповании на Тебя я так утвердился, что стал непоколебим в терпении, и это не теперь только, но от самого матернего чрева (*от утробы*), т. е. от самого рождения своего в Тебе я нахожу опору и укрепление. Я сознаю, что если бы не Твое попечение о мне, я погиб бы и в самом рождении, и в летах детства и юности: *от чрева матери моея Ты еси мой покровитель*. А потому одного Тебя и воспеваю всегда в своих песнопениях, о Тебе составляю псалмы, *о Тебе пение мое выну.* Под именем*законопреступнаго и обидящаго* разумеет как Саула, так и вообще всех гонителей и злоумышшяющих на жизнь и честь его.

Пс.**70**:7—8 **Яко чудо бых многим: и Ты помощник мой крепок. Да исполнятся уста моя хваления, яко да воспою славу Твою, весь день великолепие Твое.**

Упомянув выше об особом попечении Божием, проявлявшемся в жизненной судьбе его, и об особом покровительстве над ним (ст. 6), Давид говорит здесь, что это особое покровительство Божие соделало его чудом в глазах многих (*яко чудо бых многим*). С одной стороны, проявление особой милости Божией к нему, а с другой — его непоколебимая преданность воле Божией заставляли многих удивляться тому. Из пастушеского звания возвышенный до царского престола и в звании царя превознесенный славою доблестей и многих побед над врагами своего царства, но в то же время испытавший страшные гонения и бедствия со стороны злобных врагов и даже подвергшийся коварной измене и вероломному нападению со стороны любимого сына, и во всех таких превратностях судьбы ни на одну

минуту не потерявший упования на Бога, — все это разве не могло вселять удивления не только во многих, но и во всех израильянах? И в счастливых обстоятельствах, как бы так говорит он, и при постигшей меня бедственной участи, я всегда возлагал всю надежду на Тебя, Господи: Ты Один всегда был моим крепким Помощником, и чрез это для многих я был как бы дивом. И это же, в свою очередь, было причиною моей хвалы Тебе. Это возбуждало меня к прославлению Тебя, всякий день я должен устами своими воспевать и воспеваю величие Твое.

Пс.**70**:9—11 **Не отвержи мене во время старости: внегда оскудевати крепости моей, не остави мене. Яко реша врази мои мне, и стрегущии душу мою совещаша вкупе, глаголюще: Бог оставил есть его, пожените и имите его, яко несть избавляяй.**

Псалмопевец, выразив упование свое на Бога, какое имел он в прошедшем, во дни юности его, от самого рождения своего (ст. 5 и 6), теперь умоляет Господа Бога не оставить его и в будущем, во дни приближающейся к нему старости. Господи Боже мой, говорит он, Ты был мне помощником от юности моей, не отвергни меня и *во время старости* моей, когда будут умаляться силы мои, не оставь меня. А далее он жалуется на врагов своих, которые, домогаясь погибели его, все заодно совещались преследовать и схватить его и при этом говорили, что Бог оставил его и нет у него более никакого заступника. Горько было св. Давиду выслушивать такую клевету и лживую молву, умышленно распространяемую о нем, что он будто бы, за нечестие его, отвержен Богом. И вот он говорит. Господи! Теперь я более чем когда–либо нуждаюсь в Твоей помощи и заступлении, потому что враги мои стали говорить обо мне и злоумышляющие на жизнь мою советуются между собою, говоря: Бог оставил его, преследуйте и схватите его, потому что уже некому теперь избавлять его.

Пс.**70**:12—13 **Боже мой, не удалися от мене: Боже мой, в помощь мою вонми. Да постыдятся и исчезнут оклеветающии душу мою, да облекутся в студ и срам ищущий злая мне.**

Здесь Давид, сознавая виновность свою пред Богом и в то же время проникнутый твердым и искренним упованием на Него, умоляет, чтобы Господь не удалился от него, как удаляется Он от тех людей, которые грехами своими возбуждают праведный гнев Божий и сами бывают причиною того, что Бог отвращает лице Свое от них (см. Ис. **59**:2). Вместе с тем он просит помощи себе и суда над теми врагами его, которые оклеветали его в нечестии, за которое будто бы Бог отринул его и удалился от него, причем эту молитву выражает почти теми же изречениями, какими молится в стихах 2 и 3 псалма **69**. Он как бы так говорит: Господи! Грех

мой пред Тобою всегда, но я верую и надеюсь, что Ты, милостивый к кающимся грешникам, простишь мне грехопадения мои и не удалишь Свою милость от меня: Боже! не удаляйся от меня; Боже мой! поспеши на помощь мне. Да постыдятся и да исчезнут клевещущие на душу мою, да покроются стыдом и бесчестием ищущие мне зла. Смысл стиха 13 св. Афанасий Александрийский выражает так: «Когда нападут на меня в той мысли, что оставлен я Тобою, а Ты поможешь мне; тогда обратятся они вспять со стыдом, нашедши, что напрасны клеветы, какие слагали они на душу мою. Какие же это клеветы, кроме следующей: «Бог оставил есть его» (ст. 11)?»

Пс.**70**:14—16 **Аз же всегда возуповаю на Тя, и приложу на всяку похвалу Твою. Уста моя возвестят правду Твою, весь день спасение Твое, яко не познах книжная. Вниду в силе Господни: Господи, помяну правду тебе единаго.**

Много претерпевал св. Давид разных обид и оскорблений со стороны врагов, много неправды и всякой клеветы возносили на него. Но он никогда не терял надежды на помощь Божию. И пользуясь во всю жизнь свою покровительством и заступничеством от Бога, он все более и более укреплялся в своем уповании на милость Божию, и, не зная, чем бы лучше возблагодарить, как бы достойнее воздать Господу за все Его милости и благодеяния, он изъявляет намерение усилить свое всегдашнее упование на Бога и приложить еще более усердия к прославлению Его. А потому он как бы так говорит Господу: надеясь на Твое, Господи, покровительство мне, я уверен, что Ты защитишь меня от врагов и не допустишь, чтобы они своими клеветами восторжествовали надо мною. Но чрез это самое и мое всегдашнее упование на Тебя еще более усилится и мой долг хвалить и прославлять Тебя будет удвоен. Уста мои будут возвещать правду Твою, т. е. язык мой будет рассказывать всем, что Ты, Господи, посрамил и осудил врагов моих, а меня избавил и спас от рук их. *Яко не познах книжная* — слова эти различно толкуются. В переводе с еврейского они читаются: «ибо я не знаю им числа», и по связи с предыдущим имеют такой смысл: уста мои будут всякий день возвещать благодеяния Твои, но Твоя благость безмерна, а потому я не в состоянии исчислить Твои милости, они неисчислимы. С греческого (искусство писания, способность сочинять) преосвящ. Порфирий перевел словом «книжность», и потому при этом переводе в означенных словах является такой смысл: т. к. я не учился сочинительству, не могу написать целой книги о Твоих великих благодеяниях ко мне, то войду в них (*вниду в силе Господни*) с размышлением о делах Божиих и, воспоминая о них, буду прославлять

Твою Божественную правду, в песнопениях проставлю не человеческую правду, но правду Тебя одного, Господи.

Пс.**70**:17 **Боже мой, имже научил мя еси от юности моея, и доныне возвещу чудеса Твоя.**

Св. Давид был, несомненно, очень внимателен ко всему тому, что совершалось в его жизни, и, твердо веруя во вседействующий Промысл Божий, все, что с ним происходило в жизни, все обстоятельства житейские, благоприятные и несчастливые, приписывал сему попечительному о нем Промыслу и из всех этих обстоятельств извлекал поучительные и полезные для него уроки, из всего этого научался от юности своей. Равным образом он поучался и из того, что мог узнать от других о правде и милости Божией, являемых в судьбах народа Божия и всего рода человеческого: ему небезызвестны были те чудеса, которые Бог совершил для спасения народа иудейского и которые описаны в книгах Ветхого Завета, особенно же те, которые совершены были во дни самого Давида. О сих–то чудесах и о сем опытно–житейском научении и говорит он в настоящем стихе: *Боже мой!* Говоря о правде Твоей, я буду возвещать и о всем том, чему научил Ты меня от дней юности моей и доныне, я не перестану возвещать о чудесах Твоих.

Пс.**70**:18—19 **И даже до старости и престарения, Боже мой, не остави мене, дондеже возвещу мышцу Твою роду всему грядущему, силу Твою и правду Твою, Боже, даже до вышних, яже сотворил ми еси величия: Боже, кто подобен тебе?**

Здесь под *старостию и престарением* псалмопевец разумеет последний период земной жизни человека и просит Бога, чтобы Он, защищавший его Своим всесильным покровительством и заступлением во дни юности и в зрелом возрасте, не оставил его Своею милостию и во время старости, когда при оскудении и ослаблении сил телесных и духовных он особенно будет чувствовать нужду в Его покровительстве и сильной защите. Таким образом, Давид просит, чтобы Господь Бог до самой кончины жизни его помогал ему, чтобы ему тем самым предоставлена была полная возможность возвестить и потомкам своим беспрерывное течение милостей Божиих и при самой смерти засвидетельствовать, что Бог никогда не оставляет верных рабов Своих, возлагающих на Него единого все упование свое. Под именем *рода грядущаго*разумеет внуков и дальнейших потомков своих, а под именем *мышцы* — всемогущую силу Божию, о которой говорит и в псалме 43 (ст. 4) и которая творит чудеса «на небеси и на земли» (Пс. **113**:11). По словам блж. Феодорита, «род грядущий есть род, наставший по вочеловечении Единородного Сына Божия, после Которого составилась Церковь из

язычников, прияв от иудеев проповедниками священных апостолов. Об этом роде и в двадцать первом псалме говорит Давид: «Возвестит Господеви род грядущий, и возвестят правду Его людям родитися имущим, яже сотвори Господь» (Пс. **21**:31—32). Поэтому кроме народа иудейского должен быть другой народ, о котором пророк предрек, что он не родился, но родится еще. Потому и здесь говорит: *не остави мене, дондеже возвещу мышцу Твою роду грядущему, силу Твою и правду Твою*. И сие сходно с предсказанием патриарха Иакова: «Не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, дондеже приидет, Ему же отложено: и Той чаяние языков» (Быт. **49**:10) [6, с. 352—333]. И не только *мышцу Твою*, т. е. всемогущую силу Твою, но и *правду Твою*, Боже, возвещу даже до вышних, т. е. до небес. Здесь псалмопевец другими словами повторяет то же самое, что и выше (ст. 15) сказал, же. что он обязуется возвещать правду Божию, которая, как сказано при объяснении 2–го стиха, есть Сам Сын Божий, Спаситель мира: я, говорит, возвещу, что Кровию Своею Ты, как Правда вечная, искупишь не только земное, но и небесное, вместе с тем я возвещу и те великие дела, которые явил Ты, Господи, в жизни моей, которые соделал для меня. По этим делам Твоим всякий должен убедиться, что никого невозможно сравнивать с Тобою и применять к Тебе: *Боже, кто подобен Тебе*!

Пс.**70**:20—21 **Елики явил ми еси скорби многи и злы; и обращься оживотворил мя еси и от бездн земли возвел мя еси. Умножил еси на мне величествие Твое, и обращься утешил мя еси, и от бездн земли паки возвел мя еси.**

Указав на величие и всемогущество Божие, псалмопевец в настоящих стихах воспоминает о том, как много в своей жизни он перенес различных бед и скорбей, и все эти бедствия и скорби терпел не только по допущению, но и по особому изволению Божию. По тому же Божественному изволению он многократно спасаем был от всех самых ужасных скорьбей и бед, — он, как бы оставленный Богом и подверженный самой крайней степени унижения, был неожиданно возвышаем и обращенною к нему Божией милостью несказанно утешен. Указывая на это, псалмопевец тем самым желает наиболее прославить благость и милость Божию к нему, которая неоднократно избавляла его от конечной гибели, как бы умерщвленного и погребенного изводила его из глубины земли, как бы исхищала из самых челюстей ада. Сколько раз, как бы так говорит он, подвергал Ты меня, Господи, великим и лютым бедам, но опять оставлял меня в живых и из *бездн земли* извлекал меня? Ты многократно возвышал и возвеличивал меня: когда я от претерпеваемых мною зол и скорбей был близок к смерти, Ты снова обращался ко мне с милостью, чем

доставлял мне великое утешение, и как бы снова спасал меня от погибели, как бы из самого ада извлекал меня.

Пс.**70**:22 **Ибо аз исповемся тебе в людех, Господи, в сосудех псаломских истину Твою, Боже: воспою тебе в гуслех, Святый Израилев.**

В этом стихе псалмопевец изъявляет, что о всем сказанном им выше, т. е. и о чудесах Божиих (ст. 17), и о правде Его (ст. 15 и 19), и о всемогущей силе Его (ст. 18 и 19), и, в частности, о всех бедствиях и скорбях (ст. 20), и о всех величиях и возвышениях (ст. 21), какие Господь допускал испытывать на себе Давиду, он желает открыть и всенародно (*в людех*) исповедать и объявить, чтобы наилучшим образом прославить истину Божию: он желает не только прославить и все то исповедать, но и *воспеть в сосудех псаломских*, т. е. на тех музыкальных инструментах, на которых он уже привык воспевать свои псалмы, во славу Божию, и которые введены были в употребление при обрядовом богослужении в Церкви иудейской, каковы псалтирь, гусли, кимвалы и др. Бога псалмопевец называет здесь *Святый Израилев* — в том смысле, что Бог был освящением для израильтян, как и в Новом Завете Христос, по словам апостола, сделался для верующих в Него «праведностию и освящением» (1 Кор. **1**:30).

Пс.**70**:23—24 **Возрадуетеся устне мои, егда воспою тебе, и душа моя, юже еси избавил: еще же и язык мой весь день поучится правде Твоей, егда постыдятся и посрамятся ищущии злая мне.**

После того, что испытал Давид — и в отношении различных бедствий и скорбей (ст. 4, и, 20), и в отношении его возвышения и возвеличения (ст. 7,19 и 21), после всех тех превратностей в его судьбе, от которых, однако же, не только не ослабевало, но еще более укреплялось и усиливалось его упование на Бога (ст. 5,14), — душа его чувствовала все более и более возрастающую потребность к прославлению Бога в песнопениях и на музыкальных орудиях (ст. 8,14,17,18,22). А по мере удовлетворения этой потребности душа его, многократно получавшая избавление от различных бед и зол (*юже еси избавил*), исполнится несказанной радости, которая выразится не только на устах (возрадуетеся устне мои — форма двойственного числа), поющих истину и *правду Божию* и Его всемогущую силу, но и на языке его, который всякий день будет возвещать (весь *день поучится* — в Вульгате: meditabitur) правду Божию, Его правосудие, по которому враги мои, говорит псалмопевец, *ищущии злая мне*, будут посрамлены и понесут на себе вечный стыд. По словам св. Афанасия Александрийского, изречения 24–го стиха имеют

такой смысл: «Когда враги мои будут прогнаны и живущие в бездне облекутся стыдом, тогда поистине, не имея уже никакого препятствия, я буду восхвалять Тебя, Владыко, бесконечными песнями» [3, с. 241].

Псалом 71

О Соломоне, псалом Давиду. Основываясь на этом кратком надписании 71–го псалма, многие древние и новые толкователи псалмов считали этот псалом принадлежащим Давиду как составителю его, а выражение о Соломоне объясняли в том смысле, что царь Соломон, сын Давида, составляет предмет этого псалма. Но так как многие черты, в которых изображается здесь славное царствование славного царя, не могут быть приложимы к Соломону, как вообще и ко всякому другому земному царю, а могут относиться исключительно ко Христу как вечному Царю славы, то и нужно признать, что автор этого псалма, говоря в нем как бы о Соломоне, пророчески созерцал в лице Соломона Обетованного Мессию и потому желал и ожидал, чтобы при наступлении Его царствования в Нем и на Нем исполнились мессианские обетования (см. 2 Цар. **7**:13,16). Только о Мессии, а не обыкновенном земном царе, могло быть сказано, что царство Его распространится по всей земле (ст. 8), что Он будет владычествовать над всеми царями и народами (ст. 9—11) и что Он Сам будет вечно жить (ст. 5,7,17) и тд.

По содержанию своему псалом этот есть вдохновенная молитва о том, чтобы Бог даровал царю мудрость и правду, чтобы он судил народ свой разумно и справедливо (ст. 1—4), чтобы царствование его было продолжительно и счастливо (ст. 5—7), чтобы власть его простиралась на самые отдаленные народы (ст. 8—11), в пределах царства его господствовали бы мир и довольство (ст. 12—16) и чтобы все благословляли имя Его (ст. 17). В выражении просьб своих пред Богом и благожелании царю псалмопевец нередко переступает за пределы естественной человеческой возможности (см. ст. 5,7,11—12,17), так что полного осуществления их нельзя искать ни в одном земном царе, кроме обетованного Царя–Мессии, — тем не менее, нельзя сомневаться, что первым и ближайшим предметом молитвы был царь Соломон. На этом оснований псалом этот считается в числе прообразовательно–мессианских, как изрекающий пророчество о Мессии, вечном Царе славы, прообраз Которого изображен здесь в лице знаменитого царя израильского Соломона. Некоторые из новейших исследователей и толкователей Псалтири (как–то: свящ. Н. Вишняков, свящ. Н. Каменский, Андрей Пархомович и др.), имея в виду молитву Соломона, помещенную в исторических книгах Ветхого Завета (3 Цар. **3**:5—9; 2 Пар. **1**:8—10) и в

сущности очень сходную с содержанием псалма **71**, находят возможным, что псалом этот составлен самим Соломоном, который ввиду мессианских обетовании, данных Давиду (2 Цар. **7**:13,16) и при созерцании своего славного царствования, легко мог воодушевиться к пророчеству и изложить его в виде настоящего псалма для общественного богослужебного употребления, чтобы повторением пред Богом молитвы своей, от лица народа, упрочить за собою и царством своим богодарованные дары, необходимые для блага и счастья народного.

Пс.**71**:1—2 **Боже, суд Твой цареви даждь, и правду Твою сыну цареву: судити людем Твоим в правде и нищим Твоим в суде.**

Под именем *суда Божия*, которого просит у Бога, псалмопевец разумеет беспристрастный и нелицеприятный суд Божий, соответствующий святой воле Божией и Его закону, также и под именем *правды* он разумеет тот же суд Божий, равный для всех, или правосудие Божественное. *Царем*, равно как и*сыном царевым*, он называет Соломона, который был сыном законного царя Давида и который сам потом был царем народа израильского. Об этом народе и говорит здесь: *судити людем Твоим*: Под именем *нищих* разумеет все бедствующее, угнетенное грехом человечество или же тех *нищих духом*, о которых говорит Христос Спаситель (Мф. **5**:3). Выраженная в этих стихах молитва псалмопевца напоминает почти буквально сходную с ней молитву царя Соломона, который при восшествии своем на престол так молился Господу Богу: «Даруй, Господи, рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло» (3 Цар. **3**:9; ср. 2 Пар. **1**:10). В пророческом смысле, по изъяснению св. отцов, под именем Сына Царева псалмопевец разумеет здесь Мессию Христа как потомка Давидова, как происходящего по плоти от царского рода. Этому Царю и Сыну Цареву Бог Отец, Царь и Властитель всего мира отдал весь суд и дал Ему власть производить суд над всеми людьми (Ин. **5**:22,27). Это вполне согласно и с пророчеством Исайи (32:1).

Пс.**71**:3 **Да восприимут горы мир людем и холми правду.**

Горы и холмы, о которых здесь говорится, представляют всю землю Израильскую, нынешнюю Палестину, которая вся состоит из гор и холмов. Псалмопевец словами сего стиха молится, чтобы Господь даровал сей земле мир и благоденствие. И о чем он молился, то и получил: Господь даровал мирное царствование Соломону, «и был у него мир со всеми окрестными странами. И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под виноградником своим и под смоковницею своею… во все дни Соломона» (3 Цар. **4**:24—25). В таинственном смысле *горами и холмами* пророк

называет здесь, по словам св. Афанасия, «ангельские силы которые древле, по причине разлившегося всюду нечестия, не обитали на земле, и которым ныне повелено *воспринять мир* со всеми *людьми* [3, с. 242] «Впрочем, — говорит блж. Феодорит, — видим перемену в самых горах и холмах. Ибо вместо вселявшегося на них древле нечестия возлюбившие ангельскую жизнь пожинают на них евангельскую правду и, предстательствуя о людях, стараются исходатайствовать им Божественное примирение» [6, с. 336]. Таким образом, *горы и холмы*, в пророческом смысле, означают название всей земли, и вся речь сего стиха должна посему иметь такой смысл: везде, по всей земле да явятся мир и*правда* как плода благодатного Царства Мессии (ср. Рим. **14**:17).

Пс.**71**:4 **Судит нищим людским, и спасет сыны убогих, и смирит клеветника.**

Здесь псалмопевец продолжает речь о плодах того мудрого управления царством, которое явится следствием свыше дарованных царю мудрости и правосудия. Где нет разумной власти и строгого правосудия, там царствуют произвол и насилие: сильные и богатые притесняют и угнетают бедных и слабых, — там и *клеветник* ничем не удерживается от своей лжи и злокозненной деятельности. Но вот является у народа царь (Соломон), которому дарована от Бога мудрость и Божественное правосудие, и он посредством этих даров производит суд над бедными из народа, защищает и избавляет от напасти *сынов убогого* и низлагает притеснителя. В пророческом смысле *нищими людскими* названы здесь иудеи, бедные по разумению воли Божией, остановившиеся на букве Закона и не могшие возвыситься до понимания сокрытого в этой букве богатства благодати Святого Духа. Под*сынами убогих* разумеются уверовавшие во Христа язычники, отцы или предки которых были убоги (бедны) в добродетели и благочестии, не имели богатства истины и Богопознания. *Клеветником* назван древний враг рода человеческого — диавол, который еще в начале клеветал на Самого Бога, когда говорил Еве, что Бог запретил людям вкушать плода от древа познания добра и зла, по зависти. Он и каждого человека старается погубить ложью и клеветой, почему и называется диаволом, что (с греч.) и значит *клеветник*. Господь Иисус Христос осудит нищих в Богопознании иудеев за неверие их, а уверовавших в Него язычников спасет, и смирит клеветника, т. е. уничтожит власть диавола над людьми, сотрет главу исконного змия (Быт. **3**:15), сокрушит его злобное царство и низложит его до конца.

Пс.**71**:5 **И пребудет с солнцем, и прежде луны рода родов.**

В этом, равно как и в последующих стихах, высокое достоинство

царя Израильского, его свойства и благотворительная деятельность изображаются в таких чертах, которые не могут быть приложимы к Соломону, как и вообще к какому–либо царю земному, а потому все изречения этих стихов нужно понимать в пророческом смысле о Мессии, грядущем Спасителе нашем Господе Иисусе Христе. Не кто иной, как Он, *пребудет с солнцем,* т. е. вечно. Солнце, равно как и луну, и звезды евреи считали навеки утвержденными. Поэтому выражение *и пребудет с солнцем* означает: во веки продлится царство Его, т. е. Мессии. «Он будет иметь, — говорит блж. Феодорит, — всегда продолжающееся бытие. Пророк не говорит, что солнце имеет вечно продолжающееся бытие, но не находя более постоянного образа и видя, что солнце так значительно и что им производятся времена и дни, применил к нему преложение вещей от тьмы в свет, потому что и Сам Владыка Христос именуется *Солнцем правды.*. Он был и есть *прежде луны, прежде всякого рода родов…»* — это значит, по словам блж Феодорита, «что Он беспредельными некими родами предваряет бытие твари» [6, с. 336].

Пс.**71**:6—7 **Снидет яко дождь на руно, и яко капля каплющая на землю. Возсияет во днех его правда и множество мира, дондеже отнимется луна.**

Если понимать изречения этих стихов буквально и в историческом смысле — о Соломоне, — то нужно дать им такое значение: восшествие на царство или, что то же, воцарение сего царя будет в высшей степени кроткое, тихое и благотворное для его царства. Царь этот будет благополезен и благодетелен для своего народа, как оживляющий и оплодотворяющий тихий *дождь* бывает благотворен для луговой местности или вообще для жаждущей земли. Вследствие этого, также и по причине отличающих сего царя прекрасных качеств души его: тихости, кротости, правдивости и миролюбия, — царство его обильно будет праведниками, и будет господствовать в нем вечный мир. Но это последнее, на что указывают слова *дондеже отъимется луна*, уже не приложимо к Соломону, а потому и всю предыдущую речь сих стихов нужно изъяснять опять в пророческом смысле, в отношении к Мессии Христу Спасителю нашему. Именно словами *снидет яко дождь на руно*, по изъяснению св. отцов (св. Афанасий Александрийский и блж. Феодорит), изображается тайна воплощения Бога Слова, сошедшего во чрево Пресвятой Девы без всякого ощущения, подобно тому, как несяышно и незаметно снисходит роса или дождь на руно овечьей шерсти, и как капли дождевые, до начатия дождя, изредка падая на землю, не производят никакого шума и не оставляют знака на ней [3, с. 242; 6, с. 336—337]. В соответствии с этим

объяснением отцов, и Святая Церковь в богослужебных песнопениях именует Пресвятую Деву Богородину «руном одушевленным, Гедеоном предусмотренным» (см. в каноне Субботы акафиста Пресвятой Богородице, песнь 6, тропарь 2). *Возсияет во днех его,* т. е. во дни Христа Спасителя будет сиять, правда и множество мира. По изъяснению блж. Феодорита, здесь говорится о том, что многие малые области на земле и отдельные царства, бывшие до пришествия Христа во вражде между собою и бедствуя от частых войн, во дни земной жизни Христа Спасителя были соединены в одну независимую державу Римскую, раскинувшуюся по всей вселенной (по тогдашним понятиям народа; см. Лк. **2**:1). Таким образом, по вочеловечении Бога и Спасителя нашего, отдельных мелких владений не стало, и одно царство стало обладать над всею вселенной. Мир, принесенный Христом на землю и водворяемый Им повсюду, дал силу Божественной проповеди [6, с. 337], по распространении которой апостолами люди, преданные до того времени нечестию, научились благочестию и праведности. В основанной и утвержденной на земле Церкви Христовой возсияла праведная жизнь (*правда*), и народы, просвещенные верой во Христа, стали дорожить (хотя далеко не все) миром как величайшим благом: «множество мира» сияет и «будет сиять» в христианской Церкви «дондеже отымется луна», т. е. до скончания мира, когда «солнце померкнет, и луна не даст света своего» (Мф. **24**:29).

Пс.**71**:8—9 **И обладает от моря до моря, и от рек до конец вселенныя. Пред Ним припадут ефиопляие, и врази его перст полижут.**

Под образом царя Соломона псалмопевец продолжает пророческую речь о вечном Царе, Сыне Божием и Господе Иисусе Христе, Царству Которого будут принадлежать все царства земные от моря до моря. В представлении псалмопевца и его современников вся земля, населенная людьми, заключена была между морями: с одной стороны, западной, — Средиземным морем и Атлантическим океаном, и с другой, восточной, — Индийским морем и Тихим океаном; равным образом, с северной и южной сторон земной материк окружен также морями и океанами. Поэтому псалмопевец и говорит, что воспеваемый им Царь будет владычествовать над всеми землями, которые простираются от берегов одного моря до берегов другого моря, и от рек, на которых обитают люди, до самых последних конечностей вселенной. Это и значит, что Царство Христово, или Святая Церковь Его, распространится по всей земле. Пред Ним припадут, или, что то же, Ему (Христу Богу) выразят покорность, Ему поклонятся *ефиопляне,* жители Эфиопии — страны африканских пустынь

(с еврейского слово «ефиопляне» так и переводится; «жители пустынь»), где ныне Нубия и Абиссиния. Эти полудикие и непокорные народы, которые враждебно (*врази его*) относятся ко всякой гражданственности и мирной жизни, — даже и они подчинятся, *полижут персть* (прах земной — образное выражение духовной покорности), когда «возьмут на Себя иго христово» (Мф. **11**:29).

Пс.**71**:10—11 **Царие Фарсийстии и острови дары принесут, царие Аравстии и Сава дары приведут: и поклонятся ему вси царие земстии, вси языцы поработают ему.**

Царие Фарсийстии — то же, что цари Фарсиса, которые были правителями отдельных городов и областей в Испании, где находились финикийские торговые колонии. Впрочем, именем Фарсиса евреи называли вообще приморские отдаленные страны. Словом *острови* именуются здесь острова Средиземного моря, а также и богатые прибрежные города и страны этого моря. Под словом *дары* разумеются всякие вообще дани, которые собираются в царскую казну от подчиненных и покоренных народов. *Царями Аравскими*, или Аравийскими, называются здесь владетели городов и областей, находившихся к востоку от Палестины, на Аравийском полуострове. *Сава* (или Савея) — так называлась страна, лежащая к юго–востоку от Палестины, у Персидского залива, где обитало племя савеев. Словом *Сава* псалмопевец обозначает здесь целое отдельное племя эфиопского народа. При наименовании здесь всех этих царей и народов, он имел в виду, конечно, то, что рассказано об отношениях царей и народов Востока и Запада к израильскому царю Соломону в 3–й книге Царств (5:1—10, 24 и др.). Но очевидно, что речь псалмопевца в этом месте не может вполне относиться к Соломону, что особенно видно из последнего, 11–го стиха, слова которого св. отцы единогласно, как пророческие, относят к вечному Царю Христу, к Которому «приидут» (см. Мф. **8**:11) «и поклонятся все цари земные и все народы (*еси языцы*)» будут служить Ему, некоторые, по словам блж. Феодорита, — добровольно в настоящей жизни, а все — по воскресении. Не увидим Ему всяческая покорена, говорит божественный апостол (Евр. **2**:8), но тогда «поклонится Ему всяко колено небесных и земных и преисподних» (Флп. **2**:10).

Пс.**71**:12—14 **Яко избави нища от сильна, и убога, емуже не бе помощника. Пощадит нища и убога, и душы убогих спасет: от лихвы и от неправды избавит душы их, и честно имя его пред ними.**

Нищими убогим, по изъяснению св. отцов, псалмопевец в пророческом смысле называет здесь род христианский из язычников, а *сильным* он называет здесь диавола, как всегда делавшего насилие людям.

Изъясняя изречения сих стихов по связи с предыдущими, св. Афанасий говорит: «От крайних и до крайних пределов вселенной поклонятся Ему народы и цари, благодаря за то, что избавил их от преобладания сатаны» [3, с. 243]. Восхваляемый в псалме царь не только будет наблюдать справедливость и правосудие, но будет настолько человеколюбив и милостив, что и самые низкие люди (убогие и нищие) найдут в нем для себя всегда готового и сильного Заступника и Покровителя, который избавит (по пер. с евр.) души их от коварства и насилия. *Лихвою* называется рост, приращение денежных процентов, в переносном смысле — любостяжательность, сребролюбие, которое, по словам апостола есть «корень всех зол» (1 Тим. **6**:10). Под именем *неправды* здесь нужно разуметь всякий грех, потому что кто грешит, тот делает *неправду* или в отношении к себе, или в отношении к ближнему. Христос, милостивый Царь наш, освобождает души христиан от сих грехов посредством евангельских Своих заповедей, потому что исполняющие сии заповеди удаляются от всякого греха. И честно имя его пред ними. Какое это имя? Имя Христос, по которому мы называемся христианами. Это имя столь высоко и досточестно, что вместо всякого другого достоинства его одного достаточно для засвидетельствования нашего благородства, в том, впрочем, случае, если с преславным именем христианина мы соединяем и жизнь, достойную сего имени. По словам св. Афанасия, слова сии: и честно имя его пред ними означают, что «у всех Он будет чествуем и славим» [3, с. 243]. А в переводе с еврейского слова эти читаются совершенно иначе, именно: *и драгоценна будет кровь их пред очами его*. Такая разница в переводах с еврейского и греческого произошла оттого, как объясняют с вероятностно некоторые ученые толковники (свящ. Х. Орда, А. Пархомович и др.), что переводившие с греческого LXX толковников, на славянский читали (имя) вместо (кровь). В таком случае (при чтении в пер. с евр.) смысл последнего изречения будет следующий: Мессия, славный Царь всех народов, не только есть Царь правды, помогающий беспомощному, избавляющий страждущего под гнетом неправды, не презирающий его, подобно тирану, — но и почитающий его как образ Божий и заботящийся о нем как о своей драгоценности.

Пс.**71**:15 **И жив будет, и дастся ему от злата аравийска: и помолятся о нем выну, весь день благословят его.**

По контексту с предыдущими изречениями, и этот стих нужно понимать в пророческом смысле: о Мессии, Царе всемирного духовного царства, *которому не будет конца* (Лк. **1**:33), — о Царе, Который, следовательно, будет жить вечно слова и *жив будет* так и читаются во всех

переводах: и будет жить. А по словам св. Афанасия, это сказано о том, что младенец Иисус, при избиении младенцев Иродом, не будет захвачен с ними и останется жив [3, с. 243]. Словами же: *и дастся ему от злата аравийска* — указывает на то, что в Царстве сего могущественного Царя будет и в материальном отношении довольство и изобилие во всем. По ев; Афанасию, этими словами ясно означаются дары, принесенные Богомладенцу Христу волхвами (Мф. **2**:11) [3, с. 243], пришедшими с востока. *Аравия* (у других переводчиков — Сава, что почти одно и то же: см. выше, ст. 10—11), пограничная с Персией, имела в древности много золота, почему и называлась счастливою Аравией, а у греков — даже золотою (у Е. Зигабена). Можно думать, что именем *Аравии* пророк обозначил и все другие страны, из которых будут приноситься дары и жертвы Христу аравийским золотом и другими драгоценностями в Его храмы или вообще в пользу Церкви Его, от всех царей и народов, приобщившихся через веру к духовному Царству Его. *Сии цари и народы помолятся о нем выну*, т. е. всегда будут благодарить за Него Бога, будут также молиться о всеобщем распространении Его Царства, о благостоянии Святых Божиих Церквей и о вечном спасении своем через Христа Спасителя всех. Всегда совершая такую молитву, они *весь день благословят Его, т. е.* будут всякий день, ежедневно благодарить и прославлять Царя Христа за освобождение их от рабства диаволу и за все Его великие милости.

Пс.**71**:16 **Будет утверждение на земли на версех гор: превознесется паче Ливана плод его, и процветут от града яко трава земная.**

Недосказанное в первом изречении сего стиха: *Будет утверждение на земли…* выясняется отчасти переводом с еврейского, отчасти же сходным с ним изречением в псалме 104 (ст. 16), которое читается так: *всяко утверждение хлебное сотры*. Изречение же рассматриваемого псалма **71** с еврейского переведено так: *будет обилие хлеба на земле*. Таким образом, ясно, что здесь говорится об изобилии хлеба во дни благословенного Богом Царя, и потому под утверждением нужно разуметь то, что служит к поддержанию тела человека, именно — обилие пшеницы, из которой делается хлеб, главная подпора (утверждение — firmamentum,) человеческой жизни (Пс. **103**:15). Так велико благословение природы во времена Мессии, что даже на вершинах гор, где обыкновенно лес или голые скалы, будет расти роскошная пшеница, колосья пшеницы (*плод его*, т. е. утверждения) будут волноваться, как лес на Ливане (так называются горы на севере Палестины), превзойдут самый Ливан (*превознесется паче Ливана*), т. к. будут расти на вершинах его (на версех гор). Последнее

изречение сего стиха: *процветут от града* — указывает на особенное размножение народа израильского в городах Палестины в мессианское время, как следствие особенного благословения Божия Израилю (см. Ис. **54** и след.), и с греческого (у преосвящ. Порфирия) переведено так: «и процветут граждане, как зелень земная». Блж. Феодорит изречениям этого стиха дает такое толкование: «Господь Иисус Христос утвердит и подкрепит уверовавших в Него, соделает их высокими и превознесенными, как бы стоящими на самых вершинах гор…, учение Его, и истолкователи, и проповедники онаго будут выше и славнее Ливана… Как уверовавшие в Него принесут таковый плод, так неуверовавшие иудеи уподобятся траве, которая ныне растет и вскоре погибнет» [6, с. 340].

Пс.**71**:17 **Будет имя его благословено во веки, прежде солнца пребывает имя его: и благословятся в Нем вся колена земная, вси языцы ублажат его.**

Здесь снова говорит Давид о вечности Царства Христова, повторяя почти то же, что сказал выше (в 5 ст.). Доставивший столь великие милости и благословения народу Своему (ст. 4,7,12,14,16) Христос Иисус, Царь мира в достополклоняемом имени Своем, благословляется и прославляется всегда, всеми, находящимися во всех частях мира, христианами. И такое прославление имени Его будет вечно, т. е. «доколе светит солнце, дотоле пред лицом Его будет ведомо имя Его» (Господа Иисуса Христа), как объясняет в подстрочном примечании к переводу своему преосвящ. Порфирий. «Аз есмь Сый, — сказал Господь Моисею. — Сие Мое есть имя вечное» (Исх **3**:14,15). Сие–то имя Господне, существующее прежде создания мира, пребывает прежде солнца и будет *благословено* от всех родов во веки. Чрез Него получат благословение Божие все народы земные, которым и сказано будет: «Приводите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира» (Мф. **25**:34). Сие благословение, значит, есть не что иное, как оправдание и усыновление Богу о Христе. В свою очередь, получившие благословение будут взаимно прославлять и ублажать Господа Иисуса, Который «Един Сый Святыя Троицы, спрославляемый Отцу и Святому Духу» (песнь «Единородный Сыне и Слове Божий» на литургии): *вси языцы ублажат Его.*

Пс.**71**:18—19 **Благословен Господь Бог Израилев, творяй чудеса Един, и благословено имя славы Его во век и в век века: и исполнится славы Его вся земля: буди, буди.**

Славословие имени Божия, заключающееся в сих последиих стихах, по мнению новейших ученых истолкователей псалмов (свящ. Х. Орда, свящ. Н. Вишняков, А. Пархомович и др.), не относится к этому псалму, но

прибавлено к нему собирателем псалмов в одну книгу, подобно тому, как оно прибавлено и в окончаниях других частей Псалтири (Пс. 40 и 105). Хотя такое мнение и справедливо, тем не менее, мы должны рассматривать это заключительное славословие как составляющее в нашей Псалтири составную и неотъемлемую часть псалма 71 и потому должны дать ему соответствующее объяснение. *Благословен Господь Бог Израилев* — не иной какой Бог, как тот же Мессия, Христос Бог наш, о Котором пророчествует весь псалом и Который Един творит чудеса как в Ветхом, так и в Новом Завете, — Един не в различении трех лиц Святой Троицы, но в различении других, лживых богов — языческих. *Имя славы Его* есть имя Христа, которое означает Бога и человека, и с которым Он благословляется и прославляется, как в сем временном веке, так, особенно, и в будущем, когда будут «покорена Ему всяческая» (1 Кор. **15**:28).*Слава Его* должна распространиться по всей земле, как свидетельствует и пророк Исайя, который видел престол Господа славы, окруженный небесными серафимами, и слышал, как они друг к другу взывали: «Свят, свят, свят Господь Саваоф! полна вся земля славы Его» (Ис **6**:1,3). *Буди, буди* — это значит то же, что — «да будет», а по переводу с еврейского: «аминь и аминь!»

После этого псалма имеется в Псалтири особое краткое сказание, или эпилог (присловие), состоящий из следующих слов: *Окончашася* (в др. старинных изданиях — *оскудеша*) *песни Давида, сына Иессеова*. По русскому переводу: «Кончились песнопения (с евр. — «молитвы») Давида, сына Иессеева». Из сего сказания нужно бы заключить, что следующие, после 71–го псалма, принадлежат уже не Давиду, а другим составителям псалмов. Но такое значение будет не совсем верно, потому что и далее мы встречаемся с псалмами, принадлежащими Давиду и надписанными его именем, каковы псалмы 85,107—109. Ученые истолкователи псалмов присловие сие — об окончании Давидовых псалмов — объясняют так, что когда составлялись первоначальные сборники псалмов, то 71–й псалом был поставлен в них последним из Давидовых псалмов; когда же, с течением времени, составлялись новые собрания псалмов, то в них вошли и другие псалмы, принадлежащие Давиду, кроме тех, которые найдены и вошли в состав сборников прежнего времени.

Псалом 72

Псалом этот, согласно краткой надписи на нем: **Псалом Асафу —** приписывается, как автору его, некоему Асафу, сыну Варахии, из племени Гирсона Левиина, знаменитому из числа левитов, современных Давиду, — тем, что он был одним из трех начальников хора при Давиде (1 Пар. **6**:31, 39—43; 15:17,19 и др.). Вместе с четырьмя сыновьями своими он начальствовал над четырьмя градами певцов Давидовых, и, играл по наставлению и под руководством самого царя Давида (1 Пар. **25**:2), являлся главным распорядителем священной музыки и пения пред ковчегом Завета в Сионской скинии (1 Пар. **16** и след.). Но при этом он был не исполнителем только песнопений (псалмов) Давидовых, но и сам, вместе с Давидом, участвовал в составлении псалмов для церковнобогослужебного употребления. ПосемуСвященное Писание и называет его *пророком* (2 Пар. **29**:30). Певец настоящего псалма, как видно, благочестивый христианин (ст. 1,13.28), в минуты тяжких страданий, задается (как и в псалмах 36 и 48) вопросом, так сильно и так часто приводившим в недоумение ветхозаветных праведников: как примирить с благостью и правдою Божией земное счастье нечестивых и разные бедствия и страдания людей благочестивых? При виде того, как часто праведные люди претерпевают гонения и бедствия а нечестивые наслаждаются довольством и спокойствием, душа верующего обуревается сильным сомнением (ст. 2, 3) в благости и правде Божией. Но в конце всех своих размышлений и из собственного опыта взятых наблюдений он из *святилища Божия* получает полное успокоение, придя к тому заключению, что не должно соблазняться видимым счастьем грешников (ст. 14—22,27) и что полное счастье и истинное благополучие человека заключается в Боге, в теснейшем общении с Ним, выражающемся во всецелом уповании на Него и в хвалебной молитве к Нему (ст. 28).

Пс.**72**:1 **Коль благ Бог Израилев правым сердцем.**

Такое восклицание как бы невольно исторгается из уст псалмопевца после того, как он долгое время размышлял о путях правды Божией и много перечувствовал при виде неправды человеческой. В этом восклицании он выразил укрепившееся в нем убеждение в том, что Бог Израиля всегда милостив и благ к искренно верующим, к правым сердцем. Он как бы так говорит здесь: что бы кто ни помышлял и что бы ни говорил, а я всегда скажу: как неизменно добр Господь Бог в отношении к тем,

которые правым сердцем веруют и нелицемерно исповедуют Его!

Пс.**72**:2—3 **Мои же вмале не подвижастеся нозе: вмале не пролияшася стопы моя: яко возревновах на беззаконныя, мир грешников зря.**

Здесь выражения: *не подвижастеся нозе… не пролияшася стопы* — употреблены псалмопевцем, по свойству еврейской поэтической речи, в иносказательном смысле и означают небольное движение душевных помыслов или поползновение мыслей и чувств от пути истины на путь неправды и заблуждения. *Вмале* значит «еще немного, едва не». Выразив (в ст. 1) свое твердое и вполне согласное с истиною убеждение, псалмопевец признается в том, что и он недалек был от опасности потерять истину и впасть в заблуждение, и говорит: Бог Благ и Милостив ко всем праведникам — это истина неоспоримая, но я едва не споткнулся сомнениями в этой истине: едва не уклонились ноги мои от уверенности в ней, едва не поскользнулись (*пролияшася*) стопы моя, а причиною сего было то, говорит он, что я позавидовал (*возревновах*) безумным, видя благоденствие нечестивых». «Как огнем меня жгло, — говорит от лица псалмопевца блж. Феодорит, — когда видел, что живущие злочестиво и беззаконно пребывают в мире и в великом счастии» [6, с. 343].

Ст. 4 и 5. Яко несть восклонения в смерти их и утверждения в ране их: в трудех человеческих не суть, и с человеки не приимут ран. *Восклонения* (в греч.) значит: уклонения, убежища. *Рана* значит: язва, удар. Желая изобразить временное внешнее, материальное благополучие нечестивых, о котором он когда–то возревновал, псалмопевец говорит, что беззаконные, наслаждаясь телесными благами, будучи сильны и крепки телом и пользуясь всегда вожделенным здравием, не претерпевают болезней и соединенных с ними страданий, а потому далеки от мысли о смерти, и, не желая памяти смертной, не уклоняются (*несть им восклонения в смерти их*) от смерти, т. е. до самой кончины своей не испытывают никаких страданий, и крепки силы их (так переведено с евр. выражение *и утверждения в ране их*), т. е. они, не подвергаясь никаким страданиям, до конца жизни сохраняют крепость сил телесных. Вместе с тем, нечестивые и грешники без труда и усилий приобретают житейские блага и наслаждаются благополучием: они не несут никаких трудов вместе с другими людьми и не претерпевают никаких бедствий и злостраданий (*с человеки не приимут ран*).

Пс.**72**:6—7 **Сего ради удержа я гордыня их до конца: одеяшася неправдою и нечестием своим. Изыдет яко из тука неправда их, преидоша в любовь сердца.**

Изречениями сих стихов псалмопевец изображает ту гордость и неправду в отношении к ближним, какими обыкновенно преисполнена бывает жизнь нечестивых. Так как они, говорит он, насаждаются всеми благами и не испытывают собственным опытом обычных трудов и бедствий человеческой жизни, по этому самому они предаются гордости и совершают страшные несправедливости. Возгордившись своим благополучием, нечестивые *оделись в неправду и нечестие* как бы в свою всегдашнюю и привычную одежду, и не только не скрывают своих беззаконных деяний, но и выставляют их напоказ, как носимую одежду. В свою очередь, роскошная и изобильная (*тук*) жизнь нечестивых является источником всякой *неправда и нечестия*: *изыдет яко от тука неправда их*. По словам св. Афанасия Александрийского, из благоденствия проистекает все их *нечестие*, которое перешло в страстное расположение [3, с, 246], или в любовь сердца. Нечестивые приобретают навык или склонность к неправде в такой степени, что становятся людьми совершенно плотяными, не останавливающимися пред исполнением всякой неправды (поступок Ахава с Навуфеем, см. з Цар. гл. 21) и готовыми на удовлетворение всякого похотения сердца. О таком глубоко нравственном падении нечестивых св. апостол Павел говорит так «Предаде их Бог в похотех сердец их в нечистоту… и в страсти безчестия» (Рим. **1**.24:26).

Ст. 8 и 9. Помыслиша и глаголаша в лукавстве, неправду в высоту глаголаша: положиша на небеси уста своя и язык их прейде по земли. Продолжая изображение нравственного развращения людей нечестивых псалмопевец говорит, что у них развращено не только сердце, но и все мысли и слова их устремлены на зло и неправду; они не скрывают своих злодейских замыслов, но явно хвалятся грабежами и насилием: *помыслиша и глаголаша в лукавстве*, т. е. они, пренебрегая законом и как бы не зная различия между добром и злом, действуют по своим ложным и хитрым измышлениям. Проникнутые духом гордости и лукавства, они дерзают со своими высокомерными помыслами и ложными суждениями подниматься на высоту, т. е. лукаво судят о Боге, о предметах высших, Божественных. *Неправду в высоту глаголаша* — это выражение, по словам св. Афанасия, «означает возрастающую степень лукавства их, так что произносят хулу на Самого Бога» [3, с. 343]. То же выражение можно объяснять и несколько иначе, именно: есть люди, которые имеют обыкновение говорить высокопарно, слово их, по–видимому, так блестяще и необыкновенно, что как будто оно возвещает какие–либо небесные тайны, к ним можно приложить изречение апостола Петра: «Прегордая бо суеты вещающе» (2 Петр. **2**:18), и к ним же, собственно, относится слово

Сираха: «Есть умудряяйся в словесех…, не дана бо бысть ему от Господа благодать, яко всякия премудрости лишен бысть» (Сир. **37**:23—24). Говорят совершенную ложь, но с такою бесстыдной смелостью, что как будто они присланы свыше проповедовать истину; это означает псалмопевец словами: *неправду в высоту глаголаша*. Сии–то люди *положиша уста своя на небеса, а их язык преходит по земли.* Когда вникнем во внутреннее значение слов их, будем искать мысли, которые скрываются в их надутых выражениях и великолепных речах, тогда увидим, что в слове их нет ничего высокого и небесного, и что оно также привязано к земле и передает земное.

Пс.**72**:10—11 **Сего ради обратятся людие Мои семо, и дние исполнени обрящутся в них. И реша: како уведе Бог; и аще есть разум в Вышнем.**

Причисляя себя самого к избранному народу Божию, псалмопевец обращает в этих стихах речь свою к этому народу, и от имени Божия говорит о нем: вот и народ Мой последует примеру нечестивых и вступит на их же путь и может случиться, — что и у него настанут дни, полные благополучия и всякого довольствия *(дние исполнени обрящутся*). Далее, слово *и реша* (поставленное в форме прошедшего времени), по соответствию с предыдущими глаголами: *обратятся…, обрящутся*, — нужно читать так же, в будущем: и рекут — «и скажут» (как и переведено оно с греч., у преосвящ. Порфирия). И последующие за тем слова относит к тому же народу Божию, который, не устояв против искушения со стороны нечестивых и соблазнившись их примером, будет говорить: как знать Богу? и разве есть ведение у Всевышнего? Так могли говорить и, без сомнения, говорили не только те лицемерные израильтяне, которые только по имени принадлежали к народу Божию и которых обличал потом Господь Иисус Христос (Мф. **15**;8—9;Ис. **29**:13), но и самые благочестивые из евреев, которые колебались сомнениями относительно Промысла Божия, хотя и не отпадали от веры, но, подобно Иеремии пророку, выражали такие жалобы: «Праведен еси, Господи… обаче судьбы возглаголю к Тебе: что, яко путь нечестивых спеется; угобзишася вси творящий беззакония?» (Иер. **12**:1).

Пс.**72**:12—14 **Се, сии грешницы и гобзующии в век удержаша богатство. И рех: еда всуе оправдих сердце мое и умых в неповинных руце мои, и бых язвен весь день, и обличение мое на утренних.**

Гобзующии значит: изобилующие; *гобзующии в век* значит: благоденствующие в веке сем. Здесь псалмопевец от народа Божия опять переносится мыслию к нечестивым и говорит: «Вот, эти нечестивые люди, хотя и грешники, однако спокойно живут, блаженствуя, на земле, и притом

не на малое только время, а на целую свою жизнь и нажили себе богатство». По словам св. Афанасия Александрийского, «здесь выставляется причина соблазна для тех, которые видят нечестивых благоденствующими, и именно та, что они в настоящей жизни весь век проводят в благоденствии» [3, с. 247]. Несвободным от сего соблазна оказался и псалмопевец, который, смотря на стодь явный для всех образ жизни нечестивых, предавался сомнительным помыслам и говорил в себе: неужели и я напрасно удалял сердце свое от всякой неправды? Неужели напрасно умывал руки мои *(и умых в неповинных руце мои* — обстоятельное объяснение сего изречения см. в Пс. **25**:6), среди невинных мужей в знак моей невинности? Т. е. не напрасно ли старался я иметь правое сердце и чистые руки, между тем как изнуряют меня всегдашние скорби, и всякий день я подвергаюсь бедствиям (*бых язвен весь день*), которые как бы на страже стоят, составляя обличение мое, чтобы мучить меня от утра до вечера. Так говорил в себе псалмопевец, представляя невинность свою, состоящую из чистоты сердца и внешней правоты дел.

Пс.**72**:15 **Аще глаголах, повем тако: се, роду сынов Твоих, емуже овещахся.**

Предыдущую речь (в ст. 13 и 14 — о невинности своей и о напрасном якобы терпении бед) псалмопевец говорит в себе, но не в слух других, а потому в настоящем стихе он как бы сожалеет о том, что допустил сам себя до такого легкомыслия, и делает поправку или оговорку, как пред своею совестию, так и пред сердцеведцем Богом. Последняя, половина стиха с еврейского переведена так: то я виновен был бы пред родом сынов Твоих. А потому смысл всей речи сего стиха должен быть следующий: если я мыслил и говорил так, как думают и говорят нечестивые, не признающие Промысла Твоего, то прости мне, Господи, я признаюсь, что преступил пред Тобою и пред родом сынов Твоих, каковы были Авраам, Исаак, Иаков, Моисей и многие другие, которые все веровали и исповедовали, что Ты имеешь попечение о делах человеческих, и по праведным, но неисповедимым судьбам Твоим, одних милуешь, а других наказываешь. Короче эту речь можно выразить так если я это и говорил, то теперь должен рассуждать так, чтобы не подавать соблазна другим, в противном случае буду виновен пред родом сынов Твоих и не буду верным израильтянином.

Пс.**72**:16—17 **И непщевах разумети: сие труд есть предо мною, дондеже вниду во святило Божие и разумею в последняя их.**

Непщевах, от слова *непщевати*, значит: думал, помышлял. *Дондеже*значит: доколе, покамест. *Святило* переводится словом

«святилище» (), но не в смысле того святилища, которым называлась вторая часть ветхозаветного храма, а в общем смысле — святыни (, .), под каковою толковники разумеют*Слово Божие*, вообще — тайны Божий; св. Афанасий Александрийский под*святилом Божиим* разумеет суд Божий, который откроется при кончине мира, в последние времена, *в последняя их* [3, с. 247]. Таким образом, смысл изречения настоящих стихов будет следующий: и стал я размышлять, чтобы выразуметь все это (т. е. все то, что вводило меня в соблазнительные недоумения, ст. 11—14), но все эти размышления представили для меня непреодолимый труд, потому что суды Божии глубоки и неисследимы. И я своим естественным размышлением не мог постичь их, и не постиг бы, не уразумел бы их до тех пор, пока не дано было мне проникнуть в тайны Божественные, в таинственное учение Слова Божия (во святило Божие), которого не может постигнуть никакое плотское мудрование (1 кор. 2:13—14), или, что то же, естественное размышление. И тогда только я *уразумею в последняя их*, тогда сделаются ясными для меня определения Суда Божия, когда вниду во святило Божие, когда Сам Бог будет моим учителем, когда из Слова Божественного, из откровения Духа Святого я научусь тому, чего мысль моя не понимает в действиях Божественного мироправления, или, что то же, Промысла Божия.

Пс.**72**:18—19 **Обаче за льщения их положил еси им злая, низложил еси я, внегда разгордешася. Како выша в запустение? Внезапу изчезоша, погибоша за беззаконие свое.**

Слово *обаче* значит: но и все же, все–таки, и употребляется для означения противоположения предыдущей мысли. *Льщение* значит: лесть, коварство, а с еврейского переведено: *скользкий путь*. В этих стихах псалмопевец выражает ту мысль, что ему отчасти понятны стали тайны судеб Божиих с тех пор, как он приблизился к Богу, как проник во святило Божие и выразумел последиюю судьбу нечестивых и грешных, которым, за их хитрость и коварство, Бог приготовил бедствия (*положил им злая*). Он как бы так говорит здесь: и все же я теперь вижу, Господи что творишь Ты; пусть нечестивые превозносятся, но они стоят на скользком пути и скоро упадают. Они, по–видимому, благоденствуют, но это их счастье и благополучие не прочно. Они для того и возвышаются, чтобы потерпеть тягчайшее падение. И как, с одной стороны, кажущееся благоденствие нечестивых приводит нередко многих в недоумение, так, с другой, — и внезапная погибель их заставляет удивляться чудным судьбам Божиим. Вот это–то недоумение и удивление и побудило псалмопевца к восклицанию: *Како быша в запустение?* Как внезапно разорились они! Как оскудели и погибли за беззаконие своих.

Пс.**72**:20 **Яко соние востающаго, Господи, во граде Твоем образ их уничижиши.**

Кратковременное благоденствие нечестивых прекрасно уподобляется здесь сновидению спящего человека, которому во время сна его воображение представляет такие образы или картины благополучия в богатстве, почестях или в такой роскоши и изобилии благ земных, каких он в действительности никогда не имел и не мог иметь, и который, пробудившись, усматривает, что все его счастье есть не что иное, как соние, имеющее один образ благополучия, обратившийся в ничто, вместе с пробуждением его. *Во граде Божием*, в небесном Иерусалиме, где пребывает истинное и вечное блаженство, не будет места для кратковременного земного благополучия, состоящего в изобилии благ земных. Очами веры прозревая в последией судьбе нечестивых всемогущее действие Промысла Божия и благоговейно обращая к Нему свое верующее сердце, псалмопевец говорит: нечестивые носят в себе *образ* благоденствия и счастья, который, по переходе *во град Твой*, т. е. в будущую жизнь, Ты, Господи, рассеешь (уничижиши), как сон востающаго, как призрак.

Пс.**72**:21—22 **Яко разжжеся сердце мое, и утробы моя изменишася: и аз уничижен, и не разумех, скотен бых у тебе.**

Для связи речи сих стихов с предыдущими (18—20), можно допустить здесь допущенную псалмопевцем посредствующую мысль, или вопрос: почему я раньше не уразумевал сего? — и вот ответ: *Яко разжжеся сердце мое*, т. е. при размышлении о благополучии нечестивых и страданиях благочестивых сердце мое горело негодованием (ст. 3) и ревностью по Боге, самые внутренности мои (т. е. мысли и чувства) изменились, терзались от скорби, от негодования. Далее псалмопевец обвиняет себя самого, говоря, что причиною такого душевного состояния был сам он: *и аз уничижен*, т. е. «я был тогда невежда» (как переведено с евр.) и потому не понимал ничего в действиях Божественного Промысла о людях, я был как неразумное животное, хотя и видел я в себе некоторое преимущество пред бессловесными животными, но в отношении к Тебе и Твоей премудрости я был и есмь не более, как скот, *скотен бых у Тебе*.

Пс.**72**:23—24 **И аз выну с Тобою: удержал еси руку десную мою, и советом Твоим наставил мя еси, и со славою приял мя еси.**

Здесь псалмопевец выражает благодарную уверенность в том, что он, от сего времени вразумленный и руководимый благодатию Божией, никогда не собратится от пути истины, теперь не поколеблются стопы его. Хотя я и колебался, как бы так говорит он, был не разумен, «однако же не оставлен Тобою, Боже, и не лишился упования на Тебя, но всегда был с

Тобою, и делал это не своею силою, но по Твоей благодати, ибо Ты Сам, по человеколюбию Твоему, взяв руку десную мою, поддерживал и сохранял меня, чтобы не подвиглись стопы мои, в предстоянии Тебе», — так говорит св. Афанасий Александрийский [3, с. 248]. И не только поддерживаешь руку мою, но и влагаешь Свой спасительный совет в мысли мои, предохраняя тем от искушения и отечески наставляя на путь истины, чтобы таким образом осчастливить меня и принять некогда в свою небесную славу.

Пс.**72**:25—26 **Что бо ми есть на небеси? И от тебе что восхотех на земли? Изчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век.**

Изречениями сих стихов псалмопевец еще яснее и сильнее удостоверяет в том, какими благотворными подследствиями отразилось на нем непосредственное вразумление его Богом, полученное от святилища Божия. Все земное, как тленное и скоропреходящее, он отвергает и, довольствуясь духовным созерцанием и внутренним общением с Богом, в Нем едином находит полное удовлетворение и вечное блаженство. По переводу с еврейского, эти стихи читаются так: Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог — твердыня *сердца моего* и часть моя во век. А по словам св. Афанасия Александрийского, в сих изречениях псалмопевец выразил следующее: «Поелику на небе нет для меня ничего, кроме Тебя Единого, то по необходимости не восхотел я принять ничего из сущего на земле, потому что все это — тленно и временно, желал же единого только, и желанием сим томил себя на земле, а желание это состоит в том, чтобы Ты соделался моею, и притом единственною, частию» [3, с. 248]. По Феодориту: «Ты — мой удел, мое наследие и наслаждение благами» [6, с. 347].

Пс.**72**:27 **Яко се, удаляющии себе от Тебе погибнут: потребил еси всякаго любодеющаго от Тебе.**

Насколько спасительна и вожделенна близость к Богу, которой достигает человек чрез веру и добродетельную жизнь, в такой же мере противно и гибельно для него удаление от Бога, которое содевается неверием и греховной жизнью. Правая вера и искренняя любовь приближают к Богу и, наоборот, недостаток веры и любовь, обращенная к предметам видимого мира, а не к Богу, любовь не по заповедям Божиим, а деланная самим человеком и привязавшая его к чему–либо земному, — противны Богу и ведут человека к вечной погибели. Таково состояние человека в язычестве, где сердце человека отвращено от Бога и направлено к идолам, где заповеданную любовь к Богу и ближним человек как бы

переделывает по своему вкусу и измышлению, обращает к идолам или вообще к предметам, недостойным любви и почитания, и таким образом он духовно любодействует, удаляя себя от любви Божией, чем и подвергает себя вечной погибели. Высоко ценя любовь Божию, псалмопевец говорит, что Господь Бог *истребит всякаго любодеющаго от Него*, т. е. идолослужителя и вообще нечестивого.

Пс.**72**:28 **Мне же прилеплятися Богови благо есть, полагати на Господа упование мое, возвестити ми вся хвалы Твоя во вратех дщере Сиони.**

Из предыдущего псалмопевец делает заключение о себе, говоря как бы так: пусть иные рассуждают как им угодно о том, что для них добро и полезно, но для меня нет лучше, полезнее и приятнее, как прилепляться к Богу. А т. к. видимым образом прилепляться к Нему в жизни сей невозможно, то я, по крайней мере, почитаю за благо полагать на Господа упование мое и вместе с тем упражняться в прославлени имени Его; в том, чтобы возвещать о чудесах Его, не наедине, а публично — *во вратех дщере Сиони*, по обычаю иудеев, у ворот города Иерусалима, где бывает множество верных, для того, чтобы научить их, сколь бесполезно и даже вредно прилепляться к временным благам, и, напротив — сколь благо прилепляться к Богу и возлагать на Господа Бога все упование наше.

Псалом 73

Псалом этот имеет краткое надписание: **Разума Асафу**, — которое с еврейского переведено словами: «Учение Асафа». Сличая это надписание с содержанием всего псалма, который есть не что иное, как молитва верных израильтян, жалующихся на разорение Иерусалима и храма, можно утвердительно сказать, что псалом этот составлен кем–либо из современников и очевидцев печального события — нашествия на Иудею халдеев или вавилонян, который воспел сей псалом как плач скорбящего сердца, после опустошения Иудеи и разрушения Иерусалима и храма Навуходоносором, оставаясь на развалинах своего отечества. Названный в надписании Асафом, составитель сего псалма был, без сомнения, кто–либо из благочестивых певцов многочисленной фамилии Асафа, от времени Давида непрерывно продолжавшей свое существование до времен Ездры и Неемии и ставшей потом во главе певцов второго храма Иерусалимского (1 Езд. **2**:41; и Неем. 7 и 11:22). Содержа в себе притом наставление, как с верою и надеждою нужно в бедственных обстоятельствах обращаться к Богу, псалом служит, таким образом, вразумлением для верующих, что и означается словом разума.

Пс.**73**:1 **Вскую, Боже, отринул еси до конца? Разгневася ярость Твоя на овцы пажити Твоея?**

Псалом начинается жалобным воплем псалмопевца, и было на что жаловаться, о чем выражать глубокую скорбь: печальное зрелище представляла Святая Земля для тех немногих, которые по убиении Годолии не переселились в Египет, а остались, избегнув плена вавилонского, на развалинах опустошенной Иудеи (4 Цар. **25**:22,25—26). Нигде не видно было и следа скорой помощи Божией; напротив, казалось, что на этот раз Бог уже не отвратит наказующего жезла Своего от возлюбленного некогда народа Своего (*овцы пажити Твоея)*. *Пажить* значит: пастьба, пастбище, выгон. Палестина была некогда обильным пастбищем, на которое Господь милостиво привел народ Свой и из которого потом изгнал его отведением в плен вавилонский. Зачем Ты, Боже, — вопиет жалобно псалмопевец, — отвергнул Свой народ на веки, окончательно (до конца)? Зачем возгорелся гнев Твой на овец Твоей паствы?

Пс.**73**:2 **Помяни сонм Твой, егоже стяжал еси испервa, избавил еси жезлом достояния Твоего, гора Сион сия, в нейже вселился еси.**

Сонм значит: собор, собрание, сходбище. Здесь под *сонмом*

разумеется весь израильский народ, который Господь стяжал, избрал Себе в достояние*исперва*, т. е. издревле, еще в лице патриархов Авраама, Исаака и Иакова, и не только избрал, но и усыновил (Втор. **14**.1). Изведением из Египта, законодательством на Синае Израиль, сделавшийся народом самостоятельным, народом Божиим, стал собственностью Божией, жребием Его, выделенным из других народов, которых Он предоставил самим себе, идти своим путем… *Жезл* — межевая мера, сажень для измерения земли, а в переносном значении — отмеренная часть, наследственный участок, который Бог стяжал, как бы по разделу получил Себе в достояние. Гора Сион — та самая гора, на которой стоял храм Иерусалимский, считавшийся местом особенного благодатного присутствия Божия. При виде опустошенной Иудеи и разрушенного Иерусалима и Храма, псалмопевец, удрученный тяжкой скорбью, умоляет Бога: зачем Ты так разгневался на нас, Господи? Вспомни милостью Своею по–прежнему народ Свой (*сонм Твой*), который есть Твое старинное достояние и который Ты избавил от рабства египетского *жезлом достояния Твоего,* вспомни святую гору Сион, на которой поселился и жительствовал Ты и из которой исходили все милости и благодеяния Твои на нас.

Пс.**73**:3 **Воздвигни руце Твои на гордыни их в конец, елика лукавнова враг во святем Твоем.**

Так как опустошавшие и разрушавшие Иерусалим враги, устремляясь на святилище Божие, свирепствовали со зверскою жестокостью и никому и ничему не давали пощады, то псалмопевец, от лица верных иудеев, выражает моление о конечной погибели их, как бы так говоря: подними, Господи, руки Твои на столь жестокую и зверонравную гордыню врагов и не давай пощады всем тем, которые столько зла сделали против Твоего храма и народа, поступи с ними соответственно тому неисчислимому злу, какое они причинили (*елика лукавнова*) Твоему святилищу. Сокруши мышцею Твоею в конец то надменное нечестие, какое они проявили по отношению к святыне жилища Твоего. Веруя, что слова молитвы сей вышли из уст псалмопевца–пророка, вдохновенного Духом Божиим, мы должны познать, с одной стороны, беспредельную любовь Божию к нам, по которой Господь благоволит столь строго наказывать врагов за обиды, причиняемые верующим, а с другой — как ревностно Он защищает честь Святого имени Своего, столь жестоко карая презрителей онаго.

Пс.**73**:4 **И восхвалишася ненавидящии Тя посреде праздника Твоего: положиша знамения своя знамения, и не познаша.**

Словами *ненавидящие Тя* названы здесь те же халдеи, которые, как

враги Божий, опустошили, осквернили и разрушили храм Божий в то время, когда в нем во славу Божию отправлялись торжественные праздники. А словами *восхвалишася… и не познаша* — выражено то, что враги не только не сознавали того, что они делали, оскверняя Храм всемогущего Бога, но еще и возгордились тем и, как львы, по уловлении добычи, возрычали, как переведено с еврейского: *Рыкают враги Твои среди собраний Твоих.* Со львами они сравнены здесь для означения жестокости и дикости, каковые проявили они в самом святилище Божием. Ворвавшись в Храм в то время, когда в нем было многочисленное собрание празднующих в честь и славу имени Божия, они дикими криками, как бы звериным рычанием, прервали священные празднества. Выражение *положиша знамения своя знамения* с еврейского переведено так: «поставили знаки свои вместо знамений наших», и означает, без сомнения, водружение воинских значков или знамен, которые халдеи, в знак своего господства, поставили во всех особенно видных местах, а все, что служило знаменем иудейства или иудейского богослужебного обряда, было ими, вместе с храмом, осквернено, разрушено и уничтожено.

Пс.**73**:5—8 **Яко во исходе превыше: яко в дубраве древяне секирами разсекоша двери его вкупе, сечивом и оскордом разрушиша и. Возжгоша огнем святило Твое: на земли осквернишa жилище имени Твоего. Реша в сердцы своем южики их вкупе: приидите и оставим вся праздники Божия от земли.**

Слова *яко во исходе* относятся к выражению: *положиша знамения… Яко*значит здесь *как*, а потому после слов *яко во исходе…* нужно добавить опущенное: *так и… т. е. так и превыше*. *Исход*, или «выход», то же, что — дверь, ворота, чрез которые выходят из города, или из храма. Посему в изречениях: *положиша знамения…, яко во исходе превыше*, — заключается такой смысл: победители (халдеи) поставили знаки своего господства или власти как в воротах города, так и над ними, и — вообще на высоких местах, например, на вершине масличной горы. У преосвящ. Порфирия это место переведено так: «они поставили свои изображения над выходом (из храма высоко)». Далее в выписанных стихах псалмопевец, от лица верующих израильтян, продолжает описывать разные злодеяния, учиненные врагами их в Иерусалиме, и говорит, что они поступили в сем случае не лучше грабителей и разбойников. Употребив деревянные и железные орудия (сечивом и оскордом, т. е. бердышами и ломами), они разрушили стены города, посекли *секирами* (топорами) ворота Иерусалима, как посекают и рубят дрова и вообще лесное дерево; и все, что было устроено прекрасным художеством, обезобразили, как лес, и опустошили,

но как бы не удовлетворившись и этим, простерли зверство свое до того, что предали огню великолепнейший в целом свете храм, посвященный имени Божию, осквернили самое святилище Божие и сравняли его с землею. И чтобы еще сильнее изобразить жестокость и лютость врагов, псалмопевец говорит, что они вошли в совещание между собою и со всеми союзниками (*южики их*, т. е. родня, союзники) разбойнического их нападения о том, чтобы лишить иудеев самого дорогого для них — их священных собраний (праздники Божия), установленных для чтения и толкования пророков, а также для поклонения Богу и призывания святого имени Его. Уничтожив храм Соломонов, нечестивые решились употребить, вместе с тем, все средства к тому, чтобы истребить богослужение в Иудейской земле.

Пс.**73**:9 **Знамения их не видехом: несть ктому пророка, и нас не познает ктому.**

Выражение *знамения их* поправлено в славянской Библии словами: *знамений наших*. Слово *знамение* употребляется иногда в значении *чудо*.

Здесь же слово *знамения* означает или значки иудейские, уничтоженные врагами, или же все, относящееся к религиозному обряду иудейства, как–то: храм, алтари, субботы, праздники, жертвы и проч., — все это с разрушением храма само собою рушилось и как бы совсем исчезло из опустошенной страны. А потому верные иудеи, при виде развалин Иерусалима и храма, с горестным чувством говорили: «Знамений наших мы не видим; нет уже пророка», и на это могли они теперь жаловаться, потому что Иеремия переселен был в Египет, а Иезекииль и Даниил были в Вавилоне и могли оставаться неизвестными для оставшихся в Палестине. *И нас не познает ктому*— по переводу с еврейского эти слова читаются так: «и нет с нами, кто знал бы, доколе это будет», т. е. «доколе будет продолжаться это наше бедствие». Или же слова эти понимаются так: «Бог оставил и уже не хочет знать нас».

Пс.**73**:10 **Доколе, Боже, поносит враг? раздражит противный имя Твое до конца?**

Достаточно изобразив, с одной стороны, бедственное состояние Иерусалима и народа иудейского от преобладания нечестивых врагов и, с другой, — необыкновенную дерзость врага, совершавшего ужасные злодеяния не на стогнах только города и не в жилищах только человеческих, но и в самом святилище всемогущего Бога, псалмопевец просит, или как бы возбуждает Бога на отмщение врагам: *Доколе, Боже, будет поносить враг?* вечно ли будет богохульствовать противник и раздражать *имя Твое*? Если и впредь будешь терпеть все дерзости их и

раздражительные слова против святого имени Твоего, то будут думать, что Ты бездействуешь и не силен спасти народ Свой, попуская им творить всякое злодейство за наши грехи.

Пс.**73**:11 **Векую отвращаеши руку Твою и десницу Твою от среды недра Твоего в конец.**

Недро — значит «лоно, пазуха». *Недро Божие* — это вместилище благости и милости Божией, из которого изливается всякое благо на людей (по человекообразному представлению). Когда Господь желает явить милость Свою, Он простирает руку в пазуху (антропоморфизм) и «исполняет всякое животное благоволения» (Пс. **144**:16), когда же не благоволит к грешникам, прогневляющим Его, тогда отвращает десницу Свою от среды недра Своего, и они лишаются милости Божией. Выражения: в конец и до конца — неоднократно повторяются в этом псалме (ст. 1,3, ю, 11 и 19) и имеют значение вечного, или окончательного, определения воли Божией. В этом стихе верные израильтяне устами псалмопевца выражают пред Богом молитвенную скорбь свою о том, зачем Бог, во гневе Своем, отвратил, от них прежнее отеческое благоволение и оставляет их беззащитными, а также и опасение, не продлится ли этот гнев Его навеки (*в конец*)! Или же словами сего стиха верующие молят Бога, как и в предыдущем стихе, о том, чтобы Он поразил и усмирил врагов их: для чего Ты, Господи, говорят они, отклоняешь *руку Твою* и почему десницею Твоею не поразишь в конец нечестивых, надменно поносящих имя Твое?

Пс.**73**:12 **Бог же, Царь наш, прежде века содела спасение посреде земли.**

После излияния скорбных чувств, при виде разрушенного Иерусалима и его святилища, и после молитвенной жалобы на нечестивых врагов, псалмопевец несколько успокаивается на мысли, что вечный и всемогущий Бог есть вместе и вседержавный и предвечный Царь Израиля и всего мира. Слова прежде века лучше относить к предыдущим словам: *Царь наш,* в том же смысле, в каком они читаются во 2–м члене Символа веры, или еще в ирмосе 3–й песни канона на Рождество Христово. Выражение *посреде земли* нужно понимать не в тесном значении слова средина, а в том общем его значении (на земле, среди людей), в каком оно нередко употребляется в сем же (ст. 4) и в других псалмах (21:15,23; 47:10; 100.10 и мн. др.). Под именем спасения, по контексту всей речи, нужно разуметь ту свободу от рабства египетского, какую Бог даровал еврейскому народу еще в начале истории этого народа, до исторического века его (прежде века). Св. Афанасий Великий так толкует этот стих: «…древле Бог наш, благоволя именоваться и Царем нашим, соделывал наше спасение, так

что видел это всякий на земле. По сему–то поводу утверждали иные, что Иерусалим есть око земли» [3, с. 251]. Другие толковники, как блж, Иероним и св. Иларий, относят это место, как пророчество, к искуплению рода человеческого Спасителем в Иерусалиме (см. Толкование еп. Палладия).

Пс.**73**:13—15 **Ты утвердил еси силою Твоею море: Ты стерл еси главы змиев в воде: Ты сокрушил еси главу змиеву, дал еси того брашно людем ефиопским. Ты расторгл еси источники и потоки: Ты изсушил еси реки Ифамския.**

Море разумеется здесь Красное (в Библии — Чермное), чрез которое чудесным образом проведены были евреи, когда они уходили из Египта. Тогда, говорит псалмопевец, Ты, Господи, *утвердил* воды Красного моря так, что они, разделясь на две стороны, стали как бы стеною: по правую руку стена, и стена по левую (Исх. **14**:22), — тогда силою Твоею текучая вода остановилась и как бы сгустилась. Под *змиями* разумеются здесь враги Божий, египтяне, воспротивившиеся воле Божией об освобождении евреев из рабства египетского, и выражение: *стерл еси главы змиев* — взято, без сомнения, из того приговора Божественного, которым осужден был *древний змий* (Быт. **3**:15), и имеет здесь ту мысль, что Господь *сокрушил*, т. е. потопил в водах, *главы*египтян, которых по лукавству речи и их действий псалмопевец назвал *змиями*. Прежде сказал: *главы змиев*, а далее говорит, *главу змиеву*, — и в первом случае разумеет всех египтян, потопленных в море, а во втором царя их, фараона, и*сокрушением главы* его выражает разрушение власти и царства его. Под именем*людей ефиопских* разумеются жители соседней с Египтом Ефиопии, и потому словам: *дал еси того* (змия или фараона) *брашно людем ефиопским*, — блж Феодорит дает следующее историческое объяснение: «Ефиопляне, будучи сопредельны с египтянами, вели с ними частые войны; но когда фараон с войском отдан в добычу морю, тогда ефиоплянам нетрудно уже стало одолевать египтян. И как голодный легко истребляет пищу, так без всякого труда побеждали их ефиопляне» [6, с. 353]. Таким образом, египтяне отданы были в пищу (*брашно*) *ефиоплянам* или, что то же, *людем ефиопским*. Некоторые из толковников (св. Афанасий и Евсевий) объясняют это место еще и так, что труп фараона, по извержении его на морской берег, предан был в пищу зверям и хищным птицам, которые и названы здесь *людьми ефиопскими*[3, с. 252; 7, с. 584). *Ты расторгл еси* — то же, что «ты разверзал скалы» (см. Исх. **17**:6; Числ. **20**:8), из коих потекли источники и потоки вод. Все это было тогда, когда евреи, выведенные Богом из Египта, странствовали по пустыне Аравийской. *Ты изсушил еси*

реки Ифамския — это изречение, по связи речи, относится к чудесному переходу евреев чрез Иордан, когда они вступали в землю Ханаанскую. В интересе поэтического изображения, вместо единственного (*река*) употреблено множественное число (*реки*), и еврейское слово «этан» (что значит «быстрый, сильный, постоянно текущий») LXX толковниками принято за собственное имя и потому оставлено без перевода, и таким образом, вместо речения: Ты изсушил сильныя текучия реки, — образовалось выражение: *Ты изсушил еси реки Ифамския*.

Пс.**73**:16—17 **Твой есть день, и Твоя есть нощь: Ты совершил еси зарю и солнце. Ты сотворил еси вся пределы земли: жатву и весну Ты создал еси я.**

В предыдущих стихах псалмопевец говорит о чудесах Божиих, сотворенных для израильского народа всемогущею силою Бога, а здесь, продолжая развивать ту же мысль о всемогуществе Божием, он говорит, что во власти всемогущего Бога находятся и день и ночь, потому что Он сотворил и солнце *во область дне*, *луну же и звезды во область нощи* (так читает священник в одной (7–й) из вечерних светильничных молитв, см. Пс. **103**:19—20,22). Он сотворил и *вся пределы земли*. Последнее изречение, по словам блж. Феодорита, означает то, что «Бог дал земле бытие, и отделил на ней иное на равнины, а иное на горы и холмы, иное же соделал углубленным для принятия в себя озерных и морских вод» [6, с. 355]. Изречение о сотворении пределов земли можно понимать и вообще, в смысле границ, которыми разделяются одни страны от других, и что Бог распределяет всем народам земным известные пределы для их жительства, как Он же распределяет времена года: вест и жатву, или лето, и другие (осень и зиму), о которых псалмопевец хотя и не упомянул, но, очевидно, подразумевал их. Таким образом, по связи с предыдущим, изречения настоящих стихов, в устах псалмопевца, имеют такой смысл: Ты, Господи, силою Твоею огустив и утвердив воды морские, чудесно провел евреев чрез море и потопил в нем египтян, Ты разверз для них источники в безводной пустыне и сотворил многие другие чудеса. Во всем этом Ты показал не только всемогущество Твое, но и благость и милость Твою к народу Твоему; в Твоей власти и силе находятся день и ночь, потому что Ты сотворил и распределяешь границы и все пространства земные, и Ты же создал и поддерживаешь в установленном Тобою порядке все времена года.

Пс.**73**:18 **Помяни сия: враг поноси Господеви, и людие безумнии раздражиша имя Твое.**

Желая призвать снова милость Божию к народу своему псалмопевец не без особого намерения указал на чудеса Божий, в которых обнаружилась не

только всемогущая сила Божия, но и Его безмерная благость, а потому и говорит как бы так: если мы, по грехам нашим, и являемся недостойными Твоих милостей и благодеяний, то вспомни (*помяни сия*) прежние Свои благодеяния, оказанные предкам нашим, обрати внимание и на то, как враг богохульствует, как он из нас поносит святейшее *имя Твое*, как этот безумный народ дерзает раздражать и хулить Тебя, как бы бессильного, не могущего отомстить и защитить славу имени Своего.

Пс.**73**:19 **Не предаждь зверем душу, исповедающуюся Тесе: душ убогих Твоих не забуди до конца.**

Здесь псалмопевец умоляет Бога, чтобы Он не предал израильтян во власть врагам, в порабощение тем жестоким халдеям, которые беспощадно разрушили Иерусалим и опустошили всю землю их, и которых за их жестокость называет здесь *зверями*: хотя народ наш, как бы так говорит он, прогневал Тебя беззакониями и грехами своими, но в среде сего народа есть души верующие, *исповедающие* святое имя Твое. Таких душ остается немного, и они страшно угнетены (*убоги*), притеснены врагом, который угрожает им конечной гибелью, истребить их до конца. Но Ты, милостивый Боже, не предай этим зверям душу верующую, признающую Тебя, *не забудь* окончательно (*до конца*) *душ убогих*, угнетенных рабов Твоих.

Пс.**73**:20—21 **Призри на завет Твой: яко исполнишася помраченнии земли домов беззаконий. Да не возвратится смиренный посрамлен: нищ и убог восхвалита имя Твое.**

Чтобы лучше преклонить Бога на милость к народу Своему, псалмопевец напоминает о завете, который заключил Бог с Авраамом и его потомством: *Призри на завет Твой*. По этому *завету*, потомки Авраама должны победить всех врагов своих, потому что им обещаны покровительство и защита от Самого Бога на земле, которая дарована им милостью Того же Бога. Но т. к. сами же израильтяне не пребыли верными Богу, чем и нарушили завет с Богом, то и подверглись тяжкой участи порабощения не только со стороны врагов видимых, каковы халдеи, но и со стороны невидимого врага, диавола, который убивает душу неправдою и беззаконием и налагает на своих пленников узы мрака и невежества. Это самое и выражено у псалмопевца словами: *исполнишася помраченный земли домов беззаконий*, т. е.: места земли, омраченные невежеством, исполнились *домов беззаконий* или, что то же, сделались жилищем беззаконий. В человеке, не имеющем истинного просвещения и омраченном грехами, беззаконие созидает себе дом, в котором и живет беспрепятственно, потому что не тревожат того человека ни чувство раскаяния, ни чувство страха Божия. Беззаконие овладевает душою

грешника в такой степени, что распоряжается всеми его чувствами, как хозяин дома — своими домочадцами. Такова участь беззаконика, омраченного греховною жизнью, который сам уготовляет себе *посрамление*. Но да не будет сего, как бы так взывает псалмопевец, с душами, преданными Тебе, исповедающими святое имя Твое и хранящими завет Твой. Они угнетены (*смиренны, нищи и убоги*) наравне с *омраченными беззаконниками*, и им угрожает то же посрамление плена и порабощения, но Ты, всемилостивый Боже, избавь их от сей постыдной участи: да не возвратится смиренный посрамлен: *нищь и убог вохвалита имя Твое*. Избавясь от стыда и срама, они будут благодарить Тебя и прославлять святое имя Твое.

Пс.**73**:22—23 **Востани, Боже, суди прю Твою: помяни поношение Твое, еже от безумнаго весь день. Не забуди гласа молитвенник Твоих: гордыня ненавидящих Тя взыде выну.**

Еще один, и теперь уже последний, способ для привлечения милости Божией и для возбуждения Бога к восстанию на врагов употребляет псалмопевец. Как и прежде (ст.3 и 4), он говорит, что враги народа израильского не столько враги его, сколько враги Самого Бога: ненавидящие Его и в безумной гордости своей богохульствующие и поносящие святое имя Его. А потому, обращаясь молитвенно к Богу, он просит Его: восстань, Боже, и прояви могущество Твое и правду Твою против богохульных и гордых врагов, которые, опустошив землю нашу и разорив и осквернив святилище Твое, поносят и бесчестят Тебя и, таким образом, имеют дело не столько с нами, сколько с Самим Тобою; вспомни вседневное *поношение Твое… от безумного* и рассуди тяжбу (*прю*) *Твою* с ним. Не забудь такой дерзости против Тебя, а по переводу с еврейского: «не забудь крика врагов Твоих: шум востающих против Тебя непрестанно поднимается». Согласно с сим последним переводом, в изречениях последних стихов заключается такой смысл: помяни поношение Твое, еже от безумнаго весь день: гласы недругов Твоих не забуди, т. е. гласы, которые хулят Тебя, поносят Тебя в народе Твоем, вследствие чего гордыня ненавидящих Тя восходит *выну*, т. е. пока Ты откладываешь наказание, они все более и более укореняются в богохульстве.

Псалом 74

Псалом этот имеет такое надписание: **В конец, да не растлиши, псалом песни Асафу.** Надписание это, составляющее 1–й стих псалма, состоит из нескольких отрывочных, не имеющих между собою никакой связи, речений, или кратких выражений, из которых каждое повторяется в надписаниях псалмов уже не один раз и в своем месте было объясняемо. Так, изречение *в конец* объяснено в псалмах 4,6,8,50 и др. Выражение *да не растлиши* имеется в надписаниях 56–го и 57–го псалмов, где и дано ему объяснение. *Псалом песни*— это изречение встречалось в надписаниях псалмов 66,67,47 и др., и там же оно было объяснено. *Асафу* — это имя стоит в надписаниях тринадцати псалмов и означает в одних — писателя тех псалмов, а в других — то лицо из рода Асафа, известного певца и начальника хора при Давиде, которому передан был псалом составителем его, для музыкального и хорового исполнения. В надписании сего (74–го) псалма имя Асафа приведено в последнем значении, т. е. что псалом этот, по составлении его, передан для пения, с аккомпанементом музыки, одному из потомков Асафа, состоящему начальником певческого хора.

В этом псалме ясно развивается та мысль, что Бог несомненно спасает Своих верных рабов и осуждает их врагов. Под именем беззаконных и высокомерных врагов, которым угрожает праведное наказание Божие (ст. 8,9 и 11), некоторые толковники и ученые исследователи Псалтири (свящ. Вишняков и еп. Порфирий) разумеют ассириян и основывают свое мнение на весьма близком сходстве псалма сего с последующим, 75–м псалмом, который, несомненно, относится к чудесному поражению ассириян при Сеннахириме, царе ассирийском, и при Езекии, царе иудейском. В рассматриваемом псалме выражается уверенность, что Бог скоро окажет помощь Своему угнетенному врагами народу. Уверенность эта подняла упавший дух царя Езекии и народа его после того, как пророк от имени Божия предвозвестил предстоящее поражение нечестивых и богохульных ассириян (4 Цар. **19**:32—34).

Ст. 2. Исповемыся тебе, Боже, исповемыся тебе и призовем имя Твое: повем вся чудеса Твоя. Ассирийский царь Сеннахирим обложил многочисленным войском столицу Иудейского царства Иерусалим и грозил опустошить всю землю иудейскую. Но благочестивый Езекия, царь иудейский, твердо уповая на милость Божию, молился, чтобы Господь явил

Свою помощь и избавил его от нападения врагов. Господь внял молитве благочестивого царя и чрез пророка Исайю возвестил, что Господь защитит город Иерусалим от угрожающего ему бедствия и враги отступят от него (4 Цар. гл. 18 и 19 и 2 Пар. гл. 32). Получив такое успокоительное уверение в Божественной помощи, весь народ иудейский, вместе с царем своим, устами псалмопевца выражает намерение возблагодарить и прославить Бога. Сколько раз, как бы так говорят они, мы и отцы наши прогневляли Тебя! Но вот Ты, всеблагий, еще являешь нам милость Свою. И мы теперь не пропустим этого нового случая изъявления нам милости Твоей, чтобы исповедать наши грехи неверия и отступничества от Тебя. Исповедуя пред Тобою грехи наши, мы будем исповедовать Тебя как единого Бога нашего: будем благодарить и прославлять Тебя. Было время, когда мы, по жестокосердию своему, отвергали Тебя, Бога нашего, а теперь мы будем призывать святое *имя Твое*. Мы уже предвкушаем близкую помощь Твою, и как только она наступит, мы будем прославлять Тебя и рассказывать о чудесах избавления нашего: мы будем проповедовать о всех прежних чудесах Твоих.

Пс.**74**:3—4 **Егда прииму время, Аз правоты возсужду. Растаяся земля и вси живущий на ней, Аз утвердих столпы ея.**

Слово *земля* употреблено здесь не в собственном смысле, а в значении собирательной единицы, как и во многих других местах (Пс. **67**.9; 71:19), посему и выражение *растаяся земля* нужно понимать в переносном смысле: народы и царства земные смутились от страха, пришли в состояние расстройства и политического расслабления. В таковом же, переносном, значении употреблено последующее изречение: аз утвердих столпы ея. *Столпы земли* — то же, что: устои, законы и власти, установленные в государствах. Время царствования Сеннахирима было временем высокого могущества Ассирийского царства, которое угрожало лишением самостоятельности многим соседним с этим царством странам и царствам земным (см. 4 Цар. **18**:33—35; Ис. **36**:18—19). Таким образом, вслед за изъявлением намерения и желания иудеев исповедать имя Бога своего и возвестить о чудесах Его (ст. 2), и Сам Господь, устами псалмопевца, как бы отвечает на исповедание Своим Божественным словом: *Егда прииму время*, т. е. когда наступит предназначенное Мною время (а оно скоро наступит), Я восстану и произведу праведный суд («Аз правоты возсужду», как и в Пс. **99**). Вся земля пришла в расстройство (*растаяся*); Ассирийское царство своими воинственными набегами и захватами навело страх на всех живущих на земле, но вот Я открою суд Свой и воздам каждому по достоинству и тогда утвержу (*утвердих*) *столпы*

ея, т. е. снова установлю твердый и надлежащий порядок на земле. Св. отцы (Василий Великий, Афанасий Александрийский) под *столпами*, в пророческом смысле, разумеют здесь апостолов, которые косневшие в нечестии и идолопоклонстве народа утвердили в Христовой вере [7, с. 59 с; 3, с. 254]. Так и апостол Павел называет их (см. Гал. **2**:9), т. е. *столпами Церкви*.

Пс.**74**:5—7 **Рех беззаконнующим, не беззаконнуйте: и согрешающим, не возносите рога. Не воздвизайте на высоту рога вашего и не глаголите на Бога неправду: яко ниже от исход, ниже от запад, ниже от пустых гор.**

Рех значит: я сказал, *беззаконцующим и согрешающим* — это относится к одним и тем же ассириянам. *Рог* значит: сила, крепость, могущество (о происхождении сего слова и его переносном значении см. в объяснении Пс. **17** и Пс. **43**:6). Возносить рог свой значит «надеяться на свою силу», также — гордиться силою и хвалиться ею. Так как Бог изрек Свою волю о возстании на суд и об утверждении пошатнувшихся оснований (столпов) земли (ст. 3—4), т. е. законов и властей в покоренных и ниспровергнутых царствах земных, то псалмопевец, от имени народа, напоминая врагам его эту Божественную угрозу, обращается к ним с предостережением, чтобы они отстали от своей неправды и от своей богохульной гордости, потому что хвастовство своею силою не принесет никакой пользы. Он говорит, что напрасно нечестивые беззаконники думают разорить Иерусалим до основания: напрасно радуются тому, что иудеи, по их мнению, со всех сторон лишены помощи. Они не знают или забывают, что судьба всех народов, как и судьба одного человека, зависит от всемогущества Божия. *Не беззаконнуйте*, говорит, и *не воздвигайте на высоту рога вашего*, т. е. не надмевайтесь вашими успехами *и не глаголите на Бога неправду*, т. е. не говорите, что Он оставил мир без Своего промышления. Не думайте также об иудеях, что им неоткуда получить помощь. Враги думали, что иудеи со всех четырех сторон окружены неприятелями, и потому не могут надеяться на помощь соседей. И действительно, с севера финикияне и сирийцы, с запада идумеяне и филистимляне, с востока аммонитяне, а с юга египтяне постоянно враждовалй на Иудею. Как бы опровергая это мнение нечестивых врагов иудейского народа, псалмопевец говорит: не думайте, что иудеи не имеют никакой помощи. Спасительная помощь, которой ожидает Израиль, не есть какая–либо земная помощь: ему поможет не народ какой–либо с востока (ниже от исход — от восхода солнца) или запада (ниже от запад), или юга и севера (ниже от пустых гор — с горных пустынь Аравии и Ливана), — но

Сам Бог, всемогущий и праведный Судия (ст. 8).

Пс.**74**:8—9 **Яко Бог Судия есть: сего смиряет, и сего возносит. Яко чаша в руце Господни, вина нерастворена исполнь растворения, и уклони от сея в сию: обаче дрождие его не истощися, испиют вси грешнии земли.**

Все зависит, говорит псалмопевец, от всемогущества и правосудия Божественного. Господь Бог одного *смиряет*, т. е. унижает, а другого возвышает, *возносит*. Чтобы сильнее и выразительнее представить сию истину, псалмопевец употребляет подобие, бывшее в обыкновении у древних и состоявшее в том, что хозяин или начальник пира (в Евангелии он назван архитриклином) (Ин. **2**:8—9), угощая своего гостя вином, имел право требовать, чтобы гость пил столько, сколько угодно хозяину. Перенося этот обычай на действия Промысла Божия, псалмопевец говорит, что Господь Бог держит в руках чашу вина крепкого (*нерастворена*) и чистого и, растворяя его по Своему усмотрению, дает из нее пить, уклоняя ее то в ту, то в другую сторону. Эта чаша вина означает судьбы Божий. Господь Вседержитель, по неисповедимым судьбам своим, иногда тот, иногда другой народ наделяет счастьем или подвергает бедствиям. Но в чаше Господней остаются *дрождие* (осадок, отстой (ц. слав.). — Ред.), которые никогда не истощаются, и они уготованы для всех грешников на земле. Этими словами выражается та мысль, что сила Божия в управлении народами и царствами земными не истощается, что Промысл Божественный хотя и смягчает определенные Им тому или другому народу наказания, хотя и растворяет вино в чаше (*исполнь растворения*), но Он никогда не оставит своих действий и не попустит, чтобы жизнь народов развивалась, возрастала и усиливалась независимо от Его святых намерений и предначертанных целей. И потому нечестивые не должны гордиться своими успехами, для них остались еще дрождие, — и они *испиют чашу горести* в свое время.

Пс.**74**:10—11 **Аз же возрадуюся в век, воспою Богу Иаковлю: и вся роги грешных сломлю, и вознесется рог праведнаго.**

Проникнутый глубокою верою в правду и всемогущество Божественного промышления о всех людях, псалмопевец приходит в восхищение от высказанного им о действиях сего промышления и громко изъявляет свою радость о судьбах Божиих: *Аз же возрадуюся в век*… А в заключение, как представитель всего народа иудейского, вдохновенный невидимою силою, он изрекает падение нечестивым (*вся роги грешных сломлю*) и покровительство Божие праведным (*и вознесется рог праведнаго*). Не свои только личные чувства выражает здесь псалмопевец, а

общую радость всех верных о том, что они, при своих несчастных обстоятельствах, находят в Боге единственного для себя Избавителя от бед, причем изъявляют намерение воздать Ему благодарность не в мысли только, или на словах, но и самым делом прославить Его: воспою Богу Иаковлю (см. объяснение в Пс. **13**:8). И тут же выражают надежду, что, при помощи Божией, они и впредь преодолеют все усилия врагов, а с соблюдением правда и добрых дел им всегда возможно будет сохранить благословение Господне.

Что наблюдается в истории целых царств и народов, то же самое можно усматривать и в жизненной судьбе каждого человека. Представим человека, очутившегося в самом безнадежном положении: близкие родственники его померли, благодетелей не имеет, нажитого состояния нет, а потому не предвидится никаких средств к приобретению насущного хлеба. Можно придти в отчаяние при таких обстоятельствах. Но нужно напомнить такому слово Божие, изреченное богодухновенным псалмопевцем, «яко ни от исход, ниже от запад» и ни от каких–либо людей зависит твоя жизнь и твое благополучие. Есть Бог Судия, Который всем управляет по Своей премудрости и Который всегда найдет средство избавить тебя от бедственного положения. Но вот посмотрим и в другую сторону — на человека, поставленного на возможную полноту земного счастья: высшие к нему благоволят, низшие с удовольствием служат, равные питают любовь и благорасположение, никакая болезнь не коснулась его здоровья, все дела его идут успешно, средствами существования он вполне обеспечен, и что же? Обыкновенно такой человек забывается, предается гордости и презрительно относится к ближним. И ему еще более, чем кому–либо, нужно напомнить то же псаломское слово, что «ни от исход, ни от запад, ниже от пустых гор» приходит судьба человеческой жизни, — что «Бог Судия есть: сего смиряет, и сего возносит». А потому не забывайся в счастии и не надейся на его постоянство; помни, что Господь Бог чашу счастливых и горестных событий, по Своим судьбам, уклоняет то на ту, то на другую сторону. Доныне Он питал тебя сладкими струями счастья, а может дать испить и чашу горести, и потому не надейся на счастье, а лучше смиряйся пред Богом и со смиренным упованием предавайся воле Его.

Псалом 75

Стих 1, составляющий надписание сего псалма, читается так: **В конец, в песнех, псалом Асафу, песнь ко ассирианину.** Особенность сего надписания составляют последние слова его: *песнь к ассирианину*, — которые ясно указывают на отношение сего псалма к бывшему при царе Езекии асссирийскому нашествию на Иудею. Но и помимо этого внешнего свидетельства, указывающего на время происхождения сего псалма, он, по самому содержанию своему, представляет много ясных признаков отношения его обстоятельствам Сеннахиримова нашествия на Иудею и во многом очень близко соприкасается с историею сего события, как она изложена в 4–й книге Царств (18— 37:19), во 2–й книге Паралипоменон (32:1—23) и у пророка Исайи (гл. 36 и 37). Все это видно будет из рассмотрения и объяснения самого псалма, о котором и можно потому сказать, что он, равно как и предшествующий ему 74–й псалом, составлен одним из потомков Асафа (*псалом Асафу*), в царствование Езекии, по случаю избавления Иерусалима от бывшего тогда ассирийского нашествия, и воспет был (*в песнех*) Асафовым хором, в благодарность Богу за совершенное Им чудесное истребление пред самым Иерусалимом могущественного ассирийского воинства, как о том незадолго предсказано было Исайей (30:29—32). По словам св. Афанасия Александрийского, «сей псалом имеет одинаковое содержание с псалмом предыдущим, потому что и он описывает Божественный суд» [3, с. 256]. Главная разница в содержании предыдущего псалма (74) состоит в том, что он прославляет Бога Иаковлева в ожидании скорого суда Его над беззаконными, еще прежде совершения чудесного избавления Иерусалима, вслед за предсказанием о том Исайи пророка, тогда как сей (75) псалом выражает благодарность Богу и прославление Его за совершенное уже избавление.

Пс.**75**:2 **Ведом во Иудеи Бог: во Израили велие имя его.**

Ведом значит «известен», или — тот, кого знают; *во Израили*, т. е. в израильском народе. Да, было время, когда Бог воспитывал народ Свой, как любящий Отец свое любимое чадо, непосредственно руководил им, посылал к нему пророков, творил для него великие чудеса, — и тогда можно было сказать, что *ведом в Иудее Бог, и у Израиля велико имя Его*, особенно же это могли говорить евреи, жившие при Давиде и Соломоне и при благочестивых царях иудейских, каков был в особенности Езекия, при

котором Господь поразил чрез ангела 185 тысяч ассириян, но напрасно стали бы хвалиться, приписывая себе слова сии, евреи позднейших времен, которые навсегда лишились града Иерусалима и были изгнаны из своего отечества за то, что отреклись они от Сына Божия, Которого возвещали им все пророки. С тех пор так же, и еще более, *ведом Бог и велие имя Его*, только не в *Иудее* и не у плотского *Израиля*, а в Церкви Христовой, составившейся из разных стран и народов. По словам св. Афанасия Александрийского, *Иудеею* здесь и *Израилем*называется душа, «познавшая Бога. Ибо она и есть истинная Иудея и истинный Израиль» [3, с. 256].

Пс.**75**:3 **И бысть в мире место Его, и жилище его в Сионе.**

В этом стихе указывается причина, почему Бог наипаче известен был в Иудее, нежели в других местах. В главном городе Иудеи, Иерусалиме, было место обитания Его. Более древнее название Иерусалима было просто: *Салим*, что значит по–русски, как и по–славянски *мир*, как о Мелхиседеке, царе Салимском, замечено у апостола (Евр. **7**:2). LXX переводчиков священных книг еврейских вместо собственного имени «Салим» поставили в сем месте нарицательное: , рах; *мир*. Таким образом, и в славянской переводной Псалтири образовалось чтение сего стиха: *и бысть в мире место Его*, вместо чтения по переводу с еврейского: *и было в Салиме жилище Его*, что подтверждается и последующим изречением: *и пребывание Его на Сионе*, И хотя словом *в мире* означается здесь не добродетель, а название города, в котором Бог назначил Свое видимое местопребывание, но св. отцами (Афанасий, Дидим и блж Феодорит) приписывается изречениям сего стиха особенный, высочайший смысл — тот, что Бог живет наипаче в сердцах тех людей, которые имеют *мир* и углубляются в богомыслие: ибо как *Салим*означает *мир*, так *Сион* знаменует *холм высокий* [з, с. 256; 7, с. 596; 6, с. 360]. И потому, если кто не будет иметь мира с Богом и с самим собою, тот не может быть способен к богомыслию, а тем паче к единению с Богом.

Пс.**75**:4—5 **Тамо сокруши крепости луков, оружие и мечь и брань. Просвещаеши Ты дивно от гор вечных.**

Словом *тамо*, по связи с предыдущим, указывает на место действия, т. е. под стенами Иерусалима и под святыней Сиона, — Господь чудесным образом сокрушил все смертоносные и уготованные для брани орудия врагов и мечи, и копия, и стрелы (*крепости*) *луков*, — чем прекратил и самую брань. Заводя речь о сем дивном поражении врагов чрез ангела, посланного с небес, псалмопевец приходит в восторженное состояние духа и называет далее небеса вечными горами, с которых является просвещение для людей. *Просвещавши Ты дивно от гор вечных*,

по переводу с еврейского эти слова читаются так «Ты славен, могущественнее гор хищнических», т. е.: Ты являешься возвышеннее, могущественнее самых сильных народов (гор, как в Пс. **45**:3,7), которые идут на разграбление других и приобрели множество добычи (как ассирияне). В виде ангела и в блеске света, столь обычном при явлении ангелов, Господь сошел с небесных высот на горы и с них — в долину, где находился ассирийский стан. *Горы вечные* (см. Авв. **3**:6), которые стоят неизменно как бы целую вечность (*от начала веков*), — под ними разумеются самые высокие горы. Блж. Феодорит от имени псалмопевца говорит: «…на горах наших, предав неприязненных в добычу смерти, всем явил Себя неизмеримо великим и славным. Ибо чудом сим просвещаешь неведущих и научаешь, Кто Ты» [6, с. 361].

Пс.**75**:6—7 **Смятошася вси неразумнии сердцем: уснуша сном своим, и ничтоже обретоша вси мужие богатства в руках своих. От запрещения Твоего, Боже Иаковль, воздремаша вседшии на кони.**

Неразумныи сердцем — то же, что ослепленные страстию, — так названы здесь ассирияне за то, что безумно намеревались завоевать город Божий. *Мужами богатства* названы здесь те же ассирияне, в том смысле, что, надеясь на воинскую добычу, они только и думали об обогащении и, с разрушением Иерусалима, рассчитывали на приобретение еще большего богатства; но они ошиблись в этих расчетах и *ничтоже обретоша… в руках своих*, пошли с пустыми руками. Даже и те из них, которые садились на коней, составляли конное войско (*вседшии на кони*), от строгого суда Божия (*от запрещения Твоего*) *воздремаша*, т. е. подверглись такой скоропостижной смерти, которая подобна скорому и легкому сну задремавшего человека. Все те гордые и самонадеянные ассирияне, которые готовы были напасть на Иерусалим, чтобы пленить и разграбить его, при виде ангела–истребителя, сами пришли в великое смятение (*смятошася*) и вдруг уснули сном своим, который послан был на них от Бога по праведному суду Его, так что, надеясь еще более обогатиться, они после внезапной своей смерти, быв низвержены во ад, ничего не нашли в руках своих. Таково буквальное и историческое понимание рассматриваемых стихов. Но можно им дать и другое объяснение, в высшем нравоучительном смысле. Встречается немало людей неразумных сердцем, которые до такой степени привязаны бывают к земным временным благам, что презирают святых, ни во что вменяющих те блага. И в таком ослеплении они проводят все время земной жизни, постоянно стремясь к обогащению. Но когда настанет конец временной жизни и приблизится час смертный, тогда они, эти мужие богатства, *ничтоже*

обрящут в руках своих из тех временных благ, к которым так были привязаны. Тогда познают, но уже поздно, что блага мира сего не суть истинные блага, а только мечта и прелесть, от которых никакой нет пользы или приобретения пристрастившимся к ним, кроме угрызения совести и вечных мук.

Пс.**75**:8—10 **Ты страшен еси, и кто противостанет тебе? Оттоле гнев Твой. С небесе слышан сотворил еси суд: земля убояся, и умолча, внегда востати на суд Богу, спасти вся кроткия земли.**

Того Самого любвеобильного и благодеющего Бога, Которого во многих других случаях псалмопевец именует долготерпеливым и многомилостивым (Пс. **102**:8), здесь он называет *страшным*. Но и здесь он представляет Бога*страшным* не в смысле ужасного (terribilis), наводящего страх и ужас, но в смысле дивного (mirabilis) «в делах своих» (Пс. **65**:3), возбуждающего страх и благоговение, достойного самого высокого уважения (reverendus). В особенности Господь Бог является *страшным* и грозным для людей, когда проявляет праведный *гнев* Свой на непокоряющихся Ему грешников и вообще на нечестивых, противящихся святой воле Его, как и в настоящем случае. Тогда никто не может устоять пред Ним. Господь Бог проявил *гнев* Свой с небесе над ассириянами и в самый момент проявления этого гнева (*оттоле гнев Твой*) слышанным сделался для всех суд Божий, и тут же обнаружились благие и счастливые последствия сего суда для иудейского народа: последовал мир, земля убоялась и утихла, и все увидели спасение не только иудеев, но и других народов, от власти угнетателей, — в то самое время, когда возстал Бог судить, дабы спасти всех угнетенных на земле (*вся кроткая земли*).

Пс.**75**:11 **Яко помышление человеческое исповестся тебе, и останок помышления празднует Ти.**

По переводу с еврейского, сей стих читается так: «И гнев человеческий обратится во славу Тебе: останок гнева Ты укротишь». В латинском же (Вульгата) стоит cogitatio — *помышление*, и в существе дела вполне соответствует еврейскому переводу, и дает ту мысль, что напавшие на Иудею ассирияне в помышлении своем составили злобный и гордый замысел против Бога и народа Его; но это замысел (*помышление*), или план, когда Бог так явственно уничтожил его, содействовал только к прославлению Бога, что и значит: *помышление человеческое исповестся Тебе, т. е.* прославит Тебя. Стоявшие под стенами Иерусалима ассирияне не все поражены были здесь рукою ангела, но некоторые из них, вместе с царем своим, бежали в Ниневию (4 Цар. **19**:36). Таким образом, эти убежавшие и оставшиеся от поражения ассирияне и составляют тот

останок помышления, в котором мог сохраниться враждебный замысел или план о погублении израильского народа, с которым они подступили к Иерусалиму, и о сем–то останке псалмопевец предсказывает, что и он впоследствии также будет прославлять Бога: и *останок помышления празднует Ти.* То есть настанет время, когда и эти враги Божий, убежавшие от поражения, обратятся к вере Христовой и будут праздновать во славу Божию.

Пс.**75**:12—13 **Помолитеся и воздадите Господеви Богу нашему: вси, иже окрест Его, принесут дары страшному и отъемлющему духи князей, страшному паче царей земных.**

Изложив величие грозного суда Божия над врагами его и вообще над всеми нечестивыми, восстающими против народа Божия, псалмопевец призывает верных израильтян принести благодарственные молитвы Богу. Таковые молитвы в ветхозаветной Церкви состояли из произнесения обетов (vovere votum) и затем обязательного исполнения, или воздаяния, тех обетов (Чис. **30**:3;Втор. **23**:21). Обеты сии состояли из жертвоприношений и даров Господу, приносимых ко храму, или жертвеннику Господию (Втор. **23**:23; Мф. **5**:23—24). К произнесению или воздаянию таких обетов и возбуждает здесь псалмопевец благочестивых израильтян (как и в Пс. **49**–И), чтобы показать им, как могут они умилостивить Бога, страшного не только простым людям, но и самым князьям и даже царям земным. *Помолитеся*, говорит, и *воздадите*, т. е. молитесь, благодарите и вновь просите милости у Бога, особенно же вы, которые предстоите алтарю Господию, — *вси, иже окрест Его* — «делайте и воздавайте обет Господу Богу вашему» (по пер. с евр.), Богу Истинному, Который *страшен* не только простым и частным людям, но и самым *царям и князьям земным*, и у которых Он может отнять и отъемлет жизнь, когда только захочет, как это же самое выражено и в Пс. **103**:29.

Кроме исторического и буквального понимания сего псалма, некоторые св. отцы и толковники понимают и объясняют его в высшем духовном смысле, на каковый мы отчасти и указывали при своем объяснении текста псаломских изречений (см. объяснение ст. 2, 3, 6). А в стихах 9 и 10 те же отцы (св. Афанасий и блж. Феодорит) видят пророческий намек на будущий всемирный Суд и думают, что словами, выраженными, по обычаю пророческому, в прошедшем времени: *с небесе слышах сотворил еси суд и внегда востати на суд Богу, спасти вся кроткия земли*, — псалмопевец, воодушевленный пророческим духом, говорит о будущем Суде: Ты, Господи, приговором, изреченным с небес против ассириян, дал мне понять, что сей *Суд Твой*, чрез богодухновенные

Писания Твои, Ты сделал известным всем людям для того, чтобы наказываемые Тобою не могли сказать в оправдание свое, что они не знали о нем. Землею назвал людей и в частности каждого человека, в соответствие тому приговору Божественному: «земля еси, и в землю отыдеши» (Быт. **3**:19) [3, с. 257; 6, с. 362]. «Земля убояся, и умолча», т. е. все живущие на земле, по открытии всемирного Суда Божия, «внегда востати на суд Богу» убоятся и умолкнут, «издыхающе от страха и чаяния грядущих на вселенную» (Лк. **21**:26), — когда, по долговременном терпении и ожидании покаяния грешников, Господь Бог востанет наконец «и сядет на престоле Своем» (Мф.**25**:31), чтобы «судити всей вселенней и спасти вся кроткия земли». В этом и состоит цель всемирного Суда Божия, чтобы спасти *кротких*, т. е. праведников, и подвергнуть заслуженному наказанию нечестивых и всех грешников. Священное Писание благочестивых и праведных людей называет*кроткими* и противопоставляет их нечестивым, которые здесь (ст. 6 и 9) названы *неразумными сердцем, мужами богатства и землею* (т. е. привязанными к земле); потому что *кроткие* беспрекословно повинуются воле Божией и, терпеливо переносят гонения, которым подвергаются со стороны нечестивых.

Духом кротости они уподобляются ученикам и всем последователям Господа Иисуса Христа, Который в отношении к людям был как «агнец незлобивый, не отверзающий уст пред стерегущими Его». И когда все*кроткие*, т. е. праведники получат спасение, тогда, помышляя о том, от каких зол они избавлены и каких бесценных благ вечных сподобились, они будут непрестанно прославлять Бога (*помышление человеческое исповестся Тебе*), так что и самая малейшая часть их помыслов будет посвящено, не иному чему, как торжественному воспоминанию великих благодеяний Божиих: *и останок помышления празднует Ти.*

Псалом 76

Краткое надписание псалма сего: **В конец, о Идифуме, псалом Асафу,** говорит только о том, что он не принадлежит Давиду, но оно не дает понятия ни о случае к написанию, ни о времени написания сего псалма. Для того, чтобы яснее уразуметь смысл сего надписания, нужно обратиться к переводу с еврейского, в котором оно читается так: «Начальнику хора Идифумова. Псалом Асафа». Из сего чтения ясно, что псалом этот составлен Асафом и передан для хорового исполнения Идифуму, начальнику одного из певческо–музыкальных хоров при Иерусалимском храме (2 Пар. **35**:15). О том же, кто был Асаф, см. в объяснении надписания псалма **74**.

В этом (76) псалме изображена глубокая, почти безутешная скорбь псалмопевца по случаю бедственного угнетенного состояния его соотечественников, которым, казалось, угрожала опасность навсегда лишиться милости и благоволения Божия. Нередко, говорит он, обращался я с молитвою к Богу, и Он внимал мне. Особенно во время бедствий, случалось, ночью я воздевал пред Ним руки, и это было не напрасно. Иногда же душа моя оставалась безутешною; но тогда еще более я вспоминал о Боге, о великих делах Его, и это доставляло мне утешение (*возвеселихся*). Но когда, после того я снова предавался горестным размышлениям о печальном положении народа моего, то опять изнемогал душою и проявлялось во мне малодушие (ст. 2—4). Погруженный в немое смущение, я не мог успокоиться и в ночное время: не только днем, но и ночью я предавался размышлениям о временах прошедших, меня тяготили мысли, почему Бог, в древние времена благоволивший к народу своему, теперь как будто совсем отринул его и не хочет оказать ему никакой милости, — как будто навсегда прекратились Его щедроты и милости (ст. 5—10). И вот, когда такие удручающие меня мысли и чувства достигли высшей степени, — я вдруг как будто прозрел, так что не мог удержаться, чтобы не выразить своих радостных чувств по случаю происшедшей во мне перемены. Я тогда уразумел, что вседержавная десница Всевышняго допустила подвергнуть народ наш таким бедствиям, — не с тем, чтобы навсегда отвергнуть его, но чтобы на притеснителях его показать Свою спасающую силу, как некогда Господь Бог сделал это при исходе евреев из Египта (ст. 11—16). И когда я пришел к такой мысли и уверенности, — продолжает псалмопевец, то чаще и глубже стал вдумываться в значение

великих дел Божиих, бывших в древние времена, — все больше размышлять о страшных чудесах Божиих и о всех премудрых планах Его по отношению к израильскому народу. Я припоминал и сильный шум волн морских, представлял и страшную грозу во время лившегося из облака дождя, и от молний, пробегавших по всей вселенной, и от громовых стрел, и от сильных землетрясений. Небеса и земля, и море — все свидетельствовало о Тебе, Боже: во всем видны пути Твои. Особенно же уразумел я путь спасения, который уготовал Ты, Господи, народу Своему, чрез Святого Своего (*во Святем путь Твой* — ст. 14), Господа нашего Иисуса Христа (ст. 17—21).

Таково содержание настоящего псалма, который, как видно из надписания его, назначен для исполнения при общественном богослужении, в храме. Значит, храм, при составлении и назначении псалма сего, еще существовал и, вместе с тем, продолжало совершаться в нем законное богослужение, со священным пением и музыкой, по установлению Давида и Асафа пророка (2 Пар. **29**:25—30; 35:15). По сим соображениям можно полагать с достаточной вероятностью, что изображенное в этом псалме бедственное положение Израиля есть то самое, которым Господь угрожал иудеям при нечестивом царе Манассии (4 Цар. **21**:13—14), и что оно относится к тому периоду, который справедливо можно назвать периодом постепенного падения царства Иудейского. Это подтверждается отчасти и сходством некоторых изречений псалма сего (ст. 17—20) с песнию пророка Аввакума (Авв. **3**:10—13), который выступил на свое пророческое служение вскоре после царствования Манассии.

Ст. 1 составляет вышеобъясненное надписание сего псалма.

Пс.**76**:2—3 **Гласом моим ко Господу воззвах, гласом моим к Богу, и внят ми. В день скорби моея Бога взысках рукама моима, нощию пред Ним, и не прельщен бых: отвержеся утешитися душа моя.**

Желая выразить свои скорбные чувства по случаю испытываемого народом его бедственного положения, псалмопевец говорит, что он по случаю тяжкой *скорби* своей не мог удержаться от громких воплей, но эти вопли были обращены не к человеку и не в пустое пространство изливались, как это бывает иногда у людей малодушных и маловерных, но были обращены с усердною молитвою к Господу Богу. И этот молитвенный вопль, этот *глас* скорбящей души не был напрасен: Господь слышал его и внимал мне, говорит он, *и внят ми*. И не только днем, продолжает он, но и ночью я искал Бога, простирал к Нему руки, и я не был обманут, не *прельщен бых*, т. е. в непрестанной молитве к Богу и уповании на Него я находил некоторый покой душе моей, когда она уже не могла найти

никакого утешения среди людей: *отвержеся утешитися душа моя*.

Пс.**76**:4—5 **Помянух Бога и возвеселихся, поглумляхся, и малодушествоваше дух мой. Предваристе стражбы очи мои: смятохся и не глаголах.**

Поглумляхся, или — *глумляхся* (в ст. 7, от слова *глумитися* значит: пустословить, насмехаться, и — в более серьезном значении — беседовать, размышлять, толковать) здесь значит: размышлял, говоря сам с собою. *Стражба* — то же, что «стража нощная» (Пс. **89**:5), т. е. время ночи, определяемое переменою стражи (см. Лк. **12**:38). Слово *возвеселихся* с еврейского переведено: *трепещу*. И потому в изречениях стиха 4 по связи с предыдущим открывается для нас такой смысл: в те минуты, когда душа псалмопевца не видела никакого утешения от людей, для него достаточно было вспомнить о Боге, как дух его приходил в радостный трепет, и он уже испытывал веселие сердца (*возвеселихся*). В таком трепетном состоянии он предавался долгим и глубоким размышлениям о судьбах Божиих, и на него снова нападали тоска и уныние, он упадал духом (*малодушествоваше*) и оттого впадал в такое смущенное и тревожное состояние духа, что не мог успокоиться ночным сном, целые ночи проводил без сна, так что очи его предупреждали*ночныя стражбы* (ст. 5), и он уже не мог произносить, как прежде, молитвенных воплей (*и не глаголах*). Тот же самый псалмопевец, который выше (ст. 2) сказал: *гласом моим ко Господу воззвах…* теперь говорит: *смятохся и не глаголах*. Так это и бывает не только с богодухновенными певцами и пророками, но и со всеми вообще благочестивыми людьми, которых постигает глубокая скорбь. Они или пребывают в непрестанной усердной молитве, или отдаются всецело молитвенному глубокому размышлению и безмолвному внутреннему созерцанию.

Пс.**76**:6—7 **Помыслих дни первыя, и лета верная помянух, и поучахся: нощию сердцем моим глумляхся, и тужаше дух мой.**

При размышлении о судьбах Божиих в истории народов вообще и в жизни каждого отдельного человека, я привел себе на мысль, говорит псалмопевец, и первые дни из истории еврейского народа, дни Моисея и Иисуса Навина, вспомнил и о временах древних прошедших веков (*лета вечная*), — о временах Авраама, Исаака и Иакова, патриархов избранного народа, и извлек из всех этих воспоминаний достаточно материала для поучения и размышления. Наилучшим для размышлений временем избрал ночную тишину, когда ни слух ничем не развлекается, ни взор никакими сторонними предметами не отвлекается, а тот и другой сосредоточиваются на размышлении о том предмете, каким озабочено сердце, не развлекаемое

ничем внешним. «Я беседую с сердцем моим, и дух мой испытывает» (по пер. с евр.). В объяснение сих слов блж. Феодорит говорит: «Рассуждая ночью сам с собою, доведывался я, почему столько промышлял Бог о наших предках, и презирает нас злостраждущих?» [6, с. 364].

Пс.**76**:8—10 **Еда во веки отринет Господь и не приложит благоволити паки? Или до конца милость Свою отсечет, сконча глагол от рода в род? Еда забудет ущедрити Бог? Или удержит во гневе Своем щедроты Своя?**

Отдавшись ночным уединенным размышлениям, псалмопевец задает себе такие вопросы: Господь Бог, всеблагий и многомилостивый, Который в прежние времена с любовью и благоволением, как нежный и попечительный отец, относился к народу Своему, ужели навсегда (еда во веки) отринул сей народ и не будет более оказывать ему Своего благоволения! Правда, что народ сей своими грехами, своими частыми отпадениями от веры в Бога в идольское нечестие и участием в идольских мерзостях безмерно прогневлял Бога; но Господь Бог долготерпелив и многомилостив, по существу Своему, и, как неизменный в существе Своем, ужели на сей раз Он допустит изменение, и*Свои милости* к народу Своему *до конца отсечет*, прекратит навсегда? Неужели Тот, Который «помнит завет Свой» с народом, — «слово, которое заповедал в тысячу родов, которое завещал Аврааму и с клятвою подтвердил Исааку, и поставил то Иакову в закон и Израилю в завет вечный» (Пс. **104**:8—10), неужели это слово Его пресеклось (*сконча глагол*) *от рода в род*? Правда, Господь и в древние времена угрожал гневом Своим нарушителям завета Своего и отступникам от Него (Втор. **6**:15; 7 и др.), и люди многократно наводили на себя праведный гнев Его и были жестоко Им наказываемы (см. напр., Числ.**25**:3—4; 11); но милость Свою Господь не отнимал навсегда, и глагол Его к народу, чрез пророков и других избранников Его, не прекращался. А ныне мы не видим уже ни *милости* Божией, ни *щедрот* Его: один только праведный гнев, за наши грехи и нечестие, преследует нас в лице многочисленных врагов наших. Неужели *Бог забыл миловать*! Неужели *во гневе затворил щедроты Свои?*

Пс.**76**:11 **И рех: ныне начах**

(*разумети* — дополнено в «Учебной Псалтири», на поле)**, сия измена десницы Вышняго.** После долгих и глубоких размышлений псалмопевца непонятные и неразрешимые для него вопросы стали как бы проясняться: он*начал уразумевать* и правильно оценивать бедственное состояние народа, которое, как наказание Божие, было следствием его глубокого нравственного падения и совершенного отпадения от Бога,

заслуживающего такого наказания. В таких размышлениях я сказал сам в себе, говорит псалмопевец: и *рех*: *теперь я начал разуметь: есть изменение десницы Всевышняго.* Переведя такими словами изречения 11–го стиха, преосвящ. Порфирий делает такое примечание к своему переводу: «Псалмопевец по внезапному вдохновению свыше уразумел, что Бог помилует и спасет нас чрез Святого Своего, Господа Иисуса Христа». О сем Святом он говорит ниже (ст. 14).

Пс.**76**:12—13 **Помянух Дела Господня: яко помяну от начала чудеса Твоя, и поучуся во всех делех Твоих, и в начинаниих Твоих поглумлюся.**

Хотя и прежде, как бы так говорит псалмопевец, немало размышлял я о событиях и делах времен давно минувших (ст. 6), но особенную пользу от тех размышлений получил я тогда, когда, уразумев *изменение десницы Вышняго* (которая, по словам блж. Феодорита, из подававшей обыкновенной благо, ныне как бы изменилась и стала наказывать [6, с. 364]), стал *вспоминать делаГосподня*. Тогда, о Боже! Как только припомню *от начала чудеса Твои* и вдумаюсь *во все дела Твои* и *о начинаниях Твоих размыслю*!.. Тут на мгновение прерывается вдохновенная речь псалмопевца, который как бы затрудняется, какими словами достойнее выразить величие дел Божиих. И потом сейчас же продолжает:

Пс.**76**:14—16 **Боже, во святем путь Твой: кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса: сказал еси в людех силу Твою, избавил еси мышцею Твоею люди Твоя, сыны Иаковли и Иосифовы.**

Путем Божиим псалмопевец называет здесь действия Промысла Божия, какие проявляются в жизни людей и целых народов, в жизни видимой природы и вообще в целом видимом мире. Этот путь Божий есть также свят, как Сам Бог Свят. Но т. к. Господь Бог непостижим в существе Своем, то непостижимы и неисследованы и дела Его, свята и непостижимы и все пути Его. Размышляя о сих путях Божиих и удивляясь непостижимости их, псалмопевец в радости сердца и с благоговейною покорностью восклицает: Боже! Свят путь Твой, Кто Бог так великий, как Бог наш! В последнем изречении нужно видеть не сравнение Господа Бога с ложными божествами язычников, а некоторое, хотя не прямое, порицание безумцев мира, которые как бы не довольствуясь единым Богом, славою Которого наполнены небо и земля (Пс. **112**:4; Ис. **6**:3), выдумывают себе иных, ничтожных богов. Пораженный этой славой и нудясь величию дел Божиих, богодухновенный певец продолжает: Ты Бог, творящий чудеса; Ты проявил могущество Свое среди народов; Ты избавил силою (*мышцею*) Твоею народ Твой, потомков Иакова и Иосифа. Иаков (он же Израиль)

считается родоначальником израильского народа, а Иосиф был один из двенадцати сынов его, ставших главами 12–ти колен сего народа, в числе коих колена Ефремово и Манассиино назывались именами двух сынов Иосифа — Ефрема и Манассии. Словами: *Ты… избавил мышцею Твоею… сыны Иаковли и Иосифовы* — псалмопевец упоминает об освобождении народа израильского от рабства египетского и чудесном изведении его из Египта.

Пс.**76**:17 **Видеша Тя воды, Боже, видеша Тя воды и убояшася: смятошася бездны.**

Упомянув об избавлении евреев от рабства египетского, псалмопевец говорит далее о тех чудесах, какие сотворил Бог при изведении народа еврейского из Египта. И прежде всего говорит о том чуде, какое произвел Бог в водах Чермного моря; причем, олицетворяя эти воды, приписывает им свойства одушевленных тварей. Получив повеление Творца, говорит он, воды увидели Самого Бога, повиновались Ему, выразили покорность Его силе и власти — *убоялись*; и не только на поверхности, но и в самой глубине, до самого дна моря произошло возмущение вод — *смятошася*, т. е. вострепетали бездны. Придавая изречениям сего стиха пророческий смысл, некоторые отцы Церкви видят в них указания на события из жизни Иисуса Христа, именно: увидели Господа Иисуса Христа воды Иордана и *убоялись*, когда Он восшел в них для того, чтобы креститься, на что мы имеем указание и в чине великого освящения воды на праздник Богоявления. А по словам св. Афанасия Александрийского, убоялись воды, когда Христос запретил морю, и оно укротилось, и настала великая тишина [3, с. 260].

Пс.**76**:18—19 **Множество шума вод: глас даша облацы, ибо стрелы Твоя преходят. Глас грома Твоего в колеси, осветиша молния Твоя вселенную: подвижеся и трепетна бысть земля.**

Когда Господь Бог, избавляя израильтян от порабощения египтян, возгремел над водами многими, тогда не только воды Чермного моря и реки Иордана убоялись и вострепетали бездны, но и произошел сильный шум от вод, которые лились ливнем в виде дождя (множество шума вод), посланного египтянам в наказание. Псалмопевец представляет в сих изречениях, что Бог, Праведный Судия, в страшной грозе шел на суд над египтянами. И вот, в этом грозном шествии Его облака произвели гром (*глас даша облацы*), а сверкавшие по «кругу небесному» (как замечено на поле «Учебной Псалтири») молнии разразились стрелами, которые вместе с громом слышны и видны были везде, поражая колесницы (г*лас грома Твоего в колеси*) египтян, бежавших за израильтянами тогда *молнии*

освещали вселенную, и земля в страхе содрогалась и тряслась, не в смысле физического землетрясения, а в смысле смятения и страха людей и народов, населявших землю.

Пс.**76**:20—21 **В мори путие Твои, и стези Твоя в водах многих, и следы Твои не познаются. Наставил еси яко овцы люди Твоя рукою Моисеевою и Ааронею.**

Упомянув о чудесах Божиих, совершенных над водами Чермного моря и реки Иордана, псалмопевец–пророк берет эти многие воды для сравнения и разъяснения того, как неисследимы и непостижимы пути Божий. Представьте, как бы так говорит он, что корабль пробежал по поверхности моря: глубоко он разрезал воды, но прошла одна минута, следа его исчезли, и не осталось признаков, по которым можно было бы догадаться, что здесь проплыл корабль. Так, до очевидности всем известное явление природы пророк, приравнивая здесь к путям Божиим, говорит: *и следы Твои не познаются*. Таковыми путями, продолжает он, водил Ты народ Свой (израильский), как стадо овец: наставил еси яко овцы люди Твоя. Он сравнивает общество людей с овцами, животными неразумными, которые не знают, куда им идти, чтобы найти питательные пастбища, чтобы упокоиться в безопаснейших местах или отыскать себе питие, и не могут идти без пастыря, который водит их на сии места. Так и люди, исшедшие из Египта, не знали, куда они идут, и шли туда, куда указывал им Бог, посредством облака, и чрез приставленных к ним служителей Его — *Моисея и Аарона*, которых Сам Господь наставлял непосредственным откровением святой воли Своей.

Псалом 77

Краткое надписание псалма сего: **Разума Асафу**, в переводе с еврейского «Учение Асафа» — выясняется из содержания всего псалма, который есть поучительная песнь, представляющая древнюю историю еврейского народа от времени исшествия его из Египта до царствования Давида. Указанием на важнейшие события в этой истории псалмопевец предостерегает современников своих от неверия и непослушания отцов своих и старается побудить их к соблюдению Закона и надежде на Бога (ст. 1—8). При сопоставлении же стихов 9 и 10 и затем 67—72 в общую связь содержания, нельзя не усмотреть и особенной цели сего псалма, состоящей в том, чтобы на основании исторических фактов и доводов убедить народ, что отвержение (ст. 67) сильного и влиятельного между другими колена Ефремова с городом его Силомом (ст. 60), в котором находилась долгое время скиния Моисеева, и избрание вместо него колена Иудина и горы Сион (ст. 68) есть дело Божие, а потому нужно примириться с этим и перестать не только выражать, но и чувствовать недовольство перенесением святилища Божия вместе с царскою властью из Силома на гору Сион. Эта как бы специальная цель псалма довольно ясно показывает, что он принадлежит тому пророку Асафу, который был современником Давида и начальником одного из певческо–музыкальных хоров при этом царе и который жил еще и при преемнике Давида Соломоне, и вместе с прочими певцами и музыкантами участвовал в торжестве освящения воздвигнутого им храма Иерусалимского (2 Пар. **5**:12).

Пс.**77**:1—2 **Внемлите, людие мои, закону моему, приклоните ухо ваше во глаголы уст моих. Отверзу в притчах уста моя, провещаю ганания исперва.**

Из сопоставления изречений первого стиха с последующими можно видеть, что говорит здесь не Сам Господь к народу — как это кажется с первого взгляда, — а от имени Божия говорит пророк к народу своему (*любые мои*), т. е. к народу израильскому, к которому он послан проповедовать волю Божию и *возвещать* славу Его (ст. 4 и 5). И прежде всего он приглашает народ свой с особенным вниманием отнестись (*внемлите, людие мои… приклоните ухо ваш*) к выслушанию *закона* Божия, который он будет им *провещават*, или, что то же — проповедовать, и эту проповедь свою, которую намеревается предложить в форме научения, или наставления, он называет законом своим (*закону моему*), в том же смысле,

как и другие пророки свою проповедь именовали законом или как апостол Павел назвал свою проповедь (Рим. **2**:16). Далее пророк объявляет, каким способом он намерен проповедовать закон: *Отверзу в притчах уста моя, провещаю ганания* (то же, что — гадания) *исперва*, т. е. я буду говорить притчами и произнесу загадки из «древности».*Притчами* он называет здесь указания на факты из древней истории, которые имеют не только свой глубоко поучительный исторический смысл, но и заключают в себе другой, отыскиваемый только чрез сравнение, уподобление: они научат и будущие поколения людей, как вести себя в подобных случаях. Кроме того, в событиях древней истории нередко предызображены будущие события новозаветные, в научение нам, христианам, как новому Израилю (Гал.4 и след.; 1 Кор. **10**:1—11). А т. к. этот преобразовательный смысл в древних событиях часто бывает трудно найти, то посему пророк и называет их загадками, или гаданиями (*ганания*).

По сказанию евангелиста Матфея, изречения 2–го стиха сего псалма были пророческими, и сам Асаф, изрекший их, был в этом случае прообразом Иисуса Христа, Который говорил народу *притчами*, и без притчи не говорил им; «да сбудется реченное чрез пророка», который говорит. «Отверзу в притчах…» и проч. (Мф. **13**:34—35; Пс. **77**:2). Вообще нужно сказать, что учить притчами и загадками было дело самое обыкновенное и общее у евреев. Почему в ряду священных учительных книг до нас дошли и такие, которые состоят из одних притчей, как–то: книга Притчей Соломоновых, книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова.

Пс.**77**:3—4 **Елика слышахом и познахом я, и отцы наши поведаша нам: не утаишася от чад их в род ин, возвещающе хвалы Господни, и силы Его, и чудеса его, яже сотвори.**

В первых двух стихах пророк говорит в единственном числе, а далее, с 3–го стиха, говорит он же и от своего же лица, но уже во множественном числе, как бы ведя общую беседу с предстоящим пред ним народом. Это наводит на мысль, что первые два стиха составляют предисловие ко всему сказанному в последующих стихах псалма. А потому и выражения *елика слышахом и познахом…* и проч. — относятся здесь не к предыдущему, а к последующему (ст. 4); но они имеют некоторую внутреннюю связь и с предыдущим, так что для более ясного понимания их и для отклонения кажущегося противоречия с предыдущим, всю речь сих (2—4) стихов нужно выразить так: хотя речь моя, говорит пророк, будет кратка и отрывочна, уста мои будут изрекать притчи, и я намерен проповедовать загадками о том, что было в старину; тем не менее, что слышали мы, и о чем достоверно известно всем, и отцы наши рассказывали

нам, мы не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господню и силу Его, и чудеса Его, которыя Он сотворил.

Пс.**77**:5 **и 6. И воздвиже свидение во Иакове, и закон положи во Израили, елика заповеда отцем нашым сказати я сыновом своим, яко да познает род ин, сынове родящийся, и востанут и поведят я сыновом своим.**

Первое и второе изречения первой половины 5–го стиха выражают одно и то же, повторяя, по свойству священной еврейской поэзии, различными словами одну и ту же мысль, потому что слова *воздвиже* и *положи* имеют одно и то же значение; *во Иакове* значит то же, что и *во Израили*: тем и другим именем назывался один и тот же родоначальник израильского народа — сын Исаака и внук патриарха Авраама, Иаков. Равно как и слова *свидение* и *закон*означают почти один и тот же предмет. *Свидение* значит свидетельство, откровение или объявление воли Божией, записанное в книгу. Такое откровение дано было Иакову и его потомству, которое сохранялось сначала устно и по преданию и преемству чрез отцов, а потом чрез книги Моисея–пророка. То же самое значит и *закон*. Он выражает волю Божию, показывает, чего желает и требует от нас Бог и как воздает за исполнение или нарушение Его повелений и заповедей. «*Свидением*, — говорит блж. Феодорит, — называет пророк сооруженную (и воздвиже) в пустыне скинию, потому что она имела в себе скрижали сведения» [6, с. 367]. И то и другое, т. е. и устроение скинии свидения, и положенные в ней скрижали Закона даны для того, чтобы сохранить сведения и познания о делах Божиих в древние времена, чрез передачу тех свидений от отцов к детям. Бог заповедал, говорит пророк, отцам нашим возвещать детям их, чтобы знал грядущий род, дети, имеющия родиться, и чтобы эти в свою очередь возвещали и передавали все узнанное ими своим детям.

Пс.**77**:7—8 **Да положат на Бога упование свое, и не забудут дел Божиих, и заповеди Его взыщут: да не будут якоже отцы их, род строптив и преогорчеваяй, род иже не исправи сердца своего и не увери с Богом духа своего.**

В этих стихах выражены цель и намерение, с которыми заповедано было отцам–родоначальникам еврейского народа, чтобы они передавали из рода в род сведения о чудных *делах Божиих*. Цель эта состоит в том, чтобы сыны Израилевы почитали Единого истинного Бога, законоположника своего, и на Него единого возлагали все *упование свое*; чтобы *не забывали* тех чудесных *дел Божиих*, которые Он сотворил во время избавления их от работы фараона Египетского, — чтобы с особенным тщанием изыскивали,

чего Бог хочет и требует от них и старались усердно исполнять все заповеди Его, чтобы не подражали своим отцам, которые, забывая истинного Бога, уповали на богов чужих и предавались идолопоклонству, — чтобы не уподоблялись тем предкам своим, которые были строптивы и мятежны (*род строптив и преогорчеваяй*), которые, не доверяя обетованиям Божиим, возмущались и роптали на Моисея и на Бога, которые, быв всячески облагодетельствованы Богом, являлись пред Ним неблагодарными и неверными, чем постоянно преогорчевали Господа Бога, — чтобы позднейшие потомки прежних вероломных отцов не уподоблялись тому строптивому и неблагодарному роду, который, впадал в заблуждения, не исправлял своего развращенного сердца, и, вместо того, чтобы твердо пребывать в правой вере, духом не был верен Богу, предаваясь сомнениям не только относительно слов и обетовании Его, но и как бы не видя очевидных и чудных дел Его.

Пс.**77**:9—10 **Сынове Ефремли наляцающе и стреляюще луки возвротишася в день брани: не сохраниша завета Божия, и в законе Его не восхотеша ходити.**

Сынове Ефремли значит: потомки Ефрема, или — что то же — *колено Ефремове*. Ефрем был одним из двух сынов Иосифа, которых патриарх Иаков (отец его) пред своею смертию усыновил, и, благословляя их вместе с своими сыновьями, предрек Ефрему, преимущественно пред прочими сыновьями, многочисленное потомство (Быт. **48**:19; 49:26). А Моисей, человек Божий, благословил потомков Иосифа (от Ефрема и Манассии) вожделенными дарами неба и земли и особенною крепостью сил, которою они будут преимуществовать над другими (Втор. **33**:1, 13, 16), и колено Ефремово получило тогда право первенства над прочими коленами израильского народа (1 Пар. **5**:1). К тому же, это колено в течение всего периода правления Судей отличалось богатством и знатностью, славилось силою своего оружия и потому пользовалось особым почетом в народе израильском и занимало первенствующую роль среди других колен сего народа. И вот теперь этих самых *Ефремлян*, которые притом отличались воинским искусством, пророк обличает в том, что они лишились помощи Божией и принуждены были, вместо ожидаемой победы над врагом, *обратиться* от него в постыдное бегство. В какой именно *брани* потерпели поражение сыны Ефрема, сказать трудно, но, принимая во внимание сказанное пророком в стихах 60 и 61 (и след.) сего псалма, нужно думать, что он говорит здесь о том поражении израильтян филистимлянами, когда сам царь Саул и его сыновья были убиты, — когда ковчег Завета, перенесенный из скинии Силомской (в колене Ефремовом),

взят был в плен, а войско израильское, среди которого ефремляне (*сынове Ефремли*) занимали первенствующее положение, обратилось к бегство (1 Цар. **4**:10—11). Сыны Ефрема, говорит пророк, вооруженные стрелами, — эти искусные стрелки, натягивающие (*наляцающе*) *лук и стреляющие, обратились назад в день брани*, побежали со стыдом с поля битвы. А произошло это оттого, что они *не сохранили завета Божия и не захотели* поступать по заповедям Его; за это Господь Бог лишил их Своей помощи. Хотя в грехе нарушения завета Божия и заповедей Его повинны были все колена израильского народа, но пророк не без намерения указал на колено Ефремово, как такое, которое превосходило других и многолюдством, и силами, и богатством, а потому своим отступлением от завета Господня и нечестием производило развращающее влияние на другие колена. Тяжесть греха и виновность их увеличивается еще тем, что не по недоразумению какому–либо или неведению они так поступили, а своевольно и злоумышленно не пожелали (*не восхотеша*, с еврейского — «отреклись») пребывать верными *завету*Господию и исполнять заповеди Его.

Пс.**77**:11—14 **И забыша благодеяния Его и чудеса Его, яже показа им пред отцы их, яже сотвори чудеса в земли Египетстей на поли Танеосе: разверзе море и проведе их: представи воды яко мех, и настави я облаком во дни и всю нощь просвещением огня.**

Здесь псалмопевец обличает ефремлян и всех вообще вероломных израильтян в том, что они *забыли* все *благодеяния*, которые Господь Бог яви*лотцам их* в то время, когда выводил их из Египта, избавляя от рабства египетского, — что забыли все чудеса, какие сотворил Бог, пред глазами отцов их, в наказание египтян, поражая последних страшными казнями: превращением рек и потоков их в кровь, чтобы нечего было им пить, насланием на них насекомых, чтобы жалили их, и жаб, чтобы губили их, — и прочих, о которых говорит ниже (ст. 44—49). Он называет и местность, на которой совершены были все эти чудеса, говоря, что все это совершено *на поли Танеосе* (в пер. с евр. «Цоан»). По свидетельству словаря П. Гильтербрандта, *Танеос* (с коптского значит «низменное место») был город в Нижнем Египте, в котором воспитывался пророк Моисей. Об этом городе упоминается в книге Чисел (13:23) и Иудифь (1:10), и у пророков Исайи (19:13; 30:4) и Иезекииля (30:14), где он называется Танис и Тан. При Моисее Танис был столичным городом фараонов, а ныне там одни развалины, под именем Сан, или Дшани. Посему выражение *на поли Танеосе* значит: в окрестностях города Таниса. Здесь же далее напоминает пророк о тех чудесах, какие были совершены Богом при самом выходе евреев из Египта, когда фараон сначала долго не отпускал их, а потом,

принужденный отпустить, хотел назад воротить их. Пророк говорит о том, как Бог открыл дно глубокого Чермного моря (*разверзе море*) и по сему дну, как посуху, безопасно провел их, причем поставил воды по обеим сторонам пути, наподобие меха, крепко удерживающего воду, чтобы не разлилась. Словом, пророк кратко говорит здесь о том же, о чем ясно и подробно изложено Моисеем в книге Исход (гл. 14). Изводя евреев из Египта, Господь шел пред ними днем в столпе облачном, показывая (*настави я*) им путь, а ночью в столпе огненном, освещая этот путь и предохраняя от холода и ночной сырости. Св. апостол Павел в этом переходе евреев чрез море, под покровом облака, видит прообраз христианского крещения в воде (1 Кор. **10**:1—2,11).

Пс.**77**:15—16 **Разверзе камень в пустыни и напои я яко в бездне мнозе: и изведе воду из камене и низведе яко реки воды.**

Продолжая то же обличение вероломных израильтян, пророк говорит далее о других чудесах, которые Господь Бог сотворил для них во время путешествия их по пустыне, именно он говорит о двух случаях чудесного изведения воды из камня, из которых первое описано в книге Исход (17:1—7), где повествуется, что когда все общество народа израильского расположилось станом в Рефидиме, и не было воды для питья, то народ с ропотом и укоризнами стал требовать от Моисея воды. Тогда Господь повелел Моисею взять некоторых из старейшин израильских и тот жезл, которым он чудодейственно ударял и разделял воды моря, и идти с ними к скале горы Хорива ударить жезлом в скалу. Когда Моисей исполнил повеление Божие, Господь *разверзе камень*, и из скалы потекла вода в таком множестве, что ею напоены были многие тысячи народа и скота (*напои я яко в бездне мнозе*). О другом случае рассказано в книге Чисел (20.1—11) таким образом: и пришли сыны Израилевы всем обществом в пустыню Син и остановились в Кадисе, и не было там воды ни для народа, ни для скота. И возроптал народ на Моисея и Аарона, говоря: для чего вывели вы нас на это негодное место, где нет ничего, даже воды для питья? И пошли Моисей и Аарон ко входу скинии и пали на лица свои, и явилась им слава Господня. И сказал Господь Моисею: возьми жезл и собери общество, ты и Аарон, и скажите в глазах их скале, она даст из себя воду: и так ты изведешь им воду из скалы и напоишь общество и скот его. И хотя Моисей не в точности исполнил это повеление Господне, тем не менее Господь *извел воду из камня*, и потекла она в таком множестве, *яко реки воды*. В обоих этих случаях наглядным образом обнаружена сверхъестественная, чудодейственная сила Божественная, так что эти два нуда воочию свидетельствуют: с одной стороны, о всемогущей силе

Божией, которая побеждает *естества чин* и всегда, когда только благоугодно Господу, разрушает законы природа, а с другой — о Его отеческой любви к Своему народу, покровительствующей ему и пекущейся о его спасении.

Пс.**77**:17—18 **И приложиша еще согрешати Ему, преогорчиша Вышняго в безводней: и искусиша Бога в сердцах своих, воспросити брашна душам своим.**

И здесь пророк продолжает то же обличение современных Моисею своенравных и необузданных израильтян и говорит, что они не только не раскаивались пред Богом в своих заблуждениях и в своем неверии в Его всемогущую силу, но к прежним грехам ропота и недоверия прилагали новые и более тяжкие грехи (*и приложиша еще согрешати*), чем еще более возбуждали праведный гнев Божий и раздражали (*преогорчиша*) *Всевышняго в безводней*, т. е. в пустыне, не имеющей воды. А новые грехи их состояли в том, что они, вспомнив о мясной и рыбной пище, какую в достаточном количестве употребляли в Египте, захотели такой же и здесь, в пустыне, и вместо того, чтобы со смирением и благодарением довольствоваться подаваемою им от Бога с неба манною, они вздумали в сердцах своих искушать Бога, т. е. стали подумывать о том, как бы им добиться от Бога более вкусной и приятной пищи, вдались в прихоти, похотели *воспросити брашна душам своим*. Здесь слово *души* употреблено в смысле животной прихоти, или похотения, как оно употреблено и в других случаях (Пс. **106**:9,18). В этом прихотливом желании израильтяне выразили своенравие, непокорность свою воле Божией, указавшей и определившей им нужную по времени, и месту пищу. Не довольствуясь манною, они восхотели потребовать пищу по своему вкусу и желанию, а это и значит искушать Бога, не признавать Его премудрого и благопопечительного Промысла над собою, не верить Ему.

Пс.**77**:19—20 **И клеветаша на Бога и реша: еда возможет Бог уготовати трапезу в пустыни? Понеже порази камень, и потекоша воды, и потоцы наводнишася: еда и хлеб может дати, или уготовати трапезу людей своим?**

Согрешая и преогорчевая своими грехами Бога, израильтяне, как говорит пророк, не ограничились только искусительными помыслами, как бы не удовольствовавшись тем, что искушали Бога в сердцах своих, они кроме того стали выражать ропот и недовольство свое лживыми и богохульными устами, они клеветали на Бога, как бы говоря, что Бог заставляет их голодать в пустыне, и в то же время подвергая сомнению вопрос о возможности для Бога приготовить желательную для них пищу.

Ужели может Бог, говорили они, приготовить трапезу в пустыне? Положим, вот Он повелел ударить в камень, и потекли воды, и наполнились ручьи: но может ли Он дать и хлеб, может ли приготовлять мясо (слово: *трапезу* — с евр. переведено — мясо), т. е. мясную пищу своему народу? Блж. Феодорит в таких словах выражает эту исполненную сомнения и как бы насмешливую речь израильтян: «Легко и нетрудно было дать воду, потому что сокровенное в недрах земли низведено было наружу. А как Бог утолит мучащий нас голод и нам внезапно даст в пищу хлеб, который сеется и растет с продолжением времени?» [6, с. 370].

Пс.**77**:21—22 **Сего ради слыша Господь и презре, и огнь возгореся во Иакове, и гнев взыде на Израиля: яко не вероваша Богови, ниже уповаша на спасение его.**

В этих стихах пророк выразил *гнев* Божий на израильтян, а затем указал и причину этого гнева — их *неверие* в Божественный Промысл и во всегдашнее попечение Божие о них. *Презре* — от слова *презирати* или *презрети*, значит: пренебрег, оставил без внимания, отверг. *Иаковом* и *Израилем* здесь назван один и тот же израильский народ, по имени родоначальника его, патриарха*Иакова*, прозванного *Израилем* (Быт. **32**:28). *Уповать на спасение* Бога значит то же, что полагаться на Его отеческий Промысл и верить тем обещаниям, в которых Он Сам удостоверяет нас. Израильтяне постоянно с недоверием относились не только к обетованиям Божиим, но и к очевидным для них чудесам Его. И вот, когда *Господь услышал* грубый ропот и недовольство израильтян и хульные клеветы их на Его промыслительные о них действия, то воспламенился небом, и огонь возгорелся на Иакова, и гнев подвигнулся на Израиля за то, *что не веровали в Бога и не уповали на спасение Его.* Много раз израильтяне проявляли в пустыне ропот на Моисея и на Самого Бога и много раз были наказуемы за это Богом, но здесь псалмопевец указывает — надо думать — на тот случай, о котором говорится в книге Чисел (11:1), где гнев Божий на израильтян передается в тех же выражениях, какие употреблены в настоящих стихах сего псалма.

Пс.**77**:23—25 **И заповеда облаком свыше, и двери небесе отверзе и одожди им манну ясти, и хлеб небесный даде им. Хлеб ангельский яде человек: брашно посла им до сытости.**

Чтобы еще более изобличить неверность Богу грубых и вероломных израильтян, пророк приводит на память современным ему иудеям другие чудеса, совершенные для неверных отцов их в пустыне, — говорит в настоящих стихах о чудесном даровании хлеба. Хлеб этот назывался *манна* (от еврейского слова: *ман–гу*, а по–русски: что это? — так спрашивали

евреи с удивлением, когда увидели манну в первый раз). Она похожа была на маленькие, белые крупинки или мелкие кристаллические зерна и имела вкус лепешек, испеченных из муки, смешанной с елеем и медом. Утром каждого дня, кроме субботы, народ выходил из своих жилищ и собирал ее, молол в жерновах или толок в ступе и варил в котле или делал из нее лепешки (Числ. **11**:8—10). Она появлялась утром, в виде росы, и представлялась как бы падающею с неба, как падает дождь; почему пророк и говорит: Господь повелел *облаком свыше*, т. е. самым верхним облакам, и *отверз двери неба*, и *одождил на них манну* в пищу, и хлеб небесный дал им. Пророк называет здесь *манну хлебом небесным* не в собственном смысле, а в переносном, обозначающем то, что она произошла не от земли, как обыкновенный хлеб, а ниспослана Богом свыше, с неба, чудесным образом. Равным образом и *хлебом ангельским* называет ту же манну не потому, чтобы ангелы питались ею: ангелам, как существам духовным, неестественен и, следовательно, не нужен вещественный хлеб, — а потому*ангельским* называет ее, что ангелы служили при ниспослании сего *хлеба небесного*, а также и потому, чтобы выразить превосходнейшее достоинство сего хлеба и его преимущество пред всякою другою человеческою пищею (см. Прем. **16**:20—21). Сказав же о превосходных качествах и преимуществах манны, пророк не без причины прибавил, что Бог посылал им эту пищу в достаточном количестве: брашно посла им до сытости, — так что они не имели никакого повода роптать или жаловаться на недостаточность манны. Св. апостол Павел в этом хлебе небесном, которым Господь питал израильтян в пустыне, видит прообраз Хлеба духовного, питающего благодатно души христианские в Таинстве причащения (1 Кор. **10**:3, 11).

Пс.**77**:26—28 **Воздвиже юг с небесе, и наведе силою своею лива: и одожди на ня яко прах плоти, и яко песок морский птицы пернаты. И нападоша посреде стана их, окрест жилищ их.**

Воздвиже (от слова — *воздвигнути*) значит: воздвигнул, поднял, возбудил. *Юг* (, auster) значит: южный ветер. *Лива* (от греч. , род. п. , вин. п.) значит: южный полуденный ветер, почти то же, что — auster и africus ventus — южноафриканский, со стороны Африки, юго–западный ветер. В этих стихах пророк говорит о другом, не менее чудесном насыщении прихотливых израильтян, именно — о послании им мясной пищи, в виде множества птиц — перепелов, которых они ловили и ели. Господь Бог как бы исполняет желание израильтян, алкавших и требовавших мясной пищи, но не потому, что бы хотел удовлетворить неразумную и ненасытную прихоть, а для того, чтобы самым делом доказать, что в Его Божественной

власти и силе находится то, чему они не хотели верить. По повелению Божию (*с небесе)* поднялся ветер (*воздвижеюг*) с юго–восточной стороны, а потом — с юго–западной (*наведе… лива*) и дул с такой силой, что птицы неслись по небу, как дождь (*одожди на них*) и падали на землю в таком множестве, как пыль или песок (*яко прах… и яко песок морский*). В книге Чисел (Чис. **11**:31) о сем рассказано так: «И поднялся ветер от Господа, и принес от моря перепелов, и набросал их около стана, на путь дня по одну сторону и на путь дня по другую сторону около стана, на два почти локтя от земли». Господь послал евреям мясо (так переведено с евр. слово: «плоть») в таком изобилии, что им долгое время, до сытости (даже до пресыщения, как видно будет ниже, ст. 29) питалось шестьсот тысяч пятьсот шестьдесят человек, исключая женщин и детей и всего колена Левиина. И не только вокруг стана, но и в самом стане, *посреде стана их*, *окрест жилищ их*, т. е. кругом палаток их, нападали птицы во множестве, так что не было никакого затруднения в ловле и собирании их.

Пс.**77**:29—31 **И ядоша и насытишася зело, и желание их принесе им. Не лишишася от желания своего: еще брашну сущу во устех их, и гнев Божий взыде на ня, и уби множайшая их, и избранным Израилевым запят.**

Здесь опять обличает пророк прихотливые желания и жадность израильтян (*насытишася зело*), за которые они и потерпели жестокое наказание от Бога. Господь Бог, хотя и удовлетворил их прихотливые требования мясной пищи: и*желание их принесе им*, — но возбужденный гнев Его против них, за их неверие, не укротился. «Еще не прошла прихоть их» (так переведены с евр. слова: *не лишишася от желания своего*), еще пища мясная была в устах их, а*гнев Божий* уже *пришел на них и уби множайшая их*. Слова *множайшая их* с еврейского переведены: *тучных их*, в греческом (от), а в латинском pingues, а слова *избранным Израилевы запят — юношей Израилевых низложил*. Значит, эти изречения нужно понимать так, что *гнев Божий* поразил *множайшая*израильтян не в количественном, а в качественном отношении. Хотя гнев Божий заслужили все израильтяне своим неверием Богу и своею прихотливою алчностью, но пророк упомянул об одних *тучных*, т. е. отличающихся полнотою телесной силы и здоровья, и *избранных*, которые были как бы передовыми, в ряду всех согрешивших и виновных пред Богом, — и тем ясно показал правосудие Божие и Его милосердие. То есть Бог за неверие *убил*сильных и знатных из евреев в пустыне и, наведя тем страх на прочих, *воспрепятствовал избранным* из них удовлетворять жадность; прекративсмертью пресыщение одних, оградил тем от соблазна всех

прочих.

Пс.**77**:32—33 **Во всех сих согрешиша еще и не вероваша чудесем Его: и изчезоша в суете дние их, и лета их со тщанием.**

По переводу с еврейского и согласно с контекстом речи, слова: *во всех сих*– нужно понимать не как указания на какие–либо предметы и действия, а как указывающие на ожесточение в неверии и нечестии израильтян. Пророк говорит как бы так: Господь Бог постоянно оказывал милости евреям, и в Египте, и в пустыне, и многократно подвергал их наказаниям, но ничто не вразумляло их: при всем том (*во всех сих)* они опять и опять продолжали грешить своим упорством в неверии, они *не вероваша* столь очевиднымчудесам *Его*. Не веруя в попечительный о них Промысл Божий, они предавались беспечности и не радели об исполнении воли Божией, а, забывая о чудесной помощи Божией, постоянно им оказываемой, они выражали боязнь перед жителями земли обетованной и вместе с тем хлопотали только об удовлетворении своих плотских похотений. Проведенная в таком духе и направлении жизнь их в пустыне, названная пророком суетною, скоро прошла, исчезла как дым: *изчезоша в суете дние их.* И хотя такая жизнь продолжалась в течение сорока лет, но согласно проведенному определению о них Божию (Числ. **14**:23, 29—30), эти *лета их изчезоша со тщанием*, т. е. быстро, по переводу с еврейского — «в смятении».

Пс.**77**:34—37 **Егда убиваше я, тогда взыскаху Его и обращахуся и утреневаху к Богу: и помянуша, яко Бог помощник им есть, и Бог Вышний избавитель им есть: и возлюбиша Его усты своими, и языком своим солгаша Ему: сердце же их не бе право с Ним, ниже уверишася в Завете Его.**

В этих стихах пророк изображает лицемерное отношение израильтян к Богу, во время сорокалетнего странствования их по пустыне. Как добрый отец проводит за руку малых детей своих чрез неизвестные и опасные места, так Господь Бог вел израильтян в обетованную землю, чрез суровую и бесплодную пустыню. На этом пути их. Господь Бог являл им различные благодеяния и скорую своевременную помощь, а они, вместо благодарности, выражали недовольство и ропот. Он творил многие и различные чудеса для них, а они не признавали в этих чудесах силы Божией и не веровали словам Его. А когда подвергал их, за такое упорство в неверии и нечестии, жестоким наказаниям, даже смерти, *егда убиваше их* (ст. 31), они искали Его, обращались к Нему с молитвою и с раннего утра (*утренневаху*) прибегали к Богу; они вспоминали тогда, что Бог — прибежище им и таинственный помощник во всех нуждах их, что *Бог*

Всевышний есть их избавитель от всяких бед. Но все это было только минутным выражением сознания силы Божией, а не искренним обращением к Богу: они льстили Ему *устами своими*, только на словах выражая любовь (*возлюбиша Его*) к Нему, и *языком своим лгали Ему*. Они поступали так же, как и современные Исайи потомки их, которых от лица Божия сей пророк обличает в таких словах: «Этот народ приближается ко мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня» (Ис. **29**:13). Так и у израильтян, ведомых Богом в обетованную землю, *сердце было не право* пред Господом, и они не были верны Завету Его, который постоянно нарушали.

Пс.**77**:38—39 **Той же есть щедр, и очистит грехи их, и не растлит: и умножит отвратити ярость свою, и не разжжет всего гнева Своего. И помяну, яко плоть суть, дух ходяй и не обращаяйся.**

Здесь пророк указывает причину, почему Господь Бог щадил народ израильский и не истребил его поголовно, за его неверие и ожесточенную злобу. Слова: *очистит… и не растлит*, — поставлены в будущем времени, вместо прошедшего. Многократно согрешали израильтяне пред Богом в пустыне, и многие грехи их Господь прощал им (*очистит грехи их*) и не истреблял их (*и не растлит*), т. к. *Той есть щедр и милостив*. Но сколько ни прощал Бог, они во зло употребляли милость Его, не исправлялись ни милостию, ни жестокими карами. Слова: *умножит… и не разжжет* — также имеют значение прошедшего, а не будущего, потому что ими выражены действия прошедшие, по отношению к людям прошедших поколений. По милости Своей, Господь много раз удерживал и отвращал гнев Свой (*умножит отвратити ярость Свою*) и не возбуждал всей ярости Своей, долго терпел, ожидая исправления, и не налагал, по словам блж. Феодорита, на них наказания, соразмерно их преступлениям [6, с. 373]. Он помнил, что они плоть, т. е. что ныне в них нет ничего твердого и постоянного, что жизнь их скоротечна, как ветер (*яко дух*) ходит, и сюда более не возвращается или, как то же самое выражено и в другом месте: «помяну Господь, яко персть есмы… яко дух пройде в нем (в человеке), и не будет, и не познает ктому места своего»(Пс.**102**:14, 16).

Пс.**77**:40—41 **Колькраты преогорчиша его в пустыни, прогневаша его в земли безводней? И обратишася, и искусиша Бога, и Святаго Израилева раздражиша.**

В вопросительной форме пророк выражает здесь удивление тем, как многократно Господь щадил и прощал израильтян, несмотря на то, что они многократно и, можно сказать, постоянно оскорбляли и раздражали Его в пустыне (*в земли безводней* — то же, что и в пустыни); а Он не только

прощал, но и благодетельствовал им. И несмотря на все чудеса Его и благодеяния, они снова обращались к тому же неверию и своим ожесточением в неверии снова искушали Бога и оскорбляли *Святого Израилева*, т. е. Того, Который достоин самого высокого почитания и благоговения.

Пс.**77**:42—48 **И не помянуша руки Его в день, в оньже избави я из руки оскорбляющаго: якоже положи во Египте знамения Своя, и чудеса Своя на поли Танеосе: и преложи в кровь реки их и источники их, яко да не пиют. Посла на ня песня мухи, и поядоша я, и жавы, и растли я: и даде рже плоды их, и труды их пругом. Уби градом виногради их и черничие их сланою: и предаде граду скоты их, и имение их огню.**

Выражение: *не помянуша руки Его* значит то, что израильтяне не помнили, или не сознавали вполне власти и силы Божией и своей всецелой зависимости от Бога. *Из руки оскорбляющаго* — значит: от власти фараона, царя Египетского. *Знамения и чудеса* — оба эти слова в Священном Писании означают одно и то же (см. Исх. **7**:9), но можно усмотреть и некоторое логическое различие между ними: *знамение* (, signification или , signum) как *знак* или доказательство силы сверхъестественной, Божественной, а *чудо* (, miraculum opus, или — , ostentum, prodigium) как очевидное и *дивное дело* Божие и тоже — сверхъестественное предзнаменование. *На поли Танеосе* — в окрестностях столичного города Таниса (см. объяснение ст. 12). Пророк кратко перечисляет здесь те чудеса, которые Господь Бог совершил в египетской земле, близ города Таниса, пред исшествием евреев из Египта. Не признавая силы Божией, как бы так говорит он, израильтяне *не помнили руки Его*, забыли то время, или тот *день*, когда Бог*избавил* их от власти мучителя (оскорбляющего) фараона, когда Он сотворил*знамения в Египте и чудеса Свои* на земле Таниса, — когда Он превратил воду в реках и во всех потоках в кровь, чтобы они не могли пить, — когда *послал* на египтян *песиих мух* (насекомых в виде ядовитого комара), чтобы жалили их, и жаб, чтобы губили их, — когда земные произрастения, плоды египтян, Господь отдал гусеницам и все *плоды* полевых работ их истребил саранчою (*даде… пругом*), — когда *виноград их побил градом* и сикоморы (*черничие* — дикую смоковницу) их заморозил льдом, — когда избил *градом* весь *скот* у египтян и все *имение их*, заключавшееся в стадах, *предал* огню от молний (Исх. гл. 7—10).

Пс.**77**:49—51 **Посла на ня гнев ярости Своея, ярость и гнев и скорбь, послание ангелы лютыми. Путесотвори стезю гневу Своему, и не пощади от смерти душ их, и скоты их в смерти заключи: и порази**

всякое первородное в земли египетстей, начаток всякого труда их в селениих Хамовых.

Выражение *гнев ярости* означает высшую степень гнева Божия, излившегося на египтян, которое потому с еврейского переведено: *послал на них пламень гнева Своего*. Слова *ярость и гнев и скорбь* означают: первое — негодование, как начало и или первую степень гнева, второе ярость, как высшую и сильнейшую степень его, и третье — бедствие (скорбь), как последствие посланного на египтян гнева Божия. «*Яростию и гневом и скорбию* пророк назвал, — по словам блж. Феодорита, — жестокие казни, а*лютыми ангелами* — служителей казни, *лютостию* именуя не естественную и не произвольную злобу, но мучительность наказания. То же разумел и Симмах (один из древних переводчиков псалмов); ибо, вместо *лютыми ангелы* перевел: *ангелами мучащими*» [6, с. 374], т. е. что Господь послал казнь на египтян через добрых ангелов. В псалме дополнено то, о чем не досказано у Моисея (Исх.**12**.29). Выражение: *Путесотвори стезю гневу Своему* — с еврейского переведено: *Уравнял стезю гневу Своему*, т. е. отстранил с пути всякое препятствие (как например, Свое милосердие, любовь к людям), которое могло воспрепятствовать излиться гневу Его на египтян и не охранял (*не пощади*) *душ их от смерти*. *Душами* называет жизнь тех египтян, которые обречены были на смерть. Ангелов Божиих, посланных для совершения казней, пророк называет *гневом Божиим*, как исполнителей сего гнева. Псалмопевец–пророк в речи своей, по–видимому, не следует тому порядку, в каком различные казни египтян описаны у Моисея, а потому, сказав о ниспослании на египтян сильного гнева Божия, повторяет опять то же об истреблении скотов египетских (*и скоты их в смерти заключих*, что уже выше (в ст. 48) сказал, именно, — что скот их предал Господь Бог моровой язве. Словами 50–го стиха пророк указывает, без сомнения, на ту казнь, которою одновременно поразил Господь и «людей и скотов» (Исх. **9**:25). А далее, в 51–м стихе, говорит уже о десятой и последней казни, об истреблении первенцев (*всякое первородное*) в земле египетской, причем первенцев у людей, для отличия от первенцев у животных, называет *начатком всякаго труда их*, что в переводе с еврейского названо *начатками сил*. В перворожденных сыновьях заключается надежда на дальнейшее продолжение рода; они потому и составляют основание, или силу, всякой семьи и целого народа. По другим, *начаток* означает самое лучшее, самое дорогое. А *трудом*, говорит Зигабен, называет имущество их, как приобретенное трудом, дети составляют также приобретение (см. Быт. **4**:1) [7, с. 626]. *Селениями Хамовыми* названы здесь жилища египтян,

или вся земля египетская (Пс. **104**:23, 27; Пс. **105**:22): Египет у евреев Мицраим, а Мицраим, основатель Египта, был сын Хама, сына Ноева. Таким образом, вся речь пророка, обращенная к израильтянам и, в частности, к ефремлянам, показывает, как они подражали своим предкам, исшедшим из Египта, в грубой непокорности к Богу и в вероломных отношениях к Нему, как забыли о чудесных казнях, сопровождавших милостивое избавление их Богом от руки гонителя фараона, как Господь послал на египтян пламень гнева Своего и негодование, и ярость, и бедствие, посольство *ангелов–мучителей*, как уравня*лстезю гневу Своему*, не охранял души их от смерти, и скот их предал моровой язве, как поразил всякого первенца в Египте, *начатки сил (от человека до скота*) в шатрах Хамовых, или, что то же, в домах египтян.

Пс.**77**:52—53 **И воздвиже яко овцы люди Своя, и возведе я яко стадо в пустыни: и настави я на упование, и не убояшася: и враги их покры море.**

Здесь пророк кратко говорит о самом изведении израильтян из Египта. Господь, говорит он, поднял свой народ и повел его *как овец* и вел его *как стадо пустынею*, и они первое время шли небоязненно (*не убояшася*). Моисей повелел евреям твердо уповать на Господа и не приходить в боязнь (Исх. **14**:4,13—14). *И настави я на упование*, а *врагов их*, т. е. египтян, *покрыло* Чермное*море*. Пророк, упоминая о сем, дает разуметь, что как тогда неверные иудеи скоро забывали такие величайшие благодеяния Божий, как чудесный исход их из Египта и не менее того чудесное водительство их по пустыням, так и нынешние потомки их вероломно оставили Бога и преогорчевают Его своим неверием и приверженностью к идолопоклонству.

Пс.**77**:54—55 **И введе я в гору святыни Своея, гору сию, юже стяжа десница его. И изгна от лица их языки, и по жребию даде им (землю) ужем жребодаяния, и всели в селениих их колена Исраилева.**

Горою святыни названа здесь, согласно переводу с еврейского, вся вообще Палестина, или та земля Ханаанская, из которой Господь изгнал населявших ее язычников, и, в частности, та гора Сион, которую избрал Господь для обитания на ней *святыни Его*, т. е. ковчега Завета. Не сами израильтяне, т. е. не своею силою или храбростью завоевали эту землю и эту священную впоследствии гору, а Сам Господь приобрел ее для них (*юже стяжа десница Его*). Изгнав из этой земли языческие племена (хананеев и хеттеев, евеев, ферезеев и гергесеев, амморреев и иевусеев (Нав. **3**:10), Господь, чрез Иисуса Навина, разделил ее по жребию, измерив, как обыкновенно делят землю землемерною цепью, или веревкою (*ужем*

жребодаяния), для всех двенадцати колен израильского народа, и поселил их в тех самых городах и селениях, в которых (*в селениих их*) жили те самые племена.

Пс.**77**:56—58 **И искусиша и преогорчиша Бога Вышняго, и сведений Его не сохраниша: и отвратишася, и отвергошося, якоже и отцы их: превратишася в лук развращен: и прогневаша Его в холмех своих, и во истуканных своих раздражиша Его.**

Вошедшие в Ханаанскую землю и поселившиеся в ней израильтяне были не лучше *отцев своих*, *которые искушали и раздражали Бога* в пустыне, за что они и получили должную казнь: все они преданы были смерти в пустыне, не увидав земли обетованной. И эти сыновья и потомки их также искушали и огорчали Господа *Бога Всевышнего* и уставов Его (*свидений Его*) не сохраняли: стали делать злое перед очами Господа и служили Ваалам и Астартам и другим богам разных языческих народов (Суд. **10**:6); как отцы их поступали, так и они, — отвратились от Бога и отреклись от Него, подобно своим предкам, сделавшим тельца в пустыне. Как кривой испорченный (*развращен*) лук не может направлять стрелы в цель, так и развращенный ум их не последует Божественному закону и обращается от благочестия к беззаконию и нечестию. Войдя в общение и дружбу с соседними языческими народами, они стали подражать их злочестию, совершать жертвоприношения *на холмах* и держать у себя изваянных идолов (*истуканных своих*): «огорчали Его высотами своими и истуканами своими возбуждали ревность Его» (по пер. с евр.).

Пс.**77**:59—62 **Слыша Бог и презре, и уничижи зело Израиля: и отрину скинию силомскую, селение еже вселися в человецех: и предаде в плен крепость их, и доброту их в руки врагов: и затвори во оружии люди своя и достояние свое презре.**

Выражение: *слыша Бог* — человекообразное, означающее то же, что: дошел слух о нечестии израильтян до Бога; *и презре* значит «он выразил презрение, негодование»; *и уничижи зело* — то же, что «подверг крайнему унижению и посрамлению». Здесь пророк упоминает о том печальном событии в жизни израильского народа, когда этот народ, долго пренебрегавший благодеяниями Бога и Его неизреченным долготерпением к его беззакониям, был наказан не только поражением от врагов, воевавших против него, но и тем, что Господь попустил иноплеменникам (филистимлянам) взять в плен ковчег Завета, эту святыню народа, которая долгое время находилась в городе Силоме, в участке колена Ефремова, — отчего и скиния, в которой пребывал ковчег Завета, названа здесь силомскою (1 Цар. гл.4). Хотя Бог не ограничивается каким–либо

пространством и местом как невместимый и вездесущий, но Он дал евреям, в знамение Завета, или союза Своего с этим народом, кивот Завета, как бы Свое жилище селение Свое, в котором жил Он между людьми (*еже вселися в человецех*). А теперь, чтобы показать глубокое *презрение* к сему народу и отвращение Свое от него Он *предал в плен* эту *крепость* народа, на которую последний надеялся, как на непоколебимую твердыню, и которая охраняла его, во многих случаях, от бед. Тогда вместе с пленением кивота Господня, этой*крепости* израильтян, отошла от них и слава (*доброта) их в руки врагов*, тогда с великою горестью говорили они: «Преселися слава от Израиля, яко взятся кивот Господень» (1 Цар. **4**:21). Тогда Господь предал под меч народ свой (*затвори во оружии люди своя*), т. е. попустил филистимлянам окружить и погубить евреев, и *достояние свое*, или — что то же — наследие свое (народ еврейский) *презре*, т. е. отверг с негодованием.

Пс.**77**:63—64 **Юноши их пояде огнь, и девы их не осетованы быша: священницы их мечем падоша, и вдовицы их не оплаканы будут.**

Под именем *огня поядающего* здесь выражен сильный гнев Божий, который постиг израильтян в жестоком поражении их со стороны филистимлян, когда в Силоме от меча неприятельского погибло до тридцати тысяч отборного израильского юношества: тогда–то юноши *их пояде огнь*, тогда же и девы их, за отсутствием юношей, погибших на войне, не были выданы замуж, они потому*не осетованы быша*, т. е. им не воспевали брачных песен (по пер. с евр.). Во время сей несчастной войны с филистимлянами был поднят из силомской скинии и отнесен на поле сражения кивот Завета, в сопровождении священников Офни и Финееса, сынов Илия первосвященника, которые, по сказанию библейской истории (1 Цар. **4**:10—11), умерли, пораженные мечем неприятеля, в то время как ковчег Завета был взят в плен. Можно думать, что немалое число и других священников в то время *мечем падоша*, а из оставшихся после них, а также и после погибших в сражении воинов, вдовиц, одни были убиты или померли от печали, другие же отведены в плен, и некому было их оплакивать в опустошенных городах: *не оплаканы будут* — с еврейского переведено: «не плакали», т. е. будущее поставлено вместо прошедшего.

Пс.**77**:65—66 **И воста яко спя Господь, яко силен и шумен от вина: и порази враги Своя вспять, поношение вечное даде им.**

Господь Бог сравнивается здесь с человеком спящим, который, освежившись крепким сном, встает с свежими силами, а также с человеком, напившимся вина и от того находящимся в возбужденном состоянии. Достаточно наказав израильтян попущением на них жестокого поражения

от руки филистимлян, Господь *востал* как бы от сна и с великою силою устремился на врагов Израиля, как человек» упоенный вином, и как человек, *воставший от сна* с свежими силами. Хотя филистимляне были врагами израильтян, но они, взяв в плен святыню Израиля — ковчег Завета Господня, тем самым причинили оскорбление Господу и сделались Его врагами, на которых Он теперь востал и которых жестоко наказал: *порази враги Своя вспять*, т. е. «поразил врагов Его в тыл, вечному сраму (поношение) предал их» (по пер. с евр.). Под *поношением* разумеется здесь известная болезнь на седалищах (1 Цар. **5**:9), коей Господь поразил филистимлян за пленение кивота, т. е. те раны, которые они имели на задних частях тела, а «словами *порази вспять*, — по словам блж. Феодорита, — пророк означает, более приличными словами, ту часть тела, которой нанесена язва» [6, с. 377].

Пс.**77**:67—69 **И отрину селение Иосифово, и колено Ефремово не избра: и избра колено Иудово, гору Сионю, юже возлюби: и созда яко единорога святилище Свое: на земли основа и в век.**

Бог наказал евреев чрез филистимлян, которых, в свою очередь, также подверг наказанию за недостойное обращение с Его святыней — кивотом Завета. Но наказание евреев не ограничилось одним поражением их со стороны филистимлян. Господь Бог хотел видимым образом показать Свое неблаговоление к народу Своему за его вероломство и нечестие. Для сего, предав филистимлянам ковчег Завета во временное пленение, Господь тем самым отверг и то место, где доселе находилась Его святыня, — *отринул селение Иосифово*, т. е. тот город Силом (см. ст. 60), где пребывала скиния Моисеева с ковчегом Завета. *Селением Иосифа* назван этот город потому, что он находился в *колене Ефремовом*, происходившем от *Ефрема*, сына Иосифова, и самое это колено, доселе сильное и богатое, почему оно и преимуществовало пред другими коленами, *Господь не избрал, т. е.* лишил его тех преимуществ, которыми оно до тех пор пользовалось. Вместо него Господь *избрал* другое — *колено Иудово*, и в нем — особую священную (впоследствии местность) *гору Сион*, которую Он *возлюбил*, как получившую с того времени особенное предназначение. *Колено Иудово* Господь избрал потому, что из него, по пророчеству патриарха Иакова (Быт. **49**:10), должны были происходить цари избранного народа и Сам Спаситель наш ГосподьИисус Христос, вечный Царь царей. А *гору Сион возлюбил* Он потому, что благоволил создать на ней святилище Свое, предназначил основать на ней вечное жилище Свое. Красоту и величие созданного потом в Иерусалиме храма Божия пророк сравнивает с родом величественного и сильного зверя носорога, или (по–славянски) *единорога*,

у которого один только рог на носу, но красивый и крепкий; таким образом, краткое выражение: *созда яко единорога святилище Свое* — имело бы такой смысл: Господь создал на сей горе *святилище* Себе столь прекрасное и величественное, но и единственное, как рог единорога. Поэтому пророк, по словам блж. Феодорита, справедливо единорогу уподобил единый Храм, посвященный Единому Богу [6, с. 378]. Но лучше здесь принять слово *единорог* в том смысле, какой дается ему переводом с еврейского: и устроил, как небо, святилище Себе, т. е. *небеси подобное*, по его величию и красоте, и Господь утвердил его на век (*на земли основа и в век*). Так как храм Божий, построенный Соломоном в Иерусалиме, близ горы Сиона, был прообразом Церкви Христовой и сам по себе не имел и не мог иметь вечного существования, то, очевидно, пророк говорит в пророческом духе о вечности Церкви Христовой, которую Господь *основа в век*, и о которой мы так поем в одном из богослужебных песнопений: «Радуйся Сионе святый, Мати церквей, Божие жилище: ты бо приял еси первый оставление грехов воскресением» (Стихира на «Господи воззвах», глас 8–й.).

Пс.**77**:70—72 **И избра Давида раба Своего, и восприят его от стад овчих: от доилиц поят его, пасти Иакова раба Своего, и Израиля достояние Свое. И упасе я в незлобии сердца своего, и в разумех руку своею наставил я есть.**

Для богослужения на земле Господь Бог избрал в колене Иудовом гору Сион, а для управления достоянием Его в том же колене Он избрал Давида, сына Иессеева, взятого от овечьих стад, которые он пас. Как младший из пастухов, Давид приставлен был к *доилицам*, т. е. к овцам, рождавшим и кормившим детей своих, так что и между пастухами он занимал самое низшее место. И вот из такого–то низкого состояния Бог избрал раба Своего Давида*пасти*, т. е. царствовать, над народом Своим — *над Израилем*, *достоянием Его*. И *упасе я*, *т. е.* он пас в незлобии сердца своего, царствовал над израильтянами с простотою и кротостью, и незлобием сердца своего, и благоразумными действиями (*вразумех руку своею*) и распоряжениями мудро управлял подчиненным ему народом.

Таким образом, проследивши все содержание псалма, во всех его выражениях и отдельных изречениях, названных самим составителем его притчами (ст. 2), и достаточно уяснивши себе смысл и значение этих притчей, можно видеть, что он действительно представляет собою поучительную песнь, в которой псалмопевец (как мы видели, современный Давиду пророк Асаф), рассмотрением древнейшей истории народа израильского, от времени исшествия его из Египта до царствования Давида, старается предостеречь своих современников от неверия и

непослушания отцов их и побудить к надежде на Бога и соблюдению Закона Божия.

Псалом 78

Краткое надписание сего псалма: **Псалом Асафу —** есть то же, что и в псалмах 49, 72 и некоторых других. И так как указанные два псалма, не без основания, приписываются пророку Асафу, современнику Давида, как составителю их, — о сем псалме, судя по содержанию его, нельзя сказать того же. По содержанию и языку он имеет большое сходство с псалмом 73 и представляет горестную и жалобную молитву над развалинами Иерусалима. В этой молитве псалмопевец яркими красками изображает страшные бедствия, разразившиеся над народом Божиим, и от лица сего народа жалуется Богу на опустошение храма и города. Боже, говорит он, пришли язычники в страну, составляющую *достояние Твое,* и осквернили храм Твой; город Иерусалим они обратили в кучу камней, избили рабов Твоих и трупы их отдали на седение птицам небесным и зверям земным, пролили кровь их, как воду, вокруг Иерусалима, и некому было похоронить их (ст. 1—4). И что всего хуже, соседние народы с злорадством посмеиваются такой участи, постигшей Израиля. Во всем этом виден гнев Божий, который столь сильно разразился над народом Божиим, что ему угрожало, по–видимому, окончательное истребление (ст. 4—5). Представляя такое безотрадное состояние сего народа, пророк умоляет Господа Бога обратить этот гнев Его, — на тех язычников, которые так жестоко поступили с Израилем (ст. 6—7); просит также, чтобы Господь забыл грехи Своего народа и скоро явил бы Свою помощь в его необычайных бедствиях, потому что сего требует слава имени Его в отношении к язычникам, которые в противном случае могли бы представлять Бога Израилева бессильным оказывать помощь и защиту Своему достоянию (ст. 8—10). Далее псалмопевец просит об отмщении язычникам за то поношение, которым они поносили Господа Бога, причиняя жестокие оскорбления достоянию Его, чтобы Господь воздал им седмерицею и чрез то опять–таки явил помощь Своему народу, который тогда будет прославлять Его (ст. 11:13). Здесь, очевидно, идет речь, как и в 73–м псалме, об опустошении Иерусалима и вообще страны Иудейской халдеями при Навуходоносоре, царе вавилонском. А потому и составителем сего псалма нужно признать одного из потомков пророка Асафа, современника Давидова, а не самого его, как о сем достаточно разъяснено при объяснении псалма **73**.

Пс.**78**:1 **Боже, приидоша языцы в достояние Твое, осквернiша храм**

святый Твой.

Обращаясь с молитвами к Богу, пророк прежде всего выражает жалобу на язычников (*языцы*, т. е. народы, чуждые Богу и не знающие Его), которые вторглись в *достояние* Его, или в ту землю, которую Он по преимуществу избрал в Свою собственность (Лев. **25**:23), как и народ, живущий в ней. *Храм святый Твой*, т. е. храм Иерусалимский, построенный Соломоном и посвященный Богу, для совершения в нем богослужения, эти язычники своим недостойным вторжением в святилище сего храма и даже во святая святых осквернили; они потом даже разграбили и совсем разрушили сей храм.

Пс.**78**:2—3 **Положиша Иерусалим яко овощное хранилище: положиша трупия раб Твоих брашно птицам небесным, плоти преподобных Твоих зверем земным: пролияша кровь их яко воду окрест Иерусалима, и не бе погребаяй.**

Овощное хранилище означает или палатку, из которой садовники и вообще сторожа наблюдают за садом, плодами, овощами и т. д., охраняя их от похищения или истребления, или же — такой шалаш, в котором складываются и сберегаются недавно собранные плоды и овощи. *Преподобными* (по–евр. «хасидим») называются все вообще израильтяне, как выделенные из массы язычников и посвященные Богу. Продолжая жалобу свою на язычников, пророк говорит, что они, избивая жителей Иерусалима, разорили город сей до такой степени, что он стал похож на пустой шалаш, оставшийся после хранения в нем огородных овощей. А с жителями города поступили так жестоко и бесчеловечно, что кровь избиваемых лилась по всему городу, как вода, а трупы рабов Божиих и тела убиенных израильтян бросаемы были в пищу птицам небесным и на съедение зверем земным, некому было даже и похоронить их (*и не бе погребали)*, потому что из оставшихся в живых одни убегали, а другие взяты были в плен.

Пс.**78**:4 **Быхом поношение соседом нашим, подражнение и поругание сущим окрест нас.**

К перечисленным бедствиям народа израильского присоединились тогда, говорит пророк, то бесчестие и те *поругания*, которые он принужден был терпеть от соседних народов, каковы: моавитяне, аммонитяне, сирияне, особенно же идумеяне (Авд. **1**:11—12) и другие, которые всегда были враждебны иудеям и которые теперь злорадно смотрели на постигшие их бедствия, оскорбляли их насмешками, радовались злополучию их и ругались над ними, как над беспомощными и достойными всякого презрения.

Пс.**78**:5—7 **Доколе, Господи, прогневаешися до конца? Разжжется яко огнь рвение Твое? Пролий гнев Твой на языки незнающыя тебе, и на царствия, яже имене Твоего не призваша: яко поядоша Иакова, и место его опустошиша.**

Во всех постигших израильский народ ужасных бедствиях усматривая праведный гнев Божий, угрожавший, по–видимому, конечным истреблением его, пророк молится, чтобы Господь Бог положил конец Своему негодованию на народ; причем самые выражения для молитвы берет из наставления пророка Моисея, которое последний дал народу израильскому пред вступлением его в землю Обетованную, «Бог в Законе повелел, — говорит блж. Феодорит, — служить Ему единому и не поклоняться никакому другому именуемому Богу; потому что, говорит он, Аз Господь Бог Твой огнь потребляя (есмь) Бог ревнитель (Втор. **4**.24). Сие и здесь напомнило пророческое слово: *разжжется яко огнь рвение Твое*. Не гневайся более, Владыка, говорит пророк, и не возжигай подобно огню ревность Твою против нас за наше прегрешение» [6, с 381]. Мы, как бы так продолжает пророк, хотя и недостойное творение, однако мы чада Твои, знаем Тебя, единого истинного Бога, и имя Твое призываем. Посему, отврати от нас гнев Твой и пролей его на врагов Твоих, которые не знают Тебя, и на те народы и царства, *яже имене Твоего не призывают*, которые, бесчеловечно поступая с нами, оскорбляют не столько нас, сколько Тебя, нашего Владыку и Бога. Изречения стихов 6 и 7 почти буквально повторяются у пророка Иеремии (10:25), когда он, обличая народ израильский, за подражание язычникам в идольском злочестии, в то же время молит Бога, по наказании израильтян, *излить гнев на язычников, которые не знают Его и не призывают имени Его*. Ибо они *съели Иакова* (т. е. израильский народ), пожрали его (как звери) *и истребили его, и жилище его* (город Иерусалим и святой храм) *опустошили*.

Пс.**78**:8—9 **Не помяни наших беззаконий первых: скоро да предварят ны щедроты Твоя, Господи, яко обнищахом зело. Помози нам, Боже, Спасителю наш, славы ради имене Твоего: Господи, нзбави ны и очисти грехи нашя имене ради Твоего.**

С чувством искреннего и глубокого раскаяния псалмопевец умоляет Господа Бога о милости и помощи в столь трудных обстоятельствах. Жалуясь на врагов своих и призывая гнев Божий на них, он не думает оправдывать и себя с народом своим: он не только сознает виновность народа своего в настоящем, но припоминает с раскаянием и грехи прежние, грехи отцов, или предков своих, за которые Господь карает детей и вообще потомков. Мы виновны пред Тобою, Господи, как бы так говорит он, не

своими только беззакониями, но и грехами наших предков; посему молим Тебя: *не помяни нам грехов наших предков*, т. е. не накажи нас за прежние беззакония наши. Нашими бедствиями мы доведены до последней крайности, мы обнищали и нуждаемся не только в вещественных благах, но и в духовных, т. е. в добродетели, — мы нуждаемся в скорой помощи: «скоро да предварят нас щедрота Твои, Господи, ибо мы весьма истощены». Хотя мы и недостойны милости Твоей, но Ты яви нам помощь Свою, для славы Твоей, чтобы славилось имя Твое пред всеми народами, чтобы они не дерзали поносить святое и великое имя Твое. Ты многократно и неисчетно избавлял и спасал нас, Ты — Спаситель наш: избавь же нас и ныне от нашедших на нас бедствий и очисти нас, прости грехи наши, не ради заслуг наших которых не имеем, *но ради имене Твоего.*

Пс.**78**:10 **Да не когда рекут языцы, где есть Бог их? И да увестся во языцех пред очима нашима отмщение крове раб Твоих пролитыя.**

Продолжая в этом стихе свою молитву к Богу, пророк говорит: Боже, Спасителю наш! Окажи нам помощь против язычников, восставших на нас, чтобы не говорили они: *где Бог их*? Может ли Он защищать и спасать их и знает ли о том, чему они подверглись? Яви же, Господи, Твою силу и Твое правосудие, соделай так, чтобы враги наши восприняли достойную казнь *за пролитую* ими *кровь рабов Твоих*, и чтобы всем другим народам стал известен Твой праведный суд, *пред глазами нашими* постигший врагов наших, за все ими причиненные нам бедствия.

Пс.**78**:11—12 **Да внидет пред Тя воздыхание окованных: по величию мышцы Твоея снабди сыны умерщвленных. Воздаждь соседом нашим седмерицею в недро их поношение их, имже поносиша Тя, Господи.**

Псалмопевец–пророк молится здесь, во–первых, о тех из своих собратий, которые, быв заключены в оковах и ежечасно ожидая себе смерти, воздыхают от скорби: *Да внидет пред Тя, Господи*, говорит он, *воздыхание окованных* А затем он молит Бога о сохранении и спасении молодого поколения, чтобы Господь сохранил и спас оставшихся в живых — сынов тех избиенных мужей, об отмщении за кровь которых он просил выше (ст. 10). Окажи, говорит он, настолько великую Твою помощь в деле спасения детей убитых иудеев, насколько велика и всемогуща Твоя сила: *по величию мышцы* (см. объяснение этого слова в Пс. **9**.36) *Твоея снабди сыны умерщвленных*. И как выше (ст. 4) жаловался на поношение и поругание со стороны соседних языческих народов, так теперь (в ст. 12) просит об отмщении тем народам, о заслуженном ими наказании, — чтобы Господь *воздал им седмерицею*. В Священном Писании нередко употребление определенного седмерицею вместо неопределенного

множицею, или многократно (см. 1 Цар. **2**:5; Мф. **18**:21—22). В этом же значении оно, конечно, употреблено и здесь. *Недро* () значит: лоно, пазуха, карман. Пророк употребил здесь это слово в переносном смысле, заимствовав его от тех, которые, имея что–либо в *недре* своем, держат его крепко, чтобы не выпало. По словам блж Феодорита, пророк выразил здесь такую мысль «Умножь число бедствий, непрестанно им угрожающих» [6, с. 383]. За то поношение (*или уничижение*), говорит пророк, которым они поносили Тебя, *Господи, воздай им седмерицею*, или многократно, чтобы имели это воздаяние в недре своем, т. е. чтобы носили его постоянно с собою.

Пс.**78**:13 **Мы же людие Твои и овцы пажити Твоея исповемыся тебе, Боже, во век, в род и род возвестим хвалу Твою.**

Пажить значит пастьба, пастбище, выгон. *Исповемыся* (от слова*исповедатися* — прославить) значит; благодарно прославим. *Овцами пажити*Божественной пророк называет здесь в переносном смысле народ израильский, как пасомый под руководством заповедей и установлений Божественных. Желая выразить обязанность свою вечно прославлять Бога за Его милости и благодеяния к народу израильскому, пророк выставляет преимущественное пред другими народами предназначение своего народа к прославлению Бога. Мы хотя и согрешали, как бы так говорит он, и виновны пред Тобою, Господи, но мы же все–таки Твой народ, *овцы пажити Твоея*; если Ты пощадишь и спасешь нас, мы будем всегда благодарны Тебе, *из рода в род* и во все веки будем воссылать Тебе хвалу и славословие.

Таково объяснение псалма сего в историческом и буквальном смысле. Но некоторые из толковников находят в этом псалме таинственный или даже пророческий смысл, говорящий о гонениях на первенствующую Церковьхристианскую со стороны языческих народов и их правителей, главным образом, со стороны римских императоров. Так, в самых первых словах псалма говорится о нашествии римлян на Иудею, под предводительством Тита (*Боже, приидоша языцы в достояние Твое*), и осквернении ими святыни христианского храма в Иерусалиме. Тогда Иерусалим превращен был в развалины, и тогда же, равно как и в последующие века, проливалась кровь несметного числа мучеников — рабов Христовых — *плоти преподобных*, т. е. тела святых мучеников, отдавались на растерзание зверем земным, что было в римском цирке и в других местах. А в некоторых местах так много было страстотерпцев Христовых, что некому было погребать тела и кости св. мучеников (ст. 1—3). Первенствующие христиане имели в лице неверовавших иудеев, а также

многих еретиков, — ближайших соседей, от которых терпели всяческие поношения и поругания. Казалось, не будет и конца продолжавшимся три века гонениям на Церковь Христову (ст. 4—5). Находившимся в таком состоянии христианам естественно было умолять Господа Бога о ниспослании помощи гонимым и кары на язычников–гонителей, не призывающих имени Его, и о заслуженном воздаянии тем, которые поносили Господа Бога (ст. 6—10, 12). Также естественно было гонимым молиться за тех христиан, которые подвергались заключению в оковы и в темницы и претерпевали изгнание, и за всех тех, которые обречены были на смерть ради имени Христова, которое они неотступно исповедовали и выражали твердое намерение исповедовать Его во все роды и веки, всем своим обществом, или, что то же, от лица всей Церкви христианской (ст. 11 и 13).

Псалом 79

Псалом сей имеет такое надписание: **В конец, о изменился, свидение Асафу, псалом.** С еврейского это надписание, составляющее 1–й стих псалма, переведено так: «Нач*альнику хора. На музыкальном орудии Щошанним Эдуф. Псалом Асафа*». Значение выражения *в конец*, или (по пер. с евр.) «начальнику хора», — объяснено неоднократно в предыдущих псалмах (4,5, 6 и др.). Выражение *о изменшихся*, повторяемое в надписаниях некоторых других псалмов (5,9,68,44), хотя и в несколько измененном виде, также достаточно объяснено нами, при объяснении надписания псалмов 44 и 68. *Свидение* (,testimonium) значит: *свидетельство*; в псалмах же употребляется чаще в значении: откровение, наставление, устав, заповедь. В переводе с еврейского слова *свидения* совсем нет в надписании, а в переводе с греческого оно поставлено в связи не с словом «Асафу», а с предыдущими: о том, что будет изменено, свидетельство — и таким образом слово «Асафу» присоединено к слову «псалом» и означает указание на принадлежность псалма Асафу как составителю его. О том, кто был этот Асаф, достаточно разъяснено в предыдущих псалмах, 73 и 78. К вышеуказанному надписанию псалма сего, в переводе его с греческого, имеется еще прибавление выражения: «об ассирийцы» (). Прибавление это, допущенное, по свидетельству Предания, LXX переводчиками псалмов и сохранившееся в древних латинских изданиях, указывает, без сомнения, на отношение этого псалма к истории столкновений израильского народа с ассирианами, на те бедствия, которые причиняли последние израильскому народу. Но к какому именно историческому периоду этих столкновений относится псалом этот, трудно определить с точностью, а потому и различные толковники псалмов выражают различные мнения по этому вопросу.

Перенесенный из Египта виноградник Божий, некогда прекрасный и цветущий, простиравший ветви свои до моря и отрасли свои до реки, величественно расширявшийся, как кедры Божий, и покрывавший тенью своею горы, т. е. простиравший границы свои от Средиземного моря до Евфрата и от знаменитого своими кедрами Ливанского хребта до гор Аравийской пустыни (ср. Втор. **11**:24), ко времени писателя сего псалма стоит уже пожженный и обсеченный, с разрушенною оградою, обрываемый всеми проходящими по пути, подрываемый лесным вепрем и полевым

зверем объедаемый (ст. 9—14). Каких именно врагов под этими аллегорическими названиями разумеет псалмопевец, на это нет ясных указаний. Правда, виноградник Божий стоит еще в своей земле, Израиль находится еще в Палестине, но он сильно пострадал, и если Бог, Пастырь его, не явит ему скорой Своей помощи, то ему неизбежна совершенная погибель (ст. 15—17). При таких тяжелых обстоятельствах псалмопевец от имени народа обращается с молитвою к Богу, чтобы Он, Царь и Пастырь народа, величественный и всемогущий, славно явил Свою спасительную власть в отношении к народу Своему, чтобы обратил к лучшему его настоящее бедственное положение и показал таким образом Свою прежнюю милость к нему (ст. 2—4). Далее, он молит Бога внять молитве народа и отвратить гнев Свой на него, обратить внимание на его бедственное положение и не допускать того высокомерного отношения, с каким враги его, соседние языческие народы, продолжают издеваться над ним (ст. 5—8). В конце такой одушевленной молитвы псалмопевец выражает надежду на скорую помощь Божию, когда Бог всемогущею Своею силою восстановит и укрепит погибающий народ, и тогда Израиль не будет уже больше отступать от заповедей Божиих и, освободившись от угрожавшей ему погибели (*оживиши ны*), будет прославлять Бога (ст. 18—20).

Судя по такому содержанию псалма сего и имея в виду назначение его (начальнику хора, , т. е. для исполнения его при общественном богослужении), можно заключать, что храм Иерусалимский в то время еще существовал, и, вместе с тем, продолжало совершаться в нем законное богослужение, с священным пением и музыкой, «по установлению Давида и Асафа пророка» (ср. 2 Пар. **29**:25—30; 35:15), и потому с наибольшею вероятностью можно относить происхождение псалма сего ко времени, незадолго до падения царства Израильского, когда ассириане уже вторглись в него и угрожали также опасностью и царству Иудейскому тогда и могли молиться о помощи всему народу и особенно о помощи царству Израильскому, представителями которого здесь являются Ефрем, Вениамин и Манассия (в ст. 3).

Пс.**79**:1

составляет надписание псалма, о котором сказано выше.

Пс.**79**:2—3 **Пасый Израиля, вонми: наставляяй яко овча Иосифа, седяй на херувимех, явися: пред Ефремом и Вениамином и Манассием воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас.**

Обращаясь с молитвою к Богу, пророк–псалмопевец называет Господа Бога пастырем, *пасущим* народ Свой–*Израиля*, — и просит

внимания или услышания своей молитвы. Ты, о Боже! говорит он Который управляешь израильским народом, как Пастырь, *пасущий* свое стадо, и водишь потомство *Иосифово*, как *овечку*, вонми молитве моей. В выражении: наставляли *яко овча Иосифа* — заключается повторение мысли предыдущего изречения, потому что как имя Иакова, или Израиля, стоит вместо имени всего народа израильского, так и имя Иосифа, сына его, означает имя того же народа (ср. пс. 76 а 6,80:6). *Наставляяй*(, de ducens) значит: волящий, наставляющий. По повелению Божию Моисеем устроена была скиния, или походный храм, и в ней кивот Завета на крышке которого поставлены были золотые чеканные херувимы, один с правой стороны крышки, а другой с левой. Таким образом, кивот Завета, на котором были изображения херувимов и среди них очистилище, где являлся иногда Бог первосвященникам, — представляется как трон, на коем невидимо восседает Господь, или как колесница Божия, везомая херувимами. Сообразно сему и в молитве своей пророк, представляя Бога на небесах восседающим на начальнейших ангелах, называемых херувимами, говорит: о Боже! Ты, Который *сидишь на херувимах, явись* нам ныне, т. е. откройся, что Ты пришел на помощь к тому народу, который окружен бедствиями. *Ефремом и Манассием* названы здесь два колена израильского народа: Ефремово и Манассиино, — происшедшие от двух сынов Иосифа, Ефрема и Манассии. А Вениамином — колено Вениаминово, происшедшее от единоутробного брата его Вениамина. Упомянув об Иосифе, пророк, по связи мысли, вспоминает о двух сынах его и о возлюбленном брате Вениамине, как вместе с Иосифом от одной матери рожденном. А в именах всех трех колен пророк разумеет весь народ израильский, за который ходатайствует пред Богом, чтобы ради Иосифа Господь преклонился на милость к роду потомков его, происшедших от сынов и брата его. Хотя колено Вениаминово во многих местах Священного Писанияпредставляется составною частью царства Иудейского (3 Цар. **12**:21; 2 Пар. **11** и др.), но оно принадлежало ему не в полном составе, так что за домом Давидовым, по свидетельству 3–й книги Царств (11:1 3, 32, 35), оставалось, собственно, одно, только колено Иудино; другою же своею частью, где лежали города Вефиль, Галгалы, Иерихон и проч., колено Вениаминово принадлежало царству Израильскому. Поэтому, в сопоставлении с коленами Иосифова дома, его следует считать представителем Израильского царства, а в сопоставлении с Иудиным коленом — царства Иудейского. Впрочем, поименованными коленами, по мнению блж Феодорита, пророк означил здесь безраздельно весь народ израильский [6, с. 384]. Притом же нужно вспомнить, что названные три

колена народа во время странствования по пустыне располагались станом всегда друг подле друга, непосредственно за кивотом (Числ. гл. 1, 2 и 10). Итак, говорит псалмопевец, восстань Ты, Господи, пред Ефремом и Вениамином и Манассиею и подвинь всемогущую силу Твою, которая, по причине долготерпения Твоего, как бы усыплена, находится без действия, и прииди, чтобы спасти нас от всех обстоящих нас бед.

Пс.**79**:4 **Боже, обрати ны, и просвети лице Твое, и спасемся.**

Выражение *обрати ны* — переведено с еврейского — «восстанови нас», т. е. в прежнее счастливое состояние. По значению сего слова в славянском языке его объясняют еще и так: Бог как бы не обращает внимания на наше бедственное положение, потому что мы сами отвращаем от Него лице свое, обращая привязанность свою к тварям. Так как без помощи Его мы не можем к Нему обратиться, то пророк и просит здесь о том и о другом, т. е. чтобы Господь Бог своею благодатию *обратил* наши сердца к Нему, и Сам обратил бы Свое внимание и Свою помощь к нам. Последнее невозможно без первого, как и Сам Господь говорит устами Захарии пророка: «Обратитесь ко Мне… и Я обращусь к вам» (Зах. **1**:3). *Просвети лице Твое*, т. е. воззри на нас светлым взором Твоим, и мы *спасемся*. По смыслу Священного Писания, Бог просвещает лице Свое тогда, когда являет кому милость Свою, и, напротив, покрывает лице Свое мраком, когда проявляет гнев Свой (Числ. **6**:25; Пс. **47**, 30:17;Дан. **9**:18). Достаточно Тебе, Господи, как бы так говорит псалмопевец, обратить к нам светлое лице Твое, как мы ободримся, враги увидят нас небеззащитными, и мы избавимся от бед наших.

Пс.**79**:5—6 **Господи Боже сил, доколе гневаешися на молитву раб Твоих? Напитавши нас хлебом слезным, и напоиши нас слезами в меру.**

Когда люди грехами и беззакониями своими возбудили против себя праведный гнев Божий, то, вместе с тем, и молитвы, и жертвы их становятся противны Богу и являются как бы оскорблением величия Божия: Бог не только не внемлет таким молитвам, но и обращает гнев Свой на них, как это выражено полнее и яснее у пророка Исайи (1—15). Выразив эту мысль словами: Господи Боже сил, доколе гневаешися на молитву раб Твоих, — псалмопевец выражает далее тяжесть бедствий, которым попустил Господь подвергнуться народу Своему, и сравнивает эти бедствия со слезами, которыми подвергшиеся бедствиям люди удовлетворяют голод и жажду, вместо хлеба и воды. А чтобы никто не представлял эти бедствия как наказание Божие, в Преувеличенном виде, слишком великими и тяжкими, псалмопевец говорит, что Господь посылал наказание *в меру*, т. е.

соразмерял наказание, как должное воздаяние, хотя и тяжкое, но соразмерное тяжести грехов и беззаконий, или, что то же, наказывал *по мере* грехов. *Ты, Господи*, говорит он, *напитал их хлебом слезным и напоил их слезами в большой мере* (по пер. с евр.).

Пс.**79**:7—8 **Положил еси нас в пререкание соседом нашим, и врази наши подражниша ны. Господи Боже сил, обрати ны, и просвети лице Твое, и спасемся.**

Говоря далее о бедствиях, претерпеваемых народом Божиим, к которому причисляет и себя, пророк присовокупляет и то, что Господь Бог предал их *в пререкание соседом*, т. е. в смех и поношение окрестным народам, которые были враждебны иудеям и всегда ругались и издевались над ними. То же самое высказано и в предыдущем псалме (78:4). После того он повторяет ту же молитву, какую высказал выше (ст. 4): *Боже сил! обрати нас* к Себе и восстанови нас в прежнее состояние; воззри на нас светлым взором Твоим (просвети лице Твое), и мы избавимся от бед.

Пс.**79**:9—10 **Виноград из Египта принесл еси: изгнал еси языки, и насадил еси и: путесотворил еси пред ним, и насадил еси корения его, и исполни землю.**

Здесь псалмопевец называет народ иудейский *виноградником*, который Господь, по особому благоволению к нему, *перенес из Египта* для того, чтобы*насадить*, или поселить его в особой, предназначенной для него земле Ханаанской; а для того, чтобы беспрепятственно произвести это насаждение, Он изгнал язычников, живших в той земле. Священное Писание нередко изображает еврейский народ как вино винограда, далеко и широко разросшегося в земле обетованной (см. ис. 5:1; иер. 2:21; ос. 10:1; мф. 20:2, 21 и в других местах). Изволя из Египта народ Свой, Ты, говорит пророк Богу, *путесотворил пред ним*, т. е. открыл и уготовил ему удобный путь для перехода через пустыню и для вступления его в землю Обетованную. С еврейского весь 10–й стих переведен так: «Очистил для нее (виноградной лозы) место и утвердил корни ее, и она наполнила землю». Таким изображением величественного и любезного Богу виноградника псалмопевец умоляет Господа спасти еврейский народ от постигших его бедствий.

Пс.**79**:11—12 **Покры горы сень его, и ветвия его кедры Божия: простре розги его до моря, и даже до рек отрасли его.**

В этих стихах продолжается речь псалмопевца о том виноградинке, которым иносказательно наименовал он народ иудейский, выведенный Богом из Египта и населенный в земле Ханаанской. Так как страна, в которой поселились израильтяне, была гористая, то, сказав о

распространении и утверждении виноградника по всей земле Ханаанской, пророк присовокупил, что горы *покрылись тенью его* (т. е. виноградника), и ветви его были как *кедры Божии*, или ветвями его покрылись те прекрасные и изящнейшие кедры, которыми славились горы Ливанские, — чем он охарактеризовал необычайно роскошную в то время местность той страны, которая ныне известна под именем Палестины. *Горами*, по словам блж. Феодорита, псалмопевец называет иносказательно соседственные с Иерусалимом народы, а под *сению*, покрывающею горы, разумеет владычество Израиля над сими народами. *Кедрами Божиими* он именует превознесенных народоправителей, приявших власть от Бога, а ветвями, закрывающими кедры, — царство Израильское, которое стало славнее их, так что во время Давида и Соломона многие народы, как известно, были покорены и платили дань иудеям [6, с. 386]. Под именем*моря* и *рек* разумеются здесь пределы Обетованной земли, которые простирались от реки Евфрата до Средиземного моря, как это видно из предназначения Божия (Втор. **11**:24). Под *розгами* блж. Феодорит разумеет множество народа, занимавшего всю страну от реки Евфрата до моря Индийского, а под *отраслями* — пришельцев, присоединившихся к иудейскому Закону из язычников и научившихся Богопознанию. Во всем же этом дает видеть прежнее благосостояние народа [6, с. 386].

Пс.**79**:13—14 **Вскую низложил еси оплот его, и объимают и вси мимоходящии путем? Озоба и вепрь от дубравы, и уединенный дивий пояде и.**

Оплот (, maceria) значит ограда, изгородь, стена из одних камней, без извести, такие изгороди употребительны на Востоке. *Объимают* (от слова «объимати») значит: обрывают, обирают. *Озоба* (от слова «озобатй»,) значит: подрываешь; выражение *озоба и вепрь от дубравы* значит: лесный, дубравный кабан подрывает и портит его (т. е. виноградник). *Уединенным дивием* называет пророк дикого, полевого вепря, который особенно вредит виноградникам. Под*мимоходящими путем* разумеет врагов израильского народа, каковыми были соседственные и окрестные народы — филистимляне, мадианитяне, в особенности же халдеи и ассириане. Подобием виноградника изобразив величие и могущество иудейского народа, пророк в рассматриваемых стихах оплакивает бедствия сего народа, которым он подвергся вследствие гнева Божия, говоря как бы так: Господи, зачем удалил Ты от народа сего помощь Свою, которая была для него *оплотом*, ограждающим со всех сторон Тобою насажденный виноградник? Зачем попустил Ты врагам расхищать сей виноградник? По Твоему попущению и лесной кабан подрывает его, и полевой вепрь поедает его. По

словам блж. Феодорита, в изречениях сих стихов пророк означил разные нашествия ассириян, потому что Салманассар и Сеннахирим разорили другие города, а Навуходоносор, осадив Иерусалим, избегших смерти отвел рабами в плен. И последнего, который был свирепее других царей, справедливо назвал *уединенным дивием* [6, с. 387].

Пс.**79**:15—16 **Боже сил, обратися убо, и призри с небесе и виждь, и посети виноград сей: и соверши и, егоже насади десница Твоя, и на сына человеческоаго, егоже укрепил еси Себе.**

Изобразив под образом виноградника сначала славное и счастливое состояние израильского народа (ст. 9 и 12), а потом бедственное и уничиженное его состояние (ст. 1 з и 14), пророк обращается затем с молитвою к Богу о скорейшей помощи, о восстановлении в прежнее состояние расхищенного и разоренного виноградника, к которому прежде Господь так любвеобильно относился. Назвав Бога сильным, *Богом небесных горних сил*, или, что то же, всемогущим, пророк умоляет, чтобы Господь отвратил гнев Свой и обратился с милостью к народу Своему чтобы *призрел с высоты небесной на виноградник Свой и посетил его*, т. е. исправил бы все повреждения его, уврачевал бы его, как изнемогший, сокрушенный; чтобы совершил его, или, как читается по переводу с еврейского о*хранил то, что насадила десница Его*. Последние слова: *и на сына человеческаго, егоже укрепил еси Себе*, — по тому же переводу читаются: («охрани») и *отрасли* (ст. 12), *которым Ты укрепил Себе*. Под *сыном человеческим* иудеи разумели здесь (по Зигабену) Зоровавеля, который укреплен Богом при мидо–персидском царе Дарии. Заслужив мудрым своим предложением удивление царя (2 Езд. **3**:12; 4 и след.), он получил от него позволение пойти в Иерусалим и построить снова Храм и город [7, с. 643]. Святая Церковь, по мнению св. Афанасия Александрийского, блж. Феодорита и других толковников, в последней половине 16–го стиха видит пророчество о Христе, Сыне Божием, Который именовал Себя Сыном Человеческим. Соверши и, по словам названных отцов Церкви, значит: соделай народ Свой готовым ко спасению, приуготовь его к сему чрез Сына Человеческого; ибо сказанное: *на сына человеческого* — значит: *чрез Сына Человеческого*. Кто же есть Сын Человеческий, как не Сам Господь наш, Который так именует Себя в Евангелиях? [3, с. 271; 6, с 387].

Пс.**79**:17 **Пожжен огней и раскопан: от запрещения лица Твоего погибнут.**

Здесь еще раз псалмопевец указывает на бедственное положение виноградника, которому грозит окончательная гибель, если не прекратится

гнев Божий. *Запрещение* — то же, что *прещение*, т. е. выражение сильного гнева Божия. Словами: *пожжен и раскопан* — он пророчески предызображает близкое разрушение Иерусалима Навуходоносором, царем Вавилонским, по распоряжению которого не только храм Господень, но и дворец царский, и все здания в Иерусалиме были сожжены и все стены города были разрушены (4 Цар. **25**:9—10). Тогда не только пророки и благочестивые люди в иудейском народе, но и весь этот народ пришел к сознанию, что погибель виноградинку Божию, или, что то же, Церкви иудеиской угрожала не от оружия, или злобы врагов его, но единственно от *запрещения лица Божия*, когда Господь Бог отвратил лице Свое от народа, оставил его беспомощным и допустил врагам разрушить царство Иудейское.

Пс.**79**:18—20 **Да будет рука Твоя на мужа десницы Твоея и на сына человеческаго, его же укрепил еси Себе, и не отступим от тебе: оживиши Ты, и имя Твое призовем. Господи Боже сил, обрати ны, и просвети лице Твое, и спасемся.**

Продолжая молитву к Богу о скорейшей и всесильной помощи Его народу Своему, пророк просит, чтобы народ сей снова был принят под особое покровительство Божие (*да будет рука Твоя..,)*, причем самый народ он называет *мужем десницы Божией*, как возлюбленный и особенно покровительствуемый Богом. Под *сыном человеческим*, о котором говорит: *его же укрепил еси Себе*, т. е. которого Ты приблизил и присвоил Себе, нужно разуметь здесь, как и в стихе 16, или тот же народ иудейский (отрасли виноградника Божия), или избранного из того же народа мудрого мужа Зоровавеля (см. объяснение ст. 16). А по мнению отцов церкви (св. Афанасия Александрийского, блж Феодорита и др.), под *сыном человеческим* разумеется здесь Спаситель мира, Господь Иисус Христос, «Который есть отчая Десница, хотя и сделался человеком» [з, с. 271]. Следующие изречения псалмопевца теми же отцами Церкви объясняются опять в отношении к лицу Иисуса Христа, Сына Божия. «Когда спасет нас, — говорит св. Афанасий, — Десница Твоя, наименовавшаяся мужем и Сыном Человеческим, тогда не отступим от Тебе, как причастившиеся жизни Твоей и наименованные Твоим именем, т. е. христианами» [3, с. 271]. *Оживший ны, и имя Твое призовем*, — это значит, по словам блж. Феодорита, что «держава смерти будет сокрушена, и мы улучим вечную жизнь, поклоняясь Тебе, Спасителю Богу» [6, с. 388]. В стихе 20, и последнем, повторяется дословно стих 8, для усиления молитвы о том, чтобы Господь Бог возвел народ свой от падения на высоту прежней славы его, а в связи с речью о Сыне Человеческом, т. е. Господе Иисусе Христе,

пророк выразил такую молитву: Господи, Боже сил небесных! Обрати нас от пути заблуждения и яви нам Сына Твоего, Который есть собственное лице Твое. Ибо «кто», говорит Иисус Христос, «видел Меня, тот видел Отца» (Ин. **14**:9), и мы, увидев Тебя в лице Сына Твоего, уверуем в Него и спасемся. «Часто, говорит св. Афанасий, — повторяет прошение сие, желая, чтобы скоро последовало явление Единородного и чрез Него спасение верующих» [3, с. 271].

Псалом 80

Надписание сего псалма: **В конец, о точилех, псалом Асафу, —** по переводу с еврейского читается так: «Начальнику хора. На Гефском орудии, псалом Асафа». Первое и последнее выражения сего надписания понятны из объяснений предыдущих псалмов (49,72,76 и др.). Что же касается выражения «На Гефском орудии» (по–славянски *о точилех*), то под именем *Гефского орудия* нужно разуметь такой музыкальный инструмент, который заимствован был Давидом, как любителем и знатоком музыки, из филистимского города Гефа. Славянское название этого инструмента — *точила*, имеющееся, кроме сего, в надписаниях еще двух псалмов (8 и 83) и указывающее, может быть, на внешнее сходство с точилами, можно понимать не как указание на форму музыкального инструмента, игрою на котором сопровождалось пение настоящего псалма, но в смысле указания на время его исполнения или преимущественного употребления, именно — на время собирания винограда и добывания из него посредством точил вина. А некоторые из отцов Церкви (например, св. Афанасий, блж. Феодорит) толкуют это выражение как указание на предмет содержания: относя содержание настоящего псалма к временам христианским, они под точилами, в переносном или духовном смысле, разумеют христианские храмы [3, с. 56,271; 6, с. 389]. В древности (во времена ветхозаветные), как один был виноград — народ израильский: «Виноград Господа Саваофа дом Израилев есть» (Ис **5**:7), так и точило было одно, т. е. один храм в Иерусалиме и один при нем жертвенник, а ныне, в новозаветные времена, не один, а множество христианских храмов, которые суть духовным точила, дающие верующим вино христианского учения, веселящее души их. Об этих–то духовных точилах (т. е. христианских храмах) и воспет настоящий псалом, по толкованию означенных отцов Церкви.

Современник царя Давида, пророк Асаф, игравший по наставлению царя (1 Пар. **25**:2) и разделявший с ним все труды по восстановлению и устройству богослужения, составил этот псалом как пасхальную песнь, в которой, после приглашения к торжественному празднованию великого праздника с пением и звуками священной музыки (ст. 2—5), напоминает об исторических обстоятельствах его установления, освобождении израильтян из Египта и следовавшем затем странствовании их (ст. 6—8) и, подобно как в псалме **49**, даже в одинаковых почти выражениях (ср. ст. 9 с Пс. **49**:7), от

лица Самого Бога, увещевает израильтян пребывать верными Завету Его, чтобы за то побеждать врагов своих и наслаждаться спокойствием и благоденствием (9—17).

Пс.**80**:1

составляет надписание сего псалма, которое объяснено выше.

Пс.**80**:2—4 **Радуйтеся Богу помощнику нашему, воскликните Богу Иаковлю: приимите псалом и дадите тимпан, псалтирь красен с гусльми: вострубите в новомесячии трубою, во благознаменитый день праздника вашего.**

Словами *тимпан, псалтирь с гусльми и труба* — названы здесь различные музыкальные инструменты, которые в царствование Давида введены были в употребление при богослужении у евреев (1 Пар. **166**:42). Отдавая начальнику хора составленный псалом, пророк обращается к певцам и музыкантам и убеждает тех и других составить из себя стройные хоры для восхваления Господа, причем одни из них должны петь псалом, а другие играть на лирах, на тимпанах и гуслях. Таким предисловием пророк начинает сей псалом, без сомнения, потому, чтобы напомнить верующим о том, что если они желают воспеть славу Богу, то должны совершать это славословие с чувством радости и веселия, не тяготясь и не обременяясь служением Богу, Который нам всегда и во всем помогает: *Радуйтеся Богу помощнику нашему. Воскликните*, т. е. пойте хвалы *Богу громогласно. Богу Иаковлю* — то же, что *Богу Израилеву* (см. в объяснении псалмов: 19:2; 23:6; 45:8, 12; 74 и 75). Первый день каждого новомесячия у древних евреев был днем священным, о нем возвещалось звуками труб, и празднование его сопровождалось жертвоприношениями, как повелевал Закон (Числ. **28**:11), но кроме того был у них и особый праздник труб, в первый день седьмого месяца (Лев. **23**—24). Звук труб напоминал евреям о трубном гласе на Синае, о Богоявлении и даровании Закона (Исх. **19**:16,19, 20), также и об освобождении от рабства египетского. «Посему изображаемые в псалме сем, — говорит блж. Феодорит, — справедливо убеждают сподобившихся Божественной помощи, вместе с другими орудиями, употребить и трубы», — для возблагодарения Господа Бога [6, с. 390]. Трубы и вообще музыкальные орудия употребляемы были в ветхозаветном богослужении не без причины: Господу Богу угодно было грубый и нравственно неразвитый народ еврейский приготовить к пониманию и усвоению высшего духовного служения Богу в христианском Богопочтении, а потому, по прошествии сени законной и по пришествии благодати Христовой, миновала надобность в музыкальных орудиях, которые всецело заменены воспеванием и проповедию евангельского гласа

Самого Сына Божия. Выражением *благознаменитый день праздника вашего* означаются как все вообще главные праздники ветхозаветной Церкви, в которые иудеи приходили к скинии и потом в храм Иерусалимский, для участия в общественном богослужении, так, в особенности, праздник Пасхи, установленный в память Синайского законодательства и названный днем нарочитым (Числ. **29**:1).

Пс.**80**:5—6 **Яко повеление Израилеви есть, и судьба Богу Иаковлю. Свидение во Иосифе положи е, внегда изыти ему от земли египетския: языка егоже не ведяше, услыша.**

Слова *повеление и судба* означают здесь почти одно и то же и переведены (с евр.): первое — словом *закон*, а второе *устав*. *Свидение* переводится здесь словом *свидетельство*. Под именем *Иосифа* (как и в Пс. **76**:16) разумеется здесь весь израильский народ, который временно переселен был Богом в Египет чрез посредство Иосифа, сына Израилева. Выражение: *языка, егоже не ведяше, услыша*, — толкуется различно. Одни, как Ириней Псковский, говорят, что сими словами означается язык египетский, который, как неизвестный евреям, отчуждал последних от египтян, а потому избавление евреев от того языка, которого они не знали, было для них своего рода особенным благодеянием Божиим. Другие же как Евфимий Зигабен, согласно с блж. Феодоритом и св. Афанасием, под языком, которого евреи прежде не знали, разумеют глас Божий, который они вышедши из Египта в пустыню, услышали в первый раз раздавшимся с горы Синайской, при даровании Закона [7, с. 649; 6, с. 390; з, с. 272]. Согласное с этим последним толкованием и в том же смысле (гласа Божия) употребленное выражение встречается и в богослужении нашей Православной Церкви: *языка, егоже не ведаше, услыша Богородица…* (стихира на «Господи, воззвах» праздника Благовещения). Таким образом, в изречениях настоящих двух стихов выражена причина, почему должно радостно праздновать и благодарно славословить Господа, почему в благознаменитый день праздника нужно трубить трубою и петь псалмы с восклицанием Богу Иакова. Ибо, говорит пророк, это закон для Израиля и устав от Бога Иаковлева. Он установил это во свидетельство для Иосифа, т. е. для потомков Иосифа, или, что то же, — народа израильского, когда он вышел из *земли египетской* в пустыню, где *услышал звуки языка*, которого не знал, т. е. небесные звуки языка Божественного, которого он так убоялся, что, став вдали от горы Синайской, говорил Моисею: «говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть» (Исх. **20**:18—19).

Пс.**80**:7 **Отъят от бремене хребет его: руце его в коши поработаете.**

Здесь псалмопевец, от лица Божия, говорит о новом благодеянии, за которое верующие должны громогласно славословить Бога и выражать Ему свою благодарность. Из земли египетской, где евреи, порабощенные египтянами, исполняли трудные работа плинфоделания, т. е. выделки кирпичей из глины и ношения их на высокие стены пирамид, крепостей и других громадных зданий, Господь вывел потомков Иакова и Иосифа и таким образом освободил (*отъят*) их от тяжкого *бремени поднятия на хребтах* (на спине и плечах) кирпичей и других строительных материалов на высокие здания и руки их, всегда занятью корзинами (*коши*), в которых они носили смятую для кирпичей глину и цемент, избавились от такой тяжкой и горькой работы. Я, говорит Господь устами пророка, снял с рамен его тяжести, и руки его освободились от корзин.

Пс.**80**:8 **В скорби призвал Мя еси, и избавих тя: услышах тя в тайне бурне: искусих тя на воде прекания.**

Изречениями сего стиха Сам Господь устами пророка напоминает израильтянам о том, как Он избавил их от тяжких скорбей их, которым они подверглись в Египте, притесненные изнурительными работами, когда они «восстенали и вопияли ко Господу, и вопль их от работы восшел к Богу» (Исх.**2**:23: числ. 20:16). Ты, Израиль, говорит Господь, призвал Меня во время скорби, и Я услышал тебя: Я таинственно, невидимо являл тебе помощь Свою, посредством грома, града огня и бури (*в тайне бурне*), и в Египте, во время казней (Исх. **9**:22—26), и на горе Синае (Исх. **19**:16, 7:20). И несмотря на это, ты явил себя неблагодарным и неверным в отношении ко Мне, Богу помощнику и заступнику твоему; особенно резко ты показал эту неблагодарность свою, когда Я испытывал веру и терпение твое в пустыне Рефидим, при водах Меривы (*искусих тя на воде прекания*), когда ты возроптал на Моисея, раба Моего, и произвел мятеж по всему сонму людей твоих, отчего и названа была вода, истекшая тогда чудесным образом из скалы горы Хорива, «водою прекания» (Исх. **17**:1—7; числ. 20:2—13).

Пс.**80**:9—11 **Слышите, людие мои, и засвидетелствую вам, Израилю, аще послушаеши Мене: не будет тебе Бог нов, ниже поклонншися богу чуждему. Аз бо есмь Господь Бог твой, изведый тя от земли египетския: разшири уста твоя, и исполню я.**

В изречениях этих стихов Господь Бог как бы непосредственно говорит к народу израильскому и, по силе заключенного с ним и неоднократно повторенного Завета, называет его людьми Своими. *Люди Мои, послушайте Меня*, говорит Господь, и Я буду свидетельствовать пред вами то же, что говорил некогда отцам вашим на горе Синайской. *Израиль*!

О, если бы ты послушал Меня! В твоем послушании словам Моим заключается твое благополучие временное и блаженство вечное. Если бы ты пребыл навсегда в послушании Моем, то ты не допустил бы веры в нового, другого бога, и не стал бы поклоняться богу чужеземному. Один есть Бог истинный, Который наполняет небо и землю и Который является твоим всегдашним покровителем и защитником. Это Я — Господь Бог твой, Который вывел тебя из *земли египетской*. Зачем же тебе увлекаться чужеземными божествами, когда тебе стоит только раскрыть уста, чтобы они наполнились, достаточно выразить свои желания, и Я удовлетворю их, исполню, по благоволению Моему к Тебе, всяческих благ, не только духовных, но и вещественных. «Бог покоряющимся Ему, — говорит св. Афанасий, — обещает и чувственные, и духовные снеди» [3, с. 273].

Пс.**80**:12—13 **И не послушаша людие Мои гласа Моего, и Израиль не внят Ми: и отпусти: я по начинанием сердец их, пойдут в начинаниях своих.**

Несмотря на спасительный для израильского народа Завет его с Богом, на столь дивно оказываемое сему народу покровительство Божие, он часто, по грубости нрава своего, пренебрегал этим высочайшим покровительством и выражал явное непослушание повелениям Божиим, грубую непокорность Завету Его. Выражение: *Израиль не внят Ми* — с еврейского переведено словами! «Израиль не покорялся Мне». И вот Сам Господь как бы со скорбью чадолюбивого отца жалуется на эту неблагодарность народа Своего и тем как бы свидетельствует всенародно о том, что израильский народ сам не хотел воспользоваться предложенными ему средствами ко спасению и стремился к своей погибели. Народ Мой, говорит здесь Господь, не слушал гласа Моего, Израиль не покорялся Мне, и вот за это Я оставил их, допустив им жить по упорству сердца их (по начинаниям сердец их), пусть ходят по своим помыслам, впадая в более и более тяжкие беззакония. Или, как говорит о таком состоянии отверженного народа апостол: «Тем же и предаде их Бог в похотех сердец их в нечистоту.., в страсти безчестия… в неискусен ум творити неподобная: исполненных всякия неправды, блужения, лукавства, лихоимания, злобы» (Рим. **1**:24, 26,28) и прочих беззаконий.

Пс.**80**:14—15 **Аще быша людие Мои послушали Мене, Израиль аще вы в пути Моя ходил: ни о чесомже убо враги его смирил бых, и на оскорбляющыя их возложил бых руку мою.**

Продолжая свидетельствовать о злонравии, непокорности и неверии народа Своего, Господь Бог устами пророка говорит о гибельных последствиях для сего народа его неверия и нечестия, его непокорности

воле Божией. Все бедствия, какие народ израильский терпел от многочисленных нападений на него со стороны врагов его, соседних языческих народов, как–то: аммонитян, мадианитян, филистимлян и других, — были последствиями неверия народа и непокорности его Божиим велениям. От всех этих бедствий и злостраданий Господь избавил бы народ Свой и не допустил бы *врагов его*притеснять и обижать его. Это самое в этих стихах и выразил пророк от лица Божия, говоря: о, если народ Мой слушал Меня и Израиль ходил бы Моими путями! Тогда я скоро *смирил бы врагов их*, ничего не стоило бы (*ни о чесом же*) Мне «навести гибель на их врагов», — как говорит блж. Феодорит [6, с. 392], — и Я обратил бы руку Мою на притеснителей их.

Пс.**80**:16—17 **Врази Господни солгаша ему, и будет время их в век: и напита их от тука пшенична, и от камене меда насыти их.**

Под врагами Господними пророк разумеет здесь тех же врагов народа израильского, которые, ненавидя (как в пер. с евр.) народ Божий, ненавидели и Самого Бога, Покровителя и сильного Защитника сего народа (Втор. **33**:29). Выражение *солгаша ему* с еврейского переведено (как и в означенном месте книги Второзакония, или как в Пс. **65**:3) словами: «раболепствовали бы», или «покорились бы ему», т. е. народу израильскому. Точно так же условно (в сослагательном наклонении) переведены и все другие сказуемые в изречениях этих заключительных стихов (как и в предыдущих стихах) псалма, именно: *и будет время их в век*, — «благоденствие их продолжалось бы навсегда»;*напита их* — «Я питал бы их», *и насыти* — «и насыщал бы их». Под именем*меда от камене* можно разуметь напоминание пророка о том меде, который пчелы производили в расселинах каменных гор и которым странствовавшие в пустыне евреи, по благоволению Божию, могли питаться в изобилии (Втор.**32**:13). Точнее же, под этим *медом* нужно разуметь, по мнению св. Иоанна Златоуста и блж. Феодорита, воду, изведенную в пустыне из камня, не потому что бы она была похожа на мед, а потому, что такою показалась пившим ее евреям, потерпевшим до того времени продолжительную жажду и сухость от недостатка воды (Числ. **20**:8) [7, с. 653; 6, с. 393]. Под именем же *тука пшенична*здесь разумеется тончайшая и чистейшая мука из лучшей пшеницы, называемая*семидалом* (Ис.**1**:13), а по мнению блж. Феодорита, здесь «частию (пшеницы) пророк дал разуметь целое, и *пшеницею* означил даяние других плодов» (6, с. 393]. Св. Афанасий Александрийский под *туком пшеницы* разумеет духовную пищу, т. е. Самого Господа (Ин. **6**:33,51), Он же есть и *Камень* (1 Кор. **10**:4), а мед, истекавший из камня — божественные «глаголы Спасителя» (см. Пс. **118**:103; Ин.**6**:68) [3, с. 274—

275]. Таким образом, смысл всех этих заключительных изречений псалма будет следующий: если бы Израиль слушал Меня, говорит Господь, если бы пребыл навсегда верен Завету Моему, если бы ходил Моими путями и не поклонялся чужим богам, Я исполнил бы все обетования Мои: Я не допустил бы, чтобы враги его притесняли и оскорбляли людей Моих, тогда все ненавидящие Господа покорялись бы и раболепствовали бы им, и благоденствие их продолжалось бы навсегда (*в век*); Я питал бы их туком пшеницы и насыщал бы их медом из каменной скалы.

Псалом 81

Надписание сего псалма — **Псалом Асафу —** таково же, как и надписаниепсалма 49 и некоторых других псалмов. Надписание сие указывает на принадлежность псалма Асафу как составителю его, а под именем сего Асафа нужно разуметь того славного певца Давидова пророка Асафа, именем которого надписаны 49–й и 78–й псалмы, с песнопениями которых настоящий псалом имеет большое сходство. Именно, он представляет собой обличительную проповедь против неправедных судей и мог быть вызван теми злоупотреблениями некоторых судей Давидовых, которые подали Авессалому повод возбуждать в народе сомнение в правосудии отца своего и недовольство всем его правлением (2 Цар. **15**:2—6).

Пс.**81**:1 **Бог ста в сонме богов, посреде же боги разсудит.**

Вся история израильского народа представляет собою теократию, т. е. государство, управляемое Самим Богом. От Бога, как верховной власти, происходил и весь закон гражданский, и всякая исполнительная власть в этом теократическом государстве. Как цари, так и все судьи и князья в нем были только видимыми представителям Бога, во имя Его применявшими к частным случаям и осуществлявшими данный Богом Закон. Поэтому все они, эти представители Верховного Судии Бога, в Ветхом Завете неоднократно называются *богами* (Втор. **1**:17; Исх. **22**:8, 28; 2 Пар. **19**:6, ср. Ин. **10**:35). Так, не кто другой, а именно те же иудейские судьи, и в сем псалме названы *богами*. И в царствование Давида, именно в начале его, были такие судьи, которые забыли, что они должны судить во имя Божие и потому — справедливо. К ним–то и относятся эти начальные слова псалма, в которых псалмопевец представляет Господа Бога, верховного Судию внезапно являющимся в собрании неправедных судей (*в сонме богов*), чтобы потребовать от них отчет в употреблении своей власти, произвести суд над ними: «Бог стал в сонме божием; среди богов произнес суд».

Пс.**81**:2 **Доколе судите неправду, и лица грешников приемлете.**

Еще Моисей пророк, в Законе своем, от имени Божия говорил евреям: «Не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушивайте: не бойтесь лица человеческого, ибо суд — дело Божие» (Втор. **1**:17), и еще: «Не сотворите неправды в суде: да не приимеши лица нищего, ниже почудишися лицу могущего: по правде да судиши ближнему

твоему» (Лев. **19**:35). Иудейские судьи, очевидно, забывали эти статьи Закона или не обращали на них должного внимания; при разборе тяжебного дела и постановлении судебного приговора, они принимали во внимание не сущность разбираемого дела, а угодливость тому или другому лицу, богатому или знатному, находящемуся с ними в родственных, дружественных и т. п. отношениях. В такой несправедливости и лицеприятии пророк, от имени Божия, и обличает здесь иудейских судей, говоря: *доколе* будете вы судить неправедно и оказывать лицеприятие нечестивым? *Доколе* будете смотреть на *лица*, на общественное положение судимых, на подарки или какие–либо свои выгода, и т. д., а не на самое дело?

Пс.**81**:3—4 **Судите сиру и убогу, смирена и нища оправдайте: измите нища и убога, из руки грешничи избавите его.**

Продолжая речь свою к неправедным судьям, пророк дает им понять, как они должны относиться на суде к *бедным и сирым*, к *нищим и убогим*, которым они оказывали доселе пренебрежение на суде своем. Желая угодить сильным, знатным и богатым, обличаемые судьи оказывали полное невнимание, или даже совершенное небрежение, к убогим и нищим, когда или несправедливо осуждали последних, или наскоро решали их дела и тем причиняли им явную обиду и имущественное разорение. Когда, как бы так говорит пророк, до вас, судьи, дойдет дело сироты, или человека *убогого*, уничиженного, вы не пренебрегайте этим делом, а принимайте его благосклонно и тщательно разбирайте; точно так же и дело человека бедного и *нищего* внимательнее решайте и поскорее оканчивайте, не доводя до напрасных убытков, а в случае правоты нищего оправдывайте и объявляйте его невинным. В особенности же не допускайте бедняка и нищего до притеснения со стороны богатах и сильных, в случае же, если они уже подверглись такому притеснению и угнетению от руки нечестивых и потерпели от них какие–либо убытки, ваш долг избавить их от притеснений, удовлетворив за обиду и оскорбление и вознаградив за понесенные убытки.

Пс.**81**:5 **Не познаша, ниже уразумеша, во тме ходят: да подвижатся вся основания земли.**

Изречениями первой половины сего стиха пророк изъясняет причину неправильной деятельности судей. Судьи должны производить суд нелицеприятный, — «творить правду на суде» (Втор. **16**:18) как для знатных и сильных, так и для бедных и убогих, не отдавая последних на притеснение и угнетение богатым. Но они ни того, ни другого не исполняли, потому что *не познаша* точного требования законов правосудия

и не выразумели (*ниже уразумеша*) действительного смысла их. А последнее происходит оттого, что начальники и судьи иудейские в делах судопроизводства руководятся не началами справедливости и божественного Закона, а пристрастием к дарам, земными выгодами и расчетами, которые их ослепляют, не дают им видеть света истины и правды: действуя в таком направлении, они *во тме ходят*. А изречение последней половины стиха указывает на последствия, которые происходят от неправосудия. Когда нарушается правосудие, когда бедные и сирые не находят себе у судей защиты, тогда колеблются, *подвижатся вся основания земли*. *Основания земли*, т. е. существующих на земле царств и народов, жизни общественной и частной, составляют: закон, правосудие, законное правительство и на них покоящиеся права, личная свобода и безопасность частная и общественная. «По причине сей (т. е. судебной) неправды, — говорит блж. Феодорит, — жизнь полна смятения и волнений, и земля (т. е. государство) приводится в колебание непрерывными бедствиями» [6, с. 394—395].

Пс.**81**:6—7 **Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси: вы же яко человецы умираете, и яко един от князей падаете.**

Здесь псалмопевец опять выставляет говорящим Самого Бога и объявляющим Свой грозный приговор неправедным судьям. Сотворенные по образу Божию и по подобию Его, все люди вообще носят на себе печать сыноположения и звание сынов Божиих; в особенности же все принадлежащие к Церкви Христовой, по праву усыновления их Христом Спасителем, суть*сынове Вышняго*, а те между иудеями, которым вверена была власть судить и управлять народом Божиим, назывались и в Писании «богами» (Исх. **22**:28; 7:1). Сам Иисус Христос, приводя слова сего псалма, в речи пред неверовавшими в Него иудеями дает им тот же смысл (Ин. **10**:35). И как ни высоко достоинство*князей* и судей между простыми людьми, но и они такие же смертные *человецы*и подвержены той же участи, как и все люди. *Аз рех*, говорит Верховный Судия Бог, Я сказал: вы боги и *сыны Всевышняго* — все вы, но вы умрете, как человеки, и падете, *как всякий из князей*, и ваше падение тем гибельнее, чем более то возвышение, на котором вы поставлены. Помните же, что ваше высокое звание и достоинство не защитит вас от внезапной смерти, какою Я обыкновенно наказываю других людей, других грешников.

Пс.**81**:8 **Воскресни, Боже, суди земли: яко Ты наследиши во всех языцех.**

После всего сказанного о неправедных судиях пророк призывает на суд Самого Бога и просит Его, чтобы Он, как Владыка и Обладатель всей

земли, возстал против неправосудия князей и судей земных и исправил суды человеческие, причем под именем земли разумеет не одну землю иудейскую, но землю, обитаемую всеми народами. Так как земные судии, как бы так говорит пророк, злоупотребили данною им властию суда, то Сам Ты, Боже, возстань и произведи суд над ними: ибо Ты наследуешь все народы. Но кроме сего буквального значения заключительных изречений псалма сего, в них заключается пророчество о воскресении Иисуса Христа из мертвых и Его всемирном суде. Псалмопевец, в образе молитвы, предвозвещает пришествие Мессии, Который и землю наследит, обратив все народы (*во всех языцех*) к Своей Церкви, и будет судить ей судом праведным, вначале чрез апостолов и владык земных, а потом Сам непосредственно, когда придет судити живым и мертвым. По словам блж. Феодорита, сказанное в последнем стихе псалма «прямо дает разуметь суд Владыки Христа, ибо Ему, по человечеству Его, сказал Бог Отец: «Проси от Мене, и дам Ти языки достояние Твое, и одержание Твое концы земли» (Пс. **2**:8). Его–то умоляет пророк вскоре явиться и судить праведно, а судей неправдивых отрешить и оставить достояние иудеев, восприять же достояние язычников и всем людям даровать спасение» [6, с. 395].

Псалом 82

Надписание сего псалма составляет 1–й стих его и читается так: **Песнь псалма Асафу.** Псалом сей содержит в себе молитву народа Божия о помощи против союзных языческих народов и, как назначенный для пения его при богослужении, передан был Асафу, одному из начальников певческих хоров, бывших при Давиде и после него, вернее — одному из потомков того Асафа. Подобное же выражение — песнь псалма — имеется в надписании псалма **65**, где оно имеет то же значение песнопения, назначенного для пения при богослужении.

Существуют различные мнения об обстоятельствах происхождения сего псалма. Одни из толковников относят его ко временам Давида (2 Цар. гл. 8, 10 и 12), другие же полагают, что поводом к написанию его послужили враждебные действия самарян и других соседних с ними народов против возвратившихся из плена иудеев при Зоровавеле и Неемии (1 Езд. гл. 4 и 6). Большая же часть исследователей и толковников относят происхождение сего псалма к войне Иосафата, царя Иудейского, против идумеян, моавитян, аммонитян и других, на востоке и западе живущих народов, которые составили между собою союз (ст. 6), с целью не только разграбить иудеев и разорить всю землю их, но и совершенно изгнать их из Святой Земли (ст. 5 и 13). К последнему мнению (большинства), как более основательному, присоединяемся и мы. Неожиданно вышеперечисленные народы вторглись в пределы иудеев (как описано это во 2–й книге Паралипоменон, гл. 20), которые, при таком множестве врагов, не решались противостать им (2 Парал. 20:11—12). Сознавая собственное бессилие, иудеи: мужчины, женщины и дети, вместе с царем Иосафатом, — собрались в храме для молитвы о помощи Божией против врагов. Тогда Дух Господень, среди собрания, сошел на левита Иозиила, одного из потомков Асафа (2 Парал. 20:14), который в речи своей, обращенной к народу и самому Царю, успокоил иудеев уверением в близкой помощи Божией (см. в нашем объяснении Пс. **45**, ст. 7—8). Этот Иозиил и мог быть составителем сего псалма, который есть не что иное, как пламенная молитва к Богу об избавлении его народа от страшного нашествия многочисленных языческих народов, соединившихся для совершенного истребления Израиля. Весь псалом проникнут твердой надеждой на Бога и представляет молитвенную песнь пророчествовавшего тогда Иозиила, которою певцы хвалили Господа, выступая вперед Иосафатова войска,

навстречу неприятелям, К пустыне Фекойской (2 Парал. 20:20—21).

Сначала в псалме пророк испрашивает у Бога своему народу помощи против коварных и надменных врагов, злоумышленно соединившихся из многих народов (числом 10) для того, чтобы истребить Израиля и заключивших *завет против Самого Бога* (ст. 1—6). Затем перечисляются самые враги, между которыми зачинщиками были идумеяне, моавитяне и аммонитяне, а измаильтяне, агаряне, амаликитяне, филистимляне и проч. — союзниками их (ст. 7—9). Далее, чтобы расположить себя и других к усерднейшей молитве, псалмопевец представляет многие примеры из истории, как поступал Бог с врагами народа Божия в древние времена, и вместе с тем молится, чтобы и на этот раз Он не щадил этих ненавистников имени Божия, а послал бы на них *бурю и молнию Своего страшного гнева* (ст. 10—16) — чтобы бесчестным поражением привести их к признанию Его имени, Его высочайшей власти и могущества (ст. 17—19).

Пс.**82**:2 **Боже, кто уподобится тебе? Не премолчи, ниже укроти, Боже!**

Желая в псалме своем испросить милость у Бога и всесильную помощь Его на многочисленных врагов народа израильского, псалмопевец начинает его с признания и исповедания всемогущества Бога и Его неизреченной благости, таких высочайших свойств Его Божества, в которых никто не только из земнородных, но и из небесных духов не может не только равняться с Богом, но хотя сколько–нибудь быть подобным Ему: *Боже, кто уподобится Тебе?*.Но, признавая всемогущество Божие, псалмопевец в то же время имеет в виду и неограниченную благость Его, по которой Он иногда щадит и величайших грешников, долготерпит часто к нечестивым и злотворящим врагам своим, нередко являет свою кротость и спокойствие там, где, по человеческому рассуждению, Ему следовало бы проявить Себя строгим и грозным Судией. Посему он и умоляет Бога: Боже, разве может кто–нибудь уподобляться Тебе? *Не премолчи же*, не безмолвствуй и не оставайся в покое, *не укротися Боже*!

Пс.**82**:3—4 **Яко се, врази Твои возшумеша, и ненавидящии Тя воздвигоша главу. На люди Твоя лукавноваша волею, и совещаша на святыя Твоя.**

В этих изречениях псалмопевец выражает причину, почему, при настоящих обстоятельствах, Господь Бог не должен пребывать в покое и в молчании, почему не должен являть Свою кротость и долготерпение. Потому что вот, говорит он, враги Твои подняли страшный шум, обнаруживая ненависть свою против нас, народа Твоего, они

возненавидели Тебя Самого, и вообразив себя сильными и непобедимыми, возгордились против Самого Царя мира, горделиво подняли голову (*воздвигоша главу*). Они не только угрожают явным нападением на нас, но составили тайный, коварный совет против избранных Твоих; *На люди Твоя лукавноваша волею*. Святыми названы здесь те же израильтяне, которые, как состоявшие в завете с Богом, были хранимы Им, как и переведено это слово с еврейского: «враги Твои», Господи, так возненавидели народ Твой, что «составили коварный умысел и совещаются против хранимых Тобою». Но Ты не потерпишь им такого лукавства и такой безумной гордости, ибо Ты гордым противишься (Иак. **4**:6), а хитрых уловляешь их же лукавством (Иов. **5**:13; 1 Кор. **3**:19).

Ст. 5. Реша: приидите и потребим я от язык, и не помянется имя Израилево ктому. В этом заключался тайный коварный умысел врагов народа израильского, чтобы общим всех союзных народов нападением разрушить царство Иудейское, изгнать из своих жилищ и истребить жителей сего царства, так, чтобы не оставалось и звания народа иудейского и не воспоминалось больше *имя Израилево*. В том и состояло тайное совещание союзных народов против святых Божиих (ст. 4), чтобы сильным стремительным натиском нанести столь решительное поражение избранному народу Божию, чтобы этот народ совсем был истреблен с лица земли и *не упоминался* бы между другими народами. На общем совещании враги Твои, Господи, сказали (*реша*): пойдем и истребим их из народов, чтобы не воспоминалось более *имя Израиля*.

Пс.**82**:6—9 **Яко совещаша единомышлением вкупе, на Тя завет завещаша: селения Идумейска и Исмаилите, Моав и агаряне, Гевал и Аммон и Амалик, иноплеменницы с живущими в Тире: ибо и Ассур прииде с ними, быша в заступление сыновом Лотовым.**

Перечисляя поименно всех союзников враждебного иудеям нападения, псалмопевец говорит здесь, что все они, на общем собрании (*вкупе*) единодушно совещались и составили заговор против Бога (*на Тя завет завещаша*), как верховного Правителя и Судии иудейского народа. Это были: идумеяне (селения *Идумейска*), т. е. жители Идумеи, или *народ идумейский*, происходивший от Исава (сына Исаака), прозванного Едомом («красный», слав. — чермен, см. Быт. **25**:25, 30; 36:1, 19). Идумея лежала к юго–востоку от Иудеи. *Исмаилите*, т. е. измаильтяне, происходившие от Измаила, сына Авраамова, рожденного от рабыни его Агари. Они жили в каменистой Аравии, на юг от Палестины, потомки их — нынешние бедуины. *Моав и агаряне*. Моавом названы здесь моавитяне, народ, происходивший от Моава, сына Лотова, племянника Авраамова, и

обитавший к востоку от Палестины. *Агаряне*– это потомки Агари, рабыни Авраамовой, которая, по изгнании из дома Авраама, вышла за другого мужа, от семени которого и произошли агаряне, названные впоследствии сарацинами, потомки их нынешние турки, живущие в Малой Азии, отчасти на Балканском полуострове Европы и по Аравийскому полуострову Азии, и частию в Египте. *Гевалом*, по всей вероятности, названы гевалиты, по блж. Феодориту, жившие в соседстве с Идумеею. *Аммано*мназваны здесь аммонитяне — народ, происходивший от сына Лотова Аммона и живший на восток от иудейской земли. *Амаликом* называются амаликитяне, потомки Исава, происходившие от внука его Амалика (1 Парал. 1:35—36) и жившие на юго–восток от Мертвого моря, близ пустыни Аравийской. *Иноплеменниками* и в псалмах (35:1; 59:10, 86:4), и в других местах Писания (1 Цар. гл. 17 и др.) называются филистимляне (палестиняне), окружившие с юго–западной стороны Палестину и составлявшие как бы часть Палестины, но в то же время представлявшие собою иное племя, особое и отличное по всему от племен народа израильского и даже всегда враждебное последнему. *Тир* — это известный приморский город в древней Финикии, в Малой Азии, на северо–западе от Иудеи, а потому выражение: *живущие в Тире* — значит то же, что финикияне. *Ассур* — так назывался ассирийский народ, происшедший от Ассура, внука Ноева, от сына его Сима и обитавший к северо–востоку от Палестины. Ассирияне на сей раз пошли на Иудейское царство в защиту (*взаступление) сынов Лотовых* — потомков Лота, т. е. моавитян и аммонитян (Быт. **19**:36—38). Сговорились единодушно, взывает псалмопевец в жалобной песни своей к Богу, и заключили против Тебя, Господи, союз: жители Идумеи и измаилтяне, или аравитяне с своими соседями — моавитянами, аммонитянами и амаликитянами, с ними же и агаряне с гевалитянами, филистимлянами с финикиянами и, наконец, ассириане как помощники или заступники за моавитян и аммонитян.

Пс.**82**:10—11 **Сотвори им яко Мадиаму и Сисаре, яко Иавиму в потоце Киссове: потребишася во Аендоре, быша яко гной земный**.

Изречениями сих стихов пророк снова обращается к Богу с молением, чтобы Он с враждебными израильтянам народами поступил (*сотвори им*) так, как поступил некогда с мадианитянами, во времена Судей угнетавшими Израиля и нападавшими на него, под предводительством С*и*сары, военачальника царя Асорского *Иавима*. Господь Бог, наказавший тогда израильтян за нечестие и совращение в идолопоклонство, помиловал их потом, когда они раскаялись в своем грехе отступления от Бога, и предал в руки их как самого царя и его военачальника, с 900–ми колесницами, так

и все многочисленное воинство их, которое было частью истреблено, частью обращено в бегство израильским войском, предводительствуемым Бараком и пророчицей Девворой. Случилось это *во Аендоре*, близ водотечи Киссона (*в потоце Киссове*), как обстоятельно описано все сие в книге Судей (гл. 4). Все истребленные при сем случае оружием мадианитяне оставались непогребенными, гнили на поверхности земли и представляли собою гниющие навозные кучи, *быша яко гной земный*. Сделай им то же, молит пророк, что сделал *Мадиаму и Сисаре*, что сделал *Иавиму у потока Киссона*, которые истреблены *в Аендоре* и сделались навозом для земли.

Пс.**82**:12—13 **Положи князи их, яко Орива и Зива, и Зевеа и Салмана, вся князи их, иже реша: да наследим севе святилище Божие.**

Продолжая молить Бога о поражении союзных народов, сошедшихся для истребления народа израильского, пророк упоминает здесь о злосчастной участи *князей* мадиамских *Орива и Зива*, а также о царях их *Зевее и Салмане*, которые все погибли от руки Гедеона, судии израильского (Суд. гл. 8). И вспоминая о них, пророк умоляет Бога так же поступить и с настоящими врагами израильтян, как Он древле поступил с означенными царями и князьями, которые уговорились присвоить себе *святилище Божие*. *Святилищем Божиим* названа здесь вся иудейская земля с городом Иерусалимом и его храмом, как местом селения живого Бога, — вся населенная иудеями Палестина, как посвященная Самим Богом для обитания в ней избранному народу Божию. Да постигнет врагов наших и князей их та же участь, какая постигла *князей мадиамских Орива и Зива*, поступи с ними, Боже, и со всеми вождями их, как с *Зевеем и Салманом*, которые говорили: возьмем себе во владение селения Божий.

Пс.**82**:14—16 **Боже мой, положи я яко коло, яко трость пред лицем ветра. Яко огнь попаляяй дубравы, яко пламень пожигаяй горы: тако поженеши я бурею Твоею, и гневом Твоим смятеши я.**

Коло значит «колесо, круг», выражение *яко коло* с еврейского переведено: «как пыль в вихре», т. е. как поднимаемая ветром кверху пыль, наподобие вертящегося круга, или колеса. *Дубравы* значит: лесные чащи, или густые леса. Здесь продолжается речь пророка о тех же врагах израильского народа, которые во множестве союзных народов напали на него с злоумышленною целью истребить ненавистный им народ. В молитве о наказании сих народов пророк просит, чтобы Господь Бог обратил их в пыль, воздымаемую ветром и вертящуюся в воздухе наподобие колеса, чтобы они сделались как слабая *трость* или соломина (с евр.), колеблющаяся и повергаемая на землю от дуновения *ветра*, чтобы Бог поставил их в положение лесной чащи, *пожираемой огнем*, и чтобы они

представляли собою вид *гор, опаляемых пламенем огня*. Призывая на них гнев Божий, он сравнивает этот гнев с *бурею*, которая все встречающееся ей на нуги стремительно гонит (*поженеши*) и нещадно разрушает (*смятеши я*). Боже мой, говорит он, да будут они как солома пред ветром, как пыль в вихре. Как огонь сожигает лес и как пламя опаляет горы, так погони их бурею Твоею и вихрем Твоим приведи их в смятение.

Пс.**82**:17—18 **Исполни лица их безчестия, и взыщут имене Твоего, Господи. Да постыдятся и смятутся в век века, и посрамятся и погибнут.**

Когда многочисленные враги народа израильского, в гордости и ослеплении своем, готовы были торжествовать победу, пророк молит Бога, чтобы Он нанес им неожиданное для них поражение и, таким образом, посрамил гордость их и покрыл бы лица их *бесчестием и стыдом*. Униженные и обесчещенные, они должны сознать свое бессилие и ничтожество и невольно признать (взыщут здесь значит то же, что «признают») величие и всемогущество Бога Израилева, славу «имени Господа Бога вышняго» (ст. 19). А так как это признание будет вынужденное, невольное и, следовательно, не искреннее, а лицемерное, то оно и не приведет их (как не привело, например, фараона египетского) к спасительному «познанию Бога» (Ин. **17**:3), а послужит им к вечному стыду и вечной погибели: *да постыдятся и смятутся навеки, да посрамятся и погибнут*.

Пс.**82**:19 **И да познают, яко имя тебе Господь, Ты един Вышний по всей земли.**

Здесь, в заключение своего псалма, хотя и не вполне ясно, пророк делает сравнение между Богом Израилевым и между ложными богами языческими, которым ослепленные люди ложно воздают божескую честь и поклонение. Продолжая свою молитвенную песнь к Богу, он как бы так говорит: они, эти многочисленные враги израильтян, постыженные и обесчещенные, после того, как Ты, Господи, поразишь их жестокими казнями, невольно признают, что боги их ничтожны, что *Ты един Всевышний* владычествуешь над *всею землею*, и что *Тебе одному* поистине приличествует *имя Господь* (Исх. **15**:3), — не на одну только иудейскую землю простираются Твоя власть и Твое могущество, но — по всей земли.

Псалом 83

Надписание сего псалма, составляющее 1–й стих его, читается так: **В конец, о точилех, сыном Кореовым, псалом.** Оно сходно с надписанием псалмов 8 и 80, а потому и должно быть объясняемо так же, как объяснено надписание означенных псалмов. Именно, *в конец* значит то, что псалом сей назначен для исполнения на «Гефском инструменте», как переведено с еврейского слово *о точилех* (см. объяснение 80–го псалма) и принадлежит *сынам Кореевым*, т. е. составлен одним из потомков Корея, составлявших при Давиде и после него семейство певцов (из колена Левиина), называвшихся кореянами, или сынами Кореевыми, по происхождению от Корея, сына Иссахарова, известного по возмущению, которое он произвел вместе с Дафаном и Авироном при Моисее.

Так как псалом сей весьма близко сходствует с псалмами 41 и 42 не только по содержанию, тону и характеру его изложения, но и по самому образу выражения, то он бесспорно принадлежит одному и тому же певцу–левиту из племени сынов Кореевых, который здесь заметно намекает на свое левитское служение во дворе святилища (ст. 3 и 11), а не в самом святилище, и на самое призвание сынов Кореевых быть стражами у порога дома Божия (1 парал. 9:19). Предметом псалма служит глубокая скорбь об удалении от Сионского святилища и горячая молитва о скорейшем возвращении к нему. И хотя здесь не указывается, как указано в 41–й псалме, место удаления благочестивого изгнанника, зато дается более ясное и определенное понятие о лице его, которое прямо названо помазанником (Христом, ст. 10). А так как имя помазанника в прямом и ближайшем смысле означало царя, и в таком именно смысле почти исключительно употреблялось со времени помазания первого израильского царя, а в одном из псалмов подобного же содержания оно прямо заменено именем «царя» (Пс. **60**:7), то это название удаленного от святилища раба Божия, в связи с другими указанными признаками времени происхождения рассматриваемого псалма, представляет новое свидетельство об отношении его к царю Давиду, во время его бегства от Авессалома. И тем более это несомненно, что история израильского народа не знает, кроме Давида, другого благочестивого царя, который бы находился когда–либо в насильственном удалении от святилища.

Прежде всего, псалмопевец, представляя собою лицо Давида, изливает чувства глубокой скорби по случаю удалению от дома Божия (ст. 2

—4) и называет *блаженными* тех, которые имеют возможность постоянно пребывать в нем и непрестанно прославлять Бога (ст. 5—7). Хотя псалмопевец не может теперь испытывать этого счастия, но он в другом отношении признает себя счастливым именно за то, что ему, в разлуке с местами богослужения, осталась, по крайней мере, безусловная надежда на Бога и Его помощь. В этой надежде он предусматривает возможность для себя снова возвратиться в Иерусалим, опять посещать дом Божий и созерцать Бога на Сионе. О чем Он и выражает далее искреннюю и горячую молитву к всесильному Богу, в которой, напоминая о своем царском достоинстве, просит защитить это достоинство и выражает, что величайшее счастие для него состоит с том, чтобы посещать дом Божий, находиться вблизи его (ст. 8—11). Основывая эту надежду на помощь Божию на том убеждении, что Бог исполнен милости и верен Своим обетованиям, псалмопевец находит сладкое утешение в сем убеждении, и поэтому за такую надежду считает блаженным и себя, и всякого, кто может иметь ее (ст. 12—13).

Пс.**83**:2—3 **Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил. Желает и скончавается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозе живе.**

Возлюбленно — то же, что: достойно любви достолюбезно. *Селения* — то же, что *скиния* () или дом Божий (см. ниже ст. 5 и 11). *Дворы Господни*, как и*олтари* Его (ст. 4) суть принадлежности той же скинии — походного храма евреев. Употреблены здесь эти слова во множественном числе, по свойству еврейской поэзии. *Скончавается* — от слова «конец, кончина жизни». Любящая душа готова положить жизнь свою за любимый предмет, желает *до скончания*, или что то же до смерти, предаться за того, кого любит. Псалмопевец не знал другого лучшего места для исповедания своей веры и своего благочестия и для упражнения благочестивой души своей в богослужении, как только скинию, или храм Божий, — эти селения живого Бога, эти *дворы Господни*. И вот, когда он лишился возможности присутствовать в этих священных местах, ему хотелось бы выразить это лишение, эту тяжелую скорбь сердца своего, но вместо того он выражает чувства высокого благоговения и искреннейшей любви к святилищу Божию. Называя Бога *Господом сил*, или, что то же, Воеводою небесных воинств, он говорит, что на земле нет ничего для него достолюбезнее скинии — этого жилища Божия: оно так для него вожделенно (*Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил*), и так всецело он предан ему, что готов умереть за него (*скончавается душа моя)*; душа его неудержимо стремится в дом Божий, где всем существом своим он ощущает

присутствие*живаго Бога* (не как в языческих капищах — с бездушными идолами), Который благодатно и незримо, но ощутительно вступает в живое, действительное общение с людьми. От сего богообщения и душа, и тело его исполняются неземною радостью: *сердце мое*, говорит он, *и плоть моя восторгаются к Богу живому* (по пер. с евр.). Св. Афанасий Александрийский, толкуя этот псалом в пророческом смысле, говорит: «Селениями псалмопевец называет святые Божий церкви; к ним–то и должна стремиться боголюбивая душа» [3, с. 277].

Пс.**83**:4 **Ибо птица обрете себе храмину, и горлица гнездо себе, идеже положит птенцы своя, олтари Твоя, Господи сил, Царю мой и Боже мой.**

В этом стихе псалмопевец сравнивает свое положение с положением малой птицы (лат. passer), которая летает и не может успокоиться до тех пор, пока найдет себе жилье (*храмину*), и также — с положением *горлицы* («дикий голубь», а по пер. с евр. — ласточка), которая устраивает *гнездо для птенцов своих у алтарей Господа сил*. В таком смысле этот стих переведен с еврейскойБиблии в новом синодальном издании русской Псалтири. Но ввиду того, что в церковно–славянском чтении (по церковно–славянской Псалтири прежнего издания) слова: *олтари твоя, Господи сил…* отделяются от предыдущих слов двоеточием, им можно дать мысль гораздо высшую и более духовную, нежели какая заключается в еврейском тексте по новому его переводу, т. е. что птица вьет гнездо у алтарей… От имени гонимого Давида псалмопевец хочет, по–видимому, сказать следующее: и у птички есть приют, это — гнездо, где она, положивши птенцов своих, успокаивается, защищенная от бурь, а у меня это пристанище — Твой алтарь, Господи, Твой храм: только в нем я найду истинное успокоение и надежную защиту от мятежа и бурь житейских, с этой мыслью весьма сообразно и последующее воззвание: *Господи сил, Царю мой и Боже мой!*

Пс.**83**:5 **Блажени живущий в дому Твоем: в веки веков восхвалят Тя.**

Здесь псалмопевец говорит о блаженстве *живущих* в храме Божием. Кого же он разумеет под именем *живущих в доме Божием*? Прежде всего, конечно, иереев, совершающих служение в храме, затем — дев, посвященных на служение при храме, и левитов, но — не их только, а всех вообще верующих и благочестивых людей, прибегающих под благодатный покров храма Божия. Они не так, как живущие в мире и преданные миру, которые, при всей кажущейся свободе, сколькими связаны узами забот и попечений житейских, которые не дают им свободно вздохнуть душею даже в праздники Господни! *Блаженство* верующих и благочестивых душ,

удаляющих себя от всех пристрастий и удовольствий мирских и стремящихся под сень храма Божия, состоит в том, что они постоянно славят и вечно будут прославлять Господа: *в веки веков восхвалят Тя.* Так и ныне, в новозаветной Церкви христианской, вступив в храм, верующие слышат непрестанное обращение к Богу священнослужителей, чтецов и певцов, от лица народа возносящих к Богу хвалу, благодарение и прошение, — это весьма назидательно, поучительно, трогательно и спасительно действует на души всех истинно благочестивых. Тут «едиными усты и единым сердцем все славят и воспевают пречестное и великолепное имя Отца и Сына и Святаго Духа (возглас священника на Божественной литургии, после ходатайственной молитвы, (цит. неточно). — Ред.). Церковь, вместе молящаяся, есть великая сила Божия, побеждающая полки демонские и могущая испросить у Бога «всякий дар совершенный» (из заамвонной молитвы (цит. неточно). — Ред.), всякую помощь, всякое заступление, избавление и спасение. Посему блаженны все искренно приходящие в церковь и молящиеся в церкви: с ними Бог, они «не лишатся всякаго блага» (Пс. **33**:11). Горе оставляющим собрание церковное: с ними «диавол, уловивший их в свою волю» (2 Тим. **256**).

Пс.**83**:6—8 **Блажен муж, емуже есть заступление его у Тебе: восхождения в сердцы своем положи, во юдоль плачевную, в место еже положи: ибо благословение даст законополагаяй. Пойдут от силы в силу: явится Бог богов в Сионе.**

В этих стихах псалмопевец изображает свойства людей, имеющих усердную приверженность к храму Божию, и благотворные последствия для них от этой добродетели. Во–первых, человек, любящий постоянно присутствовать в храме Божием, *блажен*, потому что имеет защиту в самом Боге (*заступление его у Тебе*), Который в храме подает ему Свою благодатную силу: «блажен человек, которого сила в Тебе» (по пер. с евр.). Во–вторых, он *положил в сердце своем восхождения*, т. е. тропинки, дороги (улицы, со всех сторон Святой Земли ведущие в Иерусалим) к месту богослужения, а т. к. Иерусалим расположен на горе, то войти в него значило сделать *восхождения*. *В сердцы своем положи,* т. е. в непременном намерении своем благочестивый человек решил не оставлять требуемых законом восхождений (путешествий) в Иерусалимский храм, или, что то же — в место, назначенное Богом для общественного богослужения (*еже положи Бог в Законе Своем*). Чтобы совершить сие благочестивое восхождение, нужно было пройти долиною (*юдоль*) *плача*: были такие места в Палестине, которые напоминали евреям об испытаниях, каким подвергал Господь Бог отцов их за грехи их (см., например: Суд. **2**:1,5) и

которые назывались *юдолию плача*. Может быть, псалмопевец разумеет здесь под именем юдоли плачевной те бедствия и скорби, в каких находился изгнанный из Иерусалима царь Давид. Или же под именем *юдоли плача* он означает пустые и безводные долины, по которым шествовали путники в Иерусалим. Как бы то ни было, он ублажает здесь постоянство людей благочестивых, которым ни дальнее расстояние, ни трудность пути, ни песчаные юдоли, ни жажда, ни другие затруднения не препятствуют приходить в Иерусалим на поклонение Богу, — и за такое усердие, за такие подвиги обещает им Божие благословение и помощь в многотрудном пути. Ибо Сам Законоположник (*Законополагаяй*), т. е. Сам Господь, положивший Закон, чтобы все израильтяне являлись пред лице Его, в дом Божий, — даст Свое благословение и Свою помощь, избавит от скорбей и бед, сопряженных с трудностями восхождения, и тогда всякий беспрепятственно будет шествовать в дом Божий, для славословия Господа. Путешествуя из отдаленных стран толпами в Иерусалим, верующие как бы не чувствуют усталости, а напротив, ослабевшие силы их с каждым шагом укрепляются (*пойдут от силы в силу*), и, таким образом, они являются *пред Богом на Сионе*. Такое понимание этих стихов вполне согласуется и с русским переводом с еврейского, который читается так: «Блажен человек, которого сила в Тебе и у которого в сердце стези направлены к Тебе, т. е. которые ни о чем с такою любовию не думают, как о путешествии в Иерусалим, для которых, следовательно, посещение места богослужения — самое высшее наслаждение. Проходя долиною плача, они открывают в ней (своею любовию к Богу, Которого они хотят посетить) источники, и дождь покрывает ее благословением, т. е. любовь к Богу и жилищу Его делает для путешественников иерусалимских пустынную долину столь же приятною, как прекрасный луч. А посему можно надеяться, что и все изгнанные из Иерусалима благочестивые люди снова возвратятся в него, будут посещать и созерцать Бога на Сионе, — они приходят от силы в силу, являются пред Богом на Сионе (*явится Бог богов в Сионе*). Последнее изречение св. отцы Церкви толкуют в пророческом смысле — о явлении на Сионе в Иерусалиме Богочеловека Господа нашего Иисуса Христа. По словам св. Афанасия Александрийского, псалмопевец разумеет здесь «восхождение от здешнего жития по Богу в горний Иерусалим, в котором «узрят Бога, якоже есть» (I Ин.**3**:2) [3, с. 278].

Пс.**83**:9—10 **Господи Боже сил, услыши молитву мою, внуши, Боже Иаковль. Защитниче наш, виждь, Боже, и призри на лице христа Твоего.**

Укрепляемый надеждою на милость Божию, псалмопевец, от лица

изгнанного из Иерусалима царя, помазанника Божия (*христа Твоего*), усугубляет свою молитву к Богу, повторяя то же (ст. 4) обращение к нему (*Господи Боже сил*) и называя Его *Богом Иакова*, т. е. того патриарха еврейского народа, которому особенно покровительствовал Господь и от которого ведет свое происхождение весь израильский народ, так много облагодетельствованный Богом. Желая испросить особую милость Божию — возвращение свое в Иерусалим, к дому Божию, — псалмопевец напоминает Богу о Его прежних милостях и благодеяниях израильскому народу, чтобы таким напоминанием расположить Его к новым милостям; и для сего называет защитником израильтян, к которым причисляет и себя (*защитниче наш*) и упоминает о личности изгнанного царя и о помазании его на царство, как об особой, чрезвычайной к нему милости Божией. Умоляю Тебя, Господи Всесильный, как бы так говорит псалмопевец, услышь моление мое и не пропусти его мимо ушей (*внуши*). Ты ведь всегдашний наш (всего израильского народа) защитник, обрати же Твое внимание на Твоего помазанника (*христа Твоего*): помоги царю, приведи его снова в Иерусалим, чрез что и мне откроется доступ к месту богослужения, — чего я особенно желаю; тогда и мне возвратится возможность исполнять свое левитское служение — быть «стражем у порога храма» (1 Парал. 26:1) и вместе с другими славословить Бога, Повторение однозначащих выражений: *Господи Боже сил… Боже Иаковль*: а также: *услыши внуши, виждь, призри* — свидетельствует об усиленном напряжении молитвы к Богу.

Пс.**83**:11 **Яко лучше день един во дворех Твоих паче тысящ: изволих приметатися в дому Бога моего паче, нежели жити ми в селениих грешничих.**

Здесь псалмопевец изображает любовь и приверженность свою к *дому Божию*, по которой для него один день пребывания во дворе дома Божия важнее и дороже, нежели тысяча дней в шатрах или домах людей грешных, не имеющих даже и понятия о высоком достоинстве Богослужения. *Приметатися* (, abjectum esse, frequentare limen — быть отброшенным, униженным, находиться часто у порога) — этим словом он хочет выразить ту мысль, что всегдашнее пребывание у порога *дома Божия* составляет для него столь высокое счастье, что он лучше желает быть отребием мира, чтобы нечестивый мир выбросил его, как негодную вещь, только бы не быть ему отверженным от дома Божия. *Изволих*, т. е. я желаю, говорит он, «лучше быть у порога в доме Божием, нежели жить в шатрах нечестия» (по пер. с евр.). Или, как говорит блж Феодорит: «Столько достолюбезен мне дом Божий, что желательнее быть поверженным в нем

на помосте и лежать при вратах его, нежели проводить время в великих и светлых домах у живущих в беззаконии» [6, с. 404].

Пс.**83**:12—13 **Яко милость и истину любит Господь, Бог Благодать и славу даст: Господь не лишит благих ходящих незлобием. Господи Боже сил, блажен человек уповаяй на Тя.**

Милость есть следствие или проявление любви. *Господь Бог любит милость*, потому что Он есть *самосущая любовь* (1 Иа 4:8). Потому же Он любит и истину, что Он Сам есть Истина (Ин. **14**:6). Исполненный благодати и истины, Сын Божий принес нам эти высочайшие небесные блага от Отца (Ин.**1**:14,17), Который издревле подавал их праотцам, патриархам и пророкам, и доныне Он *дает* верующим *благодать и славу* (Ин. **17**:22), и ныне Он не лишает этих благ всех *ходящих* в непорочности (*незлобием*). Пророчески прозревал эту божественную истину, яснее открытую в пришествии Господа нашего Иисуса Христа, псалмопевец в заключение псалма возвращается своим благодарнопесненным чувством к тому блаженству *любящих дом Божий*, о котором говорил раньше (ст. 5—6): *блаженны*, говорит, те, которые возымели желание всегда находиться в доме Божием и живут в чистоте сердца. Таких Господь не лишает своих благ, потому что, по словам блж. Феодорита, из божественных храмов «истекает милость, оттуда великое и обильное подаяние истины; оттуда приемлем учение благих догматов, из источников же Святаго Духа почерпаем Божественную благодать» [6, с. 404]. «Будут очи Мои ту и сердце Мое во вся дни», — рек Господь премудрому царю, создавшему величественный Храм во славу Божию (3 Цар. **9**:3). Как отрадно читать эти слова Божии к премудрому Соломону! Очи Владыки в храме Божием обращены на каждого из нас; сердце Всеблагого Бога обращено к каждому, благоговейно молящемуся в храме! Можно ли желать большей близости к Богу? Самое сердце Божие обращено ко мне; вся любовь Его, вся благость, все щедрота Его готовы на меня излиться! Только веруй и надейся, что будет все так, как сказал на молитве: о чем попросил, то и будет. Ты славословил — и Бог принял славословие, поблагодарил Господа — и Бог принял благотворение твое в «воню благоухания духовного». То беда, что мы маловерны и отделяем слова от дела, как тело от души, как форму от содержания, как тень от тела; бываем и на молитве, как в жизни телесны, духа не имуще (Иуд. **1**:19), оттого–то и бесплодны наши молитвы.

Псалом 84

Псалом этот, по составлении его, был передан сынам, т. е. потомкам Кореевым, для хорового и музыкального его исполнения (– в конец), — вот смысл его надписания: **В конец, сыном Кореовым, псалом**. Объяснение того, кто были сыны Кореевы, сделано нами при объяснении надписаний псалмов 41,43—45. Это — позднейший по времени из тех псалмов, которые имеют в надписаний имя сынов Кореевых.

С первых же слов сего псалма видно, что он воспет был вскоре по возвращении иудеев из плена вавилонского (ст. 2), когда еще живо было в душе как самого певца, так и каждого еврея, воспоминание о недавно тяготевшем над народом наказании Божием, и тем живее сознавалось величие милосердия Божия в ниспослании ему избавления от того наказания. То же самое подтверждается и дальнейшим содержанием сего псалма, который представляет собою благодарственную молитву, воспетую одним из потомков Корея от лица всех евреев, возвратившихся из плена. В этой молитве псалмопевец сначала как бы напоминает Господу, как Он освободил народ из плена вавилонского и простил ему грехи, бывшие причиною плена (ст. 2—4). Основываясь на такой милости Божией, народ молится, чтобы Господь и теперь явил Свою милость, обратил к лучшему печальное положение народа отвращением от него наказания и прекращением гнева Своего (5—6). Так как народ еврейский и по возвращении из плена на родину далеко еще не пользовался прежним благополучием, то псалмопевец, от имени народа, воссылает усердную молитву, чтобы Господь Бог оживил и возвеселил народ Свой явлением ему милости Своей и дарованием полного спасения (7—8). И так как Господь неоднократно, чрез Своих пророков, утешал народ Свой обещаниями даровать ему мир и благоденствие, если он сохранит верность Завету Божию, то псалмопевец с верою преклоняет слух свой (услышу, что речет) к этим божественным вещаниям пророков и, внимая им, утешается надеждою на близость Божественной помощи и указывает на славное состояние, ожидающее Израиля, — состояние мира, правды и естественного плодородия (ст. 9—10). Кроме сего буквального смысла, многие христианские толковники усматривают в этом псалме смысл пророческий и считают сто мессианским, находя, что в изображении послепленного состояния иудеев псалмопевец пророчески созерцает

наступление тех благодатных дней спасения для народа избранного (а также и всего человечества), когда «милость и истина встретятся на земле, правда и мир облобызаются» (ст. 11—14).

Пс.**84**:1

составляет надписание псалма, о котором сказано выше.

Пс.**84**:2 **Благоволил еси, Господи, землю Твою, возвратил еси плен Иаковль.**

Желая в молитвенном песнопении к Богу прославить величие Его милосердия к народу иудейскому, псалмопевец указывает на избавление его от того наказания, которому подвергнут был народ за его беззакония и грехи, — на освобождение от *плена Иакова*, каковым именем называет здесь весь народ иудейский. Как в пленении целого народа выразился великий гнев Божий, излившийся за беззакония народа: так в освобождении от этого плена явлены были Богом милость и благоволение Его к народу своему и к той опустошенной *земле*, которую населял избранный народ Божий, и которая, таким образом, составляла особенное достояние Божие. Господи, взывает псалмопевец от лица своего народа, Ты умилосердился к *земле Твоей*, Ты*возвратил плен Иакова*, Этими словами верующие причину избавления от плена приписывают единственно Божию благоволению, которое Он имел к земле Своей, потому что Сам избрал ее, а потому они на этом же *благоволении Божием к земле* основывают надежду свою и на дальнейшие Его милости и благодеяния ко всему избранному народу Его, о чем псалмопевец и молится далее (в ст. 5—8).

Пс.**84**:3—4 **Оставил еси беззакония людий Твоих, покрыл еси вся грехи их. Укротил еси весь гнев Твой, возвратился еси от гнева ярости Твоея.**

Беззакония и грехи иудейского народа навлекли на него *гнев Божий*, попустивший сему народу подвергнуться столь тяжкому наказанию, каково было вавилонское пленение всего народа. И вот когда Господь Бог избавил его от сего наказания, возвратил его из плена, то этим самым показал уже, что Он оставил, предал забвению *беззакония людий Своих* и *покрыл* милосердием Своим тяжесть грехов их. А это последнее, т. е. оставление или прощение беззаконий и *покрытие всех грехов их*, служило явным свидетельством того, что Господь прекратил уже весь *гнев Свой*, который Он имел к народу Своему за его беззакония, и от сильного гнева (*от гнева ярости*) Своего приклонился (*возвратился*) к благоволению и милости. Выражение: *гнев ярости* — не нужно понимать здесь в буквальном смысле — высшей степени раздражительности, или гневной страсти, каковые несвойственны существу Божию. По словамЕвфимия Зигабена (в

изъяснении Пс. **37**:2), пророк говорит так лишь для большей ясности применительно к нашему пониманию, дабы мы, устрашенные этим, воздерживались от пороков (7, с. 296].

Пс.**84**:5—7 **Возврати нас, Боже спасений наших, и отврати ярость Твою от нас. Еда во веки прогневаешися на ны? Или простреши гнев Твой от рода в род? Боже, Ты обращься оживиши ны, и людие Твои возвеселятся о тебе.**

Хотя народ иудейский, по милости Божией и по благоволению Его к земле Своей, избавлен был от жесточайшего наказания, постигшего его за грехи и беззакония, хотя Господь Бог возвратил его из плена вавилонского; псалмопевец, однако, воспомянув с радостным чувством о сей величайшей милости Божией к народу, обращается в настоящих стихах с горячею молитвой к Богу о восстановлении и *возвращении* народу его прежнего благоволения, об окончательном и совершенном прекращении *гнева Божия*. Чтобы понять смысл и значение этой молитвы псалмопевца, нужно вспомнить состояние иудеев в первое время по возвращении из плена, когда они, избавившись от бедствий угнетения и рабства в чужой неприятельской стране, и в своем родном отечестве продолжали еще испытывать на себе остатки гнева Божия: помимо крайней скудости во всем, они весьма много бедствовали, частию от собственных внутренних нестроений, а главным образом от враждебных отношений к ним соседних языческих народов (1 Ездр. **4**:1—24; Неем. **2**:19; 4:1—23). На эти бедствия свои в опустошенном отечестве иудеи смотрели, как на доказательство того, что гнев Божий еще не совсем прошел. Вот почему псалмопевец и молится, чтобы милосердый Господь совсем оставил гнев Свой и даровал рабам своим совершенное спасение. «Восстанови нас, Боже спасения нашего..», или, что то же, Виновник спасения нашего, и «прекрати негодование Твое на нас. Неужели вечно будешь гневаться на нас, простреш гнев Твой от рода в род (в течение долгих веков и многих поколений)?» Возврати нас в Свою прежнюю любовь, и, обратившись к нам Своею милостию, *оживи нас*, т. е. для нас жить под гневом Твоим — то же, что не жить, посему дай нам возможность, при Твоем милосердии к нам, жить настоящей жизнью, а не так, как мы живем теперь, и тогда народ Твой будет радоваться с благодарностью к Тебе.

Пс.**84**:8 **Яви нам, Господи, милость Твою, и спасение Твое дождь нам.**

Чувствуя над собою тяготение гнева Божия и претерпевая оттого тяжкие бедствия и скорби, евреи нуждались потому в милости Божией и от Него одного ожидали спасения: эту самую нужду и это ожидание от Бога

спасения псалмопевец и выражает молитвенными словами настоящего стиха: *Яви нам, Господи, милость Твою* и пошли нам полное избавление от тех бедствий, каким мы подвергаемся теперь в разоренном отечестве своем: *спасение Твое дождь нам.*

Пс.**84**:9 **Услышу, что речет о мне Господь Бог: яко речет мир на люди Своя, и на преподобныя Своя, и на обращающыя сердца к Нему.**

Изречения воли Божией объявлялись евреям чрез пророков. Посему псалмопевец, как пророк, обнадеженный милостию Божией к народу и всецелым спасением, которых он испрашивал у Бога в предыдущем (8–м) стихе, здесь уже с полною уверенностью говорит, что, прислушиваясь к откровениям*воли Божией*, изрекаемой о народе, он слышит уже, что Господь изрек мир (именем которого у евреев означалось всякое благополучие, счастливый успех во всех делах) на люди Своя. Этими словами он, очевидно, указывает на пророчества Аггея и Захарии (которые, по всей вероятности, были его современниками) о наступлении для евреев, после времени унижения и бедствий, времен мира и благоденствия. Так пророк Аггей, ободряя евреев, которые помнили великолепие храма Соломонова и скорбели о сравнительной бедности второго Храма, построенного ими по возвращении из плена, говорит между прочим, что несмотря на видимую бедность, *Храм сей славою своей превзойдет славу храма Соломонова,* потому что в нем именно будет дан мир каждому, намекая на явление в этом храме Самого Мессии, подателя мира (Агг.**2**:7, 9). А пророк Захария, утешая евреев, терпевших крайнюю во всем нужду, по возвращении из плена в свое разоренное отечество, между прочим, говорил от лица Божия: до сего времени у вас не было успеха ни в чем и нигде вы не имели покоя, но не так будет после: Я пошлю вам мир и плодородие земли, как доселе вы были под гневом, так тогда будете под Моим благоволением (Зах. **8**:10—15). Эти–то утешительные обетования и разумеет псалмопевец, говоря здесь, что *Бог изрекает мир на люди Своя и на преподобныя Своя.* Здесь*преподобными* псалмопевец называет (как и люди Своя) евреев не в том смысле, что они все были святыни пред Богом, а в том, что они все должны стремиться к тому, как люди, посвященные на служение Богу. Это посвящение совершилось при Синае, когда Господь Бог избранный народ Свой — евреев — назвал «царством священников и народом Святым» (Исх. **19**5—6). Что же касается последнего изречения стиха сего: *и на обращающыя сердца к нему,* — как будто несогласного с чтением его по переводу с еврейского, в котором оно читается так: *да не впадут они снова в безрассудство,* то нужно заметить, что славянское чтение сих слов в нашей Псалтири, происшедшее по переводу его с

греческого хотя разнится с переводом с еврейского, как в словах, так и в мыслях, но не заключает в себе противоречия с последним. Славянское чтение как бы служит дополнением к тому, на кого Бог изрекает мир: *на люди Своя, и на преподобныя Своя, и на обращающихся сердцем к Нему*, а по переводу с еврейского соответствующее славянскому изречение сие выражает предостережение евреям, получившим обетование мира, чтобы они «не впали снова в безразсудство», как это случалось прежде, и чрез то не лишились изреченного обетования.

Пс.**84**:10 **Обаче близ боящихся его спасение его, вселити славу в землю нашу.**

То, что услышал псалмопевец из пророческих вещаний о народе своем, все обетования Божий о мире и благополучии, — все это дано народу иудейскому под условием, если нуждающиеся в помощи Божией искренно веруют в Него и имеют страх Божий и надлежащее благоговение к Нему. Когда на Синае изречен был чрез пророка Моисея Закон Божий и за исполнение его объявлены были народу всякие милости и благодеяния Божий, когда вслед затем весь сонм людей Израилевых изъявил единогласно пред лицем Моисея: «Вся, елика рече Бог, сотворим и послушаем» (Исх. **19**:8), тогда особенно близко было спасение Божие к народу Его, а с тем вместе и *слава Божия* не отступала от *земли*, в которой он жил. Когда же, за грехи и беззакония, постигли евреев гнев Божий и наказание, тогда земля их подвергалась бесславию и поруганию, как, например, во дни пленения вавилонского. И когда Господь Бог, по молитве псалмопевца, снова возвратит земле своей полное благоволение, тогда*вселится* и *слава в земле* той.

Пс.**84**:11—12 **Милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастася: истина от земли возсия, и правда с небесе приниче.**

Здесь глаголы: *сретостеся*, *облобызастася*, *возсия*, *приниче*, выраженные по–славянски в форме прошедшего времени, для лучшего уразумения смысла всей речи нужно читать в будущей форме: *сретятся*, ..*приникнет* и проч., как они и выражены в переводе с еврейского, и согласно с глаголами–сказуемыми последующих стихов: *даст.., предыдет*. Сказав о славе (в предыдущем стихе), имевшей водвориться в земле иудейской, псалмопевец пророчески переносится духом к той славе, которая настанет в этой стране и вообще на земле в пришествие обетованного Мессии, когда бесконечная милость Божия к роду человеческому явится во всей силе, как и явилась в пришествии Христа и совершенном Им спасении людей, — *когда Истина* (Сам Христос, см. Ин. **14**:6) засвидетельствована была Его учением и делами, так что,

действительно, в лице Его, Христа Спасителя, милость и истина *сретостеся* (сошлись вместе, встретились). Тогда и *правда Божия*, т. е. оправдание верующих, сошло на землю, а вместе с сим оправданием совершилось примирение грешного рода человеческого с оскорбленным и прогневанным правосудием Божественным, на земле явился мир, на грешных человеков снизошло благоволение Божие (Лк.**2**:14): *правда и мир*, таким образом, сблизились, соединились, *облобызастася*, — Бог Истина — Слово, воплотившееся от Девы, будучи Светом от Света, — от земли возсия, т. е. на земле, говорит пророк, явится свет трисиянного Божества, возникнет истина и правда Божия, которая, в лице обетованного Мессии Спасителя, покроет все грехи людские*; с небесе приниче*, говорит далее пророк, т. е. эта правда не от земли, Она имеет жительство на небесах и потому*приникнет* на землю *с небес*.

Пс.**84**:13 **Ибо Господь даст благость, и земля наша даст плод свой.**

Уверенный в непрестающей *благости* Божией, от которой изобильно изливаются на всех милости Господни, псалмопевец предусматривает благотворные последствия Божественной *благости* и в будущие времена, в пришествие Мессии Спасителя, когда Бог, по словам блж Феодорита, «будет действовать по милосердию и человеколюбию, а люди принесут Богу соответственный сему плод, разумел же под сим не обилие плодов земных, но плодоношение добродетели» [6, с. 407], т. е. что люди, живущие на земле при помощи благодати Божией будут украшаться добродетелями.

Пс.**84**:14 **Правда пред Ним предидет, и положит в путь стопы своя.**

Разумея под именем *земли* (ст. 13) всех верующих, живущих на земле, которые, уверовав во Христа и сделавшись Его последователями, принесут спасительный плод добродетели, пророк говорит, что Господу, имеющему явить Свое благоволение к человекам (*даст благость*), будет предшествовать правда, *правда пред Ним предыдет*, т. е. Он будет всюду водворять правду. По мнению толковника Евфимия Зигабена, *правдою* псалмопевец называет здесь Предтечу Господня Иоанна, как соблюдшего всю законную правду и как праведно жительствовавшего [7, с. 677]. О нем сказано и то, что он*приготовит путь пред лицем Грядущего Мессии* (Мал. **3**:1). А по сказанию евангелиста, он был «глас вопиющаго в пустыне: приготовые путь Господу, прямыми сделайте стези Ему» (Мк. **1**:2—3). А когда Он, Спаситель наш, придет, говорит псалмопевец, то Сам *положит в путь стопы своя*, т. е. те *стези правды*, по которым поступал и действовал Сам, *положит*, или сделает, нашею дорогою. *Он есть путь* (Ин. **14**:6), и как Сам шел путем правды, того же потребует и от людей (Ин. **13**:15).

Псалом сей научает, что Господь Бог за грехи и беззакония людей строго наказывает их, но Он же и милостив бывает к тем грешникам, которые обращаются к Нему с раскаянием. По Своему безмерному человеколюбию Он всегда готов придти на помощь, которая особенно близка к боящимся Его. Это должно служить побуждением для каждого из нас быть достойными своего звания, быть истинными, а не по имени только, христианами. Для этого мы должны жить так, как научил нас Господь нашИисус Христос. Он, по словам псалмопевца, *стопы Своя положил на пути нашем, т. е.* Своим учением и делами указал нам тот путь, которым мы должны шествовать в жизни. Этот путь есть путь правды и мира, и для всех, с верою в Бога идущих по сему пути, помощь Божия близка во всякое время: *близ боящихся Его спасение Его,* говорит псалмопевец.

Псалом 85

Молитва Давиду (точнее, по–русски: «Молитва Давида») — таково надписание сего псалма. С сим надписанием вполне согласно и содержание его, которое представляет собою, от начала до конца, молитву царя и пророка Давида. По довольно ясному изображению псалмопевца, он находится в бедственном положении (ст. 1 и 4); жизнь его подвержена опасности от множества неправедных и нечестивых врагов (ст. 2,13—14); между тем, как он исполнен упования на помощь Божию, о которой и молится повседневно и ежечасно. Хотя в самом псалме и нет ясных указаний на то, во время которого из двух гонений, перенесенных Давидом, он составил сей молитвенный псалом, но, принимая во внимание стихи 7 и 13, можно думать, что он воспел его во время второго гонения — от Авессалома, или вскоре по избавлении от него.

Пс.**85**:1—2 **Приклони, Господи, ухо Твое, и услыши мя: яко нищь и убог есмь аз. Сохрани душу мою, яко преподобен есмь: спаси раба Твоего, Боже мой, уповающаго на Тя.**

Для того, чтобы испросить у Господа Бога внимание к своей молитве и*приклонить* милость Его к бедственному положению своему, псалмопевец признает пред Ним *нищету* и беззащитное свое состояние. В то же время, умоляя Бога сохранить душу его от погибели и спасти от опасности, грозящей со стороны злейших врагов, он, во–первых, представляет свою невинность пред ними и принадлежность к разряду тех людей, которые, как он — царь и пророк, знают и чтут Бога (*преподобен есмь*), а во–вторых, выражает твердое упование свое единственно на Бога и называет себя *рабом Божиим*, делая это с целью указать на свой долг и обязанность, а не для того, чтобы показать свои, так сказать, заслуги пред Богом, в награду за которые как будто он и просит избавления от несчастий.

Пс.**85**:3—4

Помилуй мя, Господи, яко к тебе воззову весь день. Возвесели душу раба Твоего: яко к тебе взях душу мою. В изречениях сих двух стихов Давид продолжает умолять милосердие Божие и, прежде всего, просит милости незаслуженной, что означается буквальным значением (с евр.) слова *помилуй*, — как бы так говоря: я ничего не заслужил, но с покорностью от единой милости Твоей, Господи, ожидаю и прошу избавления от бед, а для усиления своего молитвенного вопля прибавляет:

к Тебе воззову весь день, т. е. не просто молю, или прошу, но с громким воплем взываю, и не краткую молитву приношу, но *воззову весь день*, непрестанно молю. И так как, по причине несправедливой напасти со стороны врагов, великая и невыносимая скорбь тяготила душу царя Давида, и он сильно нуждался в успокоении, в душевной радости и веселии, то к своему молитвенному воплю прибавляет и это прошение: *возвесели душу раба Твоего*, который молится Тебе от всей души: *яко к Тебе взях душу мою*.

Пс.**85**:5—7 **Яко Ты, Господи, благ и кроток, и многомилостив всей призывающым Тя. Внуши, Господи, молитву мою и вонми гласу моления моего. В день скорби моея воззвах к тебе, яко услышал мя еси.**

Как бы усиливая молитвенный вопль свой, пророк выражает далее свое исповедание высочайших свойств Божественных: благости, кротости и великого милосердия ко всем обращающимся к Богу с молитвою, всем призывающим Его. Далее повторяет он свои прежние моления к Богу, хотя и в переиначенных несколько выражениях и как бы так говорит: от всего сердца и от всей души моей я взываю к Тебе, Господи, потому что я знаю, как Ты добр и многомилостив для всех призывающих имя Твое. И в этот самый день, — день скорби моей я громко взываю (*воззвах*) к Тебе, в полной уверенности, что Ты услышишь меня.

Пс.**85**:8—10 **Несть подобен тебе в бозех, Господи, и несть по делом Твоим: вси языцы, елики сотворил еси, приидут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твое: яко велий еси Ты и творяй чудеса, Ты еси Бог един.**

Желая возвеличить и прославить Бога по достоинству и, вместе с тем, выразить причину, почему он ни к кому более не обращается за помощью, как только к единому истинному Богу, псалмопевец упоминает о языческих божествах, которым поклонялись народы и в его время, и еще раньше, и, делая как бы сравнение их с истинным Богом, показывает, что ничего подобного между языческими богами нет и быть не может в сравнении их с единым истинным Богом, творящим чудеса во всем мире, и что все народы, сотворенные от Бога, должны придти и поклониться Сему единому Богу. *Вси языцы, елики сотворил еси, приидут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твое*. В этих словах псалмопевца заключается пророчество о вступлении в Церковь Христову язычников, которые прежде не знали истинного Бога и кланялись бездушным истуканам, со времени же пришествия в мир Спасителя, сознав свое заблуждение, уверовали в истинного Бога.

Пс.**85**:11 **Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истине Твоей: да возвеселится сердце мое боятися имене Твоего.**

Здесь пророк опять обращается молитвенно к Богу и просит наставить его на путь истины, чтобы *ходить* (проводить жизнь) ему по сему пути. *Путь истины* или, что то же, *путь закона Божия* ему, как пророку, конечно, хорошо известен, но как человек, окруженный соблазнами мира и подверженный разным мудрованиям плоти, он хотел бы тверже поставить себя на сем пути, чтобы не впасть в заблуждение, — так укрепиться на *пути истины*, чтобы неуклонно жить во *истине Божией*. А это, в свою очередь поселило бы в сердце его страх Божий, производящий радость и *веселие*, о чем просит и выше (ст. 4). *Сердце мое*, как бы так говорит он, наставленное Тобою, Господи, на путь истины, исполнится страха Божия и *возвеселится*.

Пс.**85**:12—13 **Исповемся тебе, Господи Боже мой, всем сердцем моим и прославлю имя Твое в век: яко милость Твоя велия на мне, и избавил еси душу мою от ада преисподнейшаго.**

Выражение *исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим* здесь значит: не утаю, открою, постараюсь во всеуслышание выразить все благодарные чувства, которыми преисполнено мое сердце. Таким образом, к вышеизложенным молитвенным прошениям пророк присоединяет благодарение от всего сердца и обещание славить *имя Божие в век, т. е.* всегда, — и тут же указывает и причину сего столь благодарно настроенного в отношении к Богу сердца своего: *яко* (потому что) *велика*, говорит, *милость Твоя, Господи, ко мне*. Вся жизнь пророка Давида была преисполнена различных к нему милостей Божиих; о какой же из них говорит он здесь? Конечно, о той, которую получил при настоящих бедственных обстоятельствах, т. е. об избавлении от неправедной смерти, на которую обречен был врагами (Авессалом и его советники) и которую называет здесь*адом*, подразумевая в понятии о смерти и ее последствия: избав*ил еси душу мою от ада преисподнейшаго*. По другим толкованиям, *адом преисподним*именует здесь всякую великую и ужасную опасность, которая угрожала низвести его в могилу (*в преисподнюю*).

Пс.**85**:14—16 **Боже, законопреступницы восташа на мя, и сонм державных взыскаша душу мою, и не предложиша Тебе пред собою. И Ты, Господи Боже мой, щедрый и милостивый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, призри на мя и помилуй мя: даждь державу Твою отроку Твоему и спаси сына рабы Твоея.**

Возблагодарив Господа Бога за последнюю Его милость, пророк указывает здесь на *восставших* против него врагов его, характеризуя их нравы и нечестие, говорит — и не просто только говорит, а жалуется Богу, что на него*возстали законопреступники*, злоупотребившие данною им

властию и забывшие о вездесущии и всеведении Божием. От великой скорби и туги сердечной он как бы так взывает к Богу: Господи Боже мой! На меня восстали не какие–либо внешние, чужестранные враги, а свои ближние, родной сын мой, с его ближними друзьями и советниками, которые забыли Бога и закон Его, забыли то, что они обязаны почтением и любовью ко мне, не только как к отцу, но и как к законному царю и помазаннику Божию, забыли о Твоем вездеприсутствии, они законопреступники, *сонм державных*, т. е. целое собрание людей сильных, облеченных властию, восстали против меня и ищут души моей (*взыскаша душу мою*), т. е. стараются погубить меня, отнять у меня жизнь, и нисколько не представляют о Тебе, не помышляют о Твоем присутствии (*не предложиша Бога пред собою*), но действуют исключительно по своему злоумышлению. Ты же, Господи Боже мой, *щедрый и многомилостивый и истинный*, т. е. верный Своим обетованиям о спасении всех уповающих на Тебя, *призри на мя*, т. е. яви милость Свою ко мне, пошли силу Твою (*даждь державу Твою отроку Твоему*). Словом *помилуй* выражает прошение о милости, подаваемой даром, а не за какие–либо заслуги. Точно так же, называя себя *отроком*, или, что то же, *рабом и сыном рабыни*, показывает тем, что он не заслуживает милости и спасения, а надеется на получение их единственно по великой благости и милости Божией.

Пс.**85**:17 **Сотвори со мною знамение во благо: и да видят ненавидящии мя, и постыдятся, яко Ты, Господи, помогл ми и утешил мя еси.**

Знамение — по–русски: знак, а в переносном смысле означает *чудо*. В заключение всех своих молений и благодарений, пророк присовокупляет и это последнее прошение, чтобы Господь Бог *сотворил*, или показал, над ним Свое чудо, не какое–либо чудо страшной кары Божией, грозной для врагов его, а чудо благости (*знамение во благо*) и милости Божией, чтобы все ненавидящий его увидели, сколь благ и многомилостив Господь, — как Он помог страждущему псалмопевцу и утешил его в скорби, — чтобы они видели и устыдились своих беззаконных дел.

Псалом сей, по уставу нашей Святой Православной Церкви положенный для прочтения на 9–ом часе нашего ежедневного богослужения, может и должен служить образцом усердной высокой молитвы христианина среди скорбей и бед. Молитва наша должна быть усиленною и непрестанною и должна быть проникнута духом глубокого смирения. Непрестанно и усердно молясь Богу, мы не должны вменять себе это в какую–либо заслугу; по примеру пророка, мы должны ожидать спасения не как награды за свою усиленную молитву, но единственно как

милости Божией. Псалмопевец непрестанно (*весь день*) взывал к Богу, устремляясь к Нему *всею душею своею* (ст. 3 и 4), и при этом однако же взывал к милосердию Божию: *помилуй мя, Господи, яко благ и кроток и многомилостив* (ст. 5). Такова по характеру должна быть наша молитва. Затем пророк Давид указывает нам и то, о чем должны мы молиться. Был он величайшим праведником, но сознавал себя неумеющим жить согласно с волею Божией и молился о том, чтобы Бог научил его жить по заповедям Божиим (ст. 11). Был человеком богобоязненным, но молился о том, чтобы Бог вселил в сердце его страх Свой Божественный и чрез это самое дал ему истинную радость, которая происходит от благоговения пред Богом. Не столько радость избавления от несчастий, сколько радость благочестия и добродетели, радость вечного спасения должна быть предметом наших желаний и молитв.

Псалом 86

Стих 1 составляет надписание сего псалма и состоит из следующих четырех слов: **Сыном Кореовым, псалом песни**. Это надписание означает, что составителем сего псалма он передан для исполнения при богослужении, как и многие другие псалмы, *сынам Кореевым*. Кто были *сыны Кореевы* — об этом довольно сказано при объяснении псалма 41 и др. Здесь же не лишне упомянуть, что под сынами Кореевыми разумеются в этом месте *левиты* из племени Каафа, называвшиеся так по имени Корея, внука Каафова, известного в истории по возмущению против Моисея и Аарона и постигшему их за то наказанию Божию (Числ. гл. 16). Эти сыны Корея имели особое, специально на них возложенное поручение быть стражами у порогов скинии, которое они сохранили за собою и после того, как на месте скинии воздвигнут был Соломоном постоянный храм в Иерусалиме. Постоянно сохраняя за собою древнее свое назначение привратников и стражей Дома Божия, уже со времени Давида сыны Кореевы выступают еще в новом служении при самом святилище, в качестве певцов и музыкантов. Таким образом, разучивание вновь составленных псалмов и песнопений при богослужении в храме, голосовым хоровым пением и на музыкальных инструментах, входило в круг обязанностей сынов Кореевых.

Слишком кратко, сжато и отрывисто выражены в этом псалме неизвестным составителем его вдохновенные мысли и чувства, и в этой краткости и заключается вся трудность понимания и объяснения как целого содержания псалма, так и отдельных изречений его.

Пс.**86**:2—3 **Основания его на горах святых: любит Господь врата Сиона паче всех селений Иаковлих. Преславная глаголашася о тебе, граде Божий.**

Здесь псалмопевец говорит о граде Божием, называет его *Сионом* и, значит, говорит об Иерусалиме, — это несомненно. Но какую из исторических эпох долговременной жизни этого города он имеет в виду? По мнению многих толковников, только одно время царя иудейского Езекии, с совершившимся тогда чудесным избавлением Иерусалима от ассирийского нашествия (4 Цар.**18**:13; 2 Пар. **32**:21—23), дает нам полное и непринужденное объяснение как главной мысли псалма, так и частностей ее развития, и потому можно утвердительно сказать, что этот псалом написан при Езекии после поражения Сеннахирима, царя ассирийского.

Созерцая чудесно спасенный город, псалмист торжественно восклицает: *Основания его на горах святых*. Для него стало ясно, что Иерусалим основан Богом, есть Его город, что вследствие этого горы, над которыми он царит, суть *святые горы*, — что этот ИерусалимБог любит, как Свой город, больше всех других городов Палестины, *паче всех селений Иаковлих. Врата Сионя* — это весь город Иерусалим (Пс.**9**:15), и*селения Иаковля* — прочие города Палестины, населенные потомками патриарха Иакова; они, без сомнения, сильно пострадали, а город Сионский остался нетронутым. Некоторые толковники, как Евфимий Зигабен и Палладий, епископ Сарапульский, кроме буквального смысла, видят в выражениях 2–го и 3–го стихов сего псалма, согласно с св. Афанасием Александрийским, иносказательный смысл и говорят, что под именем Сиона разумеется здесьЦерковь Христова, а под именем святых гор нужно разуметь св. апостолов, на которых основана Церковь [7, с. 681; 3, с 284]. В безличном и неопределенном выражении: *Преславная глаголашася о тебе, граде Божий* — нужно уразуметь, кем же и где славится город Божий? Во–первых, здесь нужно разуметь все то, что предвозвещено пророками о будущей славе Иерусалима (см. например, Ис. гл. 35, 40,42 и др.), и во–вторых, нужно принять во внимание ту славу, которая распространена была тогда между народами, угрожаемыми страшным нашествием Сеннахирима, царя ассирийского, избавленными от грозившей им опасности чудесным поражением ассирийского войска под стенами Иерусалима. Эти–то народы и были, без сомнения, первые из тех «многих», которые тогда приносили в Иерусалим дары Господу и другие подарки Езекии, царю иудейскому (2 Парал. 32.23) и рассказывали потом другим о славе и богатстве Иерусалима. А это, в свою очередь, вероятно, и дало вдохновенному псалмопевцу повод назвать их в числе чад будущего благодатного Царства Мессии, о чем сказано в следующем стихе. По толкованию св. Афанасия Александрийского, под градом здесь разумеется Церковь Христова! Преславное о ней изглаголано то, что в ней вселится Единородный Сын Божий, по сказанному: «зде вселюся, яко изволи и в жилище себе» (Пс. **131**:13,14) [3, с. 284].

Пс.**86**:4—5 **Помяну Раав и Вавилона ведущим мя: и се, иноплеменницы и Тир и людие ефиопстии, сии быша тамо. Мати Сион речет: человек и человек родне я в нем, и той основа и Вышний.**

Так как псалмопевец в предыдущем стихе говорит о славе Иерусалима, распространенной между окрестными народами, то связь настоящих стихов с предшествующею речью может быть выражена такими словами: много славного рассказывают о тебе, город Божий, а потому и я

кстати упомяну (помяну, греч.) о Египте и Вавилоне (*Раав и Вавилона ведущим мя*) для знающих меня как единоплеменника своего: и вот тут же (*и се, иноплеменницы и Тир и людие ефиопстии*) филистимляне и жители города Тира и ефиопляне, и эти были там же. В царствование иудеиского царя Езекии из окружающих его народов были наиболее известны: египтяне, которые названы здесь — Раав, за гордость и упрямство (см. Ис. **51**—9; 30.7), жители Вавилонского, или Халдейского, царства (*Вавилона*), филистимские племена, ближайшие к Иерусалиму и царству Иудейскому (*иноплеменницы*), жители богатого приморского города Тира и эфиопляне (*людие ефиопстии*), принадлежавшие тогда к Египту. Вспомнив о всех этих народах, «многие» представители которых, по свидетельству 2–й книги Паралипоменон (32:23), приходили в Иерусалим с богатыми дарами Господу и с подарками к самому царю, боговдохновенный псалмопевец естественно пророческим взором своим мог перенестись ко временам Царства Мессии, когда все племена и народы обратятся к истинному Богу и сделаются чадами духовного Сиона (*сии быша тамо*, а по пер. с евр. — там родились), т. е. Святой Церкви Его. Называя современные языческие народы чадами будущего благодатного Царства Мессии, псалмопевец в лице их разумеет всех язычников, которые с лучшими иудеями, в будущем, уверуют в Бога истинного и в посланного Им в мир Христа и вступят в Святую Церковь Христову (Деян. **2**:5—11, 41; 4—4). На это же пророчески указывает писатель псалма и в 5–м стихе, говоря: *Мати Сион речет: человек и человек родися в нем, и той основа и Вышний*, — что по–русски читается так: «О Сионе же будут говорить: «такой–то и такой–то муж родился в нем, и Сам Всевышний укрепил его». Почти так же пророчествует о вступлении язычников в Церковь Христову и вообще об имеющих спастись чадах Сиона — всемирного Царства Мессии — и пророк Исайя: «Сей речет: Божий есмь, и сей возопиет о имени Иаковли, и другий напишет рукою своею: Божий есмь, и о имени Израилеве возопиет» (44:5). 4–й и 5–й стихи рассматриваемого псалма так же живо напоминают нам и пророчество Захарии об обращении язычников в Церковь Христову (8:20—23).

Пс.**86**:6 **Господь повесть в писании людий и князей, сих бывших в нем.**

Повесть — «поведает», будущее время глагола *поведати* по–гречески оно читается: — от существительного: — повесть, рассказ; и потому слова псалма: *Господь повесть* — надо переводить по–русски так: Господь поведает, или «будет рассказывать, объявлять», — о чем же? Именно о том, что Сион есть мать народов и навеки основан (ст. 5), и это

Он будет объявлять при внесении языческих народов в книгу граждан Сиона (ст. 4), в ту книгу, о которой Христос Спаситель сказал ученикам Своим, что они могут радоваться не тому, что Он дал им власть над злыми духами, а тому, что «имена их вписаны» на небесах «в книгу» живота вечного (Лк. **10**:20), — в книгу, о которой пророк Моисей имел дерзновение говорить с Господом Богом на горе Синай (Исх.**32**:32) и о которой еще яснее сказано в псалме **68**, стихе 29— Господь поведает, что люди и князи их, или начальники, уверовавшие во Христа, будут внесены в список — в писание людей и князей, бывших (по–гречески) в нем, или родившихся в нем, чрез веру во Христа Спасителя. Изречением псалма о записи людей и князей делается указание на обычай царей делать народную перепись, и таким образом полный смысл сего 6–го стиха может быть выражен так: в духовном Иерусалиме, или Церкви, родится такое множество людей, что Один Бог в Своей книге может означить, или записать, какой народ, сколько и какие цари и начальники родились и будут рождаться в Церкви Христовой (Евр.**12**:22—23).

Пс.**86**:7 **Яко веселящихся всех жилище в тебе.**

В переводе с еврейского этот стих читается так: «и поющие, и играющие, — все источники мои в тебе». Представляющееся на первый раз разночтение в выражениях по разным переводам сего стиха не заключает разности мысли, а скорее содержит в себе развитие одной и той же мысли, именно, оно указывает на блаженную участь людей, которые, уверовав в Бога истинного и Господа нашего Иисуса Христа, будут принадлежать к Святой Церкви, основанной Господом Спасителем. Участь таких людей действительно блаженная. Они еще в жизни земной будут удостоены божественной благодати (источников), и им, кроме того, как верующим в Бога истинного и по вере располагающим жизнь свою, будет принадлежать небесное, вечное блаженство. Так, поистине Церковь Христова (Иерусалим, Сион) есть жилище *веселящихся* (и поющих, и играющих), ибо в ней все источники божественной благодати.

О, если бы и нам, православные христиане, отмеченным уже в переписях народов христианами, удостоиться того, чтобы наши имена Господь написал и в книге спасенных, в книге небесной, и ввел нас в жилище истинно веселящихся, даровав нам вечное блаженство… (Лк. **10**:20) Но, братие, Бог спасти нас без нас не может. Значит, после жертвы Голгофской, спасение наше зависит от нас… Спаситель наш сказал: «Всяк убо иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех; а иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех» (Мф. **10**:32—33). Ученики Христовы

всецело выполнили то, что требует Христос от Своих истинных последователей. Никакие соблазны, никакие казни, никакие мудрования человеческие не заставили их отречься от Христа. Везде и всегда в слове и на деле они являлись истинными христианами, поэтому Небесный Учитель, ведая их тогдашнюю и будущую жизнь, и сказал им: «Радуйтеся, яко имена ваша написана суть на небесех» (Лк **10**:20; Мф. **5**:12). Постараемся и в настоящие годы лжемудрований человеческих быть истинными христианами, верными последователями Христа, подражая апостолам, тогда и наши имена написаны будут в книге небесной, Христос исповесть и нас пред Отцем Своим и нашим Небесным.

Псалом 87

Надписание сего псалма составляет стих 1 и читается так: **Песнь псалма сыном Кореовым, в конец, о маелефе еже отвещати, разума Еману исраилтянину.** Оно состоит из отдельных отрывочных изречений, поставленных, по–видимому, в некоторую связь. Первые четыре слова в сем надписании имеют то же значение, как и в надписании предыдущего, 86–го псалма. Они значат: псаломская песнь, переданная сынам Кореевым. Следующее слово: *в конец* — имеется и в надписаниях многих других псалмов (30,35,38,39,64 и др.), и с тем же значением: «начальнику хора, для исполнения»; а еврейское слово *о маелефе*, по изъяснению разных толковников, указывает здесь на музыкальный инструмент, на котором псалом сей должен быть исполняем, и не только при участии певцов, но и с аккомпанементом музыкального инструмента, и при том антифонно, так, чтобы пели два хора, причем один как бы отвечал другому (*еже отвещати*). Слова: *разума Еману исраилтянину* (*по разумению Емана*) — по переводу с еврейского означают, «учение Емана израильтянина». Сей Еман был начальником одного из хоров, учрежденных Давидом царем для участия в богослужении при скинии (1 Пар. **6**:33; 15—17), и ему нужно приписать составление сего псалма. Таким образом, все выражения, составляющие надписание сего псалма, соединенные в одну речь, имеют такой смысл: псаломская песнь, *переданная сынам* (т. е. потомкам) Кореевым (певцам и музыкантам) для исполнения на известном музыкальном инструменте, при участии хорового антифонного (двухстороннего) пения, составляет учение, или поучительную песнь, Емана израильтянина.

Пс.**87**:2—3 **Господи Боже спасения моего, во дни воззвах и в нощи пред Тобою: да внидет пред Тя молитва моя, приклони ухо Твое к молению моему.**

Как видно из содержания всего псалма, составитель его был удручен великою скорбию, находился в тяжких страданиях и потому обращается с молитвою к Богу, как единственному Защитнику и Помощнику во время скорби и печали, причем выражает, что среди одержащих душу его зол он непрестанно — и день и ночь — молился Богу: Господи Боже, Спаситель мой (*Боже спасения моего*), к Тебе взывал я днем, и ночью я пред Тобою (*на молитве*). Пусть дойдет до Тебя молитва моя, обрати милостивое внимание Твое (*приклони ухо Твое*) *на мое моление*. Свою молитву

псалмопевец считает слабым, едва слышным шепотом больного, и потому умоляет, чтобы Господь Бог, как истинный Врач душ и телес, приклонился к нему, дабы расслышать его, как делают обыкновенные врачи со слабым больным; просит, чтобы Господь Бог обратил на него Свое милостивое внимание.

Пс.**87**:4—5 **Яко исполнися зол душа моя, и живот мой аду приближися. Привменен бых с нисходящими в ров: бых яко человек без помощи.**

В изречениях сих стихов нестерпимо бедственное положение свое псалмопевец сравнивает с состоянием человека, находящегося при смерти, всеми оставленного и совершенно беспомощного (*человек без помощи*). Душа моя, как бы так говорит он, преисполнена столь тяжких страданий, что и самая жизнь моя близка к смерти (*аду приближися*): я сравнялся с отходящими в могилу. По выражению блж. Феодорита: «Я уподобляюсь тем, которые упали в ров и не могут выйти» [6, с. 416]. Из изречений 3–го и 4–го стихов сего псалма почти буквально составлено следующее церковное песнопение: «Молитву пролию ко Господу и Тому возвещу печали моя, яко зол душа моя исполнися и живот мой аду приближися…» и проч. (Октоих. Глас 8. Канон, песнь 6). По мнению св. Афанасия Александрийского, здесь и далее, во всем псалме, говорит о Себе, о своих ужасных страданиях Сам Господь наш Иисус Христос[3. с. 286], о чем изъяснено ниже, в конце всего объяснения.

Пс.**87**:6 **В мертвых свободь: яко язвеннии спящиий во гробе, ихже не помянул еси ктому, и тии от руки Твоея отриновени быша.**

Продолжая излагать свое бедственное положение, псалмопевец говорит: хотя и жив еще, но сознаю себя в положении мертвого, отчужденного от общечеловеческой жизни. Слова: *в мертвых свободь* — по переводу с еврейского читаются так: «между мертвыми брошенный», т. е. «я, как безнадежно больной, брошен среди мертвых, как будто лишенный связи с живыми людьми, свободный от обязанностей и наслаждений жизни, свободен как мертвые, и между ними, подобно смертельно раненым, положенным во гроб (*яко язвеннии спящии во гробе*), о которых Ты, Господи, уже не вспоминаешь более (*ихже не помянул еси ктому*), и они удалены от Твоей промыслительной десницы». По представлениям ветхозаветных верующих людей, слова: *и тии от руки Твоея отриновени быша* — имеют такой смысл: чрез умерщвление они отданы были во ад, отеческая рука Божия дотоле носила их, а потом они были брошены и повержены в такое состояние, где уже рука Божия как бы не может пособить им.

Пс.**87**:7—8 **Положиша мя в рове преисподнем, в темных и сени смертней. На мне утвердися ярость Твоя, и вся волны Твоя навел еси на мя.**

Здесь псалмопевец еще яснее свидетельствует и исповедует, что все постигшие его бедствия происходят от руки Божией. Меня положили, говорит он, в яме под землею (*в рове преисподнем и в сени смертной*), т. е. во мраке смерти, могилы, и все это потому, что на мне отяготел гнев Твой (*утвердися ярость Твоя*), и Ты послал на меня наказания столь многие и тяжкие, как волны морские. Так безотрадно и беспомощно положение человека–грешника, который духовно мертв без божественной помощи! Близкое сходство сего псалма во многих мыслях и выражениях с некоторыми псалмами Давида и современным ему 41–м псалмом сынов Кореевых, а также многие соприкосновения обоих псалмов с книгою Иова дают основание тому мнению, что составитель сего псалма изображает в нем не свои личные страдания, а другого известного ему лица, подвергшегося страданиям, подобно праведному Иову.

Пс.**87**:9—10 **Удалил еси знаемых моих от мене: положиша мя мерзость себе: предан бых и не исхождах. Очи мои изнемогосте от нищеты: воззвах к Тебе, Господи, весь день, воздех к тебе руце мои.**

Продолжая изливать чувства своего безотрадного состояния, составитель псалма опять говорит о тех же своих бедствиях, в таких выражениях: посланными на меня бедствиями Ты удалил от меня всех моих близких и знакомых, меня стали считать даже омерзительным для них (*положиша мя мерзость себе*), и я, ввергнутый в несчастия (*предан бых*), не находил выхода из них (*и не исхождах*). Покинутый и презираемый всеми, я плакал до изнеможения. От чрезмерного плача глаза мои (*очи мои*) подверглись болезни до ослабления зрения (*изнемогосте от нищеты*), и нигде, и ни в чем я не мог найти опоры и утешения, как только в том, чтобы взывать к Тебе, Господи, весь день, с мольбою о помощи, вседневно к Тебе простирать руки мои.

Пс.**87**:11—13 **Еда мертвыми твориши чудеса? Или врачеве воскресят, и исповедятся тебе? Еда повесть кто во гробе милость Твою, и истину Твою в погибели? Еда познана будут во тме чудеса Твоя, и правда Твоя в земли забвенней?**

Повторив еще раз свое молитвенное воззвание к Господу Богу (ст. 10, а выше ст. 2 и 3), псалмопевец в вопросительной форме выражает чувства своей глубокой веры в помощь Божию. К Тебе, Господи, взываю, как бы так говорит он, и надеюсь, что Ты не лишишь меня Своей милости. Но ведь я уже почти мертв, так неужели (*еда) Ты творишь чудеса* над

мертвыми! И разве *могут врачи воскресить* их (т. е. умерших), чтобы эти последние могли снова исповедовать Тебя (*и исповедятся Тебе*)? Разве (*еда*) после того, как я погибну (*в погибели*) и буду *во гробе*, возвестит мне кто–нибудь *милость и истину Твою*? Разве в могильном мраке (*во тме*), в этой стране забвения (*в земли забвенней*), можно видеть *чудеса Твои*? Нет, после смерти исповедание Бога, для нераскаявшихся при жизни на земле, не будет полезно, тогда никто не возвестит им *милости* Божией, тогда для каждого человека наступает время воздаяния, а не покаяния или исправления (Лк. **16**:25).

Пс.**87**:14—15 **И аз к тебе, Господи, воззвах, и утро молитва моя предварит Тя. Вскую, Господи, отреши душу мою? Отвращаеши лице Твое от мене?** Изречениями сих стихов псалмопевец еще раз молитвенно взывает к Богу и говорит, что он не только днем и ночью молится, но и рано утром молитва его предупреждает (*предварит*) к Богу. Даже и тогда, когда Бог как бы не обращает внимания на его молитвенный вопль, он и тут продолжает усердно и горячо молиться: зачем (*вскую*) Ты, *Господи*, удаляешь (*отреши*) от Себя *душу мою*? Зачем *отвращаешь лице Твое от меня* (т. е. во гневе лишаешь меня Своей помощи)?

Пс.**87**:16—19 **Нищ есмь аз, и в трудех от юности моея: вознесжеся, смирихся и изнемогох. На мне преидоша гневи Твои, устрашения Твоя возмутиша мя: обыдоша мя яко вода весь день, одержаша мя вкупе. Удалил еси от мене друга и искренняго, и знаемых моих от страстей.**

Продолжая речь о тех же бедствиях своих, псалмопевец называет себя нищим, как и в начале псалма 85 (ст. 1), и говорит: *я нищ*, и от самой юности моей нахожусь в трудных обстоятельствах (*в трудех*), от которых если иногда и избавлялся (*вознесжеся*, вместо «вознеся же»), но потом и опять подвергался им (*смирихся*), и изнемогал под тяжестию их (*изнемогох*). Тяготеет надо мною*гнев Твой*, и угрозы Твои (*устрашения*) смущали меня, они окружали меня (*обыдоша*), *как вода*, и все вместе (*вкупе*) ежедневно овладевали мною (*одержаша*). Следствием всех этих злостраданий (*от страстей*) моих было то, что от меня отдалились (*удалил еси от мене*) все мои друзья, родные и знакомые.

Изображая в сем псалме тяжесть своих страданий, псалмопевец в то же время пророчески говорит и о страданиях Спасителя нашего за наши грехи. По толкованию св. Афанасия Александрийского, здесь устами псалмопевца говорит и Сам Господь наш Иисус Христос о своих страданиях за грехи рода человеческого [3, с. 288]. Действительно, пред началом Своих страданий Он молился Своему Небесному Отцу:

«Прискорбна есть душа Моя даже до смерти» (Мф. **26**:38). А эти слова имеют одинаковое значение с словами псалмопевца: *яко исполнися зол душа моя и живот мой аду приближися* (ст. 4). Затем слова стихов 5—7 буквально исполнились на Иисусе Христе. Он действительно был только причислен к мертвецам (*привменен бых с нисходящими в ров*), но не был обыкновенным *мертвецем*, потому что воскрес. Он был как бы беспомощным (*яко человек без помощи*), т. е. казался таковым, потому что все ученики оставили Его и разбежались (Мф. **26**:56), но не был таковым в действительности (ст. 53). Наконец, Он уподобился раненым, лежащим во гробе (*яко язвеннии спящий во гробе*), потому что действительно был пронзен гвоздями и копием и погребен в пещере, закрытой камнем, следовательно, в месте темном (*положиша мя в рове преисподнем, в темных и сени смертней*). Эти последние слова, ввиду того, что они прямо относятся к лицу умершего и погребенного Христа, входят в состав богослужения Святой Православной Церкви; именно они поются как прокимен пред чтением Апостола на вечерни, в великий пяток. Таким образом, на время Он был как бы покинут, забыт Богом и уподобился тем, которых псалмопевец называет лишенными помощи Божией (*от руки Твоея отриновени*). В таком именно положении сознавал Себя Сам Иисус Христос, когда взывал к Богу Отцу Своему: «Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставил» (Мф. **27**:46). Равным образом слова стиха 9 буквально исполнились на Иисусе Христе. Когда Иуда, с толпою народа, вооруженного *дреколием*, пришел в Гефсиманию, с целью взять Иисуса Христа, тогда все ученики оставили Его и *разбежались* (Мф. **26**:56), также и во время распятия все знакомые Его *стояли вдали от Него* (Лк. **23**:49). Иисус Христос в Своей жизни постоянно был предметом ненависти своих врагов, они гнушались Им, называли Его обманщиком (Мф. **27**:63; Ин. **7**:12), действующим силою диавола (Мф. **12**:24; Мк. **3**:22), и разные другие хулы изрыгали на Него. Будучи же предан Иудою в руки врагов (*предан бых*), Он не делал ни малейшей попытки избежать предстоящих страданий (*и не исхождах*), но добровольно вкусил смерть за грехи наши.

Псалом 88

Псалом сей принадлежит к числу самых обширных псалмов, вместе с надписанием и прибавкой на конце он состоит из 53–х стихов. Надписание его (ст. 1) состоит из следующих слов: **Разума Ефама Исраильтянина**. Словом*разума* указывается здесь на поучительный характер псалма, как и во многих других псалмах (31, 52, 53, 77 и 87), а слово *Ефама* — указывает на имя составителя сего псалма. Этот Ефам есть тот самый левит, прозорливец царский, который вместе с Еманом и Асафом был начальником певцов Давидовых (1 парал. 6:31—48). Он, как и писатель 87–го псалма Еман, принадлежал к потомкам Корея, каафитам. Что же касается времени жизни писателя 88–го псалма и случая, подавшего ему повод к составлению его, то обыкновенно считают наиболее вероятным то предположение, что Ефам начал свое служение при Давиде, в звании начальника хора, еще в молодых летах, и пятью–шестью годами пережил Соломона, так что был очевидцем глубокого унижения преемника Соломонова — Ровоама — Сусакимом, царем Египетским, на пятом году царствования Ровоама вторгнувшимся с огромным войском в Иудею и в Иерусалим и ограбившим Храм и дворец царский (3 Цар.**14**:25—26; 2 Пар. **12**:1—4,9). Отсюда заключают, что и поводом к написанию сего псалма следует считать это несчастие, которому подвергся Ровоам с своим народом, так как псалом этот есть молитвенный вопль псалмопевца, особенно во второй части его, о глубоком упадке и уничижении дома и царства Давидова, вопреки обетованиям Господним, данным сему избраннику Божию.

Основываясь на выражениях стихов 31—35, можно заключать, что на престоле Давида много сидело потомков его, удалившихся от заповедей Божиих, а слова стиха 50: *где суть милости Твоя древния*, а также и другие выражения указывают на позднейшее время происхождения псалма сего, и потому не будет ошибки, если составление его отнести к последиим временам царства Иудейского, к царствованию Иоакима, Иехонии или Седекии, и во всяком случае — до вавилонского плена. Но в таком случае, составителем псалма был бы не тот Ефам, о котором сказано выше, а — один из потомков его.

По разумению св. отцов и учителей Церкви, как–то: св. Афанасия Александрийского, Евсевия Кесарийского, блж Феодорита и др., — в сем псалме есть немало изречений, в которых ясно предсказывается о

рождении Иисуса Христа от семени Давидова, о Царстве Его и спасительном страдании за род человеческий [3, с. 289; 6, с. 419—420]. На этом основании и сей псалом причтен к числу мессианских псалмов, пророчествующих о лице Мессии — Христа, а потому и слово разума в надписании его означает, что на псалом сей нужно смотреть как на поучительную песнь о лице Христа, Сына Божия.

Пс.**88**:2—5 **Милости Твоя, Господи, во век воспою, в род и род возвещу истину Твою усты моими. Зане рекл еси: в век милость созиждется: на небесех уготовится истина Твоя. Завещах завет избранным Моим, кляхся Давиду рабу Моему: до века уготоваю семя твое, и созижду в род и род престол твой.**

Начиная псалом сей, псалмопевец выражает свою решимость всегда прославлять и возвещать своими устами неизменную милость Божию к Давиду, а чрез него и к потомкам его и царству его, и верность Божию касательно осуществления обетовании, данных Богом Давиду и семени, т. е. потомству его. Ибо я уверен, говорит он, «что навек основана милость, на небесах утвердил Ты истину Твою, когда сказал: «Я поставил завет с избранным Моим, клялся Давиду, рабу Моему» (ст. 3 и 4 в пер. с евр.). Здесь незаметно переводит речь свою на Бога, вводя говорящим Самого Бога. *В век милость созиждется*, т. е. будет устроена и воздвигнута милость Божия, именно — спасение и благодать, даруемые Христом. *На небесех уготовится истина Твоя, т. е.* истина Твоих обетовании вечна, тверда, ибо определена к исполнению на небе, где все неизменно, непреложно. *Завещах завет избранным Моим*, т. е. Аврааму и Иакову, т. к. им дал обетование о Христе (Быт.**22**:18; 28:14). *Кляхся Давиду рабу Моему*, т. к. когда сказал: «Иже будет от чрева твоего, и уготовлю царство Его: той созиждет дом имени Моему, и управлю престол Его до века. Аз буду ему во Отца, и той будет ми в Сына» (2 Цар. **7**:12—14; 1 Пар **17**:11; Пс. **131**:11; Ис. **9**:7; Лк. **1**:32). Ясно, что во всех сих изречениях, равно как и в следующих, сего псалма (ст. 5): *до века уготоваю семя твое*, и *созижду в род ирод престол твой*, — говорится о Мессии, т. е. Иисусе Христе, ибо только Царство Его есть *Царство вечное*. Бог с клятвою обещал ему (Давиду), как говорит св. апостол Петр, «от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его» (Деян. **2**:30). Слова: *в род и род*, по толкованию блж. Феодорита, означают, что «престол Мессии будет процветать во всяком роде» христианском [6, с. 421].

Пс.**88**:6—8 **Исповедят небеса чудеса Твоя, Господи, ибо истину Твою в церкви святых. Яко кто во овлацех уравнится Господеви? Уподобится Господеви в сынех Божиих? Бог прославляем в совете**

святых, велий и страшен есть над всеми окрестными его.

Я совершенно уверен, как бы так говорит псалмопевец, что исполнятся все обетования *Твоя, Господи*, данные Давиду, потому что *небеса,* т. е. небесные силы, знают и исповедуют чудеса милости Твоей к дому Давидову, истинность Твоих обетовании проповедуется в церкви святых небожителей, или, как выражено в переводе с еврейского, «небеса проповедают чудеса Твои, Господи, и истину Твою сонм святых». Эту же уверенность свою, чтобы убедить в ней и других, выражает он далее в вопросительной форме, ибо *кто над облаками равен Господу, кто уподобится Господеви между сынами Божиими? Во облацех* — то же, что на небесах. Под именем *сынов Божиих*разумеются ангелы (ср. пс. 28:1). Далее на означенные вопросы дает следующий ответ: и на небесах нет никого выше Тебя. И там никто не сравнится с Тобою; Ты выше всех небесных сил, выше всех чинов ангельских, херувимов и серафимов. Ты Тот, Кто прославляется в совете святых, в тайном совете, какой Бог держит с ангелами, знающими Его тайны (Иов. **1**:6; 2:1; Пс. **148**:1—2); в этом совете, в котором ангелы получают сведения о благодатных определениях Божиих, они прославляют Его. И несмотря на приближение их к Богу, Он все–таки является неограниченно великим (*велий*) и потому страшным над всеми окружающими престол Его (*окрестными его*).

Пс.**88**:9—11 **Господи Боже сил, кто подобен тебе? Силен еси, Господи, и истина Твоя окрест тебе. Ты владычествуеши державою морскою: возмущение же волн его Ты укрочаеши. Ты смирил еси, яко язвена, гордаго: мышцею силы Твоея расточил еси враги Твоя.**

Выразив выше (в ст. 7), что равного Богу по существу Его нет, также, как и*подобного Ему*, псалмопевец здесь повторяет ту же мысль вопросом: *Господи…* кто подобен Тебе по силе и могуществу (*силен еси*), и к сему добавляет: *и истина Твоя окрест Тебе*, т. е. Ты окружен истиной, у Тебя полнейшая истина, Ты — самая Истина (Ин. **14**:6). Этими словами, по связи речи, выражена та мысль, что Бог, в обещаниях Своих, всегда могуч и непреложен, и какие бы перемены ни случились, Он вечно пребывает отвсюду неизменен: *истина предстоит пред Ним и окружает Его*. *Держава морская* есть то же, что сила и власть над морем, и потому изречения 10–го стиха нужно понимать так: по Своей власти Ты, Господи, управляешь морем и Ты силен мгновенно укротить волнение морское («возмущение же волн его (моря) Ты укрочаеши» — см. действия Спасителя в Мф. **18**:26; Мк. **4**:39). Далее (в ст. 11) выражает, что Господь Бог силою Своею смиряет гордых и расточает, унижает врагов своих, как смирил *гордаго* фараона, царя египетского, и потопил в море египтян,

врагов избранного Богом народа еврейского. Под именем *гордаго* (по–евр. «раав» — гордый) разумеется египетский народ и царь его. *Мышца силы Божией* — то же, что рука или *десница Божия*. *Яко язвена, т. е.* так укротил и смирил их при изведении народа из Египта, что они не могли уже противодействовать силе Твоей, как не может смертельно–раненый (*язвеный*), уязвленный.

Пс.**88**:12—14 **Твоя суть небеса, и Твоя есть земля: вселенную и исполнение ея Ты основал еси. Север и море Ты создал еси: Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуетася. Твоя мышца с силою: да укрепится рука Твоя, и вознесется десница Твоя.**

Изречениями сих стихов выражая веру и исповедание того, что небо и земля, и вся вселенная принадлежат Богу как Творцу (*Ты основал еси*) и Промыслителю, властно и вседержавно управляющему ими, указывает, в частности, на *север и море* (в пер. с евр. «юг»), как на создания Его (*создал еси*), и тут же далее называет всем известные горы Иудейской земли — *Фавор и Ермон*, говоря, что эти горы *возрадуются* (*возрадуетася* — двойственное число вместо множественного «возрадуются»), т. е. благословят и восхвалят имя Господне. Таким образом, опять выражает ту мысль, что сила и всемогущество Бога как Творца и Промыслителя вселенной обнаруживаются везде, как в бездушной природе, в небесных светилах и на земле, на севере и в море, и на самых высоких и обширных горах, так и во всех разумных тварях, на всех людях, наполняющих вселенную и живущих на ней (см. Пс. **23**:1). И потому все должны признать и помнить, что *мышца Господня крепка* (*с силою*), и все должны желать и Господа Бога просить: *да укрепится рука Твоя на нас и да вознесется десница Твоя*.

Пс.**88**:15 **Правда и судба уготование престола Твоего: милость и истина предыдете пред лицем Твоим.**

Уготование значит «основание, утверждение». Стих сей можно разделить на две части, из коих в первой говорится о *престоле Господнем*, который утверждается на правде и суде, а во второй — о том, что *пред лицем* Господа Бога предшествуют (*предыдете* тоже двойственное число вместо множественного — «предыдут») *милость и истина*. Таким образом, псалмопевец еще раз подтверждает, что Господь Бог в особенности страшен праведным судом Своим, на котором пред строгостию правды Божией не устоит ни один человек, а так как вместе *с истиною пред лицем Божиим*предшествует *милость*, то еще есть надежда грешнику получить помилование от милосердия Божия, чрез покаяние.

Пс.**88**:16—19 **Блажени людие ведущии воскликновение: Господи, во**

свете лица Твоего пойдут, и о имени Твоем возрадуются весь день, и правдою Твоею вознесутся.

Яко похвала силы их Ты еси, и во благоволении Твоем вознесется рог наш: яко Господне есть заступление, и Святаго Израилева Царя нашего. Стих 16 в переводе с еврейского читается так: «Блажен народ, знающий трубный зов!» *Трубный зов* установлен был, по повелению Божию, при пророке Моисее и имел то же значение, какое имеют в нашей христианской Церкви колокола. Как колокольным звоном объявляется о созыве народа на торжественные церковные богослужения, в великие праздники и во всякое другое время, так в ветхозаветной Церкви объявлялось народу, чрез трубные звуки, о наступлении праздников, о народных собраниях на общие всенародные жертвоприношения, о собрании воинских ополчений и проч. («вострубите трубами… и будет вам воспоминание пред Богом вашим» Числ.**10**:1—12). Значит, в изречениях стиха 16 псалмопевец возвещает *блаженство* тех людей, которые *радостно* встречают колокольный (*трубный*) призыв (*воскликновение*) к богослужению в храме (ср. Пс. **121**.1), а также и тех благочестивых христиан, которые имеют добрый обычай на всякий случай молитвенно призывать имя Божие; которые, например, веруя слову Христа Спасителя: «именем Моим бесы ижденут» (Мк **16**.17), часто, при всяких опасных случаях, читают молитву: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его…» или же произносят часто краткую молитву Иисусову, чем самым эти люди отгоняют от себя силу и прелесть невидимого врага и привлекают к себе помощь Божию. И они же, эти благочестивые христиане, говорит далее псалмопевец, *во свете лица Твоего, Господи, пойдут*, т. е. будут просвещаться Духом Святым и ходить в заповедях Христа Сына Божия (см. Пс. **118**:32,35). Произнося же часто*имя* Твое, Господи, *зная*, как спасительно воскликновениё Его, *онивозрадуются весь день* (с евр.: «всякий день»), потому что, если праведный человек, при всяком «воспоминании Бога, веселится» (см. Пс. **76**:4), то не гораздо ли более *возрадуется* он, когда призовет имя Твое (*воскликнет*)? *И правдою Твоею вознесутся*. По выражению апостола, Христос стал для нас «правдою и освящением» (1 Кор. **1**:30). Значит, Он возвысил христиан, и, удалив их от всего земного, чрез проповедь Евангелия возвел их на небо, и потому, предсказывая о будущей судьбе их, псалмопевец говорит: *правдою Божией*, т. е. Христом, Сыном Божиим, *они вознесутся*. *Яко похвала силы их Ты еси*, — сила христиан есть Христос, как укрепляющий их, а *похвала* Христа есть Бог Отец, Которым Он столько хвалится, что везде, в каждой части Евангелия, исповедует Его Отцем Своим и Ему приписывает все Свои

успехи. *благоволение Божие*, или, что то же, благая воля Отца, есть вочеловечение Сына и все к нему относящееся. *Рог* в одних местах Писания означает *силу* (Лк.**1**:69; Иез. **29**:21), в других — достоинство или славу (Пс. **131**:17). И потому изречения стихов 18 и 19 нужно понимать так: верные рабы Твои, Господи, как чада Божий, имеют *похвалу* от Тебя, чрез Единородного Сына Твоего, «к Которому Ты благоволишь» (Мк. **1**:11), а чрез Него и ко всем верующим в Него. И какая же может быть большая для них *похвала*, как не благоволение и благость Единородного Сына Божия, со Отцем и Духом Святым? А где есть благоволение, там и *заступление Господне и Святого Израилева Царя нашего*, Который так же называется и в Пс. **77**:41, и Который есть един всесильный Заступник не только Израиля, но и всего мира христианского.

Пс.**88**:20—21 **Тогда глаголал еси в видении сыновом Твоим, и рекл еси: положих помощь на сильнаго, вознесох избраннаго от людий моих: обретох Давида раба Моего, елеем святым Моим помазах его.**

Слово *тогда* не указывает здесь определенного времени, и потому можно, без утраты истинного смысла речи, заменить его неопределенным — *некогда*. Ты, Господи, *говорил некогда в видении*. *В видениях* Господь открывал волю Свою пророкам Ветхого Завета, а в данное время, где речь идет о *Давиде* царе и *помазаннике* Божием, Господь Бог изрекал волю свою в видениях пророкам Самуилу и Нафану (см. 1 Цар. **16** и след.; 2 Цар. **7**:17), каковых и нужно разуметь здесь под именем *сынов Божиих*, а потому и слово тогда нужно не без основания относить к стихам 4—5. Когда Ты, Господи, *в видениях* открывал Свою волю сыновом Твоим, пророкам, сначала Самуилу, а потом Нафану, тогда сказал Ты (*рекл еси):* «Я положил помощь на сильнаго» (ср. Ис. **49**:5), дал помощь Мою сильному, чтобы он Моею силою помогал народу. *Я вознес избранного от людей Моих*. Здесь и далее в прямом, буквально–историческом смысле речь идет о Давиде, Самим Богом избранном и поставленном царем народа еврейского, которому (Давиду) Сам Господь дал Свою силу и которого*вознес* из среды израильского народа. Но вместе с тем здесь пророчески предсказывается о Христе, Которого апостол Павел «проповедует» как «Божию силу и Божию премудрость» (1 Кор. **1**.23—24) и Которого Бог Отец избрал из народа иудейского в личное единение с Собою, так как родившая Христа была Пренепорочнал Дева из народа иудейского. По причине сего соединения Господь и возвысил Его (*вознесох избранного*), о чем тот же св. Павел говорит: «Темже и Бог Его превознесе и дарова Ему Имя, еже паче всякаго имене» (Флп. **2**:9). Слова 21–го стиха также буквально говорят о Давиде, именно об избрании его на царство Самим Богом, чрез пророка Самуила, и

помазании его священным елеем, как рассказано об этом в книге Царств (1 Цар. гл. 16). Но в то же время, по святоотеческому толкованию, слова эти пророчески указывают на Иисуса Христа, Который, как принявший на Себя тело человеческое, ради нашего спасения, есть раб Божий, потому что явился «в зраке раба» (Флп. **2**:7; Ис. **49**:5—6) и пришел на землю не с тем, «да послужат Ему, но послужити» (Мф. **20**:28). Как происшедший от семени Давидова, он называется здесь *Давидом* — именем достойного прообраза Своего, а как*Господь сил*, Он называется здесь (ст. 20) *сильным*, и самое имя — *Христос* — присвоено Ему как принадлежащее Ему преимущественно пред всеми другими помазанниками Божиими.

Пс.**88**:22—24 **Ибо рука Моя заступит его, и мышца Моя укрепит его: ничтоже успеет враг на Него, и сын беззакония не приложит озлобити его. И ссеку от лица его враги его, и ненавндящыя его побежду.**

В изречениях сих стихов и следующих за ними подробно изложены все те милости и обещения, какие Господь Бог излил на Давида как на избранника и помазанника Своего. *Рукою и мышцею* составитель псалма называет здесь силу и помощь Бога Отца, от Которого во все время царствования Давида подавались *заступление и укрепление* Его против нападавших на него врагов его, которые нередко были сильны и многочисленны, но не имели успехов (*ничтоже успеет враг*) в злокозненных замыслах своих. *И сын беззакония*, или, что то же, «беззаконников», не может причинить ему непоправимого зла, как бы ни старался о том, не может выполнить своей злобы (*не приложит озлобити*) на нем. О царствовании Давида из истории известно, что оно было продолжительно (около 40 лет), и во все свое царствование он вел войны против врагов, нападавших на него. Но силою Божией Давид всегда отражал эти нападения врагов, и царство его, вследствие того, все больше и больше расширялось и усиливалось, так что на нем буквально исполнились эти псаломские слова: *И ссеку от лица его враги его, и ненавидящыя его побежду*. Слова эти в равной мере исполнились и на Мессии, Господе нашем Иисусе Христе. И у Него было много врагов, в среде иудеиского народа, особенно между книжниками и фарисеями, которые гнали и оскорбляли Христа и наконец решили погубить Его: распяли на кресте и умертвили Его. Но силою Божией Он воскрес из мертвых, а враги Его и ненавидящий Его иудеи, преданные римскому воинству, были *иссечены, побеждены и погибли вконец*.

Пс.**88**:25—26 **И истина Моя и милость Моя с ним, и о имени Моем вознесется рог его: и положу на мори руку его, и на реках десницу его.**

Та *милость Божия* и та *истина*, о которых псалмист сказал выше

(ст. 15), что они предшествуют пред Богом, так сказать, всегда Ему присущи, сродни Его Божеству, здесь говорит, что эти свойства Божественные всегда будут *с ним*, т. е. с Давидом, будут предоставлены ему и *о имени Моем*, или, что то же, *имене Моего ради вознесется рог его*. Этот образ выражения взят от животных, на голове которых вырастает рог (иногда — два рога) и служит им крепостию и украшением. И Давид, как царь и глава иудеев, имел потомком по плоти Христа Сына Божия, чрез Которого (*именем Которого*, в евр. переводе: «Моим именем») Господь Бог и возвысил Давида (*вознес рог его*), о чем и Захария священник, при рождении сына своего Иоанна, по сказанию Святого Евангелия, «пророчествовал» так: «Благословен Господь Бог Израилев яко… воздвиже рог спасения нам, в дому Давида отрока Своего» (Лк. **1**:68—69). Соответственно сему, и Святая Православная Церковь, в своих богослужебных песнопениях, воспевает: «Благословен Господь Бог Израилев, воздвигнутый рог спасения нам, в дому Давидове отрока Своего: в них же посети нас восток с высоты» (Октоих. Глас 8–й. Вторник. Утро. Канон, песнь 9, ирмос), и в другом песнопении: «Крепость даяй царем нашим Господь, и рог помазанных Своих возносяй, от Девы раждается, грядет же ко крещению…». *И положу на мори руку его, т. е.* дам ему власть над морем; и *на реках десницу его*, т. е. владения его будут простираться на реки (Канон праздника Богоявлений. Песнь 3, ирмос). Так и по истории известно, что владения Давида царя, постепенно расширяясь, простирались до берегов Средиземного моря и на реки Евфрата, с его притоками и каналами, пограничными с его царством. Всего же более изречения 26–го стиха: *и положу на мори руку его* и проч., — как пророческие, относятся к лицу Иисуса Христа, Который как Царь неба и земли, и всего мира, *имеет власть и державу над реками и морями*.

Пс.**88**:27—30 **Той призовет Мя: Отец Мой еси Ты, Бог мой и Заступник спасения Моего. И Аз первенца положу его, высока паче царей земных: в век сохраню ему милость Мою, и завет Мой верен ему: и положу в век века семя его, и престол его яко дние неба.**

Той, т. е. этот избранник и помазанник Мой (Давид), будет обращаться ко Мне как *к Отцу и Богу и Заступнику спасения своего*. Согласно сему читаем и в книге Царств, где Господь Бог чрез пророка возвещает Давиду: «возставлю семя твое по тебе… и управлю престол его до века. Аз буду ему во Отца, и той будет Ми в сына» (2 Цар. **7**:12—14). Очевидно, что здесь речь идет не о самом Давиде, а о семени его, Господе нашем Иисусе Христе, Который по человеческому естеству происходит из рода царя Давида. Равно как и все последующие речения выписанных

стихов могут быть отнесены только к лицу Иисуса Христа: *и Аз первенца положу Его*. *Первенцем*, или *первородным*, св. апостол Павел называет Иисуса Христа в трех отношениях: во–первых, как первородного *между многими братьями*, т. е. верующими в Него (Рим. **8**:29; *кого Господь называет братьями* см. Лк. **8**:21); во–вторых, как перворожденного из мертвых (т. е. воскресшего), дабы Ему иметь во всем первенство как «главе тела Церкви» (Кол. 1:18); и, в–третьих, как первенца, «рожденного прежде всякой твари» (Кол. 1:15) от Бога Отца и Единосущна Отцу. Сей Первенец, по существу Своему, как Сын Божий, превыше всех царей земных. Прежде сего псалмопевец сказал: *милость Моя с ним* (ст. 25), а теперь говорит: *в век сохраню ему милость Мою Ему*, или, что то же, людям, уверовавшим чрез Него (Христа Спасителя) в истинного Бога, т. е. христианам, здесь обещана вечная милость (*в век сохраню*). Вот почему, как сам Давид, словами составленного им 50–го псалма, молился Господу Богу, так и мы, христиане, просим помилования у Небесного Отца теми же псаломскими словами: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей». И по толкованию св. Афанасия Александрийского, *милостью* называется здесь отпущение грехов по вере, а под именем *завета* разумеется Новый Завет, который псалмопевец называет*верным*, т. е. надежным, твердым и пребывающим, потому что Завет первый (Ветхий) прекратился [3, с. 294] (ср. Евр. **8**:9; Иерем. **31**:31) как не предназначенный для вечности. Для сей вечности *положено семя его* (*положу в век века семя его*). По мнению Евфимия Зигабена и других, *семя* это есть евангельское учение, посеянное в душах учеников Христовых и пребывающее в век века [7, с. 708]. По словам же блж. Феодорита, Диодора и др., *семя* Христово есть народ христианский, возрожденный крещением из разных языческих народов и предназначенный к вечной жизни. И то и другое из сих толкований, как непротиворечащие и одно другим дополняющиеся, можно принять за истину, потому что истинные христиане, содержащие проповедуемое ими евангельское учение, составляют истинную Христову Церковь, которая предназначена для вечности. Престол Царя Христа, Сына Божия пребывает *вечно, яко дние неба* (ст. 30), или же: престол Его будет стоять, доколе будет стоять небо, т. е. вечно, потому что новое небо, имеющее явиться по кончине мира, конца иметь не будет (Ис. **9**:6—7; 51:6).

Пс.**88**:31—35 **Аще оставят сынове его закон Мой, и в судьбах Моих не пойдут: аще оправдания Моя осквернят, и заповедий Моих не сохранят: посещу жезлом беззакония их, и ранами неправды их, милость же Мою не разорю от них, ни преврежду во истине Моей: ниже оскверию Завета Моего, и исходящих от уст Моих не отвергуся.**

Изречения сих стихов можно понимать и буквально, по отношению к потомкам Давида (*сынове его*), о которых Господь Бог, как всеведующий, знал, что они отступят от *закона Его*, *не пойдут по судьбам правды Божией*, *осквернят*, т. е. нарушат уставы и порядки ветхозаветного богослужения (*оправдания*) и не будут исполнять, *не сохранят* данных им *заповедей*, как это и было с ними, часто отступавшими в идолопоклонстве и оставлявшими Закон Его, и потому как бы делал им предупреждения, угрожая наказаниями: *посещу жезлом беззакония их*. Как вообще в псалмах, так и здесь *судьбами* называются все законы и постановления гражданского характера, за нарушение которых определены те или другие наказания, а оправданиями называется вся совокупность заповедей или законов нравственного свойства, в которых выражена воля и правда Божия. Здесь псалмопевец (ст. 31—35), от имени Божия, предостерегая потомков Давида, что за нарушение и оставление закона Его они подвергнутся тяжким наказаниям, — возносится мыслию к будущим временам новозаветной христианской Церкви и напоминает опять *о милости и истине*, обещанных потомству Давида, и о *Завете*, который установит имеющий произойти от семени Давида Божественный Потомок его — Христос, и который не будет уничтожен (*ниже оскверию завета Моего*), т. е. не нарушу, не уничтожу Завета Моего, данного чрез Христа, как оскверняли оправдания, т. е. нарушали неоднократно *Завет* (Ветхий) ближайшие потомки царя Давида, которые довели царство Давида, сначала до разделения на части, а потом до окончательного пленения и разорения. Угрожая наказаниями преступному и беззаконному народу и царям его, потомкам Давида, Господь Бог дает такие обещания новозаветному потомству Давида, т. е. христианам: «*Милость Мою не разорю от них*, т. е. милости не лишу, не отниму, и во истине Моей ничего не отмеию (*ни превреждy*), не сделаю повреждения, или отмены, а также и Завета Моего не нарушу, не уничтожу (*не оскверню*), и не откажусь ни от чего, что изречено Моими устами».

Пс.**88**:36—38 **Единою кляхся о святем Моем: аще Давиду солжу? Семя его во век пребудет, и престол его яко солнце предо Мною, и яко луна совершена в век, и свидетель на небеси верен.**

Стих 36 по переводу с еврейского читается так: «Однажды Я поклялся святостию Моею: солгу ли Давиду?» При таком чтении становится понятною речь псалмопевца, обращенная от имени Божия к новозаветным потомкам Давида и подтверждающая *с клятвою*, что все обетования, данные Давиду, в точности исполнятся на потомках его, по вере во Христа, именно — здесь Сам Господь Бог как бы так говорит: раз Я

уже поклялся святостию Моею, то уже ли солгу Давиду? *Семя его*, т. е. Христос и проповеданное Им и Его апостолами евангельское учение, *во век пребудет*, и *престол Его*, т. е. основанная Им на земле Церковь Христова, также будет сиять и просвещать всех людей, *яко солнце предо Мною,* — и *будет вечен…* (с евр. «во век будет он стоять, как луна»). Солнце и луна приводятся здесь, как и в Пс. **71**:5, в сравнение, и представляются как бы на веки основанными, непоколебимыми, как и Сам Владыка Христос именуется *Солнцем правды*. *И свидетель на небеси верен*. Под *свидетелем* нужно разуметь здесь Самого Господа Бога, Который клянется Самим Собою (Евр. **6**:17), поэтому Он и есть *верный Свидетель на небеси*. Блж Иероним и др. разумеют Самого Спасителя, ибо так именно, т. е. «верным Свидетелем» Он назван в Апокалипсисе (1:5).

Пс.**88**:39—41 **Ты же отринул еси и уничижил, негодовал еси помазаннаго Твоего: разорил еси завет раба Твоего, осквернил еси на земли святыню его: разорил еси вся оплоты его, положил еси твердая его страх**.

С 39–го стиха начинается вторая часть псалма, в которой псалмопевец выражает чувства скорби по поводу того, что не долго пришлось пользоваться теми милостями и благодеяниями, которые даны возлюбленному рабу Божию Давиду и обещаны потомкам его, что, вопреки всем тем обещаниям, последовали разные бедствия для царства и для всего народа иудейского. В переводе с еврейского, они выражены так: «Но ныне Ты отринул и презрел (*уничижил*), прогневался на (*негодовал еси*) помазанника Твоего. Пренебрег*завет с рабом Твоим*, поверг на землю венец его». Все это исполнилось на потомках Давида, последних царях Иудейского царства, Иехонии и Седекии, которые отведены были в плен, лишены царского достоинства за то, что забыли Бога, пренебрегли Заветом с Ним (осквернили оправдания его, ст. 32), предались идолослужению и примером своим развратили народ иудейский. За все это Господь Бог допусгил царя вавилонского разорить царство Иудейское и осквернить на земли святыню Его, т. е. разрушить храм Иерусалимский. Но, в то же время, в словах 39–го и следующих стихов, по объяснению св. Афанасия Александрийского, Кирилла и других толковников, псалмопевец говорит о том, что было (имело быть) при честном кресте Господа нашего Иисуса Христа. Поэтому он, как и другие пророки, обращается с речью к Богу Отцу: Ты дал обетование, что семя Давидово *пребудет в век*, и *престол его, яко солнце и луна*. Зачем же *отринул еси и уничижил, негодовал еси* (прогневался на) помазанного Твоего. *Отринул еси и уничижил* — сказано вместо «попустил быть отринутым и уничиженным», потому что не Отец

отринул и уничижил Сына Своего, но сделали это иудеи, впрочем, по попущению Бога Отца. В этом же смысле говорится о сем и в новозаветных писаниях: «Иже Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его» (Рим. **8**:32; ср. Ин. **3**:16) [3, с. 295]. А в словах 41–го стиха: разорил еси вся оплоты (ограды) Его, под оплотами и ограждениями, по объяснению того же св. Афанасия, псалмист разумеет св. апостолов, которые все оставили Господа и, *убоявшись*, *разбежались* (*положил еси твердая его страх*) [3, с. 296].

Пс.**88**:42—46 **Расхищаху его вси мимоходящии путем, бысть поношение соседом своим. Возвысил еси десницу стужающих ему, возвеселил еси вся враги его: отвратил еси помощь меча его и не заступил еси его во брани: разорил еси от очищения его, престол его на землю повергл еси: умалил еси дни времене его, облиял еси его студом.**

Как в предыдущих трех стихах, так и здесь псалмопевец изображает те бедствия, какие попущены Промыслом Божиим на потомков Давида, за их отступление от закона Божия, за несохранение заповедей и оправданий Его. Благоволение Божие отступило от них. После того, как бы так говорит он, как Ты, Господи, вознегодовал на раба Твоего, *расхищают его все проходящие путем*, он стал посмешищем у соседей своих, т. е. соседственные с иудеями и жителями Иерусалима народы, как–то: моавитяне, аммонитяне, идумеяне, филистимляне, ассирияне и вавилоняне, — проходя мимо городов иудейских, *поносили* их, ругались над ними, расхищали имущество их. То же самое выражено и в псалмах 78, стихах 4—7 и 79, стихе 7. *Бысть поношение соседом своим*, т. е. еврейский народ стал предметом осмеяния и поругания для сопредельных народов. *Возвысил еси десницу стужающих ему, т. е.* врагов его (еврейского народа) Ты соделал *сильнейшими его*, а его обратил в посмешище для причиняющих ему оскорбления и *возвеселил врагов его*. Ту помощь оружия (*меча*), которую в других случаях поставлял народу *победный меч царя*, Ты ныне отнял от него и не помог (*не заступил еси*) ему *в брани*, т. е. на войне с врагами. *Разорил еси от очищения его* и проч. По переводу с еврейского стих этот читается так: «Отнял у него блеск и престол его поверг на землю». Это значит: Ты прекратил то состояние помазанного, в котором царство его являлось незапятнанным, блестящим, и низверг царственную власть Давида, окончательно разрушив царство его. *Умалил еси дни времени его…* и проч. Стих этот, согласно объяснению толковников, нужно понимать так: Ты обещал сохранить царство помазанника Твоего на веки (ст. 5 и 30) и потом ограничил его кратким временем. И вот теперь он (в лице потомков его) терпит поношение и исполнен стыда. Отведенные в

плен иудеи подверглись рабству и самому тяжкому посрамлению. Все сказанное здесь о потомках Давида имеет приложение к бедственному состоянию ближайшего потомка Давида, царя Ровоама, сына Соломонова. По мнению же других толкователей (Евфимия Зигабена, блж Феодорита и др.), в изречениях выписанных здесь стихов заключается пророчество о бедственном положении народа еврейского, подвергшегося вавилонскому плену, и под бедствующим царем нужно разуметь Иехонию или Седекию (7, с. 713; 6, с. 430]. Но, в то же время, все это прообразовательно и пророчески относится и к обетованному Мессии, Господу нашему Иисусу Христу, потому что Давид служил прообразом Его, как в славе, так и в бедствиях своих. Спаситель на кресте был предметом насмешек и поношения для врагов Его, которые радовались и кивали на Спасителя главами, видя его пригвожденным на древе. Находясь в таком положении, Он представлялся лишенным блеска, славы и величия Сына Божия, как впоследствии времени пророчествовал об этом ужасном уничижении Мессии и пророк Исайя: «Несть вида ему, ниже славы… ни доброты… Он умален паче всех сынов человеческих» (53:2—3). И когда Иисус Христоспострадал плотию и умер, тогда распявшие думали, что смерть всему положила конец, что совершенно прекратились и бытие, и имя Пострадавшего, поэтому псалмопевец, выражая предположения распявших, и сказал: *престол его поверг на землю*.

Пс.**88**:47—49 **Доколе, Господи, отвращаешися в конец, разжжется яко огнь гнев Твой? Помяни, кий мой состав: еда бо всуе создал еси вся сыны человеческия? Кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти, избавит душу свою из руки адовы?**

Народ иудейский лишился милости и благоволения Божия за свою неверность Завету Господию и за нарушение заповедей Божиих. Господь Бог*отвратил лице Свое* от помазанника Своего, и *гнев Божий* отяготел над ним. Сознавая столь бедственное свое состояние и кратковременность жизни человеческой, псалмопевец молитвенно взывает к Богу: *Господи, доколе будет сокрыта милость Твоя*? И ужели непрестанно (*в конец*) будет продолжаться (*разжжется яко огнь*), как огонь, *гнев Твой*? Вспомни, какой мой век (*кий мой состав*), и на то ли созданы люди (*все сыны человеческие*), чтобы в суете (*всуе*) и бесполезно провести свою жизнь?.. И есть ли такой человек, который, *прожив век, не увидел бы смерти*, и тем избавил бы душу свою от власти ада? В ветхозаветной Церкви не было ясного представления о будущей жизни, и потому все верили, что все люди по смерти нисходят во ад. Беспрерывное состояние (*в конец*) под гневом Божиим, в здешней кратковременной жизни, и ожидание, в то же время,

вечной смерти, во власти ада, — не есть ли это самое безотрадное состояние, представленное псалмопевцем?

Пс.**88**:50—53 **Где суть милости Твоя древния, Господи, имиже клялся еси Давиду во истине Твоей? Помяни, Господи, поношение раб Твоих, еже удержах в недре моем многих язык: имже поносиша врази Твои, Господи, имже поносиша изменению Христа Твоего. Благословен Господь во век: буди, буди.**

Здесь псалмопевец еще раз молитвенно взывает к Богу, воспоминая *о милостях*, как уже дарованных Давиду, так и обещанных потомкам его, а также и *о клятве*, с которою Господь Бог удостоверял *в истине* Своих обещаний и тем самым ободряет сердца верующих к надежде на Бога. А далее представляет другое обстоятельство, которое могло способствовать к умилостивлению Бога, именно умоляет о том, чтобы Господь Бог обратил внимание на то*поношение*, какое рабы Божий, иудеи, принуждены теперь терпеть от нечестивого народа в плену вавилонском, равно как и от других народов. *Помяни, Господи, поношение раб Твоих, еже удержах* (с евр. «которое я ношу») *в недре моем многих язык*. *Поношение* — то же, что бесчестие, или поругание, которому нечестивые народы подвергли потомков Давида, *я ношу в сердце своем* (то же, что *в недре моем*), потому что и скорби (*поношения*), как и радости, мы скрываем и носим в сердце. И *поношения* эти были не от одного, а от многих народов (*многих язык*). Слово *поносиша* псалмопевцем употреблено в последнем 52–м стихе двукратно, и в первом случае он как бы желает показать, что *поношения*, обращенные на рабов Божиих, идут от врагов Божиих (*имже поносиша врази Твои, Господи*), а во втором показывает, что эти враги порицают *изменение Христа Твоего*, т. е. помазанника Божия. По*изменением* многие из толковников сего псалма разумеют перемену в судьбе потомков Давида, именно, вместо прежней славы и величия наступившие бедствия народа и, в частности, последних царей его, заменивших на престоле Давида, именно — Иехонию и Седекию, которые царствовали вместо (*в замене, изменение*) Давида и подверглись рабству и тяжкому *поношению*. В заключение псалмопевец научает нас в скорбях и постигающих нас бедствиях не роптать, не выражать громко своего неудовольствия, но просить Господа Бога о милости, напоминая о благости Его. Он говорит как бы так что бы ни случилось с нами, каким бы скорбям и поношениям мы ни подверглись, всегда должны хвалить и прославлять имя Божие, — *Благословен Господь во век: буди, буди*! (в еврейском: «Аминь аминь»).

Истинная вера и благочестие и в наше время подвергаются нападкам и поношению со стороны нечестивых и завистливых врагов нашего

Отечества и Церкви. Позор и несчастие нашего Отечества в последние дни усиливаются еще от того, что разным проходимцам и крамольникам стали подражать в делах низких и бесчестных и православные сыны России, носившие имя благонамеренных граждан и, по–видимому, добрых христиан. Дух неверия и развращения постепенно проникает в массы народные. Злонамеренная и развращающая пресса, поставив своею задачей подстрекать и науськивать читающую публику на Церковь, ее чад и последователей, старается развить и усилить в последних подозрение к представителям Церкви и подорвать доверие к ним. Из городов это неверие переходит и в села, так что теперь и в деревнях наших можно наслушаться речей против веры. Естественное следствие неверия есть дух легкомыслия и нечестия, который состоит в том, что он не щадит ничего святого и божественного, но все смешивает с грязью. Предметами острот и насмешек для нечестивцев являются то Божественное лицо Самого Иисуса Христа, то — Святая личность Божией Матери, то — Церковь с ее священниками, то — святые таинства и молитва. Все это вышучивается и высмеивается, над всем этим слышатся самые глупые остроты и грубые издевательства. Здесь не видно уже никакой веры. А где нет веры, там не может уже быть и никакой нравственности. Этим и объясняется умножение преступлений против нравственности в наши дни.

Псалом 89

Молитва Моисеа человека Божия — таково надписание сего, 89–го псалма (составляет ст. 1). Наименованием *человека Божия*, какое придается здесь имени *Моисея*, ясно показывается, что писателем псалма сего следует признавать великого законодателя и вождя еврейского народа пророка Моисея, по преимуществу отличаемого в книгах Священного Писания таким почетным наименованием (Втор, **33**:1; Или. 14:6; 1 Парал. 23 и др.). Написан сей псалом, вероятно, под конец 40–летнего странствования в пустыне, когда в силу Божественного осуждения (Числ. **14**:26—33) большая часть преступного народа, вышедшего из Египта, уже вымерла, причем весьма многие умирали, едва достигая 70—80 лет своей жизни (ст. 9—10).

Моисей, человек Божий, является здесь молитвенником, или ходатаем, пред Богом за своих единоплеменников, прогневавших Бога неблагодарностью. Одному только Богу, как вечному, свойственно быть постоянным и неизменным во благе; человек же, существо бренное, по греховности и превратности воли не способен пребывать неизменно в добром настроении. Посему Моисей и молится, чтобы Бог во всякое время был для грешного народа прибежищем ко спасению.

Пс.**89**:2—3 **Господи, прибежище был еси нам в род и род. Прежде даже горам не выти и создатися земли и вселенней, и от века и до века Ты еси.**

Словами *в род и род* пророк, имея в виду прошедшие и будущие поколения богоизбранного народа, начиная от патриарха Авраама и до Христа, чрез Которого получили благословение все народы земли (Быт. **22**:18), говорит, что для всех этих поколений Господь Бог являл милость Свою, и они всегда к Нему обращались и будут обращаться за помощью, и Он всегда был и будет*прибежищем* для них. Потому что Он Бог вечный, который существует прежде образования *гор* и *прежде создания земли и вселенной*. *Господи*, говорит он, *от века и до века Ты еси, т. е.* не имеешь начала Своего бытия, Ты безначальный, и будешь существовать в вечность (*до века*), иначе, — не будешь иметь конца Своего бытия.

Пс.**89**:4—6 **Не отврати человека во смирение, и рекл еси: обратитеся, сынове человечестин. Яко тысяща лет пред очима Твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимоиде, и стража нощная. уничижения их лета будут: утро яко трава мимоидет, утро процветет и**

прейдет: на вечер отпадет, ожестеет и изсхнет.

При изъяснении сих стихов нужно заметить следующее: 1) против слов «во смирение» — в «Учебной Псалтири» на полях стоят слова: «во уничижение», 2) слова «не отврати человека» нужно понимать не в просительной форме повелительного наклонения, а в форме прошедшего времени изъявительного наклонения, как и в переводе с еврейского (то же — изъявительного наклонения), соответственно всей продолжающейся речи, как–то: *Ты был прибежище нам… Ты не отвратил… и рекл еси*, и далее (в ст. 8) — *положил еси*. А говоря далее о кратковременности человеческой жизни, сравнивает ее, в отношении к вечности, во–первых, со вчерашним днем, уже прошедшим (*иже мимоиде*), и, во–вторых, *с нощною стражей*. Известно, что у древних восточных народов ночь разделялась на четыре стражи, по 3 часа в каждой. Это последнее сравнение пророк делает для того, чтобы показать, что пред Богом и тысяча лет ничем не разнится от трех ночных часов, о которых люди не знают, как они их проводят, бодрствуют или спят. И потому все выраженное в приведенных стихах нужно понимать так: сколько раз люди грехами своими и беззакониями отвращались от Тебя, Господи, и забывали Тебя, но Ты не отвращался от них. Ты подвергал их наказаниям, но не допускал их до совершенного уничижения (*не отвратил человека во смирение*). Ты всегда призывал его (*и рекл еси*) к обращению на путь спасения: *Обратитеся, сынове человечестии* (ср. ис. 31:6; иер. з–14), т. е. оставьте свои заблуждения, покайтесь и обратитесь ко Мне. Все люди, как существа бренные и слабые, без милости и помощи Божией существовать не могут. На эту–то бренность и ничтожество человека пророк Моисей теперь и указывает, противополагая кратковременной жизни человека вечность бытия Божия: так как (*яко*) тысяча лет пред очами Твоими, Господи, все равно что день вчерашний, который миновал, и все равно что *стража нощная* (четвертая часть ночи), — то лета жизни человеческой будут значить еще менее: лета их будут как ничто (*уничижения их лета будут*). Другими словами: если в Твоих очах тысяча лет не более значат, как один (вчерашний) день, то что другое могут значить немногие лета жизни человека? Они — *как ничто*. И тут же жизнь человеческая сравнивается с травою. Она *яко трава мимоидет*, т. е. проходит так же скоро, как трава, которая утром скоро отцветает (*процветет*) и прекращает свое существование: утром влажная и мягкая, к вечеру она уже падает на землю (*отпадет*), делается жесткою и засыхает (*ожестеет и изсхнет*).

Пс.**89**:7—9 **Яко изчезохом гневом Твоим, и яростию Твоею смутихомся. Положил еси беззакония наша пред Тобою, век наш в**

просвещение лица Твоего. Яко вси дние наши оскудеша, и гневом Твоим исчезохом.

За грехи постоянного ропота и непокорства воле Божией со стороны народа, предводительствуемого Моисеем, отяготел гнев Божий над этим народом. Пророк видит такое горестное состояние народа под тяжестию гнева Божия, глубоко скорбит о том и вот какими словами выражает свою скорбь: мы видим, Господи, *гнев Твой* за беззакония, мы изнемогли (*изчезохом*) и гибнем от *гнева Твоего*, и приходим в смятение от Твоего строгого и праведного суда (*и яростию Твоею смутихомся*). *Твой гнев на нас*, или: Твой строгий и праведный суд постигает нас непрестанно, потому что грехи и беззакония наши не могут укрыться от Тебя, как всеведующего, — они всегда пред Тобою, и вся наша жизнь (*век наш*) проходит (*в просвещение лица Твоего*) пред лицем Твоим, освещаемая светом лица Твоего, вполне ясная для Тебя, а не скрытая. И так все дни нашей жизни кончаются (*яко еси дние наши оскудеша)*, погибли и близки уже к смерти, и (повторяет преждесказанное, ст. 7) мы погибнем от праведного гнева Твоего (*изчезохом*).

Пс.**89**:10 **Лета наша яко паучина поучахуся: дние лет наших в нихже седмьдесят лет, аще же в силах, осмьдесят лет, и множае их труд и болезнь: яко прииде кротость на ны, и накажемся.**

Против слов: *яко паучина поучахуся*, — в «Учебной Псалтири» на полях поставлено: «яко паучина мнятся», а в переводе с еврейского этих слов совсем нет, и потому, принимая в сравнение человеческую жизнь (*лета наша*) с паутиной, мы должны помнить, что как паук многими заботами, *трудами и болезнями* изнуряет и ослабляет себя, так и мы в течение лет краткой жизни нашей трудимся и беспокоимся, заботимся о поддержании жизни, об удобствах и т. д., но все это, чего мы таким образом достигаем, так легко подлежит разрушению, как паутина, и смерть неожиданно постигает нас. Продолжая свою речь о тягостной и преисполненной скорбей жизни человеческой, пророк присоединяет к ней и указание на то, что она стала кратковременной. Указывая на пределы этой жизни, он говорит, что из дней человеческой жизни состоит век в *семьдесят* лет, иногда же, *если* человек *в силах*, и *восемьдесят лет*. А если и больше того проживет, то эти сверхобычные дни и лета бывают преисполнены скорбей и болезней (*и множае их труд и болезнь*). Но он говорит это о днях современной ему жизни людей, как исключительных, определенных тогда в наказание непокорному народу еврейскому, которому определено было умереть в пустыне (Числ. **14**:32), а не как об известных, обычных тому времени периодах жизни, потому что известно, что сам

Моисей умер 120–ти лет, а брат его Аарон 123–х лет (Числ.**53**:39). Но с течением времени и эти периода жизни все более и более сокращаются, как и в наши дни. *Яко прииде кротость на ны*. Здесь *кротость*означает старческую слабость (после 80–ти лет жизни), недостаток физических и духовных сил, отсутствие энергии, когда человек становится не в состоянии сам помогать себе, предоставляя действовать другим, и такое состояние человека делается наказанием для него (*и накажемся*).

Ст. 11 и 12. Кто весть державу гнева Твоего, и от страха Твоего ярость Твою изчести? Десницу Твою тако скажи ми, и окованныя сердцем в мудрости. В подстрочном примечании «Учебной Псалтири» к стиху 10 вместо слов: *яко прииде*.. прибавлено: *яко да приидет кротость на ны, и накажемся*. И св. Афанасий Александрийский говорит, что последние слова 10–го стиха нужно читать так: «да приидет к нам Твоя кротость, и мы научимся, исправимся, ибо жизнь наша так слаба, что нуждается в Твоем отеческом снисхождении [3, с. 301]. И если бы все ясно сознавали, что быстрое вымирание народа в пустыне было справедливым выражением гнева Божия, если бы они со страхом и трепетом, а не с тайным нерасположением рассуждали (*могли изчести*) о силе наказующего гнева, то давно бы в искреннем раскаянии обратились к Богу, и Он помиловал бы их. В таком убеждении псалмопевец взывает: Кто весть державу гнева Твоего, в переводе с еврейского: «Кто знает силу гнева Твоего и Твою ярость, чтобы достойно благоговеть пред Тобою?» То есть, если и умеренное негодование Твое положило на нас такое наказание, то кто в состоянии представить себе казнь, налагаемую гневом Твоим? И затем молит, чтобы Бог дал народу правильное понимание этого сильного наказания, показал бы *десницу* (поднятую для наказания руку Божию) *Свою тако*, как он просит, т. е. в кротости и милости, и вместе с тем показал бы и мудрых людей (*окованныя сердцем в мудрости*), которые помогли бы ему в правильном понимании и мудрости. В «Учебной Псалтири» против слова окованныя стоит как бы поправка: «наказанныя», что по–русски значит: люди испытанные, умудренные опытом жизни.

Пс.**89**:13—15 **Обратися, Господи, доколе? И умолен буди на рабы Твоя. Исполнихомся заутра милости Твоея, Господи, и возрадовахомся и возвеселнхомся: во вся дни наша возвеселихомся, за дни, в няже смирил ны еси, лета, в няже видехом злая.**

Краткая вообще речь в псалмах, здесь (в ст. 13) сокращена до такой степени, что в одном кратком предложении совмещаются две отдельные мысли, именно — пророк умоляет Бога отвратить от народа ярость гнева Своего и говорит: *обратися, Господи*, т. е. возврати нам прежиюю милость

Свою; и затем словом *доколе* выражает вопросительно, по–видимому, ту же молитву: *доколе* будешь гневаться и наказывать нас? Услышь молитву мою и умилостивись над рабами Твоими (*умолен буди на рабы Твоя*). И затем, как бы вполне уверенный в силе своей молитвы и преисполненный надежды на скорую милость Божию, радостно взывает: *утром*, т. е. еще до утренней зари, мы уже *исполнены будем милости Твоей, Господи*, и тогда будем *радоваться и веселиться*. Это веселие наше будет непрестанным, постоянным: во вся дни наша возвеселихомся, т. е. как бы в вознаграждение за все предшествующее время наших скорбей и испытаний, за те дни и годы в которые Ты смирял нас и наказывал, посылая нам бедствия, (*лета, в няже видехом злая*). Здесь выражения прошедшего времени: *исполнихомся, возрадовахомся и возвеселихомся* — поставлены вместо будущего времени: *исполнимся, возрадуемся* и *возвеселимся*. Пророк Моисей говорит здесь о будущем как о прошедшем, как бы достигнув уже тех милостей, о которых только что молился.

Пс.**89**:16—17 **И призри на рабы Твоя и на дела Твоя, и настави сыны их. И буди светлость Господа Бога нашего на нас, и дела рук наших исправи на нас, и дело рук наших исправи.**

Сими заключительными словами псалма пророк еще раз молит Бога, чтобы Он милостиво *призрел* как на людей, которых называет *рабами*, так и на дела Его, т. е. тех же людей, как сотворенных от Него (*дела рук Его*), и не оставил бы без Своего благоволительного внимания (*призри*) и попечения как их самих, так и потомков их (*и настави сыны их*). И пусть будет, говорит (*и буди светлость Господа Бога нашего на нас*), *светлость Господа* — свет (символ благодати лица Божия), т. е. благодать Господа Бога нашего, просвещающая и освящающая всех. И этою благодатию Своею («немощная врачующею и оскудевающая восполняющею») Ты *исправь* в наших делах то, что мы не в состоянии исправить собственными своими силами: *все дела рук наших*, всю деятельность вообще (*дела*) и каждый отдельный поступок (*дело*) направь (*исправи*) ко благу нашему, дай доброе направление *делам рук наших* и нашей деятельности. Эта молитва Моисея, человека Божия, может служить прекрасным образцом молитвы и для каждого из нас. Чем другим можем мы привлечь к себе милосердие Божие, как именно смиренным сознанием своего недостоинства и ничтожества пред Богом? При своей греховности мы можем только взывать словами Моисея, чтобы Бог вечный и милостивый не оставил нас без Своей помощи и не допустил нас до унижения (ст. 3), что мы, по немощи своей, не можем вынести гнева Его, т. е. строгого и справедливого наказания Его (ст. 6), и чтобы поэтому наказывал нас с кротостию и

милосердием (ст. 9).

Псалом 90

Псалом сей имеет следующее надписание: **Хвала песни Давидовы, не надписан у еврей.** А в Псалтири, изданной Российским Библейским Обществом, по переводу с еврейского языка, он имеет такую надпись: «Хвалебная песнь Давидова», каковой надписи соответствует и надпись Вульгаты, т. е. Библии на латинском языке, без приписки слов: *не надписан у еврей*, а просто: «laus cantici David XC», т. е. «хвалебная песнь Давидова». Все это свидетельствует о том, что в древнем еврейском собрании псалмов над 90–м псалмом не было поставлено никакого надписания, и что имеющаяся ныне краткая надпись: «Хвалебная песнь Давидова» — внесена в книгу псалмов впоследствии, например, при создании греческого перевода LXX толковников, и внесена, конечно, не самопроизвольно, а на основании дошедших до богомудрых издателей древних преданий ветхозаветной Церкви, приписывавших составление сего псалма Давиду.

По содержанию своему псалом этот хвалебный («Хвалебная песнь Давида») и вместе — учительный: здесь пророк учит о том, что надежда человека на Бога имеет непреодолимую силу, и что поэтому всякий, кто верою и надеждою связывает себя с помогающим ему Богом, — делается другом и сожителем Его и находится в совершенной безопасности.

Особенность сего псалма составляет быстрая перемена лиц, выражающих свои мысли и чувства. Здесь или пророк выражает свои мысли о праведнике, живущем полною надеждою на Бога (ст. 1—2), или, обращаясь к праведнику, успокаивает его теми благами, какие изливаются на уповающего на Бога (ст. 3—8, ю–13), или говорит от лица этого праведника, вполне преданного воле Божией (ст. 2,9), или же от лица Самого Бога, выражающего Свое благоволение праведнику (ст. и–16).

Одни из толковников видят в сем псалме общий, отвлеченный поэтический образ праведника, в котором все случаи избавлений взяты псалмопевцем совершенно произвольно, без всякого исторического отношения, и который столько же идет к Давиду, сколько и к Езекии, и ко всякому другому праведнику. Другие же указывают в нем такие черты, которые почти все замечательным образом идут к лику благочестивого царя Иудейского Езекии и к обстоятельствам его времени. Кто знаком с историей сего Езекии, тому совершенно ясно, что в указанном изображении праведника мы имеем поэтическое изображений сей истории. Ввиду ясного

сходства представленного образа праведника с историей Езекии, уже блж. Феодорит, приписывавший вообще все псалмы Давиду, признавал псалом 90 пророчеством Давида о Езекии.

Пс.**90**:1—2 **Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится, речет Господеви: заступник мой еси и прибежище мое, Богмой, и уповаю на Него.**

Не совсем ясный смысл изречений 1–го стиха, по церковно–славянскому переводу, выясняется при чтении других переводов. Так, в переводе с еврейского он читается: «Живущий под покровом Всевышнего (в крове Бога Небесного) в тени Всемогущего почивает»; а в переводе с латинского читается так: «Кто жительствует с помощию Всевышнего (Allissimr) тот будет пребывать в покровительстве Бога Небесного. Он скажет Господу. Ты заступник мой и прибежище мое: Бог мой, я буду надеяться на Него». Здесь выражается, с одной стороны — полная преданность воле Божией человека ни на кого более не надеющегося, как только на Бога, а с другой — полная безопасность того, кто находится в ближайшем общении с Богом Небесным, под Его крепкою защитою. Он и в молитве обращается к одному Богу и дерзновенно говорит Ему: *Ты заступник мой и Ты один прибежище мое*; и не только на молитве, но и пред другими исповедует: *Он Бог мой и на Него я уповаю.*

Пс.**90**:3—4 **Яко Той избавит тя от сети ловчи и от словесе мятежна: плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешися: оружием обыдет тя истина его.**

Здесь пророк, обращая речь к самому покровительствуемому Богом, говорит, что Господь Бог *избавит тебя от сети ловца* (птицелова или зверолова, *от сети ловчи*) и от всякого враждебного слова, могущего привести тебя в смятение (*от словесе мятежна*) вообще от всякой клеветы и заговора против тебя. Он прикроет тебя, будет осенять или охранять как бы плечами своими (*плещма Своима осенит тя*), и ты будешь иметь надежду, что под покровительством Его пребудешь в безопасности (*и под криле его надеешися*). В первом выражении образ речи заимствован от тех воинов, которые во время сражения стоят в передних рядах и плечами своими закрывают находящихся позади их, а во втором выражении подобие взято от птиц, которые крыльями своими прикрывают своих птенцов. Таким образом, мысль псалмопевца можно выразить так: всемогущая сила Божия защитит тебя, и, находясь под охраною Божественного попечения, ты будешь вполне безопасен. Сама *истина*Божия окружит тебя со всех сторон *оружием*. Под *истиною Божией* нужно разуметь здесь верность Божию обетованиям: Он обещает Свою помощь всем уповающим на Него,

и действительно подает ее. По переводу с еврейского, последняя речь выражена так: «истина Его есть щит и ограждение».

Пс.**90**:5—6 **Не убоишися от страха нощнаго, от стрелы летящия во дни, от вещи во тме преходящия, от сряща и беса полуденнаго.**

Многие из людей подвержены бывают *страху в ночное* время, при угрожающей опасности, а иногда и совсем без всяких опасностей, при одном только представлении опасности, по причине окружающей тьмы. Некоторые, кроме того, воспитанные в разных суевериях, испытывают какой–то безотчетный страх при так называемых «встречах». Хотя подобные суеверия о «встречах» не повсеместны и не всеми приемлемы, тем не менее они всегда существовали, можно сказать, с глубокой древности, и потому их нельзя оставлять без внимания. Псалмопевец, как бы представляя все подобные случаи *страха*, успокаивает человека, находящегося под покровительством Божиим, говоря ему: охраняемый силою Божией, ты не будешь бояться никаких опасностей, ни явных ни тайных, ни днем, ни ночью, не будет у тебя*страха нощнаго*, не будешь бояться и *стрелы, летящей днем*. Ты избавишься от *всякой* (*неприязненной*) *вещи*, бывающей ночью (*во тме преходящия*), от опасной «встречи» и от всякой случайности, неожиданной при встречах (*от сряща*, т. е. от всего того, что с нами случается нечаянно), и от злого духа, нападающего *в полдень*. Под именем *беса полуденного* разумеется злой дух, в ясный день или *в полдень* причиняющий человеку различного рода вред болезни, например, моровую язву и заразу. Другие под именем беса полуденного разумеют солнечный зной, сильно жгущий в Палестине и бывающий смертоносным для путников. А блж. Иероним, согласно с сим, разумел известное на Востоке моровое поветрие, или смертоносный ветер, называемый Самум.

Пс.**90**:7—8 **Падет от страны твоея тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приближится: обаче очима твоима смотриши и воздаяние грешников узриши.**

Опасности угрожают человеку со всех сторон. С одной стороны *тысяча*, или как в переводе с еврейского: «Близ тебя падет тысяча и тьма по правую руку твою» (*и тма одесную тебе*), т. е. и тысячи, и десятки тысяч, и бесчисленное множество врагов нападет на тебя, но тебя не коснется (*к тебе же не приближится*). Или же так: если с одной стороны нападет на тебя тысяча врагов, а с другой — десять тысяч или бесчисленное множество, то и тогда никто из них не приближится к тебе, не погубит тебя. И ты не только не потерпишь никакого вреда от нападающих нечестивцев, но напротив, только будешь смотреть своими

глазами, и сам увидишь воздаяние им от Господа (*обаче очима твоима смотриши и воздаяние грешников узриши*). Так и было с благочестивым царем Иудейским Езекиею. Когда, с многочисленным войском, напал на него и осадил Иерусалим Сеннахирим, царь ассирийский, тогда Езекия молитвенно возопил ко Господу Богу, возложив все упование на Него. И Господь вскоре избавил Езекию от страшной опасности, угрожавшей ему, поразив в одну ночь все многочисленное (185 тысяч) воинство ассириян (2 Парад, гл. 32).

Пс.**90**:9 **Яко Ты, Господи, упование мое: Вышняго положил еси прибежище твое.**

Надеющийся на Бога и всегда *живущий в помощи Всевышняго* сам в себе от удовольствия говорит: Ты, Господи, вся моя надежда и опора (*яко ты, Господи, упование мое),* и сказав так, одного Всевышнего избрал ты (*положил еси*) *прибежищем твоим*, говорит псалмопевец.

Пс.**90**:10—13 **Не приидет к тебе зло, и рана не приближится телеси твоему: яко ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою: на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змия.**

Здесь в стихе 10, вместо слов: *телеси твоему*, — нужно читать: *селению твоем, у* как и исправлено это место в подстрочном примечании в новых (с 1890 г.) изданиях Библии и Псалтири, согласно с переводом с еврейского, а также греческим и Вульгаты (селению, «жилищу», греч. , лат. tabemaculuni), И опять пророк продолжает речь о Промысле Божием, покровительствующем человеку, всецело Ему преданному, говоря так: после того, как ты избрал прибежищем своим Бога, никакое зло уже не придет к тебе, и никакой удар не достигнет жилища (селения) твоего (*и рана не приблизится телеси твоему*). А далее указывает и прямую, непосредственную причину такого спасения от бедствия или угрожающего зла: Бог, на Которого ты возложил все упование свое, пошлет ангелов Своих и прикажет им (*ангелам Своим заповест о тебе),*чтобы охраняли тебя во всех делах твоих (*сохранити тя во всех путех твоих).*Они же, эти ангелы, по повелению Божию примут тебя, так сказать, на свои руки и будут поддерживать тебя, чтобы не споткнуться тебе ногою о камень (*да не когда преткнеши о камень ногу твою),* т. е. чтобы та не впал в искушение, когда на пути нравственной жизни встретится какой–нибудь соблазн. Словом *нога*, говорит св. Афанасий Александрийский, означает *душу*, а словом *камень — грех* [3, с. 304]. Стих 13 по переводу с еврейского, читается так: «На льва и аспида наступишь, попирать будешь скимна и дракона». *Аспид, василиск и дракон*, хотя нам неизвестны, но это самые

страшные змеи. Вот как описываются они в известном «Толковании на псалмы Палладия, епископа Сарапульского». «Яд аспида бытописатель называет «неисцельным» (Втор.**32**:33); по своей свирепости он противится всяким «заклинаниям» (Пс. **57**:5—6); не менее страшен *василиск* (очковая змея): его огненные глаза имеют опасное влияние на животных; яд его смертелен, и животное, им ужаленное, умирает вскоре; по непобедимому могуществу и как бы по власти жизни и смерти над другими животными, *василиск* в древности был символом страшного, царского могущества. *Дракон* (удав или боа) есть огромнейший из всех змиев (длиною до 30 или 40 футов (около 12 м. — Ред.)), проглатывает людей, быков и волов; по ужасной силе своей он изображает собою «диавола» (Апок. **12**:3—4). Сила льва (*скимна*) известна». Изречениями сего стиха, как и предыдущих, выражена та мысль, что будучи охраняем ангелами, ты отразишь нападения самых ужасных врагов: ты безопасно, безвредно будешь *наступать на аспида и василиска*, будешь *попирать* (преодолевать) *льва и дракона*. Эти животные, как наиболее ужасные, служат образом неотвратимой опасности или злейших врагов. Здесь образно выражена та мысль, что для человека, охраняемого ангелами, ничто вообще, хотя бы и самое ужасное, не может быть опасным.

Пс.**90**:14—16 **Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его и прославлю его: долготою дний исполню его и явлю ему спасение Мое.**

После того, как успокоил праведника утешительными словами об ангелах, посылаемых Богом для охранения его от разных бед и напастей, пророк вводит Самого Бога говорящим о праведнике в таких выражениях; так как он надеялся на Меня (яко на Мя упова), то Я избавлю его и скрою от опасности. А за то, что он познал и уверовал в Меня (*яко позна имя Мое*), т. е. Мне одному служил и покланялся, не признавая других богов, Я всегда буду помогать ему и внимать молитве его (*услышу его*). Если постигнет его какая–нибудь скорбь, то Я буду с ним и в скорби (*с ним есмь в скорби*), избавлю его (*изму его*) от всяких скорбных и тяжких обстоятельств, и не только избавлю, но и *прославлю его*, т. е. и самые несчастные обстоятельства направлю ему в благополучие и славу. Я сделаю для него то, что сделал некогда многострадальному праведнику Иову, или то же, что сделал для благочестивого царя иудейского Езекии. *Долготою дний исполню его*, т. е. получит он долголетиюю жизнь на земле и сподобится вечно блаженной жизни будущего века.

Псалом 91

Псалом сей имеет такое надписание: **Псалом песни, в день субботный.** Судя по сему надписанию, нужно думать, что псалом сей предназначен для пения в день субботний, в который повелевалось пребывать в молитвах и песнопениях и приносить Богу сугубые жертвы (Лев. гл. п–22). По содержанию своему он сходен с предыдущим, 90 псалмом. В нем также восхваляется*праведник, уповающий на Бога* и находящийся всегда под покровительством Всевышнего (ст. 5,9, и–13), также прославляется милость Божия к верным и праведный суд в наказании нечестивых (ст. 3, ю, 14). Он также воодушевляет верных любить добродетель и терпеливо переносить неизбежные в жизни скорби и напасти со стороны врагов. По причине такого поучительного характера своего псалом сей и назначен для пения в день субботний.

О том, кем и в какое время составлен сей псалом, ничего определенного не говорят и ученые исследователи и толковники сего псалма. Указывают только на то, что псалом сей был в богослужебном употреблении во времена второго храма Иерусалимского, и, подобно 78–му псалму, был известен писателю 1–й Маккавейской книги (ср. 1 Мак. **7**:17; 9:23; свящ. Н. Вишняков. О происхождении Псалтири).

Пс.**91**:2—4 **Благо есть исповедатися Господеви и пети имени Твоему, Вышний: возвещати заутра милость Твою и истину Твою на всяку нощь, в десятоструннем псалтири с песнию в гуслех.**

Начальными изречениями псалма пророк напоминает израильскому народу, что день праздника (субботний день) должно проводить не в пустой праздности и тем паче не в забавах и мирских увеселениях, а в прославлении имени Божия, говоря так: *Благо есть исповедатися Господеви*. В этих словах указывается не только обязанность, или долг, человека в день праздника Божия воздавать славу и благодарение Господу Богу, но и его польза, его благо и счастье, его честь и заслуга. «Хорошо, говорит, славить Господа и петь имени Твоему, Всевышний, возвещать утром милость Твою и истину Твою в нощи, на десятиструнной арфе, и на псалтири, и на звучных гуслях!» (по пер. с евр.). Все это хорошо (*благо*), потому что справедливо и достодолжно приносить Господу Богу жертву хвалы и благодарения; все это приятно и полезно, потому что доставляет высокое удовольствие любящему Бога прославлять своего возлюбленного Спасителя и Господа, и вменяется ему в заслугу; все это достохвально,

потому что божественные песнопения и славословия свойственны небесным силам, которым должны уподобляться и люди. «Исповедание, — по словам св. Афанасия Александрийского, — есть песнь во славу Божию соединенная с благодарностью. Мы обязаны приносить благодарение в свое благосостояние всеобщему нашему Спасителю, песнь во славу Божию соединенную с благодарностью Христу, от Которого получили много раз личные благодеяния» [7, с. 730]. Значит, злыми и неблагодарными к Богу являются те люди, которые пренебрегают и забывают свою обязанность*исповедатися Господеви, возвещати милость и истину Его*. Слова *заутра на всяку нощь* не означают срочного времени, в которое должно славословить и благодарить Бога, а указывают как на более удобное время для исполнения этого долга со стороны человека. Как всегда, *во всякое время дня и ночи*, мы получаем от Бога милость и вразумляемся Его истиною, так всегда и беспрерывно должны возвещать *милость и истину Его*, как это выражено и в других псалмах (33:2; 88:2). Словами четвертого стиха пророк обращается собственно к левитам, должность которых состояла в том, чтобы при богослужении петь и играть на музыкальных инструментах: *десятиструнной псалтири, гуслях, тимпане* и др.

Пс.**91**:5 **Яко возвеселил мя еси, Господи, в творении Твоем, и в делех руку Твоею возрадуюся.**

Для грубого и нравственно неразвитого народа, каковым был в большинстве израильский народ, для возбуждения в нем радости и веселия, — таких чувств, какие нужны для достойного прославления милости Божией и истины, — введена была в употребление музыка. Разные музыкальные инструменты, какие означены выше, употреблялись при богослужении ветхозаветной Церкви, но они были не более как средство внешнее, вспомогательное. Хорошо, говорит псалмопевец, прославлять Бога в десятиструнной псалтири, с песнию в гуслех. Но не это, не музыка возвышает дух мой и производит в нем веселое настроение. Меня *возвеселил* Ты, *Господи*, размышлением *о творении Твоем*, созерцанием красота и премудрости, проявляющихся *в делах рук* Творца вселенной, в творении неба и земли, вод и звезд небесных, животных, произрастений и проч.; я услаждаюсь и возвышаюсь до веселого и радостного настроения (*и в делех руку Твоею возрадуюся*). При таком радостном и веселом настроении я еще больше проникаюсь чувством хвалы и благодарения Богу.

Пс.**91**:6—7 **Яко возвеличишася дела Твоя, Господи: зело углубишася помышления Твоя. Муж безумен не познает, и неразумив не разумеет**

сих.

Продолжая выражать свои мысли и чувства, возбуждаемые при созерцании великих дел Божиих, псалмопевец с удивлением говорит: «Как велики и славны дела Твои, Господи!» (ц. слав. (по пер. с евр.): *яко*, или коль, *возвеличишася дела Твоя, Господи*); они непостижимы для ума человеческого; премудрость, сокрытая в делах Божественного творения и промышления о мире, настолько глубока и удивительна, что нам совершенно невозможно в сей жизни обнять ее своими мыслями (*зело углубишася помышления Твоя*). Под именем мужа безумного разумеется здесь человек глупый, вообще — нерассудительный (латинский insipiens, animal, stolidus, impius), мудрец века сего, который не возводит мысль свою к Богу, к делам Божиим и предметам высшего, духовного мира, а весь поглощен чувственной и суетной жизнью. Такой человек не может возвыситься до познания великих дел Божиих. Если он и интересуется чем–либо в делах природы или видимого мира, то занимается этими делами настолько, насколько находит в них пользу и удовольствие для себя; но для того, чтобы чрез «видимые творения Божий» познать невидимую силу Виновника всего, «присносущную силу Его и Божество» (Рим. **1**:20), он оказывается неспособным, *мужем неразумным, безумным, который не разумеет сих.* А так как между современными людьми есть немало таких, которые, будучи неразумны по отношению к делам мира Божественного, духовного, причисляют себя к разумным, образованным (интеллигенты — intelligentes), То, по Слову Божию, и они являются такими же неразумными, не познавшими воли Божией, неблагодарными Ему и преданными постыдным страстям (см. Рим. **1**:20—32). Так и вы все, вольнодумцы, последователи хлыстовской секты и др., отвергающиеся от единой Христовой Церкви.

Пс.**91**:8—9 **Внегда прозябоша грешницы яко трава, и проникоша вси делающий беззаконие, яко да потребятся в век века: Ты же Вышний во век, Господи.**

Как в предыдущих стихах, псалмопевец, говоря о делах Божиих вообще, имел в виду главным образом дела творения Божия, так в сем, 8–м, и следующих стихах он переходит к рассуждению о делах Промысла Божия в отношении к людям, и в частности — к *грешникам и беззаконникам*. *Грешники*, говорит, когда появляются на земле, то размножаются и быстро растут, как трава (*внегда прозябоша грешницы яко трава*). Славянское *проникоша*переведено с еврейского словом «цветут», и этим означается внешнее благосостояние *беззаконников*, которое так же непрочно и недолговечно, как недолговечно и кратковременно прозябание и цветение

травы. Грешники и беззаконники благоденствуют в сей временной жизни и процветают, как быстро расцветающая трава, но это благоденствие их и благополучие так же скоро и погибает и вместе с ними на веки пропадает (*яко да потребятся в век века)*. А милость Божия и истина Его (ст. 3) вместе с высочайшим существом Бога, от Которого они происходят, пребывают во век (Ты же Вышний во век, Господи). Здесь превечное существо Божие богодухновенный псалмопевец противополагает превратному кругообращению видимого мира для того, чтобы показать всем людям, что о Боге не должно судить по состоянию сего мира, в котором нет ничего твердого и постоянного; что Бог действует не по нашему рассуждению, и — что там, где слово наше касается существа Божия, мы должны восходить умом превыше себя и всего мира.

Пс.**91**:10 **Яко се, врази Твои, Господи, яко се, врази Твои погибнут, и разыдутся вси делающий беззаконие.**

Врагами Божиими псалмопевец называет здесь тех людей, которые не повинуются воле Божией, не исполняют Его святого закона, вообще всех тех, о которых говорит выше, в стихах 8 и 9. Не исполняя волю Божию, они исполняют волю свою или же повинуются воле врага Божия — диавола, и таким образом становятся во враждебные отношения к Богу и чрез то уготовляют себе скорую погибель. Двукратным повторением слов: *яко се врази Твои, Господи, погибнут*, — псалмопевец выражает как бы ревность свою о погибели врагов Божиих и стремление возвысить в себе любовь к истине и правде Божией и привлечь к себе милость Божию. О врагах Божиих и делающих беззаконие сказано еще, что они не только *погибнут*, но и*разыдутся* (лат. dispergentur), т. е. рассыпятся, расточатся, как пыль и прах расточаются от ветра, так что и самая память о них исчезнет.

Пс.**91**:11—12 **И вознесется яко единорога рог мой, и старость моя в елеи мастите: и воззре око мое на враги моя, и востающыя на мя лукавнующыя услышит ухо мое.**

Единорогом называется здесь сильное животное, водящееся в лесах Африки и Азии, имеющее на своем носу крепкий и сильный рог, отчего и называется носорогом, по–славянски: *единорог*. Словом *рог* в Священном Писании означается сила, иногда богатство. В последующей речи своей псалмопевец от злой участи врагов Божиих переносится мыслию к участи людей праведных, к которым он причисляет и себя, как человека, исповедающегося Господеви и возвещающаго милость и истину Его (ст. 2 и 3). Противопоставляя участь тех и других, он говорит, что тогда как делающие беззаконие погибнут, он вознесется. Сила моя, как бы так говорит он, и благополучие мое возрастет, по милости Божией, возвысится,

но не так, как слабая трава, но как крепкий рог единорога. И не только возрастет (*вознесется*) и возвеличится благополучие мое, но и будет долговременно, достигнет глубокой старости, которая уподобится цветущей маслине (и *старость моя в елей мастите*). Тогда, сопутствуемый помощью Божией, я смело буду смотреть на врагов моих, не убоюсь ни явных нападений со стороны их, ни тайных коварных злоумышлении против меня. Ни те, ни другие для меня уже не страшны. Свободно и без страха *воззре око мое на враги моя*. Не сомневаясь в победе над ними, своим ухом я спокойно буду выслушивать разные ухищрения восстающих на меня лукавнующих.

Пс.**91**:13—15 **Праведник яко финикс процветет: яко кедр, иже в Ливане, умножится. Насаждени в дому Господни во дворех Бога нашего процветут: еще умножатся в старости мастите, и благоприемлюще будут.**

Финикс, или *финик*, есть плодовое дерево из породы пальмовых деревьев, растущее в тропических странах, высокое, многоветвистое и вечно зеленеющее. *Кедром* называется другого рода дерево, также высокое и зеленое, в изобилии произрастающее на горах Ливанских, в Сирии. Оно отличается такою крепостию, что многие десятки и сотни лет не предается тлению. С деревьями того и другого рода сравнивается здесь *праведник*. *Финик*, или пальма, есть одно из самых прекрасных, прочных и плодовитых деревьев а потому это дерево издревле служило символом победы и божественной красоты. Таковы и *праведники*, в которых Господь проявляет Свою силу и славу на земле. С *фиником праведник* имеет сходство в том, что как *финик*весьма малою частию укоренен в земле, а все прочее имеет вне земли, так и*праведник* мало заботится о земле, а всю заботу его составляет небо, и как плод *финика* не похищается животными и птицами по причине высоты, колючести и недоступности, так и плод *праведника*, т. е. добродетель его, не похищается и не уничтожается врагами и злыми демонами как защищенная глубоким и высокотворным смирением; и как *финик* для достижения совершенства дерева требует долгого времени, так и *праведник* требует много времени для своего усовершения в добродетели. *Ливанский кедр*, можно сказать, есть царь между деревьями. Громадная вышина кедра, доходящая до 40 футов (около 120 м. — Ред.), всегдашняя зелень, величественный ствол, источающий благовонную и полезную смолу, необычайная крепость сего дерева, которую, по образному выражению Писания, сокрушить может один Бог (Пс. **28**.5—6), — все это заставило в самой глубокой древности признать*кедр* символом Божественного величия и, вместе, образом величия и крепости сильных

мира сего. С *кедром праведник* имеет сходство в том, что как *кедр*благовонен, негниющ, многоветвен и тенист, так и *праведник* благовонен добродетелями, не подвержен нравственной гнилости или развращению как очистившийся от всякой нравственной гнили и тления, от страстей и соблазнов, и многоветвист как рождающий многих сынов своим влиянием и живущею в нем благодатью Святого Духа. Далее о *праведниках* псалмопевец еще говорит, что они *насаждени в дому Господни*. Это, по объяснению св. отцов, значит, что *праведники*, как прекрасные деревья, *финиковая пальма и кедр*, растущие на *Ливанских горах*, глубоко пустив живые корни, крепко прилепляются к дому Господию, чтобы соединиться с Богом и войти с Ним в ближайшее общение. Здесь под *домом Господним* нужно разуметь всю совокупность соборной Церкви Божией, а под *дворами Бога нашего* разные отдельные, поместные Церкви, как части единой Вселенской Церкви. Посему насажденные в соборной Церкви и *приносящие плоды будут процветать во дворах Бога нашего*, т. е. в отдельных поместных церквах и собраниях верующих между всеми народами. Св. Василий Великий (в толковании на 28–й псалом) говорит, что под *домом Господним*, в высшем значении, можно разуметь еще небесное житие, а под *дворами Бога нашего* — те «многие обители Отца Небесного», о которых говорит Сам Господь Иисус Христос (Ин.**14**:2). И затем, к блаженной участи праведников, псалмопевец присовокупляет: *еще умножатся в старости мастите, и благоприемлюще будут*. «Старостию, — говорит блж. Феодорит, — пророк означил будущее совершенство.., в котором возрастет во много крат умноженный плод правды» [6, с. 445]. «Сказано, — говорит св. Афанасий Александрийский, — благоприемлюще, вместо «блаженствуя», ибо им воздано будет теми благами, «их же око не виде, и ухо не слыша»" (1 Кор. **2**:9) [3, с. зоб], т. е. в будущей жизни, где маститая старость, или совершенство, святых явится во всей славе.

Пс.**91**:16 **Да возвестят, яко прав Господь Бог наш, и несть неправды в Нем.**

В заключительных изречениях псалма пророк ясно и убедительно показывает, чтобы праведники, хотя бы им пришлось испытать бедствия и искушения, при каких–либо трудных и несчастных обстоятельствах, не теряли бодрости, но пребывали бы спокойны, терпеливо ожидая того времени, когда Господь Бог, прогнав тьму скорбей и печалей, откроет им ясный и светлый день и все приведет в порядок: да возвестят, и да засвидетельствуют всем и словом, и примером своим, *яко Господь Бог наш праведен есть, и несть неправды в Нем.* Не то же ли самое сказал и

Господь наш Иисус Христос, когда на горе поучал народ: «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (Мф. **5**:16)?

Псалом 92

В нашей славянской Псалтири и в Библии последнего синодального издания сему, 92–му, псалму предшествует следующее надписание: **В день предсубботный, внегда населися земля, хвала песни Давиду.** По свидетельству блж Иеронима, Евфимия Зигабена и др., этого надписания нет в еврейской Псалтири, и внесено оно в Библию или LXX толковниками, или позднейшими переводчиками для того, чтобы показать, что в иудейской синагоге псалом сей употребляли для пения в день, предшествовавший субботе, *когда населилась*, или стала обитаема, земля: так как в сей (шестой) день закончено сотворение мира и всех живущих на земле. И вот те, которые присовокупили к псалму это надписание его, думая, что псалом сей составлен Давидом, присовокупили и эти слова: *хвала песни Давиду*.

И в содержании сего краткого псалма также нет ясных и определенных указаний на то, что он принадлежит именно Давиду, а не другому какому–либо составителю. Видно только, что это действительно хвалебная песнь Богу, воспевающая величие, красоту и могущество Творца вселенной.

Пс.**92**:1 **Господь воцарися, в лепоту облечеся: облечеся Господь в силу и препоясался: ибо утверди вселенную, яже не подвижится.**

Господь Бог, как Творец и Вседержитель мира, всегда царствовал во вселенной но люди, пребывающие во тьме неверия и заблуждения, не всегда верили и в большей части не признавали Его как Царя мира. Только с пришествием на землю Сына Божия, Спасителя мира, люди познали и уверовали в Бога как Царя всего мира. Таким образом, изречения сего псалма: *Господь воцарися* и проч., — являются пророческими о Христе, Сыне Божием. Своим Божественным учением, страданиями, смертию и воскресением Он основал Церковь Свою на земле, или — что то же — приобрел Себе царство непоколебимое и вечное; великими чудесными действиями, особенно же Своим воскресением из мертвых, Он облекся красотою, славою и могуществом (*в лепоту облечеся*), чем и показал себя Царем не только по Божеству, но и как Человек, Сын Человеческий. Почему Он и говорит: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. **28**:18). *Лепоту*, в которую *облекся*Христос, можно понимать и буквально. Так как Иисус Христос, когда был умерщвлен, то не имел, по словам пророка Исайи, ни вида, ни величия; Он был презрен и умален пред

людьми (53:2—3), а по воскресении Своем Он оделся в благолепие и несравненную красоту нетления: *облечеся Господь в силу и препоясася*. Этими словами, по мнению св. Афанасия Александрийского, означается низложение сопротивных, которое Господь и совершил, как бы восприняв на себя воинский вид [3, с. 307—308]. На основании апостолов, как бы на твердом камне, Господь создал Церковь Свою по вселенной и утвердил ее Своею Божественною силою, так что «и врата адова не одолеют ее» (Мф.**16**:18). Другими словами, для распространения Царства Своего Господь Иисус Христос *препоясался* проповедию апостолов и чрез них утвердил вселенную в истинной вере, которую и самые врата ада не могут поколебать (*яже не подвижится*).

Пс.**92**:2 **Готов престол Твой оттоле: от века Ты еси.**

В сих кратких изречениях заключается несколько мыслей. Под именем*престола* Божияразумеется царствование и управление Господа Бога во вселенной. *Готов престол Твой* — это значит, что власть Божия над миром, заключающаяся в Его царствовании, управлении и суде по всей вселенной, стоит твердо, упрочена *оттоле*, т. е. от начала создания мира. Согласно с сим о престоле Бога и о царствовании Его говорит пророк и в другом псалме (102:19): «Господь на небеси уготова престол Свой, и Царство Его всеми обладает». Оно существует вечно, без начала (Пс. **89**:3), как вечен и безначален Сам Бог: *от века Ты еси*.

Пс.**92**:3—5 **Воздвигоша реки, Господи, воздвигоша реки гласы своя: возмут реки сотрения своя, от гласов вод многих.**

Дивны высоты морския: дивен в высоких Господь. Сказав о Царстве Божием в мире и о престоле Царя Небесного, пророк изъясняет силу сего Царя чрез сравнение ее с силами природы видимой, проявляющимися в реках и в морях. *Воздвигоша реки*, в переводе с еврейского, — в настоящем времени: «возвышают реки голос свой». Стремительное течение рек сопровождается сильным шумом и производит нередко наводнения и разрушения, особенно в тех местах, где они встречают на своем пути какие–либо препятствия, так что после этих разрушительных действий, производимых течением рек, остаются следы разрушений (*возмут реки сотрения своя)*. Еще сильнее и гораздо страшнее бывает шум волнений и течений морских: *от гласов вод многих*. Это же самое выражено и в псалме 28 (ст. 3): «Глас Господень на водах, Бог славы возгреме, Господь на водах многих». Указав на реки и моря, и на великую силу течения и волнения вмещаемых в них вод, пророк обращает взор на Самого Виновника существования рек и морей. Как ни удивительны реки, как бы так говорит он, как ни сильны *волны морския*, производящие шум

своим течением, но они ничтожны в сравнении с величием Божественного всемогущества, которое все эти реки и моря держит в своей власти и силе и всеми ими управляет, что и выражено словами: *дивны высоты морския, но еще более дивен в высоких* (живущий на небесах) *Господь*. По изъяснению св. Афанасия Александрийского, *реками* пророк называет здесь св. апостолов и евангелистов, напояющих души человеческие духовными водами Евангелия. Он говорит, что апостолы возвысили голоса свои, когда явно, открыто и с дерзновением проповедовали людям Евангелие, по всей вселенной [3, с. 308].

Пс.**92**:6 **Свидения Твоя уверишася зело. Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дний.**

Свидения вообще значит «свидетельства»; здесь разумеются различные обетования и пророчества, записанные богодухновенными писателями в книгах пророческих. О них пророк и говорит здесь, что все обетования Божии и проречения оказались совершенно верными (*свидения твоя уверишася зело*), так что не могут возбуждать никакого сомнения, потому что все они исполнились и исполнятся в совершившихся событиях. И все они сохраняются в Церкви Божией, которая для того и основана на земле, чтобы приводить людей ко спасению (Есрес. 5:25—27). Она есть *Дом Божий*, предназначенный для того, чтобы быть ему «столпом и утверждением истины» на вечные времена (1 Тим. **3**:15); в ней пребывает Своею благодатию Святейший Святых (Мф. **28**:20), и потому сему *дому* Божию *подобает* (принадлежит) *святыня в долготу дний*.

Псалом 93

В еврейской Псалтири и этот псалом не имеет надписания. Имеющееся же в нашей Псалтири надписание: *Псалом Давиду, в четвертый субботы*, по свидетельству Иеронима, Августина, Феодорита и других отцов, внесено LXX толковниками и другими переводчиками (см. предисловие к предыдущему, 92–му псалму) для обозначения того, что евреи пели сей псалом в синагоге в 4–й день седмицы, или, что то же, в среду, «в четвертый по субботе». А почему именно он приписывается Давиду, на это нет точных и определенных оснований. Содержание сего псалма представляет изображение добрых и злых людей, которые несправедливо и беззаконно угнетали праведных.

Пс.**93**:1—2 **Бог отмщений Господь, Бог отмщений не обинулся есть. Вознесися, судяй земли, воздаждь воздаяние гордым.**

Выражение: *не обинулся есть* — в нашей «Учебной Псалтири» заменено словом: *явился есть*. Тем же словом, только в просительной форме, оно переведено и с еврейского, и весь первый стих по сему переводу читается так: «Боже отмщений, Господи, Боже отмщений, явися!» Составитель псалма сего начинает его молитвою к Богу и просит Его явиться и восстать на отмщение*гордым* и нечестивым угнетателям. И в глубокой древности, еще при Моисее пророке, Господь Бог объявил народу, что Он не потерпит злодеяний и беззаконий нечестивых, что суд Его готов на беззаконных, и Он «воздаст им в день отмщения» (Втор. **32**:35—36). Так и в сем псалме пророк умоляет Бога об*отмщении* злым, *гордым* и нечестивым грешникам, говоря как бы так Господи Боже! Я знаю, что это Твое дело — *отмщать* беззакония людей и *судить землю*, и Ты видишь, как забываются и как дерзки бывают *гордые* и беззаконные люди, когда нечестие их остается безнаказанным. Посему умоляем Тебя: явись во славе Твоей, смири врагов и отмсти беззакония их и, наказав их, загради уста тех, которые отвергают Промысл Твой. Согласно с сим, и апостол Павел дает верующим такое наставление: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим. **12**.19). И тем самым Он научает, что во всем мире один только есть Верховный Судия и Отмститель всех злодеяний и беззаконий, — это Господь, Бог отмщений, Который будет судить за все преступления не только народы, но и самих судей, начальников и всех царей земных.

Пс.**93**:3—4 **Доколе грешницы, Господи, доколе грешницы восхвалятся?**

Провещают и возглаголют неправду, возглаголют вси делающий беззаконие? Продолжая изобличать тех же нечестивцев, которых выше назвал *гордыми*, теперь именует их *грешниками*, которые не только отступили от заповедей Божиих, не только притесняют и обижают ближних своих, но еще и бесстыдно *похваляются* своими греховными делами, о своих неправдах разглашают (*провещают*) как о чем–то дозволенном и даже достойном похвалы и одобрения (*восхвалятся*). С ревностью о правде Божией, которую безнаказанно попирают грешные и все делающие беззаконие люди, пророк вопрошает Господа: *доколе* эти грешники будут безнаказанно злоупотреблять долготерпением Божиим? — или, как выражено в переводе с еврейского: «Доколе нечестивым торжествовать? Доколе величаются все делающие беззаконие?»

Пс.**93**:5—7 **Люди Твоя, Господи, смириша, и достояние Твое озлобиша: вдовицу и сира умориша, и пришелца увита, и реша: не узрит Господь, ниже уразумеет Бог Иаковль.**

Изречениями сих стихов пророк представляет различные примеры беззаконных дел со стороны обличаемых им нечестивцев. Они, говорит он, *людей Твоих*, т. е. последующих вере и закону Твоему, оскорбили (*смириша*) и древнее наследие Твое (*достояние Твое*), израильский народ, предали бесчестию и озлоблению (*озлобиша*), причиняют ему всяческое оскорбление, угнетают его. *Вдову и пришельца* убивают, и *сирот умерщвляют* (по пер. с евр. выражено вместо прошедшего в настоящем времени). Под именем *пришельца*, по толкованию блж. Феодорита и др., разумеются люди, обратившиеся к вере иудейской и пожелавшие жить по законам Божиим [6, с. 450], иначе — «прозелиты» (перешедшие из язычников). Во злобе и нечестии своем обличаемые беззаконники дошли до такой степени нечестия и развращения, что не только не щадят ни *вдов*, ни *сирот*, вообще людей беззащитных, но даже и пришельцев, обратившихся от идолопоклонства и принявших веру в единого истинного Бога, о которых должны бы иметь особое попечение, они притесняют и убивают. И как бы в довершение всего злодейского поведения своего, они думают оправдаться или заглушить укоры своей совести явным неверием своим в Промысл Божий. И *реша* (сказали): *не узрит Господь, ниже уразумеет Бог Иаковл*. Этими словами они выразили свои тайные мысли: если и есть Бог, то Он не увидит и не узнает об их беззаконных делах, и что нет такого Судии, Которому они должны дать отчет в своих делах.

Пс.**93**:8—10 **Разумейте же, безумнии в людех, и буии некогда**

умудритеся: насажден ухо, не слышит ли? Или создавый око, не сматряет ли? Наказуяй языки, не обличит ли, учай человека разуму?

Буии здесь значит то же, что и глупые, или безумные, а по переводу с еврейского — «невежды». Пророк, продолжая обличать нечестивых и грешных людей, которые в своем нечестии дошли до такого безумия, что стали отрицать высочайшее всеведение Творца Бога и Его право верховного судии вселенной, говорит им как бы так: послушайте, вы, *безумные из людей*, и вразумитесь (*умудритеся)*, не стыдно ли вам, которым Бог, чрез отцов ваших, дал откровения и познания о Себе? Извинительно ли вам, которые имеете Закон Божий и обетования, данные чрез Моисея и других пророков? Не грешно ли вам высказывать такие мысли, что Бог не увидит ваших дел и не узнает ничего? Послушайте же и рассудите хоть теперь: Тот, Кто сотворил человека с *ухом*, с *глазом* и с *умом*, Кто есть самый справедливый ценитель сотворенных вещей, Тот ужели не услышит, не увидит, не узнает и не рассудит? А если Он не имеет ни ушей, ни глаз, ни знания и потому не вникает в дела человека и не судит преступлений людских, — так кто же и зачем дал людям понятливость, мудрость, остроту ума? Ясного и удовлетворительного ответа на сей вопрос нет и быть не может. Очевидно, нечестивые люди, которых изобличает здесь пророк, были люди знатные, известные между иудеями, и потому должны были знать и помнить, что сказано в книге Иова (34:21,24). «Той (Господь Бог) зритель есть дел человеческих, утаися же от Него ничтоже от тех, яже творят. Господь бо всех видит, постизаяй неизследная, славная же и изрядная, имже несть числа». «Бог, — говорит блж Иероним, — весь есть глаз, весь — рука, весь — нога. Он есть весь глаз, потому что все видит; весь есть рука, потому что все делает (Ин. **5**:17); весь — нога, потому что везде находится». К слову *буии* прибавляя слово *некогда*, пророк вразумляет гордых людей тонкою насмешкою над ними, говоря как бы так: притесняя и обижая бедных, вы разве тем только отличаетесь от них, что превосходите их безумием и невежеством, и если это так, то хоть теперь вразумитесь (*умудритеся*) и опомнитесь, — признайте, что Господь Бог, *научающий человека* ведению, вразумляющий народа, *обличит* и строго взыщет за ваши беззакония, если не раскаетесь пред Ним.

Пс.**93**:11 **Господь весть помышления человеческая, яко суть суетна.**

По связи с предыдущими изречениями, это значит, что Господь Бог, научающий человека, чрез наблюдения над явлениями и законами природы, ведению, знает все мысли и намерения не только всех людей, но и каждого человека в отдельности, и знает (*весть*), что *суетны помышления человеческая*, т. е. что они недостойны человека и никогда не

удовлетворяют его, потому что заключаются в земных предметах (Флп. **3**:19), в стремлении к почестям (Лк. **20**:46;Есф. **5**:11), в мечтах о богатстве (Пс. **72**:12), о земном благополучии (Иов. **21**:9—12), о суетных удовольствиях и проч., вообще в мечтах и помыслах, свойственных людям, нерадящим о благочестии и правде. Еще мудрейший и богатейший из царей израильских Соломон в написанной им книге Екклезиаст, чтобы показать людям, что богатство, почести, все блага и удовольствия земные, без обращения к Богу, не в состоянии удовлетворить требованиям бессмертной души человеческой, говорил, что без любви к Богу и последования заповедям Его для человека все на свете будет — «суета суетствий, всяческая суета» (Еккл.**1**:2).

Пс.**93**:12—13 **Блажен человек, егоже аще накажеши, Господи, и от закона Твоего научиши его: укротити его от дний лютых, дондеже изрыется грешному яма.**

В этих двух стихах, после того, как призвал на суд Бога, судию и отмстителя нечестивых и грешников, после того, как укорил и обличил последних за их неправды и беззакония и показал, что и самые помышления их, клонящиеся к самооправданию и причинению большего вреда праведным, суть тщетные и суетные помышления, пророк обращается с утешением к угнетенному праведнику, говоря ему как бы так: благо тому, кто даже среди страданий, во время торжества над ним нечестивцев, смотрит на свой страдания как на Божественные наказания (*блажен человек егоже аще накажеши, Господи*), посылаемые для его блага, и почерпает мужество и надежду в законе Божием (*и от закона Твоего научиши его*). Закон Божий, смягчая наши скорби и страдания, воспитывает и укрепляет в нас надежду, что Господь Бог печется о нашем спасении, хотя на время и попускает бедствовать; что верные и благочестивые хотя нередко и претерпевают беда и напасти, но только на краткое время и для того, чтобы поскорее, окончив подвиг свой, улучили блаженный и вечный покой; для чего пророк и присовокупляет слова: *укротити его от дний лютых*, а по переводу с еврейского — «чтобы дать ему покой во дни злые, пока изроется яма нечестивому». Таким образом, истинный смысл обоих стихов будет следующий: блажен человек, которого Сам Господь наказывает и законом своим вразумляет его с тою целью, дабы утолить его скорби, какие он терпит*от дней злых*, или *в годину несчастий*, пока не постигнет нечестивого гибель. «Смиренные скорбями облегчены будут в печали, вразумленные Тобою благодушно будут переносить скорби, дондеже изрыется грешному яма, т. е. пока грешник не пойдет в уготованное ему мучение. Под именем же грешника пророк разумеет

сатану, или всякую сопротивную силу», — говорит св. Афанасий Александрийский [3, с. зю]. «Кто и малое вразумление принял в настоящей жизни, — тот будущий суд найдет для себя более кротким. Ибо днями лютыми пророк назвал вечное мучение». Так говорит блж. Феодорит [6, с. 452]. В словах последнего стиха блаженная участь праведника противопоставляется погибельной участи грешника.

Пс.**93**:14—15 **Яко не отринет Господь людий Своих, и достояния Своего не оставит: дондеже правда обратится на суд, и держащийся ея вен правии сердцем.**

Люди Свои (т. е. Божии) и *достояние Свое* до пришествия Христа Спасителя были иудеи, а ныне (по пришествии), вместо них, христиане. Продолжая утешительную речь к праведным и благочестивым, пророк называет их людьми своими Богу, Который их не отринет, т. е. не отвергнет их как избранников своих, которых Он избрал из всех народов, освятил и присвоил их, как сокровище (Втор. **7**:6; 1 Петр. **2**:9), как *достояние Свое*, которого Он *не оставит*, т. е. не лишит Своего благоволения; но только до тех пор, когда — *дондеже правда обратится на суд*, а с нею и все те, которые последуют сей правде — *держащийся ея еси правии сердцем*. В последних словах заключается пророчество о явлении правды Божией (т. е. Мессии, Христа) на земле и о Суде Христовом (Ис. гл. 61). В том же смысле изъясняя эти слова, св. Афанасий Александрийский говорит: «Господь сохранит людей Своих во время скорбей и до тех пор будет управлять ими и руководствовать их… дондеже правда обратится на суд, т. е. пока Христос не будет судить вселенную. Ибо Он «бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление» (1 Кор. **1**:30), и Ему «суд весь даде Отец» (Ин. **5**.22) [3, с. зю–311]. «Когда, — говорит Евфимий Зигабен, — Христос придет во второе Свое пришествие, тогда станут подле Него все правые, т. е. праведники, став одесную Его, во время суда Его над всеми людьми» [7, с. 746]. Вси правии сердцем — не то же ли это, что и «чистии сердцем», которых Сам Христос Господь именует «блаженными» и говорит, что они «Бога узрят» (Мф. **5**:8)?

Пс.**93**:16—17 **Кто востанет ми на лукавнующыя? Или кто спредстанет ми на делающыя беззаконие? Аще не Господь помогл бы ми, вмале вселилася бы во ад душа моя.**

При чтении сих стихов представляется, что пророк окружен был злыми и нечестивыми людьми, которые не только сами согрешали и *делали* всякое*беззаконие*, но старались воздействовать и на других, и соблазнительными речами, и примером своих законопреступных деяний. Жалуясь на таких нарушителей закона, пророк вопросительно обращается

к Богу о помощи, говоря как бы так: где мне искать помощи? Кто защитит меня (*кто спредстанет ми*) от этих законопреступников и лукавых (*на лукавнующыя*) людей? Также жалуется он на подобных беззаконников и в другом псалме (118:85): «Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи». Законопреступники, говорит, сбивали меня с пути, предлагая следовать правилам их жизни. Конечно, послушав их, я избавился бы от их нападков и обид; но я не согласился на это, потому что все то, что предлагали они, было очевидными баснями и глумлениями над всякою правдою. Я должен был поступать по заповедям закона Твоего, Господи. И это послужило мне помощию против лукавых беззаконников. Если бы не эта помощь Божия, я погиб бы совершенно. *Вмале вселилася бы во ад душа моя*, т. е. душа его сведена была бы *во ад*, если бы не было защиты от Бога. Вместо слова *во ад* — в переводе с еврейского читаем: «в страну молчания», т. е. в могилу.

Пс.**93**:18—19 **Аще глаголах: подвижеся нога моя, милость Твоя, Господи, помогаше ми: по множеству болезней моих в сердцы моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою.**

Изречения сих стихов, исходящие от человека, преданного в волю Божию, выражают веру в ту же помощь Божию, о которой говорится в предыдущем стихе (17). Выражением: *подвижеся нога моя* пророк означает слабость воли и поползновение, колебание ее на путь греха, или нечестия, при виде соблазнов или непозволительных удовольствий. *Болезни в сердце* — то же, что беспокойства и скорби, болезни душевные. Таким образом, мысли настоящих изречений пророка с достаточною ясностью и полнотой можно выразить так когда я чувствовал и сознавал, что сам собою я не в силах преодолеть те искушения и скорби, которые неизбежно сопряжены с жизнью человека, тогда я прибегал к *милости Твоей, Господи*, которая помогала мне, просвещая мысли мои и очищая сердце, так что, хотя и многие беспокойства, заботы и печали обременяли меня, но, получая всякий раз равномерную помощь Твою, я, вместе с тем, немало был утешен этою помощью — *утешения Твоя возвеселиша душу мою*. Сознание того, что милость Божия к человеку верующему и молящемуся сильнее всех бедствий наших, служит для нас самым сильным и благонадежным утешением (ср. Пс. **85**:17).

Пс.**93**:20 **Да не прибудет тебе престол беззакония, созидаяй труд на повеление.**

Неудобопонятно выраженный стих сей на славянском языке уясняется отчасти переводом его с еврейского, который читается так: «Станет ли близ тебя престол губительства, и тот, кто умышляет

притеснение вопреки закону?» Под именем *престола* обыкновенно разумеется судейское возвышенное седалище (греч. , лат. thronus, cathedra, sedes), на котором восседают судьи, разбирающие судебные процессы и произносящие судебный приговор. *Престол беззакония* есть такой престол, с которого произносится приговор суда незаконный, или противозаконный, — то же, что притеснение вопреки закону, или такой приговор, который возлагает тяжкое, обременительное наказание, не вытекающее из буквы, или духа закона (созидаяй труд на повеление). Это такой престол, или такое седалище, о котором говорит Господь Иисус Христос в обличительной речи своей против книжников и фарисеев (Мф. **23**:2—4 и след.), которые связывали «бремена тяжелые и неудобоносимые» и *возлагали их на плечи* людям, а сами не хотели и *перстом коснуться их*. Во времена псалмопевца были, значит, такие судьи и начальства, которые, подобно «возседавшим на Моисеевом седалище (*престоле беззакония*) книжникам и фарисеям», от имени Закона, возлагали на подсудимых такие трудности, такие невыносимые повинности, которые были не что иное, как притеснение вопреки Закону, как не установленные в Законе требования. Почему он и просит: *да не прибудет Тебе престол беззакония*, т. е. да не присоединится к Твоему, Господи, праведному суду суд грешных и беззаконных людей, которые, произнося приговор, противный Твоим повелениям, причиняют тем труды, и болезни.

Пс.**93**:21 **уловят на душу праведничу, и кровь неповинную осудят.**

Вот и последствия того суда, который совершается на престоле беззаконных судей. Они, говорит, заботятся не о правосудии и справедливом воздаянии, а о том, чтобы расставить сети и разными неправдами и хитростями *уловить душу праведника*, навести на него разные искушения и скорби, и чрез то поставить его на суд, для того чтобы *осудить* и погубить.

Пс.**93**:22—23 **И бысть мне Господь в прибежище и Бог мой в помощь упования моего: и воздаст им Господь беззаконие их, и по лукавствию их погубит я Господь Бог.**

Что же касается до меня, говорит псалмопевец, то мне есть к кому прибегнуть: у меня есть самая благонадежная защита это *Господь* Бог мой, на Которого я возлагаю все *мое упование*, и Он защитит меня от всех скорбей и напастей; лукавым же законопреступникам Господь воздаст по мере их беззакония и лукавства, праведным судом Своим Он накажет их и погубит.

Псалом 94

В нашей синодальной Библии и нашей «Учебной Псалтири» сему псалму предшествует такое надписание: **Хвала песни Давиду, не надписан у еврей.** Это надписание сделано, или внесено в Библию, LXX толковниками, которые по характеру и содержанию первой части псалма (до ст. 8) назвали его хвалебною песнию; причем отметили и то, что в еврейской Псалтири он не имел никакой надписи.

За исключением древних раввинов, приписывавших составление сего псалма пророку Моисею, почти все толкователи, вслед за LXX и согласно с мнением многих отцов и учителей Церкви, занимавшихся изъяснением Псалтири, приписывают сей псалом Давиду, основываясь, конечно, на свидетельствах св. апостола Павла, который, приводя несколько стихов из сего псалма (7—11 в Евр. **3**:7—11), говорит, что они изречены «чрез Давида».

Так как во второй части сего псалма прикровенно говорится о Мессии Иисусе Христе, то и он причисляется к числу мессианских псалмов, о чем подробнее и яснее будет изложено при объяснении последних стихов сего псалма.

Пс.**94**:1—2 **Приидите, возрадуемся Господеви, воскликнем Богу Спасителю нашему: предварим лице его во исповедании, и во псалмех воскликнем Ему.**

В ветхозаветной Церкви иудейской, при богослужении, в скинии и во храме Иерусалимском введены были особые песнопения, которые исполнялись особыми хорами избранных из левитов певцов. Таковы все псалмы, в которых прославляется великое и святое имя Творца и Вседержителя мира. Таков в особенности настоящий псалом (или вернее первая часть его, до ст. 7), как предназначенный для пения в день субботний, и посвященный воспоминанию окончания Богом творения мира и прославлению Творца, почившего в день седьмый от всех дел Своих, которые Он творил и созидал (ср. Быт. **2**:2—3, и ст. 5—6 и 11 объясняемого псалма). Призывая всех к прославлению Бога, псалмопевец говорит: *приидите* не только те, которые здесь, при богослужении, присутствуют, но и все те, которые находятся вдали, — будем петь торжественную, радостную и хвалебную песнь Господу Богу (*возрадуемся Господеви*); *воскликнем*, — *воскликновение* есть победная песнь, или, что то же, громкая, единодушная песнь о поражении врагов. По мнению св. Афанасия

Александрийского, псалмопевец здесь пророчески переносится мыслию ко Христу Спасителю нашему, Который, вступив за нас в брань с противными, невидимыми силами, низложил врагов наших и предоставил последователям Своим воспользоваться плодами сей победы [3, с. 312]. А потому и говорит: воскликнем Богу Спасителю нашему; предварим лице Его во исповедании, или, как в переводе с еврейского, «предстанем пред лице Его со славословием, и во псалмех воскликнем Ему». То есть все мы, уверовавшие во Христа, *воскликнем*Ему в победных псалмах или, как поем в одном церковном песнопении: «Песнь победную поим вси Богу, сотворшему дивная чудеса мышцею высокою и спасшему Израиля, яко прославися» (Октоих. Глас 1. Четверг. Утро. Канон. Песнь 1, ирмос).

Пс.**94**:3—5 **Яко Бог велий Господь, и Царь велий по всей земли: яко в руце его вси концы земли, и высоты гор Того суть. Яко Того есть море, и Той сотвори е, и сушу руце его создаете.**

В этих изречениях пророк указывает, что есть много причин, по которым мы должны достойно восхвалять и прославлять Господа Бога. Во–первых, мы должны прославлять величие Бога нашего, противопоставляя Его мысленно тем ложным богам, которых в разные времена выдумывали себе разные безумные люди, и которые в сущности — ничто, так как «един есть истинный Бог, Который есть Господь и Царь велий по всей земли» (ср. 1 Кор. **8**:4—6). Во–вторых, мы должны прославлять Бога как Творца и Промыслителя мира, в руках Которого (*в руце Его*), или, что то же, во власти Его всемогущества, находятся не только *вси концы земли* (в пер. с евр.: «глубины, или преисподняя, земли»), *но и высоты гор Того суть*, Следующими далее словами: *яко Того есть море, и Той сотвори е, и сушу руце Его создаете*, — выражает ту же мысль, что Бог не только есть Господь и Высочайший Правитель земли, но и Господь моря, которое Он сотворил и окружил сушею, или песком, в котором оно содержится, как в сосуде. А потому и все люди, живущие на земле и пользующиеся различными дарами и богатствами как от земли, так и от моря, не должны ли воздавать хвалу и благодарение Богу, Творцу и Вседержителю мира, Которому принадлежат и земля, и моря?

Пс.**94**:6—7 **Приидите, поклонимся и припадем Ему, и восплачемся пред Господем сотворшим нас: Яко Той есть Бог наш, и мы людие пажити Его и овцы руки его. Днесь аще глас его услышите…**

Словами 6–го и 7–го стихов сего псалма пророк снова и еще трогательнее возбуждает людей Божиих не только к прославлению, как прежде, а к глубочайшему смирению, уничижению и поклонению пред Господом Богому напоминая, как тогда, так и ныне, всем поклоняющимся

Ему, что и они, и мы все, не только дело рук Его (*восплачемся пред Господем сотворшим нас*), что Он не только Творец наш, и мы существуем потому только, что это Ему было угодно, и должны воздавать благодарность Ему и за то, что *Он Бог наш*, и мы вполне Ему принадлежим, во всем от Него зависимы, что «мы народ паствы (пажити) Его и овцы руки Его» (по пер. с евр.). Последуя примеру ветхозаветной Церкви, и Святая Церковь христианская в чинопоследования своих богослужений, утренних и вечерних, ввела подобные же молитвословия, предшествующие другим псалмопениям и обычным молитвам, каковы: троекратное «Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу; приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареви…» и проч. А также и торжественное пение на малом входе Литургии: «Приидите, поклонимся и припадем ко Христу». Все эти молитвословия имеют то же, что и у псалмопевца, намерение возбудить в сердцах верующих искреннее покаянное стремление к поклонению единому истинному Богу и Царю мира. Последние слова 7–го стиха: *Днес аще глас его…* — по изложению нашей славянской Псалтири, имеют тесную связь с изречениями следующих стихов, а потому и должны рассматриваться вместе с ними.

Пс.**94**:8—9 **(Днесь аще глас его услышите), не ожесточите сердец ваших, яко в прогневании, по дни искушения в пустыни; в оньже искусиша Мя отцы ваши, искусиша Мя, и видеша дела Моя.**

С 8–го стиха начинается вторая часть псалма, в которой от лица Божия пророк строгим укорительным тоном напоминает народу иудейскому о том, как некогда предки его (*отцы ваши*) поступали вопреки всему тому, к чему он призывает их в первой части псалма. Слово *днесь*, или ныне, не обозначает здесь определенного срока времени, а относится ко всякому вообще времени Христовой Церкви, в которое люди имеют нужду и должны обращаться с молитвою к Богу. И потому последними словами 7–го стиха пророк, обращаясь к народу, говорит как бы так: вот и ныне, всякий раз, как вы услышите глас Божий, призывающий вас на поклонение Ему, вы не ожесточайте сердец ваших, не поступайте так, как поступали *отцы ваши*, в то время, когда прогневался на них Господь (*в прогневании, по дни искушения в пустыни)* за их неоднократиый ропот и непослушание не только Моисею, пророку Божию, но и самому Господу Богу. *Отцы ваши*, говорит псалмопевец от лица Божия, *видели дела Мои* с того дня, как Я вывел их из Египта; видели, как в пустыне, чрез которую Я вел их в землю обетованную, в тот раз, как не было воды, Я извел им воду из камня; видели, как горькую воду Я услаждал для них чрез положенное Моисеем дерево; они видели, как Я дал им Закон чрез Моисея, на горе

Синай, как устроил для них храм (скинию), как неоднократно защищал их от врагов, нападавших на них во время путешествия их в пустыне, как подавал им пищу и все для них потребное, — видели все Мои благодеяния и пребывали неверными, грубыми и неблагодарными, ожесточали сердца свои, все время оставаясь «жестоковыйными» (Исх. **33**:5) и непослушными велениям Господа Бога Своего, чем премного искушали Его и возбуждали против себя гнев Его. В таком именно смысле принимает сии псаломские изречения и св. апостол Павел, приводя их в Послании к Евреям (3:7—11).

Пс.**94**:10—11 **Четыредесять лет негодовах рода того, и рех: присно заблуждают сердцем, тии же не познаша путий Моих: яко кляхся во гневе Моем, аще внидут в покой Мой.**

Сорок лет, — говорит Господь, продолжали искушать Меня (*искусиши Мя*) отцы ваши, *четыредесять лет негодовах* (Я был раздражаем) *рода того*, неблагодарного, жестоковыйного и необузданного. Самое сорокалетнее странствование по безводной пустыне было определено им в наказание за их строптивость и непослушание. За все это время продолжительного блуждания они испытывали (*искусиша Мя*) Мое долготерпение, а потому Я *вознегодовал* (сильно разгневался) на них и *рех* (т. е. после всего Я сказал): непрестанно они*заблуждают сердцем*: потому что *не познали путей Моих*. Я поставил и дал им в путеводителя пророка Моисея; посредством многочисленных знамений и чудес Я вывел их из Египта; в самой пустыне Я дал им Закон и сотворил для них многие чудеса, и при всем том *тии не познаша путий Моих*. Значит, сами они были причиною того, что Я поклялся: *яко кляхся во гневе Моем, аще внидут в покой Мой*, то есть — они не войдут в обещанный им покой, или, что то же, в обетованную землю. Последнее изречение: *аще внидут в покой Мой* — своим оборотом речи сходно с изречением псалма **88**, стиха 36: «аще Давиду солжу»; т. е. и то и другое выражено не в условном, а в утвердительном смысле. И эта клятва, которую пророк изрекает здесь устами Самого Бога, выражает непременную истину Божия слова: «Живу Аз, глаголет Господь: истинно, яко же глаголасте во утлы Мои, тако сотворю вам: в пустыни сей падут телеса ваша» (Числ. **14**:28—29; Втор. **1**:34—38). И клятва сия в точности исполнилась: все вышедшие из Египта, за ожесточение и неверие, не вошли в покой обетованной земли.

Впрочем, по изъяснению св. апостола Павла, в 94–м псалме речь идет не о сем только покое, который получили евреи через Иисуса Навина. По учениюСвященного Писания, от начала мира существуют три покоя: первый — плотской — субботний, по установлению ветхозаветной иудейской Церкви, второй — вход в землю обетованную, в которой Иисус

Навин упокоил иудеев от 40–летнего блуждания по пустыне, и третий — покой небесный, блаженство вечной жизни, которая уготована всем верующим и любящим Бога и которую разумеет здесь апостол (Евр. гл. з и 4).

Понимая, таким образом, под именем *покоя Божия* вечное блаженство — покой небесный, а под словом *днесь* (ст. 7) — все время пришествия на землю Мессии, Христа Иисуса, и всю вообще последующую жизнь каждого человека (Евр. **3**:6,13—15; 4,7—10 и др.), мы — христиане — и в лице Того, голоса*Которого слушать* (*аще глас его услышите*) побуждают нас и пророк и апостол, должны видеть, конечно, не иное лицо, как Того Пророка–Учителя, о Котором, вблизи горы Синайской, сказал Господь Иегова, чрез Моисея, народу еврейскому: «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого, как ты (Моисей), и вложу слова Мои в уста его, и Он будет говорить им все, что Я повелю ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу» (Втор. **18**:18—19). Голос Иеговы, действительно, после Синайского законодательства, замолк к народу непосредственно, и до тех пор замолк, пока «Бог, многократно и многообразно говоривший отцам, через пророков», снова, в «последние дни», не заговорил к людям «в Сыне» (Евр. и–2). Три раза с неба Отец Небесный свидетельствовал о Сыне Своем Единородном, побуждая тем человеческий род «послушать гласа Его»: после Крещения (Мф. **3**:1; Мк.**1**:11; Лк. **3**:22), после Преображения (Мф. **17**:5; Мк. **9**:7) и после торжественного Входа Спасителя нашего в Иерусалим (Ин. **12**:28,30). И Спаситель наш учил людей истине, свидетельствовал об «истине» (Ин. **18**:37), и кто «от истины», тот слушал и «слушает гласа Его», как Сам Он сказал (Ин. **18**:37; ср.10:16). Таким Он даст жизнь вечную и доставит им покой вечный (Мф. **11**:28—29), а отвергающий Его и не принимающий слов Его имеет судию себе: слово, которое Он говорил, оно будет «судить» такового «в последний день» (Ин. **12**:48—50)…

Итак, увещание и страшная угроза, заключающаяся в последних стихах 94–го псалма, относятся не к одним только неверным иудеям, они еще более относятся к нам — христианам, вкусившим благ мирно–благодатного Царства Христова. Не избавило ветхого Израиля от отвержения Богом имя иудеев, как народа Божия, или же имя «чад Авраамовых», которым они любили хвалиться (Мф. **3**:9); не спасет и нас от вечного наказания носимое нами имя христиан, если мы, «соделавшись причастниками Христу, не сохраним начатой (благочестивой) жизни твердо до конца» (Евр. **3**:14); ибо, по слову апостола Петра, «лучше бы нам не

познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной святой заповеди» (2 Петр. **2**:21). Будем же внимательно, усердно и благоговейно слушать и исполнять голос Иисуса Христа — слова Святого Евангелия Спасителя нашего и глаголы возлюбленных учеников Его, пока еще длится наша жизнь, пока еще можно слышать нам: «Ныне (днесь) не ожесточите сердец ваших, обольщаясь грехом…» (Евр. **3**:13), пока еще, в случае падения, возможно покаяние и обращение к Богу, — и Господь дарует нам жизнь вечную — блаженную, доставит нам «покой Божий» (Евр. **4**:10).

Псалом 95

Как сей псалом, так и многие другие, предшествующие ему (92,93,94) и последующие (96,97—100) в порядке нашей книги псалмов, надписываются с именем Давида, хотя и не все ему принадлежат как составителю, или автору. Сей, 95–й, псалом имеет следующее надписание: **Хвала песни Давиду, внегда дом созидашеся по пленении, не надписан у еврей.** Последняя приписка означает то, что псалом не имеет надписания в еврейской Библии, а слова: *внегда дом созидашеся по пленении* — указывают на то, что псалом сей был уже в употреблении при богослужении во время построения нового храма в Иерусалиме, после возвращения иудеев из плена вавилонского. Но это еще не значит, что псалом сей в это время составлен. Напротив, из 1–й книги Паралипоменон (гл. 16) видно, что Давид, как царь и составитель псалмов, по устроении им новой скинии на горе Сион, в Иерусалиме, и перенесении в нее ковчега Завета, дал священникам и левитам, назначенным для служения в скинии, особую песнь, или псалом, для славословия Господа Бога, начинающуюся такими словами: *Исповедайтеся Господеви…* Эта песнь, в порядке изложения ее, состоит из трех имеющихся в нашей Псалтири псалмов:104, стихи 1—15; 95, стихи 2—13; и 105, стихи 1, 47—48 — с значительным изменением, как в составе стихов, так и во многих отдельных выражениях их. Из сего свидетельства книги Паралипоменон достаточно ясно, что: 1) этот, 95–й, псалом, вместе с другими, был воспеваем как славословие Иегове в скинии Давидовой, 2) что он был в употреблении при Богослужении и по возвращении иудеев из плена в новоустроенном храме в то время, когда и самая книга Паралипоменон только получила свое начало, при священнике Ездре, и 3) что нет никаких оснований для того, чтобы опровергнуть принадлежность псалма Давиду.

Весь псалом, состоящий из тринадцати стихов, как видно и по содержанию его, есть не что иное, как хвала песни, или хвалебная песнь Давидова. Но в то же время, во многих выражениях его св. отцы Церкви, как св. Афанасий Александрийский и др., усматривают пророческий смысл и значение. «В настоящем псалме, — говорит св. Афанасий, — пророк говорит о призвании язычников, по окончании мысленного их плена, когда в целой вселенной основана будет Церковь» [3, с. 314].

Пс.**95**:1—2 **Воспойте Господеви песнь нову, воспойте Господеви, вся земля: воспойте Господеви, благословите имя его: благовестите день от**

дне спасение его.

Трикратное призывание пророка к прославлению имени Божия словом*воспойте*, по мнению некоторых толковников (как, например, Евфимия Зигабена), употреблено здесь для того, чтобы показать, что единый Богдолжен быть прославляем в Святой Троице, что в трех Лицах одно Божество, почему и одно поклонение и одно песнопение должно быть воздаваемо Святой Троице [7, с. 754], — подобно тому, как на небе, вокруг престола Божия, окружающие Его серафимы поют непрестанно: «Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь вся земля славы Его» (Ис. **6**:2—3). Затем пророк призывает*воспевать Господу новую песнь*. Много было у иудеев псалмов и хвалебных песнопений, которыми они прославляли и благодарили Господа Бога за все Его милости и благодеяния, к каковым принадлежала, конечно, и эта благодарственная песнь, которую воспели израильтяне Богу, за освобождение от ига египетского, по переходе чрез Чермное море: «Поим Господеви, славно бо прославися» (Исх. **15**:1). А так как здесь пророк призывает к пению, во славу Господа, не один иудейский народ, но всю землю: *воспойте Господеви, вся земля*, — то под именем *новой песни* нужно разуметь песнь за новые милости и благодеяния для всей земли, для всех народов, населяющих землю. А такою песнию и будет песнь о спасении, которое уготовано чрез Сына Божия, для «всех народов» (Лк. **2**:31). Так объясняет это и св. Афанасий Александрийский, говоря: «Дух повелевает петь новую песнь, т. е. народам целой вселенной возвестить Новый Завет» [3, с 314]. А затем то же самое говорит и пророк, продолжая свою хвалебную песнь: благословите имя Его, т. е. имя обещанного миру и грядущего Спасителя; благовестите день от дне спасение Его, т. е. не умолкайте, беспрестанно, изо дня в день возвещайте всем людям о приближающемся Царстве Небесном (Мф. **3**:2), о спасении Бога нашего. Это и есть *новая песнь* по отношению ко всем прежним, которые будут уже древними, ветхими.

Пс.**95**:3—4 **Возвестите во языцех славу его, во всех людех чудеса его. Яко велий Господь и хвален зело, страшен есть над всеми боги.**

В таких же выражениях эти два стиха (3 и 4), без изменения, читаются и в указанной выше главе книги Паралипоменон (16:24—25). Много видели славных дел Божиих иудеи — избранный народ Божий, и много преславных чудес сотворил Господь Бог для них и для отцов их, Авраама, Исаака и Иакова; но ни одно из них не могло сравниться с тем величайшим чудом, каково было пришествие в мир Христа, Сына Божия, и совершенное Им на земле дело спасения рода человеческого (ст. 2). Вот это последнее чудо всех чудес, которое послужило «светом к просвещению

язычников» и составило «славу» израильского народа (Лк. **2**:32), и призывает здесь пророк возвестить во языцех (лат. inter gentes) и *во всех людех* (лат. in omnibus populis) — безразлично, между племенами и народами, между знатными и простыми, между правителями и царями. Кого же пророк призывает возвещать славу Божию и чудеса Его всем народам? Без сомнения, тех учеников и апостолов Христа, которых Он Сам поставил на сие дело, которые с дерзновением могли говорить о себе «Мы видели славу Его, славу как единородного от Отца» (Ин. **1**:14) и которые действительно пронесли эту *славу* и это *благовестие о спасении* по всей земле. Благовествуя народам о славе Божией и о великих делах Его, проповедники Евангелия показали всем людям, что «Велик Господь Бог и величию Его несть конца» (Пс. **1443**); настолько *велий Господь* и столь *достохвальны все дела Его*, что они способны во всех людях возбудить страх и благоговение к Нему, — не так, как другие боги, выдуманные неразумием и заблуждением суеверных людей. Господь Бог, Творец неба и земли страшен есть над всеми боги, т. е. на всех этих богов наводит страх и трепет.

Пс.**95**:5—6 **Яко вси бози язык бесове: Господь же небеса сотвори. Исповедание и красота пред Ним, святыня и великолепие во святиле Его.**

Языцы, или язычники, — так назывались и называются все народы, не познавшие и не почитавшие истинного Бога. Вместо же Бога они почитали или тварей, видимых на небе: солнце, луну, звезды, или животных земных, и делали в честь своих божеств различные изображения, которые они потом также обоготворяли, им поклонялись как Богу, и приносили жертвы. Такое ложное богопочитание называется язычеством и идолопоклонством. У разных народов были разные, у каждого народа свои, боги, и все эти боги известны под именем кумиров, или идолов. А сии идолы, или изображения ложных богов, были не что иное, как произведения рук человеческих, и делались из дерева, камня, металла и других веществ, и, по здравому суждению человека, они не имели совершенно никакого значения, являлись ничтожеством. Св. апостол Павел так и говорит об идолах: «Мы знаем, что идол в мире ничто» (1 Кор. **8**:4). Но люди, поклоняющиеся идолам, под видом последних, поклоняются диаволу, который отвращает людей от Бога и от истинного богопочитания и повергает их в разные заблуждения, суеверия и секты. С того времени, как сатана за гордость и противление Богу низвергнут был с неба со всеми его служителями, злыми духами, он стал искать себе почитателей и поклонников между людьми, отпавшими от Бога, и нашел их в обществе

идолопоклонников, т. е. всех тех людей и разных народов, которые поклонялись и поклоняются идолам. Значит, под видом идолов все язычники поклоняются диаволу и его служителям, злым духам, демонам, или бесам. В этом смысле пророк и говорит: *вси бози язык бесове*, т. е. все боги у язычников бесы, и они, эти бесы, принимают от людей божеское поклонение. А потому и все служение, или поклонение, идолам есть служение бесовское, как и говорит о сем тот же св. апостол Павел: «Язычники, принося жертвы, приносят их бесам, а не Богу» (Кор. **10**:20). Многие из них, говорит в другом месте тот же апостол, «называя себя мудрыми, обезумели и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся. Они заменили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вместо Творца» (Рим. **1**:22—23, 25). Настолько, значит, глубоко пал и унизился, через грехопадение, род человеческий, что стал воздавать божеское почитание твари и бездушным идолам, и даже — бесам, вместо того, чтобы славить и воспевать единого истинного Бога, Который *небеса сотворил* и на всех богов *наводит страх и трепет* (ст. 4). *Исповедание*, или, что то же, прославление величия и славы, принадлежащих Богу, пред Ним предстоит, а кто желает видеть святыню и красоту — великолепие, тот пусть идет к святилищу Его (скинии и храму) как к видимому изображению присутствия Божия, где, как славу Его, так и величие, можно было созерцать в жертвоприношениях и в ковчеге Завета: *святыня и великолепие во святиле Его*.

Пс.**95**:7—9 **Принесите Господеви, отечествия язык, принесите Господеви славу и честь. Принесите Господеви славу имени его: возмите жертвы и входите во дворы его. Поклонитеся Господеви во дворе святем его: да подвижится от лица его вся земля.**

Словами: *принесите Господеви, отечествия язык*, — пророк призывает начальства, или главы, племен (греч. , лат, familiae) разных народов к тому, чтобы они воздали достодолжную честь я славу Господу Богу, Который «воцарился (ст. 10) и грядет судити землю» (ст. 13). Слова: *принесите Господеви славу и честь, принесите Господеви славу имени Его*, — повторяются из псалма **28**:2—3 и составляют пророчество о призвании народов грядущим Мессией, с тою разницею, что в том псалме призываются «сынове Божий», а здесь — *отечествия язык*, но в том и другом изречении, по мнению св. Афанасия Александрийского и блж. Феодорита, нужно разуметь тех же св. апостолов, которые, вместе с уверовавшими их проповеди, во главе с священниками и предстоятелями церквей, должны приносить жертвы хвалы и благодарения Господу

(*возмите жертвы и входите во дворы Его*) в частных и поместных церквах [3, с. зн–315; 6, с. 459]. А следующие изречения: *поклонитеся Господеви во дворе святем Его…* — указывают на единство вселенской Церкви Христовой, при устроении которой силою и действием благодати Божией придет в движение вся земля: *да подвижится от лица Его вся земля*, т. е. при распространении чрез апостолов проповеди Евангелия по всей земле все придет в движение: люди оставят идолослужение и будут принимать новую веру и креститься во имя Святой Троицы, за имя Христово будут готовы страдать и умирать, чтобы сподобиться царствовать с Ним в вечной славе Его. Сему соответствует и пророчество Аггея (2:6—7), чрез которого «сице глаголет Господь Вседержитель: еще единою Аз потрясу небом и землею, и морем и сушею, и сотрясу вся языки, и приидут избранная всех языков». «Можно сказать, — говорит Евфимий Зигабен, — что слова сии исполнились, когда поколебалась вся земля при сотрясении всего мира, сверх того исполнились тогда, когда Господь явился чрез вочеловечение Свое. Ибо тогда потряслись все племена и смутились все народы по причине евангельской проповеди» [7, с.758].

Пс.**95**:10 **Рцыте во языцех, яко Господь воцарися: ибо исправи вселенную, яже не подвижится: судит людем правостию.**

Продолжая свою речь, пророк говорит: когда пойдете на проповедьЕвангелия, то скажите народам (*рцыте во языцех*), что Господь воцарился (*яко Господь воцарися*). После грехопадения первых людей Господь Бог как бы оставил землю, предоставив полную свободу людям, а они эту свободу употребили во зло, допустив власть диавола над собою. Когда царствовал диавол над людьми, тогда он отвратил людей от веры во истинного Бога, и с тех пор люди потеряли и извратили все нравственные понятия, зло и нечестие распространялись между ними все более и более. Развращаясь и падая все ниже и ниже, люди дошли, наконец, до того, что «уподобились скотам несмысленным» (Пс. **48**:13) и погибали во зле. И вот, по исполнении времен, когда приблизилось время пришествия Мессии, нужно было о сем пришествии возвестить миру. И тогда «во всю землю изыде вещание» (Пс. **18**:5), *яко Господь воцарися*, и пало, разрушилось царство бесовское. Явился на земле Сын Божий, воплотившийся Господь наш Иисус Христос, Который, живя с людьми на земле, однажды, после торжественного входа Своего в Иерусалим, вслух всего окружавшего Его народа возгласил: «Ныне князь мира сего (т. е. диавол) изгнан будет вон; и когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе», давая этими словами понять, «какою смертью Он умрет» за грехи людей (Ин.**12**:31—32). И потом, за несколько дней до своего вознесения на небо, явившись

ученикам Своим в Галилее, сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. **28**:18). Это и значит, что Он воцарился во вселенной. С тех пор в разных странах земли стало быстро распространяться Евангелие Христово, умножаться число верующих, и стали утверждаться вера и благочестие между людьми. Для всех очевидны были благотворные последствия воцарения Христа, тот нравственный переворот в мире (*ибо исправи вселенную*), который произвело быстрое распространение христианства. Вселенная, по воцарении в ней Христа, Сына Божия, *не подвижится*. Под именем вселенной, по мнению св. отцов Церкви, нужно разуметь здесь Церковь Христову, которая распространена по всей вселенной, и, как основанная «на камне», она пребудет непоколебимою, не подвижится, так что и «врата ада не одолеют ея» (Мф. **16**:18). И Господь Иисус Христос, Глава Церкви, *судит людем правостию*; это значит, что Он, Царь неба и земли, управляет миром праведно, или правосудно. Еще яснее это выражено в псалме **44**:7: «Престол Твой, Боже, в век века: жезл правости жезл царствия Твоего».

Пс.**95**:11—13 **Да возвеселятся небеса, и радуется земля: да подвижится море и исполнение его: возрадуются поля, и вся яже на них: тогда возрадуются вся древа дубравная от лица Господня, яко грядет, яко грядет судити земли: судити вселенней в правду, и людем истиною Своею.**

Из предыдущих стихов видели мы, как псалмопевец, воодушевляясь пророческим духом и постепенно проникаясь радостным настроением, призывает людей к прославлению величия и славы Божией. Вот пред его мысленным взором предстают чудеса силы и могущества Божия, открывающиеся в делах поражения и уничтожения языческого идолослужения, и он, духовно предусматривая наступление царства Мессии, призывает проповедников славы и правды Божией возвестить народам, что Господь уже царствует в мире, что, производя праведный суд, Господь утвердил Церковь Свою на земле (*исправи вселенную*), которая пребудет непоколебимою и вечною. Воодушевленный столь радостным настроением, он в конце псаломской песни своей призывает к общей радости и торжеству *и небо, и землю*, разумея под небом всех ангелов и всех святых небожителей, а под землею — всех живущих на земле; и не только небо и землю побуждает к радости, но и *море*, и даже неодушевленные твари заставляет радостно предстать *пред лицем грядущаго Господа*: «да возвеселятся небеса, и да торжествует земля; да плещет море и все, что наполняет его; да скачет поле и все, что на нем; да ликуют тогда все дерева дубравы пред лицем Господа; ибо идет, ибо идет

судить землю» (по пер. с евр.). Два раза повторенное слово «идет» (*яко грядет, яко грядет*), по мнению св. отцев, означает два пришествия Христовы: первое — для совершения дела спасения рода человеческого, а второе — с последующим за ним словом *судити* указывает на второе пришествие Христа во славе Отчей, для того, чтобы произвести всеобщий, всемирный Суд: *судити вселенней в правду*, — чтобы воздать каждому по делам его; причем последние слова: *судити людем истиною Своею*, — могут означать напоминание о частном суде, до открытия всеобщего суда, и что этот суд, как суд Божий, Господь производит людям истиною Своею.

Псалом 96

Псалом сей имеет следующее надписание: **Псалом Давиду, егда земля его устрояшеся, не надписан у еврей.** В еврейской Библии сего надписания нет, и, следовательно, оно внесено прежде в греческую, а потом и в нашу славянскую Псалтирь или LXX толковниками, или кем–либо из позднейших переводчиков, и внесено на основании догадок и предположений, потому что не вполне соответствует смыслу и содержанию псалма. В этом псалме, как и в предыдущем, пророк изображает величие и славу Божию, и вместе с тем, пророчествует о Царстве Христовом, предвозвещает, что проповедию евангельскою упразднится почитание идолов, и что Церковь Божия, озаренная светом Евангелия, восторжествует. Значит, здесь речь идет об устроении всей земли, а не одной только иудейской, в которой царствовал Давид, и только в значении гражданско–политическом. А потому и сей псалом относится к числу пророческих, мессианских.

Ст. 1. Господь воцарися, да радуется земля, да веселятся острови мнози. Начинается сей псалом теми словами о воцарении Господа, какими в предыдущем псалме (95:10) псалмопевец призывает все племена земных (*отечествия язык*) возвестить всем народам, что Господь воцарился, и по сему случаю он объявляет обитую торжественную радость и *веселие* не только всей земле, но и всем *островам*, то есть жителям не только всех стран известного, современного ему мира, но и всем живущим на морских островах. О причинах сей радости говорит в следующих стихах (8 и др.).

Пс.**96**:2—5 **Облак и мрак окрест его: правда и судьба исправление престола его. Огнь пред Ним предыдет и попалит окрест враги Его. Осветиша молния его вселенную: виде и подвижеся земля. Горы яко воск растаяша от лица Господня, от лица Господа всея земли.**

Словами: *облак и мрак*, по толкованию блж. Феодорита, почтительно указывается на неудобозримость, невидимость Божеского естества. Как нельзя видеть того, что закрыто облаком и мраком, так нельзя видеть и Бога в существе Его [6, с. 462], и потому святый евангелист Иоанн говорит: «Бога не видел никто никогда» (Ин. **1**:18). Но те же самые *облак и мрак* напоминают Того, Который еще на горе Синайской показал Свое явление при даровании Закона (см. Втор. **5**:22) народу еврейскому. Сей Господь Бог, Который воцарился, хотя и невидим, как окруженный облаком

и мраком, но всегда присущие Ему действия власти и силы Его видимы: они суть *правда* и *судьба исправление престола Его*, или, как в переводе с еврейского: «благость и правосудие основание престола Его», и как это выражено в другом псалме (88:15). Таким образом, здесь (в ст. 2), во–первых, говорится о невидимости существа Божия, как бы о закрытии Его для нас, *под облаком и мраком,* и, во–вторых — о вечной силе Его» Божестве, которые, по слову апостола, «чрез разсматривание творений видимы» (Рим. **1**:20). И тут же намекается ясно на силу и власть Господа Иисуса Христа, Которые Он проявил в пришествии Своем на землю и в основании Церкви Своей, когда воцарился и совершил праведный суд Свой, по которому победил мучителя диавола, чтобы освободить от него находящихся во власти его людей. А затем, в следующих стихах (3—4), делаются ясные указания на знамения второго пришествия Христова, для всемирного Суда. Упомянув о правде и суде как лучших принадлежностях Царства (*престола*) Божия, пророк далее говорит, что когда настанет время всеобщего Суда, то огнь пред *Ним предыдет и попалит окрест враги Его*. Почти то же самое открыто было в видении пророку Даниилу, который говорит: «Река огненная текла пред Ним» (Дан. **7**:10). «Божественною Своею силою попалит Он всякое лукавое и сопротивнос действование», — так говорит св. Афанасий Александрийский [3. с. 316]. По словам блж. Феодорита, «и Сам Владыка молнии уподобил пришествие Свое» (Мф. **24**:27) [6, с. 463]. «Ибо, как молния, — изрек Он, — исходит от востока и видна бывает до запада, так будет и пришествие Сына Человеческого». А св. Афанасий говорит: «Св. апостолы и евангелисты Христовы суть молнии и подобно свету озарили поднебесную» [3, с. 316]. Они, как причастники света Христова, и сами возоблистали в мире и сделались для него светом, как и Сам Христос назвал их: «Вы свет мира» (Мф. **5**:14). Сияние сего света не могла не видеть земля со всеми живущими на ней: *виде и подвижеся земля*, т. е. живущие на земле люди увидели апостолов–проповедников нового благотворного учения, и от радости*подвигнулись*, произошло между людьми движение от заблуждения к истине, и от тьмы идолобесия к свету истинной веры. Действия невидимой силы Божией выразились далее у псалмопевца (в ст. 5) под видимым образом *гор воска и огня*. По изъяснению тех же отцов (Феодорита и Афанасия), под *горами*разумеются здесь противные силы, которые, подобно тому, как *воск* от приближения к огню уничтожается, исчезают и тают (*яко воск растаяша от лица Господня, от лица Господа всея земли*). То же самое и так же выражено и в псалме **67**, стих 3, где «враги Господни», т. е. демоны и служащие им люди, «исчезают» от «лица Божия, как воск от лица огня».

Пс.**96**:6 **Возвестиша небеса правду его, и видеша вси людие славу Его.**

Глаголы: возвестиша и видеша по переводу с еврейского выражены в настоящем времени: «возвещают, видят». Так как в действиях Божественного мироправления нет ни прошедшего, ни будущего, а есть одно вечно–настоящее, то небеса и служат для людей всегдашними провозвестниками правды Божией, конечно, при посредстве живых провозвестников сей правды, каковыми были вначале праотцы избранного народа, потом пророки, и наконец правда Божия возвещена была людям чрез Единородного Сына Божия, Который для возвещения этой правды учредил Церковь Свою на земле, поручив ей дело проповеди Евангелия «Царствия Божия и правды» Его до скончания века, когда в последний раз возвестят небеса правду Его, когда настанет день всемирного Суда Христова: «яко Бог Судия есть» (Пс.**49**:6). Славу Божию люди видели, видят и могли видеть всегда, и в делах творения мира, и в делах попечительного Промышления Божия о мире, в делах Его всемогущества и святости (Пс. **110**:2—4), в особенности же в делах благодати и спасения, совершенных чрез Христа, Сына Божия (Ин. **1**:14; 13:31—33; Рим. **9**:23; Ефес. **1**:5—6).

Пс.**96**:7 **Да постыдятся вси кланяющиися истуканным, хвалящиися о идолех своих: поклонитеся Ему вси ангели Его.**

Истукан — то же, что и *идол*; а потому и *все поклоняющиеся идолам*, и*ли истуканам* (кумирам), воздающие им честь и славу, принадлежащую Единому истинному Богу, совершают дело *постыдное* и безумное (см. объяснение Пс.**95**:4—5), не свойственное человеку, как существу разумному, созданному по образу и по подобию Божию. Говоря в предыдущей речи о правде Божией, возвещаемой с небес, и о величии и славе Его, которые должны распространиться чрез установленную пришествием Христа на землю Церковь Его, пророк касается как бы мимоходом и *идолослужения*, которое должно прекратиться с усилением и распространением проповеди Евангелия на земле. И, вместе с тем, присовокупляет краткое слово об ангелах: *поклонитеся Ему еси ангелы Его.* По мнению св. отцов, это упоминание здесь о поклонении Богу св. ангелов нужно было для того, чтобы мы не стыдились поклоняться Богу, Которому поклоняются ангелы, и вместе знали, что, поклоняясь Богу, мы вступаем в чин ангелов, и что, сверх того, ангелам свойственно *поклоняться*, а не принимать поклонение Божеское.

Пс.**96**:8—9 **Слыша и возвеселися Сион, и возрадовашася дщери иудейския, судеб ради Твоих, Господи: яко Ты Господь Вышний над**

всею землею, зело превознесся еси над всеми боги.

В начале псалма пророк призывает к радости и веселию всю *землю*, и даже жителей островов, по той причине, что Господь Бог, обещанный Спаситель мира, по его вдохновению и представлению, пришел на землю и воцарился. А теперь он как бы вслух всего мира возвещает, что о сем пришествии Господа услышал с радостию (*слыша и возвеселися*) *Сион*, т. е. город Иерусалим, и возрадовались другие, частные города, и в них синагоги иудейские (*возрадовашася дщери иудейския*), потому что услышали сначала проповедьпророков и Иоанна Предтечи, а потом — Самого Христа и Его апостолов, что «приблизилось Царство Небесное». Хотя пророк вещает о сем более, чем за пятьсот лет до пришествия Христова, но в том и состоит цель его пророческих вещаний, чтобы поддержать и укрепить в народе дух веры в истинного Бога и обещанного Мессию, и чтобы поющие и предстоящие пред Богом могли сознательно исповедать пред Ним, что они радуются судеб ради Твоих, Господи, т. е. что они верят и надеются, что все предсказанное пророками исполнится, и что когда настанет Царство Мессии — Христа, тогда Ты, по судьбам правды Твоея, воздашь каждому по делам его: праведным и благочестивым дашь вечный покой, а грешных и нечестивых осудишь на вечное мучение. Яко Ты, Господи, Вышний над всею землею. Нет никого, кто мог бы равняться с Тобою по силе, власти и могуществу, нет Тебе равного и по правосудию. Каковы бы ни были у людей *боги*, хотя бы это были и самые высшие из ангелов, — *Ты превознесся еси над всеми боги.*

Пс.**96**:10 **Любящии Господа, ненавидите злая? Хранит Господь душы преподобных Своих, из руки грешничи избавит я.**

В этом стихе пророк обращается к тем, которые восприняли радость и веселие в сердцах своих, когда услышали благую весть о близком наступлении Царства Мессии, и, как бы желая приготовить их к достойному вступлению в сие Царство, увещает их так: вы *возлюбили Господа* и потому возрадовались, услышав о близком пришествии Его, и если желаете быть достойными Его Царства, вы должны *возненавидеть* (*ненавидите злая*) всякое *зло*, всякий грех. Вы любите Господа, а Господь есть Высшая Благость, Высочайшая Святость, с Которою не может иметь общения никакое зло, никакой грех. «Что общаго у света со тьмою?» (2 Кор. **6**:14). Грядущее Царство Мессии (ст. 2) имеет благость и правосудие в основании Царства Своего, или, как говорит яснее св. апостол Павел: «Твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа»" (2 Тим. **2**:19). Не бойтесь и в том случае, если какие–нибудь внешние

обстоятельства или злые люди увлекают вас на грех или злое дело, надейтесь и тогда на помощь Божию и помните, что *хранит Господь душы преподобных Своих,* О*ни из руки грешничи избавит их*.

Пс.**96**:11—12 **Свет возсия праведнику, и правым сердцем веселие. Веселитеся, праведнии, о Господе, и исповедайте память святыни Его.**

Праведнику *возсиял* не тот *свет*, который дают человеку науки и искусства, и который получается вообще от внешнего мирского образования и просвещения, а тот, который происходит от Бога, Света истины, и проявляется в добрых делах человека, — это тот *свет*, о котором Господь наш Иисус Христос говорил Своим ученикам и окружавшему Его народу такими словами: «Вы свет мира. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. **5**:14,16). *Свет* сей осиявает человека, когда он возлюбит Господа Бога и возненавидит вся злая (ст. 10), когда будет «удерживать язык свой от зла и устне свои, еже не глаголати льсти», будет «уклоняться от зла и творить благо» (Пс. **33**:14—15). Тогда «очи Господни» обратятся «на праведные», и «уши Его в молитву их» (там же, ст. 16). Тогда Сам Дух Святой вселяется в души праведных; настроенные духом правда и добродетели и исполненные благодати Святого Духа, *праведники* чувствуют в своем сердце покой и мир душевный, который дает им сознание соделанной правды, и тогда является *у правых сердцем веселие*. После того становится вполне понятным ответ Господа Иисуса Христа фарисеям, вопрошавшим Его о том, когда придет Царство Божие, что нельзя сказать: «вот оно здесь», или — «вот оно там», — нет, «Царство Божие внутрь вас есть» (Лк. **17**:21), или: оно есть, по объяснению апостола Павла, «праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. **14**:17). А отсюда становится понятным и блаженство праведников, которое состоит в непрестанном веселии и радости о Господе: *веселитеся праведнии о Господе*. И Сам Господь наш Иисус Христос, заканчивая свою речь о блаженстве праведных, выразил это блаженство теми же словами: «Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех» (Мф. **5**:12). Как нечто добавочное к сему блаженству праведных будет для них то, что они, *радуясь и веселясь о Господе*, будут, вместе с тем, благодарно прославлять Бога (исповедовать память святыни Его), или, как выражено по переводу с еврейского, «будут славить имя святое Его».

Псалом 97

Псалом сей имеет краткую надпись: **Псалом Давиду**. В нашей Псалтири на русском языке, изданной Российским Библейским Обществом в начале прошлого, XIX века, он надписывается «Псалом Давидов», причем слово «Давидов» поставлено в скобках. А в Вульгате, при объяснении надписания, сказано, что имя «Давид» в еврейской Библии не принято (см. Scripturae sacrae cursus completus. T. XV. P. 1289). Из всего этого можно заключить, что псалом сей составлен не Давидом, а только внесен в кодекс псалмов с его именем и присоединен к группе однородных с ним псалмов, в которых говорится об ожидаемом пришествии Мессии. Псалом сей сходен с 95–м псалмом не только по содержанию, но и по многим словам и выражениям. В нем пророк предсказывает, что: 1) по распространении Богопознания во всем мире слава Божия откроется более, нежели как было в прежние времена, 2) что обетования, данные потомству патриархов Авраама и Иакова, исполнятся во всей силе, 3) что спасение людей будет проповедано по всей вселенной, а потому повелевает израильскому народу громко прославлять имя Божие, чтобы быть готовым с радостию встретить грядущего Судию вселенной. Говоря о первом пришествии Христа, пророк касается отчасти и последнего пришествия Его для всемирного Суда.

Пс.**97**:1—2 **Воспойте Господеви песнь нову, яко дивна сотвори Господь: спасе его десница его и мышца святая его. Сказа Господь спасение Свое, пред языки откры правду Свою.**

Пророк–псалмопевец снова (как в 95–м псалме) призывает иудейский народ воспеть Господу Богу *новую песнь,* причем указывает тут же и причину, побуждающую к сему пению: *яко дивна сотвори Господь*. Сии *дивныя* дела Господни, как пророку, ему открыты были Духом Святым еще за многие столетия, и Он не мог не говорить о них, хотя бы в общих чертах. В самом деле, если представим себе всю жизнь Господа Иисуса Христа, от Его рождения до вознесения на небо, то увидим, что вся она — эта жизнь — состояла из одних чудных дел. Бог — Слово Отчее — воплотился и сделался человеком, сожительствующим с человеками, — не чудно ли это? Явившись напроповедь Евангелия, не только учил словом, но и в примерах смирения, терпения, кротости и великодушия, с которыми переносил разные клеветы и оскорбления, в подвигах труда и нестяжательности; по которой не имел где*главы преклонити*, но показал

такие образцы жизни, о которых до того времени не имели люди и понятия. «Не дивна ли вся сия во очию нашею» (ср. Мф. **21**:42; Пс. **117**:23)? Наконец, Его крестные страдания за грехи людей, Егосмерть и воскресение из мертвых не служат ли свидетельством, с одной стороны — Его неизреченной любви к роду человеческому, а с другой — Его всемогущества, которым Он сохранил Себя невредимым от смерти, а с Собою вместе и весь род человеческий искупил от греха и смерти, от власти диавола и от ада. Это и выражено словами: *спасе Его десница Его и мышца святая Его*. И в этом же сказал Господь спасение Свое, ради которого Он приходил на землю, чрез это же Он объявил Свою милость и правосудие ко всем людям (*пред языки откры правду Свою).*

Пс.**97**:3 **Помяну милость Свою Иакову и истину Свою дому Израилеву: видеша вси концы земли спасение Бога нашего.**

Пророк говорит здесь, что Господь Бог не забыл о той милости (*помяну милость Свою)*, которую Он выразил в обетованиях Своих, данных Аврааму и Иакову (Быт. **17**:19; 28:13—15), и о той истине, которая, как исходящая от лица Божия и предназначенная к исполнению в судьбах народа израильского (*истину Свою дому Израилеву*), и затем и всех других народов, должна быть приведена в исполнение. Так как обетование милости основано было не на каких–либо заслугах или на правде человеческой, а единственно на благости Божией и любви Его к роду человеческому, то пророк и говорит, что Господь Бог, долгое время не приводивший в исполнение Своего обещания патриарху Иакову, вспомнил потом о Своей милости, обещанной ему, и вместе с тем о верности своей к дому Израилеву. И вот, когда настало время пришествия Спасителя, когда проповедано во всем мире Евангелие Царствия Божия, тогда уверовали и восприняли его разные народы, которые воспользовались спасительными плодами веры и благочестия, тогда *видеша еси концы земли спасение Бога нашего.*

Пс.**97**:4—6 **Воскликните Богови, вся земля, воспойте и радуйтеся и пойте. Пойте Господеви в гуслех, в гуслех и гласе псаломсте; в трубах кованых и гласом трубы рожаны: вострубите пред Царем Господем.**

Восклицать значит: высоким и громким голосом хвалить Пророк, исполненный священного вдохновения пред лицем Мессии, Которого представило ему пророческое озарение, приглашает всех жителей *земли*торжественно прославлять Господа Бога похвалами, изложенными в псалмах и музыкальных песнопениях. *Воскликните*, говорит, *Богови и воспойте*, и не просто — *воспойте*, но и — *радуйтеся*, сознательно выражайте свою радость о Боге Спасителе, принесшем на землю спасение

для всего рода человеческого. Приходите в храм Божий для псалмопения во славу Божию, оставив у себя дома все житейские попечения, и здесь проникнитесь радостию о Боге Спасителе и *пойте*. Во время царствования Давида уже существовали в скинии свидения разные музыкальные инструменты, с аккомпанементом которых и воспевались составленные пророком псалмы. Обязанность петь таким образом псалмы возложена была на левитов, которые и пели *Господеви в гуслех и гласепсаломсте*. *Гуслями* назывался особый инструмент, соответствующий нынешней цитре (или гитаре). Пение голосовое (*во гласе*), или вокальное, сопровождалось вместе игрою на цитре, или *гуслях*. Кроме такого пения, с участием музыки, пророк повелевает *вострубить* пред Господом Богом*трубами*, которые были двоякого рода: одни были выкованы из меди, а другие сделаны из рога животных, или тоже из меди, но отличались формой от первых, которые были длинны, а последние — закругленной формы. Это и выражено словами: *в трубах кованых и гласом трубы рожаны: вострубите пред Царем Господам нашим*. «Трубами коваными, — говорит св. Афанасий Александрийский, — означает воспламеняющую и неослабевающую силу евангельской проповеди; а *трубою рожаною* (т. е. сделанною из рога) — царское достоинство» [3, с. 318]. Блж. Феодорит под трубами разумеет апостолов, пророков и учителей [6, с. 468].

Пс.**97**:7—9 **Да подвижится море и исполнение его, вселенная и вси живущии на ней. Реки восплещут рукою вкупе, горы возрадуются от лица Господня, яко грядет, яко идет судити земли: судити вселенней в правду, и людем правостию.**

Эти последние три стиха почти буквально сходствуют с последними же тремя стихами псалма **95**. Как там, так и здесь пророк призывает к*подвижности*, к общей радости, во–первых, *море* и все то, что *наполняет его*, — затем *реки и горы… Море*, как известно, наполняют люди, т. е. мореплаватели и все живущие на островах морских, а также рыбы и разнообразные морские животные. Сам, воодушевленный радостию и веселием, пророк желал бы, чтобы и все, как живые, так и неодушевленные твари, подобно ему, возрадовались и возликовали общею радостию, чтобы и море шумело (лат. moveatur mare), чтобы и реки, подобно людям, *произвели рукоплескание (реки восплещут рукою*), и горы *возрадовались* в ожидании грядущего Мессии (*горы возрадуются от лица Господня*), чтобы все они возрадовались и от радости содрогнулись, или, как выражено в другом псалме — вострепетали: «радуйтеся Ему с трепетом» (2:11). По словам Евфимия Зигабена, «люди получат тогда сугубое удовольствие, одно — по причине первого явления Христова, в которое пришел Он

исправить и спасти вселенную, и другое — по причине второго пришествия, когда Господь придет судить землю, воздать каждому по делам его и освободить стихии от тления (Рим. **8**:21)». По мнению блж. Феодорита, «пророк не без намерения употребил и то, и другое выражение: *идет и имеет придти* (греч.). Ибо первое явление доставило людям божественное познание, а второе будет иметь предметом своим суд о делах». *Идет судити вселенней в правду*, т. е. все народы будет судить праведно, — *и людем*, т. е. народу иудейскому, — *правостию*, т. е. по божественному правосудию, как нелицеприятный Судия, Который знает все безошибочно.

Псалом 98

Сей псалом имеет то же надписание, какое и предшествующий ему, 97–й: **Псалом Давиду**, и принадлежит к той же группе псалмов (91—99), какая, по мнению глубокого и всестороннего исследователя книги Псалмов, священника Н. Вишнякова, «составлена была вскоре по возвращении из плена вавилонского, когда иудеи, освободившиеся, хотя и не вполне, от рабства язычникам, в сознании себя теократическою нацией и царством Иеговы, могли говорить о себе: «Опять Господь царствует; Он — Бог наш, и мы — народ паствы Его и овцы руки Его; вспомнил Он милость Свою к Иакову, и верность Свою к дому Израилеву; явил (нам) спасение Свое, открыл пред очами народов правду Свою» (Пс. **92**:1; Пс. **94**:7; 97:2—3)». Но среди прославления Иеговы, как великого Царя и Владыки вселенной, там и здесь довольно ясно видно, что прославляемое всемирное *Царство Его* не наступило, а составляет только предмет ожиданий и надежд в более или менее отдаленном будущем. Прославляя всемирное Царство Иеговы и восхваляя простирающееся на все концы земли спасение Божие, в то же время псалмопевец представляет израильтян еще только на пути к покою, пророчески увещавая их к достойному принятию даруемого *спасения* (Пс. **94**:8—11). По всем этим признакам, происхождение сего псалма относят ко времени царствования благочестивого царя иудейского Иосии, когда совершено было полное восстановление Завета с Богом, и законное богослужение опять явилось во всей торжественности, как оно устроено было царем Давидом и Соломоном, сыном его» (4 Цар. **23**:1—25; 2 Пар. **34**:18, 30—33).

Ст. 1 и 2. Господь воцарися, да гневаются людие: седяй на херувимех, да подвижится земля. Господь в Сионе велик и высок, есть над всеми людьми. *Господь воцарися*, — так начинаются и некоторые другие (92–й и 96–й) из вышеуказанной группы псалмов, и такому началу соответствуют следующие за ними и их дополняющие изречения. Здесь же последующее изречение: *да гневаются людие* — не только не соответствует, а как бы стоит в противоречии с началом. По этой, конечно, причине, в нашей «Учебной Псалтири» слова: *да гневаются людие* — заменены на полях словами: «да вострепещут», как наиболее соответствующими своему начальному предложени 10: Господь воцарися, а также и вполне согласующимися с словами перевода сего выражения с еврейского: «да трепещут народы». Можно бы, конечно, принять во

внимание и это выражение: *да гневаются людие* — в том смысле, в каком оно принимается и объясняется св. Афанасием Александрийским, блж. Феодоритом и некоторыми другими толковниками, т. е. в смысле смущения, гнева и вражды со стороны Ирода, неверующих иудеев и первосвященников иудейских [3, с. 318; 6, с. 470], если бы к ним только относилось все содержание псалма. Но так как последующие речи псалма вовсе их не касаются, то вернее и основательнее будет принимать это изречение (*о гневе людей*) в смысле призывания к радостному *трепету* при наступлении и открытии Царства Божия. Это призывание обращено на иудеев и еллинов (язычников), которые, по мнению блж. Феодорита, «приходят в неистовство и ярость, слыша о Царстве Владыки Христа» [6, с. 470]. *Седяй на херувимех*, т. е. «Тот Самый воцарится над живущими на земле, Кто возседает на херувимах и пред Кем подвиглась земля — из состояния ее во зле, т. е. из идолопоклонства» [3, с. 319]. *Седением* Господа *на херувимах* иудеи обыкновенно выражали царское величие Божие; потому что они благоговели пред Богом, невидимо восседавшим на херувимах, устроенных поверх кивота Божия (См. Пс. **17**:11; 79:2; Ис. **37**:16; Иез. **10**:1; 11:22; 1 Цар. 4:11 др.). А кивот сей со времени царствования Давида и во все последующее время пребывал *на Сионе. Сионом* же («высокое место», «крепость») назывался самый обширный и высокий находящийся на юге из четырех холмов, на которых был расположен древний Иерусалим. Посему иудеи всякий раз, когда желали прославить имя Божие, невольно обращались мыслию к *Сиону* и ко храму Иерусалимскому и находящемуся в нем кивоту Божию *с херувимами*. Это прославление псалмопевец и выразил здесь словами: *Господь в Сионе велик, и высок есть над всеми людьми.*

Пс.**98**:3—4 **Да исповедятся имени Твоему великому, яко страшно и свято есть. И честь царева суд любит: Ты уготовал еси правоты, суд и правду во Иакове Ты сотворил еси.**

Сказав о величии существа Божия, пророк призывает все народы благодарно *исповедать великое имя Бога*, потому что Оно и *свято, и страшно*. Оно и спасает, оно же, т. е. Сам Бог, может и поразить и погубить (Пс. **2**:9,12; 2 Петр. **3**:7). Но вот наступает Царство грядущего Мессии. Оно несет спасение народу, и в то же время оно идет с судом: *честь царева суд любит*. Достоинство, или честь (высокое положение) каждого царя, в особенности же такого Царя, как Христос Бог, требует праведного суда. Этим судом Он поможет язычникам, находящимся под влиянием диавола, и низложит и победит властвующего над ними диавола. И этот суд вполне принадлежит Христу как Сыну Божию, о чем Он Сам ясно и определенно

говорит в Евангелии: «На суд пришел Я в мир… ныне суд миру сему; ныне князь мира сего (т. е. диавол) изгнан будет вон… Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Ин. **9**:39; 12:31; 5:22). Об этом суде хорошо было известно народу иудейскому, так как ему дано обетование о Мессии, а также дан Закон на горе Синайской, в котором ясно указаны *оправдания и суды*; а это и значит сказанное здесь: *Ты уготовал еси правоты, суд и правду во Иакове Ты сотворил еси.*

Пс.**98**:5—7 **Возносите Господа Бога нашего и покланяйтеся подножию ногу его, яко свято есть. Моисей и Аарон во иереех Его, и Самуил в призывающих имя его: призываху Господа, и Той послушаше их. В столпе облачне глаголаше к ним: яко храняху сведения Его и повеления Его, яже даде им.**

Упомянув в предыдущем стихе о патриархе Иакове, под именем которого разумеет потомков его, т. е. иудеев, пророк призывает их *возносить* святейшее имя *Господа Бога*, проповедовать высоту Его и затем выразить Господу Богу достодолжное поклонение там, где это по тому времени особенно приличествовало, *при подножии ногу Его*, т. е. в Иерусалимском храме. «Подножием» Божиим Иисус Христос назвал землю (Мф. **5**:35), а в ветхозаветной Церкви так называли храм Иерусалимский с находящимся в нем ковчегом Завета, как это видно из псалма **131**, стиха 7, где сказано именно о храме и месте для ковчега Завета: «Пойдем к жилищу Его, поклонимся подножию ног Его». То же самое выражено и в 1–й книге Паралипоменон (2&2). Кивот Завета Господня, со времени устроения скинии, был единственною Святынею у израильского народа, почему о нем и сказано здесь: *яко свято есть*. В вышеуказанном псалме (131) это яснее выражено: «поклонимся на месте, где стояли ноги Его», а этим местом была гора Голгофа, на которой стояли ноги распятого Христа Сына Божия. Некоторые из толковников подножием ног Его называют крест Христов, имевший и подножие, на котором поставленные ноги Господа сильно были прибиты гвоздями. *Подножием ног Его*, — говорит блж. Феодорит, — в древности назван Иерусалимский храм а ныне признаются находящиеся на всей земле и море церкви, в которых приносим поклонение всесвятому Богу» [6, с. 471]. Как наилучший пример того как нужно достойным образом возносить, т. е. прославлять, святейшее имя Божие и как совершать *поклонение у подножия ног Его*, пророк представляет далее *Моисея, и Аарона, и Самуила*, говоря как бы так: возносите, прославляйте Господа Бога, как прославляли Его *Моисей, Аарон и Самуил*. «Подражая благочестию сих чудных мужей, — говорит блж. Феодорит, — воздавайте Богу подобающее чествование». *Моисей* поставлен здесь в числе иереев,

хотя он был вождем и законодателем, а не был священником, — это потому что он, по особому повелению Божию, поставлял в священники Аарона и сынов его, освящал скинию, приносил жертвы и другие совершал священнодействия. *Самуил* тоже был пророком Божиим и поставлен здесь наряду с другими, благоуспешно *призывающими* святое *имя Господа Бога* и *возносящими* к Нему молитву за себя и за других людей. Господь милостиво выслушивал молитвы их и исполнял прошения их (*и Той послушаше их*). Хотя в столпе облачном Бог беседовал с одним Моисеем, но здесь пророк употребил обобщение своей мысли, приписав и другим благоволение Божие, как равным образом благоугодившим Богу; и не без намерения, а в назидание всему израильскому народу дает понять, что Господь Бог благосклонно выслушивал молитвы рабов своих — *Моисея, Аарона и Самуила* — и милостиво исполнял прошения их за то, что они *хранили* (т. е. исполняли) все *свидетельства и повеления*, данные им от Бога: *яко храняху свидения Его и повеления Его, яже даде им.*

Пс.**98**:8—9 **Господи Боже наш, Ты послушал еси их: Боже, Ты милостив вывал еси им, и мщая на вся начинания их. Возносите Господа Бога нашего и покланяйтеся в горе святей его: яко Свят Господь Бог наш.**

Некоторые изречения сих стихов составляют, хотя и не дословное, повторение того, что сказано уже в предыдущих стихах. То милостивое и благосклонное внимание, какое Господь Бог проявлял народу иудейскому, чрез великих пророков и молитвенников — Моисея, Аарона и Самуила, — когда они *призываху Господа, и Той послушаше их*, пророк молитвенно представляет теперь пред лице Самого Бога, обращаясь к Нему с такими словами: *Господи Боже наш*, они, эти молитвенники наши, были *услышаны*Тобою, они обращались с молитвою к Тебе о прогневлявшем Тебя народе иудейском, и Ты являл им милость Свою (*милостив бывал еси им*), даже и в тех случаях, когда они погрешали против Тебя (как, например, Моисей на воде пререкания раздражил Тебя, а Аарон при слитии евреями тельца), Ты милостиво снисходил к их слабости и был для них Богом «терпеливым» (по пер. с евр.) и «мстителем за дела их», (*мщая на вся начинания их*). Заканчивая псалом, как бы с особою настойчивостью пророк повторяет: *возносите* (же) *Господа Бога нашего*, т. е. возвышайте (exaltate — по пер. Вульгаты) Господа и словами, и делами, насколько возможно возвыситься уму и вере человека до представления высочайшего существа Божия, — возносите славу Божию и*поклоняйтеся: в горе святей Его* (выше говорил: *подножию*, а теперь говорит: *в горе*). *Горою святою*, по словам блж. Феодорита, называет пророк высоту Богопознания, о которой

предсказали пророки Исайя (2.2) и Михей (4:1): «Будет в последняя дни явлена гора Господня» [6, с. 472—473], т. е. в дни пришествия Христова в Церкви Христовой Богопознание будет явно для всех. Представляя мысленно сию гору Господию и указывая на нее христианам из иудеев, св. апостол Павел говорит: «Вы приступили к горе», не к той горе, из которой происходили и тьма, и мрак, и буря (Синай), но «к горе Сиону», и не к тому Сиону, на котором находился город Иерусалим, а «ко граду Бога Живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев… и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства» (Евр. **12**:22—23). Так вот куда мы должны *возносить Господа Бога*, или лучше — сами возноситься к небесному Иерусалиму, чтобы приобщиться к торжествующему собору ангелов для общего с ними славословия Судии всех Бога, — и вот где та святая гора, на которой мы должны мысленно и постоянно, вместе с духами праведников, приносить поклонение Сыну во Отце, со Святым Духом, — Святой Троице во едином существе: *яко Свят Господь Бог наш*!

Псалом 99

Краткий псалом сей имеет такое надписание: **Псалом Давиду во исповедание.** Такое же надписание он имеет и в Вульгате. В нашей русской Псалтири он надписывается так: «Псалом (Давидов) хвалебный». А так как в еврейское Библии он не имеет, подобно многим другим псалмам, никакого надписания, то и нужно заключить, что вышесказанное надписание сего псалма в нашей Псалтири получило свое начало или от LXX толковников, или от других, позднейших, переводчиков и толкователей псалмов, которые это над писание сделали вполне согласно с содержанием псалма, призывающего век землю или, точнее, весь народ, к исповеданию Бога, или благодарственно Ему прославлению Его *милости и истины, в веселии и радости.* Псалом сей принадлежит к той же группе псалмов, которую составляют и предыдущие восемь псалмов, и во многих своих выражениях он имеет сходство с ними

Пс.**99**:1—2 **Воскликните Богови, вся земля: работайте Господеви в веселии, внидите пред Ним в радости.**

Восклицать значит «хвалить громким и радостным голосом».*Воскликните Богови, вся земля*, т. е. все вы, которые почитаете истинного Бога и которые находитесь по всей вселенной, хвалите Бога. Всех призывает пророк к восклицанию и прославлению Бога, и добрых, и злых, потому что и те, и другие находятся во вселенной, все смешаны, как плевелы с пшеницей и как лилии с шипами. И как по всей земле злые поносят и изрыгают хулы на Бога, если что последует не по их желанию, так равно и добрые по всей земле хвалят и благословляют Господа за все, что с ними случается, потому что, по свидетельству св. апостола Павла, «все содействует во благое любящим Бога, которые призваны святыни, по изволению Божию» (Рим. **8**:28). *Работайте Господеви в веселии,* т. е. работайте, повинуясь Богу не по принуждению, а добровольно, не с огорчением, как рабы и продажная собственность, но *с радостию*, как свободные. Важнейшая же причина того, почему Богу нужно работать в *веселии*, есть та, что самая главная заповедь Божия состоит в любви, и нет ничего приятнее и сладостнее любви; а потому и выходит, что работа, или служение, Богу полезна нам, а не Богу, и сопровождается радостию, и понятно, что работающие Богу ходят пред Ним в радости. Работа, или служение, Богу водворяет, таким образом, в душу работающего благодать и милость Божию, и в этой душе пребывает тогда «Царствие Божие»,

которое, по слову того же апостола Павла, «есть праведиость и мир и радость во Святом Духе» (Рим. **14**:17).

Пс.**99**:3 **Уведите, яко Господь Той есть Бог наш: Той сотвори нас, а не мы: мы же людне Его и овцы пажити Его.**

Продолжая ту же мысль о ближайшем общении верных с Богом, пророк как бы с некоторым укором обращается к неверным и неблагодарным людям, которые, забывая Бога, не сознают ни своего происхождения, ни своей совершенной зависимости от воли Божией. Вы должны, как бы так говорит пророк, понять, кто есть Бог наш, и кто мы; не сами собой мы явились в мир, а Он, *Господь Бог наш есть Творец наш* и Виновник нашего бытия. При этом он тут же указывает прикровенно и на духовное возрождение верующих чрез Иисуса Христа, явившегося в мир, дабы «явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей», чтобы все знали и помнили, что и все те, которые были «чужды заветов обетования и были безбожники в мире», теперь «во Христе Иисусе бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою» (Ефес. **2**.7:12). Нужно всем познать (уведите) и уверовать, что*Господь Той есть Бог наш*, а мы наследие Его, *народ Его и овцы паствы Его*. Пусть Дарвин и все последователи его, опирающиеся на нетвердое основание науки и непросвещенные светом истины, пусть познают, что не «от обезьяны» и не от «вечных» якобы «атомов» произошли люди, а Господь Бог, Той сотворил «от единыя крове весь род человеческий.., дабы они искали Бога, хотя Он и недалеко от каждого из нас» (Деян. **17**:26—27).

Пс.**99**:4—5 **Внидите во врата Его во исповедании, во дворы его в пениих: исповедайтеся Ему, хвалите имя Его. Яко благ Господь, в век милость его, и даже до рода и рода истина Его.**

Слова *врата и дворы* употреблены здесь соответственно устроению храма Иерусалимского, который состоял из двух частей: собственно храма *и двора*, окружавшего храм. Передняя часть храма была предназначена (в первой половине ее, до внутренней завесы) для *входа в нее* с кадилом и благовонным курением священников, а *двор храма*, в который входили чрез *врата* все израильтяне и даже иноплеменники, назначен для жертвоприношений, которые совершались священниками. Таким образом, в вышеозначенных стихах пророк напоминает всем верующим, что они должны воздавать Богу благодарственное исповедание соответственно с тем, как установлено предписаниями Закона: *входите в врата Его с славословием, во дворы Его с хвалою*. Тут же указывает и причины, или основания, по которым должно воздавать благодарственное исповедание Господу Богу: первое — то, что Он Благ: *яко благ Господь*; второе — что

Он милостив: *в век милость Его* и третье — что Он истинен: *даже до рода урода истина Его*. Хвалить и прославлять Бога мы должны на всяком месте, но есть и особенное место для торжественной хвалы и благодарения Богу — это место есть храм Божий, предназначенный для молитвы и богослужения, где и мы созерцаем Бога, невидимо присутствующего в священных тайнах, равно как и Он Сам зрит и выслушивает молитвы наши, как изрек Он, явившись нощию царю еврейскому Соломону: «Ныне очи Мои будут отверсты, и уши Мои послушне к молению места сего: и ныне избрах и освятих дом сей, да будет имя Мое ту даже до века, и будут очи мои и сердце Мое ту вся дни» (2 Пар. **7**:12,15—17). По объяснению блж Феодорита, «вратами и дворами Божиими пророк называет здесь церкви (христиан), потому что они дают доступ к Нему» [6, с 474].

Псалом 100

Сей псалом имеет надписание: **Псалом Давиду.** Блж. Феодорит, не отрицая принадлежности сего псалма Давиду, на основании мыслей и чувств, выраженных в 8–м стихе сего псалма, говорит, что Давид, по предведению, изобразил здесь благочестивого царя иудейского Иосию, который во время царствования своего совершил много добродетелей, истребил идолопоклонство и жрецов идольских (см. 4 Цар. гл. 22 и 23) и таким образом представил образец совершенного и богоугодно живущего человека для наставления нашего в том, какую жизнь должно проводить желающим достигнуть Царства Небесного [6, с. 475]. Другие же из толковников думают, что Давид изображает здесь самого себя и открывает Богу чувства своей души, когда рассказывает о том что решил сделать и даже делал после того, как воспользовался мирным завладением двенадцати колен израильских. Псалом составлен Давидом вскоре после того, как он принял начальство над двенадцатиколенным царством. Весь псалом представляет идеальный образ того, каков должен быть добрый государь в своем царстве как по отношению лично к себе, так и в отношении к своим подданным.

Пс.**100**:1—2 **Милость и суд воспою тебе, Господи: пою и разумею в пути непорочне: когда приидеши ко мне? Прехождах в незлобии сердца моего посреде дому моего.**

Здесь прежде всего является вопрос: какую, или чью, *милость*, а также — чей *суд* хочет воспевать здесь пророк: милость Божию к нему или к народу, или свою (его, Давида) милость по отношению к его подданым? В некоторых предыдущих псалмах (например, 88:2) он воспевает милости Божии к народу израильскому. Здесь же, судя по связи с последующими словами, а также и со всем содержанием псалма, он хочет прославлять *милость*, или милосердие, как добродетель, отличающую людей благочестивых, желающих нелицемерно служить Богу. А вместе с милостию он решил воспеть и *суд*, или правосудие, и не только вообще, но и в частности — в отношении к самому себе, т. е. как использовал он эти качества *милость и суд* — в отношении к ближним, как подданым вверенного ему царства. Итак, начиная псаломскую песнь, пророк так говорит Господу Богу: милосердие Твое, Господи, которым ежедневно я пользуюсь и которым Ты щадишь меня, а также и *суд Твой*, или правду Твою, которою охраняешь и защищаешь меня, я *воспою Тебе, Господи*, — и

голосом, и игрою на музыкальных инструментах. Что касается суда Твоего, Господи, которым обыкновенно Ты наказываешь за грехи, и так как воспоминание о нем повергает грешника в отчаяние, а надежда на милосердие Твое рождает беспечность, — то я буду воспевать не один только суд, и не одно только милосердие, но вместе: *и милость, и суд*. Потому что, судя по–человечески, милость без правды есть слабость, а правда без милости есть жестокость, и потому во всех действиях Божиих непрестанно проявляются и та, и другая, т. е. и милость, и правда, или суд. Буду, впрочем, говорит он, не только *петь*, но и*разумно* применять в своей жизни (*пою и разумею в пути непорочне*). Буду прилежно размышлять о предлежащем мне подвиге, подъятом вместе с достоинством и званием царя, постараюсь звание мое сохранить и носить непорочно, и надеюсь все это получить, или достигнуть, не своими силами, но с помощью благодати Твоей, Господи (*когда приидеши ко мне*), которая, пришедши ко мне, просветит меня, вразумит и научит. В той же мысли и с теми же чувствами и все добрые христиане молятся Богу, Духу Святому так «Царю Небесный… прииди и вселися в ны». И Господь Иисус Христос эту веру и молитву нашу к Святому Духу утверждает в Святом Евангелии такими словами, обращенными к ученикам Его: «Бог Дух истины, Которого мир не видит и не знает, а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет». И далее, Он говорит еще: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. ил 7,23). О сих словах Святого Евангелия мы редко вспоминаем, но святой царь и пророк Давид еще прежде, чем они были изречены, уже крепко веровал в силу их, и они в точности исполнялись на нем, потому что сердце его всегда сохранялось и пребывало *в незлобии (прихождах в незлобии сердца моего), т. е.* он препровождал жизнь добронравственную, всегда помышлял о добродетели, желал добра и услаждался добром, он опасался, чтобы не осквернить сердце порочными мыслями и желаниями, потому что хорошо знал, что от сердца происходят и жизнь, и смерть. Одинаково благопристойно и с достоинством он держал себя везде и всюду, не только в общих собраниях, при многолюдстве, но *и посреде дому своего*, т. е. наедине у себя, во внутренних покоях дома своего.

Пс.**100**:3—5 **Не предлагах пред очима моима вещь законопреступную: творящыя преступление возненавидех не прильпе мне сердце строптиво: уклоняющегося от мене лукаваго не познах.**

Оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгонях: гордым оком и несытым сердцем, с сим не ядях. Здесь пророк говорит уже прямо о себе лично и, конечно, не для того, чтобы восхвалить себя или вызвать

похвальные отзывы о себе со стороны других, так как был кроток и не честолюбив, как и вообще все благочестивые и богоугодные люди, но с тою целию, чтобы примером своим научить преемников, в особенности же сына своего Соломона, а с тем вместе доставить пользу и всем нам, читающим и послушающим его псаломские наставления. Он говорит, что никакого противозаконного дела (*вещь законопреступную*) он не допускал в своем присутствии (*пред очима моима*), т. е. не только не имел цели или намерения допустить что–либо законопреступное, но чувствовал ненависть к творящим преступление: как к людям, явно согрешающим и беззаконцующим. *Не прилеплялось*, т. е. не могло быть сочувственным мне, сердце лукавое, непокорное, развращенное (*не прильпе мне сердце строптиво*); всякий, кто имел такое сердце, *уклонялся от меня* и я не признавал его за человека, достойного служить при царском дворе (см. Еф. **7**:4). Далее, в следующих изречениях пророка, прямо открывается царственная добродетель его, выразительно проявляющая милость и суд его как царя. Так как многие из окружающих царя не столько по ревности о правде сколько из ненависти к ближним, которых считают своими врагами составляют лживые доносы на них для того, чтобы погубить их, и своими тайными клеветами отягощают судьбу их, как это видно из истории, описанной в книге Есфирь (гл. 7), то Давид, как мудрый и правосудный царь, таких клеветников лишал своего царского доверия (*сего изгонях*), — людей гордых и корыстолюбивых, или жадных, таких, которые не удовлетворялись никакими почестями и никаким обогащением, он не допускал до участия в своем царском столе (*гордым оком и несытым сердцем, с сим неядях*). Последним выражением указывается вообще на то, что Давид, как царь, не только не оказывал внимания и не имел содружества с людьми, преданными гордости и любостяжательности, но и никакого не имел с ними общения, как с людьми недостойными.

Пс.**100**:6 **Очи мои на верныя земли, посаждати я со мною: ходяй по пути непорочну, сей ми служаше.**

Удалив от себя злых клеветников и всех гордых и ненасытных честолюбцев, говорит пророк, я все внимание обращал на людей честных, добросовестных, искренно преданных своей вере и пользе своего отечества (*на верныя земли*) и таковым предоставлял почетные места и высшие должности в государстве, для того чтобы приблизить их к себе и оказать им полное доверие (*посаждати я со мною*), чтобы они всегда могли быть в моем доме и семейным образом обращаться со мною. При выборе нужных для государства и полезных для царского двора людей я, говорит далее Давид, обращал внимание на тех, которые пребывали в незлобии и чистоте

сердца и проводили беспорочную жизнь, и таковых только призывал к себе на службу: *ходяй по пути непорочну, сей ми служаше*.

Пс.**100**:7 **Не живяше посреде дому моего творяй гордыню: глаголяй неправедная, не исправляше пред очима моима.**

Продолжая в том же духе и направлении свою речь, пророк говорит: я не допускал для служения при царском дворе и таких, которые имели горделивое и лукавое обращение с людьми, равно и всякий лжец, стремившийся к достижению каких–либо своекорыстных целей, не имел успеха, на который рассчитывал при моем содействии (*пред очима моима*), а блж. Феодорит, в объяснение сей речи Давида, добавляет: «А если кто советовал мне несправедливое, или просил несправедливого, то отходил от меня ни с чем» [6, с. 476].

Пс.**100**:8 **Воутрия избивах вся грешныя земли, еже потребити от града Господня вся делающия беззаконие.**

Изречения сего стиха нельзя понимать в буквальном смысле и едва ли можно относить их к благочестивому царю иудейскому Иосии, как это делает блж. Феодорит, о чем замечено нами в начале объяснения сего псалма. Иосия царь, когда стало ему известно, что злосчастная судьба угрожает ему и всему народу иудейскому, за отвержение веры в истинного Бога Иегову и за распространение во всем народе идолопоклонства, велел умертвить всех жрецов идольских, истребить идолов и восстановить истинное Богопочтение в Иерусалиме и во всей Иудейской земле. *Избиение* на сей раз идольских жрецов было единичным актом одного или нескольких дней, а не означало того, чтобы царь в утреннее время (лат. in matutino) занимался ежедневно избиением грешников. Кроме того, несообразно ни с званием благочестивого царя Иосии и кроткого царя Давида, ни с характером их такое представление о них как о людях кровожадиых, занимающихся в утреннее время умерщвлением грешников своей земли. Напротив, о Давиде известно, что он составил покаянную молитву, в которой он, между прочим, молится так: «Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего» (Пс. **50**:16). Это значит: избавь меня, Господи, не только от кровавых убийств, но и от кровавых жертвоприношений. Православные толковники Писания и св. отцы Церкви изъясняют этот стих в иносказательном (духовном) смысле. Так, св. Василий Великий говорит: «Всякому известно, что это сказано прикровенно и загадочно. Ибо не то значат сии слова, что при начале каждого дня я осквернял руки человеческою кровию: ибо это, кроме того, что греховно, и невероятно. Итак, что же это значит? Послушаем, как можно внимательнее, чтобы не обвинить пророческих слов во лжи. *Град Господень* есть состав

человеческой природы. *Грешные* на *земле* суть те злые помыслы, о которых говорит Спаситель, что они «исходят из сердца». Сих–то грешников, происходящих из земной плоти, истребляет в своем существе тот, кто очищает себя. Итак, утро, или раннее время, в котором должны быть истребляемы все, делающие беззаконные помыслы: ибо если первые душевные движения ко греху не будут отсечены, то помышления должны со временем придти в действие. Итак, Давид говорит, что греховные и страстные помыслы, которые рождаются из земного тела, я обуздывал утренними молитвами, постоянным пребыванием в присутствии Бога; и светом познания и открытием оных чрез исповедание очищал и истреблял страсти телесные и беззаконные помыслы из сердца моего, которое есть град Господень, как дом Святого Духа» [7, с. 784]. В том же смысле объясняет этот стих и св. Афанасий Александрийский. «*Грешными*, — говорит он, — пророк называет лукавые помыслы, которые подавлял он в себе утренними молитвами и непрерывным устремлением ума к Богу, градом Господним именует святую душу» [3, с. 323].

Псалом 101

Псалом сей имеет такое надписание: **Молитва нищаго, егда уныет и пред Господем пролиет моление свое.** Как видно из содержания всего псалма, молитва эта состоит из прошения об избавлении из плена вавилонского и о восстановлении Сиона (ст. 14, 17, 22), и надежды молящегося простираются в Царство обетованного Мессии, когда соберутся все царства и народа для служения Господу (ст. 23). По всем этим признакам нужно думать, что псалом сей воспет был во время плена вавилонского, когда Сион лежал в развалинах: потому что только это время и могло дать основание для образов, под которым созерцается здесь совершение дела искупления и устроения благодатного Царства Христова. Посему же сей псалом некоторыми причисляется и прямо к пророчественным, относящимся в особенности к Иисусу Христу.

Пс.101:1

составляет надписание сего псалма.

Пс.101:2—3 **Господи, услыши молитву мою, и вопль мой к Тебе да приидет. Не отврати лица Твоего от мене: в оньже аще день скорблю, приклони ко мне ухо Твое: в оньже аще день призову Тя, скоро услыши мя**.

Так начинает свое *моление пред Господем* помянутый в надписании нищий. Не нужно забывать, что здесь, как и во многих других псалмах последующего времени, говорится, чрез замену лиц, о целом народе, как об одном человеке. Значит, под именем нищего нужно разуметь здесь целый народ иудейский, который, претерпевая различные бедствия, в изгнании из своей земли, в плену вавилонском, обращается с молитвою к Господу Богу. А имя Господа Бога, как учит апостол Павел (Евр. 1:10—12), должно быть связано здесь с именем Иисуса Христа. Так, в начале своей молитвы страждущий в плену народ прежде всего просит, чтобы молитва его была *услышана и вопль*бедствующей души его достиг престола благодати Бога. Сознавал себя грешником, недостойным милости Божией, он молит Бога, чтобы *не отвратил лица Своего* от его недостоинства, говоря как бы так: не скрывайся от меня, Господи, особенно в то время, тогда я нахожусь в скорби и призываю Тебя на помощь. Я сильно нуждаюсь в Твоей помощи, и потому прошу не замедлить в таковой, прошу выслушать молитву мою (приклони ко мне ухо Твоё) и выслушать скоро, *в тот же день, в который буду* умолять Тебя, Господи.

Пс.101:4—6 **Яко изчезоша яко дым дние мои, и кости моя яко сушило сосхошася. уязвен бых яко трава, и изсше сердце мое, яко забых снести хлеб мой. От гласа воздыхания моего прильпе кость моя плоти моей.**

В этих стихах, как и в последующих (до ст. 13), пророк представляет различные образы глубочайшей бедности и несчастия человека, тело которого от сильной скорби душевной удручено *истощанием* и *сухостию*, и тяжелые дни жизни которого протекли, незаметно прошли, как *исчезающий дым.* И опять в лице сего несчастного человека представлен народ Божий, весьма тяжко угнетенный в плену мучителями и врагами его. Народ сей бедствует и свои бедствия представляет в молитве к Богу в виде различных страданий, телесных и духовных. Кратковременная жизнь моя, так выражает свою молитву народ, прошла наподобие *дыма*, который, как бы густ и велик ни был, скоро рассеивается и *исчезает* в воздухе. Самые *кости мои*, эти крепкие подпоры тела, в короткое время *иссохли* и потому ослабели и грозят совершенным разрушением, как обгоревшая головня (*яко сушило сосхошася*), являются неспособными к жизни. Жизнь моя подсечена, как *трава*, или скошенное сено, которое при отсутствии влаги быстро увядает, и *сердце мое*, ниоткуда не получая никакого утешения, иссохло так, что не чувствует никакого требования или позыва на пищу (*яко забых снести хлеб мой*). В голосе моем слышатся одни только *воздыхания*, от которых *кости моиприлипли к плоти моей*, так как вздохи и стоны сердечные при отсутствии достаточного питания тела производят утончение и совершенное истощание последнего, что и выражено словами: *прильпе кость моя плоти моей*.

Пс.101:7—8 **Уподобихся неясыти пустынней, бых яко нощный вран на нырищи. Бдех и бых яко птица особящаяся на зде.**

Здесь новые сравнения, указывающие на то же несчастное и бедственное положение народа, претерпевающего разные злострадания в чуждой и враждебной ему стране. Под именем *неясыти пустынней* разумеется здесь одна морская птица, так называемая пеликан, любящая жить и селиться на местах, изобилующих водой, особенно же в местах пустынных, вдали от человеческих жилищ и поселений. *Нощный вран на нырищи* — тоже птица, любящая уединение и избирающая себе местожительство на развалинах (*на нырищи*) домов или в лесах, как, например, филин. Таким образом, изливая свою молитву, или жалобу к Богу, от имени бедствующего народа, пророк сравнивает, в лице своем, положение всего народа с уединенными или дикими птицами: а)

пеликаном. В стране изгнания я, говорит, стал подобен (*уподобихся*) птице пеликану, который убегает от человеческих жилищ и ищет уединения как животное пустыннолюбивое»; б) *с ночным враном*, который есть животное боязливое: убегая, или отлетая от людей, он поселяется и живет в разрушенных домах (*на ныришти*, на развалине). Также и я, говорит, убегая людей, ненавидящих меня, живу в пустынных хижинах; и в) с птицею, уединяющеюся на кровле (*особящаяся на зде*, т. е. на здании), или под кровлей здания. Под этой птичкой одни разумеют воробья, который от робости и страха проводит ночь без сна и живет уединенно на крышах или под крышами домов (*бдех и бых яко птица)*, другие — горлицу, которая, лишившись супруга, оплакивает вдовство свое и потому называется *особящеюся*, или пустыннолюбною; а иные — летучую мышь (лат. vespertilio), которая похожа на малую птичку, не имеющую покоя ночью и перелетающую с места на место. Сравнивая себя или положение народа своего, изнывающего среди народа, чуждого ему по образу жизни и по вере, с уединенными птицами, пророк говорит: я избегаю общения с людьми иноплеменными и враждебными мне, по обычаю птиц, боящихся света и имеющих плачевный вид.

Пс.101:9 **Весь день поношаху ми врази мои, и хвалящий мя мною кленяхуся.**

В подстрочном примечании синодальной славянской Библии к слову *мною*добавлено *намя*, т. е. вместо *мною* нужно читать *намя*. Смысл изречений сего стиха может быть выражен так: все те, среди которых проживали пленные иудеи, о том только и думали, как бы больше причинить зла своим пленникам, и всегда относились к ним враждебно (*весь день поношаху ми врази мои)* и, хотя притворялись иногда друзьями, хвалили и льстили им (*хвалящий мя),* но это только на словах, на деле же всегда злоумышляли против них, проклинали их (*мною* или *намя кленяхуся*) и умоляли о злой участи им.

Пс.101:10—12 **Зане пепел яко хлеб ядях и питие мое с плачем растворях, от лица гнева Твоего и ярости Твоея: яко вознес низвергл мя еси. Дние мои яко сень уклонишася, и аз яко сено изсхох.**

За нечестие и развращение Господь Бог предал иудейский народ в руки врагов его, которые, отведя его в Вавилон, ругались над ним, проклинали и всячески поносили его. Претерпевая такую горестную участь и притеснения со стороны врагов своих, люди *забывали о хлебе* (ст. 5) и нередко, вместо хлеба, ели пепел, vim такой хлеб, который смешан был с пеплом, золой или пылью: в горечи души своей, при горьких слезах, они не могли различать между хлебом, который нужно было принять в пищу, и

пеплом: которым посыпан был этот хлеб. От чрезмерной скорби и печали они проливали слезы *плача*, и эти слезы смешивались с питием, которое они употребляли (*питие мое с плачем растворях*), и при этом они ясно сознавали, что все это они претерпевают вследствие гнева Божия за грех их (*от лица гнева Твоего и ярости Твоея*). Вместе с тем они хорошо сознавали и то, каких милостей и благодеяний Божиих они лишились, когда Господь Бог, вознесши их на высоту благополучия, решил наказать и извергнуть их из своего отечества (*яко вознес низвергл мя еси*), когда определил удалить их от Сиона и извергнуть из Иерусалима. Чрезвычайную горечь такой жизни своего народа приравнивая мысленно к прежней благополучной жизни его в своем отечестве, пророк туг же делает сравнение ее сначала с *тенью*, которая *уклоняется* к западу и наводит тьму, а потом с высохшим *сеном*. Благополучные дни нашей жизни, говорит он, прошли, как *тень* (*дние мои яко сень уклонишася*), и закончились ночною темнотой, и сами мы от злосчастной жизни своей сделались как*иссохшее сено*.

Пс.101:13—15 **Ты же, Господи, во век пребываеши, и память Твоя в род и род. Ты воскрес ущедриши Сиона: яко время ущедрити его, яко прииде время.**

Яко благоволиша раки Твои камение его, и персть его ущедрят. В этих стихах для того, чтобы перевести речь свою на открывающееся его пророческому предвидению и приближающееся Царство Мессии — Христа, пророк, по связи с предыдущим, противопоставляет кратковременности и ничтожности своего существа величие и всемогущество Существа Божия и говорит как бы так говоря о себе, или о своем несчастном народе, что иное я мог сказать, как не то, что дни жизни моей проходят, как скоропроходящая*тень*, что и самая жизнь моя есть не что иное, как сухая *трава*, или *иссохшее сено*. Но когда мысль моя обращается к Тебе, Господи, тогда я не могу не видеть, что бытие Твое безначально и бесконечно (*Ты… во век пребывавши),* и воспоминание о Тебе, вера в Тебя переходит из рода в род (*память Твоя в род и род*); так как с продолжением времен продолжится и род человеческий, который всегда будет воспоминать и славить чудные дела Твои. Не забыты у Тебя времена и сроки, предназначенные для будущих судеб Сиона, или Церкви Твоей Святой. *Воскресла* в памяти Твоей судьба разрушенного и как бы упраздненного Сиона, и настало время, назначенное по судьбам правды Твоей (**Иер. 29**.1 о) для восстановления Иерусалима и храма, и вот снова готов Ты явить милость Свою к нему, Ты опять *ущедряешь* его своими благодеяниями (*Ты воскрес ущедриши Сиона: яко время ущедрити его*); исполнилось время, назначенное Тобою для прекращения наказания

иудейскому народу и для изъявления новых милостей ему. Слово *воскрес* здесь равнозначаще слову «убудися» (Дан. 9:14), т. е. Господь как бы пробудился от сна, чтобы изъявить щедроты Свои и помиловать народ Свой. Но предвидение пророка устремляется здесь еще далее: от видимого Сиона к невидимому, т. е. к новозаветной Церкви Христовой, а потому и выражения: *Ты воскрес ущедриши Сиона: яко время ущедрити его*, — будут значить здесь то, что Христос, по воскресении Своем из мертвых, *ущедрил* Церковь Свою, состоявшую из апостолов и всех уверовавших их проповеди облагодетельствовал ее всеми милостями благодати Божией и даровал ей на все времена благодатную помощь Свою против врагов видимых и невидимых (Мф. 28:20), потому что наступило время этой помощи; Церковь Христова нуждается в этой благодатной помощи, так как все враги — и чувственные, и духовные — восстают против нее. Сначала наступило время *ущедрити Сиона*, т. е. оказать милости в деле восстановления разрушенного Иерусалима и храма, а потом (это и значит повторение слов: *яко прииде время*), по исполнении времен, настало *время ущедрити*, т. е. облагодетельствовать, и Новый Сион, или новозаветную Церковь. Любовь пленных иудеев к Иерусалиму и Сиону, о которых они с жалостию воспоминали, выражалась, по словам пророка, в том, что они, по праву раскаивающихся грешников, признавая себя рабами Божиими, возлюбили и камни разрушенного города (*благоволиша раби Твои камение его*) и о прахе его жалеют, желали бы облобызать прах разрушенного Храма (*и персть его ущедрят*). Не то же ли самое делают и нынешние паломники ко Святым местам Палестины и Иерусалима, принося с собою на память узелки с землей и камешками из священного города?

Пс.101:16—18 **И убоятся языцы имене Господня, и вси царие земстии славы Твоея: яко созиждет Господь Сиона и явится во славе Своей. Призре на молитву смиренных и не уничижи моления их.**

Здесь указываются благотворные последствия, имеющие произойти по возобновлении Сиона и по устроении Царства Божия на земле, или новозаветной Церкви. Пророку открыто, что пленные иудеи получили вожделенную свободу и возвратились в свое отечество, здесь они поспешно начали возобновлять Иерусалим и стали строить новый храм. И вот, по этой причине пророк делает такое предсказание: «Народы будут благоговеть пред именем Господним и все цари земли пред Его славою; ибо Господь созиждет Сион и явится во славе Своей» (по пер. с евр.). Хотя Бог единственно по милосердию и человеколюбию Своему освободил иудеев из плена, но пророк дает понять здесь, что не оставлена без внимания и «молитва нищаго» (см. ст. 1). *Господь призре на молитву смиренных и не*

уничижи моления их (в пер. с евр. выражено это в будущем времени — «призрит на молитву беспомощных и не презрит моления их»). «Здесь пророческое слово, — говорит блж. Феодорит, — предвозвещает перемену во всех народах и царях, и это частию видим совершившимся, а частию надеемся, что совершится» (6, с. 480]. Св. Афанасий Александрийский также видит здесь призвание и обращение язычников (3, с. 325].

Пс.101:19—23 **Да напишется сие в род ин, и людие зиждемии восхвалят Господа: яко приниче с высоты святыя Своея, Господь с небесе на землю призре, услышати воздыхание окованных, разрешити сыны умерщвленных: возвестити в Сионе имя Господне и хвалу Его во Иерусалиме, внегда собратися людем вкупе и царем, еже работати Господеви**.

Пророк выражает желание, чтобы высказанное им было записано для назидания будущих поколений (*да напишется сие в род ин*), т. е. и покаянная молитва нищего о помиловании, и жалоба его на притеснения со стороны врагов, и сравнения жизни его с дымом, с посохшей травой, с пустынной уединяющейся птицей, и жалобные воспоминания нищего о камнях и развалинах иерусалимских, о счастливых днях его прежней жизни и о бедствиях последнего времени, — все это, говорит пророк, пусть будет*написано*, чтобы и будущие роды и поколения людей, прочитывая описанное, могли сами убедиться в том, что предсказанное вперед за многие столетия и тысячелетия пророками, исполнилось, и они — эти будущие поколения, — получая чрез это духовно–нравственное назидание (*людие зиждемии*), проникаясь верою и страхом Божиим, прославляли могущество и Благость Божию (*восхвалят Господа*). Так можно понимать и изъяснять изречения 19–го стиха в буквальном смысле. Но можно и более основательно понимать и толковать их как пророчество о Царстве Христа, в которое призваны разные народы, которые представляют из себя род ин. По словам св. апостола Павла, *род сей* есть «новая тварь» (2 Кор. 5:17), или, по другим словам того же апостола, все мы, верующие во Христа, составляем «Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела и… бывши утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, устрояемся в жилище Божие Духом» (Ефес. 2:10, 20 и 22). Все мы, таким образом, — не что иное, как *людие зиждемии*, т. е. представляющие из себя людей, которые созидаются и будут созидаться до скончания мира верою во Христа и благочестием и которым принадлежит честь славить Бога (*восхвалять Господа*). Как освобожденные от плена, так и новосозданная в христианской Церкви *тварь*, имеют много причин на то, чтобы восхвалять Господа. В дальнейших изречениях

молитва нищего и пророческое предвидение пришествия Христова и Его явления в мире как бы сплетаются в устах пророка в одну речь, так что он говорит о том и о другом вместе. Когда Господь Бог услышал моление нищего, тогда Он *приникнул* с святой *высоты Своей* и милостиво *воззрел* с небес на землю, чтобы услышать стоны узника (*услышати воздыхание окованных*) и *разрешить сынов смерти*, т. е. чтобы пленные иудеи (*находящиеся в узах*), как говорит блж. Феодорит, «возвратились на место умерщвленных» [3, с. 481]. «А кто сии окованные говорит св. Афанасий, — как не те, которых ненавистник добра диавол ев зал пленицами греха?.. А *сыны умерщвленных* суть уверовавшие из язычников, потому что отцы их умерли еще идолослужителями во грехах своих» [3. с. 326]. Так и потом, при вочеловечении Своем, Господь *приниче с высоты святыя Своея*, как бы наклонился, приклонил небеса, чтобы *посмотреть на землю*. Таким образом выражается Божественное сошествие на землю Сына Божия: «Царь Небесный на земли явися и с человеки поживе, от Девы бо чисгыя плоть приемый и из Нея прошедый…» (Догматик, гласа 8). Сын Божий сошел на землю, чтобы услышать стон праведников, стенавших о людях, связанных пленицами, или узами, грехов своих и освободить от оков греха, или рабства диавольского, *сынов умерщвленных*, т. е. погибавших от грехов своих. И кроме того, говорит пророк, Сын Божий и Царь Небесный явился на земле для того еще, чтобы возвестить на горе Сион имя Господне, имя Бога Отца Своего, т. е. что Он есть Отец Единородного Сына Своего, Бога, явлынегося во плоти, и чтобы все люди могли получить чрез Него «жизнь вечную», которая состоит в том, «чтобы познали Тебя, единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа». «Я открыл, — говорит Иисус Христос, — имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира» (Ин. 17:3,6). Господь Иисус Христос открыл, или возвестил, верующим в Сионе (в Церкви) имя Бога Отца и *хвалу Его во Иерусалиме, внегда собратися людем вкупе и царем, еже работати Господеви*. Последними словами указывается на время проповеди Евангелия народам, уверовавшим этой проповеди, когда они собирались (*собратися людем вкупе и царем*) вместе с царями работать Ему как Господу по Божеству. Фактического собирания народов, вместе с царями в Иерусалиме, историческая наука в буквальном смысле не представляет. И потому нужно иметь в виду то, что здесь в словах: *люди, собравшиеся вкупе с царями*, — выражено абстрактно понятие о Церкви как собрании всех людей, вместе и с царями, для служения Богу, и под *царями* разумеются здесь апостолы, не только потому, что они царствовали над страстями и имели власть над демонами, но и потому, что они после были удостоены больших почестей, нежели самые

цари, как и сказано о них в **псалме 44**, стихе 17.

Пс.101:24—25 **Отвеща ему на пути крепости его: умаление дний моих возвести ми: не возведи мене во преполовение дний моих: в роде родов лета Твоя.**

В «Учебной Псалтири» на полях против слов: *отвеща ему* — помещены слова: «воззва к нему». По неясности перевода с греческого, хотя и не видно, кто кому отвечал, или *воззвал*, но по ходу речи можно догадываться, что Сам Господь Бог отвечает здесь на молитву нищего о воссоздании и укреплении Сиона, отвечает именно то, что к Сиону сему уже близко укрепление его, что он уже приближается к воссозданию и прославлению его (*на пути крепости его*). Если же принять во внимание перевод с еврейского, а это представляется наиболее важным и уясняющим дело, то в этих обоих стихах (24 и 25) можно видеть продолжение молитвы нищего, который сначала жалуется, а потом просит: «озлобил, говорит, утомил Он на пути силы мои, сократил дни мои», и я опасаюсь, как бы жизнь моя не прекратилась прежде, чем настанут дни спасения и свободы. Боже мой! Открой мне краткие дни, которые осталось мне прожить (*умаление дней моих возвести ми*). По переводу с еврейского: «Не похить меня в половине дней моих. Твои лета в роды родов». (Моя жизнь кратковременна и ничтожна, а Ты вечен). «Ты, говорит блж. Феодорит, — имеешь беспредельное бытие, и Тебе легко и других делать долговечными» [6, с 481].

Пс.101:26—28 **В началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребываеши: и вся яко риза оветшают, и яко одежду свиеши я, и изменятся. Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют.**

Все эти три стиха имеют связь с предыдущим (ст. 25), так как в них выражены те же мысли о вечности Существа Божия и временном предназначении всего сотворенного. Как и в первых словах Святой Библии, так и здесь читаем: «В начале сотвори Бог небо и землю.., и Дух Божий ношашеся верху воды» (Быт. 1.1—2). Значит, вместе с землею, еще не устроенною, была и вода. И о всем сотворенном пророк говорит здесь как об имеющем временное предназначение. Когда еще ничего не было, еще в самом начале (*в началех*), Господь *основал*, или, что то же, сотворил, *землю*; но и самые *небеса* — не что иное, как дела рук Его. Но все эти величественные творения Твои, Господа, говорит пророк, имеют свой конец, они погибнут, потому что все это устареет, износится, *вся яко риза обетшают* (изветшают), *и яко одежду свиеши я и изменятся*, т. е. они — небеса и земля — хотя и не совершенно уничтожатся, но изменятся, будут

существовать в другом виде. По объяснению св. Афанасия Александрийского, *погибнут* — значит, «*подвергнутся тлению*. Но *тление* сие обратится для них в обновление, потому что *свиются* они (*небеса*), прелагаясь в совершеннейший вид» [3, с. 327]. Ты же, Господи, един вечный и неизменяемый, Один и Тот же всесильный Творец, Вседержитель и всемогущий Управитель вселенной, и *лета Твоя не оскудеют*, т. е. как были вечны, так и пребудут без всякого изменения в бесконечные веки веков», они не исчисляются временами, так как Ты и Сам не подлежишь времени.

Ст. 29. Сынове раб Твоих вселятся, и семя их ко век исправится. О*рабах Божиих* говорится только в 15–м стихе сего псалма, и под ними разумеются находившиеся в плену иудеи. В настоящем, и последнем, стихе пророк говорит о сынах, или потомках, тех рабов, т. е. бывших в вавилонском плену иудеев. А так как во всем псалме возносится моление к Богу о восстановлении Сиона и Иерусалима, т. е. об устроении Церкви Христовой, То под именем *сынов*, которые будут населять (землю), нужно разуметь тех верующих во имя Его, Христа Бога нашего, которым «Он дал власть быть чадами Божиими», которые духовно «от Бога родились и все приняли благодать на благодать» (Ин. 1:12,13 и 16). «И семя их утвердится пред Тобою» (по пер. с евр.). Под этим *семенем* св. отцы разумеют людей, уверовавших через проповедь св. апостолов. «Семя св. апостолов, — говорит св. Афанасий Александрийский, — евангельская и спасительная проповедь, которая пребудет во век» [3, с. 327] как Божественная истина, возвещенная и утвержденная Самим Христом.

Псалом 102

Псалом сей, согласно надписанию его, приписывается Давиду. Он представляет собою хвалебно–благодарственный гимн благочестивого раба Иеговы Своему Господу как премудрому и всеблагому Творцу и Промыслителю вселенной и преимущественному защитнику и покровителю народа Своего, Израиля. Сочувственное отношение к окружающей видимой природе и благоговейное созерцание бесконечного величия Божия в различных ее явлениях; еще большее удивление пред величественными явлениями премудрости, всеведения, благости, правосудия и других бесконечных совершенств Божественных в управлении миром нравственным, в истории избранного народа и, в частности, в высоком совершенстве богодарованного ему Закона, а также в опытах собственной жизни псалмопевца; живое ощущение всегдашней близости своей к вездесущему Промыслителю и глубокое сознание своей крайней человеческой ограниченности, своего недостоинства и греховности пред Ним, успокаивающееся в чувстве полнейшей преданности Его святой воле и уповании на Его беспредельное милосердие: эти и другие подобные мысли и чувства, равно как самый образ выражения, дышащий силою и свежестью неподдельного одушевления лучших времен священной поэзии, — все это вполне идет к Давиду и встречается во многих других псалмах, принадлежность которых ему доказана.

Пс.102:1 **Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое его.**

Святой псалмопевец обращается здесь к *душе* своей и призывает ее благословить всещедрого Господа Бога, повторяя неоднократно это призывание души своей и побуждая, чтобы благодарила и благословляла не одна только душа, но чтобы *и вся внутренняя*, т. е. все способности и силы души, все помышления и все чувствования славословили и прославляли святое имя Господне.

Пс.102:2—5 **Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний его: очищающаго вся Беззакония Твоя, изцеляющаго вся недуги твоя, избавляющаго от истления живот твой, венчающаго тя милостию и щедротами, исполняющего во благих желание твое: обновится яко орля юность твоя.**

Еще раз напоминая о *благословении* и благодарении, пророк говорит,

чтобы*душа его не забывала* тех милостей и благодеяний, какие ежедневно и ежечасно, притом же незаслуженно, она получает от Бога. За грехи свои, которыми, говорит, ты прогневляешь Бога, постоянно нарушая закон Его, ты заслуживаешь не милости и благодеяния, а одни только наказания, но Господь Бог, по неизреченному милосердию Своему, «прощает все неправды твои, исцеляет все немощи твои» (по пер. с евр.); избавляя тебя от этих наказаний, посылает тебе различные блага, каковые пророк и называет здесь *воздаяниями*, потому что они являются для нас сугубою благодатию, изливаемою на нас не по заслугам, а единственно по благости Божией, как говорит Господь Иисус Христос в Святом Евангелии: «Яко Той благ есть на безблагодатныя и злыя» (Лк 6:35). Далее пророк перечисляет те самые милости и благодеяния, какие душа наша получает от Господа. *Благослови*, говорит, *душа моя, Господа и за то*, что он прощает и *очищает беззакония и грехи* твои и не наказывает за них, если ты раскаиваешься в них; *благослови* и за то, что Он *исцеляет все душевныя и телесныя немощи твои*, когда та с верою и искренно просишь его об этом; и за то, что Он *избавляет* тебя от всякого *душевного и телесного тления* и бедствия, что Он *дарует* тебе во время всеобщего воскресения нетленную жизнь; благодари также и за то, что Он увенчает тебя *милостию и щедротами*, — так как никто не оправдывается и не увенчивается за одни свои добродетели, ибо «у Господа милость, и многое у Него избавление» (Пс. 129:6), и Он один спасает и раздает венцы нетления. Благослови и благодари и за то, что Он щедро *восполняет* нужды и *желания твои*, касающиеся разных благ духовных и телесных, и что при помощи Его *обновляется*, как у птицы *орла, юность твоя*, т. е. силы и здоровье твое продолжают быть крепкими и цветущими, как у юноши. Здесь псалмопевец указывает на то, что *орел* в начале весны теряет свои перья, или линяет, и после того является с новою силою и живостью, и старость его принимает вид молодости, *обновляется*. Впрочем, отцы Церкви разумеют здесь духовное, благодатное обновление человека. Св. Афанасий, при объяснении сего псаломского изречения, говорит: «ГосподьБог пакибытием обновляет юность нашу, как орлюю. Сим Давид указует нам о даровании воскресения. У подобия же обновляемых орлу, так как орел высокопарнее и царственнее всех птиц, и один может, не смежая очей, взирать на солнечное сияние» [3, с. 328].

Пс.102:6—7 **Творяй милостыни Господь и судьбу всем обидимым. Сказа пути Своя Моисеови, сыновом Израилевым хотения Своя.**

Господь Бог как всеведущий, говорит здесь пророк, Сам видит, кому и какие воздать милости, и как защитить притесняемых *на суде от обиды* и

неправды. Так, по Своему усмотрению, Он и действует (*творяй милостыни и судьбу*), оказывая милость и справедливость всем обиженным. Сперва, при ветхозаветных патриархах, Он Сам непосредственно управлял избранным народом, а затем, избрав из среды народа пророка *Моисея*, дал чрез него народу израильскому Закон (*сыновом Израилевым хотения Своя*) и разные установления и заповеди; причем торжественно и всенародно объявил, чтобы все люди знали и исполняли сей объявленный Им Закон, чтобы согласно с ним проводили жизнь свою и чрез то научились познавать и любить Бога; все это и выразил пророк словами: *Сказа пути Своя Моисеови, сыновом Израилевым хотения Своя.*

Пс.102:8—10 **Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Не до конца прогневается, ниже во век враждует: не по беззаконием нашым сотворил есть нам, ниже по грехом нашым воздал есть нам.**

Изречениями сих стихов пророк выражает ту мысль, что созерцая великую милость Божию к себе и к своему народу, он настолько был воодушевлен величием сего беспредельного свойства благости Божией, что затруднялся в выборе слов для всестороннего изображения этого свойства. Он называет Господа Бога не только *милостивым*, но и *щедрым*, т. е. преисполненным всякой милости к несчастным (лат. misericors); *долготерпеливым*, исполненным продолжительного терпения, и *многомилостивым* (милостию Своею по самой Божественной природе Своей превосходящим всякое разумное существо). В этом случае он припомнил, конечно, выражения о величии милости Божией, изложенные Моисеем в книге Исход (34:6—7), и не мог сделать ничего лучшего, как употребить почти буквально эти выражения. Как царю и пророку ему известны были многие исторические факты и события из жизни своего и соседних народов, когда Бог и наказывал, и часто угрожал людям за грехи и беззакония их, — и вот он, на основании таких исторических опытов, говорит: Господь гневается на грешников и угрожает им казнями, и нередко гнев Его изливается страшными казнями на виновных, но Он не вечно *враждует*. Исполненный величайшей милости и долготерпения, Он всегда прощает кающихся грешников. Если бы с беззакониями и грехами нашими соразмерял Он Свои наказания, то никто *не устоял* бы против суда Его (Пс. 129:3). По той же неизреченной милости, Он снисходит нашим немощам и далеко несоразмерно с тяжестию *беззаконий* наших поступает с нами и *воздает* нам гораздо милостивее того, чего достойны бываем мы за грехи наши (*ниже по грехом нашим, воздал есть нам).*

Пс.102:11—12 **Яко по высоте небесней от земли, утвердил есть**

Господь милость Свою на боящихся Его: елико отстоят востоцы от запад, удалил есть от нас беззакония наша.

В первом из сих стихов пророк представляет сравнение милости Божией к людям, боящимся Бога, с расстоянием *неба от земли*. Как небо, говорит он, высоко от земли, так велика милость Божия к боящимся Его (по пер. с евр.). А затем тут же представляет и другое сравнение, для уяснения отношения милости Божией к грехопадениям людей богобоязненных: «Как далек восток от запада, так удаляет Господь от нас преступления наши». «Если бы пророк нашел, — говорит блж Феодорит, расстояния более далекие, то, конечно, их и представил бы на среду, стараясь доказать беспредельность Божией благости. Но человеческий помысл не нашел ничего, что было бы выше неба и имело более далекое расстояние, чем восток от запада» [6, с. 486].

Пс.102:13—14 **Якоже щедрит отец сыны, ущедри Господь боящихся Его. Яко Той позна создание наше, помяну, яко персть есмы.**

Здесь (в ст. 13) пророк представляет еще сравнение, для наибольшего уяснения Божеской благости в отношении к людям верующим и имеющим страх Божий. Он сравнивает Божественную благость и долготерпение Божие к людям с естественною отеческою любовью родителей к детям. Как обыкновенные родители терпеливо и снисходительно относятся к своим детям, как бы не замечая иногда их недостатки и слабости, так милостиво относится, так *ущедряет Господь боящихся Его*, снисходя к их человеческим немощам. Потому что Он знает их происхождение (*яко Той позна создание наше*), знает, что мы сотворены из земли, и хорошо помнит, не забыл, что мы*перстные, яко персть есмы*. По словам блж Феодорита, «Творец знал немощь нашей природы, знал, из чего мы созданы и во что опять обратимся» [6, с. 486].

Пс.102:15—16 **Человек, яко трава дние его, яко цвет селный, тако оцветет: яко дух пройде в нем, и не будет, и не познает ктому места своего.**

Здесь новое сравнение жизни человеческой с *травой*, и это сравнение яснее выражено в переводе с еврейского такими словами: «Дни смертного — как трава; как цвет на поле, так он цветет. Пронесется над ним ветер, и нет его, и место его уже не узнает его». Так, по еврейскому тексту псалма, жизнь человеческая сравнивается с полевой *травой* и с *цветком*, которые дотоле красуются и цветут на поле, пока орудие (коса) не коснулось травы, или пока ветер не прошел по полевому цветку. Жизнь травы скоро проходит, скорее проходящего лета, а жизнь цветка полевого еще короче: она кончается с дуновением на него ветра (*дух пройде в нем, и*

не будет). Так слово *дух*понимают и объясняют иудейские раввины. Но отцы Церкви, и вообще христианские толковники, под словом дух разумеют здесь душу человеческую. «Духом пророк называет душу, — говорит блж. Феодорит, — пока душа в теле, она живет и действует, а как скоро душа отлетела, оно угасает и истлевает, так что не узнаешь прежних черт, не различишь, что это тело одного, а это — другого» [6, с. 486]. *И не будет, и не познает ктому места своего,* — здесь проглядывает другая мысль: человек подобен траве, полевому цветку. Но вот пронеслась над ним буря житейских бед, и его не стало, он исчез с лица земли, как исчезает цветок от сильного ветра, и прежнее место его, жилище его, не видит, не знает его. Так кратковременна жизнь человеческая на земле!

Пс.102:17—18 **Милость же Господня от века и до века на боящихся его, и правда его на сынех сынов, хранящих завет Его и помнящих заповеди Его творити я.**

Как ни кратка жизнь человеческая, как бы так продолжает свою речь боговдохновенный пророк, но она не лишает людей *милости* Божией. Милость же Господня и правда Его пребывают вечно с теми людьми, которые, имея веру и страх Божий, *хранят завет Его*, помнят заповеди Его и стараются исполнять их (*помнящих заповеди Его творити я).* Долготерпеливый и многомилостивый Господь Бог никогда не перестанет миловать *боящихся Его*. Он и здесь освобождает их от различных бедствий настоящей жизни, и там освободит их от будущих вечный мучений. Правдою Божией пророк называет здесь воздаяние за подвиги в добродетели тем праведникам, которые, боясь Бога, помнят и хранят заповеди Святого Евангелия, чтобы свято исполнять их.

Пс.102:19—21 **Господь на небеси уготова престол Свой, и царство Его всеми обладает. Благословите Господа, вси ангели Его, сильнии крепостию, творящие слово Его, услышати глас словес Его. Благословите Господа, вся силы Его, слуги Его, творящии волю Его.**

Возбуждая душу свою к благоговейному прославлению и благодарению Господа Бога, пророк здесь (в ст. 19) указывает ей, куда она должна обращаться мыслию своею всякий раз, когда будет *благословлять Господа*. Он говорит как бы так: помни и не забывай, душа моя, что *Господь Бог на небе поставил (уготова) престол Свой*, и оттуда царственная сила и власть Его распространяются по всей вселенной (*и царство Его всеми обладает*), т. е. во власти Его состоят не только израильтяне и все народы земли, но и *все ангелыи все воинства небесные.* Св. Афанасий Александрийский к последним словам делает такое замечание: «Сказано — *всеми обладает*, а не царствует над всеми, потому

что не все достойны Его царства. А потому Небесное Царство обетовал Спаситель преуспевающим в евангельской жизни, и державствует Господь над достойными» [3, с. 329]. Сказав о *престоле Бога* и о царственной власти Его над всем миром, пророк переходит *к призыванию всех ангелов и всех сил небесных*, как предстоящих у престола Божия и окружающих его, к тому же, к чему призывал и душу свою, т. е. *к благословению и благодарению* за все Его дарования, какие получили они от Бога как Творца своего. И не одних только низших чинов ангельских призывает пророк к прославлению Бога, но и «все силы Его, все воинства Его, служители Его, исполняющие волю Его» (по пер. с евр.). «Многоразличны, — говорит на сие блж Феодорит, — чины небесные; но сие пророческое слово заключает все чины сии в двух наименованиях: называет их *ангелами*, как служащих божественным повелениям и передающих слова Божии другим; и *силами*, как способных к исполнению повеления и получивших от Творца соответственную силу» [6, с. 488]. Те же *силы* (*ангелы*) называются у пророка и *слугами*, или служителями, исполняющими волю Божию (в Вульгате: ministri), соответственно тому, как это изложено в книге св. Дионисия Ареопагита «О небесной иерархии».

Пс.102:22 **Благословите Господа, вся дела его, на всяком месте владычества его: благослови, душе моя, Господа.**

В заключение своего псалма, пророк призывает к прославлению Бога и все прочие твари, как *дела* рук *Его: благословите Господа все творения Его*, которые (по пер. с евр.), хотя и неразумные, но своим видом, величием, красотою и прочими природными и чудными свойствами своими выражают и напоминают разумным существам творческую премудрость и силу Божию. Взирая на эти дела Божии, удивляясь и поражаясь им, люди невольно восторгаются к хвалению и прославлению Бога. И так как все в природе видимой принадлежит ко власти и владычеству Бога, то пророк призывает свою душу на всяком месте хвалить и *благословлять Господа*, и заканчивает сей хвалебный псалом теми же словами, какими и начинает его: *на всяком месте владычества Его, благослови, душе моя, Господа.*

Псалом 103

Псалом сей имеет следующее надписание: **Псалом Давиду, о мирстем бытии.** В русской Псалтири это надписание читается так: Псалом Давидов, о сотворении мира. Хотя он принадлежит к числу тех немногих псалмов, которые в еврейском тексте Псалтири остаются без надписания, но с самых древних времен, начиная с LXX толковников, он всегда и бесспорно приписываем был пророку и царю Давиду, наравне с предшествующим ему 102–м псалмом, с которым он имеет большое сходство как по внешнему изложению, так и по внутреннему содержанию. Как там пророк возбуждает свою душу к прославлению Господа за Его благость и милосердие, обещанные Моисею и оказанные Им Своему народу, так и здесь, имея в виду прославить величие Бога, Его благость, всемогущество и Премудрость, он представляет прекрасный гимн Господу Богу, Творцу и Промыслителю мира. Сходство обоих этих псалмов еще более усматривается в их торжественном начале и заключении (ср. **Пс. 103** и 35 и **Пс. 102** и 22). О той же близости этих псалмов между собою и принадлежности их одному и тому же составителю, именно израильскому псалмопевцу Давиду, могут свидетельствовать высокопоэтический характер и живое изложение того и другого псалма, а также и все содержание их, потому что в обоих псалмах прославляется премудрость и благость Божия, с тем только различием, что в псалме 103 пророк созерцает величественные свойства Божии в творении и сохранении мира видимого, а в псалме 102 — в управлении миром нравственным и в преимущественном промышлении об избранном народе Божием, Израиле.

Пс.103:1 **Благослови, душе моя, Господа. Господи Боже мой, возвеличился еси зело: во исповедание и в велелепоту облеклся еси.**

Как в предыдущем псалме, так и здесь пророк призывает *душу* свою, а вместе с нею и всякую *душу*, не забывающую о своей зависимости от Бога, *благословлять Господа*. И вот душа сия, как бы пробужденная и услышавшая этот призыв, начинает громко, во всеуслышание прославлять величие, красоту и славу Божию. Хваля Бога, она восклицает: *Господи Боже мой! возвеличился еси зело*. По переводу с еврейского: «Ты дивно велик, Ты облечен величием и благолепием». Слово *исповедание* употребляется псалмопевцем в разных псалмах и с разными значениями, здесь оно употреблено в смысле: *слава*. *Велелепота* (греч. , лат. magnificentia) значит: великолепие, необычайная красота. Слава и величие

Божие не могут ни увеличиться, ни уменьшиться от того, будем мы или не будем прославлять Его, но они увеличиваются для нас самих по мере нашего разумения и благоговейного отношения к сим великим и чудным свойствам Существа Божия.

Пс.103:2—3 **Одеяйся светом яко ризою, простирали небо яко кожу: покрывали водами превыспренняя своя, полагали облаки на восхождение свое, ходяй на крилу ветреню.**

Прославляя величие Божие и красоту Его, пророк говорит, что Господь Бог, Который Сам, по природе Своей, «есть свет неприступный» о ин. 1:5) «и живет во свете неприступном, Которого никто из человеков не видел и видеть не может» (1 Тим. 6.16), естественно, *одевается*, *как ризою*, или одеждою, таким же *светом*. И Святая Церковь, для прославления сего Божественного свойства Бога *света*, в положенное время воспевает такое песнопение: «Одеяйся светом яко ризою, к Тебе утренюю и Тебе зову: душу мою просвети омраченную, Христе, яко един Благоутробен (Октоих. Глас 5–й. Неделя. Утро. Канон. Песнь 5–я, ирмос). Ты *простираешь*, — говорит далее пророк, — *небеса как шатер* (по пер. с евр.). Эта твердь небесная, или видимое нами небо, представляется нашему взору в виде *распростертого* над землею полукруглого, синеватого шатра, наподобие «покрова скинии от кож овних червленых, и прикрывала от кож синих сверху» (Исх. 26:14). Это и есть та «твердь небесная», о которой бытописатель говорит в 1–й главе книги Бытия (ст. 6 и 7), и которая сотворена во второй день бытия мира. Ты, говорит еще пророк, покрываешь водами горние чертоги Твои, с невыразимым искусством расположив воды выше неба. «Пророк сими словами показывает, — говорит св. Афанасий Александрийский, — что не напрасно в воздухе носятся собрания вод, потому что Бог Сам промыслом Своим устроил это, чтобы часть неба казалась покрытою стройными кучами облаков» [3, с. 331]. «Ты делаешь облака Своею колесницею, Ты шествуешь на крыльях ветра». Не это ли самое мы и слышим при сказании о вознесении Господа нашего Иисуса Христа на небо? Сказав последнее слово ученикам, собравшимся по Его повелению на горе Елеонской, «Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их» (Деян. 1:9). Здесь непогрешительно будет добавить, что крылья ветра понесли Его *в превыспренняя небес*. Поелику ветры, — говорит блж. Феодорит, — по природе своей быстродвижнее всех чувственных вещей: то пророк, не находя в чувственных вещах другого, более точного изображения быстроты, сказал, что Бог носится *на крылу ветреню* , давая тем разуметь, что Он присущ повсюду» [6, с. 490].

Пс.103:4 **Творяй ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный.**

По переводу с еврейского этот стих читается так: «Ты творишь ангелов Своих духами, служителей Своих пылающим огнем». Т. е. Господь Бог делает святых *ангелов* Своих для исполнения воли Своей такими легкими и скороподвижными, как *дух*, или ветер, и служителей Своих (тех же ангелов) столь светоносными и сильными, как *пламя огня*. В таком же смысле объясняют это место и св. отцы. Блж Феодорит так говорит о сем: «Духами и огнем пророк наименовал одних и тех же ангелов, тем и другим наименованием показывая могущество и быстроту, потому что быстродвижно естество духа и сильна действенность огня» [6, с. 491]. А св. апостол Павел приводит это место, по переводу LXX толковников, как доказательство превосходства Спасителя пред ангелами, говоря о них как о разумных существах (Евр. 1:7).

Пс.103:5 **Основаяй землю на тверди ея: не преклонится в век века.**

Начинал со второй половины 1–го стиха, речь пророка обращена к Лицу Божию, а потому и здесь он выражается во втором лице так: Ты, Господи, утвердил землю на основаниях ее, так что они не поколеблются во веки и веки. Это значит, что при сотворении мира Господь Бог установил землю, в ряду других планет, на столь твердом основании (*на тверди ея*), что она, существуя многие тысячелетия, не поколеблется, не сдвинется с своего основания, какое указано ей Творцом, *не преклонится в век века*. Основание это верующему человеку нужно искать не в научных исследованиях, а в той творческой силе, которая дала повеление всему созданному, в том повелении, о котором сказано в другом псалме (148:6): «повеление положи и не мимоидет…» О сем же повелении Бога Творца мы слышим и в церковном песнопении: «*Водрузивый на ничесомже землю повелением Твоим и повесивый неодержимо тяготеющую…*» (Октоих. Глас 5–й. Вторник, на повечерии. Канон. Песнь 3, ирмос).

Пс.103:6—9 **Бездна яко риза одеяние ея, на горах станут воды: от запрещения Твоего побегнут, от гласа грома Твоего убоятся. Восходят горы, и низходят поля, в место еже основал еси им. Предел положил еси, его же не прейдут, ниже обратятся покрыти землю.**

Здесь пророк от творческой силы, действующей на земле, переходит к изображению той же силы, действующей на водах; причем множество *вод*, окружающих землю, называет *бездной* (греч. , лат. abyssus), как бы бездонной пропастью (как и в 1–й главе книги Бытия), которая представляется ему служащей для земли, вместо одежды (*бездна яко риза одеяние ея*), — почему он и говорит, — «Бездною, как одеянием, покрыл

Ты ее (землю); на горах стоят воды». Выражение: *станут* — в будущем времени, вместо настоящего: *стоят*, употреблено по свойству слога еврейского языка, для означения беспрерывного продолжения чего–либо. *Запрещением* по–славянски называется то же повеление Господне, только в отрицательном смысле. По сему повелению Божию, реченному словами «да соберется вода в собрание едино» (Быт. 1:9), образовались моря и океаны, окружающие землю наподобие гор, так что, если стать на берегу моря и смотреть в отдаленную сторону его, то последняя будет представляться в виде высоких водяных гор. Особенно такие морские горы кажутся великими и страшными, когда поднимаются и усиливаются ветры и буря. Тогда морские воды возвышаются (*восходят горы*), делается прибой морских волн к берегам и угрожает потоплением людям, живущим вблизи этих берегов. Когда же утихает ветер, то и волны морские успокаиваются, понижаются и делаются подобными *полям*, возвращаясь на то место, которое им указано Творцом. Из истории судеб Божиих мы знаем примеры того, как не только реки, но и моря от *запрещения* (или, что то же *грозного повеления*) Божия обращались в бегство. Так, «море (Чермное) виде и побеже» (Исх. 14.21—22; Пс 113:3), «Иордан возвратися вспять» (Нав. 3:16—17). Это было во время исхода Израиля от Египта, когда Господь «запрети Чермному морю, и изсяче» (Пс. 105:9). Повинуясь тому же *прещению* Божию, воды морские затопили всю землю в те дни, когда Господь Бог определил истребить весь мир потопом. Св. Афанасий Александрийский при объяснении сего говорит: «Воды, повинуясь Твоему запрещению, во время бури бушуют, но боятся преступить пределы, им назначенные, приблизившись к берегу, как бы в страхе отступают, бегут назад». *Воды* знают *предел*, за который они не должны переходить. *Предел* этот *положен* в самой природе стихий. Земля имеет притягательную силу, и так как вода тяжелее воздуха, то она занимает места самые низшие на земле, а воздух, покрывающий землю и воду, имеет места, возвышающиеся над ними.

Пс.103:10—12 **Посылаяй источники в дебрех, посреде гор пройдут воды. Напаяют вся звери селныя, ждут онагри в жажду свою. На тых птицы небесныя привитают: от среды камения дадят глас.**

Дебр значит: дол, долина. *Селныя*, т. е. полевые. *Онагри* — значит: дикие ослы. Слова: *от среды камения дадят глас* — у Амвросия Зертис–Каменского, Тремеллия (в Берлине) и в синодальном издании переведены так «из среда ветвей издают голос». Таким образом, продолжая речь о водах, в управлении которыми открывается премудрость и всемогущая сила Божия, пророк говорит: Ты, Господи, провел источники водные по

долинам; между горами текут воды, которые поят всех полевых зверей; дикие ослы утоляют из них жажду свою. При них обитают птицы небесные, которые из среды ветвей издают голос свой (см. в объяснении ст. 17).

Пс.103:13—15 **Напаяяй горы от превыспренних Своих: от плода дел Твоих насытится земля. Прозябаяй траву скотом, и злак на службу человеком, извести хлеб от земли: и вино веселит сердце человека, умастити лице елеем: и хлеб сердце человека укрепит.**

В изданиях Псалтири — синодальном и Тремеллия — слова: *от превыспренних Своих* — переводятся словами: , e coenaculis suis, с высот своих. А слово *прозябаяй* в тех же изданиях переводится словами: , producens, произрастающий. *Злак* значит трава, зелень (По Объяснительному словарю П. Гильтебрандта). Таким образом, перевод с еврейского означенных стихов будет следующий: «Ты, Господи, напояешь горы с высот Твоих, плодами дел Твоих насыщается земля. Ты произращаешь траву для скота и зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу и вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блистает лице его, и хлеб, который укрепляет сердце человека». Здесь пророк говорит, что кроме источников и рек, из которых земля получает нужное орошение для полей, садов и других мест, находящихся на равнинах (*в дебрех*), Господь посылает воду с высот Своих (*от превыспренних*), чрез облака, из которых ниспускаются дожди на разные места земли, и на самые высокие горы. Таким дождевым орошением земля насыщается, исполняется изобилием травы, злаков и всякого рода плодов земных, которые употребляются в пищу и служат не только на пользу человека и животных, но и для других потребностей и удовольствий человека, каковы: *вино, веселящее сердце, хлеб, укрепляющий здоровье* и силы, и *елей* для *умащения лица* и других частей тела.

Пс.103:16—18 **Насытятся древа польская, кедри Ливанстии, ихже еси насадил: тамо птицы вогнездятся, еродиево жилище предводителствует ими. Горы высокия еленем, камень прибежище заяцем.**

Под *древами польскими* пророк разумеет вообще всякие деревья, растущие на полях. Многочисленные собрания таких деревьев известны под именем леса, лесных рощей, парков и т. д. В ряду этих лесных, или полевых, деревьев пророк различает кедры Ливанские. Это особой породы крепкие, высокие и многоветвистые деревья, растущие в горах Ливанских, в северных пределах Палестины, на границе между Иудеей и Сирией. Слова: *насытятся древа польская* — по переводу с еврейского читаются

так: «насыщаются древа Божии, или древа Господа, кедры Ливанские». Все деревья на земле, как и все вообще творения Божии, получили начало от Бога, вследствие Его творческого повеления, а потому слова: *ихже еси насадил* — относятся не к словам *кедри Ливанстии*, а вообще — ко всем деревьям Божиим. Следующий далее стих 17 как будто сходствует со стихом 12, где говорится, что *на источниках водных и реках привитают*, т. е. живут, *птицы небесные*, но тут, конечно, разумеются птицы так называемые водяные, каковы: гуси, утки и им подобные, которые любят воды и живут около речных берегов. А в 17–м стихе говорится о птицах, которые устраивают гнезда на высоких деревьях (*тамо птицы вогнездятся*), причем выше всех, на елях, или елевых деревьях, строит свое гнездо аист, по–славянски: *еродий*. Это и выражено у пророка словами: *еродиево жилищепредводителствует ими*, а в переводе с еврейского это место читаем: «на них (деревьях) гнездятся птицы; жилище аиста на елях». В следующем, 18–м, стихе указаны месга, назначенные творческою волею для поселения *оленей и зайцев*. По переводу с еврейского он, служа продолжением предыдущего стиха, читается так: «Высокия горы (предназначены) сернам, т. е. оленям, каменные утесы убежище зайцам».

Пс.103:19—21 **Сотворил есть луну во времена: солнце позна запад свой. Положил еси тму, и бысть. нощь, в нейже пройдут вси зверие дувравнии, скимни рыкающии восхитити и взыскати от Бога пищу себе.**

От рек и морей, от гор, лесов и деревьев лесных пророк обращается к проставлению Бога в светилах небесных и говорит, во–первых, что Господь Бог *сотворил луну во времена*, т. е. для различения и распределения времен. *Луне* указаны круги обращения ее суточного, месячного и годового, так что по этому обращению ее люди различают не только времена года: весну, лето, осень и зиму, но и ведут счисление дней, месяцев и годов и по сему счислению составляют вперед свои календари и ежегодники. Далее пророк говорит, что солнце, по воле Творца, знает (*позна*) *запад свой*, и этими словами показывает, что солнце, согласно древнему мировоззрению, имеет не только ежедневные кругообращения от востока на запад, но и постепенные годовые удаления и возвраты к земной орбите, посредством которых оно приносит с собою на землю лето, зиму, весну и осень. Присовокупив к сему слова: *положил еси тму, и бысть нощь, в нейже пройдут все зверие дубравнии*, пророк говорит, что, по закате солнца и окончании дневного света, Господь положил быть тьме, и с нею вместе наступает ночь, во время коей «бродят все лесные звери; львы рыкают, ища добычи и требуя от Бога пищи себе» (по пер. с евр.). Сими словами

выразил ту мысль, что Бог и о хищных зверях имеет попечение, назначив им ночное время для *снискания* пищи. Будучи от природы робки и боязливы и зная, что люди днем выходят на охоту и добычу зверей, они во время дня не выходят из своих логовищ, но ждут ночной поры и тогда с рыканием ищут и добывают себе пищу. Здесь должно заметить, что *звери дубравные и скимны*, т. е. молодые львы, рыщут по полям и лесам, чтобы истребовать от Бога пищу себе, потому что им, как неимеющим разума и рук, дозволено хищническим способом добывать пищу но людям, как существам разумным, имеющим возможность приобретать пищу и средства к жизни другими, разумными способами, хищнические способы, как–то: кража, ложь или обман, грабительство и разбой и проч., воспрещены от Бога и строго наказываются.

Пс.103:22—23 **Возсия солнце, и собрашася, и в ложах своих лягут. Изыдет человек на дело свое и на делание свое до вечера.**

В этих словах кратко изображается действие солнца и дневного света на жизнь земных животных и человека. Вот восходит *солнце* и начинается день, и все дикие полевые животные и лесные звери возвращаются в свои логовища (*и в ложах своих лягут*). А человек, отдохнув во время ночи, *выходит на дело свое* и продолжает свою работу *до вечера*. Так велика премудрость Божия, разделившая время на дни и ночи и указавшая человеку день для беспрепятственной полевой работа, а диким животным и зверям — ночь для снискания себе пищи!

Пс.103:24 **Яко возвеличишася дела Твоя, Господи: вся премудростию сотворил еси: исполнися земля твари Твоея.**

Выражение: *яко возвеличишася дела Твоя*… — по переводу с еврейского читается так: «как многочисленны дела Твои, Господи!» В сущности, оба эти чтения выражают и уясняют одну и ту же мысль, указывая: одно — на величие дел Божиих в качественном отношении, а другое — в количественном, а потому полнее и точнее эту мысль можно выразить так: «как величественны и многочисленны дела Твои, Господи!» Во всех этих делах проявляется всемогущая творческая сила и премудрость Твоя (*вся премудростию сотворил еси*). Последняя фраза: *исполнися земля твари Твоея* (греч.) — представляет такое же разночтение, именно: в переводе с еврейского она читается так: «земля полна богатства Твоего» (possessione tua). В обоих чтениях мысль одна и та же. Земля со всеми наполняющими ее тварями принадлежит Господу Богу как Творцу, по праву сотворения, как дело рук Его; и та же земля, со всеми находящимися на ней и сокрытыми в недрах ее богатствами (*благами*) принадлежит тому же Господу Богу как Верховному Обладателю, Собственнику (possessor) и

Господину. Это же самое выражено и в другом псалме (23:1): «Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущий на ней».

Пс.103:25—26 **Сие море великое и пространное: тамо гади, ихже несть числа, животная малая с великими: тамо корабли преплавают, змий сей, егоже создал еси ругатися ему.**

Обозрев и прославив величие, всемогущество и премудрость Божию, проявляемые в Его творениях, небесных и земных, псалмопевец свое благоговейное чувство удивления переносит на море, разумея, без сомнения, море Средиземное, как более тогда известное и ближайшее к населенным тогда странам, с его обитателями, говоря как бы так: а вот и *море великое и*обширнейшее (*пространное*), наполненное всякого рода животными, *там гады* ипресмыкающиеся в таком изобилии, что им *нет числа*. Несмотря на размножение их в бесчисленном количестве, избытка, или излишка, между ними не бывает, потому что *малыя* служат пищею для *великих*, почему и упоминает о существовании тех и других. *Там*, говорит, т. е. в море, *корабли преплавают*, и этим также напоминает о премудрости Божией, давшей людям способность кораблестроения и кораблеплавания и указавшей им легкие и удобные способы морских путешествий. Сказав вообще о морских животных, малых и великих, упоминает, в частности, об одном из них, которого называет*змием* (, draco, у Тремиллия и в синодальном издании balaena, cetus; кит, левиафан): «гам левиафан, которого Ты сотворил играть в нем» (в море) (по пер. с евр.). «Именем *змия*, — говорит блж. Феодорит, — пророк означил великих китов, которые водятся в больших морях» [6, с. 496]. Кит не боится никаких морских бурь и животных, он как бы посмеивается над морем, что и значат слова: *ругатися ему*. В «Учебной Псалтири» против слов: *ругатися ему*— на полях прибавлены слова: «играти в нем» (мори).

Пс.103:27—30 **Вся к Тебе чают, дати пищу им во благо время. Давшу Тебе им, соберут: отверзшу Тебе руку, всяческая исполнятся влагости: отвращшу же Тебе лице, возмятутся: отъимеши дух их, и изчезнут, и в персть свою возвратятся: послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли.**

Всю эту речь пророк обращает прямо к лицу Божию и говорит, что все живущие в «морях и во всех безднах» (как в Пс. 134.6) с надеждою взирают на Тебя, Господи, ожидая (*вся к Тебе чают*), чтобы Ты давал им пищу их в свое время (*во благо время*, когда им нужно, заблаговременно). И когда Ты даешь им, они принимают (*соберут*). Бывают времена, и нередко, когда Господь Бог посылает глад на землю, последняя бывает суха и бесплодна, и тогда бедствуют не только люди, но и все животные, не имея

возможности собрать себе в достаточном количестве пищу. И напротив, когда Господь Бог уплодотворяет землю, тогда Он как бы отверзает щедрую руку Свою, и тогда всяческая (и люди, и звери, и скоты, и всякого рода животные) исполняются благости, получают от Господа Бога *всякое благо*. «Писанию свойственно, — говорит блж. Феодорит, — принимать *руку* за действие уделения. Так и здесь*рукою* назвал силу, уделяющую благо, и глаголом *отверзать* выразил легкость подаяния благ: как легко протянуть наклоненные к ладони пальцы (т. е. отворить руку), так не трудно Ему и дать изобилие всех благ» [6, с. 496]. А далее пророк говорит: *когда сокроешь лице Твое — мятутся (отвращшу же Тебе лице, возмятутся*), смущаются, и в следующих словах от животных вообще переносится мыслию, в частности, на людей, которые, лишаясь милости и благоволения Божия, смущаются, печалясь о таком лишении своем. И наконец, когда возьмет душу их от тела (*отъимеши дух их, и изчезнут*), они умирают, кончают земную жизнь свою и возвращаются в землю, из которой взяты (*и в персть свою возвратятся*). А следующими далее словами: *поспеши Духа Твоего, и созиждутся*, — пророк напоминает людям о восстановлении их к новой жизни будущего века, чрез воскресение из мертвых, силою Духа Святого. Некоторые из отцов Церкви в послании Духа Святого и в созидании новой твари разумеют обновление человечества благодатию Святого Духа, которая подается в таинстве крещения. «Посылаемым от Тебя, Господи, *Духом Святым*, — говорит св. Исихий, — разумные твари, т. е. люди, вновь*созидаются*, совлекшись ветхого человека, облекаются «в нового, созданного по Богу в правде и преподобии истины» (Еф. 4:24), и через них обновляется лице земли, так же, как оно обновляется в мире животных рождением и появлением на земле новых животных вместо тех, которые исчезли и возвратились в персть земную.

Пс.103:31—32 **Буди слава Господня во веки: возвеселится Господь о делех Своих: призираяй на землю и творяй ю трястися: прикасаяйся горам, и дымятся.**

Обозрев все дела Божественного творчества и мироправления и усматривая в них всемогущую силу Божию, Его благость и премудрость, пророк желал бы, чтобы все твари непрестанно, вместе с ним, славили Его не только за то, что Он уже соделал и не перестает совершать на пользу их, но и за то, что имеет совершить для них в будущем, и потому он восклицает: *Да будет Господу Богу слава во веки!* В преизбытке благодарственных чувств своих к Богу за все Его милости и благодеяния, он и этим как бы не довольствуется, а выражает новое благожелательное чувство в отношении к Богу: *да возвеселится Господь о делех Своих*, т. е.

чтобы люди, непрестанно славя Бога, поставили себя верою и добрыми делами в такие благоговейные отношения к Нему, чтобы Он не имел причин сожалеть или раскаиваться в том, что сотворил человека, как это было пред потопом и как рассказано о сем в 6–й главе книги Бытия. Естественно, что Господь Бог, как чадолюбивый Отец, радуется и веселится, когда видит людей как благонравных и богобоящихся чад Своих, и напротив — скорбит и гневается, когда видит их как непокорных и злонравных рабов своих. Господу Богу, в состоянии гнева Его и негодования на неправды и злобу нечестивых людей, достаточно грозным оком воззреть на землю, чтобы произвести землетрясение (*призирает на землю, и она трясется*), достаточно *коснуться гор, и они задымятся*. Что и было с горою Синайскою в то время, когда сошел на нее Господь: «и восходил дым, как дым пещный» (Исх. 19:18). «Одно явление Божие, — говорит блж. Феодорит, — приводит в колебание землю и горы исполняет огня и дыма» [6, с. 497]. А св. Афанасий Александрийский под горами разумеет «сопротивные силы, которые Бог попалит во время суда, знамением чего и служит дым» [з, с. 335].

Пс.103:33 **, 34—35. Воспою Господеви в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь: да усладится Ему беседа моя, аз же возвеселюся о Господе. Да изчезнут грешницы от земли, и беззаконницы, якоже не быти им. Благослови, душе моя, Господа.**

Доселе приглашал пророк к прославлению Бога всех тварей, и в особенности человека, а в заключение опять обращается к себе, говоря как бы так: что касается до меня — я буду петь Господу во всю жизнь мою, буду *петь Богу моему*, пока я существую. Буду петь и прославлять Его всеми возможными для меня способами: и умом, и всеми силами души, и устами, и на музыкальных инструментах. Да будет приятна Ему песнь моя! Сознавая свое недостоинство, свою греховную нечистоту, которая может отдалить меня от Святейшего Святых, я буду вместе с тем умолять Его, чтобы не возгнушался моими песнопениями, *да усладится Ему беседа моя*. Мало ли в мире людей, которые предаются разным удовольствиям и увеселениям и забывают о главном и единственном увеселении о Господе? У меня же, говорит пророк да не будет никаких других предметов радости и веселия, кроме Господа: *аз же возвеселюся о Господе*. Этой радости о Господе и этому прославлению Его всего более препятствуют *грешники и беззаконники*, которые, мало того, что раздражают Бога своими злодеяниями и непокорством, они еще служат соблазном для других, своим примером развращают людей слабых и малодушных, в особенности же молодых людей, и таким образом становятся для последних нравственною

заразою, сообщая им свою порочность. Таким*грешникам и беззаконникам* пророк желает не погибели, а *исчезновения*, т. е. перемены на лучшее нравственное состояние чрез покаяние и исправление. *Да исчезнут грешники с земли, и беззаконных да не будет более*. «Не о погибели грешных молится, — говорит блж Феодорит, — но испрашивает того, чтобы они переменились, умоляет о том, чтобы полчище их рассеялось, чтобы они были обращены и познали Божественное» [6, с. 498]. По св. Афанасию, *изчезнут*, т. е. погибнут, грешники в оное время суда — *якоже не быти им*, да исчезнут они в сонме благословляющих Бога»" [3, с. 335]. В заключение псалма пророк, обращаясь снова к своей душе, заканчивает его теми же словами, какими начал: *Благослови, душе моя, Господа!*

Псалом 104

Вместо надписания над сим псалмом поставлено слово **Аллилуия**, что значит: *хвалите Господа*. Это сделано, говорят, LXX толковниками для показания того, что сей псалом всем содержанием своим возбуждает чувство хвалы и благодарения Богу, за различные милости и благодеяния к народу израильскому, во время его пребывания в Египте и выхода из сей страны. Псалом сей можно назвать историческим псалмом, потому что в нем описываются чудеса Божии, сотворенные для народа израильского, начиная от родоначальника его, патриарха Авраама, до времени вступления сего народа в землю Ханаанскую, обетованную.

Некоторые из изречений сего псалма (от 1–го до 15–го стиха) вошли в состав 16–й главы 1–й книги Паралипоменон, в несколько измененном виде, под именем песни (ст. 8—22). По повествовательному характеру своему псалом сей имеет большое сходство со следующим за ним 105–м псалмом и составляет как бы первую половину его. Так как вышеназванная глава книги Паралипоменон содержит песнь, составленную из первой половины **псалма 104**(ст. 1—15), из псалма 95 и трех стихов (1,47 и 48) **псалма 105**, и относит эту песнь ко времени Давида, а искусственное составление этой песни по сличении ее с указанными псалмами очевидно, — то можно с несомненностью полагать, что**псалом 104**, равно как и 105, воспеты были в утешение и ободрение иудеев, во время плена вавилонского, кем–либо из находившихся там певцов Асафовой фамилии, и, следовательно, составлена была и самая книга Паралипоменон, или даже по возвращении из плена. Таково мнение позднейших ученых исследователей Псалтири, как, например, протоиерея Н. Вишнякова (см. книгу его «О происхождении Псалтири») и др.

Пс.104:1—3 **Исповедайтеся Господеви и призывайте имя Его, возвестите во языцех дела Его: воспойте Ему и пойте Ему, поведите вся чудеса Его. Хвалитеся о имени святем Его: да возвеселится сердце ищущих Господа.**

Проникнутый чувством глубокой благодарности к Господу Богу за все милости и благодеяния Его народу израильскому, в особенности же за то, что сохранил его от притеснения и обид разных народов и царей и ввел их в обетованную землю, о чем будет вспоминать и рассказывать после, псалмопевец призывает всех к прославлению и *призыванию имени Его*. *Исповедайтеся Господеви* здесь значит то же, что «прославляйте Господа»,

а*призывайте имя Его* — значит не только «молитесь Ему», или «призывайте имя Его в молитве», а — «провозглашайте имя Его», как читается по переводу с еврейского, т. е. провозглашайте так, чтобы вместе с тем возвещать в народах о делах Его. *Воспойте и пойте Ему* (лат. cantate et psallite, греч.), всякими возможными способами пойте о Нем: и устными песнопениями, и на музыкальных инструментах, и ораторской речью, или проповедью, — повествуйте о всех чудесах Его. Вам, как потомкам патриарха Авраама, дана от Господа Бога честь носить святое имя Его, и вы дерзновенно можете хвалиться этим святым именем Господа. Вы старайтесь ближе стать к Нему, как ближайшие рабы Его. «Служите Ему со страхом и радуйтесь пред Ним с трепетом» (Пс. 1:11). *Да возвеселится сердце ищущих Господа*. К *ищущим Господа* принадлежит всякий, кто старается о том, чтобы прежде всего исполнить святую волю Его, чтобы иметь Его всегда благосклонным и покровительствующим во всех делах и начинаниях своих. Всякий, кто так*ищет Господа*, найдет его в сердце своем и возвеселится.

Пс.104:4—5 **Взыщите Господа и утвердитеся, взыщите лица Его выну. Помяните чудеса Его, яже сотвори, чудеса Его и судьбы уст Его.**

Не один раз пророк напоминает людям, призванным к особому служению Господу, каковыми были потомки Авраама и Иакова, о том, чтобы они старательно *искали Господа* и ревностно служили Ему. И не трудно было им служить, искать и найти Его, во–первых, потому, что Господь находится «близ сокрушенных сердцем», — близок Он «ко всем боящимся Его и призывающим Его во истине» (Пс. 33:19, 84:10, 144:18), во–вторых, потому, что Он Сам обещался жить среда сынов Израилевых, или вообще среди верующих в Него (2 Кор. 6:16;Лев. 26:12), и что Он даже «обитель» Свою устраивает в душах тех, которые «любят и соблюдают слово» Его (Ин. 14:23). «Искать Господа, — по словамИоанна Златоустого, — значит мыслить о том, что относится к Нему, думать о Нем, постоянно иметь Его в мысли, никогда не переставать беседовать с Ним посредством молитвы и добрых дел» [7, с 825]. И не только искать Господа Бога убеждает пророк, но и *утвердиться* в сем искании Бога, или, что то же, в вере в Него. Даже нечто большее и, можно сказать, невозможное, он желал бы видеть между потомками Авраама, говоря: *взыщите лица Его выну*. Ему, как пророку, известно было, конечно, слово Божие, сказанное Моисею, что «не может человек видеть лице Божие и остаться в живых» (Исх. 33:20), и он, говоря: *взыщите лица Его выну, и утвердитеся*, — разумеет в сих словах будущее утверждение в вере потомков тех израильтян, к которым обращена эта псаломская песнь и которые (как

современники пришествия Христова) в лице Христа, Сына Божия, *видели* Самого Господа, Бога *Отца* (Ин. 14:9). Продолжая свою мысль, пророк говорит как бы так: вам и не трудно утвердиться в этой вере, в этом искании Бога, если вы будете помнить (*помяните*) те чудные и дивные дела, которые Господь Бог сотворил в Египте и после выхода отцов ваших из Египта, а вместе с теми *чудесами вспомните* и те *судбы уст Его*, те постановления и заповеди, которые даны и открыты Им в Законе Его. По словам св. Иоанна Златоуста, «…здесь же указывается и путь, по которому можно искать и находить Бога. Какой же это путь? Непрестанно иметь в памяти *чудеса* Его, и законы, и заповеди. А судами здесь, кажется, называет законы на небе и на земле. Ибо по истине не один только человек получил закон, но все видимое: море, чтобы не выступало из берегов; горы, чтобы были крепки; земля, чтобы стояла; солнце, чтобы совершало течение; луна получила свой чин; разнообразный лик звезд; естество телесных, растений и все прочее» [7, с 825].

Пс.104:6—11 **Семя Авраамле раби Его, сынове Иаковли избраннии его. Той Господь Бог наш: по всей земли судбы его. Помяну в век завет Свой, слово, еже заповеда в тысящы родов, еже завеща Аврааму, и клятву Свою Исааку: и постави ю Иакову в повеление и Израилю в завет вечен, глаголя: тебе дам землю Ханааню, уже достояния вашего.**

Еще раз пророк настойчиво указывает здесь израильтянам на их особое преимущество пред другими народами, говоря как бы так: вы ведь не то, что другие народы; вы прямые потомки верного Богу Авраама; вы сыны возлюбленного Богом Иакова; вы избранники Божии. И *сей Бог есть Господь Бог наш*, законы и устные повеления Которого (*судбы уст Его*) мы должны знать и хранить. Они, эти «судьбы Его по всей земле». «Вечно помнит Он завет Свой, слово, которое поставил на тысячу родов. То, что завещал Аврааму и в чем клялся Исааку». Из этих слов видно, что хотя владычество Бога распространяется на всю вселенную, и судьбы Его видимы повсюду, но народ израильский должен знать и помнить, что он один из всех других народов имеет в Нем особливого для себя Всевышнего Бога, Который, «когда давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых; ибо часть Господа народ Его; Иаков наследственный удел Его. Он нашел Его в пустыне, в степи печальной и дикой, ограждал его, смотрел за ним, хранил его как зеницу ока Своего (Втор. 32:8—10). Это было в Ханаанской земле при Аврааме, которому Бог явился и дал обетование о происхождении от него многочисленного потомства, и самого Мессии, и о том, что отдаст всю эту землю во владение его потомству (Быт.13:15; Евр.

11:8—9). И далее пророк говорит, что все обетования сии были повторены и неоднократно подтверждены при сыне Авраама *Исааке и при Иакове*, сыне Исаака, которому они даны как *повеление*, а народу израильскому в завет вечный, которым точно определялось, что земля Ханаанская отдана в вечное владение сему народу, как бы отмеренная *ужем* (греч. , лат. funiculus — веревка, землемерная цепь), отмежеванная: *уже достояния вашего*.

Пс.104:12—14 **Внегда быти им малым числом, малейшым и пришелцем в ней, и преидоша от языка в язык и от царствия в люди ины: не остави человека обидети их и обличи о них цари.**

В то время, продолжает свою повесть пророк, когда Господь Бог назначил Аврааму и его потомству жить в земле Ханаанской, они были в *малом*, незначительном *числе*: сначала Авраам с женою Саррою и племянником Лотом, потом сын его Исаак с женой и малой семьей его, затем сыновья Исаака — Исав и Иаков, тоже с небольшими их семьями; и все они были люди незначительные, малоизвестные (*малейшым и пришелцем в ней*): в земле Ханаанской их, как пришельцев и странников, почти никто не знал. Они переходили от одного народа к другому (*преидоша от языка в язык*), из царства к иному племени, как, например, Авраам уходил на некоторое время в Египет, где, как потом и у царя герарского, подвергался опасности за свою жизнь; Иаков от ненависти и угрозы брата своего Исава удалялся на продолжительное время в Месопотамию. И везде Господь Бог хранил и покровительствовал им: *не остави человека обидети их*, т. е. не допускал, или никому не позволял, обижать их и *обличал за них царей*. Так обличил Господь Авимелеха, царя герарского, имевшего поползновение присвоить Сарру, жену Авраама. Бог явился во сне Авимелеху и угрожал ему смертью за Сарру (Быт. гл. 20). А в Египте, куда Авраам уходил из Ханаанской земли, по случаю голода, Господь «поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сарру, жену Авраамову» (Быт. 12:17).

Пс.104:15 **Не прикасайтеся помазанным Моим, и во пророцех Моих не лукавнуйте.**

Патриархи, или родоначальники, народа еврейского — Авраам, Исаак и Иаков — не были *помазанниками* Божиими в собственном смысле, в каком впоследствии времени были таковыми цари, первосвященники и пророки, как, например, Давид (см. Пс. 88:21); но они названы здесь помазанниками, как лица, особо освященные Богу, отделенные от мира и посвященные на служение Богу. В том же смысле они названы и *пророками*, как Авраам, о котором Сам Господь Бог говорил Авимелеху:

«Он пророк и помолится о тебе» (**Быт. 207**). А Исаак и Иаков в собственном смысле предсказывали будущую судьбу своих сыновей (Быт. 27:28; 49:1—28). «Помазанные, — говорит св. Афанасий Александрийский, — суть Авраам и подобные ему, потому что сподобились в видениях своих узреть явление Бога Слова» [3, с. 337]. А блж. Феодорит говорит о сем так: «Нарек же помазанными не как помазанных елеем, но как соделавшихся избранными» [6, с. 502]. Охраняя своих избранников и пророков, псалмопевец говорит не от себя, а от имени Божия, и потому в переводе с еврейского все изречения 15–го стиха поставлены со вносным знаком:»…». Господь Бог так обличал за них царей: «Не прикасайтесь помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла».

Пс.104:16—19 **И призва глад на землю: всяко утверждение хлебное сотры. Посла пред ними человека: в раба продан бысть Иосиф. Смириша во оковах нозе его, железо пройде душа его, дондеже прииде слово его: слово Господне разжже его.**

Прежде, чем исполнилось обещание Господне, данное праотцам израильского народа, о предоставлении в их владение земли Ханаанской, Господь Бог подверг их тяжким испытаниям. Испытания эти коснулись отчасти Авраама и сына его Исаака, а главным образом обрушились они на семейство патриарха Иакова и продолжались в его ближайшем потомстве. Прежде всего Иакова постигло то несчастие, что он, по вероломству сыновей своих, лишился и горько оплакивал любимого сына своего *Иосифа*, которого братья из зависти п*родали в рабство (в раба продан быст Иосиф)*. Вскоре за тем, по воле Божией, открылся повсеместный голод *(и призва Господь глад на землю*), заставивший Иакова со всем семейством переселиться в Египет. Голод был настолько силен, что весь хлеб, подкрепляющий человека, истребил (*всяко утверждение хлебное сотры*) и настолько был продолжителен, что в течение последних пяти лет его не было ни орания, ни сеяния, ни жатвы (Быт. 45:6). В течение всего семилетнего голода сыновья Иакова, по распоряжению отца своего, два раза ездили в Египет для покупки хлеба. Покупка эта производилась непосредственно чрез брата их Иосифа, из раба превратившегося, также по воле Божией, в главного властелина и распорядителя в египетской стране. Но прежде, чем Господь Бог возвысил Иосифа (о чем сказано ниже), ему пришлось много испытать бедствий и страданий, сначала как раба в доме знатного господина, а потом и как темничного узника, заключенного, по клевете преступной жены того господина, в темницу, где «оковами стеснили ноги его, железом стягчена была душа его» (по пер. с евр.). А что

всего ужаснее, честнейшая и прекраснейшая душа сего молодого человека страдала от жгучего чувства при сознании тяжкой казни без вины (*железо пройде душа его*). И эти незаслуженные и тяжкие скорби и страдания Иосифа продолжались до тех пор, пока Господь не одарил его Своим словом (*дондеже прииде слово Его)* — словом мудрого снотолкователя. Слово *Господне разжже его*, т. е. не сам собою узнал он тайну снов фараоновых, а божественною мудростию и *словом Господним*, которое умудрило и воодушевило его. Слову Божию понятие горения приписывается и в других местах Священного Писания (напр., Лк. 24:32; **Пс. 384**).

Пс.104:20—22 **Посла царь и разреши его: князь людий, и остави его. Постави его господина дому своему и князя всему стяжанию своему, наказати князи его яко себе и старцы его умудрити.**

После того, как Иосиф, заключенный в темнице и умудренный словом Господним, разумно и удачно истолковал сны бывшим вместе с ним в темнице царским вельможам, царь сделал распоряжение о приведении к нему из заключения Иосифа (*посла царь и разреши его*); а когда услышал от Иосифа мудрое истолкование своих сновидений, предвещавших семилетний голод, о котором сказано выше (при объяснении ст. 16), и столь же мудрый совет, как предохранить и спасти всю землю египетскую от последствий угрожавшего ей голода, фараон, этот владетель народов, не только освободил Иосифа из темницы (*остави его*), но и «поставил его господином над домом своим и правителем над всем владением своим, чтобы он наставлял вельмож его по своей душе (яко себе), и старейшин его учил мудрости» (по пер. с евр.). Испытав лично на себе опыты глубокой мудрости Иосифа, царь, без сомнения, уверен был, что «в нем был Дух Божий» (Быт. 41:38), и что его вельможи и старейшины ничего иного не вынесут из ближайшего общения с Иосифом, кроме примеров мудрости и благоповедения, а потому и отдал их всех в его распоряжение (**Быт.4144**).

Пс.104:23—24 **И вниде Израиль во Египет, и Иаков пришелствова в землю Хамову. И возрасти люди своя зело и укрепи я паче врагов их.**

Здесь, в стихе 23, говорится как будто о двух лицах: *Израиле*, пришедшем *в Египет*, и *Иакове*, переселившемся в *землю Хамову*. В действительности же здесь не два, а одно и то же лицо — *Иаков*, сын Исаака и брат Исава, прозванный от Самого Бога другим именем: *Израиль*, что значит — богоборец. Это новое имя, или прозвание, Иаков получил по случаю борьбы его с Богом, или с ангелом Господним, в ночь пред встречей с братом его Исавом (**Быт. 3228**). И *земля Хамова* есть не иная земля, а тот же *Египет*, который в Священном Писании называется и тем, и другим

именем. Патриарх Иаков, получивший от Самого Бога назначение владеть Ханаанскою землею, когда получил от сына своего Иосифа приглашение прийти и переселиться со всем семейством в Египет, недоумевал, не нарушится ли вышеназванное назначение Божие о Ханаанской земле, и можно ли ему идти в землю Хамову, как бы вопреки воле Божией. Но когда получил новое откровение от Бога, чтобы небоязненно шел в Египет, где произойдет от него многочисленный народ, который Господь выведет опять в Ханаанскую землю, Иаков тогда, испросив молитвенно благословение Божие, взял все имущество свое, приобретенное им в Месопотамии и Ханаанской земле, и все свое семейство, состоявшее из семидесяти пяти душ детей и внуков, и немедленно переселился в Египет (Быт. 46:3—7). Это и значат слова: *и вниде Израиль во Египет*, т. е. начатки многочисленного впоследствии израильского народа переселились на время *в Египет*; и Иаков со всем домом своим, со всеми рабами и домочадцами перешел на временное жительство (*пришельствова*) *в землю Хамову*. Господь Бог весьма размножил народ Свой в Египте *(и возрасти люди своя зело*) и сделал его сильнее *врагов его*, т. е. египтян, которые, видя быстрое размножение израильтян, стали опасаться их и враждовать против них.

Ст. 25, 26 и 27. Преврати сердце их возненавидети люди Его, лесть сотворити в рабех Его. Посла Моисея раба Своего, Аарона, егоже избра Себе: положи в них словеса знамений Своих и чудес Своих в земли Хамове. С почтением и уважением относились египтяне к Иосифу и единоплеменникам его, пока жив был сам Иосиф и тот царь, который возвысил и помнил заслуги Иосифа, но когда его не стало и когда воцарился новый фараон в Египте, то скоро были забыты все заслуги Иосифа, и египтяне не только стали враждебно относиться к евреям, но и совершенно *возненавидели*их. Враждебность сия и ненависть, соединенные с опасением встретить в будущем времени опасных врагов для себя, в лице сынов Израилевых, понудили фараона и народ его употреблять разные хитрости к обессилению и порабощению рабов Божиих (*лесть сотворити в рабех Его*), сначала чрез принуждение их к тяжким работам над глиною и кирпичом, а потом чрез повивальных бабок, которым дан был тайный приказ умерщвлять, при самом рождении, еврейский мальчиков. Ненависть и притеснения израильтян со стороны египтян достигли крайних пределов, и тогда послал Господь Бог к притесненным *Моисея раба Своего и Аарона избраннаго Своего*. Всем известна исполненная промыслительных чудес Божиих обстановка рождения и воспитания пророка Божия Моисея. «Взятый из воды» дочерью царя и воспитанный и проживший при царском

дворе до сорокалетнего возраста, Моисей оставил ничтожную мирскую славу и ушел в Мадиамскую землю, в которой, по прошествии нескольких лет, получил от Бога особое назначение и повеление *идти* к фараону, египетскому царю, чтобы предстательствовать пред ним и ходатайствовать об освобождении народа израильского от рабства. Возвратясь в Египет и сойдясь здесь с братом своим Аароном, они объявили народу волю Божию об освобождении угнетенных рабов Божиих. Сначала одному Моисею при горе Хориве, в Мадиамской земле, а потом и обоим, вместе с Аароном, Господь *положил словеса знамений Своих*, а потом они показали при собрании народа (*в них*) чудодейственную силу Его и *знамения Его в земле Хамовой*. Господь Бог наделил Моисея силою творить чудеса, опыт которых он показал сначала пред народом, а потом и пред фараоном. С такою чудодейственною силою Моисей и Аарон предстали пред лице фараона.

Пс.104:28 **, 29, 30, 31, 32, 33, 34 и 35. Посла тму и помрачи, яко преогорчиша словеса его. Преложи воды их в кровь и измори рыбы их. Воскипе земля их жабами в сокровищницах царей их. Рече, и приидоша песия мухи и скнипы во вся пределы их. Положи дожди их грады, огнь попаляющ в земли их: и порази виногради их и смоквы их, и сотры всякое древо предел их. Рече, и приидоша прузи и гусеницы, имже не бе числа, и снедоша всяку траву в земли их, и поядоша всяк плод земли их.**

В этих стихах перечисляются те чудесные знамения, которые Моисей и Аарон, по повелению Божию, совершили пред лицом фараона, в наказание за его упорное сопротивление воле Божией (*яко преогорчиша словеса Его*). Все эти страшные наказания Божии, в течение почти целого года поражавшие египтян и не касавшиеся несколько домов и поселений еврейских, известны в истории под именем *десяти казней египетских*. Порядок этих казней, следовавших одна после другой, по изложению псалмопевца, не соответствует, особенно в начале, тому порядку, в каком они изложены у бытописателя в книге Исход (гл. 7—12). Так, например, в книге Исход первою казнию описывается то чудо, когда Моисей, по повелению Божию, «ударил жезлом своим по воде реки», и вода мгновенно «превратилась в кровь», так что всякого рода рыбы, бывшие в реке, вымерли, и нечего было пить египтянам, потому что вода сделалась кровью не только в реке, но и во всех источниках водных, и даже в тех запасах воды, какие имелись в домах. У псалмопевца же эта казнь занимает второе место, а на первом стоит: *посла Бог тму и помрачи*. А у бытописателя эта трехдневная тьма по всему Египту, кроме домов и жилищ еврейских,

описана как девятая казнь (Исх. 10:22—23). И эта несогласованность, или неточность в изложении, произошла, конечно, оттого, что писатель книги Исход описывал события, происходившие при его непосредственном участии в них, так, как они действительно совершались по воле Божией и в хронологическом порядке, а писатель псалмов излагал события в том порядке, в каком они представлялись его поэтическому воображению и вдохновенному настроению, спустя много веков по совершении их. Сказав кратко о тьме, на трое суток *помрачившей* весь Египет, пророк–псалмопевец говорит о второй казни, *превращении воды в кровь и изморении в реках рыб.* А в книге Исход это была первая казнь. Затем, по сказанию псалмопевца, настала третья казнь, когда *воскипе земля их жабами в сокровищницах царей их*. По повелению Божию, данному чрез Моисея, Аарон «простер руку свою на воды» Египетские, и вышли жабы и покрыли землю египетскую в таком множестве, что проникли даже «в сокровищницы (сокровенные жилища, спальни) царей», т. е. родственных лиц царствующего дома. Настало время четвертой казни, и Господь Бог устами Моисея пророка *рече, и приидоша песия мухи и скнипы во вся пределы их*. *Песия мухи*, т. е. собачьи мухи, очень язвительные насекомые, которые быстро и со свистом налетали и безотвязно уязвляли, а *скнипы* — тоже разного рода насекомые, в том числе и мошки, и вши, размножившиеся по всем местам земли Египетской. Погибала земля от *песиих мух* и насекомых (Исх. 8:24). Но еще не совсем прекратилась эта казнь, как Господь послал на египтян новые — пятую, и затем шестую и седьмую — казни. По сказанию псалмопевца, Господь *положи дожди их грады, огнь попаляющ в земли их*, по переводу с еврейского, «вместо дождя послал на них град, палящий огонь на землю их»; а по сказанию книги Исход (9:23), Господь «произвел гром и град, и огонь разливался по земле». «И побил виноград их и смоковницы их, и сокрушил дерева в пределах их». О всех этих трех казнях псалмопевец говорит вместе, как об одной, между тем это были отдельно произведенные казни, каждая в свое время, т. е. град и огонь, и гром, истребившие не только виноградники и смоковницы, но и скот, и людей. О некоторых казнях, как, например, взятие Моисеем пепла из печи, бросание его к нему и произведение чрез это воспаления с нарывами на всех египтян, псалмопевец совсем не упоминает. Дальше говорит он о предпоследней, или девятой казни, когда, по повелению Божию, пришли саранча и *гусеницы, которым не было числа, и съели всю траву на земле их*, и пожрали плоды, какие оставались от прежнего поражения на полях их. После каждой из описанных казней фараон, как бы раскаиваясь в своем ожесточении, изъявлял свое намерение отпустить израильтян в просимую

ими пустыню, но затем опять ожесточалось сердце его, и он опять противился воле Божией.

Пс.104:36—38 **И порази всякаго первенца в земли их, начаток всякаго труда их: и изведе я с сребром и златом: и не бе в коленах их боляй. Возвеселися Египет во похождении их: яко нападе страх их на ня.**

Словами 36–го стиха пророк выразил десятую казнь на Египет. Своим ожесточением против дел Божиих, явно клонившихся к покровительству и защите израильского народа, фараон довел себя и народ свой до того, что долготерпеливый Господь Бог поразил в одну ночь всех *первородных*египетских *начатки всей силы их*. По всему Египту поднялся тогда плач. Фараон, испугавшись гнева Божия, призвал Моисея и велел ему немедленно идти из Египта со всем народом еврейским, которому еще накануне того дня внушено было тайно, чтобы каждый у ближнего своего, и каждая женщина у ближней своей, выпросили «вещей серебряных и вещей золотых» и одежд. И дал Господь милость народу Своему в глазах египтян, и «они давали ему» (Исх 11:2—3). И вывел тогда Моисей израильтян «с серебром и золотом», и тогда как египтяне страдали от многоразличных болезней, израильтяне не знали и не чувствовали никакой болезни, *не бе в коленах* (в поколениях) *их боляй*. «Не вопреки справедливости, — говорит блж. Феодорит, — Бог дозволил евреям взять у египтян *сребро и злато*, а как бы в некую плату за тяжкое рабство, для вразумления обижавших и в утешение обиженных» [6, с. 506]. И все тогда евреи, от мала до велика, со всеми скотами и со всеми пожитками своими, в числе шестисот тысяч человек, не считая женщин и детей, вышли из Египта, потому что египтяне, не желая терпеть таких тяжких бедствий, каких много уже претерпели, не только не удерживали, но и с радостию отпустили их (*возвеселися Египет во исхождении их*). Воспоминание о тех ужасных бедствиях, какие они терпели из–за евреев, наводило на египтян страх (*яко нападе страх их на ня*). По словам блж. Феодорита, «египтяне настолько устрашены были наказаниями всякого рода, что освобождение евреев считали для себя благодеянием» [6, с. 506].

Пс.104:39—41 **Распростре облак в покров им, и огнь, еже просветити им нощию. Просиша, и приидоша крастели, и хлеба небеснаго насыти я: разверзе камень, и потекоша воды, потекоша в безводных реки.**

Итак, несмотря на все опасности и многочисленные затруднения, народ израильский выведен был из Египта. Но и здесь Господь Бог не оставил его без Своей всесильной помощи, и для того, чтобы показать эту

помощь, Он не повел народ по прямой дороге к земле Филистимской, которая была близка, а повел дорогою пустынною к Чермному морю (т. е. Суэзскому заливу). Господь шел пред народом днем в «столпе облачном» (*распростре облак в покров им*), а ночью — в столпе огненном, чтобы освещать и указывать им путь (*еже просветити им нощию*). По чудесном переходе через Чермное море, когда евреи увидели, что они находятся в пустыне, на них напал страх оттого, что они, по недостатку запасенного хлеба, думали, что должны будут умереть от голода, о чем с ропотом заявили они Моисею и Аарону, которые и объявили им от имени Божия, чтобы не теряли надежда на Бога, что Он не оставит их без Своей помощи. И действительно, по слову Божию, вечером налетели перепелы (*приидоша крастели*) и покрыли стан. Евреи наловили их и напитались. А на следующее утро был «слой росы» вокруг стана, и когда роса поднялась, то вот на поверхности пустыни что–то круглое, мелкое и белое, как иней на земле, и на вкус оно было, как лепешка с медом. Когда они увидели это, сказали: «Ман–гу? что это?» Моисей сказал им: «Это хлеб, который дал вам Господь с неба» в пищу. Так Господь Бог *хлеба небесного насыти я*. Когда они стояли станом в Рефидиме, близ горы Хорива, и не было у них воды, тогда опять с ропотом требовали от Моисея воды. Господь повелел Моисею ударить жезлом по скале. Моисей исполнил повеление Божие, и Господь *разверзе камень, и потекоша воды, в безводных местах потекли реки*.

Ст. 42, 43, 44 и 45. Яко помяну слово святое Свое, еже ко Аврааму рабу Своему. И изведе люди Своя в радости и избранныя Своя в веселии. И даде им страны язык, и труды людий наследоваша: яко да сохранят оправдания Его и закона Его взыщут. В словах 42–го стиха указывается причина того, почему Бог так милостив был к народу израильскому, который всегда был груб и непослушен и так часто выражал ропот и непокорность воле Божией. *Яко помяну*, т. е. «ибо помнил Он (Господь Бог) (по пер. с евр.) святое слово Свое к Аврааму рабу Своему». А слово это заключалось в том обещании, данном от Бога Аврааму, что Он умножит потомство его, как звезды небесные и как песок на берегу моря (Быт. 22:17), и отдаст сему потомству во владение всю землю Ханаанскую, т. е. Палестину. Далее пророк говорит о *радости и веселии*, — тех чувствах, какие люди Божии, избранные его, восчувствовали в сердцах своих по чудесном изведении их из Египта. И как было не радоваться и не веселиться тому народу, который так недавно стенал под тяжким игом рабства, а теперь увидел и почувствовал себя совершенно свободным? В таких чувствах *радости и веселия* Моисей и все сыны Израилевы воспели

Господу Богу благодарственную песнь: «Поим Господеви, славно бо прославися: коня и всадника ввержe в море» (**Исх. 15** и пр.). Услышали о погибели фараона народы и затрепетали. Тогда Мариам, сестра Ааронова, взяла в руку свою тимпан, за нею вышли и все женщины с тимпанами и воспели такую же благодарственную песнь Богу. После того, опустив 40–летнее странствование евреев по пустыне, дарование Закона на горе Синае, устроение скинии и многие чудеса, совершенные здесь Богом, а также кончину Моисея и введение израильтян преемником его, Иисусом Навином, в землю Ханаанскую, и завоевание этой земли (о чем более пространно говорит в следующем, 105–м, псалме), пророк кратко упоминает о том, что Господь Бог отдал во власть евреев страны языческих народов и все то, что эти народы приобрели трудами рук своих, и что все это Господь соделал для того, чтобы они, потомки Авраама, соблюдали уставы Его и хранили законы Его (яко да сохранят оправдания Его и закона Его взыщут).

Псалом 105

Пред этим псалмом так же, как и пред 104–м, поставлено, вместо надписания, слово **аллилуиа**. О значении сего слова, равно как и о причине надписания его над некоторыми псалмами, сказано в кратком предисловии к 104–му псалму. Там же сказано и о том, что настоящий, 105–й, псалом, по его повествовательному характеру, имеет некоторое сходство с предыдущим псалмом и служит как бы продолжением его, а потому можно думать, что оба они и составлены одним и тем же лицом, пред самым выходом иудеев из плена вавилонского, в ободрение и утешение претерпевшим в том плену разные бедствия.

Пс.105:1—2 **Исповедайтеся Господеви, яко благ, яко в век милость его. Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его.**

Первый стих сего псалма, как выше сказано, повторяется в 16–й главе 1–й книги Паралипоменон, вместе со стихами 47 и 48, где они обозначены как стихи 34, 35 и 36. Словами сего стиха пророк побуждает призывающих Бога не только хвалить и прославлять Его за Его милости и благодеяния, но вместе с тем и *исповедать* пред Ним грехи свои, потому что *милость Господня во век пребывает*, и Он всегда готов миловать и прощать грешника. Св. Иоанн Златоуст, в объяснение изречений сего стиха, говорит. «Что значит, что Он Благ? То, говорит, что Он не для того хочет обвинить тебя во грехах, чтобы наказать, но для того, чтобы увенчать, чтобы освободить от порочности. Судьи: взяв того, кто сознался, наказывают, но Бог тогда наказывает, когда увидит кого запирающимся, а сознающегося удостаивает утешения и прощения» [7, с. 836]. Его благость и Его милость так же велики, чудны и достохвальны, как и все другие Его силы и свойства Божественные, и потому, хваля и прославляя Бога, можем ли мы, хотя и желали бы того, достойным образом восхвалить милость и благость Божию к нам, грешным? Мы знаем, все мы слышали о тех нудных делах Божиих, которые Он совершил для освобождения израильского народа от рабства и угнетения его в Египте, но никто из нас не может достойно изъяснить и выразить те достохвальные дела Его (*возвестить все хвалы Его*).

Пс.105:3 **Блажени хранящий суд и творящий правду во всякое время.**

Изречения сего стиха служат, хотя и не прямым, ответом на вопрос, предложенный в предыдущем стихе. Люди грешные, подверженные

обыкновенным слабостям человеческим и в то же время нерадящие о том, чтобы *хранить суд и творить правду*, т. е. не заботящиеся об исполнении нравственного закона Божия, не могут выразить и изъяснить достойным образом «силы и хвалы Господни». Это возможно только для тех, кто сами хранят и любят закон, сами могут различать и правильно судить как о себе, так и о других, что в их действиях согласно с законом Божиим и что противно ему, — которые всегда делают правду, как в отношении к себе самим, так и в отношении к другим. Таких пророк называет здесь блаженными, потому что они не словами только, а и самым делом, своим образом жизни, возглаголют и прославят достохвальные дела Божий. Хранить суд и творить всегда правду и значит исполнять праведные законы Божий.

Пс.105:4—5 **Помяни нас, Господи, во благоволении людий Твоих, посети нас спасением Твоим, видети во благости избранны я Твоя, возвеселитися в веселии языка Твоего, хвалитися с достоянием Твоим.**

Здесь пророк обращается с молитвою к Богу за тех несчастных пленников вавилонских (как и в последних стихах сего псалма), которые, томясь продолжительное время в чужой земле, могли думать, не предал ли их Господь Бог совершенному забвению. Они желали бы также прославить Его, исповедать пред Ним грехи свои и расположить Его на *милость* к себе. И вот пророк выражает за них такую молитву: *Помяни нас*, *Господи*, т. е. не забудь, вспомни о нас, Господи, вспомни с милостью, с добрым к нам расположением, во благоволении, с каким Ты всегда обращался к предкам нашим, к избранному Твоему народу, *во благоволении людей Твоих*; (и) *посети нас* не бедствиями, не казнями, которых мы заслуживаем, а *спасением Твоим*, которое Ты уготовал чрез Мессию, Христа Твоего. Словами *благоволение* и*спасение* пророк прямо напоминает здесь евангельские изречения о Христе–Спасителе: ангел–благовестник явился во сне Иосифу и сказал ему, что имеющий родиться от Пресвятой Девы Марии Сын есть от Духа Святого, имя Ему Иисус: «Ибо Он спасет людей Своих от грехов» (Мф. 1:21). А при самом рождении Спасителя в Вифлееме явившееся многочисленное воинство небесное воспело Божие благоволение к человекам. Помяни и посети нас, Господи, по великой милости Твоей, посети спасительным Твоим посещением для того, чтобы видеть *избранных Твоих во благости*, чтобы и мы могли видеть благополучие и блаженство избранного народа (*языка*) Твоего: видеть и радоваться общею всем радостию. Посети во благости не для нас только, но чтобы и все будущее наследие Твое, Господи, возвеселилось, чтобы и Ты, *и достояние Твое*, или народ Твой, *хвалились и радовались вместе с*

Тобою. Не об этой ли блаженной радости видения и слышания говорит и Спаситель наш словами Святого Евангелия: «Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Мф. 1::16—17)?

Пс.105:6—7 **Согрешихом со отцы нашими, беззаконновахом, неправдовахом: отцы наши во Египте не разумеша чудес Твоих, ни помянута множества милости Твоея: и преогорчиша восходяще в Чермное море.**

Здесь пророк произносит исповедание грехов за весь народ свой и от лица сего народа говорит: «Согрешили мы с отцами нашими, совершили беззаконие, соделали неправду. Отцы наши в Египте не уразумели чудес Твоих, не помнили множества милостей Твоих». В немногих словах выражена эта исповедь грехов, но весьма много говорит она. И прежде всего пророк упоминает о грехах отцов, т. е. тех предков своих, которые выведены были из Египта, где они были в таком же рабстве, как и современные пророку евреи в Вавилоне. Мы, говорит, согрешили пред Тобою, Господи, как согрешили некогда отцы наши в Египте. И затем выражает почти теми же словами, как и пророк Даниил (9:5), грехи народа своего: *согрешихам, беззаконновахом, нечествовахом и отступихом, и уклонихомся от заповедей Твоих*. Согрешили мы и против себя, не слушая голоса своей совести и разума, согрешили против ближнего своего злоумышлением, неправдой и соблазнами всякого рода, согрешили и, главным образом, против Бога непокорностью, неблагодарностью и нарушением святых Его заповедей. Виновны мы, Господи, во всякого рода грехах не меньше тех предков наших, которые не могли или не хотели понять (*не разумеша*) чудес Твоих, совершенных Тобою для них же, для избавления их от рабства и угнетения. Сколько разного рода благодеяний и милостей соделал Ты для них во всякое время, особенно же в те дни избавления и выхода из Египта! И они, как неразумные, ничего не вспомнили и выразили пред Моисеем дерзкую неблагодарность, чем глубоко оскорбили Тебя Самого и явили себя недостойными милостей Твоих. Так они поступили при самом восхождении в Чермное море (*и преогорчиша восходяще в Чермное море*).

Пс.105:8—12 **И спасе их имене Своего ради, сказати силу Свою: и запрети Чермному морю, и изсяче: и настави я в бездне яко в пустыни. И спасе я из руки ненавидящих и избави я из руки врагов. Покры вода стужающыя им: ни един от них избысть. И вероваша словеси Его и воспеша хвалу Его.**

Несмотря на неблагодарность и грехи израильтян, Господь Бог *спас их* от долговременного рабства и вывел из Египта. По сказанию книги Исход (гл. 14 и 15), *спасение* это произошло следующим образом: ангел Божий, доселе шедший пред израильтянами, стал позади их — между станом египтян и станом израильтян, и был мрачным облаком для египтян, а израильтянам освещал ночь, так что всю ночь оба народа не могли сблизиться друг с другом. Тогда Моисей, по повелению Божию, простер свою руку на море. И сделалось море сушею. *И запрети*, говорит псалмопевец, или (как по пер. с евр.) «грозно рек морю Чермному, и оно иссохло», и провел их по безднам, как по суше (и настави я в бездне яко в пустыни). Евреи пошли по дну моря, вода же была им стеною по правую сторону и по левую. Египтяне погнались за ними по дну моря, со всеми колесницами, конями и всадниками. После того утром Господь сказал Моисею: «Простри руку твою на море!» Моисей сделал это, и море покрыло фараона и его войско, так что из него не осталось в живых ни одного человека. *Покры вода стужающыя им* (врагов их): *ни един от них избысть*. И все это спасение совершил Господь не для израильтян, а *имене Своего ради*, для того, чтобы сказати (*показать*) силу Свою, — чтобы узнали «все египтяне, что Я Господь, когда покажу славу Мою на фараоне, на колесницах его и на всадниках его» (Исх. 14:18). И спас их, говорит далее пророк, из руки ненавидящих и избавил их от руки, т. е. от притеснения, врагов. *Тогда* только*уверовали* они *словеси Его и воспеша хвалу Его*: Моисей и все евреи воспели тогда хвалебную песнь Господу.

Пс.105:13—15 **Ускориша, забыша дела его, не стерпеша совета Его: и похотеша желанию в пустыни и искусиша Бога в безводней. И даде им прошение их, посла сытость в душы их.**

Так всегда поступают маловерные и злонравные люди, как поступили израильтяне по выходе их из Египта. Еще не успели они достаточно выразить веру свою словам Божиим и вполне воспеть благодарственную и хвалебную песнь Богу (ст. 12) за свое «избавление от руки ненавидящих», как уже скоро (*ускориша*) опять забыли все благодеяния Божий, обнаружили свою алчную нетерпеливость (*не стерпеша совета Его*). Пройдя три дня по безводной пустыне и не находя воды, они возроптали на Моисея, а когда пришли в пустыню Син, то здесь снова возроптали (и похотеша желанию в пустыни), увлеклись прихотию в пустыне и говорили: «Лучше бы нам умереть в Египте, когда мы сидели у котлов мясных, а вы вывели нас в пустыню для того, чтобы уморить нас голодом» (Иск. 16. — 3). Все это, что говорилось *пред лицем Моисея*, относилось к Самому Богу, всем этим недовольные и неблагодарные

израильтяне *искушали Бога в безводней*. Слова стиха 15: *даде им прошение их* — по переводу с еврейского читаются так: «Он исполнил прошение их, но послал язву на душу их». Упомянув о язве, которая произошла от сытости в душах их, пророк указывает на пресыщение (греч.), лат. saturitas), т. е. жадность, с какою евреи употребляли в пищу мясо птиц, отчего произошла желудочная болезнь, как последствие неумеренного потребления испортившегося от лежания мяса, к тому же после продолжительной их диеты. Но это обстоятельство было уже при другом случае удовлетворения Богом прихотей еврейского народа, спустя целый год после выхода из Египта, именно после того, как отправились они из пустыни Синайской. Худшие из сего народа, особенно из пришельцев, опять стали обнаруживать прихоти и опять заговорили: «Кто накормит нас мясом?» и проч. (Числ. гл. 11). Утром следующего дня Господь, как и прежде, послал перепелов, мясо которых они ели целый месяц до пресыщения, пока не сделалось оно отвратительным. Мясо было еще в зубах народа, как Господь поразил его весьма великою язвою. И нарекли имя месту тому: «гробы прихоти», ибо там похоронили прихотливых из народа.

Пс.105:16—18 **И прогневаша Моисеа в стану, Аарона святаго Господня. Отверзеся земля и пожре Дафана и покры на сонмищи Авирона: и разжжеся огнь в сонме их, пламень попали грешники.**

Израильтяне и после того продолжали выражать свое злонравие и противление воле Божией. Некоторые из них, как Корей, Дафан и Авирон, обнаружили явное возмущение против Моисея пророка и первосвященника Аарона. Корей из колена Левиина, Дафан и Авирон из колена Рувимова, и с ними двести пятьдесят именитых начальников, восстали против Моисея и Аарона, желая управлять народом и участвовать в священном служении. Корей, как левит, домогался первосвященства, а Дафан и Авирон, как потомки Рувима, первенца, имели затею быть светскими правителями. *И прогневаша Моисея в стану*, а по переводу с еврейского, «позавидовали в стане Моисею и Аарону, освященному от Господа». Моисей пригласил их с кадильницами к скинии. Они пришли, вдруг расселась земля под ними (*отверзеся земля и пожре Дафана и покры на сонмищи Авирона*), проглотила их и палатки их, все израильтяне побежали от них, при их вопле. Тогда вышел огонь от Господа с неба и пожрал двести пятьдесят начальников, принесших курение. *И разжжеся огнь в сонме их, пламень попалил нечестивых*. Псалмопевец называет здесь Аарона святителем Божиим для того, чтобы мы помнили, что как он, так и Моисей призваны на святое служение свое Самим Богом, и что в лице одного приписывается

обоим имя святого; что Дафан и Авирон с своими сообщниками, ниспровергая Божественное избрание их, не людям противились, а Самому Богу, за что и получили от Него достойную казнь.

Пс.105:19—22 **И сотвориша телца в Хориве и поклонишася истуканному: и измениша славу Его в подокне телца ядущаго траву. И завыша Бога, спасающаго их, сотворшаго велия во Египте, чудеса в земли Хамове, страшная в мори Чермнем.**

Псалмопевец в изложении описываемых здесь событий не следует тому порядку, в каком они следовали одно за другим, или так называемому хронологическому порядку, а говорит о них так, как они представляются его поэтическому вдохновению. Так, говоря о заблуждениях и нечестивых поступках праотцев израильского народа, живших в Египте и выведенных оттуда Богом чрез Моисея пророка, он припоминает и указывает на те из поступков сего народа, в которых особенно выразились нечестие и крайнее безумие сего народа. После того, как Господь Бог дал израильтянам Закон на горе Синай, и они торжественно поклялись исполнять сей Закон, недолго оставались они верными своей клятве.

Не дождавшись окончания сорока дней, которые Моисей, вместе с Иисусом Навином, по повелению Божию провел на горе Синайской и получил две скрижали, на которых были написаны перстом Божиим десять заповедей Закона, израильтяне подумали, что Моисей погиб на горе, и стали беспокоиться о том, кто поведет их чрез пустыню. Они приступили к Аарону и потребовали, чтобы он сделал им «бога», который шел бы перед ними. Аарон не имел столько твердости духа, чтобы удержать народ от сего беззакония. Он потребовал, чтобы израильтяне принесли ему все свои золотые серьги, какие имели, вылил из этих серег тельца и сказал: «Завтра праздник Иегове». Но вылитое изображение напоминало евреям о египетском божестве, и они почтили самое изображение как Бога. В этом особенно и выразилось крайнее нечестие и безумие народа, что они «Сделали тельца у Хорива (западный отрог горы Синайской) и поклонились истукану; и променяли славу свою (славу людей Божиих) на изображение вола, ядущаго траву». «Забыли Бога, Спасителя Своего, совершившаго великое в Египте, дивное в земле Хамовой, страшное у Чермного моря». Сходя с горы, Моисей увидел тельца и пляски — и в гневе разбил перед народом *скрижали*. Потом он взял тельца, сжег его в огне, разбил его, стер в порошок, который бросил в воду, и велел израильтянам пить эту воду, в доказательство, что телец, ими вылитый, не есть бог. Здесь нужно обратить внимание особенно на то, что пророк, укоряя израильтян в идолопоклонстве, с намерением упоминает о *Хориве*, ибо незадолго пред

тем, явясь там, почти в самом начале божественного Закона Господь изрек: «Не сотвори себе кумира… да не поклонишися им, ниже послужиши им» (Исх. 204—5). Этим еще более увеличивает преступление израильтян, потому что сотворили себе кумира на том самом месте, где получили ясное запрещение сего не делать и где дали клятвенное обещание исполнять заповеди Закона.

Пс.105:23 **И рече потребити их, аще не вы Моисей избранный Его стол в сокрушении пред Ним, возвратити ярость Его, да не погубит их.**

«И сказал Господь Моисею: поспеши сойти (отсюда), ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли египетской… Оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя. Но Моисей стал умолять Господа Бога своего и сказал: да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли египетской силою великою и рукою крепкою, чтобы египтяне не говорили: на погибель он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли; отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего; вспомни Авраама, Исаака и Израиля (Иакова), — рабов Твоих, которым клялся Ты Собою, говоря: умножая умножу семя ваше, как звезды небесные, и всю землю сию, о которой Я сказал: дам семени вашему, и будут владеть ею вечно, И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой» (Исх.32:7, 10—14). Но Моисей как бы еще не удовлетворился оказанною великою милостию Божией, а, отобрав от Аарона объяснение того, как произошло это великое злодеяние народа, он на другой день взошел ко Господу и усердно молился: «О, Господи! народ сей совершил великий грех, сделал себе бога; прости им грех их! а если нет, то изгладь меня из книги Твоей, в которую Ты вписал» (Исх, 32:31—32). Из сего сказания священной книги Откровения Божественного видно, как велик был Моисей пред Богом, и что может сделать «усиленная молитва праведного» (Иак. 5:16). За грех идолопоклонства Господь хотел истребить весь народ израильский, «если бы Моисей избранный Его не стал пред Ним в сокрушении», как бы в проломе стены, «дабы отвратить ярость Его от истребления (их)» (по пер. с евр.). Нарушители завета с Богом, израильтяне, великим грехом своим поставили как бы стену между собою и Богом, лишились всякого благоволения и милости Божией и навлекли на себя праведный гнев Его. Но вот великий Моисей стал своею усиленною молитвой пред этой стеной, разрушил ее и возвратил милость Божию народу.

Пс.105:24—27 **И уничижиша землю желанную, не яша веры словеси его: и поропташа в селенинх своих, не услышаша гласа Господня. И**

воздвиже руку Свою на ня, низложити я в пустыни, и низложити семя их во языцех, и расточити я в страны.

Здесь указывается другой случай ропота и возмущения народного против Бога и пророка Божия Моисея и последующих за ними наказаний от Бога. На второй год путешествия из Египта в землю Ханаанскую евреи пришли в пустыню Фаран. Моисей сказал им, что земля, которую Господь назначил им в наследие, находится перед ними, и что они без всякого опасения могут занять ее. Но евреи предыдущими опытами уже привыкли с недоверием относиться к словам Моисея, а потому и на сей раз отвечали, что нужно послать людей, которые осмотрели бы землю и принесли о ней известие. Моисей согласился. Из начальников израильских было выбрано двенадцать человек, по одному из каждого колена, в числе избранных были Халев и Иисус Навин. Посланные соглядатаи прошли всю землю и чрез сорок дней возвратились. Все они хвалили плодородие земли, но некоторые из них прибавляли: народ, живущий в той земле, силен, и города у него велики и сильно укреплены, да и племя исполинов мы видели там. Последние слова испугали недоверчивых и безрассудных из народа. И хотя Халев и Иисус Навин успокаивали его и говорили, что с помощию Божией они могут завладеть землею, но другие из соглядатаев стали доказывать, что им нельзя идти туда. «Не можем мы идти против народа того, — говорили они, — он сильнее нас. Там мы видели таких исполинов, что мы пред ними не более, как саранча. Такими суждениями и рассказами соглядатаи смутили маловерных. В шатрах израильских пошли разговоры, противные воле Божией (*поропташа в селениих своих).* Не веря словам и обещаниям, данным Богом, стали худо говорить о вожделенной прежде земле. И презрели они землю желанную, не верили слову Его. А потом сговорились они поставить нового начальника и возвратиться назад, а Моисея, Аарона, Иисуса Навина и Халева побить камнями. Тогда слава Господня, в виде облака, явилась в скинии, и Моисей услышал оттуда голос Господа: «Доколе этот народ будет не верить Мне, при всех знамениях, которые Я ему сделал? Скажи им от Имени Моего: вы не войдете в землю, на которой Я клялся поселить вас, кроме Халева и Иисуса Навина. Завтра же возвращайтесь в пустыню Чермного моря. Детей ваших, о которых вы говорили, что они достанутся в добычу врагам, Я введу туда; а ваши трупы падут в этой пустыне. По числу сорока дней, в которые вы осматривали землю, сорок лет вы будете нести наказание за вину свою и узнаете, что значит быть оставленным Мною». И поднял Он руку Свою на них, чтобы низложить их в пустыне, низложить племя их в народах и рассеять их по землям. Первое вскоре исполнил: десять соглядатаев, которые своими

рассказами возмутили народ, тотчас же поражены были смертию пред скиниею (Числ. гл. 14), другие померли в пустыне во время сорокалетнего странствования; а последнее прещение Господь Бог привел в исполнение в последующие времена, когда евреи еще большими грехами раздражали Его, частию во времена пленения вавилонского и пред наступлением его, частию же во время разорения Иерусалима и Храма, при владычестве римлян, как это видно из последующей истории.

Пс.105:28—31 **И причастишася Веельфегору и снедоша жертвы мертвых: и раздражиша его в начинаниих своих, и умножися в них пленение. И ста Финеес и умилостиви, и преста сечь: и вменися ему в правду, в род и род до века.**

Причастишася значит: приобщились, вошли в общение, присоединились. *Веельфегору* — то же, что: Ваалфегору. Ваалфегором назывался идол у язычников–моавитян, которые привлекли к нему, к поклонению ему, часть израильтян, живших незадолго до завоевания земли Ханаанской в Ситгиме, против Иерихона, в долине Иорданской, где находился и Фегор, местопребывание названного идола. Сладострастные оргии входили в число обрядов божествам халдейской религии, к которым принадлежал и Ваалфегор (Лопухин А. П. Толковая Библия. Т. 1. С 567. Репринт. Стокгольм, 1987). В книге Чисел (гл. 25) повествуется: жил Израиль в Ситгиме, и начал народ блудодействовать с дочерями Моава, и приглашали они народ к *жертвам*богов своих, и *ел* народ *жертвы* их и кланялся богам их. И прилепился Израиль к Ваалфегору. И воспламенился гневом Господь на Израиля. И сказал Господь Моисею: «Возьми всех начальников народа и повесь их Господу пред солнцем, то есть до восхода солнца, и отвратится от Израиля ярость гнева Господня». И сказал Моисей судьям Израилевым: «Убейте каждый людей своих, прилепившихся к Ваалфегору». И вот, некто из сынов Израилевых пришел и привел к братьям своим мадианитянку, в глазах Моисея и в глазах всего общества сынов Израилевых, когда они плакали у входа скинии собрания. Финеес, сын Елеазара, сына Аарона священника, увидев это, встал из среда общества и взял в руку свою копье, и вошел вслед за израильтянином в спальню и пронзил обоих их, израильтянина и женщину, в чрево ее, и прекратилось поражение сынов Израилевых. Умерших же от поражения было двадцать четыре тысячи. И сказал Господь Моисею: «Финеес, сын Елеазара, отвратил ярость Мою от сынов Израилевых, возревновав ко Мне среди их, и Я не истребил сынов Израилевых в ревности Моей; посему скажи: вот, Я даю ему Мой завет мира, и будет он ему и потомству его по нем заветом священства вечного, за то, что он показал ревность по Боге

Своем и заступил сынов Израилевых». Псалмопевец увеличивает гнусность преступления израильтян еще указанием на то, что они *снедоша жертвы мертвых*. Это *снедение жертв*было некоторым присовокуплением к идолослужению и назвалось *святою трапезой*, которая заменила для них трапезу Господню при жертвоприношениях Иегове. Блж. Феодорит под *мертвыми* разумеет языческих богов. Как сим преступлением, так и другими, подобными ему, делами раздражали они Господа Бога (*раздражиша Его в начинаниях своих*), и*умножися в них падение*, т. е. Господь поразил их смертною казнию. Казнь сия отвращена была ревностию священника Финееса, внука Ааронова, который пронзил копием виновного израильтянина во время самого действия скверного смешения его с женою мадианитскою, и тем отвратил праведный гнев Божий, возгоревшийся на весь израильский народ. Господь Бог, «испытуяй сердца и утробы» (Иерем. 11:20; Апок. 2:23), видел благое намерение Финееса и его наказание преступников, — и не только не поставил ему в грех, но вменил в праведное наказание и в похвалу, которая проносится *из рода в род до века*, т. е. до конца существования иудейской Церкви.

Пс.105:32—33 **И прогневаша его на воде прекания, и озлоблен бысть Моисей их ради: яко преогорчиша дух его и разнствова устнама своима.**

Водою прекания названа здесь та вода, которую Моисей, по повелению Божию, ударом жезла вывел из камия в пустыне Син, близ Кадисай. Несмотря на известную и засвидетельствованную кротость (Числ. 12:3) Моисея, евреи постоянным недовольством и ропотом так возмутили дух его, что он не вполне, или не в надлежащей точности, исполнил волю Божию. Дело происходило так. В пустыне Син, когда евреи заметили недостаток воды, то подняли новый ропот на Моисея и Аарона, которые, видя это, пошли к скинии свидения и пали на лица свои, и явилась им слава Господня. И сказал Господь Моисею: «Возьми жезл и собери общество, ты и Аарон брат твой, и скажите в глазах их скале, и она даст из себя воду: и так ты изведешь им воду из скалы и напоишь общество и скот его». И взял Моисей жезл от лица Господа, как Он повелел ему. И собрали Моисей и Аарон народ к скале, и сказал он им: «Послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы известь для вас воду?» И поднял Моисей руку свою и ударил в скалу жезлом своим дважды, и потекло много воды, и пило общество и скот его. И сказал Господь Моисею и Аарону: «За то, что вы не поверили Мне, чтобы явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему». Это «вода Меривы», у которой вошли в распрю сыны Израилевы с Господом. Из сего священного

сказания (Числ. 20:1—13) видно, как «прогневали» израильтяне «Господа Бога у вод Меривы, и Моисей пострадал за них; ибо они огорчили дух его, и он погрешил устами своими (*и разнствова устнама своима*)» (по пер. с евр.). Раздраженный Моисей, во–первых, не теми словами выразил пред народом волю Божию, как было повелено ему, а во–вторых, ударил жезлом по скале не один раз, а дважды, и за это оба они с Аароном услышали, в наказание от Господа, определение Божие о том, что не они введут народ в обетованную землю.

Пс.105:34—39 **Не потребиша языки, яже рече Господь им. И смесишася во языцех и навыкоша делом их: и поработаша истуканным их, и бысть им в соблазн. И пожроша сыны своя и дщери своя бесовом, и пролияша кровь неповинную, кровь сынов своих и дщерей, яже пожроша истуканным ханаанским: и убиена бысть земля их кровьми, и осквернися в делех их: и соблудиша в начинаниих своих.**

По указанию Божию, Моисей поставил своим преемником Иисуса Навина и объявил израильтянам Божие повеление, чтобы они, когда войдут в землю Ханаанскую, изгнали из нее всех ее жителей, «истребили идолов, разорили святилища их на высотах», разделили землю по жребию на уделы по племенам и, поселившись там, не вступали ни в брачные союзы, ни в мирные сношения с хананеянами. Пока живы были старейшины, свидетели чудес, совершенных Моисеем и Иисусом Навином, израильтяне строго исполняли Закон Божий: с хананеями в союз не вступали и между собою жили в согласии. Когда же умерли те старейшины, и выросло новое поколение, тогда скоро забыты были завещания Моисея и Иисуса Навина: народы, которых приказано было истребить или изгнать, не только не истреблены (*не потребиша языки, яже рече им Господь*), но напротив, израильтяне дозволили жить им в пределах земли обетованной, сблизились и сроднились с ними (*смесишася во языцех*), вступали в брачные с ними союзы и *навыкоша делом их*, т. е. переняли из языческие обычаи; мало того, многие израильтяне участвовали в идольском богослужении язычников (*и поработаша истуканным их*), чем приводили в соблазн всех других (*и бысть им в соблазн все то идолослужение*). Войдя в родственные отношения с жителями Ханаанской земли, израильтяне *служили истуканам их*, которые сделались для них *сетью*, или, что то же, — соблазном. Языческое идолослужение довело их до того, что многие из них «приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам; проливали кровь невинную, кровь сыновей своих и дочерей своих, которых приносили в жертву идолам ханаанским» (по пер. с евр.), — и все те, которые приносили в жертву идолам ханаанским (ст. 38) своих сыновей и дочерей, в

собственном смысле приносили *в жертву бесам*; потому что «вси бози язык бесове» (Пс. 95:5), и*осквернена земля убийствами, кровьми*, т. е. земля потерпела убийственное насилие от проливаемой невинной крови. Продолжая свое обвинение новых поселенцев Ханаанской земли, пророк говорит, что они оказались не лучшими прежних обитателей этой земли: осквернили себя делами своими, блудодеяние обнаруживали поступками своими. «Блудом здесь, — говорит блж. Феодорит, — пророк называет не только непотребство, но и служение идолам» (6, с. 514]. Как здесь, так и в других местах Писания служение идолам языческих народов пророки вообще называют блудодеянием, дерзостию пред Богом, чтобы показать, что духовная чистота состоит в служении единому истинному Богу.

Пс.105:40—43 **И разгневася яростию Господь на люди Своя и омерзи достояние Свое: и предаде я в руки врагов, и обладаша ими ненавидящии их. И стужиша им врази их: и смиришася под руками их Множицею избави я: тии же преогорчиша Его советом своим, и смиришася в беззакониих своих.**

За нечестие и беззакония израильского народа Господь Бог часто*прогневляем был, и с яростию*, т. е. в усиленной степени, выражал *гнев Свой на люди Своя*, посылая на них тяжкие наказания, и, гнушаясь мерзостию языческого идолослужения, которому они нередко предавались от соблазна соседних народов, предавал их в руки, или во власть, этих самых народов. А соседние народы, пользуясь междоусобиями самих израильтян, нападали на них, расхищали их имущества и обращали в рабство то или другое израильское колено (*обладания ими ненавидящий их*). Враги эти жестоко утесняли их, и они смирялись под руками их, т. е. под властию их. Несчастие заставляло евреев раскаиваться во грехах и обращаться к Богу о помиловании. Тогда Бог, по милосердию Своему, посылал им избавителя, такого человека, который не был виновен в идолопоклонстве и твердо надеялся на помощь единого Господа Бога. Избавитель этот собирал евреев, принимал над ними начальство, очищал землю от идолов, при помощи Божией освобождал ее от врагов, и в продолжение всей войны, большею частик», и после войны, управлял евреями, судил их дела и получил название судии израильского народа. И много раз (*множицею*) так избавлял Господь Бог от врагов народ израильский, они же раздражали Его упорством своим, не переставали оскорблять Избавителя своего Бога злым намерением (*советом*) и неблагодарным духом своим, — и все более и более изнемогали от многих беззаконий своих (*смиришася в беззакониих своих*).

Пс.105:44—46 **И виде Господь, внегда скорбети им, внегда**

услышаше моление их: и помяну завет Свой, и раскаяся по множеству милости Своея: и даде я в щедроты пред всеми пленившими я.

Каждый раз, когда Господь Бог предавал евреев в руки врагов их, они приходили в сознание своих заблуждений, скорбели и, раскаиваясь во грехах своих, обращались к Богу с мольбою о помиловании. Это означают слова 44–го стиха: *и виде Господь, внегда скорбети им.*. Когда Господь слышал вопль их, обращенный к Нему, тогда вспоминал завет Свой с ними и раскаивался по множеству милости Своей, вспоминал завещание Свое и обетование, данное Им Аврааму, Исааку и Иакову, и, как многомилостивый, переменял гнев Свой на милость; это и означает слово *раскаяся*. Так Он освободил их от жестоких притеснений Иавина, царя Асирского, так помиловал и освободил от мадианитян и амаликитян, которые семь лет опустошали землю Израильскую, травили поля и грабили народ; неоднократно освобождал их от угнетения аммонитян и моавитян и других иноплеменных народов, много раз избавлял их от нападений филистимлян, не только во времена судей, но и при царях Сауле и Давиде. Всего этого как бы недостаточно было Господу Богу для изъявления милостей покровительствуемому Им народу, и вот псалмопевец в заключение говорит: *и даде я в щедроты пред всеми пленившими я*, т. е. Господь возбуждал к ним сострадание и милосердие во всех пленявших их. В числе таких лиц история представляет нам Кира, царя персидского, который дозволил бывшему в плену вавилонском народу иудейскому возвратиться в свое отечество, и Александра Македонского, который, по завоевании царства Персидского и взятии города Иерусалима, также оказал большие милости иудеям.

Пс.105:47—48 **Спаси ны, Господи, Боже наш, и собери ны от язык, исповедатися имени Твоему Святому, хвалитися во хвале Твоей. Благословен Господь Бог Изрлилев от века и до века. И рекут вси людие: буди, буди.**

Два последние стиха, составляющие заключение сего псалма, представляют собой краткую молитву псалмопевца о спасении народа (*спаси ны, Господи, Боже наш*), о том, чтобы Господь Бог собрал израильский народ (*и собери ны*) из всех стран и от всех народов, среди которых они были рассеяны, в одно место, в священный город Иерусалим, чтобы, собранные воедино, они составили одну Церковь для того, чтобы все вместе могли прославлять Господа Бога, дабы «славить святое имя Твое, хвалиться Твоею славою» (по пер. с евр.). Как и все лучшие люди его времени, он не мог забыть того пророчества Моисеева, что ко времени пришествия Мессии Господь соберет избранный народ Свой: «Хотя бы ты

был рассеян (от края неба) до края неба, и оттуда соберет тебя Господь Бог твой и оттуда возьмет тебя» (Втор. 30:4). Умоляя Господа Бога о собрании Церкви, пророк устремляет духовный взор свой ко Христу, Который по исполнении времен соберет и соединит всех иудеев со всеми язычниками в один «двор овчий», т. е. во едину Церковь, «и будет едино стадо и един Пастырь» (Ин. км 6). Последнее, заключительное, прославление Господа находится в полном соответствии с началом псалма, где псалмопевец, после призывания к такому же прославлению Господа, умоляет*посетить Его своим спасением*, дабы он мог хвалиться *с наследием Его* (ст. 4—5). И как бы ни были велики страдания и скорби народа, которыми Господь Бог посещал его за грехи его и его предков, он всегда должен без ропота терпеть их и благословлять имя Бога Израилева: «Благословен Господь Бог Израилев от века и до века. И да скажет весь народ: Аминь! Аллилуиа!».

Псалом 106

Псалом сей так же, как и два предшествующих ему, вместо надписания, имеет одно и то же краткое славословие Богу: **Аллилуиа** («хвалите Бога»). И начинается он теми же словами, как и предыдущий, 105–й, псалом. Кроме того, и по содержанию своему, т. е. и по мыслям и выражениям, он имеет большое сходство с псалмом 105, а равно и с 104. На основании такого сходства, многие ученые исследователи и толкователи псалмов выводят заключение, что все эти псалмы принадлежат одному и тому же писателю, и что они составлены не раньше, как в последнее время плена вавилонского, и не позже, как в первое время после возвращения из сего плена. Кроме сходства с предыдущими двумя псалмами, 104 и 105, по содержанию своему, псалом сей представляет некоторую значительную разницу с ними и свою особенность: так, в 104–м псалме описываются чудеса Божий, совершенные для народа израильского, во время пребывания его в Египте и при выходе из сей страны, а в **псалме 105** перечисляются разные заблуждения и грехи израильского народа, во все время двадцатилетнего странствования его по пустыне Аравийской и при вступлении его в землю обетованную, и затем вместе указываются и различные наказания, последовавшие от Бога, как возмездие за те грехи. В настоящем же, 106–м, псалме пророк псалмопевец призывает народ к исповеданию и благодарению Бога за Его милости и благодеяния, указывает примеры сих благодеяний в различных периодах исторической жизни народа: и в путешествии израильтян, под предводительством Моисея, по Аравийским пустыням (ст. 4—18), и в сказании о морских бурях, которые Господь воздвигает и утишает, и проч. Кроме сего, в одном только этом, 106–м, псалме введено повторение, до четырех раз, стиха: *Да исповедятся Господеви милости Его и чудеса Его сыновом человеческим* (ст.8,15,21 и 31), — и другого стиха: *Я воззваша ко Господу, внегда скорбети им, и от нужд их избави я* (ст. 6,13,19 и 28).

Пс.106:1—3 **Исповедайтеся Господеви, яко благ, яко в век милость его. Да рекут избавленнии Господем, ихже избави из руки врага, и от стран собра их, от восток и запад, и севера, и моря.**

И в начале, и во всем продолжении псалма пророк призывает к прославлению Господа, за Его *благость* и *милость* к человекам: «Славьте Господа, ибо Он благ, и милость Его пребывает во век». Особенно же так должны прославлять Его те, которые *избавлены Господом*, которых Он

избавил из руки врага. Особенно должны благодарить и славить Господа Бога те, которые были содержимы во власти язычников, в плену вавилонском, за то, что Он избавил их от ужасного рабства, что Он собрал их опять в свое возлюбленное отечество, из разных стран, по которым они, как пленники, были рассеяны, из разных земель, по которым они были рассеяны, как изгнанники из своего отечества, от стран востока и запада, от севера и моря, граничащего с южной стороны, а также с морских островов, так как Иисусу Христу надлежало умереть не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино (Ин. 11. — 52).

Пс.106:4—7 **Заблудиша в пустыни безводней, пути града обителнаго не обретоша: алчуще и жаждуще, душа их в них изчезе. И воззваша ко Господу, внегда скорбети им, и от нужд их избави я: и настави я на путь прав, внити во град обителный.**

Судя по ходу речи, пророк говорит здесь о тех, которые получили свободу от рабства и пленения, и, возвращаясь в свое отечество, *блуждали в пустыне безводной*, как те израильтяне, которые сорок лет странствовали из Египта для вступления в землю Ханаанскую и не находили города для обитания, как и те евреи, которые, получив такое же освобождение от плена вавилонского, возвращаясь в землю Иудейскую, которая была опустошена и разрушена, и потому не имела для пристанища *града обителнаго*. Во всем они крайне нуждались: терпели голод и жажду, *душа их истаевала в них*, и они могли говорить о себе: «Ныне душа наша изнывает» (Числ. 11:6). Все это видели на себе, все это претерпели избавленные Господом. Но все это, по изъяснению св. отцев Церкви, нужно понимать в духовном смысле, не о египетских и не о вавилонских пленниках, избавленных, а о тех народах, которых Господь Иисус Христос избавил кровию Своею от руки врага человекоубийцы. «Не сказал просто, — говорит св. Иоанн Златоуст, — спасенные, но *искупленные* (греч. , redempti), показывая сим, что он положил цену за них, ибо Он пролил за нас кровь» [7, с. 849]. «Как иудеи некогда, — говорит блж Феодорит, — блуждали в Вавилоне — этой безводной пустыне, — *и пути града обителнаго не обретоша*– не могли спастись в свое отечество, в свои населенные грады-, так и язычники, до обращения их, жили в духовной пустыне и не обретали пути в божественный град» [6, с. 517—518]. Так же объясняет это место и св. Афанасий Александрийский. «Как евреи без законного богослужения в Вавилоне, так и язычники без божественного учения находились в гладе и жажде духовных» (Ам. 8:11—12; Ин. 4:13). Все бедствовавшие, как некогда в Египте, так впоследствии и в Вавилоне, «воззвали к Господу в скорби своей, и Он избавил их от бедствий их. И

повел их прямым путем, чтобы они шли к населенному городу» (по переводу с еврейского). «Иудеям, — говорит блж. Феодорит, — даровал это чрез персидского царя Кира, а язычников поставил чрез св. апостолов» [6, с. 518]. А св. Афанасий под градом обителъным разумеет «Церковь, или небесный Иерусалим» [3, с. 342].

Пс.106:8 **, 9, 10, 11, 12, 13 и 14. Да исповедятся Господеви милости его и чудеса его сыновом человеческим: яко насытил есть душу тщу, и душу алчущу исполни влаг: седящыя во тме и сени смертней, окованныя нищетою и железом, яко преогорчиша словеса Божия, и совет Вышняго раздражиша. И смирися в трудех сердце их, и изнемогоша, и не бе помогаяй. И воззваша ко Господу, внегда скорбети им, и от нужд их спасе я: и изведе я из тмы и сени смертныя, и узы их растерза.**

Изречениями 8–го стиха выражены те же мысли и чувства, какие выражены и в 1–м стихе, с тою только разницей, что в том и другом случае употреблены разные обороты речи, другие грамматические формы. И в 1–м, и в 8–м стихе псалмопевец обращается к людям (*к сыновом человеческим*) с призывом воспевать и прославлять благость и милость Божию, и в последнем случае (ст. 8), как бы не довольствуясь одним призывом, возлагает обязанность *на сынов человеческих*, пользующихся милостию и чудными делами Божественного промышления и попечения (а кто ими не пользуется?), *исповедат милость и чудеса Божии*, не только пред Самим Богом, но и пред всеми людьми. Далее, в стихе 9 и след., милость и благость Божию он представляет под образом*насыщения душ алчущих и жаждущих*, которых благость Божия исполняет потребными *благами*. Напрасно, как бы так говорит здесь псалмопевец, люди приписывают счастию, или какой–то слепой судьбе, те благоприятные и неблагоприятные обстоятельства в жизни своей или других людей, когда они, блуждая, например, по пустыням или находясь в тесных обстоятельствах, *изнемогали* от голода и жажды, или когда, попав в плен или в руки злонамеренных людей и разбойников, были заключаемы в *оковы*, повержены во *тьму* и ожидали себе смерти, чувствовали себя в положении людей, *окованных нищетою и железом*, и все это за то, что *не покорялись словам Божиим и небрегли о воле Всевышнего*. Они должны сознавать и помнить, что все это они претерпевают как наказание от Бога, Который смиряет сердца их таковыми условиями и затруднительными обстоятельствами (*смирися в трудех сердце их*), под тяжестью коих они доходят до изнеможения и ниоткуда не получают помощи (*изнемогоша, и не бе помогали*). Но вот и для них наступают такие минуты в жизни, когда

они приходят в себя, обращаются к Отцу Небесному и приносят Ему глубокое и искреннее раскаяние в своих заблуждениях (*внегда скорбети им, воззваша ко Господу*), и «Он спас их от бедствий их; вывел их из тьмы и тени смертной и расторгнул узы их» (пер. с евр.). И все это св. отцы Церкви опять относят к временам христианской Церкви, когда обращенные из народов к вере Христовой (новые исповедники Христа) рассказывают о милостях Божиих: как Бог исполнил благ и просветил сидевших во тьме заблуждения, каковое состояние подобно смерти, так как оно удаляет душу от истинной жизни во свете евангельского учения, подобно тому, как и смерть телесная отлучает ее от временной сей жизни. Новые исповедники рассказывают о чудесах и милостях Божиих и то, как они, быв окованы нищетою в добродетели и железом, т. е. крепкими и тяжкими узами грехов, по слову приточника: каждый связывается узами своих грехов (Притч.5:22); но и от этих уз они освобождены Христом Спасителем. Они рассказывают и то, как они не покорялись (*преогорчиша словеса Божия*) и небрегли о воле Всевышнего, говорившего и научавшего их о спасении их, и за то смирены и наказаны были от Бога, и в состоянии беспомощности и изнеможения доведены были до раскаяния и обращения к той же благости и милости Вышнего Бога, Который и спас их, извел из тьмы языческого заблуждения, *избавил от вечной смерти и растерзал узы греха и ада*. «Смотри, — говорит св. Иоанн Златоуст, — какой требует награды от тех, которые получали благодеяния на самом деле, требует воздаяния словами и повелевает всем возвещать о том, что было; для чего и почему? Дабы и они были благодарны и других руководствовали к той же ревности» [7, с. 852].

Пс.106:15—20 **Да исповедятся Господеви милости Его и чудеса Его сыновом человеческим: яко сокруши врата медная, и вереи железныя сломи. Восприят я от пути беззакония их: беззаконий бо ради своих смиришася. Всякаго брашна возгнушася душа их, и приближишася до врат смертных. И воззваша ко Господу, внегда скорбети им, и от нужд их спасе я: посла слово Свое, и изцели я, и избави я от растлений их.**

Вот и еще псалмопевец призывает, чтобы все верные исповедали, рассказывали другим о милостях и чудесах Божиих, совершенных при разных затруднительных обстоятельствах жизни. При сем нужно заметить, что к слову: *да исповедятся*, — в издании славянской Библии 1890 г., в подстрочном примечании, приписано: *да исповедят*, т. е. что слово: *да исповедятся*, — нужно читать: *да исповедят*. Пусть всем рассказывают (*да исповедят*), прибавляет к преждесказанному псалмопевец, что Господь Бог силен избавить от всяких бед: Он *сокрушил врата медныя и сломил вереи* (воротные столбы) *железныя*. «В сих словах, — говорит св. Афанасий

Александрийский, — пророк имеет в виду сошествие Спасителя во ад, в которое отверз Он врата адовы; о чем говорит и пророк Исайя (45:2)» [3, с. 343]. Блж. Феодорит говорит о сем так: «*Вратами медными* и *вереями железными* пророк назвал неизбежность бедствий. Как тому, кому ход прегражден такими дверями и вереями, невозможно бежать: так невозможно было и иудеям избежать рабства вавилонского и всем людям — владычества смерти. Но единой Божией милости довольно к тому, чтобы разрушить державу и вавилонян, и смерти, и даровать освобождение от горестей» [6, с. 520]. *Восприят я от пути беззакония*, т. е. Господь Бог отстранил их от пути беззакония их тем, что предал их страданиям и болезням, «безрассудные страдали за беззаконные пути свои и за неправды свои» (по переводу с еврейского), и теми страданиями они смирились, доведены были до сознания своего бедственного положения. По болезненному состоянию, всякой пищи отвращалась душа их, они приближались ко вратам смерти. «Врата же смертная, — по словам св. Афанасия Александрийского, — суть грехи, ведущие к смерти» [3, с. 343]. Блж. Феодорит же о сем так говорит: Иудеи и все люди несли наказание за то, в чем согрешили, однако и тех, и других Господь сподобил спасения [6, с. 520]. Доведенные грехами до врат смертных, *воззваша ко Господу во время скорби своей*; Господь услышал их скорби, раскаяние и молитвы и *спас их от бедствий их*. В раскаянии своем, они сознали, что «не о хлебе едином, но о всяком словеси, исходящем из уст Божиих, жив будет человек» (Втор. 8:3). И Господь, спасающий их, послал им Слово Свое, не то только слово, которое писано в Законе их (Ин. 15:25), но Слово ипостасное, Отчее, Единородного Сына Своего, «исцеляющего всякую болезнь и всякую немощь в людях» (**Мф. 423**). И Он «исцелил их и избавил от могил их» (по переводу с еврейского), т. е. от вечной смерти, главною причиною которой являются грехи людей. По словам блж. Феодорита, и Бог Отец послал Сына Своего, Бога Слово, Которое, вочеловечившись, исцелило и спасло грешников от погибели [6, с. 521].

Пс.106:21 **, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29 и 30. Да исповедятся Господеви милости Его и чудеса Его сыновом человеческим: и да пожрут Ему жертву хвалы и да возвестят дела Его в радости. Сходящий в море в кораблех, творящии делания в водах многих, тии видеша дела Господня и чудеса Его во глубине. Рече, и ста дух бурен, и вознесошася волны Его: восходят до небес и низходят до бездн: душа их в злых тляше: смятошася, подвигошася яко пияный, и вся мудрость их поглощена бысть. И воззваша ко Господу, внегда скорбети им, и от нужд их изведе я: и повеле бури, и ста в тишину, и умолкоша волны**

его. И возвеселишася, яко умолкоша, и настави я в пристанище хотения своего.

Еще раз псалмопевец возбуждает и призывает всех, получивших от Бога ту или другую милость Его, благодарить и прославлять Его за все полученные от Него милости, исповедовать и рассказывать другим о всех чудесах Его. Этим самым они исполнят благую волю Божию и принесут самую угодную Ему жертву: «жертву хвалы» (Пс. 49:14,23) и молитвенного благодарения с пением. В особенности же должны благодарить и прославлять Господа Бога те, которым приходилось плавать в море на кораблях, по торговым делам или вообще по роду их занятий и морских предприятий (*творящии делания в водах многих*). Чего не приходилось им видеть и испытывать во время таких плаваний? *Тии видеша дела Господня и чудеса Его во глубине*. Здесь псалмопевец говорит, однако, не о тех чудесах Божиих, которые находятся в глубине морской и отчасти известны естествоиспытателям, а о тех чудесных действиях Промысла Божия, которые испытывают на себе люди во время мореплавания, как это видно и из следующих слов пророка: *Рече, и ста дух бурен, и вознесошася волны Его*, т. е. на море, по воле Божией, случаются такие страшные бури, которые угрожают мореплавателям опасностию кораблекрушения, По слову Божию (*рече*), «волны морские восходят до небес и нисходят до бездн, и душа их (плавающих по морю) *истаевает в бедствии* (пер. с евр.). Они кружатся и шатаются, как *пьяные*, т. е. находятся в таком же отчаянном положении, в каком некогда были ученики Христовы, плывшие с Ним, во время сильной бури, по Галилейскому морю (см. Мк. 4:38). И вся мудрость их *поглощена бысть*, — это сказано также о мореплавателях, мудрость которых, т. е. все специальные их сведения по науке мореплавания, исчезают во время страшной бури, оказываются бесполезными, ничтожными. Апостолы Христовы, как призванные в большей части из рыбаков Галилейского моря, были посему достаточно знакомы с делом мореплавания, но вот и они, когда увидели себя в опасности морского потопления, разбудили спавшего Иисуса Христа и закричали: «наставниче, погибаем!» В смертной опасности, как и все вообще мореплаватели, и они воззваша ко Господу, и Господь, *внегда скорбети им*, вывел их из бедственного положения: Он повелел буре стихнуть, и настала тишина, и волны морские умолкли. Мореплаватели успокаиваются и веселятся, видя, что воды умолкли, и Господь Бог наставил их, т. е. привел в то пристанище, или в ту пристань, к которой они стремились. По словам блж. Феодорита, в изречениях о мореплавателях нужно разуметь следующее: «Как плавающие на кораблях, переходя обширные моря, преимущественно видят великие

дела Божий, когда, подвергшись сильным волнениям, сверх всякой человеческой надежды, получают спасение, так и иудеи, впав в оные бедствия и получив освобождение, дознали Божию силу, а равно и все человеки, видя необычайное изменение дел, прекращение прежнего обольщения, душевную тишину и пристань воскресения, удивляются Подателю сего» [6, с. 522].

Пс.106:31 **, 32, 33, 34, 35, 36. и 37. Да исповедятся Господеви милости Его и чудеса Его сыновом человеческим: да вознесут Его в церкви людстей, и на седалищи старец восхвалят Его. Положил есть реки в пустыню и исходиша водная в жажду, землю плодоносную в сланость, от злобы живущих на ней. Положил есть пустыню во езера водная и землю безводную во исходища водная. И насели тамо алчущыя, и составиша грады обителны: и насеяша села, и насадиша виногради, и сотвориша плод житен.**

В четвертый, и последний, раз пророк обращается с призывом к верным о том, чтобы исповедали милости Господни и рассказывали о всех чудесах Его пред всеми людьми. Таким исповеданием и такими рассказами должны*превозносить Бога в церкви людстей*, т. е. в общенародной христианской Церкви (далее по переводу с еврейского), «и да хвалят Его в соборе старейшин». В последних словах нужно разуметь управление Церкви Христовой, под руководством епископов и пресвитеров (*на седалищи старец*). По словам блж. Феодорита, это можно видеть постоянно сбывающимся у верующих народов. Ибо во всех, по всей вселенной, церквах, при руководстве собрания священным лицом, весь народ воспевает Благодателя, повествуя о чудесных делах Божия человеколюбия [6, с. 523]. Далее пророк перечисляет различные перемены, которые, по действию Промысла Божия, на пользу человека, происходят в мире физическом и, главным образом, на земле, которую населяют люди; иногда такие перемены происходят в наказание людям, *за нечестие живущих на земле, от злобы живущих на ней*. Положил есть Бог..: «превращает реки в пустыню и источники вод — в сушу, землю плодородную — в солончатую, *за нечестие живущих на ней*. Он превращает пустыню в озеро, и землю иссохшую — в источники вод. И поселяет там алчущих, и они строят города для обитания; засевают поля, насаждают виноградники, которые им приносят обильные плоды» (пер. с евр.). Люди неверующие или невнимательные к путям Промысла Божия могут приписывать все эти перемены слепому случаю или естественному изменению действия сил природы. Но так рассуждать было бы безумно и недостойно звания человека, существа разумного, созданного по образу Божию. Человек же,

способный к здравому суждению о вещах, легко может уяснить себе вопрос: отчего происходит, что одна страна делается бесплодна, а другая, наоборот, получает необыкновенную тучность и плодородность? Для него ясно, что Единый Творец и Вседержитель мира, во гневе Своем, от одной страны отнимает благословение Свое *за нечестие живущих на ней*, а другую благословляет плодородием и изобилием благ, для пропитания алчущих. Св. отцы Церкви, как Афанасий Александрийский и блж. Феодорит, объясняют это в духовном смысле. Реки, обратившиеся в бесплодную пустыню — это неверующие иудеи; пустыни и иссохшие земли, обратившиеся в источники вод — уверовавшие язычники, они алкали духовной пищи и составили *обительные грады*, т. е. благое и небесное жительство, они засеяли поля, т. е. сердца, Словом Божиим, — насадили виноградники, т. е. основали церкви по разным местам [3, с. 343—344; 6, с. 523].

Пс.106:38—41 **И благослови я, и умножишася зело: и скоты их не умоли. И умалишася и озлобишася от скорби зол и болезни: излияся уничижение на князи их, и облазни я по непроходней, а не по пути. И поможе убогу от нищеты и положи яко овцы отечествия.**

Благословлять, по буквальному словопроизводству, значит: сказать доброе слово (греч. , лат. benedicere). Благословение дается от большого малому, от Бога человеку (Евр. 7:7; лк. 24:50), или человеку именем Господним (Сир. 45:19). В практическом смысле благословение Господне сопровождается умножением благ всякого рода, обогащением, умножением потомства и размножением скота вьючного, полевого и всякого другого, как у древних патриархов (Притч. 10:22; Быт. 30:43). Здесь также, как и выше, отцы Церкви изъясняют пророческое слово в иносказательном и духовном смысле о Церкви христианской. «Господь Бог благословляет их (т. е. алчущих, о которых сказано выше), и они весьма размножаются, и скота их не умаляет. Уменьшились они и упали от угнетения, бедствия и скорби, — Он изливает безчестие на князей и оставляет их блуждать в пустыне, где нет путей» (пер. с евр.). В день Своего Божественного вознесения на небо Господь Иисус Христос благословил апостолов, а чрез них благословил и тех, которые приняли веру и проповедь апостольскую о Христе и новозаветной Церкви Его, почему и умножились они, т. е. от двенадцати и семидесяти апостолов, посланных Христом ко всем народам, число христиан быстро умножилось и возросло до бесчисленного множества. *Он и скоты их не уменьшит*. Под именем *скотов*, по словам блж. Феодорита, разумеются ученики апостолов, которые, наподобие скотов, без рассуждения последуют за апостолами туда, куда они ведут их, принимая

от них духовную пищу, как словесные овцы. И сии–то простые по нраву ученики апостолов умножались день ото дня и стали многочисленны, как засвидетельствовано о сем в книге Деяний апостолов (2:47). Сказав о быстрых успехах проповеди евангельской, пронесенной апостолами по всем странам, псалмопевец говорит далее и об искушениях и гонениях, постигших первобытную Церковь христианскую. *Умалишася и озлобишася*, говорит, т. е. многие тысячи из первенствующих христиан в разных странах умерщвлены были гонителями христиан, посредством различных терзаний и мучений за имя Христово. Они пострадали от скорбей, искушений и болезней, которые претерпели от гонителей при расхищении имения их, при различных биениях и терзаниях и от нанесения бесчисленных бедствий. Далее говорит об *уничижении*, которому, по суду Божию, подверглись те князи, цари и правители, под властию которых состояли первенствующие христиане и от которых последние претерпевали гонение. Выражение *облазни* я в подстрочном примечании славянской Библии заменено словами: *заблуждати сотвори*. Это значит, что Бог попустил тем князьям и правителям, которые преследовали первых христиан, блуждать по непроходному, неровному и утесистому пути, т. е. заблуждать в нечестивых и пагубных учениях обмана и идолослужения. Народу же христианскому, бедствовавшему от нищеты и скудости, которую он предпочитал всему ради Христа, Господь Бог помогал, и в их отдельные общества, т. е. находящиеся в разных местах отдельные Церкви, принял как *овцы отечествия*, под Свое покровительство, как членов Единой Церкви Своей, овец единого стада (Ин.10:16). С таким объяснением вполне согласны и слова дополнительные, означенные в подстрочном примечании к стиху 41, а именно: *и снабди и, яко овцы отечествия Его.*

Пс.106:42—43 **Узрят правии и возвеселятся; и всякое беззаконие заградит уста своя. Кто премудр и сохранит сия; и уразумеют милости Господни.**

В заключение всего псалма пророк составитель как бы так говорит: настанет время, когда праведные, *видя дела* Божий в спасении людей, эту чудную в них перемену, и удостоверившись, что все это, предсказанное пророками и апостолами, в точности исполнилось, возрадуются и*возвеселятся*, и радости их не будет конца; а неверующие, нечестивые и беззаконные, от всего этого приходя в удивление и изумление, заткнут уши свои, онемеют и не найдут, что сказать, — *заградят уста своя* пред славою и величием чудесных дел Божиих. *Кто премудр*, — так оканчивается псалом, а, по переводу с еврейского, «кто мудр, тот заметит сие, и да познают милости Господа». «Не всякий, — по словам блж. Феодорита, —

может разуметь и различить человеколюбивые дела смотрения Спасителева или сохранить божественные законы, но только тот, кто имеет мудрость и разумение, и кто взывает ко Господу: *открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс.118:18)» [6, с. 525].

Псалом 107

Псалом сей не есть особый псалом, а представляет собой состав из двух псалмов, именно: 1–й стих 107–го псалма составляет надписание его. — **Песнь, псалом Давиду**; стихи 2—7 взята из 56–го псалма, а следующие за ними 7—14–й стихи взяты из **псалма 59**. Там и можно читать и видеть объяснение сего, 107–го, псалма. Хотя в некоторых отдельных словах сего псалма и замечается незначительная разность и изменения, но эти изменения не представляют разности в мыслях и чувствах.

Псалом 108

Псалом сей имеет такое краткое надписание: **В конец, псалом Давиду.** Такое же надписание имеют и некоторые другие псалмы, как, например, 39 и 40. При объяснении сих псалмов указано и то, в каком смысле нужно понимать это надписание. Из сего надписания ясно видно, что псалом сей принадлежит Давиду, как составителю его. Еще более определенное и ясное свидетельство о принадлежности псалма сего Давиду видим в книге Деяний апостольских, где на слова сего псалма писатель книги Деяний ссылается как на пророчества Давида об Иуде, «бывшем вожде емшым Иисуса» (Деян. ыо–20). По словам св. Афанасия Александрийского, «настоящий псалом изображает страдания Христовы и будущие наказания Иуде и народу иудейскому И должно знать, что все, сказанное в сем псалме в виде желания, говорится пророчественно» [3, с. 346]. Псалмопевец жалуется на льстивых, коварных и неблагодарных людей, которые коварствуют против него, хотя он оказывал им добро (1—5), и призывает проклятие на них и на детей их, на имущество и на весь род их (6—15), указывая свои побуждения и причины к таким зложеланиям на них (16—20). В заключение он молится о помощи, выставляя свои телесные страдания и указывая действия, или последствия, совершенного Богом избавления (21—31). Своими льстивыми словами, ненавистными действиями и злобными и коварными поступками враги Давида вызывали проклятия на себя со стороны пророка, и потому на все эти проклятия нужно смотреть не как на зложелательство со стороны частного человека, а как на проклятия от Бога, изреченные по воле Божией, устами пророка. Имея в виду сходство сего псалма с псалмом 68 и относя составление его к времени Сауловых гонений на Давида, нужно сказать, что последний, в лице злейших врагов своих, видит не самого царя Саула, которого он уважал как помазанника Божия, а недостойных подстрекателей Саула, развращенных и продажных придворных его, из своих личных расчетов готовых на всякое злодеяние, и, как самого главного в числе их, идумеянина Дойка, который был злобным противником, клеветником, доносчиком на Давида (1 Цар. 22:22). В сем заключается историческая основа сего псалма; но кроме исторического, он имеет значение и мессианского, т. е. пророчественного о лице Мессии. Значение это выясняется при самом объяснении его.

Пс.108:1—3 **Боже, хвалы моея не премолчи: яко уста грешнича и**

уста льстиваго на мя отверзошася, глаголаша на мя языком льстивым, и словесы ненавистными обыдоша мя, и брашася со мною туне.

Здесь Давид жалуется на нечестивых врагов своих и, называя Его хвалою своей, молится, чтобы Господь Бог не умолчал в защиту его от сих злобных врагов, которые, будучи хитрыми льстецами, коварными клеветниками, воздают ему за добро злом, за любовь — ненавистью, и умоляют Господа поскорее внять Его молитве о защите и помощи: «Боже хвалы моей! не премолчи. Ибо отверзлись на меня уста нечестивые и уста коварные; говорят со мною языком лживым. Отовсюду окружают меня словами ненависти; вооружаются против меня без причины» (*брашася со мною туне*) (пер. с евр.). По словам блж. Феодорита, «псалом сей предвозвещает спасительное страдание, неистовство иудеев и предательство Иуды… Пророческое слово не клятву здесь изрекает, но предсказывает иудеям и Иуде будущие их наказания» [6, с. 529].

Пс.108:4—5 **Вместо еже любити мя, оболгаху мя, аз же моляхся: и положиша на мя злая за влагая, и ненависть за возлюбление мое.**

Пусть никто не говорит, что Давид, изъявляя ненависть против врагов своих, выражает грозные прещения на них от Бога и разные зложелательства, как бы лично от себя. Известны его кротость, его снисхождение и любовь, которыми он воздавал врагам за их лживые и коварные поступки против него. Я делал для них все, как так бы говорит он, чего требовали от меня совесть моя и воля Божия, а «они за любовь мою враждуют на меня, а я молюсь. Воздают мне за добро злом, за любовь мою ненавистью» (пер. с евр.). Давид не только пророчествует здесь о Христе Спасителе, но и является прообразом Его, принимая на себя те нравственные страдания, какие Иисус Христоспретерпел от Своих врагов. Он не только терпит клевета и разные страдания, но и молится за своих врагов, как впоследствии Спаситель молился за Своих врагов (Лк 23:34).

Пс.108:6—10 **Постави на него грешника, и диавол да станет одесную его: внегда судитися ему, да изыдет осужден, и молитва его да будет в грех. Да будут дние его мали, и епископство его да приимет ин: да будут сынове его сири, и жена его вдова: движущеся да преселятся сынове его и воспросят, да изгнани будут из домов своих.**

В стихе 6 и следующих Давид переносит обличительную речь свою от многих злобствующих против него и нападающих на него врагов на одного, наиболее заклятого и жестокосердного из всех своих врагов — придворных подстрекателей против него Сауловых, и на него изливает весь гнев свой. Имея в виду того же идумеянина Дойка, он сам принимает на себя образ Христа, а сего Дойка облекает во образ Иуды, предателя

Христова, и раздражается по отношению к последнему страшными пожеланиями и угрозами, сколько по справедливому, личному негодованию на своих врагов (допустим и это), столько же, и еще более, по ревности о Боге, по сознанию бесчеловечности вражеских отношений к праведнику Христу–Богу. Но эту ревность нельзя назвать ревностью не по разуму. *Постави на него* (над ним) *грешника* или, как читаем по переводу с еврейского: «Поставь над ним начальником нечестивого, противник да станет у него по правую руку». По объяснению блж. Феодорита и св. Афанасия Александрийского это значит, что начальствует над Иудою грешник, т. е. диавол, или — да «сблизится диавол с Иудою». И действительно, пред выходом из горницы, где Иисус Христос совершил тайную вечерю с учениками Своими, в Иуду, как написано, вошел сатана (Ин. 13:27). «Когда будет судиться, пусть будет виновным, и молитва его да будет грехом» (ст. 7). «Несчастный Иуда, — говорит Зигабен, — был *осужден* и от своей совести, и от иудеев, которых слово обвинения было сие: «что нам до того? смотри сам» (Мф. 27:4) [7, с. 865], и на будущем суде не будет иметь ничего к своему оправданию, потому что он и Учителем был любим, и не имел нужды в деньгах, как имевший вверенный ему ящик». И *молитва его будет в грех*, т. е. не удостоится никакой милости от Бога. По словам св. Афанасия Александрийского, «молитву в грех говорят язычники, которые молятся идолам или твари; таковы и иудеи, которые приносят молитву не чрез Иисуса Христа; и еретики, которые молятся несущему Богу; а также и те — которые молятся с гневом, с помыслами о житейском или с двоедушием, тех молитва бывает в грех» [3, с. 347—348]. Да будут дни его кратки (*мали*), и достоинство (*епископство*) *его приимет ин*. И сие предречение пришло в исполнение, как говорят блж Феодорит и св. Афанасий, потому что сам Иуда вскоре приялсмерть удавлением, и вместо него поставленный Матфей восполнил число апостолов. Да будут *сынове* (дети) *его сири* (сиротами) *и жена его вдова*. «Пусть дети его скитаются и просят и ищут хлеба вне своих опустошенных жилищ» (по пер. с евр.), т. е. пусть дети его нищенствуют и просят хлеба, выходят из родных своих домов. Во всех этих грозных и разнообразных положениях Давид обнаружил такую жестокую ревность, какую впоследствии обнаружили: пророк Илия, заколовший восемьсот пятьдесят жрецов вааловых и низведший огонь на двух пятидесятников с их отрядами, при израильском царе Охозии (3 Цар. 18:40; 4 Цар. 1:10—12); Елисей, именем Божиим проклявший насмехавшихся над ним вефильских мальчиков и обрекший сорок два из них на растерзание медведицами (4 Цар. 2:23); Финеес, внук Аарона (при Иисусе Навине), пронзивший копьем

преступного израильтянина вместе с мадианитянкой и получивший за то от Бога завет мира, который соделался для него и потомства по нем заветом священства вечного (Числ. 25:7—13); Иаков и Иоанн — сыновья Зеведея, высказавшие готовность свести, по примеру Илии, огонь с неба на жителей самарянского селения, за то, что они не приняли к себе их Учителя (Лк. 9:53—54); и Сам Иисус Христос, изгнавший из храма Иерусалимского торговцев (Лк. 1945—46; Мк. 1:15—17) и изрекший горе фарисеям и вообще неверующим в таких словах: «Да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира» (Лк. П:49—50).

Пс.108:11—15 **Да взыщет заимодавец вся, елика суть его: и да восхитят чуждии труды его. Да не будет ему заступника, ниже да будет ущедряяй сироты его: да будут чада его в погубленне, в роде единен да потревится имя его. Да воспомянется беззаконие отец его пред Господем, и грех матери его да не очистится: да будут пред Господем выну, и да потребится от земли память их.**

Переходя мыслию от детей врага к имуществу его, псалмопевец говорит: *Да взыщет* (да захватит) *заимодавец вся, елика суть его*, т. е. все, что он имеет, *и все труды его разграбят чужие*. «Это, — говорит св. Иоанн Златоуст, — новый вид несчастия, чтобы имущество его (Иуды) было предано расхищению, чтобы он подвергся нападению заимодавцев» (5, с. 274]. По мнению блж. Феодорита, это говорится и об иудеях вообще, имение которых, по разрушении Иерусалима, расхитили римляне [6, с. 531]. И что еще более пагубно, род Иуды, перенося всякого рода оскорбления, среда таких бедствий, не имел защитника: *да не будет*, говорит пророк, *ему заступника* (сострадающего ему), *ниже да будет ущедряяй* (да не будет милующего) сироты его. «Несчастия, — продолжает Златоуст, — и сами по себе невыносимы; но когда нет и защитника, тогда они еще более тяжки» [5, с. 274]. Но злоба врага и этим горем не искупляется. «И преждевременное сиротство детей, — говорит Златоуст, — не находит себе сострадания, и не только сострадания, но еще осуждается на крайнюю погибель: *да будут чада* (потомство) *его в погубление* (на погибель), и да изгладится имя их в следующем роде (*в роде единем*)» [5, с. 274]. Наконец, от несчастия детей пророк возвращается к предкам врага: отец и мать его пусть будут наказаны за грехи свои и погибнут злополучным образом, так как они служили для него дурным примером, не исправляя его, а усиливая в нем семя зла (ст. 14 и 15).*Да воспомянется* (да будет вспомянуто) *беззаконие отец его пред Господем и грех матере его да не очистится* (да не изгладится). Да приидут пред святыи очи Божий грехи его родителей, и следствием этого будет то, что память о враге совершенно

истребится на земле: *да будут они пред Господем* (в очах Господа) *выну* (всегда), *да потребится* (и да истребит Он) *от земли* (на земле) *память их.* Под *беззаконием отец* св. Афанасий Александрийский разумеет грех самого народа иудейского, ибо к предателю присовокупляет и беззаконный народ. *Беззаконием* же *отец* называет убиение пророков (Мф. 23:35; Лк 11:51). «Под материю сего злочестивого народа разумей, — говорит св. Афанасий, оную лукавую синагогу, многократно преогорчавшую Бога» [3, с 348]. «*Отцами*, — говорит блж Феодорит, — называет пророк предавшихся злочестию в пустыне и в беззаконии живших при судиях, при царях и по возвращении из Вавилона, к *матерью* назвал Иерусалим, в котором отважились на ужасное злодеяние — предать смерти Владыку Христа» [6, с. 532].

Пс.108:16—20 **Занеже не помяну сотворити милость, и погна человека нища и убога, и умилена сердцем умертвити. И возлюби клятву, и приидет ему: и не восхоте благословения, и удалится от него. И облечеся в клятву яко в ризу, и вниде яко вода во утробу его и яко елей в кости его: да будет ему яко риза, в нюже облачится, и яко пояс, имже выну опоясуется. Сие дело оболгающих мя у Господа и глаголющих лукавая на душу мою.**

Здесь (в 16–м и след. ст.) продолжается речь о том же Иуде предателе, прообразом которого послужил для пророка его злейший враг, идумеянин Доик. Сей человек был настолько зверонравен, что не только злоумышлял, как говорит св. Иоанн Златоуст, но злоумышлял против того, кто мог преклонить на милость и возбудить сострадание: *занеже не помяну сотворити милость* (за то, что он не думал оказывать милость) *и погна* (но преследовал) человека бедного и нищего и сокрушенного сердцем, чтобы умертвить его. Иуда злоумышлял и преследовал до смерти Того, Кто был «кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29). Второе деяние, или, лучше сказать, свойство врага, породившее и развившее в нем крайнюю жестокость, — это вообще склонность его к злодеяниям, проникшая всю его природу, телесную и духовную, так что он как бы по природе любил клятву, т. е. зло, — не желал благословения, т. е. не любил добра. По этой, как бы природной, склонности своей ко злу, он желал и делал пророку одно только зло — проклинал его; за это и постигло его проклятие. *И возлюби клятву* (проклятие), (оно) *и приидет ему* (на него): *и не восхоте благословения*, (оно) *и удалится от него* (ст. 17—19). *Не восхоте благословения*, — здесь разумеется то *благословение*, которое изречено Богом чрез патриарха Исаака сыну его Иакову: «благословляющий тебя благословен» (Быт. 27:29). *Я облечеся в клятву, яко в ризу*, по переводу с

еврейского: «Да облечется проклятием, как ризою, и да войдет оно, как вода, во внутренность его и, как елей, в кости его». Выходит, что все бедствия у всех людей происходят от них самих, от собственной их вины, когда они своими делами и поступками сами отвергают добро и сами себя подвергают наказаниям. Так как Давид просил у Бога врагу своему разных бедствий, то вышеприведенными словами он хотел показать, что начало и причина этих бедствий врага заключаются не в ком–либо другом, а в нем самом, своими делами отвергшем помощь Божию и навлекшем на себя праведный гнев Божий; поэтому Давид, как прежде, так и теперь — с спокойною совестию — снова говорит о наказании врага своего, о проклятии его: *Да будет ему* (ст. 19) *оно яко риз*а, по переводу с еврейского: «как одежда, в которую он одевается, и как пояс, которым всегда опоясывается». В заключение, желая устрашить остальных своих врагов, чтобы не подражали злейшему из них, он прибавляет, что, по правде Божией, такой же участи подвергнутся все несправедливые враги его (они же и Божий враги), подражающие злейшему своему собрату. *Сие дело оболгающих мя у Господа* (т. е. таково будет воздаяние от Господа врагам моим) *и глаголющих лукавая* (и говорящих злое) *на душу мою* (ст. 20).

Пс.108:21—25 **И Ты, Господи, Господи, сотвори со мною имене ради Твоего, яко блага милость Твоя: избави мя, яко нищ и убог есмь аз, и сердце мое смятеся внутрь мене. Яко сень, внегда уклонитися ей, отьях ея: стрясохся яко прузи. Колена моя изнемогоста от поста, и плоть моя изменися елеа ради. И аз бых поношение им: видеша мя, покиваша главами своими.**

После всех проклятий, излитых пророком на главы врагов его, он обращается с молитвою к Богу и просит помощи и защиты от тех врагов. И прежде всего просит *милости и помощи* не как заслуженных чем–либо с его стороны, не потому, чтобы он считал себя достойным этого, но *ради имене Его Самого*, ради Его Божественной *милости* и человеколюбия: И *Ты, Господи, Господи, сотвори со мною имене ради Твоего, яко блага милость Твоя: избави* (спаси меня) *мя*. *Сотвори со мною* то, в чем я нуждаюсь, сотвори благо и помощь на врагов моих, *избавь* и спаси от них единственно по милости Твоей, так как Ты Господь милосердный и человеколюбец. Затем, чтобы расположить к себе милость Божию, пророк указывает на тяжесть своего положения (ст. 22):*яко нищ и убог есмь аз, и сердце мое смятеся внутрь мене*. И этими словами опять просит спасти его, не как достойного и праведного, но как совершенно изнуренного, измученного, как претерпевшего бесчисленные бедствия, которые не

только расслабили его тело, но и возмутили его душу. Враги его везде преследуют его. Он должен уклоняться от врагов и быстро исчезать, подобно тени, быстро исчезающей; должен скоро перебегать с места на место, выискивая хоть на краткое время сколько–нибудь безопасное место, потому что гонят его, как саранчу: *ко сень, внегда уклонитися ей, отъяхея*; по переводу с еврейского: «Я исчезаю, как уклоняющаяся тень, гонят меня, как саранчу». Здесь пророк изображает, говорит св. Иоанн Златоуст, «силу коварства злоумышленников, невыразимую их злобу и ту деятельность, какую он сам показывал в таких обстоятельствах» [5, с. 279]. Не имея у себя ни города, ни дома, ни какого–либо пристанища, но переходя с места на место, убегая в горы и места пустынные, он часто и подолгу голодал от недостатка пищи; вследствие чего тело его еще более ослабело, исхудало, и потому он говорит: *колена мои изнемогли от поста, и тело мое лишилось тука*, т. е. я исхудал, высох. Но ни печальное (душевное), ни болезненное (телесное), вообще же бедственное положение страдальца не возбуждало жалости в жестоком сердце его врагов, и он так говорит о них: *и аз бых поношение им*, «я стал для них посмешищем; увидевши меня, кивают головами своими» (пер. с евр.). Так злословили и кивали головами своими враги Христа при распятии Его (Мф.27:39). О чем пророчески предсказано в **псалме 21**, стихах 8—9.

Пс.108:26 **27, 28 и 29. Помози ми, Господи Боже мой, и спаси мя по милости Твоей: и да разумеют, яко рука Твоя сия, и Ты, Господи, сотворил еси ю. Прокленут тии, и Ты благословиши: востающии на мя да постыдятся, раб же Твой возвеселится. Да облекутся оболгающии мя в срамоту и одеждутся яко одеждою студом своим.**

Показавши, что ему отовсюду тесно, псалмопевец повторяет свою молитву о помощи и спасении, находя в едином Боге непреодолимую защиту, непобедимую помощь (ст. 26). *Помози ми, Господи Боже мой, и спаси мя по милости Твоей*. Притом, как говорит св. Иоанн Златоуст, «он хочет не только спастись, но так, чтобы и они (враги его) знали, Кем он спасен, чтобы иметь ему двойной трофей, двойной венец, высшую славу» [5, с 280]. *И да разумеют*(«да познают», ст. 27), *яко рука Твоя сия*, по переводу с еврейского: «что это Твоя рука, и что Ты, Господи, соделал это». *Твоя рука* здесь значит то же, что Твоя помощь, Твоя защита. По словам св. Афанасия Александрийского, *руками* называет здесь дела, какие совершил (Спаситель), воскресив Себя из мертвых Пусть они проклинают его, говорит пророк, ему от сего не будет никакого вреда, когда Сам Бог будет благословлять его. *Прокленут тии, и Ты благословиши*, т. е. они проклинают, а Ты благослови. *Востающии на мя да постыдятся*, по

переводу с еврейского: «они восстают, но да будут постыжены, раб же Твой да возрадуется». По словам св. Афанасия Александрийского, в словах: *возстающии на мя да постыдятся*, — заключается пророчество об иудеях, «ибо все они постыжены, потому что нет у них ни священника, ни жертвы, ни священства, ни слова судного, по слову пророка (Ос. 3:4) [3, с 350]. А словами: *раб же Твой возвеселится*, — сказано о Христе, как и апостол Павел говорит: «себе умалил, зрак раба прииим» (Флп. 2:7). И Сам Спаситель сказал о себе, «сын человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити» (Мф. 20:28). В конце псалма молитва псалмопевца заменяется полною надеждою и всецелою уверенностью, что враги его будут посрамлены, а он будет спасен и прославлен. «Да облекутся, — говорит он, — противники мои бесчестием и, как одеждою, покроются стыдом своим» (ст. 29, пер. с евр.).

Пс.108:30—31 **Исповемся Господеви зело усты моими и посреде многих восхвалю его: яко предста одесную убогаго, еже сплети от гонящих душу мою.**

В полной уверенности, что Господь Бог услышал молитву пророка, и помощь Божия близка к нему, он уже не страшится врагов своих и потому в избытке радости выражает готовность свою и обещание торжественно прославлять Господа Спасителя своего в собрании великом, исповедать, что Он есть Помощник и Защитник беспомощным, невинно гонимым: *Исповемся Господу зело усты моими* по переводу с еврейского: «и я громко буду устами моими славить Господа и среди множества прославлять Его, ибо Он стоит одесную бедного, чтобы спасти его от судящих душу его». Блж Феодорит, в изъяснение изречения последнего стиха, говорит следующее: Божество Спасителя, лично и нераздельно соединенное с человечеством, допуская страдать последнему для спасения людей, но оно же *предстало*, т. е. спасло человечество, воскресив из мертвых и даровав ему бессмертие, нетление и славу [6, с. 536]. Сходство с изречениями стиха 30 есть и в других псалмах, как например, 21:26; 39:10.

Псалом 109

Исей псалом имеет то же надписание, как и многие другие: **Псалом Давиду.** И принадлежит он тому же самому Давиду, который был прообразом Христа, Сына Божия, и от которого Христос произошел по плоти. И говорится в нем не о ком другом, как о лице Того же Христа, Сына Божия, так что и писатель, и предмет псалма ясно определяются в новозаветных книгахСвященного Писания. Указания такого рода на этот псалом находим в словах Иисуса Христа и Его св. апостолов.

Иисус Христос однажды спросил искушавших Его фарисеев: что вы думаете о Христе (т. е. о Мессии)? Чей Он сын? и когда они ответили ему: «Давидов», то Он, Спаситель наш, имея в виду опровергнуть неправильный взгляд иудеев — вообще на происхождение и достоинство ожидаемого ими Мессии и желая сказать, что Мессия по плотскому только происхождению Своему потомок Давида, а по высокому достоинству Господь свыше, Сын Всевышняго, — сослался на 1–й стих 109–го псалма и сказал фарисеям: как же Давид по вдохновению называет Его Господом, когда говорит: рече Господь Господу моему «седи одесную Меня, дондеже положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?» Итак, если Давид называет Его Господом: как же Он сын ему? (Мф. 22:41—45)» Этими немногими словами ясно и точно определены: писатель 109–го псалма Давид, предмет его — Мессия, и характер его — богодухновенный, пророчески–мессианский. Так смотрели на этот псалом и св. апостолы Христовы. Апостол Петр, просвещенный уже Духом Святым, в день Пятидесятницы сошедшим в виде огненных языков на него и на пребывавших с ним в молитве и молении (Деян. 1:14), объясняя в значительной речи своей, произнесенной им тогда же, пророчество Давида о воскресении Мессии — Иисуса (Пс. 15:10), упомянув в ней о вознесении Его на небо, сказал: «Давид не восшел на небеса, но сам говорит: «сказал Господь Господу моему: седи одесную меня…»" и тд. (Пс. 109:1; Дсян. 2:31—36). Св. ап. Петр, очевидно, писателем 109–го псалма считает Давида, а предметом его — Мессию, и, скажем мимоходом, Мессиею признает Иисуса Христа, как видно из 32—36–го стихов указанной главы книги Деяний св. апостол. Предметом этого псалма считает он Иисуса же Христа и в 1–м своем Послании, когда говорит, что Христос, «восшед на небо, пребывает одесную Бога», и что Ему «покорились Ангелы и власти и силы» (3:21—

22). Предметом сего же псалма считает Иисуса Христа и апостол Павел: «О Нем (Иисусе Христе), — говорит он в Послании к Евреям (7:21; 6:20), — сказано: «клятся Господь и не раскается. Ты иерей во век по чину Мелхиседекову»" (Пс. 109:4). То же подтверждает он, когда говорит: «Кому когда из ангелов сказал Бог: «седи одесную Мене»" (Евр. 1:13)? Не Тому ли, Кому также сказал Он: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя» (Пс. 2:7; Евр. 1. — 5)? Не Тому ли, о Ком сказана «Престол Твой, Боже, в век века» (Пс. 44:7—8; Евр. 1:8—9)? Такие же указания находятся и в других местах писания (Евр. 5:5—6; 7:17; 8 и след.; 1 Кор. 15:25; Еф. 1:20—23;4:10; Мф. 26:64). После столь ясных и драгоценных свидетельств о Давиде, как писателе псалма, и о Мессии — Иисусе Христе, как предмете его, признаем излишним не только приводить другие доказательства, но и указывать на совершенно согласные с новозаветными свидетельствами толкования св. отцев и учителей Церкви касательно сего предмета.

Пс.109:1 **Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих.**

Сам Господь Иисус Христос объяснил значение первых слов сего стиха, когда опроверг ложное мнение фарисеев о лице Мессии — Христа — и выяснил истинное значение и достоинство Христа, Сына Божия (см. вышесказанное). Еще чрез пророка Давида, в пророческом восхищении созерцавшего своего царственного Потомка по плоти, занявшим уже по вознесении с телом на небо место *одесную* Бога Отца, Господь Бог изрекает волю Свою о том, что Он*покорит* Ему всех *врагов* Его. Это обетование составляет главную мысль всего псалма. Из слов *Господа*, Бога Отца: *седи одесную мене*… — открывается Божественное достоинство Лица, Которое Давид называет своим Господом. *Сидеть одесную* кого–либо значит иметь одинаковое достоинство, одинаковую честь и власть с тем, возле которого сидишь. «Видишь ли равенство чести? — говорит св. Иоанн Златоуст. — Престол — знак царствования; где один престол, там одинаковая честь одного и того же царствования» [5, с. 284]. Таким образом, слова: *седи одесную Мене* — имеют тот же смысл, что и слова; царствуй со Мною. Но так как Бог Сын есть Царь вселенной от вечности, то сказанное здесь должно относить к человечеству Его, что и подтверждает св. апостол Петр следующими словами, непосредственно сказанными после вышеприведенных слов сего псалма: «Итак, твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделая Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. 2:36). *Дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих*, — говорит пророк. О каких же *врагах* говорит? На этот вопрос, по словам св. Афанасия Александрийского, дает объяснение апостол Павел,

взывая: «егда испразднит всяко началство и всяку власть и силу… последний же враг испразднится смерть» (1 Кор. 15:24—26). «Слыша слова пророка, — говорит св. Иоанн Златоуст, — что Отец полагает врагов под ноги Его, не смущайся: это сказано не потому, будто Сын не имеет силы. Ибо Павел говорит, что Он «Сам полагает врагов под ноги Свои: подобает Ему царсгвовати, дондеже положит враги под ногама Своима…» (1 Кор. 15:25). Но ни там, ни здесь, слово *дондеже* не означает предела времени. Иначе, как стояло бы пророческое изречение: «власть Его власть вечная, яже не прейдет, и царство Его не разсыплется, и царствию Его не будет конца» (Дан. 7:14; Лк. 1:33) [5, с 284—285]. «Речение: *дондеже*, — говорит блж. Феодорит, — не время означает, но есть собственный образ выражения, свойственный Свящ. Писанию, как например, в книге Исайи (46:4)» [6, с. 538]. «Слыша слово: подножие, — говорит св. Златоуст, — разумей не что–нибудь чувственное, но — покорность» [5, с. 289]. А слово *положу* взято с обычая восточных царей и военачальников попирать ногами врагов побежденных и наиболее других знаменитых.

Пс.109:2 **Жезл силы послет Ти Господь от Сиона, и господствуй посреде врагов Твоих.**

Царство, в котором назначен был царствовать Мессия–Христос, есть Царство благодатное, Царство всех веков. Быть Царем и Владыкою в таком царстве значит быть не только Царем, но и Первосвященником. Вот почему и сказано: *Жезл силы послет Ти Господь от Сиона*, т. е. все права и преимущества царского и первосвященнического служения Ты получишь от *Сиона* (не от горы Сион в Иерусалиме, а от небесного *Сиона*), о котором прекрасно изъяснено у св. апостола Павла, в Послании к Евреям (8 и след.; 12 и след.). Слово *жезл* употребляется в Свящ. Писании в различных значениях (1 Кор. 4:21;Пс. 2:9: Ис.11:1), но в данном выражении им означается здесь царский скипетр (Пс. 44:7). В соединении же со словом *силы, жезл* указывает на могущество и силу Мессии–царя, со всею мессианскою Его властию имевшего воздействовать на людей, и добрых, и злых: то *самолично*, во время пребывания Своего на земле, посредством Своего учения и чудес, то чрез провозвестников по всему миру святого Своего закона (Евангелия), и затем действующего ныне и имеющего действовать разнообразными средствами и живыми орудиями «с Сиона небеснаго, дондеже положит вся враги под ногама Своима» (**1 Кор. 1535**), в качестве Богочеловека, восседящего одесную Бога Отца. Св. Афанасий Александрийский под жезлом силы разумеет евангельское слово, которое стало господствовать над всеми врагами [з, с. 351], а блж. Феодорит — «спасительный крест, водруженный на Сионе» [6, с 539].

Пс.109:3 **С Тобою начало в день силы Твоея, во светлостех святых Твоих: из чрева прежде денницы родих Тя.**

Слова предыдущего стиха: *господствуй посреде врагов Твоих*, — согласно данному объяснению, относятся к настоящему времени, когда ЦерковьХристова пребывает в воинствующем состоянии, находится в борьбе с врагами внешними и внутренними, с неверующими еретиками всякого рода, а слова сего, 3–го, стиха, в соответствии с таковым пониманием, нужно относить к особому, имеющему последовать «дню силы Господней», о котором и говорит здесь пророю *с Тобою начало в день силы Твоей*, т. е. «в Тебе начальство, — как говорит св. Иоанн Златоуст, — не после пришедшее, но всегда существующее в Тебе Самом, как сказано и у Исайи (9:6). Христос имеет власть по природе Своей, в Существе Своем, не после рождения получив ее и не приобретшего от вне, ной родившись с нею… Выражение: *с Тобою начало* — означает не только то, что начальство Его не зависит от другого, но и то, что оно постоянно и вечно» [5, с. 289]. *В день силы Твоея*, т. е. в тот «последний день» (Ин. 6:39:44), когда Божественная сила Твоя подвигнет небо, помрачит солнце, поколеблет землю, возбудит мертвых, и всех позовет пред судилище Твое, когда Ты окружен будешь святыми, которые, «как солнце, просветятся тогда» (Мф. 13:43); и тогда же пред всеми откроется Царство Твое, и все познают, что Тебе принадлежит истинное начальство над всеми, и что Бог Отец Вседержитель*родил Тебя* не из ничего, как прочие твари, но *из чрева Своего*, как Сына единосущного, истинного и соприсносущного, и притом *прежде денницы*, т. е. прежде, нежели звезды сотворил, прежде всякой видимой твари и прежде всех веков.

Пс.109:4 **Клятся Господь и не раскается: Ты иерей во век по чину Мелхиседекову.**

В сих словах пророк переходит от царского достоинства в лице Мессии к его священническому достоинству и показывает, что Господь Иисус Христос есть *священник вечный*, не Аарону преемствующий, но *по чину Мелхиседеков*уот Бога честь приемлющий. Слово свое о сем священстве пророк предупреждает клятвою: *Клятся Господь и не раскается: Ты иерей во век по чину Мелхиседекову.* «Клятва же Божия, — говорит св. Афанасий Александрийский, — есть слово Божие, удостоверяющее слушающих и каждому внушающее веру, что непременно исполнится обетованное и изглаголанное Богом» [3, с. 352]. Св. апостол Павел определенно показал, в каких отношениях Господь Иисус Христос назван иереем по чину Мелхиседекову: это 1) по имени, ибо Мелхиседек значит «царь правды»; 2) по званию — царь Салима, или — мира; 3) по

неизвестности рождения, ибо неизвестны отец и мать и все вообще родословие Мелхиседека; 4) по продолжению, ибо Писание не показало ни начало дней его, ни конца жизни, — как бы вечно он пребывает священником; 5) по священству: а) для всех людей, поелику Мелхиседек был священником для язычников, б) по благословению Авраама, и для евреев, как его потомков, в) высшему, нежели еврейское или левитское священство; потому что он благословил самого Авраама, а в лице последнего, в его чреслах, и самих Левия и Аарона, но «без всякаго прекословия, меньший благословляется от большаго» (см. Евр. 7:1—10); 6) по причине таинства, которое прообразовал Мелхиседек, когда предложил Аврааму хлеб и вино. Все сии черты относятся к Господу Иисусу Христу, ибо Он есть Царь мира и правды, происхождение Его непостижимо, Он вечный для всех первосвященник, принесший Самого Себя в жертву за людей (Евр. 7:27). Он выше всех ветхозаветных первосвященников.

Пс.109:5—6 **Господь одесную тебе сокрушил есть в день гнева Своего цари: судит во языцех, исполнит падения, сокрушит главы на земли многих.**

Словами: *Господь одесную Тебе* — указывается на то, что Христос, как Богочеловек, имеет всегда присущую Ему силу Божественную, о чем и блж Феодорит выражается так: слова: *одесную Тебе* — относятся к естеству человеческому и значат: неотлучным имеешь соединившееся Божество [6, с. 541). По свойству еврейского языка, во многих случаях будущее время выражается прошедшим, как и в настоящих стихах: *сокрушил есть*, — вместо: *сокрушит*, или: *поразит*, и проч. А потому изречения 5–го и 6–го стиха, по переводу с еврейского, выражены в таком значении: «Господь (Бог) одесную Тебя. Он, в день гнева Своего, поразит царей, совершит суд над народами, наполнит землю трупами, сокрушит голову в земле обширной». Все эти изречения, значит, нужно понимать в таком смысле: Сам Господь, Бог Отец, давший обещание Мессии–Христу (ст. 1) положить врагов Его под ноги Его, примет самое деятельное участие в этом деле. Он, *в день гнева Своего*, т. е. в те дни существования Церкви воинствующей, в которые мера долготерпения Его будет истощаться, — будет поражать главнейших зачинщиков, силящихся ниспровергнуть христианство (ср. Пс. 2:1—5), о чем и свидетельствует история Церкви, повествуя о том, какой каре небесной нередко подвергались гонители и другие враги христианства. Поражая главные антимессианские силы (нечестивых царей), Господь сил будет побеждать и целые народы, которые окажутся враждебными Царству Сына Его, праведно осуждая их, еще в настоящей жизни, на истребление, подобно тому, как это совершилось уже с целыми царствами, оказавшимися

враждебными духу Царства Божия в Ветхом Завете (Дан. 2:6—45), и как будет совершаться до времени Страшного суда Христова (Дан. 7:9—27) с теми, которые окажутся также враждебными Сыну Божию. Сокрушит Он и главу диавола, главнейшего виновника восстания царей и народов против Него и Сына Его. Начало победы над ним уже положено твердое. Апостолы с радостию заявили своему Учителю: «Господи, и беси повинуются нам о имени Твоем». И Спаситель, находясь еще на земле, сказал: «Видех сатану, яко молнию с небесе спадша» (Лк. 10:17—18), т. е. потерявшего власть. Окончательная победа над ним не дремлет: «Бог мира», по слову апостола, «сокрушит сатану вскоре» (Рим. 16.20). Она совершится над ним и над его клевретами тогда, когда истребится и последний враг — смерть (1 Кор.15:26), в тот, следовательно, день, в который закончится существование Церкви воинствующей и начнется существование Церкви торжествующей — Царства славы. К этому моменту все враги Мессии и Господа сил, и оставшиеся в живых, и восставшие из мертвых для «смерти второй» (Апок. 20:14), сознают себя побежденными; земля обширная наполнена будет их трупами (*исполнит падения*). Сыну Человеческому, Мессии–Иисусу, Который явится тогда «с силою и славою великою» (Мф. 24:30), «в славе Отца Своего» (Мк. 8:38), останется воздать возмездие благочестивым и нечестивым (Мф. 25:34,41).

Пс.109:7 **От потока на пути пиет: сего ради вознесет главу.**

По–видимому, о маловажном случае в жизни Мессии–Иисуса здесь упоминается, именно, о том, как Он, идя на страдания в Гефсиманский сад, чрез поток Кедрон, *от потока на пути пиет*. Хотя редко, но и в Евангелиях упоминаются подобные случаи, особенно тогда, когда они подают повод Иисусу Христу предложить народу высокое учение о духовной жизни. Таков случай, подавший Господу Иисусу Христу повод к беседе с самарянской женщиной о воде живой (Ин. 4:7—30). Таков же и этот псаломский случай, в котором, говорит св. Иоанн Златоуст, «пророк указывает на скромный образ жизни Христа, на то, что Он совершал дела Свои без всякой пышности, проводя жизнь самую простую, столь простую, что даже пил из потока» [5, с 295—296]. По словам блж. Феодорита, «вочеловечившись, Христос будет жить в великой скудости, так что водами, находимыми на пути, станет утолять жажду» [6, с 541]. А по св. Афанасию Александрийскому, на пути земной жизни будет пить из потока скорбей или искушений. *Сего ради вознесет главу*. Что же значит, *сего ради*, продолжает св. Афанасий, не то ли, что Он пострадал плотию и умер кресгною смергию; «темже и Бог Его превознесе» (Флп. 2:9)? [3, с. 353] Т. е. потому превознесется, прославится по человечеству, что «смирил Себя»,

пострадал. *Вознесет главу*, — «это сказано, — говорит св. Иоанн Златоуст, — не о Божестве, но о плоти Христовой, которая пила из потока, которая и превознесена. Простота жизни не только не причинила ей вреда, но и вознесла ее на невыразимую высоту» [5, с. 296].

Псалом 110

Псалом сей есть хвалебный, или благодарственный, Господу Богу, а потому и подписывается словом: **аллилуиа**, т. е. «хвалите Бога!» Все содержание псалма касается таких предметов, которые возбуждают к хвале и славословию Бога. А потому, как сам псалмопевец выражает это хвалебное настроение души своей, так и других возбуждает к тому же. По самому началу своему: «Славлю Тебя, Господи, в совете праведных и в собрании» (ст. 1), –псалом 110 напоминает собою о времени Ездры и Неемии, когда, по свидетельству истории, довольно часто созываемы были народные собрания, для поучения в законе Божием, которые обыкновенно начинались и оканчивались прославлением Господа (Неем. 8:1,6,8; 9:1,3,5 и др.). На основании сего свидетедьства, равно и содержания всего псалма, нужно бесспорно отнести происхождение сего псалма ко времени, ближайшему к жизни иудеев после плена вавилонского.

Пс.110:1 **Исповемся тебе, Господи, всем сердцем моим в совете правых и сонме.**

Первые слова стиха сего по переводу с еврейского читаются так: «Славлю Тебя, Господи», или: «буду прославлять Тебя, Господи, всем сердцем моим», — не языком только и устами, но от всей души буду благодарить Тебя за все благодеяния, содеянные Тобою, как для меня, так и для других людей. Под именем *совета правых* псалмопевец разумеет собрание церковное, или ветхозаветную иудейскую Церковь, а под именем *сонма* — собрание (греч.) вообще благочестивых людей, для поучения в законе Божием и для общественной молитвы. Ветхозаветная иудейская Церковь называется советом*правых*, или праведных, не потому, что все принадлежавшие к ней были праведными, а потому, что должны быть таковыми. Для того она и установлена была, чтобы на земле были такие люди, которые благочестиво и праведно чтили Бога, живя по предписанным от Бога законам. В таком именно смысле св. апостолом Павлом названы святыми христиане, потому что таковыми становятся они по призванию, крещению и исповеданию веры, т. е. что они должны быть святыни, если хотят соответствовать призванию и исповеданию. Так и Церковь в Символе веры называется «Святою», но не потому, что сколько ни есть в Церкви членов, все они святы, а потому, что должны быть святы. И хотя в числе членов Церкви бывают такие, которые проводят позорную и постыдную жизнь, но они не препятствуют Церкви быть Святою, потому что они

освящаются пребывающею в ней благодатию Святого Духа. Церковь христианская свята и потому, что Иисус Христос, Который есть Глава Церкви, есть Святый Святых, а также и потому, что она посвящена вся Богу, виновнику и источнику святости.

Пс.110:2—3 **Велия дела Господня, изыскана во всех волях Его: исповедание и великолепие дело Его, и правда Его пребывает в век века.**

По связи с предыдущим, пророк–псалмопевец находит уместным прославить Бога за величие дел Его. В собрании народа чем другим и прославить Бога, как не указанием на *великие дела* Его, которые Он чудодейственно совершил при сотворении мира, и после того всегда творил, при всех случаях благодетельного промышления Его о мире и человеке, и все эти дела Господни в точности и как нельзя более соответствуют всем Его хотениям, *изыскана* (приспособлены) *во всех волях Его*. «Дело Его» — «слава и красота, и правда Его пребывает во век» (пер. с евр.). «Все дела Господни, — по словам св. Иоанна Златоуста, — сами по себе велики, но не представляются велики, когда не имеют праведного судии о них. Так и солнце само по себе светло и блистательно и освещает всю вселенную, но для больных глазами оно не таково, хотя нельзя винить в том солнца, а недостаток, состоящий в болезни их; почему и Сирах сказал: дела Господа все хороши и всякой нужде, во время ея, могут помочь, и нельзя сказать: это хуже сего; ибо все в свое время может заслуживать одобрение. Также нельзя сказать: что это? для чего это? Ибо все на пользу их создано (Сир. 39:40—41,21—22)» [5, с. 298). *К делам* присовокупил слово и о правде, конечно, для опровержения той всеобщей жалобы, что Богнечестивым попускает превозноситься, а благочестивым бедствовать. Но пусть все знают и помнят, что судьбы Божий сокровенны, а дела Его всегда праведны, *и правда Его пребывает в век века.*

Пс.110:4—5 **Память сотворил есть чудес Своих: милостив и щедр Господь. Пищу даде боящымся Его: помянет в век завет Свой.**

Господь Бог соделал так, что воспоминание, или *память*, о сотворенных Им чудесах сохранилась в древней иудейской Церкви чрез слово Его, или чрезСвященное Писание, а потом, вместе с Евангелием, сделалось достоянием и всей христианской Церкви. Неисчислимое множество этих *чудес*, и все они свидетельствуют о великой *милости* Божией к роду человеческому, о том, что*милостив и щедр Господь*. По причине сей милости, Он *пищу даде боящимся Его.* Здесь, впрочем, говорится не о «пище тленной», которую Господь Бог дает не одним только *боящимся Его*, но всем вообще, а о той пище, о которой учит Иисус

Христос в Св. Евангелии и которая питает и «приводит человека в жизнь вечную» (Ин. 6:27). О том, что «боящиеся Бога не лишатся» не только пищи, но и вообще «всякаго блага», говорится и в других псалмах (напр. 33:10—11). Слова: *помянет в век завет Свой* в переводе с еврейского читаются так: «вечно помнит завет Свой». Это значит: как хотел Бог, — и устроил, чтобы израильтяне *памятовали* о чудесах Его, которые Он соделал, при изведении их из Египта и в разные другие времена, в истории сего народа, так равно и Сам обещал *помнить Завет Свой*, в который вступил Он с праотцами и патриархами сего народа, в особенности об обещанном потомству их «семени», чрез которое получат благословение все народа (Быт. 22:18).

Пс.110:6—8 **Крепость дел Своих возвести людем Своим, дати им достояние язык. Дела рук его истина и суд, верны вся заповеди его, утвержены в век века, сотворены во истине и правоте.**

Одна из наиболее важных статей Завета, учиненного Богом с Авраамом, состояла в том, что Господь Бог обещал дать потомкам его землю Ханаанскую, которая и названа была потом обетованною (т. е. обещанною) землею. Упомянув выше, что Господь Бог *обещал помнить завет Свой*, заключенный с Авраамом и другими патриархами израильского народа, пророк говорит здесь, что Господь Бог представил (*возвести*) людям Своим и доказательство непреложности Своего Завета (*крепость дел Своих*) в том, что дал им*достояние язык*, т. е. землю, которою раньше владели язычники, или, как выражено в переводе с еврейского: «Силу дел Своих явил Он народу Своему, чтобы дать ему наследие язычников». А следующие слова пророка: *Дела рук Его истина и суд* представляют как бы оправдание предыдущей речи, чтобы кто не подумал, что Бог несправедливо поступил, отняв землю Палестинскую у хананеев и отдав ее израильтянам. Жители Ханаанской земли своим нечестием, идолопоклонством и крайним развращением (Лев. 18:24—30) заслужили гнев Божий и наказание, а потому и подверглись, по суду Божию, лишению своей земли и изгнанию из нея. И вот пророк свидетельствует: «Дела рук Его — истина и суд; все заповеди Его верны, тверды на веки и веки, основаны на истине и правоте» (пер. с евр.).

Пс.110:9—10 **Избавление посла людем Своим: заповеда в век Завет Свой: свято и страшно имя Его. Начало премудрости страх Господень, разум же благ всем творящым и: хвала Его пребывает в век века.**

Многократно и различные *избавления посылал* Господь *людем Своим* в течение долговечной истории еврейского народа: так, Он избавил их от рабства египетского, избавил от нашествия ассириян и от нападений

разных других народов, избавил, наконец, от самого тяжкого бедствия, от 70–летнего плена вавилонского. Но псалмопевец, нужно думать, говорит здесь не о том или другом из этих *избавлений*. Имея в виду близкую связь сего изречения об избавлении с последующим изречением о *Завете вечном*, который *заповедал Господь* своему народу можно не без основания заключить, что пророк–псалмопевец разумеет здесь *избавление* особенное, не временное и скоропреходящее, а такое, которое имеет связь с вечным назначением человеческого рода. Именно, он разумеет то избавление, о котором возвещал Захария, отец святого Предтечи Господня, говоря: «Благословен Господь Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людем Своим» (Лк. l:68). Оно есть то вечное *избавление*, или *искупление*, которое принес нам Христос, Сын Божий, искупивший людей от клятвы законной, от рабства греху и от темной власти диаволу ценою Своей крови. И тем самым Господь Иисус Христос постановил (*заповеда*) с нами *вечный Завет*, чтобы он был залогом вечного спасения и наследия вечной жизни. О том же вечном завете говорит и св. пророк Иеремия (31 и след.) такими словами: «Се, дние грядут, глаголет Господь, и завещаю дому Израилеву и дому Иудину Завет нов, не по завету, его же завещах отцем их в день:» и проч. Сказав о сем вечном Завете, пророк–псалмопевец присовокупляет: *свято и страшно имя Его*, т. е. Тот, Кто заповедал вечный Завет Свой, есть *свят* и ненавидит скверну греховную, а потому от нас требует святости: «святи будите, яко Аз свят есмь» (Лев. 11:44; 1 Петр. 1:16). Будучи в высшей степени свят, Господь Бог есть, вместе с тем, и страшен, а потому и сказано о Нем: «Страшно есть еже спасти в руце Бога живаго» (Евр. 10:31). Напомнив о вечности Завета и о святости Виновника Божественного Завета, псалмопевец говорит далее о том, с каким вниманием и с каким благоговейным страхом должны относиться к нему люди. Он как бы так говорит: в сущности заповеданного людям Божественного и вечного Завета заключается премудрость Божия, а *начало* и основание сей *премудрости*состоит *в страхе Божием*. «*Страх Господень*, — по словам св. Григория Богослова, — есть источник, корень и основание мудрости, ибо где страх, там соблюдение заповеди, а где соблюдение, там и очищение, там и просвещение, а где просвещение, там и исполнение желания» [7, с. 888]. А по словам св. Иоанна Златоуста, «пророк говорит здесь о *премудрости*, состоящей не в словах, но в делах. И языческие мудрецы определяют премудрость знанием вещей Божеских и человеческих. Этому познанию научает страх Божий, истребляя порок, насаждая добродетель, располагая презирать настоящее и стремиться к небу. Что мудрее такой души?» [5; с. 309] Так же точно и определенно

выражено это и в книге Иова (28:28): «Се, благочестие есть премудрость, а еже удалятися от зла, есть ведение». С чем вполне согласны и следующие слова псалма: *разум же благ всем творящим и*, т. е. разумение, или знание, всего того спасительно для тех, кто осуществляет оное на деле; а по переводу с еврейского это выражено так: «разум верный у всех, исполняющих заповеди Его». Заключительные слова псалма*: хвала Его пребывает в век века*– вполне согласуются с начинательными и выражают вечную хвалу Богу от души и искреннего сердца псалмопевца.

Псалом 111

Псалом сей — из числа тех, которые надписываются словом **аллилуиа** (хвалите Бога). Он имеет некоторое сходство с предыдущим псалмом, и по внешности, и по содержанию. Знатоки еврейского языка утверждают, что сей, 111–й, псалом содержит 22 буквы еврейского алфавита; и начала стихов сего псалма в еврейской Псалтири имеют те же начала еврейского алфавита, как и в предыдущем псалме, который содержит то же число букв сего алфавита; почему и псалмы сии названы ими алфавитными: в каждом из восьми первых стихов полагается по две алфавитных буквы, а в двух последних находится по три буквы, и таким образом в десяти стихах помещены 22 буквы еврейского алфавита. По содержанию в сих обоих псалмах сходство заключается в том, что в настоящем, 111–ом, псалме описывается блаженство мужа праведного и богобоязненного, с тою целию, чтобы примером его убедить и подвигнуть других людей к благочестию и добродетели, а в предыдущем, 110–ом, псалме содержатся хвала и прославление Бога от людей благочестивых.

Пс.111:1 **Блажен муж бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело.**

Псалом сей начинается теми же мыслями и чувствами, какими оканчивается ему предшествующий псалом. Страх Божий, или, что то же, — страх Господень, есть начало премудрости, — сказано в конце того псалма, то есть приводит человека к деятельному богопознанию и благочестию то духовное состояние его, когда он старается воспитать в себе дух разума, дух благочестия, дух страха Божия. А здесь, начиная с 1–го стиха и до конца псалма, выражаются похвала и одобрение тому человеку, который имеет страх Божий, и прежде всего ему усвояется блаженство: «Блажен муж бояйся Господа». Но так как не всякий боящийся Господа удостаивается блаженства и благословения от Бога, потому что и о бесах известно, что они «веруют и трепещут» (Иак 2:19), то и прибавлено: *в заповедех Его восхощет зело*, т. е. тот человек блажен, который боится Господа и с сыновним страхом пребывает в исполнении Его заповедей, который любит заповеди Божий и в ревностном исполнении их находит для себя великое удовольствие.

Пс.111:2—3 **Сильно на земли будет семя его, род правых благословится: слава и богатство в дому его, и правда его пребывает в век века.**

От блаженства души, которое принадлежит людям богобоязненным

и любящим закон Божий, псалмопевец переносится мыслию к земным благам, которых удостаиваются пребывающие в страхе Божием. Первое благополучие, которого удостаивается человек, боящийся Бога и исполняющий закон Божий, состоит в многочадии: *Сильно* (т. е. многочисленно) *на земли будет семя его, род правых благословится,* то есть по благословению Божию, род праведных людей умножается и благоденствует. И мы видим немало примеров такого благословения Божия не только в священной истории, но и в жизни вообще всех людей. Угодил Авраам Богу, и не только ближайшие, а и самые отдаленные потомки его благоденствовали под осенением почившего на предке их благословения Божия. Стяжал благоволение Божие праведный Давид, — и потомки его восседали преемственно на престоле его, как было обещано ему Богом. Лишился благословения Божия нечестивый Саул, и царственные потомки его скитались нищими, и самый род его пресекся в непродолжительное время. Так велико и важно, так благонадежно и прочно для самого земного благополучия благословение Божие, почивающее на людях благочестивых и праведных. *Род правых благословится*. Кто без порока живет в правде, тот живет трудолюбиво, умеренно и воздержно. *Слава и богатство в дому его*; а если он и не имеет большого богатства, зато имеет довольство во всем и честное имя, и, вместе с тем, он не имеет ни излишних, изысканных нужд, ни разнообразных, изобретенных праздностию, потребностей, ни безграничных, ничем неудовлетворяемых желаний, а довольствуется тем, что посылает и чем благословляет его Господь Бог. Значит, он доволен своим состоянием, а если доволен, то и счастлив, блажен. Ибо истинное счастие человека не вне его, а внутри, в его сердце: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:21), говорит Христос, Спаситель наш. Он же поэтому научает нас «искать», как самого главного в жизни, «Царствия Божия и правды его», и помнит, что все остальное, потребное в жизни временной, «приложится нам» (Мф. 6:33). *Род правых*, о котором говорит здесь псалмопевец, знает и помнит все это, *ищет Царствия Божия и правды Его, и правда Его пребывает в век века*.

Пс.111:4—5 **Возсия во тме свет правым: милостив и щедр и праведен. Благ муж щедря и дая: устроит словеса своя на суде, яко в век не подвижится.**

Ублажая человека, боящегося Бога и любящего заповеди Его, псалмопевец с разных сторон рассматривает его счастие и благополучие его временной жизни. Кроме благословения Божия, изливаемого на его потомство, и *правды*его, Господь Бог *воссиявает*, или проливает, на него *свет* Свой, озаряющий пути жизни его во тьме искушений и скорбей, среди

различных недоумений, встречающихся на этом скорбном пути. И *Свет* этот есть не кто иной, как Он же, Господь Бог, «просвещающий всякого человека, приходящего в мир» (Ин.1:9), и всякий, «поступающий по правде, идет к Свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3:21). И этот *воссиявший во тьме Свет*, Господь Бог наш, по сказанию псалмопевца, есть *милостив и щедр и праведен*. По своей благости Он *милостив и щедр*, а по суду Своему Он*праведен*, или правосуден. По словам св. Василия Великого, «Он соединяет судом милости, дабы строгость суда смягчить преизбытком милости. Ибо если, говорит, на беззаконие будешь взирать, то кто устоит? Благ Бог, но и праведен, а правда есть воздаяние по достоинству, как написано: благо твори, Господи, благим. А уклоняющихся в развращение отведет Господь с делающими беззаконие. Он милостив, но и Судия, ибо любит, говорит, милостыню и суд. Посему и говорит в другом месте-, «милость и суд воспою Тебе, Господи» (Пс. 100:1). Итак: *милостив и праведен Господь*, посему мы не должны разуметь Его вполовину и не брать в повод к нерадению Его человеколюбие». Таков Господь, то есть милостив, и щедр, и праведен в отношении к праведнику, а сам он *праведник*; по переводу с еврейского, «добрый человек милует и взаймы дает, он даст твердость словам своим на суде», т. е. расположит слова свои, говоря рассудительно и обдуманно, а не так, что пришло на мысль; или же: он расположит ответы свои на суде так, что приготовит посредством милостыни помощь и защиту себе на суде, по примеру упоминаемого в Евангелии верного и благоразумного управителя дома (Лк. 16:1—9). Поступая так, милостиво и благоразумно, он в век не подвижится, то есть ничто в жизни поколебать его не может. Правда, много скорбей у праведных (Пс. 33:20), но это–то и удивительно, что они, подвергаясь бесчисленным бедствиям, соблюдают непреклонным и непоколебимым до конца свой здравый смысл и свою волю. Не очевидно ли, что их укрепляет помощь и благодать Божия?

Пс.111:6—8 **В память вечную будет праведник. От слуха зла не убоится: готово сердце его уповати на Господа: утвердися сердце его, не убоится, дондеже воззрит на враги своя.**

Еще одно заслуженное достоинство, или высокое свойство души, указывает псалмопевец в лице человека праведного. По своим славным и честным деяниям праведник, говорит он, всегда будет жить *в памяти* людей. И не только *в память вечную будет* он у людей смертных, но имя его впишется в книгу животную, из которой во веки не изгладится, и таким образом память его будет благословенна и пред Богом, и пред ангелами, и пред всем сонмом святых, так что *не убоится* он ни клевет, ни поношений

злых людей (*от слуха зла не убоится*). И что всего важнее, ему не страшно будет и то ужасное изречение праведного Судии: «идите от Меня, проклятью, во огнь вечный» (Мф. 25:41). Стих 7, по переводу с еврейского, читается так: «Не боится злого слуха; сердце его твердо, надеется на Господа». По словам св. Иоанна Златоуста, смысл этих слов следующий: «ничто не устрашает и не колеблет его и не привязывает к настоящему, но он весь всецело устремлен к Богу, пребывает в надежде, постоянно утвержден на уповании, и ничем настоящим не расслабляется и не развлекается» [5, с. 318]. Сверх того, высокое преимущество праведника заключается в особом покровительстве Божием, которому он вполне вверяет судьбу свою всегдашним упованием своим на Бога: *готово сердце его уповати на Господа*, и в этом уповании оно так твердо пребывает (*утвердися сердце его*), что не представляется опасности отпасть от него: «он не убоится, когда посмотрит на врагов своих» (по переводу с еврейского), — не убоится и тогда, когда увидит их побежденных и поверженных». Поелику, по словам блж. Феодорита, — сердце праведника утверждено в уповании на Бога, то он не только не боится неприязненных (по Иоанну Златоусту — злых духов), но, по надежде на Бога, ожидает их низложения» [6, с. 547].

Пс.111:9—10 **Расточи, даде убогим: правда его пребывает во век века: рог его вознесется в славе. Грешник узрит и прогневается, зубы своими поскрежещет и растает: желание грешника погибнет.**

В этих последних стихах псалмопевец указывает еще на некоторые свойства праведного мужа, именно, на его щедрость и милосердие к нищим и убогим. Последним он не просто благотворит, или раздает милостыню, а расточает, то есть, щедро осыпает их милостынями. *Расточити* значит: (греч. , лат. dispergere) раскидывать, рассеивать, рассыпать. По заповеди Христовой (хотя во время написания псалма неизвестной), он не скрывал себе сокровищ на земле (Мф. 6:19), а, заботясь о нищих и *убогих*, старался о том, чтобы они не терпели никакой скудости и недостатка, и тогда *правда его*, или праведность, превосшедшая праведность фарисейскую и *пребывающая во век*. века, поставила его «великим… в Царстве Небесном» (Мф. 5:19) и *вознесла рог его в чести и славе:* не только великая награда уготована ему в будущей жизни, но и в этой жизни умножатся сила и слава его. *Рог* в Св. Писании употребляется в значении силы, спасительной крепости (Лк. 1:69; Пс. 131:17). Таким образом, люди, обильно подающие милостыню, не только не беднеют, а еще увеличивают свое богатство, а вместе с тем и силу, и славу, примеров чего весьма много имеется в Св. Писании (см. книги Иова, Товита) и в жизнеописаниях святых. А *грешник*,

взирая на добрые дела праведного и на преуспевающее благополучие его, мучится завистию и злобою, исполняется гневом (*прогневается*), и от сего гнева и зависти *поскрежещет зубами своими*, обнаруживая тем досаду и печаль в сердце своем, и *растает*, т. е. вся его злоба обращается в ничто: *желание грешника*, то есть его благожелательство, погибнет.

Псалом 112

Сей краткий псалом так же, как и предыдущий, 111–й, псалом имеет надписание **Аллилуиа** (хвалите Бога), и также побуждает верных и истинных Богопочитателей к хвале и прославлению Бога. Наш долг, как смиренных и недостойных рабов Его, требует, чтобы мы, живущие на земле и всегда Им облагодетельствованные, почитали и славили Его. По некоторому сходству с предыдущим псалмом, он вполне идет к состоянию иудеев, по возвращении из плена вавилонского, когда они еще раз, в продолжение своей истории, самым делом познали всемирное владычество Господа над царствами и народами (1 Езд. 1:1—3; 2 Пар. 36:22—23) и на самих себе испытали благодетельное действие Его промышления к избавлению от угнетения и бедствий.

Пс.112:1—2 **Хвалите, отроцы, Господа, хвалите имя Господне. Буди имя Господне благословенно отныне и до века.**

О хвале, или прославлении, Господа сказано выше, в первых строках о сем псалме, а также и в других псалмах. А кто такие *отроцы*, которые призываются к хвале Господа? Под *отроками* здесь разумеются не дети среднего возраста (10—15 лет), которые принадлежат к возрасту, известному под именем отроческого (*отроки*). В Св. Писании и в богослужебном языке Православной Церкви *отроками* называются чаще всего рабы (Пс. 134:1), или служители вообще, и, в частности, — те три отрока из пленников иудейских, которые, быв брошены по повелению царя Навуходоносора в раскаленную огнем печь вавилонскую, чрез посланного к ним и оросившего их ангела Господня, не только не потерпели никакого вреда, но еще побудили царя и весь народ прославить Господа Бога. С тех пор в иудейской Церкви, а из нее и в новозаветную Церковь христианскую вошел обычай славить Господа Бога чрез трех вавилонских отроков, прославивших Его в «седмерицею разжженной пещи». Этому прославлению посвящены в нашей Святой Церкви все богослужебные песнопения, входящие в состав утреннего богослужения, под названием 7–й и 8–й песни утреннего канона, как эта, например: «Пещь иногда огненная в Вавилоне действа разделяше, Божиим велением халдеи опаляющая, верныя же орошающая, поющая: благословите вся дела Господня Господа» (Октоих. Глас 2–й. Неделя. Утреня. Канон, песнь 8). И прославляется Сам Господь Бог и нераздельно с Ним святое имя Господне, а не так, как еретичествуют новые лжемудрецы на Афонской горе, прославляя особо

Господа и особо — имя Господне. Так прославляли Господа великие праведники и св. пророки Его.

Так, праведный и многострадальный Иов, когда услышал о всех постигших его, по попущению Божию, страшных бедствиях, то не только не выразил ни единого слова ропота на Бога, а, благословляя имя Господне, пал на землю, поклонился Богу и сказал: «Господь дал, Господь и взял! Да будет имя Господне благословенно во веки» (Иов. 1:21). Также поступил и Даниил пророк, когда, после молитвы об открытии ему тайны царского сновидения, получил*во сне нощию* откровение сей тайны от Бога, благословил Бога Небесного и сказал: «Буди имя Господа Бога благословенно от века и до века» (Дан. 2:20). Так поступали и многие другие праведники, так же должны поступать и мы все, признающие себя рабами и служителями Господа Бога.

Пс.112:3—4 **От восток солнца до запад хвально имя Господне, высок над всеми языки Господь: над небесы слава Его.**

Везде, говорит пророк, по всему пространству земного мира, от того места, где восходит солнце, и до запада его, т. е. где оно заходит, должно быть прославляемо имя Господне, потому что везде живут разные народы, которыми управляют великие государи и сильные цари. «Хвально, — говорит св. Иоанн Златоуст, — имя Господне уже не в Палестине и не во Иудеи только, но во всей вселенной. А когда это сбылось, как не тогда, когда стала процветать наша церковь?» [5, с. 323] Но как бы те или другие народы, населяющие землю, ни были велики и сильны, как бы ни были они многочисленны и славны, но Господь Бог превосходит их силою и властию. Он несравненно выше их всех, и не только выше народов и царей, но и выше всех ангелов, находящихся на небесах, и слава Его превосходит все небеса и живущих на них, *превыше небес слава Его*. По словам блж. Феодорита, «и здесь сии слова означают то, что все народы узнали, что Бог есть Всевышний и Творец всех и хвалимый небесными ангелами» [6, с. 549].

Пс.112:5—7 **Кто яко Господь Бог наш? На высоких живый, и на смиренный призираяй на небеси и на земли: воздвизаяй от земли нища, и от гноища возвышаяй убога.**

Здесь псалмопевец делает сравнение, или как бы соотношение, Господа Бога Израилева с другими признаваемыми от людей божествами. Есть ли кто–нибудь, говорит, в мире такой, Кто как Иегова, Бог наш, Который, имея жительство на неприступных высотах, и всех и все превосходя величием Существа Своего, в то же время, по неизреченной милости и благости Своей, близок был и ко всему тому, что происходит на

небе и на земле, даже к незначительным предметам, в особенности же к людям, кротким и смиренным; Который, восседая на высоте, преклоняется, чтобы видеть то, что на небесах и на земле? *Кто, яко Господь*, Который *на небеси* унизил гордых ангелов и сатану, и на земли воззрел на смиренных и праведных и возвел их к соучастию в вечной славе Своей, Который на земле презрел гордых фараонов, Навуходоносоров и других, подобных им, и воззрел на Моисея и Давида и на других смиренных и кротких, Который из праха подъемлет бедного, из брения*возвышает нищего*, как например многострадального Иова? *Землею и гноищем*псалмопевец называет ничтожество и прославляет могущество Божие, которое легко изменяет вещи, во что Ему угодно, как изъясняет блж. Феодорит, «и нищего и ничего не значащего делает богатым и значительным, также ничтожного и бедного делает славным и знаменитым» [7, с 899].

Пс.112:8—9 **Посадити его с князи, с князи людий своих: вселяя неплодовь в дом, матерь о чадех веселящуся.**

В сих последних стихах продолжается речь предыдущих стихов. Господь Бог, призирающий с высоты на землю и на дела ее, возвышает от земли и от бедности нищего и убогого для того, чтобы *посадити его с князи*, т. е. чтобы приравнять его по достоинству с князьями и людьми, стоящими на высокой степени. Вообще же здесь указывается на вездесущий и вседействующий Промысл Божий на небе и на земле. Промыслительная десница Божия проявляется во всех делах человеческих. Она поддерживает бедного в несчастии и в бесчестии, чтобы показать после в них достойный пример людям. К таковым можно относить: Моисея, Давида, Даниила; в Новом Завете: апостолов, учеников и множество святых, которые явились вестниками особенных благодеяний и милости Господа. Все это им зачтется в будущей жизни, когда все бедные, все несчастные, угнетенные в этом мире, за их веру в Св. Евангелие и за любовь Христову будут приведены к славе, что и выражено образной речью: посадити *их с князи людей своих*. И не только многое подобное совершает, но и самую природу и законы природы Господь Бог изменяет, когда это нужно Его Божественному Промыслу, так что и *от бесплодной и бесчадной жены населяет дом ее* и делает ее матерью, *веселящеюся о чадах своих*, т. е. делает ее из бесчадной многочадною, каковыми сделал в Ветхом Завете Анну, матерь Самуила, Рахиль и многих других. В высшем же и духовном смысле это сказание нужно относить к новозаветной Церкви, собранной из язычников, которая, продолжительное время пребывая бесплодною, наконец, на старости произвела многих чад, как говорит св. апостол Павел, повторяя слова пророка: «Возвеселися, неплоды,

нераждающая, возгласи и возопий, нечревоболевшая, яко многа чада пустыя паче, нежели имущия мужа» (Гал. 4:27; Ис. 54:1).

Псалом 113

О свобождение и возвращение иудеев из плена вавилонского в свое отечество, естественно напоминавшее собою о древнем подобном же освобождении их из рабства египетского, еще не возвратило им прежней, потерянной ими, свободы и благосостояния. И в своем отечестве они продолжали находиться под властью языческих правителей, принужденные при этом терпеть от коварства и насилия полуязыческих своих соседей — самарян. Начатое было, по указу Кира, воссоздание храма Иерусалимского, по происках последних, было остановлено вооруженною рукою (1 Езд. гл. 4), а вызванные происшедшим, вследствие таких препятствий, охлаждением народной ревности к продолжению строения храма Божия наказания засухою и бесплодием земли (Агг. 1:5—11; 2:17—20, Зах. 8 и проч.) еще более увеличивали бедственное состояние только что возродившегося иудейского народа. Такое положение возвратившихся из плена, ввиду прежних чудных явлений промышления Божия, естественно должно было каждого благочестивого израильтянина возбуждать к молитве Господу о помощи, чтобы в противном случае язычники, видя их бедственное состояние и приписывая свое благополучие и успехи своим идолам, не стали издеваться над могуществом Бога Израилева (ср. Пс. 78:10, Неем. 4:1—5,9). А такую именно молитву и имеем мы в **псалме 113**, где псалмопевец, после воспоминания о древних Божиих благодеяниях к еврейскому народу, явленных в избавлении его от египетского рабства и чудном водительстве на пути в землю обетованную (113:1—8), с глубоким смирением и верою в Божественное милосердие, усердно просит Господа, *ради славы имени Его*, не допустить язычников хвалиться своими идолами и говорить: *где Бог их* (ст. 9—10); ибо у Него только сила и могущество (ст. 11), а идолы язычников бездушные изображения, и также бессильны и надеющиеся на них (ст. 12—16), а потому в заключение псалма и приглашает всех верных израильтян возложить все упование на Господа, Который один только может извлечь их из опасности и дать им возможность прославлять святое имя Его. Надписание сего псалма, как и у других, предшествующих ему и последующих: **Аллилуиа**.

Пс.113:1—2 **Во исходе Израилеве от Египта, дому Иаковля из людий варвар, бысть Иудея святыня Его, Израиль область Его.**

В начале псалма пророк–псалмопевец говорит о возникновении

израильского народа из одной семьи патриарха Иакова, когда эта семья, по изволении Промысла Божия, временно порабощена была власти египетского народа и, пробыв в этом порабощении более шестисот лег, превратилась в целый многочисленный народ, который чудесно изведен был из Египта, при многочисленных знамениях и чудесах, совершенных Промыслом Божиим, для изъявления, с одной стороны, милости и благости Божией к праотцам и патриархам сего народа: Аврааму, Исааку и Иакову, а с другой — для проявления во всем мире силы и всемогущества Божия. *Варваром*, и*ли варварским*, сей (египетский) народ назван в общем смысле — иностранного, или иноплеменного, народа, языческого, не имеющего понятия о Боге — Творце и Вседержителе мира. «Когда вышел Израиль из Египта, дом Иакова из народа иноплеменного, Иуда сделался святынею Его, Израиль — владением Его», — так читаются первые два стиха по переводу с еврейского. По выселении из Египта, потомки Иакова, называвшиеся тогда евреями, завладели обещанною им Ханаанскою землею, называвшеюся тогда Палестиной, и составили особую *область* под именем *Иудеи* (по имени Иуды — одного из сынов Иакова) и образовали особый, отделенный от других, народ израильский. Так и во всей истории он известен под именем сначала иудейского, а потом израильского народа.

Пс.113:3—4 **Море виде и побеже, Иордан возвратися вспять: горы взыграшися яко овни, и холми яко агнцы овчии.**

Море, о котором говорит здесь пророк, это было то море, чрез которое проходили евреи, при выходе из Египта, называемое Чермное, или, что то же, Красное море. Что оно *увидело* и от чего *побежало*? Оно увидело могущественную силу Божию, повелевающую ему двинуться и открыть дно свое, для перехода народа. Оно слышало (здесь допущена поэтическая фигура олицетворения) и видело, как Господь повелевал Моисею поднять жезл свой и ударить им по морю, и как потом гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею; и расступились воды (Исх. 14:16,21). Подобный же фигуральный образ речи употреблен и в некоторых церковных песнопениях, в которых говорится о событии перехода евреев чрез Чермное море, как, например, в следующем: «Посеченый несекомаго пресече, и виде солнце землю, юже не виде: лютаго врага вода потопи, и непроходимое пройде Израиль…» Такая же фигуральность допущена и в выражении: *Иордан возвратися вспять*. Евреям нужно было, при вступлении в землю Ханаанскую, перейти самим и перенести ковчег Завета чрез реку Иордан. Было это во время разлива реки. Тогда Иисус Навин сказал народу: «Выслушайте слова Господа Бога вашего: вот ковчег Завета пойдет перед вами чрез Иордан; и как только

ноги священников, несущих ковчег, ступят в воды Иордана, вода иссякнет, а текущая сверху остановится стеною». Так это потом и было. Иордану возвращаться назад не было нужды: вода, текущая сверху, стала стеною, а текущая вниз, ушла в море и весь народ перешел по сухому дну реки. Так пересказано в книге Иисуса Навина (гл. 3 и 4). Весьма возможно, что выражение: *Иордан возвратися вспять* — заимствовано пророком из народных сказаний и, как непротиворечащее библейскому слововыражению, удержалось в книге Псалмов. Выражениями: *горы взыгрались*, или *прыгали, как овны*, *исхолмы как агнцы овчии*, или *овечьи ягнята*, — пророк напоминает о том необычайном явлении, когда во время Синайского законодательства Господь Бог сходил на гору Синайскую, и она от присутствия на ней лица Божия колебалась (Исх. 19:18; Пс. 67:9); колебались вместе с нею и прилежащие к ней отроги горы Хорива и другие холмы. И здесь, желая представить речь свою наиболее выразительной, пророк употребляет ту же фигуру олицетворения (просопопея), сравнивая *горы и холмы* с прыгающими и пляшущими баранами (овни) и агнцами овечьими. По изъяснению св. Афанасия Александрийского, «горы Синай и Хорив, когда явился на них Господь, тряслись, как бы скакали, ликовали, радуясь спасению Израиля» [3, с. 356].

Пс.113:5—8 **Что ти есть, море, яко побегло еси, и тебе, Иордане, яко возвратился еси вспять? Горы, яко взыграстеся яко овни, и холми яко агнцы овчин? От лица Господня подвижеся земля, от лица Бога Иаковля: обращшаго камень во езера водная и несекомый во источники водныя.**

Как бы недоумевая, какая была причина того, что море разделилось до того, что открылось сухое дно его, и отчего произошел разрыв реки, так что целый народ мог беспрепятственно пройти чрез нее, пророк обращается к сим безличным, но по самой сущности свой величественным предметам с вопросом: море, что с тобою случилось, что ты обратилось в бегство? А ты, река Иордан, что заставило тебя остановить твое течение и вернуться назад? И вы, горы и холмы, что (*яко* здесь значит «что») запрыгали и заиграли, как овны и как малые агнцы? На эти вопросы сам же пророк дает и ответ. Он говорит, что земля, в виде гор и холмов, поколебалась от присутствия на ней силы Божией, *от лица Господня подвижеся земля*. Первое из таких присутствий было на горе Хорив, когда Моисей получил от Бога повеление вывести народ еврейский из Египта, а второе — на горе Синай, на которой дан был Закон сему народу. К словам: *от лица Господня подвижеся земля* — прибавлены слова. — *от лица Бога Иаковля*, — соответственно тому, что Господь Сам назвал Себя так, когда

явился Моисею на горе Хорив, из среды горящей купины: «Я Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова» (Исх. 3:6). А затем и еще прибавлены слова: *обращшаго камень во езера водная и несекомыи во источники водныя*. Последними словами пророк напоминает о том чуде, которое совершил Господь Бог чрез Моисея в то время, когда изведенные из Египта евреи стояли станом в Рефидиме и по случаю недостатка в воде подняли сильный ропот на Моисея. «Зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждой нас, детей наших и стада наши?» — кричали они. По повелению Божию, Моисей взял тогда некоторых из старейшин народа, подошел с ними к горе Хорив, ударил по ней посохом своим, и из скалы потекла вода. Таким образом, Господь Бог *обратил камень во езера водная и несекомыи* (т. е. не подлежащий рассечению) *во источники водныя* (Исх. 17:1—6). Несекамым (греч. , лат. rupes, saxum adamantinum, камень, гранит), по изъяснению св. Иоанна Златоуста, «пророк называет здесь камень, как нелегко уступающий железу и только с поверхности едва раздробляемый ударом. Но и он изменил, говорит пророк, свои естественные свойства и произвел источники вод» [5, с. 331].

Пс.113:9—11 **Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу о милости Твоей и истине Твоей: да не когда рекут языцы: где есть Бог их? Бог же наш на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори.**

С этих слов начинается молитва пророка о том, чтобы Господь Бог явил милость Свою к возвратившимся из плена иудеям, чтобы помочь им в их затруднительных обстоятельствах, и оказал помощь Свою не для них собственно, не потому, чтобы они достойны были этой милости, а для славы имени Своего, чтобы соседние народы, видя их бедственное и беспомощное положение, не могли говорить: *А где же Бог их? Не нам*, — говорит он, *не нам, Господу, но имени Твоему дай славу*, — прояви *милость Твою* и *истину Твою*, ради славы имени Твоего. Упомянув выше о прежней славе Божией, проявленной при изведении предков их из Египта, чрез раскрытие дна морской глубины и чрез остановку течения реки, теперь обращается с молением к Тому же Богу Иакова, от лица Которого не только моря и реки, но и вся земля приходит в движение, Который мановением руки Своей каменные скалы превращает в озера и в источники водные, и просит так *покажи, Господи, пред всеми народами славу Своего Божества «ради милости Твоей, ради истины Твоей*» (пер. с евр.), хотя бы для того, чтобы язычники не говорили: «где же Бог их?» Чтобы знали сыны Израиля и твердо веровали, что «Бог наш — на небесех и на земле; творит все, что хочет». Из прежних частых примеров пророк знал, что израильтяне весьма склонны были к идолопоклонству, и потому боялся, как бы они вновь,

увлекаясь соблазнительными речами язычников, не обратились в идолопоклонство.

Пс.113:12—16 **Идоли язык сребро и злато, дела рук человеческих: уста имут, и не возглаголют: очи имут, и не узрят: уши имут, и не услышат: ноздри имут, и не обоняют: руце имут, и не осяжут: нозе имут, и не пойдут: не возгласят гортанем своим. Подобии им да будут творящии я и вси надеющиися на ня.**

Чтобы показать ничтожное свойство языческих богов, или идолов, пророк дает здесь краткую характеристику этих ложных божеств, а вместе с ними и их почитателей. Все идолы язычников, говорит он, суть не что иное, как простой бездушный металл, серебро и золото, изделия рук человеческих. Имеют они, по–видимому, уста, но ничего не говорят и не могут ничего высказать ими; они имеют глаза, но видеть также не могут, как бездушные статуи; имеют уши, но слышать тоже не могут; и ноздри имеют, а обонять нисколько не могут. Есть у них руки, но брать ими что–либо или осязать они не в состоянии. Есть у них ноги, но они не только не ходят, но и сдвинуться с места не могут; не издают никакого голоса гортанью своей. Что могут сделать полезного и хорошего подобные боги? и какой можно ожидать от них помощи? Не безумны ли те люди, которые делают себе таких богов, и все те, которые *надеются на них*? Воистину они *подобны* своим *идолам*, которые ничего не видят и не слышат, а потому и ничего не понимают, как те, так и другие, не сознают, в чем добро и в чем зло, а потому и не заботятся о том, что касается спасения, и во всем подобны тем людям, о которых говорит Христос Спаситель: «Имея очи, не видите, имея уши, не слышите» (Мк. 8:18). А если почитатели идолов скажут, что они не самых идолов чтут, а обитающее в них божество, то этим только сами себя изобличают в том, что они под видом идолов почитают бесов, как говорит пророк в другом псалме: «Вси бози язык бесове: Господь же небеса сотвори» (95:5). То же самое подтверждает и апостол Павел, говоря: «язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу» (1 Кор. 10:20).

Пс.113:17—21 **Дом Израилев упова на Господа: помощник и защититель им есть. Дом Ааронь упова на Господа: помощник и защититель им есть. Боящийся Господа уповаша на Господа: помощник и защититель им есть. Господь помянув ны благословил есть нас: благословил есть дом Израилев, благословил есть дом Ааронь, благословил есть боящыяся Господа, малыя с великими.**

Здесь пророк показывает различие между людьми, с одной стороны, верующими и уповающими на Господа, и с другой — людьми незнающими

Бога, не имеющими страха Божия и упования на Господа, к каковым причисляет всех поклонников и почитателей идолов, о которых сказано выше. Указывая на первых, он распределяет их на три разряда, относя к первому весь народ израильский, по множеству его, ко второму — целое колено из сего народа, священническое, или левитское, и к третьему — всех боящихся Господа, к которым принадлежали, кроме потомков Авраама, и некоторые пришельцы из других народов, в числе коих обыкновенно полагается Иов и друзья его, также Неема Сириянин и другие, так называемые прозелиты, каковым во времена апостолов был Корнилий сотник (Деян. гл. 10). «Таковых, — говорит блж. Феодорит, — много было и древле у иудеев» [6, с. 554]. *Дом Израилев уповал на Господа; и Господь стал ему помощником и защитителем в делах* его. В переводе с еврейского вместо прошедшего времени «уповал», поставлен совет, или повеление, — «уповай», и потому выражено так «Дом Израилев! уповай на Господа. Он — наша помощь и щит. Дом Ааронов! уповай на Господа: Он — наша помощь и щит. Боящиеся Господа! уповайте на Господа: Он — наша помощь и щит». Господь не забывает никого из боящихся и уповающих на милость Его и всех их награждает Своим благословением. *Господь, помянув ны, благословил есть нас.* По переводу с еврейского: «Господь помнит нас, благословляет (нас), благословляет дом Израилев, благословляет дом Ааронов; благословяет боящихся Господа, малых с великими». Говоря о благословении, пророк разделил народ, как и прежде, на три части, причем *о малых с великими* говорит вообще, разумея не только по возрасту и летам жизни, но и по богатству и бедности, по свободе и рабству и прочим отношениям. *Благословил*, по словам Златоуста, значит «даровал бесчисленные блага». А *малыя с великими*, по изъяснению блж. Феодорита, значит «благословил юных и старых, богатых и бедных, свободных и принужденных влачить иго рабства» [5, с. 334; 6, с. 554].

Пс.113:22—26 **Да приложит Господь на вы, на вы и на сыны ваша: благословени вы Господеви, сотворшему небо и землю. Небо небесе Господеви, землю же даде сыновом человеческим. Не мертвии восхвалят Тя, Господи, ниже вси низходящни во ад: но мы живии благословим Господа отныне и до века.**

В первых словах выписанных здесь стихов пророк продолжает речь свою о благословении Божием, выражая желание, чтобы благословение сие как можно изобильнее изливалось на всех уповающих на Господа. *Да приложит Господь…*, т. е. да умножит Господь Свое *благословение на вас и на чадах ваших*, да изливается изобилие всех благ не только над вами, но и над сынами вашими. Таким образом, вы будете *благословенны от Господа*

полным и совершенным благословением не только здесь, но и в будущей жизни. Напоминая в последующих словах о сотворении Богом неба и земли, пророк тем самым подтверждает, что Господь Бог не без цели сотворил небо и землю, но для того, чтобы Промыслом Своим сохранять вселенную и управлять ею. «Видишь ли, — говорит св. Иоанн Златоуст, — какова сила благословения? Ибо слова Его суть самое дело. Так небо создано его словом: ибо словом Господним небеса утвердились (Пс 32:6). Сим–то, столь могущественным словом, и тебя благословляет» [5, с. 336]. Он благословляет и всех христиан чрез апостолов, которых Владыка Христос благословил во время вознесения Своего на небо (Лк. 24:50—51), как благословляет и ныне всех молящихся Ему, при священнодействии литургии, чрез своих священнослужителей. *Небо небесе*, говорит пророк, служит *Господу*, — это небо то самое, которое Бог сотворил «в начале» (Быт. 1:1), и которое по словам блж. Феодорита, служит покровом для сего видимого неба, называемого «твердию» [6, с. 555]. Оно назначено было жилищем Господу, как сказано в предыдущем псалме (112:5), а землю Господь сотворил и определил в пользу и для жилища людей (*сыновом человеческим*). Господь благословляет людей, и люди в свою очередь должны благословлять Господа, к чему они и призываются (см. Пс. 33:4; 112:2; 116:1). И это благословение Господа со стороны людей должно состоять в хвале и прославлении Бога, в исповедании великих дел Его (Пс. 102:103, 105 и др.), пока они живут на земле, которую получили от Бога, равно как долг ангелов — славословить Его на небеси, которое предназначено собственно Богу и служебным духам Его. Однако не все люди предназначены благословлять и восхвалять Господа. *Не мертвыи восхвалят Тя, Господи, ниже еси низходящии во ад* (пер. с евр.: «в могилу»); о чем упоминается и в других псалмах (6:6; 29:10; 87:11; 93:17). *Мертвыми*, по словам св. Иоанна Златоуста, «пророк называет здесь не скончавшихся, но умерших в нечестии или истлевающих во грехах» [5, с. 337], а по мнению блж. Феодорита, «служащих неодушевленным идолам, ибо что бесчувственнее их?» [6, с. 555). По словам св. Афанасия Александрийского, пророк «разумеет служителей демонских, которые не имеют в себе жизни» [3, с. 358]. Но *мы живии* благословим Господа отныне и до века. И на эти слова дают объяснение: св. Иоанн Златоуст — такое: «Прибавление: *мы живии*, — указывает на подобных Давиду, живущих добродетельно… И грешники живут, но живут в наказании, мучении, скрежете зубов, а те в свете и славе, занимаясь вместе с бесплотными силами возношением таинственных песнопений Богу» [5, с. 338]. А блж. Феодорит следующее: «Живыми называет пророк поклоняющихся живому

Богу, которым и предоставил сию божественную песнь» [6, с. 555]. Из сего можно вывести такое заключение, что если мы, именующие себя православными христианами, не забываем своего долга — благословлять и прославлять Господа непрерывно (*отныне и до века*), — если мы молимся и — молимся, по заповеди апостола, «непрестанно» (1 Сол. 5:17), — то мы можем считать себя в числе живых; в противном случае, т. е. если мы не благословляем Господа, пренебрегаем важнейшею для нас обязанностию молиться и молитвою восхвалять Господа Бога, то мы мертвы.

Псалом 114

Близкое соответствие благодарности сего, 114–го, псалма с предшествующею ему молитвою псалма 113 Дает основание признать сей краткий псалом благодарственною песнию иудеев Господу Богу за избавление их от тех затруднительных обстоятельств, в каких находились они при построении второго храма Иерусалимского. Надписывается он так же, как и предшествующие и последующие ему псалмы, словом **Аллилуиа** (хвалите Бога).

Пс.114:1—2 **Возлюбих, яко услышит Господь глас моления моего, яко приклони ухо Свое мне: и ко дни моя призову.**

Хотя по краткости речи пророк не досказал здесь, кого он возлюбил, но это ясно видно из последующих его слов, когда он тут же благодарит Господа Бога за то, что Он услышал его молитву. Вместо *возлюбих* по переводу с еврейского читаем: «Я радуюсь, что Господь услышал голос мой, моление мое». Слова различны, но чувства, выраженные словами, одни и те же. Сильная молитва, когда она бывает услышана, производит в молящихся чувство радости и еще большую любовь к Тому, от Кого видит удовлетворение своей молитвы. А потому и сказать ему: возлюбил я — не то же ли значит, что сказать: я рад, что Господь услышал моление мое? И как не радоваться, как не любить Того, как бы так продолжает речь свою пророк, Который будучи Господом всяческих и благих наших не требуя, так удобопреклонен к выслушиванию молитв недостойных рабов Своих, что мы благонадежно и дерзновенно во всех нуждах наших можем призывать Его, и я*потому* всегда *во дни моя*, при всяких обстоятельствах, в счастии и в несчастии, *буду призывать Господа*.

Пс.114:3—4 **Объяша мя болезни смертныя, беды адовы обретоша мя: скорбь и болезнь обретох и имя Господне призвах: о, Господи, избави душу мою: милостив Господь и приведен, и Бог наш милует.**

Изречения сии почти буквально повторяются и в псалме 17 (ст. 5—7). Как здесь, так и там пророк выражает те скорби и бедствия, каким подвергался он в жизни и от коих избавлялся чрез призвание Господа на помощь. «Объяли меня муки смертные, и потоки беззакония устрашили меня, цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня. В тесноте моей я призвал Господа», или, как выражено в сем псалме, по переводу с еврейского: «Я встретил тесноту и скорбь. Тогда призвал я имя Господне: Господи! избавь душу мою». В объяснение этих псаломских изречений, св.

Иоанн Златоуст говорит. «:Заметил ли ты оружие крепкое, заметил ли утешение, уничтожающее все бедствия, заметил ли, как душа воспламеняется любовию ко Господу? Для меня, говорит, довольно было только призвать Бога, чтобы освободиться от окружавших меня зол. Почему же мы часто призываем и не освобождаемся от бед? Потому что не призываем, как должно. Ибо Он всегда готов подавать… и Его благость такова, что наша в сравнении с нею может показаться злостью… Для того и попускает тебе падать в неожиданное бедствие, чтобы ты призывал Его, чтобы прилежнее искал Его» [5, с. 339—340]. Пророк опытом многотрудной жизни научился, как важно и как спасительно призывать имя Господне. И потому, всегда призывая его, имеет основательные причины уверять, что *милостив Господь*, но *и праведен*, не оставляет без наказания достойных сего (Евр. 12:6). Но и после наказания Бог *наш милует*, т. е. сподобляет еще больших милостей.

Пс.114:5 **Храняй младенцы Господь: смирихся, и спасе мя.**

Младенцев в собственном смысле *хранит Господь*, по учению Св. Церкви, чрез ангелов хранителей, особенно потому, что они, как слабые силами, особенно нуждаются в таком хранении. Здесь же пророк говорит о *младенцах*не по возрасту, а по нраву, почему это изречение о младенцах и читается по переводу с еврейского так «Хранит Господь простодушных». Таково и учение Господа нашего Иисуса Христа: «Истинно говорю вам: если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:3). В том же смысле говорит и апостол Павел: «Братие! не будьте дети умом: на зло будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни». Таков и есть смысл псаломского изречения, которое продолжается следующими словами: *смирихся, и спасе мя*. Это значит, я страдал от искушений, и Он спас меня, т. е. Господь избавил меня от них. По изъяснению св. Василия Великого, эти слова можно разуметь так «поелику я смирился, вел себя и жил, как младенец, принимая Царствие Небесное как отрок, и посредством незлобия я низвел себя к детскому смирению, то *хранитель младенцев Господь спас меня от болезней смертных и от бед адских*. Не сказал: не попустил пасть в беды, но что — и по падении спас» [7, с. 912).

Пс.114:6—8 **Обратися, душе моя, в покой твой, яко Господь благодействова тя: яко изъят душу мою от смерти, очи мои от слез и нозе мои от поползновения. Благоугожду пред Господем во стране живых.**

Выразив полную признательность Богу за Его благодеяния и возблагодарив Его, пророк утешается чрез обращение к самому себе, к

душе своей, говоря: «Возвратись, душа моя, в покой твой; ибо Господь облагодетельствовал тебя» (пер. с евр.). Благодеяния Его все предо мною: Он избавил *душу мою от смерти*, *очи мои от слез и ноги мои* от преткновения; все опасности смертные и все прежние беды миновали; Он отгнал от меня всякую печаль, и мне остается только предаться в волю Божию и благоугождать Ему. Об этом я и постараюсь. *Благоугожду пред Господем во стране живых*, а по переводу с еврейского: «буду ходить пред лицем Господним на земле живых». Страною, или землею, живых, говорит св. Афанасий Александрийский, «пророк называет небесный Иерусалим» [3, с. 360]. А по мнению св. Василия Великого, Иоанна Златоустого и блж. Феодорита, это страна живых, не умирающих грехом, но живущих истинною жизнию во Христе Иисусе [7;те. 914; 5, с. 343; 6, с 558].

Псалом 115

Сей псалом так же, как и предыдущие, надписывается словом **Аллилуиа** (хвалите Бога), и его, по тесной связи с предшествующим, 114–м, псалмом, можно также признать как благодарственную песнь Господу Богу, со стороны иудеев, за избавление их из тех затруднительных обстоятельств, в которых находились они, при построении второго храма Иерусалимского,

Пс.115:1—2 **Веровах, темже возглаголах: аз же смирился зело. Аз же рех во изступлении моем: всяк человек ложь.**

Прежде всего пророк–псалмопевец говорит о твердости своей веры, которая заставляет его смело высказывать свои мысли. *Веровах, темже возглаголах*. Так как псалом сей имеет тесную связь с предыдущим псалмом, то и в кратких речениях первого стиха сего псалма можно усматривать некоторую связь с последними словами того (предыдущего) псалма и представить здесь такую речь: я верил тому, что буду благоугождать Господу в стране живых. Ибо я не телесными глазами видел ту страну, но, по замечанию блж Феодорита, «вера указала мне оную» 6, с. 559). Согласно сему, и в другом псалме он говорит: «верую», что увижу «благая Господня на земли живых» (26:13). Получив от Бога такое предведение, что буду благоугождать Ему, я весьма смирился, говорит пророк, почитая себя недостойным сего великого дара и боясь, чтобы не возгордиться и не потерять столь великий дар. *Аз же смирихся зело*. Далее чистосердечно признается, что он, как человек, немало колебался мыслями и даже, быв в некотором умоисступлении, усомнился в Божием Промысле, но это было только мгновенное искушение. Потому что скоро пришел в себя, поверил Божиим обещаниям и, в сильном движении духа, сам в себе сказал, что *всяк человек ложь*, а только один Бог истинен и верен. «Здесь слово *исступление* означает, — говорит св. Иоанн Златоуст, — некоторое изумление, состояние вне себя. Такое состояние бывает или по действию Божию, или вследствие чрезвычайных страданий. Таким образом, пророк здесь говорит об *изступлении* от великих бедствий, постигших его…; томимый скорбию, взирая на природу человека достойную сожаления, обнаруживающую во всем свою тленность и ничтожество, он сказал: *всяк человек ложь*, т. е. человек ничто» [5, с. 349].

Пс.115:3—6 **Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми? Чашу спасения прииму и имя Господне призову, молитвы моя Господеви**

воздам пред всеми людьми Его. Честна пред Господем смерть преподобных Его.

Преисполненный чувством великой благодарности за все те благодеяния, какие получал многократно от Бога, пророк как бы находится в затруднении, как и чем он (доведший себя до сознания ничтожества) мог бы достойно возблагодарить Господа, и выражает это затруднение свое Таким словами: *Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми*? Признавая себя бессильным к достодолжному благодарению Господа, он употребляет последнее средство, прославляет милость Божию какими только может хвалами и на поставленный самому себе вопрос отвечает: *чашу спасения приму, и имя Господне призову*. Под именем *чаши* некоторые разумеют здесь жертвоприношение, какое употреблялось в подобных случаях, в Ветхом Завете. Но св. отцы: Василий Великий, Иоанн Златоуст и многие другие, — согласно толкуют это изречение пророка о чаше терпения и страдания, в каковом смысле и Сам Господь Иисус Христос в Евангелии говорит: «Можета ли пити чашу, юже Аз имам пити» (Мф.20:22); а также и в Евангелии Иоанна (18:11), обращаясь к Петру, говорит: «Вложи меч в ножны, неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» И не только в Новом Завете, но и у древних пророков везде *чаша* принимается за горькое питие скорбей, как, например, у пророка Исайи (51:17), у Иеремии (25; 15,17 и др.) и в псалме (74:9). Таким образом, пророк, не имея ничего лучшего, что мог бы принести в дар Господу Богу за столь многие и великие благодеяния, ему оказанные, говорит: *чашу спасения приму*, т. е. испию с удовольствием *чашу* Господню, как бы ни была она горька, и готов претерпеть всякие скорби, беды и напасти, хотя бы и самую смерть, если Господу угодно, будучи вполне уверен, что *чаша сия*, хотя и горька, но *спасительна*. И принимая ее, я не на свои силы уповаю, но имя Господне призову, опять крепко веруя, что с помощью Божией всё могу. А вместе с призванием имени Господня, я, говорит, воздам молитвы, или, что то же, «обеты мои Господу пред всем народом Его» (пер. с евр.), то есть за милости Божий и великие Его благодеяния мне я готов принести жертву хвалы и исповедания не в темном каком–либо и потайном месте, но в храме, при всенародном собрании, в присутствии даже самих врагов, хотя бы за это угрожала мне смерть. Ибо я опять уверен, что смерть людей, пострадавших за исповедание имени Господа, есть *честна* и драгоценна. «Дорога в очах Господних *смерть* святых (*преподобных*) Его».

Пс.115:7—10 **0, Господи, аз раб Твой, аз раб Твой и сын рабыни Твоея: растерзал еси узы моя. Тебе пожру жертву хвалы, и во имя Господне призову. Молитвы моя Господеви воздам пред всеми людьми**

Его, во дворех дому Господня, посреде тебе, Иерусалиме.

Признание себя *рабом Божиим*, как видно из этих слов пророка (ст. 7), доставляло ему немалое удовольствие. Он не только признает себя *рабом Божиим*, но и два раза называет себя этим именем, поставляя в этом особую для себя заслугу, счастие и блаженство. Нравственная чистота, пламенная вера и любовь поставили его в столь близкое общение с Богом, что и молитва его представляется одухотворенным актом такого близкого общения. Он, так сказать, реально ощущает присутствие Божие, видит Его своими духовными очами, и потому столь велика и действенна сила такой молитвы! *О, Господи, я раб Твой, я раб Твой и сын рабыни Твоей*; *Ты разрешил узы мои*. В последних словах под *узами* пророк разумеет узы греха, или узы скорби и печали. Так объясняет это и св. Иоанн Златоуст: «Какие это узы, как не грехи? Ибо каждый связывается узами своих грехов. Или, в историческом значении, разумеются здесь узы печали. Итак, есть и узы хорошие, связываться которыми есть дело хорошее. Так говорит о союзе любви, что она есть союз совершенства, и еще: узник Иисуса Христа» [7, с. 918]. С последним словом об узах имеют тесную связь и следующие слова о *жертвах и молитвах*. Сказав: «Ты, Господи, разорвал узы грехов моих мечем покаяния и освободил меня от многих разных бедствий», — продолжает: поэтому я и «принесу Тебе (*пожру*) жертву хвалы и имя Господне призову» (пер. с евр.). А св. Афанасий Александрийскийговорит о сем так: «Какие же это узы, кроме уз греховных? *Тебе пожру жертвы хвалы*. Как преуспевший отметает жертвы кровавые и дает обещание приносить жертву хвалы» [3, с. 362]. Здесь пророк как бы так говорит: Тебе, а не идолам и не тем мерзким богам, которым служат сыны века сего, т. е. мамоне и чреву, почестям и богатству, я буду приносить жертву хвалы и имя Господа моего, Который един есть истинный Бог, ныне и всегда призову. И тут же, повторяя сказанные прежде (ст. 5) слова, прибавляет! обеты мои (*молитвы моя*) *воздам Господу пред всем народом Его, во дворах дома Господня, посреди тебя, Иерусалим*. Не лишне привести здесь следующее замечание св. Василия Великого «Приношу, говорит, Тебе хвалу пред всеми людьми, приношу не тайно где–либо, как стыдящийся, и не в скрытном месте, убегая от укоризн со стороны нечестивых; но совершу оную всенародно, приняв в участие в сем богослужении и весь народ. Принесу во дворах дома Господня. Заметьте сие вы, которые оставляете собрание церковное, а собираетесь в общих домах, вы, несчастные, отторгнутые от честного тела. И по древнему служению не позволялось каждому устроять жертвенник; но один указан желавшим приносить жертву» [7, с. 920].

Псалом 116

Псалом сей есть самый краткий из всех псалмов и надписывается он также словом **Аллилуиа** (хвалите Бога). Состоя из двух только стихов, он призывает все народы хвалить и прославлять Господа Бога за великую Его милость спасения, принесенного Спасителем для всех народов. Значит, псалом сей несмотря на его краткость, нужно считать с одной стороны благодарственным, как призывающим всех людей к благодарению, а с другой — пророчественным, предсказывающим о спасении всех народов, о всеобщем призвании язычников в Церковь Христову.

Ст. 1. Хвалите Господа вси языцы, похвалите Его вси людие. Новозаветная Церковь христианская первоначальное свое образование получила из апостолов и других иудеев, уверовавших чрез них в истину воскресения Христова и принявших от них евангельское учение; а затем и из других народов, к которым апостолы пронесли слово истины евангельской, по заповеди Христа, данной апостолам при вознесении Его на небо (Мф. 28:19). Посему, и в призывании пророка к *похвалению Господа* различаются *языцы и вси людие*. И первое призывание относится, по разумению св. апостола Павла и св. отцов, к язычникам: *хвалите Господа вси языцы*, которых в числе христиан была наибольшая половина, а второе — к иудеям-, *похвалите Его вси людие*, под которыми разумеется избранный народ, или различные колена иудеев. Подобное же выражение, с различением языков и людей, употреблено и во 2–м псалме: «Векую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным». В том же смысле изъяснено это и в книге Деяний апостольских (4:25—26). «Для всякого очевидно, — говорит св. Иоанн Златоуст, — что эти слова составляют пророчество о Церкви верующих и предсказание о проповеди, которая объяла всю вселенную. Ибо призываются не один, два или три только народа, но вся земля и море. А это оправдалось тогда, когда воссияло пришествие Христово» [5, с 353].

Пс.116:2 **Яко утвердися милость его на нас, и истина Господня пребывает во век.**

Во втором, и последнем, стихе пророк указывает причину, почему народы и все люди должны прославлять Господа. Причина эта заключается в том, что открылась *милость Господня* к людям и ко всем народам. Всеми пророками возвещено и всем боящимся Бога стало известно, что Христос,

обетованный Спаситель, благоволил соделаться человеком и принять страдания и смертьдля спасения всех людей, а особенно для спасения иудеев (Ис. 53:6—8; Мф. 10:6). И не только открылась и утвердилась *милость Господня* на нас, говорит пророк, но и *истина* обетовании Господних исполнилась совершенно, и потому *пребывает во век*. И Церковь Христова, собранная из язычников и иудеев, так основана и утверждена, что «и врата адова не одолеют ей» (Мф.16:18). По словам св. Иоанна Златоуста, пророк «сказывает и причину спасения, что не своими добрыми делами и не своею смелостию в жизни, но одним человеколюбием Бога они спаслись» [5, с. 353]. Ибо, по словам блж Феодорита, по одному человеколюбию Господь произвел наше спасение. Так и блаженный Павел сказал: «не за дела праведности», каковые мы сотворили, но по Своей великой милости «Он спас нас»; и еще: «благодатию вы спасены». Прилично сказано и в пророческих словах, что народы не получили бы такового изменения, если бы милость Божия не была сильнее наших грехов, если бы она не была крепче нашего злонравия и не победила всякое суеверие и заблуждение».

Псалом 117

Псалом сей так же, как и несколько предыдущих псалмов, надписывается словом **Аллилуиа**, и есть благодарственная песнь Богу после победы над врагами. Псалмопевец, по мнению некоторых, — сам царепророк Давид, а по другим, и это всего вероятнее, — один из левитов, последующих составителей псалмов, призывает всех *к прославлению Господа* (ст. 1—4), ибо Он помогает всем призывающим Его в нужде и ищущим у Него помощи (ст. 5—9). Многочисленные враги — язычники — окружали избавленного и угрожали ему погибелью, но упование на Бога дало ему мужество и Бог помог ему (ст. ю–18). Он входит в храм, чтобы возблагодарить Господа (ст. 19—21). Народ присоединяет при этом выражение и своей радостной благодарности за спасение презираемого врагами их отечества (ст. 22—25). Священники принимают псалмопевца с благословениями и приносят благодарственные жертвы (ст. 26—27). В заключение, — новые выражения благодарности (ст. 28—29). По изяснению св. отцев и вообще христианских толковников, в этом псалме изображается Мессия, Который, по воскресении Своем, славословит Бога и призывает Церковь к славословию Бога, воскресившего Его от мертвых (Деян. 4:10) напасшего от всех врагов. Он называется здесь *камнем, егоже небрегоша зиждущий* (ст. 22), под которым, по свидетельству Спасителя (Мер. 21:42; Мк. 12:10—11) и апостола Петра (Деян. 4:11), должно разуметь Самого Христа, преданного иудеями на смерть и воздвигнутого от мертвых силою Божией. Под *днем, который сотворил Господь*, дабы *радоваться и веселиться в оный* (ст. 24), Св. Церковь разумеет день светлого Христова воскресения. Посему псалом сей считается не только благодарственным, но и пророческим.

Пс.117:1 **Исповедайтеся Господеви, яко благ, яко в век милость Его.**

Такими же словами начинаются псалмы 105, 106 и 135. Ими пророк научает, чтобы все люди всегда знали и помнили, что Господь Бог есть *благ*, добр и милостив, что *милость Его пребывает во век*, и, помня это, чтобы не боялись и не стыдились, во–первых, исповедать и прославлять Его пред всеми людьми. От таких исповедников Он и Сам не отречется, как говорит Христос Спаситель в Евангелии (Мф. 10:32—33; Лк. 9:26), а кто «постыдится Меня и Моих слов, того постыдится, — говорит Он, — и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми ангелами» (Мк. 8:38). Исповедуя же благость и милость Божию, люди в то же время

должны признавать себя, по грехам своим, недостойными этой милости, должны в то же время исповедать пред Богом грехи свои. Чрез такое исповедание грехов своих, люди покажут свое покаяние пред Богом, желание исправить свою жизнь и таким образом заслужить милость Божию.

Пс.117:2—4 **Да речет убо дом Израилев: яко благ, яко в век милость его. Да речет ухо дом Ааронь: яко благ, яко в век милость Его. Да рекут убо вси боящийся Господа: яко благ, яко в век милость Его.**

Этими словами пророк объясняет, кто именно должен исповедовать милость и благость Божию. *Яко благ, яко в век милость Его* — это должен сказать, и не сказать только, а постоянно говорить, во–первых — *дом Израилев*, т. е. весь израильский народ; затем то же самое должен говорить и дом Ааронов, то есть все колено священническое, или левитское; наконец, сюда же присовокупляет *всех боящихся Господа*, *т. е.* всех истинных чтителей Бога, и говорит: «Да скажут ныне боящиеся Господа: Он благ, ибо вовек милость Его» (пер. с евр.). Таким образом, призывает к хвалению Бога всю Церковь, составленную из иудеев и язычников, обращенных к вере во Христа, — говорит, чтобы все верные исповедовали непрестающую милость Божию к тем, которые приносят покаяние, потому что все они, в то или другое время, постоянно и различными способами получали благодать и милость Божию.

Пс.117:5 **От скорби призвах Господа, и услыша мя в пространство.**

Здесь пророк представляет в примере самого себя. Случалось мне, и неоднократно, как бы так говорит он, впадать в трудные обстоятельства и испытывать скорби: тогда я обращался с молитвою к Богу (*от скорби призвах Господа*), и Он не только услышал меня, но «и на пространное место вывел меня» (пер. с евр.) (*услыша мя в пространство*). Подобное сему выражение есть в 4–м псалме (ст. 2): *в скорби распространил мя еси*, т. е. помог, утешил. *Распространять в скорби* значит: освобождать душу от гнетущей скорби, от тесных, сжигающих душу обстоятельств. По изъяснению св. Афанасия Александрийского, «не только, говорит, извел меня из тесных обстоятельств, но и помог стать на великой широте» [3, с. 49]. А по словам блж Феодорита: «доставил мне утешение большее и самой скорби» [6, с. 565].

Пс.117:6—7 **Господь мне помощник, и не убоюся: что сотворит мне человек? Господь мне помощник, и аз воззрю на враги моя.**

Здесь пророк, говоря о *помощи Божией*, всегда готовой для человека, призывающего эту помощь, противопоставляет ей самонадеянность человеческую, когда люди, забывая о помощи Божией, в

случаях опасности от врагов или от скорбных и тесных обстоятельств, выражают опасения подвергнуться этим обстоятельствам и принимают какие–либо средства к ограждению себя от вражеских напастей или угрожающих обстоятельств. Существует, например, такая поговорка у людей: «На Бога–то надейся, но и сам не плошай». Этой поговоркой люди обыкновенно выражают ту мысль, что, при надежде на Бога, не нужно упускать из вида и те охранительные средства, какие имеются в наших руках, при встречающихся затруднительных обстоятельствах. Как будто не отвергается надежда на Бога; но в то же время допускается самонадеянность, которая часто и у многих людей совсем вытесняет из сердца надежду на помощь Божию. Против такой самонадеянности пророк самого себя ставит в пример другим, говоря так «Господь за меня, не устрашусь: что сделает мне человек? Господь мне помощник — буду смотреть на врагов моих» (пер. с евр.). По поводу сей речи пророка св. Иоанн Златоуст делает такое замечание: «Видишь ли высоту духа? Видишь ли, как ум его стал выше человеческой немощи? Видишь ли, с какой высоты смотрит на всю природу? Сие не только мы должны просто петь, но и делами осуществлять. Не сказал: ничего со мною не случится, но: не убоюсь, что сделает мне человек. И хотя случится, не боюсь, говорит, что и Павел (апостол) говорит: «Если Бог за нас, то кто против нас» (Рим. 8:31)?» [5, с. 356].

Пс.117:8—9 **Благо есть надеятися на Господа, нежели надеятися на человека: благо есть уповати на Господа, нежели уповати на князи.**

Человек маловерный, притом же всегда преданный житейской суете и разным страстям, обыкновенно не видит и не понимает, в чем заключается его истинное *благо*, или счастие. Остановив внимание наше на изречениях предыдущих стихов о помощи Божией, имеющей столь благотворное влияние на судьбу людей, прибегающих к этой помощи, пророк выводит заключение, что великое счастие или *благо* человека состоит в том, когда он *надеется на Господа*, и здесь опять берет пример с самого себя, так как часто он обманывался, когда *надеялся на* своих *друзей*, но никогда не оставался без благополучного успеха, когда надеялся на Бога. И потому он как бы так говорит: счастлив тот человек, который *надеется на Господа*, счастлив, когда он. *уповает* больше *на Бога*, *нежели на людей*, или *на князей*, т. е. начальствующих в мире. Согласно сему и премудрый Сирах говорит: «Взгляните на древние роды и посмотрите: кто верил Господу — и был постыжен? Или кто пребывал в страхе Его — и был оставлен? Или кто взывал к Нему, и Он презрел его?» (Сир. 2:10) А если бы кто сказал, что он и надеялся на Бога, но не получил того, чего ожидал, тот

пусть знает, что он надеялся не вполне, не так, как должно, а — или с примесью самонадеянности, или с надеждою больше на человека, чем на Бога. А Сам Господь, чрез пророка Иеремию, говорит: «Проклят человек, который надеется на человека» (17:5).

Пс.117:10—13 **Вси языцы обыдоша мя, и именем Господним противляхся им: обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им: обыдоша мя яко пчелы сот, и разгорешася яко огнь в тернии: и именем Господним противляхся им. Отриновен превратихся пасти, и Господь прият мя.**

Царствование Давида было воинственное; со всех сторон нападали на него врага, и потому он справедливо мог жаловаться, что все народы окружили и обступили его (*обышедше обыдоша мя*) и угрожали покорением его царства; особенно так было в начале его царствования, по той причине, что предшественник его, оставленный Богом Саул, довел до расслабления царство Израильское, и на Давида часто нападали соседние враждебные народы. Но Господь видимо помогал Давиду, и с этой помощью Божией он покорил своей власти моавитян, сирийцев, аммонитян и другие народы и отнял несколько городов у филистимлян. Вспомоществуемый силою Божией, он необинуясь мог говорить: «Все народы окружили меня, но именем Господним я низложил их. Обступили меня, окружили меня; но именем Господним я низложил их» (пер. с евр.). Сознание помощи Божией, которую пророк непосредственно получал от Самого Бога и о которой он говорит выше (ст. 6—10), глубоко проникало все существо его, и потому последнее выражение *о сопротивлении всем врагам своим* ничем иным, как только *силою Божией*, он повторяет здесь до трех раз. Выражение: *именем Господним противляхся им*, — конечно, не то означает, чтобы самое *имя Божие* противодействовало врагам Давидовым, как лжемудрствуют новейшие еретики Афона, а то, что всемогущая сила Божия, на которую Давид надеялся и которую призывал во всякой скорби, не оставляла его без своей помощи и способствовала ему покорять и низлагать врагов. Он сравнивает силу и ярость врагов его с множеством *пчел*, окружающих*пчелиный сот*, и с огнем *горящаго терновника*, но и в таких случаях, когда враги его казались особенно сильными и яростными, он с помощью Божией отражал и низлагал их. Доходило иногда до того, что он казался уже*низриновенным* и близким *к падению (превратихся пасти)*, но и тогда, говорит, Господь *прият мя*, т. е. поддержал и спас меня.

Пс.117:14—18 **Крепость моя и пение мое Господь, и бысть ми во спасение. Глас радости и спасения в селениих праведных: десница**

Господня сотвори силу. Десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу. Не умру, но жив буду и повем дела Господня. Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя.

Сказав о силе Божией, всегда помогавшей ему, при нападениях со стороны враждебных народов, пророк называет эту силу *крепостию*, а о Самом Господе Боге, подающем эту крепость, говорит, что Он служит предметом его*пения и хвалы*. Господь, говорит, — сила моя; Он же и *пение* мое; и если я получал *спасение* от врагов, то не чрез кого–либо другого, а именно чрез Него. Он и *бысть ми* во спасение. Далее говорит о той радости, которую доставляет спасение от врагов. И так как радость эта принадлежит не ему только лично, а есть радость общая для всего народа израильского, получившего спасение от врагов, то и должна быть оглашена и воспета торжественно, всенародно. Эта радость о победе над врагами должна быть воспета в жилищах людей, боящихся Бога, *в селениих праведных*. По словам св. Иоанна Златоуста: «Когда Бог совершает все, то получающие победу радуются, торжествуют, сугубо радуясь; во–первых, о спасении, во–вторых, — о спасении чрез Бога» [5, с. 359]. Верные и на Бога надеющиеся люди, получив от Него *радость спасения*, торжественно выражают *сей глас радости и спасения* словами псалмопевца: *десница Господня сотвори силу*, чем ясно проповедуют дело Божие, чтобы никто не сомневался, откуда последовало избавление и спасение царя и народа израильского. Следующим выражением: *десница Господня вознесе мя* (пер. с евр.: «десница Господня высока»), — как бы усиливает речь о славе Господней. Слова: *Не умру, но жив буду*, — по связи с предыдущими, пророк употребляет в таком смысле: много было, говорит, у меня врагов, и все они добивались моей смерти тогда и так, когда и как им хотелось, но я *не умру, а буду жить* для того, чтобы *поведать о делах Божиих*. Хотя я не бессмертный, но я должен жить для того, чтобы прославлять благодеяния Божий и возвещать хвалу Его. Господь подвергал и меня, как и других грешников, разным *наказаниям*, но*смерти не предавал меня*, употребляя и самые наказания для очищения и вразумления меня, как любящий Отец. На слова: *не умру*, — св. Иоанн Златоуст дает такое объяснение: «Хотя здесь сказано о воскресении, слово *не умру*значит, что смерть будет не в смерть; но можно разуметь это и иначе. Не умру, говорит, тою смертию, на которую указывал Христос, когда говорил: «веруяй в Мя, аще и умрет, оживет: и всяк живый и веруяй в Мя не умрет во веки» (Ин.11:25—26)» [5, с. 360], т. е. истинно верующий не погибнет, спасется, воскреснет для вечно блаженной жизни.

Пс.117:19—21 **Отверзите мне врата правды: вшед в мя исповемся**

Господеви. Сия врата Господня: праведнии внидут в ня. Исповемся тебе, яко услышал мя еси и был еси мне во спасение.

С особенною ревностью пророк стремится к скинии, или храму Господню, чтобы в нем воздать должное благодарение Богу за Его милости и благодеяния. Вот он стоит пред *вратами правды*, называя так двери скинии, в которой хранились законы и оправдания Господни; он повелевает священникам и левитам *отворить* ему эти *врата*: «Отворите мне врата правды: войду в них и прославлю Господа» (пер. с евр). Врата эти он называет потом*вратами Господними* и поясняет, что *праведники войдут* чрез них в Царствие Божие. Св. отцы Церкви изречения о вратах изъясняют в высшем, духовном значении. Св. Иоанн Златоуст говорит; «*врата Господня — это врата тесныя и узкия*, которыми входят скорбящие и наказуемые, они отверзаются тем, которые чрез наказания удаляются от грехов. Итак, кто наказан, тот смело может говорить: отворите мне врата правды. Ибо слова сии надобно принимать в высшем значении, и под вратами разуметь небесные врата, которые затворены для злых, и в которые должно стучать посредством добродетели, милостыни и правды» [5, с. 360—361]. По словам блж. Феодорита, в высшем значении *вратами правды* называет пророк различные виды добродетели и благоуспешность о них; и ими входят те, которые переносили по временам скорби И он же (блж. Феодорит) к сему прибавляет: «врата Господня есть Сам Господь, по реченному Им: «Аз есмь дверь» (Ин.10:9) [6, с. 568]. А св. Афанасий Александрийский говорит: «Что может быть сими вратами, кроме чистоты сердца?» [3, с 365]. Пророк Давид, всегда молившийся о *чистоте сердца* (Пс 50:12), мог со дерзновением и благодарным сердцем говорить пред Богом: *Исповемся Тебе, Господи*, «славлю Тебя, что Ты услышал меня и соделался моим спасением» (пер. с евр.).

Пс.117:22—23 **Камень, егоже небрегоша зиждущий, сей бысть во главу угла: от Господа бысть сей, и есть дивен во очесех наших.**

В изречениях *о камне*, не имеющих, по–видимому, никакой связи с предыдущими изречениями, можно усматривать такую связь: выше (ст. 16—17) пророк говорит, что он желает возблагодарить и прославить десницу Господню за то, что она явила силу свою пред его врагами, искавшими смерти его. Он повелевает отворить ему врата правды, чтобы там, за этими вратами, прославить Господа. Он и благодарит Его за то, что спас его, преследуемого врагами, от смерти, которой добивались эти враги, — хотя и подвергал его наказаниям, но смерти не предал. Далее, он исповедует, что искавшие его погибели враги его, по ненависти и злобе, презирали его, отвергали всякое значение его, как покровительствуемого Богом царя

Израильского, но Господь Бог, наказывая и щадя его, устроил нечто *дивное* в судьбе его и всего человечества… И здесь, по вдохновению свыше, пророк переносит слово свое от себя лично и говорит о Другом некоем, называя его *камнем* и выражая то, чего не мог сказать о себе лично. Вот эти изречения о *камне* и заключают в себе пророчество о Христе, Сыне Божием, Который Сам эти слова псалмопевца *о камне* отнес к Своему лицу, после того, как предложил иудеям притчу о виноградарях, убивших наследника хозяина виноградника (см. Мф.21:42). К лицу того же Спасителя относили слова сии и св. апостолы (Деян. 4:11;Петр. 2:7; Ефес. 2:20). «*Зиждущими*, — говорит св. Иоанн Златоуст, — пророк назвал иудеев: законоучителей, книжников и фарисеев, которые отвергли Его (*небрегоша*)… Но этот отвергнутый камень явился столь полезным, что сделался *главою угла*. Не всякий камень пригоден для угла, но только самый лучший, который может соединить стены с той и другой стороны» [5, с. 561]. Итак, смысл слов пророка следующий: отвергнутый и униженный иудеями*камень* оказался столь дивным, что не только вошел в состав здания, но и соединил две стены его. Какие же стены? Уверовавшие из иудеев и язычников (Ефес. 2:14—15,20). «Подобными же словами выражает эти мысли и блж. Феодорит: «Христос Господь совершенно далеко отстоявшие друг от друга стены, т. е. уверовавших из иудеев и язычников, собрал в одно и совокупил дальше одною верою и составил из обоих одну Церковь и одну паству, Сам как бы уподобившись угловому камню, связывающему две стены и совокупляющему одну с другою. О сем–то *камне* Бог предсказал и чрез Исайю (28:16): «Се, Аз полагаю в Сионе камень драгоценный, избранный, краеугольный, честный, во основание ему». То же сказал и блж. Павел: «Бывши утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем (Ефес 2:20). Сей *камень* видел отторгшимся без рук и божественный Даниил (2:34—35)» [6, с. 568—569]. *Все это от Господа и есть дивно в очах наших*. «Кто не ужаснется, — говорит св. Иоанн Златоуст, — Кто не удивится тому, что там покланяются Христу, где Он распят? И распявшие Его в бесчестии, а покланяющиеся во славе. И сие слово распространилось по вселенной, совокупляя своею истиною всех. Оно дивно и тем, которые сколько–нибудь испытывают его, но гораздо достовернее для верующих. Потому–то и прибавил в очах наших. Ибо сие дело не было человеческое и не состояло во власти кого–либо из людей, и ни ангелы, ни архангелы не могли совокупить таковый угол. Никто не мог: ни праведник, ни пророк, ни ангел, ни архангел, совершить сие, но только Сам Бог. Это исключительно Его дело» [7, с. 930—931].

Пс.117:24—25 **Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь. О, Господи, спаси же: о, Господи, поспеши же.**

Говоря о *дне*, пророк разумеет здесь, очевидно, не обычный день, обозначаемый течением солнца, а какой–либо особенный *день* в судьбах мира и домостроительства Божественного спасения людей, и словом *сей* указывает на связь и отношение его к тому *камню*, о котором говорит в предыдущих стихах. По мнению св. отцев Церкви, и этим словом *день* он также пророчествует о славных делах, о благах и победах, произведенных Господом нашим Иисусом Христом в день воскресения. Св. Афанасий Александрийский говорит: «сей*день* — какой это (*день*), как не спасительный для всех народов, в который отвергнутый *камень* сделался *главою угла*? т. е. день воскресения Спасителя, названный так от имени Его: (греч.: Господним) воскресным» [3, с. 365]. А по словам блж. Феодорита, пророк именует днем, сотворенным от Бога, тот, в который Камень Сей востал, по страдании Своем. Ибо вдруг, по воскресении, повелел апостолам научить все народы [6, с. 569]. *Сей день, егоже сотвори Господь*, и проч., по замечанию св. Иоанна Златоуста, «сей стих и в его время пел народ и приходил от него в восторг, особенно во время праздника Пасхи» [5, с. 353], как и Ныне поется он в сей великий праздник А этим Св. Церковь ясно дает знать, что под *сим днем* она разумеет день воскресения Христова. Пригласив верных чад Божиих *возрадоваться и возвеселиться в сей*спасительный *день*, пророк научает их молиться, а с ними вместе и сам молится Господу Богу о спасении и благопоспешении в доброй христианской жизни и благочестии такими словами: *О, Господи, спаси же! о, Господи, споспешествуй же.*

Пс.117:26 **Благословен грядый во имя Господне: благословихом вы из дому Господня.**

Словами первой половины сего, 26–го, стиха: *Благословен грядый во имя Господне*, — встретили Давида священники, когда отворили ему *врата правды*, и он, вшедши в эти врата, возблагодарил Господа словами: «Славлю Тебя, Господи, что Ты услышал меня и соделался моим спасением» (ст. 21), а потом, теми же словами, приветствовал Господа Иисуса Христа народ, предшествовавший и сопровождавший Его, когда Он, пред страданиями и смертию Своей, торжественно входил в Иерусалим: *Благословен грядый во имя Господне.* Слова эти означают, что благословен Богом тот, кто идет во имя Господне не только спасать людей, но и судить их. Сам Спаситель относит сии слова к Себе, когда внушает неверующим иудеям, что настанет время, когда они, увидя Его, идущим на облаках судить людей, невольно выскажут эти слова, т. е. признают Его

Мессией и Господом (Мф. 23:39). Словами же следующей половины стиха: *благословихом вы из дому Господня*, — выразили приветствие и благословение свое, по заповеди Божией (Чист. 6:23—24), священники, при выходе царя и народа из скинии. По словам св. Иоанна Златоуста, «пророк разумеет здесь весь верный народ, получающий благословение в доме Божием» [5, с. 363]. А по св. Афанасию, эти слова говорят пророки уверовашим во Христа, т. е. «блаженными вас назовем за то, что стали вы домом духовным; потому что в вас обитает Господь» [3, с. 366].

Пс.117:27 **Бог Господь, и явися нам: составите праздник во учащающих до рог олтаревых.**

Здесь еще пророчество о Христе, и псалмопевец изрекает его по причине особой торжественности, которую желает придать случаю своего пришествия ко вратам храма (*врата правды*), для изъявления благодарности Богу. При отверзении дверей храма, он пророческим духом предусматривает пришествие в мир Христа Спасителя, явившегося во плоти и воссиявшего в виде утренней звезды. Так именно смысл сего стиха и выражается при чтении его по переводу с еврейского: «Бог Господь, и осиял нас; вяжите вервями жертву, ведите к рогам жертвенника». По свойству выражения пророческих речений в прошедшем времени, вместо будущего, здесь сказано: *явися*, вместо: *явится*, или «воссияет». По изъяснению св. Иоанна Златоустого, «явлением называет воплощение и удивляется, что будучи Богом Господом и будучи таков по существу Своему, удостоит нас Своего явления. Потому–то мы, говорит, и будем благословлять Тебя за то, что получили такой дар. На сие–то и Христос указывает, когда говорит: «многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели и слышать, что вы слышите, и не слышали»" [5, с 364]. По причине такого, имеющего некогда совершиться, события, пророк приглашает верных составить праздник, со множеством жертвоприношений, так, чтобы празднующие наполнили храм до тесноты, приводили бы во множестве агнцев привязанных (*во учащающих*, т. е. учащенных, умноженных в числе) до самых *рогов жертвенника*. Под *рогами олтаревыми* разумеются особого рода металлические крючки, устроявшиеся по углам жертвенника, в виде рогов, для привязывания за них животных, предназначавшихся для жертвоприношения.

Пс.117:28—29 **Бог мой еси Ты, и исповемся Тебе: Бог мой еси Ты, и вознесу Тя: исповемся Тебе, яко услышал мя еси и был еси мне во спасение. Исповедайтеся Господеви, яко благ, яко в век милость Его.**

Высказав вдохновенные ему свыше пророчества о Христе Спасителе, псалмопевец снова исповедует и прославляет Бога: «Ты Бог

мой: буду славить Тебя; Ты Бог мой: буду превозносить Тебя. Буду славить Тебя, ибо Ты услышал меня и соделался моим спасением». Для усиления хвалы и благодарения Богу он повторяет свои прежние хвалебные молитвы к Богу (ст. 21) и заканчивает псалмопение теми же хвалами, какими и начал его (ст. 1 и 29).

Псалом 118

Изъяснение по руководству блаженной памяти Преосвященного Феофана епископа Тамбовского.

Псалом сей есть наибольший из всех псалмов, надписывается он, как и многие из предыдущих псалмов, словом **Аллилуиа**. Отличительная особенность его состоит в том, что он написан (в еврейском подлиннике) в алфавитном порядке букв еврейского языка, почему и разделяется там на 22 части в каждой по 8 стихов, начинающихся одною буквою; каждая из 22 частей заключает особенный предмет для дидактического наставления. В общем же, это есть песнь в похвалу закона Божия, или, точнее, — молитва одного благочестивого израильтянина об избавлении, среди угнетения и преследований, истинных почитателей закона Божия от нечестивых и вероломных нарушителей его, особенно же от враждебного истинной религииязыческого правительства. Проходящее чрез весь псалом выражение стремления к живому и деятельному познанию закона Божия, прославление его совершенств и важности его хранения, составляющие существенное содержание псалма, — все это дает основания для признания происхождения псалма сего во времени послепленного состояния иудеев, при Ездре и Неемии.

Прежде, чем приступить к объяснению сего псалма, мне представилась возможность увидеть книгу «Псалом сто осмнадцатый, истолкованный епископом Феофаном», издание 2–е Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Ознакомясь довольно подробно с этой большой книгой, я увидел, что в ней заключается такое богатое сокровище духовной мудрости, исчерпать которое я был бы не в состоянии во все остальные дни и годы моей жизни; а потому я и решил, не прекращая своего труда — псаломского объяснения, извлечь и представить на общую пользу хоть малые крупицы из великой сокровищницы святителя Феофана. Ввиду сего я и признал за нужное озаглавить здесь псалом сей в таком виде, какой он имеет. И вот с сей же строки буду говорить уже не свое и не по другим источникам, а только то, что скажет вышеназванная книга епископа Феофана. На странице 7 предисловия сей книги сказано: «Предлагая наши размышления, долгом считаем заявить, что тут мало что будет своего. Все будет заимствовано у св. отцев и учителей Церкви, потрудившихся в толковании сего псалма. В изложении удержим разделение на осмистишия. Каждым осмистишием заправляет одна мысль,

на которую нанизываются стихи, как бисер на одну нитку. Само толкование и размышление покажет, насколько это верно. Какая же общая форма изречений в этом псалме? Это не притчи, а молитвенные обращения к Богу. Каждый стих есть молитва, но все об одном — об исполнении закона Господня. Душа, сознавшая, что спасение только в Боге, чрез исполнение святой Его воли, беседует с Богом, моля Его просвещать, вразумлять, укреплять, избавлять от искушений внутренних и неприятностей внешних, восстановлять от падений, избавлять от врагов, словом — даровать ей, по милости Своей, быть благоугодною Ему. Повсюду идет речь теплая, обращенная к Богу прямо от сердца».

ПЕРВОЕ ОСМИСТИШИЕ (СТ. 1—8).

1. Блажени непорочнии в путь, ходящии в законе Господни. 2. Блажени испытающии свидения его, всем сердцем взыщут Его. 3. Не делающии бо беззакония в путех Его ходиша. 4. Ты заповедал еси заповеди Твоя сохранити зело: 5. Дабы исправилися путие мои, сохранити оправдания Твоя. 6. Тогда не постыжуся, внегда призрети ми на вся заповеди Твоя. 7. Исповемся Тебе в правости сердца, внегда научитимися судбам правды Твоея. 8. Оправдания Твоя сохраню: не остави мене до зела.

Непорочнии — те, которые живут без порока, не делают греха. *Путем*, по толкованию блж. Феодорита, пророк именует здесь жизнь, которую мы все проходим от рождения до гроба. *Ходящий в законе Господни* — это те, которые, по выражению того же блж. Феодорита, «жительствуют сообразно с законами Божиими», исполняют всякую заповедь, какая ни встретится на пути жизни, — которые делают всякое добро, по требованию закона [6, с. 572]. Все такие люди, по суду пророка, признаются *блаженными*, счастливыми. Откровения Его (по–славянски *свидения*) значит: все то, что засвидетельствовано, открыто нам Самим Богом о Его законе; *испытывать свидения* значит изучать Слово Божие и при этом размышлять о путях Промысла Божия о спасении человека. Но изучать Слово Божие можно различно: и теоретически, т. е. для одного только знания; и практически, т. е. деятельно, с тою целию, чтобы последовать ему, чтобы жить по закону Божию, засвидетельствованному в Слове Божием. И *блаженны* последние, т. е. те, которые *всем сердцем взыщут его*, которые относятся к нему и *испытывают* его с полным и искренним сочувствием. «Бессердечное взыскание, — по словам блж Феодорита, — возможно не всякому а только достигшему самого верха добродетели; такой человек не делит уже ума своего на помышления о Боге и о чем–либо другом, но всего себя посвящает Богу» [6, с. 573]. Да. Бывают

такие состояния в духовной жизни облагодатствованных людей, когда они, не делая беззакония, *ходят путями Божиими* (*в путех Его ходиша*); хранимые всеобъемлющею благодатию пребывающего в них Господа, они никак не позволяют себе сделать что–либо неугодное Господу, оскорбить Его каким–либо беззаконием, но всегда неуклонно, и мыслию, и чувством, и делом, ходят в единых путях Божиих. Таково высшее духовно–нравственное состояние, в котором находились св. апостолы и после них многие равноапостольные мужи и жены. К ним–то относятся слова апостола Иоанна: «Всяк рожденный от Бога греха не творит, яко семя Его в нем пребывает: и не может согрешати яко от Бога рожден есть» (1 Ин. 3:9). Это говорит апостол о возрождении, которое, зачинаясь в крещении, в совершенстве является на последних степенях духовного преспеяния, когда человек является вполне обновленным и усыновленным Богу и водится уже Духом Божиим (см. Рим. 8:14—16). И если в человеке и после сего еще остается греховное «семя тли», зараза ветхого греховного человека, почему и сказано: «Аще речем, яко греха не имамы, себе пребываем» (1 Ин. 1:8); и он, несмотря на полное преуспеяние его в духовной жизни, подвержен еще искушениям, со стороны плоти и диавола, — то он еще находится в возможности того или другого прегрешения, а потому молясь: «Да приидет Царствие Твое», молится и так: *Ты заповедал еси заповеди Твоя сохранити зело* (ст. 4); то есть Ты, Господи, повелел, чтобы мы хранили заповеди Твоя твердо, — не кое–как, а во всей точности. По словам блж. Феодорита, Господь «требует, чтобы мы не с рассеянною мыслию и беззаботным сердцем действовали в кругу заповедей, но всеусердно, со всем вниманием, тщанием и попечительностию исполняли повеления Божий, с благоговением к Тому, Кто дал их; только при этом наши дела послужат к нашему преспеянию в вере». Высказав это, пророк как бы так продолжает свою речь: все это я вполне сознаю и желал бы в точности и во всей силе исполнить; но могу ли, достанет ли у меня сил? *О, дабы исправилися путие мои, сохранити оправдания Твоя* (ст. 5). Здесь мысль и чувство пророка опять обращаются к помощи Божией. «О, если бы!», — как бы так взывает он к Богу. И это будет то же, что: помоги, Господи, дай силы, ниспошли благодать Свою!

Деятельно направив мысли и чувства свои по путям заповедей и уставов Божиих, пророк говорит, что *тогда я не постыдился бы, внегда призретими на вся заповеди Твоя*. Блж Феодорит, в объяснение сего, пишет: «Плод законопреступления есть *стыд*. Так сказал и божественный апостол: «Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их — смерть» (Рим. 6:21). А исполняющие все Божии

заповеди имеют дерзновение в совести» [6, с. 573]. *Призрети* — значит устремить все внимание свое. В изречении сего стиха (6) св. пророк указывает на внимание к заповедям Божиим, внушая, что надо вперить взор в заповеди, надо прежде всего так настроиться, чтобы внимание исключительно было занято заповедями и не развлекалось ничем посторонним и маловажным, — и тогда — не постыдишься «Я славил бы Тебя в правоте сердца, — говорит дальше пророк (ст. 7), — научась праведным законам Твоим» (*внегда научитися судбам правды Твоея*). Другими словами: я желаю и стремлюсь к тому, чтобы мне благодарить и славословить Тебя, Господи, и надеюсь достигнуть того, когда приобрету навык, когда научусь рассуждать о судьбах правды Твоей. Как близок к этим словам тот непрестанный вопль ищущих спасения, который выражают они словами: «Имиже веси судьбами спаси нас, недостойных! И всех этих благопожеланий и стремлений как бы недостаточно; нужны, кроме того, решимость и мужество, с какими должно приступать к деятельной богоугодной жизни; что и выражает пророк словами (ст. 8): *Оправдания Твоя сохраню: не остави мене до зела*, то есть, я решился, я буду хранить уставы Твои, а Ты не оставляй меня совсем. В этих словах прикровенно опять выражается надежда на помощь Божию. Если оставишь меня, как бы так говорит то без помощи Твоей могу впасть в грех, и тогда благодать Твоя отступит от меня. Посему не оставляй меня и при помощи Твоей *сохраню оправдания Твоя*, Так заканчивается первое осмистишие, которое начинается первою буквою еврейского алфавита — *алеф*, что значит *наука*, так как эти стихи совмещают в себе полную науку о нравственных началах.

ВТОРОЕ ОСМИСТИШИЕ (СТ. 9—16).

9. В чесом исправит юнейший путь свой? Внегда сохранити словеса Твоя. 10. Всем сердцем моим взысках тебе: не отрини мене от заповедей Твоих. 11. В сердцы моем скрых словеса Твоя, яко да не согрешу Тебе. 12. Благословен еси, Господи: научи мя оправданием Твоим. 13. Устнама моима возвестих вся судбы уст Твоих. 14. На пути свидений Твоих насладихся, яко о всяком богатстве. 15. В заповедех Твоих поглумлюся, и уразумею пути Твоя. 16. Во оправданиих Твоих поучуся: не забуду словес Твоих.

Второе осмистишие излагается с буквою еврейского алфавита — *бет*, что значит: *дом*. Можно предполагать, что изложенные в нем мысли и чувства должны помещаться в душе человека, как в приготовленном для них доме, соответственно с тем, что в книге Притчей говорится ученику премудрости: «Ты же напиши я (заповеди) себе трижды, на совет и смысл и

разум, на широте сердца Твоего» (Притч. 22:21). Написание это означает напечатление, принятие внутрь, как в дом.

В стихе 9 пророк вопрошает о юношеском возрасте, о том, как благонадежнее направить на верный жизненный путь нас еще с юных лет. По слову Божию, «от юности прилежит человеку помышление на злое» (Быт. 6:5), если не руководить, не направлять; а если поруководить, дать направление, то против помышлений злых всегда будут восставать добрые, и если дать молодому человеку хоть малый навык в добре, то добрые будут преодолевать злые. Премудрый говорит: «Безумие висит на сердце юнаго» (Притч. 22:16). Как гиря, тянет его к недоброму возбужденность желаний, при легкости понятий о жизни и последствиях тех или других дел. Можно отрезать эту гирю и привесить другую, которая будет тянуть его на противоположную сторону, и тоже с неменьшею силою. Вот этой последней гирею, тянущей на противоположную сторону, и будут *словеса, или заповеди, Божии*, о которых напоминает вторая половина стиха: *внегда сохранити словеса Твоя*. *Сохранить*– не то значит, говорит блж. Августин, чтобы заучить и содержать в памяти, а то, чтобы исполнять их делом [7, с. 46]. *Сердце* (ст. 10), ищущее Господа, есть, в частности, первый в существе нашем дом для заповедей. Сердцем в древности означали всю внутреннюю жизнь, как она выражалась во внешних действиях, т. е. ее стремления, искания, направление внутренней деятельности. Пророк, говоря о том, что *всем сердцем* решился *взыскать Господа*, стремиться к Нему единому, в то же время просит: *не отрини мене от заповедей Твоих*; по переводу с еврейского: «не дай мне уклониться от заповедей Твоих», то есть, направь меня силою благодати Твоей так, чтобы не отступить мне от заповедей Твоих. А решившись и устремив все внимание на то, чтобы *взыскать Господа*, он говорит, что *в сердце своем скрыл слова Его*, для того, чтобы избегнуть опасности грехопадения, *яко да не согрешу Тебе*. Это, можно сказать, второй дом в нашем существе для заповедей, когда человек запасется *словами заповедей* Божиих, как бы оружием против враждебного ему *греха*. Иметь заповеди скрытыми в сердце, — это великое совершенство, но оно приобретается не так скоро, как скоро говорится. Сердце всегда ближе и сочувственнее страстной стороне. Кому неизвестно, что «от юности моея мнози борют мя страсти?» Сокрытая в сердце заповедь говорит: будь смиренномудр, кроток, правдолюбив, чист, миролюбив, терпелив и проч.; а сердце, то гордится и тщеславится, то гневается и ненавидит, то пристращается и похотствует, то вздорит и ропщет, и проч. Пока оно таково, нельзя сказать, что в нем скрыты заповеди, а потому и надо его преобразовать, одно из него исторгнуть, а

другое внедрить. Надо укрепить волю человека «на камени веры». Но можно ли и легко ли это сделать? Хотя и нелегко, а можно, при усердном желании, трудом и терпением, и с непременным условием помощи и благодати Божией. Следующими далее словами: *Благословен еси, Господи*… — пророк славит Господа и тут же просит о том, чтобы Господь Сам *научил его оправданиям*, т. е. уставам и заповедям, изложенным в законе, или Слове Божием. *Научиться оправданиям* — не значит изучить только заповеди и уставы закона. В христианстве пути жизни освещаются истинами о Триипостасном Божестве, Творце и Промыслителе, о падении, о Божием благоволении восстановить падшего, о снисхождении единородного Сына Божия на землю воплощением, и совершении Им нашего спасения Своими страданиями, смертию, воскресением и вознесением, и проч. Вот эти все и другие истины божественной веры нашей и разумеет пророк, когда говорит: *научи мя оправданием Твоим*. И этот богонаученный ум его и есть третий в естестве нашем дом, или жилище, для заповедей Божиих. Этим последним научением преобразуется ум, а двумя первыми — воля и сердце. Строит это внутреннее духовное здание Господь Своею благодатию, при всевозможных, без жаления себя, усилиях, со стороны человека, — строит жилище, в которое, наконец, он приходит и вселяется со Отцем и Духом Святым, как Сам обетовал: «к нему приидема и обитель у него сотворима» (Ин.14:23). Словом *возвестих* (в ст. 13) пророк означает всякое время: возвещал, возвещаю и буду возвещать *все суды (судбы) уст Твоих*. Так как в доме пророка, т. е. в душе его, уже все занято заповедями Божиими, то он помещает тут же и слово, которым он возвещает о судьбах Божиих, давая нам урок, о чем должны мы говорить при встрече друг с другом, во взаимном собеседовании. Нет богаче, утешительнее и назидательнее предмета для бесед и быть не может, как *судьбы уст Божиих*, то есть все то, что Господу угодно было сказать нам, сделать для нас и учредить среди нас, для нашего спасения. Деяния Христа Спасителя и св. апостолов, судьбы Церкви, жития мужей славных в христианстве по учению и делам, пути Промысла Божия, многообразные случаи в жизни каждого из нас, где виден перст Божий, — вот предметы, достойные бесед христианина с христианином. И так как речи и разговоры наши оставляют след по себе и в говорящем, и в слушающем, то сколько истекало бы силы из бесед об означенных предметах к благоустроению каждого лица в частности и затем для целого общества! Всем известно, что речи добрые, как хорошие семена, созидают, благоустрояют, укрепляют в добром, и напротив — речи злые расстраивают, расслабляют все доброе и подготовляют на злое. Даже происходящее отсюда пустословие, хотя и

пусто, но не остается бесплодным и безвредным. Вот почему пророк и говорит далее: *На пути свидений Твоих насладихся, яко о всяком богатстве*. То есть на пути откровений Твоих, там, где представлялась возможность поучиться заповедям и откровениям Божественным, я находил удовольствие и радовался как о всяком богатстве, дух мой наслаждался подобно тому, как наслаждаются по получении благ земных. Провести время, назначенное для богослужения, в храме Божием, употребить часть достояния своего на больных, нуждающихся и требующих помощи, пробыть несколько часов в благочестивых занятиях, дома или на службе, с всегдашнею готовностью оказать помощь бедствующим, — все это пути свидений Божественных, на которых человек получает радость, духовное наслаждение и удовлетворение своего духа. Вместе с тем, говорит пророк, как я рассматриваю пути Божественных откровений, — что доставляет мне немалое наслаждение, — я размышляю о заповедях Твоих (*В заповедех Твоих поглумлюся*) и взираю на пути Твои. Такое размышление о заповедях Божиих, чрез постоянное углубление в них мыслию, приблизит меня к Богу и даст возможность точнее узнать их. А когда достигну такого познания, когда *уразумею пути* Твоя, тогда*поучуся во оправданиих Твоих*. Словом *поучуся* (греч. , от — размышлять, углубляться, вникать, назидаться), в применении к нашему тексту, внушается заучивание мест Св. Писания на память и повторение в свое время заученного, как это было в обычае и у евреев, и в древней христианской Церкви, и как пророк говорит здесь: *не забуду словес Твоих.*

ТРЕТЬЕ ОСМИСТИШИЕ (СТ. 17—24).

17. Воздаждь рабу Твоему: живи мя, и сохраню словеса Твоя. 18. Открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего. 19. Пришлец аз есмь на земли: не скрый от мене заповеди Твоя. 20. Возлюби душа моя возжелати судбы Твоя на всякое время. 21. Запретил еси гордым: прокляти уклоняющийся от заповедий Твоих. 22. Отими от мене понос и уничижение, яко свиденнй Твоих взысках. 23. Ибо седоша князи и на мя клеветаху, раб же Твой глумляшеся во оправданиих Твоих: 24. Ибо свидения Твоя поучение мое есть, и совети мои оправдания Твои.

Третья буква еврейского алфавита *гимел* значит: *верблюд*. Верблюд самое выносливое вьючное животное. В этом отношении уподобляются ему труженики на пути заповедей, пока они еще не вошли во вкус святой жизни. Такое состояние пророк и изображает в настоящем осмистишии, которое потому можно озаглавить так «О притрудностях», встречаемых на добром пути, внутренних и внешних, или о тяжелых состояниях, испытываемых при этом.

Пс.118:17—18

Слово *воздаждь* здесь не заключает в себе понятия о воздаянии или вознаграждении за что–либо, а выражает просто прошение о даровании или возвращении того, что имелось, но потеряно. Пророк изображает здесь душу, которая оживлена была благодатию крещения, но потом как бы замерла от вольных и невольных грехопадений, и не видно в ней духовной жизни, хотя сознание с свободою, сокровенным действием совести, держится на стороне духа. Они, эти силы души, исповедуют себя *рабами Господа.* И эта внутренняя верность Господу и дает им дерзновение вопиять к Богу: *Воздаждь…, оживи*…, — и питать надежду, что оживит. Такое состояние как бы омертвения души иначе называется состоянием нечувствия. Что же делать в таком состоянии? Терпеть и молиться, исповедуя свою немощь и призывая благодать Божию. *И сохраню словеса Твоя…* И тут не перестает он хранить их, но бессердечно, как машина: как машина, стоит на молитве, как машина, исполняет и другие дела заповедей. Вот тут–то особенно и требуется терпение: никак и ни в чем не оступай от заведенных порядков: терпи и молись! Сознание омертвения, или нечувствия, в соединении с терпением и молитвою, возводят душу до сознания слепоты и забвения. Человек сознает, что он ослеплен или в отношении к себе, или в отношении к другим, или в отношении к текущему ходу вещей, и с предвзятыми понятиями остается до тех пор, пока увидит, что в действительности это не так, как ему казалось, что истина сокрыта от него, что многое он забыл, и тогда, наученный опытом и не доверяя своему умозрению, он искренно и с болезнию сердечною молится к Подателю света. — *Открый очи мои…*, — дай мне видеть истину о Себе, о других и о всем окружающем меня. У кого глаза открыты, тот видит окружающее, как оно есть. У кого открыты умные очи, тот видит Бога и божественный порядок вещей, разумеет, в чем он и чего от нас требует. Это пророк и разумеет, когда говорит: *и уразумею чудеса от закона Твоего*. Кроме всего этого, пророк видит затруднение для себя в пути следования по закону Божию и в том еще, что он оказывается *пришельцем* (ст. 19 и 20) *на земле: Пришлец аз есмь на земли*, — говорит он. Эту мысль и каждый из нас должен носить в сердце своем. «Не имею здесь *пребывающего града*, отечество мое не здесь; я тут на время, — не более, как странник и пришлец. А потому я нуждаюсь в руководстве. Ты один, Господи, все знаешь: не скрой от меня, как мне поступить лучше, какова Твоя воля о мне, *не скрый от мене заповеди Твоя. Возлюби душа моя возжелати судбы Твоя*, а по переводу с еврейского: «истомилась душа моя желанием судов Твоих», то есть мой дух горит непрестанным желанием быть исправным

пред Тобою во всякое время, а они, вышеуказанные недобрые состояния неведения и забвения, и окамененного нечувствия, словно удары какие поражают по временам душевные силы, и эти последние отказываются действовать по требованиям духа. Когда поражено бывает чувство, тогда появляется состояние нечувствия; когда поражен бывает ум, тогда он или слепотствует, или забывается; когда поражена бывает воля, тогда человек впадает в состояние разленения и неподвижности на дела, по требованию духа. Почему и должны все молиться так «Господи, избави мя всякого неведения и забвения, и окамененного нечувствия». А когда Господь, по благодати Своей, даст нам возможность «положити начало благое», тогда нужно иметь в виду и не забывать, что для начавших преуспевать самый опасный враг — самомнение и гордость, в связи с осуждением и презрением других. Добро так привлекательно и ценно в очах души, что заметив в себе еще только начатки его, она уж и меры себе не знает, и этим показывает лишь неопытность свою и скудость, и скоро обличается в том праведным судом Божиим. Господь близ и вразумляет нас. Вот почему и говорит: *Запретил еси гордым*, то есть сказал -, «не гордитесь», и сказал с прещением, с определением строгого наказания. Здесь, впрочем, речь не столько о внутреннем от себя происходящем искушении гордостию или самомнением, сколько о внешнем, приходящем со стороны гордых людей. Тогда порядок в этом осмистишии будет такой: первые четыре стиха будут говорить о внутренних препятствиях к преуспеянию, а последние четыре (21—24) — о внешних препонах такому преспеянию, источником которых служит гордость сынов мира сего, с презорством взирающих на смиренных ревнителей правды Божией. Здесь слова: *запретил еси*, — в соответствие со следующим словом: *отыми*, — нужно читать: «запрети гордым», — всем тем, которые подпадают проклятию за уклонение от заповедей (*прокляты уклоняющийся от заповедей*) Твоих, — как самомнящиеся, так и те, которые вредят труженикам в деле Божием. *Гордым запрети, а от меня отыми поношение и уничижение*, которым они подвергают меня за то, что я храню откровения Твои (*яко свидений Твоих взысках*). Хотя я надеюсь и молюсь, что Ты не оставишь без награды мое терпение и труды (Мф. 5:12), увидишь *понос и уничижение*, которым меня подвергают *гордые*, хотя знаю, что весьма многие преподобные, и Сам Ты, Господи, Началовождь нашего спасения, прошли сим путем поношения и уничижения, но так как я знаю и то, что чрез это «Хулится имя Божие у язычников» (Рим. 2:24; Ис. 52:5), то и молюсь: *Отыми отмене понос и уничижение*. И если бы только эти тяжелые поношения и уничижения, «претерпел бых убо» (Пс 54:13)! Но гордые уничижители не

удовольствовались тем. *Ибо седоша князи и на мя клеветаху*. Желая придать своему злословию и злодейству вид правды, собирают клеветы. Так собирали лжесвидетельства и на Христа Спасителя. Что же делать тем, кому угрожает что–либо подобное? А вот что *раб же Твой*, говорит пророк, *глумляшеся во оправданиих Твоих*. Вот уже он и не молится: *отыми*, или *отврати*, — но в сердце своем предал себя в жертву своенравной злобе и, не обращая на нее внимания, делает свое дело, всеусердно исследует оправдания Божии, чтобы точнее исполнять их. Так и всякому подобно действовать: пусть злоба злится, а ты свое делай: «Бога бойся и заповеди Его храни» (Еккл. 12:13) Но христианин, углубляясь в оправдания Божий, находит там нечто большее, сравнительно с ветхозаветным, именно — заповедь о любви ко врагам. Любить врагов заповедуется не так, как иные говорят. «Я ему зла не желаю и не делаю, только видеть его не могу, а любить нужно по всему свойству чувства любви. Кто, углубляясь в оправдании Божий, нападет на это чувство, тот почерпнет из него такое благодушие, которое отгонит всякую горечь неприязненности, так что и следа ее не будет. Примеры этого видим во многих мучениках. Они бывали во все времена, а если осмотреться, то и теперь их увидим. Туг же (ст. 24) пророк выставляет и причину, почему он, когда видит, что враги его сплетают клеветы во зло ему, углубляется в оправдания Божий: *ибо свидения Твоя поучение мое есть*, и советы мои оправдания Твоя. Такое уж у меня правило, говорит он, в слове Твоем поучаться и там искать себе совета. Нужно ли говорить, что лучшего образа действования и придумать нельзя? И во внутренних, и во внешних теснотах, иди к слову Божию: оно выведет тебя на светлую и просторную дорогу, научив безбедно обходить встретившиеся затруднения. В слове Божием сокрыто врачевство и против внутренних, указанных выше, поражений ослеплением, забвением, нечувствием, нерадением или разленением. И заметить–то их, навесть на мысль, что они есть в душе, дает слово Божие, а потом оно же поможет и выйти из этих дурных состояний и силою своего влияния, и нужными указаниями. Равно и во внешних всех помехах пути Божию оно же дает умение, как быть и что делать. Потому–то, как хорошо делают те, которые всякий день посвящают несколько времени чтению Божественного Писания, освещаемому внимательною молитвою! И сами того не замечая, они созидаются и настраиваются на Богоугодное действование!

ЧЕТВЕРТОЕ ОСМИСТИШИЕ (ОТ. 25—32).

25. Прильпе земли душа моя: живи мя по словеси Твоему. 26. Пути моя возвестих, и услышал мя еси: научи мя оправданием Твоим. 27. Путь оправданий Твоих вразуми лги, и поглумлюся в чудесех

Твоих. 28. Воздрема душа моя от уныния: утверди мя в словесех Твоих. 29. Путь неправды отстави от мене и законом Твоим помилуй мя. 30. Путь истины изволих и судбы Твоя не забых. 31. Прилепихся свидением Твоим, Господи, не посрами мене. 32. Путь заповедий Твоих текох, егда разширил еси сердце мое.

Это четвертое осмистишие характеризуется буквою *далет*, что значит*дверь*. При произнесении сего слова, сами собою приходят на мысль те умилительные церковные песнопения, в которых употреблены выражения: «двери покаяния, двери спасения, двери милосердия» и тд. В деле духовной жизни есть много степеней, и каждая степень здесь имеет как бы свою дверь. Начальные из них — это дверь из греховной жизни, и затем — дверь вступления в правый путь. Они, по–видимому, так нераздельны, что исход из одной жизни и вход в другую совершается чрез одну и ту же дверь, на деле же они отстоят одна от другой, и иногда на очень большое расстояние. Между ними есть промежуток, который надобно пройти осторожно, будто темный коридор. Эти три момента и объясняются в настоящем осмистишии. Дверь покаяния — стихи 25—27; промежуточный переход — стихи 28 и 29, и дверь в правую жизнь — стихи 30—32.

В существе человека заключается сокращенное соединение двух миров: материального и духовного, небесного и земного, и потому он представляет из себя существо, состоящее из духа, души и тела. Жизнь, какую человек обыкновенно проводит, представляя из себя нечто среднее между жизнию, с одной стороны, — духа, существа неземного, и с другой — жизнию животных, есть жизнь большею частию ненормальная, поврежденная первородным грехом, и разнится у разных людей, в зависимости от степени умственного и нравственного развития каждого в отдельности человека. Норма жизни человека есть жизнь в Боге духом, привлекающая туда же и жизнь души с телом. В духе человека образ Божий. Свидетельствуется он действием страха Божия и совести и недовольством ничем земным. Это требования жизни духовной. Исполняются они действиями души и тела, и когда исполняются, тогда человек всем естеством своим восходит к богоподобию, а когда не исполняются, тогда берет верх душевно–телесность, и требования духа слабеют, и слабеют до того, что как бы совсем замирают, и человек становится словно не человек, словно и жизнь–то в нем только что телесная. Как потом пробуждается дух — это тайна Божия. Но, пробудившись, он победоносно возвышает голос свой и сознательно заявляет, что до сих пор, состоя под гнетом душевно–телесности, он не тем

был, чем бы следовало быть человеку. Отсюда вопль: «Увы! *прильпе земли душа моя*!». Под землею разумеет пророк все вещественное и самую жизнь телесную, непокорную требованиям духа. И самый вопль этот есть вопль человека, сознавшего свое удаление от Бога и приносящего покаяние. Сознав свое неестественное прилепление к земле, дух человека вопиет к Богу: *живи мя*. Если удалишься от меня, то мне не спастись: я близок к погибели и смерти. Но Ты Сам изрек чрез пророка: «не хощу смерти грешника, но еже обратитися… и живу быти ему» (Иез. 33:11), а потому прошу и умоляю Тебя, Господи: *живи мя по словеси Твоему*. Такая молитва грешника, прилепившегося к земле и сознавшего, что его истинное благо заключается в том, чтобы «прилеплятися Богови» (Пс. 72.28), не оставлена без благодатного воздействия. Возбужденный благодатию грешник вожделевает Богоугодной, чистой жизни; для этого, пересмотрев все свои непотребства, оплакивает их в сердце своем и с сокрушением исповедует Богом поставленному решителю нравственных уз, полагая твердое намерение ходить неуклонно в заповедях Божиих. Под действием разрешения благодать Божия посещает пустовавшее по причине греха сердце, и жизнь духовная оживает. Все эти изменения, или повороты, в духе кающегося и изображает пророк в настоящем (26–м) стихе. *Пути моя возвестих* значит -, я исповедал грехи мои; *и Ты, Господи, услышал мя еси, т. е.* принял мою исповедь и простил мне все грехи мои, — научи же меня теперь *оправданием Твоим*, — укажи, что именно делать, чтобы не впасть мне в погрешности, а я, приняв Твою благодатную помощь, готов к научению. А в следующем стихе (27) и эту молитву усиливает новым прошением показать ему самый путь оправданий, т. е. чтобы уметь отличать добро от зла и разоблачать кажущееся добро, под которым нередко кроется зло, знать порядок, в котором должно вести дела жизни духовной. Потому что иное уместно в мирском сожительстве, иное в мироотреченной жизни, иное в новоначалии, иное в преуспеянии, иное в общежитии и иное в отшельничестве. Всему свое время и свое место. Под словом поглумлюся многие толковники разумеют: буду вести пространные беседы о чудесах милости и правды Твоей. Св. Афанасий пишет: «Приобретши разумение тайн, заключающихся в оправданиях Твоих, и возможность идти путем их, я в состоянии буду беседовать и вести слово о чудесах сих оправданий» [3, с 370].

Таким образом, стремление пророка на путь Божественных *оправданий*достигает цели; благодатию Божией он *оживляется*; и хотя еще не утвердился на сем пути, но вступил на него и получил возможность размышлять и беседовать о чудесах Божиих. И при всем том еще многое

приходится испытывать труженику. На сем пути ему встречаются обычно два главных удара. — первый — ослабление энергии нравственной, второй — сильный напор неправых движений внутри и недобрых раздражений совне. О первом из них говорится в стихе 28, под именем *уныния*, о втором — в следующем стихе.

Уныние есть скучание за делом. Когда оно нападает, дела идут вяло. Пока его нет, все делается охотно, дело спеется и время за делом не замечается. Но когда нападет уныние, делающий начинает посматривать по сторонам и то делает, то останавливается, так вот и хочется поскорее бросить дело. Это бывает и в житейском быту, бывает и в духовной жизни. Пропадает охота и в церкви стоять, и дома Богу молиться, и читать, и обычные добрые дела исправлять. Труженик начинает скучать за всем этим, — оттого, и делая, как будто не делает, и проку нет никакого от такого делания. Он точь–в–точь полусонный, у которого работа из рук валится, Это состояние изображает пророк словами: *воздрема душа моя от уныния*. *Дремание* есть только остановка делания, а не худоделание, но само–то оно худо. Худо оно как остановка, так как мы обязаны непрестанно идти вперед, худо и тем, что граничит с худым действованием. Задремавший может пасть и разбиться, может быть схвачен врагом и понесть раны и поражения, даже смертельные. Как же быть в этом недобром состоянии? Во–первых, — молиться; во–вторых, — пребывать твердо в заведенных порядках и начатых делах, хоть вкус к ним и пропал; в–третьих, — размышлять о дивных путях Божиих, открытых в слове Божием. Все эти способы содержатся в молитве пророка: *утверди мя в словесех Твоих*. Итак, прежде всего молись. Молясь, не отставай ни от чего, что прежде делал. При том и другом, усугуби богомысленное размышление о дивных путях Божиих. Вот он и молится: *Путь неправды отстави от мене*. Что это за *путь неправды?* Это возбуждающиеся в душе страстные движения, которые ведут ко всякой неправде и греху. Они прицепились, прильнули к душе; он просит оторвать их от нее и далеко отбросить: пусть они будут вовне, а не внутри, так, чтобы можно было проходить сквозь них, не чувствуя никакого вреда, как не чувствует вреда от заразительной болезни тот, у кого нет предрасположения к ней. *Путь неправды отстави отмене* — значит то же, что «удали от меня путь лжи» (пер. с евр.), или, что то же, путь греха. Вместе с пророком и каждый из нас должен молиться Богу: *путь неправды отстави от мене и законом Твоим помилуй мя*, по переводу с еврейского: «и закон Твой даруй мне». Последние слова значат то же, что «благослови меня такою–то вещию, или дай мне такую–то вещь в благословение». И выйдет такое моление: окажи мне милость дарованием

закона Твоего; исторгни неправые движения из сердца, а на месте их напиши там, впечатлей, внедри закон Твой так, чтобы он проникнул весь состав мой, заправлял всеми движениями сил моих, — и я, сознавая то, мог нелестно (искренно. — Ред.) исповедать закон Бога моего в сердце моем.

Так дверь из греховной жизни пройдена, пройдено и промежуточное расстояние от этой двери до двери вступления на правый путь. Это и есть *путь истины* (ст. 30). Всякий живущий и действующий уже имеет свой путь, но не у всякого есть *путь истинный*. И Спаситель различал два пути: «широкий» и «узкий», и дал им оценку по тому концу, к которому приводит тот и другой. Что же для нас *путь истины*! Жизнь по Евангелию, в духе веры христианской. Господь наш Иисус Христос есть и истина, и путь. Иди вслед Господа Христа, и будешь идти путем истины. Но сделай так, чтобы это было самым делом, а не по имени только. «Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю Отца Моего» (Мф. 7:21). *Путь истины изволих*, — избрал всею моею волею, вся воля моя в нем, и уже не влается (не колеблется. — Ред.) она туда и сюда. До навыка добру, до возобладания внутри света истины воля все еще продолжает двоиться. Во всяком предлежащем деле совесть, уже просвещенная и оживленная светом Евангелия и благодати, указывает Богоугодный образ действования, но чувствуешь, что не знаешь, откуда идут предложения, совсем противоположные ему и кто–то вступает в спор с совестию. Но когда это пройдет, все нечистое испарится, самоутодие погаснет, страсти замолкнут, тогда не бывает уже раздвоения, тогда на всякое представляющееся благое дело изволяется всею полнотою воли. Вот об этом–то и поминает пророк, как видно, в радовании и веселии духовном. *И судбы Твоя не забых*. «Изволил, — говорит блж. Августин, — путь истины, по коему тещи, и судьбы Твоя не забыл, чтобы тещи» [7, с. 116]. Но что такое эти *судбы*? Все течение судов Божиих, или определений о нас Богопромыслительной воли Божией, с того момента, с какого благоугодно было Богу открыть их, до того, в какое кто входит сознанием в полное созерцание их, не исключая из круга сего и того, что видит совершившимся на себе самом, иначе сказать, — все домостроительство спасения рода нашего и спасения того, кто говорит это. Все это в целости так теснится в его сознании, что он и *забыть* того не может. Как помнит Бога и себя в Нем, так помнит и судьбы Божий. «Они, — говорит прп. Анфим, — из мысли у него не выходят, всегда вращаются пред очами ума его» (7, с с.117). Предыдущее: *изволих*, с этим: *не забых*, — состоит в прямой связи, как необходимое следствие, в духе нравственной необходимости. Входящий в познание судеб Божиих удостоверяется до неотразимой

очевидности в том, что все строится по воле Божией, и что эта воля как положила что, так тому и быть: никто и ничто не сильно изменить или отменить ее. Так совершается отрывание сердца от греха, но оно одно не бывает: ему всегда сопутствует *прилепление* к противоположному добру. Они идут вместе, и насколько сильно одно, настолько крепнет другое. Сердцу нельзя быть без привязанности. — такова его природа. *Прилепихся свидением Твоим, Господи, не посрами мене*, — взывает пророк и тем выражает непоколебимое упование на милость Божию в день Суда. *Я прилепился свидениям* (откровениям) *Твоим, Господи*, возлюбил их и уверен, что *не посрамлюсь*. Такое упование есть неотъемлемая принадлежность духа спасающегося. Без него и начаться духу спасения нельзя, а тем более продолжаться. И вот, когда трудник разорвал всякую связь с грехом и прилепился к откровениям Господним, тогда мог со дерзновением сказать, что вступил на путь заповедей, и не только вступил, но и пошел по сему пути: *Путь заповедей Твоих текох*. И не просто пошел, а побежал (греч.) путем заповедей, пошел беспрепятственно и быстро. Причина быстротечности по пути заповедей есть благодатное расширение сердца: *егда разширил еси сердце мое*. Здесь происходит взаимное соотношение в душе человека свободы и благодати. Благодать Божия входит внутрь и обитает в человеке, но полного действия своего не оказывает, не являет себя сознанию человека спасаемого, пока не очистится сердце его, хотя преимущественно ее же действием, но вследствие усилий самого человека. Тогда «созидается сердце чисто, и дух правый обновляется во утробе» спасаемого (см. Пс 50:12). Св. отцы пространно изображают эти два одновременные явления в духовной жизни. Св. Иларий пишет: «Все у пророка идет в порядке. Сначала сказал он: *путь неправды отставь*, потом: *путь истины изволих*; далее: *прилепихся свидением Твоим*; теперь заканчивает: *путь заповедей Твоих текох, егда разширил еси сердце мое*. До этого дойдено постепенно. Все предыдущее было затем, чтобы свободно пойти путем заповедей Божиих. Но путь, ведущий в живот, и *тесен*, и *прискорбен*: тесен потому, что им надобно идти со всем вниманием и осторожностию, прискорбен потому, что на нем много скорбей и лишений. Но как же пророк хвалится, что он побежал путем сим? Не сам собою, говорит, но*текох, егда разширил еси сердце мое*. Свободно пошел он путем Господним после того, как начал быть широк сердцем; не прежде возмог он потещи так, как наперед сам сделавшись пространным и достойным Бога жилищем» [7, с. 124].

ПЯТОЕ ОСМИСТИЩИЕ (СТ. 33—40).

33. Законоположи мне, Господи, путь оправданий Твоих, и взыщу и выну. 34. Вразуми мя, и испытаю закон Твой и сохраню и всем сердцем моим. 35. Настави мя на стезю заповедий Твоих, яко тую восхотех. 36. Приклони сердце мое во свидення Твоя, а не в лихоимство. 37. Отврати очи мои еже не видети суеты; в пути Твоем живи мя. 38. Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой. 39. Отыми поношение мое, еже непщевах: яко судбы Твоя благи. 40. Се, возжелах заповеди Твоя: в правде Твоей живи мя.

Пятое осмистишие характеризуется буквою *ге*, что значит: *вот*. В выписанных восьми стихах псалма пророк имеет в виду определенно указать и выразить, в чем состоит все дело спасительной Богоугодной жизни. Туг же особенно ясно и настойчиво внушается, что только взаимное сочетание свободы человека и благодати Божией дает жизнь истинную, благоуспешную. Первое, чего просит здесь пророк, выражено словами: *Законоположи мне, Господи, путь оправданий Твоих* (ст. 33), то есть, напечатлей в совести, научи, определенно укажи, что я должен делать, чтобы не теряться в догадках, а все видеть ясно. То же самое говорит он и в других псалмах: «Законоположи ми, Господи, в пути Твоем» да 1), «Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истине Твоей» (85:11). Блж. Феодорит пишет: «Всегда, говорит пророк, имею нужду в озарении и законоположении Твоем, чтобы знать путь оправданий Твоих и шествовать по нем беспрепятственно» [6, с. 579]. Когда дано будет такое яснозрение закона, тогда ищущему Богоугождения естественно не искать более ничего, как только исполнения его во всякое время (*выну*), и во всех случаях, где только откроется возможность, приложить его. Пророк и прилагает: *и взыщу и выну*; только у меня и заботы и усилий будет, чтоб удовлетворять закону. Но что значит *выну*? Ужат не будет конца исканию? Выну — все время, пока живем здесь, ибо дотоле только и преуспеяние, а там завершается и запечатлевается хорошо здесь преуспевший. Далее (ст. 34), пророк просит *вразумления* свыше и дает обещание *испытать закон Господень и хранить его всем сердцем*. Но в чем именно вразумить его просит пророк и что испытать обещается? По объяснению св. Илария, это «духовное знаменование всего узаконенного. Как, например, шесть рабочих дней напоминают шесть дней творения, а седьмой — день покоя, покой Божий по творении мира, как новомесячное празднество будто в зерцале предызображает вечное празднование новой жизни на небесах, так, чтоб разуметь и все прочее: что значит юбилей семилетний и пятидесятилетний, что — обрезание, что — опресноки, что Пасха, что

самая земля обетованная. Все это просит уразуметь, обещая, что, уразумев то, будет углубляться в разумеемое исследованием, углубляясь же — дорожить тем и, дорожа, хранить то всем сердцем своим» [7, с. 134—135]. Углубляясь, таким образом, в законе, усвояя себе духовное его разумение, «истинный законолюбец достигает, наконец, — по словам блж. Августина, — высот святой и Богоугодной жизни, на коих любит Бога от всего сердца, от всей души и всего помышления, и ближнего своего, как самого себя, а в этом и состоит весь закон и пророки» [7, с. 135]. Внешний чин имеет и христианство, без него нельзя быть человеку. Но в христианстве он имеет совсем другой смысл, чем в ветхозаветном устроении веры. Там пунктуально начертано все перстом Божиим, и отступающий от начертаний, хотя бы ими определялась одна внешность, погрешал. Церкви Христовой не дано такого начертания, а дан ей дух жизни о Христе Иисусе, который сам развился и облекся во все дивное благолепие церковного чина. В этом чине, как он дошел до нас, мы и воспитываемся, и возгреваем в себе им дух жизни. Вся сила в этом духе. Коль скоро он не в движении, т. е., когда мы движемся лишь в благоустроенном чине Церкви, то ничем не разнимся от иудеев, обрезанных без обрезания сердца, очищавших «внешние сткляницы» (см. Мф.23:25), без заботы о внутренней чистоте, устами говоривших: «Господи, Господи!», а в сердце преследовавших свои эгостические цели. Иудей приносил жертву положенную и отходил спокойным в дом. Чем разнится от него тот, кто, простояв, например, внешне церковную службу с мыслями суетными и страстными, возвращается спокойно домой, с уверенностью, что совершил дело должное и притом так исправно, что больше от него ничего и не требуется? Ничем, это настоящий иудей в духе. На одной с ними линии стоит и тот, кто в доме перечитывает положенные молитвы и кладет счетом поклоны, не заботясь о молитвенном строе ума и сердца, и однакож, исправив это дело благочестия, держит в уме и сердце, что за ним не состоит более никакой повинности, а остается только ожидать венца правды. Та же цена и всех доброделаний, которые исходят не из духа жизни, а творятся ex officio, будучи вызываемы внешнею, так сказать, совестию, и сопровождаясь тою же самоуверенностию, что, вследствие их, мы правы, и с нас нечего больше взыскивать. После всего испрошенного доселе, казалось бы, нечего уже и просить у Господа Бога святому пророку, а он, как бы еще не удовлетворенный, продолжает просить (ст. 35): *Наставимя на стезю заповедей Твоих, яко тую восхотех*. Последняя молитва полагает ищущего в руки человеколюбивого Бога, Который только того и ждет, чтобы человек весь Ему предался, дабы

беспрепятственно действовать в нем, и внутренно, и внешне Почему сказал св. пророк: *Настави на стезю заповедей?* Потому что *стезею*называется узкая, не широкая тропинка, а таков и есть путь заповедей. Тесен и прискорбен путь, ведущий в живот (см. мф. 7:13—14), путь же этот не иной какой, как путь заповедей. Св. Иларий пишет: «*Стезя* (греч.) есть протертая, учащаемая дорожка. Избранные люди начали ходить в заповедях Божиих от начала века. Этою стезею шел Авель; по ней шествовал Сиф; идя по ней, Енох угодил Богу, Ной удостоился быть сохраненным от потопа; Мелхиседек сподобился благословить отца верующих и стать прообразом Христа; Авраам сделался другом Божиим; Исаак — наследником великих обетовании; Иаков — Израилем, носителем чаяния языков, Иов восторжествовал над врагом» [7, с. но].

Следующие три стиха (36, 37 и 38) соответствуют предыдущим трем в этом осмистишии. Там — (ст. 33) *Законоположи…, взыщу,* здесь (ст. 36) дай, чтоб я не искал при этом ничего другого, кроме Тебя и закона Твоего. Там — (ст. 34)*вразуми…, сохраню,* здесь — (ст. 37) сделай, чтобы сердце мое услаждалось только законом Твоим, а не обращалось к чему–либо из того, в чем обыкла находить услаждение человеческая суетность. Там — (ст. 35) *настави…, восхотех,* здесь — (ст. 38) пестуном моим и стражем благаго хотения моего поставь во мне страх Твой. Здесь, в 36–м стихе, пророк молится так «Дай мне, Господи, оставаясь верным закону Твоему, не иметь в виду ничего корыстного, дай мне любить закон Твой не тогда только, когда я в довольстве, но хотя бы Ты и все отнял у меня, дай сердцу моему быть преклоненным к единому закону Твоему, ради того, что в нем благая воля Твоя». Св. Амвросий, при объяснении сего, дает такой урок: «о, когда бы и нам, подражая молитве святого, и молиться о том же, о чем он молился! Какая польза молиться Богу, чтоб Он отвратил сердце от корыстности а самому день и ночь заботиться о прибытках? Сделаем же, чтобы и душа сочувствовала тому, о чем молимся языком. Господь смотрит на то, куда клонится сердце» [7, с. 148]. О соответствии между 34–м и 37–м стихами нужно заметить следующее: там (ст. 34) просит пророк дара разумения для исследования закона, здесь же (ст. 37) — чтобы очи ума не отвратились к суетностям (*еже не видети суеты*), т. е., чтобы не быть заняту умом в помышлении о временных вещах, сделай, как бы так говорит он, чтобы я весь погружен был в закон Твой. *В пути Твоем,* т. е., когда я иду путем Твоим, храню закон Твой, *живи меня*, храни, обновляй, подкрепляй. *Суета* — это все, что придумано и делается не по нужде и пользе, а для услаждения своих чувств и своей похоти. Мир битком набит такими вещами и обычаями. Кто живет среди этого: тот все кружится, не имея

возможности опомниться, все гоняется за чем–то. В этом отношении, *суета* значит: толкотня без толку, без пользы. Пророк молится*отвратить очи* его от такой *суеты*, потому что она, при всей пустоте своей, привлекательна: взгляни только — повлечет и потянет, не поостерегись — увлечет и утянет. Даже при исполнении закона, идя путем заповедей Божиих, можно увлечься суетностию, исполняя то или другое в законе для славы человеческой, ради которой иного и великого делали некоторые люди, за что и были немало хвалимы народом, а иные и прозваны были великими, но искали эту славу не у Бога, а у людей и, получив ее, получили мзду свою, суетные — суетную. От этой–то суеты желая отвратить очи учеников Своих, Господь внушает им, чтобы никаких добрых дел не делали они, «да видимы будут человеки», иначе, не будет им награды от Отца Небесного, и вся добродетель их поведет к суетной славе (Мф. 6:1—4). Оградивши любовь свою к заповедям Божиим и от корыстности (ст. 36), и от суетности (ст. 37), пророк далее (ст. 38) молит Господа Бога, чтобы Он оградил ее еще страхом Своим: *Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой*. *Слово* здесь значит то же, что закон и заповеди. *Поставить* их *в страх* — значит оградить силу их обязательства в совести страхом Божиим, так, чтобы человек всегда, как только сознает в том или другом волю Божию, непременно устремлялся к исполнению ее, несмотря ни на какие жертвы, руководясь единственно сыновним *страхом*. Как в предыдущих двух стихах (36 и 37) можно видеть указание целей, какие следует иметь при доброделании, так тоже можно видеть и в этом стихе. Пророк просит Бога, чтобы научил его и расположил сердце его все делать из угождения Ему единому, творить добро не по одному чувству долга, не по одному требованию нравственного достоинства разумного существа, а потому особенно, что на то есть воля Божия, святая и угодная. Всякая несогласованность с волею Божией навлекает на человека *поношение*, размышляя о котором или боясь его, пророк просит (в ст. 39): *Отыми поношение мое, еже непщевах: яко судбы Твоя благи. Непщевах* — от *непщевати* (греч. — suspicari, existimare, полагать, думать, подозревать, или еще: греч. — бояться, опасаться). О человеке, сделавшем что–нибудь нехорошее в быту гражданском и семейном, обыкновенно говорят: «Ударил себя в грязь лицом», точно так же ударяет себя в грязь лицом грешник в области духовной пред всевидящим Богом, пред ангелами и святыми, пред своею совестию, пред всем, наконец, миром добра и света. Приходящий в сознание грешник прежде всего усматривает в себе эту срамоту греха, жалеет и досадует на себя, и порывается скорее избавиться от такого *поношения*, потому и вопиет: *отыми поношение мое*, чтобы и следа не

было на мне этой обличительной срамоты греха. Не прости только, говорит, но отыми, очисти существенно, оторви и отбрось, чтобы остаться мне в чистом естестве, как Ты первоначально создал меня, по образу Твоему, без прицепки этих гадин греха: которыми я облепил себя. *Отыми поношение, еже непщевах; нетцевати* — значит, как выше сказано, думать, полагать; и выходит мысль такая: хоть явных грехов я за собой не вижу, но не могу думать, что я безгрешен. Греховная срамота может быть во мне глубже моего сознания. Полагая, что это так, я и молюсь: очисти меня от этой невидимой мною срамоты. Может быть, *непщевах*, по словам св. Амвросия, значит, «задумывал» [7, с. 160], и пророк молится: отыми грех, который я замышлял, или которым услаждался в сердце и помышлении моем, но который не совершил делом. И эту молитву, как и всякую другую свою молитву, пророк основывает единственно на благости Божией, что тут же и исповедует, *яко судбы Твоя благи*. Человеку, впавшему в грехи после крещения, Господь Бог, по благости Своей, дал средство избавиться от них, чрез покаяние. Чего же бояться исповедаться, или сказать грехи свои? Чего страшиться *открыть поношение* свое пред Тем, *суды* Коего *благи*? Вот и все, что хотел пророк выразить в сем осмистишии, и заключил его такими словами: *Се, возжелах заповеди Твоя* — в *правде Твоей живи мя*. Вот я и высказал, как бы так говорит пророк, все, чего я желал бы в деле духовной жизни, ведущей ко спасению. Даруй же, Господи, и Ты мне то, что зависит от благодати Твоей, — *оживи меня*, как положила оживлять нас правда Твоя; вразумляй, возбуждай сочувствие и энергию, дай силы и терпение безостановочно и успешно идти путем угодной Тебе жизни. Какого бы плода духовной жизни ни взыскал ты, искать — ищи все усильно, но не ожидай плода от твоего искания и твоих усилий, а возверзи на Господа печаль твою «и уповай на Него, и Той сотворит» (Пс. 36:5). Молись: желаю, ищу, но *живи меня Ты правдою Твоею*. Господь определил: «без Меня не можете творити ничесоже» (Ин. 15:5). И закон этот исполняется в духовной жизни с точностию, ни на волос не уклоняющеюся от определенного.

ШЕСТОЕ ОСМИСТИШИЕ (СТ. 41—48).

41. И да приидет на мя милость Твоя, Господи, спасение Твое по словеси Твоему: 42. И отвещаю поношающым ми слово, яко уповах на словеса Твоя. 43. И не отыми от уст моих словесе истинна до зела, яко на судбы Твоя уповах. 44. И сохраню закон Твой выну, в век и в век века. 45. И хождах в широте, яко заповеди Твоя взысках. 46. И глаголах о свидениих Твоих пред цари и не стыдяхся: 47. И поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело. 48. И воздвигох руце мои к заповедем Твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиих Твоих.

Все эти восемь стихов начинаются с шестой буквы еврейского алфавита –*вав*, что значит — *крюк*. Крюк, или якорь, за который укрепляется лодка, стоящая у берега реки, или моря, есть образ упования, каковой образ принят и у апостола Павла (Евр. 6.19). Так понимал это слово и составитель 118–го псалма и такое же придавал ему духовное значение, а потому и собрал он под буквою вав те стихи, которые все говорят об уповании. Так как в последнем стихе предыдущего осмистишия пророк выразил моление к Богу, соединенное с преданностию в волю Божию, которая составляет душу упования, то и здесь; не прерывая связи с предыдущим, провел беседу о том же чрез все осмистишие. И прежде всего испрашивает у Господа Бога *спасения* души своей, как самой великой *милости Божией*, — просит с прибавлением слов: *по словеси Твоему* (ст. 41). Так как по всему пространству слова Божия рассеяны непреложные обетования Божий, то и пророк, как бы опираясь на них, как на самую крепкую опору, весьма часто употребляет это выражение — *по словеси Твоему*. Это же слово упования выражая и в следующем стихе, говорит, когда станут поносить меня за строгое и точное исполнение закона Твоего, несмотря на лишения, которым чрез то подвергаюсь, тогда я отвечу им: *яко уповах на словеса* Твоя (ст. 42), — потому что я возложил упование на обетования Божий, и потому пребываю в твердой уверенности, что получу все то, чего ищу и добиваюсь. Мне ясно сказано: «Блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради: радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на иебесех» (Мф. 5:11—12). Чем и воодушевлялись св. мученики, вступая в подвиг мученичества, как не уверенностию в непреложности этих*словес Божиих*? Вместе с этой уверенностию в душу поношаемого привходит и другая мысль: когда Ты, Господи, окажешь мне милость и спасешь меня воочию всех, тогда я буду иметь, что отвечать поносящим меня, в оправдание упования моего на Тебя. Очевидная помощь заградит уста поносящих уповающего на обетования Божий. Далее, поставляя себя в такое состояние, когда он может лишиться слова защиты против *поношающих*, он опять молится*: И не отыми от уст моих словесе истинна до зела, яка на судбы Твоя уповах* (ст. 43). Т. е. умоляю Тебя, Господи, да не будет отнято от меня слово истины, которым я мог бы отвечать поносящим меня; не лишай меня этой*милости*, но если уж надобно будет отнять его, это слово, то *отыми*настолько, чтоб испытать только меня, а *не до зела*, не совсем, не в конец. Здесь пророк указывает уже другую точку опоры для своего упования, именно: *судбы Божии*, прибавляя к молитве своей слова: *яко на судбы Твоя уповах*. А под *судьбами* разумеет те Божии суды, которые Он не изрекал только, но и

приводил в исполнение. К таковым он мог относить все те, которые были до него и были ему, конечно, хорошо известны (Пс. 17:23): как Ной с семейством своим спасен был от потопа, как благословен Авраам и патриархи, как наказан Египет, а народ Божий спасен, как народ этот веден был в землю обетованную среди милостей и кар Божиих, как он поселен в земле обетованной, и проч. У Бога все, как в устроении великого мира, так и в устроении участи всякого маленького человека, мудро определено мерою, весом и числом. А как это — нашему уму не постигнуть! «Судьбы Божий — бездна многа» (Пс. 35:7). Сколько в этом утешения и сколь сильно укрепляется упование того, кто дошел до такого убеждения! Блж. Августин под *судбами* возгревающими упование, разумеет здесь именно судьбы каждого лица [7, с. 179]. *На судбы Твоя уповах*, т. е. суды Твои, коими Ты исправляешь меня и наказываешь, не только не отнимают у меня надежды, но и возвышают ее, ибо «егоже любит Господь, наказует: биет же всякаго сына, егоже приемлет» (Евр. 12:6). После сего пророку ничего не остается, как только со всею искренностию и решительно возгласить: *и сохраню закон Твой выну, в век и в век века* (ст. 44), т. е. буду хранить закон Твой всегда и во всем, и в сей жизни, и в вечности! Такая решимость пророка хранить закон Божий широка и всеобъемлюща. *Буду хранить закон Твой выну*, т. е. всегда, во всякое время и во всех случаях и обстоятельствах жизни. И не только в сей временной жизни он решился хранить закон, но и *в век века*, т. е. во всю бесконечную жизнь будущего века. Блаженные Феодорит и Августин объясняют, как это будет совершаться в будущем веке. Первый пишет: «словами *в век века* пророк дал разуметь будущую жизнь, в которой всем дано будет чистое и полное хранение законов Божиих» [6, с 581]. Второй говорит: «под законом здесь должно разуметь тот, о котором говорит апостол: полнота закона есть любовь (Рим. 13:10). Этот закон хранится святыми не только в веке сем, но будет храним и в будущем во веки». После такой решимости пророка, касательно хранения закона, доказанной жизнию и делами, обнаружились на нем и плоды ее, которые он выражает так: *И хождах в широте, яко заповеди Твоя взысках* (ст. 45), что в переводе с еврейского, с обычною заменою прошедшего будущим, читается в следующих словах: «Буду ходить свободно, ибо я взыскал повелений Твоих». *Ходить в широте* — значит быть свободным, не встречать на пути духовно–нравственной жизни никаких стеснений, особенно утеснения и борьбы страстей. Что всякое стеснение и вязание нашей нравственной свободы зависит от страстей, это всякий сам знает. Что сжимает руку, готовую уже на благотворение? Своекорыстие: себе нужно. Что томит душу при виде счастия соседа?

Зависть. Что приковывает к постели, или вяжет ноги, когда следовало бы идти в церковь помолиться? Самоугодие и леность. Так и во всем. Но кто взыскал заповеди, т. е. возлюбил их и положил быть всегда им верным, тот, хоть тоже чувствует позывы подобных страстей, но они не обуревают его, не вяжут: он тотчас отражает их, а когда окрепнет в делании заповедей, то и совсем почти их не чует. Св. Иларий пишет: «пророку не тесно. Тесны сердца грешников, и душа осквернённая не удостаивается посещения Божия. Обиталище для принятия Бога необъятного нужно пространное, а оно уготовляется верностию заповедям. Пророк ходит в широте, потому что в нем обитает Бог, а Богобитает потому, что он заповеди Его взыскал» [7, с. 184].

Пс.118:46

Вступивший на широту заповедей и оправданий закона Господня, вместе с тем, оказывается на такой недосягаемой нравственной высоте, что небоязненно высказывает свидетельство Божественной истины пред сильными мира, даже пред царями, и потому говорит о себе: *и глаголах о свидениих Твоих пред цари, и не стыдяхся*. Наши толковники все стоят вниманием, при этом стихе, на картине мучеников. Св. Афанасий пишет: «таков был Павел, таков Петр, таков лик апостолов и мучеников» [3, с. 372]. Св. Амвросий говорит: «Прилично исходить такому слову из уст всякого мученика, который, быв позван пред судилище, *не стыдился*, когда князи и судьи поносили его за веру в Распятого, а напротив — вменял себе в славу крест Христов, и небесными свидетельствами доказывал, что в кресте спасение миру» [7, с. 189]. Св. Иларий восходит к источнику такого слова: «Долг раширенного сердца — обильно изливать из себя словеса божественного учения. Проповедникам истины должно при этом руководствоваться не примером только пророка, но и словами Господа, Который знающим ее заповедал проповедать ее всюду, воодушевляя их: не бойтеся» [7, с. 190].

Пс.118:47

Вступивший на широту заповодей пророк отрешился сердцем от всего житейского, земного, суетного, и занят был одними заповедями Божиими, те. заботился о том только, как лучше уразуметь их и как лучше исполнить. Он говорит, *и поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело*. Пророк последовал тому, чему учил Господь наш Иисус Христос, т. е. искал прежде всего Царствия Божия и правды Его; а на все прочее, на все земные и житейские попечения смотрел как на такие, которые сами собою исполнятся у того, кто ищет Царствия Божия. Поучаясь в законе Божием, как единственно важном предмете в кругу всех житейских попечений, он

был глубоко убежден, что одно только человеку и нужно, именно то, о чем Спаситель Христос говорил многозаботливой Марфе, как «о едином на потребу», разумея под сим единым не что иное, как слушание слова Божия и поучение в заповедях Божиих, — те самые занятия и заботы, о которых пророк и говорит здесь: *яже возлюбих зело*, и о которых Спаситель изрек. «Мария же благую часть избра, яже не отымется от нея» (Лк. 10:42).

Пс.118:48

Выразив свою презельную любовь к заповедям Божиим, пророк и тем как бы еще не довольствуется, и ко всему сказанному им прибавляет: *и воздвигох руце мои к заповедем Твоим, яже возлюбих, и глумляхся во оправданиих Твоих*, или, как читаем по переводу с еврейского: «Руки мои буду простирать к заповедям Твоим, которые возлюбил, и размышлять об уставах Твоих», когда, т. е., буду иметь терпеливое и неизменное пребывание в доброделании, несмотря ни на какие препятствия. *Воздвигающий руки к заповедям* — то же, что *возложивший руку на рало*, по слову Спасителя (Лк. 9.62). Как этот последний только тогда успешно обрабатывает землю, когда не озирается вспять и не глазеет по сторонам, а проводит борозду за бороздою, несмотря на то, что трудновато и пот льет, — так и делатель, воздвигший руки свои к заповедям, только тогда может преуспеть в исполнении их, когда вооружится терпением и ни труда жалеть не будет, ни препятствий устрашаться. Та же мысль выражена и словом *глумляхся* (греч.: поумлюся, — «займусь умом», если можно так выразиться), т. е. приседел оправданиям и заповедям Божиим, терпеливо пребывал в доброделании. Чем производится такое постоянство и твердость? Любовию, которая «николиже отпадает» (1 Кор. 13:8). Но прежде, чем придет любовь, чем воодушевлять себя, и чем действительноводушевляются делатели? Ничем другим, как упованием. Надеются успеть и трудятся. Так, все это осмистишие начинается речью об уповании на милость Божию и кончается словами, утверждающими в уповании и терпении.

СЕДЬМОЕ ОСМИСТИШИЕ (СТ. 49—56).

49. Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал ми еси. 50. То мя утеши во смирении моем, яко слово Твое живи мя. 51. Гордии законопреступоваху до зела: от закона же Твоего не уклонихся. 52. Помянух судбы Твоя от века, Господи, и утешихся. 53. Печаль прият мя от грешник, оставляющих закон Твой. 54. Пета бяху мне оправдания Твоя на месте пришелствия моего. 55. Помянух в нощи имя Твое, Господи, и сохраних закон Твои. 56. Сей бысть мне, яко оправдании Твоих взысках.

Это осмистишие идет под буквою *заит*, что значит; *маслина*. Маслиной называется дерево, из которого выделывается елей, а елей служит символом милости Божией и всего утешительного и целительного. Ни один предмет из мира вещественного, быть может, не прилагается в слове Божием так часто и разнообразно к предметам мира духовного, как елей. Он употребляется как «елей радости» (Пс. 44:8; Евр. 1:9), как символ посвящения на служение Богу (Исх 30:30) и на царское служение (1 Цар. 15:1) в других случаях он служит одним из предметов жертвоприношения (Лев. 7:10; 6:15) или выражением благочестия (Еккл. 7:2) и мира молитвенного или богослужебного (в литургии: «милость мира»), а также признаком целительности (Ис. 1:6) и света (Исх. 27:20), самый обряд помазания елем служит символом духовного научения и внутреннего просвещения (1 Ин. 2:27), и проч.

Пс.118:49—50

В сем осмистишии пророк излагает изречения, выражающие то, о чем скорбела душа его и в чем находил он утешения для нее. Его беспокоят — то медленность исполнения обетовании Божиих, и он взывает к Богу: *Помяни словеса Твоя рабу Твоему, ихже упование дал ми еси*, — то разные смиряющие обстоятельства жизни его тревожат, и он более спокойно говорит: *То мя утеши во смирении моем, яко слово Твое живи мя. Словеса Господни*, на которые пророк возлагал утешительные надежды и упования, — это были те обетования, о которых он просит теперь *помянуть*, не вспомнить, потому, конечно, что в текущих обстоятельствах жизни его было что–то не соответствовавшее ожиданиям, возбужденным словами Господа, или потому, что чувствовал в ту пору нужду в утешении и милости Божией. Обетования обещали всякую милость, а потому пророк и говорит: *помяни*, что сказал, и даруй хоть малую часть из обещанного, потому что, в особенности теперь, я чувствую в том нужду. Словом *помяни* выражается лишь желание молящегося получить обещанное, а не то, чтобы что–либо предлагалось Богу, как будто выпавшее у Него из памяти. По переводу с еврейского: «Вспомни слово к рабу Твоему, на которое Ты повелел мне уповать». И это *упование*, которое Ты *дал мне*, доставило мне великое *утешение*. Я хотя и получил от Тебя, Господи, великие и важные обетования и хранил в себе упование на них, но в жизни своей встречал такие смиряющие, уничижающие и убивающие дух обстоятельства, которые поражали горем душу мою, и только в слове Твоем я находил утешение и оживление: *яко слово Твое живи мя*. Это самое *упование*, порожденное во мне *словом Твоим, утешало* и успокаивало меня столько, что если постигало меня какое–либо бедствие или опасность, чаяние

смерти, тяжкая болезнь, или потеря имущества, или гонение, или что–либо другое, по мнению людей тяжкое, — то утешением для меня было упование. Под*смиряющим* св. Амвросий разумеет и другое, именно — внутренние искушения от греха и диавола, с которыми надо вступать в борьбу, в надежде победы силою благодати Господней. «Во время смирения нашего утешительница наша — надежда. Временем же смирения души нашей я полагаю время искушения. В этих–то искушениях и живится душа словом Божиим. Оно есть жизненная эссенция души нашей, которою она питается, возращается и управляется».

Пс.118:51—52

Из обстоятельств жизни, наводящих скорби и особенно смиряющим образом и убийственно действующих на наше духовное состояние, пророк выделяет такие, которые исходят от *гордых* презрителей закона, хулящих закон, насмехающихся над исполнителями его и сбивающих всех с должного пути, и в то же время он выделяет себя из среды этих гордых законопреступников. Он так говорит. *Гордии законопреступоваху до зела: от закона же Твоего неуклонихся*. В этом стихе пророк, с одной стороны, указал на *гордых законопреступников*, не только преступающих закон до зела, но и восстающих на него, презирающих, ненавидящих и вооружающихся против него злым словом своим, а с другой — на твердость и постоянство своего характера, с которыми он вооружался против хулителей закона. Но эта твердость не исключала и сердечного болезнования. Где же находил он целительный елей на такую рану сердца? В воспоминании о судах Божиих. Вот и урок нам, как надо действовать, когда вокруг нас распространяются не преступники только закона, но и презрители и поносители его. Пусть их! Ты пребудь тверд, — всех не переговоришь и не переуверишь. Есть на небе Судия всех, Который видит, как восстают на Его повеления, и сумеет воздать всем должное. *Помянух судьбы Твоя от века, Господи, и утешихся*. Этот стих служит дополнением предыдущего. Помянул я, Господи, как бы так говорит он, праведные суды Твои, от начала мира Тобою явленные, как Ты страждущих за добродетель чтишь и прославляешь, как тех, которые полны счастья со грехом, бесчестишь и посрамляешь, и воспоминанием этим*утешился* в скорбях и злостраданиях моих, пред лицем гордых порицателей закона Твоего. «Приведя себе на мыль, — поясняет блж. Феодорит, — что было с Авелем, Авраамом, Исааком, Иаковом, Иосифом, Иовом, Моисеем, как попущено было впадать им в различные искушения, и как соделал Ты их впоследствии славными и знаменитыми, я почерпнул в этом для себя достаточное утешение» [6, с. 583]. «Гордые, — пишет св. Амвросий, —

своими нападками на закон колебали мою преданность закону, но я помянул суды Твои и, утешась ими, возвратился к прежним убеждениям и решениям».

Пс.118:53—54

Размножение нечестия и повсеместного развращения вот новый источник скорби для пророка! Впереди указал он на выдающиеся из этого круга личности, на гордых презрителей закона, насмехающихся и нападающих, а теперь обозначает всю сплошную массу грешащих без страха Божия и страха суда Его, хоть и не нападающих, но видом своим и бесстыдством смущающих благочестивое сердце. *Печаль прият мя от грешник*, оставляющих закон Твой. В этом стихе он говорит только о скорби из–за грешников, а в следующем указывает, откуда приходило ему утешение в такой скорби. *Пета бяху мне оправдания Твоя на месте пришелствия моего*, т. е. (пер. с евр.) «уставы Твои были песнями моими на месте странствований моих». Поставляя эти слова в соотношение с предыдущим, мы видим, что там высказывалась печаль, а тут указывается источник утешения. Он как бы так говорит: грех и нечестие, размножившиеся вокруг меня, повергали в печаль душу мою; а я, углубляясь в оправдания Твои, согревал любовию к ним сердце мое, и тем прогонял мрачное настроение в себе и то пагубное влияние, которое обыкновенно оставляет в душе окружающая нас греховность. *Место пришельствия* — это настоящая жизнь. Чувство, «яко сгранни и пришелцы есмы на земли» (Евр.11:13), обще всем искренно богобоязненным людям. У пророка оно возвышалось тем, что в окружающих он не видел никакого согласия с настроением своего сердца. Они замышляли и делали одно, а он — совсем другое, и потому был чужой между ними. В нем действовал иной дух жизни, не от мира сего. И как весною, когда пробудившаяся новая жизнь охватывает вышедшего на простор поля из душного жилья, невольно исторгается песнь для выражения радости жизни, так *пел* и пророк, когда в *оправданиях* охватили его родные духу небесные стихии. Этим он и себя утешал, и отгонял навевавшийся на него дурной дух из грешного мира. «Но оправдания Божии, — по объяснению св. Илария, — не могут быть певаемы тем, кто не отрешился от всех забот земных. Посему пророк и прибавил: *на месте пришелствия моего*. Здесь мы пришельцы, а у Бога свои. Потому–то апостол говорит, что в доме Божием, по призвании к вере, мы уже не страннии и пришельцы, но сограждане святых и домашние Божий (Ефес. 2:19), а кто домашний Божий, тот уже выходит из мира, кто вращается в небесных вещах, тот странник на земле, кто поет, у того отложены все тяготящие заботы или расчеты, сжимающие сердце» [7, с.

218].

Пс.118:55—56

У ветхозаветного проповедника сущность всего закона Божия выражена в таких кратких словах: «бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека» (Еккл. 12:13). Вспоминая тот же закон Божий и храня достодолжное внимание к святейшему имени Господа, и пророк–составитель сего псалма говорит: *Помянух в нощи имя Твое, Господи, и сохраних закон Твой*. И не *ночью* только, но и во всякое время пророк, конечно, воспоминал и славил имя Господне, но в нощи, как бы так говорит он, когда все вокруг меня погружалось в глубокое молчание, когда и душа моя была свободна от гнета внешних впечатлений, я вспоминал имя Твое, живее сознавал, что Ты и Творец, и Промыслитель, и Воздаятель милостивый и праведный, в руке Которого все, следовательно, и я с душою моей. *Помянув* это, я воодушевлялся большею решимостию *хранить закон Твой*. Случалось нередко, что неприятности, бедствия, напасти и всякого рода неудачи наводили мрак на душу мою и колебали верность закону Твоему, но, помянув тогда же в *ночи имя Твое* и сознав, что все от Тебя и все строится ко благу моему, — я успокаивался и оставался верным закону Твоему. Таким образом, словами сего стиха пророк внушает, что всегдашнее памятование о Боге, не только днем, но и ночью, есть источник всякого утешения и полной крепости нравственного характера, всегда верного Богу. Всегдашняя память о Боге и хранении закона Его была для пророка причиною того, что он взыскал оправданий, или законоположений Господних, что он и выразил в следующем стихе: *Сей бысть мне, яко оправданий Твоих взысках; т. е.* «Он (закон) стал моим, ибо повеления Твои храню» (пер. с евр.). Очевидно, не иное что, а памятование о Боге заставило его *взыскать оправданий Божиих*. Взыскавший жизнь по оправданиям Божиим не может обойтись без того, чтобы не памятовать о Боге, ибо всякая заповедь, какую предлежит ему исполнять, есть Божия заповедь, а ему предлежит исполнять их непрестанно, так как все дела и отношения наши обложены заповедями.

ВОСЬМОЕ ОСМИСТИШИЕ (СТ. 57—64).

57. Часть мои еси, Господи: рех сохранити закон Твой. 58. Помолился лицу Твоему всем сердцем моим: помилуй мя по словеси Твоему. 59. Помыслих пути Твоя и возвратих нозе мои во свидения Твоя. 60. Уготовихся и не смутихся сохранити заповеди Твоя. 61. Ужя грешник обязашася мне, и закона Твоего не забых. 62. Полунощи востах исповедатися тебе о судбах правды Твоея. 63. Причастник аз есмь всем боящымся тебе и хранящым заповеди Твоя. 64. Милости

Твоея, Господи, исполнь земля: оправданием Твоим научи мя.

В восьмом осмистишии все стихи начинаются с буквы *хет*, что значит *грех*. Поводом ко всем изречениям сего осмистишия является греховная жизнь людей. Но пророк говорит здесь не о самом грехе, а о том, как грешный человек, сознав свое греховное состояние, старается высвободиться из него, вырваться из уз греха, и какие с его стороны употребляются приемы для того, чтобы устоять на добром пути. Ему предстоит решить: или перестать грешить, или, отложив покаяние, ходить опять тем же путем греха, и вот он решает — хранить закон (ст. 57). Далее (в ст. 58) приносит покаяние и просит о помиловании. Но вот, и покаяние принесено, и разрешение грехов получено, что же делать потом? Надо обдумать новую жизнь и в общем, и в частностях, подвесть ее под заповеди Божий — возвратить *ноги свои на свидения Божий* (ст. 59). И это все сделано. Все предусмотренные препятствия для новой жизни были затем обдуманы, причем изъявлена и *готовность* к преодолению их (ст. 60). Всего опаснее, говорит пророк, были греховные привычки и разные связи с подобными мне грешниками, которые могли поколебать мое намерение хранить заповеди, но я уже решил *не забывать закона Твоего, Господи* (ст. 61). Таким образом, все связи с грехом порваны. Но искушениям еще не конец: чтобы укрепить себя в добре и запасаться силами для противостояния злу, пророк употребляет для сего три следующих могущественных приема: ночные бдения (ст. 62), общение в слове и молитве с людьми богобоязненными (63) и особенно — предание себя милости Божией (ст. 64).

Пс.118:57

Люди избирают себе разные предметы, в которых чают находить удовлетворение своим желаниям и которым потом посвящают все свои занятия и все свое время; находят ли искомое — им самим это лучше знать. Но те, которые, минуя все, в едином Боге полагают свое последнее благо, действительно находят его в Нем, так как ничто не может дать довольства духу нашему, кроме Бога: таково уж свойство нашего духа, получившего свое начало от Бога. И вот, когда человек, как наш псалмопевец, чрез непрестанное взыскание оправданий, или законоположений Божественных, упражняясь постоянно в слове Божием и тем привлекши к себе благодать Божию, всецело подчиняется благотворному их воздействию, тогда, твердо решаясь жить по их указанию, он отвращается от всех прежних увлечений и говорит в глубине души своей; *Часть моя еси, Господи.* Отселе все прочь, Тебя единого буду искать, к Тебе единому стремиться. *Рех сохранити закон Твой*. Блуждал я доселе по распутиям греха, теперь

полагаю твердое намерение хранить закон Твой, Господи, чтобы, угодив Тебе, стяжать Тебя и в Тебе обрести полное успокоение сердцу моему. Отселе *Ты часть моя, и закон Твой* — правило моей жизни! Такой решительный момент есть первый, главный и неточный порыв из области греха. После него и все прочее идет уже, хотя небеструдно, но небезуспешно. Человек стал уже твердою ногою на землю обетованную.

Пс.118:58

Тот, кто уже решился оставить путь греха и избрал законный путь заповедей путем своей жизни, надеется только на молитву; надеясь, что Господь не отринет его молитву, он всем сердцем обращается *к лицу Божию* и просит помилования, о чем пророк и говорит: *Помолихся лицу Твоему всем сердцем моим.* Все покаянные чувства, одно за другим, вращаются в душе его: то стыд, что так унизился грехом, то — самоукорение, что мог бы, да не захотел, то сокрушение, что оскорблял столь милосердого Бога, то — страх: что, если в самом деле Бог отвергнет его покаяние, то — опять благонадежность, что Тот, Кто Сына Своего не пощадил для нашего спасения, — как же не даст прощения испрашиваемого пред лицем Его, Всевидящего?! Все такие чувства держат молящегося в напряженном состоянии, и он болезненно и с сокрушенным сердцем вопиет: *помилуй мя по словеси Твоему*! Помилуй согласно с тем, что сказано и написано в законе Твоем.

Пс.118:59—60

Здесь пророк говорит *о путях* Божиих, по которым он должен направлять жизнь свою. Благодарение Богу, нам не нужно задумываться над тем, как нам жить, чтобы более уже не оскорблять Бога делами своими. У нас есть Евангелие, есть апостольские писания и писания пророков. Всюду пространно изображены *пути Божий*, пути, Им Самим определенные для нас. *Помышлять о путях Божиих* и с особым внимание относиться к *свидениям* Господним все–таки необходимо, и таким образом внимающий им устанавливает для себя твердые правила: занимайся только Богом и вещами божественными, все начинания и предприятия направляй лишь к тому, чтобы от них больше было добра во славу Божию, не ищи других утех и услаждений, кроме тех, кои о Господе. Собери все это и подобное сему и направь жизнь свою так, чтобы она вся шла по свидениями Божиим. Живя и действуя по этим правилам, пророк говорит, что он уже готов был ко всему этому: *Уготовихся и не смутихся сохранити заповеди Твоя*; по переводу с еврейского: «Спешил и не медлил соблюдать заповеди Твои», т. е. я уже не смущался строгостию и трудностию сих заповедей, каковые представляются в них нерадивым и ленивым. Пророк

готовился и не смущался, а всегда *хранил заповеди Божии,* к исполнению которых обязывали его те или другие встречи. Иное возбуждало гнев, а он не гневался, иное возбуждало похоть, а он не похотствовал, иное приводило к осуждению, а он не осуждал, иное к зависти, а он не завидовал, иное заставляло тщеславиться, а он не тщеславился, а смирялся. Так и во всяком случае, с какою заповедию повстречался на пути жизни, ту и исполнял, и всегда точно и правильно, потому что ко всему этому уготовился.

Пс.118:61 **Ужя грешник обязашася мне, и закона Твоего не забых.**

Ужя, от *уже* (греч. , лат. ftinis — веревка), значит: связки, веревки, которыми связываются те или другие предметы, отсюда — в нравственном значении: привязанности, привычки; в переносном смысле — сети. Слова: *ужя грешник обязашася мне*, по объяснению блж. Феодорита, означают: «веревки», которыми грешник чувствовал себя затянутым по обращении от греха к добродетели, это — или связи с грешниками — греховное сотоварищество, или свои греховные навыки, привычки, которые действительно суть верви, вяжущие всякого грешника туго–натуго. Порвать то и другое труднее всего, даже и тогда, когда они бывают порваны, трудность эта не уменьшается, ибо при встрече или с прежними обстоятельствами, или лицами в душе подымается буря воспоминаний, и сердце отзывается на них сочувственно. Тогда они заслоняют собою, как туманом, или облаком пыли, светлый лик закона, и безобразие свое преобразуют в заманчивую прелесть. Несмотря на это, я, говорит пророк, не забыл закона Твоего, не дал им затмить его в моем сознании.

Пс.118:62—64

Изречениями сих стихов пророк указывает на то, какие приемы употреблял он для того, чтобы удобнее отторгнуться от уз греха, и прежде всего говорит о том, что он и в *полночь*, когда особенно удручает и тяготит сон, имел обыкновение вставать на молитву и для славословия Бога, и поступал так, конечно, ввиду того, чтобы противодействовать козням злых духов, которые особенно в ночное время воюют против людей, поощряя одних к размышлению и воображению злых дел, других — к самым грехам. По словам св. Амвросия, «не довольно днем молиться, — надобно вставать и ночью, и в полночь. Сам Господь проводил ночи в молитве, чтобы Своим примером возбуждать и тебя к молитве. Прежде говорил пророк: *Помянух в нощи имя Твое* (ст. 55), а теперь говорит: *Полунощи востах*, — чтобы научить и тебя не ночью только, но и в самую полночь вставать на молитву. Можно помянуть ночью Бога и не встать, можно встать и не стать на молитву, — а он говорит: встал в полночь и стал на молитву исповедатися Богу» [6, с. 240]. В следующем стихе пророк

указывает на близкое общение с людьми, боящимися Бога и хранящими заповеди Его, как на особенно сильное средство противодействовать греху и утвердиться на пути благочестия. Прежде выставляемы были греховные связи с грешниками, как самое крепкое вервие, влекущее ко греху, теперь, в противовес тому, предлагается благочестное общение с богобоязненными и добродетельными людьми. В *полунощной*молитве совместил пророк все труды, подъемлемые человеком в пользу добра в себе самом, в своем лице; в общении же с *боящимися* Бога и *хранящими заповеди* Его совмещает Он все, чем можем мы пользоваться к победе над злом от других, идущих тем же с нами путем, разумея здесь взаимную беседу, совет братский или заповедь старческую и взаимную любовь. Становясь всеми этими способами *причастником* с другими ревнителями добра, подвизающийся делается столько же сильным, сколько сильны все они вместе, и Бог посреде их. Указав на ночные молитвенные подвиги свои и на близкое общение с людьми богобоязненными и хранящими заповеди Божий, пророк как бы не довольствуется и этим, чтобы признать себя достойным милости Божией, которою *преисполнена земля*, и потому ко всему сказанному присовокупляет, чтобы Господь не лишил его этой *милости*. Он как бы так говорит-, не богатства прошу себе, не чести и славы, а ищу только научи меня, как благоугождать Тебе, верно исполняя все заповеди Твои: *оправданием Твоим научи мя.*

ДЕВЯТОЕ ОСМИСТИШИЕ (ОТ. 65—72).

65. Благость сотворил еси с рабом Твоим, Господи, по словеси Твоему: 66. Благости и наказанию и разуму научи мя, яко заповедем Твоим веровах. 67. Прежде даже не смиритимися, аз прегреших: сего ради слово Твое сохраних. 68. Благ еси Ты, Господи: и благостию Твоею научи мя оправданием Твоим. 69. Умножися на мя неправда гордых: аз же всем сердцем моим испытаю заповеди Твоя. 70. Усырися яко млеко сердце их: аз же закону Твоему поучился. 71. Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим. 72. Благ мне закон уст Твоих паче тысящ злата и сребра.

Девятое осмистишие идет под буквою *тет*, что значит: *брение*. С словом*брение*, или грязь, соединяется, прежде всего, понятие о предмете неважном, ничтожном, можно сказать уничижительном. Так, нередко говорят: дело это совсем грязное. Но есть в природе и целительные грязи; и Господь Иисус Христос, «сотворив брение от плюновения», помазал им очи слепому и даровал ему прозрение. Значит, употребив простое брение, Господь сотворил чудо. Такое же брение, т. е. земля, смешанная с жидкостию, в руках скудельника дает в производстве разные изделия. В

подобном же значении слово «брение» употреблено и апостолом Павлом: «или не имать власти скудельник на брении, от тогожде смешения сотворити ов убо сосуд в честь, ов же не в честь?» (Рим. 9:21) Как скудельник делает сосуды, подвергая брение разным операциям, так и Господь образует душу, подвергая ее разным воздействиям, внутренним и внешним. Эти образовательные в руках Господних средства суть духовные — благодать и слово Божие (ст. 65, 66), — и внешние, по Божию устроению, — жизнь скорбная или счастливая (ст. 67, 68), — и, по Божию попущению, нападки людей небогобоязненных (ст. 69, 70). Указав это, пророк как бы сводит итог образовательных Божественных действий и обозначает, сколь успешно то действие (ст. 71,72). Он коротко коснулся духовного воздействия на душу, а раскрывает больше то, как Господь внешнею участию прибегающих к Нему способствует их внутреннему преуспеянию.

Пс.118:65—66

В лице человека, обращенного благодатию Божией от греха к добродетели, пророк как бы так говорит: изведал я опытом *благость* Твою, Господи, и теперь, вступая в новый порядок жизни и припоминая прежнюю жизнь и все то, как устроилось это вступление в новую жизнь, не могу ничего иного сказать, кроме того, что *благость сотворил еси, Господи, с рабом Твоим*; погибать бы мне, но вот благодать Твоя пробудила меня от беспечности, просветила слепоту мою, и извела меня из рова страстей и из брения тины греховной (см. Пс. 39:3). Слава долготерпению Твоему, Господи, не погубившему меня во время греховного моего безобразия! *Благость сотворил еси, Господи,* со мною *по словеси Твоему*. По какому же *словеси*? А вот по какому: «живу Аз, глаголет Господь, не хощу смерти грешника, но еже обратитися нечестивому от пути своего и живу быти ему» (Иез. 33:11). Разве это не благость Божия? Не будь такого сильного обетования, враг всех успевал бы ослепить и ввергнуть в отчаяние. Воспоминая это, пророк и исповедует, что*Господь сотворил благость с рабом Своим по словеси Своему*, вполне согласно с тем, как обетовал. К сему исповеданию благости Господней пророк присовокупляет моление *о научении его*. Ты позвал меня, говорит, от греха на путь заповедей Твоих, я уверовал, что действительно нет другого пути кроме пути заповедей Твоих, и вступил на него. Дополни же дело благости Своей, *научи меня*, как идти сим путем, *научи меня благости*. «Молится, — говорит блж. Августин, — чтобы Бог вдохнул любовь к добру, сладкую, охотную, или, говоря прямее, да даруется от Бога любовь к Богу и ради Бога любовь ближнему» [7, с. 253]. *Научи наказанию*. Люди ненаказанные — то же, что ненаученные, —

значит, неразумные люди. Стало быть, наказание есть разумность действования или уменье надлежащим образом действовать, мудрость практическая. *Научи меня разуму*, то есть ведению таинств веры. Как взошедшее солнце освещает все на земле и всю атмосферу делает светлою, так и ведение Божественного освещает всю область ума и все сущее и бывающее делает ясно светлым. Такая светлость дает вкусить радость жизни, прогоняет сони поднимает на дело и труд. Свет разуму сообщает вера, если она почерпается из Слова Божия и прививается благодатию Божией к сердцу того, кто все познанное обращает и в дело. Тем более духовной жизни нельзя научиться, если приступить к этому не с полною верою, что это заповеди Божий, что они идут к Богу и приводят к наследию вечного блаженства, каковую веру и выразил пророк словами: *яко заповедем Твоим веровах.*

Пс.118:67—68

С такою же верою обращаясь к своему прошлому, пророк изображает его сначала под гнетом скорбных, тяжких обстоятельств, содействовавших вразумлению его и обращению к слову Божию (ст. 67), а потом в состоянии человека, взысканного благостию Божией и чрез то снова и еще более наученного оправданиям Божиим (ст. 68). По переводу того и другого стиха с еврейского, это место читается так «Прежде страдания моего я заблуждал, а ныне слово Твое храню. Благ и благодетелен Ты — научи меня уставам Твоим». Св. Афанасий Александрийский, от лица пророка, в объяснение сего говорит: «будучи предан бедам за прежние, мною содеянные грехи, доведен я до смирения, претерпев это по праведному суду Божию. Посему–то, подвергшись врачеванию, прошу научить меня и привести в познание, что смирение, до которого доведен я, служит к пользе и вразумлению моему» [3, с. 375—376]. Отсюда всякому, кого смирят обстоятельства, вот такой урок не стыдись сознать вину свою и исправиться, а затем блюлись, чтобы не согрешить опять. Пророк указывает здесь на то, как скорби и лишения обращают на путь добродетели. И опыты того, что так действительно бывает, повсюдны, хотя и не всегда. Так, для одного скорби бывают вразумительны, а другого они могут ожесточить. Такого скорее образумит неожиданное счастие, чем какие–либо потери. Вот такого–то человека и берет здесь пророк, и, как бы опасаясь, чтобы скоро не последовал удар свыше, молится: не наказывай, но, *яко Благий, благостию Твоею научи меня!* И так действует Господь не потому, что имеет власть и силу изменить участи людей, а потому, что так действовать лучше всего для них самих, для их последних целей. А так как и счастием ведет Господь к добру, то

очень уместна и молитва: *благостию Твоею, Господи, научи мя оправданием Твоим.*

Пс.118:69—70

В обоих этих стихах пророк свидетельствует о том, как людские напраслины способствуют нравственному совершенству человека, помнящего заповеди Божии, и о проистекающих оттого благотворных для него последствиях. В руках Божиих и все эти напраслины (*неправда гордых*) обращаются в орудия для образования человека и обучения его добру. Спаситель сказал св. апостолам, что Он изъемлет их из мира, и что за это будет ненавидеть их мир. Если бы, говорит Он, вы от мира были, то мир любил бы вас, как свои исчадия, ныне же, поелику Я изъял вас из мира, то мир не перестанет вас ненавидеть (Ин.15:19). Так это всегда и бывает: входит ли в соприкосновение с людьми века сего ревнитель о богоугождении, или нет, — одна известность о том, что он таков, отвращает от него живущих в самоугодии. И это понятно, — он обличает их собою. Они не могут отрицать, что и сами должны бы быть такими же, как и он, но терпеть не могут, когда напоминают им о том. Без вины виноватый богобоязненный человек со всех сторон осыпается укорами, напраслинами, обидами, оскорблениями. Не может он этого не видеть и, хоть благодушно терпит, но перед Богом праведно свидетельствует, что *умножилась* на него, и все более и более умножается*неправда л*юдская. Что вы терпите скорби, говорит св. апостол Петр, об этом не скорбите много, — об одном только заботьтесь, чтоб это не было по вашей какой–либо вине (1 Петр. 4:12—15). Пророк называет здесь *гордыми* вообще живущих в забвении Бога, не хотящих знать заповедей Божиих, но вместе с тем сильных земли, держащих в руках своих какую–либо власть, или знатных и богатых. И в обыкновенных грешниках, при плохой внешней их обстановке, гордость есть главная причина греха, а тем более у таких, которые почему–либо выше других. Зазнается человек — и забывает Бога, и начинает презирать закон Его. Затем, уже не любы ему и все люди богобоязненные и строгие исполнители заповедей Божиих. Но как бы они ни злились, а *я всем сердцем моим испытаю заповеди Твоя;* буду исследовать и углубляться в значение Твоих заповедей, чтобы понять их во всей широте воли Твоей, выраженной в них, не обсекая их и не сокращая, потому только, что встречаю препятствия, и что это противно сынам века. И что же потом вышло *умножения неправды гордыми* и из *верности заповедям* человека богобоязненного? У тех сердце ожестело или отолстело, а этот вполне обучился закону Божию. *Усырися яко млеко сердце их; аз же закону Твоему поучихся*. *Усырися сердце*, ожестело как сыр. Молоко, сгустившись и

ожестевши, становится сыром: так и сердце гордых, по природе мягкое, жестеет от неправды. «До того простерли гордость, — говорит св. Афанасий, — что сердце в них стало, как сыр» [3, с. 376]. «Это сходствует, — пишет блж. Феодорит, — с пророческим изречением; «Одебеле бо сердце людей сих, и ушима тяжко слышаша и очи смежиша» (Ис. бл О), сходствует и с тем, что в книге Исхода, сказано о фараоне: ожесточися сердце фараоново» (8:19). Посему пророк и говорит: они имеют сердце упорное, и сами претворили мягкость его в грубость, подобно тому, как сгущают и усыряют молоко; а я таял, поучаясь закону Твоему» [б, с 588]. «Сердце святых, говорит св. Афанасий, — утончено, а сердце гордых утолщено» [3, с. 376].

Пс.118:71—72

Как успешно окончивший курс учения в каком–либо заведении изъявляет сердечную благодарность обучавшим его, так и пророк, прошедши Божию школу нравственного обучения горестями жизни и напраслинами людскими, почитает себя счастливым и благодарит Бога, введшего его в этот скорбный путь обучения и проведшего чрез него с успехом. Когда говорит: *яко да научуся*, — то указывает не цель Божию в смирении его, а свидетельствует о достижении ее. Мысль у него такая: ввел меня Господь в эту школу, чтобы научить, я прошел этот курс, и теперь, слава Богу, научен: иначе не научиться бы мне. И прошедший эту школу испытаний является очищенным, как золото в горниле, и сияет светлостию боголюбезного нрава, смирением, сокрушением, кротостию, правотою, милостивостию, чистотою, миролюбием и миротворением. Он есть один из числа тех, о коих свидетельствует св. апостол: «Иже Христовы суть, плоть распята со страстьми и похотьми: на таковых несть закона» (Гал. 5:23—24), потому что он (закон) не совне им предписывается, а является в них самих, водворенным в сердце их. Они как бы сродняются с ним и приуготовляют ему жилище в себе. Закон есть выражение воли Божией. Если законом полно все внутри, значит, волею Божией полно, элемент Божеский принят внутрь и сраствoрен со всем существом человека. Он и служит проводником для вселения внутрь Бога, и приготовляет ему достойное жилище. И вселяется любообщительный Бог, а где Бог, там все желанное и превожделенное. Почему и рек Господь: «Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят» (Мф. 5:8), — узрят не вне, пред собою, а в себе, у себя дома. Это блаженство дает закон, оттого пророк и говорит о нем: *Благ мне закон уст Твоих паче тысящ злата и сребра*. Под словами *золото и серебро* здесь представляются все блага мира сего, а словом *тысящи* выражается их количество бессчетное. Собери, говорит, бессчетное количество благ мира,

они все ничто для меня, сравнительно с законом уст Божиих.

ДЕСЯТОЕ ОСМИСТИШИЕ (От. 73—80).

73. Руце Твои сотвористе мя и создасте мя: вразуми мя, и научуся заповедем Твоим. 74. Боящиися Тебе узрят мя и возвеселятся, яко на словеса Твоя уповах. 75. Разумех, Господи, яко правда судбы Твоя, и воистину смирил мя еси. 76. Буди же милость Твоя, да утешит мя, по словеси Твоему рабу Твоему: 77. Да приидут мне щедроты Твоя, и жив Буду, яко закон Твой поучение мое есть. 78. Да постыдятся гордии, яко неправедно беззаконноваша на мя: аз же поглумлюся в заповедех Твоих. 79. Да обратят мя боящийся Тебе и ведящии свидения Твоя. 80. Буди сердце мое непорочно во оправданиих Твоих, яко да не постыжуся.

По изложению святителя Феофана Тамбовского, десятое осмистишие идет под словом *иод — рука*. Рука — символ всемогущества Божия. Все сотворил и все содержит Господь Бог в деснице Своей и о всем промышляет. Этому соответствует и содержание сего осмистишия. Помянув о сотворении себя Богом и даровании разумения к исполнению своего назначения (ст. 73 и 74), пророк далее молится, чтобы Господь улучшил и внешнюю участь его к славе богоугодной жизни. Праведно, говорит, Ты, Господи, смирил меня (ст. 75), но*буди милость Твоя* на мне *и щедроты Твои да приидут* на меня, во–первых, *по словеси Твоему* (ст. 76), во–вторых, *да жив буду* (ст. 77), в–третьих, *да постыдятся гордии* (ст. 78), в–четвертых, *да обратятся ко мне боящиеся Тебя* (ст. 79). Но главное, устрой, *да будет сердце мое непорочно во оправданиях Твоих* (ст. 80). Это осмистишие по содержанию очень сходно с предыдущим, ибо рассматривает жизнь нравственную в том же отношении.

Пс.118:73—74

Пророк поминает здесь, что он сотворен Богом; но не затем, чтоб излагать этот предмет, а чтобы в сем действии Божием получить подкрепление молитве своей о помощи Божией к нравственному преуспеянию своему. Я Твое создание, Господи, говорит он, а Ты создал меня не затем, чтобы я погибал, но чтобы удостоился вечного блаженства. А так как для этого необходимо исполнять волю Твою, выраженную в заповедях, то *вразуми меня* и научи, как это сделать. Словами сего стиха (73) пророк приводит на мысль последнюю цель человека, и в указании на нее дает побуждение к богоугодной жизни. Человек создан по образу и по подобию Божию для того, чтобы жить богоподобно, и чрез богоподобие стать в живое общение с Богом. Благ Господь, — будь и ты благ; долготерпелив Господь, — терпи и ты; праведен Господь, — блюди правду

и ты; истинен Господь, — возлюби истину и ты; кроток и смирен сердцем Господь, — будь таков и ты; милует Господь, прощай и ты; словом, каким благоволил явить Себя Господь, таким будь и ты. Потому–то и сказано: «Будите совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5:48). Но если собрать все эти свойства Божий и, соответственно тому, выразить нашу обязанность подражать им, то получится весь крут заповедей Божиих. Таким образом и выходит, что жить в богоподобии значит жить по заповедям Божиим. Пророк и говорит прямо: *вразуми мя, и научуся заповедем Твоим*. Ты, Господи, дал мне разум, но разум не источник Истины, а сила, приемлющая истину. Видеть все, чему как должно быть, он не может, но он способен уразуметь все, что откроет ему Твоя Премудрость. Таким Ты создал его, таков он и у меня, *вразуми* же меня, вложи в мой ум разумение всего, что нужно к исполнению заповедей Твоих, т. е. вложи и самое познание заповедей с признанием их неотложности, и твердое намерение жить по ним. Тогда я самым делом *научуся*, как исполнять их, и опытом познаю, сколько жизнь по ним блаженна, и как прямо ведет она меня к последней цели моей. Тогда, говорит далее (ст. 74) пророк, я послужу поводом к веселию для благочестивых, потому что я на Тебя уповал и достиг конца, соответствующего сему упованию. Так объясняет это место блж Феодорит [6, с 588]. А по словам св. Афанасия Великого, «пророк научает, что не один он примет сие дарование (то есть, что будучи вразумлен, научится заповедям Божиим), но что будет оно простерто на всех боящихся Господа, ибо (научившийся заповедям) одним только благочестивым приятен, ощутительно познаваемый ими и в слове и в предначертаниях премудрости, которою он обладает; для других же тяжело и видеть его, потому что жизнь его не похожа на жизнь других и различна от стезей их. Потому он и говорит, *богобоязненные возвеселятся, яко на словеса Твоя уповах* [3, с. 377]. Возвеселятся, конечно, тому, что я не напрасно уповал, но достиг того, чего надеялся.

Пс.118:75—78

Предполагается, что пророк получил мудрость и *научился заповедям*, вступил в союз с богобоязненными и *возвеселил* их всех своим духовным усовершением. Почувствовав удовлетворение свое в этой духовной стороне своей жизни, он начинает просить, чтобы Господь подвел в уровень с нею и внешнюю его участь, причем выражает полное признание своей виновности в том, за что был наказан. «Знаю, Господи, что суды Твои праведны, и по справедливости Ты наказал меня». А сделав такое признание и видя над собою милость Божию, пророк просит далее,

чтобы эта *милость Божия*продолжилась над ним и послужила ему *утешением* в дальнейшие дни его жизни. Просит и надеется получить просимое, как раб Божий, которому дано*слово*, которому обещано уже то, о чем просит. Как видно по течению речи, пророк просит не душевного только *утешения*, но вместе с тем надеется получить и внешнее, просит не о милости только, но и о *щедротах*. Ниже говорит он, чтоб и враги увидели это и устыдились, и богобоязненные тоже обратились к Нему (ст. 78—79). То и другое возможно лишь тогда, когда утешение не в сердце только влито, но и внешне оказана По толкованию блж. Феодорита, «лишившись Божия благоволения, пророк почитает себя мертвым, посему умоляет, чтобы ему как бы снова ожить, по Божию человеколюбию» [6, с. 589]. Пользуясь милостию Божией, он просит и о щедротах: *да приидут щедроты Твоя, и жив буду*, т. е. оживу. Последнее ставит в зависимость от первого. *Шедроты* — значит милосердие, являемое самым делом. По переводу с еврейского: «Да придет ко мне милосердие Твое, и я буду жить». Это оживление здесь, как и предыдущая милость утешения, стоят у пророка в противоположности смирительным или уничижительным обстоятельствам, праведно посланным от Бога, как он и признал это выше. Потому, по течению речи, молитва о щедротах относится к поправлению внешнего быта покаявшегося и исправившегося. Что уместно просить и об этом, это видно из молитвы Господней, в которой, наряду с высокими духовными благами стоит и — «хлеб наш насущный даждь нам днесь» (Мф. 6:11). Но при этом надо иметь в уме: если Господу так угодно. *Яко закон Твой* поучение мое есть, вот на чем основывает пророк упование на то, что молитва его будет услышана. *Милости утешения* просил себе пророк, как рабу, а *щедрот* для оживления просит как ревнитель закона. То и другое научает, что приступать к Богу с прошениями в молитве благонадежно могут только те, кои усердно работают и всячески стараются благоугождать Ему. Мы часто жалуемся, что молитва наша не услышана: не работали Богу, потому и не услышана молитва. Будучи ревностным исполнителем закона, пророк *стыдит* и называет *гордыми* тех презрителей закона, которые, не любя закон, не любят и строгих исполнителей его, презирают их, насмехаются над ними и не задумываются причинять им всякий вред. Видя ревнующих о богоугождении исполнением заповедей Божиих в смирительном положении, они еще более восстают на них и на правила их жизни. Это и значит *неправедно беззаконновать* на них. Пророк и молится: отними у них, Господи, этот повод презрительно говорить о законе и относиться так же и к исполнителям его. Пусть станет явно пред лицем всех, что не напрасно рабы Твои строго исполняют закон Твой, и эти

гордые, пред лицом всех поносящих закон Твой, да будут посрамлены. По словам св. Амвросия, «стыд большею частию служит к нашему исправлению. Когда человек начинает стыдиться какого–либо своего поступка, то тем самым побуждается оставить то, что причиняет стыд. Вот этого–то и желает им пророк, то есть, чтобы они сознали то, как худо поступали, и чтобы, сознавши то, устыдились, а устыдившись, отстали от прежних неправд». Св. Афанасий развивает ту же мысль: «Если, — говорит, — изменишь, Господи, мою участь на лучшую, то *гордые постыдятся*, а я не превознесусь тем, что они постыждены, но *поглумлюся в заповедех Твоих*». Это не ослабит моей ревности об угождении Тебе исполнением заповедей Твоих, а напротив, усилит ее. *Поглумлюся*, т. е. усугублю прилежание и труд, так неотступно буду заниматься исполнением заповедей, как иной усидчиво занимается любимым делом.

Пс.118:79—80

И еще есть цель, с которою пророк выражает молитву к Богу *о милости и щедротах к нему*. Эта цель в следующем (79–м) стихе выражена так: *Да обратят мя боящийся Тебе и ведящии свидения Твоя*. Читая эти слова так, как они выражены в переводе с еврейского, то есть: «Да обратятся ко мне боящиеся Тебя и знающие откровения Твои», блж. Феодорит выражает мысль текста следующим образом: «Пророк умоляет о том, чтобы снова быть в единении и иметь общение с праведными. Яснее, — замечает он, — выразил это Симмах: «Да возвратят меня боящиеся Тебя», да возвратят, конечно, к себе, да приимут, то есть, меня в братское общение». За грехи мои, как бы так говорит пророк, я лишен был милости Твоей, Господи, и чрез то лишился благоволения и братского общения с праведными и боящимися Тебя. Но когда праведные увидят, что Ты возвратил мне благоволение Свое и обратил меня к Себе, позовут, примут, обратятся ко мне с распростертыми обятиями и заключат со мною опять братский, сердечный союз, — и сделают все это не ради возвращения мне щедрот, а ради нравственного совершенства и взаимного преспеяния в жизни духовной, как люди *боящиися Тебе и ведящии свидения Твоя*. Таким образом, пророк близко подошел к той главной мысли, которую он хотел выразить в сем осмистишии: «Да будет сердце мое непорочно в уставах Твоих, чтобы я не посрамился» (ст. 80, по пер. с евр.). В духовно–нравственной жизни человека есть две стороны: одну можно назвать благоповедением, — это внешняя, видимая сторона жизни; а другая — внутренняя, собственно–духовная сторона жизни, — должна быть, по слову Божию, названа *непорочностию сердца.* Благоповедение не мудрено направить и выдержать, а стяжать и сохранить *сердце непорочным* есть

труд великий. Все, что устроено Господом во спасение наше, сводится к тому, чтобы *сердце*стало *непорочным*, а порочность его составляют прививщиеся к нему страсти и греховные привычки. Только по благодати Божией можно достигнуть*непорочности сердца*. И только к богобоязненным и молящимся приходит благодать и полагает основу непорочности, потом трудами самопротивления и самоисправления, опять же с помощию благодати Божией и под руководством освятительных чинов, страсти, одна за другою, изгоняются, и на место их насаждаются добрые расположения. В конце трудов *сердце* является совершенно *непорочным*, исполненным всех плодов Духа Святаго, о которых говорит св. апостол Павел: «Любы, радость, мир. долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22—23), или — таким, каким изображает его Господь в речи о блаженствах: сокрушенным и смиренным, кротким, чистым, миролюбивым, и проч. *Непорочное сердце* не только чуждо всего порочного, но и полно всякою добротою. *Да не постыжуся*, — не упоминает здесь пророк, как и где он надеется «не постыдиться». Но известно, что ближайшее непостыждение бывает во время восстания внутренних браней. Подымает враг бурю помыслов и недобрых движений, но когда сердце непорочно и добротно, тогда эти приражения, подходя к нему совне, встречают в противоположных себе расположениях добрых, укорененных в сердце, сильное отражение, — гнев отражается кротостию, гордость и тщеславие — сокрушением и смирением, нечистота — чистотою и т. д. Второй момент непостыждения есть время смерти и прохождения мытарств. Как ни дикою кажется умникам мысль о мытарствах, но прохождения чрез них не миновать. Чего эти мытники ищут в проходящих? Того, нет ли у них ихнего товара. А какой их товар? Преступления и страсти. Стало быть, у кого сердце непорочно и чуждо страстей, у того они не могут найти ничего такого, к чему могли бы привязаться. Но окончательное непостыждение — на Страшном Суде, пред лицем всевидящего Судии, пред сонмом ангелов и всех святых. Эту картину все Божии угодники непрестанно имели в мысли и всячески старались не отступать умом от того момента, когда из уст Судии изыдет: «приидите…» или — «идите от Мене». Это одно и попаляло у них все недоброе и насаждало все доброе.

ОДИННАДЦАТОЕ ОСМИСТИШИЕ (Ст. 81—88).

81. Исчезает во спасение Твое душа моя, на словеса Твоя уповах. 82. Изчезоша очи мои в слово Твое, глаголюще: когда утешиши мя? 83. Зане бых яко мех на слане: оправданий Твоих не забых. 84. Колико есть дний раба Твоего? Когда сотвориши ми от гонящих мя суд? 85.

Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи. 86. Вся заповеди Твоя истина: неправедно погнаша мя, помози ми. 87. Вмале не скончаша мене на земли: аз же не оставих заповедий Твоих. 88. По милости Твоей живи мя, и сохраню свидения уст Твоих.

Одиннадцатое осмистишие идет под буквою *каф — ладонь*. Ладонью дают пощечину, оскорбительную для того, кто ее получает; и ладонью прикасаются к щеке любимого человека, чтобы приятнее поцеловать его. Таким образом, ладонь есть и орудие обиды и оскорбления, и орудие любви самой теплой. Такое заглавие очень идет к этому осмистишию, так как в нем пророк представляет лицо оскорбляемое, теснимое неправедно и обращающееся к Богу в уповательной молитве о помощи и заступлении. Он говорит как бы так: бьют меня, — приласкай же Ты меня, Господи. Все, что здесь говорится, очень приложимо к Иову, к св. мученикам и, во многих чертах, к борющимся со страстьми и похотъми.

Пс.118:81—82

Изчезает во спасение, то есть сильно желает *душа моя* получить *спасение*от Тебя, Господи, и притом так сильно, что доходит до исступления. «Желающие чего–либо сильно, — говорит блж. Феодорит, — но лишаемые желаемого, говорят о себе, что они как бы *исчезают*. Так бывает с томимыми сильно жаждою и не имеющими воды; так бывает с теми, которые с часу на час ждут возвращения кого–либо из знакомых и, не видя его прибытия, *исчезают* от желания, как бы истомляются, так и борющиеся с какими–либо несчастиями исчезают» [6, с. 589—590]. «*На словеса Твоя уповах*, то есть на обетование», — поясняет св. Афанасий. При объяснении сего св. Амвросий ставит вопрос: «Что значит *исчезает во спасение душа*?» И так на него отвечает: «Душа, прилепившаяся к Господу, как бы перестает быть душею, а бывает «един дух с Господом» (1 Кор. 6:17). Святой и богобоязненный ничего не желает, кроме спасения Божия, которое есть Христос Господь: только Его вожделевает он, Его желает, к Нему устремляется всеми силами, Его греет в лоне ума своего, Ему открывается и пред Ним изливает душу свою, и одного только боится: как бы не лишиться общения с Ним. Кто, исчезая в себе, прилепляется к Нему, тот теряет свое и восприемлет Божеское, вечное, успокаивающее». А в следующем стихе (82) говорит, что очи его, молитвенно устремленные к Богу и к слову Его, в продолжительном терпении ожидавшие помощи и утешения от Бога, тоже *исчезали*, выражая нетерпеливое чувство: *когда утешиши мя*? «Здесь, — толкует блж. Феодорит, — *словом* называется обетование Божие. *Исчезает* в него тот, кто ожидает исполнения Божия

обетования и прекращения облежащих его зол». И в обычной речи говорят иногда о том, кто долго ждет кого–либо, с сильным желанием его видеть: «Глаза просмотрел». Так тяготимый скорбию, молитвенно обращая очи свои к Богу, просит и ждет помощи, — ждет дни, месяцы и годы, а помощь все не приходит. Как же ему не возопить: *Когда утешиши*? Этим выражается не оскудение упования, а сила желания.

Пс.118:83—84

Зане бых яко мех на слоне: оправданий Твоих не забых. Св. отцы, изъясняя этот стих в нравственном отношении, — в сравнении: *яко мех на слане*, — видят указание на самоумерщвление, первое условие к преспеянию в духовной жизни, которое строго исполнял и св. апостол Павел: «Умерщвляю тело мое и порабощаю, — говорит он, — да не како иным проповедуя, сам неключим буду» (1 Кор. 9:27). Здесь не лишне обратить внимание и на то, что против слова: *на слане* — в «Учебной Псалтири» 1897 года стоит слово: *на мразе*, — а это то же, что «на льду», или «на снегу». «Мех, — рассуждает Евфимий Зигабен, — на морозе морозится, сжимается, портится, становится никуда негодным». Св. Амвросий, в объяснение сего же стиха говорит. «Кто хочет и тело питать, и благодать сохранять, тот ищет невозможного. *Мех на слане* есть тот, кто «всегда носит мертвость Господа на теле своем» (1 Кор. 4:10), кто не утучняет тела своего, как те, о коих сказано: наелись, напились и пошли плясать (см. Исх.32:6). Кто упивается не вином, а Духом, тот пусть хвалится, подобно Давиду, что он стал как *мех на слане*«. Далее (ст. 84) пророк жалуется на кратковременность жизни своей и на безнаказанность его гонителей и врагов, говоря как бы так: вот проходят дни за днями, годы за годами, жду заступления Твоего, а оно не приходит, и враги мои торжествуют. *Когда* же, Господи, *сотворишь суд над гонящими меня*, когда посрамишь их и поднимешь меня из уничижения? «Конечно, он болит и за себя, но не отделяет себя от интересов Божиих. Воодушевляемый на такое дерзновенное слово чувством правды Божией, он как бы так говорит: ужели Ты попустишь правде Твоей быть ненаказанно оскорбляемою? Вот тут кроется и вторая причина, почему следовало бы ускорить помощь страждущему. Вопль этот о помощи Божией и суде над гонящими имеет свой смысл и в нравственном отношении. Преуспевающие в борьбе со страстьми и похотьми, поддерживаемыми тайными воздействиями врага нашего спасения, видя, что жизнь на исходе, а страсти между тем все еще в силе, и боясь, как бы не перейти неочищенными в другую жизнь, праведно взывают о суде над непрестающим гнать и угнетать их, чрез возбуждение страстей, сатаною. Смысл молитвы такой: отрази и прогони его от меня,

тогда мне легче будет управиться с остатками во мне греха, в оставшиеся для меня дни, и я, может быть, хоть под конец жизни вкушу сладость сердечной чистоты. Св. Афанасий пишет: «Малы дни человеческие на земле, посему пророк молится, чтобы в продолжение их скорее сокрушен был сатана под ноги его, и чтобы ему самому покорить душу снисшедшему в нее Божественному Слову».

Пс.118:85—86

Здесь представляется третья причина, по которой нельзя не услышать вопля пророка, или вопля того, от лица кого говорит он. *Законопреступники*, говорит, сбивали меня с пути, предлагая следовать правилам их жизни. Конечно, послушав их, я избавился бы от их нападков и обид, но я не согласился на это, потому что все то, что предлагали они, было очевидными баснями и *глумлениями* над всякою правдою. Не таков закон Твой: *вся заповеди Твоя истина*. Стало быть, не праведно ли будет пощадить меня и избавить от гнета врагов правды? Как не соблазняли мучители св. мучеников?! И правость своего зловерия выставляли, и веру во Христа Господа распятого уничижали и предлагали счастие и довольство, — св. мученики не все словом, но все делом ответствовали им: все это глумления, все это ваши собственные измышления и ложь, коими вы и себя обманываете, и других хотите прельстить. *Не таков закон Божий;* не такова воля Божия о спасении нашем! Словами следующего (86–го) стиха пророк подтверждает то, почему он не послушал глумления законопреступников и остался верным закону: потому, говорит что *закон Твой — истина*, и затем делает из этого вывод: следовательно, они неправедно стали гнать меня, гнать за истину — какая тут правда? Потому и молится он: помози же мне, Господи, Покровитель всякой правды, *неправедно* гонимому! «Не сказал пророк, — пишет св. Амвросий, — поелику гонят меня, помоги мне, но — *неправедно погнаша мя, помози ми*. Ведь иной может и гонение терпеть, но — праведно, есть праведное преследование порока. Но когда кто терпит гонение за правду, за чистоту, за веру, такому прилично говорить слова пророка: *неправедно погнаша мя, помози ми*».

Пс.118:87—88

«Едва, — говорит св. Афанасий, — не лишился я жизни от гонений» [3, с. 379]. «Они уже свалили меня наземь, — прибавляет Евфимий Зигабен, — еще немного — и жизни бы лишили, но я в такой крайности *не оставил заповедей Твоих*, в них поучаюсь и их храню». Сначала подходили враги со льстивою речью, желая склонить меня на свою сторону, но так как я не поддался им, то они взялись за другое и сравняли меня с землею,

лишив всего и доведши до того, что хоть умереть. Но я претерпел и эти смертельные страдания, а все–таки*не отступил от заповедей Твоих*. Точь–в–точь исполнялось это на св. мучениках, долгое время томившихся в узах и почасту мучимых, но оставшихся непреоборимыми в своем терпении. В нравственном отношении здесь можно видеть указания на самые сильные возбуждения греховности и устояние против них. Укротить страсти, отсечь их от естества нашего, сделать их нечувственными, или, что то же, возвесть в чистоту, есть дело благодати Божией. Пророк и говорит в лице боримого: о, как сильны были возбуждения! Как бурный ветер наклоняет слабое растение до самой земли, так было и со мною, но я не поддался. Теперь я все сделал, что от меня зависело, — доверши же, Господи, дело Своею благодатию и укроти борющия меня страсти. А пожалуй, выражает и опасение: устоять–то я устоял, но кто знает, устою ли после? Лучше возьми от меня, Господи, эти страсти! Св. Амвросий так выражает последнюю мысль: «Не напрасно прибег он к божественной помощи; зная, что брань у него идет с сильными врагами, и много предлежит ему схваток с ними: то нападают нечистые духи, то плоть восстает с своими приманками. Хоть и противостоишь им, а все боишься, как бы не пасть. Научился же из сего опасаться более всего своего домашнего врага, которого всегда носим с собою. Не столько силен он, сколько льстив и разнообразен в приражениях. Он воспламеняется вином, горит похотию, возжигается от взора на мимоидущую случайно женщину, питается надеждою, но и от безнадежности не слабеет, возбуждается приманками, но не кончается и удовлетворением. А вот и поразители его: его надламывает страх, изможает труд, а страдания сокрушают его голову». Моля об избавлении от гонений и об искоренении страстей, пророк хочет и молит, чтобы ему еще жить, в твердой уверенности сохранить *свидения Божии*, что и выражает в последнем стихе сего осмистишия, причем молитвенное слово свое, по замечанию блж. Феодорита [6, с 591], он украсил смиренномудрием, потому что просил жизни, не как воздаяния за правду, но как дара милости, обещаясь хранить за то свидения Божий: *По милости Твоей живи мя, и сохраню свидения уст Твоих*. Как в предыдущем осмистишии: молил–молил, и наконец сказал: пусть будет так, как Твоей воле угодно, только да будет сердце мое непорочно, — так и здесь: просил–просил, и в заключение говорит: ну, пусть торжествуют враги, только жизнь мне сохрани, чтобы мне больше преуспеть в хранении сведений Твоих — и все это заканчивает преданностию в волю Божию, которая составляет существо молитвы. Эта же молитва есть, вместе с тем, и молитва о благодатном *оживлении*. *Живи мя*, т. е. соблюди меня для

вечного живота. Пусть эта жизнь идет уж тесно, но не лиши меня вечного блаженства, а я обещаюсь хранить свидения Твои, верность которым есть неотложное условие к получению блаженства в вечности. «Словами *живи мя*, — говорит св. Амвросий, — пророк просил, конечно, не того, что имел, то есть жизни, ибо жил, но того, чего желал, то есть, чтобы жить в вечности, разумея блаженную жизнь. Зная, однако ж, что в этом многоволнующемся теле трудно сохранить неизменным доброе настроение души, он просит милости, чтобы непрестанно быть оживляему духом, и чрез то всегда жить для Бога и быть мертвым греху. Ибо когда мертв будет грех в нас, будет жива жизнь для Бога, и хранение заповедей продолжится непрерывно и постоянно, проложит путь к вечной жизни в Боге».

ДВЕНАДЦАТОЕ ОСМИСТИШИЕ (Ст. 89—96).

89. Во век, Господи, слово Твое пребывает на небеси. 90. В род и род истина Твоя: основал еси землю, и пребывает. 91. Учинением Твоим пребывает день: яко всяческая работна тебе. 92. Яко Аще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем. 93. Во век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси. 94. Твой есмь аз, спаси мя: яко оправданий Твоих взысках. 95. Мене ждаша грешницы погубити мя: свидения Твоя разумех. 96. Всякия кончины видех конец: широка заповедь Твоя зело.

Двенадцатое осмистишие следует под буквою или словом *ламед* учить. *Учить* означает и то, чтобы других учить, и то, чтобы самому учиться, заучивать. К настоящему осмистишию приложимо только последнее зна чение. В нем говорится о поучении в законе Божием, т. е. — чтобы уразумевать волю Божию и сообразно с нею действовать. Изучив закон, говорит пророк, я убедился, что если кто хочет истинно жить, то ему нельзя иначе сего достигнуть, как сообразуясь с законом Божиим, выражающим волю Божию о нас. Посмотри на небе невидимом и на небе видимом, и на земле и во всех явлениях ее, — все покорствует воле Божией. Если хочешь жить среди тварей, так устроенных, то направляй себя и ты по воле Божией, иначе будешь затерт таким общим движением, если пойдешь наперекор ей (ст. 89—91). Я так положил себе действовать, и вот что получил: при всех смирительных обстоятельствах, не погиб (ст. 92); действуя по оправданиям Божиим, я ожил (ст. 93); взыскав их, присвоился Богу, чувствуя себя спасенным (ст. 94); враги расставляли мне сети, но погибели моей не устроили, потому что *уразумение свидений Божиих* научило меня разгадывать их козни и миновать их (ст. 95); наконец, вступив на путь воли Божией, я чувствую, что вышел на простор и свободу, вступил в область, которой нет предела (ст. 96).

Пс.118:89—91

В сих стихах пророк изображает, как все в творениях покорствует воле Божией: как, во–первых, *слово Бога живаго* непреложно исполняется *на небе* и мысленном, и вещественном; как, затем, и на земле оно же пребывает, потому что Бог устроил вое по премудрой воле Своей, даже беспрерывная смена дней и ночей, — все совершается по воле Божией; и потом из всего этого выводит заключение: *яко всяческая работна Тебе. Во век, Господи, слово Твое пребывает*, — какое слово? То, которое изречено Богом, когда Он творил мир. «Рече Бог: да будет свет, и бысть; рече Бог: да будет твердь, и бысть. Рече Бог: да будет солнце… луна и звезды» (Быт. гл. 1), и явились. И все, к чему тогда изречено: *да будет*, — такто и было, так то и *пребывает*. Воля Божия о бытии мира осуществилась бытием его, но и *пребывает* он потому, что пребыванием своим осуществляет волю Божию о своем пребывании. Хочет Бог, чтобы все пребывало, — и *пребывает*, и при том пребывает так, как Ему угодно. *Слово Божие*, совет Божий и определения Его неизменны. *Во век* — то же значит, что «испокон века», с самого, т. е. начала бытия до преставления света, после коего явится *новое небо*. Потому–то и не сказано: «во век века», или «во веки веков», а только — *во век*. Так объясняют это св. Иларий, Анфим и др. Когда пророк говорит, что *слово* Божие *пребывает на небеси*, то прямо разумеет видимое небо, но при размышлении ничто не мешает от видимого неба вознестись и к невидимому: сонмам ангелов и святых. Этим же изречением, говорит блж. Феодорит, «пророк дает разуметь и то, что сонмы ангелов, обитающие на небе, хранят закон Божий и свободны от всякого преступления» [6, с. 591]. К подобной мысли приходят и св. Амвросий, св. Иларий, Анфим и др. Впрочем, и на этом небе показался было нарушитель воли Божией, но он скоро свержен был оттуда со всеми, кого успел увлечь, и теперь умное небо пребывает чисто, светлеясь в ангелах словом Божиим. Изречениями следующего (90–го) стиха пророк как бы выясняет сказанное в предыдущем и последующем стихах. Указав неизменность воли Божией, выраженной в слове Его, касательно небесного миробытия, он указывает ту же неизменность и относительно земли: *основал еси землю, и пребывает. Учинением Твоим пребывает день*. Так это в мире вещественном, но не иначе деется и в мире нравственном, и здесь — *в род и род пребывает истина Божия*. Таким образом пророк учит, что как в мире видимом неизменны положенные Богом законы бытия, так и в мире нравственном *в род и род пребывает истина Божия*. Какая же это истина? Во–первых, та, о которой всем *поведают небеса*, что есть Бог, Творец, Вседержитель, Промыслитель и Судия вселенной, Которому разумные твари должны

угождать верным следованием законам, положенным в совести. Эта истина всеми исповедуется, во всяком роде и роде она заправляет, главным образом, жизнию народов, и нет силы, которая могла бы заглушить голос ее. Она *пребывает в род и род* и пребудет во все роды и веки веков. Особенно же та истина, которая сообщена людям чрез откровение. Бог открывал волю свою Адаму, Ною, патриархам–родоначальникам избранного народа, особенно же Моисею на Синае. Но и после него не переставал Он вразумлять народ Свой чрез святых мужей, которым являлся Сам или посылал к ним ангелов Своих. И наконец, та истина, что имел прийти Избавитель и спасти род человеческий. Эта истина составляла душу всех откровений и всех учреждений Божиих в народе своем. Ее принял св. Давид от предшествовавших родов и передал последующим, живописуя в богодухновенных псалмах своих имеющего прийти Избавителя так, как бы видел Его воочию. *В род и род* быт исповедуема эта истина до св. Давида, а он провидел, что ее будут исповедовать и в последующие века также *в род и род*. Всякий род приемлет эту истину от предшествовавшего, передает последующему и, исповедовав, что она пребывала до него в роде и роде, ручается за то, что она пребудет неизменно и во все роды после него. Для пророка эта истина была только чаемая, для нас же она совершившийся факт. Но, вместе с тем, как скоро она совершилась, то уже перестала быть достоянием одного народа Божия, а сделалась достоянием всех народов. И однажды утвердившись в одном известном народе, она уже пребывает из рода в род, и пребудет во все роды, во веки веков. Бог основал землю, назначив ей место в цепи планет солнечной системы и установив отношения ее к солнцу, луне и другим телам, и, как Он установил, так все это и пребывает доселе, и пребудет, пока угодно Богу, чтобы пребывало так. И на самой земле все основал Бог. «Земле, — говорит блж. Феодорит, — дал Ты долговечность, и она пребывает, как повелел Ты. День отделил Ты от ночи, и идут они по законам Твоим» [6, с. 592]. *Яко всяческая работна Тебе*. Это вывод из всего сказанного и подтверждение того. Все рабски покорствует Богу, да иначе и быть тому нельзя. Творец есть и Вседержитель, и держимое держит как Ему благоугодно. Когда говорит пророк: *всяческая работна Богу*, то не исключает ничего. Облако движется и несет дождь туда, куда Бог повелевает, чтоб одни поля оросить, а другие оставить палящему зною солнца. Буря несется, куда Бог ее направляет, огонь воспламеняется, и иногда поедает град и села, потому что так повелел ему Бог. И ничто не бывает случайно, все движется по законам милости Божией и Правды, премудро и целесообразно. Так и на небе, и на земле все покорствует Богу,

но покорствует потому, что не может не покорствовать, не имея свободы. Одни разумные твари получили свободу, и среди общего рабства тварей ходят независимо, как цари, не стесняясь узами неизменных законов. Бог и им дал законы, и начертал их в сердце их, но свободы их не связал, а оставил им на произвол — исполнять их или не исполнять, предупредив только, что если будут исполнять, то будут блаженны, а если нет, то будут страдать.

Пс.118:92—93

Положив твердое намерение всегда ходить в воле Божией, пророк говорит далее о тех благих последствиях, какие произошли для него от следования по пути *оправданий* Господних. И первое из них то, что в смирительных обстоятельствах только *поучение в законе* Божием избавило его от погибели, угрожавшей ему со стороны врагов. Мы видим, что пророк Давид (допустим, что это был он) с детства прилеплялся всем сердцем к Богу и всячески старался угождать Ему. За то и избран в цари народа избранного, и по одолении Голиафа, пошел счастливым путем к возвышению. Вот уже он зять Саула, но враг возбудил в тесте зависть к нему, и Давид принужден был бежать из царских чертогов и скитаться среди ежеминутных опасений за свою жизнь. Один Бог хранил его в этих обстоятельствах. За что же Бог являл ему такую милость? За то, что он пребывал верен Ему и ни в чем не позволял себе отступать от сознанной воли Божией. Что с ним ни случалось, — он смотрел не на то, что было так, как бы ему самому хотелось, или как бы сделать выгоднее и лучше, а на то, чего хотел от него Бог в том или другом случае. Не будь этого, — не было бы и покрова Божия над ним, а над кем нет покрова Божия, того подавляет злоба людская и козни исконного врага нашего спасения. Вот почему он и говорит: *аще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем*. То же может исповедать и всякий подвижник, когда минует его буря страстей и сильные смущения от бесов. Блюдет его от падений страх Божий и непоколебимая верность закону Божию. Потому–то, по миновании искушения, и они всегда от сердца говорят словами св. Афанасия Великого: «От приражения лукавых помыслов и нападения сопротивных сил погиб бы я, если бы закон Твой не стал для меня опорою» [3, с. 380]. Признав спасительные последствия от поучения в законе Божием и от верности ему, далее говорит о своей решимости вследствие того: так как Ты соблюл живот мой (*оживил мя еси*), оставил в живых за то, что я поучался в законе Твоем и следовал ему во всем, то и вперед я никогда не забуду оправданий Твоих, следуя коим, человек является правым пред Тобою. «Дознав опытом, — поясняет блж Феодорит, — что

оправдания Твои дают жизнь, я сохраню неизгладимое памятование о них» [6, с. 591—592]. *Не забуду*, не памятию только и помышлением, а делом и жизнию, не забуду, то есть ходить в них, исполнять их. Опыты благих последствий от исполнения заповедей и оправданий Божиих воодушевляют решимостию навсегда (во век) оставаться верными им. С этим сладостным оживлением, которое дает жизнь по воле Божией, ничто не может сравниться. «Желая навсегда оставаться в таком оживлении, я уж не хочу ничего знать, кроме оправданий Твоих».

Пс.118:94—96

Когда кто верно служит кому, то не считает себя чуждым ему, и верует, что и тот, кому он служит, не считает его чужим себе. Так это бывает между людьми. Так же точно и в наших отношениях к Богу. Сам Бог присвояет Себе верно исполняющих волю Его, называя их Своими рабами, Своими верными слугами, друзьями, сынами и дщерями. Это взаимоприсвоение составляет духовный союз Бога с верными душами и душ верных с Богом. Вот это–то родство с Богом и исповедует здесь св. пророк: я Твой, говорит он, потому что *оправданий Твоих взысках*; взыскал я оправданий Твоих и стал Твой. Верую, что и Ты имеешь теперь меня Своим, спаси же меня, как Своего. *Твой есмь аз, спаси мя*! «Твой я раб, — говорит св. Афанасий Великий, — Твой я по благодати сын, Твой я служитель» [3, е. 380]. «Не все, прибавляет блж. Феодорит, — могут говорить так: кто раб греху, тот лжет, именуя себя рабом Божиим: «Имже кто побежден бывает, сему и работен есть» (2 Петр. 2:19). Посему, если мы, освободившись от греха, положим намерение следовать Божиим законам, то и мы можем говорить о себе словами пророка» [6, с. 592]. Да, мог бы и каждый из нас сказать: «я Божий», если бы не было в нас греха. Сколь же великого дара, какого неизреченного преимущества лишает нас грех!.. Человек Божий — такое звание дается исполнителям заповедей Божиих, и не звание только, но самое существенное свойство и родство с Богом! Кто посвящает себя на служение Богу, взыскав оправданий Его, того Бог, благодатию Святого Духа, претворяет в нового человека, и бывает он Божий, как рожденный от Бога (см. Ин. 1:13; 3:5). Вот почему человек, преданный в рабство греху, не может говорить Богу: *Твой есмь аз*. Нет, ты не Мой, говорит Господь каждому из грешников. Как будет Моим тот, кто рабствует многим господам, кто говорит: я Твой, а делами и жизнию показывает, что предан диаволу? Не Мой тот, кого разжигает похоть, ибо у Меня чистота; не Мой тот, кого возмущает скородвижный гнев, потому что Я — кротость; не Мой тот, кто услаждается пиршествами, потому что у Меня строгая во всем воздержность. У Меня мир, и вздорливосгь Мне не причастна. Нет у Меня никакого общения с нечестивыми. Праведно признав себя рабом Божиим, и даже более близким к Богу, чем рабом, — человеком, находящимся под непосредственным покровительством Божиим, пророк выражает (в ст. 95) уверенность, что ему не страшны все козни врагов, замышлявших и искавших его погибели, потому что он занят *размышлением о свидениях Господних. Мене ждаша грешницы погубити мя: свидения Твоя разумех*. Грешники, ненавидевшие меня, враги мои, составили засаду, чтоб я попался в их руки, дабы погубить меня. Но так как я ничего не знал и знать не хотел, кроме*свидений Твоих*, то благость Твоя,

Господи, благоволила принять меня под Свой покров, и я избавлен был от рук их; *грешники ждали* благоприятного случая, и не дождались. Я и не знаю, как бы так говорит пророк, что там или здесь у них творится, но поелику я стараюсь всегда поступать только так, как внушают *свидения* Твои, то и прохожу безопасною дорогою и делаю тщетными покушения их. Св. Амвросий по сему случаю влагает в уста подвизающегося следующие слова: «Грешники расставляли мне сети, чтоб увлечь меня на грех, и заразою его погубить меня, но приманки греха не отвратили меня от созерцания предметов Божественного ведения и не отклонили внимания моего от углубления в заповеди Твои, Господи. В *свидениях Твоих* был я всем умом моим и только их *разумел*. Если бы я не был так предан им, то, может быть, грех и увлек бы меня, и я погиб бы, но «се благодатию Твоею есмь, еже есмь» (1 Кор. 15:10). Углубляясь мыслию и разумением в свидения Божий, пророк доходит и до *заповеди* Божией (ст. 96), и не находя ей предела, с удивлением говорит: *широка заповедь Твоя зело*, У всякого дела у самых великих предприятий и начинаний (человеческих) можно видеть начало и конец: *Всякия кончины видех конец*; «Я видел предел всякого совершенства, но Твоя заповедь безмерно обширна» (пер. с евр.). Всякое начинание и дело занимает известный круг, в котором действует, и дальше которого влияние его не простирается. Заповедь же Божия безгранична и так широка, что и предела нельзя ей назначить. Степени восхождения, или совершенствования, в каждой отдельной заповеди не имеют конца. Каждая заповедь обязует к свойственной ей добродетели, но на какую высокую степень ни стань в какой–либо добродетели, никогда не можешь сказать: «довольно», потому что есть еще степень выше той, на которой ты стоишь. И какую кто ни возьми добродетель, последним пределом ее будет совершенное богоподобие. Почему и сказал Господь: «Будите совершени, яко же Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф.5:48), и этим указал Он на обязанность созданных по образу Божию — стремиться к бесконечному совершенству во всякой добродетели. Вместе с тем, вступивший на путь заповедей вступает в область воли Божией, которая объемлет все сущее и бывающее. И этим выражается то же самое, что сказывается в первых трех стихах сего осмистишия, то есть, что все, и на небе, и на земле, покорствует воле Божией. Так как заповедь есть выражение воли Божией, то начавший ходить по заповедям вступает в беспредельную *широту*, где царствует воля Божия, и где он вступает, по апостолу, «в свободу чад Божиих» (Рим. 8:21), умертвив в себе все страсти.

ТРИНАДЦАТОЕ ОСМИСТИЩИЕ (Ст. 97—104).

97. Коль возлюбих закон Твой, Господи: весь день поучение мое есть. 98. Паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею, яко в век моя есть. 99. Паче всех учащих мя разумех, яко свидения Твоя поучение мое есть. 100. Паче старец разумех, яко заповеди Твоя взысках. 101. От всякаго пути лукава возбраних ногам моим, яко да сохраню словеса Твоя: 102. От судеб Твоих не уклонихся, яко Ты законоположил ми еси. 103. Коль сладка гортани моему словеса Твоя: паче меда устом моим. 104. От заповедий Твоих разумех: сего ради возненавидех всяк путь неправды.

Тринадцатое осмистишие идет под буквою, или словом, *мем — пятно*. Пятно — то же, что порок или недостаток в вещи, отсюда нравственный недостаток какой–либо, и наконец — *грех*. Рассуждая с этой точки зрения, встречаемся с вопросами: в чем состоят недостатки, или пороки, пятнающие человека, и откуда они, какими следствиями сопровождаются, и как исправить их? В настоящем осмистишии пророк обращает внимание на то, как исправляются главнейшие пороки душевные: слепота ума, неправость воли и огрубение сердца — нечувствие. Все они исправляются поучением в законе Божием и верным ему последованием. Жизнь по заповедям открывает очи ума, и тогда он уразумевает все ясно (ст. 97—100), возвращает правость воле, упорядочивая все начинания ее (ст. 101—102), восстановляет в сердце забитое чувство ко всему святому и божественному (ст. 103—104).

Пс.118:97—100

Кто что любит, тот непрестанно о том и помышляет. И пророк, *возлюбивший закон*, *поучался* в нем *весь день*; поучался при всяком деле, чтоб дело его было Богу угодно, не оскорбляло Его, поучался более потому, что такое *поучение* питает душу небесными божественными стихиями помышлений добрых и чувств благих. Потому и говорит: *Коль возлюбих закон Твой, Господи*, т. е. «как любезен мне закон Твой!» Так взывает душа, испытавшая благотворные действия жизни по заповедям Божиим. Блж. Феодорит пишет: «не всякий, исполняющий закон Божий, исполняет его по любви, но иные исполняют его из боязни и страха наказания, а иные — домогаясь славы от людей, искренние же любители добродетели стараются исполнять Божий повеления из расположения к добру» [6, с. 593]. Для этих искренних любителей добродетели и закона — и ночь, как день, или лучше, для них нет ночи, а все — *день*. Потому–то, может быть, и сказал пророк *весь день поучение мое есть*, не поминая о ночи, как сделал в первом псалме, «в законе Господни поучится день и нощь». Св. Иларий говорит:

«Что возлюбил пророк, тем и занят непрестанно: возлюбил закон, и поучается в нем беспрерывно весь день. Не отвлекают его другие занятия, и не наводят забвения заботы и суеты века сего. Всегда он один и тот же, и всегда в одном и том же. Весь он в поучении в возлюбленном ему законе, что и делает из всей жизни его один непрерывный день» [7, с. 397—398]. Далее (ст. 98) пророк начинает объяснять то, как преданность его заповедям отогнала слепоту от очей ума его. Враги нашего спасения чрез обаяние прелестей мира или чрез смятение помышлений, всеваемых ими, часто омрачают ум, так что он, как слепой, ничего не видит и действует наобум. Пророк уверяет, что он избавлен был от таких бед заповедию Божией. *Паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею, яко в век моя есть.* Заповедь эта умудряла его, раскрывая козни врагов и делая безуспешными все покушения погубить его или сделать ему какую–нибудь пакость. Одна из хитростей вражеских состоит в том, чтобы внушить: однажды только согреши, а там, покаявшись, опять примешься за добрые дела. Против этого пророк выставляет нераскаянную решимость, высказанную однажды навсегда: ни за что не отступать от заповеди Божией, хоть умереть, а заповеди Божией не нарушить. Это и выражает он словами: *яко в век моя есть*. Такая решимость держит мысль всегда нераздвоенною, не допускающею раздумывания, уж не послабить ли себе? Такие пагубные внушения всячески старается сеять враг, но в том, кто держит на сердце: *в век моя есть заповедь*, — они не оставляют следа, а как приходят, так и отходят. Нет ничего дивного оказаться *умудренным заповедию Божией паче враг*; но то дивно, что пророк, поучаясь в законе Божием, стал сведущее и разумнее всех учителей своих.

Пс.118:99

Паче всех учащих мя разумех, яко свидения Твоя поучение мое есть. Кто эти учители и как пророк превзошел их разумением? Первого не сказывает пророк Но кто бы они ни были, а все же люди, и пророк лучше их разумел, потому что после них взял его к себе под науку Свою Господь, как сказал он пред сим. Так как *Господь умудрил его заповедию*, то он стал не только мудрее врагов, но разумнее и самих учителей своих — людей. Посему, в этих словах выражается не какое–либо самовозношение или гордое мнение о себе пророка, а исповедание милости Божией в том, что Он, по благодати Своей, дал ему разуметь полнее и совершеннее волю Свою, нежели как передавали ему ее учители. Обычный порядок обогащения ума ведением Божественным и при непосредственном содействии тому Господа есть просветление ума, при изучении откровения уже данного. Пророк и говорит, что он *разумел паче учащих, яко свидения*

Твоя поучение мое есть. Трудился над изучением свидений Божиих с верою и молитвою, и Господь, видя усердие его и любовь, влагал в ум его такое постижение написанного, какое недоступно для своеличных усилий ума.

Пс.118:100—102

Во всяком народе старцы почитаются людьми умудренными не только учением, но и опытами жизни, лицами, составляющими твердыню общества, которые руководят советом своим вступившее в дело новое поколение и сочетавают собою прошедшее с будущим. Были такие и во время св. пророка в Иерусалиме и, конечно, он нередко пользовался их советами, при заведении благотворных порядков в своем царстве, по всем отраслям управления. Но эти же опыты дали ему познать, что он *разумел* всякое дело *гораздо лучше* и вернее*старцев*. *Паче старец разумех, яко заповеди Твоя взысках*. И этому причина та же, какая и превосходству его над учителями, именно, что Сам Господь умудрил его, потому он и *разумел* дела Божий *паче старец*. Но за что же такая благодать? За то, что он взыскал заповеди Божий. Так как с детства поставил он законом всей жизни своей благоутождение Богу неуклонным исполнением заповедей Его, то представлял в себе сосуд крепкий для вмещения токов Божественной премудрости. Они и излиты были в него. «В злохудожну же душу не входит премудрость» (**Прем. 14**). Слепота ума прогнана, вместо нее стали действовать ведение и мудрость, подобных которым нет среди людей, долженствующих отличаться ими, — и все это достигнуто поучением в заповедях и верностию им в жизни. Теперь пророк указывает (ст. 101), как исправилась и неправость воли? и это, говорит, совершилось тем же путем. *От всякого пути лукава возбраних ногам Моим, яко да сохраню словеса Твоя*, т. е. стал я *возбранять ногам моим от всякаго пути лукавого, и от судеб Божиих не уклоняться*, и воля моя исправилась, навыкла хранить словеса Божий, и установилась в том. Совесть наша и всегда внушает нам бегать зла, но не достает воли следовать ей. Приманки самоутодия пересиливают ее, и человек идет на злое. А сделав злое однажды, не удержится и в другой раз, а потом скоро образуется и привычка к известному роду самоутодия, наперекор совести. Так образуется одна привычка, потом другая, третья и т. д. Когда опомнится человек и задумает шествовать право, угождать Богу, тогда он находит себя со всех сторон связанным и опутанным. Как же быть? Нужно блюсти твердую решимость хранить словеса Божий, всячески поддерживать ее, содержа в сердце своем страх Божий, память смерти и суда Божия, и затем возбранять ногам своим от всякого пути лукавого. Не ходи туда, где привык ты удовлетворять дурной привычке, пресеки сношения с товарищами греха

и измени все порядки жизни, питавшие грех. Это и значит *возбранить ногам*. Но это внешний труд, к нему надо присоединить внутренний — возбранение мысленным ногам от мысленных же путей лукавых. Мысленный путь лукавый таков: начинается злая мысль, привлекает сочувствие, возбуждает желание и склоняет на дело. Когда кончится этот мысленный путь ко греху, тогда следует путь внешний к совершению греха делом, от которого я и *возбранил ногам моим*, а вместе с тем я *не уклонялся и от судеб Божиих* (ст. 102), то есть исполнял то, что советовал другим: «Уклонися от зла и сотвори благо» (Пс.33:15). Это следовало уже само собою. Без дел нельзя быть, но если от злых дел уклонялся, то, конечно, от добрых не уклонялся. Судьбы Божий — это присуждения, как следует нам жить, определения воли Божией, или то же, что заповеди. Поэтому, не уклоняться от судеб Божиих есть то же, что не уклоняться от исполнения заповедей Божиих. Случаи к исполнению этих заповедей всегда пред глазами. Просят милостыню — путь лукавый состоит в том, чтобы не подать ее, а Божие присуждение — подать: подать и возбранить пути лукавому — и от судьбы Божией не уклонишься. Обидел кто — лукавый путь ведет тебя к отмщению, а Божие определение — к прощению: когда простишь, — возбранишь ногам от пути лукавого, от судеб же Божиих — не уклонишься. Так и во всем. Случай на добро, какой у тебя перед глазами, есть то же, что прямое Божие повеление тебе сделать это добро. Уклонишься — Богу воспротивишься. Пророк побуждением к неуклонению от таких судеб Божиих и поставляет *яко Ты законоположил ми еси*. Сознание того, что в том или другом случае, как бы устно, Бог законополагает сделать такое и такое добро, есть самое сильное побуждение для богобоязненных к неуклонению от того добра.

Пс.118:103—104

Тем, у кого разум просвещен светом заповедей и свидений Божиих, у кого воля направлена по пути этих же заповедей и ноги возбранены от всякого пути лукава, остается еще отогреть сердце, хладное ко всему святому и Божественному. Человек создан по образу Божию, стало быть все Божественное должно находить в нем теплое чувство. Но когда человек ниспал от своего чина и вкусил от благ чувственных, вкус к духовному закрылся, и область та стала для него землею неведомою, совсем забыл он, что эти–то блага духовные и божественные. Как слепой не понимает, что такое цветы, о красоте которых ему рассказывают; как глухой смотрит на инструменты, гармонические звуки которых чаруют всех, и ничего не может понять, что такое делается вокруг него; так и тот, у кого закрылось чувство к духовному, видя, не видит его, и слыша, не слышит, ибо

одебелело сердце его (Деян. 28:27). Душа его пребывает как бы мертвою, и воскресение ее начинается оживлением чувства духовного. Первые удары в это чувство бывают очень болезненные. Оно поражается страхом смерти, суда и мук вечных. Отсюда обычным путем рождается страх Божий, который оживляет совесть и вместе с нею доводит до поклонения и решимости оставить путь злой и прилепиться к Господу угождением Ему чрез исполнение заповедей Его. Но и тут полагается только начало оживлению духовного чувства. Душа начинает ощущать приятность и сладость в том, в чем прежде не находила вкуса. И молитва начинает услаждать, и селения Божии (храмы) становятся возлюбленными, и милостыня доставлять утешение, и всякое воздержание радовать. Отсюда выходит, наконец, то, что человек только и удовольствия находит, что в делах угодных Богу, туда только его и тянет, на чем есть печать воли Божией, там только ему и приятно, где может он быть с Богом и в делах Божиих. Кто достиг сего, в том чувство духовное, значит, ожило. Вот это–то состояние и выражает пророк словами: *Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим*. *Словеса* означают заповеди Божий. Не такую, говорит, сладость оставляет в гортани мед, какую в душе — исполнение заповедей. Нужно заметить, что сочувствия к плотскому, страстному, самоугодному, долго еще прорываются из сердца и по обращении, и после опытов трудничества над очищением сердца. Можно сказать, что на первых порах сочувствие все лежит на стороне прежней, страстной жизни, оно только удерживается в пределах силою решимости. Потом начинает являться сочувствие к добру, далее оно уравновешивается с противоположным сочувствием к страстному, после берет верх над сим последним, затем сочувствие к страстному умирает, а наконец и все страстное, плотское, самоутодливое становится неприятным, душа начинает мерзить им. Это уже есть, как замечают св. отцы, свидетельство очищения сердца от страстей. Об этом и говорит здесь пророк: возне*навидел всяк путь неправды.* А как он дошел до этого? *Разумех*, говорит, *от заповедей Твоих*, уразумел, что шествие по заповедям Твоим есть едино на потребу (см. Лк. 10:42) и вступил на путь их; шествуя же ими, возлюбил их, так как они производили сладость в душе моей.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ОСМИСТИЩИЕ (Ст. 105—112).

105. Светилник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим. 106. Кляхся и поставих сохранити судвы правды Твоея. 107. Смирихся до зела: Господи, живи мя по словеси Твоему. 108. Вольная уст моих

благоволи же, Господи, и судбам Твоим научи мя. 109. Душа моя в руку Твоею выну, и закона Твоего не забых. 110. Положиша грешницы сеть мне: и от заповедий Твоих не заблудих. 111. Наследовах свидения Твоя во век, яко радование сердца моего суть: 112. Приклоних сердце мое сотворити оправдания Твоя в век за воздаяние.

Четырнадцатое осмистишие идет под буквою *нун*, что означает *племя*. Племя, или родство, — отец, мать, дядя, прадед, внук, правнук, со всеми прочими ветвями отрождений. Есть своя племенность и в проявлениях греховной жизни. Св. Иоанн Лествичник допрашивает всякую добродетель и всякую страсть: кто у них отец и мать, кто дети и дочери, и кто прочие родные? Значит, он представляет каждый вид добродетелей, а равно и всю добродетельную жизнь в виде доброго племени с родоначальниками и отрождениями их. Не другое что делают и св. апостолы, когда обозревают разом всю совокупность добродетелей. Св. апостол Петр пишет: получили вы дары благодати, теперь «тщание все привнесите, подадите в вере вашей добродетель, в добродетели же разум, в разуме же воздержание, в воздержании же терпение, в терпении же благочестие, во благочестии же братолюбие, в братолюбии же любовь» (2 Петр. 1:5—7). Что это, как не перепись племени добродетелей? То же племя описывает и св. апостол Павел, когда исчисляет плоды Духа (Гал. 5:22), и в словах Спасителя о блаженствах не то же ли видится? Какие добродетели вводят в рай? Смирение, сокрушение и плач о грехах, кротость, правдолюбие, милостивость, чистота, миротворство, терпение и проч. Вот райское племя! Подобно сему, и в настоящем осмистишии пророк изображает племя добродетелей, в каждом стихе указывая на одну или две из них, существеннейшие в духовной жизни, и не перечисляя их предварительно. Рассмотрение каждого стиха дает каждому видеть, какую добродетель восхваляет он в нем, а равно и то, в каком отношении поставляет ее к другим, сопредельным ей добродетелям, или вообще к духовной жизни.

Пс.118:105—106

Светилник ногама моими закон Твой, и свет стезям моим. Кто может так говорить, кроме веры, истинной, несомненной, не допускающей никакого раздвоения мысли? Вера есть дар благодати, но семя ее положено в естестве нашем. Уму нашему следовало бы ясно зреть духовное и передавать его в руководство душе. Ум — естественное окно в духовный мир. Но так как грехом он помрачился и даже закрылся, а жить человеку без ведения о духовном невозможно, то милосердному Господу благоугодно было дать внешнее слово, в откровение сокровенных

духовных и божественных вещей. Когда слово это принимается живою верою, тогда выходит то же, что если бы сам ум видел те предметы. Вера протирает это потускневшее окно, обращенное к духовному миру. Как глаз видит все предметы вещественные, так вера видит предметы духовные, каждый на своем месте, в своем порядке и в своих отношениях к другим. Шествие путем веры очищает ум и возвращает ему, действием благодати, потерянную им способность зреть духовное и божественное. Тогда и он, сраствoрившись с верою, силою Духа Божия, опять сделается окном в божественный мир. Другого пути туда нет. Суемудренная философия, сколько ни пыталась разгадать ту область, всегда порождала только призрачные представления, иногда очень красивые, но всегда ложные (ст. 106). Решимость угождать Богу и постоянная о том ревность есть первая дщерь веры. Что говорим мы при крещении? «Отрицаюся сатаны и всех дел его и всего служения его, и сочетаваюся Христу Господу», с обетом во всем всегда исполнять волю Его. Не то же ли мы повторяем и в покаянии, когда возымеем несчастие пасть горьким падением по крещении. Все это то же, что*кляхся и поставих сохранити судбы правды Божией*. *Кляхся и поставих*, то есть с клятвою положил себе закон правилом всей жизни моей. «Пророк, — пишет блж Феодорит, — *клятвою* наименовал твердое решение души, так как большая часть дел подтверждается клятвою» [6, с. 595]. *Судбы правды* — присуждения, определения правды Божией, — то же, что воля Божия, выраженная в откровенном Слове Его. Кто скрепил себя таким решением —*сохранити судбы правды Божией*, — и ревнует быть верным данному слову, тот скорее умрет, чем нарушит клятву свою. Отсюда мученики, отсюда подвижники и все преуспевшие в святости жизни. Эта ревность составляет душу святой и богоугодной жизни. Она то же, что паровоз на железных дорогах или паровик в пароходах. Пока она жива — движения жизни духовной не прекращаются, и преспеяние в ней растет и растет. Породив ревность, вера освещает потом и весь путь ревнителя. Она сказывает, что должно делать вообще, как поступать в каком–либо частном случае, когда дорога разветвляется и дает многие стези; она же внушает, как держать себя, когда все благоприятствует делу нашему; и она же учит, как действовать при повсюдных противлениях ему. Таким образом, кто ходит при свете веры, восприяв без размышления всю богооткровенную волю Божию, тот ходит, как при свете ярко светящего солнца, и ни за что не споткнется. И мощно шествие такого человека, вера его не замечает препон и делает его многосильным. «Во всех препобеждаем» — говорит св. апостол (Рим. 8:37). Такова ревность, порождаемая и воодушевляемая верою! Хочешь ли преуспевать? Молись:

Господи, приложи мне веру сильную и не колеблющуюся!

Пс.118:107—108

Словами: *смирихся до зела* — пророк указывает на бедственное и уничиженное свое состояние. Может быть, говоря это, он разумел не себя лично, а вообще состояние человека грешника, необлагодатствованного и находящегося под влиянием греха. Но очевидно, что это говорит ревность пророка, порожденная верою, которая ревнует сильно, но без самонадеянности, без присвоения себе чего–либо. «Пророк, — пишет блж. Феодорит, — не просто сказал: *смирихся*, но: *смирихся до зела*, т. е. до крайности, и говорит это тот, кто, будучи царем и пророком, имел приобретенное добродетелью дерзновение к Богу и к людям, обилуя богатством и покорив всех своих врагов. Но и тут не хотел он возлагать надежду ни на мудрость, ни на мужество, ни на правду свою. Прося жизни (*живи мя*) у Могущего дать жизнь, он просит не жизни безусловно, но жизни разумной, сообразной с законом, обретающей славу свою в Божием законе» (6, с 595]. Так чувствуют, так мыслят и все ревнители спасения и богоугождения. Знают они, что это должно совершиться взаимодействием свободного произволения и благодатной помощи, но испытав многократно, что «еже хотети прилежит им, а еже содеяти доброе, не обретают» (Рим. 7:18), они ни во что ставят свое произволение и ожидают всего от единой благодатной помощи. Потому ее исключительно испрашивают в молитве, ей приписывают всякое дело свое, ничего не присвояя себе, и всегда ни во что вменяя себя и не придавая себе никакой цены, какими бы совершенными ни считали их люди. Смирение — отличительная черта преуспевающих. Потому и ревность веры, соединенная с таким смирением, может говорить, что все может, но не иначе, как о укрепляющем ее Господе (Флп. 4:13), потому и исповедует: «Благодатию Божиею есмь, еже есмь» (1 Кор. 15:10). Вслед за тем пророк просит принять от него и те молитвы, которые не указаны в законе, и которые он называет*вольными*, или, что то же, произвольными. *Вольная уст моих*, то есть то, что самоохотно изрекают уста мои, *благоволи, Господи*, принять от меня, *и судьбам Твоим*, т. е. тому, что присуждено и определено волею Твоею, что составляет прямую Твою заповедь, *научи меня*, — научи узнавать то, во всяком случае, и исполнять с умением, во благоугождение Тебе «Большую часть преснопений в добродетели, — говорит блж. Феодорит, — предписывают Божественные законы, но присовокупляет нечто от себя и доброе произволение. Так и жертвы: были и узаконенные, были и произвольные. Жертвы о грехе и преступлении, жертвы о неведении повелевал приносить закон, они, как бы некоторый долг, воздаваемы были Богу, а жертвы, приносимые по доброму

произволению, именовались дарами. Так и ныне: целомудрие и правду предписывает евангельское слово, а девство и воздержание от брачной жизни, нестяжательность, отшельническая жизнь, пребывание в пустыне, это — дела доброго произволения, не состоящие в пределах закона. Пророк такого рода дела назвал *вольными*, потому что они не подлежат законной обязательности, а составляют плод боголюбивого произволения, и потому справедливо называются *вольными*» [6, с. 595]. Человек, решившийся благоутождать Богу, уже не довольствуется тем, что предписано в законе, а, стараясь о точном исполнении предписанного, находит нужным принести в жертву Богу и свое благое произволение, — и таким образом всего себя предает в руки Божий.

Пс.118:109—110

Душа моя в руку Твоею выну, и закона Твоего не забых. О себе, о своей участи он нисколько не думает, потому что душа его всецело в *руце Божией*. Обидел ли кто его — он порывается не на то, как бы отстоять себя и взыскать за обиду, а на то, как бы не рассердиться, не допустить движения мести, не почувствовать неприязни к обидевшему и расположить себя простить ему со всею охотою. Мое дело, говорит он, простить от души, а что будет дальше — это не мое дело, обо мне заботится сам Бог: душа моя в руце Его. Такое предание себя воле Божией дает ему воодушевление на дела благие и исполняет нравственной силою. Всякое дело, какое ни возьмите, окружено опасностями или возможными неприятными последствиями. Возьмите пост: сколько опасений посевается при наступлении его! И желудок–то расстроится, и болезнь схватит, и дела остановятся, и чего–чего не наговорят! Но кто сказал однажды навсегда: душа моя в руце Божией, того не потревожат подобные опасения. Так и во всяком деле, и во всей жизни. Опасения из–за добродетели тревожат обычно того, кто сам думает устроить свою судьбу, без воли Божией. Вот и придумывает он разные способы вводить их в дело, а все тревожится, все опасается за успех. Такова участь всех надеющихся на себя. Да и Бог за то, что они не предают Ему душ своих, не оказывает им Своей помощи. Он как бы так говорит им: Ты сам, своими способами, хочешь улаживать все в жизни твоей, — ну и улаживай! Я тебе не помощник». А между тем, как много опасностей на пути к доброделанию, как много сетей расставлено, со стороны врагов видимых и невидимых, человеку, вступившему на путь спасения! О таких сетях и опасностях пророк и говорит в следующем стихе: *Положиша грешницы сеть мне: и от заповедий Твоих не заблудих.* Пророк говорит, что расставленная ему со стороны грешников сеть не повредила ему, и, конечно, не повредила потому, что душа его предана была

в руку Божию. Всецелая преданность в волю Божию охраняла и спасала его от всех сетей Божиих, как ни хитро они сплетаются, а он все продолжал неуклонно идти путем заповедей Божиих. Сети грешников — это приманки и устрашения со стороны мира и миролюбцев, со стороны демонов. Влечения ли страстной и греховной стороны, возбуждаемые приманками, или неприятности, гонения, лишения, опасности жизни нападают на шествующего путем богоугождения, дабы отклонить его от заповедей Божиих, — в том и другом случае, чтобы устоять на пути, нельзя обойтись без терпения. Терпение преодолевает напасти, терпение устаивает и против соблазнов. Не будь его — шага нельзя сделать на этом пути. В том же смысле передает мысль пророка и блж. Феодорит: «Много и люди, и демоны сплетают всякого рода козней, но я решился с терпением идти неблазненным путем заповедей Твоих» [6, с. 596]. Мать терпения — та же вера. Она знает, что все, встречающееся в жизни, идет от Бога, и все направляется к вечному нашему спасению. Бог ничего не посылает такого, что могло бы ввергнуть нас в грех и послужило бы нам в пагубу, а если, по попущению Божию, и бывает какое–либо искушение, то для того, чтобы, преодолев влекущее нас на грех, получить нам венец правды за твердую верность заповедям Господним. Следовательно, выдержи только это время искушений, — и то, что представляется таким тяжелым, принесет отраду здесь и заготовит елей для вечной отрады там. Верующие так и терпят, и нет силы, которая превозмогла бы терпение их. Терпение от веры — это сила Божия, действующая в сердцах терпящих. По внешнему виду, оно представляется чем–то суровым, безотрадным, но внутри его движется отрада, столь сладостная, что с нею не может идти в сравнение никакое утешение мирское или житейское. Радость духовная есть неотложное достояние тех, которые с терпением постоянны в добре. Это самое и выражает пророк в следующем (111–м) стихе: *Наследовах свидения Твоя во век*, т. е. принял их, как принимают богатое наследство, усвоил их себе и в век не расстанусь с ними, ибо они радуют сердце мое, не в будущем только обещая радость, но теперь исполняя сердце радостию, и потому *сут радование сердца моего* Не правда ли? подумайте только, чего мы все до единого желаем? Желаем счастия. А что такое счастие? Это такое состояние, которое радует сердце. Счастлив тот, кого радует все, что есть в нем, у него и около него. А вот вам и средство к тому: примите свидения Божий, определения воли Божией, засвидетельствованные Самим Богом, примите, как пророк, со всею любовию и желанием, и пребываите в них, с твердым намерением во веки быть верным им — и это прольет в сердце ваше радость, которая и не отойдет от него во веки, так что переход от сей

жизни в другую будет для него ни чем иным, как переменою радости здешней на радость нескончаемую и неописанную. Что это так, в этом уверяет нас пророк собственным опытом. Не другое что внушает нам и Господь в проповеди Своей о блаженствах. Все содержание его беседы в кратких словах таково: хочешь быть блаженным, то есть всесторонне счастливым, — будь смирен, сокрушен сердцем, кроток, правдолюбив, милостив, чист сердцем, миротворец, терпелив и благодушен. А что это, как не «восприими свидения Мои, как наследство, и не расставайся с ними во век?» «Нечестивому же несть радоватися» (Ис. 48:22), не только тому, кто прямо восстает против Бога и святых *свидений Его*, но и тому, кто хоть и исправен во внешнем поведении, но в сердце поставляет последнее благо свое не в Боге и не в общении с Ним. Но ощущаемое здесь *радование сердца* есть только начаток и ручательство за неописанное *радование* в вечности. Господу угодно было объявить, что ревнителей об исполнении оправданий Его в будущем ожидает *радование*, перед которым здешнее и в сравнение идти не может. То радование не описанно, между тем и оно имеет свои меры: чем больше кто потрудится здесь, тем большего радования сподобится там. В этой–то мысли пророк и решил в себе если так, то я во век буду блюсти определения Божий, и потом (в ст. 112) объявляет всем о таком решении своем, т. е. что он *преклонил сердце свое творить во век оправдания*, в надежде воздаяния. Очевидно, что надежда здесь обращена на будущее, но и земное пребывание длится немало и, следовательно, имеет свое будущее в пределах своего продолжения. И эта надежда — от веры в обещанное воздаяние. Таким образом, надежда выдает вере дань, как родоначальнице своей. Под взаимным их влиянием сеется святая жизнь, имеющая последнею целию созидание любви в сердце. Вера, окрыляемая надеждою, учит верно ходить в заповедях и оправданиях Божиих. Этот труд хождения и есть прямое их дело, но из него вырождается, наконец, любовь полная, чистая, всепоглощающая. Сама — пламень, она обращает в пламень и веру, и надежду, — тогда весь дух человека становится пламенем. Это и служит свидетельством того, что он стал чист, и Бог, в Троице поклоняемый, начал почивать в нем, благоволением Отца, святынею Духа и кроплением крови Иисус–Христовой.

ПЯТНАДЦАТОЕ ОСМИСТИШИЕ (Ст. 113—120).

113. Законопреступныя возненавидех, закон же Твой возлюбих. 114. Помощник мой и заступник мой еси Ты: на словеса Твоя уповах. 115. Уклонитеся от мене, лукавнующии, и испытаю заповеди Бога моего. 116. Заступи мя по словеси Твоему, и жив буду: и не посрами

мене от чаяния моего: 117. Помози ми, и спасуся, и поучуся во оправданиих Твоих выну. 118. Уничижил еси вся отступающыя от оправданий Твоих: яко неправедно помышление их. 119. Преступающая непщевах вся грешныя земли: сего ради возлюбих свидения Твоя. 120. Пригвозди страху Твоему плоти моя: от судеб Твоих убоях ся.

Заглавная буква к этому осмистишию *самек — подпора*. Здесь выставляются такие нравственные расположения и решения воли, которые служат как бы *подпорою* всей богоугодной жизни, проводимой в верном исполнении заповедей. В числе первых подпор ставятся: решение воли любить закон со стороны человека (ст. 113), и всегда готовая для этого помощь со стороны благодати (ст. 114). Когда обе эти подпоры соединяются в деятельности человека, тогда он с дерзновением выступает на путь богоугождения (ст. 115—116), надеясь, однако ж, не на свою силу, но на помощь Божию, и уповая успеть во всем, при ее содействии. Далее пророк указывает, чем поддерживать эти самые опоры богоугодной жизни, именно: молитвою (ст. 117), припоминанием Божия непощадения грешников (ст. 118), усмотрением того, как жизнь их безотрадна (ст. 119), и особенно — страхом Божиим, который возбуждается представлением страшных судов Божиих (ст. 120). Посему, настоящее осмистишие можно назвать продолжением предыдущего, как изображающего племя добродетелей в жизни по Богу.

Пс.118:113—114

Под словом *законопреступныя* разумеются здесь люди или совокупность людей, т. е. весь мир, со всеми его помыслами и злыми обычаями. *Я возненавидел*, говорит пророк, не только преступления закона, но и все соприкосновенное с тем и ведущее к тому, *закон же Твой возлюбих*. От того отвратился сердцем, а к этому прилепился. Ненависть ко греху растет вместе с любовию к добродетели. Опора доброй жизни есть собственно эта любовь, а ненависть ко греху проявляется только в минуту появления греха с целию приманить к себе. Тогда любовь к добру обнаруживается ненавистью к злу и опаляет зло, при первом его появлении. Против этого движения любви не может устоять и сама злоба сатанинская. Но и тут нельзя подвижнику добродетели обойтись без помощи Божией и заступления от напастей и злобы врага. Такую помощь и такое заступление от Бога пророк и исповедует в следующем стихе: *Помощник мой и заступник мой еси Ты*. Уверенный во всегдашней готовности помощи Божией и Божия заступления, как в своем собственном бытии, он и сам в себе говорит, и пред другими исповедует (Пс.117:6):

«Господь мне помощник, и не убоюся, что сотворит мне» злоба врага! Кругом меня полчища его, а я ложусь спать и спокойно сплю и встаю, не испытывая никакой тревоги, ибо знаю, что «не воздремлет, ниже уснет храняй» меня Господь (**Пс. 120**;4), по благости Своей. *На словеса Твоя уповах*, т. е. всю надежду я возлагал на обетования, данные людям от Бога, с уверенностью в непреложности их. Уповая на сии обетования, человек вступает на путь добра, и удостоверенный многими опытами жизни во всегдашней благости и готовой помощи Божией, он исповедует пред Богом: теперь я совсем возложил упование мое на словеса Твои. Сначала еще могли быть кое–какие колебания, а теперь нет более им места. Без помощи Божией нельзя преуспеть в добре. «Без Мене не можете творити ничесоже», — говорит Господь (Ин. 15:5). На эту–то помощь и надо возложить упование, а возложив, возжелать ее и взыскать. Упование на помощь Божию есть сама живительная сила на добром пути. Потому–то враг всячески старается не дать ему вселиться в сердце, и когда вселится, он усиливается ослаблять его. А между тем оно всетаки растет и растет. Опыты Божией помощи питают его и возращают. Когда же оно окрепнет, тогда уже от всего сердца исповедует человек: *Помощник мой еси Ты, Господи, на словеса Твоя все уповах.*

Пс.118:115—116

Кто чувствует в себе силу, тот смело говорит преграждающим ему путь: подите прочь! Так и возлюбивый закон Божий и возвысившийся до крепкого упования на Бога, в чувстве силы не своей, а Божией, говорит и бесам, и злым людым, и злым обычаям и помыслам, словом, всему, что может мешать ему идти избранным от него путем: *Уклонитеся от мене!* В этом выражается мужество и дерзновение, с коими возлюбивший заповеди идет путем их. Так и должно, иначе нет надежды, чтобы этот путь был совершен благополучно. Мужественно вступающий на путь добродетели говорит помыслам и демонам: *Уклонитеся от мене*. Я положил себе ходить и буду ходить только в заповедях Божиих, никакие ваши лести и козни не собьют меня с пути, буду испытывать заповеди Бога моего и делом проходить их. «Не просто, — поясняет блж. Феодорит, — буду следовать им, но испытаю их во всей точности, чтобы ничто в них не укрылось от меня, и чтобы исполнено было мною все, что поведал Господь всяческих» [6, с. 596—597]. Если взять эти слова вне связи с целым, то они отзываются как будто самоуверенностью, которая никогда никого ни к чему доброму не приводила. В связи же, они означают только дух, дышущий мужеством, черпающий его из крепкого упования на Бога, к Которому и обращается в молитве: *Заступи мя;* «сподоби, — говорит блж. Феодорит, — заступления

Твоего меня, принявшего намерение идти путем заповедей Твоих, чтобы, обманувшись в надежде, не быть мне исполненным стыда» [6, с. 597]. Так говорит непосрамляющее упование, привлекающее к себе силу Божию, опирающееся на ней. «Все могу», — говорит он, но только «в укрепляющем меня Христе» (Флп. 4:13), и верует, что Господь близ. Но так как он сам законоположил, дабы и мужающие и дерзающие о Нем взывали к Нему, то пророк и взывает: *заступи*, — хоть и уверен, что заступление Божие уже ограждает его по неложному обетованию Его. *И жив буду* — разгоню, т. е. врагов, останусь цел во всем моем нравственном устроении и еще большую восприиму жизнь от Тебя. *И не посрами мене от чаяния моего*. Не за себя стоит пророк, а за славу Того, на Кого он уповает. Все знают, что он уповает на Бога и уповает по слову Его. Если Бог попустит врагам одолеть Его, то покажется, что он напрасно уповал на Бога, и еще более, что Бог не верен в обетованиях Своих. Потому–то пророк часто повторяет в псалмах своих, когда обращается к Богу с молитвою о помощи: «Да не постыжуся, яко уповах на Тя» (Пс. 24:20), не как на бессильного или немогущего помочь. То же значат и слова: *не посрами мене от чаяния моега.*

Пс.118:117

Здесь пророк умоляет Бога *о помощи*. «Хотя пророк и сказал, говорит св. Афанасий, — *заступник мой еси Ты* (см. выше ст. 114), но чувствует нужду и в непрестанной помощи, ибо пока человек еще здесь, то не может сказать утвердительно: спасусь» [3, с. 382]. Упование, как бы оно сильно ни было, не отменяет молитвы. Молись — придет помощь и увенчает успехом мужественное воодушевление твое. Так как ты не можешь знать, когда подступят враги и поднимут бурю помыслов и страстных движений, то непрестанно молись: «Боже, в помощь мою вонми! Господи, помощи ми потщися» (Пс. 69.2). Уповающего и молящегося в уповании вражеские нападения никогда не застанут врасплох, они даже и подступить к нему не посмеют. Упователная молитва прикрывает душу и некоторого рода осенением, оттого врагам и не видно, куда метить стрелами своими. И молящийся так бывает подобен птице, высоко парящей в воздухе. Ни сетью ее ни поймаешь, ни стрелою не достанешь. Но когда она, заметив лакомые зернышки, слетит сверху и станет клевать их, тут и в сеть впутаться может, и подстрелить ее удобно. Так и молящийся неуловим для врагов, ибо высоко возносит его дух молитвенный. Но если он, оставив горнее, ниспадает на дольнее и начнет соуслаждаться то тем, то другим, то немудрено, что уловят его и увлекут на непотребные дела. А кто виноват? Не оставлял бы молитвы, так она и не допустила бы до падения.

Пс.118:118

Господь Бог многомилостив, и до того многомилостив, что если смотреть на одни его милования грешников, то может показаться, что он как будто поблажает греху. Чтобы не блажило кого–либо такое *неправедное помышление,* Бог Сам чрез того же пророка учит, чтоб из милостей Его не заключали о поблажке греху. Я молчал, говорит Он грешнику, и не наказывал тебя, ожидая твоего обращения, а ты думал, что Я подобен тебе, что поблажаю греху, нет — Я обличу тебя, и тебе самому представлю пред очи, сколько ненавистен Мне грех (см. Пс. 49:21—22). А чтобы не подумали, что Бог грозит только на словах, угрозы Свои Он приводит нередко и в самое дело. И поразительные суды Его над грешниками переходили и переходят из рода в род, отрезвляя расслабляющихся и пробуждая предающихся нерадению. Вот об этом действии судов Божиих и упоминает здесь пророк «Буду же, — как бы так говорит он, по истолкованию блж. Феодорита, — буду иметь усердие к исполнению заповедей Твоих, зная, что нарушители их были *уничижаемы* и посрамляемы Тобой». *Яко неправедно помышление их*. Здесь нужно видеть указание на всякое неправедное помышление, на всякий злой помысл, противный воде Божией и склоняющий на грех и страсть, и помнить, что не дела только карает Бог, но и помышления сердца, лелеемые втайне. За что поражены смертью Анания и Сапфира? За *неправедное помышление*, что можно солгать Духу Святому, можно купить дар Духа Святого (см. Деян. гл. 5 и 8).

Пс.118:119—120

Преступающыя — то же, что преступники, или нарушители закона. *Непщевах,* от *непщевати,* — то же самое слово, что и в 39–м стихе, только здесь (в ст. 117) оно имеет другой оттенок мысли. Там оно означает «задумывал, имел в помышлении», а здесь это *непщевах* (греч. , лат. reputabam) употреблено в смысле «размышлял, соображал, перебирал в мыслях». Перебрал я, говорит пророк, в мыслях моих всех грешников земли, преступающих волю Твою, — и сего ради *возлюбих свидения Твоя*. Это значит вот что: достаточно одного взгляда на состояние грешников, чтобы возгореться усердием к исполнению заповедей Божиих. «Обратил, — добавляет блж. Феодорит, — все усердие к исполнению Божиих словес, как познавший вред преступления закона» [6, с. 597]. И кто же не знает, что есть Бог, что Он о всем промышляет, что Ему должно угождать исполнением воли Его, что вот–вот смерть, а по смерти — отчет, и по отчете — решение. Да, знает это грешник и, пожалуй, расскажет вам все преисправно; но, по обычной своей беспечности о душе своей, не радит

о том и не извлекает из своего знания никакого приложения к жизни своей. Такую–то слепоту напускает на него грех, или точнее, враг, началовождь греха. Живет грешник так, как–будто нет ни Бога всемогущего, ни смерти, всегда готовой взять его, ни суда, на котором уж никак не оправдаться ему. Далеко вперед, — ну он и не засматривает: ныне, завтра, а дальше нейдет. Большею же частию, даже и этого не бывает, и взор его ограничивается одним настоящим. Слепота, неустанная хлопотливость it туга — вот что в душе грешника, в большей или меньше мере. Оттого душа его покрыта мраком, мрачными тенями, наводящими ужас. Таким всегда и видят их небесные силы и святые Божий. По такой темности узревают их и бесы, как своих, входят в них и совершают в них свойственные им злодейства (Мф. 12:44—45). Все это зрел пророк, и *сего ради возлюбил свидения Божии*. Если бы и всякий грешник был повнимательнее к состоянию души своей и почаще, подобно и пророку–псалмопевцу, припоминал, сколь пагубны последствия греха, в нем непременно возродился бы страх Божий и возгорелось бы усердие скорее претерпеть смерть, нежели поблажать греху. И как только касается сердца человеческого страх Божий, с ним вместе зачинается и спасительная жизнь по Богу, как поет о том Св. Церковь — «Страха ради Твоего, Господи, во чреве прияхом, и поболехом и родихом дух спасения» (Канон во Св. Четыредесятницу, песнь 5). Страх этот, вместе с преспеянием в жизни по Богу, изменяется, но всегда остается страхом, отрезвляющим, остепеняющим, учащим вниманию и бодрости, чтобы не допустить чего недолжного. Есть в нас высшая сторона — духовная, и есть низшая — душевная, животная, плотская. Та назначена для Бога, а эта для жизни на земле; та лежит к Богу, а эта холодна к Нему. Когда там страх, — эта не трогается страхом; не трогаясь, может буйствовать, восставать на дух, и не только беспокоить, но и побеждать его. Зная это, пророк молится, чтобы страх Божий проник и эту, низшую, часть его существа. *Пригвозди*, говорит, *страху Твоему плоти моя*, чтобы как дух благоговейнствует пред Тобою, так и низшие силы мои, проникнувшись страхом Твоим, не смели восставать против заповедей Твоих, а безмолвно покорствовали им. Блж. Феодорит влагает в уста пророка такую речь «Душа моя облечена в страх Твой, но так как тело и члены тела противятся душе, то умоляю пригвоздить и их сим страхом, чтобы, став мертвыми для греха, следовали они руководству души. Это то же самое, что изречение апостола: «Умертвите уды ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение» (Кол. 3:5), и еще: «Христови сраспяхся: живу же не ктому аз, но живет во мне Христос» фл. 2:19—20). Таким образом, пригвождение плоти гвоздями страха Божия, или, что то

же, *умерщвление плоти и всех удов, яже на земли,* есть последняя и, должно сказать, самая надежная опора доброй нравственности.

ШЕСТНАДЦАТОЕ ОСМИСТИШИЕ (Ст. 121—128).

121. Сотворих суд и правду: не предаждь мене обидящым мя. 122. Восприми раба Твоего во благо, да не оклеветают мене гордии. 123. Очи мои исчезосте во спасение Твое и в слово правды Твоея: 124. сотвори с раком Твоим по милости Твоей, и оправданием Твоим научи мя. 125. Раб Твой есмь аз: вразуми мя, и увем свидения Твоя. 126. Время сотворити Господеви: разориша закон Твой. 127. Сего ради возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия. 128. Сего ради ко всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех.

Заголовок к этому осмистишию — *аин*, что значит *глаз*. Глаз есть окно, чрез которое душа видит все, находящееся и происходящее вне ее. Но есть в нас и духовное око, через которое созерцается мир духовный, божественный. Это ум или дух, ведающий Бога, исповедающий Промысл Его, научающий покорности Ему, во всем стремящийся к Нему и видящий в Нем последнее благо свое. Но в естественном состоянии око это помрачено и не зрит ясно. Отверзается же оно к яснозрению благодатию Святого Духа в верующем христианине, и только после этого начинается настоящее действование зрения духовного. Состояние это и есть состояние духовного созерцания. Тайны, какие видит духовный созерцатель, суть те же, которые открыты нам в Слове Божием, и которые постигаются чрез веру, надежду и любовь. Всеми этими силами духа определяется и держится жизнь в Боге, сосредоточенным проявлением которой бывает преданность Богу. Преданный Богу живет в Боге, пребывает т. е. в Нем неотлучно своим сознанием и вниманием. Оком ума прилепляется он к Богу и забывает все стороннее, как будто его нет и не было. В этом одном сладость и рай его, сюда стремятся все желания его, отсюда исходит всякая энергия его, в этом состоят все цели его. О таковом устремлении умных очей к Богу очень часто говорит св. пророк: «Очи мои выну ко Господу» (Пс. 24:15), «Яко к Тебе, Господи, очи мои» (Пс. 140:8) и в др.

Пс.118:121

И преданного Богу окружают непрятности, иногда видимые, но всегда невидимые. Бог покровитель тем, которые свои Ему, и работающие Ему сознают это, исповедуя пред всеми и пред самими собой, что если они еще живы, то потому только, что десница Господня покрывает их. Отыми Господь десницу Свою — и враги живых их пожрут (см. Пс. 123:2). В чувстве сей–то всегда грозящей беды, они и взывают: *не предажд мене*. Но при этом совесть может заграждать уста иному: взываешь ты — *не*

предаждь, говорит она ему, а сам себя предаешь тому, что ненавидит Бог, — предаешь греху и всякой неправде. Пророк уверяет, что этого нет за ним, что он не сознает за собою ничего неправого, и потому с дерзновением говорит: *Сотворих суд и правду*, или так: Тебе, Господи, не за что предавать меня врагам моим, не за что отымать от меня защищающую меня десницу Твою». Но кто же может сказать, что он чист пред Господом? «Никто же, аще и един день житие его на земли» (Иов. 14:5). Как же можно говорить: *Сотворих суд и правду*? Можно, но в таком смысле: все, зависящее от меня, я делаю, дабы быть верным правде, сознательно нейду против заповедей Твоих и против воли Твоей: совесть моя не уличает меня в том. Я всегда хочу и стремлюсь быть верным правде. Есть грехи, но грехи немощи, неведения, и нечаянностей, а чтобы задумать грех и злонамеренно привести его в дело, — этого со мною не бывает. Так могут говорить очень немногие. Блж Феодорит спрашивает: «Кто имеет столько душевной чистоты, чтобы с дерзновением повторить слова пророка? Тот, кто, подобно апостолу, может сказать: «Похваление наше сие есть свидетельство совести нашей» (2 Кор. 1:12). Вот по этому–то свидетельству и говорит так пророк. Правда, и он имеет тяжкий грех, но очистил его искренним покаянием. Покаяние смывает нечистоту греха, и после греха дает совести дерзновение свидетельствовать: *сотворих суд и правду*, особенно когда прямо от Самого Бога изречено прощение». Итак, будь верен правде, или заповедям Божиим, если желаешь, чтобы упование осеняло душу твою и ты мог с дерзновением изрекать к Богу: *не предаждь меня*.

Пс.118:122

Враги не всегда явно нападают и причиняют человеку обиду, нередко делают они это и скрытно. Самое обычное для этого у них средство — злословие и клевета. Главным деятелем в этом случае — сатана–клеветник. Он сеет между людьми клеветы, подозрения, пересуды, клевещет даже пред Богом, как, например, клеветал на Иова (см. Иов. 1:9—11). Клевета есть наичувствительнейшее зло. Против обидящих пророк говорит: *не предаждь*, а против клеветников — *восприими*, т. е. возьми меня на руки, подними на такую высоту, чтобы стрелы клеветы на досягали до меня; *восприими во благо*, т. е. в Твое благорасположение и в Твое благоволительное внимание. У Господа Бога много средств к тому, — и Он нередко являет это делом, но Ему не всегда угодно бывает отражать клевету, хотя все же Он приемлет оклеветанного *во благо*. Бывает это так, что, оставляя клевету с ее злом среди людей действий, Он дает оклеветываемому ощутить благоволение Свое к нему и, вместе с тем, *благо*

от самой клеветы, о чем и молит пророк. Но основание той надежды, что он будет услышан, и здесь то же, что выше, то есть усердное работание Богу в исполнении святых Его заповедей. Потому–то и говорит он: *Восприими раба Твоего*. Усердное работание Богу, безукоризненное свидетельство совести, — вот что дает дерзновение прибегать к заступлению Божию при клевете и что источает в сердце сладостное утешение.

Пс.118:123

Стих этот есть полное изображение истинно уповающего на Бога, который в чувстве искренней веры и любви говорит: глаза мои от усиленного обращения к Тебе, Господи, ослабели, изнемогают. Тот же смысл слова эти имеют и в переводе с еврейского: «Истаевают очи мои, ожидая спасения Твоего и слова правды Твоей». Истина непреложная, что неверный заповедям Божиим не может возводить к Богу уповательных очей ума своего. И Спаситель говорит, что Отец услышит всякого просящего во имя Его, но только тогда, когда при этом он любит Его и сохраняет заповеди Его (Ин. 14:14—15). Нельзя пропустить без внимания наведение из этого стиха, делаемое св. Афанасием Великим, который говорит: «*Очи мои исчезосте во спасение Твое*, то есть в Божественное пришествие, от которого я ожидаю спасения и себе, и всему роду человеческому» [3, с. 382]. Верность заповедям есть основа упования, но крылья восхождению упования пред лице Отца Небесного подает вера в Господа Спасителя. Посему Господь и сказал, что молящийся Отцу услышан будет не ради только того, что заповеди Его исполняет, но если, при исполнении заповедей, просит еще во имя Его. Вера в Бога — дверь пред лице Божие, а шествие к этой двери и прохождение чрез нее есть исполнение воли Божией и хождение по заповедям Его. То и другое: и веровать, и заповеди исполнять — необходимо.

Пс.118:124—125

Исповедуя рабство свое Богу, пророк не скрывает, что ходит в воле Его; но вместе с тем сознает, что может согрешить и праведник, потому что нет человека без греха, а потому он и молится: *сотвори с рабом Твоим по милости Твоей*. «Хотя и сделал, — говорит св. Амвросий, что–либо доброе, но обязан был сделать более, как раб. Таким образом, хотя бы мы все повеленное сотворили, не пристало нам тотчас возноситься, но уместнее смиряться, ибо коль скоро мы сделаем что–либо, это не значит; что уже сделали все, лежащее на нас, как на рабах» [7, с. 387]. *Сотвори по милости* — можно разуметь как молитву о благодатной помощи. При всем желании быть верным Тебе, не надеюсь явиться таковым, посему и прошу

от милости Твоей помощи себе. В последующих словах: *и оправданием Твоим научи мя* — заключается как бы ответ на вопрос, какую тебе сотворить милость?! Никакой, говорит, другой мне не нужно, кроме той, чтобы Ты научил меня оправданиям Твоим. Горю желанием быть угодным Тебе во всем, но не знаю хорошо, что Тебе угодно, а если бы и узнал, то не сумею сделать так, чтобы дело мое было благоутодно Тебе. Как раб Твой, я вседушно Тебе предан и ничего больше не желаю, как только ходить в воле Твоей, как ходят рабы по воле господ своих: только укажи, что сделать, и я тотчас сделаю, не щадя сил и живота моего. Блж. Феодорит пишет: «По естеству, все люди — рабы Божий, а по расположению — рабы те, которые охотно предают себя владычеству Божию. Пророк именует себя рабом, как принадлежащего к числу последних, и умоляет сподобить его разумения, чтобы познать Божий свидения» [6, с. 599]. Продолжением этой речи можно признать слова св. Илария: «Не найдется никого из нас, кто в молитве или в обычной беседе не называл бы себя рабом Божиим, что же особенное выражает пророк, говоря о себе то, что и всякий смело приписывает себе? Но иное дело сказать о себе, что раб, и иное — быть рабом. Наше слово выражает только сознание в совести необходимости быть рабами, а не то, что так оно и есть у нас. Пророку можно было исповедать себя рабом Божиим, — и он истинно был таким во всех отправлениях жизни своей: ходил ли или сидел, спал или бодрствовал, вкушал ли пищу или постился, голодал или насыщался, — никогда не отступал он от познанной воли Божией. Посему без смущения свободно и исповедует он: *раб Твой есмь аз*» [7, с. 389—390]. *Вразуми мя*, — он просил уже: научи, а теперь указывает, как хотел бы он быть наученным. *Вразуми мя, и увем свидения Твоя*, — т. е. вложи в разум и буду знать, и не просто знать, а знать с удостоверением совести, что такова именно есть святая воля Твоя, что в этом состоит прямо от Тебя исходящее свидетельство о воле Твоей.

Пс.118:126—128

В сих стихах пророк изображается ревнующим о богоугодной жизни не в себе только, но и во всех тех, с кем живет он, чтоб и они отличались верностию заповедям Божиим. С сокрушенным печалию по Бозе сердцем видел он, как небоязненно все и всюду разоряют закон Божий и, видя безуспешность своих усилий противодействовать злу, взывает уповательно к Богу: разорили закон Твой, Господи! Время Тебе Самому действовать, человеческие усилия тут уже не помогут. Слово время он употребляет, прозревая в планы промышления Божия. Бог терпит грехам, но когда уже зло усиливается чрезмерно, Он карательно поражает людей для пресечения

зла. Таких опытов было немало. По этому закону был потоп, была погибель Содома и Гоморры, поражение египтян, истребление хананеев. Приводя это на память, пророк взывает: *Время сотворити*. Так толкует это блж. Феодорит: «Бог, — говорит он, — распоряжающий все весом и мерою, весьма долго терпит грехи человеческие, но когда видит, что, при долготерпении Его, возрастает лукавство, тогда налагает наказание» [6, с. 599]. Наши толковники полагают, что псалмопевец изрек это, стоя в пророческом духе пред явлением Сына Божия чрез воплощение, на спасение наше, когда повсюду господствовали нечестие и разврат. Молитва его есть молитва о пришествии Избавителя. Болезнь созрела, время прийти Тебе, всемощному врачуй исцелить от нее больное человечество. Св. Амвросий пишет: «Хорошо сказал: *Время сотворити*; ибо есть — «время молчати и время глаголати» (Еккл. 3:7). Пришло ему время говорить, — он и заговорил, напоминая, что пришло время пришествия Господа» [7, с. 393]. Слова *время сотворити Господеви*, вне контекста, можно употреблять пред началом всякого дела, посвящаемого Богу, особенно молитвы. Приступая к ней, может всякий говорить себе: делал ты житейские дела, теперь время начать и дело Божие, делать для Бога. В таком смысле употреблены эти слова в нашем служебнике пред началом литургии. Разливающаяся вокруг греховность раздражила и без того не спавшую в пророке ревность по Богу и возжгла вящщую любовь к заповедям Божиим. Забыт Бог, померкла слава Божия среди людей, предавшихся всякому греху. Но истинный боголюбец не увлекается общим потоком, а воодушевляется ревностию восстановить эту славу своею верностию заповедям, напоминая окружающим, что есть Бог, ревнитель правды и отмститель за беззакония. *Сего ради, т. е.* ради всего сказанного, ради того, что верность заповедям приближает к Богу, вводит в родство с Ним и преисполняет благонадежностью, — верный заповедям открытым лицом взирает к Богу, благонадежно предается Ему и дерзновенно изрекает Ему свои потребности, и духовные, и вещественные, с уверенностью в том, что он будет услышан и удовлетворен. Слова: *паче злата и топазия* — означают вообще: более всех других предметов, более самых драгоценных металлов и камней, коими удовлетворяются другие потребности. Продолжая высказанную мысль о том, что *заповеди Божий он возлюбил* паче всяких драгоценных предметов, пророк излагает подробнее то, чего потребовала от него любовь к заповедям Божиим, и в чем она выразилась. *Возлюбих*, говорит, *заповеди*, но чем же свидетельствовал эту любовь? Мыслями, словом? Нет, я свидетельствую это не словом, а делом, ибо все действия мои *направляю по заповедям Твоим и ненавижу всякий путь неправды*.

Любовь к первым рождала, возбуждала и поддерживала ненависть к последним.

СЕМНАДЦАТОЕ ОСМИСТИШИЕ (Ст. 129—136).

129. Дивна свидения Твоя: сего ради испыта я душа моя. 130. Явление словес Твоих просвещает и вразумляет младенцы. 131. Уста моя отверзох и привлеках дух, яко заповедий Твоих желах. 132. Призри на мя и помилуй мя, по суду любящих имя Твое. 133. Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие: 134. Избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя. 135. Лице Твое просвети на раба Твоего и научи мя оправданием Твоим. 136. Исходища водная изведосте очи мои, понеже не сохраних закона Твоего.

Заголовок к этому осмистишию — *пе*, что значит: *уста*. Уста Божий изрекают повеления и заповеди, уста людей богобоязненных, исповедав полную покорность свою Богу, молят Его научить и дать силы в точности исполнять все, что изречено устами Его, изъявляя сокрушение и раскаяние, если случится когда отступить от того. Все это и составляет предмет настоящего осмистишия, в разных оттенках и выражениях.

Пс.118:129

Под именем *свидений*, или свидетельств, Божиих разумеется все божественное откровение о Боге вообще, о свойствах и делах Его, о Его творении, промышлении, устроении человеческого спасения во Христе и проч. Но так как настоящий псалом рассуждает все о заповедях Божиих, т. е. не о Боге собственно, а о том, как угодить Ему, то и в настоящем стихе под*свидениями* нужно разуметь заповеди Божий, правила жизни. Почему же эти*свидения*, эти заповеди — *дивны*? Что дивен Бог, дивны все совершенства Его, дивно творение и промышление Его, и особенно спасение в Сыне Божием, — это очевидно само собою: но как *дивны заповеди? Дивны* потому, что полны и совершенны, что обнимают в совокупности все, и каждая не имеет ни малейшего недостатка. Так говорим мы о вещах прекрасно устроенных: «Дивно хорошо, не хотелось бы глаз от них оторвать!» *Дивны свидения Божии*по плодам, ибо поставляют верно исполняющего их человека в свой чин и возвышают его над всем сотворенным, облекая его в богоподобие. *Дивны* по тому еще, куда они приводят: облекши богоподобием здесь, они по смерти вводят в область вечного покоя и блаженства. *Дивны* и по тому, наконец, что во многом непостижимы. Если отвлечемся от ветхого и обратимся к новому, то *дивность свидений Божиих* печатлеется тут на каждой черте их. Что это такое, что Сыну Божию и Богу надлежало прийти, воплотиться и

пострадать? Что это такое, что без веры в пришествие, воплощение и искупление смертию Сына Божия и думать нельзя явиться угодным Богу и приблизиться к Нему, как ни живи хорошо? Что это такое, что, несмотря на такую жертву, надлежало Господу по воскресении вознестись на небо и вместо Себя послать иного Утешителя? Что это такое, что без этого вознесения, как бы проложения пути, Духу Божию нельзя было и низойти и вселиться в нас? Что это такое, что хотящий угодить Богу и спасти душу свою должен приять Духа Божия в себя, и притом так, что кроме веры, возжелания Бога и всецелого предания себя Его воздействию, необходимо приобщиться тайнодействиям, в коих одних сообщается невидимый Дух, чрез посредство видимого вещества? Что это такое, что без вседействия Духа благодати невозможна настоящая нравственная жизнь, и притом так, что Дух сей не действует без вседействия свободы и собственных сил человека? Это все *дивности* в общем строе жизни христианской, но и в частности сколько дивных заповедей! Ударит кто тебя в ланиту — подставь другую; хочет кто взять у тебя верхнюю одежду — отдай и исподнюю; врага люби, злодею благотвори, обидчику спускай всякую обиду, и проч. И все это внушается как совершеннейший образ действования, скорее и прямее ведущий к цели, как очевиднейшая печать истинного христианства. Соображая все это, как не воскликнуть: *Дивна свидения Твоя, Господи*! Сознание дивности свидений Божиих располагает дивиться им, то есть смотреть на них, углубляться и исследовать их, с любовию и желанием осуществить их потом в жизни своей. Это занятие стоит на переходе к исполнению их делом. Посему пророк и говорит, что, дивясь свидениям Божиим, душа его принялась исследовать их, и не как–нибудь, а со всем усердием: *сего ради испита я душа моя.* Такое исследование держит память и внимание все на том, как жить, а постигнув красоту правил жизни, располагает к ним и возгревает ревность жить по ним.

Пс.118:130—131

Явление словес Твоих… здесь значит то же, что: словеса, исходящие из уст Твоих, — *просвещают и умудряют младенцев*. Просвещение указывает порядки и правила жизни, *умудрение* научает, как по этим правилам жить и действовать. Уменье жить и совершать дела добродетели всегда, в свое время, в своем месте и в своей мере, сообщающее делам привлекательное благообразие и плодотворность, — такое уменье есть великий дар Божий. Вселяется же он чрез словеса уст Божиих в тех, которые любят Слово Божие. Но Слово Божие *просвещает и умудряет младенцы*. Можно думать так: слово уст Божиих так приспособительно к нашему понятию, что его может разуметь и поучаться ему и

малосмысленное дитя. Можно разуметь вместо дитяти и простых, неученых людей. Но прямее тут понимаются простые сердцем, хотя бы они и высоко были образованы. Слово Божие просвещает и умудряет тех, которые бесхистростно принимают его, не пытают, почему и для чего, не колеблются раздумыванием, а прямо, как слышат, так и последуют ему, что ни заповедало бы оно. И вот, когда услышал пророк из уст Божиих исшедшие заповеди, *дивныя, просвещающия и умудряющия*, когда возлюбил их всем сердцем и устремился на путь их, тогда не мог удержаться, чтоб не воззвать: *Уста моя отверзох*, — слава Богу! Свободно вздыхаю, ибо достиг того, чего желал: узнал заповеди и вступил на путь их. Но все наши толковники: Афанасий Великий, блж Феодорит, св. Амвросий и др., — не останавливаются на букве, а видят в словах 131–го стиха более глубокий смысл. Под *отверзением уст* они разумеют отверстие ума и сердца — выражение жажды духа человеческого, а под *привлечением духа* желание и приятие духа благодати, утверждающего и пособствующего в исполнении заповедей, возлюбленных всем сердцем. «Устами, — говорит св. Афанасий Великий, — называет здесь пророк сердечное усердие»; — «потому что, — поясняет блж. Федорит, — оно привлекает благодать Духа, как и в другом месте он говорит: *разшири уста твоя, и исполню я* (Пс. 80:11)». «Уразумей же, — учит св. Амвросий, что такое — уста. Это — сердце, или устремление внутреннего человека. И душа имеет свои уста. Их и открывай Христу, чтобы привлечь дух Его». Итак, изречение псалмопевца (в ст. 131) должно понимать духовно: отверзением уст он хотел означить сильную молитву. Именно, когда дитя, которое сильно чего–нибудь желает, отверзает, открывает уста, дабы сильнее выразить свое желание: так и молящийся сильно вопиет в сердце к Богу: «Духом владычним утверди мя!» и «Духа Пресвятаго обнови во утробе моей (**Пс. 50**)!» И сим вопиянием, как отверзением, *привлекает* на себя благодать Святого Духа.

СЕМНАДЦАТОЕ ОСМИСТИЩИЕ (продолжение)

Ст. 132. Вот пророк возлюбил уже заповеди, вступил на путь их, выразумел безопасную верность этого пути, привлек и Духа благодати: казалось бы, нечего больше и желать ему, и не о чем просить. Но он не перестает умолять, — о чем же? О непрерывности Божия покровительства и благоволения. В жизни духовной ни на минуту нельзя предаваться беспечности: всюду препоны, отвсюду враги, и не видишь, как подкрадутся и сокрушат. Только око Божие все зрит, только покров Божий от всего

защитит. Отсюда и вопль: *Призри на мя и помилуй мя*. *Помилуй*, — яви, т. е., милость и благоволение, по суду, или по чину *любящих имя Твое*. «Пророк, — говорит блж. Феодорит, умоляет о том, чтобы сподобиться ему Божия благоволения, но не просто, а как обычно Тебе — Богу, — оказывать милость Свою любящим Тебя. Умоляю дать и о мне то же определение, что и о них». Слова: по суду любящих — указывают и на Божию любовь. Так обетовал Сам Бог: «Аз любящыя Мя люблю» (Притч. 8:17). Любовь Божию приемлет сердце любимого и ощущает теплоту ее. Она есть естественный покров любимых Им и любящих Его. Таков чин (или суд) *любящих имя Божие*. Об этом–то и молится пророю *помилуй мя по суду любящих имя Твое*.

Пс.118:133—134

Пророк вступил на путь добродетели, идет уже сим путем, а все боится, как бы не сделать неверного шага. Вот он и выражает пред Богом свою искреннюю молитву: *Стопы моя направи по словеси Твоему*. «Сам Бог, — говорит св. Афанасий Великий, — направляет шествие тех, кои, оставя порок и неведение, вступили на путь добродетели и ведения». Как св. апостолы говорили о себе, что они и подумать ничего целесообразного не могут сами собою в делах своего апостольского служения, так исповедует это и всякий ревнитель о деле спасения своего, которое, вместе с тем, есть и дело Божие, первое и желательнейшее Ему. Как подается указание, как приемлется, сознается и одобряется, — этого никто не может знать и изъяснить, кроме того, кто сподобится сего. *И да не обладает мною всякое беззаконие*. Это еще откуда молитвенный вопль, при такой ревности, при такой близости к Богу? С какой стати может тут иметь место *обладание беззаконием*? Точно, оно не имеет места, но может возыметь. Опасаясь этого, пророк молится, чтобы не подпасть такому насилию: не допусти, Господи, как бы так взывает он, чтобы грешные возбуждения, противные Тебе, когда–либо возобладали мною, одолели меня и увлекли к недоброму, в оскорбление Тебе. И тут же присовокупляет моление об избавлении от искушений совне, выставляя самое чувствительное из них — *клевету*: *избави мя от клеветы человеческия*. Клевета, дошедши до слуха оклеветаемого прежде, чем причинить какое–либо видимое зло, уже сжимает сердце, ослабляет энергию к доброделанию и охлаждает к нему. Конечно, свидетельство совести есть сильный отпор клевете, но и оно несколько колеблется и на время уступает пред злым воздействием клеветы. Понятно после сего, почему, с избавлением от клеветы, соединяется у пророка обет: и *сохраню заповеди Твоя*, *т. е.* и буду беспрепятственно хранить заповеди, или: и мне легче и удобнее будет тогда

хранить заповеди Твои.

Пс.118:135

Обыкновенно по лицу угадывают, в каком расположении тот, кого встречают, к тому, кто встречает — в добром или недобром, благоволительном или наоборот — неблаговолительном. Мрачное лицо означает неблаговоление, лицо светлое выражает благоволение, отношение любовное, а в высшем — и покровительственный, и защитительный взор, с желанием сделать всякое добро. Потому говоря: *просвети лице Твое* — пророк молится о Божием к себе любительном благоволении. Лице Божие невидимо, но созерцается умом. При этом совесть дает знать — в каком отношении состоит созерцающий Бога к созерцаемому, всевидящему Богу, и в чувстве отражается Божие благовление или неблаговоление к нему, смотря по свидетельству совести. Посему слова: *Лице Твое просвети на раба твоего* — могут означать еще такую молитву пророка: даруй мне, Господи, всегда воззревать на Тебя умными очами без боязни и смущения за свою неисправность пред Тобою. Даруй мне выну «предзревать Тебя» (Пс. 15:8) пред собою и никогда не дерзнуть оскорбить Тебя чем–либо и понудить благостыню Твою омрачить светлое лице Свое. И Сам Христос Спаситель говорит, что блаженство наследуют те, которые будут иметь чистоту сердца (Мф. 5:8), — они Бога узрят, насладятся Божественного лицезрения. Но кто же чист? И помимо сознания нашего, сколько может быть неисправностей и нечистот! Господь снисходит немощам и покрывает их милостию Своею. Но ревнитель богоугождения, дыша любовию к Нему, не может равнодушно относиться к этому и желанием желает быть совершенно во всем чистым пред Богом. Потому он и молится: *научи мя оправданием Твоим*, научи быть всегда правым пред Тобою в делах, словах, помышлениях, чувствах и начинаниях, и притом не в проявляемых только, но и в самых сокровенных, Тебе единому ведомых и видимых.

Пс.118:136

Пророк подал пред этим мысль о несознаваемых неисправностях, а здесь поминает он о неисправностях сознаваемых, с засвидетельствованием, что такого рода сознание изводит из очей его два источника слез. *Исходища водная изведосте очи мои, понеже не сохраних закона Твоего*. Этим означает он искреннее раскаяние во всем, что сознательно допущено им, во внешней жизни и во внутренних движениях, неугодного Господу, противного явной воле Его, выраженной в заповедях. Все это в разных степенях — нечистоты, тяготящие совесть; тяготящие, говорим, но не подавляющие. Сознав их, ревнительный человек приходит в движение и спешит очистить нечистое, — чем же? — *водою слез*. Он не

довольствуется тем, чтобы сознаться только в неисправности и положить намерение вперед не допускать ее, но скорбит о том и сокрушается так глубоко и искренно, что от томления сердца очи становятся *исходищами водными*. Слезы сокрушения это духовное омовение. И оно не есть что–либо мечтательное, а совершается действительно. Поплакавший обновляется. Но это обновление печатлеется лишь у того, кто, по исповеди, получает разрешение. Вот и стал опять чист человек. Снова загрязнишься, — снова употреби то же омовение, и так всю жизнь. Есть такие любители телесной чистоты, что каждый день переменяют белье и употребляют омовение. Если же это делается для тела, то насколько усерднее должно быть совершаемо то же для души! Что изводит такую воду из очей кающегося? Не страх и не опасения за себя, а любовь. От страха и опасения за себя может произойти только решение исправиться и остерегаться вперед неисправностей, а слезы, омывающие нравственную скверну, изводит любовь. Любовь не может сносить выступления из воли любимого. Так, св. апостол Петр, по отречении от Господа, в каком–то непонятном забытьи, встретив очами своими обличительный взор Господа, «изшед вон» со двора архиереева, — места оскорбления Господа, «плакася горько» (Лк. 22.62).

ВОСЕМНАДЦАТОЕ ОСМИСТИШИЕ (Ст. 137—144).

137. Праведен еси, Господи, и прави суди Твои: (138) Заповедал еси правду свидения Твоя, и истину зело. 139. Истаяла мя есть ревность Твоя: яко забыша словеса Твоя врази мои. 140. Разжжено слово Твое зело, и раб Твой возлюби е. 141. Юнейший аз есмь и уничижен: оправданий Твоих не забых. 142. Правда Твоя правда во век, и закон Твой истина. 143. Скорби и нужды обретоша мя заповеди Твоя поучение мое. 144. Правда свидення Твоя в век: вразуми мя, и жив буду.

Восемнадцатое осмистишие идет под буквою *Цаде — бок, сторона*. Так как у пророка дело идет все о заповедях, то в этом осмистишии надо искать указания разных сторон или самых заповедей, или их отношения к нам. Здесь указываются стороны сего последнего. Можем себе представить в средине корпус заповедей, к которому можно подходить с востока, запада, севера и юга. С каждой стороны отношение к ним выражается особым расположением. С востока станет *вера* — уверенность, что заповеди Божии суть *правда и истина* непреложная (ст. 137—138); с запада — исходящая из этой уверенности *ревность* об исполнении всех этих заповедей и своя к ним любовь (ст. 139—140); с севера — *смирение с надеждою* (ст. 141—142); с юга —*терпение* всего находящего из–за верности заповедям. Таково

содержание сего осмистишия.

Пс.118:137—138

Пророк исповедует праведность Господа, выставляя убеждение, что ничто неправое не может исходить из уст Божиих: *Праведен еси, Господи;* но исповедует это не в виде отвлеченного созерцания, а как основание правости*судов* Божиих. *Суды Божии* означают и присуждения вообще, то есть все, чему быть присуждает Бог. Это вводит в область Промышления Божия и исполняет успокоением в преданности воле Божией. Но поелику здесь речь идет о заповедях, как видно из нижеследующего стиха, сходного по содержанию своему с настоящим, то ближе будет под судами разуметь присуждения, коими Бог определяет, как должно нам жить, — определяет, т. е., не участь нашу, а то, как надо нам действовать, независимо от нашей участи. К этой мысли приводит нас и греческое слово, отвечающее слову *правы*: — прямы, — прямы, т. е., пути, которые указывают нам заповеди Твои, Господи, прямо ведут они к цели. В этих двух стихах пророк выражает уверенность в *правости и истине* заповедей. В первом почерпает он эту уверенность из созерцания праведности Божией, а во втором — из уразумения свойств самих заповедей. Прямы, говорит, указания заповедей Твоих, Господи, потому что Ты Сам*праведен*, и ничто неправое и непрямое не может получить от Тебя одобрения. Сколько уверен я в том, что Ты праведен, столько же уверен и в том, что прямы пути, указываемые Тобою в заповедях. Пророк исповедует, что они, будучи и сами по себе праведны и истинны зело, дают нам прямейшее, вернейшее и непреложнейшее правило жизни. Мысль та же, что и в предыдущем стихе, но там пророк вниманием своим стоял на праведности Божией, а здесь стоит на *правде и истине заповедей*, впрочем так, что как там видел он в праведности Божией правоту заповедей, так и здесь в заповедях видит правоту Божию, исповедуя, что они так же непреложно правы и истинны, как непреложно праведен Сам Бог, утвердивший свидетельством Своим столь высокое их достоинство. Св. Афанасий Великий говорит: «Ты заповедал свидения, как сущую и самую очевидную истину. В высшей степени прямые правила судов Твоих показывают правду Твою. *Свидения Твои* суть божественные Писания: они — правда по нравственным заповедям, и *истина*по смыслу, заключающемуся в самых словах». Правы и зело истинны заповеди потому, что они совершенно соответствуют естеству нашему, нашему настоящему состоянию и разнообразным обстоятельствам и положениям жизни нашей; вследствие сего, на исполняющего их они низводят глубокий внутренний мир, дают ему твердость при неприятностях, незаметно выводят из запутанностей, ведут прямо к цели и вводят в блаженную вечность.

Пс.118:139—140

Ревность о заповедях не может ограничиваться одним своим личным исполнением заповедей: она ищет, дабы и все другие так ревностно исполняли их, чтобы славилось имя заповедавшего их Господа, и жизнь по воле Его являлась господствующею не в той только среде, где живет ревнитель, но и повсюду. Эту–то сторону ревности и выражает пророк в настоящем стихе. *Истаяла*, говорит, *мя ревность Твоя*. Ревность истинная огненна, питающий ее горит духом, — горит, но не сгорает. Это чувство не разорительно, хотя многовозбудительно, и будучи многовозбудительным, не требует неукротимых действований. Все это выражает пророк мягким словом: *Истаяла мя ревность Твоя*, то есть та, которую Сам Господь имеет, так как Он есть *ревнитель*. Пророк в этом случае выражает подражание свое Господу. Как Господь ревнует о заповедях Своих, желая, чтобы все исполняли их, так и я, так и все старайтесь делать. Или так ревность Твоя есть ревность по Тебе. Пророк говорит, любя Тебя, Господи, я ревную о Тебе, — о том, чтобы всеми всюду исполняема была воля Твоя, и славилось чрез то пресвятое имя Твое. И то и другое — неотлучная принадлежность истинно благочестивого духа. Ревнующий ревностию Божией там, где неведома воля Божия, старается распространить ведение о ней, а где она должна бы быть ведома и бывает видимо *забыта*, скорбит и сокрушается. Прискорбно, говорит, мне видеть, как дерзают *забывать* волю Твою *врази мои.* Такова любовь. Она не может считать чуждым себе ничего из того, что касается любимого. Оттого ревнует о всем угодном ему. Св. Афанасий Великий так описывает состояние пророка, изображенное в этом стихе: «В какую ревность приходил я, как скоро видел кого–либо забывающего словеса Твои! И не просто приходил в ревность, но истаявал от ревнования по Тебе, если видел забывающих словеса Твои. Об этой ревности от лица Господа, выраженной в псалме, «помянута ученицы, яко ревность дому Твоего снеде мя» (Пс.68:10; Ин. 2:17) [3, с. 385]. Блж. Феодорит приводит и другие примеры такой ревности: «Пророк оплакивает и живущих в беззаконии и видя, как пренебрегают Законоположником, справедливо приходит в негодование. Такая ревность прославила Финееса, она великого Илию соделала присночтимым, воспламененный ею Стефан обличил неверие иудеев» [6, с 601]. А далее (ст. 140) пророк ведет речь об этом не к беззаконцующим, а беседуя с Господом: *Разжжено слово Твое. Разжжено* — чисто, беспримесно, как говорит он о том и в другом месте: «Словеса Господня словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею» (Пс. 11:7). Чисто и совершенно слово Господне, потому и привлекательно, а

будучи привлекательно, оно возбуждает любовь к себе. Я, говорит, *и возлюбил его*, но возлюбил не потому только, что оно чисто, а более потому, что оно от Господа. Сознавая себя *рабом Господним*, я покорствую*слову* Его, и тем охотнее, что слово Его всегда есть полная и беспримесная истина, любезная и привлекательная для сердца моего. Слово *разжжено*подает и такую мысль, что оно огненно (греч.), проникнуто огнем. Как огненное, оно согревает, и не только согревает, но и разжигает, а разжигая, очищает; оно не только само чисто, как прочищенное огнем, но и приемлющих его очищает огненным своим действием. Человек — смесь добра и зла. *Слово Божие*, приемлемое верою, входит внутрь его, как *огонь*, и, воздействуя на добро, оживотворяет его, а зло опаляет, и восставляются тогда в духе все добрые созерцания, движения и чувства. А так как чрез это он вступает в свой чин, то не может не чувствовать себя хорошо в таком состоянии. И чувствует, и услаждается тем, и, любя такое состояние, возлюбляет и слово Божие, доставляющее ему то.

Пс.118:141—142

Вспомнив о своей юности и пройдя мысленно свою жизнь, исполненную разных житейских превратностей, в чувстве глубокого смирения, пророк говорит о себе в таком тоне: никакого–то во мне нет толку, будто в маловозрастном, и ничего–то нет во мне, за что можно было бы, хоть маломало, одобрить меня, я ничего не стою; не стою, — но заповедей Твоих все же *не забываю*, зная красоту и величие их, — все же уклоняюсь под сень их, чтобы достоинством их прикрыть мое ничтожество. Я облекся в них, как в одежду, чтобы из–за их светлости забыли о моем ничтожестве. Мысль св. пророка, начав с юности и прошедши всю жизнь, перенеслась в вечность и узрела на всем этом протяжении неизменно пребывающею одну лишь правду Божию. *Правда Твоя правда во век*. Почему? Потому что она одна дает закон, который не только истинен, но сам *есть истина*. Питаясь этой уверенностью, как бы так говорит пророк: «воодушевляюсь надеждою, что, идя путем закона Твоего и пребывая верным правде Твоей, я держусь того, что есть едино истинно, не обманчиво и безошибочно. Там, за пределами жизни, я вижу венец, которым увенчается верность закону Твоему и правде Твоей. Смирение ничего не видит в себе такого, чем могло бы оправдаться, а между тем истинно смиренный не падает духом, — отчего? Оттого, что его окрыляет надежда на то, что премилосердый Господь не покарает его. На чем же коренится такая надежда? На сознании, что он искренно верует и всегда всеусильно старается быть верным тому, во что верует. Совесть не обличает его в лености, оплошности и сознательном уклонении от закона

Божия. Посему, хотя он и находит себя ничтожным, (*уничижен*) сравнительно с тем, чем бы ему быть следовало, но не теряет надежды быть спасенным, ибо все делал и делает, зависящее от него. Таков был св. апостол Павел: «время, — говорит он, — моего отшествия наста…, течение скончах, веру соблюдох: прочее соблюдается мне венец правды» (2 Тим. 4:6—8). Скажут: не самонадеянно ли это? Нет. «Ничесоже в себе свем (ничего худого за собою не знаю), — исповедует он, — но ни о сем оправдаюся» (1 Кор. 4:4). Оправдывающий нас есть Господь, а если Господь кого оправдает, то кто же его осудит? Что же привлекает Господнее оправдание? «Вера любовию споспешествуема» (Гал. 5:6).

Пс.118:143—144

Там *смирение с надеждою* показал, а здесь показывает *терпение скорбей* и всего находящего из–за верности заповедям. *Скорби и нужды* почти всегда, словно мраком, покрывают верного заповедям. *Заповеди Твои*, — говорит пророк, — *поучение мое*. Я держу их в уме моем, лелею в сердце, *исчезаю* в них всем вниманием моим и по ним, как по шнуру плотничьему, направляю жизнь мою. И между тем, что же встречаю на пути? *Скорби и нужды*, непрестанные столкновения, которые уязвляют сердце мое и тяготят меня. Отчего же это так? Оттого, что так Богу угодно, — Ему одному и ведомо. Подклони же голову под крепкую руку Божию, и молчи. Ты кто противоотвещаяй Богу? Будь доволен одною верою, что если Бог есть твой Бог, а ты Божий, то все — твое. Завещание об этом уже написано и законно скреплено. Еще немного, — и будешь введен в наследне, а теперь ты состоишь под искусом. Все находящее должно благодушно терпеть, заботясь только о том, чтобы неуклонно идти путем заповедей и веруя, что это есть единственно верный путь. *Скорби и нужды* покушаются омрачить светлость этой веры, а ты разгоняй такое омрачение и восстановляй светлость веры своей, твердя себе: нет, *заповеди — вечная правда*. Сам Бог засвидетельствовал их непреложность. И вместе с тем, обращаясь к Самому Господу, молись: *вразуми мя, и жив буду*, дай мне, Господи, всегда держать в разуме убеждение в непреложности заповедей Твоих, — *и жив буду*, т. е. жить буду по ним, никакие искушения не возмутят ровности той жизни, какая, по милости Твоей, установилась в духе моем; или: неуклонно от заповедей Твоих проживши век сей, перейду верным Тебе в другую жизнь. Там Ты наделишь меня вечно блаженною жизнью, и я вечно буду жить с Тобою и в Тебе. Такими помышлениями и воззваниями подкрепляет себя терпящий, и жизнь его течет ровно и невозмутимо, хотя снаружи кажется и утлою ладиею, которую волны жизни бросают туда и сюда, и готовы раздробить и разметать по пространству вод.

ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ОСМИСТИЩИЕ (Ст. 145—152).

145. Воззвах всем сердцем моим, услыши мя, Господи: оправдания Твоя взыщу. 146. Воззвах Ти, спаси мя, и сохраню свидения Твоя. 147. Предварих в безгодии и воззвах: на словеса Твоя уповах. 148. Предваристе очи мои ко утру, поучитися словесем Твоим. 149. Глас мой услыши, Господи, по милости Твоей: по судбе Твоей живи мя. 150. Приближишася гонящий мя беззаконием: от закона же Твоего удалишася. 151. Близ еси Ты, Господи, и вси путие Твои истина. 152. Исперва познах от свидений Твоих, яко в век основал я еси.

Девятнадцатое осмистишие идет под буквою, или словом, *куф*, что значит*обезьяна*. Отличительная черта в нравах обезьяны есть ее подражательность во всем. Принимая во внимание только то, что есть доброго в подражательности, мы находим советы и образцы для *подражания* и в слове Божием. Так, св. апостол Павел, наставляя в вере и правилах жизни учеников своих, жителей города Коринфа, писал им: «Подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу» (1 Кор. 11:1). А Христос Спаситель возводит нас к Самому Отцу Небесному и Его дает в образец для подражания: «Будите милосерди, — говорит Он, — якоже и Отец ваш Милосерд есть» (Лк. 6:36); «будите совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5:48). Образец совершенства, или достодолжной жизни, начертан для нас в заповедях Божиих, последование которым, главным образом, и внушает пророк в настоящем пространном псалме; сокращенно же эти внушения можем видеть в настоящем осмистишии. Пророк представляет очам нашим Господа, *близ Сущаго*, и от лица Его исходящие *заповеди*, как неотложный вечный *закон* жизни нашей (ст. 151 и 152). Сказать это — значит все сказать, ибо ясно, что этим требуется. Пророк и не прибавляет ничего, а только предлагает образцы воззваний к Богу духа, возжелавшего быть верным сему закону и не находящего в себе сил к тому. *Воззвах всем сердцем… Предварих ко утру… Услыши, спаси*, А сам что предлагает? *Оправдания Твоя взыщу… сохраню свидения Твоя*. Усердие есть; помоги Господи, — и дело будет (ст. 145—148). Склонить же Господа на услышание чает *милостию и судом* (ст. 149), совершенно предавая это дело в руки Божий. Поскорее только, Господи, яви, говорит, помощь, ибо вот — враги (ст. 150).

Пс.118:145—146

Воззвах все сердцем — здесь не то значит, что «громко говорил», а выражает силу духовного устремления к Богу. Не голосом, говорит, *воззвах*, как толкует и блж. Феодорит, но сердцем, и не какою–либо частию сердца, а*всем сердцем*, во всю широту и высоту моего чувства и мысли, — воззвах

всем существом моим [б, с 603]. Вот какова должна быть наша молитва! Господь видит, о чем болит сердце наше, и не только видит, но, говоря по–человечески, даже чувствует эту боль. А что сделать в отношении к этой боли, то знает один Он. Потому–то пророк и учит нас молиться: лишь *услыши*, а что далее — указывать не дерзает. Буди воля Твоя! — *Услыши*..: я же *оправдания Твоя взыщу*. Оправдания Божий суть заповеди, взыскивать кои значит верно и усердно исполнять, выискивать и высматривать, где какая заповедь приложима, и не медля исполнять ее со всем усердием. Не это ли и предмет усиленного взывания? Усердно взываю к Тебе, Господи, помоги, — и желание мое будет делом. А затем и еще вопль: *Воззвах Ти, спаси мя*, и в такой же, разумеется, силе, только вместо; *услыши* — говорит определенна *спаси мя*, а в виду имеется опять все то же: *и сохраню свидения Твоя*. Очами ума и желаниями сердца и воли обнял он эти свидения, и к одному стремится, чтобы перевесть их в жизнь свою, и по ним образовать нрав свой так, чтобы между ним, как первообразом, — и его собственным внутренним и внешним строением, — не было разности, и последний представлял верную копию первого. Из совместного выражения желаний: *спаси и сохраню*, — очевидно, что в слове *спаси* он совмещает получение всего, что необходимо для сохранения *свидений* Господних. Он говорит как бы так: даруй мне спасительные силы, и *сохраню свидения Твои*, так как без этого я не смогу сохранить их, не смогу совершить дела, которое и Ты от меня требуешь, совершать которое и я всем желанием желаю. Блж. Августин пишет: «*Спасение* (т. е. получение того, что означается здесь словом *спаси*) дает душе возможность делом совершить то, что сознает она для себя обязательным и достодолжным, а где нет этого спасения, там душа падает в изнеможении» [7, с. 433]. Словом *сохраню* пророк не самонадеянность выражает, а то, что как скоро получится оное спасительное, то необходимым следствием того будет хранение свидений. Не он будет хранящий, а та сила спасительная сама уже будет хранить, коль скоро она будет получена.

Пс.118:147—148

Безгодие — с греческого (от — час, время, с отрицательною частицею «я» выходит , immaturitas crepusculum, безвременность, раннее время пред рассветом). В «Учебной Псалтири» 1897 года против сего стиха на поле поставлены слова: *предварих зарю утреннюю*, это то же, что поется в одном церковном пасхальном песнопении: «Предварившыя утро яже о Марии…» (Ипакои, глас 4). Таким образом, мысль, выраженная в первых словах стиха, будет такая: *предварих* не в обычный час, безвременно. Еще все спят, а я, упреждая всех, встаю и становлюсь на молитву, взывая к Тебе,

или, как читаем в переводе с еврейского: «Предваряю рассвет, и взываю». Делает же он так потому, что возуповал на словеса Божий, на обетование Его слышать молитву молящихся Ему: «Воззовет ко Мне, и услышу его» (Пс. 90:15; Ис 58:9; Иер. 29:12). В этом смысле здесь выражается напряженность искания с указанием того, чем оно воодушевляется. Искать, не щадя сил и не жалея себя, искать, окриляясь упованием — это настоящий строй духа, желающего угодить Богу и молящегося о том. Блж. Феодорит пишет: «Пророк был царь, обремененный тысячами забот, кроме того, нес военные подвиги, а все–таки приносил молитвы Богу, и не только с рассветом дня, но даже среди ночи, не дожидаясь пения петухов. Так любил он Творца–Бога, так усердно испрашивал у Него помощи» [6, с. 603]. Но безгодие, как и у нас безвременье, может означать безуспешность трудов, недостаточность необходимо нужного, стесненность положения. Так разумеет это слово св. Афанасий Великий. «Безгодием, — говорит он, — пророк называет тьму или смутность обстоятельств» [3, с 586]. Что же это за тьма и смутность обстоятельств?» По мысли св. Амвросия, здесь разумеется не теснота внешнего положения, а лучше думать, что здесь разумеются те крайности, которые внутри случаются с ревнующим о нравственно–религиозном преспеянии. Находит тьма помышлений и омрачает светлость сознания, восстает буря нечастых похотений и отгоняет тревожность сердца, неизвестно откуда находит расслабление и подрывает всю энергию. Все это, совокупляясь вместе, колеблет самое коренное намерение и ревнование — быть неуклонно верным Господу и заповедям Его. Куда обратиться в таком крайнем и томительном безгодии? Спеши предварить лице Господа. Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренные духом спасет (Пс.33:19). Рано, говорит (в. ст. 148) пророк, спешу я открывать очи мои, заставляю себя просыпаться ко утру, чуть свет, затем, чтобы поучаться словесам Господним. Поучаться — читать на память или по книге слово Божие и размышлять. Блж. Феодорит пишет: «Не только в продолжение дня, но и по утрам поучался он в Божиих законах. А мы, живя в бедности, избавленные от всех забот, проводим ночи, покоясь на ложе, и с наступлением дня не приносим песнопения Подателю благ» [6, с. 603]. Св. Амвросий внушает: «Как сладостно начинать день созерцанием, например, блаженств, о которых пишется в Евангелии, воспринимать возбуждения к добродетелям, какие там указываются, и полагать намерение осуществлять их в продолжении дня!»

Пс.118:149

Сознавая, что все от Бога, и начинания, и дела, пророк молится здесь так: услыши, Господи; Ты видишь, чего хочу, к чему стремлюсь, о

чем вопию, — услышь же и поспособствуй! Услыши по милости, а живи, ниспосли, т. е., живительную силу, или даруй жизни моей раскрыться, — по судьбе Твоей, по присуждению Твоему, как находишь то благопотребным и спасительным для меня. Слова: *по судьбе Твоей живи мя* — означают не одну меру живоносных дарований, но и всю участь приемлющего их. Но так как неисследованы пути каждого из приемлющих, то благопотребно молиться так *имиже веси судьбами спаси мя*! Не ко всем все идет, и не всякому всякий путь пригоден. Иной с большим умом гибнет, другой и с посредственным спасается; иному счастье не препона, другому благопотребнее тесная жизнь. Мы не можем наверное знать, что для нас лучше. Потому разумнее, молясь, не вопить: дай то, возьми это, а предавая все Божию усмотрению, смиренно взывать: *по судбе Твоей живи мя*, т. е., как присудишь лучше, так и устрой мою жизнь.

Пс.118:150

В предыдущих стахих сего осмистишия говорится о приближении к норме жизни, указуемой заповедями, а в этом стихе пророк возымел намерение оттенить эту светлую сторону жизни противоположением. Я, говорит, ищу, как бы нрав свой образовать по закону Твоему, приблизиться к нему жизнию, а гонящие меня, люди противоположного направления, заботятся о том, как бы больше и больше преуспевать в беззакониях, вот они уже приблизились, чтобы схватить и поразить меня. Но в лице моем они преследуют не столько меня, сколько закон Твой, от которого они удалились, а потому они враги не мои только, но и Твои. Заступись же, Господи, не меня ради, но ради закона Твоего.

Пс.118:151—152

Господь близ всех и всюду, как вездесущий. Но не все сознают это, да и из тех, кто сознает, не все держат в постоянном внимании. Вина этого не в Господе, а в нас. Когда тело здраво, оно с приятностию ощущает окружающую его теплоту, а когда оно расстроено (в лихорадке, например), то случается, что не только не чувствует теплоты, а напротив, обдается холодом. Так и здесь: *Господь близ*, и всех обнимает. Есть такие, которые чувствуют объятия Его, а есть и такие, которые не чувствуют или хотят вырваться из них. Чувствуют те, которые живут по заповедям Божиим. Заповеди Божий, обращаясь в нрав, чрез постоянное их исполнение, чрез добродетели образуют в душе стороны богоподобия и чрез то точки соприкосновения к ней Бога, Которому уподобилась она добродетелями. Кто стал таким, тот носит Бога и не может не исповедать, что *близ Господь*, а сознавая, что это дано ему ради верности закону, не может не свидетельствовать, что этот закон есть *истина*. Закон образования себя по

заповедям Божиим состоит в том, чтобы сначала созерцать в них близ сущим Бога–законоположителя, а потом иметь Его близ себя и в себе. Закон этот *вечен*, он положен на вечные времена и не может быть ни отменен, ни изменен. Об этом и говорит здесь пророк, прилагая к сему, откуда и когда он это узнал. *Исперва*, с первого т. е., раза, лишь только сознал себя, лишь только приступил к жизни по заповедям, тотчас и познал, что они*на век основаны*. «Издавна узнал я об откровениях Твоих, что Ты утвердил их на веки» (пер. с евр.). Откуда же он это познал? *От свидений*. Если сведения принять только как доказательство, то будет: *познал из Твоих свидетельств* и удостоверений, Господи. Сам Ты, давая заповеди, сказал, что они вечны и неизменны.

ДВАДЦАТОЕ ОСМИСТИШИЕ (Ст. 153—160).

153. Виждь смирение мое и изми мя: яко закона Твоего не забых. 154. Суди суд мой и избави мя: словесе ради Твоего живи мя. 155. Далече от грешник спасение, яко оправданий Твоих не взыскаша. 156. Щедроты Твоя многи, Господи: по судке Твоей живи мя. 157. Мнози изгоняшии мя и стужающии ми: от свидений Твоих не уклонихся. 158. Видех неразумевлющыя и истаях: яко словес Твоих не сохраниша. 159. Виждь, яко заповеди Твоя возлюбих: Господи, по милости Твоей живи мя. 160. Начало словес Твоих истина, и во век вся судбы правды Твоея.

Двадцатое осмистишие идет под буквою *реш — голова*. Голова обыкновенно применяется в значении чего–либо главного, существенного, как, например, в следующих словах: «Глава же о глаголемых» (Евр. 8:1). В нравственной жизни этим словом можно означить главные расположения сердца, на которых держится и которыми приводится в движение эта жизнь, со всеми ее проявлениями, — строй сердца, спасающегося и богоугодного. Такие расположения Христос Спаситель указал в изложении блаженств, именно: смирение, сокрушение, кротость, правдолюбие, милостивость, чистота сердца, миролюбие, терпение, упование (Мф. 5:2—12). Подобные сим расположения указал и св. апостол Павел, в исчислении плодов Святого Духа в сердце верующего: «Любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22—23). Есть и в других местах Писания такие указания, К числу их следует отнести и настоящее осмистишие. Здесь указываются: смирение, чистота совести, взыскание оправданий, упование спасения, терпение, ревность о доброй нравственности других, любовь богопреданная и, наконец, убеждение в непреложности заповедей Божиих.

Пс.118:153

Смирение есть такое расположение духа, по которому, украшаясь многими добродетелями, считают себя такими, как бы в них не было ничего доброго, а потому и ставят себя ниже всех. Сознавая же себя бессильным сделать что–либо достодолжное, испрашивают у Бога на всякое доброе дело силы — начать его, продолжать и окончить, а совершив его, воздают благодарение Богу, яко совершителю, ничего не приписывая себе. Такое расположение духа есть корень жизни духовной. Без него не ждите помощи Божией, а без помощи Божией ни в чем не успеете. Пророк и ставит такое расположение *во главе. Смирением* называется и то еще, когда кто бывает *смиряем* внешними обстоятельствами — лишениями, утеснениями, болезнями, нуждами, потерями близких и т. п. Может показаться, что именно об этом смирении и поминает здесь пророк, ибо сказав: *Виждь смирение мое*, прибавляет: и *изми мя*, исторгни, т. е., меня из внешних смирительных обстоятельств. Нет сомнения, что хотя и это было, но пророк, минуя то, останавливает взор Божий на смирении сердечном — едином достойном Его воззрения. Только на том основании, что оно присуще сердцу, мог он дерзновенно воззвать к Богу: *изми мя*. Это равносильно просьбе больного к врачу: сними пластырь, рана уже зажила. Покорствую, смиряюсь, сознаю, что я ничто. Воззри же, Господи, на это самоуничижение мое, и высвободи меня от прискорбных случайностей, *яко закона Твоего не забых*. И большой грешник может иногда приходить в самоуничиженное чувство своего непотребства, но ему не пристало воззвать к Богу: *Виждь*… Нельзя ему воззвать: *и изми мя*, — ибо за что изъять, когда всю жизнь валяется он в похотях? Только то самоуничижение ценно пред Богом, которое имеется при полной верности *закону* Его, и только то воззвание —*изми мя* — сильно, когда при нем совесть не укоряет, что когда–нибудь и в чем–нибудь был *забыт закон Божий*.

Пс.118:154

Как в предыдущем стихе пророк просит у Бога милости — *воззреть на его смирение* и избавить от напасти, — так и здесь обращается к Богу за *судом (Суди суд мой*), и, конечно, потому, что имеет совесть чистую и что совесть эта ни в чем не обличает его пред Богом. А если что случится, в мыслях ли, в чувствах или в движениях пожеланий, она тотчас очищается покаянием, и опять восстановляется светлость сознания. Соблюдение совести в такой чистоте и есть одно из коренных расположений сердца, угождающего Богу. Эта светлость и чистота составляют отраду жизни по заповедям, несмотря на все трудности, внешние и внутренние. В ней опора такой жизни, в ней же и дерзновение пред Богом. Как невинное дитя, смело ходит пред Богом чистый совестию, и без смущения обращается к Нему в

молитве своей. Да молитва и не может иначе зачаться и созреть, как под сознанием чистоты совести. Ее все истинные подвижники и поставляют водительницею, или дверью, молитвы. Такое–то состояние усматривается в пророке, когда он смело взывает к Богу: *Суди суд мой*. Хочешь достигнуть возможности и самому так же смело взывать? Сохрани совесть свою чистою во всем. Но надежду, что ты будешь услышан, полагай не в этом, а в одной милости Божией, потому–то пророк и прибавляет дальше: *словесе ради Твоего живи мя*. *Живи мя* — то же, что «избави мя». Внешние скорби делают человека словно и не живым, потому и говорится «убитый горем». Избавление от скорби есть оживление убитого горем человека. Пророк молится оживить его чрез избавление от того, что сделало его убитым. Ради чего? *Словесе ради*. Какое же это слово? Слово обетования Божия — быть покровом для тех, кои верны Ему не внешне только, но по свидетельству совести своей. Слово же обетования таково: «Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его… и явлю ему спасение Мое» (Пс. 90:15—16; ср. Иов. 22:27). Памятуя сие обетование, пророк и воззвал: *словесе ради Твоего живи мя*.

Пс.118:155

Чистота совести (о которой сказано выше) зависит от неопустительного исполнения всего, что совесть считает обязательным для себя, и от устроения всей своей деятельности, как внешней, так и внутренней, такого, чтобы в ней не проскользало ничто несообразное с заповедями Божиими. Кто таким способом ведет дела свои, тот устрояет жизнь свою праведно. А это и есть*взыскание оправданий*. Кто его не имеет, от того далеко спасение, а кто имеет, к тому оно близко. Это последнее и желает внушить пророк «чрез противоположение», как замечает блж. Августин. *Далече от грешник спасение, яко оправданий Твоих не взыскаша*. *Взыскание оправданий* не есть только исследование и рассмотрение: это лишь начало и подготовка. *Взыскать* — значит познавать и делать. Надобно заложить в сердце теплое усердие к достодолжному и ревнование о нем. Это ревнование и усердие будут, как стена, отражать все противоположное, и тогда все дела будут идти право. Такое–то усердие и есть собственно *взыскание оправданий*, а ведение и расследование есть только помогающее дело. Отчего не спеется жизнь по*оправданиям Божиим*? Оттого, что усердия к ним нет, хоть знания и много. Потому–то пророк в числе главных условий спасительной жизни и поставил*взыскание оправданий*. Без него нет и самого течения такой жизни; оно пресекается.

Пс.118:156

Есть и *взыскание оправданий*, и притом такое усердное, что даже

совесть не обличает ни в какой оплошности, но все–таки не в этом основа спасения. «Кто чист от скверны, аще и един день жития его на земли?» (**Иов. 144**). И око Божие в ком не видит много достойного осуждения? Куда же обратиться? К*щедротам Божиим*. Вопий же непрестанно: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое» (Пс. 50. — 3). К тому же, ныне ты стоишь, но можешь ли сказать, что и завтра будешь стоять? Если нет, то ищи верной опоры. А где тыее найдешь, кроме Того, Кто всегда есть один и тот же и, содержа все, держит и тебя в деснице Своей? Положи же себя в эту десницу и произволением своим, и всем строем расположений твоих, вопия всем существом: *По судбе Твоей, Господи, живи мя*, или другими словами: *Ими же веси судьбами спаси мя*, ибо жизнь и есть только спасенная жизнь, а спасение каждого из нас устраивает Господь, *по судбе Своей*, то есть, как знает и как хочет. И никто не спасется, кроме тех, кои всецело предают себя в руки Божий. *Шедроты Твоя многи, Господи*, — это бездна всеобъемлющая и всепоглощающая, но не в них спасение. Надо самому ревновать, и не ревновать только, но трудиться, и трудиться до последнего напряжения сил. Да и не в этом, опять же, спасение, а в том, если Бог начнет Сам содевать Свое спасение в нас. А Бог не станет созвать его, если мы не предадим Ему себя всецело, не пресекая, вместе с тем, и всеусильного своего действования. Вот в чем таинство истинной жизни. Самим всеусильно действовать во спасение, а содевающим его сознавать единого Господа, и в Нем едином иметь упование спасения.

Пс.118:157

Упование спасения дает силу к перенесению и преодолени всех противностей, встречающихся на пути спасения. Противностей этих много: внутри — от страстей, совне — от людей страстных и нечистых сил. Вот это и есть — *мнози изгонящии мя и стужающии ми*. Они окружают и теснят всякого*не уклоняющегося от свидений Божиих* за то, что он *не уклоняется от* них. Но неуклоняющемуся по сему поводу *от свидений Божиих* от этого не беда; ибо «блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное» (Мф. 5:10). И не то, что будет их это Царствие, а — *есть*; и не то, что будут блаженны, а — суть. Прискорбности, беды и тесноты за верность свидениям Божиим сами из себя источают сладостное утешение, располагающее не чуждаться их и отревать, а скорее желать и искать, и радоваться тому, что они есть. Условие для этого есть *неуклонение от свидений Божиих*, а следствие этого есть большая ревность к такому неуклонению. То и другое питают себя взаимно и рождают плод — благодушное терпение. *Терпение*, по–видимому, есть как будто нечто

истощающее жизнь, а на деле оно питает и укрепляет духовную жизнь, последняя питается им, как питается «древо при исходищих вод» (**Пс.13**), только надобно, чтоб в основе его (терпения) лежала верность *свидениям Божиим:* кто верен заповедям, или свидениям Божиим, тому утешительно терпеть, что бы он ни претерпел. Потому пророк и говорит: *Много стужающих*, но пусть их! Я свое дело знаю, и о том только ревную, чтобы не уклониться от *свидений Божиих*.

Пс.118:158

«Если я видел, говорит пророк, кого *неразумевающего*, то, сожалея о нем, *истаявал*, из ревности по богочестию», — это говорит св. Афанасий Александрийский [3, с. 386). «Так блаженный Павел (апостол) сетовал об иудеях, так и Сам Владыка изъявил сожаление об Иерусалиме, так божественный Иеремия оплакивал беззаконие народа» (это слова блж. Феодорита [6, с 605]). *Неразумевающие* (греч. , бессмысленные, бессовестные) — не то, что слабоумные или необразованные невежды, а те, которые безумствуют по злой воле своей; хоть и знают, как должно жить, но живут совсем противно тому, безобразничают, и себя губя этим, и бесславя Создателя и Спасителя своего. Кто любит добрую нравственность, тот не может равнодушно смотреть, не скорбеть и не сокрушаться сердцем, окруженный людьми, которые, забыв Бога, бесстрашно попирают закон Его святой. Пророк свидетельствует о себе, что он, взирая на это, *истаял*, как истаявает свеча, снедаемая силою огня. Такова истинная любовь к Богу! Не себя только она держит на путях, угодных Ему, но ревнует, чтоб и все братия держались тех же путей, чтобы благоутождаемый Бог утешался всеми и на всех почивал благоволением Своим. Пророк ничего не говорит о том, что делал он, или что следовало бы делать тому, кто любит *словеса Божии*, когда *видит*, что их знать не хотят, и, обращаясь к Богу, свидетельствовал только пред Ним, как мучительно для него повсюдное несоблюдение *словес* Божиих, ясных, определенно выражающих то именно, чего от кого требует Бог.

Пс.118:159

Пророк, как видели мы из предыдущих стихов, живет так исправно, что совесть ни в чем его не зазирает когда другие теснят его за верность закону, он*не уклоняется* от него; когда *видит* других не хранящими его, снедается, — какое же нужно еще доказательство любви к закону? И однако ж, он говорит. *Виждь, яко заповеди Твоя возлюбих*, и говорит это Тому, о Ком знает, что пред Ним все открыто. Что же он хочет выразить этим? То, что он не внешний только законник, а сердечный. «Не просто говорит, поясняет блж. Феодорит, — соблюдал я заповеди, но *возлюбил их*,

хотя ничто не принуждало меня к исполнению их». Я люблю не одни дела по заповедям, а самую чистоту нравственную, требуемую ими, самое совершенство жизни, изображаемой ими; люблю не одни дела смирения, но и. самое смирение; не одно воздержание от порывов гнева и нечистоты, но и самую кротость и целомудрие; не одни дела милосердия, а самую милостивость и проч. А что Богу говорит пророк: *виждь*, — то этим хочет выразить лишь то, что говорит так не легкомысленно, не по самомнению присвояя себе то, чего нет, а по освидетельствованию себя, при свете всевидения Божия, что вседушно *любит заповеди* Божии. Такое расположение и есть начало, из которого должна исходить добрая нравственность, — это любовь к заповедям ради любви к тем добродетелям, которые они внушают. Потому–то, когда, вслед за сим, пророк молится: *Господи, по милости Твоей живи мя*, — то выражает этим не иное какое желание, а именно то, чтобы Господь продолжал *жить* в нем и, *живя* в нем, оживлял его. Господь — источник жизни, и куда Он пойдет, там разверзаются потоки жизни сладостной и всеблаженной. Испытавший это, когда молится: живи мя, то выражает этим: не отходи от меня, — веруя, что лишь бы не отошел Господь, то и живительность от Него будет источаться сама собою. Господь охотно пребывает в сердце, полном добротолюбия и самых доброт, но не связан тем, а свободно присещает. Присещает и отходит, когда и как Ему угодно. Но когда отходит — мрак и холод в сердце. Потому и нельзя не молиться: не лишай меня, Господи, милости пребывания Твоего во мне, но непрерывно *живи мя, по милости Твоей*.

Пс.118:160

Если все *словеса* Божий представить под видом тела, то глава сего тела —*истина*. Если представить эти *словеса* под видом кодекса, то заглавие ему или надпись — *истина*. Убеждение, что все *словеса Божии*, определяющие достодолжный образ жизни нашей, суть непреложно *истины*, служит основанием жизни по сим словесам. Посему нельзя не держать в мысли и сердце, что одно из двух неизбежно-, или жить по слову Божию, или обречь себя на вечную пагубу, — вечную, потому что *во век вся судбы правды Божией*, то есть сила решений Божиих, праведно определяющих, посредством заповедей, как следует нам жить, простирается на всю вечность. Сознав же такую неминучесть, можно ли еще раздумывать и колебаться, какою идти дорогой? Враг знает силу этих убеждений, а потому все усилие употребляет к тому, чтобы рассеять их. Помнящий же заповеди и носящий убеждение, что они непреложны, стоит не колеблясь. Кругом волны, а он словно на утесе. — около ветры бушуют,

а он как в уютной комнате. И враг ничего с ним не может поделать. Весь мир, которому мы и пределов не знаем, стоит *на судьбах правды Божией*, но стоит не сам собою: держит его в этом всемогущая десница Божия. А так как он не сам собою стоит, то и отступать от этих судеб сам собою не может. Мы же свободны: нам надобно свободно подчинить себя этим судьбам и держать себя в них, чтоб войти в соглашение и гармонию со всею совокупностию тварей.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ ОСМИСТИЩИЕ (Ст. 161—168).

161. Князи погнаша мя туне и от словес Твоих убояся сердце мое. 162. Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу. 163. Неправду возненавидех и омерзих: закон же Твой возлюбих. 164. Седмерицею днем хвалих тя о судбах правды Твоея. 165. Мир мног любящым закон твой, и несть им соблазна. 166. Чаях спасения Твоего, Господи, и заповеди Твоя возлюбих. 167. Сохрани душа моя свидения Твоя и возлюби я зело. 168. Сохраних заповеди Твоя и свидения Твоя, яко вси путие мои пред Тобою, Господи.

Это осмистишие означается буквою или словом *шин*, что значит *зуб*. Зубы в животном царстве служат орудием защиты и питания, а у людей, сверх того, помогают говорению. Человека, ходящего в законе Божием и окруженного неприязнию против сего хождения в законе, прежде всего можно спросить: чем же дано ему защищаться против сей неприязни? На сей вопрос пророк и отвечает в выписанном осмистишии так во–первых, страхом нарушить *словеса Божий в законе* (ст. 161), затем — надеждою благ от исполнения закона (ст. 162), любовию к сему закону (ст. 163), — вот эти орудия духовные отражают всякое движение, противное словесам Божиим. К ним, в конце, пророк присоединяет хождение пред Богом (ст. 168), которое еще крепче тех трех, и даже им самим придает силу. Это — *зубы* его. А чем занята речь у того человека? Богохвалением, именно, за блага, истекающие *от судеб правды Божией* (ст. 164). Чем питается он? Теми благами, какими исполняется душа его от исполнения заповедей (ст. 165—167). Таково содержание сего осмистишия.

Пс.118:161—163

По переводу с еврейского 161–й стих читается так «Князья гонят меня безвинно; но сердце мое боится слова Твоего». Говоря о гонениях со стороны князей, пророк разумеет здесь, очевидно, то гонение, которое воздвиг против него Саул с его приближенными, когда они гонялись за ним по пустыне, и когда Саул не раз попадался в руки Давида и не был им

умерщвлен потому только, что страх Божий связывал не руки только, но и помышления сердца Давидова. Они *прогнали*, говорит, меня и гонялись за мною, но совершенно напрасно: мне это не было страшно. *Князи погнаша мя туне: и от словес Твоих убояся сердце мое. Сердце мое* только *словес Твоих*, Господи, *боялось* и тем удерживалось от всякой неправды и от всякого злого дела. Страх Божий естествен духу нашему и всегда живет в сердце. Страсти подавляют его и заглушают, но не уничтожают. Лишь только повеет благодать Божия на сердце, страх первый тотчас оживает и воздвигает с собою совесть. Потом они вдвоем производят, под действием благодати, покаяние и обращение грешника от греха к добродетели, и далее они не держат его на этом новом пути, не оставляя его до последних степеней совершенства в новой жизни. Страх Божий всюду предводительствует. Пусть гонят внешно, пусть подымаются внутри волны помышлений злых, но когда цель — страх словес Божиих, то нечего бояться. Не Сам ли Христос Спаситель наш сказал: «Не убойтеся от убивающих тело, души же не могущих убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тело погубити в геенне» (Мф. 10:28)? Береги же страх Божий и не бойся падений. Страх этот сильнее страха смерти. И не забывай, вместе с Святой Церковию, молиться так. «Страх Твой, Господи, всади в сердца раб Твоих и буди нам утверждение, Тя во истине призывающих» (Октоих. Глас 8. Канон, песнь 3). Внимательное и благоговейное отношение пророка к Слову Божию возбуждает в сердце его не только страх Божий, но и *радость* (ст. 162), которую он сравнивает с радостию людей, приобретающих большую корысть при своих занятиях Это чувство радости он выразил такими словами: *Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретали корысть многу*, то есть (пер. с евр.): «Радуюсь я слову Твоему, как получивший великую прибыль». Прибыль, или корысть, пророк разумеет, здесь, конечно, не вещественную, а духовную, какая может быть получена и получается от поучения в Слове Божием. Блж. Феодорит так рассуждает о сей корысти: «Упомянув о врагах–гонителях, прилично упоминает при сем о корыстях. Ибо корысти составляются на войне из того, что было у павших мертвыми, как–то: оружие, одежды и другие вещи и украшения, что достаются победителям. Он говорит, что я не столько радовался бы все добычам, какие получил по истреблении гонителей своих и взял у них множество собранных ими добыч, сколько радуюсь о Твоих законах, доставляющих мне сокровища познания» [7, с. 990]. Человек ощущает сладость от всякого добродетельного дела и от всякого подвига, подъемлемого ради такого дела. Высшее благо в этом случае — мир совести. Само сердце ничего не ставит выше его после того, как он

возвращается, быв потерян на время нерадивым невниманием к себе. Второе благо — стройность в делах, и внутри, и вне. А отсюда само собою вытекает и третье благо — благопоспешност. Довольно и этих трех, чтобы всякому добродетельному взывать искренно: *Радуюсь словесам Твоим, Господи, как обретающий от них корысть многу*! Выразив свою радость по отношению к словесам Божиим, которые оказывали на него столь благодетельное влияние при исполнении закона Божия, пророк уже не может удержаться, чтобы не выразить свою любовь к сему закону и те чувства, какими исполнена была душа его в отношении к неправде и беззаконию» Он так выражет эти чувства (ст. 163):*Неправду возненавидех и омерзих: закон же Твой возлюбих*. Когда вселяется в сердце любовь к одному предмету, то к предметам противоположным ему уже не может быть там любви, а занимает место противное ей чувство — не любовь, а *омерзение и ненависть*. В обычных вещах, может быть, и не неизбежна такая противоположность чувств, но в отношении к закону и беззаконию иначе и быть не может. Ибо и беззаконие туда же лезет, силится занять сердце, уже занятое законом. Как от какого–либо нахала, лезущего к вам в комнату, вы избавляетесь, толкая его в грудь, так и от беззакония, навязчиво лезущего к вам в сердце, вы не иначе избавитесь, как толкнув его в грудь, т. е. поразив его *ненавистию и омерзением*.

Пс.118:164

Выразив свою *любовь* к Слову Божию и к *закону Господню* и, вместе с тем, презрение к неправде и беззаконию, пророк свидетельствует, что он устремил все внимание свое на *богохваление*. И чем больше устремлял он взор свой к единому Богу, тем более раскрывалась пред ним слава Его, дивного в бытии Своем, в свойствах Своих и в действиях — в творении, промышлении, искуплении и устроении спасения каждого спасаемого. Созерцая это, он переходит от изумления к изумлению и, при каждом предмете созерцания, ничего не может изречь, кроме славословия: слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! И между этими предметами созерцания пророк останавливается на *судьбах правды Божией*, ради коих он хвалит Бога и под которыми разумеет праведные суды, присуждения и определения Божий, как чему быть и как что было уже и бывает на деле. Воспоминая это, пророк не может удержать языка своего от восхваления Бога, *дивного в судьбах Своих*, и *седмижды*, или многократно, в день *хвалит Его*. Св. Афанасий Великий пишет: «Как изучивший законы творения и промышления Божия, исповедается он *о судьбах правды Божией*, о тех судьбах, по которым Бог создал разнообразные твари и промышляет о каждой из них. Словом *седмерицею* дает разуметь, что не перестает он

хвалить, говоря как бы так *всегда памятую судьбы Твои*». Неудержимо стремится душа его к богохвалению.

Пс.118:165—167

Когда мы *возлюбили закон*, значит он в сердце у нас. Если же он в сердце, то там уже нет страстей, ибо каждая заповедь закона, быв возлюблена, вон изгоняет противоположную ей страсть, а все — изгоняют все страсти. Таким образом, в сердце, возлюбившем закон, нет уже места страстям, и оно пребывает в покое, или *во многом мире. Мир*, значит, есть плод бесстрастия, бесстрастие же восстановляет человека в естественный его чин и в первоначальное соотношение его со всем сущим. И от Бога, и от мира ангельского, и от мира человеческого, и от природы идут к нему непрерывно благотворные влияния и воздействия и питают все его естество: и тело, и душу, и дух; питая же, удовлетворяют всесторонне, а удовлетворяя, водворяют мир, который, по причине такого удовлетворения благотворными влияниями, есть сладостный и многопитательный мир. Чем глубже мир, тем, значит, больше прибыло питательности. *И несть таковым соблазна*. О соблазне (греч. , лат. scandalum) и у нас говорят: произвел скандал, т. е. наделал шуму. Таким образом, говоря, что *любящим закон нет соблазна*, пророк этим дает разуметь, что закон, возлюбленный ими, переполняет их таким глубоким миром, что ничто не может нарушить внутреннего их покоя. Блж. Феодорит пишет. «Воспламеняемые божественною любовью и хранением заповедей приобретающие *мир* с Богом, хотя вооружились бы на них все люди, живут в веселии. Свидетель этому божественный Павел, который взывает. «Мы отвсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем» (2 Кор.4:8—9). И Господь, посылая апостолов по всей вселенной, «как овец посреди волков» (Мф. 10:16), сказал им: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Ин. 14:27). Вместе с миром в сердце возлюбивших закон Божий вселяется *упование спасения* (ст. 166). Возложив все упование на Господа Бога, они остаются в несомненной надежде и в полной уверенности, что спасение их устроено будет всеконечно, как ведает премудрость Божия и Его бесконечная благость. Это самое и выражает пророк словами: *Чаях спасения Твоего, Господи*, а для сего я положил верно, от искреннего сердца исполнять заповеди закона Твоего, — *и заповеди Твоя возлюбих*. «Чаяние спасения, — говорит св. Амвросий, — породило любовь к заповедям, деятельная любовь к заповедям стала опорою упования, упование успокоило в Боге». Таким образом, и мир, происходящий от любви к закону, и успокоение в Боге, основанное на уповании спасения, — все это служит источником для

питания душ, предавших себя всецело в руки Отца Небесного, *из рук* Коего никто их *не восхитит*, как уверяет Сам Спаситель: «Отец Мой болий всех есть, и никтоже может восхитити» овец Моих «от руки Отца Моего» (Ин. 10:29), Но есть и еще источник духовного питания, получаемого от исполнения заповедей, — это самая *любовь* к ним (ст. 167). Когда мы питаемся известною пищею, то питательную стихию, сокрытую в ней, извлекает из нее наша органическая сила. Так и питательная духовная стихия сокрыта во всяком добром предлежащем нам деле. Это мера приложимой к нему заповеди. Извлекает эту стихию из него любовь к заповеди, которая и дает ощутить присутствие ее в том деле, извлечь питательность ее и привлечь ее к себе в самом совершении дела. Только *любовь к заповедям* и может, и умеет так делать. Потому–то пророк и говорит сначала: *Сохрани душа моя свидения Твоя*, а потом: и *возлюби я*, и не просто *возлюби*, но*возлюби я зело*. Начинай же хранить заповеди и свидения Божий, и не только начинай, но и продолжай хранить их со всеусердием и самоотвержением, — скоро найдешь вкус и полюбишь их, полюбишь крепко (*зело*).

Пс.118:168

Здесь пророк снова возвращается к средствам защиты и охранения богоугодной жизни по заповедям и, как на главнейшее из них, указывает на сознание вездеприсутствия и всеведения Божия. Это как бы следствие предыдущих его размышлений. Страх нарушить заповеди и чаяние спасения от исполнения их приводят к любви. Возлюбивший заповеди не может не возлюбить и заповедавшего, а возлюбив, не может уже забыть Его, и неотступно носит память о Нем в сердце своем, ибо таково свойство любви. С любовию памятующий о Боге всегда имеет Его пред очами своими, сам ходит пред Его очами и сознает себя во всех путях своих и начинаниях открытым пред Ним. Пророк не раз исповедал это, а здесь он удостоверяет, что, сознавая, как все пути его открыты пред Господом, он строго исполнял все заповеди Его: *Сохраних заповеди Твоя и свидения Твоя, яко еси путие мои пред Тобою, Господи*. Вот почему и все св. подвижники имели, и других учили иметь, первым делом установление в себе памяти о Боге, так, чтобы она слилась с сознанием, что и называли они *хождением пред Богом*, ибо после этого что ни делал бы человек, не может делать того иначе, как с мыслию, что Бог пред ним — и смотрит, что и как он делает.

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ ОСМИСТИШИЕ (Ст. 169—176).

169. Да приближится моление мое пред Тя, Господи: по словеси Твоему вразуми мя. 170. Да внидет прошение мое пред Тя, Господи: по словеси Твоему избави мя. 171. Отрыгнут устне мои пение, егда

научиши мя оправданием Твоим. 172. Провещает язык мой словеса Твоя, яко вся заповеди Твоя правда. 173. Да будет рука Твоя еже спасти мя, яко заповеди Твоя изволих. 174. Возжелах спасение Твое, Господи, и закон Твой поучение мое есть. 175. Жива будет душа моя и восхвалит Тя: и судбы Твоя помогут мне. 176. Заблудих яко овча погибшее: взыщи раба Твоего, яко заповедий Твоих не забых.

Это последнее осмистишие. Оно идет под буквою *тав*, которая означает*знак*, или *примета*. Пророк указывает в нем приметы, по которым можно определять, стоит ли кто на добром пути и идет ли по нему, как должно; это самое благопотребное заключение всех его нравоучительных наставлений. Содержание каждого стиха укажет нам, что именно хотел выразить пророк в этих наставлениях.

Ст. 169. У многих св. отцов, руководителей в духовной жизни, можно встретить урок — не доверять своему уму. Это значит, если ты при каждом деле, не доверяя себе, ищешь вразумления от Подателя всякой премудрости, то правым путем идешь. Поступая так, ты подражаешь пророку, который так молился Богу: *Да приближится моление мое пред Тя, Господи: по словеси Твоему вразуми мя*. *Вразуми*, научи т. е., как понять что–либо из встречающегося в жизни или в Писании или как поступить в предлежащем случае. Ум наш ограничен вообще, часто бывает малоразвит и слаб в размышлении, а потому в недоуменных случаях, и не столько по любопытству, сколько по существенной необходимости, можно обращаться, как иногда и обращаются некоторые из нас, к умнейшим и опытнейшим нас, но и их мера благоразумия и чуткости совести не безмерна, и доверие к ним не безусловно. И потому во многих случаях нельзя не обращаться к Источнику разума с молитвою о вразумлении; а еще лучше, — чтобы не было никаких колебаний и недоумений, во всех вообще случаях, без различия, — нам нужно обращаться с молитвою о вразумлении к Богу, несмотря на устремление деятельности своего ума и даже кажущееся постижение им существа дела. Тому, у кого сердце очищено от страстей и кто имеет обновленный дух (Пс. 50:12), недолго ждать вразумления свыше: лишь только взыщет, тотчас и получит, ибо Господь близ (Пс. 33:19). По очищении сердца от страстей, Святой Дух вселяется в него, Дух Божий, ведающий глубины Божий; тогда, по слову апостола, само помазание от Святого Духа учит (1 Ин. 2:20,27).

Пс.118:170

Человек, которого теснят как–либо или вяжут, обыкновенно ищет*избавления*. Нет никого, кто каждую минуту не находился бы в том или другом стесненном положении, но не все одинаково держат себя в нем.

Одни надеются устранить все тесноты и распутать все узлы своими способами, и потому ограничиваются ими одними; другие своим способам не дают никакой силы, и хоть не чуждаются их совсем, но прочного *избавления чают* от единого Бога, потому благонадежной обращаются к Нему во всех случаях — и больших, и малых. Вот эти–то одни и действуют право. Что для ума недоразумения, то для жизни — тесноты и узы. Недоумения ума разрешаются вразумлением, узы и тяготы жизни — помощию свыше. Неведомо, так раздвигаются тесноты и устраняются препоны, «стропотная» бывают «в правая», а «острая в пути гладки» (Лк. 3:5). Мановению Божию все покорна. Покорись же и ты всецело Господу, — и всякое *избавление* будет тебе готово. «Яко на Мя улова, и избавлю и: покрыю и… с ним семь в скорби, изму его и прославлю его» (Пс. 90:14—15), — говорит Господь. В силу этого и учит пророк обращаться с молитвою об избавлении: *по словеси Твоему избави мя*, предъявляя сим не право на избавление, а оживляя лишь упование свое пред Всевидящим. Взыскание вразумления и избавления посредствуется у пророка приближением и вхождением молитвы пред лице Господа: *Да приближится моление мое пред Тя… да внидет прошение мое пред Тя*. Это так же состоит в числе признаков преуспеяния. И такая молитва, уже по свойству своему, *приближается* к Господу и *входит* пред Него.

Пс.118:171

Отрыгнут — от слова *отрыгнути* (греч. , , eructare, изрыгать, извергать — в переносном значении — изречь, произнести). Само собою, без всякого напряжения и предварительного обдумывания, *отрыгнут устне мои пение*, т. е. «уста мои произнесут хвалу» (по пер. с евр.). Зародившаяся в сердце песнь Богу исторгается устами и понесется на небо. Это — песнь славословия, благодарения и всякой молитвы. Такое состояние обнаруживается у человека–подвижника святой жизни тяготением внутрь, бывающим во время молитвы, чтения, размышления, и даже без всего этого, так — за делом каким. Это и значит, что человек, испытывающий все это, далеко прошел по пути к совершенству. Св. Исаак Сирианин так описывает это состояние: «По временам во все тело входит какое–то услаждение и радование, плотской язык не может выразить этого. Иногда услаждение это истекает из сердца в час молитвы или во время чтения, или вследствие напряженности мысли. А иногда бывает оно без всего этого, во время поделил, и по ночам, когда находишься между сном и пробуждением, как бы бодрствуя — и не бодрствуя. Но когда найдет на человека это услаждение, бьющееся в целом теле его, тогда думает он в тот час, что и Царство Небесное не иное что есть, как это же самое». Как после

этого не *отрыгнуть пения устам* того, кто бывает в таком состоянии? Но надо знать, что оно не есть плод одного молитвенного труда, а следствие всей богоугодной жизни и всех трудов доброделания и подвижничества, и обнаруживается тогда, когда сердце начинает приближаться к чистоте. Пророк указывает на это в словах: *егда научиши мя оправданием Твоим*. Оправдания — заповеди. *Научение* им разумеется, — не заучивание на память писанных заповедей, а деятельное навыкновение в них, подобно тому, как навыкают какому–либо мастерству. Когда это бывает, тогда заповеди вселяются в сердце и составляют постоянный строй, заправляющий всеми движениями доброделателя.

Пс.118:172

Врачи по языку узнают состояние здоровья телесного, а речь говорящего обличает состояние его здравия душевного. Умные речи показывают умного человека, речи благочестивые — человека богобоязненного, а развратные — развратного. Чем у кого душа болит, тот о том и говорит. Если язык твой усладительно ведет речь только о *словесах Божиих*, то это знак, что о них болит душа твоя, т. е. любит их, желает исполнять сама и видеть исполнение их и от других. Это и естественно: когда ты возлюбил *словеса Божии*, то и речь ведешь только о них, ибо «от избытка сердца уста глаголют» (Мф. 12:34), и удержать их нельзя, чтоб не говорить о них Но сюда должны привзойти еще и другие побуждения, именно — благодарение Богу и любовь к братиям. Пророк еще в покаянных чувствах говорил: «Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся» (Пс. 50.15). Каясь, он дает обет, что не только сам всегда будет ходить путями Божиими, но и других станет научать тому же, ибо в размножении числа ходящих этими путями и состоит слава Бога, учредителя и указателя путей тех. Если еще в пору покаяния он воодушевлен был так, то умолчит ли, получив разрешение и очищение? В том ли, в другом ли расположении, но *словеса Божии провещаются языком* по доброжелательству к братиям своим. Испытав на деле, что грех вяжет, а заповеди дают свободу, и притом в многообразных отношениях, — кто удержится, чтоб не *возвещать*другим, где путь и где распутие? Пророк и *провещает языком словеса Божии*, потому что все они *правда*. Хочешь жить настоящею жизнию — живи, как заповеди велят, ибо всякая другая жизнь — не жизнь. Если *провещание* словес Божиих есть хороший признак, то молчание о них есть признак худой, а речи, противные им, признак наихудший. Где говорят будто научно, но не по–Божьему, где говорят все о пустом, и тем паче о срамном и грешном, там и говорящие, и слушающие, очевидно, отчуждились от словес Божиих, а чуждые словес Божиих чужды и Богу, возвестившему их.

Пс.118:173

В этом стихе выражено полное дерзновение пророка, с которым он молитвенно обращается к Богу о *своем спасении* и в то же время выражает свою всецелую преданность в волю Божию, заключающуюся в заповедях Его. *Да будет рука Твоя еже спасти мя, яко заповеди Твоя изволих*, т. е. нет у меня другой воли, другого желания, кроме того, чтобы ходить в заповедях Твоих. *Я весь Твой* (см. ст. 94), а потому благоволи, *да будет рука Твоя* всегда со мною, *во еже спасти мя*. Дерзновение к Богу — сладостное чувство, но оно небозможно при нечистой совести. Дерзновение входит пред самое лице Божие, а обремененная совесть тяготит долу. Став пред

Бога, как воззреть на лице Его, если где–либо внутри кроется что–нибудь не изволяющее заповедям Его: ведь пред Богом все открыто, и представшая пред лице Его душа ясно сознает это. Таким образом, дерзновение к Богу истинное, не притворное, искреннее есть знак великой чистоты нравственной. Оно не надумывается, а само собою возникает в сердце, вследствие трудов по исполнению заповедей и приобретаемой чрез то чистоты сердца. Приступание к Богу в молитве и самое молитвословие есть уже показание дерзновения, но не всякий молящийся или молитву деющий есть уже дерзновенен, как «не всякий глаголяй: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю Отца, Иже есть на небесех» (Мф. 7:21). Молимся, уповая, но дерзновение есть высший плод упования, хоть оно вместе с ним и зачинается и зреет.

Пс.118:174

И по выражениям, и по мыслям своим, стих сей имеет большое сходство с предыдущими стихами 81 и 166. И там, и здесь пророк выражает сильное*желание спасения*, получить которое он надеется за исполнение заповедей, за ревностную *любовь к закону* Божию и за непрестанное *поучение* его в сем законе. *Возжелание спасения Господня* и непрестанное *поучение в законе*, и в этом стихе, и в обоих вышеуказанных, выражают одно — горячую ревность о спасении, чрез верное исполнение заповедей. Эта ревность есть движущая сила к богоугодной жизни по заповедям. Пророк, можно сказать, достиг того, чего он желал и чего надеялся: он уже живет тою жизнию, к которой стремился с такою ревностию, закон составляет руководительное начало его жизни: *закон Твой*, *Господи*, говорит он, *поучение мое есть*. Иметь такую ревность о спасении и такую любовь к закону — и значит крепко стоять на пути спасения, с полною преданностию в волю Божию.

Пс.118:175

Прежде пророк умолял Бога (ст. 77 и 88), чтобы оказал и сохранил жизнь его, а теперь самоуверенно говорит: *Жива будет душа моя*, — какою уверенностию дышет это слово! Ни тени колебания. Господь сказал: Иди вслед Меня, по заповедям Моим, — и спасешься, получишь покой и жить будешь во веки. Поверил человек и идет, говоря в себе ко Господу: верую, Господи, что так оно будет: *Жива будет душа моя и восхвалит Тя*. Он уже там душею своею — на месте достижения цели — и, как обретший уже искомое, хвалит Господа. «Будет так, как обетовал ты, Господи: вниду в покой Твой и вечно буду прославлять имя Твое». Но питая такую уверенность, не на себя опирается он, а на всесторонней помощи Божией или на вседействии Божием в душах, всецело Ему преданных. *И судбы*

Твоя помогут мне. Так Сам Бог обетовал: «С ним есмь Аз, изму его и прославлю его: и явлю ему спасение мое» (Пс. 90:15—16). Несомненность спасения питается и держится тем, что путь спасения учрежден Богом, и Им Самим, Спасителем нашим, пройден в естестве человеческом. Прошедши этот путь и пребывая в славе, Спаситель взывает: «Идите сим путем, и все тут же будете». Кто, веруя сему и видя это, поколеблется недоумением? И не колеблются: всякий питает уверенность, что*жива будет душа его*, если, не блуждая, пройдет путем, на который вступил по указанию Божию.

Пс.118:176

Пророку, принесшему Богу искреннее покаяние и так много преуспевшему на пути спасения, казалось бы неуместным взывать так: *взыщи меня, я погибшее овча*! Но то–то и дивно в деле спасения, что чем более кто преуспевает в нем, тем более видит себя уничиженным и худым, так что, идя к лучшему, он будто все более и более погружается в худшее и видит себя непотребнейшим, хоть и не отчаивается в своем спасении. У св. Антония Великого замечено, что Сам Бог закрывает преспеяние от глаз преуспевающих и внешним уничижением их, и попущением внутренних нестроений, при виде которых не могут они не исповедать того, что «никуда не гожусь я», — и не вопиять мытаревым гласом: «Боже, милостив буди мне грешному» (Лк. 18:13). Такое смиренное и уничиженное исповедание и есть самый верный признак доброго течения и преуспеяния. «В чем же, — говорит св. Афанасий Великий, — преуспел пророк, если снова говорит о себе, что он — *овча погибшее*? В том, что соблюл смиренномудрие, по сказанному; «Егда сотворите вся поведенная вам, глаголите, яко раби неключимы есмы» (Лк. 17:10) [7, с 491]. На чем же стоит упование спасения, когда так глубоко сознание непотребства у самых великих преуспевателей? На сознании, что они не забывают заповедей Божиих. Всякий такой, исповедуя, что никуда он негож, вместе с тем, не ложно свидетельствует, что знает заповеди, сознает полную обязательность их для себя и то, что со времени обращения своего никогда не дозволял себе сознательно нарушать даже малейшую из них. Это сознание и дает смелость надеяться, что он хоть и никуда негож, но Многомилостивый, по милости Своей, не бросит его, а *взыщет*, как *овцу погибшую* и, взяв на рамо Свое, принесет в место спасения. Из всего этого видно, какое благоприличное заключение всего псалма составляет этот стих! Он возводит на самый верх нравственного совершенства, указывая его, однако ж, не в самовосхвалении или присвоении себе чего–либо, а в самоуничижении и невидении в себе чего–либо достойного. *Раб*

неключимый, овча погибшее — вот воззвания истинных рабов Божиих, приятные Богу и привлекающие Его благоволение! Блаженный Феодорит так заключает истолкование сего многообъемлющего псалма: «Сделав краткое изъяснение псалма сего, мы просим читающих не довольствоваться написанным и не думать, что только это и принадлежит пророку, то есть только это и хотел сказать пророк Напротив, пусть каждый извлекает то, что ему, собственно, на пользу и пусть уготовляет себе предохранительное врачевство от своих собственных недугов» [6, с 608]. Нечто подобное сему пишет и блж Августин: «Сколько сил моих было и сколько помог мне Господь, я истолковал сей великий псалом. Мудрейшие и ученейшие меня, конечно, лучше сделали уже это или сделают. — но это не должно было освободить меня от посильного служения делу сему, и особенно, когда братия мои усильно к тому побуждали меня» [7, с. 493]. К этим кратким замечаниям блж отцов Феодорита и Августина не только не излишне, а весьма важно присовокупить такое же краткое слово свт. Феофана, автора того толкования сего псалма, которым, по силам своего разумения, могли воспользоваться и мы, и на которое указано в предисловии к нашему объяснению сего псалма. Вот слова святителя Феофана: «Если им (блж. Феодориту и Августину) можно было такими словами заключить свое толкование, то тем более пригоже это мне. Прошу, притом, извинить многократные повторения одних и тех же мыслей. При всем желании, нельзя было этого избежать, потому что по длительности времени, естественно забывалось написанное прежде и, при новом приеме за дело, старое казалось новым. Утешаюсь тем, что любящим истину такое повторение не наскучит, потому что дает то, что любезно и что приятно, как приятно встречать друга, сколько бы раз ни приходилось это» [7, с 493—494].

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПСАЛМАХ, ИМЕЮЩИХ НАДПИСАНИЕ ПЕСНЬ СТЕПЕНЕЙ.

Следующие за 118–м псалмом пятнадцать псалмов (119—133) называются песнями степеней или восхождений. Так названы они потому, что пророчествуют о восхождении бывших в плену вавилонском иудеев в Иерусалим, т. е. о том, как они, находясь в скорби, молились Богу и, быв услышаны, возвратились в свое отечество. «Степенями, — говорит св. Златоуст, — псалмы сии названы в историческом смысле потому, что в них говорится о возвращении из Вавилона и упоминается о тамошнем плене, а в смысле переносном — потому, что они наставляют на путь добродетели, ибо путь, ведущий к ней, подобен ступеням и постепенно возводит добродетельного и любомудрого мужа от замешательства в сей жизни, как

бы от Вавилона, и поставляет на самом небе, как бы в другом Иерусалиме» [5, с. 365]. По изъяснению блж. Феодорита, «не каждая песнь степеней предвозвещает одно и то же, но одна представляет бедствия в Вавилоне, другая — благовестие о возвращении, иная — веселье на пути, иная же — войны, бывшие по возвращении, а иная — построение храма. Каждый из сих псалмов представлен так, как будто воспевается ликом бывших тогда святых» [6, с. 609]. Некоторые из позднейших толковников думают, что сии пятнадцать псалмов названы песнями степеней, или восхождений, по числу пятнадцати ступеней Иерусалимского храма, при восхождении по которым пелись сии псалмы, и пелись голосом, постепенно возвышающимся, отчего и самый музыкальный инструмент, под музыку которого должно было петь сии псалмы, назван был маалот (восхождение). Достоверно неизвестно, кем составлены сии псалмы, хотя некоторые из них в еврейском тексте носят имя Давида, как, например, 121 и 132. В Вульгате же 123–й и 130–й псалмы надписываются: Cancticum graduum ipsi David, а 126–й — Cancticum graduum Salomonis; в других же изданиях, как у Тремеллия, — Cancticum excellentissimum Davidis, Cancticum excellentissimum pro Salomone. Есть мнение толковников, что все пятнадцать псалмов написаны во время вавилонского плена или по возвращении из него Ездрою, Аггеем, Захариею и Малахиею.

Песнь Степеней, 119

Первый из псалмов, имеющих надписание: **Песнь степеней, 119**, — изображает и бедствия народа израильского, и Божие благоволение к нему. «Первую песнь степеней, — говорит св. Афанасий Александрийский, — воспевает Богу народ в Вавилоне, скорбя о продолжительности плена и умоляя освободить его» [3, с. 390]. Эта песнь начинается так:

Пс.119:1—2 **Ко Господу, внегда скорбети ми, воззвах, и услыша мя. Господи, избави душу мою от устен неправедных и от языка льстива.**

Прискорбна и тягостна вообще жизнь рабов и пленников, обиды и притеснения сыплются на них со всех сторон, и потому естественно, что евреи в плену скорбели, перенося эти обиды, и жаловались на оскорбления. Но кто*избавил бы* их от этих притеснений и оскорблений, если не воззвали *бы они ко Господу Богу их*? Вот почему от лица всего бедствующего народа пророк говорит здесь: в то время, когда я претерпевал скорби (*внегда скорбети ми*), с усиленною молитвою я обратился к Богу (*ко Господу воззвах*), и Он услышал меня. В особенности много вредили пленникам те враждебные люди, которые, желая причинить им вред и какое–либо зло, клеветали на них, как клеветали впоследствии на возвратившихся уже из плена иудеев самаряне, при персидском дворе, силясь воспрепятствовать иудеям в деле построения храма. Вот от таких людей, употребляющих лесть, клеветы и лживые доносы, пророк и умоляет Бога *избавить душу* его, не просто говорит, избави мя, а *избави душу мою*, чтобы показать, что льстецы, клеветники и вообще лукавые люди опасны и вредны не столько для внешней жизни, сколько для души, причиняя ей разные тревоги и опасения.

Пс.119:3—4 **Что дастся тебе, или что приложится тебе к языку льстиву? Стрелы сильнаго изощрены, со угльми пустынными.**

В этих двух стихах заключаются вопрос и ответ, выраженные по поводу того злобного и льстивого языка, об избавлении от которого пророк молится в предыдущем стихе. Пророк вопрошает: что может быть дано тебе Богом за твою неправду, или какое, соответственное твоему льстивому и коварному языку, будет назначено наказание? И на этот вопрос свой сам же как бы так отвечает: не скорби, или утешься, ты, обиженный и оскорбляемый! У всемогущего Бога готовы изощренные стрелы (*стрелы сильного изощрены*) против беззаконных и льстивых людей, и вместе с

ними приготовлены истребительные и опустошительные угли, дабы в одно и то же время и стрелы поражали, и угли жгли и истребляли. Блж. Феодорит так изъясняет слова пророка: «Итак, не унывай, когда тебя поражает стрела льстивого языка: ибо готовы наказания, посылаемые от праведного Судии, которые по своему действию подобны самым острым стрелам и опустошающим углям. Итак, чего ты еще более желаешь, чтобы тебе дано было? И какого другого прибавления для себя требуешь, после такого приготовления со стороны сильного против нечестивых?» [7, с. 1000]. Израильтяне просят Господа о избавлении от языка льстива, от людей, которые обманывали народ пустыми обещаниями; пророк, обращаясь к сим неправедным людям, говорит: какая польза в неправедном и льстивом языке? Что приобретешь ты льстивым языком? Гнев Божий, который, как *стрелы сильного со углями пустынными*, поразит тебя. Говорят, что в древности к стрелам присоединяли горящий можжевельник, дабы горящие иглы делали раны неисцелимыми. *Угли пустынные* так названы или потому, что можжевельник, или дроковый кустарник, растет в пустыне, или это значит — *опустошающие*.

Пс.119:5—7 **Увы мне, яко пришелствие мое продолжися, вселился в селении Кидарскими: много пришелствова душа моя: с ненавидящими мира бех мирен: егда глаголах им, боряху мя туне.**

Здесь пророк, с одной стороны, выражает скорбь о продолжительности пленного состояния: *Увы мне, яко пришелствие мое продолжися…, много пришелствова душа моя…* — с другой стороны, он жалуется на вынужденную и бедственную жизнь свою, в сообществе с людьми грубыми и зверонравными: *вселихся с селении Кидарскими. Кидаром* называлась пустынная страна, лежащая к востоку, невдалеке от Вавилонского царства, куда пленены были израильтяне, — это нынешняя пустынная Арабия. «Горе мне, — говорит пророк, — что я пребываю у Мосоха, живу у шатров Кидарских» (пер. с евр.). Мосох, по сказанию книги Бытия (10:2), сын Иафета, родоначальник мосхов, живших на горах между Иверией, Арменией и Колхидою, т. е. в тех местах, коими владел царь Навуходоносор, а жители *Кидарских селений*, нынешние бедуины, произошли от Кидара, сына Измайлова, потомками которого и населена нынешняя Арабия. Так изображает пророк бедственное странствование своего народа, так, как бы он сослан был в землю разбойников, которые жили не в населенных городах, а в грязных и закоптелых кущах и берлогах, наподобие зверей. По словам блж. Феодорита, «Кидар населен народом сарацинским, имеющим зверские свойства, обитающим в шатрах и кущах и подражающим праотцу своему Кидару от которого и страна сия получила

наименование. Кидар же был второй сын Измаила» [7, с. 1001]. *Много пришелствова душа моя*, т. е. много лет я жил странником в плену. Св. Иоанн Златоуст говорит: «Не по множеству называет лета продолжительными, но по трудности и неприятности дел. Ибо хотя и не много их, но представляются многочисленными. Такие свойства должны иметь и мы: хотя бы мы и не много лет жили здесь, но по стремлению к будущему мы должны считать их продолжительными. Я это говорю не для того, чтобы осуждать настоящую жизнь, но чтобы возбудить в вас любовь к будущей» [5, с. 396]. Далее пророк жалуется на лицемерных и вероломных врагов своих, которые добрых и невинных людей без всякой причины гонят и ненавидят, говоря как бы так: я, который ничего так не люблю, как мир, принужден жить с неподобными мне людьми, с ненавидящими мира, или, как выражено в переводе с еврейского: «Долго жила душа моя с ненавидящими мир. Я мирен: но только заговорю, они — к войне». Егда глаголах им, т. е. когда я совершенно спокойно высказывал свои религиозные убеждения, исповедовал свою веру, они преследовали меня за это, когда выражал желание мирного сожительства, предлагал мирные условия, они отвергали мои предложения, и все было напрасно: *боряху мя туне*.

Песнь Степеней, 120

Это второй из псалмов, имеющих надписание: **Песнь степеней**. По мнению некоторых толковников, этот псалом пели возвращавшиеся из Вавилона пленники, когда они приближались к Палестине и когда им стали видны уже палестинские горы; а по мнению других, он направлен против самарян, и под горами здесь разумеется Сионская гора (как часть высокого горного хребта), на которой пребывает Господь, и откуда Он посылает Свою *помощь*. Этот псалом, по всей вероятности, написан кем–нибудь из благочестивых пленников, во время выхода или вскоре по выходе из плена. С грустью, с тоскою взирает он из земли пленения к горам, по направлению которых лежит Палестина. «Вторую *песнь (степеней*), — говорит св. Афанасий Александрийский, — воспевает народ, хотя освободившийся от плена, но еще возвращающийся только в отечество и совершающий далекий путь из Вавилона в Иерусалим, почему, застигнутый в горах, умоляет подать ему помощь» [3, с. 391]. По мнению блж. Феодорита, «сей псалом приличествует иудеям, живущим еще в Вавилоне» [6, с. 61 о].

Пс.120:1—2 **Возведох очи мои в горы, отнюду же приидет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю.**

О каких горах мог говорить пленник, возвращающийся из Вавилона в Иерусалим, в свое отечество, как не *о горах Палестины* и, в частности, не о горе Сион, на которой стоял некогда ковчег Завета и вблизи которой находился разрушенный храм Соломонов, где каждый израильтянин того времени воображал невидимое присутствие Творца всего мира, а потому и обращался во время молитвы лицом по направлению к сему священному городу, как это делал и пророк Даниил (Дан. 6:10). Посему пророк–псалмопевец и говорит: «Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя» (пер. с евр.). Обращать поэтому взоры к горам значило то же, что обращаться к Иерусалиму, воспоминать в тихой скорби об утраченном отечестве. При таком воспоминании сам собою небольно возникал вопрос: откуда же и как *придет помощь* к бедствующим пленникам? Вера во всемогущего Бога, Творца неба и земли, и надежда на милосердие Его подсказали пророку и ответ на его вопрос: *Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю*. Св. Иоанн Златоуст в объяснение сего так говорит: «Если иудеи, сии грубые и пристрастные к земле люди, столько сделались усердными по возвращении из плена и бедствий и внимательны

к небу, то тем более бедствие может исправить нас» [5, с. 371]. И далее он же говорит: «Те, которые недавно говорили к дереву: ты бог мой! — и к камню: ты меня родил, — теперь признают Творца вселенной и говорят: *Помощь моя от Господа*; не от людей или коней, и не от союзников, но *от Господа*. Это содействие непреодолимо, и не только непобедимо, но и легко, если только мы внимательны к горнему. Для сего–то одному сему животному (т. е. человеку) Бог устроил прямое положение тела, а глаза поместил на верху оного, чтобы чувственным сим устроением вразумлять, что должно смотреть на высоту и любомудрствовать о небесном» [5, с. 372]. Это чувственное устроение человека, с намерением обращать взоры его на высоту и любомудрствовать о небесном, усматривается особенно из названия его на греческом языке: , которое по корнеслову производится так: , (кверху обращает взор).

Пс.120:3—4 **Не даждь во смятение ноги твоея, ниже воздремлет храняй тя: се, не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля.**

Не даждь — в переводе с еврейского читается: «не даст», в 3–м лице, и, быв согласовано с следующим сказуемым — «не воздремлет», относится вместе с ним к подлежащему — *Господь*, и дает такую речь: «Не даст Он поколебаться ноге твоей, не воздремлет хранящий тебя». Имея же в виду славянский текст, вполне согласный с греческим, можно понимать изречения 3–го стиха так: не предавай, человек, хождения и жизни твоей вещам скоропреходящим и не имеющим ничего постоянного и твердого, каковы: богатство, слава, удовольствия и все прочее скорогибнущее в сем мире, — но ходи всегда путем твердым и ровным, каковы добродетель и исполнение Христовых заповедей, ибо оно может направить шествие твое по пути жизни сей ровному и безопасному. Согласно с сим толкует и св. Иоанн Златоуст: «Пророк советует здесь еврейскому народу, что должно ему делать, имея надежду на помощь Божию: не уклоняйся, не соблазняйся, и тогда Бог подаст тебе руку помощи, не оставит тебя, не отступит от тебя, если только ты не дашь колебаться ноге своей, т. е. не будешь гоняться за тленными вещами, не имеющими твердого основания» [5, с. 373]. То же говорит и св. Афанасий: «Не доводи себя до колебания и смятения, стой твердо в надежде на Бога, — и спасешься, сподобишься от Господа всякого о себе попечения». Ибо «не дремлет и не спит хранящий Израиля», т. е. избранных Своих. По поводу употребленного здесь имени Израиля блж. Августин весьма кстати замечает, что верные Богу люди справедливо названы Израилем, потому что это слово по словопроизводству значит: ум, видящий Бога, — и посему все истинно верующие ныне видят Бога верою, а по скончании века сего узрят Его

«лицем к лицу» (Исх. 33:11).

Пс.120:5—6 **Господь сохранит тя, Господь покров твой на руку десную твою. Во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна нощию.**

Господь, сотворивший небо и землю, хранил израильский народ при возвращении его из плена и покровительствовал ему, особенно чрез Кира, персидского царя, который, даровав свободу пленным, велел желавшим возвратиться в свое отечество иудеям выдать все сосуды, взятые Навуходоносором из храма Соломонова, и, кроме того, приказал начальникам области помогать им во всем и даже выдавать, за его царский счет, тельцов и агнцев для принесения в жертву Иегове, за царя и за царскую семью. «Пророк, — говорит св. Иоанн Златоуст, — десницею и покровом изображает полное хранение и ближайшее содействие Божие, как бывает у воинов, стоящих в строю, Господь станет по правую руку твою, чтобы ты был непобедим, деятелен, тверд силен, чтобы воздвиг трофей, одержал победу, ибо этою (правою) рукою мы преимущественно делаем все» [5, с. 374]. То же выражает и блж. Феодорит: «Господь, став при десной руке твоей, и покроет, и охранит, и сподобит тебя всякого промышления» [6, с. 611]. Господь сохранит тебя днем от солнечного зноя и ночью от вредного действия луны. «Днем солнце не поразит тебя, ни луна ночью». Это значит, что тебе не будет вредить ни солнечный зной, ни холодная лунная ночь. Так как о восточных странах известно, что там бывают весьма холодные ночи, на что Иаков еще жаловался Лавану: «Бых во дни жегом зноем, и студению в нощи» (Быт. 31:40). Впрочем, словами: «днем солнце…» и проч. выражаются не столько физические невзгоды, сколько обозначаются символы различных бедствий жизни в плену и изгнании.

Пс.120:7—8

Господь сохранит тя от всякаго зла, сохранит душу твою Господь: Господь сохранит вхождение твое и исхождение твое, отныне и до века.

Пророк не только утешает оскорбленных и притесненных ссылкою иудеев, но и уверяет их, что *Господь Бог сохранит* их от всякой могущей случиться с ними беды, сохранит их душу и тело от всякой опасности (*от всякого зла*). А в заключение своей «песни восхождения» выражает такое утешение верным: Господь сохранит как вход твой в жизнь сию, т. е. рождение твое, так и исход из жизни сей, то есть смерть и кончину твою или всю жизнь твою. Ибо вся жизнь человека разделяется на входы и исходы и в них заключается. Притом, *сохранит тебя отныне и до века*, т. е. во все время и до конца жизни твоей. Этими словами, говорит св. Иоанн Златоуст, пророк означает всю жизнь, потому что из этого слагается вся

жизнь — из входов и выходов, — и выразил постоянную помощь Божию везде, и при входе, и при выходе» [5, с. 374].

Песнь Степеней, 121

В ряду псалмов, носящих название: Песнь степеней, — это третий псалом. По надписи в еврейской Псалтири, этот псалом написан Давидом. Он мог быть написан им в то время, когда кивот Завета был перенесен на Сион и когда началось совершаться величественное богослужение, организованное Давидом (1 Пар. гл. 16). Не мог не заботиться Давид о том, чтобы израильтяне всех колен усердно и охотно собирались в Иерусалим на три главные праздника (Исх. 23:17;Втор. 16:16), чтобы приучались там сознавать себя и чувствовать при общественном богослужении чадами одного Бога, святым и избранным народом; но ничто так сильно не могло питать и возвышать сознания единства и национального чувства евреев, как общие праздничные торжества в Иерусалиме. Чтобы сделать посещение этих праздников полезным и приятным для народа, Давид мог написать несколько песней для путешествовавших в Иерусалим. Одна из таких песней и сохранилась в этом псалме. Она рассчитана для праздничного каравана путешественников, прибывших в Иерусалим, к воротам его, и собирающихся идти с процессией к скинии (которая называется уже и домом Божиим), на гору Сион. Псалом сей, по словам блж Феодорита, есть песнь евреев, получивших уже добрую весть о возвращении из Вавилона в отечество и вступивших в вожделенный путь, вместе с тем, он есть и воспоминание, или пророчество, о славе храма и Иерусалима (7, с. 1006).

Пс.121:1—2 **Возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем. Стоящи бяху ноги наша во дворех Твоих, Иерусалиме.**

Возвеселихся толкуется одними как прошедшее, а другими — как настоящее, правильнее же понимать в смысле радости, начавшейся еще дома, когда сказали: *В дом Господень пойдем*, — и достигшей высшей степени в настоящем: *о рекших мне*, — я обрадовался, когда мне сказали: пойдемте в дом Господень, возвеселился я, когда услышал сказанное мне… Прибывши в Иерусалим и вступивши в его ворота, путешественники вспоминают, как они еще дома обрадовались, когда им сказали: близко праздник, пойдем в Иерусалим. И вот теперь, когда цель их достигнута, когда они были уже недалеко от входа в этот славный Иерусалим, где они должны были остановиться *во дворех*, т. е. в притворах, собственно в воротах и у ворот города, где, как выше замечено, путешественники собирались, чтобы в торжественной процессии войти в город. О сем

пребывании во дворех, или у ворот, Иерусалима путешествовавших иудеев известный церковный историкЕвсевий Кесарийский рассказывает следующее: «Те юноши, которые родились в Вавилоне в продолжение семидесяти лет плена, спрашивали на пути оставшихся от плена старцев: знают ли они Иерусалим, куда мы идем? На что они отвечали: в Иерусалимский дом Господень. Слыша это, юноши веселились и вторично вопрошали старцев: откуда это знаете? Они ответствовали, что мы говорим это не по слуху, но как самовидцы: потому что мы некогда сами были в Иерусалиме, и сии самые ноги, которые теперь идут с вами, *стояли во дворах*Иерусалима, и вид городских строений, и местоположение и вид города еще теперь в памяти у нас» [7, с. 1007]. «Это, — говорит св. Афанасий, слова старцев, переживших плен и поведающих, как ноги их, утруждаемые теперь путешествием, в прежнее время стояли в Иерусалиме» [3, с 392].

Пс.121:3—5 **Иерусалим зиждемый яко град, емуже причастие его вкупе. Тамо бо взыдоша колена, колена Господня, свидение Израилево, исповедатися имени Господню: яко тамо седоша престоли на суд, престоли в дому Давидове.**

Возвращавшиеся в свое отечество пленники вавилонские, еще не доходя до Иерусалима, представляют себе теперь этот город вновь *созидаемым* после разрушения его Навуходоносором, и как бы так его приветствуют (по переводу с еврейского): «Иерусалим, устроенный как город (а не как село или деревня. — *Авт.*), слитый в одно», — последними словами выражено славянское речение: *емуже причастие его вкупе*, т. е. вид которого представляет сплошной ряд домов, а не разбросан, как в деревнях. *Причастие* (participatio, участие, общение) указывает на внутреннюю связь домов. Вкупе (in id ipsum) — в одно и то же целое соединяются все дома. Некоторые объясняют это так: Иерусалим есть город, в построении которого принимают участие все израильтяне, так как он есть религиозный и политический центр народа, духовное его отечество. Пораженные величественным (хотя только воображаемым) видом города, шедшие в него восклицают: ты Иерусалим, и по своим уже постройкам величественный город, но еще славнее, как религиозный центр всех колен народа израильского, где находился *дом Господень. И тамо взыдоша колена Господня*, — в этих словах заключается наилучшая похвала, какую только могли сделать израильтяне Иерусалиму. Это город, говорили они, «куда восходят колена Господни, по закону Израилеву, славить имя Господне» (пер. с евр.). Туда, то есть в Иерусалим, восходили раньше (до плена) все племена Господни, — называет их *Господними*, как народ

особенный, отличный от других народов, как подчиненный Господу. Пророк воспоминает здесь о прежнем величии и славе Иерусалима, когда туда собирались все племена (колена) три раза в год на великие праздники: Пасху, Пятидесятницу и Кущей (Исх. 23:17). *Исповедатися имени Господню* — это, по словам св. Иоанна Златоуста, значит: благодарить, совершать богослужение, молитвы, приносить дары и жертвы [5, с. 377]. *Свидением Израилевым* пророк назвал, по словам блж. Феодорита, закон, ясно повелевающий собираться на месте, которое *изберет Господь Бог* (Втор. 12:5; 16:16) [6, с. 613], а по св. Иоанну Златоусту — это свидетельство промышления Божия о еврейском народе — закон, собрания, богослужение [5, с. 377]. Кроме сего, Иерусалим служил и политическим центром иудейской земли, как средоточие всякой правительственной и судебной власти: *яко тамо седоша престолы на суд, престолы в дому Давыдове*. То есть там жили цари из рода Давидова и иереи, и там стояли престолы, или скамьи, для суда, который производился царем и его представителями над домом Давидовым, или, что то же — над народом израильским. Упоминание о престолах сделано двукратно: по объяснению св. Иоанна Златоуста, первое относится к престолам архиереев и священников, а вторично престолами называются престолы царей [5, с. 377].

Пс.121:6—7 **Вопросите же яже о мире Иерусалима: и обилие любящим тя. Буди же мир к силе твоей, и обилие в столпостенах твоих.**

Подходя с радостию близко к Иерусалиму, возвращавшиеся из Вавилона путники говорили между собою: «Вот уже близко Иерусалим; поздравляйте и приветствуйте его». *Вопросите* (греч. — спросите, осведомитесь), наслаждается ли *Иерусалим* тем *миром*, какой приличествует ему по имени («Иерусалим» значит «жилище мира»), — *Вопросите же яже о мире Иерусалима*; а по переводу с еврейского: «Просите мира Иерусалиму: да благоденствуют любящие тебя!» Так путешественники убеждают друг друга молиться о преизобилии божественной милости Иерусалиму. К приветствию Иерусалима, говорят, присовокупите и это: город Иерусалим! Да будет благополучие и *изобилие* не только твоим гражданам, но и всем окружающим тебя народам, которые *любят тебя*. «Узнав, говорит св. Афанасий, каков был некогда Иерусалим, молитесь о мире его, не домогаясь ничего, кроме того, что способствует к миру его» [3, с. 393]. А св. Иоанн Златоуст говорит: «молитесь о том, чтобы он пришел в первое благосостояние, чтоб освободился от частых браней, ничего другого не желайте ему и не просите, как только полезного для него мира» [7, с. 1009]. А путники, продолжая приветствие свое к Иерусалиму,

говорят: *Буди же мир в силе твоей*, т. е. да будет мир воинам твоим, так как силу города составляют способные к брани войска, а желаемый мир состоит в том, чтобы не было ни брани, ни врагов; по переводу же с еврейского стих 7 читается так: «Да будет мир в стенах твоих, благоденствие в чертогах твоих». В*столпостенах* (греч. , in turribus) как–будто недостаточно понимать только: в стенах, или чертогах, — этим словом обозначаются высокие дворцы, сильные оборудованные крепости. Но пророк, влагая в уста путникам разные благожелания Иерусалиму, имеет в виду не внешнее только благополучие города, а испрашивает, чтобы он был огражден со всех сторон Божиим благословением.

Пс.121:8—9 **Ради братий моих и ближних моих глаголах убо мир о тебе. Дому ради Господа Бога нашего взысках благая тебе.**

В сих последних стихах пророк объясняет причины, по коим он выразил все свои благопожелания городу Иерусалиму. Да не подумает кто, как бы так говорит он, что я, выражая свои желания *мира* и других благ Иерусалиму, имею в виду какую–нибудь свою выгоду, — нет, я высказал свои пожелания мира единственно *ради братии моих* — иудеев и всех племен Израилевых, чтобы они, живя в *мире*, служили здесь Богу и благодарили Его. По той причине, говорит он далее, что в тебе, Иерусалим, построен храм Господень, я сильно желал (*взысках*), чтобы ты имел таппину и изобилие во всем, т. е. чтобы ты снова получил первое свое величие и узаконенное богослужение. По словам блж. Феодорита, пророк так говорит: «Сего желаю тебе не потому, что сам жить буду в тебе; ибо как это может быть, когда я кончу жизнь задолго до того времени? Но потому, что я участвую в судьбе единоплеменников и желаю, чтобы *дом Божий* получил первую знаменитость» [7, с 1009]. А св. Иоанн Златоуст от лица сего же пророка говорит: «Желаю мира для славы Божией, для восстановления Его богослужения, для большего распространения Его учения» [5, с. 379].

Песнь Степеней, 122

Псалом сей есть четвертый в ряду тех, которые имеют надписание *Песнь степеней*. Он есть не что иное, как молитва, с которою обращаются к Богу люди униженные, притесненные и оскорбленные. Св. Иоанн Златоуст и большая часть истолкователей псалмов относят и сей псалом к разряду тех, в которых говорится о бедственной жизни иудеев, бывших в плену вавилонском. Из немногих, но очень выразительных изречений сего псалма нетрудно узнать положение народа, который, только что избавившись, по милости Божией, от бедствий продолжительного пребывания в чужой стране, между надменными, недружелюбными язычниками, и в самом отечестве своем продолжал оставаться в великом озлоблении и поношении, принужденный жить в соседстве с ненавистными самарянами и другими враждебными народами.

Пс.122:1—2 **К Тебе возведох очи мои, живущему на небеси. Се, яко очи раб в руку господий своих, яко очи рабыни в руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу Нашему, дондеже ущедрит ны.**

Пророк обращается с молитвою к живущему на небесах Богу, сначала (ст. 1) в единственном числе, а потом (ст. 2) во множественном, очевидно, выражая эту молитву от лица верующего и искренно преданного Богу народа. Мы, говорит он, молим Тебя, Господи, как вполне преданные Тебе *рабы*, сознавая, что ни от кого другого не получим мы милости и нужной нам помощи, как только от всемогущего Владыки и Господа нашего, Который один только может и наказать, и помиловать нас. И молясь так, пророк сравнивает положение свое с положением *рабов и рабынь*, которые, будучи наказуемы *от господ своих*, смотрят *руки их*, и тем как бы испрашивают умилостивления, чтобы перестали их наказывать. «Вот, *как глаза рабов* устремлены на руку господ их, как глаза рабы на руку госпожи ее: так очи наши — к Господу Богу нашему, доколе Он помилует нас». По замечанию блж. Феодорита, здесь «для того сделано сравнение с рабою, чтобы усилить и увеличить выражение любви, потому что служанки, как слабейшие по своей природе и находящиеся во внутренних клетях с своими госпожами, более смотрят в руки их, нежели рабы в руки господ своих, и первые более любят госпож своих, нежели рабы своих господ» [7, с. 1010]. К словам: *дондеже ущедрит ны*, — св. Иоанн Златоуст делает такое примечание: «доколе даст нам щедроты. Не сказал: доколе даст награду или воздаяние, но доколе *помилует*. Так и ты, человек, ожидай

непрерывно, не отступай, получишь ли или не получишь, не отступай и получишь все. Не видишь ли, как служанки зависят от госпож? Не позволяют себе ни мыслию, ни глазом блуждать вне. Так делай и ты, следуй одному только Богу, оставя все прочее, будь в числе принадлежащих к Нему, и ты получишь непременно, чего ни попросишь на пользу» [7, с. 1010].

Пс.122:3—4 **Помилуй нас, Господи, помилуй нас, яко помногу исполнихомся уничижения: наипаче наполнися душа наша поношения гобзующих и уничижения гордых.**

От лица всего народа израильского, усиливая свою молитву к Богу и как бы усугубляя ее, пророк не раз повторяет прошение о милости, говоря так*Помилуй нас, Господи, помилуй нас*, пленных и уничиженных, мы так несчастны, так оскорблены и унижены (*помногу исполнихомся уничижения*) со стороны поработивших нас себе вавилонян, и не только от них, но и от соседних с ними народов, которые злорадствуют нашим бедствиям. В особенности (*наипаче*) много приходится нам бедствовать и терпеть оскорбления и поношения со стороны людей богатых и изобилующих (*гобзующих*) земными благами и потому преданных гордости (*уничижения гордых*). «Видишь ли, — замечает на сии слова блж. Феодорит, — сокрушенную мысль? Просят себе спасения, по милости, притом по милости, не как заслуженной, но потому, говорит, что мы испытали великое наказание и перенесли крайние жестокие поступки с нами, за сие–то облегчи нас и помилуй. Заметь, что сии слова Давида приводит отчасти и пророк Исайя: «Господи! помилуй нас, ибо мы на Тебя уповали» (Ис. 33:2); посему и Церковь Христова из слов Давида составила тропарь, который поют на молебнах: «Помилуй нас, Господи, помилуй нас, всякого бо…» и проч., а из слов Исайи составили другой: «Господи, помилуй нас, на Тя бо уповахом…»» и проч. [7, с. 1011].

Песнь Степеней, 123

Хотя псалом сей поставлен в ряду тех, которые имеют общее им надписание — *Песнь степеней*, но как видно из свидетельств многих древних толковников псалмов, он в списке еврейского текста псалмов, равно как и во многих изданиях Вульгаты, носит имя Давида, как составителя его, как, например, в издании: «Scripturae sacrae curcus completus», он надписывается так «Canticum graduum ipsi David». Из наших ученых исследователей псалмов того же мнения держится протоиерей Н. Вишняков, который в своей книге «О происхождении Псалтири», после разных других доводов, говорит. «За Давидово же происхождение ручается и живой, сильный язык псалма, исполненный любимыми образами и выражениями сладкого певца Израилева. Что же касается положения его в Псалтири между песнями степеней, из которых значительная часть послепленного происхождения, то оно объясняется простым лишь благочестивым употреблением его во время и после возвращения из плена, когда Господь снова даровал Израилю избавление от опасности погибнуть в плену и избавил его от многочисленных бедствий, встречавших его в опустошенном отечестве, и таким образом нисколько не мешает признавать писателем его Давида царя». А потому, хотя вернее было бы вести объяснение сего псалма из событий царствования Давида, нежели из истории послепленного периода, но так как в том и другом случае здесь выражается от лица всего народа израильского благодарность Богу за избавление от нападений со стороны жестоких и зверонравных врагов, то и самое объяснение это не будет представлять никакой характерной разницы.

Пс.123:1—3 **Яко аще не Господь бы был б нас, да речет убо Израиль: яко аще не Господь бы был в нас, внегда востати человеком на ны, убо живых пожерли быша нас: внегда прогневатися ярости их на ны, убо вода потопила бы нас.**

Здесь прежде всего внушается всем израильтянам, чтобы они не забывали благодарить и славить Бога за Его всегдашнюю помощь и заступление от врагов. Пусть Израиль, говорит пророк, ясно сознает это и говорит *(да речет),*что *если бы не всемогущий Господь был с ними* в то время, внегда *востати человеком на ны,* нам никогда бы не избавиться от них. Занятые войною с сирийцами, в царствование Давида, израильтяне опрометчиво сосредоточили все свои войска исключительно на севере, оставив южные пределы свои совершенно беззащитными. При таком

положении вторжение идумейских орд с юга, внезапно застигнувшее их, как неожиданное наводнение, угрожало не только опустошением их стране, но даже самому войску их поражением и истреблением. Повторив прежние слова: *яко аще не Господь бы был в нас*, пророк присовокупляет: *убо живых пожерли быша нас*, то есть, когда враги наши устремлялись на нас, тогда мы были в опасности, чтобы они не пожрали нас так, как обыкновенно пожирает море или река людей живых, случайно упадающих в них. С водою сравнивает пророк стремление или сильное движение врагов. Если в словах: *внегда прогневатися ярости их на ны* — разумеет соседственных с Иерусалимом народов, которые, говорит пророк, прогневались на нас за получение нами снова отечества нашего и хотели воспрепятствовать нашему благополучию и укреплению в нем, то выражение — *вода потопила бы нас* — означает ту же конечную погибель нашу, если бы Господь не был помощником нашим. Св. Иоанн Златоуст по сему случаю замечает: «Давид, как отличный и первый певец в хоре, часто повелевает им говорить одно и то же, и, как учитель ученикам, преподает сие: да скажет ныне Израиль, что если бы не Господь был с нами, мы испытали бы то и то. А я повторю и ныне то, что говорил часто, что велика польза от плена. Ибо те, которые стремились к идолам и презирали Бога, послушай, что говорят ныне, как усвояют спасение свое Богу и поют благодарную песнь, как Победителю. Станем и мы теперь говорить сие, что *если бы не Господь был с нами*, то губительные бесы поглотили бы нас живыми, ибо чего не сделал бы враг наш диавол, который многократно просил о том, чтобы сеять и апостолов (как пшеницу, см. Лк. 10:31—32)? Потому что он зол и ненасытимый зверь, если бы он не был часто останавливаем, то он все пребратил бы и смешал бы» [7, с 1012].

Пс.123:4—5 **Поток прейде душа наша: убо прейде душа наша воду непостоянную.**

Здесь нападение и устремление яростных врагов пророк опять сравнивает с*потоком* быстротекущей *воды*, которая, при разливе своем, поглощает все встречающееся ей на пути, так что, без особой сильной помощи, небозможно бывает сей *поток перейти*. *Душа наша прошла*, говорит пророк, и избавилась от такого сильного устремления на нее воды, против которой устоять небозможно (*воду непостоянную*). Это значит то же, что: мы прошли, или миновали невыносимое устремление на нас смежных с нами народов, и теперь мы поставлены в безопасность, потому что Господь — наш Помощник. По сему случаю блж. Феодорит замечает: «как поток, составляясь из многих ручьев, делается сильным, но не бывает проо должителен, так те, которые напали на Иерусалим, собрались из

многих и различных народов, но судом Божиим уничтожены. Это показывает пророк, говоря как бы так, что если бы не явилась всесильная помощь Божия, то ничто не воспрепятствовало бы нам быть увлеченными им (*потоком*) и погибнуть» [7, С. 1013].

Пс.123:6—8 **Благословен Господь, иже не даде нас в ловитву зубом их. Душа наша яко птица избавися от сети ловящих: сеть сокрушися, и мы избавлени быхом. Помощь наша во имя Господа, сотворшаго небо и землю.**

Увещавая народ к благодарности Богу за избавление от врагов, пророк и сам выражает эту благодарность и влагает самые слова благодарения в уста благодарящих, причем ярость врагов сравнивает с зубами хищных зверей, готовых живыми *пожрать* уловляемых ими. Выражая эту благодарность, он говорит: *Благословен Господь, не давший нас в ловитву зубам их*, т. е. не допустивший врагов погубить нас. Далее, для выражения беспомощности иудеев, как при Давиде, так и по возвращении из плена, пророк сравнивает их положение при нападении врагов с положением птички, попавшейся в сети птицелова и *избавившейся* от опасности быть уловленной, потому что *сеть сокрушися*. *Душа наша избавилась, как птица от сети ловящих*, сеть расторгнута, и *мы избавились. Сетью* называет здесь засады и ухищрения, которые приготовляли против иудеев враги их. «Видишь ли, — говорит св. Иоанн Златоуст, — как пророк представляет и свою немощь, и силу врагов?

Те, как звери, как львы, нападали, выказывая готовность свою пожрать и плоти их, как вооруженные силою и яростию, а сии были слабее всякой птицы. Ибо тогда–то особенно открываются чудеса Божий, когда слабые преодолевают сильных» [5, с 384—385]. А прп. Никита Стифат «под птичкою разумеет душу каждого святого, которая, подобно птичке, легка и крылата и весьма быстра в летании, и когда увидит обман и сеть ловцов — людей и бесов, тотчас возлетает» [7, с 1014]. Таково понимание сих псаломских изречений и всей Св. Церкви, которая в тропаре св. великомученице Варваре (4 декабря) поет: «Варвару святую почтим: вражия бо сети сокруши, и яко птица избавися от них, помощию и оружием креста, всечестная». Так избавились не только иудеи, но и все верные и благочестивые люди избавляются от нападений врагов видимых и невидимых всемогущею силою Божией, невидимою помощию и оружием креста Христова, что и выразил пророк последними словами псалма сего: *Помощь наша во имя Господа, сотворшаго небо и землю.*

Песнь Степеней, 124

Псалом сей, как и предыдущие пять псалмов, принадлежит к числу тех же*песней степеней* и начало свое получил, несомненно, в то время, когда народ израильский находился в святой земле (*жребий праведных*), когда он в большинстве соблюдал веру и закон, но при этом подвергался тяжелым угнетениям со стороны нечестивых. Справедливо поэтому относят происхождение этого псалма ко времени построения второго храма, когда злоба самарян и власть (жезл) язычников очень болезненно давали себя чувствовать, и некоторые из иудеев подвергались искушению усвоять самарянское вероучение и даже языческие верования и обычаи.

Пс.124:1—2 **Надеющийся на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век живый во Иерусалиме. Горы окрест его, и Господь окрест людий своих отныне и до века.**

Гора Сион, и естественно, и искусственно твердо укрепленная местность, служила для израильтянина самым близким и подходящим образом непоколебимой надежды утверждающегося в Боге народа. Выражение *живый во Иерусалиме* составляет параллель с выражением *надеющийся на Господа*, и поэтому *жить* не означает здесь только внешнее пребывание, но — пребывание в союзе с Богом, Который всегда присутствует в *Иерусалиме*, — внутреннее общение с Богом, истинное, посредством веры и надежды, участие в теократии, центром которой служит Иерусалим. В еврейском тексте слово*Иерусалим* относится уже к стиху 2, и первый стих читается так «Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется, пребывает во век», а далее, второй стих: «Горы окрест Иерусалима, а Господь окрест народа Своего отныне и вовек». Иерусалим с трех сторон был окружен горами, и только с севера, да и то с величайшим трудом, он был доступен неприятельским вторжениям; как эти горы вокруг физического Иерусалима, так Бог вокруг духовного Иерусалима, вокруг своего святого народа, служит ему защитою. Вот как говорит о сем св. Иоанн Златоуст Что значит прибавление: *Сион*? Почему не сказал просто: как гора, — но упомянул о сей горе? Сим вразумляет не побеждаться бедствиями и не потопляться, но, возлагаясь с надеждою на Бога, все переносить мужественно, так как и гора сия, бывшая довольно долго опустевшею и нагою, опять пришла в прежнее благоденствие» [7,с 1015]. И далее он же говорит: «Что бы ты ни придумал, желая разрушить

гору, никогда не превозможешь ее. Как можешь это сделать? Но все придуманные средства разрушишь и силы свои потеряешь. Таков и праведник: сколько бы ударов он ни получил, сам он никакой беды не испытает, а силу людей и бесов, злоумышляющих на него, разрушит. Посему не станем искать покоя, ни полных удовольствий в жизни. Ибо похоть свойственна червю, а не мужественному человеку, более скоту, нежели имеющему разум. Молись, чтобы не пасть в искушение, а если и случится пасть, не досадуй и не возмущайся, но все делай, чтобы достигнуть большей славы. Не слышал ли ты, что говорит пророю надеющиеся на Господа, как гора Сион? Чрез нее выражается неизменность любви к Богу, ибо упование на Бога тверже горы» [7, с. 1015].

Пс.124:3 **Яко не оставит Господь жезла грешных на жребий праведных, яко да не прострут праведнии в беззакония рук своих.**

Хотя народ израильский получил свободу от рабства и возвратился из плена в свое отечество, но еще не пользуется совершенным спокойствием и полною свободой. И вот пророк, в утешение сему народу, говорит, что настоящее неблагоприятное положение народа, надеющегося на Бога, нисколько не противоречит тому, что Господь защищает свой народ, и что положение его, как временное, нисколько не поколеблется на худшее, что Господь не оставит его без Своей помощи. «Ибо не оставит Господь жезла нечестивых над жребием праведных, дабы праведные не простерли рук своих к беззаконию» (по переводу с еврейского). *Жезл*, с еврейского, значит: скипетр, символ власти, и потому *жезл грешных* означает здесь власть грешников, как бы наказующий жезл. А *жребий праведных* значит: доставшаяся израильтянам по жребию страна. И посему мысли настоящего стиха могут быть выражены так настоящее положение народа есть только временное, и Господь Бог не оставит его надолго в сем положении; Он скоро положит конец гнетущей языческой власти над Палестиной, дабы среди продолжающихся столь долго страданий не поколебались, наконец, в своей вере и благочестивые израильтяне и не обратились к верованиям нечестивых врагов, чтобы вступить с ними в лучшие отношения. Так изъясняют этот стих и св. отцы Церкви, как, например, св. Иоанн Златоуст: «Жезлом грешных пророк называет царство врагов. А смысл этих слов следующий: не допустит (врагам) владеть наследием праведных, если же на время Он попускал это, то для исправления, внушения и вразумления. *Яко да не прострут и проч*. Как бы так говорит: искушением научившись и от получения благ сделавшись лучшими, они постоянно будут жить в добродетели и, вразумляясь тем и

другим, не прикоснутся к пороку» [5, с. 388—389].

Пс.124:4—5 **Ублажи Господи, благия и правыя сердцем, уклоняющаяся же в развращения отведет Господь с делающими беззаконие: мир на Израиля.**

Как видно из предыдущего, пророк опасался соблазна со стороны беззаконных, чтобы благочестивые израильтяне, долгое время состоя под властию последних, не соблазнились примером их и *не уклонились в развращенные* пути греха и беззакония, а потому, обращаясь к Богу, он молится за благочестивых, называя их *благими и правыми сердцем*, т. е. искренно верующими, и, прося им милости и всяких *благ (ублажи, Господи*), в то же время он угрожает имеющим подвергнуться соблазну *беззакония и развращения* праведным судом Божиим, по которому все соблазнившиеся и уклонившиеся *в развращенные* пути подвергнутся одинаковой участи с*беззаконными*: *Господь отведет* всех вместе в одно место с *делающими беззаконие*. А *правии сердцем*, по разлучении злых от добрых, насладятся истинным и вечным миром, которым пророк и благословляет *Израиля;* причем словами: *правии сердцем* — он отличает истинных израильтян от тех, которые любили величаться званием потомков Авраама (Ин. 8:33), и были лицемерными израильтянами, только вредившими делу веры и благочестия. Благословляя Израиля миром, пророк молится, чтобы по истреблении нечестивых был мир и благополучие у благочестивых, так что, если бы и из последних некоторые не удержались, то *мир* возвратился к благим и правым.

Песнь Степеней, 125

Псалом сей по надписанию принадлежит к разряду тех же песней степеней, как и предыдущие псалмы, а содержанием своим со всею ясностию указывает на первое время возвращения иудеев из плена вавилонского, когда другая, большая часть их, оставалась еще в земле пленения. Утвердившиеся уже на родной земле сыны Израиля воспоминают в нем то состояние, в каком находились они по возвращении из Вавилона. Но отрадные воспоминания о своем возвращении из плена естественно должны были возбуждать в них сожаление о том, что далеко еще не все *сыны Сиона* воспользовались дарованным от Господа избавлением, но что очень многие из них, несмотря на позволение возвратиться в отечество, по привязанности ли к своему стяжанию и по недоверию к выгодам возвращения, или же по другим каким обстоятельствам, продолжали еще оставаться в Вавилоне. О сем возвращении иудеев из плена так сказано у блж. Феодорита: «Господь, как царствующий над всеми, повелел иудеям возвратиться. Но весьма многие злонамеренные и во всем противные законам Божиим не согласились на сие возвращение, а те, которые тщательно упражнялись в прародительском благочестии и имели любовь к законному богослужению, охотно приняли предложение о возвращении. Сии–то в сем псалме, видя свою свободу, радуются и молятся, чтоб и все единоплеменники получили оную» [7, с. 1017—1018]. Вот как читается самый псалом.

Пс.125:1 **Внегда возвратити Господу плен Сионь, быхом яко утешени.**

Сими словами выражена великая радость иудеев, когда они услышали указ персидского царя Кира об освобождении из плена и возвращении их в свое отечество; но не совсем точно выражено здесь это радостное состояние пленников в нашем славянском тексте, по переводу его с греческого, словами: *быхом яко утешены*. В переводе с еврейского весь первый стих читается так: «Когда Господь возвращал пленных сынов Сиона, мы были как бы видящие во сне». Здесь также выражено состояние сильной радости, и притом настолько сильной, что услышавшие о свободе от этой радости стали вне себя, как бы во сне видящие, так что не верили говорящим им о том, эта новая радостная весть казалась им сновидением, а не действительностию. Нечто подобное было с патриархом Иаковом, когда он получил радостную весть о том, что жив Иосиф, сын его, которого он

считал погибшим. Не верил он от радости при этой вести до тех пор, пока не получил ясные доказательства ее действительности (Быт. 45:26). Также и св. апостол Петр, когда сверх всякого чаяния, был освобожден ангелом из темницы, действительное событие почел за сонную мечту, за привидение (Деян. 12:9). Также не верилось и израильтянам, получившим свободу, но когда прошли первые впечатления радости, они *были* весьма *утешены*.

Пс.125:2—3 **Тогда исполнишася радости уста наша, и язык наш веселия: тогда рекут во языцех: возвеличил есть Господь сотворити с ними, возвеличил есть Господь сотворити с нами: быхом веселящеся.**

Радость получивших свободу от рабства выразилась в том, что у них на первое время только и разговоров было, что об этой свободе, радость сердечная извнутрь перешла на язык: *язык наш*, говорит пророк, *исполнился веселия*; и это веселье и эту радость они выражали не только в веселых рассказах друг другу и в мечтах о том, как они будут возвращаться в священный Иерусалим и как другие народы заговорят о том великом счастии, которым Господь благословил их, но и в пении священных песнопений. «Тогда уста наши были полны веселия, и язык наш — пения, тогда между народами говорили: «великое сотворил Господь над ними!» (пер. с евр.). Весть об освобождении израильтян послужила предметом разговора и для других, соседних с ними народов, которые не без удивления рассказывали о том, как *возвеличил есть Господь сотворити с ними*, т. е. с избранным народом своим. Для всех было ясно, что хотя и царь Кир отпустил народ на свободу, но, во–первых, он сделал это по изволению Божию, как и сам объявлял (1 Ездр. 1:2—3; 2 Парал. 36:22—23), что Господь Бог повелел ему восстановить Храм в Иерусалиме и народ отпустить; во–вторых, что все это последовало в то самое время, которое было предсказано Богом чрез пророка Иеремию; и наконец, в–третьих, судя по–человечески, нельзя было рассчитывать, чтобы какой–либо царь добровольно и без всякого выкупа решился отпустить многочисленный народ, притом же со многими лыотами и пособиями. Высказывая свою всенародную радость по сему случаю, пророк говорит: когда другие народы говорят о нашем счастии и благополучии, как это было не радоваться и не благодарить Бога нам, получившим такую милость? *Мы были веселы* и благодарственно воспевали Бога, *возвеличившаго сотворить с нами такую милость.*

Пс.125:4—5 **Возврати, Господи, пленение наше, яко потоки югом. Сеющий слезами, радостию пожнут.**

Известно, что освобожденные из плена израильтяне не все одновременно возвратились в Иудею: одни раньше со священником

Ездрою, а другие после, под водительством Неемии. И вот те, которые пришли в Иерусалим раньше, молятся Господу Богу о скорейшем и благополучном возвращении оставшихся: *Возврати, Господи, пленение наше, яко потоки югом.* Здесь против слова югом в славянской «Учебной Псалтири» поставлены слова: «южным ветром», а по переводу с еврейского это место читается так: «Возврати, Господи, пленников наших, как потоки на полдень». Посему, согласно с пониманием и изъяснением сего места св. отцами — Иоанном Златоустом, Афанасием Великим, блж. Феодоритом и др., — его нужно понимать так: в уста прежде возвратившихся из плена израильтян пророк влагает такую молитву к Богу: сотвори, Господи, да возвратятся пленники наши, доселе еще пребывающие в чужой земле, и притом все и по возможности скорее, повели нашим единоплеменникам, рассеянным повсюду, собраться и, подобно потоку, устремиться в путь. Пусть не стесняются теми потерями и лишениями, какие претерпели отцы их, при удалении из отечества, равно и теми, какие неизбежны при обратном их переселении. Все потери их возвращены им будут без ущерба, и не о чем будет им сожалеть и скорбеть. Потому что: «сеявшие со слезами, будут пожинать с радостию». Это сказано, говорит св. Иоанн Златоуст, об иудеях. Как сеющие после трудов пользуются плодами, так и вы, говорит пророк, когда отошли в плен, были подобны сеющим: испытывали скорби, труды, изнурение, бедствия, переносили несчастие, войну, дожди, холод и проливали слезы. Что дождь для семян, то слезы для страждущих. Но вот за эти труды получили воздаяние [5, с. 392].

Пс.125:6 **Ходящий хождаху и плакахуся, метающе семена своя: грядуще же приидут радостию, вземлюще рукояти своя.**

По принесении молитвы к Богу о скором возвращении пленных, пророк аллегорическою речью увещевает здесь самих пленников, чтобы они охотно предприняли нелегкий труд путешествия и не питали сильного пристрастия к тем предметам, которые приобрели они в чужой земле, и вместе с тем не теряли надежды, что, возвратившись в отечество, они здесь обогатятся приобретениями лучшими и большими. При этом он употребляет подобие, взятое от сеющего и жнущего. Как сеющий обыкновенно со слезами, т. е. с печалию и скорбию, бросает семена пшеницы в землю, потому что не знает, что даст ему земля, возвратит ли отданное ей, с потерей времени и труда; но когда приходит время жатвы, он с радостию пожинает плоды трудов своих, потому что видит, что посеянное не только не пропало, но возвратилось с прибылью. «Идет и плачет несущий семена (свои) для сеяния, пойдет с пением несущий снопы свои» (пер. с евр.). Пророк не делает прилежания этой притчи к пленникам, но

каждый сам может легко догадываться, к чему она клонится. Как земледельцы, выходя из домов своих в поле для сеяния, не радостно, а со слезами делали посев свой, как лишившиеся достояния своего, так и они шли в плен с плачем, как бы поливая слезами надежду на освобождение и спасение. А когда получили свободу, то возвращаются в отечество с радостию, как земледельцы, возвращающиеся с полей, по окончании жатвы, — с руками, наполненными снопами пшеницы (*вземлющи рукояти своя*).

Песнь Степеней, 126

Псалом сей так же, как и предыдущие семь псалмов, есть *песнь степеней*. Но в Псалтири, изданной по благословению Священного Синода Библейским Обществом, по переводу с еврейского, к общему всем этого рода псалмам надписанию прибавлено слово: «Соломона», а потому полное надписание сего псалма читается так «Песнь восхождения, Соломона». Такое же прибавление имеется и в латинских изданиях, или, что то же, в Вульгате. Разница сего надписания происходит оттого, что многие как из древних, так и новейших толкователей относили происхождение сего псалма ко временам построения первого храма Иерусалимского при Соломоне, тогда как другие, в том числе св. Иоанн Златоуст, блж. Феодорит и Афанасий Великий, приписывали сей псалом составителям послепленного периода. Основания для такого отношения толковников к сему псалму имеются и в самом содержании его, что видно будет из самого объяснения псалма, который начинается так:

Пс.126:1 **Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущий: аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий.**

Первым делом израильтян, по возвращении их в Иерусалим, было построение храма на месте разоренного Навуходоносором Соломонова храма. Побуждениями к сему были: во–первых, ревность о славе имени Божия со стороны тех благочестивых израильтян, которые трудились над этим делом и, во–вторых, повеление давшего им свободу царя Кира, который не только повеление о построении Храма всенародно объявил повелением Господа Бога Небесного (1 Ездр. 1:2), но и сделал распоряжение о выдаче пособия на строительные материалы из государственной казны и о сборе благотворительных пожертвований на сие дело от частных лиц золотом, дорогими вещами и скотом (1 Ездр. 1:6). Блж. Феодорит, приступая к объяснению сего псалма, делает над ним такое надписание: «Песнь восхождений, Соломона», и затем объясняет его так: «В древности божественный храм построил Соломон, по разрушении же его вавилонянами, восстановил его Зоровавель. Он–то, полагаю, называется Соломоном, как происходящий от Соломонова рода и как обновляющий Соломоново строение. Ибо не к Соломонову строению относятся пророческие сии слова, но к созданному по возвращении при Зоровавеле. Итак, современники Зоровавеля и Иисуса, сына Салафиилова, и с ними украшавшиеся благочестием произносят то, что содержится в сем

псалме» [6, с. 620]. Так же почти говорит и св. Иоанн Златоуст: «На сие указывают и иудеи, когда говорят: сей храм строился сорок шесть лет (Ин. 2:20), сказывая не о прежнем Соломоновом здании, но о втором, построенном уже по освобождении от персов» [7, с. 1021]. Постройка второго храма производилась долгое время, потому что производилась с большими препятствиями. Родственные иудеям самаряне и другие соседние народы, завидуя их благополучию и опасаясь, как бы они не сделались таким же могущественным и сильным народом, каковым были прежде, при царях Давиде и Соломоне, препятствовали их работам, и сами, своими нападениями, и разными клеветами и ложными доносами правительству персидского царя, так что насколько иудеи усердно работали, настолько же враги их препятствовали им всеми способами. И потому требовалось особенное пророческое возбуждение и частое напоминание о Боге, как верховном строителе, о том, что в делах человеческих все будет тщетно, если не поможет Он, верховный Строитель, а потому, чтобы, усердно работая, уповали не на свои силы, а на помощь Божию, и призывали Бога в своих молитвах. «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся сгроющие его, если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж». Напрасно и вообще люди будут трудиться, если на их труды не будет благословения Божия, не только в частных, домашних занятиях, но и в делах городских и общественных.

Пс.126:2 **Всуе вам есть утреневати: востанете по седении, ядущии хлеб болезни, егда даст возлюбленным Своим сон.**

Утренневати значит: рано вставать; *ядущии хлеб болезни* значит: вкушающие пищу во время скорби. Но лучше можно выразуметь этот стих по переводу его с еврейского: Напрасно вы рано встаете, поздно просиживаете, едите хлеб в изнурении, тогда как возлюбленному Своему Он дает сон». Продолжая мысль предыдущего стиха, пророк сими словами говорит: вот вы, иудеи, строители храма и Иерусалима, много трудитесь не только в строении, но и в охранении построенного, вы рано встаете, не досыпая ночи, поздно просиживаете за делом рук своих и хлеба не едите иначе, как в скорби и болезни; но знайте, что все это напрасно, если не призовете на помощь Бога, напрасно вам так спешить, чтобы скорее окончить строение Иерусалима и храма, и при этом не пользоваться сном ночью в достаточной мере, ни днем не иметь покоя. Так как известно, что в одно и то же время они и работали, и отражали нападения врагов с оружием в руках. Пророк не к тому, однако, так говорит, чтобы ослабить их труды и заботы и внушить то, чтобы спать и есть, а для того, чтобы отвлечь их от самонадеянности и возбудить к молитве и призыванию Бога, без

помощи Которого все обращается в ничто. Затем слова пророка: Бог *даст возлюбленным Своим сон* — говорят также не о праздности и сне, а напоминают о милости Бога, благословляющего труды. Когда, по словам св. Иоанна Златоуста, Бог подает Свою помощь, тогда и сон приятен, тогда будет и покой, и жизнь, свободная от опасностей и исполненная мира. А если они, для восстановления города и стен его, столько нуждались в помощи свыше, то тем более мы для совершения пути, ведущего к небу [7, с 1023]. Этот путь к небу особенно нуждается в божественной помощи. Устроение нашего спасения совсем не то, что здание человеческое. В силах человеческих нет ни основания, на котором бы создался этот внутренний дом, ни теплоты, которою бы он согрелся. Ибо основание есть Христос; и как Господь Иисус Христос, чтобы положиться в основание спасения всего человечества, снисшел в неизмеримую глубину смирения: так и мы не иначе можем положить краеугольный камень нашему спасению, как чрез глубокое смирение, уничтожая в себе, следственно, всякую самонадеянность. Теплота, которою согревается внутреннее здание души, есть любовь: а любовь, опять, не дело человека земного, — она изливается в нас Духом Святым (1 ин. 4:7). Следовательно, опять, приобретается смирением, ибо Бог «смиренным дает благодать» (Иак. 4:6).

Пс.126:3—4 **Се, достояние Господне сынове, мзда плода чревняго. Яко стрелы в руце сильнаго, тако сынове оттрясенных.**

Связь этих стихов с предыдущими неуловима, если не принять во внимание*возлюбленных* (из ст. 2) и тех благочестивых иудеев, которые, уповая на помощь Божию, *не всуе трудишася*. Эти благочестивые люди наслаждаются спокойствием, между тем как неимеющие упования на Господа беспрестанно суетятся и лишают себя сна и отдыха. Им, т. е. благочестивым и возлюбленным, готова и награда (*мзда*) от Господа: *Се, достояние Господне сынове, мзда плода чревняго*, или, как выражается блж. Феодорит: «Божие обетование и благословение чадорождения, как бы некая награда, дарованы нам, уповавшим на Него» [6, с. 621]. По мнению людей «мудрых века сего», нет ничего естественнее, как рождаться людям от людей, без Божия содействия и благословения. Но Слово Божие учит, как и в сем псаломском изречении, что сынове, или вообще дети, суть *достояние Господне*, и *плод чрева есть* (*мзда*) дар Его. Эти *сынове*, по переводу с еврейского, называются здесь «сынами юными», или молодыми, а потому и в нашей «Учебной Псалтири» против слов*сынове оттрясеных* поставлены слова *сынове юнии* (по Вульгате — pueri). Были они прежде юными, а потом стали возмужалыми и сильными, способными к ношению оружия, — все это в порядке вещей, но почему они сравниваются *со*

стрелами в руце сильного и почему называются *сынами оттрясеных*? Как видно из книги Неемии, в числе возвратившихся из плена иудеев было много таких, которые, участвуя в городских постройках, для прокормления себя и своих семейств, . принуждены были закладывать свои поля, виноградники и другие имения людям богатым из своих же иудеев, а эти, пользуясь беспомощным состоянием нуждающихся, притесняли их залогами и процентами. Дошел слух о сем притеснении бедных со стороны богатых до областеначальника Неемии. Последний созвал общенародное собрание иудеев, на котором, объяснив, как преступно и небогобоязненно поступают богатые в отношении бедствующих братьев своих, иудеев, тут же убедил их возвратить бедным взятые от них под залог поля и виноградники и, призбав священников, взял от притеснителей клятву в том, что они не будут вперед поступать так со своими братьями, и тогда все поклялись отдать все взятое у своих братии в залог. «И сотрясох одежду мою, — говорит Неемия, — и рекох тако да истрясет Бог всякаго мужа, иже не исполнит слова сего, от дому его и от трудов его, и да будет тако оттрясен и тощ» (Неем. 5:13). Вот откуда несомненно составителем псалма взято название молодых людей из иудейских семейств*сынами оттрясеных*. Отцы их, по примеру своего начальника, *оттрясли* от одежд своих, а главным образом от душ своих, прах корыстных мыслей и чувств, которыми они были исполнены в отношении своих братьев, расположились к братской любви, и бескорыстно, и тем привлекли на себя милость и помощь Божию, так что стрелы сынов их, которые они направляли против врагов, были так сильны и разительны, как стрелы в руках сильного и искусного в воинском деле стрелка. Некоторые из толковников слово*оттрясеных* производят от слова «потрясенный» и толкуют его так, что потрясенный бедственными приключениями и скорбями человек очищается от греховных привычек и наклонностей и, как бы исторгнутый из средины обилия и богатства, рукою Промысла поставляется в состояние нищеты и недостатка.

Пс.126:5 **Блажен, иже исполнит желание свое от них: не постыдятся, егда глаголют врагом своим во вратех.**

Если слово *от них* относить к последним словам предыдущего стиха —*сынове оттрясеных*, то возникает такой вопрос какое *желание* отца от сыновей, если оно *исполняется*, может доставить блаженство их отцу? Конечно, нужно ответить, что всякий добрый отец желает, чтобы дети его вырастали благовооштанными и честными, украшенными непорочностию и добродетелями. И если это *желание* отца *исполняется*, то он воистину *блажен*. Благовоспитанные дети в то время, о коем идет речь, были

покорны воле своих родителей, ревностно исполняли волю старших и начальствующих. О, если бы и в наше время юноши были подобны стрелам, управляемым рукою сильного! Это искусное управление стрелами рукою сильного ясно указывает на влияние родителей на детей в деле воспитания последних. От родителей зависит указать им цель жизни и дать направление или благородное, высокое и небесное, или низкое и земное. Если родители с малолетства твердят своим детям о будущей жизни, о страшной участи грешников, ежели стараются внушить им любовь к Господу Иисусу Христу и ближним, водят их в церковь, приучают к посту и молитве, научают утешаться христианскими праздниками, то можно надеяться, что дети их, вышедшие на житейский путь, с таким направлением, пойдут прямым путем благочестия и сделаются истинными христианами. И наоборот, нельзя ожидать хорошего от детей, когда родители их сами идут на зрелища и их ведут с собой в часы общественной молитвы, сами веселятся и забавляются и детей делают свидетелями забав своих, говорят противное Евангелию и позволяют детям участвовать в разговорах их, когда сами не ходят в церковь, да и о детях не позаботятся, чтобы они посещали храм Божий и благоговейно присутствовали при Богослужении. Таково объяснение по переводу славянскому с греческого, а по переводу с еврейскою стих сей читается так «блажен человек, который наполнил ими колчан свой! Не останутся они в стыде, когда будут говорить с врагами в воротах». Под словом «ими» по смыслу речи нужно разуметь слово *стрелами*, которыми наполняли колчан. Таким образом, здесь приходится говорить опять о*стрелах*, а говорить о них — значит повторять то же, что сказано о *сынах оттрясеных*, которые в предыдущем стихе сравниваются со стрелами в руце сильного. Сии *сынове, яко стрелы в руце сильного*, с помощию Божией, способны и готовы на все. Они укрепляют стены Иерусалима и работают при постройке Храма; мечами и стрелами из лука отражают врага, нападающего на них и препятствующего их работам; они, наконец, как искусные дипломаты, *не постыдятся* и тогда, *егда глаголют врагом своим во вратех, т. е.* когда придется им договариваться с врагами у ворот города, так как известно, что у древних было в обычае не принимать послов от врагов своих внутри города, но встречать их вне города или у ворот и там вести переговоры. По словам св. Иоанна Златоуста, пророк здесь ублажает тех, коим даны будут, сила телесная, страх для других невыносимый, многочадие, безопасность, красота города, победа и трофеи на войнах. Они будут, говорит, вооружены. Но не в этом (пророк) поставляет их блаженство, а в том, что они не постыдятся — не только не будут порицаемы от других, как лишенные промышления Божия,

но в состоянии будут величаться помощию Божиею» [5, с. 396].

Песнь Степеней, 127

Псалом сей принадлежит к числу тех же *песней степеней*, как и предшествующие восемь псалмов, и имеет некоторую связь с предыдущим, 126–м, псалмом. Как в том псалме (ст. 5) говорится о блаженстве человека, пользующегося милостью и благословением от Бога, так и здесь: весь псалом говорит о том, как Господь Бог благословляет все труды боящихся Его, и не только труды, но и на весь дом и на все потомство ходящих путями Божиими нисходит благословение Божие, причем указывается и самый род наград и милостей Божиих.

Пс.127:1—2 **Блажени вси боящиися Господа, ходящии в путех Его: труды плодов твоих снеси: блажен еси, и добро тебе Будет.**

В ревностном попечении о благополучной и обеспеченной жизни новых поселенцев Иерусалима и всей иудейской земли, по возвращении их из Вавилона, пророк дает им наставление о том, как могут они устроить и сохранить такую жизнь себе. Прежде всего, они должны *бояться Бога*, или, что то же — иметь страх Божий. А для этого им нужно содержать истинную веру в Бога и исполнять закон Его, или *ходить теми путями*, какие указаны в законе Божием. Если все будут исполнять закон, или, что то же, заповеди Божий, то все будут благополучны и счастливы, никто не будет иметь препятствия к тому, чтобы быть *блаженным*, хотя бы это были рабы или нищие, — только бы боялись Бога и проводили жизнь, согласную с заповедями закона Божия. *Блажени вси боящийся Господа, ходящии в путех Его*. Какие это пути у Бога, вопрошает св. Иоанн Златоустый, и отвечает: добродетельная жизнь. Она называется путями Его, потому что ею можем прийти к Богу. Не сказал «путь», но «пути», так как пути сии многоразличны, так что вступление на сии пути не трудно. Для того он и показал их много, чтобы разнообразием путешествия сделать для нас хождение легким. Одни украшаются девственностию, другие благочинны в браке, иные совершаются вдовством, другие лишили себя всего, а иные вполовину, притом одни правою жизнию, а другие покаянием совершили течение свое [5, с 399]. Человек, ходящий в путях Господних, всегда бывает трудолюбив, он всегда изыщет себе труд или занятие, подходящие к его силам и способностям, и по мере этих сил неустанно работает, и Господь Бог, видящий его усилия и труды, благословляет их добрым успехом. С Божией помощию трудящийся человек пожинает потом плоды трудов своих и пользуется ими во славу Божию и на свое продовольствие. В

утешение ему пророк и говорит: *труды плодов твоих снеси: блажен еси, и добро тебе будет*. А в чем состоит это *добро*, видно из нижеследующих изречений псалма.

Пс.127:3—5 **Жена твоя яко лоза плодовита в странах дому твоего: сынове твои яко новосаждення масличная окрест трапезы твоея. Се, тако благословится человек бояйся Господа.**

Продолжая речь свою к обществу богобоязненных и ходящих по пути заповедей Божиих людей, пророк говорит: ты блажен, и благоуспешна твоя жизнь: жена твоя будет так благо: плодна, как виноградная лоза, рассаженная по сторонам дома твоего, она породит тебе многих сынов и дочерей, подобно лозе, рождающей многие ветви и приносящей много плода. У тебя, как наделенного благословением Божиим, будет много сынов и дщерей, столь благонравных и всем любезных, что они, как новонасажденные масличные деревья, всегда зеленеющие и приносящие обильный и прекрасный плод, присутствуя вокруг (*окрест) трапезы твоей*, одним видом своим будут доставлять тебе удовольствие. «Сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей» (пер. с евр.). Маслина (оливковое дерево) славилась более своими плодами, из которых добывается и теперь деревянное масло, которое служит к смягчению болезней, а потому есть символ небесной благости. Пророческое слово обещает боящимся Бога многочадие и плодородие жен, уподобляя последних цветущим виноградным лозам, обремененным гроздами. «Так как пророк говорил людям несовершенным, — замечает св. Иоанн Златоуст, — то он и убеждает их, как малых детей, предметами чувственными». В высшем же духовном значении, по словам того же св. Иоанна Златоуста, «жена богоугодного христианина и чета его есть душа его, которая доколе находится в теле, исполнена добродетелями, как изобилующая плодами виноградная лоза, а сыны его суть ученики и подражатели, и преемники благочестия и добродетели его, которые цветут и зеленеют, как вновь насажденные маслины, возрастая духовным возрастом, и окружают его во время преподавания им учения своего и угощения их брашнами Божественного Слова» [7, с. 1028]. А по словам блж. Феодорита: «Так будет благословен человек, боящийся Господа: потому что Бог есть Судия не рода, а нравственности. Так Он удостоил венца Иова, хотя он происходил от рода Исава. Так Он научал истине Авимелеха, так Евнуха, так Корнилия, так и все прочие народы» [7, с. 1028].

Пс.127:6—7 **Благословит тя Господь от Сиона, и узриши благая Иерусалима вся дни живота твоего, и узриши сыны сынов твоих: мир**

на Израиля.

По общему верованию всех иудеев, благословение Господне нисходило на людей от Сиона, где они представляли невидимое присутствие живущего на небесах Бога (3 Цар. 8:29—30 и след.). Посему и пророк, предвозвещая боящимся Бога разные *блага* от Господа, говорит: *от Сиона* низойдет на *тебя благословение Господне*, и вместе с тем, *во всю жизнь твою* ты будешь пользоваться *благами Иерусалима*. Какие же это блага? По словам св. Иоанна Златоуста и блж. Феодорита, обещанные боящимся Бога блага суть: мир, безопасность, плодородие, победы, благосостояние и т. п. Кроме всего этого, пророк обещает богобоязненным долгоденствие и большое потомство еще при жизни: и *узриши сыны сынов твоих*. «Великим благословением почиталось, говорит блж. Феодорит, — достигнуть до глубокой старости и увидеть детей сыновних» [6, с. 623]. В заключение, все благопожелания верным пророк заканчивает, как и в 124–м псалме, пожеланием мира, который должен хранить*Израиля* и все блага его под сению Божия благословения, в тишине и покое, *мир на Израиля*. По словам блж. Феодорита, «пророк желает Израилю мира. Но истинный мир есть мир с Богом. А плотский Израиль, потеряв оный, лишился и другого» [7, с. 1030].

Песнь Степеней, 128

Исей псалом есть также *песнь степеней*. В нем псалмопевец, как бы не усматривая ничего утешительного для людей благочестивых в настоящем состоянии израильского народа, обращает взор Израиля к прошедшей его истории, где представлялось множество ясных доказательств всегдашнего благоволения Божия к рабам Своим, каковые доказательства со всею несомненностию могли удостоверить в том, что и ныне Господь Бог не оставит их Своею всесильною помощию. Ввиду этого, Израиль, или Церковьиудейская, словами псалма сего прославляет Бога за то, что, при Его покровительстве она всегда остается непоколебимою против всех нападений людей нечестивых.

Пс.128:1—2 **Множицею брашася со мною от юности моея, да речет убо Израиль: множицею брашася со мною от юности моея, ибо не премогоша мя.**

Множицею значит: много раз, многократно, часто (multipliciter, saepe).*Брашася* — от слова *братися* — «воевать, сражаться» (expugnare); значит: воевали, притесняли. Так оно и переводится с еврейского: «Много теснили меня от юности моей». Разные толковники различно понимают и толкуют это начало псалма. По толкованию блж. Феодорита, первые слова псалма сего нужно понимать в отношении к израильтянам, поселившимся в Иерусалиме и окрестностях его, вскоре по выходе их из Вавилона, так как на них тогда делали нападения враждебные им народы, чтобы препятствовать им в деле восстановления Иерусалима и в построении храма [6, с 624]. А св. Иоанн Златоуст находит, что псалом этот состоит в связи с предыдущим, и посему говорит: «Так как построение храма было прерываемо, и дело не приближалось к концу, то пророк, желая внушить иудеям добрые надежды, чтобы они не отчаивались, примером прошедшего располагает смело ожидать будущего и научает их говорить эти слова» (т. е. следующие в тексте) [5, с. 403]. Другие же из толковников вниманием своим захватывают не только времена Давида, у которого особенно много было врагов, и который *множицею вел брани от юности своей*, но и вообще говорят о борьбе Церкви Божией, от начала мира, против врагов невидимых и видимых, в лице язычников, а также со стороны еретиков и ложных христиан. Сначала пророк от себя произносит эти слова: *Множицею брашася со мною от юности моея*, а потом заставляет израильтян повторять те же слова, как бы влагая их в уста всей церкви,

всего народа израильского: *да речет убо Израиль: множицею брашася со мною от юности моея,* — и заканчивает их уверением и утешением: *ибо не премогоша мя,* — но не одолели, т. е. не истребили, не уничтожили меня. Здесь *ибо*, очевидно, имеет значение другой частицы: но.

Пс.128:3—5 **На хребте моей делаша грешницы, продолжишь беззаконие свое. Господь праведен ссече выя грешников. Да постыдятся и возвратятся вспять вси ненавидящии Сиона.**

В этих стихах пророк продолжает речь о тех враждебных и злокозненных действиях, какие враги народа израильского употребляли при своих нападениях на него. Он употребляет здесь метафорическую речь, в которой разными подобиями сравнивает положение народа своего, по одним толкованиям, с наковальнею, на которой кузнецы куют медь и железо, и этим подобием означает беспрестанное и весьма тяжкое гонение, так как ничто чаще и сильнее не бывает подвержено ударам, как наковальня. То же самое означается и следующими словами: *продолжиша беззаконие*, ибо продолжение беззакония есть не что иное, как продолжение гонения, которое всегда претерпевают добрые от злых. По другим толкованиям, наиболее согласным с подлинником, бедственное положение народа сравнивается с хребтом, на котором землепашцы проводят длинные борозды. «На хребте моем орали оралом (землепашцы), проводили долгие борозды свои. Но Господь праведен: Он рассек узы нечестивых» (пер. с евр.). По толкованию св. Иоанна Златоуста, враги строили козни не как случилось, но с великими усилиями и хитростями, составляли обманы, нападая тайно, ибо выражение *на хребте моем*, говорит св. Иоанн Златоуст, означает или хитрость и коварство, или напряженность и великую силу, т. е. «они старались сокрушить самую силу мою» [5, с. 404]. По мнению блж. Феодорита, «пророческое слово разумеет здесь бичи и язвы, какие злочестивыми наложены на победоносных мучеников. Сие же потерпели и блаженный Даниил, и чудные Анания, Азария и Мисаил, и, при Антиохе, Маккавеи» [6, с. 624]. О словах: *продолжиша беззаконие свое*, св. Иоанн Златоуст говорит так «Нападали не только с силою, но и с великою настойчивостию, употребляя много времени, обращая козни в занятие, и продолжая действовать непрестанно» [5, с. 404]. Пророк видит и напоминает, что *Господь праведен*, как потому, что попустил евреям страдать для того, чтобы они исправились и сделались благоразумнее, так и потому, что наказал врагов их, за восстание против них из зависти. *Выя грешников*, по переводу с еврейского, «узы», а у других переводчиков — «сети, тенета», но это не представляет никакой разницы по существу. По словам блж. Феодорита, «вместо выи, Акила и Симмах употребили: тенета,

а Феодотион: узы. И все истинно ибо все сети, какие ни усгрояли святым, Бог рассек, и узы, которыми обложены были, сокрушил, и самые шеи грешников отсек» [7, с. 1031—1032]. В этих словах заключается утешение для верных и богобоящихся израильтян, но еще большее утешение представляют последние слова: *Да постыдятся и возвратятся вспять вси ненавидящии Сиона*. В них пророк говорит верным, что хотя гонители ваши сильно угнетают ныне *хребет и выю* вашу, но будьте благодушны! Господь, праведный Судия, вскоре угнетет и *ссечет выи* их, чтобы больше никогда не вредили вам, и тогда *постыдятся* все те, которые прежде с гордостию торжествовали над вами, которые *ненавидели* и гнали вас, *все ненавистники Церкви, или Сиона*, обратятся в бегство и погибнут. Что и показывает нам история Церкви христианской. Разве неизвестно, как постыждены были и как погибли враги и гонители Церкви: фараон, Навуходоносор, Валтасар, Нерон, Диоклетиан и многие другие?

Пс.128:6—8 **Да будут яко трава на здех, яже прежде восторженна изсше: еюже не исполни руки своея жняй, и недра своего рукояти собираяй: и не реша мнмоходящин: благословение Господне на вы, благословихом вы во имя Господне.**

Желая выставить на вид еще большее унижение, какому должны подвергнуться враги Церкви Божией, пророк уподобляет их траве, и притом не обыкновенной траве, растущей на кровлях зданий (на здех), ни на какое употребление не нужной и высыхающей прежде, чем бывает исторгнута из корня; а потому ею, как бесполезной и ни на что не нужной, «жнец не наполнит руки своей, и вяжущий снопы — горсти своей» (по переводу с еврейского). «Желая, — говорит св. Иоанн Златоуст, — сильнее выразить ничтожность противников, пророк сравнивает их с травою на кровлях, и таким образом показывает их непрочность с двух сторон: и свойством травы, и свойством места. Таковы, говорит пророк, замыслы врагов, они не имеют ни корня, ни основания, но на короткое время кажутся цветущими, и потом обличаются и падают сами собою» [5, с. 405]. Почти то же высказывает и блж. Феодорит: «Трава, растущая на крышах, прежде нежели принесет плод, засыхает от приражения солнца. Пророк умоляет, чтобы предприятия врагов уподобились сей траве, и подобно ей имели преждевременный конец и были также отвергнуты, как отвергается негодная трава жнецами и вяжущими снопы» [6, с. 625]. Преждевременно выжженную солнцем кровельную траву никто не жал и никто не *наполнял ею руки своей*, как это обыкновенно бывает при собрании всякой другой травы, а потому и мимо проходящим не было надобности высказывать такие приветствия и такие благословения, какие обычно высказывались

при уборке жатвы и полевых трав. Был древний обычай, по которому проходящие полем высказывали свои благожелания и благословения жнущим и работающим на полях Так Вооз Вифлеемлянин, пришед на поле, сказал жнецам: «Господь с вами!» А они ему ответили: «Да благословит тя Господь!» (**Руфь. 24**). Вот о сем приветствии и благословении и говорит здесь пророк, — что никто не будет так приветствовать врагов наших и никто не будет отвечать им призванием на них благословения Господня, т. е. они будут отвергнуты и Богом, и людьми.

Песнь Степеней, 129

В ряду песней степеней поставлена и эта покаянная молитва, которая, согласно свидетельству древних и новейших толковников (см. Scripturae sacrae cursus completus, Cant. grad. CXXIX, pag. 475), была в употреблении иудеев, плененных в Вавилон. Последние в сей молитве, быв угнетены игом рабства, молятся о Божественной помощи и всю надежду спасения возлагают на Бога. Впрочем, некоторые из новейших толковников приписывают псалом сей Неемии и возвратившимся вместе с ним из Вавилона иудеям, жаловавшимся на лукавство и притеснения со стороны самарян и других враждебных народов, которые усиливались воспрепятствовать им при восстановлении стен Иерусалима. А с другой стороны, нравственная порча, от которой предостерегали послепленного Израиля его тогдашние учители и руководители, успела уже довольно глубоко проникнуть в его среду. Это со скорбию сознавали все еще не совсем развратившиеся израильтяне (1 Ездр. 9:1—4; 10:1—2,9,12 и проч.); поэтому им прежде всего нужно было смиренно молить Господа, чтобы Он простил грехи его и по великому Своему милосердию не подверг бы его еще большим наказаниям, за беззакония его. Таковы и были покаянные молитвы благочестивого Ездры (1 Ездр. 9:6—15; Неем.9:6—38), так, без сомнения, молились тогда и все сыны Израилевы, когда во дни общественного покаяния «постящиеся и во вретищах, и с пеплом на головах своих… исповедовались пред Богом в грехах своих» (Неем. 9:1—2 и др.). Такую именно молитву представляет собою и **псалом 129**. Подобно благочестивому Ездре, псалмопевец живо чувствует всю глубину нравственного повреждения Израиля и, в сознании того, что он не только недостоин милостей Божиих, а заслуживает гнева и наказания Божия, — возносит молитвенный вопль к Господу, чтобы Он не был строгим Судиею и карателем его преступлений, но по Своему милосердию, ради обещанного от Него помилования кающимся грешникам, даровал ему прощение всех беззаконий его. Вот как выражается этот молитвенный вопль:

Пс.129:1—2 **Из глубины воззвах к тебе, Господи: Господи, услыши глас мой. Да будут уши Твои внемлюще гласу моления моего.**

Под именем *глубины*, из которой громко *взывает* псалмопевец к Богу, он разумеет, во–первых, ту глубину, в которую падает человек грехом. В сознании глубины своего грехопадения, он громким *голосом* выражает

свое прошение к Богу об *услышании* молитвы своей. Господь Бог, как вездесущий и всеведущий, везде может слышать и видеть, но человек грехом своим настолько удаляет себя от Бога, что Он может и не внимать его молитве, как бы не слышать ее. Пророк взывает громко не в смысле сильного напряжения и ударения воздуха, но по силе и напряжению внутреннего расположения сердца, *взывает из глубины души* и вопиет подобно пророку Ионе, возопившему из чрева китова и морской глубины, и надеется быть услышанным, как услышан был и сей пророк. Взывая из самой глубины сердца, с полным и искренним признанием своей греховности, псалмопевец–пророк просит, во–первых, о том, чтобы Господь *услышал голос его* и, во–вторых, чтобы обратил внимание на его молитву. Хотя Бог все видит и слышит, но когда Он не исполняет по нашему прошению, то нам и кажется, что Он недостаточно внимателен к нашей молитве. Вот почему пророк, желая быть услышанным, не только взывает гласом, но вместе с тем и просит, чтобы Господь Бог удостоил его *внимания* Своего к его молитвам и исполнил их. Две вещи узнаем из сего, говорит св. Иоанн Златоуст, что вообще нельзя получить того, что зависит от Бога, если у нас не будет того, что зависит и от нас; почему сначала говорит: *из глубины я воззвал*, а потом прибавляет: *услыши;* далее, что молитва напряженная и исполненная слез умиления имеет большую силу пред Богом и может убедить и преклонить слух Его к произносимому в ней [5, с 407]. И Сам Господь чрез пророка Исайю, укоряя, говорит, что напрасно («всуе») «люди устами своими почитают Меня, а сердце их далеко отстоит от Меня» (Ис. 29:13).

Пс.129:3—4 **Аще беззакония назриши, Господи, Господи, кто постоит? Яко у Тебе очищение есть. Имене ради Твоего потерпех Тя, Господи, потерпе душа моя в слово Твое: упова душа моя на Господа.**

Приступая к изложению своего прошения, или предмета своей молитвы, об*очищении* грехов и помиловании, пророк как бы ставит себя самого на суд Божий и говорит, что на суде сем, где все, не только дела, но и самые сердечные помышления людей будут видны и противопоставлены правде Божией, о самооправдании всякому человеку нечего и думать. Если Ты, Господи, говорит он, испытаешь и строго по закону рассмотришь (назри*ши*) все неправды и *беззакония* людей, то кто *устоит* пред таким испытанием? Или кто окажется безвинным и чистым (см. Притч. 20:9). «Все согрешили и лишены славы Божией, — говорит св. апостол Павел, — нет праведного ни одного» (Рим. 3:23, 10). И если кто еще надеется получить оправдание и помилование, то не иначе, как «по великой Твоей милости», по молитве с покаянною верою, что «по множеству щедрот

Твоих Ты очищаешь беззакония людей» (Пс. 50:3).*Яко у Тебе очищение есть*, и потому все верующие в Иисуса Христа получают, по слову того же апостола, «оправдание даром по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Рим. 3:24). «То есть не в наших подвигах, — говорит св. Иоанн Златоуст, — но от благости Твоей зависит избавление от наказания. Сие открывая и чрез пророка, говорил: Я есмь очищающий беззакония твои (Ис.43:25), т. е. это Мое дело, Моей благости, Моего человеколюбия» [7, с. 1034—1035]. Дальше псалмопевец заканчивает свои мысли так *душа моя потерпе в слово Твое*, *т. е. душа моя уповала* на слова Твои, Господи, или, что то же, на обещания, данные Тобою патриархам и предкам нашим в том, что мы наследуем землю обетования, и что, если будем послушны Тебе, будем вкушать блага земли (Ис. 1:19). И на другое данною Тобою обещание уповала душа моя, именно, что Ты спасешь угождающих Тебе и кающихся во грехах своих. И только *на Господа уповала душа моя*, а более ни на что в мире. «На слово Твое, — говорит св. Иоанн Златоуст, я имею добрые надежды, на какое? Слово человеколюбия, ибо оно говорит: как далеко небо от земли, так далек путь Мой от путей ваших и помышления ваши от мысли Моей» [7, с. 1035]. По толкованию блж. Феодорита, здесь словом назвал обещание благ, а человеколюбие обещал кающимся [6, с. 627].

Пс.129:5—6 **От стражи утренния до нощи, от стражи утренния да уповает Израиль на Господа: яко у Господа милость, и многое у Него избавление: и Той избавит Израиля от всех беззаконий его.**

У древних народов ночь разделялась на четыре части, называемые стражами, из коих каждая продолжалась три часа, и последняя из них, бывшая пред наступлением утра, называлась *стражей утренней*. И потому время, проходившее *от стражи утренней до нощи*, заключало в себе время целого 12–часового дня, а вместе с ночью составляло целые сутки. Выражения 5–го стиха, по переводу с еврейского, читаются так: «Душа моя ожидает Господа паче стражей утренних, стрегущих утром». Сказав выше: *упова душа моя на Господа*, пророк собственным примером увещавает всех израильтян во всю жизнь свою *уповать*, как говорит св. Иоанн Златоуст, *на* одного *Господа*, так как сутками выражает всю жизнь. «Всю, — говорит, — жизнь да уповает, т. е. день и ночь, ибо ничто не может быть так спасительно, как всегдашнее взирание (к Богу) и постоянное пребывание в сей надежде, хотя бы были бесчисленные случаи, ввергающие в отчаяние. Это неразрушимая стена, это твердыня непреодолимая, это — столп неразоримый. Итак, хотя бы обстоятельства твои угрожали смертию, бедствием и всегубительством, не отступай от упования на Бога и ожидания от Него спасения» [7, с. 1036]. И тут же указывает и причину

такого упования и ожидания: *яко у Господа милость*. Как прежде, обращаясь к Богу, сказал: *яко у Тебе очищение есть*, так и теперь, в обращении к народу, говорит: *яко у Господа милость*, и не только милость, но — и *многое у Него избавление*. Здесь уже говорит не о всегдашнем и как бы обычном милосердии Божием, но и предсказывает о предназначенном в Триипостасном Совете Божественном избавлении, спасении и искуплении (, redemptio) рода человеческого кровию Иисуса Христа, Сына Божия (1 Петр. 1:18—20). И *Той* (Христос) *избавит Израиля от всех беззаконий его*. Эти слова, равно как и весь псалом, относятся сколько к народу израильскому, столько же, и еще более, к новому Израилю, народу христианскому. Таково же толкование и блж. Феодорита: «В сих словах содержится пророчество о Владыке: ибо Он есть агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. Так и божественный Гавриил сказал: «и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет народ Свой от грехов их» (Мф. 1:21).

Песнь Степеней, 130

Исей псалом принадлежит к разряду тех, которые именуются *песнями степеней*, и принят был, подобно некоторым древнейшим песням Давида и Соломона, в число тех псалмов, которые пелись иудеями во время и после возвращения их из плена в свое отечество. Судя по краткому содержанию псалма сего и основываясь на мнениях св. отцов, толковников его, можно приписать его Давиду, как составителю его.

Пс.130:1 **Господи, не вознесеся сердце мое, ниже вознесостеся очи мои: ниже ходих в великих, ниже в дивных паче мене.**

Сими словами пророк как будто оправдывается или как бы желает очистить себя от подозрений в высокомерии и гордости. Хотя эти подозрения в отношении к нему были неосновательны и несправедливы, но они все–таки были. Даже один из братьев Давида, во время войны с филистимлянами, говорил ему: «Я знаю высокомерие твое и дурное сердце твое, ты пришел посмотреть на сражение» (1 Цар. 17:28). А некто Семей, во время восстания Авессалома, укорял Давида в том, что он по высокомерию якобы отнял царство у Саула (2 Цар. 16:8). Давид не признавал себя праведником, напротив, он всенародно каялся пред Богом в своих грехах и беззакониях (см, например, Пс. 50 и др.). Но обличения в гордости и высокомерии, а тем более укоризны в том, что отнял он царскую власть у Саула, он признает клеветами на себя и, желая отразить сии клеветы, призывает всеведущего Бога во свидетеля своего смирения и кротости. «Господи! не надмевается сердце мое, и не возносятся очи мои, и я не вхожу в великое и в то, что выше меня» (так выражены слова его по переводу с еврейского). Так пред Самим Сердцеведцем Богом Давид свидетельствует, что он не имел ни сердца высокомерного, ни надменных очей, но как был кроток и смирен сердцем, так и очами выражал смирение. И затем, сказав об очах и сердце, присовокупляет о словах и делах. *Ходить в великих и дивных* означает то же, что хвалиться великими и славными делами. Если Давид отрицает и это, говорит что не позволял себе и этого, то, значит, он похвалялся смиренномудрием. Так, по мнению св. Иоанна Златоуста, он хвалится, но хвалится на пользу, потому что, когда требует того время и необходимость, должно и хвалиться подвигами своими, и тогда похвала сия будет не для тщеславия и хвастовства, но для пользы слушателей и для привлечения их к подражанию подобной добродетели.

«Не везде, — говорит св. Иоанн Златоуст, — запрещено хвалиться, но бывают случаи, когда и необходимо. Ибо кто не хвалится крестом, тот глупее всех, кто не хвалится верою, тот несчастнее всех. Посему и Павел говорит: «хвалящийся хвались Господом» (2 Кор. 10:17) [7, с 1037].

Пс.130:2 **Аще не смиреномудрствовах, но вознесох душу мою, яко отдоеное на матерь свою, тако воздаси на душу мою.**

Здесь пророк, продолжая речь о смиренномудрии, которым он всегда проникнут был не только в отношении к Богу, но и в отношении к людям, несмотря на то, что имел царское достоинство и власть, уподобляет себя дитяти, только что отнятому от груди матерней, и говорит как бы так: Господи! Я всегда, во всех обстоятельствах жизни моей, смотрел на Тебя с кротостию и упованием, как дитя, *яко отдоенное на матерь свою,* т. е. как ребенок, отнятый от груди матери своей, а если не так, если бы по суду Твоему оказалось, что я не имел смиренномудрия, а напротив, если я превозносился (*вознесох душу мою*), то пусть воздано будет мне то наказание, которого заслуживаю: *тако воздаси на душу мою.* Последних выражений нет в тексте 2–го стиха, изложенном по переводу с еврейского в таких словах: «я смирен и кроток душею моею, как дитя подле матери; как дитя, душа моя во мне». Некоторая неясность выражений сего стиха по славянскому и греческому тексту происходит от перестановки слов, о чем свидетельствует и св. Иоанн Златоуст, который в объяснение сего стиха говорит так: «Это сказано с переложением слов. Если я не смиренномудрствовал, как отлученное от сосцов пред материю своею дитя, но вознес сердце мое, то да будет воздано душе моей. А смысл сих слов таков: не только я чист был от сего зла, те. от гордости, и не только удалялся от зараженных ею, но и весьма любил противоположную ей добродетель — смиренномудрие, скромность. И я такое, говорит, имел смирение, какое имеет находящееся при сосцах матери дитя, которое смиренно и чуждо всякой гордости. Сие поставил в закон и Господь ученикам Своим, когда говорил: если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царствие Небесное. Далее не просто упомянул об отлученном от матернего млека, но с тем, чтобы показать скорбь. Ибо как дитя, недавно отлученное от сосцев, не отстает еще от матери; но хотя и скорбит, и плачет, производя вопли, но постоянно находится при матери своей: так и я, говорит, находясь и в скорби, и в нужде, и многих несчастиях, неотступно был с Богом. А если я не был таков, то да будет воздано, говорит, душе моей, т. е. да понесу величайшее наказание» [7, с. 1037].

Пс.130:3

Да уповает Израиль на Господа отныне и до века. По сему

заключению псалма так же, как и по всему содержанию, можно догадываться о том намерении пророка, с которым он его составил. По всему видно, как этот кроткий и смиренный муж не себя хотел возвысить и похвалить, но в своем личном примере показать израильскому народу, как мало он должен надеяться на себя и на свои силы и как много *уповать на Господа*. Указывая на себя, как на пример для подражания в смиренномудрии и уповании на Бога, он как бы так говорит, вот если я, будучи царем и пророком, не смею превозноситься ни силою, ни богатством, ни мудростию, но всю надежду мою возлагаю на Бога, то как я желал бы, чтобы Израиль, народ Божий, *уповал на Господа* Бога своего, и не теперь только, но навсегда, *отныне и вовек!*

Песнь Степеней, 131

Псалом сей принадлежит также к числу тех *песней восхождения*, которые назначены были для пения при богослужении, после построения второго храма Иерусалимского. Так как в псалме сем говорится о построении первого храма в Иерусалиме, то некоторые из толковников составление его приписывают царю Давиду, который, по их мнению, передал его сыну своему Соломону с тем, чтобы он пет был по устроении храма. Другие же с наибольшею вероятностию думают, что псалом составлен Соломоном после того, как он, по создании храма, перенес в него ковчег Завета и поставил его на приготовленное для него место, причем совершил торжественное освящение новоустроенного им храма и произнес благодарственную и просительную Господу Богу молитву. В подтверждение сего предположения мы имеем и прямое свидетельство древнего предания во 2–й книге Паралипоменон. Писатель этой священной книги, которым признается живший около времени создания второго храма известный ученый и богодухновенный священник Ездра, 8, 9 и 10–й стихи сего псалма вносит в состав вышеозначенной молитвыСоломона, на освящение новоустроенного им храма Иерусалимского (2 Парал. 6:41—42), и таким образом ясно показывает, что, несмотря на употребление этого псалма вместе с другими песнями степеней при богослужении второго храма, он и его современники не считали его произведением времени этого храма, а признавали молитвенною песнию Соломона на освящение первого храма. Царю Соломону хорошо были известны ревность и заботы Давида, отца его, о построении храма в Иерусалиме, известны были также и воля Божия о сем храме (2 Цар. 7:5,13), а также кроткий нрав Давида и покорность его воле Божией, превратности жизни сего царя и данные ему от Бога обетования, касательно судьбы его дома и всего народа израильского. Все это в кратком псалме и изложено Соломоном для того, чтобы потомки Давида воспоминали о тех делах, которые уже совершены, равно и о тех, о которых Бог, за благочестие Давида, клятвенно обещался ему, и из них поучались воле Божией, по примеру царя и пророка Давида.

Пс.131:1—2 **Помяни, Господи, Давида и всю кротость его: яко клятся Господеви, обещася Богу Иаковлю.**

Так псалмопевец молится о Давиде, не то, конечно, выражая, что он признает Бога забывшим о Давиде, а как бы для того, чтобы показать пред всеми благочестие и любовь к Богу царя и пророка Давида, который

главной заботою в своей жизни имел ревность о построении храма Божия, по каковой он и дал клятвенное обещание пред Богом: *яко клятся Господи, обещася Богу Иаковлю*. А когда Давид узнал чрез пророка Нафана, что нет воли Божией на то, чтобы ему строить храм, то всегда носил в душе своей сокрушение о том, каковое слово, вместо «кротость», и читается по переводу с еврейского: «Помяни, Господи, Давида и все сокрушение его». Под словом «сокрушение» разумеются, конечно, и *кротость, и смиренномудрие*, о котором сказано в предыдущем псалме. Все эти свойства души пророка Давида говорят об одном, что кротость нрава была отличительною чертою и главною добродетелию его.

Пс.131:3—5 **Аще вниду в селение дому моего, или взыду на одр постели моея: аще дам сон очима моима, и веждома моима дремание, и покой скраниама моима: дондеже обрящу место Господеви, селение Богу Иаковлю.**

В этих изречениях псалмопевец показывает, в чем состояло клятвенное обещание Давида пред Богом. Как человек благочестивый и вполне преданный в волю Божию, Давид знал, что кивот Господень, или ковчег Завета, устроенный по повелению Божию при Моисее и служивший святыней для всего израильского народа, где Господь Бог, чрез пророков и благочестивых священников, открывал волю Свою народу, что этот ковчег, по допущению Божию взятый в плен филистимлянами, при первосвященнике Илие, с тех пор не имел постоянного местопребывания, а переносим был с одного места на другое. Сознание всего этого причиняло Давиду царю немалую скорбь, и вот почему, с самого воцарения своего, он был весьма озабочен делом построения Храма, как места селения Богу Иаковлю. Вот почему он и клялся, и обет Богу дал, что *не взойдет* он в дом свой, что *не будет ложиться и на постель свою*, или, как лучше и точнее это выражено по переводу с еврейского: «Не войду в шатер моего дома, не взойду на постелю ложа моего; не дам сна глазам моим и веждям моим дремания, доколе не найду места Господу, жилища крепкому Богу Иакова». И хотя он скоро после своего воцарения построил на горе Сион новую скинию и торжественно перенес в нее ковчег Завета, но и это все считал недостаточным и потому стал приготовлять для построения храма нужные материалы, а также чертежи и рисунки.

Пс.131:6—7 **Се, слышахом я во Евфрафе, обретохом я в полях дубравы: внидем в селения Его, поклонимся на место, идеже стоясте нозе Его.**

Вот мы слышали, говорит псалмопевец от лица благочестивых израильтян, что ковчег Завета был в *Евфрафе*. Местоимение *я* в Вульгате

переведено таковым же относительным местоимением — *eam*, относящимся к существительному arcam, т. е. *ковчег, ящик*. Под словом *Евфраф* одни разумеют Вифлеем иудейский, во многих местах Писания обозначаемый тем же именем (Быт. 48:7; Руф. 1:2; Мих. 5:2; Мф. 2:5—6), но в какое время находился в нем ковчег Завета, этого из Писания не видно. Другие же разумеют под Евфрафой колено Ефремово, где первоначально, еще со времени Иисуса Навина, в городе Силоме, находилась скиния Моисеева, с ковчегом Завета. Но потом, когда «Господь отринул скинию Силомскую», за нечестие израильтян, тогда ковчег Завета взят был филистимлянами и отправлен сначала в Азот, потом в Геф, Аскалон и отсюда на особо сооруженной и запряженной двумя коровами колеснице отправлен в Вефсамис иудейский, а оттуда — в Кариафарим (1 Пар. гл. 5 и 6), где и обретен был Давидом *на полях дубравы*, о чем по переводу с еврейского читаем: «Се, мы слышали, что он был в Ефремовой земле, нашли его на полях Кариафарима», т. е. в местах лесистых. Отринув скинию Силомскую, Господь избрал «колено Иудово, гору Сионю, юже возлюби» (Пс.77:60,68). Сказав об обретении и перенесении Давидом ковчега Завета на гору Сион, псалмопевец приглашает израильтян идти в *селение Божие*, в новоустроенный храм, чтобы *поклониться на место, где стояли ноги его*, т. е. на *подножие ног Его*, изображаемое ковчегом Завета (ср. Пс. 98.5).

Пс.131:8—10 **Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоея. Священницы Твои облекутся правдою, и преподобнии Твои возрадуются. Давида ради раба Твоего, не отврати лице помазаннаго Твоего.**

При перенесении ковчега Завета в великолепно устроенный храм, Соломон произносит Господу Богу торжественную молитву, в конце которой просит Его *восстать* во всем величии славы Своей и войти в этот храм, не для временного пребывания, а для постоянного жительства и *упокоения* в сем храме, как бы так говоря: востани, Господи, оттого места, в котором Ты доселе пребывал, как временный гость, и вниди в собственный дом Твой, чтобы не переходить уже с места на место, как это было доселе. А чтобы показать, что он мыслит о Боге не так, как мыслили о Божестве языческие народы, ограничивая присутствие Божие каким–либо местом, а что Его вездеприсутствие не могут вместить и небеса небес, — он прибавляет: *Ты и кивот святыни Твоея*, и этими словами дает понять, что присутствие Бога и пребывание Его во храме должно понимать не иначе, как в том смысле, что Он, невидимо присутствуя в кивоте, являет здесь силу Свою. Почему в еврейском тексте употреблено вместо «святыни»

другое слово: «могущества»: «Стань, Господи, на месте покоя Твоего, — Ты и ковчег могущества Твоего». Как свидетельствует история еврейского народа, кивот Завета был для него не пустое изображение, но Господь Бог самым делом показывал, что Он близок к Церкви Своей и являл ей силу Своего могущества; почему и названо пребывание кивота Завета в храме *покоем*, так как Сам Господь назначил ему быть таковым, как о сем сказано будет дальше. По принесении молитвы о кивоте Господнем, Соломон молится Богу о *священниках* и о всем верном народе, называя его именем *преподобнии*. *Священницы Твои*, говорит, *облекутся правдою*, то есть благочестием и святостию жизни, или жизнию, соответствующею их священному званию, а о *преподобных* говорит, что они возрадуются. Те же самые слова в соответствующем месте 2–й книги Паралипоменон (6:41) выражены так: «Священницы Твои, Господи Боже, да облекутся во спасение, и преподобнии Твои возвеселятся во благих». То же самое и Христос Спаситель, взойдя на гору, говорил ученикам Своим и народу: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф.5:12). Тут же Соломон присовокупляет молитву и о себе, называя себя*помазанником*, каковым он и был, как помазанный Богом царь израильского народа. *Давида ради, раба Твоего*, — говорит он в своей молитве, — *не отврати лица Твоего от меня*, когда я буду призывать Тебя на помощь. Называя себя помазанником Божиим, тем самым не отвергает он и своей близости к Богу, но в то же время просит о милости ради Давида, ряди данного Богом Давиду обещания (о котором будет речь дальше, в ст. 11 и 12), ради его кротости, его добродетелей, его бедствий и заслуг, — просит так: *не отврати лице помазаннаго Твоего*. Как бы снова повторяя прежде сказанное: *помяни, Господи, Давида и всю кроткость его*, — говорит: ради сего Давида не отврати лица Твоего от меня, Т. е. не лиши меня благодати и милости Твоей и не презри моления от меня, как человека близкого к Тебе, как *помазанника* (по–гречески, Христа) *Твоего*.

Пс.131:11—12 **Клятся Господь Давиду истиною, и не отвержется ея: от плода чрева твоего посажду на престоле твоем. Аще сохранят сынове твои завет Мой и свидения Моя сия, и, иже научу я, и сынове их до века сядут на престоле твоем.**

Изложив свои прошения в молитве пред Богом, псалмопевец, т. е. сам царь Соломон, выражает потом надежду на то, что эти прошения его к Богу будут исполнены. Эту надежду он основывает на том, что молится Тому же Господу Богу, Который благоволил к Давиду, отцу его, и, оказывая свое благоволение, Господь дал разные обетования Давиду, которые, относясь лично к Давиду, вместе с тем, относились к лицу Иисуса Христа,

Сына Божия (см. 2 Цар. 7:16; Ис.9:6; Лк. 1:32—33; Деян. 2:20,31). И эти обетования не просто дал, но *с клятвою. Клятся Господь Давиду истиною, и не отвержется ея:* последними словами как бы подтверждает, что обетования Божий непреложны, что истина Господня неизменна, хотя и под условием. *От плода чрева твоего посажду на престоле твоем, т. е.* от семени Давида произойдут цари еврейского народа. «Но конец обетования, — говорит блж. Феодорит, — утверждает Владыка Христос, возобладав царством Давида». «Это одно обещание, — продолжает тот же Феодорит, — и оно получило исполнение: ибо не только Соломон, но и сыны Соломона удостоились царских престолов, а конец обещания подтвердил Владыка Христос, приняв во власть свою царство Давидово. Это предсказал, по внушению Божию, и пророк Исайя: «Отрок родился нам», и несколько далее: «На престоле Давидовом и на царстве его исправить его отныне и до века» (Ис. 9:6). Итак, сие–то обещание, как я сказал, утвердил Христос, а другое, те. нижеследующее, дал Бог не неопределенно, но с некоторым ограничением» (7, с. 1044]. Это ограничение, или условие, под которым Бог обещал Давиду посадить на царском престоле его потомков его, имеющих произойти от плода чрева его, состояло в следующем: «Если, — говорит, — сыны твои, Давид, будут хранить завет Мой и свидетельства, или откровения Мои (свидения Моя сия), которым Я научу их (посредством чтения их); если, говорю, сохранят закон Мой имеющие быть преемниками царства сыны твои, то не только сыны твои, но и сыны сынов их вовеки будут сидеть на престоле твоем, т. е. непрерывно будут царствовать». Потомки Давида на царстве его не исполнили, однако, сего условия: они не сохранили завета Божия и, как видно из истории, начиная с Соломона, они постепенно более и более отступали от закона Божия и тем все более и более навлекали на себя гнев Божий и окончательно потеряли милость Божию и царство свое, быв отведены в плен, в Вавилон Таким образом, клятвенное обетование Давиду: «И царство его до века предо Мною: и престол его будет исправлен во век» (2 Цар.7:16), — не исполнившееся по означенной причине, на ближайших потомках его, вполне исполнилось на Божественном Потомке его по плоти, Сыне Божием, Господе Иисусе Христе к Которому оно и относится, по учению Св. Церкви. Здесь о клятвенном обещании нужно заметить, что когда Бог Отец клянется Единородному Сыну Своему, то делает сие без всякого условия, как сказано в Пс. 109:4: «Клятся Господь и не раскается». Когда же клянется, или дает обещание другим сынам, то делает это условно, как здесь и также в некоторых других местах (1 Пар. 28:7, 9; Пс. 82:17, 19; 3 Цар. 9:4—7).

Пс.131:13—14 **Яко избра Господь. Сиона, изволи и в жилище Себе, Сей покой Мой во век века, зде вселюся, яко изволих и.**

Согласно с этими словами говорится и в псалме 77 (ст. 60 и 68), что когда Господь отринул скинию Силомскую, то избрал гору Сион, которую возлюбил и назначил «в жилище Себе». Сказав то же самое и здесь, Соломон вводит Самого Бога говорящим и как бы отвечающим на высказанные (ст. 8 и 10) прошения его, чтобы показать, что Господу Богу благоугодно намерение его, и что он не напрасно предпринял заботы и труды по устроению храма, ибо Господь, *изволивший вселиться* в сем храме, ниспошлет руку Свою с небеси, благословит его и самым делом покажет, что богослужение, совершаемое в нем, будет Ему приятно. Все это Соломон, говоря по понятию человеческому, выразил под именем *покоя и жилища Божия*; в сущности же, желая означить невидимое присутствие Божие, как бы так говорит от лица Господня: *здесь пребуду* Моею благодатию и человеколюбием *во век века*, что и Самым делом исполнил. Потому что хотя и храм был разорен, и алтарь разрушен, и все законное богослужение уничтожено, но слава и величество Божие вскоре потом во всем своем блеске просияли, так что и храм, и престол царский до самого Христова пришествия стояли непоколебимо.

Пс.131:15—16 **Ловитву его благословляяй благословлю, нищыя его насыщу хлебы: священники его облеку во спасение, и преподобнии его радостию возрадуются.**

Ловитву его, т. е. Сиона, в котором Господь основал вечный покой Свой, *благословлю*. В высшем духовном значении, под именем вечного покоя Божия, основанного на Сионе, разумеется Церковь Христова, которой и «врата ада не одолеют» (Мф. 16:18). Но так как здесь речь идет о горе Сионе и городе Иерусалиме, на ней расположенном, то составитель псалма, вместе с другими обещаниями, данными от Бога Давиду, говорит здесь и о тех, которые обещаны собственно городу сему и его жителям. Так как каждая страна и город имеют особые нужды, на удовлетворение которых они имеют, конечно, и особые статьи дохода, например, сдачу земельных участков, каменоломен и т. п., — то и город Иерусалим имел таковые, т. е. имел особые статьи прихода и особые статьи расхода. На эту мысль наводит чтение 15–го стиха по переводу с еврейского. Сказав в предыдущем 14–м стихе: «Се, место покоя Моего навеки, здесь вселюся, ибо Я возлюбил его», в следующем 15–м стихе говорит: «Пищу его благословлю, нищих его насыщу хлебом». Слово «пищу» в еврейском тексте LXX толковников перевели словом *добычу*; так и читали его блж. Феодорит и св. Иоанн Златоуст; а в других изданиях вместо *добычу*

поставлено*вдову*, так же, как и в Вульгате — *viduam, вдовицу*. Так как вдовы и городские нищие более всего нуждаются в пище и хлебе, то Господь Бог чрез пророка и дает обещание *благословить ловитву*, или добычу, города, т. е. ту доходную статью, которая предназначена на удовлетворение пищей вдов и сирот и, вообще, на прокормление нищих и нуждающихся жителей города. Изобилие плодов земных и вообще материальных средств жизни в Священном Писаниеобыкновенно приписывается *благословению Божию*. Тех *священников*, говорит далее псалмопевец от лица Господня, которые облекутся (по ст. 9) *правдою*, то есть святою жизнию, Я *облеку во спасение*, т. е. приведу ко спасению во Христе и к вечному блаженству, — и *преподобнии его радостию возрадуются*, т. е. не только священники, но и все те из народа, которые ревнуют о святой жизни, сподобятся той же вечно блаженной участи и возрадуются. Под *ловитвою* в высшем духовном значении разумеется ловитва проповеди апостольской, чрез которую апостолы Христовы, как сетию, уловляли человеков (см. Мк 1:17—18) к вере во Христа и делали их наследниками вечной жизни. Тут же разумеются и нищие, которым обещано насыщение; в числе этих нищих были, без сомнения, и «нищий духом», которым, кроме благословения и насыщения телесного, обещано Христом блаженство в «Царстве Небесном» (Мф. 5:3).

Пс.131:17—18 **Тамо возращу рог Давидови, уготовах светилник помазанному Моему. Враги его облеку студом, на нем же процветет святыня Моя.**

Здесь высказано еще несколько обещаний от Господа, относящихся как лично к самому Давиду, так и к потомкам его. Известно, что именем *рога* в Священном Писании означается сила и крепость. А потому словами: *Тамо возращу рог Давыдови* — Господь обещает *возрастить*, возвеличить и усилить царство Давидово в Иерусалиме. Всем известно, как Давид, быв призван к царскому званию и служению от пастушеского звания и от овечьих стад, долго не мог утвердиться на царском престоле, но потом постепенно и сверх чания*Господь возрастил* и возвеличил силу его царствования, так что он с Божией помощию легко мог *покорять врагов* своего царства. И что всего важнее, чрез него Бог *возрастил тамо*, т. е. в Иерусалиме, силу и славу потомков Давида и всего более славу Христа Спасителя, к Которому и относит слова псалма сего св. апостол Петр (Деян. 2:30—31) и Который называется «рогом спасения» у евангелиста Луки (1:69). *Уготовах светилник помазанному Моему. «Светильником*, — говорит св. Иоанн Златоуст, — пророк называет здесь или царя, или покровительство, или спасение, или свет, а вместе с тем величайший вид

благополучия». Но по мнению св. Афанасия Великого, это сказано об Иоанне, Предтече Господнем, по изреченному Господом: «Он бе светильник горя и светя» (Ин. 5:35). Как выше Господь сказал: «Священники его облеку во спасение», так здесь наоборот говорит: *Враги его облеку студом*, подавая этими словами верным гражданам Иерусалима надежду на то, что защитит их от внешнего нападения и насилия со стороны врагов. Как бы утешая верных израильтян, Господь говорит им (пер. с евр.): «Врагов его (Сиона) облеку стыдом, а на нем (помазаннике Моем) будет сиять венец его». По переводу LXX толковников, под именем *святыни* разумеется сила освящения или помазания святого, что и будет значить: слава Царства Божия над помазанниками Давида процветет, и Церковь прославится.

Песнь Степеней, 132

Это предпоследний из псалмов, носящих название *песнь степеней*. По своему содержанию, представляющему выражение горячей любви псалмопевца к священному городу Иерусалиму и к совершающимся в нем всенародным праздничным собраниям, псалом сей очень естественно мог сделаться любимою песнию как возвращавшихся из плена иудеев, так и путешествовавших в Иерусалим в три годовые праздника, почему и был внесен в состав образованного со временем сборника песней, употреблявшихся при таких случаях. Все это может свидетельствовать о том, что псалом сей составлен Давидом, которому он и приписывается в еврейском тексте, составлен в прославление Иерусалима или в похвалу братского согласия народа, выраженного в многочисленном собрании его на Сионе, где Господь благоволил утвердить благословение и жизнь на век.

Пс.132:1 **Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе.**

Давид сделался царем израильского народа не сразу по смерти Саула. Сначала только одно колено Иудино признало его своим царем, над прочими же коленами воцарился больной, слабоумный сын Саула Иевосфей, и так продолжалось около семи лет. Затем, когда все колена Израилевы признали своим царем Давида, и каждое колено желало, чтобы царь среди него имел свое пребывание, тогда Давид избрал такой город, который не принадлежал ни одному колену. Между коленами Иудиным и Вениаминовым жили иевусеи, хананское племя, у которых был укрепленный город Иерусалим. Давид взял этот город, укрепил в нем гору Сион, воздвигнул на ней великолепный дворец, устроил богатую скинию и торжественно перенес в нее ковчег Завета (из Кириафаима) и вместе с тем потребовал, чтобы установленный Законом Моисеевым обычай сходиться в три годовые праздника к святилищу Божию (Исх. 23:15—17; 34:23; Втор. 16:16), соблюдался непременно и неизменно. И таким образом Иерусалим, с перенесения ковчега Завета в Сионскую скинию, сделался столицею и политическим центром еврейского царства, в который не раз собирались представители всех колен Израилевых (2 Цар. 6:1,15—19; 12:31; **1 Пар. 23** и др), равно как сходились все, искавшие верховного суда царского, израильтяне (2 Цар. 15:2—6; Пс. 121:5). Одно из таких религиозных собраний народа на Сионе и было поводом к возглашению пророка: *Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе*, — и не только к

возглашению, но и к написанию **псалма 132**, с указанием на важность и высокое достоинство*братского* сожительства, под которым разумеется не общее только *совокупное житие*, но главным образом высоконравственная жизнь в любви и согласии. По словам св. Иоанна Златоуста, «пророк говорит не просто о жительстве, и не о пребывании в одном доме, но о жизни вкупе, т. е. с согласием и любовию, ибо отсюда происходит единодушие». Вот видите, или — вот смотрите сами, «как хорошо и как прекрасно жить братиям всем вместе!» (пер. с евр.), т. е. в согласии» «Братиею же, — говорит блж. Феодорит, — называет колена, потому что соименные коленам родоначальники их были дети одного отца» [6, с 633].

Пс.132:2 **Яко миро на главе, сходящее на браду, браду Аароню, сходящее на ометы одежды его.**

Братскую любовь и единодушное согласие в жизни израильтян пророк объясняет здесь сравнением с миром, которым, по повелению Божию, помазан был первосвященник Аарон, при его посвящении на служение Богу. Он помазан был *миром*, т. е. благовонным (ароматическим) маслом (, unguentum, елей), чрез возлияние его на главу посвящаемого. Так хорошо и так приятно, говорит он, согласное — в мире и братской любви — сожитие братьев, как хорошо и приятно святое и благовонное миро, возливаемое на главу первосвященника или священников, при посвящении их. Это *миро*, которое возливалось *на главу* первосвященника, стекало прежде всего *на браду* его, а с брады — *на ометы*, то есть на края, или обшивки, одежды его. Отсюда само собою вытекает такое сравнение, что как глава не сообщает мира, как только тем частям, которые ближайшим образом соединяются с нею, как *борода*, находящаяся на нижней части головы, а также, если бы *одежда* не соединялась с телом, то не могла бы тоже напояться *миром*, — так равно и *братия*, если не будут *жить вкупе*, т. е. не будут иметь общения и союза взаимной братской любви, то и милость Божия, *сходящая* свыше, не будет изливаться на них. По словам блж. Феодорита, «этот архиерейский елей (*миро*) составлялся из различных благовонных веществ, смирны, киннамона (корицы), тростника и играни (благовонного корня), но ни одно из них не дает само по себе такового благоухания, а соединение и смешение всех производит самый благовонный состав. И так прилично ему уподобить братское согласие. Ибо совокупность многих правых действий производит благоухание совершенной добродетели. Так, говорит, хорошо единодушие, как (хорошо) оное подзаконное миро, которым помазывали священников и которое изливалось на главу священника» [7, с. 1050—1051].

Пс.132:3 **Яко росл Аермонская сходящая на горы Сионския: яко**

тамо заповеда Господь благословение и живот до века.

И здесь великое значение и пользу братской любви и единомыслия для общежития пророк выясняет другим сравнением. Он сравнивает их с *росою*, приходящей от гор *Аэрмонских* и *нисходящей на горы Сионския*. Под названием гор Аэрмонских, или точнее — Ермонских, известны две местности гор. Во–первых, гора Большой Ермон в Сирии, южный самый высокий отрог антиливанского хребта гор, и, во–вторых, гора Малый Ермон, гораздо южнее Большого Ермона, в Галилейской области иудейской земли, расположенная несколько южнее и почти параллельно с горою Фавор, вместе с которой и упоминается в **псалме 88**, стихе 13. В зимнее время те и другие горы наполняются большим количеством снега, который, растаивая во время летних жаров, поднимается в виде испарений и ветром относится к той местности, где находится *гора Сион*, и в виде изобильной росы сходит на эту гору, доставляя ей таким образом изобильное орошение. Значит, *роса аэрмонская*, *сходящая на горы Сионския*, хороша для последних тем, что полезна и приятна, а потому и необходима для них. Отсюда и выводится сравнительное заключение, что как нет приятнее той *росы*, которою орошаются две знаменитейшие торы *Ермон и Сион*, так нет приятнее и вожделеннее братского сочувствия и единодушия: как роса аермонская, сходящая на горы Сионския, делает их плодоносными, так и милость Божия, сходящая на людей, живущих вкупе, т. е. в мире и взаимной любви, соделывает их благополучными. В заключение всего пророк присовокупляет: *яко тамо заповеда Господь благословение и живот до века*. И этими словами дает ясно понять, что главная цель общежития есть почитание Бога, и всякий братский союз имеет начало и благословение от Бога, как и апостол любви говорит: «Пребывали в любви в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает» (1 Ин. 4:16). Господь Бог только *там заповедал Свое благословение*, т. е. там ниспосылает изобилие всех благ, где хранятся взаимное согласие и мир. Эту же мысль другими словами выражает и апостол Павел, говоря: «Мир имейте, братие, и Бог любве и мира будет с вами» (2 Кор. 13:13).

Песнь Степеней, 133

Это последняя из *песней степеней*. По ясному указанию содержания сего псалма, происхождение его следует полагать не раньше, как во времена существования второго храма Иерусалимского, когда *рабы Господни* — священники и левиты — *стояли* уже *в доме Господнем*, отправляя обычные ночные стражи и возбуждая друг друга к бодрствованию и благоговейному исполнению своей должности.

Пс.133:1 **Се, ныне благословите Господа, вси раби Господни, стоящии во храме Господни, во дворех дому Бога нашего.**

По замечанию книги Неемии (12:44—45), иудеям радостно было смотреть на стоящих священников и левитов, которые совершали службу Богу своему и были певцами и привратниками, по установлению Давида и сына его Соломона. А такое чувство радости народной псалмопевец вполне естественно и прилично мог выразить обращенным от лица народа к левитам и священникам такого рода возбуждающим к служению воззванием, какое мы имеем в рассматриваемом псалме. «Благословите ныне Господа, все рабы Господни, стоящие в доме Господнем, (*во дворех дому Бога нашего*) во время ночи» (пер. с евр.). Нельзя не заметить, что и самое выражение «благословите ныне» (или как в славянском: *се, ныне благословите*) дает предполагать, что рабы Господни, стоящие теперь в доме Господнем, до того времени не благословляли Господа во время ночи, и что ко времени происхождения псалма сего только что положено было начало этого рода служения Господу. Вот теперь, как бы так говорит псалмопевец, вы, которые, по милости Божией, стали совершенно свободны от плена, возблагодарите Господа не только за освобождение от рабства и проведение без вреда странами враждебных народов, не только за возвращение вас в свое отечество и дарование вам сил и средств к построению храма и возобновлению города Иерусалима, но и за то, что соделал вас свободными жителями, пользующимися безопасно правами гражданства. Вы теперь только *раби Господни*, а потому благодарите, или *благословите Господа* и служите только Ему. Истинный раб Божий есть тот, кто покорен и послушен заповедям Божиим и служит Ему посредством добродетелей. Вы теперь стоите *в преддвериях дому Бога* нашего, получили возможность видеть не только внешнее благолепие храма Божия, но и внутреннюю красоту святилища, а потому благодарите и прославляйте Господа.

Пс.133:2 **В нощех воздежите руки вашя во святая и благословите Господа.**

Слово *в нощех*, по переводу с еврейского, принадлежит к изречениям предыдущего стиха, но оно, без изменения смысла речи, может быть рассматриваемо и в связи с изречениями сего, 2–го, стиха. В этом стихе псалмопевец увещавает рабов Божиих, чтобы они ночное время, когда повсюду настают спокойствие и тишина, особенно благоприятствующие молитвенному прославлению Бога, употребляли на молитву; чтобы они, *в нощех воздевая руки к святилищу (во святая)*, где находились очистилище и кивот Господень, молились Богу и благословляли имя Его, как поступал и пророк Давид, который говорит о себе: «Полунощи восгавах исповедатися Господеви» (Пс. 118.62). Братие, как бы так говорит псалмопевец, не проводите целые ночи во сне, но, пробуждаясь ночью, поднимайте руки ваши ко Святому Святых, где Бог называл Себя обитающим, по причине пребывающей там благодати Его, и прославляйте Господа, особенно в ночное время, когда и ум легче, и сами вы больше имеете времени и спокойствия.

Пс.133:3 **Благословит тя Господь от Сиона, сотворивый небо и землю.**

Напомнив *рабам Божиим* об обязанности их непрестанно хвалить и благословлять Бога, даже и ночью, пророк испрашивает им милости, которая изливается через *благословение Господне от Сиона*, как места обиталища вездесущего Бога; причем о рабах говорит, как об одном, в единственном числе: (да) *благословит тя Господь*, — желая выразить тем, что рабы Божий должны быть крепко соединены союзом любви, чтобы можно было им казаться одним телом, состоящим под единой главой, и тогда благословение дано будет всем, как одному. Добавлением слов: *сотворивый небо и землю* — пророк показал, чтобы рабы Божий не забывали, что Господь, обитающий в Сионе, всемогущ и неограничен ни местом, ни временем, и чтобы они не надеялись ни на кого, кроме *Творца неба и земли*. По словам блж Феодорита: «чтобы кто не подумал, что Бог всего ограничивается Сионом, прилично назвал Его Творцом всего: ибо небом и землею выразил всю сотворенную природу, потому что на небе ангелы, а на земле — люди и все, что для них произведено» [6, с. 635]. О благословении от Сиона св. Иоанн Златоустговорит так: «Имя Сион было для иудеев вожделенно: там совершались все священные обряды. Посему пророк молится, чтобы евреи опять получили прежнее общественное устройство, совершали те же священные обряды и получали такое же благословение».

Аллилуиа, 134

Псалом сей, и по содержанию, и по надписанию его, принадлежит к числу так называемых хвалитных псалмов. Надписывается он, как и многие другие псалмы, словом **аллилуиа**, что по переводу с еврейского значит: *хвалите Бога*. Этим же словом он и начинается, и чрез весь псалом сей проходит призыв, как служащих в храме священников и левитов, так и всего народа израильского, к достойному прославлению Господа, во храме Его. Последняя часть сего псалма почти та же, что и конец **псалма 113**. А все то, что говорится в нем о мнимых божествах, а также о власти, силе и величии Бога, заимствовано из 10–й главы книги пророка Иеремии. По всем этим указаниям можно думать, что псалом сей служит выражением благодарности возвратившихся из плена вавилонского иудеев Богу, после окончания постройки Храма и, может быть, даже по случаю освящения его; а потому и происхождение его можно считать не раньше сего времени.

Пс.134:1—2 **Хвалите имя Господне, хвалите, раби Господа, стоящии во храме Господни, во дворех дому Бога нашего.**

Хвалить имя Господне значит то же, что и благословлять Господа, а благословлять — то же, что и прославлять Его. Как хвалить Господа Бога, так и благословлять, и прославлять Его, мы можем только устною речью, славословием и пением хвалебных песней. И насколько велик и важен вообще долг тварей почитать и любить Бога, Творца своего, настолько же важна обязанность разумных и словесных творений хвалить и благословлять Господа Бога, Творца и Благодетеля своего. И чем больше и чаще напоминают нам о сей обязанности, тем блаженнее и счастливее мы должны себя чувствовать, сознавая, что мы *рабы Господни*, которые непрестанно должны *хвалить* и благословлять Господа, и если мы не видим Самого Господа, то дела Его всегда пред нами, и потому имя Господне всегда должно быть у нас на устах. А всего больше и всех чаще должны *хвалить и благословлять Господа* те *рабы Господни, которые предстоят* пред Ним *во храме Господни*, т. е. священники и левиты, и те из народа, которые по Закону допускались присутствовать во дворе храма. К ним–то и относятся эти слова, сказанные в предыдущем и повторенные в сем псалме: *Хвалите имя Господне… раби Господа, стоящии во храме Господни, во дворех дому Бога нашего.* Имя дворов упомянуто во множественном числе, потому что было два двора: один — особый, для

священников, известный под именем *святилища*, и другой — общий, для всего народа, которому не дозволено было вступать во внутреннее святилище.

Пс.134:3—4 **Хвалите Господа, яко благ Господь: пойте имени его, яко добро: яко Иакова избра Себе Господь, Израиля в достояние Себе.**

Есть несколько причин, по которым израильский народ, возвратившийся из плена вавилонского, должен был прославлять, или *хвалить* Господа. На эти причины и указывает здесь пророк–псалмопевец. Первая причина есть благость, доброта Господа. *Хвалите*, говорит, Господа, яко Благ, или, что то же, славьте Господа за Его человеколюбие, за то, что Он весьма благодетелен для всех, а особенно для прославляющих Его. *Пойте имени Его, яко добро*. Это вторая причина для прославления Господа, но при сем возникает вопрос: что, собственно, — добро? Самое имя Господне — *добро*, или *петь* Его —*добро*? Правильный и точный ответ будет такой, что и то и другое *добро*: и *имя*Господне *добро и благо*, как *благ* Сам Господь, так и *петь имени Господню добро*, а по переводу с еврейского, «сладостно». Как же не сладостно петь Господу псалмы и песни духовные, когда они поются с умилением и благоговением, и научают при этом поющих и слушающих точности догматов и, по словам св. Иоанна Златоуста, «собирают к Богу, усыпляют страсти, услаждают стройностию душу и, вместе с пользою, доставляют приятность и удовольствие» [7, с. 1055]? Третья причина для прославления Бога израильским народом заключается в том, что *(яко) Иакова избра Себе Господь, Израиля в достояние Себе*. Первые две причины могут относиться ко всем вообще народам, а последняя непосредственно касается израильского народа. Из всех народов *Господь избрал* народ иудейский, происходящий от патриарха Иакова, и его отделил для Себя, чтобы он только Ему одному служил. Следовательно, если Бог, единственно по милости Своей, а не по каким–либо заслугам, *избрал сынов Иакова* (он же Израиль) *в достояние Свое*, то самая справедливость требует, чтобы израильтяне больше других народов*хвалили Бога*. И все, что сказано здесь о народе израильском, должно разуметь о Церкви Божией, в начале состоявшей из избранного народа израильского, а потом сделавшейся достоянием нового Израиля, т. е. истинных и преданных Богу христиан (см. 1 Тим. 3:15).

Пс.134:5—7 **Яко аз познах, яко велий Господь, и Господь наш над всеми боги: вся, елика восхоте Господь, сотвори на небеси и на земли, в морях и во всех безднах. Возводя облаки от последних земли, молнии в дождь сотвори, изводяй ветры от сокровищ Своих.**

По мнению некоторых толковников, в изречениях 5–го стиха указывается еще причина (четвертая), по которой Господь Бог должен быть хвалим и прославляем. Увещаваю и приглашаю всех, как бы так говорит пророк, славить Господа, потому что я *познал (яко аз познах), как велик Господь* Бог наш; я знаю, что, по Его всемогущей силе и неизмеримому величию, Он имеет несравнимое превосходство пред *всеми* другими *богами*. Откуда же это *познал*пророк? Из особого откровения Божественного? Но он не говорит о том. Без сомнения, он просвещен был тем «Светом, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9), и теми путями и способами, какими просвещаются и все другие, чтущие Бога, и истинные ревнители славы Божией (см. Рим. 1:19—21). Затем пророк перечисляет те великие действия всемогущей силы Божией, которую явил Он при сотворении мира. «Господь, — по переводу с еврейского, — творит все, что хочет, на небесах и на земле, на морях и во всех безднах. Возводит облака от края земли, творит молнии среди дождя, изводит ветр из хранилищ Своих». Величие Свое Господь проявил в великих делах творения мира. Когда Ему угодно было, когда восхотел, тогда и сотворил все, и на небе, и на земле. В стихе 6 повторяется то, что буквально сказано в Пс. 113:11, то есть, что Бог — Творец неба и земли, и сотворил все то, что Ему было угодно. А боги язычников ничего не делают и не могут ничего сделать, как бездушные истуканы. Господь сотворил все, что есть *в морях и во всех безднах*. Под именем *морей*, конечно, разумеет «собрания вод», которые Самим Творцом названы «морями» (Быт. 1:10); а безднами называет неизмеримые глубины морские и такие подземельные и неисследованные места, которые неизвестны человеку, но, тем не менее, они содержат в себе животных, растения, одушевленные и бездушные вещи, какие угодно было Богу сотворить и поместить в них. Далее приводит несколько примеров чудных дел Божиих из тех, которые в глазах наших часто совершаются, хотя нам и неизвестны иногда причины их. Таково, во–первых, «возведение облаков от последних земли», как говорит о сем и пророк Иеремия (10:13), когда нам представляется, что откуда–то, из самых отдаленных мест, поднимаются облака и так называемые дождевые тучи, которые легко носятся по воздушным пространствам, несмотря на громадную тяжесть содержащейся в них водной массы, и эти облака иногда разрешаются над нами дождем, иногда проносятся мимо, по мановению десницы Божией; в то же время, вместе с *дождем*, изливаемым на землю, сверкают огненосные *молнии*, от которых нередко происходят пожарные бедствия; и, что особенно замечательно, при одновременном действии молний и дождей, те и другие не противодействуют друг другу,

так что ни молния, несмотря на свое огненное и пламеноносное свойство, не истребляет и не иссушает дождевой воды, ни, наоборот, дождевая вода быстрым своим устремлением не погашает молнии. *Молнии в дождь сотвори* — это значит, что *велий Господь* соединил несоединимое, по природе противоположное, *молнии с дождем*, огонь с водою, и что, по замечанию блж. Феодорита, «молниеносный огонь, пробегая по водам, и вод не согревает, и сам не угасает» [6, с. 637]. Наконец, та же Божественная всемогущая сила*изводит ветры от сокровищ Своих, т. е.* из сокровеннейшей Божией силы, из неисчерпаемых источников премудрости Своей. «Словами: *от сокровищ Своих*, — говорит св. Иоанн Златоуст, — пророк выражает не то, будто есть сокровищницы ветров, но то, как легко Бог управляет ими»; а блж. Феодорит замечает: «едва даст свое мановение Бог, повсюду являются ветры» [6, с. 637]. И св. Афанасий говорит: «Словом *сокровища* пророк изобразил непостижимость для людей природы ветров» [3, с. 404].

Пс.134:8—12 **Иже порази первенцы египетский от человека до скота: посла знамения и чудеса посреде тебе, Египте, на фараона и на вся рабы его. Иже порази языки многи и изби цари крепки: Сиома царя Аморрейска и Ога царя Васанска, и вся царствия Ханаанска: и даде землю их достояние, достояние Израилю людем Обоим.**

Здесь псалмопевец, для той же цели, т. е. чтобы продолжить речь о величии Бога, Творца и Промыслителя вселенной, и еще более возбудить народ к достойному прославлению Его, переводит мысли и чувства сего народа от явлений мира физического к событиям исторической жизни народов, имевших соприкосновение с народом израильским, составлявшим*достояние* Самого Бога (ст. 4) и прежде всего указывает на *поражение первенцев египетских*. Из священной истории (Исх. гл. 3,4, 5 и след.) известно, что Господь Бог, для того, чтобы освободить израильский народ от рабства египетского, *поражал* казнями Египет, посылая на царя их и на всех рабов его одну за другою, в течение целого года, десять казней, каковые пророк и называет здесь (ст. 9) *знамениями и чудесами*, *посланными на фараона и на всех рабов его*, то есть его подданных, причем словами: *посреде тебе, Египте*, — показывает, что казни эти простирались не на одну часть Египта, а на всю страну, по всему Египту, не касаясь, однако, жилищ израильского народа. Но когда сердце фараона настолько ожесточилось, что он, вместо того, чтобы исполнить данное обещание отпустить народ израильский в пустыню, после девятой казни, не только не исполнил своего обещания, но и пригрозил смертию Моисею, человеку Божию, тогда Господь Бог, чрез ангела Своего, *поразил* смертию всех

первенцев египетских, от человека до скота. Затем, когда евреи, чудесным образом освобожденные от рабства египетского, должны были вступить в обетованную им Ханаанскую землю, и жители этой земли, под предводительством своих царей, не хотели допустить их до своих владений, тогда Господь «поразил народы многие и истребил царей сильных: Сигона, царя Аморрейского, и Ога, царя Вассанского, и все царства Хананские; и отдал землю их в наследие, в наследие Израилю, народу Своему» (по переводу с еврейского). Двукратным повторением слова *достояние*псалмопевец как бы усиливает значение сего слова; а из выражений всего стиха так и чувствуется, что Господь Бог *дарит (даде*), хотя далеко незаслуженно, *всю землю народов и царей* Хананейских *вся царствия Ханаанска* — в полную собственность (*достояние*) *Израилю–людем Своим*, ради, конечно, отцов их, Авраама, Исаака и Иакова. «И это величайшее чудо, — говорит св. Иоанн Златоуст, — что не только могли изгнать, но овладеть землею и разделить города, что и доставило им величайшее удовольствие, украшение, славу» [7, с. 1060]. А по словам блж. Феодорита, «Бог Израилев дал им, как иное отеческое наследство, ту землю, которая издревле занята была сими нечестивыми царями» [7, с. 1060].

Ст. 13 и 14. Господи, имя Твое в век, и память Твоя в род и род: яко судити имать Господь людем Своим, и о рабех Своих умолится. Перечислив знамения и чудеса, сотворенные Богом для избранного народа Своего, как в Египте, так и при завоевании им Ханаанской земли, пророк прерывает начатую о том речь свою и сам переходит к восхвалению и прославлению Бога за неизреченные Его благодеяния, подобно тому, как это делали и другие пророки. Эту хвалу Богу пророк выражает теми же словами, как и выше, в Пс. 101:13. «Господи! имя Твое в век; память о Тебе в род и род». В объяснение сего св. Иоанн Златоуст говорит. «Здесь прерывает связь речи славословием, что обыкновенно делают святые: когда, начав говорить о каком–либо из чудес Божиих, они воспламеняются, то не прежде оканчивают, как прославив и похвалив за то, о чем было говорено, Бога, и так удовлетворяют своему желанию; это и особенно делает везде и Павел. Воспламенившись неизреченным человеколюбием Божиим, пророк произнес славословие: *Господи! имя Твое во век*, т. е. слава Твоя непрерывна: ничто не может повредить или пресечь ее; она постоянна, неизменна, непреложна, в полном ярком свете. И память о Тебе, или память, которая у Тебя, не окончится в продолжение всех родов, беспредельна» [7, с. 1060]. А блж. Феодорит выразил это так: «Великость сотворенных Тобою чудес показала всем Твое имя, и память о Твоих

благодеяниях сохранится во все будущие роды» [7, с. 1060]. Далее пророк говорит *о суде* над *людьми и рабами Своими*. Смотря по контексту речи всего псалма, здесь нельзя отделять *людей от рабов*. Люди — это *достояние Божие* (как в ст. 4 и 12), избранный народ Божий, Израиль; *а рабы Господа* — это все те, которые служат Господу, стоят в храме Его, во дворах дома Божия (ст. 1 и 2), значит, те же израильтяне. Господь будет*судить людей Своих*, т. е., как праведный Судия, Он защитит их от врагов, не даст в обиду несправедливо нападающим на них врагам и отомстит за них; а к тем из своих людей и рабов, которые, если и окажутся виновными пред Ним, на праведном суде Его, хотя и накажет их, но явит и милость Свою к ним, быв умолен (*умолится*)… От кого же? — пророк не досказал сего. Можно думать, что он разумел того Праведника, Который не имеет нужды молить о Себе, то есть Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, Который в первосвященнической молитве Своей так молился Отцу Небесному: «Отче Святый! Аз о сих молю: не о всем мире молю, но о тех, ихже дал еси Мне, яко Твои суть… Не о сих же молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя» (Ин. 17:9,20). Св. Иоанн Златоуст так рассуждает о сем: «То и другое, суд и помилование, можно относить или к одному народу израильскому в том смысле, что Бог накажет его, а потом остановится и помилует, — или раздельно можно относить: умалится — к народу (еврейскому), а — судити — ко врагам, т. е. тех (евреев) помилует, ибо это и значит: умолится, — а врагов будет судить, т. е. предаст их наказанию».

Пс.134:15—18 **Идоли язык сребро и злато, дела рук человеческих: уста имут, и не возглаголют: очи имут, и не узрят: уши имут, и не услышат: ниже бо есть дух во устех их. Подобии им да будут творящии я и вси надеющийся на ня.**

Здесь почти буквально повторяются из псалма 113 стихи: 12, 13, 14, 15 и 16, в которых пророк наглядно представляет ничтожество ложных богов, почитаемых язычниками, и выставляет *величие Бога* Израилева и превосходство его над всеми *золотыми и серебряными богами* у разных народов (*язык*). Хотя Господь Бог наш, по величию Его, не может быть сравниваем ни с кем не только из великих людей, но и самых ангелов небесных; но пророк делает сравнение Его с богами язычников, во–первых, для того, чтобы яснее показать ничтожество этих ложных богов; во–вторых, для того, чтобы знали все, что боги языческие не что иное, как демоны, или бесы (Пс. 95:5; 105:37; 1 Кор. 10:20), действующие в *идолах*; и наконец, в–третьих, для того, чтобы показать бессилие и самих бесов, которые не могли сообщить тем кумирам, в которых они обитали, ни чувства, ни

жизни, как Господь Бог сообщает человеку, *образу* Своему, не только дух жизни и чувство, но, что всего важнее, — разум и свободную волю. Таким сравнением пророк как нельзя сильнее доказывает, что Господь Бог есть *велий над всеми богами*, потому что *идоли язык*, как сами, так и живущие в них мнимые боги, хотя *очи имут*, но *не видят*. А Господь Бог есть Дух всеведущий и премудрый, который *знает все* (1 Ин. 3:20; Иов. 28:24), знает все дела и мысли человека, и «нет тьмы, куда укрылся бы делающий беззаконие» (1 Кор. 4—5; Иов. 34:21—22); знает не только сотворенное, но и все тайны Своего Божественного Существа (Мф.11:27; 1 Кор. 2:10—11). *Идоли уста имут* или только кажутся имущими, но ничего*не возглаголют*. А Господь Бог, «многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 12—2). *Идоли уши имут* и никогда ничего *не услышат*. А Господь Бог слышит все моления рабов Своих (Ис. 58:9; Иер. 29:12; Пс. 19:2), «призывающих Его во истине» (Пс. 144:18). Кому же неизвестно, что идоли язык не узрят, не возглаголют и не услышат, потому что *несть дух во устех их*? А если нет духа жизни в устах их, то значит они безжизненны, мертвы. И несмотря на то) были и есть люди, которые признают таких идолов и чтут их, как богов. Не безумны ли и не бесчувственны ли и эти самые люди, которые почитают *идолов*, которые делают их для себя и надеются что–то получить от них? Да, такими именно и признает сих людей пророк, когда говорит: *Подобии им да будут творящий я и еси надеющийся на ня*. А блж. Феодорит к сему прибавляет: «такового бесчувствия достойны делатели и поклонники их. Ибо те, которые, сами имея разум, почитают богами неимеющих жизни и разума, по справедливости делаются участниками их неразумия» [7, с. 1061].

Пс.134:19—21 **Доме Израилев, благословите Господа: доме Ааронь, благословите Господа: доме Левиин, благословите Господа: боящийся Господа, благословите Господа. Благословен Господь от Сиона, живый во Иерусалиме.**

Как в начале псалма, так и здесь, при окончании его, пророк опять призывает всех к *благословению* и славословию Господа, с тою разницею, что там приглашал всех вообще *рабов Господних хвалить Господа*, а здесь тех же*рабов* разделяет на части и каждую часть в отдельности призывает*благословить Господа*, говоря (пер. с евр.): «Дом Израилев! благословите Господа. Дом Ааронов, благословите Господа. Дом Левиин! благословите Господа. Боящиеся Господа! благословите Господа». При этом он разумеет под домом *Израилевым*, конечно, весь народ Божий; под

*домом Ааронов*ым весь род священников, происходящий от первосвященника *Аарона*; под *домом Левиин*ым — весь дом Левия, от которого происходили *левиты*, служившие при скинии; а под именем *боящихся Господа* разумеет всех вообще верующих, чтущих Бога и боящихся Его (Деян. 10:35). В заключение пророк сам благословляет, т. е. славит, Господа и просит, чтобы *благословение* Господне, исходящее *от Сиона*, где скиния и дом Божий, распространилось на всех верующих, и чтобы все верующие взаимно и непрестанно *благословлялиГоспода*, как великого Царя, утвердившего престол Свой *в Иерусалиме*. По словам блж. Феодорита, «Бог, будучи благословляем, благословит, но бывает благословляем словом, а благословит самым делом, и прославляющие Его приносят слова, а Он воздает благословение и благодать делами. А сказал, что Он обитает в Иерусалиме — не потому, чтобы ограничивал Его природу, но потому, что знал о божественном Его явлении там» [7, с. 1062].

Аллилуиа, 135

Псалом сей, как и предшествующий ему, 134–й, псалом, принадлежит к числу *хвалитных*, или благодарственных, псалмов, почему и надписывается словом **Аллилуиа** (хвалите Бога). В нем выражены чувства благодарности возвратившихся из плена иудеев Богу, после окончания постройки храма. Ближайшим временем к выражению таких чувств псалмопевца, после окончания постройки храма, конечно, могло быть празднование освящения храма. Торжественный тон обоих псалмов, а также антифонное расположение 135–го псалма вполне соответствуют такому празднованию (ср. 1 Ездр. 6:16; 3:10—11), а потому не будет невероятным предполагать, что оба сии псалма (134 и 135) написаны были на случай празднества освящения второго храма Иерусалимского.

Пс.135:1—3 **Исповедайтеся Господеви, яко Благ: яко в век милость его. Исповедайтеся Богу богов: яко в век милость Его. Исповедайтеся Господеви господей: яко в век милость Его.**

Начало сего псалма сходственно с началом некоторых других псалмов (104, 105, 106 и 107), с тою разницею, что в тех псалмах приглашение псалмопевца к славословию и благодарению Господа Бога словом: *Исповедайтеся Господеви*— употреблено по одному разу, а здесь оно повторяется три раза, и притом с прибавлением, после каждого раза, особой хвалы за *вечную милость* Божию. По изъяснению священных толковников, как то: Иоанна Златоуста, Феодорита, Афанасия и других, — в троекратном приглашении к славословию Бога нужно видеть здесь призыв к прославлению единого Бога, во Святой Троице Сущего, именно: во–первых, Бога Отца, во–вторых, Сына Божия, и в–третьих, Духа Святого. Хотя в псалмах встречаются указания на троичность лиц в Боге (см. Пс. 32:6), но вообще нужно сказать, что Божественное провидение, предохраняя иудеев от заблуждений языческих народов, преданных многобожию и грубому идолопоклонству, благоволило открыть им (иудеям) учение о троичности Лиц в Боге только отчасти, как и в сем псалме. Так, в первом стихе израильтяне призываются к *прославлению Бога Отца*, как источника бытия, сообщающего Свое существо Сыну чрез рождение и Духу Святому чрез исхождение; во втором стихе к *прославлению Сына Божия*, Который именуется *Богом богов*, так как есть боги сотворенные, которые, как, например, ангелы и святые человеки, хотя не боги в

собственном смысле, но называются иногда сынами Божиими по благодати усыновления и настолько ниже Сына Божия, насколько тварь ниже своего Творца. В третьем стихе, под именем *Господа господей*, израильтяне призываются к *прославлению*, или *исповеданию*, Духа Святого, Который, как самовластный и неограниченный Владыка, действует и «дышет, идеже хощет» (Ин. 3:8), разделяя «властию коемуждо, якоже хощет» (**1 Кор. 12:6**). А потому и называется нередко *Царем царствующих* (в молитве *Царю Небесный…*) и *Господом господствующих*, как и Сын Божий. И после каждого из сих стихов, и не только сих, но и всех последующих, пророк прибавляет особые похвальные слова: *яко в век милость Его*, то есть: «ибо милость Его вечна». «За каждым стихом, — говорит св. Иоанн Златоуст, — прибавляет в виде припева: ибо вовек милость Его, т. е. не так, как случается с людьми, чтобы иногда благодетельствовал, а иногда переставал от сего. Людям и недуг препятствует это делать, и бедность мешает; а Он непрестанно милует, постоянно милостив и никогда не прекращает сего дела» [7, с. 1063]. А блж. Феодорит к сему же замечает: «Принесите, говорит, Богу благодарное пение, воспоминая поданные Им блага и удивляясь безмерной Его милости». «Заметим здесь, — продолжает он же, — что этот псалом собственно называется *многомилостивым (полиелейным)* от многократно упоминаемой в нем за каждым стихом милости. А от сего псалма получил имя полиелейного и предыдущий псалом, т. е. *хвалите имя Господне*. И самое среди церкви висящее «поликандило», или многосвещник, названо также от сего (псалма) *полиелеем*, так как оно зажигается во время пения многомилостивого (псалма). Почему при каждом пении псалма первого необходимо должно петь неразрывно за ним и сей псалом, как собственно полиелейный, и не может быть только первый без второго, как нерассудительно и худо делают иные» [7, с. 1063].

Пс.135:4—5 **Сотворшему чудеса велия единому: яко в век милость его. Сотворшему небеса разумом: яко в век милость Его.**

Здесь пророк приглашает воздать исповедание или славословие Богу, *сотворшему великая чудеса*, потому что всякое творение само по себе, как произведенное из ничего словом всемогущего Бога, есть уже *чудо велие*, и тут же прибавляет, чтобы воздавали *славу Богу единому* (и в то же время триипостасному). Дивные творения Божий, равно как и все другие чудные дела Его, свидетельствуют прежде всего о Его всемогуществе и о том, что Он один Творец мира и всех чудных дел в мире. «Благословен Господь Бог Израилев, творяй чудеса един!» — так взывает пророк в другом псалме (71:18). А если творили некоторые чудеса пророки,

апостолы и другие угодники Божий, то не своею силою творили, а силою, данною им от того же всемогущего Бога. По замечанию блж Феодорита, «и чудеса друзей и угодников Божиих — Моисея, Иисуса (Навина) и Илии — принадлежат Богу» [7, с. 1063—1064]. И, продолжая свое слово о творениях и других чудных делах Божиих, пророк говорит: благодарите Господа, Который премудростию сотворил небеса — *сотворшему небеса разумом*. Творение неба было первым делом Творца, как сказано: «В начале сотвори Бог небо и землю» (Быт. 1:1). Своею премудростию, соединенною с свободною волею, Бог благоволил произвести *небеса* из ничего и с тем вместе уготовал на них вечное жилище ангелам и святым человекам. Это и значит, что Бог *сотворил небеса разумом*, то есть не утруждался, не беспокоился, не имел нужды во времени, а также в каких–либо орудиях, в материалах, рабочих и т. д. Здесь нужно обратить внимание еще на особенность сего псалма, которая состоит в том, что к каждому стиху его прибавляются слова: *яко в век милость Его*. Об этой особенности у священных толковников сего псалма: Афанасия, Илария, Иеронима и других, — сохранилось предание, что народ за богослужением во втором храме Иерусалиском повторял часто эту прибавку (припевая ее) после того, как левиты пропевали первую часть стиха.

Пс.135:6 **7, 8 и 9. Утвердившему землю на водах: яко в век милость Его. Сотворшему светила велия единому: яко в век милость его: солнце во область дне: яко в век милость Его: луну и звезды во область нощи: яко в век милость его.**

В сих стихах пророк приглашает народ израильский воздать славу и благодарение Творцу за Его творческие милости. Хотя он говорит о творении неба и земли и великих светил небесных не в том порядке, как это рассказано в бытописании Моисея, тем не менее, упоминая кратко о сих творениях, он не выражает противоречия с сказанием бытописателя. Так, у последнего сказано, что Господь Бог в начале сотворил небо и землю, но земля та не имела определенного вида нынешней суши, отделенной от воды, и только после уже, чрез известный период времени, называемый днем и ночью, Господь отделил воду от земли, указал ей место во вселенной и «утвердил ее на водах», как сказано это и у пророка, и не только здесь, но и в другом псалме (103:5): «Основаяй землю на тверди ея: не преклонится в век века». В таком устроении и утверждении земли можно усматривать троякую милость Божию. Во–первых, эта милость усматривается в том, что Бог сотворил землю из ничего и отдал ее на службу человекам; во–вторых, в том, что Он отделил воду от земли, указал ей (воде) свое место в ряду других творений и также, со всеми живущими в

ней тварями, отдал на службу человеку; и в–третьих, Он дал человеку силы и средства располагать и употреблять на свою пользу столь обширные пространства материков и островов, рек и морей. «Какое чудное, — говорит св. Иоанн Златоуст, — свойство и вышеествественный порядок в сем произведении! Ибо в порядке природы то, чтобы вода держалась на земле, а не земля на водах. Притом, как часто малому камню, падшему в воду, она уступает, раздается и пропускает его в самую бездну. Итак, когда ты увидишь, что не малый камень, а вся земля держится на поверхности вод и не погружается, то подивись силе, столь вышеестественно устроившей сие» [7, с. 1064]. *Исповедайтеся*, продолжает пророк, или, что то же, — благодарите Господа, «Который *сотворил, светила великия: солнце* для управления *днем, луну и звезды* для управления *ночью*, причем при каждом отдельном изречении прибавляет: *ибо во векмипость Его*». На сие блж. Феодорит замечает: «Прилично с каждым словом песнописец соединяет вечную милость: потому что Человеколюбец не по нужде, но по одной благости сотворил все» [7, с 1064]. А св. Иоанн Златоуст говорит: «Что произведены столь великие светила, прекрасные и достаточные, это показывает силу и премудрость, а что произведены для нас и для нашей пользы, это явно открывает вечную благость» [7, с 1064]. И еще тог же св. Иоанн Златоуст о солнце замечает: «Смотри, какая странность в солнце. Огонь по природе стремится вверх, всегда сильно поднимается в высоту, постоянно рвется; и хотя бы ты употребил бесчисленные способы принуждения и насилия, он не может удержаться от стремления от земли вверх. Так, неоднократно взяв зажженную лучину и вдруг повернув ее вниз, мы не могли заставить огонь обратить стремительность свою туда же; он все поднимается выше, и снизу усиливается бежать вверх. А с солнцем Бог поступил совершенно напротив того: Он лучи его обратил к земле и заставил свет стремиться вниз, как бы приказывая ему: так смотри вниз, свети людям» [7, с 1065].

Ст. 10, 11, 12, 13, 14 и 15. Поразившему Египта с первенцы его: яко в век милость его: и изведшему Израиля от среды их: яко в век милость его: рукою крепкою и мышцею высокою: яко в век милость его. Раздельшему Чермное море в разделения: яко в век милость его: и проведшему Израиля посреде его: яко в век милость его: и истрясшему фараона и силу его в море Чермное: яко в век милость Его. *О поражении первенцев египетских* достаточно сказано при объяснении 8–го стиха предшествующего (134–го) псалма. Здесь же нужно сказать о том, как Господь Бог явил израильтянам новые и многие милости в том, что когда фараон, царь египтян, не хотел отпустить их из Египта, то Господь,

чрез ангела погубляющего, *поразил всех первенцев у египтян* и как потом совсем избавил их от рабства египетского. Когда, по избиении первенцев, поднялся плач по всему Египту, тогда фараон призвал Моисея и Аарона и сказал им: «Выйдите из среды народа моего и пойдите совершить служение Иегове: а египтяне до такой степени торопили евреев, что они не успели испечь хлебов на дорогу, понесли тесто в квашнях, и уже на дороге напекли опресноков. Отпуская их, египтяне, по их просьбе, дали им немало серебряных и золотых вещей и одежды. Таким образом, Господь *вывел израильтян из среды* египтян, и совершилось это *рукою крепкою и мышцею высокою.* По повелению Божию, в воздухе явился столп, который днем был облачный и показывал им путь, а ночью становился огненным и освещал дорогу, дабы они могли идти и днем, и ночью. Следуя за столпом, израильтяне пришли на берег Чермного (Красного) моря и здесь расположились станом. Узнав, что евреи пошли к Чермному морю, египтяне погнались за ними. Со всею конницею и шестьюстами колесницами фараон догнал израильтян, когда они стояли у моря. Безоружные израильтяне испугались, но Моисей успокаивал их надеждой на Бога, говоря: «Не бойтесь, стойте, и вы увидите, как Господь спасет вас; этих египтян, которые пред вами, более не увидите во веки». В это время облачный столп стал между народами и был мраком для египтян и светом для израильтян. Моисей, по повелению Божию, поднял жезл свой, простер руку на море и разделил его, тогда поднялся сильный восточный ветер, вода расступилась, и осушилось дно моря. Вот когда Господь *разделил Чермное море в разделения*. Израильтяне пошли по сухому дну, вода же стояла стеною и с правой, и с левой стороны. Так *Господь провел Израиля посреде моря*. Египтяне, слыша движение в стане израильтян и обманутые мраком, погнались за уходившими и были на средине моря, когда последние ряды евреев уже вышли на другой берег. Тогда Моисей опять протянул руку свою на море, вода возвратилась на свое место, и все египтяне потонули, как бы *стрясены были* в глубину морскую. Израильтяне воспели тогда благодарственную песнь Господу, Своему *помощнику и покровителю* (см. Исх. гл. 13,14 и 15). Прекрасно, хотя и кратко, изображено все это в следующем церковном песнопении: «Коня и всадника в море Чермное, сокрушали брани мышцею высокою, Христос истрясе, Израиля же спасе победную песнь поюща» (Октоих. Глас 5–й. Неделя. Утреня. Ирмос).

Пс.135:16 **, 17, 18, 19, 20, 21 и 22. Проведшему люди Своя в пустыни: яко в век милость его. Поразившему цари велия: яко в век милость его. И убившему цари крепкия: яко в век милость его: Сиона царя**

Аморрейска: яко в век милость его: и Ога царя Васанска: яко в век милость Его. И давшему землю их достояние: яко в век милость его: достояние Израилю рабу Своему: яко в век милость Его.

После чудесного перехода израильтян чрез Чермное море, они вышли на берег дикой пустынной Аравии, Господь Бог с намерением вел их этим тяжелым путем, чтобы смирить их гордость и укрепить их в вере и надежде на Бога. Здесь же, в пустыне, Господь даровал им чрез Моисея Закон на горе Синае, сотворил для них многие чудеса и явил им множество новых *милостей*. Затем, когда они и после того обнаружили ропот и непослушание воле Божией, Господь наказал их сорокалетним странствованием по сей же пустыне; а по окончании сего странствования Господь ввел евреев во владение Ханаанской землей. А так как жители разных царств, бывших в сей земле, и цари их не допускали израильтян до завладения своей землей, то последние воевали с ними и с Божией помощию изгоняли жителей тех царств, а *царей* их, *великих и крепких*, *поражали и убивали*, как то; *Сиона*, *царя Аморрейского, и Ога*, *царя Васанского*, — как о сем сказано было при объяснении 10–го и 11–го стихов предыдущего псалма. А города и земли тех жителей Господь отдал в достояние рабу Своему Израилю. При сем израильтянам объявлено было повеление Божие, чтобы они, когда войдут в землю хананаанскую, изгнали всех ее жителей, истребили идолов, разорили святилища их на высотах, разделили землю по жребию на уделы по племенам и, поселившись там, не вступали ни в брачные союзы, ни в мирные сношения с хананеянами. И так как после всех сих сказаний об избиении и поражении, присоединяет пророк и частое упоминание о милости Божией, то может у кого–либо возникнуть недоумение, почему при сказаниях *о поражении и избиении* прославляется милость Божия, а не правосудие Его, как казалось бы наиболее справедливым. На сие недоумение можно отвечать так, что дела поражения первенцев и избиения царей и князей в отношении к нечестивым являются делами правосудия, как наказания их, а в отношении избранного народа Божия они суть дела милости Божией.

Пс.135:23—26 **Яко во смирении нашем помяну ны Господь: яко в век милость Его. И избавил ны есть от врагов наших: яко в век милость Его: даяй пищу всякой плоти: яко в век милость Его. Исповедайтеся Богу Небесному: яко в век милость Его.**

Говоря о *смирении*, пророк разумеет здесь не личное чье–либо смирение, а указывает вообще на *уничижение* всего народа израильского, всех потомков патриарха Израиля, которых египтяне обратили в рабство. И словом *нашем*указывает не на современное ему состояние народа, а на

связь свою и происхождение от тех предков, которые чудесным образом изведены Богом из Египта. Пророк говорит здесь (по пер. с евр.) так «Господь вспомнил нас в унижении нашем… и избавил нас от врагов наших, ибо милость Его вечна». И Сам Господь говорил пророку Моисею при купине: «Я увидел страдания народа Моего в Египте… Я знаю скорби его и иду избавить его от руки египтян» (Исх. 3:7—8). Вот это и значат слова псалмопевца: *во смирении нашем помяну ны Господь… и избавил ны есть от врагов наших*. В следующих словах пророк дает понять, что Господь Бог имеет попечение и оказывает Свои милости не одним израильтянам, но и другим народам, и не только народам, но и *всякой плоти дает* нужную *пищу*; а потому все, без различия, должны приносить хвалу и благодарение Богу, как пользующиеся благополучием, так и находящиеся в бедах и несчастиях, как люди, так и все животные, *всякая плоть*. По словам св. Иоанна Златоустого, «Господь дает пищу не праведникам и не подвизающимся только в правоте, но и грешникам, и нечестивым, и всему роду человеческому. Итак, плодородие не зависит от земли, и не от вод, не от воздухов, не от лучей и не от чего другого, но все от Него. И из сего заключай не о силе только, но и о неизреченном человеколюбии» [7, с. 1067]. А по словам блж. Феодорита, «Он доставляет пищу не людям только, но и бессловесным, соответственную природе каждого, как сказано: «Воззрите на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их» (Мф. 6:26). Посему Промысл Божий столь велик и достаточен, что простирается от чудес на небе до земли и до самых малейших животных на ней» [7, с. 1067; 6, с. 664]. В заключение всего псалма, пророк убеждает воздать благодарность Богу, как Творцу и Владыке неба, — *Богу Небесному*, имеющему престол Свой на небесах. По словам того же блж. Феодорита, «Бог есть Бог всяческих, как Творец всех; но Он преимущественно называется Богом неба, как особенно чтимый служением живущих там ангелов. Ибо эта страна чистая от греха» [7, с. 1068]. И так «за все, говорит св. Иоанн Златословесный, — станем воздавать Богу благодарение, за общие и за частные блага; сия–то жертва, сие приношение особенно может преклонить Его к нам на милость» [7, с. 1068].

Давиду Иеремием (псалом) 136

Разные списки сего псалма несогласны в своих мнениях о надписании сего псалма. Греческие списки, в том числе LXX толковников, и римская Псалтирь читают только: «Псалом Давида», никакого другого надписания в других старинных Псалтирях не читается. У иных имеется: «Псалом Давида, Иеремием», или для употребления Иереемии. У иных же: «Псалом Давида, написанный, или продиктованный, Иеремием». Еврейский и халдейский списки не знали никакой другой надписи. В том же удостоверяют и списки блж. Феодорита. Сей Феодорит, которому следует и древний греческий Парафраст, обвиняет в безрассудстве и излишней смелости тех, которые присовокупляют на сем месте имя Иеремии, когда совершенно известно, что он не был в Вавилоне и потому не мог составить такого псалма, в котором рассказано о людях, в том городе пребывающих, как засвидетельствовано в этих словах: *На реках Вавилонских, там мы сидели:* На основании всего сказанного, думают, что сей псалом написан в Вавилоне кем–либо из пленных иудеев, а имя Иеремии (если только было в надписании псалма) поставлено потому, что сей пророк предсказывал о бедствиях вавилонского плена. А потому и надписание в нашей Псалтири: **Давиду Иеремием —** нужно понимать так песнь сия, изображающая состояние иудеев в плену вавилонском, предсказанном пророком Иеремием, должна быть причислена к таким же песням пророка Давида.

Пс.136:1—2 **На реках вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона: на вербиих посреде его обесихом органы нашя.**

Бедственное состояние иудеев, отведенных в плен, обращенных в рабство и лишенных всякой свободы, увеличивалось еще более при *воспоминании о Сионе*, о храме и о совершаемых в нем богослужениях. Сознание потери и лишения всего этого повергало их в глубокую скорбь. Вавилон расположен был на обоих берегах реки Евфрата, который разветвлялся на множество каналов, как и другая река Вавилонского царства — Тигр. Евреи, как пленники, пребывали вне городов, т. е. на местах пустых, почему, часто выходя на берега*рек*, уединенно *сидели там* и, отягченные трудами, иногда отдыхали, причем, воспоминая отечество, неутешно *плакали*, особенно те из них, которые любили*Сион* и храм, и совершаемые там богослужения. По словам блж. Феодорита, «находящиеся в печали обыкновенно занимают более уединенные места и там

оплакивают свое бедствие. Так и они, сидя на берегах рек (а под реками должно разуметь потоки Евфрата) и рассуждая об опустении своего главного града, проливали много слез, уподоблявшихся струям рек» [7, с. 1069]. Богвсегда так поступает с презрителями благ Его, и тех людей, которые не чувствуют и не знают своего благосостояния, лишает оных, чтобы, по словам св. Иоанна Златоуста, привесть их в чувство и в воспоминание об оных. Он так говорит: «Когда, наслаждаясь благами Его, мы того не чувствуем, тогда Он поселяет в пустыне, где нет благ, чтобы, вразумившись чрез лишение их, мы стали опять желать наслаждения ими» [7, с. 1069]. *Органы наша*, то есть те музыкальные инструменты, на которых мы пели и прославляли Бога, живя в Иерусалиме, — *там*, на берегах рек вавилонских, как уже ненужные и бывшие без употребления, мы повесили (*обесихом) на вербии*, т. е. на кустах, росших там же, на берегах рек. «Органы тогда, — по словам блж. Феодорита, — были без употребления: потому что Закон повелевал только в одном месте — Иерусалиме — совершать богослужение и пение» [7, с. 1070].

Пс.136:3 **Яко тамо вопросиша ны пленшии нас о словесех песней, и ведшии нас о пении: воспойте нам от песней сионских.**

По переводу с еврейского, стих сей читается так «Там пленившие нас требовали от нас слов песней; и притеснители наши — веселия: «пропойте нам из песней сионских»". *Вопросиша* посему значит не то, что спрашивали или просили, как приятно у нас, а — приказывали или требовали. Таким образом, мысль всего стиха будет следующая: пленившие нас вавилоняне требовали, чтобы мы сказали им несколько слов из божественных песней и хвалений, которые мы пели в Иерусалиме. А так как мы усматривали в этом их требовании не искреннее желание послушать наше пение, а желание посмеяться над священными песнями, или еще хуже — произнести хулу на Бога, — то мы не стали петь пред ними, а вывесили *на вербиих органы наша* в виду их, чтобы не дать им посмеяться над святыми и божественными предметами. Вавилоняне, говорит блж. Феодорит, требовали петь сионские песни не для того, чтобы получить им от сего какую–либо пользу, но чтобы посмеяться над евреями [6, с 645].

Пс.136:4—6 **Како воспоем песнь Господню на земли чуждей? Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя. Прильпни язык мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Иерусалима яко в начале веселия моего.**

В изречениях сих стихов заключается ответ на требование вавилонян о том, чтобы иудеи *воспели* для них *словеса песней Господних*,

которые они пели на Сионе. Песнь Господню, так говорят они, можно петь только на *Сионе*, в Иерусалиме, а если так, то как же мы будем петь ее *в земле чужой*? Это значило бы *забыть Иерусалим*, не помнить своего отечества. Но этого не будет! Скорее *забыта будет моя десница*, то есть моя правая рука, чем я забыл бы об Иерусалиме. Пленные иудеи дают знать вавилонянам, что для них невозможно*забыть Иерусалим* и его священные уставы, как невозможно забыть правую руку, всегда нужную. Но св. Афанасий и блж. Феодорит под десницею разумеют помощь свыше. А если, то есть, я забуду Иерусалим, то да не улучу помощи свыше. «Сию–то помощь, — говорит блж. Феодорит, — пророк называет десницею» [6, с. 646]. Выразив ответ свой на требования вавилонян сначала во множественном числе, псалмопевец с 5–го стиха изменяет речь свою и вводит весь народ израильский говорящим как один человек и произносящим клятвенное обещание, что он никогда не забудет своего отечества. Пусть высохнет та рука моя, которая играет на гуслях, и пусть этот язык, который поет священные песнопения, сделается без движения (*прильпни*), ежели Израиль, *забыв об Иерусалиме*, запоет что–либо из *песней сионских*: да подвергнусь я всем этим клятвам, если прежде всего другого не буду приводить себе на память Иерусалима. *Аще не предложу Иерусалима…* значит: если память о тебе, Иерусалим, не предпочту всякому веселию. Ибо в таком только случае может быть, что и всякое другое веселие обратится мне во благо. «Слово *предложу*, — говорит св. Иоанн Златоуст, — значит: поставлю в начале песни, оно выражает сильное желание, или лучше — любовь и пламенное стремление к городу (Иерусалиму)».

Пс.136:7—9 **Помяни, Господи, сыны Едомския, в день Иерусалимль глаголющыя: истощайте, истощайте до оснований его. Дщи Вавилоня окаянная, блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам: блажен, иже имет и разбиет младенцы твоя о камень.**

По переводу с еврейского, 7–й стих читается так «Напомни, Господи, сынам Едомовым день Иерусалима, когда они говорили: разрушайте, разрушайте до основания его». Под *сынами Едомскими* разумеются здесь идумеяне, потомки Исава, брата Иакова, родоначальника народа израильского; значит, это был народ, родственный иудеям, но в то же время он был и злейшим их врагом. Вместе с филистимлянами идумеяне не раз опустошали палестинские пределы (2 Парал. 28:17). Господь Бог, чрез св. пророков Иезекииля и Авдия, обличал идумеев за то, что они в день разорения Иерусалима вавилонянами были вместе с ними, радовались гибели иудеев и расширяли уста свои в день их скорби, т. е.

смеялись и поносили их, простирали руки на пленение в день несчастия их, стояли на распутиях, чтобы поражать бегущих и, таким образом, не давали иудеям возможности спасаться бегством (Авд. 1:11—15). За такие злодеяния и «дам отмщение Мое на Идумею, — говорит Господь, — рукою людий Моих Израиля» (Иез. 25.14), что и исполнилось впоследствии, когда сын Симона, Иоанн Гиркан (из Маккавеев) поработил идумеев, вместе с Галилеею и Самариею. А потому слово *помяни*нужно понимать не как зложелание, а как предсказание о том, что идумеяне гораздо больше вреда причинили иудеям, нежели сами вавилоняне. «Воспомяни, Владыко Господи, что соделали сыны едомские в тот несчастный день, когда Иерусалим, возлюбленный Твой город, был опустошаем и разоряем вавилонянами, как они кричали тогда: *истощайте*, т. е. разрушайте, разрушайте его до оснований его». Затем, обращаясь к Вавилону, называет его*дщерию*, по обычаю священных писателей называть столичный город дочерью всей страны, как–то: *дщи Сионова*, *дщи Вавилоня*, *дщи Тирова*, и тд. *Дщи Вавилоня окаянная* — (пер. с евр.) «губительница», а по переводу других — «разграбленная, опустошенная» (греч. — сугубо несчастный, переносящий тяжелые труды). Самое слово «окаянная», т. е. злосчастная, или достойная сожаления, — произнесенное во дни славы и могущества Вавилона, может быть понимаемо, как предсказание о погибели Вавилона, о каковой погибели и предсказано было пророками: Даниилом (в гл. 5) и Исайей. Последний из сих пророков (в гл. 13,16,18) ясно предвозвестил, что персы и мидяне с такою жестокостию нападут на Вавилон, что и младенцев *не пощадят*, *но будут разбивать* их о стены и умертвлять без всякого милосердия. Так разумеют это и св. отцы. «Здесь пророк, — говорит св. Иоанн Златоуст, — предсказывает несчастия, которые постигнут Вавилон и, по причине имеющих постигнуть его бедствий, называет его несчастным». Далее псалмопевец называет *блаженным*того, кто воздаст, или отмстит, за причиненное иудеям зло. «Блажен, кто заплатит тебе за дело, какое ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» (пер. с евр.). «Поелику вавилоняне, — говорит блж. Феодорит, — жестоко поступали с младенцами иудейскими, то пророк предсказывает им равное наказание» [6, с. 646]. По мнению св. Иоанна Златоуста, приведенные слова псалмопевца «суть слова страсти пленных, которые требуют великого наказания, простирали гнев свой даже на младенческий возраст. Пророки, замечает сей святитель, многое говорили не от себя, но изображая и выставляя на вид страсти других». Но и они всегда взывали к закону правды Божией, которая определяется так «В нюже меру мерите, возмерится вам» (Мф. 7:2).

Псалом Давиду, Аггея и Захарии, 137

Псалом сей есть благодарственная песнь Господу за Его благоволение к псалмопевцу, за спасительную помощь в опасностях во время гонений жестокими врагами и особенно за возвещенное ему величественное откровение, имеющее некогда обратить к Господу все народы земные. Согласно его надписанию и означенному содержанию, нужно считать его принадлежащим Давиду, как составителю его. Что же касается Аггея и Захарии, то прибавление имен этих пророков к древнейшему надписанию псалма нужно считать позднейшим и сделанным с тою целию, чтобы показать, что псалом сей был любимою и очень употребительною песнию во время Аггея и Захарии. Начинается он теми же словами, как и псалмы 110 и 9.

Пс.137:1 **Исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим, и пред ангелывоспою тебе, яко услышал еси вся глаголы уст моих.**

Пророк прежде всего выражает здесь сердечное желание принести Богу жертву хвалы и благодарения за спасение себя и всего народа не словами только, но с особенным вниманием и теплейшим расположением духа. «Славлю Тебя, Господи, всем сердцем моим, пред богами пою Тебе» (пер. с евр.), причем в подстрочном примечании замечено, что в переводе LXX стоит: «пред ангелами», как и в нашей Псалтири. *Яко услышал еси вся глаголи уст моих, воспою Тебе, Господи,* — прибавляет, — за то, что Ты выслушал все прошение мое и исполнил оное, в чем следовало. Св. Иоанн Златоуст к сему прибавляет: «Пред ангелами, т. е. с ангелами, буду воссылать песнь, стараясь соревновать им, или ликовствуя с горними силами. Ибо хотя по природе те и другие различаются, но усердием я постараюсь стоять вместе с ними. Или: я буду петь благоговейно, воображая себе находящихся здесь и смотрящих ангелов». И тот же св. Иоанн Златоуст о благодарности делает такое замечание: «Видишь ли великую благодарность? Не так, как другие, вялые и слабые, которые до получения сильны, а но получении небрежны, но он и до получения прилежен и по получении остается навсегда благодарным» [7, с. 1075].

Пс.137:2 **Поклонюся ко храму святому Твоему и исповемся имени Твоему о милости Твоей и истине Твоей, яко возвеличил еси над всем имя Твое святое.**

Сими словами выразил пророк желание свое благодарить Бога не у себя только наедине, но, по требованию Закона, пойти во святилище,

поклониться ко храму святому и там прославить *милость Божию и истину Его*. В переводе с еврейского это выражено в таких словах: «Поклоняюсь пред святым храмом Твоим и славлю имя Твое за милость Твою и за истину Твою; ибо Ты возвеличил слово Твое превыше всякого имени Твоего». Пророк говорит, что он ходит в *храм Божий* для того, чтобы прославить имя Господне за все милости Его, изливаемые на всех людей, и *за истину Его*, которая непреложна и неизменна. Эта истина выражена в слове Его, которым Он обетовал отцам нашим, для спасения рода человеческого, послать Христа, Единородного Сына Своего, святое Слово Его, и это Слово Его стало «превыше всякого имени» (Деян. 4:12; Флп. 2:9—10). Здесь, в действиях Промысла Божия, «милость и истина сретостеся» (Пс. 84:11), и Господь *возвеличил над всем святое имя* Христа, Единородного Сына Своего. «И я буду, — добавляет св. Иоанн Златоуст, — благодарить Тебя не только за благодеяния, но и за самую неизреченную славу и бесконечное величие и неизъяснимое естество, ибо нет ни одной части творения ни горнего, ни дольнего, которая не издавала бы голоса, громче трубы возвещая о величии имени Твоего» [7, с. 1076]. К сему присовокупил и слово блж. Феодорита, который говорит: «Во всем драгоценно имя Твое и всеми, видевшими Твою силу, воспевается оно» [7, с. 1076].

Пс.137:3 **В оньже аще день призову Тя, скоро услыши мя: умножиши мя в души моей силою Твоею.**

Первая половина сего стиха повторяется и в **псалме 101**, ст. 3, и как там, так и здесь выражена в будущем времени, в виде молитвы пророка к Богу; но, по переводу с еврейского, весь стих выражается в прошедшем и представляет дело, как совершившийся факт: «В день, в который я воззвал, Ты услышал меня, вдохнул в душу мою бодрость». Таким образом, несмотря на неясность выражений сего стиха, мысль его видна, именно, — пророк показывает здесь, что он не напрасно молился Богу, что Господь Бог услышал его молитвы, и он получил то, о чем молился. Последними словами стиха пророк выражает то, что когда он изнемогал и опять обращался с молитвою к Богу, то и в этом случае ощущал крепость *в душе своей, умноженную силою Божией*. Подобное сему рассказывается об апостолах (Деян. 5:41), когда претерпев гонение и преследование от враждебного соборища иудейского, они, «биени бывше, идяху радующеся от лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобишася безчестие прияти. Так много укрепляла душу их благодать Божия!»

Пс.137:4—6 **Да исповедятся Тебе, Господи, вси царие земстии, яко услышаша вся глаголы уст Твоих: и да воспоют в путех Господних, яко велия слава Господня: яко высок Господь, и смиренный призирает, и**

высокая издалеча весть.

Как в начале псалма пророк выражает желание принести Богу жертвы хвалы и благодарения, за оказанные ему милости (*исповемся Тебе, Господи*), за то, что услышал его прошения и исполнил их (*яко услышал еси глаголы уст моих*); так и здесь (ст. 4) — призывает *всех царей земли* (известного ему круга земли), чтобы они, подобно ему, прославили Бога за то, что они *услышали* и узнали *слова* Божественных откровений, то есть слова пророков и апостолов, а также исторические сказания о судьбах царств и народов земных. «Прославят Тебя, Господи, все цари земные, когда услышат слова уст Твоих» (пер. с евр.). А у блж. Феодорита об этом сказано так: «Да исповедятся Тебе, или да прославят Тебя, Господи, все цари земли, потому что они слышали, знают все Твои определения о народах, возвещенные им во всеуслышание чрез св. пророков, слышали о делах Твоих, явленных в наказании царей и царств и в избавлении народа Твоего, Израиля; особенно же слышали Твои евангельские глаголы чрез св. апостолов все концы земли». Следующие слова (по переводу с еврейского) читаются так: «и воспоют пути Господни, ибо велика слава Господня». «Путями, — говорит блж. Феодорит, пророк называет домостроительство Божие, то есть пусть повествуют, прославляют, возвещают славные дела Твои». А св. Афанасий, вместо: — «в путях», читал: — «в песнях», то есть «да воспоют в тех песнях Господних, которые пророк начертал, и которые повелевает воспевать всем верующим из язычников» [3, с. 408]. *Велика слава Господня*, т. е., по словам св. Иоанна Златоуста, «она явна для всех, потому что и небо, и земля исполнены славы Его, поелику все вообще: и ангелы, и человеки, — прославляют Его. Если (читать): «в путях Господних», то значение сих слов таково: пусть читают в законах Твоих; а если — «в песнях твоих», то такое: да поют, говорит, да проповедуют о великих делах Твоих, ибо это значит: да воспоют» [7, с. 1077]. Итак, да воспоют величие и славу Господню все цари земли! А следующие слова ст. 6: *яко высок Господь…* — очень сходны с выражениями 6–го и 7–го стихов **псалма 112**: *на высоких живый, и на смиренныя призираяй.* Господь Бог, несмотря на неизмеримое величие и на непостижимую высоту Свою, невзирая на высочайшую премудрость, силу и власть Свою, близок, однако, к смиренномудрствующим людям настолько, что благоволит к ним и «на смиренныя призирает», снисходит к ним и приближается, «яко весть Господь путь праведных» (Пс. 1:6), и наоборот, *высокая Он издалеча весть*, т. е. людей превозносящихся и высоко думающих о себе, как земных и преданных суете, Он не терпит и как бы не видит, признавая их недостойными Его благоволения и милости, и прямо говорит о них: «Не

вем вас» (Мф. 25:12). По мнению св. Иоанна Златоуста, здесь выражено слово о предведении, т. е. что Бог издалека и прежде существования чего–либо знает все, как изрекла и целомудренная Сусанна: «Знающий все прежде бытия всего» (Дан. 13:42).

Пс.137:7—8 **Аще пойду посреде скорби, живиши мя: на гнев враг моих простерл еси руку Твою, и спасе мя десница Твоя. Господь воздаст за мя: Господи, милость Твоя во век: дел руку Твоею не презри.**

Можно сказать, что во всю жизнь свою пророк терпел многоразличные*скорби*, в особенности гонения со стороны разных *врагов*, о которых он и говорит здесь, с твердою надеждою и полною уверенностию, что Господь Бог не оставит его Своею *милостию*, при всякого рода скорбях и напастях со стороны врагов. «Если я пойду посреди напастей, — говорит, он, — Ты оживишь меня, прострешь на ярость врагов моих руку Твою, и спасет меня десница Твоя» (по переводу с еврейского). Выражение-, *живиши мя* — показывает уверенность пророка в том, что Господь, при всякой напасти со стороны врагов, сохранит его целым и невредимым. Он как бы так говорит: враги мои могут уязвить и убить меня, но я не отчаиваюсь в Твоей, Господи, всесильной помощи: *Ты прострешь руку Твою, и десница Твоя спасет меня*. И мало того, как бы так говорит пророк дальше, что спасет меня десница Божия, я надеюсь и уверен, что *Господь воздаст за меня* и отмстит врагам моим. Господь Бог всех нас любит и милует, и от нас требует, чтобы все жили, всячески избегая мщения. Посему я никогда не был мстительным по отношению к врагам, зная, что отмщение есть дело Божие, как это ясно выражено у апостола (Рим. 12:19). При этом, продолжает пророк, я никогда не забываю о том, что *милость Божия* пребывает *во век*, и зная, что все люди созданы Богом, Творцом всего видимого и невидимого, что они творения Божий, *дела рук Его*, всегда молюсь: Господи, *дел руку Твоею не презри*.

Псалом 138

Псалом сей, представляющий собою хвалебно–благодарственную песнь благочестивого раба Иеговы своему Господу как всеведущему, вездесущему и премудрому Богу, защитнику и покровителю народа Своего, Израиля, всегда и всеми признавался принадлежащим Давиду, как составителю его, что видно и из сего, общего со многими другими псалмами, надписания: **В конец Давиду.** Что же касается прибавления к сему надписанию: **псалом Захариин, в разсеянии**, то можно допустить, как частное мнение, что прибавление это сделано LXX толковниками, для показания того, что псалом сей пет был во времена Захарии, по желанию и распоряжению сего пророка, в то время, когда еще многие иудеи находились в рассеянии между различными народами. Блж. Феодорит, не соглашаясь с таким мнением, говорит, что «указанного прибавления к надписанию нет ни в еврейских списках, ни у семидесяти, ни у других толковников, но кто–то своевольно, по своему разумению псалма сего, прибавил сию надпись». Но он же (блж. Феодорит) допускает мнение других, что этот «псалом относится к лицу Захарии, когда сыны Израилевы находились еще в плену, и сам пророк Захария с ними. Он же означает и призывание народов, и пререкание Христу Спасителю со стороны израильского народа, почему в конце и написано указание на время пришествия Его» [7, с 1079].

Пс.138:1—3 **Господи, искусил мя еси и познал мя еси: Ты познал еси седание мое и восстание мое. Ты разумел еси помышления моя издалеча: стезю мою и уже мое Ты еси исследовал и вся пути моя провидел еси.**

Имея намерение восхвалить и достодолжно выразить в сем псалме всеведение и вездеприсутствие Божие, псалмопевец–пророк начинает говорить о себе лично, о своей полнейшей зависимости от Бога, в смысле своей известности Ему, как верховному Существу. Он как бы так говорит: от Тебя, Господи, ничто не сокрыто, всевидящим взором Своим Ты проникаешь в самые глубокие изтибы сердца человеческого, Ты знаешь меня настолько, как бы я подлежал Твоему всегдашнему испытанию (*искусил мя еси*), хотя и без всякого испытания Тебе все известно. Хожу ли я, или сижу, или встаю (*седание мое и востание мое*), — все это Тебе известно, и известно даже «прежде бытия всего» (Дан. 13:42). На слова: *искусил мя еси* — св. Иоанн Златоуст делает такое замечание: «что ты

говоришь. — Бог узнал по испытании? а до испытания разве не знал? нет, вовсе не так! но выражение «Ты испытал» означает самое ясное знание, т. е. Ты в точности знаешь меня» [7, с. 1079]. Далее пророк говорит, что Господу Богу известно все: когда я сажусь, чтобы отдохнуть, и когда я встаю, чтобы начать ту или другую работу, словом — Господь знает всю мою жизнь во всех ее подробностях, и не только эти внешние движения или проявления деятельности Ему известны, но Он знает, говорит пророк, и *помышления мои издалеча*, т. е. задолго прежде, чем возникли в моей душе те или другие мысли и чувства, те или иные желания и стремления души моей. Так толкуют это и св. отцы Церкви. «Сидением и востанием, — говорит св. Иоанн Златоуст, — означает он всю жизнь, потому что в этом проходит наша жизнь: в делах, движениях, входах, выходах. Бог знает и помышления, не только появляющиеся в уме, но еще прежде, нежели они появились, и не просто прежде, нежели появились, но задолго прежде». Никто, не только из людей, но из самых высших ангелов, такого всеведения не имеет. Свойство ясно видеть и знать отдаленное и сокровеннейшее будущее принадлежит одному только уму Божественному. В объяснение сего блж. Феодорит выражается так: «Издавна и изначала, за много родов до моего создания, Ты не только деяния мои предвидел, но предусмотрел и будущие мои помыслы» [6, с. 650]. По переводу с еврейского, изречения 3–го стиха читаются так «Иду ли я, отдыхаю ли, Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе». Это значит, что Господь, вездесущий и всюду окружающий меня, знает все подробности моих движений, всякое мое состояние и всякую мою деятельность не только с внешней, но и с внутренней ее стороны. Ему известны все мои мысли, чувствования, желания и стремления, дающие начало и направление всем моим действиям и поступкам. «Всегда и везде, — говорит святитель Тихон Воронежский, — где мы ни имеемся, пред Богом имеемся и обращаемся, и что ни делаем, говорим, мыслим и начинаем, пред Ним все делаем, мыслим, начинаем и говорим. Ибо Бог на всяком месте присутствует и всякое дело наше видит, и всякое слово наше слышит. Сего ради, в доме ли имеемся? Пред Ним имеемся. Дело ли какое делаем? Пред Ним делаем. Речь ли какую говорим? Пред Ним говорим. Мыслим ли и начинаем что? Пред Ним мыслим и начинаем. С людьми ли имеемся и беседуем? Пред Ним беседуем. Едим ли или пием? Пред Ним едим и пием. Купуем ли или продаем? Пред Ним купуем и продаем. Любим ли что, или ненавидим? желаем ли чего, или отвращаемся? все тое пред Ним бывает. На ложе ли имееся и упокоеваемся? пред Ним почиваем. По пути ли идем? Он с нами есть и пред Ним идем. Словом: всегда и везде, где ни имеемся, Он с нами

есть, и мы пред Ним обращаемся, и что ни делаем, мыслим и говорим, все Ему явно и откровенно» (см. Иер. 23:24; Иов. 34:21; Сир. 23:27—29; Евр. 4:13).

Пс.138:4—5 **Яко несть льсти в языце моей: се, Господи, ты познал еси вся последняя и древняя: Ты создал еси мя и положил еси на мне руку Твою.**

Некоторые толковники, принимая во внимание славянский текст, вполне согласный с греческим, слова: *Яко несть льсти в языце моем* (- нет слова ложного, беззаконного) — объясняют в смысле лести, лукавства, тогда как в переводе с еврейского это место читается так: «Еще нет слова на языке моем», так оно читается и в Вульгате: quia non est sermo in lingua mea; так и по толкованию блж. Иеронима, в «Письме к Суннии». А в связи с последующим изречением весь этот стих читается так «Еще нет слова на языке моем, но се, Ты, Господи, уже знаешь все». Так продолжает пророк выражать свои мысли о всеведении Божественном. Вот мысль моя, как бы так говорит он, еще не облеклась в форму, еще не выразилась в слове, а Ты, Господи, уже знаешь, какое слово будет произнесено мною. Потому что все Тебе известно, все прошедшее и все будущее: *Ты познал еси вся последняя и древняя*. Кроме сего, *Ты создал еси мя*, т. е. Ты сотворил как меня, так и всякого человека и, по создании, не оставил без Своего попечения, как поступают иные художники с своими произведениями, но *положил еси на мне руку Твою*, чтобы сохранить и спасти меня, ибо в противном случае я мог бы обратиться в прах и прежнее небытие. По переводу с еврейского, этот стих (5) читается так: «Сзади и спереди Ты объемлешь меня и полагаешь на мне руку Твою». Объемлющий и окружающий человека Господь, конечно, в совершенстве знает не только внешнюю, но и внутреннюю жизнь человека и потому без малейшего затруднения может иметь всяческое попечение о нем, на всех путях его жизни; может устроять и направлять обстоятельства его жизни, сообразно с премудрыми планами Божественного Своего промышления о нем, так что в его власти — и избавить человека от неминуемых, по–видимому, бед, напастей и скорбей, и — подвергнуть его страданиям, скорбям и несчастиям, если они окажутся полезными и необходимыми для его нравственного очищения и усовершенствования, как показывает пример царя Давида, подвергшегося по воле Божией разнообразным скорбям и несчастиям, за совершенное им великое преступление. Потому–то псалмопевец и говорит *Ты полагаешь на мне руку Твою*, т. е. Ты держишь меня в полной Своей власти, хотя в то же время я сознаю, что имею некоторую самостоятельность, способность действовать сообразно с требованиями своей разумно–нравственной

природы. Но, получив от Бога нравственный закон свободы, человек не может и не должен забывать, что закон этот вложен в его природу Творцом и имеет непреложно–обязательное значение для человека: отменить или заменить его другим человек не имеет ни малейшей власти.

Пс.138:6 **Удивися разум Твой от мене, утвердися, не возмогу к нему.**

Здесь нужно опять указать на неточность греко–славянского перевода, который заставляет потому обратиться к переводу с еврейского, в котором этот стих читается так: «Дивно для меня ведение Твое, — высоко, не могу постигнуть его!» Нисколько не противореча первому переводу, последний только выясняет смысл его. В предыдущих стихах пророк достаточно выяснил и доказал, что всеведение Божие распространяется на все относящееся к человеку: человек может до некоторой степени постигать и может быть убежден, что Господь все знает, видит, всегда и везде присутствует, но никогда человек не может постигнуть того, как Господь может знать все, присутствовать везде, каким образом Бог предвидит будущие, и тем более свободные, действия человека, которые могут быть и не быть. Потому–то, изобразив проявления Божественного всеведения, насколько это доступно для человеческого ума и слова, псалмопевец выражает удивление пред тайной этого Божественного свойства, сознается в невозможности постигнуть его вполне и исповедует, что он не обладает достаточными для этого силами: «Дивно для меня ведение Твое, — высоко, не могу постигнуть его!» Объясняя эти слова псалмопевца, св. Иоанн Златоуст говорит: «смысл этих слов следующий: хотя и промышлением Твоим я пользуюсь и знаю, что Ты провидишь все, однако не могу иметь о Тебе знания точного и вполне ясного: оно удивися, т. е. превышает, превосходит меня, — так обширно, что не может быть обнято умом моим, так оно дивно, так велико! Рассуждая о знании, псалмопевец не говорит: я не знаю Бога, но: я не имею о Нем знания совершенного и ясного».

Пс.138:7—10 **Камо пойду от Духа Твоего? И от лица Твоего камо бежу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во ад, тамо еси. Аще возму криле мои рано и вселюся в последних моря, и тамо во рука Твоя наставит мя, и удержит мя десница Твоя.**

Изречениями сих стихов пророк образно, или картинно, выражает и изъясняет ту же мысль о вездеприсутствии и всеведении Божественном. Задумываясь или размышляя о том, найдется ли где такое место во вселенной, где бы можно было человеку укрыться от Бога или избежать Его власти, он приходит к заключению отрицательному, и для того, чтобы выразить свои мысли в наиболее понятных образах, он берет самые

крайние, самые отдаленные пределы во вселенной — *небо и ад* (по понятиям ветхозаветных иудеев, находившийся в самой глубокой и отдаленной части вселенной, в*преисподней*), и говорит, что и здесь, в самых отдаленнейших частях мира, Господь находится всем существом Своим и здесь над всем назирает и всем управляет, так что если бы человек и имел возможность быстро перенестись в те места, он никак не укрылся бы от Его всевидящего взора и не мог бы избежать Его власти и силы. Самое существо Божие пророк именует здесь а) *духом*, соответственно понятию людей, в существе которых важнейшая часть природы тоже есть дух, и б) *лицем*, чтобы выразить живую личность существа Божия, обладающего такими сверхъестественными свойствами, как всеведение и вездеприсутствие. И вот он (пер. с евр.) говорит: «Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю, и там Ты». Ты не только наполняешь небеса (Иер. 23:24), но и не вмещаешься в них (3 Цар. 8:27). И самая преисподняя, несмотря на глубочайший мрак, господствующий в ней (Иов. 10:21—22), — она совершенно обнажена и открыта пред Ним (Иов. 26:6; притч. 15:11), так что никто и ничто не может укрыться здесь от Него, Он и здесь полный хозяин и неограниченный владыка, Он не только низводит людей в преисподнюю, но и выводит их из нее (1 Цар.2:6). Господь, по словам блж. Феодорита, «все наполняет: и горнее, и дольнее. Небо есть край высоты, и ад — край глубины». В последующих стихах, по замечанию того же блж. Феодорита, к высоте неба и глубине ада, о которых говорит выше, пророк присовокупил восточную долготу и западную широту, именно: словом *рано* означил восток, а словами последняя моря запад, и таким образом продолжает и здесь раскрывать ту же необъятность и неописуемость существа Божия [6, с. 651—652]. «И пророк Иона также испытал силу сию, — по словам того же Феодорита, — ибо, решившись бежать от Бога всяческих, он был уловлен и связан волнами и ввержен в кита, как бы в темницу, и поведен в тот город, куда был послан прежде; и оказалось истинным то, что сказано: если поселюсь и в бездны моря, то и там рука Твоя укажет мне путь и удержит меня десница Твоя» [7, с. 1083]. Как в самых отдаленных высотах и глубинах вселенной не находится места, где бы можно было укрыться от лица Божия, так точно и на крайнем востоке, и на самом крайнем западе нельзя найти такого места, где бы не было Бога. «Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря; и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя» (пер. с евр.). Такому вездеприсутствию Божественного Существа не противоречит, однако, то, что Бог устраивает Себе обитель на небе, в св. храмах Божиих и в душах

праведников. На небе Он являет свое блаженное присутствие ангелам, как ограниченным существам, а потому имеющим определенное место своего пребывания; в храме являет свое благодатное присутствие верующим, преимущественно в таинствах; в душах праведников обитают Его образ и подобие, дающие возможность чистым сердцем видеть Бога (Мф. 5:8). Весь мир — небо и земля — служит храмом Бога невидимого.

Пс.138:11—12 **И рех: еда тма поперет мя? И нощь просвещение в сладости моей. Яко тма не помрачится от тебе, и нощь яко день просветится: яко тма ея, тако и свет ея.**

После некоторого размышления, я сказал, говорит о себе пророк, может быть, тьма сокроет меня от Бога (*поперет мя*)? И сейчас же, как бы не допуская возможности такого вопроса, он дает на него и ответ: но и ночь, как свет, вокруг меня, то есть тьма у Бога не есть тьма, но свет, как сказано и в Евангелии: «Бог есть свет… и свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (1 Ин.1:5; Ин. 1:5). Если свет солнечный, вещественный, не может быть помрачен тьмою, то тем паче несозданный свет Божества не может быть обнят никакою тьмою, а напротив, всякую, и самую густую тьму, разгоняет. Для Бога все равно, что день, что ночь, потому что и в ночной темноте Он видит не меньше, как и во свете дня. Итак, в какое бы место ни скрылся человек, и как бы это место ни было уединенно и темно, он ни на одно мгновение не может сокрыться от Бога. И потому самое лучшее, что можно дать человеку, сознающему свои грехи пред Богом, — это указать ему на весьма трогательное и назидательное размышление о вездесущии Божием святителя Тихона Воронежского. Нигде я от Тебя уйти не могу, это слово Единому Богу приличествует, говорит сей святитель. «От Него мы уйти нигде не можем, куда ни побежим; и нигде сокрыться не можем, где ни вздумаем скрываться. Везде Он нас предваряет, куда ни хощем бежать, и тамо присутствует, где ни хощем скрытися. В доме твоем имеешися? Тут Бог. Путем идеши? Не оставляет тебе Бог. На квартиру пришел? Тут Бог. Во граде или селе пребываеши? Тамо присутствует Бог. В пустыню или в конец земли побежиши? Тамо прежде тебе Бог. В земле или глубине морской хощешь скрытися? И тамо Он с тобою. Думаешь, не скрыюся ли во тьме и нощи от Него? Нет, ненадежное сие убежище! У нас день и нощь, свет и тьма, но у Бога нет тьмы, нет нощи, но все свет и день… Нигде убо от Бога уйтить и скрыться небозможно. О, бедный грешник! куда ты от Того убежишь, Который везде есть? И где ты от Того скрыешися, который все видит? Знаеши ли, куда бежать? От правды Его к благости Его, и от суда Его к милости Его бежи. Яко бо величество Его, тако и милость Его. И сокрывайся верою в пресвятых язвах Христовых. Се

есть град убежища, к которому христиане прибегают и безопасно сокрываются от гнева Божия! О Иисусе! Сынове человечестии в крове крилу Твоею надеятися имут» (Пс. 35:8). Яко же птенцы под крилами кокоши, тако грешники под кровом благости и человеколюбия Твоего сокрываются. «Господи, прибежище был еси нам в род и род» (Пс. 89:2). Придадите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы (Мф. 3:28)» (Сокровище духовное, от мира собираемое).

Пс.138:13—14 **Яко Ты создал еси утробы моя, восприял мя еси из чрева матере моея. Исповемся тебе, яко страшно удивился еси: чудна дела Твоя, и душа моя знает зело.**

Здесь, как видно, опять недостало слов у пророка для выражения его мыслей и чувств. К слову *создал,* в подстрочном примечании в славянской Псалтири добавлено: *стяжал*. А это значит: приобрел в собственность, завладел. Кто создал, устроил, тот и овладел, сделался хозяином и знает свой предмет, устроенную им самим вещь, лучше, чем кто–либо другой (в соответствующем значении употреблены: possedisti в Вульгате, а в греческом ,). Весь 13–й стих, по переводу с еврейского, читается так: «Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей». По изъяснению св. Иоанна Златоуста, под внутренностями пророк разумеет всего себя, выражая частию целое. «Ты, говорит, Господи, стяжал (сотворил) меня и сделал Своею собственностью, удостоивая Промысла и попечения Своего, так как кто приобретает что–либо, тот и заботится о приобретаемом» [7, с. 1084]. При внимательном прочтении сего псалма и после тщательного рассмотрения хода мыслей в этом псалме, оказывается, что 13–й стих имеет причинную связь не с изображением только пророком вездесущия Божия, а с главною мыслию этого псалма, выраженной в 1–м стихе его словами: «Господи, Ты испытал и знаешь меня», — и проникающей весь изъясняемый псалом. Изречениями сего стиха (пер. с евр.) пророк дает понять, что Бог все видит и все знает потому, что Он находится везде и все проникает, будучи независим и неограничен ни пространством, ни временем. Другое основание всеведения Божия вообще и, в частности, в отношении человеческой природы, заключается в том, что Бог есть Творец вселенной и человека и, как Творец, без сомнения, в совершенстве знает Свои творения. На это именно основание пророк и указывает здесь. Ты, Господи, говорит, знаешь меня в совершенстве, во всех отношениях, потому что Ты мой Творец, Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей. Самое возникновение моей жизни, ее постепенное развитие во всех ее частностях и подробностях и ее конец находятся в полной от Тебя зависимости: мое

зачатие, таинственное развитие в утробе матери и мое рождение суть действия всемогущества Твоего и осуществление Твоей премудрой мысли (ср. Иов. 10:9—11). Проникнутый такими мыслями и чувствами и воодушевляемый сознанием своего недостоинства, пророк взывает: *Исповемся Тебе, яко страшно удивился еси*, то есть, быв поражен размышлением о величии и чудесах неисчерпаемой премудрости Божией, проявившихся в устройстве человеческого организма, он не мог удержаться от выражения чувств удивления и восторга при виде дел Божественной премудрости: «Славлю Тебя, — говорит, — потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это» (пер. с евр.). Поистине, человек дивно устроен, и при устроении его совершено Господом множество дивных дел! И чем более новейшая наука изучает человеческий организм, тем больше открывает здесь Божественного всемогущества и премудрости, хотя она еще и до сих пор не может похвалиться, что здесь она все уяснила и все постигла. А потому и последнее выражение: *и душа моя знает зело* — нужно, по словам св. Иоанна Златоуста, понимать так, что душа моя вполне сознает, как непостижимы чудные дела Божий: «Ты создал меня, но я не знаю, как создал, Ты промышляешь, но я не могу обнять умом всего Твоего промышления, Ты везде присутствуешь, но я не постигаю и этого».

Пс.138:15—16 **Не утаися кость моя от тебе, юже сотворил еси в тайне, и состав мой в преисподних земли. Несоделанное мое видесте очи Твои, и в книзе Твоей вси напишутся: во днех созиждутся, и никтоже в них.**

Воздав славу и благодарение Господу Богу по обозрении внутренних составов и разных органов человека, пророк продолжает выражать удивление всемогущей творческой силе, при виде соединения и сочленения костей в человеческом организме. Сколько разного рода костей, говорит он, и больших и малых, и как крепко и целесообразно они соединены и разрознены, для всякого рода действий и передвижений человека, и несмотря на то, что все это устроено в тайне, как бы в преисподней части земли, — и все это не составляет для Тебя, Господи, никакой тайны. «Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы» (пер. с евр.). Выражение: *и состав мой в преисподних земли* — служит образом для обозначения матерней утробы, где в глубочайшей тайне и тьме образуется тело человеческое. О всем сказанном в сем, 15–м, стихе, св. Иоанн Златоуст говорит так: «итак, он говорит или о том, что Бог знает все тайное, или указывает на нечто другое, на создание и образование человека; даже и тогда, когда я образовался, Ты

не знал чего–нибудь, но знал все; хотя природа составляла меня мало–помалу, хотя она действовала *в тайне* и как бы в *преисподних земли*, — для Тебя, говорит, все обнажено и открыто… Ты совершенно знал меня и тогда, когда я составлялся по частям, Ты знаешь даже каждый член и приращение его». И в следующем стихе продолжает пророк раскрывать мысль того же 15–го стиха о том, что Бог в совершенстве знает человека, как Свое творение; но тут мысль эта получает несколько новое освещение, выражается в новых, усиливающих ее образах. И для того, чтобы яснее представить эти образы, нужно читать весь стих по переводу с еврейского: «Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге все то написано, и дни начертаны, когда еще ни одного из них не было». Здесь указывается на то, что Господь видит и самый зародыш человека еще до начала процесса его органического развития; видит и уже в совершенстве знает все заключающиеся в нем силы и способности; видит не только начало жизни зародившегося человека, но и продолжение, и конец ее, со всеми ее частностями и подробностями, так что Ему (от вечности) известны не только все *дни* человека, но и Его действия, имеющие совершиться в каждый из этих *дней*, в то время, когда еще не начиналась жизнь человека. Эту мысль о совершеннейшем Божественном предведении всех, даже мелких, подробностей жизни каждого человека пророк образно выражает, говоря: «в Твоей книге записаны и начертаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было». Этими словами он хочет сказать, что Господу известно не только число дней жизни каждого человека, но и отличительные свойства и особенности каждого из этих дней. По замечанию св. Иоанна Златоуста, «псалмопевец говорит это не потому, будто на небе есть книга, и не потому, будто кто–нибудь вписывается в нее, но книгою означает точное знание», или, по объяснению блж. Фсодорита, «под книгою надобно разуметь всеобъемлющее Божие ведение и ничего не забывающую Божию память» [7, с. 1087]. К последним словам добавлено: *иниктоже от них (забвен будет)*. И это, конечно, сделано с тем намерением, чтобы показать истинный смысл этих слов, т. е. что не будет забыт никто из людей, равно как и никакое из деяний человека не подвергнется забвению.

Пс.138:17—18 **Мне же зело честни быша друзи Твои, Боже, зело утвердишася владычествия их: изочту их, и паче песка умножатся: востах, и еще есмь с Тобою.**

Здесь начинается вторая часть псалма, которая для понимания и объяснения ее представляется не менее (чтобы не сказать — более) трудною, чем и первая. Прежде всего, возникает вопрос, кто это — *друзи*

Божии, и почему они в переводе с еврейского названы помышлениями Божиими? Вот как читаются там эти два стиха: «Как непостижимы для меня помышления Твои, Боже! Как необъятно число их! Стану ли исчислять их, они многочисленны паче песка; когда я пробуждаюсь, я все еще с Тобою». Пред нами славянский текст, его и будем разбирать, не упуская из вида и текста еврейского. Были *други* и у Господа Иисуса Христа, которым Он говорил: «Вы друзи мои есте, аще творите, елика Аз заповедаю вам» (Ин. 15:14). Значит, *друзьями* Своими Господь Бог признает тех, которые исполняют заповеди Божий и вообще волю Его, в которой отражаются непостижимые для человека Божественные *помышления*. Для меня (*мне же*), говорит пророк, весьма досточтимы (*зело честни быша) друзи Твои, Боже*! Исполняя святую волю Твою, они тем самым делаются более и более близкими к Тебе; для них, хотя отчасти, открываются «безвестная и тайная премудрости Твоея» (Пс. 50:8).*Владычества их* над греховной природой человека и над темною областию злых духов, с помощию благодати Божией, так сильно *утверждаются (зело утвердишася),* что они именем Божественным, по обетованию Самого Христа, возлагают руки на болящих, и те выздоравливают, изгоняют бесов из одержимых ими людей, проповедуют имя Господне на разных языках, и даже смертоносное зелие, выпитое ими, не вредит им (см. Мк. 16:17—18). Размышляя о другах Божиих, под именем коих псалмопевец разумеет праведных и благочестно живущих людей, он приходит в удивление, как от того, что Бог из бездны несовершенства (*преисподних земли*) возводит их на такую высоту совершенства, что восприемлет в пространное Царство Небесное, соделывает равноангельными, другами и наследниками Своими, и даже — братиями и сонаследниками Единородного Сына Своего; так и от того, что не мог усмотреть числа их, находил число их превосходящим *число песка*. Вечером и утром каждого дня неутомимо занимался он изучением тайн Божественной премудрости, и все–таки не видел конца сему занятию; с наступлением каждого нового дня ему представлялся и новый предмет для размышления, ставилась новая задача для исследования; и он говорит: когда я *пробуждаюсь, я все еще с Тобою,* те. с мыслию о Тебе, о делах Твоей Божественной премудрости.

Пс.138:19—20 **Аще избиеши грешники, Боже: мужие кровей, уклонитеся от Мене. Яко ревниви есте в помышлениих, приимут в суету грады Твоя.**

Ревнуя о славе Божией, пророк выражает желание, чтобы *други Божии*, т. е ревностные хранители законов Божиих, более и более *утверждались* в вере и благочестии; и чтобы, наоборот, грешники и

нечестивые, в том числе кровожадные убийцы (*мужие кровей*) и все вообще презрители и нарушители воли Божией подверглись наказанию. Благочестивому человеку и строгому ревнителю правды Божией, каковым и был царепророк Давид, вполне естественно такое желание: при *избиении* Богом *грешников*, он не только избавился бы от общения с нечестивыми и от зловредного: влияния их на другов Божиих, но и от всякого со стороны их соблазна для благочестивых. Посему он и молится: Господи! если Ты наказываешь грешников, как ненавистных Тебе, то и я стараюсь избегать их и говорю им: *мужие кровей, удалитесь от меня!* Таковое же пожелание в отношении с нечестивым выражено и у пророка Исайи: «Да возмется нечестивый, да не видит славы Господни!» По переводу с еврейского настоящие стихи читаются так «О, если бы Ты, Боже, поразил нечестивого! Удалитесь от меня, кровожадные! Они говорят против Тебя нечестиво; суетное замышляют враги Твои». Врагами Божиими называются здесь люди, которые дерзко и злобно восстают против Бога, не признают Его всеведения и вездесущия и потому безбоязненно произносят хулы на Него, живут и действуют совершенно вопреки требованиям Его святого закона. Св. Иоанн Златоуст склоняется к такому же пониманию этих слов, когда говорит: «он (псалмопевец) потому избегает и уклоняется их, что они вознеслись против славы Божией, что поступали беззаконно, что произносили слова богохульные». А блж. Феодорит выражается так «Тем паче я, говорит пророк, буду чуждаться общения с грешниками (*мужами кровей*), зная их упорный нрав, потому что не терпят добрых советов, но отвергают их по непреклонности сердца. *Приимут в суету грады Твоя*. Не вопреки справедливости избиваешь Ты их, но потому что напрасно заселяют грады, никакой пользы не извлекая из Твоих законов».

От. 21 и 22. Не ненавидящыя ли Тя, Господи, возненавидех, и о вразех Твоих истаях? Совершенною ненавистию возненавидех я: во враги быши ми. Похваляется ли здесь пророк пред Богом в своей ненависти ко врагам Божиим или только признается в ней, как в общечеловеческой слабости, — и это уже не безразлично, потому что ему хорошо известна была заповедь Божия о любви к ближнему, которая в новозаветной Церкви возвышена на степень любви ко врагам. Заповедь эта стоит в прямом противоречии с ненавистию к кому бы то ни было, а потому апостол Павел и заповедует христианам: «Умоляю вас, братие… будьте братолюбивы друг к другу… если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя… но дайте место гневу Божию» (Рим. 12:1, i o, 18—19). Таким образом, признание пророка в ненависти его к врагам Божиим как бы навлекает на него тень немиролюбия,

человеконенавидения и вражды; тем более, что он говорит о себе в столь сильных выражениях: «Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя… Полною ненавистию ненавижу их: враги они мне» (пер. с евр.). Но здесь нельзя не принять во внимание те обстоятельства, из–за которых возникли ненависть пророка к ненавидящим Господа Бога и вражда его к ним. Он сильно и горячо любил Господа, восхищался делами Его премудрости и всемогущества, благоговел пред величием Его непостижимой благости и милосердия, с преданностью и готовностью исполнял Его святую волю (Пс. 17:2; 118:47,97 и др.), и потому столь же сильно и горячо ненавидел всех врагов Божиих, к которым принадлежат люди, словами и делами своими оскорбляющие Господа, уничижающие Его величие и славу; он считал их поэтому и своими злейшими врагами. В псалмах его мы часто встречаем выражения, свидетельствующие о ненависти его к людям беззаконным и нечестивым, со всеми законопреступными их делами: «Возненавидел я, говорит он, — сборище злонамеренных» (Пс. 25:5); «дело преступное я ненавижу…, тайно клевещущего на ближнего изгоню» (100:3, 5); «ненавижу всякий путь лжи.., ненавижу ложь и гнушаюсь ею; закон же Твой люблю» (Пс.104:163). Здесь чувства ненависти к людям нечестивым и беззаконным перемешиваются у пророка с чувствами любви к Богу и ревности о славе Божией, и последствием такого смешения чувств является то, что *ненависть к людям* беззаконным возбуждает в душе пророка *желание*, *чтобы* такие *люди не существовали*, или были истреблены Господом: «Да исчезнут грешники с земли», — говорит он (Пс. юз:35), — и беззаконных да не будет более. И столь ярко выраженная ненависть пророка к беззаконным и нечестивым, как врагам Божиим, без сомнения, относится не столько к лицам, сколько к их порокам, и если эти беззаконники не перестают противоборствовать Богу, то и мы, хотя и обязаны жить в мире со всеми, но должны сильно противостоять враждебным действиям беззаконных, а не молчать, чтобы молчанием своим не оказать содействия их противозаконной деятельности и являться, таким образом, изменниками правды Божией, которую мы должны ревностно защищать. О сем есть выраженные мнения и у наших святителей, Иоанна Златоуста и блж. Феодорита, из коих первый говорит: «Что же? неужели не должно ненавидеть врагов, хотя бы они были и эллины? Должно ненавидеть, но не их, а учение их, не человека, а злые дела и пребратные мысли их. Человек есть творение Божие, а заблуждение есть дело диавольское: посему не смешивай Божие с диавольским» [7, с. 1090]. А второй, т. е. Феодорит, — так «Я привязан к Твоей любви, Владыко, потому–то и люблю, и почитаю истинных служителей Твоих, а

ненавидящих Тебя не только ненавижу, но и огорчаюсь против них и *истаеваю* от них. Ибо я ненавижу их, как законопреступников, а сожалею о них, как о людях, и, по естественной сострадательности к ним, вынуждаюсь оплакивать их, а по причине великого развращения их, я опять гнушаюсь ими» [7, с 1090].

Пс.138:23—24 **Искуси мя, Боже, и увеждь сердце мое: истяжи мя и разумей стези моя: и виждь, аще путь беззакония во мне, и настави мя на путь вечен.**

Если эти молитвенные изречения последних стихов поставить в логическую связь с словами предыдущих стихов, в которых пророк выражал*ненависть* свою и презрение к людям нечестивым и беззаконным, за их*беззаконные* и кровожадные дела; то сами собою представляются те мысли и чувства, какие могли возникнуть в душе пророка, взволнованной ревностию о славе и правде Божией, попираемых теми беззаконными и грешными людьми. По некотором размышлении, он мог сказать сам в себе: вот, я выразил свою ненависть к грешникам и беззаконным, желаю им погибели, а настолько ли чисто мое сердце и мои душевные помыслы, чтобы они могли устоять на праведном суде всеведущего Бога? Не в заблуждении ли я сам, и истинным ли путем иду к вечной жизни? Хотя Господь и подвергал меня испытаниям, хотя и от вечности известны Ему все *помышления мои и все пути мои* (ст. 1—3), но буду и еще молиться Ему, еще и еще умолять Его: искуси мя Божех «Проникни меня, Боже, и узнай сердце мое, испытай меня и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечности» (пер. с евр.). Молю Тебя, говорит пророк, — по словам блж. Феодорита, — «Тебя, единственного Врача душ: изведай мою жизнь тщательно и испытай движения и стремления ума моего, и если что найдется в них противное Твоим законам, прошу уврачевания сему Твоею мудростию и наставления в шествии вечном» [7, с. 1091]. Под *путем беззакония*, путем опасным (пер. с евр.), путем скорби или страдания, надобно разуметь тот путь, который приводит человека к внутренним и внешним страданиям, составляющим неизбежное наказание за грехи и беззакония (Пс. 1:6), а *путь вечный* есть путь Божий, путь праведных, приводящий в вечность. Св. Иоанн Златоуст так говорит о нем: «Каков этот путь вечный? Тот, который ведет к небу и которому нет конца. Как все прочее временно и оканчивается настоящею жизнию, а блага, зависящие от сего пути, не однодневны и не временны, такова и добродетель: она приносит непрерывные плоды. Как же можно быть наставлену на сей, не имеющий конца, путь? Получив от Бога помощь и присовокупляя возможное и от себя» [7, с. 1091].

В конец, псалом Давиду, 139

Псалом сей всеми толковниками согласно приписывается Давиду, как видно это и из древнейшего надписания его: **В конец, псалом Давиду, —** а по переводу с еврейского: «Начальнику хора. Псалом Давида». По содержанию своему он представляет, с одной стороны, жалобу пророка Господу Богу на непримиримую злобу врагов его, на их клеветы и коварства против него, а с другой — усердную молитву его к Богу о сохранении и избавлении от вражеских нападений и об отмщении врагам.

Пс.139:1—3 **Измы мя, Господи, от человек а лукава, от мужа неправедна избави мя: иже помыслит а неправду в сердцы, весь день ополчаху брани: изостриша язык свой яко змиин: яд аспидов под устнами их.**

Под именем *лукаваго человека* пророк разумеет человека нечестного, действующего не прямодушно, не по совести, притворяющегося добрым и искренним, на самом же деле коварного, завистливого и зложелательного, почти такого же, какого он называет тут же *мужем неправедным* (, injustus). У пророка и царя Давида таких, злобно против него настроенных, немало было не только в его царстве, но и при самом царском дворе его, даже в собственном его доме. Таковыми были Ахитофел, придворный советник, Авессалом, сын Давида, и прежде всего, сам царь Саул. Эти *лукавые и неправедные мужи* не только *помышляли неправду в сердцах своих*, но и *весь день*, т. е. всякий день, ежедневно *ополчаху брани*, как царь Саул, который только тем и занят был, что, преследуя Давида, поднимал против него*ополчения и брани*. «Избавь меня, Господи, — молит Давид, — от человека злого: сохрани меня от притеснителя, которые помышляют зло в сердце, всякий день воздвигают брани, острят язык свой, как змий, яд аспида в устах их» (пер. с евр.). Описывая злобу и коварство своих врагов, пророк тем свидетельствует, что он безвинно подвергается всем напастям и притеснениям с их стороны, и просит, чтобы Господь *сохранил* его от всех этих напастей. Эти злые и неправедные люди, говорит он, *изострили язык* свой для того, чтобы испустить зловредный яд хитрых и коварных слов своих и причинить мне как можно больше вреда, и в устах их находится злонамеренное и душепагубное слово, как у *змия*, искусителя праотцев наших, и это слово уподобляется *яду аспида*, повреждающему и погубляющему невинных. «Видишь ли, возлюбленный, — говорит св. Иоанн Златоуст, — как

злокачественность превратила таких людей в зверей, аспидов и змей, не изменив природы их, но превратив расположенность их в бесчеловечие и жестокость. А что наиболее составляет злокачественность их, — это то, что они не только хитры, злы и готовы к восстаниям и браням, но и во всю жизнь ведут брань; притом не только тогда, как если бы только хотели вести брань, но они в ближних своих пускают стрелы; и, что ужаснее, не быв увлечены к тому нечаянно, но с предварительным рассуждением о сем, ибо *умыслили* — значил со старанием, со всею охотою (умыслили)» [7, с. 1092—1093].

Пс.139:4—6 **Сохрани мя, Господи, из руки грешничи, от человек неправедных измі мя, иже помыслиша запяти стопы моя. Скрыша гордии сеть мне и ужы, препяша сеть ногама моима: при стези соблазны положиша ми.**

Здесь почти в тех же выражениях, как и выше, пророк продолжает свою жалобу на врагов своих, называя их *грешниками, неправедными и гордыми*, и опять молит Господа Бога, чтобы сохранил его от их враждебных замыслов и тех злокозненных *сетей*, какие они расставили на жизненном пути его, для его уловления. Чтобы показать, что в числе врагов своих разумеет не простых и обыкновенных заурядных, но людей, занимающих в обществе высокое положение, — называет их *гордыми*, относящимися к нему с пренебрежением и в то же время измышляющими хитрые и коварные планы (*сети, ужы, соблазны*) для того, чтобы удобнее погубить его. «Соблюди меня, Господи, от руки нечестивого, сохрани меня от притеснителей, которые замыслили поколебать стопы мои. Гордые скрыли силки для меня и петли, раскинули сеть по дороге, тенета разложили для меня» (пер. с евр.). Св. Иоанн Златоуст так рассуждает о сем: «ничто не может быть несправедливее питающих в себе злобу, которые прежде других вредят своим душам. Ибо когда они бывают причиною соблазна, когда бывают виновниками поношения славы Божией у безумных, когда, получив душу и тело от человеколюбивого Бога, нерадят о воздаяниях, но, наслаждаясь толикою красотою мира и таким благом, воздают Благодетелю противными действиями; то что может быть несправедливее их? Что неблагодарнее? И, что еще важнее и сильнее показывает чрезмерность их злонравия, они стараются делать зло другим. Умыслили, говорит, положить препону стопам моим. А если умысел их не приведен в действие, то это строение человеколюбия Божия. Он рассек злые их умыслы. Хочешь ли знать, как и диавол полагает такие же петли (веревки)? Смотри, что случилось с Иовом. Что могло быть обширнее их. Что длиннее? Что ближе, когда он устроил сети не чрез родственников

только и друзей, и жену, но и чрез самое тело его?» [7, с. 1094] По словам блж. Феодорита, пророк ««гордым» называет самого Саула, «сетию и вервиями, и преткновениями» — различные умыслы, слова и скрытные действия. А это сказано несобственными словами, взятыми от подобия ловцов, расставляющих силки и петли для ног и сети» [7, с. 1094].

Пс.139:7—9 **Рех Господеви: Бог мой еси Ты, внуши, Господи, глас моления моего. Господи, Господи, сило спасения моего, осенил еси над главою моею в день брани. Не предаждь мене, Господи, от желания моего грешнику: помыслиша на мя, не остави мене, да не когда вознесутся.**

В предыдущих стихах пророк изложил как бы только содержание, или предмет, своей молитвы к Богу о защите от вражеских нападений; а здесь выражает самую молитву, или те слова, которыми выразил он свое моление пред Богом. Вот как эти слова читаются в переводе с еврейского: «Я сказал Господу: Ты — Бог мой; услышь, Господи, голос молений моих! Господи, Господи, сила спасения моего! Ты покрыл голову мою в день брани. Не дай, Господи, желаемого нечестивому; не дай успеха злому замыслу его, чтобы не возносились они». Вот настоящая, исходящая от искреннего сердца молитва, которая всегда спасительна для молящегося. И что действительно такая молитва спасительна, пророк дает понять это словами: Господи! в Тебе едином сила спасения моего, *осенил еси над главою моею в день брани*, т. е. я уже видел покровительство Твое во время брани против врагов: Ты покрывал голову мою в день брани. Испытав на деле Твою всесильную помощь, я надеюсь, что и опять спасешь меня от козней врагов моих, и потому опять молюсь Тебе: *Не предаждь меня, Господи, от желания моего грешнику,* то есть, по изъяснению св. Иоанна Златоуста, «не попусти ему исполнить желаемое им против меня» [7, с. 1095]. А св. Афанасий так изъясняет сие: «Желаю Господи, вожделевать спасения; посему не оставь меня и не попусти, чтобы уклонившись от сего желания, предан я был грешнику, т. е. диаволу» [з, с. 41:21] Помыслиша намя, — но Ты, Господи, не дай успеха злому умыслу их. По словам блж. Феодорита, «весь помысл устремляют к тому, чтобы убить меня. Посему не лишай меня промышления Твоего, чтобы не подать им повода к похвальбе» [6, с. 657], чтоб еще более не возгордились.

Пс.139:10—12 **Глава окружения их, труд устен их покрыет я. Падут на них углия огненная, низложиши я во страстех и не постоят. Муж язычен не исправится на земли: мужа неправедна злая уловят во нетление.**

Под именем *главы окружения* некоторые из толковников, в том

числе и Ириней Псковский, разумеют Саула, как главу враждебного Давиду ополчения [8, с. 389]. Но такое понимание было бы односторонне, как обнимающее только первую половину жизни царя Давида, до его воцарения, и опускающее из вида все время его царствования, когда число врагов его было не меньшее, чем и в то (Саулово) царствование. И потому под *главою окружения* лучше понимать главу враждебного сообщества (, caput circuitus, oppugnationis), кто бы он ни был, и все слова 10–го стиха читать, как одно предложение, в котором подлежащее — *глава окружения*, сказуемое — *покрыет я*, а *труд устен их* — второе подлежащее, служащее дополнением или пояснением к первому —*глава*, или как дополнение к сказуемому, каковое чтение не будет в противоречии с чтением по переводу с еврейского: «яд окружающих меня, зараза уст их да обратится на них». «Окружением, говорит св. Иоанн Златоуст, — пророк называет здесь собрание, синедрион, нечестивое общество, развратные советы. Смысл слов его следующий: самые советы нечестивые, самая совокупность коварных и развратных намерений пусть сокрушит и погубит их. *Труд устен их*. *Трудом* он называет здесь коварство, оно обращается в погибель тому, кто предается ему». Такую же и еще большую угрозу предсказывает пророк тем, которые, работая злым языком, извергали из уст своих насмешки, клеветы и ругательства: падут, — говорит, — *на них углия огненная, низложиши я во страстех*, т. е. Ты, Господи, подвергнешь их страданиям (, vula in miseriis); они падут в пропасти, чтобы не восстали (*и не постоят*); что и случилось с Саулом, с Авессаломом и другими. *Муж язычен*— то же, что человек злоязычный, болтливый (, linguosus) — *не исправится* (в еврейском «не утвердится») *на земли*, — т. е. не заслужит доброго мнения и расположения у людей и не будет благоуспешен в делах своих на земле. *Мужа неправедна* (в еврейском «притеснителя») *злая уловят во истление, т. е.* все неправды и злоба, какую он соделал, увлекут его в погибель. Св. Иоанн Златоуст подтверждает это примерами: «Братья Иосифа, хотевшие сделать его рабом и погубить, сами подверглись, как того заслуживали, рабству и смерти, Авессалом, по своему неограниченному честолюбию, хотевший погубить отца, сам уловлен оным» [7, с. 1096].

Ст. 13 и 14. Познах, яко сотворит Господь суд нищим и месть убогим. Обаче праведнии исповедятся имени Твоему, и вселятся правии с лицем Твоим. Заканчивая сими словами молитву Господу Богу, пророк уверяет, что притеснения и неправды злобных и коварных людей не вечно будут продолжаться, и что ему известно о том, что настанет время, когда *Господь Бог сотворит суд* над притеснителями и коварными людьми,

и на суде сем получат воздаяние все те, которые угнетали и притесняли *нищих и убогих*. Хотя Господь и медлит Своим судом, но я знаю (*познах*), говорит, что Господь непременно произведет суд и отмщение за угнетаемых и притесняемых, чтобы и тем, и другим доставить успокоение и утешение. Пророк высказал это, по изъяснению св. Иоанна Златоуста, «с тем намерением, чтобы, с одной стороны, обижаемым подать утешение, а с другой — устрашить и вразумить обижающих, и чтобы ни первые (обижаемые) в скорби не изнемогали, ни вторые, чрез отсрочку, не сделались более нерадивыми. Ибо отсрочка ведет к покаянию, а упорного тем сильнейшему часто предает наказанию, и весьма справедливо: потому что, имея столько опытов благости, он не сделался лучшим. Ибо помысли, сколь велико человеколюбие Божие! Когда преданным Ему Он попускает только страдать и не вступается за них, желая обижающего исправить покаянием» [7, с. 1097]. Последний стих начинается словом *обаче* — и этим выражает как бы противоположение всему тому, что сказано было выше. (Как бы то ни было), но *праведные* люди, говорит, будут благодарить Бога и славить имя Твое, Господи, «непорочные будут обитать пред лицем Твоим» (пер. с евр.), то есть, по словами св. Иоанна Златоуста, «получив помощь Твою, помышляя о Тебе, всегда пребывая с Тобою, они никогда не отступят от Тебя».

Псалом 140

Никто и никогда не сомневался в принадлежности сего псалма Давиду. Ориген, блж. Феодорит и большая часть толковников признают, что псалом сей весьма сходен с предшествующим (139–м) псалмом, и что Давид жалуется в нем на ненависть к нему со стороны Саула и молит Бога, чтобы содействовал его твердости противостоять враждующим, а также, чтобы не позволялось сходиться врагам для наветов и ругательств против него. Христиане греко–восточной Православной Церкви издревле установили читать и петь псалом сей на вечернем богослужении, чтобы испросить себе тем прощение грехов прошедшего дня, почему псалом сей и называется вечерним, как 62–й псалом называется утренним. Св. Иоанн Златоуст признается в трудности объяснения сего псалма.

Пс.140:1 **Господи, воззвах к Тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к тебе.**

Эту молитву пророка мы ежедневно слышим за вечерним богослужением. Предание говорит, что псалом сей воспет св. Давидом, когда он находился в изгнании, вдали от скинии сведения. Святая душа его, привыкшая жить в доме Божием (при скинии), воспевать славу Божию, пред лицем кивота Господня, молиться при совершении заповеданных Богом жертвоприношений, томилась скорбию в удалении от священного жилища Божия и, подобно заблудившемуся страннику, из далекого изгнания всею крепостию веры и любви своей взывала ко Господу: *Господи, воззвах к Тебе, услыши мя!* Но можно быть и не в удалении от святилища, а в самом храме, и в то же время быть неуслышанным от Бога. И причиною сего бываем, конечно, мы сами: недостаточность веры нашей и холодность сердца, а нередко и грехи наши удаляют нас от Бога, так что Он как будто и не видит, и не слышит наших молитв, подобно тому, как Иисус Христос, по–видимому, не обращал внимания на просьбу ханаанской женщины об исцелении ее дочери, до тех пор, пока она выразила свою полную и искреннюю веру в Его чудодейственную силу (см. Мф. 15:22—28). Может быть, нечто подобное испытывал в своей жизни и царепророк, когда к словам молитвы своей об услышании присовокупил и эти слова: *вонми гласу моления моею, внегда воззвати ми к Тебе.* Не одни грехи, а часто и обыкновенные житейские наши дела нередко так удаляют и мысль, и сердце наше от Бога, что, пришедши в храм Божий, мы остаемся духом

своим далеко за его священною оградою. Но да не будет сего! И что бы ни случилось с нами, какие бы печали и заботы ни стесняли наше сердце, как бы ни были мы измучены душой, — придя в храм Божий, вместе с поющими должны возопить: «Из глубины души взываю к Тебе, Господи; Господи! услыши глас мой!.. Да будут уши Твои внемлюще гласу моления моего» (Пс 129:1—2).*Услыши мя, внегда воззвати ми к Тебе!* Услышь меня в тот раз, когда буду призывать Тебя!

Пс.140:2 **Да исправится молитва моя яко кадило пред Тобою: воздеяние руку моею, жертва вечерняя.**

В те минуты, когда пробуждается в человеке чувство и сознание духовной бедности и беспомощности и побуждает его вопиять к Богу о помощи, когда сознание греховности и угрожающей погибели заставляет его прибегнуть с молитвою к Спасителю Богу, то прежде всего он должен позаботиться о том, чтобы самая молитва его была благоприятна пред Богом, чтобы не было в ней чего–либо такого, что не преклоняет, а отвращает любовь Божию, что делает молитву нашу недостойною слышания Божия. Посему–то пророк Божий молится, чтобы *молитва его исправилась пред Богом*, вознеслась бы к престолу Божию и явилась бы благоприятною пред милосердием Божиим. *Кадило* — то же, что благовонное курение фимиама, которое в ветхозаветной скинии приготовлялось на особом жертвеннике, а *вечерняя жертва*, по установлению Божию (см. Исх. 29:38—42), состояла в принесении агнца с известною частью муки, вина и елея. Установлено было ежедневно приносить двух агнцев: одного утром и другого вечером, последнее жертвоприношение и составляло *жертву вечернюю*. Так как св. Давид, по причине гонения его со стороны Саула, был в удалении от скинии свидения и потому не мог принести Богу ни фимиама, ни жертвы, то и молится, чтобы молитва его была принята, *яко кадило* благовонное, и чтобы *воздеяние рук* его вменено было ему вместо*жертвы вечерней*. А чтобы наша молитва была исправна пред Богом, мы должны помнить и всегда наблюдать, чтобы уста наши, которыми произносим молитвы, были чисты от мерзких слов, т. е. ругательств, злословий, осуждений и оговоров, чтобы сердце наше согрето было любовию к Богу и ближним и также чисто от гнусных, богохульных и злых помыслов, и чтобы *руки, воздеваемыя к Богу* при молитве, не были осквернены любостяжанием, хищением и другими беззаконными деяниями. Св. Иоанн Златоуст так рассуждает об *исправленной молитве*: «Замечай совершенство молитвы, за которое (пророк) просит услышания. Удостаивается Божия внимания тот, кто молится не против врагов и не о богатстве, или силе, или славе, и не о чем–

либо тленном из сего мира, но о бессмертных и нетленных оных благах. И не только не должно молиться во зло врагам, но и гаев истребить против них. Посему и Павел говорит: Хочу, чтобы мужи молились, воздевая чистые руки без гнева и размышления, т. е. хотя имеешь врага, погаси в себе гнев и тогда приступай ко Владыке, и не только устами не говори ничего против него, но и ум очисти от яда» [7, с. 1099].

Пс.140:3 **Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устах моих.**

В немногих и кратких словах сей молитвы пророк выразил очень многое. Он молится, чтобы Господь Своею благодатною силою оградил его от многоречия и празднословия. Один из самых высших даров, какими ГосподьБог одарил человека при сотворении его, — это дар *слова*, это — образ того всемогущего, животворящего и Ипостасного Слова Божия, «Имже вся быша», те. чрез Которого все сотворено и стало жить. Как многие другие дары Божий, так и сей дар слова человек часто употребляет не на пользу себе, а во вред Вместо того, чтобы использовать этот дар во славу Божию и в назидание ближнему, человек употребляет его на пусторечие, злословие, осуждение клевету и прочие грехи *языка*, и таким образом этот величайший дар Божий употребляет во зло. Злоупотребляя же даром слова, человек часто и не замечает, какой величайший грех пред Богом он совершает. Злоупотребление словом и само по себе есть тягчайший грех, как попрание и поругание божественного образа, и вместе с тем, бывает источником бесконечного множества зол, которые тем скорее могут погубить нас и сделать безответными на суде Христовом, чем легкомысленнее смотрим мы на грехи языка нашего, не чувствуя всей их тяжести, не сознавая того, как тяжко оскорбляем и прогневляем ими Бога, какое зло делаем нашим ближним и как тяжело грешим против собственного богоподобного естества. Весьма наглядно и ясно все это выражено в соборном послании св. апостола Иакова. «Язык — *огонь*, — говорит он, — прикраса неправды… он оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны, язык укротить никто из людей не может: это неудержимое зло, он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию: из тех же уст исходит благословение и проклятие. Не должно, братия мои, сему так быть… И кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело» (Иак. 3:6,8—10, 2). Сознавая все это, пророки молятся: «Господи! уста мои подобны двери, или вратам, из которых выходят слова, а с ними вместе и дела, и мысли, посему прошу и молю Тебя: поставь привратника к сей двери (*положи хранение*

устам моим), чтобы он охранял эти врата, т. е. знал и понимал, когда и кого из них впустит, иначе — дай разум, который бы указывал, когда и что можно говорить, и когда молчать, а вместе с разумом укрепи и волю мою Твоею благодатию, чтоб я имел твердые основания для того, что и когда нужно говорить, чтобы ясно мог я различать — «время глаголати и время молчати», по словам премудрого (Еккл. 3:7), и чтобы не забывал, что за всякое слово праздное воздадут человеки ответ в день суда (Мф. 12:36).

Пс.140:4 **Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех с человеки делающими беззаконие: и не сочтуся со избранными их.**

Часто мы слышим от детей своих, когда они сделают какую–нибудь шалость или провинность, — оправдания и уклончивые увертки, вроде тех «Нет, это не я, это вот он, или она, или еще: это вот он велел мне, — пойди, говорит, и скажи, или: сделай вот этак и возьми это», и проч. Да и одни ли дети так поступают? Нередко такого рода *словеса лукавствия* мы слышим и от взрослых людей. *Лукавая* наклонность сердца нашего к самооправданию, к*извинению* себя во *грехах* есть одно из пагубных последствий грехопадения наших прародителей. Когда Господь Бог спросил первого грешника: «Кто возвести тебе, яко наг еси, аще не бы от древа, егоже заповедах тебе сего единаго не если, от него ял еси? Он не обвинил себя, как бы следовало, не сказал, что согрешил, преступив заповедь, которую принял из уст Самого Господа, но сказал: «Жена, юже дал еси со мною, та ми даде от древа, и ядох». Равным образом и жена на вопрос Господа: «Что сие сотворила еси?» — отвечала не раскаянием и молитвою о прощении, а сложением вины своей на змия: *змий прельсти мя, и ядох*. Следствием сего было то, что грех, не извергнутый тотчас из сердца искренним покаянием: и чистосердечным исповеданием, не очищенный слезами искреннего раскаяния, остался в душе грешника и породил в ней злую наклонность не только к новым грехопадениям, но и к самооправданию во грехах (*непщевати вины, о гресех*), и эта злая наклонность сделалась прирожденною всем потомкам Адамовым, стала наследственною их болезнию душевною. Как искушенный опытом жизни и еще более, как пророк, Давид знал, что «от сердца исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы: сия суть сквернящая человека» (Мф. 15:19—20), и потому понятна молитва его о том, чтобы Господь не попустил уклониться сердцу его «к словам лукавым, для извинения дел греховных, вместе с людьми, делающими беззаконие», как это выражено по переводу с еврейского, то есть пророк молится, чтобы Господь не попустил уподобиться ему в сем

случае врагам его, которые делают всякое беззаконие и тут же выдумывают разные отговорки для извинения или оправдания себя. Последняя прибавка к стиху: *и не сочтуся со избранными их*: по переводу с еврейского читается: «и да не вкушу я от сластей их», а толкуется св. отцами так: и да не будет у меня общения с избранными из них, т. е. с более богатыми и сильными. «Избранными, говорит блж. Феодорит, — пророк называет здесь людей лукавых и благоденствующих» [6, с. 660]. «Таким людям, — говорит св. Иоанн Златоуст, — особенно свойственно искать предлогов и бесстыдствовать. Здесь пророк выражает, что должно избегать удовольствий и пиршеств людей, где особенно возрастает грех, и где бывает много бесстыдства».

Пс.140:5 **Накажет мя праведник милостию и обличит мя, елей же грешнаго да не намастит главы моея: яко еще и молитва моя во благоволениих их.**

Мы живем в обществе себе подобных людей, между которыми есть и*правед*ные, т. е. люди богобоязненные и любящие закон Божий, и *грешные*, т. е. люди, забывающие Бога и пренебрегающие заповеди и божественные уставы. Некоторые из последних относятся к нам, по–видимому, любезно и благоволительно. Пророк, желая сказать здесь, как он сам относился к тем и другим людям, говорит (по изложению Евфимия Зигабена): пусть обличит и накажет меня (выговором) праведник; а ласковость и услужливость грешника пусть не подает мне руку и не услуживает мне; потому что лучше и полезнее бич и обличение от праведника, нежели ласковость, угодливость и услужливость грешника, что значит елей. И жезл праведника гораздо душеполезнее, нежели честь и благотворительность злого, как сказал и св. Григорий Богослов: Полезнее бич праведника, нежели милость грешника, и жезл праведника лучше чести злого. Прибавлено: *милостию*, потому что праведник, хотя наказывает и обличает, но человеколюбиво и милостиво, ибо он заботится, чтобы согрешающий брат его не погиб, если не получит надлежащего обличения» [7, с. 103]. Другие отцы так говорят о сем: «Всякое вразумление, — говорит св. Афанасий Великий, — охотно прииму от праведного, но от грешника не прииму благословения и ласкательства, которым, как елеем, умащают главу мою» [3, с. 414]. А св. Иоанн Златоуст так говорит: «в тех обществах, в которых приятно говорят ко вреду, я не хочу участвовать, но лучше желаю быть с теми, которые обуздывают, исправляют, обличают, обнажают грехи, наказывают…, а от нечестивых не приму и приятных слов». Последния слова: *яко еще и молитва моя во благоволении их*, блж. Феодорит объясняет так: «Я не только не завидую благоденствию их, но еще молюсь об

изменении счастия их, дабы, изменившись во благоуспешности, они изменились и во зле» [7, с. 1104]. Посему под*благоволениями* блж. Феодорит здесь разумеет благополучие и благоденствие беззаконных и грешных [7, с. 1104].

Пс.140:6—7 **Пожерты быша при камени судии их: услышатся глаголи мои, яко возмогоша. Яко толща земли проседеся на земли, расточишася кости их при аде.**

Для того, чтобы приблизить к пониманию неудобопонятный славянский текст изречений сих стихов, нужно, во–первых, сличить его с чтением по переводу с еврейского, а также — и с другими чтениями; во–вторых, прошедшее время понимать как выражение будущего; и в–третьих некоторые выражения лиц и действий принимать не в прямом, а в переносном смысле, как метафорические. В переводе с еврейского стихи сии читаются так «Вожди их рассыпались по утесам, и слышат слова мои, что они кротки. Как будто землю рассекают и дробят нас, сыплются кости наши в челюсти преисподней». По Вульгате, они выражены так: «Судии их связанные были разбиты на камне и поглощены в пропасть. Услышать слова мои, поелику они превозмогли (то же, что — усилились)». У Тремеллия: «Что они приятны». «Как толщина земли была выдвинута на верх земли, кости наши были рассыпаны близ ада». Принимая, таким образом, прошедшее время: *пожерты быша*, — согласно с следующим: *услышатся* — в будущем времени, ясно будет, что словами сего (6–го) стиха предсказана скорая погибель нечестивых, те. что те, которые стояли на высшей степени власти и достоинства, как царь Саул и его приближенные (*судии их*), будут низвергнуты, подобно камню, поверженному в море и водами потопленному, так что не останется и следа их. Тогда же, как это случится, вспомнят, говорит пророк, и слова мои (*услышатся глаголи мои*), которыми я увещевал их, и тогда же поймут, насколько слова эти были сильны и истинны (*яко возмогоша*). Продолжая речь свою метафорическими оборотами, пророк под именем *толщи земли* разумеет твердый грунт ее, который земледелец своими орудиями превращает в глыбы, а потом в мелкие камешки и пыль. Подобно тому совершается и разрушение костей у нечестивых; *кости их*, говорит, также *расточатся*, рассыплются *при аде*, каковым называет гробы своих врагов.

Пс.140:8—10 **Яко к Тебе, Господи, Господи, очи мои: на Тя уповах, не отыми душу мою: сохрани мя от сети, юже составиша ми, и от соблазн делающих беззаконие. Падут во мрежу свою грешницы: един есмь аз, дондеже прейду.**

Последние стихи сего псалма, которыми пророк заканчивает свою

молитву к Богу, свидетельствуют, с одной стороны, о том, насколько была сильна и крепка его вера в близкую и скорую помощь Божию, а с другой — указывают, что на сей вере утверждалась его непоколебимая надежда на всегдашнюю к нему милость Божию. С такою верою он всегда видел пред собою Господа и потому мог всегда говорить: «Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, и я не поколеблюсь» (Пс. 15:8). А потому и здесь, указав на злосчастную участь грешников, обращает очи свои К Господу Богу, и, как бы смотря прямо в очи Господни (ср. Пс. 24:15), говорит: «к Тебе, Господи, Господи, очи мои; на Тебя уповаю, не отринь души моей! Сохрани меня от силков (*от сети*), поставленных для меня, от тенет беззаконников. Падут нечестивые в сети свои, а я перейду» (пер. с евр.). Как прежде высказывал он свое моление ко Господу о том, чтобы (ст. 4) *не уклониться ему в словеса лукавствия* и не подпасть под влияние людей, делающих беззаконие, так и здесь, устремив очи свои ко Господу, умоляет не отринуть душу его и сохранить ее от *соблазн* тех же делающих беззаконие, выражая, вместе с тем, уверенность в том, что они сами *падут* в ту сеть, или *мрежу свою*, которую они расставили для уловления его. Последние слова: *един есмь аз*, — хотя выражены в единственном числе; но можно думать, что пророк разумеет в них не одного себя, но и всех единомысленных с собою, означая, что они будут благонадежны и невредимы до тех пор, пока совершат течение жизни своей (*дондеже прейду*).

Псалом 141

Псалом сей принадлежит пророку Давиду, что видно как из надписания его, так и из содержания, которое есть не что иное, как молитва пророка об избавлении от опасности, угрожавшей ему со стороны царя Саула, преследовавшего Давида в горах и пустынях иудейских.

Пс.141:1

составляет надписание псалма, состоящее из следующих слов: **Разума Давиду, внегда выти ему в вертепе молящемуся.** По переводу с еврейского, это надписание читается так: «Учение Давида. Молитва его, когда он был в пещере». В то время, когда Саул, преследуя неповинного пред ним Давида, искал его смерти единственно за то, что подозревал в нем будущего царя израильского народа, и когда Давид, принужденный укрываться от преследований Саула, ушел сначала к Анхусу, царю Гефскому, а потом, возвратившись в Иудею и скрываясь по горам и пустыням, вошел однажды в пещеру, в которую зашел потом и Саул. И здесь, в темной пещере, никем не замеченный, Давид отрезал край одежды Сауловой, не коснувшись самого царя. Когда потом, выйдя из пещеры, Давид издали показал Саулу этот отрезанный край одежды и просил мира, тогда Саул понял все, — понял, что Давид не имеет злобной вражды против него и, сознавшись, что напрасно гонит Давида, признал свою вину пред ним. Но и после того злоба Саула против Давида не укротилась, и он опять, по ложной боязни Давида, продолжал гнать его вплоть до самой смерти своей (1 Цар. гл. 21—31). Находясь в крайней опасности подвергнуться смерти от рук Саула и его приближенных, Давид обращается к Господу Богу с такою молитвой:

Пс.141:2—3 **Гласом моим ко Господу воззвах, гласом моим ко Господу помолихся. Пролию пред Ним моление мое, печаль мою пред Ним возвещу.**

Такая молитва может исходить только от сердца, слишком отягощенного скорбию. Сначала неизвестный, а потом за великие заслуги сделавшийся не только известным, но и близким и даже родственным царю Саулу человеком, сын Иессея из Вифлеема, Давид подвергается жестокой ненависти и преследованию со стороны Саула, по одним только подозрениям. Эти подозрения и ненависть к Давиду, постепенно усиливаясь, возросли до такой степени враждебности, что Саул постоянно

преследовал Давида и искал его смерти. Такое печальное и горестное положение Давида могло довести его до отчаяния. Но мы знаем, что он имел крепкую надежду на Бога и никогда не предавался отчаянию, за что и пользовался всегда милостию Божией и помощию от Бога, о чем он и не переставал свидетельствовать пред Богом и всеми людьми: «Чаях Бога», т. е. я надеялся на Бога, говорил он в подобных случаях, «спасающаго мя от малодушия и от бури…; аз к Богу воззвах, и Господь услыша мя» (Пс. 54:9,17). То же самое говорит и здесь: «Голосом моим к Господу воззвал я, голосом моим к Господу помолился. Излил пред Ним моление мое; печаль мою открыл Ему» (по переводу с еврейского). Не простую молитву совершил он пред Богом, но соединенную с великою скорбию, с печалию сердца. Как горный ручей изливается в море, так, говорит, излил и я моление свое в бездну милосердия Божия.

Ст. 4 и 5. Внегда изчезати от мене духу моему, и Ты познал еси стези моя: на пути сем, по нему же хождах, скрыша сеть мне. Сматрях одесную и возглядах, и не бе знаяй мене: погибе бегство от мене, и несть взыскаяй душу мою. Продолжая свою молитву к Богу, пророк говорит что опасное положение его со стороны врагов доходит до крайней степени, и он, хотя не подвергается отчаянию, но сознает изнеможение и упадок духа своего, в чем и признается (*внегда изчезати отмене духу моему*). И чем более сознавал это, тем большую надежду возлагал на Бога, выражая в своей молитве, что Господу Богу известны стези, или те жизненные пути, по которым он, волею Промысла Божия, должен был пройти к своему назначению. Словами: *Ты познал еси стези моя* — пророк выразил также уверенность свою в том, что у Господа Бога готовы и те способы, какими Он мог и хотел спасти его от опасности со стороны врагов. Высказывая (*возвещу*) печаль свою пред Богом, он жалуется на то, что враги его скрытно расставили *сети для него*, как выражено по переводу с еврейского: «На путь, которым я ходил, они скрытно поставили сети для меня». Жалуется далее на то, что между людьми не имеет никакого защитника. «Смотрю, — говорит, на правую сторону и вижу, что никто меня не признает; убежища не стало для меня, никто не заботится о душе моей» (пер. с евр.). В прежнее время, как бы так говорит, я мог *бегством* спасаться от врагов, а теперь и этого средства не имею (*бегство погибе от мене*) и нет никого из людей, кто бы позаботился о моей жизни, и *несть взыскаяй душу мою*. По изъяснению блж. Феодорита, «ни от кого, говорит пророк, ни с какой стороны не видел я помощи. Ибо правою стороною назвал тех, которые принадлежат к числу благомыслящих» [7, с. 1107].

Пс.141:6—7 **Воззвах к тебе, Господи, рех: Ты еси упование мое,**

часть моя еси на земли живых. Вонми молению моему, яко смирихся зело: избави мя от гонящих мя, яко укрепишася паче мене.

Выражение: *Воззвах к Тебе* — здесь не имеет значения громогласного*воззвания*, а употреблено в смысле глубоко сердечного устремления мысли и сердца к Богу вездесущему с мольбою о помощи и потому добавлено словом: рех. Что же именно, застигнутый в мрачной пещере и окруженный преследующими его врагами, сказал тогда из глубины души пророк Давид? Он сказал: *Ты еси, Господи, упование мое, часть моя еси на земли живых*. То есть он как бы так сказал: Никого нет у меня из близких и знакомых живущих на земле людей, кто мог бы помочь мне и защитить от враждующих против меня. Ты един, Господи, на кого я возлагаю все упование мое! Все, что может быть дорогого для меня *на земле живых людей*, — все это заключается в Тебе едином, Ты один — *часть моя*. «Я воззвал к Тебе, Господи, я сказал: Ты — прибежище мое и часть моя на земле живых» (пер. с евр,). По изъяснению блж. Феодорита, «часто божественный Давид называет своею частию Бога, и теперь то же самое сделал, ибо говорит–я не имею никакой другой помощи, но только Тебя одного имею попечителем и чрез Тебя желаю достигнуть жизни» [7, с. 1107]. Выразив такую беспомощность свою, далее опять просит внять его молитве, причем указывает на свои злострадания. *Вонми*, говорит, *молению моему, яко смирихся зело*. *Смирихся* — от слова *смиритися* (, affigi, быть унижену, угнетену) — значит. — я изнурен. Так читается это и по переводу с еврейского: «Внемли воплю моему, ибо я весьма изнурен». «Смирением здесь называет бедствия», — говорит блж. Феодорит [6, с. 663]. А словом зело, по словам св. Иоанна Златоуста, пророк означает не жалобу на события, но скорбь и изнурение страждущего. Тут же указывает и другую причину, побуждающую его к молению об избавлении от гонителей, — в том, что они усилились (*укрепишася паче мене*), заключив его в пещере, которую окружили войском.

Пс.141:8 **Изведи из темницы душу мою, исповедатися имени Твоему: мене ждут праведницы, дондеже воздаси мне.**

По объяснению св. отцев Церкви, под *темницею* должно разуметь или ту мрачную пещеру, в которую, спасаясь от преследования врагов, зашел гонимый Давид, и в которой он окружен был войском Саула, или те злострадания и скорби его вообще, которым он подвергся по причине гонения Саулова; а *душею своею*, как и в других случаях, пророк называет *жизнь свою* и вообще всего себя; и, таким образом, в первой половине сего последнего стиха он выражает моление Богу о том, чтобы Господь, избавив его от окружающих его бед, дал ему возможность *исповедатися*, т. е.

прославить и возблагодарить святое имя Господа. «*Исповедатися*, — говорит св. Иоанн Златоуст, — здесь сказано вместо: благодарить; смысл слов следующий: избавь меня от бедствий. *Темницею* пророк называет здесь крайние несчастия». А блж Феодорит к сему прибавляет: «Потому–то как бы в заперти и в узилище находился он, когда враги сидели при входе в пещеру. Обещает же пророк, улучив спасение, воздать за благодеяния песнопениями» [6, с. 663]. *Мене ждут праведницы…*, а по переводу с еврейского: «Вокруг меня соберутся праведные, когда Ты явишь мне благодеяние». Это, по словам блж. Феодорита, значит, что «праведные оказанное мне благодеяние примут, как залог собственного своего спасения, и будут песнословить Тебя, праведного Судию» [7, с. 1108]. А св. Иоанн Златоуст говорит так «И праведникам, говорит пророк, принесет это великую пользу, они будут радоваться, веселиться, восхищаться, видя мое избавление от бедствий».

Псалом 142

Древнейшее надписание сего псалма состоит из двух слов: **Псалом Давиду.** Что же касается добавления к сему надписанию слов. **Егда гоняше его Авессалом, сын его, —** то свидетельства древних толковников и отцев Церкви, как то: Феодорита, Иоанна Златоустого и других, — вполне согласны в том, что псалом принадлежит Давиду, и что в древности он не имел никакого другого добавочного надписания, и только «в некоторых списках, — замечает блж. Феодорит, — нашел я слова сии: «Когда он преследуем был сыном своим Авессаломом», в еврейском же тексте и у других переводчиков не найдено мною сего прибавления. Но оно близко к истине, потому что псалом точно такое имеет содержание» [6, с. 664]. И действительно, он содержит молитву пророка и царя Давида к Богу о помощи во время восстания против него сына его Авессалома, когда на сторону последнего перешло большинство израильтян, и Давид с немногими преданными ему людьми, принужден был бежать из Иерусалима и скрываться в пустыне от преследования врага, когда царю угрожала опасность лишиться не только царского престола, но и самой жизни. В таких трудных обстоятельствах он и молится:

Пс.142:1—2 **Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое во истине Твоей, услыши мя в правде Твоей: и не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живый.**

Первыми словами псалма Давид умоляет, чтобы *Господь услышал молитву его во истине Своей и в правде Своей;* но не выясняет, что разумеет он под словами: *истина Божия и правда Его.* Не выясняет сего, конечно, в том предположении, что Богу известно то, о чем он молится, — что молится о прощении той содеянной им вины, за которую был наказан Богом. Бог видел как желания сердца пророка, так особенно частые воздыхания сердца, искренне задушевные вздохи, происходящие от сердечного сокрушения сердца его. О св. Марии Магдалине в Евангелии не говорится, что она словами просила Господа об отпущении грехов ее, но из слез, которыми она омывала ноги Господа, Он понял, чего она просила, и сказал: «Отпущаются тебе грехи твои». Так и пророк Давид, сокрушенным сердцем и внутренним вздохом умоляя о прощении вины, говорит: *Господи, услыши молитву мою,* о которой Ты хорошо знаешь, в чем она состоит; и, повторяя то же, присовокупляет: восприими ушами *моление во истине Твоей,* то есть в верности Твоей, которую сохраняешь в обетовании, данном

Тобою кающимся грешникам. И это же самое повторяя опять, говорит: *услыши мя в правде Твоей*, где под *правдою*разумеет верность, которая есть часть *правды* и которую немного прежде назвал *истиною*. Св. Иоанн Златоуст под правдой разумеет здесь благоволение к человекам, или человеколюбие, которое Господь оказывает истинно кающимся, и потому замечает, что пророк не сказал: услыши мя в правде, но: *в правде Твоей*, которую Ты обыкновенно оказываешь кающимся и которая есть не столько правда, сколько невыразимое человеколюбие Божие. И если только человеколюбец Бог увидит где раскаяние, или услышит где признание, тотчас замечает беспокойство скорби, и потому чрез пророка Исайю говорит: «Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися». Судьи человеческие доискиваются признания в деле, чтобы обвинить за него, а Бог спрашивает для того, чтобы довести до раскаяния и оправдать. Отец блудного сына, в котором подразумевается Сам Бог, Отец Небесный, как только увидел возвращающегося сына и услышал от него: «Отче! согрешил я против неба и пред Тобою», — упал на шею его и целовал его, велел надеть на него лучшую одежду, перстень на руку его и обувь на ноги, и проч. (см. Лк. 15:11—32). Это изложение почти то же, как и то, которое представлено выше, ибо та *правда*, которую Бог предоставляет кающимся, как обещанное прощение наказания, есть не что иное, как верность все превосходящей благости. Блж. Августин «под правдою Божией разумеет ту правду, которую мы имеем не по заслугам нашим, но по благодати Божией». *Услыши мя в правде Твоей: и не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живый.* Эти два прошения находятся, по–видимому, в противоречии между собою. Как мог Давид взывать к Богу о помиловании, об избавлении от тяжких скорбей, во *имя правды Божией*, и в то же время умолять Господа: *не вниди в суд с рабом Твоим*, — когда правда Божия именно и требует справедливого суда над человеком и праведного воздаяния ему по делам его, когда она требует, чтоб добродетельный получал награду, а грешный и преступный человек подвергался достойному и праведному наказанию? Последнее требование*правды Божией* и исполнялось теперь над Давидом, потому что восстание Авессалома против отца было одним из наказаний, которым подвергся последний, именно, по требованию правды Божией, за свой тяжкий грех. Давид разрушил счастие семейной жизни своего благородного и невинного подданного и лишил его жизни, — и вот теперь за это сам терпит тяжкую скорбь, великое унижение, и подвергается опасности жизни от своего любимого сына. И наоборот: если псалмопевец страшится нелицеприятного и праведного суда Божия, пред которым никто из

смертных не может оказаться чистым от скверны и оправданным, то для чего он взывает к правде Божией и как бы призывает на себя суд Божий? Для устранения этого кажущегося противоречия в словах псалмопевца надобно обратить внимание на то, в каком смысле употреблено здесь выражение: по *правде Твоей*.

Под *правдою Божией* здесь разумеется не правосудие Божественное, по которому Бог каждому воздает по делам его, никакого добра не оставляет награжденным и никакого зла ненаказанным; напротив, здесь под правдой Божией разумеется благодать Божия, оправдывающая и освящающая человека или Божественное домостроительство спасения человечества. Эта благодат подается человеку в том случае, если он исповедует пред Богом свою греховность и умоляет Его о помиловании и прощении по вере в обетованного Искупителя, «Агнца, заколеннаго от сложения мира» (Апок 13:8) — «Что говоришь ты? — спрашивает св. Иоанн Златоуст, объясняя слова: *услыши мя в правде Твоей.* — Далее ты намереваешься сказать: «Не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живый», а здесь просишь быть услышанным по правде? Что же означают эти слова? Правдою он называет здесь человеколюбие… У людей правда не соединяется с милостию, а у Бога не так, но с правдою соединяется и милость, и притом такая, что и самая правда называется человеколюбием». Таким образом, под правдою Божией, к которой взывает здесь псалмопевец и во имя которой он умоляет Бога об избавлении от врагов, разумеется не правосудие Божественное, которого он страшится, но правда Божия, обнаруживающаяся, по слову апостола, «в прощении грехов» (Рим. 3:25), или милосердие Божественное, устрояющее спасение человека, а при таком понимании правды Божией уже само собою исчезает кажущееся противоречие в изъясняемых словах псалмопевца. *И не вниди в суд с рабом Твоим.* Под *судом* здесь разумеется судебное разбирательство дела, следствие, когда судья подвергает рассмотрению и исследованию жизнь и поведение подсудимого и решает вопрос, насколько они согласны или несогласны с законами. Пророк умоляет, чтобы Господь не подвергал его Своему *суду*, потому что исход суда Божия над ним был бы крайне печальным и страшным для него; в очах святости Божией он не может явиться чистым и оправданным, потому что с самого момента зачатия своего не только он, но и всякий человек носит в природе своей скверну греха (Пс. 50:7). Как оправдается человек пред Богом? Кто родится чистым от нечистого? Ни один. Что такое человек, чтобы быть ему чистым, и чтоб рожденному женщиною быть праведным? «Вот, Он и святым Своим не доверяет и небеса нечисты в очах Его: тем больше нечист и растлен

человек, пьющий беззаконие, как воду», — говорит праведный Иов (Иов. 9:2; 14:4; 15:14—16). «Известно мне, — говорит блж. Феодорит от лица пророка, — что из судилища Твоего никому невозможно выйти невинным. Если правило поставленных Тобою законов приложить к жизни человеческой, никто не окажется жившим по оному» [6, с 664].

Пс.142:3—4 **Яко погна враг душу мою: смирил есть в землю живот мой: посадил мя есть в темных, яко мертвыя века. И уны во мне дух мой, во мне смятеся сердце мое.**

Словами 3–го стиха пророк выясняет причину, побудившую его обратиться с молитвою к Богу о том, чтобы *не входил с ним в суд*, потому что на этом суде не оправдаться не только ему, но и всякому человеку, живущему в мире сем (*не оправдится пред Тобою всяк живый*). Прося Господа Бога о прощении ему вины за грех его, по Его милости и человеколюбию, пророк приносит жалобы на то, что *враг* ищет его смерти, довел его до крайнего унижения и заставил его скрываться в пустыне. В этих несчастных событиях пророк Давид видит указание на то, что Господь подверг его Своему праведному суду, вследствие которого его постигли настоящие бедствия, как наказание за его грехи. Вполне сознавая, что причина его страданий в его грехах, он умоляет Бога оказать ему милосердие, простить ему грехи: от этого зависит желаемое им избавление от настоящих бедствий, как последствий греха. «Враг преследует душу мою, втоптал в землю жизнь мою, принудил меня жить во тьме, как давно умерших» (по переводу с еврейского). Этими словами пророк выражается как бы так–Враг старается излобить меня, чтобы лишить меня жизни. И мы знаем из библейской истории, что действительно таковы были замыслы Авессалома и его ближайших советников. Ахитофел советовал Авессалому немедленно, с многочисленным войском, напасть на Давида, который, с небольшим числом преданных ему людей, удалился в пустыню и, утомленный походом, искал отдохновения. Нападу на него, говорил Ахитофел, когда он будет утомлен, и приведу его в страх, и все люди, которые с ним, разбегутся, и я убью одного царя, и всех людей обращу к тебе (2 Цар. 17:1—3). Чрез Хусия Давиду сделался известен этот замысл на жизнь его и, может быть, именно под влиянием этого страшного известия пророк и обратился к Богу с мольбою о помиловании и избавлении его от преследования его смертельного врага. «Втоптал в землю жизнь мою», т. е. довел меня до крайнего унижения. И действительно, вследствие восстания Авессалома, Давид подвергся многочисленным оскорблениям и унижениям. Помазанник Божий был оставлен почти всем своим народом и принужден был бежать из Иерусалима. Он шел пешком, босой, в

разодранной одежде, со слезами и с покрывалом на голове. Во время этого, и без того скорбного, пути он подвергся позору и ругательствам от Семея, который бросал в него камнями и грязью, называл его убийцею, беззаконником и кровопийцею (2 Цар. 16:5—8,13). На Давида враги его смотрели, как на человека ничтожного, отверженного и осужденного на погибель. Можно ли представить унижение, большее того, чем какому подвергся царь Израильский, и не имел ли Давид основания сказать; «Враг втоптал в землю жизнь мою?» В том же смысле объясняет сии слова блж. Феодорит, говоря от лица пророка: «Врагами низложен я с царского престола, изгнан из отечества», и вслед за сим прибавляет: «О сем унижении его свидетельствует и история, потому что Давид «идяше босыми ногами, покрыв главу, и плачася» (2 Цар.15:30) [6, с. 664—665]. Далее пророк уподобляет себя людям давно умершим (*посадил мя есть в темных, яко мертвыя века*), которые положены во гроб или могильную пещеру и, следовательно, навсегда лишены возможности видеть свет и наслаждаться им. Поводом к уподоблению себя людям, давно умершим и принужденным находиться во тьме, пророку послужила или вообще мертвая, безжизненная пустыня, в которую он удалился от преследования Авессалома, или же то, что, находясь в пустыне, он должен был укрываться в темных пещерах. Поэтому блж. Феодорит передает смысл изъясняемых слов так: «Изгнанный и принужденный проводить время в местах пустынных, ничем не отличаюсь от мертвеца, заключенного во тьму» [6, с. 665]. В Священном Писании вообще слова «тьма» и «мрак» очень часто употребляются для изображения скорби, страданий, мучительного состояния. Так, время великих несчастий и бедствий, постигавших народ иудейский, по определению Божественного суда, святые пророки называли «тьмою, отсутствием сияния и света» (см. am. 5:18,20), днем «тьмы и мрака, днем облака и мглы» (Соф. 1:15);так и в Писании Нового Завета вечные мучения диавола и грешников называются жизнью во тьме кромешной, во мраке тьмы вечной (см. Мф. 22:13; 25:30; Иуд. 1:6,13). Последствием перенесенных Давидом преследований, унижения и тревожных опасений за свою жизнь было то, что*уныл* в нем *дух*, и онемело в нем *сердце его*: он почувствовал упадок мужества, почти потерял надежду на возможность избавления от опасностей и врагов, и напал на него такой страх, что сердце его почти перестало биться. Это мучительное состояние духа известно и понятно всякому, кто подвергался грозной опасности и переживал тяжелые минуты ужаса.

Пс.142:5—6 **Помянух дни древния, поучихся во всех делех Твоих, в твореniих руку Твоею поучахся. Воздех к тебе руце мои: душа моя яко**

земля безводная тебе.

Под *днями древними*, о которых говорит здесь пророк, он разумеет прошедшую историю своего народа, когда Бог совершил множество великих и славных *дел* всемогущества и благости Своей и явил Себя покровителем и защитником Своего народа от разных врагов его. Или же под *днями древними*пророк–псалмопевец разумеет прежние дни своей жизни, когда Бог явно покровительствовал ему, защищал его от врагов и избавлял от многих опасностей. Пройдя воспоминанием всю прошедшую историю народа израильского, а также и все дни протекшей жизни своей, говорит пророк: «я размышляю о всех делах Твоих, Господи, рассуждаю о делах рук Твоих» (пер. с евр). Под *делами Божиими* и делами *рук Его* он разумеет именно великие и славные события, как из истории своего народа, так и из истории своей жизни, — события, которые совершались по устроению Божию и в которых особенно открылись всемогущество и благость Божия. Переживая, среди грозных обстоятельств своей жизни, тяжелые минуты *уныния* и ужаса, не столько вследствие того, что он был унижен, оскорблен и весьма недалек был от смерти, сколько от «измены десницы Всевышняго» (Пс. 76:11), — от мысли о том, что Господь, прежде наставлявший его и покровительствовавший ему, теперь превращается в грозного Судию, карающего его за грехи, лишает его Своей защиты и милости и как–будто готов предать его в руки врагов его. Переживая все это и желая найти для себя поддержку и утешение в скорби, пророк и обращается к *воспоминанию о днях древних*: размышляет о славных и дивных событиях из жизни израильского народа, «обновляет, — по словам блж. Феодорита, — в памяти своей благодеяния Божий, размышляет, скольких милостей сподобились от Него предки его, как избавились они от египетской работы, как перешли Чермное море, как овладели землею, обетованною отцам», наконец вспоминает, как Бог посылал на него многие и лютые беды, но и опять оживлял, возвышал и утешал его (см. Пс. 70:20—21). Без сомнения, под влиянием этих воспоминаний, мрак уныния, закравшийся в его душу, начал рассеиваться, и светлая надежда на милосердие Божие снова стала оживать в нем, и, окрыленный ею, он опять обращается к Богу с усиленною мольбою об избавлении от врагов: «Простираю к Тебе руки мои; душа моя к Тебе, как жаждущая земля» (пер. с евр.), т. е. стремится. Как земля (*яко земля безводная*), во время засухи спаленная лучами солнца, жаждет дождя и крайне нуждается в нем, так и душа моя, утомленная страданиями и измученная страхом смертной опасности, стремится к Тебе и с нетерпением ожидает от Тебя помощи и избавления от врагов. Помощь Твоя так же необходима мне для

поддержания во мне мужества и сохранения моей жизни, как земле, иссушенной солнечным зноем, необходима влага дождевая, чтобы сообщить ей жизнь. Эту мысль о крайней необходимости для него скорой помощи пророк высказывает яснее в 7–м и следующих стихах сего псалма.

Пс.142:7 **Скоро услыши мя, Господи, изчезе дух мой: не отврати лица Твоего от мене, и уподоблюся низходящим в ров.**

Угрожаемый опасностию жизни, пророк умоляет Господа *о скором услышании его молитвы* и вместе с тем просит, чтобы Господь *не отвращал лица Своего* от него. «Дух мой изнемогает», — говорит он (пер. с евр.), — и я близок к состоянию отчаяния и погибели. *Отвратить лице Свое*, отвернуться и, следовательно, скрыть лицо свое от кого–нибудь — значит выразить пренебрежение к нему за какой–нибудь проступок или вообще за дурное и достойное осуждения поведение, выразить тем гнев свой и негодование на кого–нибудь. Если гнев человека может причинить нам немало скорбей, страданий и бедствий, то какие скорби, страдания и бедствия могут постигнуть нас, когда, вследствие наших грехов и беззаконий, отвратит Свое лицо от нас не человек, но Сам Господь, Владыка неба и земли, во власти Которого находятся счастие и несчастие, жизнь и смерть всех существ, Им сотворенных! Когда Он отвращает от нас лице Свое, Свой милостивый взор, тогда наступает конец нашему благополучию, все расстраивается и спутывается в нашей жизни, в наших отношениях, все обращается против нас и делается для нас источником бедствий и страданий, от которых мы, наконец, неминуемо погибнем и исчезнем с лица земли, если Господь не смилуется над нами и не обратит на нас Своего промыслительного взора. «Скроешь лице Твое, — говорит пророк в другом месте, — и все Твои создания мятутся; отнимешь дух их — умирают, и в персть свою возвращаются» (Пс. 103:29). В бедствиях, от которых пришел в уныние и изнеможение дух пророка, он видит ясное указание на то, что Господь прогневался на него, *отвратил* от него *лице Свое*. Поэтому–то и вырывается из уст его моление: *не отврати лица Твоего от мене, и уподоблюся низходящим в ров*, — прекрати, Господи, Свой гнев на меня, воззри на меня милостивым оком, иначе *уподоблюсь я нисходящим в могилу*, т. е. мне не избежать угрожающей мне смерти.

Пс.142:8—9 **Слышану сотвори мне заутра милость Твою, яко на Тя уповах: скажи мне, Господи, путь, в оньже пойду, яко к Тебе взях душу мою. Изми мя от враг моих, Господи, к тебе прибегох.**

Находясь в самых тяжких и трудных обстоятельствах своей жизни, царепророк Давид продолжает умолять Бога о скорой *милости*. В то же время, выражая свое полнейшее упование на Бога, он надеется на скорое

получение помощи от Него. Увлеченные льстивыми словами и обещаниями Авессалома, израильтяне в большинстве изменили Давиду и предались на сторону возмутившегося царского сына. Провозглашенный царем, Авессалом с большим войском двинулся на Иерусалим. А Давид, застигнутый врасплох и пораженный страхом, с незначительным числом преданных ему людей, в великом *смятении* и с глубокой печалью, поспешно удалился из своей столицы в пустыню Иудейскую. Мятежники вступили в Иерусалим. Вот в это время, по всей вероятности, в одну из тревожных ночей, он обратился к Богу с молитвою подать ему помощь, утешить его радостным известием. Насколько близка была к нему опасность, угрожавшая его жизни со стороны врагов, настолько же нужна была ему и скорая помощь от Бога, и потому он умолял и надеялся получить эту помощь и милость Божию не далее, как *заутра*, т. е. на утро следующего дня. Уповая на Тебя, говорит, я не теряю надежды, что Ты, Господи, не оставишь меня в этом крайне затруднительном положении и обрадуешь меня Своею милостию и помощию. *Укажи мне*, *Господи*, *путь, по которому мне идти*, т. е. научи меня, как я должен поступить, на что мне решиться в теперешнем моем опасном положении. Ибо «к Тебе возношу душу мою» (пер. с евр.), нуждаясь в помощи и вразумлении; я не надеюсь на человеческие силы и мудрость, не жду от них пользы, напротив, по словам св. Иоанна Златоуста, «к Тебе стремлюсь, к Тебе обращаю взоры», в надежде получить от Тебя вполне мудрый и безопасный совет и верное указание того, как я должен поступить, на что решиться теперь. Такую же полную и совершенную преданность Богу выражают и дальнейшие слова: «Избавь меня, Господи, от врагов моих; к Тебе прибегаю» (пер. с евр.). Слова эти означают, что пророк оставил всякую надежду на помощь человеческую и прибегает к Богу, у Него только ищет убежища и защиты, и под Его только покровом надеется избавиться от опасностей и бед, угрожающих ему от врагов.

Пс.142:10 **Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой: Дух Твой Благий наставит мя на землю праву.**

Продолжая свою молитву, Давид не только просит указания в том, как ему поступить в тяжких обстоятельствах, но и умоляет Господа Бога научить его исполнять волю Божию. Ему, как пророку Божию, известна была «воля Божия благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:2), и потому он умоляет: *Научи мя творити*, т. е. исполнять, *волю Твою*, потому что, по замечанию св. Иоанна Златоуста, «блажен и счастлив не тот только, кто знает волю Божию, но тот, кто исполняет ее, так как знать волю Божию легко, а исполнять ее трудно» [7, с. 1113]. А блж. Феодорит в таких словах

выразил молитву пророка: «Молю Тебя и о том, чтобы мне не только знать, что Тебе угодно, но и делать угодное Тебе, поелику я знаю, что Ты Бог мой и Владыка» [7, с. 1113]. Далее, называя Бога *Духом Святым*, пророк говорит: *Дух Твой благий наставит мя на землю праву*, — а *правая земля* есть не что иное, как прямой и ровный путь, или, что то же — добродетельная и благочестивая жизнь, ведущая людей прямо ко спасению; это путь жизни ровный, свободный от преткновений и стремнин, каковыми являются грехи человека и его страстные привычки. Теперь, среди бедствий и страданий Давид яснее и глубже, чем когда–либо, сознавал, что исполнение воли Божией есть источник его благополучия и счастия. Исполнение воли Божией по словам св. Иоанна Златоуста, есть «сокровище всех благ, неиссякаемое богатство, начало и корень, средина и конец благоденствия». Посему пророк и молит Господа, чтобы *Дух Его благий* вел его *на землю правды*, был его руководителем и наставником в добре, потому что третьему лицу Святой Троицы — Духу Святому — принадлежит просвещение людей светом истины и укрепление их в делании добра, в исполнении ими требований воли Божественной. Оттого Дух Святой в Священном Писании называется *Духом истины, наставляющим на всякую истину* (Ин. 14:26; 16:13); о Нем говорится, что Он «подкрепляет нас в немощах наших» (Рим. 8:26); раздает верующим различные дарования (1 Кор. 12:4—11); созидает их «в жилище» Господа (Еф. 2:22); обновляет и освящает их существо (Тит. 3:5; 1 Кор. 6:11). Поэтому же и Св. Церковь в известной всем и ежедневно повторяемой молитве («Царю Небесный». — Ред.) называет Духа Святого Духом истины, все исполняющим, или содействующим всему достигать предназначенного Богом совершенства, «сокровищем благих», или источником всякого добра, «подателем жизни», и учит нас, что, вселясь в людях, он очищает их от всякой скверны и спасает.

Пс.142:11—12 **Имене Твоего ради, Господи, живиши мя правдою Твоею: изведеши от печали душу мою: и милостию Твоею потребиши враги моя и погубиши вся стужающыя души моей: яко аз раб Твой есмь.**

Сравнивая состояние своей бедственной и скорбной жизни с тем состоянием, какое человек испытывает во время осуждения его на смерть, и выразив раньше (в ст. 3 и 4), что враг втоптал в землю жизнь его, принудил его жить во тьме, как давно умерших, что вследствие всего этого *дух* его пришел в уныние, *онемело в нем сердце*, пророк говорит, что такая жизнь его стала похожа скорее на смерть, чем на жизнь. Потому и слова его: *оживи мя* — надобно понимать в смысле мольбы его об избавлении от

тяжких страданий, скорбей и напастей, доведших его до крайне угнетенного и мучительного состояния духа. Он умоляет Господа, чтоб избавил его от угрожающей ему смерти и тем дал ему возможность отдохнуть душою, испытать чувство безопасности, радости и свободы, без которых невозможна истинная жизнь. Эту мысль он яснее выражает в другом месте, говоря: «Ты посылал на меня многая и лютыя беды, но и опять оживлял меня, и из бездн земли опять выводил меня. Ты возвышал меня и утешал меня» (Пс. 70:20,21). Пророк умоляет*оживить его ради имени Господа*, то есть для славы Господа. «Ты поставил меня царем, — говорит блж. Феодорит от лица пророка, — по Твоему определению помазан я на царство, и боюсь, чтобы, когда буду презрен Тобою, не сделаться мне виною к хуле имени Твоего. Поэтому, не на мое воззри достоинство, но даруй мне спасение, чтобы благословлялось имя Твое» [6, с. 666]. Почти такой же смысл заключается и в дальнейших словах: «ради правды Твоей выведи из напасти душу мою» (пер. с евр.); только здесь пророк умоляет Господа об избавлении от напасти во имя правды Божественной, т. е. Божественного милосердия, потому что правдою, по словам св. Иоанна Златоуста, он часто называет человеколюбие Божие, как это и было показано при объяснении первых двух стихов. Далее, как особой милости Божией, пророк просит истребления и погибели всех врагов его. Но не находится ли такая молитва пророка в противоречии с христианскою заповедию о любви ко врагам? Для выяснения сего противоречия мы должны принять во внимание, во–первых, то, что заповедь о любви ко врагам (Мф. 5:44) дана Господом Иисусом Христом во время проповеди новозаветного учения Его, и, во–вторых, то, что о врагах Давида говорится много раз в псалмах его, и Сам Господь дает неоднократно обещания избавить его от врагов (см. 2 Цар. 7:11; Пс.88:23—24; 90 и др.). Вследствие сего, с таким дерзновением он и молится об истреблении врагов, надеясь на милость Божию и исповедуя себя рабом Божиим. И каждый человек есть раб Божий, но не каждый с искренне рабскою покорностью признает себя таковым, не каждый на месте царепророка Давида мог бы сказать: «Премилосердый Господи! я не могу допустить мысли, чтобы Ты предал в руки врагов того, кто на Тебя возложил упование, тебе предал душу свою и у Тебя ищет убежища и защиты; того, кого Ты Сам назвал рабом Своим и кому дал обетование сокрушать врагов и поражать ненавидящих его».

И мы, повторяя эти слова пророка: «враг преследует душу мою…», «втоптал в землю жизнь мою…», «истреби, Господи, врагов моих и погуби всех, угнетающих душу мою», — можем умолять Бога об избавлении нас

от врагов видимых, если они есть у нас, но, главным образом, мы должны молить Бога об избавлении нас от пагубных страстей и, наконец, от беспощадных и незнающих жалости духов злобы. Борьба с последними бывает крайне тяжела и опасна для нас и непременно была бы выше наших сил и кончилась бы погибелью для нас, если бы в Господе мы не имели защитника и помощника себе. «Сатана и все злые духи его, — говорит св. Тихон, епископ Воронежский, — неукротимую ярость на человека, а паче на истинного христианина, имеют и многоразлично восстают на него, и тщатся погубить его: то чрез себя, то чрез ложных христиан и прочих Злых людей, служителей своих. Кто бы от наветов и стрел их мог сохраниться, аще не бы Господь щитом благости Своея и кровом благодатных крил Своих защитил Его? Воистину во едину минуту погибл бы! Воистину живых пожерли бы нас враги наши! «Благословен Господь, Иже не даде нас в ловитву зубом их» (Пс. 123:6). Поэтому, когда мы чувствуем, что изнемогают наши силы в борьбе с этими врагами, и в нашу душу начинает закрадываться дух уныния и отчаяния, тогда пусть каждый из нас вместе с Давидом вопиет ко Господу: ради славы имени Твоего, Господи, выведи из напасти душу мою, и по милости Твоей истреби врагов моих и погуби всех, угнетающих душу мою!

Псалом Давиду, к Голиафу, 143

Таково надписание сего псалма у нас в славянской Псалтири. В русской Псалтири, переведенной с еврейского, сие надписание читается просто: «псалом Давида». В сей Псалтири слова «против Голиафа» поставлены в скобках. Эти слова в древних еврейском и халдейском кодексах считались отсутствующими. Даже в экзаплах Оригена и в безукоризненных списках LXX толковников, по свидетельству блж. Феодорита, этих слов не было [6, с. 667] Незначительное само по себе прибавление сих слов к надписанию, как думают некоторые, сделано, должно быть, LXX толковниками, просвещенными божественным светом и принявшими во внимание слова 10–го стиха, где упоминается об избавлении Давида от меча люта. Посему и будем рассматривать сей псалом как благодарственную песнь Богу за одержанную Давидом победу над врагами, с молитвою о благоденствии его народа.

Пс.143:1—2 **Благословен Господь Бог мой, научаяй руце мои на ополчению, персты моя на брань. Милость моя и прибежище мое, заступник мой и избавитель мой, защититель мой, и на Него уповах: повинуяй люди моя под мя.**

С первых же слов псалма нетрудно заметить, что это голос не Давида — мужа браней, искушенного в воинских подвигах, — но еще недавнего мирного пастыря Давида, еще не привыкшего к сражениям и только в первый раз с надеждою на помощь Божию поднимающего руку свою на врага отечества. Чувствуя в сердце великую благодарность к Богу за оказанную Им великую милость и помощь против врага, пророк как бы затрудняется в самых выражениях этой благодарности. И прежде всего, он благодарит за внушение того простого способа поражения врага, какой был им употреблен в бросании камня из пастушеской пращи в предназначен лук цель, словами: *научаяй руце мои на ополчение, персты моя на брань*. Послед нее выражение: *научаяй руце мои на ополчение…* — «приличествует и нам, говорит блж. Феодорит, — потому что, по освобождении от диавольского мучительства, научены мы Богом, как вести брань, делая руками правду, а перстами полагая на челе печать креста» [6, с. 668]. Затем, продолжая изливать благодарные чувства к Богу, пророк поименно перечисляет те свойства и выражения благоволения Божия к нему, какими он уже пользовался, и говорит; Господь «милость моя и ограждение мое, прибежище мое и избавитель мой, щит мой, — и я на Него уповаю; Он

подчиняет мне народ мой» (пер. с евр.) (*повинуяй люди моя под мя*). Последними словами пророк указывает на то, что Самим Богом он назначен быть царем израильского народа, и что Господь Бог Своею властию заставляет сей народ повиноваться ему, как законному царю.

Пс.143:3—4 **Господи, что есть человек, яко познался еси ему? Или сын человечь, яко вменявши его? Человек суете уподобися: дние его яко сень преходят.**

Исполненный чувства благодарности и глубокого благоговения пред Богом, Давид мысленно поставляет себя в отношения к Богу, существу высочайшему и неограниченному. Как пророк, как человек, вдохновенный Духом Святым, он имеет достаточные понятия о величии существа Божия. Но что же при этом человек, какое значение имеет он в отношении к верховному и неограниченному существу Божию? Размышляя о сем, пророк ставит вопрос: «Господи! что есть человек, что Ты знаешь о нем, и сын человеческий, что обращаешь на него внимание?» (пер. с евр.). И из поставленного таким образом вопроса выводит заключение о немаловажности природы человеческой в очах Божиих. Если Бог, столь высочайшее существо, знает человека, и это ограниченное и несамостоятельное дело творческих рук удостоивается Его внимания, то, значит, и он — человек — немаловажное существо, и его человеческая природа имеет значение пред Богом. В другом псалме (8:6—7), отвечая на такой же вопрос, пророк говорит: «Не много Ты умалил его пред ангелами; славою и честию увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих, все положил под ноги его» (пер. с евр.). «Следовательно, — говорит св. Иоанн Златоуст, — велик должен быть тот, кто познает Бога, или лучше — будет познан от Него; и не только этот, но и тот, кому Бог откроет Себя. Посему, весьма хорошо сказали семьдесят толковников: *познался еси ему*, — выражая, что не мы открыли, но Он Сам открыл Себя нам. Впрочем, в словах: *что есть человек*, — говорится о человеческой природе. Правда, велика и природа человеческая, но если иметь в виду познание, какого она удостоилась, то в сравнении с ним она весьма несовершенна» [7, с. 1116—1117]. К сему святительскому слову нужно добавить, что действительно велика была природа человеческая, когда она вышла из рук Творца, Который сотворил мужа и жену по образу Своему и по подобию (см. Быт, 1:26—27). Но увы! Человек не сохранил образа Божия и богоподобных свойств данной ему от Бога природы. Непослушанием Богу и нарушением заповеди Божией он глубоко пал и удалился от Бога. С течением времени, ниспадая все глубже и глубже, современный Давиду человек суете уподобися: «дни его — как уклоняющаяся тень». Человек

*уподобляется суете*тогда, когда нерадит о спасении, которое для всех уготовляется Богом, *не хотящим смерти грешника*, но желающим всем «спастися и в разум истины прийти» (Иез. 33:11; **1 Тим. 24**), когда нерадением или явным упорством отвергает совет Божий о спасении его (см. Мф. 23:37; Деян. 7:51). У человека, преданного суете, вся жизнь полна суетности; и все труды и занятия его, и все заботы его, и все радости и удовольствия, — все исполнено суеты. Преданные суете люди типично изображены в притче Христовой о званных на вечерю, т. е. ко спасению и участию в Царстве Христовом. Как бы сговорившись, они начали извинять себя житейскими делами, что не могут участвовать в приготовленном для них пиршестве. Первый сказал: я купил землю, и мне нужно пойти посмотреть ее… Другой сказал: я купил пять пар волов, и иду испытать их… Третий: я женился, и потому не могу прийти (Лк. 14:18—20). Таковы все, уподобившиеся и преданные суете, все, предпочитающие земные обязанности небесным, удовольствия мира сего благам Небесного Царства, — и оттого вся жизнь их проходит, как уклоняющаяся тень (*дние его яко сень преходят*).

Пс.143:5—6 **Господи, преклони небеса и сниди: коснися горам, и воздымятся: блесни молнию, и разженеши я: поели стрелы Твоя, и смятеши я.**

Такими же словами и выражениями, какими здесь пророк умоляет Бога, впсалме 17 рассказывает он о том, как Господь Бог избавил его из руки Саула и от всех врагов его (см. Пс. 17:8, 10, 15). Как тогда, по молитве пророка, при поражении врагов его, тряслась земля и *дымились горы* от *прикосновения*десницы Божией, *блистала молния*, летели *стрелы* и приводили в *смятение*врагов, — словом, происходили такие же, точнее, подобные тем, небесные явления, какие были видимы во время синайского законодательства; так и теперь молится пророк: «Приклони, Господи, небеса и сойди; коснись гор, и воздымятся. Блесни молнией и рассей их, пусти стрелы Твои и расстрой их» (пер. с евр.). Давид молится, чтобы Господь Бог поступил так с его врагами для устрашения их, чтобы столь страшными угрозами навести страх на гордых, высокоумных и преданных суете людей, которые сами собою не рассуждают о малости и ничтожности человеческой природы. С тою же целию, по свидетельству пророка Моисея, наведен был страх и на израильский народ, чтобы более вразумить и смирить его (Исх. 20:20). Таким образом, теми же словами пророк и прошедшие благодеяния Господа благодарственно прославляет, и о будущих милостях просит, желая выразить, что как прежде он был избавлен от бедствий чудным и необыкновенным образом, так надеется

спастись и в предстоящих угрожающих ему опасностях. По словам Евсевия, «в высшем значении молниею называет пророк евангельскую проповедь, которою рассыпаны полчища злых демонов, а стрелами — св. апостолов, посредством которых вонзил стрелы в мысленных врагов» [7, с. 1118].

Пс.143:7—8 **Посли руку Твою с высоты, изми мя и избави мя от вод многих, из руки сынов чуждих, ихже уста глаголаша суету, и десница их десница неправды.**

В таких словах пророк продолжает молитву свою к Богу о помощи против врагов, на которых он указывает здесь под образом вод многих. В переводе с еврейского такими словами изложена эта молитва: «Простри с высоты руку Твою, избавь меня и спаси меня от вод многих, от руки сынов иноплеменных, которых уста говорят суетное и которых десница — десница лжи». Пророк ожидает помощи и спасения не от людей, но от Бога, Которого и умоляет послать эту помощь *с высоты небесной* и *избавить* его *от вод многих*, говоря как бы так: пошли, Господи, помощь Твою с высоты небесной и избавь меня от многих и чрезмерных опасностей, которыми я, как многими водами, окружен и потоплен. Тех же врагов называет *сынами чуждих*, под именем которых разумеет не столько необрезанных язычников, сколько извергов иудеев, всуе хвалившихся обрезанием плоти, и *уста их глаголаша суету*, которой они были вполне преданы, как это изъяснено при объяснении стиха 4. «*Чуждыми сынами*, — говорит св. Иоанн Златоуст, — мне кажется, пророк называет людей, отчуждившихся от истины.., тех, которые живут порочно, любят неправду, произносят безумные речи, не говорят ничего полезного». А св. Афанасий под *сынами чуждыми* «разумеет неверных иудеев», и пророк, говоря о них далее, прибавляет: и *десница их десница неправды*. Здесь нужно принять во внимание древний обычай, сохранившийся и до наших дней, когда, для удостоверения в верности сказанных слов, давали друг другу руки, о чем упоминается и в притчах Соломона: «В руку руце вложивый неправедно, не без муки будет» (Притч. 11:21), т. е. не останется без наказания. Таким образом, пророк, молясь об избавлении его от таких людей, которых он называет*сынами чуждыми, глаголющими суету,* говорящими о том, что не стоит никакого внимания, их же называет и людьми вероломно нарушающими обычай подачи правой руки в удостоверение правды, потому что *десница их* в таких случаях оказывается *десницей неправды*.

Пс.143:9—11 **Боже, песнь нову воспою Тебе, во псалтири десятоструннем пою Тебе: дающему спасение царем, избавляющему Давида раба Своего от меча люта. Избави мя и изми мя из руки сынов**

чуждих, ихже уста глаголаша суету, и десница их десница неправды.

После того, как Давид пророк в предыдущих стихах достаточно воспел благодарность свою Богу за помощь, оказанную ему в победах и поражениях врагов, и, быв уверен в том, что Господь Бог и в будущем не оставит его Своею помощию, он выражает намерение составить и *воспеть* еще *песнь* во славу Божию: *Боже*! *песнь нову воспою Тебе*. И ранее того было составлено им немало песней в благодарность Богу, а вот ныне, говорит, я *воспою новую песнь* для того, чтобы на *десятиструнной псалтири* торжественно прославить Бога за то, что Он *дает спасение царям* и в особенности за то, что *избавил Давида раба Своего от меча люта*, которым хотел убить его филистимлянин Голиаф. О *десятиструнной псалтири* и других музыкальных инструментах, употреблявшихся при богослужении во времена Давида и после него, достаточно сказано при объяснении псалмов 32 (ст. 2) и 91 (ст. 4). Упоминая о*спасении царей*, пророк разумеет, во–первых, себя, а затем и будущих преемников своих, которые, вступая на царство, принимали власть и помазание от Самого Бога, почему и назывались рабами Божиими. Далее, в стихе 11, пророк повторяет те же слова молитвы об избавлении от врагов, какими молился в стихе 7 и 8, и повторяет, конечно, для того, чтобы усилить свою молитву. «Избавь меня и спаси меня от руки сынов иноплеменных, которых уста говорят суетное и которых десница — десница лжи» (пер. с евр.). По объяснению блж. Феодорита, «не напрасно сие повторение: имея говорить о благоденствии их, он порицает их в лукавстве, чтобы приклонить Бога на помощь. Те, говорит, которые столько злословят Тебя и живут в неправде и лукавстве, плывут при благоприятных ветрах и, получая от Тебя изобилие благ, обращают благополучие свое в средство к неправде» [7, с и 20].

Пс.143:12—14 **Ихже сынове их яко новосаждения водруженая в юности своей, дщери их удобрены, преукрашены яко подобие храма: хранилища их исполнена, отрыгающая от сего в сие: овцы их многоплодны, множащыяся во исходищих своих: волове их толсти: несть падения оплоту, ниже прохода, ниже вопля в стогнах их.**

Представив характеристику своих знатных современников, как людей*преданных суете* и живущих *неправдою*, и усиленно испрашивая защиты от них, как особой милости Божией, пророк описывает здесь семейное и домашнее благополучие их, бывшее отчасти причиной их легкомысленной и суетной жизни. Они живут так, как вообще живут *сынове века сего*, *преданные суете* и временному благополучию, состоящему в деторождении и изобилии пшеницы, вина и елея, скота и прочих благ земных. Все их мысли и желания сосредоточены на

приобретении этих благ. «Да будут, — говорят они, — сыновья наши, как разросшиеся растения в их молодости, дочери наши — как искусно изваянные столпы в чертогах. Да будут житницы наши полны, обильны всяким хлебом; да плодятся овцы наши тысячами и тьмами на пажитях наших; да будут волы наши тучны; да не будет ни расхищения, ни пропажи, ни воплей на улицах наших» (пер. с евр.). Здесь нельзя не обратить внимания на разницу, заключающуюся в выписанных нами текстах по переводам славяно–греческому (LXX толковников) и русскому с еврейского, не только в отдельных словах, но и в целых выражениях, именно: 1) по славяно–греческому чтению стоит третье лицо (*ихже сынове*, как и в Вульгате: qvorum filii), а в русско–еврейском первое лицо («да будут сыновья наши»); таким образом, представляется, что по первому (славянскому) переводу пророк говорит от лица сынов чуждых, иноплеменных, а по–второму — от лица самих иудеев. Но здесь вся разница заключается в той мысли, что пророк характеризует самих иудеев в нравственно–религиозном состоянии стоящими не выше иноплеменников, сынов чуждих; 2) по славяно–греческому чтению о житницах, или хлебохранилищах, сказано: *отрыгающая от сего в сие*, и этим выражено то, что скопление зернового хлеба, по причине его изобилия, пересыпалось из одного в другое помещение; а в русско–еврейском слова: *отрыгающая…* — заменены выражением: «обильны всяким хлебом». Таким образом, и здесь разница только в словах, а не в существе дела. В выписанных трех стихах ясно выражены мысли и суетные пожелания людей, преданных мирской суете. Люди эти ничего не желают, как только того, чтобы сыновья их были, как вновь посаженные деревья в саду, глубоко укоренившиеся, зеленеющие и цветущие; чтобы *дочери* их были *удобрены* (, от украшаюсь),*преукрашены наподобие храма*, как приукрашенный идол языческого храма. «Вместе с юностию, — говорит св. Иоанн Златоуст, — пророк изображает и роскошь в одежде, и головные уборы, и другие женские украшения». А блж. Феодорит так выразил это: «Не естественная только красота украшает их, но и искусство облекло их в великое убранство; почему уподобляются храмам в честь идолов» [6, с. 670]. Изобилие плодов земных озабочивает их, как того богача, о котором говорит евангельская притча (Лк. 12:16—20), — построить житницы большие против прежних и переложить весь хлеб и все добро *от сего в сие*. Прежде, чем изобретена была известная ныне роскошь и изнеженная обстановка, все богатство у древних состояло из стад скотов, овец и волов, для которых нужно было приготовить пастбища (*исходища*), или злачные пажити, а также и места, необходимые для укрытия от непогоды, что и

выражено у пророка словами: *овцы их многоплодии, множащимся во исходищах своих: волове их толсти*. Вообще, по словам пророка, они во всем благополучны. А св. Иоанн Златоуст так говорит о сем благополучии: «И земледелие их охраняется с великою заботливостью и с великим тщанием, плоды созревают, ограды стоят твердо (*несть падения оплоту*), виноградники возделываются и ограждаются со всех сторон… (*ниже прохода*), нет ни шума, ни смятения» (*ниже вопля в стогнах их*). А блж. Феодорит к сему прибавляет: «и никогда не бывает у них несчастия, не бывает вопля, как по умершим, но проводят время в удовольствии и смехе, не испытывая никаких неприятностей» [7, с. 1121—1122].

Пс.143:15 **Ублажиша люди, имже сия суть: блажени людие, имже Господь Бог их.**

В сем последнем стихе кратко выражен взгляд на судьбу тех людей, которых современники пророка Давида считали *блаженными*, счастливыми (*ублажиша*). О них, об этих ублажаемых людях, пророк говорит, что они уподобились суете (ст. 4), говорят только суетное и живут неправдою (ст. 11) и, несмотря на то, пользуются внешним благополучием домашним и семейным, и как бы за все это *ублажиша их люди*, т. е. признали их блаженными, счастливыми, сказали о них (пер. с евр.): «Блажен народ, у которого это есть», т. е. у которого имеются и сыновья здоровые и цветущие, как деревья в саду, и дочери искусно украшенные, как статуи в идольских храмах, у которого и житницы наполнены всякого рода хлебными зернами, и многочисленные стада овец, и множество жирных и тучных волов, у которого и ограды для всего этого имущества крепки, и не слышно никакого шума и плачевного вопля в их улицах и задворках (*в стогнах их*). И по причине такого внешнего благосостояния *ублажаются людие*, как дополнено на полях «Учебной Псалтири» издания 1897 г. Но в этом ли состоит истинное блаженство? Пророк говорит, что истинно блаженны те люди, которые веруют в Господа Бога, любят Его, исполняют Его заповеди, на Него единого надеются: *блажени людие имже Господь Бог их*. О том, какие люди блаженны, учил Сам Господь наш Иисус Христос (см. мф. 5:3—12). И никто из людей не мог преподать людям высшего и более совершенного учения о блаженстве.

Псалом–хвала Давиду, 144

Псалом сей так же, как и **псалом 138**, представляет собою общий хвалебно–благодарственный гимн благочестивого раба Иеговы своему Господу, как премудрому и всеблагому Творцу и Промыслителю вселенной и преимущественному Защитнику и Покровителю народа Своего, Израиля. Церковь христианская, в лице своих представителей, св. отцев и учителей, всегда признавала составителем сего псалма царя и пророка Давида, именем которого он и надписывается: **Хвала Давиду**, т. е. похвальная песнь, составленная Давидом. Начинается он теми же словами, какими и 29–й, и первоначально написан в порядке еврейского алфавита.

Пс.144:1—2 **Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое в век и в век века. На всяк день благословлю Тя, и восхвалю имя Твое в век и в век века.**

Находясь под наитием поэтического и вместе пророческого вдохновения, царь и пророк Давид усмотрел, что современники его, люди преданные суете и греху, недостаточно славят и благословляют имя Божие. Он желает, чтобы имя*Бога и Царя* всего мира, от Которого и сам он получил, вместе с помазанием, царскую власть и достоинство, — чтобы имя сего Царя поставлено было у людей на возможно большей *высоте*, и потому псаломски возглашает: *вознесу Тя, Боже мой*, или же, как читаем по переводу с еврейского: «Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царю мой, и благословлять имя Твое во веки и веки. Всякий день буду благословлять Тебя и восхвалять имя Твое во веки и веки». Если «небеса проповедуют славу Божию и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18:2), то тем более мы, существа, одаренные от Бога словом и разумом, должны прославлять и благословлять имя Его во веки веков, т. е. в бесконечные веки. Вот что говорит на сие блж Феодорит. «сие объясняется из подобных слов евангельских. «Прославь меня, Отче, славою, которую Я имел прежде бытия мира»: ибо, конечно, Отец не ту славу дал Сыну, Которой Он не имел прежде, но которую имел, ту открыл — и незнавшим ее возвестил. Так, теперь пророк не возвысить Бога обещается, но показать, сколько то возможно, *высоту Его* людям, а *Бога и Царя всех* называет *своим*, побуждаясь к сему любовию к Нему» [7, с. 1123]. А св. Иоанн Златоуст о сем же говорит следующее: «Так и ты, когда говоришь: вознесу Тебя, Боже мой, Царь мой, покажи великую близость к Нему, чтоб и о тебе мог сказать Бог, как и о Аврааме говорил: Аз есмь Бог Авраамов; потому что когда ты

говоришь: Бог мой и Царь мой, и не только говоришь, но и любовь такую покажешь к Нему, то и Он скажет то же самое и о тебе: раб Мой и слуга Мой, что сказано о Моисее. А возносит Бога тот, кто, по возможности своей, и мыслит, и говорит о нем высоко, кто правильно и истинно богословствует» [7, с, 1123]. В первых двух стихах пророк как бы одного себя возбуждает к ежедневному прославлению (*на всяк день благословлю Тя*), но в дальнейших изречениях, говоря о всесовершеннейших свойствах Божественного существа, он призывает все народы восхвалить эти неизреченные свойства существа Божия. «Ибо постыдно было бы, — говорит св. Иоанн Златоуст, — разумному и поставленному выше всего видимого существа, каков человек, приносить дар хвалы менее всей твари; она каждый день и час воссылает славословие Владыке, ибо небеса, говорит, поведают славу Божию, и день, и ночь возвещает познание, а равно и солнце, и месяц, и разнообразный лик звезд, и благочиние прочих; а тот, кто свойствами своими превосходит всех их, того не делает, но еще, напротив того, такую ведет жизнь, которая бывает причиною злословия против Творца его: какого же прощения такой достоин?» [7, с. 1124].

Пс.144:3—7 **Велий Господь и хвален зело, и величию Его несть конца. Род и род восхвалят дела Твоя и силу Твою возвестят: великолепие славы святыни Твоея возглаголют и чудеса Твоя поведят: и силу страшных Твоих рекут и чудеса Твоя поведят: и силу страшных Твоих рекут и величие Твое поведят: память множества благости Твоея отрыгнут и правдою Твоею возрадуются.**

Начиная славить величие Божие, пророк говорит, что *величию Его нет*границ и предела, и что посему Он достоин всякой похвалы, и не от него только, но от всего рода человеческого, и, обращаясь затем лично к Богу, говорит: Род и род восхвалят дела Твоя и силу Твою возвестят. Этими словами как бы так говорит: и я не один, но во всех народах будут говорить о делах Твоих, всегда найдутся люди, которые будут рассуждать о них, удивляться им и восхвалять дела Божий, и не одни только *дела Твои восхвалят*, но и *силу Твою*, явно чрез них открываемую (см. Рим. 1:20), *возвестят из рода в род*. Здесь (ст. 5) опять грамматическая разность в показании лица говорящего несколько затемняет смысл пророческих изречений. В 3,4,6–м и следующих стихах все эти изречения выражены в третьем лице, как в греко–славянском тексте (у LXX толковников) и в Вульгате, так и в переводе с еврейского, и только один 5–й стих (в последнем переводе) выражен в первом лице так: «А я буду размышлять о высокой славе величия Твоего и о дивных делах Твоих». Размышляя о сей *славе*, пророк говорит, во–первых, *о величии дел*, или *чудес Божиих*,

являющих Его *святость и силу*; во–вторых, о величии тех дел, которые являют Его *страшныя* наказания грешным и злым; и в–третьих, тех, которые свидетельствуют о Его *благости и правде*. К делам первого рода относит все дела творения Божия и промышления Его о сотворенных делах и живых существах. К делам второго рода, или *страшным*, нужно причислить: всемирный потоп, бывший во времена Ноя, сожжение пяти содомских городов ниспосланным с неба огнем, десять казней, посланных на фараона египетского и народ его: землетрясения, моровые язвы, наводнения и различные другие*страшныя казни*, посылаемые праведным судом Божиим на землю. К последнего рода делам относятся все те дела, о которых пророк говорит так: *память множества благости Твоея отрыгнут и правдою Твоею возрадуются, т. е.* дела милости и благости Божией к благочестивым рабам Божиим, как тог благо приятная перемена дней и ночей, с последующими за ней благорастворением воздухов и изобилием плодов земных, благословение Божие в торговых делах и оборотах, стечение различных благоприятных обстоятельств в жизни и прочее. Но все это ничто, в сравнении с тою великою милостию и благодатию, которую принес на землю Единородный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, Своим воплощением, Своею смертию за всех людей и Своим воскресением из мертвых. К словам: *великолепие славы святыни Твоея* — блж. Феодорит делает такое замечание: «естество Воспеваемого пророком превышает силы его, почему, приискивая достойные и приличные наименования Ему, потом усматривая неудачность свою, сплетает многие имена в одно и называет его: то — славою святыни, то — великолепием славы». И еще по поводу сего же замечает: «Пророк желает показать богатство благости и силы Божией; но, употребляя человеческий образ выражения и будучи не в состоянии достигнуть желаемого, опять соединяет многие имена и предсказывает о благопризнательности будущего рода, что, питаясь Божиим словом, произнесет как бы некие отрыжки, рассказы о Божием человеколюбии. Сие испытал на себе и божественный апостол, который, не имея сил достойно изъяснить дела Божий, усиливается сделать это посредством соединения многих имен. Так, он говорит: преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе» [7, с. 1126—1127].

Пс.144:8—12 **Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Благ Господь всяческим, и щедроты его на всех делех его. Да исповедятся тебе, Господи, вся дела Твоя, и преподобнии Твои да благословят Тя: славу Царствия Твоего рекут и силу Твою возглаголют, сказати сыновом человеческим силу Твою и славу**

великолепия Царствия Твоего.

Первые четыре эпитета, выражающие милосердие Божие и сострадательность Его ко всем разумным творениям Его, в особенности к человекам, Давид неоднократно повторяет в своих песнопениях (см. Пс. 102:8; 85.15 и др.), и не от себя, не от своего поэтического, так сказать, творчества отрыгает «глаголы уст своих» (Пс. 137:1), а из источника Божественного почерпает возглашения Самого Бога, в слух Моисея, человека Божия, реченные: «Господь, Господь Бог щедр и милостив, долготерпелив и многомилостив, и истинен, и правду храняй» (Исх. 34:6). Выраженные также и в переводе с еврейского, слова эти имеют такое значение: 1) *щедр* — miserator — сострадательный, милосердый; 2) *милостив* — misericors, у Тремеллия: gratiosus — милостивый; 3) *долготерпелив* — patiens, longanimis; *долготерпеливым* Господь Бог называется потому, что долгое время терпит грехи и беззакония людей, долго не наказывая за них; 4) *многомилостив* — multum misericors. И Спаситель наш, Господь Иисус Христос, научая людей милости и благотворению, как высочайший образец сих добродетелей, представляет пред людьми Самого Отца Небесного, Который «солнце Свое сияет на злыя и благая и дождит на праведныя и на неправедныя» (Мф. 5:45). Это же самое выражает и пророк словами: *благ Господь всяческим*, т. е. ко всем вообще, и «праведныя любяй, и грешныя милуяй, иже вся зовый ко спасению обещания ради будущих благ», как ежедневно читаем это на всех частях церковного богослужения. И *щедроты Его* видны *на всех делах Его*. В особенности же Господь Бог проявляет милость Свою к людям «боящимся Его, помнящим заповеди Его и призывающим Его» (Пс. 85:5; 102:17). Но и тогда, когда угрожает Он людям геенною и прочими вечными муками, делает это, по словам св. Иоанна Златоуста, «для того, чтобы страхом наказаний люди удалялись от греха и чрез покаяние и подвиги в добродетелях достигали Царства Небесного» [7, с. 1127]. И наказания в настоящей жизни Господь посылает грешникам для того, чтобы исправить их и сделать лучшими. Следующий стих 10 в переводе с еврейского читается так: «Да славят Тебя, Господи, все дела Твои, и да благословляют Тебя святые Твои». Этими словами пророк призывает к прославлению Бога все творения Его, как словесные, так и бессловесные, или неразумные твари, что они и исполняют. В нашей Св. Церкви Православной ежедневно, за литургией и за всеми вообще богослужениями, устами священнослужителей и других верующих и молящихся, воспеваются хвалы и благодарения Пресвятой Троице, не только во время дня, но и вечером, когда верные, «пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний», поют

«Отца, Сына, и Святаго Духа, Бога. Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот даяй: темже мир Тя славит». Последним речением: «мир Тя славит» — выражается та мысль, что неразумные твари, которых Бог подчинил на службу человеку, славят Бога чрез того же человека, которому они служат. Далее пророк говорит о тех же святых, или преподобных, в следующих словах (ст. и и 12, пер. с евр.): «Да проповедуют славу Царства Твоего, и да повествуют о могуществе Твоем, и о славном величии Царства Твоего». Сими словами пророк предсказывает о том высоком служении, которое ныне известно под именем миссионерского служения, когда люди призываются на проповедьЕвангелия и идут по сему призванию, исходящему от лица Иисуса Христа, Сына Божия, Который «пришел, — по сказанию того же Евангелия, — в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк.1:14—15). На сей зов первыми пошли св. апостолы Христовы, а за ними последовали и другие проповедники и служители слова, на которых и исполнилось, и доселе исполняется, это псаломское слово: преп*одобнии Твои да благословят Тя: славу Царствия Твоего рекут и силу Твою возглаголют;* по всем странам мира пойдут и будут рассказывать *сыновом человеческим* о могущественной *силе Твоей*, расскажут всем о Христе и о великолепной *славе Царства Его*, т. е. о Церкви Христовой. А по объяснению блж. Феодорита и Евсевия, «преподобные, и пророки, и апостолы, и принявшие после них служение проповеди, — возвестят, говорит, о вечном Твоем Царстве и неизреченной силе всем людям, а равно потому, что Ты один Владыка над всем» [7, с. и 28].

Пс.144:13—15 **Царство Твое Царство всех веков, и владычество Твое во всяком роде и роде, верен Господь во всех словесех Своих и преподобен во всех делех Своих. Утверждает Господь вся низпадающыя и возставляет вся низверженныя.**

Назвав в начале псалма Бога *Царем своим* и упомянув кратко в 11–м стихе о*славе Царствия Божия*, пророк говорит теперь о самом, Царстве Божием, о силе и пространственной власти его, простирающейся на весь сотворенный Богом мир и на все времена, так как оно *вечно*, как и Сам *Бог, Царь мира, вечен*, не имеет ни начала, ни конца Своего существования. Несомненно, что Царство Божие, о котором говорит здесь пророк, есть Церковь Божия, получившая начало свое при сотворении человека, продолжавшая существование свое во все времена Ветхого Завета, обновленная и окончательно утвержденная Богом в пришествие Господа нашего Иисуса Христа на землю. Получив власть от Бога Отца (см. Мф.

28. — 18), Христос Сам невидимо управляет Церковью; видимую же власть Он передал Своей Церкви, поставив в ней одних «апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания тела Христова, доколе все прийдем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова; дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеша, по хитрому искусству обольщения, но истинною любовью все возращали в Того, Который есть глава, Христос» (Ефес.4:11—15). Цель эта достигается отчасти и теперь в Церкви Христовой — земной, в царстве благодати, но вполне достигнется в Церкви Небесной, в Царстве Славы. А средствами для достижения указанной цели служат данные Богом Своей Церкви Слово Божие и спасительная благодать Святого Духа, Который с своими дарами всегда пребывает с членами и в членах Церкви (Ин. 17:16—17). В Церкви всегда проповедуется Слово Божие, или Священное Писание, ведущее христиан к святости, и всегда совершаются святые таинства, освящающие верных. О сей–то святости, действующей в Церкви чрез Слово Божие и освящающую благодать, и сказано у пророка: *Верен Господь во всех словесех Своих и преподобен* (т. е. свят) *во всех делех Своих*. По объяснению блж. Феодорита: «И если что сказал и не сбылось, то и это доказывает истинность его; наконец, сказано в Писании: стану говорить на народ или на царство, чтобы истребить и разорить их, а если обратится народ сей от всех лукавств своих, то раскаюсь о тех бедствиях, которым Я думал подвергнуть их. И потом стану говорить на народ и царство, чтобы воссозидать и насаждать. И если они сотворят лукавое против Меня, то раскаюсь касательно благ, которые Я обещал сделать им (Иер. 18:7—10)» [7, с. 1128]. К Церкви принадлежат и действительно *святые* христиане, хотя они часто и неизвестны миру. *Святость* Церкви не нарушается, однако, тем обстоятельством, что к ней принадлежат члены согрешающие, так как они от времени до времени очищают себя истинным покаянием. И о них говорит здесь пророк словами: *Утверждает Господь вся низпадающыя и возставляет вся низверженныя*. На это св. Иоанн Златоуст замечает: «если же другие из лежащих не встают, то это зависит не от Того, Кто хочет их поднять, но от тех, которые не хотят встать. Так Он хотел и все меры употреблял и касательно падшего Иуды, чтоб он встал, но он не восхотел. Напротив того, падшего Давида восстановил и укрепил, и когда Петр имел пасть, Он удержал его, ибо Я, говорит, молился за тебя, чтобы не оскудела вера твоя» [7, с. 1129]. Во всяком случае, верные могут крепко надеяться на то, что Господь Бог в трудных обстоятельствах не

оставит их без Своей помощи, потому что Он видит бедствия людей и страждущим помогает.

Пс.144:15—16 **Очи всех на Тя уповают, и Ты даеши им пищу во благовремении: отверзаеши Ты руку Твою и исполняеши всякое животно благоволения.**

Если земным царям свойственно и прилично возбуждать надежду на себя со стороны подданных, особенно в затруднительных обстоятельствах, как, например, в случае неурожая или бедствия от огня и пожаров, или в случаях других бед, — ждать пособия из царской казны; то тем более такие надежды верные могут возлагать на Бога, Царя Небесного, у Которого в запасе и в распоряжении имеется всякого рода пища, не только для людей, но и для всякого рода животных, и во всякое время года (*во благовремении*), когда окажется нужда. Это самое пророк выражает здесь словами (пер. с евр.): «Очи всех уповают на Тебя, и Ты даешь им пищу их в свое время». *Отверзать*, или открывать, *руку* — значит давать изобильно, щедро, или, что то же, — давать свободною и открытою рукою. А это и значит: давать по–царски, свободно, с выражением благоволения к получающим даяния. Это и выражает пророк к Царю Небесному, Подателю всякого блага, не только земного и вещественного, но и духовного, небесного. Ты, Господи, «открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению». Те же мысли, и теми же почти словами, выражены и в **псалме 103**, стихах 27—28.

Пс.144:17—20 **Праведен Господь во всех путех Своих и преподобен во всех делех Своих. Близ Господь всем призывающим Его, всем призывающим Его во истине: волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет я.**

Господь, как Царь всего мира, *свят и праведен* во всех действиях Своих, или, что то же, *во всех путех Своих*. Тот же смысл имеют и повторенные (см. 2–ю половину ст. 13) здесь слова: *и преподобен во всех делех Своих*. Если можно сказать о других царях, земных, что они тоже стараются быть справедливыми, то тем более о Боге, Царе Небесном, пророк с особым вниманием и благоговением выражается здесь (пер. с евр.): «Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих. Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его во истине». Указывают иногда на дальность расстояния, как на причину, препятствующую, как земным царям, так и Богу, слышать жалобы на несправедливость царских слуг и приставников. Существует даже старинная поговорка такого рода: «До Бога высоко, до царя далеко», но эта поговорка совершенно не основательна, и если и имеет какое–либо

значение, то разве в отношении некоторых земных царей. Что же касается *Небесного Царя, Бога*, то никакие расстояния не могут удалить Его от людей, молящихся Ему или молитвенно *призывающих Его*, потому что Он, как Бог вездесущий и всеведущий, *близок ко всем*, в особенности к тем, которые *призывают Его во истине*, т. е. усердно и искренно молятся Ему и просят Его только о том, что согласно с Его святой волей. О спасительной силе молитвы нередко напоминает нам Слово Божие. Так, апостол Иаков говорит, что за болящих нужно молиться Богу, с участием пресвитеров церковных, и такая молитва веры спасет болящего, и отпустятся ему грехи его (Иак 5:14—15). То же говорят пророки и другие апостолы: «Всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Иоил. 2:32; Рим. 10:13; Деян. 2:21). И здесь пророк Давид говорит то же самое, именно, что Господь не только молитву *призывающих Его услышит и спасет их*, но и *волю боящихся Его сотворит*, т. е. всякое желание их, согласное с волей Божией, исполнит.

Пс.144:20—21 **Хранит Господь вся любящыя Его, и вся грешники потребит. Хвалу Господню возглаголют уста моя: и да благословит всяка плоть имя святое Его в век и в век века.**

В предпоследнем (20–м) стихе псалма сего пророк Давид говорит, как бы обращаясь к людям грядущего, Нового Завета, — говорит о *любящих Бога*, тогда как в предыдущем (19–м) стихе он говорил о *людях, боящихся Бога*, успокаивая последних тем, что Господь исполнит не противные Ему желания их, и *молитву их услышит и спасет их*. Здесь же пророк как бы проводит границу между Ветхим Заветом, когда был дан Закон Божий чрез Моисея, и принят был народом израильским не столько верою, сколько страхом, и между Новым Заветом, данным чрез Христа, Сына Божия (Ин. 1:17), и принятым после*всеми языки*, не столько страхом, сколько верою и любовию. Дарование ветхозаветного Закона сопровождалось грозными, устрашающими явлениями, между тем, как Новый Завет, не имея никаких страшных предвестников, явился в лице Иисуса Христа, как тихий Свет «святыя славы безсмертнаго Отца Небеснаго, святаго блаженнаго», Которого воспели ангелы небесные, при рождении Боголепного Младенца, и все совершенное Сыном Божиим на земле дело спасения рода человеческого было утверждено Духом Святым, снисшедшим на апостолов в 50 день, по вознесении Христа на небо. При даровании Закона ветхозаветного, говорил Господь об обязанности человека*знать и почитать Бога* и близких к человеку людей, а о любви к Богу и ближнему ничего не было сказано, тогда как в Новом Завете Господь Иисус, на вопрос некоего законника, хотя и кратко, но ясно выразил весь Закон так: ««Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею

душею твоею, и всем разумением твоим»: сия есть первая и наибольшая заповедь; «вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего», как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь Закон и пророки» (Мф. 22:37—40). А при другом случае, объясняя, в чем состоит любовь к Богу, Иисус Христос говорил: «Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди… Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам». И еще прибавил: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое, и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14:15, 21,23). Значит, *спасение* Свое Господь уготовал всем тем, которые любят Бога и эту любовь свою доказывают исполнением заповедей Божиих. Это же самое говорит здесь и пророк псалмопевец: хранит, т. е. бережет *и спасает Господь любящыя Его, и вся грешники* (всех нераскаянных грешников), как недостойных Его милости и любви, *потребит*, или, что то же, — истребит. После того он заканчивает свой псалом таким же хвалением Богу, каким и начал его, прославляя величие Его, как Царя всего мира, преславные дела Его и вечную славу и великолепие Царства Его, и, вместе тем, выражая желание, чтобы святое и достохвальное*имя Господне было славимо* всеми живыми существами (да *благословит всяка плоть*) в бесконечные веки веков.

Аллилуиа, Аггея и Захарии (псалом) 145

Последние шесть псалмов, начиная с сего, 145–го, принадлежат к группе так Зазываемых «хвалимых псалмов», почему и начинаются почти все они словами: *Хвали, душе моя, Господа… Хвалите Господа… Похвали, Иерусалиме, Господа* — и каждый из них надписывается словом *аллилуиа*, что значит: хвалите Бога. Некоторые из них, как и сей, 145–й псалом, к надписанию*аллилуиа* имеют прибавление слов: *Аггея и Захарии*. Этого прибавления, по замечанию блж. Феодорита, нет в списках ни еврейской древней Псалтири, ни у LXX толковников, а внесено оно, как это замечено нами и выше, в предисловии к объяснению **псалма 137**, позднейшими толковниками, с тою целию, чтобы показать, что псалом сей был любимою и очень употребительною песнию во времена служения пророков Аггея и Захарии. Все эти шесть псалмов — происхождения послепленного периода жизни израильского народа и удобно объясняются из обстоятельств времени священника Ездры и правителя Неемии.

Пс.145:1—2 **Хвали, душе моя, Господа: восхвалю Господа в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь.**

Как хорошо это начало псалма напоминает подобное же начало других псалмов словами: «Благослови, душе моя, Господа» (Пс. 102 и 103). Хотя не одно и то же лицо было составителем всех этих псалмов, но дух ревности о славе Божией одинаково проникал их душу и сердце и возбуждал их на хвалу и благословение Бога. Такая же хвала Господу, какою начинается сей псалом, была воспета и во всем содержании предыдущего (144–го) псалма. По такому характеру сих псалмов св. Иоанн Златоуст делает такое замечание: «Чем кончил пророк, тем начинает снова: кончил в предыдущем псалме хвалою, сказав: хвалу Господню произнесут уста мои; и здесь опять начинает: *Хвали, душа моя, Господа*. Ибо немало служит к очищению души сие, т. е. хвала Богу. А хвалою называет ту, которая составляется из дел, что и Христос сказал: так да светит свет ваш, чтобы видели ваши добрые дела, и прославили Отца вашего, Который на небесах; и Павел также: прославьте Бога телом вашим и духом вашим. И далее говорит: но посмотрим, что значит: хвали, душа моя, Господа. Сии слова и мы поем с Давидом ныне, ибо хотя он и не находится здесь телом, но находится духом поелику праведники находятся с нами и поют вместе…» [7, с. 11:31]. Из этих хвалебных воззваний видим, что

псалмопевец старался постоянно держать себя в молитвенном настроении, чтобы всегда быть готовым к прославлению Бога, как в настоящей жизни, так особенно в будущей, где не будет к тому никаких препятствий, почему как в предыдущем (144–м) псалме говорил: «На всяк день благословлю Тя» (ст. 2), — так и здесь говорит: *пою Богу моему, дондеже есм*, что самое буквально выразил и в **псалме 103**, стихе 33, т. е. буду петь хвалу Богу моему до тех пор, пока существую.

Пс.145:3—4 **Не надейтеся на князи, на сыны человеческий, в них же несть спасения. Изыдет дух его, и возвратится в землю свою: в той день погибнут вся помышления его.**

Возвратившиеся из плена вавилонского иудеи все блага полученной ими свободы приписывали не столько благодетелю всех Богу, сколько благосклонности персидских царей и благорасположению поставленных ими области начальников и, забывая о Боге, всю честь и славу воздавали этим начальникам и на них возлагали всю надежду в делах устроения стен города Иерусалима и восстановления царства Израильского. Посему псалмопевец в настоящих двух и последующих за ними стихах внушает соотечественникам своим, что они заблуждаются, воздавая честь и славу князьям и начальникам, и что напрасно *надеются на этих князей*, таких же и столь же ограниченных, как и они сами, людей, что *в них*, как *сынах человеческих*, *нет спасения*. «Не надейтесь, — говорит он, на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения. Выходит дух его, и он возвращается в землю свою: в тот день исчезают все помышления его» (пер. с евр.). Почти в тех же выражениях высказывает он мысли свои о суетной и напрасной *надежде на князей* и сильных людей мира сего и в псалме 117 (ст. 8—9). Сильны они, пока живы и имеют возможность пользоваться благоприятными обстоятельствами. Но как скоро наступает конец жизни того или другого из них, тогда и*зыдет дух его и возвратится* он телом своим *в землю свою*, согласно тому творческому определению, которое изречено было еще в раю (см. Быт. 3:19). Во время построения второго храма в Иерусалиме и восстановления разрушенных стен сего города, в среде начальников их были такие (*князи*), которые благоприятствовали и содействовали им в их предприятиях, но немало было и таких, которые изменяли им и действовали им во вред, помогая врагам их, каковыми были тогда самаряне, а чрез них и другие враждовавшие с ними народы. Это и подало повод псалмопевцу высказать увещание народу своему, чтобы он надеялся только на Бога, дающего жизнь и посылающего смертьчеловеку, вместе с которой исчезают *в тот же день* (т. е. в день смерти) *и все помышления* человека. «Ибо по

распряжении души, — по словам блж. Феодорита, и разрушении тела в прах, вся мечтательность помыслов вдруг оказывается суетною. А мечтают одни о начальствах и властях, другие, как сонные грезы, видят победы на бранях. Но, наступив внезапно, смерть оставляет сию мечту мыслей без исполнения» [7, с. 1133]. А по толкованиюЕвсевия Кесарийского, «слова: *погибнут помышления его* — сказаны о помышлении, относящемся к веку сему, как–то: к постройкам, к местам, странам и подобно тому. Все сие, как только душа выйдет из тела, пропадет у нее и ни о чем не вспомнит тогда, и не позаботится она» [7, с. П33].

Пс.145:5—7 **Блажен, емуже Бог Иаковль помощник его, упование его на Господа Бога своего, сотворшаго небо и землю, море, и вся, яже в них: хранящаго истину в век, творящаго суд обидимым, дающаго пищу алчущым. Господь решит окованныя.**

Выяснив, что бесполезно человеку возлагать надежду на подобного себе, смертного человека, псалмопевец всесторонне доказывает, какое великое благо или счастие человека заключается в том, если он *надеется* только *на одного Бога*, Того Бога, Которому покланялся патриарх *Иаков* и Который был всегда верным *Помощником* и надежным покровителем сему патриарху и тем потомкам его, которые не забывали Бога Израилева. Назвав *блаженным* того, который *возлагает упование на Господа Бога своего*, псалмопевец различными доводами и примерами различных благодеяний Божиих доказывает, что человеку не на кого больше надеяться, как только на Бога, что един Бог вечно царствует и Ему одному принадлежит *вечная хвала*. *Блажен* тот человек, который имеет *помощником себе Бога, сотворившаго небо и землю, море и все то, что* находится *на них*, т. е. на небе и на земле, и в море; Того Бога, Который *хранит истину в век, т. е.* верен всем Своим обещаниям; Который производит *суд, защищая обиженных* и наказывая обидчиков; Который настолько милосерд и сострадателен к нуждам *алчущих*, что удовлетворяет все эти нужды, как вещественные, так и духовные, *подавая пищу алчущым*; Который *разрешает* людей не только *от оков* вещественных (*решит окованныя*), каковы цепи и узы темницы, но и от оков духовных, каковы все зловредные страсти, которые человек, при помощи благодати Святого Духа, постепенно умерщвляет. А пророк Иеремия, единомысленно с псалмопевцем, не только награждает благословением Господним уповающих на Господа, говоря: «Благословен человек, иже надеется на Господа, и будет Господь упование его», — но и угрожает проклятием тем людям, которые надеются на человека, в таких словах: «Проклят человек, иже надеется на человека и утвердит плоть мышцы своея на нем, и от

Господа отступит сердце его» (Иер.17:7,5). Здесь не излишне будет и это замечание блж. Феодорита: «Сими словами (ст. 6) вкратце объемлет всю видимую тварь; ибо не только упомянул о небе, земле и море, но и о том, что в них и в небе, ангелы и все естество невидимых, также солнце, месяц и множество звезд; на земле и в море люди и различных родов бессловесные. Столь велика, говорит, сила Творца всех Из сего можешь заключить, сколь велико различие между тленными начальниками и Творцем всех» [7, с. 1134].

Пс.145:8—10 **Господь умудряет слепцы: Господь возводит низверженныя: Господь любит праведники. Господь хранит пришелцы, сира и вдову приимет, и путь грешных погубит. Воцарится Господь во век, Бог твой, Сионе, в род и род.**

И в сих последних стихах, различными примерами милостей и благодеяний Божиих, псалмопевец продолжает выяснять народу Своему ту истину, что всякий должен *надеяться* не на подобного себе смертного человека, но *на Бога*, Который *умудряет слепцы*, т. е. «Господь отверзает очи слепым» (пер. с евр.). Это сказано не в том смысле, что Господь подает зрение слепым телесными очами, хотя и это нередко бывает, по особой милости и благодати Божией, но это значит, что Господь подает свет находящимся во тьме духовной, свет веры и благочестия находящимся во тьме неверия и нечестия. «В сих словах, по толкованию блж. Феодорита, пророк псалмопевец предсказывает о произведенных Спасителем, чрез вочеловечение Его, благодеяниях, о которых предвозвестил Бог всех чрез Исайю. Ибо, сказав: Я дам Тебя во свет народов, — прибавил: отверзать очи слепым, извести из уз окованных ими и из темницы сидящих во тьме; и в другом месте: тогда услышат глухие слова книги, и покрытые тьмою и мглою очи слепых прозрят» (Ис. 42:67) [7, с. 1134—1135]. Чрез грех и разные греховные вожделения человек не только впадает в духовное омрачение и слепоту, но получает и разные болезни и немощи, так что становится подобным тому евангельскому путнику, который шел из Иерусалима в Иерихон и, быв ограблен и избит разбойниками, оставался еле жив (Лк. 10:30). О подобных ему несчастных пророк здесь и упоминает в словах: *Господь возводит низверженныя*. Никого не упуская из вида Своим отеческим попечением, Господь особенно благоволит к благочестивым и праведным, о каковых и пророк говорит: *Господь любит праведники*. Под *пришельцами* разумеются странные люди, пришедшие из дальней страны и в среде общества людей не имеющие близкого родства и покровителей; а под именем *сира и вдовы* обыкновенно разумеются беспризорные сироты и бедные вдовицы, которые, по своей бедности и

беззащитности, во всем зависимы от других. Самое, так сказать, социальное положение тех и других ставит их в полную зависимость от людей сильных и богатых и понуждает *надеяться* на этих людей, иногда небезупречных в нравственном отношении. И вот им–то, этим пришельцам, пророк внушает, чтобы они никогда не забывали, что *Господь хранит пришелцы, сира и вдову приимет: и путь грешных погубит*. В последних словах сказано не о самих грешниках, а *о пути* их, т. е. о всех намерениях и деяниях их, о всех начинаниях и предприятиях *грешных*, которые Господь не благословит успехом, и они погибнут, — сказано то же, что и в последних словах первого псалма: «И путь нечестивых погибнет». В словах последнего стиха выражено пророчество о Христе, Сыне Божием, и о Церкви Его, которая называется здесь *Сионом*. Господь Иисус Христос, по исполнении времен, явится на земле, устроит Свое вечное Царство благодати и будет царствовать *(воцарится) во век, Бог твой, Сионе, в род и род*.

Аллилуиа (псалом) 146

Как сей, так и предыдущий (145–й) и все последующие пять псалмов, уже не имеют в надписании слова *псалом*, а только *аллилуиа*, и есть также один из хвалитных псалмов, как об этом сказано в предисловии к псалму 145.

Пс.146:1 **Хвалите Господа, яко благ псалом: Богови нашему да усладится хваление.**

Приступая к составлению псалма сего, псалмопевец прежде всего призывает народ свой к *похвалению* Господа и говорит, что хвалить или прославлять Господа есть дело доброе: *яко благ псалом*. Слово *благ* в отношении к слову *псалом* нужно понимать не как эпитет, поясняющий или указывающий на качество предмета, а как сказуемое, говорящее о существе предмета, свидетельствующее о его достоинстве. Будем, говорит, петь хвалебную песнь Богу так, чтобы это *хваление Его* было и нам приятно и полезно, и Богу угодно, чтобы оно вполне соответствовало и величию существа Божия, и нам приличествовало, как достойным чтителям своего Бога.

Пс.146:2—4 **Зиждай Иерусалима Господь: разсеяния Израилева соберет: изцеляяй сокрушенный сердцем и обязуяй сокрушения их, изчитаяй множество звезд и всем им имена нарицаяй.**

В этих стихах псалмопевец указывает на великие дела Божий и милости Его, соделанные для народа, чтобы из сего указания видно было, за что особенно, за какие милости люди должны славить и благодарить Господа Бога достойными Его похвалами. Господь Бог основал *Иерусалим*, как место, предназначенное Им же Самим для прославления святого имени Его (*зиждай Иерусалима Господь*); Он же и *восстановляет* его после того, как долгое время город сей пребывал в развалинах. Он же *собирает* (в славянском переводе будущее время *разсеяния Израилева соберет* — поставлено вместо настоящего) изгнанников Израиля. По разрушении Иерусалима Навуходоносором, иудеи отведены были, как пленники, в Вавилон, но не все, а многие из них были *разсеяны* по разным областям Мидо–Персидского царства, где они приобрели оседлость, и затем потомки плененных, получив право возвращения в Иерусалим, неохотно и не скоро *собирались* в свое отечество. Изгнанные из отечества и принужденные жить в чужой земле, иудеи претерпевали многие скорби, но Господь всегда находится «близ сокрушенных сердцем» (Пс. 33:19), каковыми и сделало

тогда иудеев тяжкое бедствие изгнания их из своего отечества и пленения в чужую землю. И вот, в утешение возвратившимся из плена потомкам их, псалмопевец говорит: «Господь исцеляет сокрушенных сердцем и врачует скорби их. Исчисляет количество звезд, всех их называет именами их» (пер. с евр.). Как врач делает перевязку ран тяжко больным, так Сам *Господь обязует и исцеляет сокрушенных сердцем.* Как премудрый и всемогущий Творец неба и земли, Он знает точное расположение звезд на небе, и какое каждая из них имеет назначение и цель. Если все это Ему известно, то тем более известно положение каждого из невозвратившихся еще из плена иудеев, которых Он*соберет и сокрушения которых исцелит*, и разрешит их от грехов.

Пс.146:5—6 **Велий Господь наш, и велия крепость его, и разума Его несть числа. Приемляй кроткия Господь, смиряяй же грешники до земли.**

О величии Господа и великой крепости, или всемогущей силе Его, пророк говорит здесь, конечно, для того, чтобы удостоверить выслушавших предыдущую речь его о том, что Господу Богу все возможно: и восстановление разрушенного Иерусалима и бывшей славы сего города, и собрание в него *рассеянных* по разным странам иудеев, и *уврачевание* скорбей их, под которым можно разуметь не избавление только от внешних мирских скорбей или тягостей житейских, но, главным образом, разрешение от грехов, по такому же псаломскому слову: «Исцели душу мою, яко согреших ти» (Пс.40:5). На последнюю милость Божию могут надеяться в особенности *кроткие и смиренные сердцем*, которых *приемлет Господь*, или, как выражено в переводе с еврейского, — «Смиренных возвышает Господь, а нечестивых унижает до земли», то есть грешников и гордых повергает на землю, или, как еще яснее это выражено в книге Притчей (3:34), — «Господь гордым противится, смиренным же дает благодать». А по словам блж. Феодорита, «это означает особенное промышление Божие. Ибо одних, как подвергающихся злоумышленности по причине кротости, Он удостоивает Своего попечения, а других, как неправедно нападающих на них, предает смерти, и одних делает славными и знаменитыми, а других и память предает забвению. Так прославляется приснопамятный лик св. апостолов и собор св. мучеников, а память враждовавших против них предается забвению» [7, с. 1139].

Пс.146:7—9 **Начните Господеви во исповедании, пойте Богови нашему в гуслех: одевающему небо облаки, уготовляющему земли дождь: прозябающему на горах траву и злак на службу человеком: дающему скотом пищу их, и птенцем врановым призывающим его.**

Призывая народ к хвале или прославлению Господа, псалмопевец предлагает *начать с исповедания*, или торжественного признания великих дел Божиих, которые повторяются почти ежедневно, — *начните Господеви*, говорит, *во исповедании* и продолжайте *пение Богу нашему* с аккомпанементом музыкального орудия — *гуслей*. «Пойте поочередно славословие Господу, пойте Богу нашему на гуслях» (пер. с евр.). *Гуслями* назывался употреблявшийся при богослужении ветхозаветных евреев музыкальный инструмент (, cithara). Эти *гусли* и были в употреблении у иудеев времен послепленного периода, при очередном или, так называемом, антифонном их пении, в храме, во славу Господа. Недостатка в причинных поводах для такого благодарственного пения, как бы так продолжает речь свою пророк, у нас не будет. Есть за что благодарить нам благодеющую нам руку Господа. *Начните*хоть с того, что Господь *одевает небо облаками*, и не для того, конечно, чтобы покрыть небо мраком, а для того, чтобы *уготовать* нужный *земле дождь*, чтобы произрастить *траву* не только в долинах и лугах, но и *на горах*; и не только траву, нужную в пищу скотам, но и ту траву (*злак*), которая идет *на службу человекам*, например, аптекарские травы, годные для выделки и приготовления лекарств. Благодарите Господа пением и музыкой (*в гуслех*) не только за то, чем сами пользуетесь, но и за то, что Он *подает в пищу скотам* и прочим неразумным тварям, как, например, *птенцам врановым, призывающим Его*, т. е. криком своим напоминающим о том, что они голодны. Благодарите Бога за все действия Его, в которых выражаются Его любовь и попечительное промышление, простирающиеся не только на людей, но и на всех зверей и*скотов* земных. В словах св. Григория Богослова находятся такие выражения, «что и птенцы вороновы призывают Бога, в означение целого рода пернатых» [7, с. 1141]. А блж. Феодорит к сему прибавляет: «Потому–то, думаю, что и Владыка Христос, оставив прочих пернатых, упомянул о воронах и сказал ученикам своим: Посмотрите на воронов, что Отец ваш Небесный питает их (Лк. 12:24)» [7, с. 1141].

Пс.146:10—11 **Не в силе констей восхощет, ниже в лыстех мужеских благоволит: благоволит Господь в боящихся Его и во уповающих на милость Его.**

В первом из сих стихов пророк приводит два примера, на которых люди иногда опираются в своих действиях, особенно же в воинских делах. Эти два примера суть: *конская сила*, т. е. сила лошадей и проворство ног, В *лыстех* (от слова — лыст, tibia, crus — голень) *мужских* значит то же, что «в голенях», или «в ногах мужских, крепких и быстрых». Ни тот, ни другой пример, по словам пророка, Господь не одобряет, *не восхощет и не*

благоволит. В переводе с еврейского оба стиха выражены так «Не на силу коня смотрит Он, не к быстроте ног человеческих благоволит; благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его». Осуждая первые способы сопротивления врагам, *Господь* выражает свое *благоволение* к последним, т. е. *к страху Господню и упованию* на Его милосердие. Господь Бог, как Творец мира и Царь неба и земли, не находит нужным действовать так, как действуют цари земные, или властители мирские: эти имеют нужду и в войске, чтобы сопротивляться своим врагам и содержать народ в повиновении. Но Господь Бог, как Верховное Существо во всем мире, в Своей руке держит все пружины власти, Он может вооружить всю природу, когда Ему угодно будет погубить врагов Своего имени. И потому Он может и желает всегда защитить Своих верных от всех напастей, только бы они имели страх Божий, не предавались суетным надеждам и не теряли упования на милосердие Божие.

Аллилуиа, Аггеа и Захарии (псалом) 147

Псалом сей имеет такое же надписание, какое имеет **псалом 145**, и потому о нем нужно сказать то же самое, что сказано в предисловии к объяснению того, 145–го псалма. И здесь, т. е. в 147–м псалме, верные иудеи, возвратившиеся из плена вавилонского, призываются к похвалению Бога за полученные от Него милости и благодеяния.

Пс.147:1—2 **Похвали, Иерусалиме, Господа, хвали Бога твоего, Сионе: яко укрепи вереи врат твоих, благослови сыны твоя в тебе.**

Псалмопевец обращается здесь к *Иерусалиму* и *Сиону*, как бы к одному лицу, хотя тоги другой не есть одно и то же. *Иерусалим* есть город, а *Сион* — гора, или, точнее, Сионом называется один из холмов горы, на которых расположен и построен Иерусалим. На *Сионе* была древняя неприступная крепость хананейского племени иевуссеев, и неприступною она считалась, вероятно, потому, что с западной стороны представляет, как и ныне, отвесную скалу, а с прочих сторон ограждена крепкою стеной. Несмотря на то, Давид, сделавшись царем, завоевал эту крепость у иевусеев, построил на ней новую скинию, вместо прежней Моисеевой и, распространив Иерусалим, сделал его своею столицей. По возвращении иудеев из плена (спустя семьсот пятьдесят лет после Давида), город Иерусалим представлял собою развалины прежнего, когда–то знаменитого Иерусалима. Иудеям дано от персидского царя право восстановить город и стены его, что они, при помощи Божией, под управлением Ездры и Неемии, и сделали, в течение пятидесяти двух дней, и затем принялись строить на месте прежнего, разрушенного Навуходоносором храма Соломонова, новый храм. Вот к этим–то иудеям, новым представителям Иерусалима и Сиона, пророк–псалмопевец и обращается с предложением или поучительным советом воздать достойную *хвалу Господу* и, как на побудительную причину к сему *похвалению*, указывает на то, что Господь помог им *укрепить вереи врат города и благословил сынов их*, как благословлял их чрез патриархов Авраама, Исаака и Иакова, — силою, разумом и обилием плодов земных, и, что всего важнее, — даровал им ту милость, что они опять, как и прежде, живут под покровом Божиим, *в тебе, город* Иерусалим. По словам св. Иоанна Златоуста, «в высшем значении сии слова: хвали, Иерусалим, Господа, хвали Бога твоего, Сион, — можно относить к Церкви. А что значит: вереи укрепил? — Поставил вне

опасности, сделал непобедимым. И еще: ибо надежнее Иерусалима укрепил Церковь, не вереями и вратами оградив ее, но крестом и сильным изречением Своим, в котором поставил для нее везде ограду, сказав: врата ада не преодолеют ее. И благословил сынов твоих в тебе. Как сказал в начале: плодитесь, и размножайтесь, и наполняйте землю, и сие слово распространилось по всей земле, так и после сего сказал: идите, научите все народы, и сие повеление в короткое время заняло все пределы вселенной» [7, с 1142].

Пс.147:3—6 **Полагаяй пределы твоя мир, и тука пшенична насыщаяй тя: посылаяй слово Свое земли, до скорости течет слово Его, дающаго снег яко волну, мглу яко пепел посыпающаго, метающаго голоть Свой яко хлебы: противу лица мраза Его кто постоит?**

Здесь пророк, дополняя предыдущую речь свою, говорит, что Господь Бог, благодетельствуя народу, вновь населившему город Иерусалим, не только содействовал благосостоянию сего города *укреплением стен и ворот* его и дарованием *благословения* на благоуспешную и счастливую жизнь его, но и оградил его *миром*, т. е. даровал ему мир с соседними народами, поставил его в такое положение, чтобы у него не было врагов, что и выразил словами: *полагаяй мир*, или, как выражено в переводе с еврейского: «Утверждает в пределах твоих мир; туком пшеницы насыщает тебя». *Мир* есть одно из величайших благ на земле, потому–то вместе с пришествием Спасителя на землю, ангелы воспели эту радостную песнь: «Слава в вышних Богу, и на земле мир» (Лк. 2:14). И Христос Спаситель, преподавая людям разные блага жизни временной и вечной, весьма часто говорил *о мире*. И нет ничего хуже вражды, которая стала известна на земле с тех пор, как Господь Бог положил ее как одно из первых наказаний для первой жены на земле и для змия, соблазнившего ее на грех непослушания воле Божией (Быт. 3:15). Возвратившиеся из плена иудеи более ста лет не пользовались благами *мира*, и вот теперь пророк воспевает в псалме, что они будут пользоваться *миром*, и, сверх того, Господь, говорит пророк, подаст тебе, Иерусалим, обилие благ земных, в виде *пшеничного тука*, которым Он *насыщает тебя*. Так толкует эти слова и блж Феодорит: «Пролил, говорит, на тебя блага земные: ибо туком пшеницы назвал изобилие плодов, так как греческое слово означает пшеницу, а тук пшеницы есть самый лучший хлеб. А сим выразил и прочие плоды. Но таковым попечением пользовались иудеи в древности, и когда безумно восстали на Спасителя, тогда лишились всех сих благ. Потому–то и сие пророчество, содержа о них такие слова,

предсказывает о спасении язычников» [7, с. 1143). Следующие речения стихов 4, 5 и 6 по переводу с еврейского выражены так: «Посылает слово Свое на землю; быстро течет слово Его. Дает снег, как волну; сыплет иней, как пепел. Бросает град Свой кусками; перед морозом Его кто устоит?» Под словом разумеется здесь промыслительное Божественное повеление, которое посылает (*дающаго) снег*, подобно *волне* падающий на землю, которое *сыплет (посыпающаго мглу)* иней, как *пеплом* покрывающий поверхность земли, которое бросает (*метающаго голоть*) град Свой, наподобие кусков, или крошек хлеба, падающих с неба на землю. И всякое божественное повеление быстро исполняется: *до скорости течет слово Его*. Большая часть людей, присмотревшись к этим столь обычным явлениям природы, как они называют их, не видят в них столь очевидных проявлений всемогущей и премудрой силы Божией, в которых исполняется слово Его, или воля Божественного Промысла Его. Разве только сильный мороз, который бывает иногда так губителен для жизни людей, что прекращает их дыхание и жизнь, заставит некоторых из них признать эту силу Божию и вместе с пророком сказать: *противу лица мраза Его кто постоит?*

Пс.147:7 **Послет слово Свое, и истает я: дхнет дух Его и потекут воды.**

Все происходящие в физической природе явления, как и все перемены года, происходящие по данным сей природе законам, — все прислушиваются к голосу Творца, к Его всесильному повелению: «Пошлет слово Свое, и все растает; подует ветром Своим, и потекут воды» (пер. с евр.). Прежде (ст. 4—6) пророк сказал, что Господь словом Своим дает снег, посыпает иней и бросает град Свой на землю, — одним словом, изобразил все то, какие явления, по Слову Божию, происходят осенью и зимой; а в настоящем стихе говорит о явлениях, происходящих весною и летом. В объяснение сего, св. Василий Великий говорит: «Снег, по существу своему, есть вода, которая, чрез действия воздуха, делается белою. А находящаяся в облаках влага, отторгаясь от них силою ветра, от сильного движения разбивается в пену, а от замерзания в воздухе сгущаясь, по получении некоторой плотности и тяжести, по естественному наклонению, падает вниз. И еще: снег есть полузамерзшая вода, посредством облаков спускающаяся на землю. А мгла есть влажное вещество, прежде облака сгустившееся и изменившееся в оную, так что может рассыпаться наподобие пыли и наполнять весь воздух» [7, с, 1144—1145]. То же и по словам блж. Феодорита: «Мягкий и нежный снег делается из воды, а мгла есть влажный прах» [7, с. 1145].

Пс.147:8—9 **Возвещаяй слово Свое Иакову, оправдания и судбы Своя Израилеви: не сотвори тако всякому языку, и судбы Своя не яви им.**

Выше (ст. 4, 5 и 7) пророк–составитель сего псалма говорил, что Господь посылает слово Свое земле и другим неразумным тварям и силам природы, а теперь, в конце псалма, он говорит, что Тот же Господь Вседержитель*возвещал слово Свое Иакову* и, кроме того, — *оправдания и судбы Своя Израилеви*. Но это *слово* Божественное, *посылаемое* неразумной природе и*возвещаемое* людям, было не одинаково по существу и не одинаковым способом *возвещалось*. Каково это слово и как оно сообщалось неразумной природе, — мы сказали выше. О том же, как оно передавалось людям, мы видим из Священного Писания, или из Откровения Божественного. Св. апостол Павел говорит, что Бог, «многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евр.1:1—2). Но еще и до пророков Бог открывал Себя и волю Свою праотцам избранного Им народа: Аврааму, Исааку и упоминаемому здесь *Иакову* (он же *Израиль*). Под *оправданиями и судбами, возвещенными Израилеви*, т. е. израильскому народу, пророк разумеет здесь, без сомнения, разные обрядовые постановления, данные Богом сему народу чрез пророка Моисея. Предписывая израильтянам, где и как они должны совершать торжественное богослужение, — обрядовый Закон, вместе с сим — определял и образ домашней их жизни для того, чтобы лучше поддержать в них благочестие. Закон определял их одежду, наблюдал над чистотою их тела, присутствовал за их столом, и в этом множестве разнообразных и подробных предписаний нет ни одного, которое не было бы достойно Бога, и не имело бы благотворной цели для израильтян. Самое же высокое достоинство и цель ветхозаветных обрядов, по учению апостола, состоит в том, что они прообразовали обетованного Мессию — Христа — и те духовные блага, которые Он имел доставить роду человеческому (Евр. 10:1). Но ничего подобного не получили от Бога другие народы: «Не сделал Он того никакому другому народу, и судов Его они не знают» (пер. с евр.). Зато эти народы не подлежат той ответственности пред Богом, какой подвергаются получившие *слово (Закон*) израильтяне. По объяснению блж. Феодорита, Господь «Бог никому из народов не дал Закона чрез Моисея и не доставил пользы чрез пророков. Но только их одних (евреев) удостоил такого орошения (попечения), но они сделались неблагодарными к Благодетелю, а язычники, приняв зарю умственного света, чрез святых апостолов, познали своего Творца и

приносят Ему честь непрестанно» [7, с. 1146].

Аллилуиа, Аггея и Захарии, 148

Так надписывается псалом сей в нашей славянской Псалтири. Так же, как и предыдущий и все последующие за ним, он принадлежит к числу «хвалитных псалмов» и представляет собою торжественное призывание к прославлению Господа всего видимого и невидимого мира, разумной и неразумной природы. О надписании его нужно сказать то же самое, что сказано и относительно надписания псалмов 145 и 147.

Пс.148:1—2 **Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Хвалите Его, вси ангели Его: хвалите Его, вся силы Его.**

Желая призвать весь мир, видимый и невидимый, к прославлению Господа Бога, псалмопевец в своей мысли как бы разделяет этот мир на две половины, чтобы призвать *к похвалению Бога*, сначала одну половину, а потом и другую. Обращаясь мыслию на небо, он говорит: *хвалите Господа с небес*. Там, на небесах и *превыше небес*, мы, ограниченные, представляем Его жительство, хотя и знаем, что Он *везде Сый*; туда же, на небеса, вознесемся мысленно, чтобы воспеть славу Живущему на небесах: слава в вышних Богу! Хвалите Его, в вышних Живущего! И первым призывает к сему прославлению *ангелов*, как существ высших и ближайших к Богу. *Хвалите Его*, говорит, *вси ангели Его*. Они, конечно, не нуждаются в сем призвании, и без того они славословят Его, непрестанно взывая, как говорит пророк Исайя (6:3): «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф: исполнь вся земля славы Его». И в других местах Писания они также изображаются как «слуги Божий, творящий волю Его» и непрестанно славословящие Его. И призывая здесь ангелов к всеобщему со всеми тварями похвалению Бога, псалмопевец выразил только желание души своей, вместе со всеми ангелами, восхвалить и прославить Бога, и тут же прибавил: *хвалите Его, вся силы Его*, по переводу с еврейского: «Все воинства Его», — и этим прибавлением указал на то, что приглашает к общему славословию не только низших и ближайших к себе ангелов, но и всех тех, которые сильны исполнять слово, или волю, Божию, и о которых в другом псалме сказано: «Благословите Господа, вся силы Его, слуги Его, творящий волю Его» (Пс. 102:21).

Пс.148:3—6 **Хвалите Его, солнце и луну: хвалите его вся звезды и свет, Хвалите Его, небеса небес и вода, яже превыше небес. Да восхвалят имя Господне: яко Той рече, и быша: Той повеле, и**

создашася. Постави я в век и в век века: повеление положи, и не мимо идет.

Переходя мыслию к другой половине сотворенных Богом существ, пророк призывает и их к участию в общем прославлении Бога, Творца всяческих. И прежде всего призывает к хвалению Бога светила небесные, как–то: *солнце и луну, звезды и свет*, — разумея, конечно, те самые светила, о сотворении которых говорит Бытописание пророка Моисея и которые известны и видимы всем людям, не лишенным зрения и разума. На возникающий вопрос, как эти светила, не имеющие ни голоса, ни языка, ни разумной души, могут хвалить Господа, дает ответ св. Иоанн Златоуст, по словам которого «есть три способа прославления: первый, производимый голосом, о котором и Моисей сказал, вместе с сестрою своею Мариа мою хваля Бога и говоря: будем петь Господу, ибо Он прославился (Исх. 15:1). Второй способ славословия есть, когда оно производится чрез зрение, или видение очами, в каком значении сказано: небеса проповедают славу Божию (Пс. 18:1). Третий способ славословия состоит в том, когда оно совершается посредством добродетельной жизни и добрых дел: дабы видели, говорит, ваши добрые дела и прославили Отца вашего, сущего на небесах (Мф. 5:16). Итак, хвалите, призывает, Бога и вы, бессловесные и бездушные (светила), вашими свойствами, которые побуждают зрителей ваших удивляться и приносить за вас Творцу вашему похвалу, и обращать язык вашим величием, вашею красотою, вашим местоположением и тем употреблением, которое доставляете вашим служением, постоянством, твердостию и другими подобными естественными вашими свойствами, — к хвалению Бога». Далее пророк призывает к хвалению Бога небо, говоря о нем во множественном числе — *небеса*. Изучающие еврейский язык знают, что, по свойству сего языка, в некоторых случаях, вместо единственного, в нем употребляется множественное число. Этим, однако, мы не хотим сказать, что есть только одно небо. В Священном Писании, как Ветхого, так и Нового Завета, весьма часто упоминается — и *небо, и небеса*; а св. апостол Павел говорит о себе, что он *восхищен* был до «третияго небесе» (2 Кор. 12:2). К сему же хвалению призывает и *воду*, находящуюся *превыше небес*, т. е. тот атмосферный воздух, из которого изливается вода, в виде дождя. Под*небесами небес* нужно разуметь и то видимое небо, которое сотворено в начале всего (Быт. 1:1), и то, которое находится выше его и невидимо для людей. «Да хвалят они, — говорит, — имя Господа, ибо Он сказал — и они сделались, повелел — и сотворились; поставил их на веки и веки; дал устав, который не прейдет (по пер. с евр.). По Его творческому слову, или повелению, все получило начало своего бытия: как Он сказал,

так и стало, как повелел, так и сделалось, И солнцу, и луне, и каждой из звезд (в числе их нужно разуметь и планеты) Он указал свое место; а также и тому небу (тверди небесной), на котором указал место и утвердил каждое из этих светил, Он дал устав (*повеление положи*), по которому они должны выполнять назначенные им действия, и каждому свое круговращение, — и все это выполняется (*и не мимоидет*). У людей ученых, в науках, так называемых, физических, эти творческие повеления, например, относительно перемены погоды, дня и ночи, четырех времен года, и проч., известны под именем законов природы.

Пс.148:7—10 **Хвалите Господа от земли, змиеве и вся бездны: огнь, град, снег, голоть, дух бурен, творящая слово Его: горы и вси холми, древа плодоносна и вси кедри: зверие и вси скоти, гади и птицы пернаты.**

Призвав к похвалению Бога небеса и светила небесные, пророк низводит взор свой к земле, и здесь прежде всего обращает внимание на бездны морские и на живущих в них змиев, разумея под именем последних китов и других громадных морских животных. Читая описание или слушая рассказы о сих животных, нельзя не удивляться и не восхвалять Творца этих животных, Который определил в жилище им ни для кого недоступные области моря (*бездны*) и указал пределы, за которые они не должны переходить, так, чтобы они не вредили плавающим кораблям и не могли истреблять различные, полезные для человека роды рыб. Все земные твари, а вместе с ними и разные атмосферные явления, пророк призывает к похвалению Бога в таких выражениях (пер. с евр.): «хвалите Господа от земли, великие рыбы и все бездны, огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его, горы и все холмы, дерева плодоносные и все кедры, звери и всякий скот, пресмыкающиеся и птицы крылатые». Все эти атмосферные явления, которые так хорошо известны людям, исполняют волю Божию (*творящая слово Его*) и приносят человеку пользу или вред, смотря по тому, как направит их воля Божия, карающая иногда за грехи людей: и посредством *огня (молнии*), и*града*, и *бури*, и проч., — и благословляющая труды и благочестие человека благорастворением воздуха и изобилием плодов земных. Вместе с этими воздушными явлениями, призывая от земли *к хвалению Бога горы и вси холми*, из каковых и состоит почти вся территория царства Израильского и соседних с ними народов, пророк не упускает из вида и растущие на горах *деревья*, в особенности *плодоносныя*, а также и те, которые доставляют человеку строительный материал, каковы *вси кедри*, которыми изобиловали горы Ливанские, не забыв и *зверей и всех скотов*, а также *гадов и птиц*

пернатых, которые служат на пользу человеку, а нередко причиняют вред и наводят страх на него, заставляя его чрез то быть внимательным и осторожным.

Пс.148:11—13 **Царие земстии и вси людие, князи и вси судии земстии: юноши и девы, старцы с юношами. Да восхвалят имя Господне: яко вознесеся имя Того Единаго, исповедание Его на земли и на небеси.**

От бездушных и неразумных животных мысленно переходя к людям, как разумным творениям Божиим, пророк призывает *к похвалению Господа людей*всякого возраста и обоего пола, начиная *с царей и князей: Да восхвалят*, — говорит он, — *имя Господне царие земстии и еси людие, князи и еси судии земстии*. Не без особого, конечно, намерения пророк в своем призвании к общему хвалению Господа поименовывает отдельно *царей и князей, и судей земли*, давая тем уразуметь, что, если простые, не облеченные властию и достоинством люди обязаны к прославлению Господа Бога, Царя всего мира, то тем более должны исполнять это люди высокопоставленные, каковы: цари, судии и князья. Потому что, когда они, эти высокостоящие люди, сознают свой долг к признанию и прославлению верховного Существа Божия, тогда будут распространять это сознание и осознанное ими чувство долга между другими, им подчиненными людьми, в особенности между молодыми, каковы*юноши и девы*, которые с юных лет должны развивать и поддерживать в себе религиозное чувство — чувство хвалы и благодарности к Богу. А вместе с*юношами* пророк призывает к тому же хвалению и *старцев*, которые всегда должны носить в душе своей сознание и чувство благодарности к Богу за то, что они, по милости Божией, достигли старческого возраста. Все же вообще разумные существа, как на небе, так и на земле, должны прославлять имя Господне потому, что «имя Его единого превознесенно, слава Его — на земле и на небесах», как это выражено по переводу с еврейского, и это имя есть имя Господа нашего Иисуса Христа, Которого, по слову апостола, Бог так превознес, что «дал Ему имя выше всякого имени» дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил. 2:9—11). Это и есть то *исповедание Его на земли и на небеси*, о котором говорит здесь пророк.

Пс.148:14 **И вознесет рог людий Своих: песнь всем преподобным его, сыновом Израилевым, людей приближающымся Ему.**

Словом *рог* означается в псалмах, как и вообще в Священном Писании, сила народная, политическая, выражающая гражданское состояние народа (Пс.131:17; Лк. 1:69; Иез. 29:21). Здесь опять нужно

указать на разницу грамматических форм, допущенную в переводах греко–славянском и еврейском, а также и других. В нашей славянской Псалтири стоит: *вознесет рог*, в будущем времени, а в Вульгате переведено: exaltavit, в прошедше–совершенном; в издании Тремеллия — effert, в настоящем; а в древне–еврейском, т. е. в переводе с него — тоже в прошедшем: «вознес», или «возвысил», и весь стих по переводу с еврейского читается так: «Он возвысил рог народа Своего, славу всех святых Своих, сынов Израилевых, народа близкого к Нему». Принимая во внимание эту разницу в выражении времени, нужно допустить такое понимание изложенной в последнем стихе речи пророка. По возвращении иудеев из плена, по освобождении их от внешних врагов и по восстановлении стен и ворот города Иерусалима, псалмопевец усматривает перемену к лучшему в гражданской судьбе своего народа, и, желая выразить ему утешение после перенесения им разных страданий и бедствий пленной жизни, как бы так говорит ему: Господь вознес рог народа, улучшил судьбу его, как народа израильского, возвысил и прославил его, как возвышал некогда потомков Израиля, как людей избранных и близких к Нему (*людем приближающымся Ему*). Переводчики и толковники последующих времен все слова и изречения сего стиха, по всей вероятности, относили к верующим новозаветной Церкви христианской, и потому слово «вознес», или «возвысил», заменили будущим: *вознесет*, т. е. благословит людей Своих. А слова: *песнь всем преподобным Его*, подобно словам «псалом Давиду», стали понимать и объяснять так: от всех сынов израильского народа, т. е. от всех истинных христиан, *приближающихся к Богу*, верою и любовию (*преподобным Его*) вознесется хвалебная *песнь* Богу, вместе с ангелами и со всеми святыми.

Аллилуиа (псалом) 149

Псалом сей, как и другие шесть хвалитных псалмов, не имеет даже и надписания *псалом*, а надписывается просто: **аллилуиа**, что и означает принадлежность его к числу хвалитных псалмов, составленных в начале послепленного периода. Неизвестный составитель сего псалма приглашает в нем сынов Сиона *воспеть новую песнь* Царю своему, имеющему воздать отмщение враждебным им народам земным, разумея под сим царем не иного царя, а Господа Бога, Царя Небесного.

Пс.149:1 **Воспойте Господеви песнь нову: хваление Его в церкви преподобных.**

Такими словами начинаются и некоторые другие псалмы, как, например, 95 и 97. Но те псалмы составлены в другое время, другими лицами, с иными намерениями и иными побуждениями. А в сем псалме, как и в других последних псалмах, мы видим от лица народа выраженными и чувство возвращенной свободы, и сознание себя, как и в былые времена, особым, избранным народом Божиим и Церковию Иеговы, и недавно происшедшие многознаменательные события восстановления Иерусалима и храма и торжественное освящение их, — все это такие обстоятельства, которые вызывали в сердце возвратившихся в отечество пленников попеременно: то чувства скорби и глубокого сокрушения о грехах, то благодарной радости и ликования пред Богом, и возбуждали из среды их вдохновенных певцов —*воспеть новые*, то скорбно–молитвенные, то торжественные, хвалебно–благодарственные, *песни Господу*, к каковым, т. е. хвалебно–благодарственным, принадлежит и сей псалом, предназначенный неизвестным составителем его для пения *в церкви преподобных*. Под *церковью преподобных* разумеется здесь все общество возвратившихся из плена иудеев, все собрание верных тогда Господу израильтян. Сему благочестивому псалмопевцу израильскому, без сомнения, известна была и другая новая песнь, возвещенная еще до пленения вавилонского, чрез пророка Исайю (42:10), который говорил, что настанет время, когда Бог чудным образом прославит и распространит царство Свое на земле.

Пс.149:2—4 **Да возвеселится Израиль о сотворшем его, и сынове Сиони возрадуются о цари Своем. Да восхвалят имя Его в лице, в тимпане и псалтири да поют Ему. Яко благоволит Господь в людех Своих, и вознесет кроткия во спасение.**

Сынами Сиона названы здесь возвратившиеся из плена израильтяне (*Израиль*), которых псалмопевец призывает здесь к *радости и веселию*. *Веселиться*, прежде всего, они должны по той причине, что стали близки опять к Богу, сотворшему их (*о сотворшем его*) и *радоваться* тому, что Господь Бог стал опять *царем их (о цари своем*), как бывало во времена судей и прежде, до воцарения Саула. Эти чувства радости и веселия они могут и должны выражать при общих хвалах Богу (*да восхвалят имя Его*), во время общих собраний к богослужению в храме, или в скинии, и выражать, во–первых, *в лице (от слова: лик*, , chorus, ликование, пение хоровое, общенародное), затем — *в тимпане и псалтири*, — так назывались музыкальные инструменты, употреблявшиеся при богослужении во времена Давида и последующие. Таким образом, соединив вместе хоровое и общенародное пение с аккомпанементом музыкальных орудий, они должны были петь *(да поют)* и *восхвалять имя Господне* и тем выражать свою духовную *радость и веселие*, а вместе и благодарность Господу Богу за Его новые милости и благоволение к народу израильскому: *яко благоволит Господь в людех Своих*. При этом пророк высказывает утешение и тем, которые претерпевали какие–либо бедствия от тех или других случайных причин и, называя их *кроткими*, как бы укрощенными по причине страданий, говорит, что Бог не оставит и их без Своей милости: и *вознесет кроткия во спасение*. О сем вознесении кротких св. Иоанн Златоуст говорит так «Что может равняться с сим благоденствием, когда Бог оказывает Свою милость? Итак, возносить есть дело Божие, а кротость — человеческое; впрочем, не бывает действий со стороны Бога прежде действий со стороны людей. И смотри, как велик дар. Не сказал просто «спасет», но «вознесет во спасение», т. е. не только освободит от бедствий, но и сделает славными, даровав им вместе со спасением и славу» [7, с. 1157].

Пс.149:5—8 **Восхвалятся преподобнии во славе и возрадуются на ложах своих. Возношения Божия в гортани их, и мечи обоюду остры в руках их: сотворити отмщение во языцех, обличения в людех: связати цари их путы, и славныя их ручными оковы железными.**

Преподобными называет здесь, как и выше называл, все общество израильтян, живших в Иерусалиме, по возвращении из плена, и говорит о наступающей славе их и предстоящих радостях в жизни, сравнивая последние с покоем, который они будут испытывать *на ложах своих*, т. е. в местах злачных и покойных. «Да торжествуют, — говорит он, — святые во славе, да радуются на ложах своих. Да будут славословия Богу в устах их, и меч обоюдоострый в руке их. Для того, чтобы совершать мщение над

народами, наказание над племенами, заключать царей их в узы, и вельмож их в оковы железные» (пер. с евр.). «*Возношениями*, — говорит св. Иоанн Златоуст, называет пророк славословия, песнопения, благодарения. А так как враги, победившие иудеев, во все время плена оскорбляли их, то пророк обещает обличить врагов делами и показать посредством дел, что не недостаток силы в Боге, но грехи иудеев доставляли победу врагам их». Можно понимать так, что славословия и благодарения, которые будут выходить из *гортани их* и которыми они всегда будут *восхвалять Бога*, будут для них как бы *обоюдоострыми мечами*, которыми они будут поражать врагов своих. Можно, согласно с толкованиями св. отец, допустить и такое объяснение, что все эти средства: *и возношения Божия в гортани их*, т. е. непрестанно возносимые хвалы и благодарения Богу, *и мечи обоюду острые в руках их*, т. е. всегдашнее вооружение, вспомоществуемое силою Божией, — даны им для того, чтобы отражать врагов, нападавших на них, — чтобы произвести *обличение* тем *народам*, которые несправедливо укоряли и злословили их за веру и надежду на помощь Божию, чтобы *связать царей* тех враждебных народов *путами* и славящихся между ними *князей окованных ручными железными оковами* препроводить в плен. Блж. Феодорит, изъясняя все это в историческом смысле, говорит: «В сих словах говорит о мужестве Маккавеев, по которому они и соседственных врагов победили, и македонян преодолели, и многое подобное совершено ими, как показывает история. Кто пожелает прочитать сию историю, тот легко может узнать истину сего пророчества» [7, с. 1158].

Пс.149:9 **Сотворити в них суд написан. Слава сия будет всем преподобным Его.**

Этот последний стих есть продолжение речи предыдущих стихов, именно — что все те средства, какие даны святым: *и возношения Божия в гортани преподобных*, т. е. похвальные песнопения Богу в устах святых, *и мечи обоюду острые в руках их*, — все это для того еще дано, чтобы совершен был чрез них*суд Божий* над народами. *Суд сей написан*, т. е. издавна, от века определен, и суд сей не безапелляционный и не решительный, но пока только частный, до времени всеобщего Суда, который будет произведен всемирным Судией, Господом нашим Иисусом Христом над всем родом человеческим. И тогда настанет слава: «Егда Христос явится, живот ваш, тогда и вы с Ним явитеся в славе» (Кол. 3:4), или как Сам Христос выразил это в Первосвященнической молитве Своей к Отцу: «И Аз славу, юже дал еси Мне, дах им» (Ин. 17:22).

Аллилуиа (псалом) 150

Сей последний в нашей Псалтири псалом, кроме слова **аллилуиа**, не имеет никакого другого надписания и по самому содержанию своему есть хвалебная песнь Богу, от начала до конца призывающая всех к похвалению Бога, И по такому содержанию своему псалом сей составляет как бы заключение двух предшествующих ему псалмов, так как составляет конец всей Псалтири.

Пс.150:1 **Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утвержении силы Его.**

Здесь, как и во всем псалме, пророк ничего не говорит, кроме похвалений, приличествующих одному *Богу*, *Хвалите*, или благодарите, *Бога во святых Его*. Под именем *святых* большая часть толковников разумеет *святилище*ветхозаветное, а затем и вообще все *святое*, как в Ветхом Завете, так, в особенности, в новозаветной Церкви. И потому думают, что он, в частности, призывает к сему святому делу (*хваления Бога) служителей святилища*, или святыни, потому что в следующих изречениях поименовывает большую часть музыкальных инструментов, употреблявшихся со времен Давида при совершении торжественных церемоний и обрядов ветхозаветного общественного богослужения, и что употребление этих инструментов в религиозных собраниях лежало на обязанности именно этих служителей, т. е. священников и левитов, которых выше называет *преподобными* (Пс. 148:14; 149:1, 5,9), в том же смысле, что и святыми. Посему слова: *хвалите Бога во святых Его* — можно понимать и так, что все люди должны хвалить и благодарить Бога за то, что Он основал Церковь Свою на земле и дал ей такое святое благоустройство, что люди, принадлежащие к сей Церкви, т. е. лучшие из этих людей, могут быть *святыми* и уподобиться ангелам. И Святая Церковь верует и знает, что есть бесчисленное множество святых, как ветхозаветной, так особенно новозаветной Церкви, которых сподобил Господь царствовать в вечной славе Его. Согласно с таким пониманием первых слов псалма читается и перевод его с еврейского, в котором весь первый стих изложен в таких словах: «Хвалите Бога во святыне Его; хвалите Его на тверди силы Его». Последним выражением сего перевода: «Хвалите Его на тверди силы Его» достаточно уясняется неудобопонятное речение славянского перевода: *во утвержении силы Его*. Как бы продолжая свою мысль, выраженную в первой половине стиха, пророк говорит, что, воздавши хвалу Богу за все

святое на земле, люди должны благодарить Его и за то, что они видят на небесах, за ту непостижимую силу Его, какая проявляется *на тверди небесной*.

Пс.150:2 **Хвалите Его на силах Его, хвалите Его по множеству величествия Его.**

Слово *сила*, или *силы*, употребляется в псалмах в различных значениях: или как: virtus, fortitudo, vis — богатство, сила, изобилие, храбрость; или как: — potentia, virtus — сила, могущество; или как: virtus, potentia — могущество, крепость. Пророк, имея в виду великие дела Божий, или чудеса, совершенные в мире всемогущею *силой Божией*, говорит об этой всемогущей *силе* и внушает верным хвалить Бога за эти дела всемогущества Его, в которых, вместе с тем, выражается и *множество величествия Его*. В том же смысле изречения сего стиха выражены и в переводе с еврейского: «Хвалите Его по могуществу Его, хвалите Его по множеству величия Его». Это *множество величия* в **псалме 144**, стихе 3, выражено более определенно: *Велий Господь и хвален зело, и величию Его несть конца*.

Пс.150:3—5 **Хвалите Его во гласе трубнем, хвалите Его во псалтири и гуслех: хвалите Его в тимпане и лице, хвалите Его во струнах и органе: хвалите Его в кимвалех доброгласных, хвалите Его в кимвалех восклицания.**

Призывая к хвале Бога весь народ, совокупно со священниками и левитами, пророк напоминает, что они должны при сем общем благодарении Бога употреблять и *трубные звуки*, и бряцание на *псалтири и гуслях*. Еще при Моисее, по повелению Божию (Числ. 10:2), устроены были две серебряные трубы, для собирания народа, а впоследствии число их значительно увеличилось, и их употребляли, между прочим, для аккомпанемента при пении священных песней, во время богослужения, особенно в великие праздники (2 Пар. 5.12). Эти *трубы* были прямые, в локоть длины, и издавали громкий звук. *Псалтирь и гусли* также были в числе музыкальных инструментов, употреблявшихся при богослужении, но это были не *трубы*, а из числа*струнных* инструментов, издававших приятные звуки. *Гусли* были еще при Давиде, который с особенным искусством играл на гуслях (1 цар. 16:6—23).*Псалтирь*, как музыкальный инструмент, также известен со времен Давида, который, как ниже (в **Пс. 111**) будет видно, говорит: *Руце мои сотвористе орган, и персты мои составиша псалтирь*. Благодарные иудеи, по словам псалмопевца, должны были хвалить Бога еще в *тимпане и лице*. Впрочем, яснее и точнее обо всем этом хвалении выражено в переводе с еврейского: «Хвалите Его со

звуком трубным, хвалите Его на псалтири и гуслях. Хвалите Его с тимпаном и ликами, хвалите Его на струнах и органе. Хвалите Его на звучных кимвалах, хвалите Его на кимвалах доброгласных». О существовании*тимпана* известно еще из истории времен патриархальных (Быт. 31:27), а потом и во всей последующей истории иудейского народа под именем *тимпана*известен был широкий, в локоть длины, металлический или деревянный круг, с натянутой на нем кожей, по которой ударяли пальцами и тем издавали сильные звуки. О *хвалении Бога в лице* достаточно сказано при объяснении стиха **3 псалма 149**. *Хвалить в лице* — это значит составить хоровое (от слова лик, хор), или всенародное пение, с аккомпанементом музыкальных орудий. К числу тех же орудий принадлежали и названные дальше *кимвалы Кимвалом* назывался музыкальный инструмент, состоящий из двух широких металлических кружков (медных тарелок), которые, будучи ударяемы один о другой, издают громкий звук (2 Цар. 6:5; 1 Ездр. 3:10). К таким же музыкальным орудиям принадлежал и*орган*, о котором сказано в объяснении **псалма 136**, стиха 2. Это орудие принадлежало к числу так называемых *струнных*, т. е. таких, на которые натягивались струны, наподобие арфы или гитары. О них–то и говорит пророк: *хвалите Его во струнах и органе*. Кимвалы здесь названы *доброгласными*, т. е. издающими хороший, приятный звук, в отличие от кимвалов противоположного качества. *Кимвалами восклицания* назывались те, которые употреблялись на войне, для созывания воинов. Все эти музыкальные орудия св. отцами Церкви изъясняются таинственно, или в отношении телесных чувств: зрения, слуха, и проч., — как у св. Иоанна Златоуста; или в отношении сил душевных, как у блж. Августина.

Пс.150:6 **всякое дыхание да хвалит Господа.**

Такими словами пророк заканчивает последний из хвалитных псалмов, а в переводе с еврейского слова эти выражены так: «Все дышущее да хвалит Господа». Это значит, что пророк призывает все дышащее к похвалению Господа. Разные толковники псалмов, однако, разделяются в своих мнениях относительно сего пророческого призывания. Одни думают, что словами призывания обозначается всякий духовой инструмент; другие говорят, что они сказаны касательно ангелов, как сотворенных духов, многие же согласны с тем, что псалмист имел в виду действия души, чувства сердца. Наконец, большая часть держится того самого, распространенного мнения, какое выражено в словах еврейского перевода: что все то, *что дышит, да хвалит Господа*. Присоединимся и мы к сему толкованию и со своей стороны восхвалим Господа за все Его милости и благодеяния, и, в частности, за то, что помог нам совершить сей немалый

труд объяснения псалмов.